

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 13.

Творенія блаженнаго Іеронима

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 7.

К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 7.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОСЬМНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ИСАЮ.

ПРОЛОГЪ.

Едва я въ теченіи долгаго времени окончилъ двадцать книгъ объясненій на двѣнадцать пророковъ и толкованія на Даниїла, какъ ты, дѣва Христова Евстохія, понуждаешь меня перейти къ Исаіи и исполнить для тебя то, что я обѣщалъ святой матери твоей Павлѣ, когда она была еще жива. Это же, помнится мнѣ, я обѣщалъ и ученѣйшему мужу, брату твоему Паммахію, и хотя ты равна по расположенію, но побѣждаешь настойчивостію. Итакъ и тебѣ, и ему чрезъ тебя я уплачиваю долгъ свой, повинаясь заповѣдямъ Христа, который говоритъ: *испытайте писаній* (Іоан. V, 39), и: *ищите и обряцете* (Матѣ. 7, 7), чтобы не услышать онаго съ Іудеями: *прельщается, не вѣдуща Писаній, ни силы Божія* (Матѣ. 22, 29). Ибо если, по апостолу Павлу (1 Кор. 1, 24). Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость, и если кто не знаетъ Писаній, тотъ не знаетъ силы Божіей и Его премудрости, то невѣдѣніе Писаній есть невѣдѣніе Христа. Поэтому, поддерживаемый помощію молитвъ твоихъ, которая дни и ночи поучаешься въ законъ Божіемъ и служишь храмомъ Духа Святаго, я буду подражать домохозяину, который изъ сокровища своего выноситъ новое и старое, и невѣстѣ говорящей въ Пѣснѣ Пѣсней: „новое и старое я сберегла для тебя, братъ мой“ (Пѣсн. 7, 13), и

буду объяснять Исаію такъ, чтобы научить, что онъ не только пророкъ, но евангелистъ и апостолъ. Ибо самъ онъ о себѣ и о прочихъ евангелистахъ говоритъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ благая, благовѣствующихъ миръ* (Ис. 52, 7). И къ нему самому, какъ къ апостолу, говоритъ Богъ: „кого пошлю, и кто пойдетъ къ народу сему“? И онъ отвѣчаетъ: „вотъ я, пошли меня“ (Ис. 6, 8).

Пусть никто не думаетъ, что я желаю краткою рѣчью объять содержаніе этой книги, когда настоящее писаніе содержитъ всѣ таинства Господа, и въ немъ проповѣдуется и Еммануилъ родившійся отъ Дѣвы, и Совершитель славныхъ дѣлъ и знаменій: умершій и погребенный, и воскресшій отъ ада, и Спаситель всѣхъ народовъ. Что сказать о физикѣ, онѣикѣ и логикѣ? Что только свойственно священнымъ Писаніямъ, что только можно выразить человѣческимъ языкомъ и что можетъ воспринять умъ смертныхъ, все это содержится въ этой книгѣ. О тайнахъ ея свидѣтельствуется самъ написавшій: «и будетъ для васъ видѣніе всего какъ слова книги запечатанной, которую когда дадутъ знающему письмена и скажутъ: «прочитай ее»; то отвѣтитъ: «не могу, потому что она запечатана». И дастся книга незнающему письменъ, и скажутъ ему: «прочитай» и отвѣтитъ: «не знаю письменъ» (Ис. 29, 11. 12). Итакъ если эту книгу дашь незнающему письменъ народу язычниковъ, то отвѣтитъ: не могу читать, потому что я не научился письменамъ Писаній; если дашь книжникамъ и фарисеямъ, которые хвалятся, что они знаютъ письмена Царя, то отвѣтятъ: мы не можемъ читать, потому что книга запечатана. Почему же она запечатана для нихъ? Потому что они не приняли Того, на Кого положилъ печать Отецъ (Іоан. 6, 27), Который имѣетъ ключъ Давида, Который есть *отверзай, и никтоже затворитъ; затворяй, и никтоже отверзетъ* (Апок. 3, 7).

И пророки не говорили, какъ бредить Монтанъ съ сумасбродными женщинами, въ экстазѣ, такъ что будто бы не знали, что произносили, и уча другихъ, сами не понимали того, что говорили, подобно тѣмъ, о которыхъ апостолъ говорить: *не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7); но, по Соломону, который говорить въ Притчахъ: «премудрый понимаетъ то, что онъ выражаетъ устами своими, и на устахъ своихъ будетъ носить знание» (Притч. 16, 23), и сами пророки знали то, что говорили. Ибо если пророки были мудры, чего мы не можемъ отрицать, если Моисей, наученный всякой премудрости, говорилъ къ Господу и Господь отвѣчалъ ему, и о Даніилѣ говорится къ князю Тира: *еда премудрѣе ты еси Даніила* (Иезек. 28, 3), и если и Давидъ былъ мудръ, хвалившійся въ Псалмахъ: *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси* (Псал. 50, 8); то какимъ образомъ мудрые пророки не знали, подобно неразумнымъ животнымъ, того, что говорили? И въ другомъ мѣстѣ у апостола мы читаемъ: *дуси пророчестіи пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14, 32), такъ что они имѣють въ своей власти, когда молчать, когда говорить. Если это кажется кому либо недоказаннымъ, тотъ пусть выслушаетъ оное того же у апостола: *пророцы два или тріе да глаголютъ, и друзи да разсуждаютъ; аще ли иному откроется съдѣишу, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 29. 30). Какъ могутъ они умолкать, если молчать или говорить состоитъ во власти духа, говорящаго чрезъ пророковъ? Итакъ если они понимали то, что говорили, то все исполнено мудрости и разума. И не воздухъ, сотрясаемый звукомъ, доходилъ до ихъ ушей, но Богъ говорилъ въ духѣ пророковъ по оному, что другой пророкъ говорить: *ангелъ глаголай во мнѣ* (Захар. 1, 9) и: «воскликая въ сердцахъ нашихъ: авва, Отче» (Гал. 4, 6), и: «послушаю, что говорить во мнѣ Господь Богъ» (Пс. 84, 9).

Поэтому, послѣ исторической истины, все должно быть понимаемо духовно, и такимъ должны быть понимаемы образомъ Іудея и Іерусалимъ, Вавилонъ и Филистимляне, и Моавъ и Дамаскъ, Египеть и пустыня приморская Идумея и Аравія, и долина Видѣнія, и наконецъ Тиръ и долина четвероногихъ; такъ что во всемъ мы должны разыскивать значенія, и во всемъ этомъ апостолъ Павелъ, какъ мудрый архитекторъ, полагаетъ основаніе которое есть не иное, какъ Христосъ Іисусъ. И требуется много труда и напряженія для того, чтобы предпринять объясненіе всей книги Исаи, надъ которою трудились умы нашихъ предковъ. Разумѣю грековъ; у латинянъ же великое молчаніе, кромѣ священной памяти мученика Викторина, который могъ сказать съ апостоломъ: *еще бо и не въжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. 11, 6). Ибо Оригенъ написалъ на этого пророка по четыремъ изданіямъ, до видѣнія четвероногихъ въ пустынѣ, тридцать книгъ, изъ которыхъ двадцать шестая утрачена. Извѣстны подъ его именемъ и другія книги о видѣніи τετραπόδων (четвероногихъ), двѣ книги къ Гратѣ, которыя считаются подложными, двадцать пять Бесѣдъ и Σημειώσεις, которыя мы можемъ назвать *Извлеченіями*. Также Евсевій Памфиловъ издалъ пятнадцать книгъ объясненій по историческому методу, и Дидимъ, дружбою котораго недавно мы пользовались, издалъ осьмнадцать томовъ отъ того мѣста, гдѣ написано: *утѣшайте, утѣшайте люди моя, священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму* (Ис. 40, 1, 2), до конца книги. Аполливарій же, по своему обыкновенію такъ излагаетъ все, что все пробѣгаетъ мелькомъ, протяженія огромнаго пути лишь съ нѣкоторыми остановками и роздыхами пролетаетъ самыми короткими дорогами, такъ что можно подумать, что мы читаемъ не столько толкованія, сколько указатели содержанія главъ. Изъ этого ты усматриваешь, какъ трудно, чтобы наши латиняне, уши которыхъ скучливы, которымъ уразу-

иѣніе святыхъ Писаній претитъ и которые находятъ удовольствіе только въ рукописканіи краснорѣчію, извинили меня, если я буду говорить довольно пространно, такъ какъ Исаія по числу стиховъ или равенъ двѣнадцати пророкамъ, или болѣе ихъ. Если же гдѣ либо, опутивъ LXX, я толковалъ по еврейскому тексту, то это по той причинѣ, что у нихъ было или одно и тоже, или большею частію сходно съ прочими, и я не хотѣлъ, приводя два изданія, расширять книгъ толкованія, которыя даже при объясненіи по одному изданію превышаютъ мѣру краткости. Но уже приступимъ къ дѣлу.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Ст. 1. *Видѣніе Исаіи, сына Амосова, которое онъ видѣлъ на Іуду и Іерусалимъ, во дни Озіи, Іоасама, Ахаза и Езекии, царей Іуды.* Вмѣсто *Іуды*, которымъ обозначаются два колѣна, LXX и Θεοδοτιονъ поставили *Іудей*, которая обозначаетъ всю землю двѣнадцати колѣнъ, и вмѣсто того, что мы съ еврейскаго перевели, — на *Іуду и Іерусалимъ*, они перевели: *противъ Іудей и Іерусалима*. Симмахъ, по своему обычаю, перевелъ яснѣе: *объ Іудѣ и Іерусалимъ*, такъ что надписаніемъ не хотѣлъ обозначать ни благопріятнаго, ни неблагопріятнаго, а то, что *объ Іудѣ и Іерусалимѣ* въ томъ и другомъ отношеніи предсказала пророческая рѣчь. И такъ Исаія главнымъ образомъ говоритъ о двухъ колѣнахъ: Іудиномъ и Вениаминовомъ, исключивъ десять, которыя были въ Самаріи и назывались Ефремъ и Израилемъ и которыя при Озіи, царѣ Іудейскомъ и Іерусалимскомъ, уже началъ опустошать Фулъ, царь Ассирійскій, а потомъ, въ пятьдесятъ второй годъ царствованія Озіи, когда въ Самаріи царствовалъ Факей, сынъ Ромеліи, «пришелъ

Теглаѳаласаръ, царь Ассирійскій, и взялъ Айонъ, и Абелъ, домъ Маахи, и Іаное, и Кедесъ, и Асоръ, и Галаадъ и Галилею, всю землю Неѳалима, и переселилъ ихъ въ Ассирію» (4 Цар. 15, 29). Изъ этого видно, что, при приближающемся разрушеніи Самаріи, все это говорится для предостереженія двухъ колѣнъ.

Озія же есть тотъ самый, который называется и Азаріей, двойкимъ именемъ. Изъ царей, которые поставляются въ надписаніи, мы узнаемъ, что именно въ одно и тоже время пророчествовали Исаія, Осія, Іоиль и Амосъ; но начало слова Господня было къ Осіи, сыну Беери. Амосъ же, отецъ Исаи, не былъ, какъ многіе думаютъ, третій изъ двѣнадцати пророковъ, а другой, и они пишутся у Евреевъ различными буквами: послѣдній имѣетъ первую и послѣднюю буквы *алефъ* и *саде* (אס), первый—*аинъ* и *самехъ* (אס), и послѣдній переводится нѣкоторыми *крѣпость* или *крѣпкій*, а первый—*народъ жестокій* или *строгий*, о чемъ мы подробнѣе сказали въ Амосъ. Не только этотъ пророкъ, а и другіе, когда имѣютъ въ надписаніи: видѣніе, которое видѣлъ Исаія или Авдій, то не только излагаютъ видѣнное, на примѣръ: «я видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ и два Серафима вокругъ его» (Ис. 6, 1. 2), но и сообщаютъ то, что имъ было сказано, то есть: *слыши, небо, и внуши земле* (Ис. 1, 2), и: «сіе говоритъ Господь Богъ къ Идумѣ: слухъ слышалъ я отъ Господа и посла послалъ Онъ къ народамъ» (Авд. 1, 1). Ибо пророки прежде назывались видящими, такъ какъ они могли сказать: «очи наши всегда къ Господу» (Псал. 24, 15) и: „къ Тебѣ возвелъ я очи мои, живущему на небесахъ“ (Псал. 122, 1). Поэтому и апостоламъ заповѣдуется Спасителемъ: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоанн. 4, 35). Эти очи сердца имѣла и невѣста въ Пѣсни Пѣсней, которой женихъ говоритъ: „ты ранила сердце мое.

сестра моя—невѣста, однимъ изъ глазъ твоихъ“ (Пѣсн. 4, 9). И въ Евангеліи читаемъ: «свѣтильникъ тѣла твоего есть око твое» (Матѣ. 6, 22). Въ ветхомъ завѣтѣ также говорится, что весь народъ видѣлъ гласъ Божій (Исх. 20, 18). Поэтому пусть смолкнутъ бредни Монтана, полагающаго, что пророки предсказывали будущее въ экстазѣ, въ умоизступленіи; ибо несознаваемаго они не могли и видѣть. Я знаю, что нѣкоторые объясняютъ Іудею и Іерусалимъ какъ небесныя, Исаію какъ образъ Господа Спасителя, потому что онъ де предвозвѣщаетъ плѣненіе той страны на нашей землѣ и затѣмъ возвращеніе и восшествіе на гору святую въ послѣдніе дни. Но мы все это отвергаемъ, считая противнымъ вѣрѣ христіанской, и, слѣдуя исторической истинѣ, въ смыслѣ духовномъ объясняемъ такимъ образомъ, что все, что они бредятъ о небесномъ Іерусалимѣ, относимъ къ Церкви Христовой и къ тѣмъ, которые какъ по причинѣ грѣховъ выходятъ изъ нея, такъ вслѣдствіе раскаянія возвращаются на прежнее мѣсто,—въ Церковь, о которой, думаемъ, говорится и слѣдующее въ томъ же самомъ пророкѣ: «свѣтись, свѣтись Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня возшла надъ тобою», и: «въ тебѣ явится Господь и слава Его покажется надъ тобою, и пойдутъ цари въ свѣтъ твою и народы въ блескъ твой, когда прійдутъ все сыновья его издалека и дочери его будутъ принесены на плечахъ и покроютъ сго верблюды Мадіама и Ефы, принося золото и ладанъ, и стада Кедара и овны Наваіюа поспѣшатъ и будутъ умиловательными жертвами на алтарѣ Господнемъ» (Ис. 60, 1-7).

Что касается поставленнаго въ надписаніи, что онъ пророчествовалъ при Озіи и Іоаамѣ, и Ахазѣ, и Езекии, царяхъ іудейскихъ, то это не должно быть понимаемо смѣшанно, какъ у другихъ пророковъ, какъ бы намъ было неизвѣстно, что при какомъ царѣ въ частности было сказано; но до конца

книги излагается, что было открыто ему Господомъ въ от-
дѣльности при Озіи, что при Іоахамъ, что при Ахазъ, и
что при Езекии. Примемъ также къ свѣдѣнію, что Езекиа
началь царствовать въ Іерусалимѣ въ двѣнадцатый годъ
Ромула, который построилъ въ Италіи городъ своего имени,
чтобы ясно было видно, на сколько наши исторіи древнѣе,
чѣмъ прочихъ народовъ. Исаія же значитъ *спасенный Гос-*
пода, Іуда исповѣданіе, Іерусалимъ видѣніе мира, Озіа сила
Господня, Іоахамъ Господне совершенство, Ахазъ держащій
или сильный, Езекиа власть Господа. Итакъ кто водительство
Господа спасается и есть сынъ Амоса, т. е. крѣпкаго
и сильнаго, тотъ духовно видитъ видѣніе исповѣданія, когда
оплакиваетъ прежніе грѣхи, и видѣніе мира, когда послѣ
покаянія переходитъ ко свѣту и успокоивается въ вѣчномъ
мирѣ и все времена его проходятъ подъ крѣпостію Господа,
и совершенствомъ Его и силою. И, когда онъ все сдѣлаетъ,
то скажетъ оное евангельское: *раби неключими есмь, яко,*
еже должны бѣхомъ сотворити, створихомъ (Лук. 17, 10).

Ст. 2. *Слушай, небо, и слухомъ воспринимай земля,*
потому что Господь сказалъ. Выше въ надписаніи было
показано, кто пророкъ, чей онъ сынъ, что онъ видѣлъ
противъ Іудей и Іерусалима или на Іудею и Іерусалимъ, и
въ какое время; теперь онъ призываетъ небо и землю къ
вниманію, обозначая небомъ высшія ангельскія силы, а зем-
лею—родъ смертныхъ, метонимически указывая содержащимъ
содержимое. Или: такъ какъ Господь, давая народу Израиль-
скому законъ Свой, чрезъ Моисея призывалъ въ свидѣтели
небо и землю и говорилъ: *воуми небо и возмозю, и да*
слышитъ земля глаголы устъ Моихъ (Второз. 32, 1); то
по отступленіи народа опять ихъ же призываетъ во свидѣ-
тельство, чтобы все стихіи знали, что Богъ справедливо
вызванъ на гнѣвъ и отмщеніе за свои повелѣнія. Въмѣсто
небо, въ еврейскомъ слышится *sataim небеса*, во множе-

ственномъ числѣ, въ особенности когда сказалъ *слушайте*, то есть *seti*, что стоитъ во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ. Но нѣкоторые полагаютъ, что хотя небеса называются во множественномъ числѣ, однако понимаются въ единственномъ, подобно тому какъ отдѣльные города мы называемъ *Θивами* и *Аѳинами*. Это составляетъ особенность еврейскаго языка, что все оканчивающееся на слогъ *it* есть мужескаго рода и множественнаго числа, какъ *Cherubim* (херувимы) и *Seraphim* (серафимы), а оканчивающееся на *oth* есть женскаго рода и множественнаго числа, какъ *Sabaoth* (Саваоѣ). И то нужно замѣтить, что небесамъ говорится: *слушайте*, а землѣ: *слухомъ воспринимай*; ибо то, что высоко, имѣетъ большее разумѣніе, а что ниже, то затмѣвается земными чувствами. Посему и Спаситель въ Евангеліи говорить: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (Матѣ. 11, 15). Итакъ, тотъ, кто есть небо и гражданинъ неба, тотъ пусть таинственно внемлетъ тому, что говорится; а кто земной, тотъ пусть слѣдуетъ простой исторіи. Нужно обратить вниманіе также на то, что не сказалъ: *слушай небо и слухомъ воспринимай земля*, что сказалъ *вамъ* Господь, но: что сказалъ Онъ *мнѣ* для передачи слышаннаго мною въ духѣ вамъ, не заслуживающимъ слышать глаголовъ Его Самого. Нѣкоторые (Оригенисты) думаютъ, что небо и земля призываются къ слушанію какъ бы одушевленные, подобно тому, что о землѣ въ другомъ мѣстѣ говорится: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Псал. 103, 32); но здѣсь выражается могущество Божіе, а не земное пониманіе.

Сыновей Я родилъ и возвысилъ, они же отвергли Меня. Въмѣсто этого Симмахъ и Θεодотіонъ перевели такъ: *сыновей Я воспиталъ и возвысилъ*. Съ этого мѣста пророкъ повѣствуетъ о томъ, что сказалъ ему Господь, — что народъ Израильскій, созданный по общему закону рабами, Онъ об-

ратилъ въ сыновей и сказалъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22). И Господь въ Евангеліи общаетъ апостоламъ, если они исполнять волю Его, уже не называть ихъ рабами, а друзьями (Іоан. 15, 15). Если же Израиль возгордится, слыша, что онъ первенецъ, то пусть пойметъ, что онъ потому называется первенцемъ, что вторыми сыновьями называются язычники. Ибо онъ не называется единокровнымъ, который исключалъ бы другихъ братьевъ, но первенцемъ, чтобы показать, что послѣдуютъ и другіе. И притомъ, по тайнствамъ Писаній, получаютъ наслѣдство не первенцы, а вторые. Первенцемъ былъ Каинъ; но угодны были Богу дары Авеля. Первенецъ былъ Измаиль; но получилъ наслѣдство Исаакъ. Первенецъ былъ Исавъ, но благословеніе отца похитилъ зачинатель Іаковъ. Первенецъ былъ Рувимъ, однако благословеніе сѣмени Христова переносится на Іуду. Итакъ они (Іудеи) по порядку призванія были первыми и назывались головою, но сдѣланы головою и называемся сынами Божиими мы—вторые, считавшіеся хвостомъ, ибо *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12). И не приняли мы духа рабства въ страхъ, но духа усыновленія, въ которомъ зываемъ: *Авва, Отче!* (Римл. 8, 15); ибо совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4, 18). Но лучше читать по еврейскому: *сыновей Я воспиталъ, нежели родилъ*, чтобы не показалось это противорѣчащимъ тому изреченію, которое читаемъ въ посланія Іоанна: *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ* (1 Іоан. 3, 9). Если же они рождены отъ Бога, то какимъ образомъ могли грѣшнить, когда всякій рожденный отъ Бога не можетъ грѣшнить?

Ст. 3. *Позналъ волъ владѣтеля своего, и оселъ ясли господина своего. Израиль не позналъ, народъ Мой не уразумѣлъ.* Въмѣсто этого одни только Семьдесятъ перевели: *Израиль же Меня не позналъ и народъ Меня не уразумѣлъ.* Какъ по прочимъ, такъ и

по еврейскому: Израиль не позналъ Владѣтеля своего и народъ не уразумѣлъ яслей Господина своего. Смыслъ ясенъ: Я усыновилъ васъ, какъ дѣтей, сдѣлавъ особеннымъ народомъ своимъ, частію Своею, удѣломъ наслѣдія Своего и назвавъ первенцами; они же не сдѣлали даже и того, что дѣлаютъ неразумныя животныя, чтобы тронуться благодареніями и уразумѣть пастыря и питателя своего. И сравнилъ ихъ не со псами, потому что это самый умный родъ животныхъ и за небольшое количество пищи охраняетъ дома хозяевъ, но съ болѣе глупыми воломъ и ослѣмъ, изъ которыхъ одинъ возить повозки и переворачиваетъ плугомъ твердѣйшія глыбы земли, а другой перевозить тяжести и облегчаетъ людямъ трудъ хожденія, почему они и называются рабочимъ скотомъ, такъ какъ помогаютъ людямъ ¹⁾). Можно это мѣсто понимать и о Богѣ Отцѣ; но оно болѣе относится къ Сыну, потому что народъ Израильскій не позналъ и не принялъ Его, день Котораго видѣлъ Авраамъ и возрадовался и къ пришествію Котораго обращены были чаянія всѣхъ пророковъ. Онъ и въ Евангеліи говоритъ къ Іерусалиму: «сколько разъ я хотѣлъ собрать сыновей твоихъ, какъ курица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои, и ты не захотѣлъ» (Матѣ. 23, 37). Спрашиваемъ: гдѣ мы еще читали о волѣ и ослѣ? Во Второзаконіи написано: *да не орѣши юнцемъ и ослятемъ вкупѣ* (Втор. 22, 10), и въ этомъ же самомъ Исаи: «блаженъ, кто съѣтъ при всякой водѣ, гдѣ волъ попираетъ и оселъ» (Ис. 32, 2). Вмѣстѣ на волѣ и ослѣ пашетъ Евіонъ, достѣйный своего имени по низменности, по бѣдности своего разумѣнія ²⁾, такъ принимающій Евангеліе, что не оставляетъ суевѣрныхъ обрядовъ Іудейскихъ, предшествовавшихъ въ тѣни и образѣ. Но блаженъ

¹⁾ Рабочій скотъ на латинскомъ языкѣ называется *jumentum* отъ *juvare* помогать.

²⁾ Евіонъ значитъ *бѣдный*.

тотъ, кто сѣтъ на изреченіяхъ Писаній какъ Ветхаго, такъ Новаго Завѣта, и попираетъ воды убивающей буквы, чтобы пожинать плодъ духа животворящаго. Волъ въ иносказательномъ смыслѣ относится къ Израилю, который несть ярно закона и есть животное чистое; а оселъ, обремененный тяжестію грѣховъ, означаетъ народъ изъ язычниковъ. къ которому Господь говорилъ: *прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Такимъ образомъ, тогда какъ фарисеи и книжники, имѣвшие ключъ и вѣдѣніе закона и справедливо называвшіеся Израилемъ, то есть *умомъ видящимъ Бога* не увѣровали, часть народа Іудейскаго увѣровала, такъ что въ одинъ день разомъ увѣровали три тысячи, а въ другой день пять тысячъ. И тогда какъ и мудрые вѣка не приняли креста Христова, невѣжественная толпа народовъ приняла его. Поэтому и апостолъ говорилъ: *видите званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немоущая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая* (1 Кор. 1, 26 27). Но это толкованіе натянутое; истинное же толкованіе то, которое приведено выше.

Ст. 4. Увы, племя грѣшное, народъ, обремененный беззаконіемъ, съмня непотребное: оставили Господа, хулили Святаго Израилева, отвернулись назадъ. Поставленнаго мною въ концѣ: *отвернулись назадъ* у LXX толковниковъ нѣтъ, и вмѣсто *хулили* у нихъ стоять: *возбудили на гнѣвъ*, а вмѣсто *съмени непотребнаго*—*съмня наихудшее*. Прочіе, слѣдуя этому, еврейское *tereim* перевели *наихудшихъ*, чтобы отступленіе было не столько по винѣ съмени (чтобы не думали, что у добраго и злаго природа различна), сколько слѣдствіемъ развращенія тѣхъ, которые по собственной волѣ оставили Господа.

Въ началѣ книги надписаніе говоритъ о лицѣ (про-

рока), причинѣ и времени (пророчества); во второмъ стихѣ пророкъ возбуждаетъ вниманіе слушателей, въ третьемъ повѣствуетъ о томъ, что сказалъ Господь, въ четвертомъ, какъ бы во гнѣвѣ укоряетъ племя грѣшное и народъ, полный или обремененный беззаконіемъ. Это не значить, чтобы иное было племя и иной народъ, какъ нѣкоторые думаютъ, но самъ Израиль называется и племенемъ и народомъ и сынами преступными или нечестивыми, такъ что прежде по благодати называвшіеся сынами Господа впоследствии за свои пороки стали называться сынами беззаконія, или, какъ остальные согласно поставили, *сынами совершающими*, то есть διαφθείροντες, такъ какъ они по своей винѣ лишились блага дарованнаго по природѣ. А въ словахъ: *хулили Святаго Израилева* говорится собственно объ Іудеяхъ, взывавшихъ: *не имамы Царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15), и: *не сей ли есть тектоновъ сынъ?* (Матѣ. 13. 55), и: «Онъ имѣетъ демона и есть Самарянинъ» (Іоан. 8, 48). Итакъ, поелику они оставили Христа и хулили Святаго Израилева, то посему отвернулись назадъ, такъ что тѣ, которые назывались частью и сынами Божиими, впоследствии названы сынами чуждыми, которые солгали Господу (Псал. 17, 46). Спаситель заповѣдуетъ, чтобы мы, взявшись за плугъ, не озирались назадъ (Лук. 9, 62), чтобы не подражать женѣ Лота. Поэтому и апостоль, простираясь впередъ, забываетъ заднее (Филип. 3, 13). А что сказалъ по LXX: *народъ исполненный грѣховъ*, то этимъ показываетъ, что не было вида грѣховъ, котораго не было бы въ народѣ Израильскомъ. Если же будемъ читать, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *народъ обремененный беззаконіемъ*, то припомнимъ о томъ свидѣтельствѣ, что нечестіе сидитъ надъ талантомъ олова (Зах. 5, 7) и что отъ лица грѣшника говорится въ псалмѣ тридцать седьмомъ: *беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяго-*

тѣша на мнѣ (Псал. 37, 5). О ясномъ мы говоримъ коротко, чтобы останавливаться на болѣе темномъ и на томъ, что нуждается въ объясненіи.

Ст. 5. *По чѣмъ Мнѣ бить васъ еще, прилагающихъ отроломство?* Изъ этого свидѣтельства мы научаемся, что Господь бьетъ грѣшниковъ для того, чтобы исправить пораженныхъ, и что это есть не столько наказаніе, сколько исправленіе. И смыслъ такой: не нахожу врачевства, которое Я могъ бы приложить къ ранамъ вашимъ: всѣ члены ваши полны ранъ, не нахожу никакой части тѣла, которая прежде не была бы поражена Или такой: Я не нахожу ударовъ, которыми могъ бы сломить ваше упорство; ибо чѣмъ сильнѣе наказанія ваши, тѣмъ болѣе возрастаетъ ваше упорство и нечестіе, или, какъ Θεοδοτῖονъ перевелъ, *уклоненіе*, чтобы отступить и уклоняться отъ Господа. Таково и оное Іереміи: *всѣ поразихъ чада ваша: наказанія не пріѣсте* (Іер. 2, 30). Поэтому разгнѣванный Онъ говоритъ чрезъ Осію: *не приспѣшу на дщери ваши, егда соблудятъ, и на невесты ваша, егда возлюбодѣютъ* (Ос. 4, 14), и чрезъ Іезекііля: «ревность Моя отступить отъ тебя, и не буду болѣе гнѣваться на тебя» (Іезек. 16, 42). Объ этомъ и въ Псалмахъ читаемъ: *нѣсть утвержденія въ ранѣ ихъ, въ трудѣхъ человеческихъ не суть, и съ человекѣ не примутъ ранъ* (Псал. 72, 5).

Вся голова—болѣзненная, и все сердце въ печали. Душевная радость иногда облегчаетъ болѣзнь тѣлесную; а если къ тѣлесному недугу присоединяется огорченіе душевное, то слабость удвадается Между чувствами же тѣлесными и всѣми членами тѣла главное мѣсто занимаетъ голова, въ которой находятся зрѣніе и обоняніе, слухъ и вкусъ; и поэтому какъ только заболитъ голова, то ощущается слабость во всѣхъ членахъ. Такимъ образомъ пророкъ метафорически учить, что отъ князей до послѣдняго простонародья, отъ

учителей до невѣжественной черни ни въ комъ нѣтъ здоровья; но всѣ съ одинаковымъ стремленіемъ предаются нечестію.

Отъ подошвы ноги до темени нѣтъ въ немъ цѣлости: язва, и синякъ и опухшая рана. Удерживаетъ начатую метафору: отъ ногъ до темени, то есть отъ низу до верху, отъ послѣднихъ до первыхъ они изъязвлены по всему тѣлу. *Язвы, говорить, и пятна, и опухшія раны;* ибо тѣла или покрываются синяками отъ ударовъ, или опухаютъ отъ ранъ, или гноятся отъ язвъ. Спрашиваемъ: къ какому времени нужно относить это? Послѣ Вавилонскаго плѣна при Зоровавель, и Ездръ и Нееміи Израиль возвратился въ Іудею и опять получилъ прежнее состояніе. При различныхъ князьяхъ и царяхъ и храмъ былъ великолѣпно построенъ, такъ что они приобрѣли дружбу даже иноземныхъ народовъ, Лакедемонянъ, Аѳинянъ и Римлянъ. Слѣдовательно то, что онъ говоритъ: *нѣтъ въ немъ цѣлости*, относится къ послѣднему плѣну; такъ какъ послѣ Тита и Веспасіана и послѣдняго разрушенія Іерусалима при Эліи Адріанѣ до настоящаго времени нѣтъ никакого врачевства и исполняется написанное: *вси уклонилися, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяи благостыню, нѣсть даже до единого* (Рим. 3, 12). А что прибавляется *нѣтъ въ немъ цѣлости*, то разумѣй—и въ народѣ, и въ тѣлѣ, и въ головѣ.

Ст. 6. *Не обвязанная, ни излеченная лекарствомъ, ни смягченная елеемъ.* Вмѣсто этого LXX перевели: *нельзя наложить припарки, ни елей, ни повязокъ.* Язва, и синякъ, и опухшая рана народа Израильскаго доселѣ не обложена перевязками и не излечена лекарствомъ. Акила перевелъ *μὲνταιν*, то есть полотняная перевязка, накладываемая на раны для осушенія гноя и извлеченія нагноеній. *Ни смягченная елеемъ*, чтобы упорство ихъ смягчилось слезами покаянія. Вмѣсто *перевязокъ*, которыми не обвязаны раны

Израиля, LXX перевели *припарки*. Итакъ Израиль лежитъ изъязвленный и израненный, потому что онъ умертвилъ Врача, который приходилъ для исцѣленія дома Израилева. Поэтому и у Іереміи *τροπή*с подѣ лицомъ Вавилонa ангелы говорятъ: «мы врачевали Вавилонъ, и онъ не исцѣдился» (Іерем. 51, 9), то есть городъ смѣшенія и пороковъ. И въ Евангеліи (Лук гл. 10) мы читаемъ, что идущій изъ Іерусалима въ Іерихонъ былъ израненъ разбойниками и излеченъ Самаряниномъ, и послѣ крѣпкаго вина раны его политы смягчающимъ елеемъ. Такимъ образомъ отъ того мѣста, гдѣ онъ выше сказалъ: *по чѣмъ Мнѣ бить васъ и вся голова болѣзненная* до словъ: *не излеченная лекарствомъ, ни смягченная елеемъ* удерживается метафорическое сравненіе, и описаніе неисцѣлимыхъ ранъ изображаетъ вѣчный плѣнъ Іудеевъ.

Ст. 7. *Земля ваша опустошена, городъ вашъ сожженъ огнемъ, страну вашу въ вашихъ глазахъ поѣдаютъ чужіе, и будетъ все пусто, какъ при опустошеніи врагами.* Это отчасти исполнилось при Вавилонянахъ по сожженіи храма, по разрушеніи Іерусалима, когда страною десяти колѣнъ овладѣли Самаряне и страна обѣтованія была доведена до такого запустѣнія, что опустошалась львами. Полнѣе же и совершеннѣе описывается то, что будетъ при Римскомъ плѣненіи, когда всю Іудею опустошило Римское войско, и города ихъ были сожжены, и страну ихъ предъ ихъ глазами поѣдаютъ чужіе, и до конца міра продолжится опустошеніе Іудеевъ. Но иносказательно мы можемъ понимать это относительно грѣшниковъ, которые бывъ преданы противнымъ силамъ, ниспали изъ прежней святости,—что все ихъ добро опустошается, Богъ не воспоминаетъ о прежней ихъ праведности и все пожигается огнемъ діавола и служитъ пищею для тѣхъ звѣрей, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *не предаждь зѣрмъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19).

Ст. 8. *Будетъ оставлена дочь Сіона какъ шатеръ въ виноградникъ и какъ шалашъ въ огородъ.* Что виноградникомъ названъ весь Израиль, объ этомъ же въ послѣдующемъ пророкъ свидѣтельствуешь, говоря: *виноградникъ бо Господа Саваоа домъ Израилевъ есть, и человекъ Іудинъ новый садъ возлюбленный* (ниже 5, 7), и въ Псалмѣ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки и насадилъ еси и* (Псал. 79, 9). Пока этотъ виноградникъ приносилъ весьма обильные плоды, онъ имѣлъ стражемъ Бога, о Которомъ пишется: *се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняій Израиля* (Псал. 120, 4); Когда же обобрали виноградъ въ немъ всѣ мимоходящіе по пути и опустошилъ его вепрь лѣсной, то Господь оставилъ храмъ Свой и разгнѣванный говорить вставая: *возстаните, идемъ отсюда* (Іоанн. 14, 31), и: *«оставится вамъ домъ вашъ пустъ»* (Матѳ. 23, 38). И чрезъ Іеремію: *оставихъ домъ Мой, оставихъ достояніе Мое; бысть Мнѣ достояніе Мое яко левъ въ дубравѣ, даде противу Мене гласъ свой; сего ради возненавидѣхъ е* (Іер. 12, 7). А сравненіе опустошенія храма и Іерусалима взято отъ земледѣльцевъ, которые до тѣхъ поръ, пока виноградникъ бываетъ полонъ гроздовъ, ставятъ сторожей въ шатрахъ; также и въ огородѣ, который LXX переводятъ *овощное хранилище*, дѣлаются небольшіе шалашы, чтобы укрываться въ нихъ отъ жара и солнечныхъ лучей и отгонять оттуда и людей и звѣрьковъ, которые обыкновенно вредятъ молодымъ плодамъ. Когда же снимаются эти плоды, то шалашы изъ засохшаго кустарника и шатры остаются въ запустѣніи по удаленіи сторожа, которому уже нечего стеречь. Такъ и всемогущій Богъ оставилъ храмъ и сдѣлалъ городъ пустымъ, чего нѣтъ нужды доказывать словами, въ особенности намъ, видящимъ Сіонъ пустымъ, Іерусалимъ разрушеннымъ и храмъ уничтоженнымъ до основанія. А что называетъ Сіонъ дочерью, то это указываетъ на любовь

премилостиваго Отца. И не удивительно, если Сіонъ называется дочерью, когда и Вавилонъ весьма часто называется дочерью. Ибо всѣ мы по природѣ сыны Божіи, но по своей винѣ дѣлаемся чужими. Въ инесказательномъ смыслѣ, виноградникомъ Божіимъ и плодовымъ садомъ можетъ быть названа душа наша, которою если будетъ управлять умъ, то есть *vous*, то она имѣетъ стражемъ ума—Бога; если же будутъ опустошать насъ пороки, какъ нѣкіе звѣрьки, то мы оставляемся стражемъ—Богомъ и все наше придетъ въ запустѣніе.

Если бы Господь воинствъ не оставилъ намъ съмени, то мы были бы какъ бы Содомомъ и стали бы подобны какъ бы Гоморрѣ. Это мѣсто апостоль Павель подробнѣе излагаетъ Римлянамъ, когда пишетъ: *глаголю убо, еда отрину Богъ люди своя? да не будетъ; ибо и азъ Израильтjанинъ есмь, отъ съмене Авраамля, колѣна Веніаминава. Не отрину Богъ людей Своихъ, ихъ же прежде разумъ* (Рим. 11, 1. 2) и немного спустя: «такъ и въ это время сохранились остатки по избранію благодати Божіей» (тамъ же ст 3). Изъ этого видно, что предшествующее, чѣмъ рѣчь пророческая угрожала Іерусалиму и Іудѣ, не должно относить ко времени Вавилонскаго плѣна, а къ послѣднему Римскому плѣну, когда въ апостолахъ сохранились остатки народа Іудейскаго и когда въ одинъ день увѣровали три тысячи, а въ другой пять тысячъ, и Евангеліе посѣяно во всемъ мірѣ. Въмѣсто *Господа воинствъ*, какъ мы перевели на латинскій, слѣдую Акилѣ, въ еврейскомъ читается: *Господь Саваоѳъ*, что LXX толковниковъ, сообразно съ свойствомъ мѣстъ, переводятъ двояко, или *Господь силъ* или *Господь всемогущій*. Слѣдуетъ поставить вопросъ, объ Отцѣ ли говорится это или о Сынѣ? Несомнѣнно, что оное, читаемое въ двадцать третьемъ псалмѣ: *возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь, врата вѣчная, и увидетъ Царь славы. Кто*

есть сей Царь славы? Господь «Саваоѣ» (Псал. 23, 7. 8), то есть Господь силъ, Той есть Царь славы, относится къ Христу, Который послѣ торжества страданія вознесся, какъ Побѣдитель, на небеса И въ другомъ мѣстѣ о Господѣ говорится, что Онъ есть Царь славы: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (1 Кор. 2, 8). Такимъ образомъ не только по Апобалипсису Іоанна и апостолу Павлу, но и въ Ветхомъ Завѣтѣ Христосъ называется Господомъ Саваоомъ, то есть всемогущимъ. Ибо если все, принадлежащее Отцу принадлежитъ Сыну, и какъ Онъ Самъ говоритъ въ Евангеліи: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли (Матѣ. 28, 18), и Моя вся Твоя суть, „и Я прославляюсь въ нихъ“; то почему не относить ко Христу и имя всемогущаго, чтобы будучи Богомъ какъ Сынъ Божій и Господомъ какъ Сынъ Господа, онъ былъ и Всемогущимъ какъ Сынъ Всемогущаго?

Ст. 10. *Слушайте слово Господа, князья Содомскіе, внимайте закону Бога нашего, народъ Гоморрскій.* По спасеніи чрезъ апостоловъ остатка народа Израильскаго, пророческая рѣчь обращается къ внижникамъ и фарисеямъ и народу възывающему *распни, распни Его* (Іоан. 19, 6), и называетъ ихъ князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ по оному, что читаемъ ниже: *грѣхъ свой яко Содомскій возвѣстиша и явиша. Горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть* (ниже 3, 9. 10). Итакъ потому они называются князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ, что задумали лукавый замыселъ и связали праведнаго и сказали: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). И еще: «мы знаемъ, что Моисею говорилъ Богъ; сего же не знаемъ кто Онъ» (Іоан. 9, 29). Вмѣстѣ съ этимъ, они, хвалившіеся въ Евангеліи: *спмя Авраамле есмы и никомужде работахомъ николиже* (Іоан. 8, 33), слышать отъ Господа Спасителя:

еще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили и еще: «вы рождены отъ отца діавола и хотите исполнять дѣла отца вашего» (тамъ же ст. 39. 44). Нѣчто подобное говорить Іезекіиль къ Іерусалиму: «отецъ твой Амореи и мать твоя Хеттеянка» (Іезек. 16, 45). Евреи говорятъ, что Исаія умерщвленъ по двумъ причинамъ,—за то, что онъ назвалъ ихъ князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ, и за то, что между тѣмъ какъ Богъ говоритъ бѣ Моисею: *не возможеши видѣти лица Моего* (Исх. 33, 20), онъ осмѣлился сказать: *видѣхъ Господа сядща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (ниже 6, 1). Но они при этомъ опускаютъ изъ вида, что Серафимы закрывали лице и ноги Божіи или свои (потому что въ еврейскомъ говорится неопредѣленно) и Исаія пишетъ, что онъ видѣлъ только среднюю часть Его. Итакъ, человѣкъ не можетъ видѣть лица Божія; ангелы же даже самыхъ малыхъ въ церкви всегда видятъ лице Божіе (Матѣ. 18, 10). *Видимъ убо нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12),—тогда, когда мы изъ людей дойдемъ до совершенства ангельскаго и будемъ въ состояніи сказать съ апостоломъ: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18). Хотя никакая тварь, по свойству своей природы, не можетъ видѣть лица Божія, но оно тогда можетъ быть зримо умомъ, когда вѣруется невидимымъ.

Ст. 11. *Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь. Я полонъ. Всесожженій овновъ и жира утучненныхъ и крови тельцевъ и агнцевъ и козловъ Я не восхотѣлъ. Вмѣсто того, что стоитъ: Я не восхотѣлъ,* ЛХХ перевели: *Я не хочу*, настоящее время вмѣсто прошедшаго. Затѣмъ, по еврейскому, Богъ показываетъ, что онъ никогда не хотѣлъ жертвъ отъ Іудеевъ, что читаемъ и въ

сорокъ девятомъ псалмѣ: *не прииму отъ дому твоего тельцево, ниже отъ стада твоихъ козловъ; яко Мои суть вси звери дубравни, скоти въ горахъ и волове. Познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть. Аще взалчу, не реку тебѣ; Моя бо есть вселенная и исполнение ея. Еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пию* (Псал. 49, 9—13)? И отвергнуши обряды Ветхаго Завета, переходить къ Евангельской чистотѣ и показываетъ, чего онъ желаетъ вмѣсто ихъ: *пожри Богу жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя, и призови Мя въ день скорби Твоя и изму тя и прославлю Мя* (Псал. 14—15). Такимъ образомъ все содержаніе этой главы до того мѣста, гдѣ говоритъ: *разбирайте тяжбы сироты, защищайте вдову, и приходите и разсудимъ*, отвергаетъ приношеніе жертвъ и научаетъ, что послушаніе Евангелію выше жертвоприношенія. А что прибавилъ: *Я полонъ*, то это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что ни въ чемъ не нуждаюсь: *Господня земля и исполнение ея* (Псал. 23, 1), почему и мы все получаемъ отъ полноты Его. Можно понимать это и относительно тѣхъ, которые, не исполняя заповѣдей Божіихъ, думаютъ, что они могутъ примирить Бога дарами и приношеніями, или которые жертвуютъ алтарю и бѣднымъ приобрѣтенное хищничествомъ и корыстолюбіемъ.

Ст. 12. *Ибо кто требовалъ сего отъ рукъ вашихъ?* Пусть внемлютъ сему Евіонеи, думающіе, что должно соблюдать законъ, уничтоженный послѣ страданія Христова. Пусть внемлютъ сему сообщники Евіонитовъ, утверждающіе, что это нужно соблюдать только Іудеямъ и происходящимъ изъ Іудейскаго племени. Итакъ не жертвоприношенія и закланіе жертвъ преимущественно требовались Богомъ, а то, чтобы они не были приносимы идоламъ и чтобы отъ плотскихъ жертвъ мы, какъ бы чрезъ образъ и подобіе, переходили къ духовнымъ жертвамъ. Говоря же, что Онъ не тре-

бывалъ жертвъ, показываетъ, что законъ духовенъ и что все, совершаемое Іудеями плотию, исполняется нами духовно.

Ст. 13. *Топтать дворъ. Мой вы болѣе не будете.* Замѣть, что послѣ Вавилонскаго опустошенія храмъ снова былъ построенъ Зоровавелемъ, и чрезъ рядъ многихъ годовъ въ храмъ приносились жертвы (1 Езд. гл. 5). Слѣдовательно указываетъ на послѣднее разрушеніе храма при Веспасіанѣ и Титѣ, которое продолжится до конца міра.

Ст. 14. *Новомѣсячій вашихъ и субботъ и другихъ празднествъ Я не потерплю: незаконны собранія ваши.* Всякое собраніе, не приносящее духовныхъ жертвъ и не слушающее того, что поется въ пятидесятомъ псалмѣ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19), гнусно Богу. И поэтому присоединяетъ и говоритъ: *новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ*, такъ что празднества называетъ не своими, а тѣхъ, которые злоупотребляютъ ими. А что LXX перевели: *постъ и покой*, то мы можемъ сказать, что Богомъ принимается тотъ постъ, который не имѣетъ покоя отъ добрыхъ дѣлъ. *Ненавидитъ душа Моя.* Говорится ἀνδρωποειδώς (человѣкообразно),—не потому, чтобы Богъ имѣлъ душу, но примѣнительно къ нашимъ расположеніямъ.

Ст. 15. *Вы содѣлались Мнѣ пресыщеніемъ: не буду отпускать грѣховъ вашихъ.* Вмѣсто этого LXX и Авила перевели: *Я усталъ терпѣть*, а Симмахъ: ἐκοπῶντην ἰλασθῆμενος, то есть *утомился милуя*, чтобы показать, что Онъ уже не будетъ болѣе миловать, потому что иное дѣло убивать рабовъ, посланныхъ къ нимъ, и иное—Сына. Эту мысль мы читаемъ у пророка Осіи: «погибель твоя, Израиль; только во Мнѣ помощь твоя» (Ос. 13, 9). Это такъ понимается:

погибай, Израиль; потому что не своею заслугою, а только Моею помощію ты спасаешься.

Руки ваши полны крови. Указываетъ причину, почему Богъ отвращаетъ отъ нихъ очи Свои и не внимлетъ многобратному моленію: потому что они пролили кровь Праведнаго и, какъ лукавые работники, умертвили Наслѣдника, посланнаго къ нимъ. Поэтому и Спаситель говорить къ нимъ: «и вы исполняете мѣру отцовъ вашихъ» (Матѳ. 23, 32). Ибо тѣ умертвили посланныхъ къ нимъ прорсковъ, а вы умерщвляете Сына Домовладыки. Должно пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ тѣхъ, которые, имѣя въ постоянныхъ дѣлахъ своихъ руки полныя крови, проводятъ дни и ночи въ молитвѣ.

Ст. 16. *Омойтесь, будьте чисты.* Въмѣсто вышеупомянутыхъ жертвъ, всесоженій, жира, и крови утучненныхъ воловъ и козловъ, и вмѣсто еиміама и новомѣсячій, субботы, праздниковъ и постовъ, новолуній и другихъ празднествъ Я хочу святости евангѣльской, чтобы вы крестились въ крови Моей банею возрожденія, что одно только можетъ отпущать грѣхи. Ибо если кто не возродится водою и духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное (Іоан. 3, 5). И самъ Господь, восходя къ Отцу, сказалъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19).

Удалите зло помысловъ вашихъ отъ очей Моихъ. Это же говорить Іоаннъ Креститель: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите убо плоды, достойны покаянія* (Матѳ. 3, 7; Іоан. 3, 7),—чтобы получившій крещеніе Христово удалялъ зло отъ сердца своего и пересталъ поступать превратно и затѣмъ научился творить добро, сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ заповѣдуется: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 33, 15).

Научитесь дѣлать добро. Такимъ образомъ нужно учиться добродѣтели и недостаточно природной доброты для праведности, если кто не научится ей посредствомъ соотвѣтственныхъ наставленій. И Іисусъ, сынъ Сираховъ, говорить нѣчто подобное: «ты пожелалъ мудрости, сохраняй заповѣди и Господь дастъ тебѣ ее». И тотъ же Исаія въ послѣдствіи упоминаетъ: «всякій, кто не научится правдѣ на землѣ, не будетъ совершать правды». (Гл. 26, 10 по LXX). Такимъ образомъ нужно учиться праведности и топтать пороги у учителей мудрости.

Ст. 18. *Ищите правосудіа, помогайте притѣсненному, разбирайте тѣсноты сироты, защищайте вдову: тогда приходите и обвиняйте Меня, говоритъ Господь.* Іудейскія жертвы замѣняются евангельскими заповѣдями, и потому Онъ нечется о сиротахъ и вдовахъ, чтобы, мученики выступали на брань, не заботясь о защитѣ супруговъ и дѣтей своихъ. Когда же, говоритъ, вы сдѣлаете это, то обвиняйте Меня, если Я не воздамъ награды, какія Я обѣщаль. А говоря *ищите правосудіа*, показываетъ, что не всѣ могутъ справедливо судить, но тѣ кои мудры. Потому и Соломонъ въ сонномъ видѣніи просилъ у Бога того, чтобы, получивъ мудрость, могъ справедливо судить народъ.

Если будутъ грѣхи ваши какъ пурпуръ, то сдѣлаются бѣлы какъ снѣгъ, и если будутъ красны какъ багряница, то будутъ бѣлы, какъ руно. Порядокъ мыслей замѣчательный: ибо недостаточно того, что сказалъ: *омойтесь*, если бы не присоединилъ *будьте чисты*, чтобы послѣ омовенія водою имѣли чистоту сердца, ибо *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8); когда же получать чистоту сердца, то должны удалить зло изъ помысловъ своихъ, не предъ очами людей, но предъ очами Бога, отъ Котораго ничто не можетъ укрыться. Въ словахъ же: *перестаньте поступать превратно*, слышится оное евангель-

свое: *се здоровъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Итакъ, удаляясь отъ пороковъ, пусть научается добру и заботится о правосудіи, помогаетъ притѣсненному, поддерживаетъ сироту и вдову, и если исполнить это, то грѣхи, бывшіе прежде кровавыми подобно пурпуру, отпустятся, и дѣла убійства и крови замѣнятся одеждою Господнею, сдѣланною изъ руна Агнца, за которыми въ Апокалипсисѣ слѣдуютъ (Апок. гл. 5) сіяющіе бѣлизною дѣвства.

Ст. 19, 20. *Если захотите и послушаете, блага земли будете вкушать: если не захотите и не послушаете (или какъ стоитъ въ еврейскомъ) и вызовете Меня на гнѣвъ, то мечъ васъ пожретъ. Ибо уста Господни сказали.* Сохраняетъ свободную волю, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ, награда ли или наказаніе были не по предопредѣленію Божию, а по заслугамъ каждаго. Благами же земли, я думаю, называются тѣ, о которыхъ читаемъ въ Псалмѣ: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13) и: *блаженн кротцыи, яко тѣи насладятъ землю* (Матѣ. 5, 5). Или: такъ какъ говорилъ Іудеямъ, которые еще не могли принимать благъ духовныхъ, то общаетъ блага настоящаго вѣка, чтобы, побуждаемые по крайней мѣрѣ настоящими благами, они исполняли заповѣданное. И такъ какъ они не хотѣли слушать, но, напротивъ того, вызвали Святаго Израилева на гнѣвъ, то ихъ пожралъ мечъ, то есть истребило Римское войско. И все это, говорить, сбудется: *ибо уста Господни сказали*, и пока грѣхи продолжаются, Его предѣленіе измѣниться не можетъ.

Ст. 21. *Какимъ образомъ сдѣлался блудницею городъ странный, исполненный правосудія: правда почивала въ немъ, а теперь—человѣкоубійцы.* Еврейскій глаголѣ *jalin*, вмѣсто чего LXX перевели *уснула*, значитъ и *почивала* и *будетъ*

почивать, то есть и прошедшее и будущее время. Поэтому и Акила и Θεодотіонъ говорятъ какъ о будущемъ. Въ пророческомъ духѣ удивляется тому, что городъ, который былъ нѣкогда вѣрнымъ или вмѣстилищемъ вѣрныхъ, вдругъ сдѣлался блудницею. Хотя это можно понимать и относительно временъ Исаи; но полнѣе относится къ страданію Христову, когда все уклонились, сдѣлались равно непотребными (Псал. 13, 3). И хотя въ еврейскомъ не стоитъ: *Sionъ*, однако LXX прибавили это, чтобы сдѣлать смыслъ болѣе яснымъ. Сіонъ же есть гора, на которой построенъ городъ Іерусалимъ, который, по взятіи его Давидомъ, названъ городомъ Давидовымъ. И не сомнѣваюсь, что въ немъ были святые мужи, когда въ немъ была скинія Божія и впослѣдствіи былъ построенъ храмъ, когда пророчествовали въ немъ Наавъ и Гадъ, и надъ хорами (которые подробнѣе описываются въ книгѣ Дней) были поставлены Асафъ, и Иднѣумъ и Еманъ и сыновья Хоревы, чтобы богослуженіе мало по малу отъ жертвенныхъ приношеній переходило къ славословію Господа (1 Пар. гл. 25). Такимъ образомъ городъ вѣрныхъ, который прежде былъ исполненъ правосудія и въ которомъ почивала правда, теперь наполненъ челоуѣкоубійцами, которые умертвили пророковъ и самаго Господа Спасителя. Любодѣянiе же Іерусалима, какъ онъ раскладывалъ голени свои всякому проходящему, изображаетъ Іезекіиль подъ именемъ *Оолибы*, которая переводится: „*скинія моя въ ней*“, что теперь другими словами называется: *правда почивала въ немъ*. Вмѣсто правды въ еврейскомъ написано *sedec*, что болѣе означаетъ праведнаго, нежели правду, чтобы мы разумѣли, что прежде пребывалъ въ немъ Господь, о чемъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *праведникъ же что сотвори? Господь во храмъ святѣмъ Своемъ: Господь, на небеси престолъ Его* (Псал. 10, 3. 4). Все это можемъ въ иносказательномъ смыслѣ относить къ душѣ мужа, бывшаго нѣкогда святымъ, къ

душѣ, въ которой прежде обитала правда Божія, если впоследствии она будетъ грѣшить и вмѣсто покоющагося Бога поселятся въ ней человекоубійцы—демоны.

Ст. 22. *Серебро твое обратилось въ изгарь.* Говорить къ городу Сіону, въ которомъ прежде почивала правда, что серебро его, то есть ученіе Писаній, о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *слова Господня, слова чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмирицею* (Псал. 11, 7), обратилось въ изгарь, что поеврейски называется *sigim*, то есть ржавчина на металлахъ или нечистота и грязь, выжигаемая огнемъ,—чтобы сохранить метафору, такъ какъ сказалъ о серебрѣ. Можно сказать и то, что праведные и святые мужи, прежде жившіе въ городѣ, обратились впоследствии въ нечистоту грѣховную.

Продавцы твои смѣшиваютъ вино съ водою. Вмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *вино твое смѣшано съ водою.* Смыслъ такой: законъ Божій чистый и непримѣсный и состоящій, такъ сказать, изъ неразбавленной истины, искаженъ преданіями фарисеевъ, о чемъ Господь подробно учитъ въ Евангеліи, что они оставили законъ Божій и слѣдуютъ заповѣдямъ человѣческимъ (Матѣ. гл. 15). И всякій учитель, обращающій строгость Писаній, чрезъ которую онъ можетъ обличать слушателей, въ снисходительность и говорящій такъ, чтобы не исправлять, а доставлять удовольствіе слушателямъ, портитъ вино священныхъ Писаній и поддѣлываетъ по своему вкусу. Также и еретики извращаютъ евангельскую истину превратнымъ пониманіемъ и служатъ лукавыми продавцами, дѣлающими изъ вина воду, между тѣмъ какъ Господь нашъ, наоборотъ, превратилъ воду въ вино (Іоан. гл. 2), и въ такое вино, которому удивлялся распорядитель. Такому вину удивлялась и царица Савская на пирѣ у Соломона, восхваляя своею рѣчью его виночерпиевъ и служащихъ при винѣ (2 Пар. гл. 9). И Екклесіастъ таинственною рѣчью описываетъ у-

чрежденія для вина и для своего обѣда. Поэтому вмѣсто вина, Акила перевелъ *συνπόσιον*, то есть *пиршество* ¹⁾, которое у грековъ называется *ἀπὸ τοῦ ποτοῦ* (отъ слова: пить), а у насъ правильнѣе отъ сожитія ²⁾.

Ст. 23. *Князья твои неповинующіеся, сообщники воровъ.* Вмѣсто неповинующихъ, Акила перевелъ: *отступающіе*, а Симмахъ: *уклоняющіеся*. Князьями же называетъ бнишниковъ и фарисеевъ, которые, отступивъ отъ Господа или, вѣрнѣе, оставивъ стезю истины, пошли превратнымъ путемъ и стали сообщниками предателя и вора Іуды. Этого же должно остерегаться и намъ, чтобы, получая дары отъ людей вѣка, собирающихъ богатства чрезъ ограбленіе и слезы несчастныхъ, не быть названными не столько самими ворами, сколько сообщниками воровъ, и чтобы не было сказано намъ: *видѣлъ еси татя и тебѣ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣями участіе твое полагалъ еси* (Пс. 49, 18).

Всѣ любятъ подарки, гоняются за возмездіями. Въ списокѣ пороковъ перечисляются и тѣ, которые любятъ подарки. Не сказалъ: которые принимаютъ, ибо это часто бываетъ по необходимости, но: которые считаютъ друзьями только тѣхъ, отъ которыхъ получаютъ подарки, и обращаютъ вниманіе не на уста друзей, а на руки, и тѣхъ считаютъ святыми, у которыхъ опустошаютъ кошелекъ; о нихъ и Екклесіастъ говоритъ: «любящій деньги не насытится деньгами» (Екклес. 5, 9). Такіе люди гоняются за возмездіями, такъ что превозносятъ тѣхъ, отъ которыхъ что нибудь получили, или во всякомъ случаѣ даютъ что-нибудь только тому, отъ кого сами надѣются получить. Вмѣсто возмездій

¹⁾ Собственно: *попойка*.

²⁾ Латинское слово *convivium*, обозначающее собственно пиръ среди друзей, товарищей или знакомыхъ, происходитъ отъ *convivere*, то есть жить или быть вмѣстѣ.

Симмахъ перевелъ: *воздаянія или отмщеніе*,—что виновны и тѣ, которые воздаютъ зломъ за зло, зубъ за зубъ, око за око (Исх. гл. 21) и не подражаютъ оному Давидову: *еще воздахъ воздающимъ ми зла* (Псал. 7, 5), и Іереміи, говорящему о праведникѣ: *подастъ ланиту свою бѣоущему, насытитъ укоризнѣ* (Плач. 3, 30), чтобы уподобиться евангельскому мужу, которому говорится: *бѣоущему ты въ ланиту подаждь и другую* (Лук. 6, 29).

Ст. 24. *Посему такъ говоритъ Господь воинствъ, сильный Израилевъ*. Въѣсто: *сильный Израилевъ*, что всѣ одинаково перевели, одни только LXX, не знаю съ какою цѣлію, поставили: *горе сильнымъ Израиля*, что мы можемъ объяснить тою мыслию, что обличаются также князья и сильные, о которыхъ написано: *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 7) и: *всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48). Мы пользуемся этимъ свидѣтельствомъ, если обазывается нужнымъ, и противъ предстоятелей церкви, своими поступками ниспровергающихъ свое достоинство.

О, утѣшусь Я надъ врагами Моими и отмищу непріятелямъ Моимъ. Опять и здѣсь LXX ставятъ то, чего нѣтъ въ еврейскомъ: *ибо не прекратилась ярость Моя противъ враговъ Моихъ*. Обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ, о которыхъ и въ Евангеліи говорить: *горе вамъ, книжницы и фарисеи* (Матѣ. 23, 13 и дал.), и въ другомъ мѣстѣ: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* (Матѣ. 12, 39). Премилостивый Отецъ скорбитъ о князьяхъ грѣшащихъ и называетъ ихъ своими врагами и противниками потому, что они погибаютъ вслѣдствіе того, что не хотятъ покаяться, что не приняли Его пришедшаго. Ибо приближаясь къ Іерусалиму Онъ заплакалъ и сказалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ*

тебѣ, коль краты восхотѣхъ обрати чада твоя, якоже собираетъ кокомъ птенцы своя подъ криль, и ты не захотѣлъ (Матѣ. 23, 39)! Такимъ образомъ утѣшеніе Божіе надъ врагами Его и противниками состоятъ въ томъ, что не почувствовавшіе благодѣяній исправляются посредствомъ наказаній.

Ст. 25. *И обращу руку Мою на тебя, выжгу доста изгарь и уничтожу весь свинецъ твой.* Въмѣсто изгарь (scoria), какъ перевелъ Симмахъ, Акила перевелъ στέμφυλα, то есть виноградныя выжимки, Θεοδοτίονъ γιγάρτωδες, то есть косточки винограда; одни только LXX: *недовѣрчивыхъ или неповинующихся*, переводя болѣе смыслъ, нежели слова. Ибо такъ какъ выше сказалъ: *серебро твое обратилось въ изгарь*, то теперь удерживаетъ метафору, и говоритъ, что Онъ обращается на него, то есть простираетъ руку Свою для наказанія и очищенія и выжжетъ всю нечистоту и пороки грѣховъ, чтобы по отдѣленіи свинца осталось чистое серебро, что безъ огня быть не можетъ, и этимъ показываетъ, что они будутъ терпѣть мученія. И въ Малахіи читаемъ о Господѣ: „самъ выйдетъ какъ огонь горнила и какъ очищающая трава валяльщиковъ и сядетъ расплавляя и очищая, какъ серебро и золото, и очиститъ сыновъ Левія“ (Малах. 3, 2. 3), чтобы послѣ того какъ они очистятся, было сказано о нихъ: „и будутъ приносить Господу жертвы въ правдѣ“. Также и Іезекіиль говоритъ, что весь домъ Израилевъ смѣшанъ съ мѣдью, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ и затѣмъ будетъ очищенъ, чтобы по очищеніи позналъ, что Онъ есть Господь (Іезек. 22, 18. 22). Но и въ Евангеліи подъ другою метафорою выражается тотъ же смыслъ: *Ему же лопата въ руку Его, и отребитъ гумно Свое и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Лук. 3, 17).

Ст. 26. *И возстановлю судей твоихъ, какъ они были*

прежде, и советниковъ твоихъ, какъ въ древности. Возстановлю въ вѣрномъ городѣ Сіонѣ, который въ послѣдствіи сдѣлался блудницею и вмѣсто праведнаго или правды стали обитать въ немъ человекоубійцы. Поэтому Господь простираетъ руку Свою, чтобы очистить его до чиста и уничтожить весь свинецъ его и возстановить судей его, какъ они были въ началѣ, и советниковъ его, какъ въ древности. Прежніе судьи были Моисей и Іисусъ, сынъ Навинъ, и прочіе, отъ которыхъ получила имя и книга священнаго Писанія, а въ послѣдствіи Давидъ и другіе праведные цари. Такимъ образомъ возстановить подобныхъ судей или послѣ плѣна Вавилонскаго, какъ полагаютъ Іудеи, Зоровавеля, Ездру и Неемію и прочихъ князей, управлявшихъ народомъ до Гиркана, послѣ котораго вступилъ на царство Иродъ, или, можетъ быть вѣрнѣе и справедливѣе, апостоловъ и тѣхъ, которые увѣровали чрезъ апостоловъ и поставлены предстоятелями церквей, какъ мы сказали въ началѣ этого видѣнія, такъ что и угроза и обѣтованіе относятся ко времени страданія Господня и къ вѣрѣ основавшей церковь послѣ страданія Его.

Послѣ сего назовешься городомъ праведнаго, городомъ вѣрнымъ. Пророческая рѣчь, очевидно, высказываетъ это относительно церкви, имѣющей увѣровать въ Господа какъ изъ Іудеевъ, такъ изъ язычниковъ. Городъ же назовется городомъ Праведнаго, то есть Господа Спасителя, или праведнымъ, о которомъ сказано: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). Называя также вѣрнымъ или, по LXX, столичнымъ, показываетъ, что онъ будетъ названъ такъ отъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ Господа.

Ст. 27—29. *Сіонъ въ правосудіи искупится и возвратятъ его къ правдѣ и сотретъ злодѣевъ и грѣшниковъ, и оставившіе Господа истребятся, ибо будутъ постыжены идолами, которымъ приносили жертвы, и покрас-*

нѣте за сады, которые вы избирали. Не всѣ искупятся и не всѣ спасутся, но остатокъ, о которомъ и выше было сказано. Возвратятся же въ правдѣ, когда злодѣи и грѣшники будутъ сокрушены и когда оставившіе Господа будутъ истреблены. И хотя спасутся, однако будутъ постыжены прежде приносившіе жертвы идоламъ, и покраснѣютъ за сады, которые избирали. Указываетъ же на мѣста преступленія,—рощи и лѣса.

Ст. 30. *Ибо будутъ какъ теревинѣ съ опадающими листьями и какъ садъ, или рай, безъ воды.* Іудеи, читающіе священныя Писанія, доселѣ являются *теревинѣомъ* или *дубомъ*, какъ перевелъ Симмахъ, и, по Евангелію (Матѣ. гл. 21)—смоковницею, которая засохла, когда Господь ища и не нашедши плодовъ на ней проклялъ ее вѣчною сухостію. Даже и самыя листья и плоды словъ теперь у нихъ прекратились; и садъ орошенный, то есть знаніе Писаній, или садъ изъ различныхъ деревъ, не имѣя духовной благодати, не приноситъ даже овощей, о которыхъ апостолъ говоритъ: *изнемогаяй зелія да ястъ* (Рим. 14, 2), и, когда засохла корни, то вся зелень превратилась въ сухость и соръ.

Ст. 31. *И будетъ сила ваша, какъ пепелъ пакли.* Въмѣсто *пепелъ* Симмахъ перевелъ ἀποτίναγμα (вытрясенное, выброшенное), такъ какъ когда чешутъ паклю, то выбрасывается все негодное. Слѣдовательно вся сила и гордость грѣшниковъ и беззаконниковъ Израиля, оставившихъ Господа и потому истребленныхъ которые приносили жертвы идоламъ и покраснѣютъ за сады, которые они избрали,—будутъ обращены въ хлопья пакли, быстро пожираемые пламенемъ. Ибо слѣдуетъ: *и дѣло ея*, то есть силы вашей или идолослуженія, въ которомъ вы блуждали, истребить малая искра.

И будетъ горѣть то и другое вмѣстѣ: и не будетъ никого, кто погасилъ бы. То есть знаніе Іудеевъ и

всѣ дѣла, которыя они совершаютъ, или и идолъ, и Иерусалимъ, въ которомъ былъ идолъ: и когда Господь зажжетъ, то никто не будетъ въ состояніи погасить. Все это мы можемъ также понимать и относительно противныхъ учений, — что и учителя и ученики одинаково погибнуть и все дѣло ихъ будетъ пищею огня.

Глава II. Ст. 1. *Слово, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ, на Иуду и Иерусалимъ.* И въ первомъ видѣніи, которое мы уже изложили, гдѣ LXX перевели: *которое видѣлъ противъ Иудеи и противъ Иерусалима*, въ еврейскомъ написано: *al Juda et Jerusalem*: и въ этомъ, во второмъ, въ еврейскомъ стоитъ такъ же. Но удивляюсь, почему LXX толковниковъ въ томъ поставили: *противъ Иудеи и Иерусалима*, а въ этомъ: *объ Иудеи и Иерусалимъ*; развѣ только, можетъ быть, потому, что такъ какъ тамъ говорится: племя грѣшное, народъ исполненный грѣховъ, сѣмя лукавое, сыновья нечестія, и князья Содомские и народъ Гоморрекій, и городъ любодѣйный и прочее подобнаго рода, то они перевели болѣе по смыслу, чѣмъ буквально; а такъ какъ здѣсь тотчасъ обѣщается благополучіе: *будетъ въ послѣдніе дни явлена гора Господня, и домъ Божій на верху горъ*, то они поняли пророчество не противъ Иудеи и Иерусалима, а объ Иудеи и Иерусалимѣ, хотя и въ томъ мы читали послѣ угрозы о благополучіи: *возстановлю судей твоихъ, какъ были прежде, и советниковъ твоихъ, какъ въ древности: послѣ сего назовешься городомъ праведнаго, городомъ вѣрнымъ*, и въ этомъ, послѣ благополучія, заключается страшная угроза: *вотъ Властитель, Господь воинствъ отниметъ отъ Иерусалима и Иуды сильнаго и храбраго, все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою, и прочее.* Такимъ образомъ по еврейскому и въ томъ видѣніи и въ этомъ словѣ, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ, нужно понимать объ Иудѣ и Иерусалимѣ: не

противъ Іудей и Іерусалима, или за Іуду и Іерусалимъ какъ перевелъ Симмахъ; но общо—объ Іудѣ и Іерусалимѣ, въ чемъ можетъ заключаться и радостное и печальное. И то нужно принять во вниманіе, что такъ какъ тамъ видить видѣніе, а здѣсь Слово, которое было вначалѣ у Бога, то въ томъ, угрожая Іудеямъ, переходитъ къ спасенію язычниковъ, а въ этомъ, начиная отъ спасенія язычниковъ, по наказаніи Израиля, собираетъ въ церковь Христову вѣрующихъ того и другаго призванія.

Ст. 2. *И будетъ въ послѣдніе дни уготована гора дома Господня на вершинѣ горъ.* О послѣднихъ дняхъ мы читаемъ и въ Бытіи, что Іаковъ, призвавши сыновей своихъ и сказавши: «прійдите, чтобы я возвѣстилъ вамъ, что будетъ въ послѣдніе дни» (Быт. 49, 1), послѣ того сказалъ Іудѣ, отъ сѣмени котораго произошелъ Христосъ: «не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, пока не прійдетъ, Кому отложено, и Онъ будетъ чаяніемъ народовъ». Въ эти послѣдніе дни будетъ послѣдній часъ, о которомъ говоритъ апостоль Іоаннъ: «дѣти мои, послѣдній часъ есть» (1 Іоан. 1, 18), время, въ которое камень, отсѣченный безъ рукъ отъ горы, возросъ въ великую гору и наполнилъ всю землю, камень, о которомъ говорится у Іезекіиля, что имъ былъ узвѣленъ князь Тира (Іезек 28, 16 по LXX). Гора эта находится въ домѣ Господнемъ, о которомъ воздыхаетъ пророкъ говоря: *едино просихъ отъ Господа, то възму: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего* (Псал. 26, 4), и о которомъ Павелъ пишетъ въ Тимоѣю: *аще же замедлю, да уведи, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Этотъ домъ построенъ на основаніи апостоловъ и пророковъ, которые и сами суть горы, какъ подражатели Христа (Ефес. гл. 2). Объ этомъ домѣ Іерусалимскомъ восклицаетъ Псалмопѣвецъ, говоря:

надъющіися на Господа яко гора Сіонъ, не подвижится въ вѣкъ живой во Іерусалимъ. Горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей Своихъ (Псал. 124, 1. 2). Поэтому и на одной изъ горъ Христосъ основываетъ церковь и говорить: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18). Нѣчто подобное говоритъ святой жаждущей душѣ своей и съ нестерпѣніемъ желающей видѣть Господа: вскую прискорбна еси, душе моя, и всякую смущаеши мя (Псал. 41, 6)? И еще: сія помянухъ и изліяхъ на мя душу мою, яко пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго (тамъ же ст. 5). LXX перевели: явлена гора Господня и домъ Божій надъ главами горъ. Это свидѣтельство въ тѣхъ же словахъ поставилъ и пророкъ Михей, которое я изложилъ въ своемъ мѣстѣ (Мих. гл. 1).

И возвысится надъ холмами. Кто выставленъ и уготованъ на вершинахъ горъ, тотъ возвысится надъ холмами. Объ этихъ горахъ и холмахъ говорить и невѣста въ Пѣсни Пѣсней: гласъ брата моего: се той идетъ, скача на горы и прескача на холмы. Подобенъ есть братъ мой сернь или младу еленю на горахъ Вевильскихъ (Пѣсн. 2, 8. 9).

И потекутъ къ ней всѣ племена и пойдутъ многіе народы. Ибо всѣ народы будутъ служить Тому, Кому сказано: проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли (Псал. 2, 8), чтобы служить Ему, по Софоніи, подъ однимъ игомъ,—народы, о которыхъ тотъ же пророкъ свидѣтельствуешь: отъ концевъ рѣкъ Евіопскихъ принесутъ жертвы Тебѣ (Софон. 3, 10). И въ семьдесятъ первомъ псалмѣ читаемъ: предъ Нимъ припадутъ Евіопляне (Псал. 71, 9). Ибо о имени Іисусовомъ всякое колѣно преклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 10).

Ст. 3. *И скажутъ: прійдите, взойдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковлева: и научитъ насъ путямъ своимъ и будемъ ходить по стезямъ Его.* Племена и народы, не довольствуясь собственнымъ спасеніемъ, будутъ взаимно увѣщевать себя и говорить: *прійдите, взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева.* Мы выше сказали, какая это гора Господня уготованная и какой домъ Господень на вершинѣ горъ. Домъ же Господень называется домомъ Бога Іаковлева, чтобы мы принимали ветхій заветъ, а не искали, по Манихеею, инаго дома, кромѣ дома Бога Іаковлева. Когда же мы будемъ въ домъ Бога Іаковлева, тогда Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, по которымъ пойдѣмъ къ Нему, и будемъ ходить по стезямъ Его, по которымъ ходили и другіе. Посему-то и Іисусъ, взойшедши на гору, училъ учениковъ Своихъ восьми блаженствамъ и прочему, содержащемуся въ евангельской рѣчи (Лук. гл. 6). Такимъ образомъ прежде нужно паучиться путямъ Господнимъ, и затѣмъ ходить по стезямъ Его.

Такъ какъ отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. Всѣ племена и многіе народы будутъ взаимно увѣщевать себя и говорить: *прійдите, взойдемъ на гору Господню* и пр. потому, что, какъ далѣе слѣдуетъ, *отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима;* выйдетъ не съ Синая и изъ пустыни и съ горы Хорива, а съ горы Сіонской, на которой построенъ Іерусалимъ, и изъ Іерусалима, въ которомъ храмъ и религія Божія. Читаемъ, что Господь часто училъ въ храмѣ (Матѣ. гл. 13) и что пророку не должно умирать внѣ Іерусалима. И выше были сопоставлены слово и законъ: слово повелѣвается слушать князьямъ, а внимать закону повелѣвается народу. Ибо кто сначала исполнитъ законъ, тотъ послѣ того приходитъ къ слову Божію И церковь сначала была основана въ Іерусалимѣ, и отъ ней насаждены были церкви всей все

ленной. Нужно сказать и то, что во всякомъ, кто будетъ на стражѣ и въ видѣніи мира, въ томъ будутъ утверждены и законъ и слово Господа И прекрасно сказалъ: въ Сіонѣ и Іерусалимѣ не *будетъ* и *пребудетъ* слово и законъ Господа, а *выйдетъ*, въ обозначеніе того, что изъ этого источника будутъ напоены ученіемъ Божиимъ всѣ народы.

И будетъ судить племена и обличитъ многіе народы. Слѣдовательно должно полагать различіе и между народами, и не всѣ невѣрующіе будутъ осуждены одинаковымъ приговоромъ, но по различію заслугъ и потерпѣть различное. Послѣ же того, какъ разсудить племена, тогда обличить многіе народы или, какъ перевели LXX, *народъ многій*. И замѣть порядокъ: будутъ судимы племена, потому что они имѣютъ увѣровать: ибо только *не вѣруй уже осужденъ* есть (Іоанн. 3, 18). Народъ же многій, подъ которымъ разумѣется Израиль, будетъ не судимъ, а обличенъ, потому что не принявъ посланнаго къ нему Сына Божія.

Ст. 4. *И перекуютъ мечи свои на сохи и копья свои на серпы.* Вся страсть къ войнѣ обратится къ миру и вмѣсто раздора во всемъ мірѣ будетъ согласіе Мечи будутъ перемѣнены на сохи и копья на серпы, чтобы, оставивъ жестокія войны, служить земледѣлію и срѣзывать серпами обильнѣйшую жатву. Это можно понимать и духовно, когда все жестокосердіе наше сокрушается сохою Христовою и искореняются тернія пороковъ, чтобы посѣвъ слова Божія возросъ въ плоды, и чтобы потомъ мы вкушали труды рукъ нашихъ, когда «приходящіе прійдутъ съ радостію, неся снопы свои» (Псал. 125, 6)

Не подниметъ меча народъ противъ народа и не будутъ болѣе упражняться въ войны. Раскроемъ древнюю исторію, и мы найдемъ, что до двадцать осьмагаго года Цезаря Августа (въ сорокъ первый годъ котораго родился Христосъ въ Іудеѣ) во всей вселенной былъ раздоръ и каждый народъ

горѣлъ стремленіемъ воевать съ сосѣдными народами, такъ что убивали и были убиваемы. По рождествѣ же Господа Спасителя, когда при правителѣ Сиріи, Киринѣ, была сдѣлана первая перепись въ вселенной и для евангельскаго ученія уготованъ былъ миръ Римской имперіи, тогда всѣ войны прекратились и по городамъ и селеніямъ совершенно не производились военныя упражненія, а только упражненія въ земледѣліи, между тѣмъ какъ война съ варварскими народами предоставлена была только войнамъ и легіонамъ римскимъ, когда исполнилась оная пѣснь ангельская: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцкихъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), и во дни Его явилась правда и обиліе мира.

Ст. 5—6. *Домъ Іаковлевъ, прійдите, и будемъ ходить во свѣтъ Господа, ибо Ты оставилъ народъ Свой—домъ Іакова.* Послѣ призванія язычниковъ и явленія горы Господней на верху горъ, пророкъ обращается къ народу своему, то есть къ народу Іудейскому, называющемуся домомъ Іакова, и увѣщаетъ ихъ, чтобы пребывавшіе во мракѣ заблужденія приняли свѣтъ истины и ходили во свѣтъ Господа. И нѣкоторымъ образомъ онъ поетъ оное Давидово: *приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваши не постыдятся* (Псал. 33, 6) Ибо всякій, творящій зло, ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его. Вы же, домъ Іаковлевъ, домъ народа моего, прійдите со мною и вмѣстѣ будемъ ходить во свѣтъ Господа: примемъ евангеліе Христово, просвѣтимся отъ Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоанн. 8, 12). И сказавъ это къ народу Іудейскому, видя нераскаянность сердца ихъ и душу весьма упорную въ невѣріи, дѣлаетъ обращеніе къ Господу и говоритъ: поэтому я увѣщаваю ихъ, чтобы они пришли къ Тебѣ и насладились со мною свѣтомъ Твоимъ, такъ какъ Ты оставилъ за грѣхи народъ Свой, бывшій нѣкогда домомъ Іаковлевымъ.

Ст. 7. *Такъ какъ они нѣкогда были наполнены и имѣли гадателей, какъ Филистимляне.* Вмѣсто *Филистимляне*, LXX всегда переводятъ *иноплеменники*, имя нарицательное вмѣсто собственного, каковъ народъ теперь Палестиняне, какъ бы Филистимляне, потому что еврейскій языкъ не имѣетъ буквы *не*, но вмѣсто нея употребляетъ греческое *фи*. Поэтому сказанное въ Псалмахъ при перечисленіи другихъ народовъ: *Мнѣ иноплеменницы покорилися* (Псал. 59, 10), обозначаетъ не всѣ иноземныя племена, а собственно Палестинянъ. И указываетъ причины, почему Богъ оставилъ народъ Свой—домъ Іаковлевъ: потому что, говорить, они наполнены, какъ были въ началѣ, гадателями и волхвованіями, и всею нечистотою идолослуженія. Не должно обращаться къ волхвованіямъ и гаданіямъ, которыя, какъ мы знаемъ изъ свидѣтельства Моисея, имѣли народы, изгнанные Господомъ предъ лицомъ Израиля,—Хананеи, Амореи и Хеттеи. Это мѣсто церковные писатели объясняютъ различно. Нѣкоторые полагаютъ, что это означаетъ то, что когда народъ Іудейскій будетъ оставленъ, Римское войско вступить въ страну, бывшую нѣкогда обѣтованною, и по изгнаніи Іудеевъ будутъ жить въ Іудеѣ иноплеменники, переселенцы изъ различныхъ племенъ, приведенные Титомъ, Веспасіаномъ и другими государями. Другіе же полагаютъ, что это относится не къ Римскимъ временамъ, а къ предшествовавшимъ, еще до Вавилонскаго опустошенія,—что здѣсь говорится, что они находились подъ властію нечестивыхъ царей и были оставлены Господомъ.

И прильпились къ чужимъ мальчикамъ. Вмѣсто этого LXX перевели: *и много чужеродныхъ сыновей родилось у нихъ.* Симмахъ: *и съ сынами чужими рукоплескали.* Вмѣсто этого въ еврейскомъ написано: *jesphicu*, что Евреи переводятъ *ἐσφηνώησαν*, а мы переводимъ *прильпились*, чтобы ука-

зять на гнусность пороковъ въ народѣ Іудейскомъ. Греки же и Римляне нѣкогда настолько были подвержены этому пороку, что и славнѣйшіе изъ философовъ Греціи публично имѣли наложниковъ, и Адріанъ, свѣдущій въ наукахъ философскихъ, посвятилъ Антиноя въ бога и поставилъ храмъ ему и жертвы и жрецовъ, и отъ него получили имя городъ и область въ Египтѣ. И подъ сводами публичныхъ мѣстъ вмѣстѣ съ распутными женщинами становились также мальчики для публичнаго разврата, пока при императорѣ Константинѣ, при свѣтѣ Евангелія Христова, у всѣхъ народовъ не было уничтожено невѣріе и гнусные пороки. Далѣе, LXX высказываютъ, что жены ихъ безчестились, рождая Іудеямъ чужихъ дѣтей. Симмахъ нѣкоторыми обвиняками и благопристойною рѣчью о рукоплещущихъ указалъ на тотъ же развратъ съ мальчиками.

Ст. 8. *И наполнилась земля серебра и золота, и нѣтъ конца сокровищамъ ея.* Между прочими пороками земли дома Іаковлева перечисляется также множество золота и серебра. Вмѣстѣ съ волхвованіями и гадателями, конями и колесницами, которые Богъ запретилъ умножать царямъ Израилевымъ, вмѣстѣ съ идолами, которые суть дѣла рукъ человѣческихъ, осуждается корыстолюбіе. Поэтому Господь заповѣдуетъ въ Евангеліи, чтобы мы не собирали себѣ сокровищъ на землѣ и не дѣлали хранилищъ, изъ которыхъ воръ можетъ похитить, и въ заключеніе прибавляетъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѣ. 6, 24). Извѣстный же отрывокъ стишка: *скупои нуждается всегда*, пророкъ прекрасно выразилъ другими словами, говоря: *и нѣтъ конца сокровищамъ ея.* Не потому, что сокровища не имѣютъ конца, но потому, что духъ владѣющихъ не насыщается. Этими словами порицаются за корыстолюбіе оба народа, и Іудеи и Римляне, о чемъ сообщаетъ исторія какъ греческая, такъ и латинская, свидѣтельствуя, что нѣтъ на-

рода корыстолюбивѣе Іудеевъ и Римлянъ ¹⁾). Поэтому и установленъ законъ о взяткахъ ²⁾, и ежедневно видимъ исполненіе онаго апостольскаго: *проповѣдая не красти, крадеши* (Рим. 2, 22) Вора—судью слушаетъ и осуждаетъ судья болѣе ворующій, надъ другимъ постановляя приговоръ о самомъ себѣ.

И наполнилась земля его конями и колесницы его неисчислимы. Ибо недостойно исчисленія то, чѣмъ владѣютъ вопреки повелѣнію Божію. Поэтому и въ Псалмахъ говорится: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17), и въ Исходѣ: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). и въ другомъ Псалмѣ: *сѣи на колесницахъ, и сѣи на коняхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ* (Псал. 19, 8). Можно разумѣть здѣсь и то и другое,—что и народъ Іудейскій, вопреки заповѣди Божіей, умножилъ себѣ коней и колесницы, и земля Іудейская наполнилась конями и колесницами побѣдителей.

Ст. 9. *И наполнилась земля его идолами: поклонялись дѣлу рукъ своихъ, что сдѣлали пальцы ихъ, и преклонился человекъ, и унизился мужъ.* Гдѣ нѣкогда былъ храмъ и религія Божія, тамъ помѣщена статуя Адріана и идолъ Юпитера. Многіе видятъ въ этомъ толкованіе на то свидѣтельство, которое читаемъ въ Евангеліи: *егда же узрите мерзость запустѣнія, стоящу на мѣстѣ святѣ* (Матѣ. 24, 15). И предъ дѣломъ рукъ своихъ преклонились: и человекъ, разумное существо, сталъ поклоняться мѣди и камню. Есть и такіе, которые толкуютъ это объ Іудеяхъ, что все это

¹⁾ Разумѣются свидѣтельства объ этомъ Іосифа Флавія, Діона и Цицерона.

²⁾ Въ Римѣ было шесть или семь изданныхъ въ разное время законовъ противъ взятокъ.

они дѣлали до плѣна Вавилонскаго, и потому были оставлены Богомъ. Поэтому и стоитъ въ концѣ отдѣла: *посему не отпускай ихъ*. Можемъ въ иносказательномъ смыслѣ сказать и то, что всякое ученіе, противное истинѣ, покланяется дѣламъ рукъ своихъ, и поставляетъ идоловъ въ землѣ своей, и преклоняется человѣкъ, и унижается мужъ, и не можетъ выпрямиться, потому что связанъ діаволомъ, если не выпрямитъ его Господь, по примѣру той женщины, которую связалъ сатана на осьмнадцать лѣтъ, чтобы постоянно смотрѣла не на небо, а на землю (Лук. гл. 13).

Посему не отпускай ихъ. Въмѣсто этого LXX перевели: *и не отпущу ихъ*. Если это говоритъ Богъ, то нужно понимать такъ: такъ какъ они сдѣлали это, то Я не пощажу ихъ и не отпущу столь безчисленныхъ грѣховъ. Если пророкъ, то нужно такъ понимать: посему не отпускай тѣмъ, которые совершили столько беззаконій. Если же понимаемъ это о Римлянахъ, то болѣе вѣрное толкованіе слѣдующее: они, разрушая храмъ Божій, поклонялись не Тому, Который далъ имъ побѣду, а идоламъ рукъ своихъ. Если же объ Іудеяхъ, то это—страшное рѣшеніе пророка молиться, повидимому, противъ своего народа, которому выше говорилъ: домъ Іаковлевъ, прійдите и будемъ ходить во свѣтъ Господа.

Ст. 10. *Войди въ скалу, скройся въ выкопанной землѣ отъ лица страха Господня и отъ славы величія Его*. Что касается меня, то я увѣщевалъ народъ, говоря: «домъ Іаковлевъ, прійдите и будемъ ходить во свѣтъ Господа». Но такъ какъ Господь оставилъ домъ Іакова, оставилъ же потому, что онъ сдѣлалъ или дозволилъ то, что мы выше изложили; посему предвозвѣщаю вамъ имѣющія наступить бѣдствія и увѣщаваю, чтобы вы вошли въ скалы и спрятались въ пещерахъ отъ войска Вавилонскаго или Римскаго, когда опустошено будетъ все,—подобно тому, что читаемъ

въ Евангеліи: «тогда скажутъ горамъ: падите на насъ, и скаламъ: скройте насъ» (Лук. 23, 30). Въ таинственномъ же смыслѣ, отъ лица величія Божія заповѣдуются намъ, чтобы мы усвоили крѣпость камня, о которомъ сказано: *камень приближище зяцемъ* (Псал. 103, 18) и: *на камень вознесе мя* (Псал. 26, 6). Также Моисей ставится въ разсѣлинѣ скалы, чтобы видѣть Бога сзади (Исх. гл. 33), и: «пилъ народъ отъ духовнаго камня слѣдующаго за ними» (1 Кор. 10, 4). Скрывается въ скалѣ и тотъ, кто входитъ въ свою спальню и, заперши дверь, молится Отцу, чтобы, состоя изъ земнаго тѣла, не замѣчать преходящей бури міра.

Ст. 11. *Гордые взгляды человека поникли и склонится высота мужей: возвысится же одинъ Господь въ день тотъ.* Когда придутъ непріатели, и мечъ Вавилонскій или Римскій опустошитъ всю область, и войска воителей осадятъ Іерусалимъ; тогда ни богатство, ни знатность рода, ни вліяніе заслугъ не будутъ въ состояніи защитить кого-нибудь, но будетъ для всѣхъ одинъ плѣнъ, и одинъ Богъ возвысится, гнѣвъ котораго никто не будетъ въ силахъ отклонить. Многіе понимаютъ это о днѣ суда, что всякое твореніе смирится по сравненію съ божественною славою, и преклонится и сознаетъ свое ничтожество.

Ст. 12. *Ибо день Господа воинствъ на всякаго гордаго и возносящагося и на всякаго надменнаго.* И это находится въ связи съ предшествующимъ. Въ день тотъ, говоритъ, въ который возвысится одинъ Господь, то есть въ день отищенія Господня, всѣ возносящіеся, надменные, и гордые подвергнутся плѣну и мечу. *Μεταφορικῶς* (метафорически) же рѣчь идетъ о вельможахъ и князьяхъ: что чѣмъ болѣе будутъ гордиться, тѣмъ болѣе будутъ унижены, ибо Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (1 Петр. 5, 5). Понимающіе это въ отношеніи ко дню суда, думаютъ, что гордымъ, возносящимся, высокомернымъ

и надменнымъ называется діаволь. Онъ съ гордостью говоритъ: «поставлю престолъ мой выше звѣздъ небесныхъ, сяду на горѣ высокой, на всѣхъ горахъ высокихъ къ сѣверу, взойду на облака, буду подобенъ Всезышнему» (Ис. 14, 13. 14), тогда какъ изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей совершится хвала, чтобы былъ низвергнуть врагъ и мститель (Псал. 8, 3).

Ст. 13 *И на всѣ кедрѣ Ливанскіе высокіе и возносящіеся, и на всѣ дубы Васанскіе.* И въ двадцать восьмомъ псалмѣ поется: *гласъ Господа, сокрушающаго кедрѣ, и стрѣлетъ Господь кедрѣ Ливанскія, и истинитъ я, яко тельца Ливанска* (Псал. 28, 5 6), и въ тридцать шестомъ псалмѣ: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедрѣ Ливанскіе: и мимоидохъ и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтѣся мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36). Знаемъ также, что дубы Васанскіе, которые Агила перевелъ *δρύας*, а Симмахъ: *βαλάνους*, производятъ желуди, которые хотя приносятъ плоды, однако они служатъ пищею для свиней, а не для людей. *Васанъ* есть страна въ Аравіи, которою управлялъ Огъ, названный царемъ Васанскимъ, и значить *αἰσχύνη*, то есть *безчестіе*, что если захотимъ перевести *смысленіе*, то послѣднее значеніе имѣетъ болѣе *αἰσχυρισ*, то есть *Вавилонъ*, нежели *Васанъ*. Итакъ ищеніе Божіе поднимется на всѣхъ, предающихся гордости, совершающихъ безчестныя дѣла и утопающихъ въ грязи пороковъ. Если же благоразумный читатель спроситъ, почему въ храмѣ Господнемъ были поставлены кедровыя деревья и въ сто третьемъ псалмѣ читаемъ по еврейскому подлиннику: «насытятся древа Господни, кедрѣ Ливанскіе, которые Ты насадилъ: тамъ будутъ гнѣздиться воробы» (Псал. 103, 16. 17), и между прочими деревьями также кедрѣ призываются къ хваламъ Господа, и при пришествіи Господа, когда всѣ лѣса и полевые деревья восплещутъ вѣтвями своими, напи-

сано: «посажу въ землѣ безводной кедръ, и букъ, и кипарисъ и сосну (Ис. 41, 19 по LXX); а теперь пророческая рѣчь грозитъ днемъ Господнимъ кедрамъ Ливанскимъ?—то нужно сказать на это, что изъ одного и того же рода людей одни возвышаются до царства, другіе низводятся къ наказанію, и кедры Ливанскіе, сокрушаемые за гордость, избиваются, если они будутъ благоуханны и скажутъ съ апостоломъ: *Христово благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 15).

Ст. 14. *И на всѣ горы высокія, и на всѣ холмы возвышающіеся.* Какъ въ хорошую сторону, по различію добродѣтелей, люди благочестивые называются горами и холмами, такъ и между нечестивыми, по различію пороковъ, и преимущественно по гордости, одни суть горы, а другіе холмы; на нихъ то будетъ день Господень, и о нихъ у Іезекіиля написано: *сія глаголетъ Адонаи Господь горамъ и холмамъ: се азъ наведу на вы мечъ, и потребятся высоты ваша и сокрушатся жертвенники ваши и прочее* (Іезек. 6, 3).

Ст. 15. *И на всякую башню высокую, и на всякую стѣну укрѣпленную.* Относящіе это ко временамъ Веспасіана и Адріана говорятъ, что написанное исполнилось тѣлесно, потому что ни башня высокая, ни крѣпчайшая стѣна, ни все множество кораблей и торговая промышленность не могли превозмочь силы Римскаго войска; но жители Іудеи пришли въ такой ужасъ, что съ женами и дѣтьми, золотомъ и серебромъ, въ которомъ полагали имѣть помощь себѣ, укрывались въ земляные рвы и бѣжали въ глубочайшія пещеры. Ибо если для обжоръ и людей невоздержныхъ чрево служить богомъ, то почему золото и серебро не назвать богомъ корыстолюбиваго? Другіе относятъ это къ Вавилонскимъ временамъ. Итакъ я пробѣгу все въ отдѣльности по правиламъ топографическаго толкованія. Башня строится или для укрѣпленія города, или для наблюденія, чтобы видѣть изъ

дали подходящаго непріятеля. Такимъ образомъ каждый изъ насъ долженъ строить башню, напередъ вычисливши издержки, чтобы, по евангельской притчѣ (Лук. гл. 14), не быть осмѣяннымъ, если не будетъ въ состояніи окончить дѣла. Эта башня, будучи хорошо устроена, стоитъ твердо. Если же, горделиво возвышаясь, она не имѣетъ твердыхъ основаній, то падетъ на того, къѣмъ построена, подобно тому какъ башня Силоамская, убившая восемнадцать человѣкъ. Поэтому и говоритъ Господь къ слушающимъ: *еще не покается, такжеде погибнете* (Лук. 13, 3). И ниже мы будемъ читать, что Господь построилъ въ виноградникѣ Своемъ башню, и устроилъ точило и окружилъ стѣною, но все это было разрушено и опустошено, потому что возгордились суетною напыщенностію высокоумія (Ис. гл 5). И стѣны высокія устрояются для того, чтобы нельзя было скоро разрушить города, чтобы онъ не былъ открытъ врагамъ; поелику церкви окружаются мудрѣйшими мужами и всячески укрѣпляются, чтобы какое либо превратное ученіе не превозмогло истины. О такого рода стѣнахъ Богъ говоритъ къ Іерусалиму: *се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно* (Ис. 49, 16) Если же тѣ, которые прежде нападали на церковь, перейдутъ, познавши истину, къ вѣрѣ, и будутъ бороться за ту, на которую прежде нападали, тогда исполнится оное: *вскорѣ возрадишися, отъ нихже разорился еси* (тамъ же, ст. 17). Также въ книгѣ Левитъ читаемъ, что домъ, находящійся въ городахъ, огражденныхъ стѣнами, если не будетъ выкупленъ въ теченіе года, то утверждается въ вѣчное владѣніе покупателя, если же находится въ загородныхъ селеніяхъ или деревняхъ, не имѣющихъ стѣнъ, то всегда можетъ выкупаться, и цѣна покупателя измѣняться (Лев. гл. 25)

Ст 16. *И на всѣ корабли Тарсиса, и на все, что прекрасно по виду.* Въмѣсто Тарсиса, что все одинаково пе-

ревели, одни только Семьдесятъ перевели *море*. Евреи полагаютъ, что на ихъ собственномъ языкѣ море называется *Фарсисъ* (Tharsis), когда же называется *ѵм*, то это не поеврейски, а посирійски. И Иосафатъ имѣлъ корабли, которые посылалъ въ *Фарсисъ* (3 Цар. 22, 49), но они были разбиты въ Асіонгаберѣ. Имѣлъ и Соломонъ, которые ходили въ *Фарсисъ* (3 Цар. 10, 22) и черезъ три года возвращались и привозили царю серебро и золото, слоновую кость и обезьянъ. Но такъ какъ тотъ и другой царь согрѣшилъ, одинъ предавшись сластолюбію и любя женщинъ иноземныхъ народовъ, а другой соединяясь съ царемъ Самарійскимъ, и такъ какъ то и другое относится къ язычникамъ и еретикамъ, въ которыхъ нѣтъ ничего кромѣ блестока краснорѣчія, пониманія построеннаго съ дьявольскою хитростію, кромѣ слова убивающаго, которое разумѣется подъ клыками (слоновыми) и кромѣ подобія разума человѣческаго, на что намекается обезьянами: то поэтому въ Псалмахъ читаемъ: *духомъ бурнымъ сокрушивши корабли Фарсійскія* (Псал. 47, 8), и объ этихъ корабляхъ тотъ же Исаія говоритъ: «горе парусамъ кораблей, которые по ту сторону Евѳіоніи» (ниже 18, 1 по LXX). Есть, на оборотъ, и хорошіе корабли, о которыхъ въ тѣхъ же Псалмахъ говорится: *сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ. Тѣмъ видѣша дѣла Господня и чудеса Его въ глубинѣ* (Псал. 106, 23. 24). Ибо они не праздно пребываютъ въ волнахъ вѣка сего, но дѣйствуютъ и привозятъ товары господина своего и спѣшатъ прибыть въ тихой пристани; они видѣли дѣла Господа и чудеса Его во глубинѣ, когда достигаютъ знанія глубокаго и изслѣдуя созерцаютъ все, то есть даже глубины Божіи и чудеса Его. Иосифъ полагаетъ, что *Фарсисъ* есть *Тарсъ* Киликійскій, другіе думаютъ, что это есть область Индіи и что этимъ именемъ называется также одинъ изъ двѣнадцати драгоценныхъ камней, который у насъ назы-

вается *хризолитомъ* вслѣдствіе сходства съ морскимъ цвѣтомъ; но лучше подъ *Фарсисомъ* разумѣть море или океанъ вообще. Ибо Іона, отправившись на корабль изъ Іонніи, не могъ плыть въ Индію, въ которую нельзя плыть по тому морю, а просто онъ хотѣлъ отправиться въ море и направиться въ какимъ нибудь островамъ. Дальнѣйшее же: *и на все, что прекрасно по виду или, какъ перевели Семьдесятъ: и на всякій видъ красоты кораблей*, должно понимать въ томъ же смыслѣ,—что истребится въ день Господень все, что кажется прекраснымъ на словахъ, и что построено разумомъ человѣческимъ, если возстае на разумъ Божій

Ст. 18. *И склонится высокомеріе людей и унижится величіе людей и возвысится одинъ Господь въ день тотъ и идолы совершенно истребятся.* Человѣческая рѣчь до тѣхъ поръ кажется имѣющею разумъ, пока не сравнивается съ разумомъ божественнымъ. Когда же ложь приблизится къ истинѣ, какъ солома къ огню, то скоро поглощается и погибаетъ, и всѣ ученія лжи, называющіяся теперь идолами, совершенно истребятся, какъ неистинныя и вымышленныя.

Ст. 19. *Въ тотъ день броситъ человекъ идоловъ изъ серебра своего и изображенія изъ золота своего, которые сдѣлалъ себѣ, чтобы поклоняться кротамъ и мышамъ летучимъ, и войдетъ въ разстланныя скалы и въ ущелья горъ отъ лица страха Господня и отъ славы величія Его, когда возстанетъ потрясти землю.* Мы говорили, что золото и серебро часто понимаются какъ слово и разумъ, которые даны Богомъ людямъ для того, чтобы или говорить о Богѣ, или познавать Его и восхвалять своего Творца, но они злоупотребляютъ этимъ даромъ для приготовленія идоловъ, по оному написанному: «далъ имъ серебро и золото, они же изъ серебра и золота Моего сдѣлали Ваала» (Ос. 2, 8). Итакъ когда кто, устрешенный страхомъ Господнимъ, сперва скрываетъ идоловъ въ глубинѣ сердца своего и скрываетъ

ваетъ въ пропастяхъ земли, не осмѣливаясь вынести наружу дурно измышленное, тотъ затѣмъ рѣшается бросить прежнія изваянія, и не терпитъ ихъ присутствія въ себѣ. Въмѣсто *кратовъ*, какъ мы перевели, LXX поставили *суетныя*, Акила *орота* (выкопанныя), Симмахъ *безплодныя*, а Θεοδοτιονъ поставилъ самое еврейское слово *pharpharoth*. Это—животное безъ глазъ, которое постоянно роетъ землю и взрываетъ почву, и, поѣдая внизу корни, вредитъ плодамъ; греки называютъ его *ἀσπάλακα*. Летучая же мышь, ночная птица, получившая у нихъ соответственное имя *νοκτερίς* (ночная птица, нетопыр), такъ какъ летаетъ ночью, есть небольшое животное, похожее на мышей, издающее звуки не столько голосомъ и пѣніемъ, сколько скрипѣніемъ; повидимому животное летающее, оно избѣгаетъ свѣта и не можетъ видѣть солнца. Съ такого рода животными сравнены идолы, которые, будучи слѣпы и темны, чтутся слѣпыми, а также и всѣ ученія, противныя истинѣ. Когда въ день Господень они будутъ покинуты, то бросившіе ихъ войдутъ въ расщелины скалъ и въ ущелья горъ, чтобы быть не въ прахѣ земномъ и презрѣнной грязи, но въ твердомъ разумѣ, и найти себѣ различныя выходы добродѣтелей, чтобы быть въ состояніи чрезъ нихъ достигнуть истины. Я, какъ могъ, изложилъ это вкратцѣ, по иносказательному смыслу, Евреи же относятъ это къ Вавилонскимъ временамъ и разрушенію Іерусалима, когда возсталъ Господь, чтобы поразить землю іудейскую.

Ст. 20. *Итакъ успокойтесь на человекъ, дыханіе котораго въ ноздряхъ его; ибо онъ признанъ высокимъ.* Это опустили LXX и въ греческихъ экземплярахъ Оригеномъ прибавлено подъ астерисками изъ изданія Акилы, а въ еврейскомъ это читается такъ: *hedalu lachet men aadam aser nasata baaphrho chi bata nesab hu*. Гдѣ мы сказали: *онъ признанъ высокимъ*, Акила перевелъ: *въ которомъ онъ признанъ*. Еврейское слово *bata* значитъ или *форма*,

то есть *высокое*, что читаемъ въ книгахъ Царствъ и у Іезекіиля, или дѣйствительно значить *въ которомъ*, изъ какихъ словъ и то и другое пишется одними и тѣми же буквами: *бетъ, мемъ, ге*, и если, сообразно съ свойствомъ мѣстъ хотимъ читать *въ которомъ*, то говоримъ *батта*, а если *высокое* или *высокій*, то читаемъ *бата*. Поэтому Іудеи, понимая, что это—пророчество о Христѣ, неопредѣленное слово это перевели въ худшую сторону, такъ что повидимому они не восхваляютъ Христа, а вмѣняютъ ни во что. Ибо какая связь въ словахъ и послѣдовательность въ содержаніи и смыслѣ, если скажемъ: поелику положеніе дѣлъ таково и наступитъ день Господень, въ который все благосостояніе Іудеи будетъ разрушено и все будетъ уничтожено, то увѣщаваю васъ и предостерегаю, чтобы вы успокоились на человѣкѣ, который такъ дышетъ и живетъ, какъ и мы, люди, потому что онъ долженъ быть вмѣненъ ни во что? Хвалить ли кто кого либо изъ людей, говоря: опасайтесь оскорблять того, кто совершенно ничтоженъ? Слѣдовательно, наоборотъ, нужно понимать это такъ: такъ какъ все это ожидаетъ васъ и предсказывается пророческимъ духомъ, то увѣщаваю и повелѣваю, чтобы вы успокоились на Томъ, Кто хотя по плоти есть человѣкъ, и имѣетъ душу и такъ дышетъ и проводитъ дыханіе чрезъ ноздри, какъ дышемъ и живемъ мы, люди, но по божественному величію Онъ высокъ и таковымъ признается и вѣруется. Молча размышляя самъ съ собою, я не могу найти основанія, почему LXX не захотѣли перевести на греческій столь ясное пророчество о Христѣ. Ибо неудивительно, что прочіе, хотя переведшіе, но придавшіе неопредѣленной рѣчи нечестивый смыслъ, дурно перевели и не хотѣли сказать, что-либо славное о Христѣ, въ Котораго не вѣровали. именно Іудеи и полуіудеи, то есть Евіониты. А что Христосъ есть высочій или высочайшій, который другимъ словомъ у Евре-

евъ называется *elion*, объ этомъ читаемъ въ восемьдесятъ шестомъ псалмѣ: *матн Сіонъ речетъ чловѣкъ, и чловѣкъ родися въ немъ, и той основа и Вышній* (Псал. 86, 5), и въ Евангеліи: и ты, отроча, пророкъ *Вышняго нареченіи* (Лук. 1, 76). И, чтобы не распространяться долго (ибо въ изъясненіи священныхъ Писаній мы должны искать истины, а не преній), въ этомъ мѣстѣ еврейское *бата* значить не *высокій*, а *высокое*, то есть самая *высота* или *возвышенность*, подобно тому какъ если бы мы о комъ либо сказали, что онъ не только *божественный*, а сама *божественность*, не *потокъ*, а *источникъ*, не *чловѣкъ*, а сама *чловѣчность*. Оригенъ это мѣсто объяснилъ такъ: поелику говорится въ единственномъ числѣ объ одномъ чловѣкѣ, то можно относить его и къ Господу Спасителю, такъ какъ пророкъ повелѣваетъ успокоиться на Томъ, Который признанъ за нѣкоего великаго, хотя въ настоящее время Онъ является какъ чловѣкъ и имѣетъ дыханіе въ ноздряхъ, какъ дышать и прочіе люди.

БН И Г А В Т О Р А Я.

Окончивъ первую книгу на Исаію, продиктованную какъ могъ, а не какъ хотѣлъ, быстрою рѣчью, съ заботою болѣе о смыслѣ Писаній, чѣмъ о выраженіяхъ красивой рѣчи, теперь перейду ко второй книгѣ и, сколько есть во мнѣ силъ и воли, преданной Господу, принесу ее Тому, Кто оказалъ чрезъ пророка: *Азъ видннйя умножихъ и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10). Поэтому умоляю тебя, дѣва Христова Евстохія, въ то время какъ я ратую при изъясненіи Писаній, поднять вмѣстѣ съ Моисеемъ руки къ Господу, чтобы вышедши изъ Египта и перешедши Чермное море мнѣ побѣдить *Амалика*, что значитъ

поглощающий и вылизывающий, и имѣть возможность сказать съ тобою: благословенъ Господь Богъ мой, научай руцѣ мои на ополченіе, персты моя на брань (Псал. 143. 1).

Глава III. Ст. 1. *Ибо вотъ Властитель Господь воинствъ отниметъ у Іерусалима и у Іудей сильнаго и крѣпкаго: все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою.* Доселѣ, полагають, говорится о судѣ; а послѣдующее— о будущемъ плѣнѣ, который одни относятъ къ Вавилонянамъ, другіе къ Римлянамъ. Но лучше, какъ мы выше сказали, все относить къ страданію Господню. Ибо послѣ умерщвленія Его всѣ милости и дары отняты отъ Іудеевъ, по написанному въ Евангеліи: «законъ и пророки до Іоанна Крестителя» (Матѣ. 11, 13). Связь слѣдующая: Поелику вы не захотѣли успокоиться на человѣкѣ, дыханіе котораго въ поздыхъ его, который былъ признанъ высокимъ; но, напротивъ, пролили кровь праведнаго, и замыслили совѣтъ лукавый говоря: «свяжемъ праведнаго, поелику онъ бесполезенъ для насъ» (Прем. 2, 12); поэтому будете вкушать плодъ замысловъ вашихъ. Послѣ страданія Господня, у Іудеевъ нѣтъ ничего крѣпкаго, ничего сильнаго, но все не твердо и слабо. И не можетъ кто либо сказать у нихъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Филипп. 4, 13), Господѣ нашемъ. И такъ какъ по LXX читаемъ: *сильнаго и сильную*, то къ сильному можемъ относить оное: *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), а къ сильной слова: *желаю всѣхъ васъ днѣмъ чисту представить Христови* (2 Кор. 11, 2). Подкрѣпленіе же хлѣбомъ и подкрѣпленіе водою принимается за всякую пищу и питіе. Читаемъ, что Моисей былъ на горѣ Синаѣ, и сорокъ дней не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды (Исх. гл. 34). Подобнымъ образомъ нужно понимать и то, что говорится Адаму: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*,

дондеже возвратишиися въ землю, отъ неяже взятъ еси (Быт. 3, 19), а также и то, что говорится Спасителемъ: „не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ но о всякомъ глаголю изходящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Матѳ. 4, 4). Такимъ образомъ отнимется отъ нихъ подкрѣпленіе хлѣбомъ,—Тотъ, Кто говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небеси* (Іоан 6, 51), и подкрѣпленіе водою, о которой Тотъ же Господь говорилъ: *всякъ, піяй отъ воды сія, вжаждется наки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан 4, 13. 14). О подобнаго рода хлѣбахъ читаемъ и въ Притчахъ: *отверзи очи твои и насыщайся хлѣбовъ* (Притч. 20, 13). Іудеи имѣють хлѣбъ, но не укрѣпляющій, есть у нихъ и вода, но не имѣющая силы. Ибо они читаютъ Писанія, но не понимаютъ; держать свитки, а Христа, о которомъ написано въ свиткахъ, погубили (1 Кор. гл. 3). Они какъ младенцы питаются молокомъ, а не твердою пищею; и такъ какъ потеряли крѣпость и слабы, то вслѣдствіе этого ѣдятъ овощи; у атлетовъ же пища твердая, которая поддерживаетъ жизнь человѣческую и доставляетъ крѣпость живущимъ. О такомъ хлѣбѣ и водѣ, что они отнимутся отъ Іудеевъ, свидѣлствуетъ и другой пророкъ, говоря: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и посяю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11).

Ст. 2. *Крѣпкаго и мужа воинственнаго, судью и пророка, и гадателя и старца.* вмѣсто крѣпкаго, что стоитъ только въ еврейскомъ, Семьдесятъ перевели двумя вмѣстѣ: *исполина и крѣпкаго*, полагая, что исполинъ есть тотъ же, что и крѣпкій. О крѣпкомъ выше было сказано. Объ исполинѣ же въ добрую сторону, т. е. о Господѣ Спа-

сителѣ, читаемъ въ восемнадцатомъ псалмѣ: «возрадовался какъ исполинъ, чтобы пробѣжать путь свой: отъ края неба исходъ его и шествіе его до края его (Псал. 18, 6. 7). Если же мы читаемъ объ исполинѣ Нимродѣ, который былъ звѣроловомъ предъ Господомъ (Быт. гл. 10), и объ исполинахъ (Быт. гл. 6), изъ за которыхъ пришелъ потопъ на землю, то они должны быть понимаемы въ противоположную сторону. *Мужа воинственнаго*, въ смыслѣ историческомъ, мы понимаемъ такъ, что они были отведены въ плѣнъ и до сего времени находятся въ рабствѣ и не освободились отъ ига рабства. Но они не имѣютъ даже собственныхъ судей и подчиняются Римскимъ судьямъ, такъ что и существующихъ, по видимому, въ народѣ начальниковъ ихъ судятъ римскіе начальники. Но и то нужно сказать, что у нихъ нѣтъ никакого бойца въ законѣ, имѣющаго судить, но все пусто, шатко и исполнено глупости. О пророкѣ же, что онъ прекратился у нихъ, нѣтъ никакого сомнѣнія. Спрашивается: какимъ образомъ съ еврейскаго мы переводимъ *гадатель* (*hagiolum*), что все перевели *прорицатель* (*divinum*), за исключеніемъ Семидесяти, которые вмѣсто этого перевели *гадатели*? На это должно отвѣчать то, что и гадатели часто предсказываютъ будущее, какъ мы читаемъ о прорицателѣ Валаамѣ и о прорицателяхъ городовъ Палестинскихъ, Газы и Аскалона, Гета и Аккарона, и Азота, дающихъ совѣтъ, какъ отпустить ковчегъ Господень (1 Цар. гл. 6). И смыслъ такой: и истинное и ложное одинаково отнимется отъ іудеевъ. Что и *старецъ*,—или, по переводу LXX *старѣйшина* (*presbyterus*),—отнять отъ Іудеевъ, это понятно для того, кто знаетъ, что старѣйшины въ священнѣхъ Писаніяхъ избираются по заслугѣ и мудрости, а не по возрасту. Ибо и у Іудеевъ не прекратились старцы, которыхъ часто мы видимъ достигающими глубокой старости. И въ началѣ (книги) Даниила,

по Θεοδοτίону ¹⁾, мы читаемъ о двухъ старѣйшинахъ, со-старѣвшихся въ злыхъ дняхъ (Дан. гл. 13). Также и Моисею предписывается, чтобы онъ избралъ старѣйшинъ, которыхъ знаетъ, какъ старѣйшихъ (Исх. гл. 18). И апостолъ Павелъ весьма подробно пишетъ къ Тимоѣю, какой долженъ избираться пресвитеръ (1 Тим. гл. 5). Поэтому и въ Притчахъ говорится: *слава старымъ съдины* (Притч. 20, 29). Что это за съдина? Несомнѣнно мудрость, о которой написано: *съдина есть мудрость челоукомъ* (Прем. 4, 8). И хотя мы читаемъ, что люди отъ Адама и до Авраама жили по девяти сотъ лѣтъ и болѣе того (Быт. гл. 24), однако никто другой прежде не былъ названъ старѣйшиною, т. е. старцемъ, кромѣ Авраама, который оказывается прожившимъ гораздо меньшее число лѣтъ. Поэтому и Іоаннъ, послѣ дѣтей и юношей, пишетъ къ старцамъ, говоря: «Я написалъ вамъ, отцы, потому что вы познали Того, Кто существуетъ отъ начала (1 Іоан. 2, 13). И Ровоамъ, сынъ Соломона, потому потерялъ царство, что не хотѣлъ слушать старцевъ (3 Цар. гл. 12).

Ст. 3. *Начальника надъ пятидесятью.* Синедрохическимъ частью означаетъ цѣлое. Какъ сотниками называются начальствующие надъ сотнею воиновъ, и тысячниками начальствующие надъ тысячею, которыхъ мы называемъ трибунами, потому что они начальствуютъ надъ трибою: такъ въ Израильскомъ войскѣ пятидесятниками назывались тѣ, которые стояли въ главѣ пятидесяти воиновъ. Поэтому же и десятниками мы называемъ начальствующихъ надъ десяткомъ людей. И неудивительно, если у Іудеевъ исчезъ всякій чинъ воинскій, когда они не имѣютъ возможности

¹⁾ Въ другихъ изданіяхъ исторія Сусанны, какъ не находящаяся въ еврейскомъ текстѣ, помѣщается обыкновенно въ концѣ книги.

сражаться съ мечемъ и носить оружіе. Но такъ какъ пятидесятое число всегда относится къ покаянію, а начальникъ покаянія и глава спасающихся чрезъ покаяніе есть Христосъ, то раскроемъ вкратцѣ тайны этого числа. Въ Бытіи читаемъ, что при ходатайствѣ Авраама къ Господу начиная съ пятидесяти праведниковъ, Богъ сказалъ, что городъ будетъ спасенъ, если въ немъ найдется пятьдесятъ праведниковъ. И семь седмицъ, по книгѣ Числъ, то есть Пятидесятница, составляютъ торжественнѣйшее празднество. Также и юбилей, то есть годъ отпущенія, слагающійся изъ семи седмицъ лѣтъ, то есть изъ сорока девяти лѣтъ, въ который звучать трубы и всѣмъ возвращаются прежнія владѣнія, содержитъ это таинство. Поэтому и Давидъ въ пятидесятомъ числѣ пишетъ псаломъ покаянія. Въ той же книгѣ Числъ читаемъ, что изъ добычи и прибыли пятидесятую голову какъ изъ людей, такъ изъ скота, получаютъ священники и пятидесятую левиты, стерегущіе двери скинии. Къ такому же разумѣнію относится и та евангельская притча (Лук. гл. 7), въ которой говорится о двухъ должникахъ, изъ которыхъ одинъ былъ долженъ пять сотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ. Поэтому и апостолъ у Ефесянъ, которымъ онъ раскрылъ всѣ тайны, хочетъ остаться до Пятидесятницы, пока не обратятся вполне къ Господу, говоря: «ибо для меня отверста великая и широкая дверь, но много противниковъ» (1 Кор. 16, 9). И діаволь подражаетъ израильскому войску, относительно котораго Іоѳоръ далъ зятю своему Моисею совѣтъ, чтобы онъ поставилъ надъ народомовъ, и съ трибунотниковъ и пятидесятниковъ (Исх. гл. 18). Потому нечестивый царь (4 Цар. гл. 1) посылаетъ двухъ пятидесятниковъ съ подчиненными имъ воинами взять Илію; но они были уничтожены божественнымъ огнемъ, третій же изъ нихъ, обратившись въ молитвѣ и познавшій тайны покаянія, спасается. Поэтому и Іудеи, не желая

признать Господа совершеннымъ и пятидесятиначальникомъ, говорить къ Нему: *пятидесяти лѣтъ не у имаминъ, и Авраама ли еси видѣлъ* (Іоанн. 8, 57)? Но Онъ, зная, что Онъ есть Начальникъ не только кающихся, но и праведныхъ, отвѣтилъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (тамъ же, ст. 58). А что Господь есть пятидесятиначальникъ, это мы можемъ уразумѣвать изъ одного праздника, о которомъ Онъ говоритъ: *Господь есть субботы сынъ человеческій* (Матѳ. 12, 8). Если же субботы, то и новомѣсячій; если новомѣсячій, то и пасхи, то есть опрѣсноковъ; если пасхи, то и юбилея; если юбилея, то и кущей; если кущей, то и пятидесятиницы, которая относится къ пятидесятому числу.

И почтеннаго по виду и совѣтника. Вмѣсто двухъ, то есть почтеннаго по виду и совѣтника, LXX перевели одно: *мужа дивнаго совѣтника*. Между прочими милостями Господь отниметь у Іудеевъ и эту, чтобы они не имѣли никакого совѣтника, но все дѣлали безъ совѣта. И достойно похвалы и удивленія извѣстное изреченіе греческаго поэта¹⁾ «прежде всего счастливъ тотъ, кто мудръ самъ собою, затѣмъ тотъ, кто слушаетъ мудраго». А кому недостаетъ того и другаго, тотъ бесполезенъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ. Поэтому и въ нашихъ книгахъ читаемъ: *мирствующимъ съ тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои единъ отъ тысячъ* (Сир. 6, 6). И еще: «все дѣлай съ совѣтомъ, и дасть тебѣ мудрость дивнаго совѣтника». И сенатскія постановленія называются совѣщательными (consulta) и правители римскіе назывались нѣкогда консулами (совѣтниками) или отъ совѣта (consulendo) гражданамъ или отъ управленія всѣмъ посредствомъ совѣта (consilio). И мы имѣемъ въ церкви свой сенатъ, собраніе пресвитеровъ. Итакъ,

¹⁾ См. Гезіода „о дѣлахъ и дняхъ“ ст. 290.

когда Іудея между прочимъ лишилась и старцевъ, то какимъ образомъ могла имѣть совѣтъ, который составляетъ принадлежность собственно старцевъ?

И мудраго строителя. Вмѣсто этого Авила перевелъ *мудрѣйшаго художника*, чтобы показать, что они имѣли нѣкогда многихъ художниковъ, каковымъ былъ и тотъ Веселиилъ, сынъ Ури, сына Урова изъ колѣна Іудина, котораго Богъ исполнилъ Духа мудрости и разумѣнія и вѣдѣнія, чтобы во всякомъ дѣлѣ былъ совершеннѣйшимъ мастеровъ, не только въ золотой и серебряной работѣ, но и въ мѣдной и прочихъ, перечисляемыхъ Моисеемъ, устроившій скинію Божию (Исх. гл. 18). Такимъ образомъ когда они лишились строителей, то вся благодать созиданія была перенесена на церковь. Поэтому апостолъ Павелъ говоритъ: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. 3, 10). И Іеремія былъ строителемъ, который не только искоренялъ, и подкапывалъ, и разрушалъ, но и созидалъ (Іерем. гл. 1). Поэтому тотъ же апостолъ говоритъ: «мы Божія нива, Божіе зданіе» (1 Кор. 3, 9). Также и Господь нашъ называется строителемъ стѣнъ (Ефес. гл. 2), и въ Евангеліи создавшій все прозывается сыномъ тектона (Матѣ. гл. 13) Также въ книгѣ Царствъ читаемъ, что послалъ царь Соломонъ и взялъ Хирама Тирійца, сына женщины вдовой, который былъ изъ колѣна Нефѣалимова, имѣлъ отцемъ Тирійца, мѣдника; и пришелъ онъ къ царю, и производилъ всѣ работы царю Соломону Въ немъ образъ созиданія Церкви, родившейся не только отъ колѣна Іудина, но и отъ Нефѣалимова, и отъ отца Тирійца, имѣвшаго матерью вдову, потому что она потеряла перваго мужа (3 Цар. гл. 7), и гораздо болѣе дѣтей у оставленной, болѣе чѣмъ у имѣющей мужа (Ис. гл. 54, 1) Но и въ книгѣ Паралипоменонъ мы читаемъ о долинѣ художниковъ: «Сараія же родилъ Іоава, отца долины художниковъ, потому что тамъ были художники» (1 Парал.

4, 14). Они потому называются обитающими въ долинѣ, что знаніе не дѣлало ихъ надменными, но они слѣдовали смиренному и кроткому Іисусу, и могли сказать съ апосто-
ломъ: *азъ бо есмь мній апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ* (1 Кор. 15, 9), и въ другомъ мѣстѣ: *отъ части разумѣаемъ, и отъ части пророчествуемъ, и видимъ нынѣ яко же зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 9).

И искуснаго въ таинственномъ словѣ. Въмѣсто сего LXX перевели: *разумнаго слушателя*, Θεοδοτίου: *искуснаго заговаривателя*, Αβιλα: *искуснаго наипетывателя*, Симмахъ: *искуснаго въ таинственномъ словѣ*, которому и мы слѣдовали въ этомъ мѣстѣ. Сперва нужно сказать по LXX, что между прочими духовными дарованіями въ Церкви также необходимъ и разумный слушатель. «Ибо нному дается пророчество, нному различеніе духовъ» (1 Кор. 12, 10). Поэтому и въ народѣ Іудейскомъ были установлены священническія степени, чтобъ они различали пророковъ и лжепророковъ, т. е. понимали, кто говоритъ отъ Духа Божія и кто отъ противнаго. Объ этомъ мы должны читать у Іереміи (Іер. гл. 14). *Искусный же въ таинственномъ словѣ, или наипетыватель* и, какъ Θεοδοτίонъ полагалъ, *заговариватель*, кажется мнѣ, есть мужъ ученый и опытный какъ въ законѣ и пророкахъ, такъ въ Евангеліи и апостолахъ, который своимъ ученіемъ можетъ врачевать и приводить къ разумному состоянію, всякое душевное волненіе, когда и любодѣй получаетъ цѣломудріе, и расточительный—умѣренность и бывший нѣкогда корыстолюбивымъ подаетъ милостыню. Обшаръ все іудейскія синагоги, и ты не найдешь ни одного учителя, который внашалъ бы святое и училъ, презрѣвши богатство, слѣдовать бѣдности. О подобнаго рода заговаривателяхъ противъ змѣй и аспидовъ, т. е. противъ грѣшниковъ, оставившихъ правду Божію, говорилъ Давидъ въ псалмѣ: *отчуждишася грѣшницы отъ ложеснъ, заблуду-*

дѣла отъ чрева, глаголаша лжу. Ярость ихъ по подобію змѣину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обавяющихъ, самаго искуснаго въ заклинаніяхъ (Исая. 57, 4—6). Вся рѣчь апостола противъ змѣй и аспидовъ есть заговариваніе, котораго не выслушиваютъ грѣшники и еретики, потому что затыкаютъ уши свои, чтобы не слушать истины.

Ст 4. *И дамъ отроковъ въ начальники ихъ.* Если отъ лица пророка говорится: *ибо вотъ Властитель Господь воинствъ отниметъ отъ Іерусалима и отъ Іуды сильнаго и сильную: все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою и прочее: то какимъ образомъ теперь тотъ же пророкъ говорить: дамъ отроковъ въ начальники ихъ, и женоподобные будутъ господствовать надъ ними?* Итакъ по обычаю пророческому, въ то время, какъ говорить пророкъ, вдругъ Богъ вѣщаетъ чрезъ пророка отъ Своего лица и говоритъ: *дамъ отроковъ въ начальники ихъ; ибо отнявши то, что прежде Я далъ имъ и во гнѣвѣ лишивши ихъ всего этого, какъ добраго, теперь, наоборотъ, Я дамъ имъ злое. Я отнялъ старца, и пятидесятника, и дивнаго совѣтника, и мудраго строителя, и разумнаго слушателя и проч., вмѣсто нихъ дамъ имъ отроковъ въ начальники. Ибо потерявши такого старца, на какого указала предпествующая рѣчь, и каковымъ и Авраамъ первый названъ былъ старцемъ, они справедливо получаютъ юношей въ начальники. О нихъ и въ Екклесіастѣ читаемъ: горе тебѣ граде, въ немже царь твой юнъ, и князи твои рано ядуть. Блаженна ты, земле, ея же царь твой сынъ свободныхъ* (Еккл. 10, 16. 17). Таковъ былъ царь юноша Ровоамъ, сынъ Соломона, послѣдовавшій совѣтамъ молодыхъ (3 Цар. гл. 12), юноша не потому, чтобы онъ былъ молодъ по возрасту, а по мудрости; напротивъ, повѣствуется, что онъ принялъ царство, имѣя болѣе сорока лѣтъ. И, наоборотъ, Соломонъ былъ

двѣнадцати лѣтъ, когда принялъ власть, но такъ какъ имѣлъ мудрость, то поэтому не названъ молодымъ. Ибо въ немъ было великое сердце и обширная мудрость, какъ песокъ на берегахъ моря. Поэтому и апостолъ пишетъ къ Тимофею: *никтоже о юности твоей да нерадитъ* (Тим. 4, 12), ибо и юный по лѣтамъ бываетъ старымъ по зрѣлости. И Даниилъ, по Θεодотіону, прежде суда названъ отрокомъ (Дан. 13), а послѣ того какъ Богъ возбудилъ въ немъ духъ и онъ произвелъ судъ надъ старѣйшинами, онъ получилъ достоинство старѣйшинства. Также и Іереміи, сказавшему къ посылавшему его Господу: «кто Ты, Владыка, Господи: вотъ я не умѣю говорить, такъ какъ я молодъ» (Іер. 1, 6), Господь отвѣчалъ: «не говори: такъ какъ я молодъ, ибо прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы матери твоей, Я освятилъ тебя и поставилъ тебя пророкомъ между народами». Поэтому, думаю, и апостолъ повелѣваетъ молодымъ вдовамъ (1 Тим. гл. 5), чтобы онѣ вступали въ бракъ и были матерями семейства и воспитывали дѣтей своихъ, такъ какъ многія совратились въ слѣдъ сатаны, и впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступить въ бракъ, подлежа осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру. Вдова не довольствуется церковнымъ содержаніемъ, если ей нѣтъ шестидесяти лѣтъ и если она не имѣетъ зрѣлости нравовъ и возраста. Можетъ, кому угодно, думать, что сюда относится и то, что апостолъ (1 Тим. гл. 3) запрещаетъ новообращенному быть епископомъ, такъ какъ онъ младенецъ въ вѣрѣ, чтобы возгордившись не подпалъ осужденію съ діаволомъ. Осужденіе же діавола есть ничто иное, какъ гордость, вслѣдствіе которой онъ палъ съ неба. Поэтому и Спаситель говорить: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18).

И женоподобные будутъ господствовать надъ ними.

Вмѣсто этого въ еврейскомъ написано *thalulim*, что Семьдесятъ и Θεοδοτιὸνъ перевели *осмѣиватели*, Акила ἐναλλάττας, мѣняющіеся и попеременно совершающіе непотребства, о какихъ надъ наложницею левита въ Гавѣѣ читаемъ въ книгѣ Судей (гл. 19). Размыслимъ о патріархахъ Іудейскихъ ¹⁾, и юношахъ или отрокахъ, и женоподобныхъ и утопающихъ въ удовольствіяхъ,—и мы увидимъ, что пророчество исполнилось. Можемъ назвать осмѣивателями и учителей народа Израильскаго, которые пожираютъ народъ Божій, какъ пищу хлѣбную, которые превратно толкуютъ священные Писанія и смѣются надъ неразуміемъ учениковъ

Ст. 5. *И падетъ народъ мужъ на мужа и каждый на ближняго своего: возстанетъ отрогъ противъ старца и незнатный противъ знатнаго.* Когда начальниками будутъ юноши и посмѣвающіеся надъ Господомъ, какихъ описываетъ пророческая рѣчь, тогда не будетъ соблюдаться никакого уваженія ни въ отношеніи къ достоинству, ни къ возрасту, ни къ знанію; но возстанутъ отроки на старцевъ, и незнатные на знатныхъ, и взаимно падутъ. И исполнится оное апостольское: *аще другъ друга угрызаете, другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15). Это, пишетъ Іосифъ ²⁾, случилось съ народомъ Іудейскимъ при Титѣ, сынѣ Веспасіана, когда при завоеваніи Римлянами, мятежники въ Іерусалимѣ раздѣлились на три партіи: одни заняли крѣпость и храмъ, другіе нижнюю часть города, третьи верхнюю.

Ст. 6. *Ибо ухватится мужъ за брата своего, члена семьи отца своего: у тебя есть одежда, будь нашимъ начальникомъ, развалины же эти (да будутъ) подъ рукою твоею.* Вмѣсто развалины Симмахъ и Θεοδοτιὸνъ перевели *немоущъ*. Семьдесятъ: *тища*. Означаетъ же это малочислен-

¹⁾ Разумѣются патріархи послѣ разрушенія Іерусалима.

²⁾ О войнѣ Іуд. кн. 5.

ность людей и въ особенности недостатокъ во всемъ, такъ что имѣющій пищу и одежду считается сильнымъ, богатымъ и славнымъ. А что говорить по еврейскому: *развалины же эти* (да будутъ) *подъ рукою твоею*, то это имѣетъ такой смыслъ: наша нищета и бѣдствіе пусть поддержатся и защитятся твоею помощію. И то нужно принять во вниманіе, что каждый избираетъ себѣ особыхъ начальниковъ, и что при выборѣ начальниковъ происходитъ раздѣленіе, когда одни однихъ, другіе другихъ считаютъ достойными начальства. И не говорятъ имъ: твое имущество, и богатство и доходы будутъ въ состояніи поддержать насъ; но: эта немощь или пища моя исправится и будетъ зависѣть отъ твоей воли.

Ст. 7. *И ответитъ въ день тотъ, говоря: я не врачъ, и въ домъ моему нѣтъ хлѣба, ни одежды; не поставляйте меня начальникомъ народа.* Въсто врачъ Симмахъ и LXX перевели *начальникъ*, Θεοδόσιον ἐπίδεσμεύων — перевязывающій раны и заботящійся о здоровьѣ; въ еврейскомъ слова *ответитъ* нѣтъ, а оно прибавлено изъ Семидесяти. Ибо въ еврейскомъ къ тому, что выше написано, присоединяется: *въ день тотъ скажетъ: я не врачъ* и прочее. А скажетъ тотъ, кто избранъ начальникомъ. Какъ народъ желаетъ имѣть начальникомъ того, кого сравнительно съ собою считаетъ болѣе богатымъ, такъ избираемый, имѣя въ виду свою бѣдность и слабость, заявляетъ, что онъ недостойнъ предоставленной ему чести, что онъ не можетъ исправитъ недостатковъ, то есть врачевать немощныхъ, давать пищу алчущимъ, одѣвать нагихъ, едва будучи въ состояніи самъ поддерживать себя. Итакъ не будемъ тотчасъ соглашаться съ приговоромъ толпы, но, бывъ избраны въ начальники, будемъ знать свою мѣру и смиряться подъ крѣпкую руку Божию; потому что Богъ, противясь гордымъ, даетъ благодать смиреннымъ (1 Петр. 5, . 5). Сколь многіе, не

имѣя хлѣба и одежды, хотя сами алчутъ и наги, и не имѣють духовной пищи и не сохранили цѣлою одежду Христову, однако другимъ обѣщаютъ и пропитаніе и одежды и, будучи полны ранъ, хвалятся, что они врачи, и не соблюдаютъ онаго Моисеева: «усмотри другаго, чтобы послать его» (Исх. 4, 13), и другой заповѣди: *не ищи, да будешь судія, егда не возможешь отгнати неправды* (Сир. 7, 6). Всѣ болѣзни и немощи исцѣляетъ Одинъ Іисусъ, о Которомъ написано: *исцѣляй сокрушенныя сердцемъ и обязуяй сокрушенія ихъ* (Псал. 146, 3).

Ст. 8—9. *Ибо рушился Іерусалимъ и палъ Іуда; такъ какъ языкъ ихъ и измышленія ихъ противъ Господа, чтобы вызывать взоры величія Его. Выраженіе лица ихъ обличило ихъ, и о грѣхъ своемъ, подобно Содомлянамъ, они провозглашали и не скрыли его.* Это говоритъ пророкъ, а не избранный въ начальники, какъ думаютъ большею частію, и говоритъ, что потому никто не хочетъ начальствовать надъ народомъ грѣшнымъ, что и Іуда и Іерусалимъ, и городъ и область Іудейская, или вѣдно Іудино, одинаково пали. И указываетъ причины нечестія ихъ, что они хулили Господа и говорили: *возми, возми, распни Его, не имамы царя токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15. 16) и премилосердаго Господа безуміемъ языка своего вызывали на горечь. *Выраженіе лица ихъ обличило ихъ*, то есть они получили по грѣхамъ своимъ, или, какъ перевели LXX, *стыдъ лица ихъ противу-сталъ имъ*, то есть свои проступки всегда имѣли предъ глазами своими. И какъ грѣшившіе со всею необузданностію и не имѣвшіе никакого стыда въ преступленіи Содомляне сказали Лоту: «выведи мужей вонъ, чтобы намъ лежать съ ними» (Быт. 19, 5); такъ и эти, крича публично, провозглашали о грѣхѣ своемъ и въ богохульствѣ не имѣли никакой сдержанности. Ибо второю доскою послѣ кораблекрушенія и утѣшеніемъ въ бѣдствіяхъ служитъ сокрытіе сво-

его нечестія. Потому и называются они начальниками Содомлянъ, что имѣли содомскіе грѣхи.

Ст. 10—11. *Горе душѣ ихъ; такъ какъ воздано имъ злое. Говорите Праведному, что хорошо, такъ какъ они вкусили плодъ измышленій своихъ. Горе нечестивому за зло: ибо воздаяніе (за дѣла) рукъ его будетъ ему.* По еврейскому и прочимъ толковникамъ это имѣетъ такой смыслъ: горе имъ, поелику они получили по своимъ преступленіямъ; поэтому вы, слушающіе или читающіе книгу пророка, восхвалите правосудіе Божіе, потому что Онъ хорошо сдѣлалъ, что нечестивые вкусили труды рукъ своихъ. И горе нечестивому народу за зло; ибо онъ получилъ то, чего заслуживалъ: предавшій Князя своего Римской власти самъ подвергается рабству Римскому. По Семидесяти же толковникамъ, сказавшимъ: *горе душѣ ихъ, потому что замыслили умыслъ лукавый противъ себя самихъ, говоря: свяжемъ Праведнаго, такъ какъ Онъ бесполезенъ намъ, и такимъ образомъ будутъ вкушать плоды дѣлъ своихъ*, ясно говорится о страданіи Христовомъ, что вступили въ лукавый замыслъ не столько противъ Праведнаго, сколько противъ себя самихъ и своей души, и теперь вкушаютъ плоды дѣлъ своихъ. Ибо что человекъ посѣялъ, то и пожнетъ, и каждый будетъ нести свое бремя (Гал. 6, 5. 8).

Ст. 12. *Народъ мой ограбили свои вынудители и женщины стали господствовать надъ ними.* Въмѣсто женщинъ, какъ перевелъ одинъ только Симмахъ, и которыя поеврейски называются *nasim*, Акила и LXX перевели ἀπαιτούντας, что обозначаетъ *вымогающихъ*, Θεοδοτίονъ δαυειστάς, то есть *ростовщики*. Пророческая рѣчь говорить противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые ради постыдной прибыли, чтобы получать десятины и начатки, отреклись отъ Сына Божія. И не называетъ ихъ наставниками, книжниками и учителями, но вынудителями, которые полагаютъ благочестіе въ прибыли и

поѣдають не дома только вдовъ, по апостолу (Лук. гл. 20), но и весь народъ, и обвиняя ихъ въ роскоши и постыдной жизни, не только называетъ ихъ вынудителями, чтобы показать ихъ вымогающими деньги съ принуждаемыхъ, но женщинами, такъ какъ ради похоти они все дѣлають и преданы порочнымъ удовольствіямъ. Итакъ, будемъ остерегаться и мы, чтобы не быть вымогателями у народа, и чтобы, по вѣчестивому Порфірію, нашимъ сенатомъ не были матроны и женщины, властвующія въ церквахъ, такъ что благорасположеніе женщинъ производить судъ надъ священническимъ саномъ.

Ст. 13. *Народъ Мой! называющіе тебя блаженнымъ сами оболъщаютъ тебя и путь стезей твоихъ разсѣваютъ или запутываютъ.* Книжниковъ и фарисеевъ называлъ вынудителями, а не учителями, и выше осмѣивателями, которые ради даровъ, ослѣпляющихъ глаза даже мудрыхъ, не только не обличали грѣшниковъ, но изъ за богатства и выгодъ превозносили похвалами, называя блаженными, и столпами дома Божія, и прочимъ, что обыкновенно говорятъ льстецы. Итакъ тотъ есть учитель церковный, кто вызываетъ слезы, а не смѣхъ, кто обличаетъ грѣшниковъ, кто никого не называетъ блаженнымъ, никого—счастливымъ, и не предупреждаетъ рѣшенія судіи его, какъ говоритъ священное Писаніе: «не называй блаженнымъ никакого человека прежде смерти» и какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «кто утромъ восхваляетъ друга громкимъ голосомъ, тотъ нисколько не отличается отъ злословящаго» (Притч. 27, 14). Поэтому, пренебрегая сужденіями людей, не будемъ ни гордиться ихъ похвалами, ни огорчаться порицаніями; но будемъ идти прямымъ путемъ и стезями, которыя протерты святыми пророками, и будемъ внимать пророку Іереміи, который говоритъ: *станите на путехъ и увидите, и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ, кій есть путь блазъ, и ходите*

по нему (Иер. 6, 16). Если же когда-либо будемъ блуждать и, какъ люди, идти превратнымъ путемъ, то будемъ чаять общаго Господомъ чрезъ Іезекиіля: «дамъ имъ путь другой и сердце другое» (Іезек. гл. 36). Вынудители же испортили и запутали путь Господень, чтобы, имѣя влючъ знанія, и самимъ не входить, и народу не позволять входить, но заставить ихъ потерять путь той истины, которая говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и животъ и истина* (Іоан. 14, 6).

Ст. 13—14. *Стоитъ для суда Господь, и стоитъ для суда надъ народами. Господь прійдетъ на судъ съ старѣйшинами народа Своего и съ князьями его.* Народъ, обольщенный вслѣдствіе простоты и неопытности, называется еще народомъ Божиимъ и судится для того, чтобы спастись. И Господь въ положеніи судящаго не сидитъ, какъ читаемъ у Даніила: „престолы поставлены и книги открыты“ (Дан. 7, 9); но стоитъ для суда, и стоитъ, чтобы судить народъ, желая, чтобы стояли тѣ, путь которыхъ испорченъ. Противъ князей же и старѣйшинъ народа Своего (или *съ князьями же и старѣйшинами*) приходитъ на судъ не для того, чтобы судить, но чтобы также быть судимымъ, давая ему мѣсто защиты, если могутъ имѣть, что отвѣтить, по оному, что говорится въ пятидесятомъ псалмѣ: „чтобы оправдаться Тебѣ въ словахъ Твоихъ, и побѣдить, когда будешь судимъ“ (Псал. 50, 6). Также у пророка Михея читаемъ нѣчто подобное (гл. 6), что мы объяснили въ своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ настоящее мѣсто понимается противъ фарисеевъ и *δευτερωτάς* (книжниковъ) ¹⁾. Между старѣйшинами же и князьями въ древнемъ народѣ было, думаю, тоже отношеніе, что теперь между пресвитерами и епископами.

¹⁾ Собственно: толкователей іудейскихъ преданій.

Ибо вы опустошили виноградникъ Мой: похищенное у бѣднаго (находится) въ домъ вашемъ. Зачѣмъ раззоряете народъ Мой, и лица бѣдныхъ смягчаете или смущаете и, какъ перевели LXX, смущаете. Сохраняетъ обычай пророковъ неожиданно перемѣнять лица; ибо выше самъ Господь сказалъ: народъ Мой! называющіе тебя блаженнымъ сами оболъщаютъ тебя, а потомъ говорятъ пророкъ: стоитъ для суда Господь: Господь придетъ на судъ. Такимъ образомъ послѣ пророка самъ Господь, который пришелъ для суда со старѣйшинами народа Своего и князьями его, говоритъ къ нимъ и обличаетъ согрѣшающихъ: зачѣмъ опустошаете виноградникъ Мой, о которомъ написано: виноградъ изъ Египта пренеслъ еси (Псал. 79, 9), и у того же самаго пророка: виноградъ бо Господа Савиова домъ Израилевъ есть (Ис. 5, 6). Этотъ виноградникъ и въ Евангеліи отдалъ Господь лукавымъ работникамъ, которые убили посланнаго къ нимъ сына домовладыки (Матѣ. гл. 21). Похищенное у бѣднаго, говорить, (находится) въ домахъ вашихъ. Бѣднаго или просто понимай какъ нуждающагося въ милостынѣ, или какъ бѣднаго духомъ, о которомъ написано: блаженъ разумѣваяй на нища и убога (Пс. 40, 1). И апостолъ Павелъ говоритъ: точію нищихъ да помнимъ (Гал. 2, 10). А что далѣе слѣдуетъ: зачѣмъ раззоряете народъ Мой и лица бѣдныхъ смягчаете или смущаете, это очевидно говорится князьямъ Іудейскимъ. Но это можетъ относиться и къ нашимъ князьямъ, если они угнетаютъ подчиненный имъ народъ и бѣдныхъ согрѣшающихъ обличаютъ публично и смущаютъ, а предъ богатыми болѣе согрѣшающими не осмѣливаются и заикнуться. И похищенное у бѣдныхъ находится въ ихъ домахъ, когда они наполняютъ сокровищницы свои и пользуются церковнымъ имуществомъ для удовольствій, и общественныя подаванія, данныя для вспоможенія бѣднымъ, или удерживаютъ для себя или раздаютъ родственникамъ, и чужою нуждою пользуются для обогащенія себя и своихъ.

Ст. 15. *И сказалъ Господь: за то что возгордились дочери Сіона и прохаживались вытянувъ шею, и ходили подмигивая глазами, и рукоплескали, и ходили и выступали своими ногами мѣрнымъ шагомъ. Выше какъ пророкъ такъ Господь обличалъ и народъ и князей; теперь пророческая рѣчь обращается къ женщинамъ, о которыхъ прежде сказалъ: и женщины стали господствовать надъ ними, чтобы не считались чуждыми преступленія онѣ, ради удовольствія и роскоши которыхъ вымогатели опустошили виноградникъ Господень, и похищенное у бѣднаго (находится) въ домахъ ихъ, и раззорили народъ Его и смутили лица бѣдныхъ. Нѣкоторые считаютъ ихъ дѣйствительно за женщинъ Іудейскихъ, другіе полагаютъ, что метафорически говорится о городахъ Іудейскихъ, которые называются дочерями Сіона, именно о меньшихъ городахъ, селахъ и предмѣстьяхъ. Поэтому и въ книгѣ Іисуса по отдѣльнымъ колѣнамъ перечисляются имена городовъ (Нав. гл. 15), а потомъ указываются села и укрѣпленія, которыя и называются дочерями. Другіе полагаютъ, что въ иносказательномъ смыслѣ женщинами называются души, которыя если ходятъ съ вытянутою шею и предаются гордости и слѣдуютъ не твердости мужей а безхарактерности женщинъ, обличаются пророческою рѣчью и теряютъ все украшенія добродѣтелей, которыя описываются подъ лунообразными украшениями и цѣпями, и ожерельями и запястьями, повязками и проборными булавками и прочимъ подобнаго рода. Нужно пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ женщинъ церкви, которыя ходятъ съ вытянутою шею и говорятъ подмигивая глазами и ударяютъ какъ руками, такъ и ногами и, чтобы выступать мѣрнымъ шагомъ, не слѣдуютъ руководству природы, а нанимаютъ учителями актеровъ.*

Ст. 16. *Сдѣлаетъ пльшивымъ Господь темя дочерей Сіона и волосы ихъ обнажитъ и вмѣсто украшенія бу-*

детъ позоръ. И съ нами, грѣхи которыхъ утаеваются, случится это, когда исполнится написанное: *нѣтъ тайно, еже не явлено будетъ* (Лук. 8, 17). Ибо пока мы покрыты волосами и одеждою невѣдѣнія, и пока люди считаютъ насъ гробами побѣленными (Матѣ. гл. 23), то мы, внутри полные костей умершихъ. кажемся имѣющимъ нѣчто красивое; когда же скрывавшееся обнаружится, то снимется все украшеніе волосъ и предъ всѣми обнаружится безобразная плѣшь.

Ст. 17. *Въ день тотъ отниметъ Господь украшеніе обуви.* Въ какой день? Іудеи полагають, въ день плѣна Вавилонскаго. Мы справедливѣе утверждаемъ, что это было тогда, когда они были плѣнены Римлянами и потеряли всѣ украшенія одеждъ, драгоценныхъ камней, и золота, и ожерельевъ и различной утвари. Или метафорическимъ сравненіемъ съ женщинами говорится, что все украшеніе городовъ уничтожено. Украшеніе городовъ понимай въ площадяхъ и въ портикахъ, въ форумѣ и въ мѣстахъ гимнастическихъ упражненій и въ общественныхъ стѣнахъ. Если мы относимъ это къ состоянію душъ, то припомнимъ, что мы читали объ обутихъ ногахъ имѣвшаго *ѣсть* мясо агнца и совершать Пасху, а также о неизнашивавшихся одеждѣ и обуви странствовавшихъ по пустынѣ. Какая эта обувь? Та, о которой апостолъ пишетъ къ Ефесянамъ: *обуше нозъ во уготованіе благовѣствованія мира* (Еф. 6, 15). Есть обувь и у имѣющей погибнуть души, когда женщины будутъ ходить съ вытянутою шеею и влачить одежды ногами, и вмѣсто свойственной матронамъ чистоты, будутъ подметать грязь съ земли.

Ст 18—21. *И луночки, и цѣпи, и ожерелья, и запястья, и повязки, и проборныя булавки, и подвязки, и шейныя цѣпочки, и сосудцы для духовъ, и серьги, и перстни, и драгоценныя камни, висящіе на лбу.* Описываетъ женскія украшенія и чрезъ нихъ украшенія городовъ

или, въ иносказательномъ смыслѣ, украшенія различныхъ добродѣтелей. Женщины имѣютъ висящія на подобіе луны привѣски, которыя мы относимъ къ украшеніямъ Церкви, освѣщаемой Солнцемъ правды; также цѣпи, которыя, свѣшиваясь до груди, указываютъ на разумъ и сѣдалище (*ἡγεμονίῳ*) ума въ сердцѣ; и ожерелья, обозначающія однимъ словомъ всѣ украшенія; и красиво сдѣланныя запястья, какия получила Ревекка при помолвкѣ (Быт. гл. 24), и повязки, и головныя украшенія, и проборныя булавки¹⁾, чтобы имѣть сужденіе обо всемъ, и подвязки, украшающія поступь нашу, чтобы мы слышали: «да не преткнется нога твоя» (Псал. 90, 12), и: «избавишь ноги мои отъ паденія» (Псал. 55); и шейныя цѣпочки, которыя сплетаются изъ золотыхъ и серебряныхъ проволокъ, то есть изъ смысла и изреченій Писаній; и сосудцы для духовъ, чтобы мы были благоуханіемъ Христовымъ (2 Кор. 2, 15), и серьги²⁾, чтобы мы слушали не судъ крови, но слова Господа говорящаго: *имѣяй уши слышати да слышати* (Лук. 8, 15); и перстни, которыми мы запечатлѣваемся для служенія Господу, котораго запечатлѣлъ Богъ Отецъ. Поэтому говорится князю Тира: *ты еси печать уподобленія* (Иезек. 28, 12); и блудный сынъ вмѣстѣ съ верхнею одеждою получилъ перстень и сапоги (Лук. гл. 15). *И драгоценныя камни, висящія на лбу*, которыми украшаются наши лица, о каковомъ украшеніи головы и въ псалмѣ читаемъ: *яко мѣро на главь, сходящее на браду, браду Аарону* (Псал. 132, 2). Хотя все это LXX толковниковъ, Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели различными способами, мы, какъ могли,

¹⁾ *Discriminalia*—булавки, служащія для раздѣленія волосъ на головѣ.

²⁾ *Inaures* (серьги) происходитъ отъ *auris*—ухо и сродно съ *audire*—слушать.

изложили въ связи по еврейскому или по собственному переводу, и не хотимъ долѣе останавливаться на частностяхъ, чтобы объясненіе не показалось мелочнымъ и чтобы не наскучить благоразумному читателю.

Ст. 22. *И перемѣны, и плащи и простыни.* Въсто *простынь*, LXX перевели: *прозрачныя лаконскія*, желая обозначить тончайшія одежды, которыми покрывались тѣла Лакедемонянъ, бывшихъ весьма склопными къ войнѣ и отличавшихся очень суровою жизнію, хотя слова *лаконскія* не имѣютъ ни еврейскій текстъ, ни другой какой либо изъ переводчиковъ. Перемѣны же и плащи, которые Симмахъ выразительнѣе перевелъ ἀναβόλαια, суть украшенія женскихъ одеждъ, которыми покрываются плечи и грудь Перемѣны, по иносказательному смыслу, это тѣ, о которыхъ говорится: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8), и простыни, чтобы мы, омывшись въ Господѣ, наслаждались радостями по оному, написанному въ Псалмахъ: *потокомъ сладости Твоея напоиши я* (Псал. 35, 9). Но всего этого лишились дочери Сіона, потому что ходили съ вытянутою шею и подмигиваніемъ глазъ выражали гордость, считая то, что имѣли, дѣломъ своей силы, а не благодати Господней.

Ст. 23. *И шпильки, и зеркала, и тонкія покрывала* (sindones), *и ленты, и лѣтнія одежды* (theristra). Женщины имѣютъ шпильки, чтобы удерживать ими прическу, чтобы волосы не распадались и не раздѣлялись на отдѣльные волоски. Имѣютъ и зеркала, въ которыя, смотря на лицо свое и прибавляютъ украшенія, если увидятъ, что чего-либо недостаетъ. Имѣютъ и тонкія покрывала, которыя называются amictoria ¹⁾, и ленты, которыми связываются волосы и которыя называютъ ταινίας. Имѣютъ и лѣтнія одежды, которыя мы можемъ назвать палліями, чѣмъ была покрыта

¹⁾ Платки, покрывающіе грудь и шею.

и Ревекка. Ими и теперь въ Аравіи и Месопотаміи покрываются женщины; поеврейски онѣ называются *ardadim*, по-гречески *θέριατρα*, потому что защищаютъ тѣло женщинъ *θέρει*, то есть во время лѣта и жары. Итакъ дочери Сіона, вслѣдствіе своей гордости, лишены шпилей, которыми скрѣплялась основа всѣхъ заповѣдей; лишены всѣхъ зеркалъ, которыя въ Исходѣ женщины, пребывающія при дверяхъ скинии, приносили для устроенія умывальницы Господней (Исх. гл. 38), о которыхъ и апостолъ Павелъ говорилъ: *видимъ убо нынѣ зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12); лишены тонкихъ покрывалъ и лентъ, которыми покрывали плечи и сдерживали духъ, склоняющійся то туда, то сюда, и лѣтнихъ одеждъ, которыми, какъ безопаснѣйшею тѣнью, закрывались отъ страстныхъ волненій. Это говоримъ, чтобы не казалось, что мы совершенно избѣгаемъ иносказательнаго смысла этого мѣста. Впрочемъ весьма трудно останавливаться на частностяхъ и стараться о подробномъ объясненіи.

Ст. 24. *И будетъ вмѣсто благовопія зловоніе, и вмѣсто пояса веревка.* Что грѣхи смердятъ, объ этомъ говоритъ вающійся: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Опоясывать поясомъ чресла заповѣдуетъ апостолъ, говоря: *станите убо препоясани чресла ваша истиною* (Ефес. 6, 14). И о грѣшникѣ читаемъ: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22). Итакъ вмѣсто благовопія добродѣтелей дочери Сіона будутъ имѣть смрадъ грѣховъ, и вмѣсто пояса истины опояшутся веревками лжи, которыя имѣли на головахъ тѣ, которые во вретницахъ и грязныхъ одеждахъ умоляли царя Сирійскаго о жизни.

И вмѣсто грудной повязки власяница. Вмѣсто грудной повязки, какъ перевелъ Симмахъ, Семьдесятъ перевели: *нижней одежды* (*tunicam*) *мезопорфирѣн*, то есть

окаймленной пурпуромъ, что Авила перевелъ *поясъ радости*. Θεοδοτιὸν поставилъ самое еврейское слово *phthigil* (широкая одежда), что обозначаетъ родъ женскаго украшенія. Повязка покрываетъ грудь и занимаетъ то мѣсто у женщинъ, какое ефодъ (*rationale*) у первосвященниковъ. Объ этой грудной повязкѣ и Іеремія говорилъ таинственную рѣчь: *если можетъ забыть невеста объ украшеніи своемъ и двница о грудной повязкѣ своей, и Я забуду о тебѣ, говоритъ Господь* (Іерем. 2, 32). Дѣва, какую апостолъ желаетъ представить насъ Христу (2 Кор. 11, 2), пока не подвергается растлѣнію въ Египтѣ и не опадаютъ груди ея, связанные грудною повязкою, соединяется съ женихомъ, и хотя ежедневно рождаетъ сыновей добродѣтелей, однако не перестаетъ быть дѣвою. Если же когда либо разложить колѣна всякому мимоходящему и послѣдуетъ за любовниками своими, и, по пророчеству Осіи, оградить Господь путь ея и заградить стези, то обратится она къ мужу своему прежнему и услышитъ: «сними одежды печали и надѣнь одежды славы твоей» (Ос гл. 2).

Ст. 25. *И красивѣйшіе мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои на войнѣ*. Въмѣсто красивѣйшихъ мужей, LXX перевели: *и сынъ твой красивѣйшій, котораго любишь, отъ меча падетъ*. Если это понимаемъ относительно состоянія души, которая послѣ добродѣтелей станетъ грѣшить, то подъ красивѣйшимъ сыномъ ея можемъ понимать добрыя дѣла, погибающія отъ вражескаго меча, что и крѣпкіе погибаютъ въ борьбѣ, потому что *правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прелстится* (Іер. 33, 12). Если же будемъ слѣдовать смыслу историческому, то изъ этихъ словъ узнаемъ, что рѣчь пророка идетъ не о женщинахъ, мужья которыхъ пали на войнѣ, а о городахъ Іудейскихъ, которые онъ назвалъ дочерями Сіона и воители которыхъ пали въ битвѣ. Затѣмъ, о томъ же Сіонѣ говоритъ слѣдующій стихъ.

Ст. 26. *И будутъ скорбѣть и печалиться ворота его и самый городъ опустошенный будетъ сидѣть на землѣ.* Это мы видимъ до сего времени. Метафорическое объясненіе легко,—что кто далъ мѣсто діаволу и не соблюдалъ всякимъ храненіемъ сердца своего, ворота того печалятся, и въ отсутствіе жениха онъ постоянно бываетъ въ печали и, низпадая съ высоты, сидитъ въ прахѣ земномъ.

Гл. IV. Ст. 1. *И ухватятся семь женщинъ за одного мужчину въ день тотъ, говоря: свой хлѣбъ будемъ ѣсть и свою одежду будемъ носить, только пусть будемъ называться твоимъ именемъ, сними позоръ нашъ.* Когда красивѣйшіе изъ жителей Іерусалима падутъ отъ меча и крѣпкіе погибнуть въ сраженіи, и будутъ скорбѣть и печалиться ворота его и самъ онъ, по чрезмѣрной малочисленности жителей, будетъ пустынь, то, по убіеніи воиновъ, семь женщинъ ухватятся за одного мужчину, желая имѣть сѣмя въ Сіонѣ и близкихъ въ Іерусалимѣ, говоря что у нихъ есть пища и одежда, лишь бы только имъ не казаться незамужними и не подвергнуться оному проклятію, какое написано: «проклята неплодная и не творящая сѣмени во Израилѣ». Эту мысль выражаетъ и Захарія: *въ оны дни иметъся десять мужей отъ всѣхъ племенъ языческихъ, и имутся за ризу мужа Іудеанина, глаголюще: поидемъ съ тобою, зане слышахомъ, яко Богъ съ вами есть* (Зах. 8, 23). По причинѣ субботы и десяти заповѣдей закона седмичное и десятиричное число особенно близко Іудеямъ, и потому они часто употребляютъ его, хотя по обоюдности еврейскаго слова, такъ какъ Евреи слово *saba* переводятъ то *семь*, то *многіе*, то *клятва*, и въ этомъ мѣстѣ оно можетъ значить не *семь*, а *многіе*. Это въ смыслѣ буквальному. Въ отношеніи же къ пришествію Господа Спасителя, семь женщинъ, то есть, семь даровъ Духа Святаго, о кото-

рыхъ ниже тотъ же пророкъ будетъ говорить: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почитъ на Немъ духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и исполнитъ Его духъ страха Божія* (Ис 11. 1. 2, 3), ухватятся за Іисуса, долгое время ими желаннаго, потому что не могли найти никого другаго, чтобы на немъ почитать вѣчнымъ пребываніемъ. Посему и Іоаннъ Креститель говоритъ въ Евангеліи: *и пославый мя, Той мнѣ рече: надѣ Него же узриши Духа (Святаго) сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть* (Іоан. 1. 33). И у Захаріи читаемъ на одномъ камнѣ семь очей, и на одномъ золотомъ под-свѣщникѣ семь свѣтильниковъ и семь чашекъ для елей, и двѣ маслины съ той и другой стороны лампы, утвержденныя на твердомъ корнѣ (Зах. гл. 3 и 4). А что благодать Святаго Духа обладаетъ всѣмъ, это не нуждается въ изъясненіи; но поелику у людей она всегда терпѣла поношеніе, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не живетъ такъ, какъ требовали дары Духа Святаго, то посему они желаютъ, чтобы на нихъ было наречено имя Іисуса, чтобы не совершившееся въ законѣ исполнилось въ Евангеліи

Ст. 2—3. *Въ тотъ день отрасль Господа будетъ въ великолѣпнѣи и славѣ, и будетъ плодомъ земли высокимъ и предметомъ восторга для тѣхъ, которые спасутся изъ Израіля. И будетъ, всякій, оставшійся въ Сіонѣ и уцѣлѣвшій въ Іерусалимѣ, наречется святымъ, всякій, записанный въ книгу жизни въ Іерусалимѣ.* Когда дщери Сіона по причинѣ гордости потеряютъ всякое украшеніе, и врата его будутъ скорбѣть и плакать, и самъ онъ опустошенный придетъ въ упадокъ, и всѣ войны его погибнуть въ битвѣ, до того, что на много женщинъ едва будетъ по одному мужчинѣ: тогда возростетъ отрасль имени христіанскаго, и земля

дастъ плодъ свой (Псал. 66, 7. 84, 13), и будетъ онъ предметомъ восторга для спасшихся изъ Израиля, о которыхъ и выше сказано: *еще не бы Господь Саваоохъ оставилъ намъ стѣне, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Исаи 1, 9) И замѣть, что не весь Израиль спасется, но остатокъ народа Сіонскаго, и удѣлѣвпій въ Іерусалимѣ: всякій записанный въ книгѣ жизни въ Іерусалимѣ, которымъ и Господь говорилъ: *радуйтесь, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20). Разумѣть же апостоловъ и тѣхъ, которые чрезъ апостоловъ увѣровали.

Ст. 4. *Когда Господь отмоетъ скверну дочерей Сіона и очиститъ кровь Іерусалима изъ среды его духомъ суда и духомъ жженія.* Тогда спасется остатокъ Израиля, когда въ крещеніи, установленномъ Спасителемъ, будутъ ему отпущены грѣхи и смыта съ него та кровь, которую заб уждавшій народъ призывалъ на себя: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25) Посему выше мы читали: *егда прострете руки, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове* (Ис. 1. 15), и потомъ, призывая ихъ къ покаянію, присовокупляетъ: *измыйтесь, чисти будите* (Ис. 1, 16). И замѣть, что скверну дочерей Сіона Онъ отмоетъ духомъ суда, а кровь Іерусалима очиститъ духомъ жженія. Ибо легкое смывается, а болѣе тяжкое выжигается. Объ этомъ духѣ суда и духѣ жженія Іоаннъ Креститель въ Евангеліи говорилъ: *азъ крещая вы водою; грядый же по мнѣ, той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Изъ сего научаемся, что человѣкъ сообщаетъ только воду, а Богъ—Духа Святаго, которымъ и скверны омываются, и смертные грѣхи очищаются.

Ст. 5. *И сотворитъ Господь надъ всякимъ мѣстомъ горы Сіона, и гдѣ Онъ призванъ, облако, во время дня,*

и дымъ и блистаніе пылающаго огня во время ночи. Ибо во Христѣ новая тварь (Гал. 6. 15), о которой въ другомъ мѣстѣ читаемъ: древняя мимоидоша, се быша вся нова (2 Кор. 5, 17). Въмѣсто того LXX перевели: и придетъ, и будетъ всякое мѣсто горы Сіона и все, что въ окружности ея, покроетъ облако во время дня, и свѣтъ пылающаго огня во время ночи. Кто же придетъ, если не Тотъ, о Которомъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель (Ис. 59, 20, по LXX), и о Которомъ другой пророкъ говоритъ: еще немного, немного, и грядущій придетъ и не умедлитъ (Аввак. 2, 3). Когда Онъ придетъ, возвращено будетъ народу прежнее благополучіе, которое онъ нѣкогда имѣлъ въ пустынѣ, когда Господь предшествовалъ ему днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью въ столпѣ огненномъ, чтобы ни въ счастливыхъ, ни въ несчастныхъ обстоятельствахъ онъ никогда не былъ приведенъ въ смятеніе, почему и въ псалмѣ говорится: во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ночью (Псал. 120, 6). Дымъ же въ этомъ мѣстѣ означаетъ не заблужденіе и невѣдѣніе, а славу, какъ это по мнѣнію нѣкоторыхъ, означаетъ то, что у этого самаго пророка мы будемъ читать (ниже гл. 6, ст. 4): и домъ наполнися дыма. И у Іоіля о благодати Духа Святаго, которая сошла на апостоловъ, говорится: излію отъ духа Моего, и прорекутъ (Іоіл. 2), и: дамъ чудеса на небеси горъ, и знаменія на земли низу, кровь и огонь и куреніе дыма (Дѣян. 2, 19). Это самое, я думаю, означаетъ и оное въ Псалмахъ: прикасайся горамъ, и дыматся (Псал. 103, 32).

Ст. 6. *Надъ всею же славою покровъ. И скинія будетъ оспненіемъ днемъ отъ зноя, и безопасностію и убѣжищемъ отъ вихря и дождя. Это мѣсто Іудей отно-*

сять ко времени пришествія антихриста, который, по ихъ мнѣнію, обозначается чрезъ вихрь и непогоду, когда Господь защититъ ихъ отъ могущественнѣйшаго противника. Мы же все это отнесемъ къ первому пришествію Христову, о которомъ и въ Псалмахъ читаемъ: *покры мя въ тайнѣ селенія Своего, на камень вознесе мя* (Псал. 26, 5), на камень, на которомъ основанная церковь не поколеблется ни отъ какой бури, не разрушится ни отъ какого вихря и вѣтровъ. Очень многіе изъ Іудеевъ и это и все то, съ чѣмъ это находится въ связи, разумѣютъ по отношенію къ Вавилонскому плѣну и возвращенію въ Іерусалимъ при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи.

Гл. V. Ст. 1. *Воспою нынѣ возлюбленному моему пѣснь брата моего о виноградникѣ его.* Пророкъ воспѣваетъ народу Израильскому плачевную пѣснь, составленную Тѣмъ, о Которомъ написано въ Евангеліи: *видѣвъ градъ (безъ сомнѣнія Іерусалимъ), плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты еже къ смиренію твоему, яко придутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои остроги о тебѣ, и обыдутъ тя, и разбѣютъ тя и чада твоя* (Лук. 19, 41, 42, 43 и 44), и еще: *колькохъ разъ восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте! Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 37, 38), чему подобно то, что нынѣ въ этой пѣсни говорится: *оставлю виноградъ Мой* (Исаи, 5, 6). А что Христосъ называется возлюбленнымъ и любимѣйшимъ, каковаго Акила перевелъ *πατράδελφον*—сыномъ дяди или двоюроднымъ братомъ, этому научаютъ насъ надписаніе сорокъ четвертаго псалма: *пѣснь о возлюбленномъ* (Псал. 44, 1), и гласъ Бога Отца въ Евангеліи: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17).

И въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ читаемъ: *Господь дастъ благолъ благовѣствующимъ силою многою. Царь силъ возлюбленнаго* (Псал. 67, 12, 13). Итакъ этотъ Возлюбленный составилъ плачевную пѣснь о виноградникѣ Своемъ, которую я воспою возлюбленному и жалкому народу моему. Или, по крайней мѣрѣ, такъ должно понимать: воспою всемогущему Богу Отцу пѣснь Христа, Который есть братъ мой, то есть, произшедшій отъ одного со мною народа. А что виноградникомъ Божиимъ называется народъ Израильскій, это мы читаемъ и въ концѣ сей пѣсни: «виноградникъ Господа воинствъ есть домъ Израилевъ, и мужъ Іудинъ — достохвальная отрасль Его» (Исаи 5, 7), и въ семьдесятъ девятомъ псалмѣ (стих. 9): *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси, изгналъ еси языки, и насадилъ еси и*. И въ Евангеліи почти въ тѣхъ же словахъ, которыми нынѣ говоритъ пророкъ, Господь излагаетъ притчу: *человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вдаде и дѣлательмъ, и проч.* (Матѣ. 21, 33). И у Іереміи читаемъ: *изъ насадихъ тѣхъ виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратилъ еси въ горесть, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21)? Итакъ оплакивается, какъ мы сказали, Іерусалимъ, и словомъ пророческимъ воспѣвается его разрушеніе. Но для Церкви и народа, бывшаго нѣкогда язычниками, издана иная пѣснь, о которой читаемъ въ Псалмахъ: *воспойте Господеву, вся земля, благовѣстите день отъ дне спасеніе Его. Возвѣстите во языцехъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его* (Псал. 95, 1, 2, 3), и еще: *воспойте Господеву пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь. Сказа Господь спасеніе Свое, предъ языки откры правду Свою* (Псал. 97, 1, 12).

У возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на рогѣ, сынъ елѣя. Такъ сообразно еврейскому тексту перевели Θεοδότης и Акила, Симмахъ же по своему обыкновенію перевелъ яснѣе: *у возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на рогѣ, посреди оликовыхъ деревьевъ*. Но LXX перевели болѣе мысль, нежели слово: *у возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на рогѣ, на мѣстѣ тучномъ, или плодородномъ*, ибо *πίον* означаетъ то и другое. И дѣйствительно нѣтъ ничего тучнѣе земли обѣтованной, если будешь имѣть въ виду не нѣкоторыя гористыя и пустынные мѣста, а все ея пространство отъ ручья Египетскаго до великой рѣки Евфрата на востокъ и къ сѣверу до горы Тавра и Зефирова мыса въ Киликіи, который вдается въ море. О рогѣ же часто читаемъ, что онъ означаетъ царство и могущество, какъ это есть въ Евангеліи: *воздвиге рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока Своего* (Лук. 1, 69), и: *о тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 4, 6). И у Захаріи четыре рога означаютъ четыре могущественнѣйшія царства. (Зах. гл. 1). Евреи это мѣсто изъясняютъ такъ: виноградникъ насажденъ Христомъ на рогѣ, то есть, на мѣстѣ крѣпкомъ и высокомъ, которое называется сыномъ елѣя или потому, что нуждается въ милосердіи Божию и поддерживается Его помощію, или потому, что сообщило всѣмъ народамъ ясный свѣтъ боговѣдѣнія.

Стихъ 2. *И Онъ огородилъ его, и очистилъ его отъ камней, и насадилъ въ немъ лозу Сорекъ, и построилъ башню посреди его, и устроилъ въ немъ точило*. Посредствомъ метафоры, какъ мы прежде сказали, виноградника, описывается народъ Іудейскій, который Онъ оградилъ помощію ангеловъ. И очистилъ его отъ камней,—или отъ идоловъ, или отъ всего того, что могло пренятствовать богопочитанію. И насадилъ въ немъ лозу Сорекъ, которую одинъ Симмахъ перевелъ *избранною*, передавая, какъ мнѣ кажется,

не слово, а смыслъ, заключающійся въ словѣ. Ибо Евреи говорятъ, что Сорекъ есть родъ самой лучшей виноградной лозы, который обильно и постоянно приносить плоды. Наконецъ нѣкоторыми Сорекъ переводится словомъ καλλιχαρπος, которое мы можемъ перевести: красивѣйшій плодами. И построилъ башню посреди его, то есть храмъ посреди города, и устроилъ въ немъ точило, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, означаетъ жертвенникъ. Ибо какъ въ точилу сносятся и тамъ давятся ногами всякія виноградныя ягоды, чтобы изъ нихъ выжато было вино, такъ жертвенникъ принимаетъ на себя приношенія всего народа и пожираетъ закланныя жертвы, сообразно тому, что о Веніаминѣ, въ колѣнѣ котораго находился храмъ и жертвенникъ, читаемъ: *Веніаминъ волкъ хищникъ, рано ястъ еще, и на вечеръ даетъ пищу* (Быт. 49, 27). Все, что говорится о виноградникѣ, можетъ быть примѣняемо и къ такому состоянію души человѣческой, когда она, будучи насаждена Богомъ на добро, принесла не добрые грозды, а дикія виноградныя ягоды, и послѣ этого предана звѣрямъ на попираніе, и не приняла божественнаго дождя ученій, потому что пренебрегла прежними дарами.

И ожидалъ Я, что онъ принесетъ добрые грозды, а онъ принесъ дикія виноградныя ягоды. Въмѣсто переведенныхъ нами дикихъ виноградныхъ ягодъ въ еврейскомъ написано: *buzim*, что Акила перевелъ σαπρία, то есть, *плоды самые негодные*, Симмахъ — ἀτελή, то есть, *несовершенные*, LXX и Θεодотіонъ — *тернія*, которыми Іудеи вѣнчали Господа. Ибо когда Онъ ожидалъ, что, во время собранія винограда, они принесутъ добрые грозды къ точиламъ, по которымъ восьмой и восемьдесятъ третій псалмы имѣютъ надписанія, они, погрузившись въ заботы и пороки вѣка сего, что въ Евангеліи (Марк. 4, 12, 19) означаетъ терніе, принесли колючки богохульствъ. Но я думаю что

лучше подъ *busim* разумѣть дикія виноградныя ягоды, нежели терніе, чтобы сохранилось сходство съ начатою метафорою. Посему и Спаситель говорить въ Евангелии: *еда обѣмлютъ отъ тернія грозды, или отъ ренія смоквы* (Матѳ. 7, 16).

Ст. 3 - 4. *Итакъ нынѣ, жители Іерусалима и мужи Іуды, разсудите между Мною и виноградникомъ Моимъ: что еще Я долженъ былъ сдѣлать винограднику Моему и не сдѣлалъ ему? Развѣ что Я ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія ягоды?* Я сдѣлалъ, говорить Онъ, все, что долженъ былъ сдѣлать, насадилъ виноградникъ на мѣстѣ весьма плодородномъ, обнесъ его оградой, очистилъ отъ камней, и вѣтви его подвязалъ къ кольямъ и палкамъ; и самая лоза была не какая нибудь изъ многихъ, но избранная и приносящая весьма красивыя плоды. Я построилъ весьма прочную башню, чтобы въ ней хранить плоды, и чтобы съ нея наблюдать за повреждающими плоды звѣрями. Я устроилъ точило, чтобы на этомъ же преимущественно мѣстѣ давились виноградныя ягоды и разливалось вино. Итакъ поелику Я сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, то пусть отвѣчаютъ Мнѣ жители Іерусалима и Іуды, или лучше, пусть разсудятъ между Мною и виноградникомъ Моимъ: что осталось, что Я долженъ былъ сдѣлать, и не сдѣлалъ? И такъ какъ они молчатъ, то Онъ Самъ отвѣчаетъ Себѣ: развѣ Я, можетъ быть, ошибся въ томъ, что за трудъ Мой ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а не дикія виноградныя ягоды, которыя обыкновенно приносятъ невоздѣланный и заброшенный виноградникъ. Подобное сему говорить и Наанъ пророкъ, посланный къ Давиду, (2 Цар. 12), и спрашиваетъ его посредствомъ притчи, чтобы, судя о другомъ, онъ произнесъ приговоръ о себѣ. Такимъ образомъ и этотъ народъ спрашивается какъ-бы о виноградникѣ для того, чтобы онъ самъ

отвѣчалъ противъ себя. Это мѣсто Спаситель полнѣе приводитъ въ Евангеліи (Матѣ. 21), и, что здѣсь онущено, спрашиваетъ книжниковъ и фарисеевъ. Ибо у Исаіи ничего не сказано о виноградаряхъ, и не показывается, что они имѣютъ потерпѣть; но рѣчь идетъ только о виноградникѣ: тамъ же такъ какъ виноградникъ иной и виноградаріи иные, то о народѣ и учителяхъ говоритъ, что Онъ *злыхъ злы погубитъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателямъ* (Матѣ 21, 41), разумѣя апостоловъ и тѣхъ, которые имѣютъ быть преемниками апостоловъ. Но нѣтъ, какъ очень многіе думаютъ, тождество въ томъ, что Онъ говоритъ: *развѣ что Я ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія виноградныя ягоды?* Ибо выше (ст. 2) Онъ безмолвно говоритъ предъ Собою, здѣсь же (ст. 4) спрашиваетъ другихъ о томъ, что Онъ думалъ.

Ст. 5, 6. *И нынѣ покажу вамъ, что Я сдѣлаю съ виноградникомъ Моимъ: отниму ограду его, и будетъ онъ въ разграбленіе; разрушу стѣну его, и будетъ онъ въ поприаніе. И оставлю его запустѣлымъ; не обрѣжется онъ, и не вскопается, и взойдутъ на немъ терніе и волчцы.* Я, говоритъ Онъ, выше приглашалъ васъ, жители Іерусалима и мужи колѣна Іудина, чтобы вы разсудили между Мною и виноградникомъ Моимъ, и спрашивалъ, чтобы вы сказали, что такое Я долженъ былъ бы сдѣлать, чего бы не сдѣлалъ. И поелику вы, согласно Евангельской притчѣ, не хотите отвѣчать на то, о чемъ спрашиваю, то вмѣсто васъ Я Самъ отвѣчу Себѣ, объявляя, что Я намѣренъ сдѣлать. Такъ какъ Я винограднику Моему сдѣлалъ все, что долженъ былъ сдѣлать, а онъ вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесъ дикія виноградныя ягоды, то Я отниму у него все, данное Мною. Лишу его помощи ангеловъ, о которыхъ въ Псалмахъ написано: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8), и онъ бу-

дети расхищаться непріятелями. Разрушу стѣны его, и онъ будетъ порабощенъ враждебнымъ народамъ; и будетъ въ запустѣніи и не обрѣжется во вѣки, и не вскопается, такъ что обратится въ терніе, и поростутъ на немъ волчцы. Говорится же это подъ метафорою виноградника о беззащитности Іерусалима и Іудей, что, по мнѣнію очень многихъ изъ Іудеевъ, случилось при Вавилонянахъ. Что это тогда отчасти совершилось, и мы не можемъ отрицать; но такъ какъ далѣе слѣдуетъ: *и облакамъ повелю, чтобы они не проливали на него дождя* (Исаія 5, 6), то нельзя этого понимать въ отношеніи къ означенному плѣну. Ибо и Іеремя пророчествовалъ среди народа уже по взятіи города, и о Іезекіилѣ, и Даніилѣ и трехъ отрокахъ повѣствуется, что они или пророчествовали, или совершали дивныя знаменія уже и во время плѣна; и Аггей и Захарія въ утѣшеніе порабощеннаго народа предсказывали будущее еще позже. Отнимается же помощь Божія отъ недостойныхъ ея, для того, чтобы они, не познавши Бога чрезъ благодѣянія, познали Его чрезъ наказанія. Или угрожается имъ нѣчто страшное и жестокое для того, чтобы они обратившись къ покаянію, избѣжали угрожающихъ мученій. Еврейское слово *saith* всѣ сходно перевели *терніемъ*. Итакъ если, по Акилѣ и Θεодотиону и LXX, словомъ *saith* въ настоящемъ мѣстѣ называется *терніе*, то пусть отвѣтятъ, какимъ образомъ они выше *busim* перевели не дикими виноградными ягодами, а *терніемъ*?

И повелю облакамъ, чтобы они не проливали на него дождя. Это тѣ облака, которыя Господь изводитъ отъ края земли, о которыхъ и въ псалмѣ читаемъ: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6). Эти облака, поелику при Иліи всѣ были идолопоклонниками, три года и шесть мѣсяцевъ не проливали на землю Израилеву дождя (3 Цар. 18). Это по истинѣ мы можемъ разумѣть относительно не толь-

ко пророковъ, но и апостоловъ, ибо Іудей, послѣ страданія Господа, не имѣли ни пророковъ, ни апостоловъ, не для того, чтобы вмѣсто добрыхъ гроздовъ они приносили тернія, но чтобы въ слѣдствіе безплодности и засухи своей умоляли Того, Который можетъ подавать дожди добродѣтелей. Посему и въ книгѣ Левитъ Онъ говоритъ имъ: *положу небо вамъ аки желѣзно, и землю вашу аки мѣдяну* (Левит. 26, 19). И во Второзаконіи: *будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно, и земля подъ тобою желѣзна* (Второз. 28, 23), и, опять: *да дастъ Господь дождь земли твоей прахъ, и: персть съ небесе снидетъ на тя, дондеже сокрушитъ тя, и дондеже погубитъ тя* (Втор. 28, 24). Ибо земля, принимающая многократно сходящій на нее дождь, и производящая не злакъ, а тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе (Евр. 6, 7 и 8).

Ст. 7. *Виноградникъ же Господа воинствъ есть домъ Израилевъ, и мужи Іуды—усладительная отрасль Ею,* то есть, Бога, или, какъ LXX перевели, *любимѣйшее новосаженіе*. Израиль и Іуда различаются между собою тѣмъ, что весь народъ прежде назывался Израилемъ, а потомъ, въ царствованіе Давида надъ колѣномъ Іудинымъ и Ровоама, сына Соломонова, надъ двумя колѣнами, Іудинымъ и Веніаминовымъ, тѣ, которые находились въ Самаріи, то есть, десять колѣнъ, стали называться Израилемъ, а тѣ, надъ которыми царствовали изъ рода Давидова, именовались Іудеою. И поелику Израилемъ въ Данѣ и Венилѣ почитаемы были тельцы, то Самарія была взята Ассиріянами прежде, а Іуда былъ отведенъ Халдеями въ Вавилонъ спустя много времени, потому что онъ менѣе согрѣшилъ. Посему и у Іезекіиля, для очищенія грѣховъ того и другаго народа, для Израиля на лѣвомъ боку полагается, по Семидесяти, сто девяносто дней, или, какъ вѣриѣе стоитъ въ еврейскомъ, триста девяносто, а для Іуды—сорокъ дней (Іезек. 4, по LXX и по

еврейскому). Это я говорю для того, чтобы сравненіемъ съ Израилемъ, то есть, съ десятию колѣнами, показать достойнымъ любви и возлюбленнымъ Іуду, у котораго въ то время, когда Исаія говорилъ народу, были священники и левиты, и сохранялась вѣра въ Бога. И прекрасно Израиль, то есть, цѣлый народъ, называется домомъ, а Іуда, который, по отдѣленіи десяти колѣнъ, потомъ размножился,—усладительнымъ новонасажденіемъ. Достойно примѣчанія и то, что сказанное прежде метафорически или приточно, по обычаю пророческому, излагается потомъ яснѣе: что виноградникъ и новое насажденіе есть Израиль и Іуда.

И Я ожидалъ, чтобы онъ сотворилъ судъ, а вотъ беззаконіе,—и правду, а вотъ вопль, или, какъ LXX перевели, *Я ожидалъ, чтобы онъ сотворилъ судъ, а онъ сотворилъ беззаконіе, и не правду, а вопль.* Мы желаемъ вложить въ латинскія уши то, чему научились у Евреевъ. Судъ у нихъ называется *mesphat*, а беззаконіе, или *разореніе*, какъ перевелъ Акила,—*mesphaa*, и еще: правда поеврейски *sadaca*, а вопль—*saaca*. Итакъ, прибавивъ или измѣнивъ одну букву, Онъ такъ воспользовался сходствомъ словъ, что вмѣсто *mesphat* поставилъ *mesphaa*, а вмѣсто *sadaca*—*saaca*, и произвелъ, сообразно свойству еврейскаго языка, изящную игру и созвучіе словъ. Ожидалъ же Богъ, чтобы народъ Іудейскій сотворилъ судъ, то есть, добрые грозды, а онъ сотворилъ беззаконіе, то есть, дикія виноградныя ягоды, и ожидалъ правды, что онъ приметъ посланнаго Отцемъ щедраго Подателя толикихъ даровъ, а онъ поднялъ вопль, которымъ вопіялъ противъ Господа, и кричалъ, говоря: *возми, возми, распи Его* (Іоан. 19 15). Посему и апостолъ Павелъ пишетъ: *всякій гнѣвъ, и клмчъ, и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Ефес. 4, 31). Или, поелику они пролили кровь Праведнаго, то кровь страданія Господня вопіетъ ко Господу. Поэтому вмѣсто правды

они воздали вопль, сообразно тому, что читаемъ въ книгѣ Бытія: *гласъ крове (Авеля) брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 10).

Ст 8. *Горе вамъ, присоединяющимъ домъ къ дому и присовокупляющимъ поле къ полю даже до предѣла мѣста. Развѣ вы одни будете обитать на землѣ?* Вмѣсто сказаннаго нами: *даже до предѣла мѣста*, LXX перевели: *чтобы отнять у ближняго*, Симмахъ и Θεοδοτιονъ: *пока не достанетъ или не будетъ мѣста*, такъ что, и при недостаткѣ земли, любостяжаніе не насыщается. Это, я думаю, сказано и вообще противъ всѣхъ не удовлетворяющихся ничѣмъ, и въ частности противъ виноградника Господня, который вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесъ дикія виноградныя ягоды, то есть, вмѣсто суда—беззаконіе, и вмѣсто правды—воплъ. Ибо какое безуміе, когда дома и поля намъ нужны для защиты отъ дождей и для сѣянiя хлѣба, желать имѣть то, чего всего ты не могъ бы занимать, чего всего воздѣлывать ты былъ бы не въ состоянiи, и необходимое для другаго дѣлать предметомъ своего удовольствiя? Нѣкоторые думаютъ, что это въ переносномъ смыслѣ сказано противъ еретиковъ, которые, вышедши съ востока, приходятъ на поле *Сеннааръ* (Быт. 11 2), что значить *сокрушеніе зубовъ*, и строить городъ смѣшенiя и башню гордости, и слышатъ подъ другими словами: *слышите сія, старѣйшины дому Іаковля и оставшии дому Израилева, гнушающіися судомъ и вся правая развращающіи, созидающіи Сіона кровми и Іерусалима неправдами* (Мих. 3, 9, 10). Они присоединяютъ дома къ домамъ, то есть, догматы бѣ догматамъ. О нихъ говорится чрезъ Михея: „не стройте въ домѣ посмѣянiя“ (Мих. 1, 10), чтобы они на основанiи Христовомъ, которое положилъ апостолъ Павель, и на которомъ должны были созидать золото, серебро и драгоценныя камни, не созидали, наоборотъ, дерево, сѣно, соломѣ, которыхъ конецъ

сожженіе (1 Кор. 3 9—15). О таковыхъ домахъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песокъ. И сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и опрошася храмине той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* (Матѣ. 7, 26, 27). Еретики же до тѣхъ поръ стараются присоединять къ древнему новое и это послѣднее замѣнять новѣйшимъ, пока не достанетъ ни смысла челоуѣческаго, ни слова.

Ст. 9. *Въ ушахъ моихъ есть сіе Господа воинствъ: многіе дома будутъ пусты, великіе и красивые безъ жителя.* Вмѣсто переведеннаго нами съ еврейскаго: *въ ушахъ моихъ есть сіе Господа воинствъ*, то есть, слова, которыя сказалъ Господь, доселѣ раздаются въ ушахъ моихъ, LXX перевели: *слышно въ ушахъ Господа Саваоѹ сіе.* Это не то значить, что пророкъ слышалъ слова Господа, но что въ ушахъ Господа слышно то, что пророкъ намѣренъ говорить, хотя послѣдовательнѣе было бы разумѣть, что пророкъ слышалъ то, что Господь сказалъ. Господь же сказалъ, что великіе и самые красивые дома, послѣ плѣна, будутъ пусты, по неимѣнію жителей.

Ст. 10. *Ибо десять участковъ въ виноградникахъ дадутъ одинъ сосудъ вина, и тридцать модіевъ поспѣяннаго зерна принесутъ три модія.* Вмѣсто переведеннаго. одними LXX: *сосудъ вина*, всѣ другіе перевели: *бать*, что поеврейски называется *beth*, а вмѣсто тридцати модіевъ, которые мы поставили вмѣсто *кора*, называемаго поеврейски *omeg*, LXX перевели: *шесть артавасовъ*, каковая мѣра есть Египетская и вмѣщаетъ въ себѣ двадцать модіевъ. Слѣдовательно, во время чрезвычайнаго неурожая, который слѣдуетъ за плѣномъ, десять участковъ въ виноградникахъ дадутъ бать, то есть, три амфоры, а тридцать модіевъ сѣмени, то есть, коръ, принесутъ ефи, что LXX перевели *тремя мѣрами*, то есть,

тремя модіями. Батъ же употребляется въ отношеніи къ жидкимъ веществамъ, а ефи, или ефа, той же мѣры,—въ отношеніи къ сухимъ, какъ мы читаемъ, по еврейскому тексту, у Іезекіиля: *да будутъ у васъ правильная ефи и правильный батъ. Ефи и батъ да будутъ равны и одной мѣры, такъ чтобы батъ вмѣщалъ въ себя десятую часть кора, и ефи десятую часть кора: по мѣрѣ кора да будетъ равное измѣреніе ихъ* (Іезек. 45, 10, 11). Спрашиваемъ, по смыслу таинственному, какимъ образомъ велики и красивы будутъ дома еретиковъ, которые, когда наступитъ время суда, не будутъ имѣть ни одного жителя? Ибо всякая пышность и искусственность словъ и діалектическія доказательства будутъ вмѣняться ни во что. Итакъ какъ мы, по апостолу Павлу, не только строеніе Божіе, но и нива (1 Кор. 3, 9), подражающіе которой еретики Іереміею подрываются и искореняются (Іер. 18, 7): то они на десяти участкахъ въ виноградникахъ, или тамъ, гдѣ работаютъ десять паръ воловъ, получаютъ одинъ батъ, и съ тридцати модіевъ посѣяннаго зерна получаютъ ефи, такъ что отъ десятичного числа, которое въ Священномъ Писаніи таинственно и совершенно, и отъ числа тридцати, въ которомъ пророчествовалъ Іезекіиль (Іезек. 1, 1) и въ которомъ Господь крестился (Лук. 3, 22—23), они низойдутъ до ефи, которая въ сравненіи съ числомъ множественнымъ есть не болѣе какъ единица. А что строеніе и нива имѣютъ смыслъ духовный, этому и въ другомъ мѣстѣ учитъ апостолъ Павелъ. свидѣтельствуя, что *вѣрующіе въ любви вкоренени и основани* (Ефес. 3, 17). Посему и Екклезіастъ не только строилъ себѣ дома, но и разводилъ виноградники, и заводилъ сады и огороды, и насаждалъ всякія плодовые деревья, и устроялъ водоемы, чтобы орошать деревья (Еккл. 2, 4—6). Но еретики, имѣя только подобіе и тѣнь добродѣтелей, а не самую истину, предлагаютъ листву словъ, безъ плода дѣлъ.

О ихъ деревьяхъ Господь говоритъ: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Матѣ. 15, 13). Ибо отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: *гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ. Ярость змievъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (Второз. 32, 32, 33).

Ст. 11—12. *Горе вамъ, встающимъ рано утромъ для того, чтобы искать опьяненія, и пить даже до вечера, для разгоряченія себя виномъ. Гусли и лира, тимпанъ и свирѣли, и вино на пиришествахъ вашихъ; а на дѣйствованіе Господа не взираете, и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляете.* Въмѣсто переведеннаго Акилоу и Симмахомъ опьяненія, LXX поставили самое еврейское слово *sicera*, которое означаетъ всякій напитокъ, могущій опьянять и помрачать умъ. Обличаетъ же, слѣдуя начатому изъясненію, дѣлателей виноградника, которые въ виду наступающаго безплодія и близкаго пожара, когда тернія и волчцы должны быть сожжены, предались роскоши и удовольствіямъ не только въ пищѣ и питіи, но и въ увеселеніи ушей, и въ различныхъ родахъ музыкальнаго искусства. Дѣлая это, они не обращаютъ вниманія на дѣйствованіе Господа, и не помышляютъ о томъ, что имѣетъ наступить. Воспользуемся этимъ свидѣтельствомъ противъ церковныхъ начальниковъ, встающихъ рано утромъ для того, чтобы искать сикеры и пить даже до вечера, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *горе тебѣ граде, въ немже царь твой юнъ, и князи твои рано ядятся* (Еккл. 10, 16). Они, занятые увеселеніями, изъ твореній не познаютъ Творца, и не помышляютъ о дѣлахъ рукъ Его, о которыхъ читаемъ: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Опьяненіемъ, по высшему разумѣнію, можетъ быть названа всякая страсть души, зараждающаяся отъ вина ярости змievъ и отъ яда аспидовъ

неизцѣльнаго (Втор. 32, 33), который нѣкоторые пьютъ отъ юности до старости, то есть, отъ утра до вечера. Другіе же встаютъ съ пиршества въ часу третьемъ, шестомъ, или девятомъ, и одиннадцатомъ (Матѣ 20, 1—7), и говорится имъ: *утрезвитесь нияніи отъ вина* (Іоил. 1, 5). На это вино и на такіе грозды и виноградники дождить Господь сѣру и огонь отъ Господа (Быт. 19, 24), и всякій, пьющій отъ ихъ вина, воспламеняется и сожигается. Онъ требуетъ гуслей и псалтири ¹⁾, изобрѣтатель коихъ есть Іувалъ, произшедшій отъ племени Каина (Быт. 4, 17—21), и не слышитъ Господа, говорящаго Аарону: *вина и сикера не пійте, ты и сынове твои съ тобою, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ ко алтарю* (Лев. 10, 8). Царь вавилонскій имѣлъ эти гусли, и лиры, и тимпанъ, и свирѣли, при звукѣ которыхъ народы всѣхъ племенъ пали на землю и поклонились золотому истукану (Дан. 3, 7). А что подъ утромъ въ Писаніяхъ разумѣется первое время человѣческой мудрости, когда мы оставляемъ отрочество и приходимъ въ разумной жизни, этому научить насъ могутъ многія свидѣтельства, изъ которыхъ для примѣра можно привести немногія: *послахъ пророки завтра* (Іерем. 44, 4); и: *завтра услыши гласъ мой: завтра предстану ти, и узриши мя* (Псал. 5, 4); и: *отъ ночи утренюетъ духъ мой* (Ісаіи 26, 9); и: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утрениюю* (Псал. 62, 1); и: *воутрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающыя беззаконіе* (Псал. 100, 8); и въ другомъ мѣстѣ: *вечеръ водворится плачь, и завтра радость* (Псал. 29, 6), и прочія симъ подобныя. Встаемъ же мы съ утра, когда оставляемъ пороки въ юности и можемъ говорить: *грѣхъ юности моея*

¹⁾ Музыкальный струнный инструментъ, у евреевъ называвшійся nebel.

и невѣдѣнія моего не помяни (Псал 24, 7). И когда взойдетъ для насъ Солнце правды, то тьма убѣгаетъ. и мы тотчасъ умерщвляемъ все помышленія, влекуція насъ къ грѣхамъ, и изъ града ума нашего истребляемъ тѣхъ грѣшниковъ, о которыхъ Спаситель говоритъ: отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы (Матѣ. 15, 19), и прочее. Но весьма несчастны тѣ, которые, будучи заняты съ утра до вечера пьянствомъ, объяденіемъ и различными удовольствіями, не уразумѣваютъ въ себѣ дѣйствій Господа, и не помышляютъ о томъ, для чего они сотворены.

Ст 13. Посему народъ Мой отведенъ въ плѣнь за то, что не имѣлъ познанія, и знать его погибла отъ голода, и чернь его истомилась отъ жажды. Какъ греческіе, такъ и латинскіе историки повѣствуютъ, что въ буквальнойномъ смыслѣ это случилось съ народомъ Іудейскимъ при Римскихъ императорахъ Веспасіанѣ и Титѣ. Это поистинѣ они и теперь терпятъ и въ духовномъ смыслѣ, чувствуя не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня (Амос. 8, 11), потому что не обращали вниманія на дѣйствованіе Господа, и не помышляли о дѣлахъ рукъ Его, и не имѣли познанія Того, Который всегда говорилъ чрезъ пророковъ (Амос. 3, 7). Посему и въ Псалмахъ говорится о нихъ: возвратятся на вечеръ, и взычутъ яко пещь, и обыдутъ градъ (Псал. 58, 15). А что всякое слово ученія называется хлѣбомъ и водою, этому учитъ оное евангельское: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Матѣ 4, 4); и: иже ѣдетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не жаждется во вѣки (Іоан. 4 14), и въ псалмѣ говорится: на водѣ покойнѣ воспита мя (Псал 22, 2). Посему и Господь не хотѣлъ отпустить алкавшихъ въ пустынѣ, чтобы они не ослабѣли, и не пали, и не умерли отъ голода (Матѣ.

15, 32). И о праведномъ мужѣ говорится: *юныйи быхъ, ибо состарьхся, и не видьхъ праведника оставлена, ниже съмене его просяща хлѣбы* (Псал. 36, 25). Нѣкоторые хотятъ толковать слова: *народъ мой отведенъ въ плѣнъ за то, что не имѣлъ познанія, и знать его погибла отъ голода, и чернь его истомилась отъ жажды*, вообще по отношенію къ находящимся въ преисподней, и въ гееннѣ, въ которой будетъ наказанъ всякій, не имѣющій богопознанія.

Ст. 14--15. *Посему адъ расширилъ душу свою и разверзъ уста свои безъ всякаго предѣла, и сойдутъ въ оныи сильныя его, и народъ его, и высокіе и славныя его. И преклонится челоуѣкъ, смирится мужъ, и очи высокоглаголющихъ поникнутъ.* Тѣ, которые вставали рано утромъ для исканія сивера и пребывали въ опьяненіи до вечера, и, будучи заняты удовольствіями и увеселеніями, не хотѣли взирать на дѣйствованіе Господа и не созерцали дѣлъ рукъ Его, отведены въ плѣнъ за то, что не имѣли познанія Сына Божія (Ефес 4, 13), такъ какъ Онъ Самъ говоритъ имъ: *ни Мене вѣсте, ни Отца Моего* (Іоан 8, 19), и во время самаго плѣна погибли отъ голода и истомились отъ жажды. Посему адъ и смерть расширили душу свою и разверзли уста свои, и безъ всякаго числа и сытости поглотили имѣющихъ мучиться во вѣки, такъ что начальники и народъ, и высокіе и славныя земли Іудейской сошли въ оный, и смирилась всякая гордость, и поникли очи высокоглаголющихъ, уразумѣвшихъ, что они смертны и что на дѣлѣ исполнилось все, о наступленіи чего Господь возвѣстилъ чрезъ пророковъ. Говорится же объ адѣ, что онъ имѣетъ душу, не потому, чтобы онъ, по заблужденію нѣкоторыхъ, былъ одушевленное существо, но потому чтобы обычными челоуѣческими словами выразить то свойство предметовъ нечувственныхъ, что онъ не насытимъ и никогда не наполняется множествомъ умершихъ,—подобно тому, какъ говорится, что *смерть въ руцѣ языка*

(Притч. 18, 21), и какъ всемогущій Богъ говорить, что душа Его ненавидитъ Іудейскихъ субботъ и новомѣсячій (Исаи 1, 14). Что мы сказали о народѣ Іудейскомъ. то въ перенесенномъ смыслѣ можно относить къ тѣмъ, которые будучи заняты свѣтскими увеселеніями, и не обращая вниманія на дѣла Божіи, отводятся въ плѣнъ грѣха, и не имѣютъ богопознанія, и, поэтому, погибаютъ отъ голода и жажды добрыхъ дѣлъ и доблестей, и будутъ увлечены въ геенну, и тамъ, будучи преданы вѣчнымъ мученіямъ, увидятъ, что могущество и гордость смѣняются бѣдствіемъ и униженіемъ.

Ст. 16. *И Господь воинствъ превознесетъ въ судъ, и Богъ святой будетъ святиться въ правдѣ.* Когда народъ будетъ отведенъ въ плѣнъ за то, что не имѣлъ богопознанія, и будетъ погибать отъ голода и томиться жаждою, и когда адъ расширитъ душу свою, и сильные, и высокіе, и славные сойдутъ въ преисподнюю, и преклонится человѣкъ, и смирится мужъ, и всѣ получаютъ по заслугамъ своимъ: тогда превознесетъ въ судъ Господь, судъ Котораго прежде казался несправедливымъ, и Богъ святой всѣми будетъ святиться въ правдѣ, во исполненіе сказаннаго въ Евангеліи: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое* (Матѣ. 6, 9), и: *Отче праведный, міръ Тебе не позна* (Іоан. 17, 25) Посему мы должны остерегаться, чтобы не предупреждать суда Бога, Котораго суды велики и неизреченны, и о Которомъ апостолъ говоритъ: *неиспытани судовъ Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), пока не освѣтитъ скрытаго во тьмѣ, и не откроетъ помышлений сердечныхъ (1 Кор 4, 5). Тотъ, Который говоритъ въ Евангеліи: *не судите, да не судими будете* (Матѣ. 7, 1). Согласно съ этимъ изреченіемъ апостолъ Павелъ учитъ: *ты кто еси судая чуждему рабу; своему Господеву стоишь, или падаешь. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его* (Рим. 14, 4).

Ст. 17 *И агнцы будутъ пастись подлѣ своего стада, и заброшенное, превратившееся въ обиліе плодовъ, пришельцы поядутъ.* Вмѣсто агнцевъ, пасущихся подлѣ своего стада, что принимается въ хорошую сторону, LXX, (не знаю, чего желая), перевели: *будутъ пастись расхищенные какъ во.мъ,* вмѣсто агнцевъ разумѣя воловъ, и, вмѣсто пришельцевъ снова ставя агнцевъ. Когда же Господь превознесется въ судѣ, и Святый освятится въ Своей правдѣ, чтобы злые дѣлатели зло погибли, и чтобы превознесшійся кедръ былъ подсѣченъ сѣкирою Господа: тогда тѣ, которые будутъ изъ числа агнцевъ, а не козловъ, будутъ пастись на пажитяхъ церкви и будутъ говорить: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* (Псал. 22, 1), и заброшенное Іудеями, превратившееся въ изобиліе, поѣстъ народъ изъ язычниковъ. Это въ переносномъ смыслѣ. Но для того, чтобы соблюсти порядокъ историческій, другими словами говорится тоже самое, о чемъ мы выше читали: *страну вашу предъ вами чужди поядаютъ, и опустъ низверженна отъ людей чуждыхъ* (Исаи 1, 7). Ибо въ Іудеѣ обитаетъ собранное со всего земнаго шара множество язычниковъ, и по изгнаніи прежнихъ народовъ, ослѣпление дома Израилева произведено отчасти для того, что вошло полное число язычниковъ (Рим. 11, 25). И прекрасно, по LXX, они называются расхищенными и разоренными и отведенными въ плѣнъ какъ во.мъ, о которыхъ Господь говоритъ: *юнцы тучнии одержаша Мя* (Псал. 21, 13), чтобы мѣста воловъ заняли агнцы.

Ст. 18—19. *Горе вамъ, влекущимъ беззаконіе вервями суеты, и грѣхъ, какъ ужами колесницы; говорящимъ: пусть Онъ поспѣшитъ и пусть скоро придетъ дѣло Его, чтобы мы видѣли, и пусть приблизится и наступитъ советъ Святаго Израилева, и мы знаемъ оный.* Вмѣсто ремня колесницы, LXX перевели: *ремнь ярма юничнаго, или ко.ровьяго.* Но мы чаще читаемъ, что грѣхи называются узами.

Изъ такихъ мѣстъ есть оное: *пленицами своихъ грѣховъ каждый затягается* (Притч. 5, 22). И Господь, обличая преступный народъ, который прилагалъ грѣхи ко грѣхамъ, сдѣлалъ бичъ изъ вервей, показывая имъ, какъ они домъ Божій сдѣлали вертепомъ разбойниковъ, и домъ молитвы обратили въ домъ торговли (Матѳ. 21, 12, 13. Иоан. 2, 15, 16). И одинъ изъ возлежащихъ на вечери Господней, не имѣющій брачной одежды, будучи связанъ по ногамъ и рукамъ, выбрасывается во тьму кромѣшную (Матѳ. 22, 11—13). И Господь приходилъ для того, чтобы сказать нашедшимся въ узахъ: *изыдите* (Исаи 49, 9), и пребывавшимъ во тьмѣ: *открыйтеся* (тамъ же). Ибо Онъ разрѣшаетъ узниковъ, и просвѣщаетъ слѣпцовъ (Псал. 145, 7, 8), которыхъ Іеремія называетъ узниками земли (Плач. Іерем. 3, 34). Онъ скорбитъ не о тѣхъ, которые начали и скоро перестали грѣшить, ибо *нѣсть чловѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое, и не согрѣшитъ* (Еккл. 7, 21); но о тѣхъ, которые долгимъ ужемъ тянуть грѣхи. Посему и въ Числахъ (гл. 19) мы читаемъ, что рыжая юница, которой пепелъ есть очищеніе народа, не иначе закалалась въ жертву и приносилась къ жертвеннику Господню, какъ если она не производила полевыхъ работъ, и не носила ярма, и не была связана узами ига Навуходоносорова. И у этого самаго пророка дочери Сіонскія, вмѣсто пояса истины (Ефес. 6, 14), препоясываются веревкою (Исаи 3, 23). И Ахитофель и Іуда (изъ которыхъ одинъ предалъ Давида, а другой—Господа), влача свои грѣхи должайшимъ ужемъ, повѣсились, думая, что угрызение совѣсти настоящею смертію прекращается, и что ничего нѣтъ послѣ смерти. Что же касается такъ называемыхъ по еврейскому тексту и всѣмъ другимъ переводчикамъ вервей суеты, то это означаетъ, что грѣхъ легко прицѣпляется къ творящимъ оный, и это прицѣпленіе такъ суетно и легко, какъ прицѣпленіе нитей

паутины, но когда мы захотимъ освободиться отъ него, то оказываемся связанными крѣпчайшими узами. Колесницу же, наполненную и нагруженную грѣхами, очень легко понимаютъ тѣ, кои помнятъ написанное у Захаріи — что нечестіе сидить на талантѣ свинца (Зах. 5), и что Египтяне, отягченные великимъ бременемъ грѣховъ, погрузились какъ свинець въ Черное море (Исход. 15, 10). И въ другомъ мѣстѣ грѣшникъ говорить: *беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). Говорится же это начальникамъ Іудейскимъ, которые выше обличены въ любостяжаніи и роскоши, потому что они, будучи призваны къ покаянію Господомъ и, потомъ, апостолами Его, доселѣ упорствуютъ въ хуленіяхъ, и ежедневно по три раза во всѣхъ синагогахъ, анаеematствуютъ подъ названіемъ Назарянъ (Nazarenorum) имя Христіанское. Смыслъ же таковъ: Горе вамъ, думающимъ, что не будетъ дня суда, или не послѣдуетъ плѣна, предсказаннаго словомъ пророческимъ; говорящимъ пророку: «доколѣ ты будешь угрожать намъ гнѣвомъ Божиимъ? мы желаемъ узнать его, пусть скорѣе приходитъ онъ». Это они говорятъ иронически, такъ какъ думаютъ, что онъ не придетъ, а ложно предсказывается пророчомъ.

Ст. 20. *Горе вамъ, называющіе зло добромъ и добро зломъ, почитающіе тьму свѣтомъ и свѣтъ тьмою, обращающіе горькое въ сладкое и сладкое въ горькое.* Называть добро, свѣтъ и сладкое именами противоположными также преступно, какъ зло, тьму и горькое называть именами добродѣтелей. Это противъ тѣхъ, которые не считаютъ грѣхомъ, если унижаютъ добро, и не думаютъ, что преступно, если хвалятъ зло. Почитаютъ же добро зломъ, и свѣтъ тьмою, и сладкое горькимъ Іудеи, взявшіе Варавву, виновнаго въ убійствѣ и возмущеніи, и распявшіе Іисуса (Лук. 23, 24, 25), Который и пришелъ только въ погибшимъ

овцамъ дома Израилева (Матѣ. 15, 24), чтобы спасти погибшее (Матѣ. 18, 11). Подъ Вараввою можемъ разумѣть діавола, который, хотя есть ночь и тьма, принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14). Посему и апостолъ говоритъ: *кое причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христови съ Велиаромъ* (2 Кор. 6, 14, 15)? И свѣчу не должно брать и ставить подъ сосудомъ, или подъ ложемъ, а на свѣщникѣ, чтобы она свѣтила воѣмъ (Матѣ. 5, 15). И дерево, приносящее худые плоды, не должно называться именемъ добраго дерева (Матѣ. 12, 33). Посему и въ книгѣ Бытія таинственную рѣчью повѣствуется, что Богъ раздѣлилъ между свѣтомъ и тьмою (Быт. 1, 4), которая въ началѣ носилась надъ бездною (ст. 2). А что Спаситель названъ добрымъ, объ этомъ Онъ Самъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый; пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11); Онъ говоритъ также, что Онъ есть свѣтъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), и ежедневно насыщаемые небеснымъ хлѣбомъ, мы говоримъ: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9). Напротивъ когда мы говоримъ: *избави насъ отъ лукаваго* (Матѣ. 6, 13), и: *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), то желаемъ избавиться отъ козней діавола; а что онъ обозначается именами тьмы и горечи, объ этомъ очень часто читаемъ. Впрочемъ и то мы можемъ сказать, что всѣ ученія, противныя истинѣ, горьки, и что одна истина сладка. Посему надобно остерегаться, чтобы вмѣсто истины намъ не слѣдовать лжи, и вмѣсто свѣта—тьмѣ. Ибо есть много путей, которые кажутся людямъ прямыми, но концы ихъ идутъ въ глубину ада (Притч. 16, 25). Есть также и справедливый, погибающій въ своей правдѣ (Еккл. 7, 16), которому говорится: *не буди правдивъ вели* (ст. 17). Вслѣдствіе этого Израиль обѣщаетъ, что онъ будетъ ходить путемъ царскимъ и не уклоняться ни на право,

ни на лѣво (Втор. 5, 32, 33). Скажу еще, что я думаю: едва ли кто можетъ быть свободенъ отъ этого проклятiя, когда мы и злымъ часто льстимъ изъ за ихъ силы, и добрыхъ презираемъ изъ за ихъ бѣдности. Посему яснѣе перевелъ Акила: *горе тому, кто говоритъ злому: ты добръ, и доброму: ты золъ*. Съ этимъ смысломъ согласуется и сказанное Соломономъ въ Притчахъ: *уже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ, нечистъ и мерзокъ у Господа* (Притч. 17, 15). И книжники и фарисеи, не вмѣщая въ себѣ словъ Спасителя (Іоан. 8, 37), не держась человѣческихъ преданій (Марк. 7, 8) и бабьихъ басней (1 Тим. 4, 7), сдѣлали добро зломъ и зло добромъ.

Ст. 21. *Горе вамъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и благоразумны предъ самими собою*. Горе, говоритъ, вамъ, которые сами себѣ кажетесь мудрыми, которые слѣдуете разуму не Божію, а человѣческому, и, не принимая Божіей силы и Божіей премудрости (1 Кор. 1, 24), считаете себя мудрыми. Между мудростію и разумомъ, по словамъ стоиковъ, различіе въ томъ, что мудрость есть знаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, а разумъ—только смертныхъ. Въ связи же съ предъидущимъ говорится это противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые, имѣя ключъ разумѣнія, и сами не приходятъ ко Христу, и другимъ не дозволяютъ приходить (Лук. 11, 52).

Ст. 22. *Горе вамъ, которые сильны въ питіи вина и мужи храбрые въ раствореніи сикера, то есть, опьяненія*. О тѣхъ, которымъ выше сказалъ: *горе вамъ, встающимъ рано утромъ для исканія опьяненія и для питія даже до вечера, чтобы разгорячать себя виномъ* (Исаіа 5, 11), и нынѣ говоритъ, что они сильны въ питіи вина и мужи храбрые въ раствореніи сибера. Силою Господа обличались упоенные виномъ змiя и ядомъ асидовъ непзцѣльнымъ

(Втор. 32, 33). И будучи сами пьяны, они опьяняли народъ, чтобы онъ, упоенный до равнаго съ ними неистовства, вопіялъ противъ Господа (Матѣ. 27, 20—25. Лук. 23, 23). Въ иносказательномъ смыслѣ мы объясняли уже прежде, — что священники, намѣреваясь войти въ скинію Божію, не должны пить вина и сикера (Лев. 10, 9). Къ этому теперь присовокупляемъ, что и назореемъ, посвящающимъ себя Господу, предписано было, чтобы они не пили вина и сикера, и всего того, что дѣлается изъ виноградныхъ ягодъ, и не употребляли въ пищу винограда даже и вяленнаго, и виннаго укуса (Числ. 6, 3). И въ Притчахъ предписывается: *сильніи гнѣвиши суть, вина да не пють, да напившися не забудутъ мудрости* (Притч. 31, 4, 5). Между виномъ и сикеромъ, понимаемыми въ таинственномъ смыслѣ, по моему мнѣнію, то различіе, что вино есть простая, обыкновенная страсть, напимѣръ, похоти, скупости, объяденія и зависти; а сикеръ, то есть, опьяненіе, содержитъ въ себѣ всѣ порочныя страсти, которыя на латинскомъ языкѣ мы можемъ правильнѣе назвать словомъ *perturbationes* (волненія), потому что онѣ разстроиваютъ крѣпость ума и производятъ то, что упоенные ими не знаютъ, что дѣлаютъ. Поэтому начальствующіе должны быть болѣе всего свободны отъ пороковъ, и особенно отъ гнѣва, который весьма близокъ къ ярости, чтобы они тѣмъ больше не вредили подчиненнымъ, чѣмъ больше имѣютъ силы. Растворяетъ сикеръ тотъ, кто, будучи исполненъ опьяненія, для оболъщенія людей, принимаетъ видъ имѣющаго нѣкоторыя тѣни и подобія добродѣтелей.

Ст. 23. *Которые за дары оправдываете нечестиваго, и правду праваго отнимаете у него.* И этотъ видъ пороковъ свойственъ виноградику, который вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесъ дикія виноградныя ягоды, и, когда Господь ожидалъ, что онъ сотворить судъ, сотворилъ беззаконіе,

оправдывая за дары нечестиваго и обращая вниманіе не на дѣла, а на дары, ослѣпляющіе даже очи мудрыхъ (Втор. 16, 19). Посему намъ должно остерегаться опьяненія виномъ, въ которомъ есть блудъ (Ефес. 5, 18), чтобы не обнажались голени срамоты нашей (Быт. 9, 21—23), должно остерегаться угодничества предъ нечестивыми изъ за даровъ ихъ, и презрѣнія правды праваго изъ за его бѣдности. И въ посланіи Іакова предписывается, чтобы мы не были судьями неправды, чувствуя нечестивыхъ богатыхъ и презирая святыхъ бѣдныхъ (Іак. 2, 2—4).

Ст. 24. *За то какъ языкъ огня пожираетъ и жаръ пламени сожигаетъ солому, такъ корень ихъ будетъ какъ пепелъ, и отпрыскъ ихъ взойдетъ какъ прахъ. Ибо они отвергли законъ Господа воинствъ, и хулили слово Святаго Израилева.* Такъ какъ они, по вышеупомянутымъ причинамъ гордости, опьяненія и любостяжанія, вмѣсто добрыхъ гроздовъ принесли волчцы, и сѣно, дрова, солому, и имѣющія сгорѣть тернія (1 Кор. 3, 12); то корень порочности ихъ обратится въ пепелъ, и весь цвѣтъ и краса богатства и тѣла уподобится праху. Ибо они не только это сдѣлали, но по этимъ ступенямъ дошли до богохульства, такъ что не приняли закона Господа и хулили слово Святаго Израилева, о которыхъ выше мы читали: *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаіи 2, 3). Корень можно разумѣть въ злыхъ помыслахъ, а плодъ и отпрыскъ въ злыхъ дѣлахъ и словахъ, такъ что скрытое въ корнѣ показывается въ отпрыскѣ, которые оба будутъ пожраны пламенемъ отъ Господа (Числ. 11, 3). Посему и апостолъ говорить о корнѣ горечи пороковъ, пускающемъ отпрыскъ вверхъ (Евр. 12, 15).

Ст. 25. *Посему гнѣвъ Господень разъярился на народъ Его, и Онъ простеръ руку Свою на него, и поразиъ его, и содрогнулись горы, и трупы ихъ были какъ*

помятъ посреди улицъ. При всемъ этомъ ярость Его не отвернулась, и руки Его еще простерты. Табъ какъ они отвергли законъ Господа воинствъ, который дать Онъ общалъ чрезъ Іеремію, говоря: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егже завѣщавъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (Іер. 31, 31, 32), и хулили Слово Святаго Израилева, говоря: *Самарянинъ еси Ты, и бѣса имаша* (Іоан. 8, 42), и: *не сей ли есть тектоновъ сынъ* (Матѣ. 13, 55): то за это разъярился гнѣвъ Господень на народъ Его, гнѣвъ разъярившійся прежде на начальниковъ и сильныхъ, бывшихъ мудрыми въ собственныхъ глазахъ и оправдывавшихъ нечестиваго за дары, и пожравшій ихъ подобно тому какъ языки огня и жаръ пламени истребляютъ солому, — чтобы сильные потерпѣли и муки сильныя. И Онъ простираетъ руку Свою противъ того, кого называетъ народомъ Своимъ (Исаи 1, 3), потому что онъ былъ наслѣдственнымъ удѣломъ Его и ужемъ достоянія Его (Втор. 32, 9). Простираетъ же руку для пораженія, и разъяряется гнѣвъ Его, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене* (Псал. 6, 2), и Іеремія говоритъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости* (Іерем. 10, 24). Говорится же, что Господь ярится, не потому, чтобы Онъ былъ подверженъ человѣческимъ страстямъ, но потому, что мы, согрѣшающіе, не боялись бы Господа, еслибы не слышали, что Онъ гнѣвается. Посему и апостолъ пишетъ, что благость и долготерпѣніе Божіе призываютъ насъ къ покаянiю, а мы, по упорству и нераскаянному сердцу своему, собираемъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 4, 5). Какова же рука, простирающаяся или поднимающаяся на грѣшный народъ, объ этомъ

говорить яснѣ Іовъ: *рука бо Господня коснувшаяся мнѣ* (Іов. 19, 21). Посему и діаволь, зная сильную руку и мышцу Господню, которая открыта всеѣмъ народамъ (3 Цар. 8, 41), говоритъ Господу: *посли руку Твою, и коснися всѣхъ, яже имать, аще не въ лице Тя благословитъ* (Іов. 1, 11). А что о будущемъ говорится какъ о прошедшемъ, то въ этомъ онъ слѣдуетъ обычаю пророческому, по которому предсказываемое въ будущемъ представляется столь несомнѣннымъ, что считается прошедшимъ, почему и въ Псалмахъ поется: *дана въ си́ньдѣ Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя о́цта* (Псал. 68, 22), и опять: *раздѣлиши ризы Моя себѣ, и о одежды Моей меташа жребій* (Псал. 21, 19). А что касается дальнѣйшаго: *и порази́лъ его*, то есть, народъ Свой, *и содрогну́лись горы*, то нѣкоторые почитаютъ горами сопротивныя силы, или тѣхъ духовъ, которые состоятъ на служеніи Богу и которымъ грѣшники предаются для наказанія. Мы же думаемъ, что гиперболически сказано то, что отъ великости грядущихъ бѣдствій содрогнулись бы даже горы и трупами умершихъ наполнились бы всеѣ улицы городовъ. Никто не сомнѣвается, что это случилось съ Іудеями послѣ страданія Господя, при Веспасіанѣ и Адріанѣ. И когда это совершилось, ярость Его не отвратилась, но рука Его еще простерта, или высока, что указываетъ на признакъ гнѣвающагося и поражающаго. И во всемъ этомъ должно замѣтить то, что онъ порицаетъ ихъ не за идолопоклонство, и не за другіе грѣхи, которыми они оскорбили Бога, но за то, что они отвергли законъ Евангелія и хулили Слово Господа.

Ст. 26—30. *И подниметъ знамя у народовъ изда́лека, и свистнетъ ему съ краевъ земли, и вотъ онъ поспѣшно и скоро придетъ. И не будетъ у него ни изнемогающаго, ни усталаго; не задремлетъ, ни заснетъ, ни развяжется поясъ чреслъ его, и не разорвется ремень обуви*

вія. А тебя, дѣвственница Христова Евстохія, прошу помочь мнѣ молитвами въ изъясненіи весьма труднаго видѣнія, въ которомъ созердаются: Богъ всемогущій въ своемъ величїи и два серафима, стоящіе окрестъ Его и восклицающіе: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ: исполни вся земля славы Его* (Исаи 6, 3); поколебавшееся и потрясенное наддверіе храма, и домъ Іудейскій, наполнившійся мракомъ заблужденія; и пророкъ, говорящій, что онъ, въ сравненіи съ божественною славою, имѣетъ нечистыя уста, и обитаетъ посреди богохульствующаго народа, который голосомъ нечестія единодушно кричалъ: *распи, распи Его, и: не имамы царя токмо кесаря* (Іоан. 19, 6, 15); и одинъ изъ серафимовъ, посланный къ Исаи, чтобы, взявъ клещами съ жертвенника горящій уголь, очистить имъ уста пророка, а чтобы народъ остался нечистымъ. Итакъ третья книга на Исаію начинается такъ:

• Гл. VI. Ст. 1. *Въ годъ, въ который умеръ царь Озія, видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ.* Надписаніемъ перваго видѣнія о Іудѣ и Іерусалимѣ указано, что Исаія пророчествовалъ при четырехъ царяхъ, то есть, при Озіи, Іоаамѣ, Ахазѣ и Езекии. Слѣдовательно умершему Озіи, при которомъ изречено все то, что мы выше изложили, наследовалъ сынъ его Іоаамъ, царствовавшій шестнадцать лѣтъ, сотворившій правое предъ Господомъ и построившій высокія ворота храма (2 Пар. 27, 1—3). Въ его царствованіе Исаія видѣлъ Господа сидящимъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, въ обозначеніе царственного достоинства.

И то, что было подъ Нимъ, наполняло храмъ, или, какъ Θεодотіонъ и Спимахъ перевели: и то, что было подъ ногами Его, наполняло храмъ, вмѣсто чего LXX перевели: и домъ полонъ славы Его. Знаю, что когда я, около тридцати лѣтъ тому назадъ, былъ въ Константинополѣ, и у

его. Стрѣлы его заострены, и всѣ луки его натянуты; копыта коней его какъ камень, и колеса его какъ стремительность бури. Рыканіе его, какъ рыканіе льва; онъ зареветъ какъ скимны, и заскрежещетъ, и схватитъ добычу, и обхватитъ ее, и некому будетъ вырвать ее. И возопіетъ на него въ тотъ день какъ шумъ моря; взглянемъ мы тогда на землю, и вотъ тѣмъ скорби, и свѣтъ затмился мракомъ ея. Евреи думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ предсказывается о Вавилонянахъ и Навуходоносорѣ, потому что онъ волею Божіею былъ приведенъ на Іудею и Іерусалимъ, и разрушилъ храмъ. Мы же, слѣдуя связи рѣчи и соединяя послѣдующее съ предъидущимъ, говоримъ, что знамя было поднято у народовъ дальнихъ, и Господь свистомъ вызвалъ или привлекъ ихъ съ краевъ земли, потому что Іудеи отвергли законъ Евангелія и хулили Слово Святое. Ибо еслибы рѣчь была о Вавилонянахъ, то онъ по обычаю пророческому сказалъ бы: „вызову того, который отъ сѣвера“, потому что Ассиріане и Халдеи по отношенію къ Іудеѣ находятся на сѣверной сторонѣ или, по крайней мѣрѣ, яснѣе описалъ бы Вавилонянъ и Ассиріанъ. Теперь же изреченіемъ: *подниметъ знамя у народовъ издалика, и свистнетъ ему съ краевъ земли*, онъ обозначаетъ народы, далеко находящіеся и обитающіе на бряхъ земли, безъ сомнѣнія, Римлянъ и всѣ народы Италиі, Галлій и Испаніи, которые при Веспасіанѣ и Адріанѣ были подвластны Римской имперіи. Посему и Италія оттого, что тамъ заходитъ Гесперъ (вечерняя звѣзда), нѣкогда называлась Гесперіею (вечернею страной) И когда это наступило, народъ былъ такъ пораженъ, и всѣ горы Іудеи были до того смущены, какъ перевели Θεοδότιονъ и Симмахъ, или потрясены, какъ поставилъ Агила, или огорчены, какъ перевели LXX, что отъ нападенія непріятелей всѣ улицы наполнились трупами умершихъ. Слѣдовательно рѣчь Божественная изображаетъ быстроту прибы-

паго войска, которое пришло не по своей, а по Господней волѣ, или лучше, привлечено и вызвано свистомъ Его; говорить, что оно не изнемогло и не утомилось отъ такого пути, и не дало, изъ желанія добычи, сна глазамъ своимъ и что обувь его не износилась; изображаетъ множество стрѣлковъ, отряды конницы, стремительность легкихъ и четырехконныхъ колесницъ; говорить, что войско, подобно льву, пришло не столько для битвы, сколько для грабежа и истребленія, и крики побѣдоноснаго войска сравниваются съ шумомъ морскихъ волнъ. Изъ этого должно обратить вниманіе на то, что означаетъ шумъ моря въ Писаніяхъ, гдѣ бы о немъ въ нихъ ни упоминалось. Итакъ, поелику придетъ Римское войско, и схватитъ добычу, и некому будетъ вырвать ее; то пророкъ, по чувству сострадающаго, присоединяется къ народу и говорить: *взглянемъ на землю, и вотъ тма скорби*. Ибо не дерзнемъ взирать на небо, Обитателя котораго мы оскорбили, и свѣтъ нашъ, который мы всегда имѣли въ Богѣ, затмился мракомъ скорбей. Я читалъ въ чьихъ-то толкованіяхъ, что слова: *подниметъ знамя у народовъ издалика, и свистнетъ ему съ краевъ земли*, должно понимать по отношенію къ призванію язычниковъ, потому что, когда знамя Креста было поднято, и бремена грѣховъ были сложены, они скоро пришли и увѣровали. Но я не знаю, какъ съ этимъ смысломъ можетъ согласоваться то, что далѣе слѣдуетъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Для меня недостаточно той величныи книгъ, которая слагается мною при толкованіи пророка Исаи, гдѣ опущеніе чего либо есть ущербъ для разумнія. Поэтому въ каждой изъ книгъ, которыя означаютъ только перечень и послѣдовательность ихъ, я помѣстилъ лишь очень краткія предисло-

красворѣчивѣйшаго Григорія Назіанзена, въ то время епископа этого города, учился изслѣдованію святыхъ Писаній: то, для испытанія своего слабаго ума и повинуюсь настоянію друзей, я продиктовалъ краткій и наскоро составленный трактатъ объ этомъ видѣніи. Посему я отсылаю читателя, къ этой книгѣ, а въ настоящее время прошу его удовлетвориться краткимъ изъясненіемъ. Священная исторія повѣствуетъ, что Озіа, за присвоеніе себѣ недозволеннаго ему священства, былъ пораженъ проказою (2 Пар. 26, 16--21); послѣ его смерти, въ храмѣ, имъ оскверненномъ, созерцается Господь. Изъ этого усматриваемъ, что, пока царствуетъ въ насъ проказенный царь, мы не можемъ видѣть царствующаго въ Своемъ величіи Господа и знать таинства святой Троицы. Посему и въ Исходѣ, послѣ того какъ умеръ Фараонъ, угнетавшій Израіля глиною, соломой и кирпичами, народъ, не могшій при его жизни вопіять ко Господу, возопилъ къ Нему (Исход. 1, 13, 14. 2, 23). И Іезекіиль, по смерти нечестивѣйшаго князя Фалтіа, сына Венева, падаетъ на лице свое и громкимъ голосомъ вопіетъ ко Господу (Іезек 11, 13). И прекрасно, по еврейскому тексту, не самъ Господь, Котораго престолъ есть небо, а земля—подножіе ногъ Его (Исаіи 66, 1), и о Которомъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ, Господь на небеси престолъ Его* (Псал. 10, 3, 4), не самъ Господь наполнялъ храмъ; но то, что было подъ ногами Его, наполняло храмъ. Кто же сей видимый Господь,—это мы полнѣе узнаемъ у Евангелиста Іоанна и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, изъ которыхъ Іоаннъ говоритъ: *сія рече Исаія, егда видѣ славу Его, и глагола о Немъ* (Іоан. 12, 41), разумѣя, безъ сомнѣнія, Христа. Еще: Павелъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, гдѣ онъ въ Римѣ проповѣдуетъ Іудеямъ, говоритъ: *добръ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людямъ симъ и рцы:*

слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и видѣти, и не имате видѣти: одоубѣтъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ (Дѣян. 28, 25—27). Сынъ видѣнь былъ въ царственномъ величїи, а Духъ Святый говорилъ, по общности величїя и единству существа. Кто либо спросить, какимъ образомъ пророкъ теперь говорить, что онъ видѣлъ Господа, и не вообще говорить—Господа, а Господа Саваога, какъ онъ самъ ниже свидѣтельствуешь,—когда Евангелистъ Іоаннъ сказалъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18), и Богъ говоритъ Моисею: *не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исход 33, 20)? На это отвѣтимъ, что на божество не только Отца, но и Сына и Духа Святаго, поелику въ Троицѣ одна природа, могутъ взирать не очи плоти, но очи ума, о которыхъ самъ Спаситель говоритъ: *блаженни чистѣи сердцемъ: яко тѣмъ Боги узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Читаемъ, что Господь въ образѣ человѣка былъ видимъ Авраамомъ (Быт. 18), и что съ Іаковомъ боролся какъ человѣкъ Тотъ, Кто былъ Богъ, отъ чего и самое мѣсто названо было Іаковомъ *Фануилъ*, то есть, *видѣ Божій*: *видѣхъ бо*, говоритъ онъ, *Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30). И Іезекїиль видѣлъ Господа въ человѣческомъ образѣ, сидящаго на херувимахъ: отъ чреслъ Его и ниже былъ какъ-бы огонь, а тѣ, что выше, имѣло видъ электра (Іезек. 1, 26, 27). Слѣдовательно Богъ по природѣ Своей невидимъ, но бываетъ видимъ людьми такъ, какъ благоволитъ.

Ст. 2—3. *Серафимы стояли на немъ, шесть крылъ у одного, и шесть крылъ у другаго: двумя закрывали лице Его, и двумя закрывали ноги Его, и двумя летали. И вzywали они другъ къ другу, и говорили: „Святъ, Святъ,*

Святъ Господь воинствъ! вся земля полна славы Его!“
 Переведенное нами, согласно съ другими переводчиками и съ еврейскимъ подлинникомъ, въ которомъ написано *tem-mallo*, то есть, *ἐπάνω αὐτοῦ*, что полатини значить: *super illud* (на немъ), LXX перевели: *окрестъ Его*, такъ что серафимы изображаются стоящими не на храмѣ, а окрестъ Господа. Также тамъ, гдѣ мы сказали, что одинъ изъ серафимовъ закрывалъ лице и ноги Его, при чемъ подразумѣвается: Бога, въ еврейскомъ стоитъ *phanaui* и *reglau*, что можетъ быть переведено: и *его* и *свое*, такъ что, по двусмысленности еврейской рѣчи, можно сказать, что серафимы закрывали и лице и ноги Божіи, и лице и ноги свои. Въ семьдесятъ девятомъ псалмѣ читаемъ: *сидящій на херувимыхъ* (которые на нашемъ языкѣ означаютъ: *множество видѣній*) *явился* (Псал. 79, 2). Изъ этого открывается, что Господь на подобіе возницы открыто сидитъ на херувимахъ. Не помню, чтобы гдѣ нибудь кромѣ этого мѣста я читалъ въ каноническихъ Писаніяхъ о серафимахъ, о которыхъ говорится, что они стоятъ на храмѣ, или окрестъ Господа; слѣдовательно заблуждаются тѣ, которые въ молитвахъ обыкновенно говорятъ: *сидящій на херувимахъ и серафимахъ*, чему Писаніе не научило. Слово же *seraphim* значить: *ἐμπρησταί*, что мы можемъ перевести: *воспламеняющіе*, или *сжигающіе*, сообразно читасмому въ другомъ мѣстѣ: *творяй ангелы своя души, и слуги своя пламень огненный* (Псалом. 103, 4). Посему и апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, котораго латиняне, обыкновенно, не приимають, говорить: *не вси ли суть служебніи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? И Даніилъ, когда изображалъ Господа въ величіи царствующаго, присовокупилъ: *тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10). Слѣдовательно на херувимахъ Господь является видимымъ: на серафимахъ же отчасти

является видимымъ, отчасти закрывается, ибо они закрываютъ лице и ноги Его; потому что мы не можемъ знать и прошедшаго, что было прежде міра, и будущаго, что будетъ послѣ міра; но созерцаемъ только среднее—то, что произошло въ шесть дней. И не удивительно такъ думать о серафимахъ, когда и апостолы открываютъ Спасителя для вѣрующихъ, и закрываютъ для невѣрующихъ (2 Кор. 4, 2—4), и когда предъ ковчегомъ завѣта была завѣса (Исход. 40, 3). Говорится также, что они имѣютъ и крылья, по причинѣ быстроты и движенія повсюду, или потому что они всегда пребываютъ въ горнемъ мірѣ. Ибо и сказанное о вѣтрахъ: *ходяй на крилу вътрехъ* (Псал. 103, 3) показываетъ не то, чтобы вѣтры, по баснямъ поэтовъ и вольности живописцевъ, дѣйствительно имѣли крылья, а свидѣтельствуетъ о быстротѣ ихъ движенія повсюду. И каждый изъ нихъ имѣетъ по шести крыльевъ, потому что мы знаемъ только объ устроеніи міра и настоящаго вѣка. А тѣмъ, что вызываютъ *другъ къ другу*, или, согласно съ Евреями, *этотъ къ этому*, то есть, *одинъ къ одному*, они взаимно возбуждаютъ себя къ хваленію Господа, и говорятъ: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь воинствъ*, чтобы показать въ единомъ Божествѣ таинство Троицы, и засвидѣтельствовать, что не храмъ Іудейскій, какъ прежде, но вся земля полна славы Того, Кто ради нашего спасенія благоволилъ принять на себя естество человѣческое и сойти на землю. И Моисею, когда онъ, вслѣдствіе поклоненія тельцу, умолялъ Господа пощадить грѣшный народъ, Господь отвѣтилъ: *милостивъ имъ есмь по словеси твоему: но живу Азъ, и присно живетъ имя Мое, и наполнитъ слава Господня всю землю* (Числ. 14, 20, 21). И семьдесятъ первый псаломъ поетъ: *исполнится славы Его вся земля* (Псал. 71, 19). Посему и ангелы зывали къ пастырямъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ*

благоволеніе (Лук. 2, 14). Слѣдовательно нѣкто ¹⁾ нечестиво разумѣтъ подѣ двумя серафимами Сына и Духа Святаго; тогда какъ мы по Евангелисту Іоанну и апостолу Павлу учимъ, что Сынъ Божій былъ видимъ въ царственномъ величіи, а Духъ Святой говорилъ. Нѣкоторые изъ Латинянъ подѣ двумя серафимами разумѣютъ ветхій и новыі завѣты, которые говорятъ только о настоящемъ вѣкѣ. Посему-то, говорить они, серафимы и имѣютъ шесть крыльевъ, и закрываютъ лице и ноги Божіи, и ревностно выражаютъ свидѣтельство истины, и все, что взываютъ они, показываетъ таинства Троицы. И они удивляются другъ ко другу, что Господь Саваоѣ, будучи образомъ Бога Отца, принялъ образъ раба, и смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестной (Филип. 2, 6—8), и что не небесное только, какъ прежде, но и земное познаетъ Его.

Ст. 4. *И верхнія перекладины дверныхъ столбовъ поколебались отъ гласа восклицающаго, и домъ наполнился дымомъ.* Когда, при восклицаніи серафимовъ и проповѣданіи ими по всей землѣ таинства Троицы, вся вселенная узнала о страданіи Господа Спасителя, то тотчасъ поколебалось, или рушилось, наддверіе храма, и все столбы его пали, во исполненіе угрозы Спасителя, говорящаго: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 38). И какое прекрасное расположеніе мыслей! Послѣ того какъ земля наполнилась славою Господа Саваоѣа, Іудейскій храмъ наполнился тьмою невѣдѣнія, и мракомъ, и дымомъ, который вреденъ для глазъ. Или дымомъ указывается на сожженіе храма. Ибо сначала проповѣдано было Евангеліе Спасителя во всемъ мірѣ, а потомъ, спустя сорокъ два года послѣ страданія Господня, Іерусалимъ взятъ и храмъ сожженъ. Іудеи дума-

¹⁾ Разумѣется Оригенъ. См. Письмо къ Паммахію и Океану. Твор. бл. Іер. въ русск. переводѣ кн. 2, стр. 365.

ютъ, что дымъ, наполнившій храмъ, означаетъ оѣміамъ, то есть, куреніе, и чрезъ него—наитіе Божественной славы.

Ст. 5. *И сказалъ я: горе мнѣ, что я молчалъ, ибо я мужъ нечистый устами, и обитаю среди народа, имѣющаго нечистыя уста: и я видѣлъ своими глазами Царя, Господа воинствъ.* И Авраамъ, послѣ того какъ увидѣлъ Господа и услышалъ голосъ Его, говорить о себѣ, что онъ — земля и пепелъ (Быт. 18, 27), и Исаія, по LXX толковникамъ, свидѣтельствуемъ о себѣ, что онъ опечалился, не вслѣдствіе другихъ проступковъ, а потому что имѣлъ нечистыя уста. Счастлива совѣсть, которая согрѣшила только въ словѣ, и не по своей винѣ, а вслѣдствіе сожителства съ народомъ, имѣющимъ нечистыя уста, съ которыми она очень часто вынуждена была говорить. Отсюда открывается, что вредно жить съ грѣшниками, ибо *касаяся смоль очернѣетъ* (Сир. 13, 1). По поселику въ еврейскомъ читаемъ: *горе мнѣ, что я молчалъ*, то пророкъ оплакиваетъ себя, потому что онъ не оказалъ достойнъ славословить Господа Саваоѡа, вмѣстѣ съ серафимами, подъ которыми мы разумѣемъ ангельскія силы. Не осмѣлился же онъ славословить Господа потому, что имѣлъ нечистыя уста; а имѣлъ нечистыя уста потому, что жилъ вмѣстѣ съ грѣшнымъ народомъ. Или, такъ должно понимать: такъ какъ я молчалъ и не обличалъ смѣло нечестиваго царя Озію, то посему уста мои нечисты, и я не дерзаю воспѣвать, вмѣстѣ съ ангелами, хвалы Господу, чтобы мнѣ не было сказано: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи завітъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Ибо не красна похвала во устѣхъ грѣшника (Сир. 15, 9). Говоримъ же это не потому, чтобы мы учили, что Исаія дѣйствительно былъ таковъ, но потому что онъ самъ, по смиренію, имѣя нечистыя только уста, признаетъ себя недостойнымъ славословить Господа

Ст. 6—7. *И прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ рукъ его камушекъ, который онъ принесъ клещами съ жертвенника, и коснулся устъ моихъ, и сказалъ: вотъ, я коснулся этимъ устъ твоихъ, и отнимется беззаконіе твое, и грѣхъ твой очистится.* Одинъ изъ серафимовъ, который значитъ: *воспламеняющій*, прилетѣлъ, или посланъ былъ, очистить нечистыя уста пророка и выжечь ихъ нечистоту горящимъ углемъ или камушкомъ, принесеннымъ съ жертвенника. Многіе думаютъ, что было два серафима, потому что взывалъ одинъ къ другому; но и болѣе многочисленныя могутъ зывать одинъ къ другому, и изданіе LXX, которые перевели: *серафимы стояли окрестъ Его*, скорѣе разумѣетъ очень многихъ, а если бы говорилось о двухъ, то они сказали бы не окрестъ, а по обѣ стороны. Это соотвѣтствуетъ и множеству ангеловъ, предназначенному на служеніе Богу, и *seraphim* есть множественное число, а единственное—*seraph*, какъ *cherubim* и *cherub*. Что жертвенникъ, подъ которымъ находятся души мучениковъ, видится на небѣ, объ этомъ и Іоаннъ говоритъ въ Апокалипсисѣ (Апок. 6, 9); камушекъ же, который одними LXX переведенъ: *ἀνθράξ*, то есть, *карбункулъ*, можетъ означать не уголь, угасшій или горящій, какъ очень многіе думаютъ, а *ἀνθράχα*, то есть, камень карбункулъ, называемый огненнымъ по сходству его цвѣта съ пламенемъ. Изъ этого уразумѣваемъ, что жертвенникъ Божій полонъ карбункуловъ, то есть, раскаленныхъ камушковъ и угольевъ, очищающихъ грѣхи. Посему мы читаемъ написанное о Богѣ: *угліе возгорѣся отъ Него* (Псал. 17, 9), и о самомъ Господѣ говорится, что Онъ есть огонь поядающій (Втор. 4, 24. Евр. 12, 29), и Спаситель въ Евангеліи говоритъ: *огня приидохъ воверещи на землю* (Лук. 12, 49), чтобы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѣ. 3, 11). Ибо *когождо дѣло, яковоже есть, огонь искуситъ* (1 Кор. 3, 13), и имѣющій спа-

стись спасется такъ, какъ-бы онъ прошелъ чрезъ огонь (1 Кор. 3, 15). И то должно замѣтить, что въ Іереміи, которому сказано: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесны, освятихъ тя* (Іер. 1, 5), поелику онъ не имѣлъ нечистыхъ устъ, но только сказалъ: *не вѣмъ глаголати, яко отрокъ изъ есмь* (ст. 6), самъ Господь простеръ руку Свою, и коснулся устъ его, и сказалъ: *се дахъ слова Моя во уста твоя* (ст. 9); а къ Исаи, который сказалъ: *я мужъ нечистый устами, и среди народа, имѣющаго нечистыя уста, я живу* (Исаи 6, 5), не рука Божія простирается, а посылается отъ Бога, или летитъ по собственной волѣ, серафимъ, такъ какъ онъ приставленъ къ этому служенію, — и въ рукѣ своей онъ держитъ камушекъ, взятый имъ, по LXX и Θεοδοτίου, *клевцемъ*, а по Акилѣ и Симмаху, слѣдовавшими еврейскому тексту, *клевцами*, то есть, *malcain*, чтобы коснуться онымъ устъ его и очистить прежніе грѣхи. Простирается же и отъ Бога и отъ серафима рука, — для того, чтобы пророкъ, видя членъ своего тѣла, не страшился посторонняго прикосновенія. Нѣкоторые изъ нашихъ думаютъ, что клещи, которыми берется камушекъ, суть два завѣта, соединяющіеся между собою единствомъ Духа Святаго. Поелику же Господь представляется сидящимъ и сидящимъ въ храмѣ, и домъ наполнился дымомъ, какъ Іудеи думаютъ, оиміама; то въ соотвѣтствіи съ этимъ упоминаются и клещи, составляющіе, какъ читаемъ, принадлежность священническаго служенія (Исход. 37).

Ст. 8. *И услышалъ я голосъ Господа, говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня.* Въмѣсто переведеннаго и нами и всѣми другими переводчиками: *для Насъ*, что поеврейски *lanu*, не знаю, чего желая, LXX поставили: *къ народу сему*, чего въ еврейскомъ совѣмъ не имѣется. Когда же отъ лица

Божія говорится: *для Насъ*, то это должно понимать въ томъ смыслѣ, въ которомъ и въ Бытіи говорится: *сотворимъ чело-вѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), чтобы показать таинство Троицы. Ибо какъ мы читаемъ въ Евангеліи, когда Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и *едино* относимъ къ существу, а *есма* — къ различію лицъ: такъ, когда Господь повелѣваетъ, то повелѣваетъ Троица. Господь же не говоритъ, кому Онъ повелѣваетъ идти, но предоставляетъ это собственному желанію слушающихъ, чтобы получала награду свободная воля. И пророкъ говоритъ, что онъ пойдетъ, не по безразсудству и высокоумію самонравія, а по дерзновенію, ибо уста его очищены, и беззаконіе отнято, и грѣхъ заглаженъ. Посему и Моисей, которому Господь сказалъ: *и нынѣ гряди, да пошлю тя къ Фараону, царю Египетскому* (Исход. 3, 10), а онъ отвѣтилъ: *молюся Ти Господи, избери могуща иного, его же пошлешь*, или, какъ въ еврейскомъ читается, «пошли, кого имѣешь послать» (Исход. 4, 13), отвѣтилъ такъ не по пренебреженію, а по смиренію, ибо наученный всей мудрости Египетской ничего не слышалъ объ очищеніи своихъ устъ. И Исаія предлагаетъ себя на служеніе не по своей заслугѣ, а по благодати Господа, которою онъ очищенъ. Иные же думаютъ, что Исаія потому предложилъ себя, что думалъ, что народу будетъ предвозвѣщаемо благопріятное; но, такъ какъ онъ услышалъ: *пойди, скажи народу сему: ушами услышите, и не уразумѣете, и видя увидите, и не узнаете* (Исаія 6, 9), то впослѣдствіи, когда голосъ Господа говоритъ ему: *возопій* (Исаія 40, 6), онъ не тотчасъ вопіетъ, а спрашиваетъ: *что возопію* (тамже)? И Іеремія, которому было сказано: *возми чашу, да напоеши вся языки, къ нимже Азъ пошлю тя* (Іер. 25, 15), охотно взявъ чашу наказаній, чтобы поднести ее враждебнымъ народамъ, чтобы они пили, извергали рвоту, и падали, послѣ

того какъ слышалъ: «пойди, и сперва поднеси ее Іерусалиму», отвѣтилъ: *прелстилъ мя еси, Господи, и прелщенъ есмь* (Перем. 20, 7). Это толкованіе Евреевъ. А мы говоримъ, что предложеніе себя Господу для посольства было дѣломъ не гордости, а повиновенія.

Ст. 9—10. *И сказалъ Онъ: пойдѣ, и скажи этому народу: слухомъ слушайте, и не разумѣйте, и зрѣніемъ зрите, и не узнавайте. Ослѣпи сердце народа сего, и загради уши его, и закрой глаза его, чтобы онъ какъ нибудь не увидѣлъ глазами своими, и не услышалъ ушами, и не уразумѣлъ сердцемъ, и не обратился, и не исцѣлялъ.* LXX такъ перевели это мѣсто, какъ евангелистъ Лука привелъ оное въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: несогласни суще другъ ко другу, (безъ сомнѣнія Іудей), отхождаху, рекши Павлу глаголю единъ: яко добръ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: *иди къ людямъ симъ и рцы: слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и видяще узрите, и не имате видѣти: оубо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Дѣян. 28, 25—27). Въ какое же время исполнилось это пророчество, объ этомъ самъ апостолъ Павелъ говоритъ въ дальнѣйшихъ словахъ: *вѣдомо убо да будетъ вамъ, яко языкомъ послася спасеніе Божіе, сѣи и услышатъ* (Дѣян. 28, 28). Посему-то въ тѣхъ же Дѣяніяхъ Апостольскихъ и читаемъ мы, что Павелъ и Варнава сказали Іудеямъ, не хотѣвшимъ вѣровать: *вамъ бѣ льно первѣе глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемъ во языки* (Дѣян. 13, 46). Тако бо заповѣда намъ Господь: *положихъ Тя во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 13, 47. Исаи 49, 6). Такимъ

образомъ изъясненіе этого мѣста по LXX легко, — что пророкъ Исаія, по повелѣнію Господа, предсказываетъ, что сдѣлаетъ народъ. Но въ еврейскомъ текстѣ есть трудность: какимъ образомъ самъ Богъ повелѣваетъ народу, чтобы онъ слухомъ слушалъ, и не разумѣлъ, и видя видѣлъ, и не узнавалъ, и какимъ образомъ приводится затѣмъ говорящимъ пророкъ, и умоляя Господа, говорить: *ослѣпи сердце народа сего, и загради уши его, и закрой глаза его, чтобы онъ какъ нибудь не увидѣлъ глазами своими, и не услышалъ ушами, и не уразумѣлъ сердцемъ, и не обратился, и не исцѣлилъ* (Исаіи 6, 10)? И сначала долженъ быть разрѣшенъ слѣдующій вопросъ, который можетъ быть предложенъ намъ: почему апостолъ Павелъ, состязаясь съ Евреями, привелъ это мѣсто не по еврейскому тексту, о правильности котораго онъ зналъ, а по LXX? Древніе церковные изслѣдователи говорятъ, что евангелистъ Лука былъ весьма свѣдущъ въ врачебномъ искусствѣ, и лучше зналъ греческую литературу, нежели еврейскую. Посему и рѣчь его какъ въ Евангеліи, такъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, то есть въ обѣихъ книгахъ его, особенно украшена и отзывается свѣтскимъ краснорѣчіемъ, и онъ болѣе пользуется греческими книгами, чѣмъ еврейскими. Матѳеи же и Іоаннъ, изъ которыхъ одинъ на еврейскомъ, а другой на греческомъ языкѣ написали евангелія, приводятъ свидѣтельства съ еврейскаго, какъ на примѣръ: *отъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Осіи 11, 1. Матѳ. 2, 15); и: *яко Назорей наречется* (Матѳ 11, 23); и: *руки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38); и: *воззрятъ на нѣ, егоже прободоша* (Зах. 12, 10. Іоан. 19, 37), и прочія имъ подобныя. Подлинность посланія Павла къ Евреямъ потому и оспариваютъ, что онъ, пиша къ Евреямъ, пользуется свидѣтельствами, которыхъ въ еврейскихъ книгахъ не содержится. Если кто либо скажетъ, что еврейскія книги потомъ были искажены Іудеями,

то пусть выслушаетъ, что отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Оригенъ въ восьмой книгѣ Толкованій на Исаію;—что Господь и апостолы, обличавшіе книжниковъ и фарисеевъ въ прочихъ преступленіяхъ, никогда не умолчали бы объ этомъ преступленіи, которое было наибольшее. Если же кто либо скажетъ, что еврейскія книги искажены были послѣ пришествія Господа и проповѣди апостоловъ, то я не могу удержаться отъ смѣха при мысли, что Спаситель, и евангелисты, и апостолы приводили свидѣтельства такъ, какъ въ послѣдствіи имѣли ихъ исказить Іудеи. О настоящемъ же мѣстѣ должно сказать то, что мы напрасно прибѣгаемъ къ переводу LXX, чтобы не казалось богохульнымъ стоящее въ еврейскомъ текстѣ: *слухомъ слушайте, и не разумѣйте, и зрите видѣніе, и не узнавайте*, когда подобныя свидѣтельства мы находимъ и у LXX толковниковъ, какъ напримѣръ, извѣстное въ Исходѣ, сказанное Фараону: «Я для того поставилъ тебя, чтобы показать на тебѣ силу Мою» (Исход. 9, 16). Если же Онъ самъ поставилъ, и ожесточилъ сердце Фараона, чтобы онъ не вѣровалъ, и если о другихъ говорится: *даде имъ Богъ духъ умиленія, очи не видѣти, и уши не слышатъ* (Рим. 11, 8), и въ Псалмахъ: *да будетъ трапеза ихъ предъ нами въ сѣть, и въ воздаяніе и въ соблазнъ: да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляци* (Псал. 68, 23, 24): то виновны не тѣ, которые не видятъ, а Тотъ, Кто далъ такіе глаза, чтобы не видѣть. Слѣдовательно и безъ того свидѣтельства, которое мы теперь стараемся изъяснить, этотъ вопросъ остается въ церквахъ, и или вмѣстѣ съ нимъ будутъ разрѣшены и прочіе вопросы, или вмѣстѣ съ другими и этотъ вопросъ останется неразрѣшимымъ. Это мѣсто блаженный апостолъ Павелъ полнѣе изъясняетъ Римлянамъ, и мы напрасно трудились бы, еслибы то, на что онъ употребилъ почти цѣлое посланіе, захотѣли обнять краткимъ словомъ.

Ибо онъ послѣ многаго говоритъ: *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ*. (Рим. 11, 32), и удивляясь тайнамъ Господнимъ, присовокупляетъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судовѣ Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33); и опять, разсуждая о невѣріи Іудеевъ, говоритъ: *еда согрѣшиха, да отпадутъ; да не будетъ, но тѣхъ паденіемъ спасеніе языкомъ, во еже раздражити ихъ* (Рим. 11, 11). И немного спустя: *аще бо отложеніе ихъ, примиреніе міру: что пріятіе, развѣ жизнь изъ мертвыхъ* (Рим. 11, 15)? И опять: *не бо хочу васъ не видѣти тайны сея, братіе, да не будете о себѣ мудры, яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ видѣтъ, и тако весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25, 26). И немного спустя: *по благовѣствованію убо врази васъ ради, по избранію же возлюбленіи отецъ ради: нераскаянна бо дарованія и званіе Божіе. Якоже бо и вы, говоритъ, иногда противистесь Богови, нынѣ же помиловани бысте сихъ противленіемъ: такожде и сіи нынѣ противишася вашей милости, да и тѣмъ помиловани будутъ. Затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. 11, 28—32). Слѣдовательно не жестокость, а милосердіе Божіе въ томъ, что одинъ народъ погибаетъ, чтобы всѣ народы были спасены. что часть Іудеевъ не видитъ, чтобы весь міръ прозрѣлъ. Посему и самъ Господь въ Евангеліи тайну слѣпаго отъ рожденія, получившаго глаза, возводитъ къ иносказательному смыслу, и говоритъ: *на судъ Азъ въ мірѣ сей придохъ, да не видящій видятъ, и видящій слѣпы будутъ* (Іоан. 9, 39), и Симеонъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *се лежитъ Сей на паденіе и востаніе многимъ* (Лук. 2, 34). Итакъ, при ихъ слѣпотѣ, мы видимъ; при ихъ паденія, мы возстаемъ. Пророкъ, разумѣя это, нѣсколько иными словами говоритъ: о Господи! Ты повелѣваешь мнѣ говорить

народу Іудейскому, чтобы онъ слышалъ и не разумѣлъ Спасителя, и видѣлъ Его и не узнавалъ; если Ты желаешь, чтобы повелѣніе Твое исполнилось, и чтобы цѣлый міръ былъ спасенъ, исполненія чего и я желаю, то Ты ослѣпи сердце, и загради уши, и закрой глаза народа сего, чтобы онъ не разумѣлъ, чтобы онъ не слышалъ, чтобы онъ не видѣлъ. Ибо если они увидятъ, и обратятся, и уразумѣютъ, и исцѣлятся; то цѣлый міръ не получить исцѣленія. Изъ этого усматриваемъ, что какъ бы ни былъ тяжекъ грѣхъ, но если кто либо обращается, то онъ можетъ быть исцѣленъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и то должно разумѣть, что они, по причинѣ великости преступленія, признаны недостойными даже покаянія, когда самъ Господь говоритъ Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрать чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37).

Ст. 11—13. *И сказалъ я: доколѣ Господи? и Онъ сказалъ: доколѣ не опустѣютъ города, оставаясь безъ жителей, и дома безъ людей, и доколѣ земля эта не останется пустою. И Господь удалитъ людей, и оставшееся размножится среди земли. И десятая часть еще останется въ ней, и опять будетъ въ опустошеніе, какъ теревинѣвъ, и какъ дубъ, лишившійся своихъ желудей; стѣмя святое будетъ устоявшее въ ней.* Когда Господь сказалъ: *пойди, и скажи этому народу: пусть онъ слушаетъ и не слышитъ, и пусть онъ смотритъ и не видитъ, а потому пусть не слышитъ и не видитъ, потому что онъ не уразумѣетъ словъ Господа, и не познаетъ дѣла Его, и что онъ отолстѣлъ, и расширѣлъ, и забылъ Творца своего* (Втор. 32, 15): то пророкъ, въ отвѣтъ на это, безпокоясь о своемъ народѣ, вопрошаетъ: доколѣ, Господи, будетъ продолжаться этотъ приговоръ, чтобы народъ слушая не слышалъ, и смотря не видѣлъ? Господь отвѣтилъ ему: дотолѣ онъ не услы-

шить, и не увидить, и будетъ имѣть ослѣпленное сердце, доколѣ города Іудейскіе, во время войны Веспасіана и Тита, не будутъ совершенно разрушены, такъ что даже не сохранится ихъ прежнее имя, и дома, если какіе либо и останутся, не будутъ безъ жителя, и земля эта не обратится въ пустыню, и народъ Іудейскій посредствомъ или бѣгства или плѣна не разсѣется по всему земному шару, и не размножится, но не въ Іудеѣ, какъ прежде, а среди всѣхъ народовъ. Касательно же того, что я говорю: размножится, то таково несчастіе уцѣлѣвшаго народа, что сравнительно съ прежнею его многочисленностію едва останется десятая часть. И тогда какъ и въ самой землѣ Іудейской будетъ малолюдство, (ибо это мѣсто можно понимать двояко: что и на всемъ земномъ шарѣ едва останется десятая часть этого народа, и въ самой Іудеѣ едва сохранится малая часть его), этотъ остатокъ опять будетъ разоренъ, когда, спустя около пятидесяти лѣтъ, придетъ Адріанъ и совершенно опустошитъ землю Іудейскую, такъ что она угодится теревинѣу и дубу, лишившемуся желудей. Наконецъ, послѣ послѣдняго опустошенія, даже публично были вывѣшены законы, которыми запрещено было Іудеямъ входить въ землю, изъ которой они были изгнаны. Когда же нѣкоторые изъ Іудеевъ увѣруютъ во Христа, и исполнится то, что мы выше читали: *еще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ сѣмене, яко Содомѣ убо были быхомъ, и яко Гоморру угодобилися быхомъ* (Исаи 1, 9): то, когда, по Апостолу, остатокъ спасется (Рим. 9, 27), это будетъ сѣменемъ святымъ, и отъ роста апостоловъ размножатся всѣ церкви. Сказаннаго нами: *сѣмя святое будетъ то, что устоитъ въ ней*, или по Авилѣ: *сѣмя святое будетъ ростокъ ея*, у LXX толковниковъ нѣтъ, но это прибавлено Оригеномъ изъ еврейскаго текста и изданія Θεодотіона. Въ церковныхъ спискахъ говорится, что когда войдетъ полное число язычниковъ, тогда

весь Израиль спасется (Рим. 11, 25, 26), и исполнится даже въ этомъ слово Господа, говорящаго: *Азъ убью, и жизни сотворю: поражу, и Азъ исцѣлю* (Втор. 32, 39).

Глава. VII. Ст. 1—2. *И было во дни Ахаза, сына Иоаама, сына Озіа, царя Іудейскаго: Расинъ, царь Сирійскій, и Факей, сынъ Ромеліинъ, царь Израильскій, пошли на Іерусалимъ, чтобы воевать противъ него, и не смогли завоевать его. И возвѣстили дому Давидову, говоря: Сирія сговорилась съ Ефремомъ; и всколебалось сердце его и сердце народа его, какъ деревья лѣсовъ колеблются отъ лица вѣтра. Озіа, онъ же и Азарія, царь Іудейскій, царствовалъ въ Іерусалимѣ пятьдесятъ два года (4 Цар. 15, 1, 2. 2 Пар. 26, 1—3). Въ его послѣднее уже время Исаія видѣлъ то, что подробно разсмотрѣно въ прежней нашей рѣчи. Тотчасъ, по его смерти и воцареніи вмѣсто него сына его Иоаама, царя праведнѣйшаго, пророкъ видѣлъ Господа Спасителя, въ Его царственномъ величіи, возвѣщавшаго объ ослѣпленіи Іудейскаго народа и уничтоженіи, при Веспасіанѣ и Адріанѣ, Іерусалима и прочихъ городовъ, и о томъ, какимъ образомъ въ лицѣ апостоловъ остатокъ спасется. Третьимъ царемъ былъ сынъ Иоаама нечестивѣйшій Ахазъ (4 Цар. 16. 2 Пар. 28), который заперъ двери храма, и въ долинѣ Бенганномовой поклонялся Вааламъ, и посвятилъ сына своего идоламъ. Онъ былъ до того нечестивъ, что снесъ мѣдный жертвенникъ, сдѣланный Соломономъ, и поставилъ въ храмъ Божіемъ жертвенникъ идольскій, чертежъ котораго получилъ изъ Дамаска. Посему онъ справедливо оставленъ былъ помощію Господа, и Расинъ, царь Сирійскій, то есть, Арамейскій, и Факей, сынъ Ромеліинъ, царь Израильскій въ Самаріи, возстали противъ него и пошли на Іерусалимъ, чтобы завоевать оный (тамъ же). Въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ, что Расинъ, царь Дамаска, побѣдивъ Ахаза, отвелъ многихъ изъ Іудеи въ Дамаскъ, и что Факей,*

сынъ Ромеліинъ, царь десяти колѣнъ, называвшихся Израилемъ, царствовавшій въ Самаріи, убилъ въ одинъ день изъ Іуды сто двадцать тысячъ людей воинственныхъ, и двѣсти тысячъ женъ, отроковъ и отроковицъ съ несмѣтною добычею отвелъ плѣнными въ Самарію (2 Парал. 28, 5—8). Объ этомъ пораженіи пророкъ теперь умалчиваетъ, а говоритъ о второй войнѣ, когда они, имѣя опытъ своей храбрости и побѣды, увлекаемые множествомъ добычи, опять приходятъ въ Іудею и желаютъ завоевать Іерусалимъ, но не смогли, потому что ему помогъ Господь, чтобы по поводу милосердія, по которому Онъ освободилъ осажденный народъ, возвѣстить о Сынѣ Своемъ, имѣющемъ родиться отъ Дѣвы. Когда домъ Давидовъ, то есть, домъ царскій, услышалъ объ этомъ, то есть, о томъ, что Сирія и Ефремъ, Расинъ и Факей, соединивъ войска, идутъ: то ужаснулся и устранился, и какъ царь, такъ и народъ до того вострепетали, что можно было бы подумать, что это листья деревьевъ колеблемые порывами вѣтра. Въ таинственномъ смыслѣ объясненіе не трудно, — что воевавшіе въ царствование нечестиваго царя Ахаза царь Арама (который значитъ: *высокій и возвышенный*, въ обозначеніе высокоумія языческой мудрости), и Факей, сынъ Ромеліинъ, бывший также, по пророку Осии, изъ колѣна Ефремова, изъ котораго Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, поставилъ золотыхъ тельцовъ въ Веѣилъ и Данъ (3 Цар. 12, 28, 29). и отторгъ народъ Божій отъ дома Давидова, изображаютъ собою еретиковъ, сговорившихся между собою для поработенія Церкви. Когда услышатъ объ этомъ домъ Давидовъ, о которомъ мы читаемъ у Іезекіиля, что онъ будетъ поставленъ добрымъ пастыремъ (Іезек. 34), и народъ его, простосердечно вѣрующій въ Господа, то вострепещутъ. И потому вострепещутъ они, что уподобляются не плодоноснымъ деревьямъ, но безплодному лѣсу. Что еретики и язычники ратуютъ противъ дома Давидова одними и тѣми же мечами вымысловъ

и діалектическаго искусства, въ этомъ ни у кого нѣтъ сомнѣнія, такъ что разноглася между собою въ нападеніи на Церковь, они согласны, подобно тому, какъ Иродъ и Пилать, враждовавшіе между собою, дружно соединяются въ осужденіи Господа.

Ст. 3—9. *И сказалъ Господь Исаи: выйди ты и оставшійся Іасувъ, сынъ твой, на встрѣчу Ахазу, къ концу водопровода верхняго пруда, на дорогѣ къ полю бѣлильничьему, и скажи ему: смотри и будь спокоенъ, не бойся, и сердце твое кустъ не устрашается отъ двухъ концовъ этихъ дымящихся головней, отъ гнѣва ярости Расина, и Сиріи, и сына Ромеліина, потому что Сирія, Ефремъ и сынъ Ромеліинъ приняли весьма злое намѣреніе противъ тебя, говоря: взойдемъ къ Іудѣ, и возбудимъ его, и отторгнемъ его къ себѣ, и поставимъ среди его царемъ сына Тавеилова. Господь Богъ такъ говоритъ: это намѣреніе не состоится и не сбудется, но глава Сиріи—Дамаскъ, и глава Дамаска — Расинъ; а еще шестьдесятъ пять лѣтъ и Ефремъ перестанетъ быть народомъ. И глава Ефрема—Самарія, и глава Самаріи—сынъ Ромеліинъ. Если не увѣруете, то не пребудете. Сынъ Исаи Іасувъ, что значитъ оставленный и обращающійся, во образъ народа Іудейскаго имѣющаго быть освобожденнымъ отъ рукъ двухъ царей, получаетъ повелѣніе выйти вмѣстѣ съ родителемъ, и встрѣтить Ахаза, царя Іудейскаго, на мѣстѣ водопровода верхняго пруда, на дорогѣ къ полю бѣлильничьему, гдѣ при Езекии, царѣ Іудейскомъ, о чемъ мы будемъ читать впослѣдствіи, стоялъ Рапсакъ и, по приказанію Сенахериба, царя Ассирійскаго, поносилъ народъ Божій (Исаи 36), на каковое мѣсто вышли посланные Езекию начальники города, о которыхъ мы читаемъ въ книгѣ Царствъ (4 Цар. 18). И повелѣвается, по милосердію Господа, Ахазу, хотя и нечестивому царю, чтобы онъ соблюдалъ спокойствіе, и не страшился, и чтобы сердце его не ужасалось.*

думая, что онъ потерпитъ подобное тому, что прежде потерпѣлъ. Двумя же концами головней, то есть, дымящихся обгорѣлыхъ полѣнъ, Онъ называетъ Расина, царя Сиріи, и Факея, сына Ромелиина, царя Самаріи, потому что при нихъ кончилось царство Сиріи, то есть, Дамаска, и царство Самаріи, то есть, десяти колѣнъ, называвшихся и другимъ именемъ — Ефремомъ. Ибо написано, что Белгаефелласаръ, царь Ассирійскій, при царѣ Ахазѣ, возшелъ въ Дамаскъ, и разорилъ его, и жителей его переселилъ въ Кирену, а Расина умертвилъ (4 Цар. 16, 7—9); и что Осія, сынъ Илы, составилъ заговоръ противъ Факея, сына Ромелиина, и поразилъ и умертвилъ его, и царствовалъ вмѣсто его надъ Израилемъ девять лѣтъ (4 Цар. 15, 30. 17, 1); и что Салманассаръ, царь Ассирійскій, пришелъ, и осаждалъ Самарію, называющуюся нынѣ Севастою, три года, и, въ девятый годъ царствованія Осіи, взялъ оную, и заключилъ связаннаго Осію въ темницу, и переселилъ къ Ассиріянамъ Израильтянъ, и поселилъ ихъ въ Алаи и Аворѣ при рѣкѣ Гозамъ, въ городахъ, или, какъ Семьдесятъ перевели, *въ горахъ Мидійскихъ* (4 Цар. 17, 3—6). Ибо хотя эти два нечестивѣйшіе царя приняли намѣреніе взойти къ Іудѣ, область котораго лежала въ горахъ, и возбудить его покоящагося, и какъ бы спящаго, и подчинить его своей власти, и поставить надъ нимъ царемъ сына Тавеила, что значитъ: *добрый Богъ*, въ обозначеніе этимъ именемъ или человека, или идола: однако Господь Богъ такъ говоритъ: это намѣреніе не состоится, но нѣсколько времени только главою Сирійскихъ городовъ будетъ Дамаскъ, и въ самой столицѣ Дамаскѣ будетъ царствовать Расинъ. Далѣе Онъ говоритъ: у Ефрема ради Іеровоама, сына Наватова, который первый царствовалъ изъ Ефремлянъ, главою будетъ Самарія, то есть, царскій домъ въ городѣ Самаріи, и главою Самаріи будетъ сынъ Ромелиинъ, то есть, Факей; но послѣ шестидесяти пяти лѣтъ царство десяти колѣнъ, то есть, народа Ефремова, пе-

рестанеть существовать. Если мы не изслѣдуемъ этого съ особенною тщательностію, то оно окажется несостоятельнымъ. Ибо Осія воцарился надъ Самарією въ четырнадцатый годъ царствованія Ахаза, сына Іоаѳамова, надъ колѣнномъ Іудинымъ, и, въ девятый годъ своего правленія, былъ взятъ въ плѣнъ (4 Цар. 17, 1—6). Царствовалъ же надъ Іудою Ахазъ шестнадцать лѣтъ (4 Цар. 16, 2), и по смерти его, въ седьмой годъ своего правленія Осія былъ посаженъ, а въ девятый былъ взятъ въ плѣнъ, Самарія была разрушена, и весь народъ былъ переселенъ къ Мидянамъ, такъ что, если мы захотимъ сложить вмѣстѣ шестнадцать лѣтъ Ахаза и семь Осіи, то составитъ двадцать три, или, много, двадцать четыре года; гдѣ же возьмутся тѣ шестьдесятъ пять лѣтъ, о которыхъ говорится, что въ теченіе ихъ царство Израильское окончится? Посему Евреи такъ изъясняютъ это мѣсто, что Амосъ, начавшій пророчествовать при Озіи, когда и Исаія началъ свое пророчествованіе, первый пророчествовалъ противъ Израиля, говоря: *Израиль же плѣненъ отведется отъ земли своея* (Амос. 7, 11, 17), и что надписаніе его пророчества есть противъ Самаріи, и что онъ началъ пророчествовать во дни Озіи, царя Іудейскаго, за два года до землетрясенія, которое, по ихъ мнѣнію, случилось въ то время, когда Озія, вошедши въ храмъ Божій, присвоилъ себѣ священство, и земля поколебалась, и пепель жертвенника рассыпался, и самъ царь пораженъ былъ проказою (2 Пар. 26, 16—20). Думаютъ же они, что, когда это случилось, былъ двадцать пятый годъ царствованія Озіи, остальныхъ годовъ котораго было двадцать семь, ибо Озія царствовалъ пятьдесятъ два года (2 Пар. 26, 3. 4 Цар. 15, 2); послѣ него царствовалъ сынъ его Іоаѳамъ шестнадцать лѣтъ (4 Цар. 15, 33), и сынъ послѣдняго Ахазъ также шестнадцать лѣтъ (4 Цар. 16, 2); послѣ Ахаза царствовалъ Езекія, въ шестой годъ правленія котораго взята была Самарія (4 Цар.

18, 10), и такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, составитъ въ совокупности шестьдесятъ пять лѣтъ. Когда Господь предсказывалъ это чрезъ пророка, то и Ахазъ и народъ не повѣрили, что это будетъ. Посему присовокупляется: *если не увѣруете, то не пребудете*, какъ Симмахъ перевелъ, то есть, и вы не пребудете въ своемъ царствѣ, но будете отведены въ плѣнъ, терпя наказанія отъ тѣхъ, невѣрію которыхъ вы подражали Или, по LXX: *не уразумѣете*; и смыслъ такой: послѣку тому, что сказанное Господомъ сбывается, вы не вѣрите, то не будете имѣть разумѣнія. Въ историческомъ смыслѣ мы изъяснили это. Въ начатомъ же нами смыслѣ иносказательномъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Исаи повелѣвается, вышедши изъ своего мѣсто-пребыванія, встрѣтить нечестиваго царя не въ началѣ водопровода, а въ послѣднихъ частяхъ верхняго пруда, бывшаго на полѣ бѣдильничьемъ, гдѣ вымывалась грязь и нечистоты. Ибо хотя Ахазъ царствовалъ надъ Іудею, однако, такъ какъ былъ нечестивъ, то находился въ послѣднихъ частяхъ верхняго пруда. Слѣдовательно Богъ являетъ милосердіе не столько царю, котораго Онъ признавалъ недостойнымъ спасенія, сколько народу Своему. А двумя хвостами дымящихся головней, какъ мы сказали выше, называетъ мудрость свѣтскую и рѣчь еретическую; конецъ ихъ есть сожженіе, и онѣ напрасно стоворились выйти противъ Іуды и какъ небрежнаго и спящаго взять его въ плѣнъ, связать своими заблужденіями и поставить надъ нимъ царемъ сына Тавейлова, то есть *добраго Бога*. Ибо тотъ и другой врагъ думаетъ, что у него истина, что у него наилучшее ученіе. И еретики Маркіонъ думаетъ, что Христосъ есть сынъ добраго Бога, то есть другаго, а не правосуднаго Бога пророковъ, Котораго онъ называетъ кровожаднымъ, жестокимъ и судіею. Когда они говорятъ такъ, Господь грозитъ имъ, что не устоитъ совѣтъ ихъ, что теперь, временно, пока стоитъ міръ сей,

то что есть отъ міра владычествуетъ въ своихъ предѣлахъ и въ городахъ своихъ; когда же настанетъ время кончины, то есть исполнится шестьдесятъ пять лѣтъ и когда какъ предметы міра сотворенные въ шесть дней, такъ и все относящееся къ пяти чувствамъ получить конецъ: тогда откроется все, въ будущее исполненіе чего не вѣруютъ язычники и еретики и по невѣрію не разумѣютъ возвѣщаемаго.

Ст. 10—11. *И продолжалъ Господь говорить къ Ахазу, говоря: проси себѣ знаменія у Господа Бога твоего въ глубину ада, или въ высоту вверху.* Тотъ же самый. Кто прежде говорилъ чрезъ пророка Ахазу: *смотри и будь спокоенъ, не бойся* и пр., когда онъ не вѣровалъ и потому не разумѣлъ, говорить Ахазу, чтобы по крайней мѣрѣ убоявшись силы Господней онъ принялъ то, что говорится. Такъ какъ тебѣ, говорить, кажется невозможнымъ, чтобы могущественнѣйшія царства въ скоромъ времени прекратили свое существованіе, и чтобы ты съ народомъ своимъ освободился отъ великой опасности: то проси себѣ знаменія,—проси не у идоловъ, заблужденія которыхъ ты держишься, а у Господа Бога твоего, Который обѣщаетъ тебѣ помощь. и такого знаменія проси себѣ откуда хочешь, изъ глубины ли, или съ высоты. Тогда какъ такъ перевели только LXX, прочіе, согласно съ еврейскимъ, перевели выразительнѣе: *изъ глубины ада*. Такимъ образомъ какъ глубина означаетъ адъ, такъ подъ высотой мы должны разумѣть небеса вверху, чтобы получишь ли знаменіе отъ глубины, или съ высоты, ты увѣровалъ, что исполнится сказанное Мною. Хочешь ли, говорить, чтобы разсѣлась земля и открылась великая зияющая пропасть ада, который находится, какъ говорятъ, въ нѣдрахъ земли, или, чтобы отверзлись небеса? И то и другое относится къ прообразу смерти и вознесенія Господа: *сшедый, Той есть и восшедый* (Еф. 4, 10), и у апостола читаемъ: *да не речени въ сердцахъ твоихъ: кто възидетъ на*

небо; *спустити Христа свести. Или кто спидетъ въ бездну; спустити Христа отъ мертвыхъ возвести* (Рим. 10, 4, 6, 7); и въ другомъ мѣстѣ, разсуждая о Христѣ, говорить: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: разумѣйте же пресъщюющую разумъ любовь Христову* (Еф 3, 18). Это—насколько относится къ пониманію таинственному. Въ иномъ же смыслѣ: и Моисей получилъ знаменія отъ земли, о которыхъ въ Псалмахъ читаемъ: *посла знаменія и чудеса посреди тебе, Египте* (Пс. 134, 9),—жабъ, саранчу, сквиновъ и песьихъ мухъ, а съ неба градъ, огонь и трехдневную тьму. Думаю, что и Езекиа, когда солнце возвратилось на десять ступеней, получилъ знаменіе съ неба (4 Цар. гл. 20), равно какъ Іисусъ Навинъ въ Гаваонѣ и Гайялонѣ, когда остановились солнце и луна (Ис. Н. гл. 10). Многіе думаютъ, что Саулъ получилъ знаменіе отъ земли и отъ глубины ада, когда, какъ ему казалось, чарами и волшебнымъ искусствомъ онъ вызвалъ Самуила (1 Цар. гл. 28). И пророкъ Іона далъ и получилъ знаменіе отъ ада, когда избавленъ былъ отъ пучины—отъ глубины и отъ челюстей смерти (Іон. гл. 2). Въ чьихъ-то толкованіяхъ я читалъ аллегорически натянутое объясненіе этого мѣста, гдѣ толкователь подъ главиною и высотой разумѣетъ *αισθητά* и *νοητά*, что мы можемъ перевести словами *чувственное и разумное*, изъ коихъ одно относится къ чувствамъ, другое къ разсудку и уму; подъ двѣю же разумѣетъ душу, которая не повреждена никакимъ сознаніемъ грѣха и можетъ родить отъ себя Еммануила, *съ нами Бога*, т. е. присущее Слово Божіе. Но мы вкушаемъ не вареное мясо агнца, а испеченное (Исход. гл. 12), которое бы могло изсушать въ насъ всѣ мокроты похотей, чтобы мы не унижали таинства вѣры нашей мудрствуя болѣе, чѣмъ сколько надлежитъ мудрствовать.

Ст. 12. *И сказалъ Ахазъ: не буду просить, и не*

буду искушать Господа. Не по смирению, а по гордости онъ не хочетъ просить у Господа знаменія. Ибо хотя написано во Второзаконіи: *да не искушиши Господа Бога твоего* (Вт. 6, 16), и хотя это свидѣтельство привелъ Спаситель противъ діавола (Матѳ. гл. 4): однако получивъ повелѣніе просить, онъ изъ повиновенія долженъ былъ исполнить повелѣнное, особенно когда и Гедеонъ и Маное просили и получили знаменіе (Суд. гл. 6, 13). По двусмысленности еврейской рѣчи, въ которой написано *ulo anasse adonai*, что всѣ одинаково перевели: *не буду искушать Господа*, можно читать: *не вознесу Господа*. Ибо зналъ нечестивый царь, что если бы онъ попросилъ знаменія, то и получилъ бы его, и прославился бы Господь. Поэтому, какъ почитатель идоловъ, ставившій жертвенники на всѣхъ перекресткахъ, на горахъ и въ тѣнистыхъ рощахъ и вмѣсто Левитовъ имѣвшій жрецовъ, онъ не хочетъ просить повелѣннаго ему знаменія.

Ст. 13. *И сказалъ: послушайте же, домъ Давидовъ! Развѣ мало для васъ досаждаютъ людямъ, что вы досаждаете и Богу моему? Кто это сказавшій: послушайте же, домъ Давидовъ? Не Богъ, Который выше говорилъ Ахазу: проси себѣ знаменія у Господа твоего, а пророкъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ: что досаждаете и Богу моему.* И смыслъ такой: такъ какъ вы не только преслѣдуете пророковъ и пренебрегаете словами ихъ, но и противитесь опредѣленію присущаго или повелѣвающаго Бога, такъ что затрудняете Его, Который въ другомъ мѣстѣ сказалъ: «Я усталъ терпѣть»: то за это Господь сдѣлаетъ то, что слѣдуетъ далѣе. Вмѣсто труда и досажденія, какъ перевели Абила и Симмахъ, LXX и Θεοδοτιόνъ перевели *борьба*, т. е. *препирательство и состязаніе*, поелику строптивые не склоняются выю для служенія Господу, но тогда какъ Онъ хочетъ исцѣлить раны ихъ, отвергаютъ врачеваніе. Нужно

замѣтить и то, что когда Ахазъ, царь нечестивѣйшій, не захотѣлъ просить знаменія, то рѣчь пророческая обращается къ дому Давидову, т. е. къ царскому роду, о которомъ мы выше читали: „и возвѣстили это дому Давидову говоря: сего-говорились Сирія и Ефремъ“ (Ис. 7. 2).

Ст 14. *Поэтому дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе. Вотъ дѣва зачнетъ и родитъ, и наречетъ имя Емму Еммануилъ.* Не многоразлично и многообразно, по апостолу Павлу, будетъ говорить Богъ (Евр. гл. 1), и не будетъ, по другому пророку, чрезъ пророковъ употреблять притчи (Ос. 12, 10); но Тотъ, Кто прежде говорилъ чрезъ другихъ. скажетъ Самъ: «вотъ Я» (Ниже гл. 58), о чемъ и невѣста молила въ Пѣсни Пѣсней: *да лобжетъ Мя отъ лобзаній устъ своихъ* (П. П. 1, 2). Ибо Господь силъ, Тотъ, Который есть Царь славы, Онъ Самъ сойдетъ въ утробу дѣвическую, и войдетъ и выйдетъ чрезъ восточныя врата всегда заключенныя (Іез. гл. 44), о которыхъ Гавріиль говорить Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято. наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35), и въ Притчахъ: *премудрость созда себѣ домъ* (Притч. 9, 1). Когда же говорится: *дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе*, то оно должно быть новое и дивное. Если-же раждаетъ *молодая дѣвица* или *отроковица*, какъ хотятъ Іудеи, а не дѣва, то какимъ образомъ это можетъ быть названо знаменіемъ, когда это имя есть имя возраста, а не имя непорочности? И въ самомъ дѣлѣ, чтобы поспорить съ Іудеями, и въ упорномъ состязаніи не дать имъ повода смѣяться надъ нашимъ невѣжествомъ, дѣвица поеврейски называется bethula; въ настоящемъ же мѣстѣ этого слова не поставлено, а вмѣсто него поставлено alma, что кромѣ LXX всѣ перевели *молодая дѣвица* (adolescentula). Но alma у Евреевъ есть слово двусмысленное, ибо значить и *молодая дѣвица* и *сокровен-*

ная, т. е. ἀπόκρηφος. Поэтому и въ надписаніи Псалма десятого, гдѣ въ еврейскомъ поставлено alamoth, прочіе переводчики перевели *о юности*, а LXX перевели *о тайнахъ*. И въ книгѣ Бытія читаемъ, что тамъ, гдѣ Ревекка называется alma (Быт. гл. 24), Авила переводилъ не *молодая дѣвица* и не *отроковица*, а *сокровенная*. И жена Сунамитянка, потерявъ сына, когда припала къ ногамъ Елисея и Гезій воспрещалъ ей, то услышалъ отъ пророка: *остави ю, яко душа ея болѣзненна въ ней, и Господь укры отъ мене* (4 Цар. 4, 27); вмѣсто словъ *укры отъ мене* въ еврейскомъ написано: eelīm tēmēnnī. Итакъ словомъ alma обозначается не только *отроковица* или *дѣвица*, но съ усиленіемъ—*дѣва сокровенная* и *тайная*, которая никогда не показывалась взорамъ мужескимъ, но съ великимъ тщаніемъ охранялась родителями. И на языкѣ Финикійскомъ, который, говорятъ, истекаетъ отъ основъ еврейскихъ, дѣва въ собственномъ смыслѣ называется alma. И чтобы дать поводъ Іудеямъ посмѣяться, и на нашемъ языкѣ alma значить *святая*. Евреи употребляютъ слова почти всѣхъ языковъ; такъ напримѣръ въ Пѣсни Пѣсней (3, 9) φορεῖον, т. е. *носилки* сдѣлалъ себѣ Соломонъ, это слово съ греческаго такъ читаемъ и на еврейскомъ. Также слово пугае (вздоръ) и mēnuga (мѣра) евреи выражаютъ такимъ же образомъ и тѣми же звуками. И насколько я припоминаю, мнѣ кажется, я никогда не читалъ, чтобы alma употреблялось въ отношеніи къ женщинѣ замужней, а только къ такой, которая есть дѣва, и не только дѣва, но и дѣва очень молодая, въ годахъ ранней юности. И vetula можетъ означать дѣву, но эта дѣва (alma, о которой говорится здѣсь) находилась въ годахъ отроческихъ, хотя она есть дѣва,—не дѣвочка, которая еще не могла бы познать мужа, но уже способная къ браку. И во Второзаконіи (22, 25 и слѣд.) подъ именемъ отроковицы и дѣвочки разумѣется

дѣва. *Аще, говорить, на полн обрящетъ человекъ дѣву обрученную, и насилувавъ будетъ съ нею, убійте человека единого бывшего съ нею: а отроковицу ничтоже сотворите: нѣсть бо дѣвъ грѣха смертнаго. Якоже аще бы кто всталъ на ближняго своего, и убилъ бы душу его, тако сіе дѣло: понеже на селѣ обрѣте ю, возопи отроковица обрученная, и не бѣ помогая ей. И въ книгѣ Царствъ читаемъ, что нашли отроковицу дѣву именемъ Ависагъ и ввели къ царю, чтобы она спала съ нимъ и согрѣвала его, и отроковица была чрезвычайно красива и служила ему, и царь не позналъ ее. Дальнѣйшее: и наречешъ имя Ему *Еммануилъ* и LXX и трое остальные перевели одинаково, вмѣсто чего у Матѳея написано *нарекутьъ*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. Итакъ, домъ Давидовъ, тотъ Отрокъ, Который родится отъ дѣвы, теперь назовется тобою *Еммануилъ*, т. е. *съ нами Богъ*. Ибо освободившись отъ двухъ враждебныхъ тебѣ царей, ты самымъ дѣломъ убѣдишься, что Богъ находится съ тобою, и Тотъ, Кто въ послѣдствіи наречется Иисусомъ, т. е. *Спасителемъ*, потому что Онъ спасетъ весь родъ человѣческій, теперь назовется тобою именемъ Еммануила. Слово *sarathi*, которое все перевели *наречешъ*, можетъ быть понимаемо и какъ *наречетъ*, — что, т. е. сама Дѣва, которая зачнетъ и родить, наречетъ Христа этимъ именемъ. Съ особеннымъ тщаніемъ слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ свидѣтельствахъ, заимствованныхъ евангелистами или апостолами изъ книгъ древнихъ, они держались не буквальнаго выраженія, а смысла. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ вмѣсто *зачнетъ* Матѳей поставилъ во *чревь приметъ* и вмѣсто *наречешъ* — *нарекутьъ*. Евреи думаютъ, что это предсказывается о Езекии, сынѣ Ахаза. что въ его царствованіе будетъ взята Самарія, чего совершенно нельзя доказать. Ибо Ахазъ, сынъ Іоавама, царствовалъ надъ Іудею и Іерусалимомъ шестнадцать лѣтъ (4 Цар.*

гл. 16); ему наследовалъ въ царствованіи сынъ его Езекія двадцати пяти лѣтъ отъ роду, и царствовалъ надъ Іудею и Іерусалимомъ двадцать девять лѣтъ. Какимъ же образомъ, признавая, что это пророчество было Ахазу въ первый годъ его царствованія, какимъ образомъ говорится о зачатіи и рожденіи Езекія, когда въ то время, когда Ахазъ началъ царствовать, Езекія былъ уже девяти лѣтъ? Развѣ только они скажутъ, что шестымъ годомъ царствованія Езекія, въ который взята Самарія, обозначается дѣтство его, но дѣтство не возроста, а царствованія. Но какъ это натянуто и искусственно, очевидно и для дураковъ. Нѣкто изъ нашихъ утверждаетъ, что пророкъ Исаія имѣлъ двоихъ сыновей Іасува и Еммануила, и что Еммануиль былъ рожденъ отъ жены его пророчицы, во образъ Господа Спасителя, такъ что первый сынъ *Іасувъ*, что значить *оставленный* или *обращающійся*, означаетъ іудейскій народъ, оставленный и впослѣдствіи имѣющій обратиться; второй же, т. е. *Еммануиль* или *съ нами Богъ* означаетъ призваніе язычниковъ послѣ того какъ *Слово плоть бысть и вселися въ ны*.

Ст. 15. *Масло и медъ будетъ ѣсть, чтобы разумѣть отвергать худое и избирать доброе*. Въмѣсто этого LXX перевели: *прежде чѣмъ будетъ разумѣть*, дальнѣйшаго же слова *имѣть произволеніе* въ еврейскомъ нѣтъ. Смыслъ такой: домъ Давидовъ! ты, которому словомъ Божиимъ повелѣвается нарекать, т. е. призывать во время опасности имя Еммануила, т. е. съ нами Бога, не удивляйся новости событія, если Дѣва родитъ Бога, имѣющаго такое могущество. что, имѣя родиться спустя много времени, нынѣ по молитвѣ къ Нему избавляетъ тебя; ибо Онъ тотъ, Кто являлся Аврааму и говорилъ съ Моисеемъ. Скажу и иное болѣе дивное, чтобы ты не думалъ, что Онъ родится въ призракъ: Онъ будетъ употреблять пищу дѣтей, будетъ ѣсть масло и молоко, и хотя спустя много вѣковъ евангелистъ свидѣтель-

ствуешь о Немъ: *отроча же престъваше премудростію и возрастомъ и благодатию у Бога и чловѣкъ* (Лук. 2, 40, 52), что говорится въ доказательство истинности тѣла чловѣческаго: однако, еще повитый пеленами и питаюсь масломъ и медомъ, Онъ будетъ различать доброе и худое, и отвергая худое будетъ избирать доброе, будетъ отвергать или избирать не потому, что будетъ это дѣлать, а потому что будетъ разумѣть отвергать и избирать,—такъ что изъ этихъ словъ мы научаемся, что дѣтство тѣла чловѣческаго не причиняло ущерба Божественной мудрости. Потому-то о Немъ, лежащемъ въ ясляхъ, ангелы возвѣщаютъ пастырямъ и Ему поклоняются волхвы, пришедшіе съ востока. Ихъ конечно должно признавать избранными, а Иродъ, книжники и фарисеи, напротивъ, отвергаются, ибо изъ за одного Младенца они умертвили много тысячъ дѣтей (Мѡ. гл. 2).

Ст 16. *Ибо прежде чѣмъ этотъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страннишься, будетъ оставлена обоими царями ея.* Самарія была взята Ассиріянами въ шестой годъ царствования Езекии, т. е. на тридцать первомъ году отъ рожденія его. Итакъ, если этотъ имѣющій родиться или отъ дѣвы, какъ мы думаемъ, или отъ молодой дѣвицы, какъ хотятъ Іудеи, будетъ ѣсть молого и медъ и будетъ такъ малъ, что будетъ не въ состояніи отличать худое отъ добраго, и земля Сири и Самарии будетъ опустошена Ассиріянами прежде чѣмъ онъ выйдетъ изъ дѣтскаго возраста: то пусть отвѣтятъ Евреи, какимъ образомъ подъ именемъ дитяти пророчествуется о Езекии, которому было тридцать одинъ годъ и какимъ образомъ онъ представляется столь малолѣтнимъ, что ѣсть молоко и медъ и не знаетъ, подобно Ниневійскимъ дѣтямъ, ни лѣвой руки ни правой, т. е. ни худаго ни добраго? Относимое же къ *Еммануилу*, что значить *съ нами Богъ*, это будетъ легко для пониманія,—что по таин-

ственному знаменованію, въ слѣдствіе призыванія имени Его, земля Сиріи и Самаріи будетъ опустошена превосходными силами Ассиріянь, и домъ Давидовъ избавится отъ двухъ царей, коихъ страшился, т. е. Расина и Факея.

Ст. 17. *Наведетъ Господь на тебя, и на народъ твой, и на домъ отца твоего дни, какіе не приходили отъ дней отдѣленія Ефрема и Иуды, съ царемъ Ассирійскимъ.* Мѣсто это должно читать съ перестановкою словъ. Мы, слѣдуя еврейскому тексту, истолковали его такъ: домъ Давидовъ! внемли словамъ Моимъ, что земля Сиріи и Самаріи будетъ оставлена обоими царями, которыхъ ты весьма сильно страшишься: наведетъ Господь на тебя, и на домъ отца твоего Давида дни, какихъ никогда не было у тебя съ того времени какъ отдѣлились десять колѣнь отъ двухъ и стали имѣть царство въ Самаріи,—наведетъ тѣ дни, т. е. времена съ царемъ Ассирійскимъ, такъ что онъ побѣдитъ и сокрушитъ ихъ, и ты по силѣ пребыванія съ тобою Еммануила, избавишься отъ нихъ. Мѣсто это LXX перевели такъ: *наведетъ Господь на тебя, и на народъ твой, и на домъ отца твоего дни, какіе еще не приходили съ того дня какъ взялъ Ефремъ отъ Иуды царя Вавилонскаго.* Какой это имѣетъ смыслъ, мы понять не можемъ, развѣ только быть можетъ можно сказать то, что Ефремъ т. е. Самарія, множествомъ грѣховъ своихъ прежде всего на себя привлекла натискъ Ассиріянь. Иначе: два царя, Расинъ и Факей, которые теперь осаждаютъ тебя и стремятся опустошить, скоро будутъ сокрушены, а для твоего опустошенія придетъ пора тогда, когда, чего ты никогда не ожидалъ и никогда не боялся, придетъ царь Ассирійскій. Этимъ вразумляетъ, что дому Давидову слѣдуетъ бояться не Сиріи и Самаріи, а Ассиріянь. Отъ настоящей, значить, бѣды освобождаетъ, а грозить будущимъ.

Ст. 18—19. *И будетъ въ день тотъ, посвищеть Господь мухъ, которая на краю рѣкъ Египетскихъ, и пчелъ, которая въ землю Ассирійской: и придутъ онѣ, и усядутся въ потокахъ долинъ, и въ разсѣлинахъ скалъ, и во всѣхъ кустарникахъ и во всѣхъ скважинахъ.* Когда будетъ опустошена страна двухъ цѣрей, Дамаскъ и Самарія, которой ты теперь опасаясь и страшишься, тогда наведетъ Господь на тебя, домъ Іудинъ, и на народъ твой дни, какихъ ты никогда не видалъ прежде, и царя Ассирійскаго. И такъ ты напрасно страшишься настоящаго, трепещешь полусожженныхъ и огня вовсе не имѣющихъ; ибо знай, что Господь призоветъ свистомъ своимъ мухъ Египта и рѣкъ его, чѣмъ несомнѣнно, обозначаются семь каналовъ Нила, и пчелу, которая въ землѣ Ассирійской. Египтянъ называетъ мухами по причинѣ нечистоты идолопоклонства и невоинственности народа, а Ассиріянъ называетъ пчелою, такъ какъ въ то время ихъ царство было самое могущественное и самое войнолюбивое, или же потому, что почти вся Ассирійская и Персидская страна употребляла стрѣлы. И такъ онѣ всѣ придутъ и займутъ землю твою на потокахъ долинъ и въ разсѣлинахъ скалъ и во всѣхъ кустарникахъ и скважинахъ и на лѣсныхъ деревьяхъ. Говорится же это метафорически, чтобы однажды употребленное сравненіе Египтянъ и Ассиріянъ съ мухами и пчелами выдержать и въ остальномъ. Прочитаемъ книги Царствъ и Паралипоменонъ, и мы найдемъ, что сѣйной царь Іосія былъ умерщвленъ Египтянами, и народъ Израильскій подчиненъ власти царя Египетскаго (4 Цар. гл. 23; 2 Пар. гл. 35), такъ что онъ поставилъ имъ царя. И спустя немного времени, пришелъ Навуходоносоръ съ безчисленнымъ множествомъ ратниковъ, и взявъ Іерусалимъ и разоривъ другіе города Іудеи, сожегъ храмъ и поселилъ въ Іудеѣ жителей Ассирійскихъ (4 Цар. гл. 24)

Ст. 20 *Въ тотъ день обрѣетъ Господь бритвою нанятою, тѣми, кои по ту сторону рѣки, царемъ Ассирійскимъ, голову и волосы на ногахъ, и бороду всю. Нѣкоторые думаютъ, что это пророчествуется объ Ассиріянахъ, которые въ теченіе тысячи трехъ сотъ лѣтъ, прежде чѣмъ покорили Іерусалимъ, владѣли царствомъ Азіи, Египта и Ливіи,—что они будутъ побѣждены Мидянами и Персами, и царство ихъ будетъ разрушено. Другіе же думаютъ, что Египтяне будутъ разбиты за рѣкою Евфратомъ. А мы нанятою за плату бритвою признаемъ самого царя Ассирійскаго, котораго какъ мстителя народу грѣшному, Богъ называетъ у Іереміи даже голубемъ своимъ (Іер. гл. 25) И въ видѣніи на Тиръ (Іез. гл. 28, 29), такъ какъ Навуходоносоръ очень много употребилъ усилій при постройкѣ уврѣпленій и устройствъ насыпей, а между тѣмъ, когда жители убѣжали на корабляхъ, онъ лишенъ былъ вознагражденія, то за расходы и труды его былъ отданъ ему Египетъ. Итакъ этою острѣйшею бритвою, этими живущими за рѣкою Евфратомъ, т. е. царемъ Ассирійскимъ, Господь обрѣетъ съ Іуденъ все волосы всего тѣла отъ головы и до ногъ, и красивую бороду, которая служить признакомъ мужественности,—обрѣетъ такъ, что не останется въ ней ничего сильнаго, ничего красиваго, и мущины будутъ женоподобными, или лучше. будутъ подобны безчестнымъ женщинамъ.*

Ст. 21—25. *И будетъ въ день тотъ, будетъ кормить человекъ корову и двухъ овецъ, и по изобилію молока будетъ псть масло; ибо масло и медъ будетъ псть всякимъ оставшійся въ этой землѣ. И будетъ въ день тотъ на всякомъ мѣстѣ, гдѣ росла тысяча виноградныхъ лозъ на тысячу сребренниковъ. будетъ терновникъ и колючіи кустарникъ. Со стрѣлами и лукомъ будутъ ходить туда; ибо колючіе кустарники и терновникъ будутъ по всей землѣ. И ни на одну изъ горъ, которыя расчищались бо-*

роздникомъ, не придеши, боясь терновника и колючихъ кустарниковъ; и будетъ въ пастбище воловъ и въ потоптаніе скота. По разрушеніи Іерусалима, отведеніи народа въ плѣнъ и сожженіи храма, Навузарданъ начальникъ войска, котораго LXX называютъ *архимагиромъ*, оставилъ въ странѣ немногихъ изъ народа и притомъ бѣдныхъ, для обработки виноградниковъ и полей. И Годолія, оставленный начальникомъ надъ ними изъ царскаго рода, убѣждаетъ ихъ и говоритъ: *не бойтесь пришествія Халдеевъ: судите на земли, и работайте царю Вавилонскому, и добро будетъ вамъ* (4 Цар. гл. 25, 24). Итакъ въ тотъ день, т. е. въ то время, когда всѣ богатства Іудеевъ будутъ перенесены въ Халдею, будетъ такое запустѣніе въ землѣ Іудейской и будетъ столь неимовѣрная бѣдность, что будутъ имѣть не гурты воловъ и стада овецъ, какъ обыкновенно имѣли прежде, а рѣдкій житель будетъ въ состояніи кормить одну корову и двухъ овецъ,—не для пашни, а для продовольствія и пользованія молокомъ и шерстью, и вслѣдствіе недостатка хлѣба для продовольствія и всѣхъ произведеній земли, они будутъ питаться молокомъ, масломъ и дикимъ медомъ. Слова: *по изобилію молока будетъ ѣсть масло* означаютъ то, что земля по малочисленности земледѣльцевъ будетъ плодороднѣе и будетъ болѣе удобна для пастбищъ. Въ то время, по малочисленности людей, при запустѣніи виноградниковъ, о которыхъ по страху враговъ вовсе не будетъ заботиться, будетъ такой недостатокъ въ винѣ, что одну виноградную лозу едва можно будетъ купить за серебряный сикль. Ибо вся земля обратится въ терновникъ и колючій кустарникъ и будетъ такой ужасъ при повсюдномъ опустошеніи, что безъ лука и стрѣлъ никто не посмѣетъ выйти на свое поле и всѣ, оставивъ равнины, убѣгутъ въ горы, и тамъ, ограждаясь недоступностію мѣстности, только руками будутъ копать твердыя горы, такъ какъ у нихъ не

будеть ни воловъ, ни плуговъ, ни сохъ. Поэтому, такъ какъ въ горахъ немногіе будутъ обрабатывать землю, то жители будутъ влечить бѣдственную жизнь. Прочія же мѣстности будутъ оставлены для пастбищъ, и никѣмъ не охраняемыя, будутъ топтаться неразумными животными. О если бы мы не знали, что это обыкновенно бываетъ послѣ завоеванія! Но теперь значительная часть Римскаго міра похожа на древнюю Іудею; и мы не думаемъ, чтобы это совершилось безъ гнѣва Бжія; за забвеніе о Себѣ Онъ мститъ не чрезъ Ассиріянъ и Халдеевъ, а чрезъ дикихъ и нѣкогда неизвѣстныхъ намъ народовъ, коихъ и лицо и рѣчь страшны и которые, предпочитая у мужчинъ женскія и обритыя лица, ловко поражаютъ спины бѣгущихъ предъ ними бородачей ¹⁾). Помню, я читалъ относительно этихъ мѣстъ очень пространное и запутанное иносказательное толкованіе,—что все объясненное нами исторически исполнилось духовно на Іудеяхъ, имѣющихъ едва одну корову и двѣ овцы, т. е. чистыхъ животныхъ, такъ что питаются не твердою пищею, а молокомъ дѣтства и ѣдятъ медъ словъ, который каплетъ съ устъ жены блудницы, и не имѣютъ вина, веселящаго сердце человѣка, а всѣ дѣла ихъ обращаются въ колючій кустарникъ, такъ что они уязвляются противниками поражающими въ тайнѣ правыхъ сердцемъ (Псал. 10); что чрезмѣрно трудящіеся надъ Св. Писаніемъ если когда и захотятъ мудрствовать о чемъ либо очень возвышенно и находить въ Писаніи нѣчто таинственное, то тѣмъ не менѣе они не приносятъ плодовъ ученія, а наполняются терновникомъ и колючимъ кустарникомъ, которые рождаются въ рукахъ нетрезваго: и по землѣ ихъ и ученію будутъ ходить не люди—существа разумныя, а волы, о коихъ Богъ не печется, и животныя неразумныя.

¹⁾ Бл. Іеронимъ разумѣетъ Готовъ, брившихъ бороду.

Глава VІІІ. Ст. 1—4. *И* сказалъ Господь ко мнѣ: ~~возьми~~ *возьми* себѣ свитокъ большой, и напиши въ немъ стилемъ ~~человѣческими~~ „быстро уноси добычу, скоро расхищай“. *И* я пригласилъ ~~къ~~ себѣ свидѣтелей вѣрныхъ: Урію священника и Захарію, сына Варахін, и приступилъ Я къ пророчицѣ, и она зачала и родила сына. *И* сказалъ Господь ко мнѣ: нареки имя: „поспѣши, ~~уноси~~ *уноси* добычу, спѣши грабить“. Ибо прежде нежели дитя будетъ звать отца своего и мать свою, отнимется сила Дамаскова и добычи Самаріи предъ царемъ Ассирійскимъ. *Вмѣсто* свитокъ большой LXX перевели свитокъ новый и великій и *вмѣсто* стоящаго въ еврейскомъ я пригласилъ ~~къ~~ себѣ вѣрныхъ свидѣтелей поставили: ибо онъ (пѣнь) наступилъ, и свидѣтелями сдѣлаи мнѣ вѣрныхъ людей, а *вмѣсто* Урію священника поставили только Урію, прочее же сходно. Сначала пророкъ посланъ былъ къ Ахазу (Ис. гл. 7), чтобы предсказать ему то, что приведено Писаніемъ; и когда онъ не хотѣлъ слушать, то самъ Господь говорить Ахазу и повелѣваетъ ему просить себѣ знаменія въ глубину или въ высоту. Когда же онъ отвѣтилъ: *не буду просить и не буду искушать Господа*, то, оставивъ царя нечестиваго, слова Божіи обращаются къ дому Давидову, и дается обѣтованіе о Дѣвѣ, имѣющей родить Сына, имя коего *Еммануилъ*, т. е. *съ нами Богъ*. Если часто будутъ призывать Его, то Самарія и Сирія будутъ сокрушены, и сокрушены царемъ Ассирійскимъ, который впоследствии покорить и самого Іуду, такъ что вся земля Іудейская обратится въ пустыню. Итакъ, снова подъ другимъ образомъ изображается рожденіе дѣвою. *И* сказалъ Господь пророку, чтобы не народу провозглашалъ онъ о тайнѣ новаго рожденія, а написалъ о немъ въ томъ большомъ свиткѣ, о которомъ мы теперь читаемъ, и что удивительнѣе этого, повелѣваетъ тайны Божіи обнять словами человѣческими и стилемъ, ка-

нимъ обыкновенно пишутъ люди. Чтоже это такое, что пишется стилемъ человѣческимъ? Что родившійся Отрокъ скоро унесетъ добычи и скоро расхитить, то есть, долѣе не терпя царства діавола, пошлетъ не ангеловъ, не пророковъ, а Самъ сойдетъ для спасенія своихъ тварей. Итакъ пророкъ исполняетъ повелѣнное и приглашаетъ къ себѣ двоихъ вѣрныхъ свидѣтелей: Урію священника, который есть учитель закона, какъ говоритъ Малахія: *устни іереовы сохраняютъ разумъ, и закона възвѣщаютъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя естъ* (Мал. 2, 7), и Захарію, сына Варахінна, который несомнѣнно былъ пророкъ. Читаемъ, что въ царствованіе Ахаза былъ въ храмъ Господнемъ священникъ Урія (4 Цар. гл. 16), которому Ахазъ приказалъ сдѣлать жертвенникъ, подобный жертвеннику въ Дамаскѣ; а книга Дней повѣствуетъ (2 Пар. гл. 29), что Езекія, сынъ Ахаза, разыскалъ Господа во дни Захаріи наученнаго въ страхъ Божіемъ. Исаія же показалъ себя достойнымъ духа пророческаго и предоставилъ себя пророчицѣ, т. е. Духу Святому, который на еврейскомъ языкѣ называется въ родѣ женскомъ *rua*, по оному написанному: *приступите ко Господу и просвѣтитесь* (Псал. 32, 6). Итакъ отъ Духа Святаго зачать Господь. И хотя слово человѣческое не можетъ изъяснить тайнъ рождества Его, однако Гавріиль самой Дѣвѣ зачавшей говорить: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осенитъ тя: ты же и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Нѣкоторые подъ пророчицею разумѣютъ Святую Марію, которая несомнѣнно была прорицающею, ибо сама она говоритъ въ Евангеліи: *се бо отнынь ублажатъ мя вси роди: яко сотвори мнѣ величіе Сильный* и пр. (Лук. 1, 48, 49). Исаіи повелѣвается, чтобы то дитя, которое прежде называлось Еммануиломъ, онъ теперь назвалъ *послани*, *уноси добычи, стѣны расхищать*. Ибо, возшедши на высоту, Онъ плѣнилъ плѣнь и

взявъ дары для людей (Пс. 67; Ефес. 4, 8). И прежде нежели Онъ приметъ тѣло человѣческое и по дѣтству назоветъ Бога Отцемъ, а Марію матерію, отнимется сила Дамаскова и добычи Самарійскія царемъ Ассирійскимъ, такъ что еще не родившись Онъ спасетъ народъ Свой, домъ Давидовъ, однимъ обращеніемъ къ Нему. *Урія* значитъ *свѣтъ Господень*, *Захарія*—*память Господня*, а *Варахія*—*благословеніе Господне*. Этими свидѣтелями удостовѣряется рождество Христово; ибо Онъ Самъ, по Евангелію, двумъ ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ, начавши отъ Моисея и пророковъ, раскрылъ, что о Немъ пророчествовало все. Въ смыслѣ иносказательномъ, въ душѣ дѣвственной и не запятнанной никакою скверною грѣха, слово Божіе, зачатое отъ Духа Святаго, скоро отнимаетъ добычи у противныхъ силъ и заставляетъ все служить себѣ, и поелику нынѣ (человѣкъ облагодатствованный) отчасти видитъ и отчасти пророчествуетъ, то прежде чѣмъ станетъ совершеннымъ и по заслугѣ будетъ называть Бога Отцемъ и небесный Іерусалимъ своею матерію, находясь еще въ дѣтствѣ и въ совершеніи, онъ побѣдитъ силу Дамаскову, т. е. ученіе мудрости свѣтской и отниметъ добычи Самарійскія, которыя еретики похитили у Церкви, говоря: *какая намъ часть въ Давидъ; и нѣсть намъ наслѣдія въ сынѣ Іессовѣ* (3 Цар. 12, 16), отнимтъ въ присутствіи самого царя Ассирійскаго—діавола, который не будетъ въ состояніи помочь имъ. И такихъ сыновей не только раждаетъ Марія прорицательница Приснодѣва, но и святыя жены раждаютъ патріарховъ, какъ Сара, которая значитъ *ѣрхова*, т. е. *начальствующая*, и Ревекка, которая на нашемъ языкѣ значитъ *терпнiе*.

Ст. 5—8. *И продолжалъ Господь говорить ко мнѣ еще, говоря: За то, что народъ этотъ пренебрегъ водами Силоама текущими тихо, и болѣе пожелаъ Расина и сына Ромеліи, за это вотъ наведетъ Господь на нихъ*

воды рѣки сильныя и многія, царя Ассирійскаго и всю славу его; и поднимется онъ надъ всеми источниками его и потечетъ выше всѣхъ береговъ его. И пройдетъ по Иудею наводняя, и переходя дойдетъ даже до шеи, и распространитіе крыльевъ его исполнитъ широту земли Твоей, *Еммануилъ*. Выше говорилъ, что отнимутся сила Дамаскова и добычи Самарійскія предъ лицомъ царя Ассирійскаго и что два царя при нашествіи Ассиріянъ будутъ взяты въ плѣнъ; теперь Богъ говоритъ пророку обычнымъ способомъ Писаній: сопоставляетъ Іерусалимскій потокъ Силоамъ съ громаднѣйшею рѣкою Ассирійскою и говоритъ, что она наводнитъ своими волнами всю землю Израильскую, выйдетъ изъ береговъ русла и устремится съ такою силою, что занявши землю десяти колѣнъ, достигнетъ Иудеи и въ своемъ движеніи дойдетъ до шеи. Этимъ обозначаетъ близкій плѣнъ; ибо хотя тогда Иудея не была завоевана, но были завоеваны всѣ города двухъ колѣнъ и остался одинъ Іерусалимъ, избавленный неимовѣрнымъ милосердіемъ Божиимъ. Далѣе, силу царя Ассирійскаго и безчисленнаго войска его, изображенную подъ образомъ наводненія рѣки, теперь показываетъ посредствомъ другаго сравненія, — что своими крыльями, т. е. вождями и безконечнымъ множествомъ, она покроетъ землю Еммануила, т. е. защищающаго ее Бога, но однако не овладѣетъ ею (хотя слово *Еммануилъ* у LXX относится къ слѣдующему стиху и ставится не собственнымъ именемъ, какъ у Евреевъ, а въ переводѣ, т. е. *съ нами Богъ*). А что потокъ Силоамъ находится при подошвѣ горы Сіонской и что онъ не постоянно наполненъ водою, а вскипаетъ въ извѣстные часы и дни и съ большимъ шумомъ проходить чрезъ неровности почвы и впадины твердѣйшей горы, — въ этомъ не можемъ сомнѣваться, особенно мы, живущіе въ этой области. Смыслъ же такой: такъ какъ народъ десяти колѣнъ больше желалъ подчиниться Расину и сыну Роме-

ліи, т. е. царямъ Дамаска и Самаріи, чѣмъ роду Давидову, получившему царство по Моему опредѣленію: то Я заставляю его быть въ рабствѣ не у этихъ царей, которыхъ онъ принялъ, а у царя Ассирійскаго, сила котораго при занятіи земли Самарійской сравнивается съ наводненіемъ рѣки. И дѣлается обращеніе къ Еммануилу, т. е. къ присущему Богу, что царь Ассирійскій поднялся на столько, что пытался овладѣть и Его землею, Іудеею. Въ смыслѣ таинственномъ, всякій еретикъ, который призоветъ на помощь себѣ мудрость свѣтскую и захочетъ овладѣть Іерусалимомъ, т. е. Церковію, оставляя воды потока Силоама (Іоан. гл. 9), который значить *посланный* и который течетъ въ жизнь вѣчную, будетъ преданъ вождю Ассирійскому (великій смыслъ этотъ мы будемъ читать въ дальнѣйшемъ) и преданный его власти дойдетъ до глубины грѣховъ. Ибо онъ столь надмененъ, что дерзнулъ показать Спасителю всѣ царства земли и сказать: «всѣ они отданы мнѣ» (Лук. гл. 4). Онъ будетъ стараться проникнуть и въ Іуду, т. е. въ домъ *исповѣданія* и часто чрезъ небрежныхъ въ церкви будетъ доходить до шеи, стремясь задушить вѣрующихъ во Христа, и простретъ крылья свои, наполняя всю область Еммануила, но не въ силахъ будетъ овладѣть ею, такъ какъ Іуда имѣетъ присущаго Бога. Въ Евангеліи отъ Іоанна (гл. 9) читаемъ, что Господь слѣпому отъ рожденія, глаза котораго Онъ помазалъ грязью, сдѣланною изъ Своего плюновения, послалъ къ водамъ Силоама, коими, промывши грязь, слѣпой избавился отъ слѣпоты и получилъ для глазъ ясное зрѣніе: это, послѣ величія чуда, показываетъ, что слѣпота Іудеевъ и всякаго невѣрующаго можетъ быть исцѣлена не иначе какъ если тѣма прежняго заблужденія будетъ прогнана ученіемъ водъ Христовыхъ, тихо текущихъ безъ треска и шума словъ. Читаемаго у LXX: *и обойдетъ всякую стѣну вашу и отниметъ у Іудей человека, который могъ бы поднять го-*

лову, или что нибудь сдѣлать, въ еврейскомъ пѣть, и въ греческихъ кодексахъ проболото сокрушающимъ рожномъ ÷¹⁾).

Ст. 9—10. *Собирайтесь, народы, но вы побѣждены; внимлите всѣ отдаленныя страны: вооружайтесь, но вы побѣждены; препоясывайтесь, но вы побѣждены; составляйте совѣтъ, но онъ разорится; говорите слово, но оно не состоится, ибо съ нами Богъ.* Въмѣсто *собирайтесь* или *ослабѣвайте*, какъ перевели другіе, LXX поставили *разумѣйте*, ибо еврейское слово *roin*, по причинѣ сходства буквъ *resh* и *dalet*, читали *don*. Итакъ, народы Самаріи и Сиріи, поймите, что вы безсильны и слабы, и ничего не можете сдѣлать противъ Іерусалима города Божія, когда пребываетъ съ нимъ Еммануилъ, и не только вы, сосѣдніе съ нимъ, но и всякая отдаленная земля пусть разумѣетъ это; ибо хотя вы соберете войско и препояшетесь для сраженія и число осаждающихъ будетъ больше чѣмъ осажденныхъ, однако не однажды, а и опять скажу вамъ: вы будете побѣждены. И какой бы ни замыслили вы совѣтъ противъ Іерусалима, онъ разорится. И хотя выше вы сказали: *пойдемъ на Иуду и возмутимъ покой его и поставимъ царемъ надъ нимъ сына Тавеллова*, но хотя и говорите вы слово это, однако оно не сбудется, ибо съ нами Богъ, т. е. *Еммануилъ*. Можемъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ язычниковъ во время гоненія, что хотя они кажутся сильными и побѣждаютъ насъ въ лицѣ падшихъ, однако побѣждаются въ лицѣ пролившихъ кровь за Христа, и что послѣ гоненій возстанавливается въ церквахъ миръ и всѣ совѣты язычниковъ противъ Еммануила разоряются, ибо съ нами Богъ. И противящіеся истинѣ съ пользою для себя узнаютъ, что въ концѣ концовъ они будутъ побѣждены разумными основаніями, чтобы они не старались

¹⁾ То есть отмѣчено обеломъ, какъ излишнее.

побѣждать ложью, такъ какъ чтобы они ни говорили, неправое не сможетъ преодолѣть праваго.

Ст. 11—15. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь и какъ крѣпкою рукою Онъ вразумилъ меня, чтобы я не шелъ путемъ народа сего, говоря: не говорите: „это заговоръ“, ибо все, что говоритъ народъ этотъ, есть заговоръ, и страха его не бойтесь и не ужасайтесь. Господа воинствъ Того освятите; Онъ страхъ вашъ и Онъ трепетъ вашъ, и Онъ будетъ вамъ освященіемъ, камнемъ же преткновенія и камнемъ соблазна для двухъ домовъ Израиля, сътвю и паденіемъ для жителей Іерусалима, и преткнутся изъ нихъ весьма многіе и упадутъ, и разобьются и запутаются въ сътви и будутъ уловлены“. LXX это мѣсто перевели такъ: такъ говоритъ Господь: крѣпкою рукою отступили отъ пути стези народа сего, говоря: пусть не говорятъ: „это тяжко“, ибо все что говоритъ народъ сей, тяжко: страха же его не убойтесь и не смущайтесь. Господа силъ Того освятите, и Тотъ будетъ страхъ твой, и если на Него будешь уповать, Онъ будетъ тебѣ въ освященіе, и не преткнешься, какъ о камень преткновенія и какъ о камень паденія. А домъ Іакова будетъ въ сътви и въ долину для сидящихъ въ Іерусалимъ; поэтому ослабѣютъ въ нихъ весьма многіе и падутъ, и сокрушатся, и приблизятся, и будутъ пойманы. Слѣдующее за тѣмъ: люди въ крѣпости—должно быть отмѣчено обеломъ. Такъ какъ еврейскій текстъ и Вульгата многими отличаются между собою, то поэтому я привелъ то и другое чтеніе. Сначала слѣдуетъ поговорить о еврейскомъ. Такъ сказалъ мнѣ Господь. Тотъ, Который ради добрыхъ дѣлъ и благодати полученной мною ради добрыхъ дѣлъ, или Тотъ, Который крѣпкою рукою Своею вразумилъ и наставилъ меня, чтобы я не ходилъ путемъ народа сего и не слѣдовалъ тому же заблужденію, или Тотъ, Который заставилъ меня отступить

отъ наихудшаго пути народа сего, Онъ сказалъ мнѣ: не бойся заговора двухъ царей, но больше имѣй въ виду то, что все что говоритъ народъ сей противъ Меня, есть заговоръ, и, по Симмаху, (который перевелъ *ἄνταρσιν*), что онъ возсталъ на меня какъ бунтовщикъ. Ты же, пророкъ, и тѣ которые съ тобою, не бойтесь коварныхъ замысловъ народа, а бойтесь Господа, и Онъ пусть будетъ страхомъ вашимъ. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7; Псал. 110, 9). Онъ будетъ для вѣрующихъ освященіемъ, а для невѣрныхъ т. е. для двухъ домовъ Іуды и Израиля камнемъ претыванія и камнемъ соблазна; въ особенности же Онъ будетъ сѣтью и паденіемъ для жителей Іерусалима, и о Него преткнутся весьма многіе, и падутъ и разобьются и, запутавшись въ узахъ грѣховъ своихъ, будутъ отведены въ плѣнъ. Подъ двумя домами Назарен (которые такъ принимаютъ Христа, что не оставляютъ неполненія ветхозавѣтнаго закона), разумѣютъ двѣ фамиліи Шаммаи и Гиллела, отъ коихъ произошли книжники и фарисеи, школу которыхъ принялъ Акиба, котораго считают учителемъ прозелита Акилы, а послѣ него Меиръ, которому преемникомъ былъ Іоаннанъ, сынъ Захаи, а послѣ него Еліезеръ и за тѣмъ Телфонъ, а потомъ Іосифъ Галилейскій, и до плѣна Іерусалимскаго Іозуе. Итакъ Шаммаи и Гиллель явились въ Іудеѣ не задолго до рожденія Господа, изъ коихъ первый значить *расточитель*, а второй—*нечистый*, такъ какъ своими преданіями и своими *деутерѳазисъ* они расточали и оскверняли заповѣди Закона. Ови-то и суть два дома непринявшіе Спасителя, Который сдѣлался для нихъ паденіемъ и соблазномъ. По LXX: рукою вѣрною воспротивился народъ волѣ Божіей и говоритъ, что все заповѣданное Господомъ тяжело, по оному читаемому въ Евангеліи: *жестоко есть слово сіе: кто можетъ его послушати* (Іоан. гл. 6, 10). Поэтому повелѣвается имъ слушать Господа и

Его одного бояться. Ибо если они будутъ надѣяться на Него, Онъ будетъ имъ освященіемъ и они не преткнутся какъ о камень соблазна и какъ о камень паденія. Изъ этого мѣста и апостоль заимствуетъ свидѣтельство, что Христосъ для Іудеевъ былъ соблазномъ, а для язычниковъ безуміемъ (1 Коринѳ. гл 1, 23), и еще: *Израиль гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже: чесо ради; зане не отъ вѣры, но отъ дѣлъ закона: преткнушася бо о камень претыканія, яко же есть писано: се полагаю въ Сіонъ камень претыканія, и камень соблазна: и всякъ вѣрующій въ Онъ не постыдится* (Рим. 9, 31. 33). Итакъ тѣ, кои не приняли Еммануила, но для коихъ Онъ сталъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна, будутъ сокрушены и отведены въ плѣнъ. Слова же: *и доль Іакова въ сѣти и долинъ будетъ для сидящихъ въ Іерусалимъ* означаютъ то, что они не будутъ жить въ горахъ и обитать на высотахъ Писаній, но всегда будутъ мудрствовать низменное, прибавляя грѣхъ ко грѣхамъ и онутываясь сѣтями пороковъ.

Ст. 16—17. *Завязи свидѣтельства, запечатлѣнный законъ въ ученикахъ Моихъ, и я буду ожидать Господа, скрывшаго лице Свое отъ дома Іаковлева, и буду чаять Его.* Это слова Господа говорящаго пророку; такъ какъ, говорить для двухъ домовъ Израиля Господь сталъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна, и они не захотѣли принять посланнаго къ нимъ Еммануила: то завязи свидѣтельства ветхаго завета и передай ихъ ученикамъ Моимъ принявшимъ Евангеліе, т. е. апостоламъ или мужамъ апостольскимъ. Или: законъ и пророчества до Іоанна у нихъ завязаны (Матѳ. 11) заключены и запечатаны, такъ что читаемаго они не разумѣютъ, (ибо вмѣсто слово *ученики* по обоюдности еврейскаго выраженія можемъ переводить и *ученія*). Поэтому пророкъ отвѣчалъ: такъ какъ съ пришествіемъ Евангелія законъ у Іудеевъ заключенъ и запечатленъ и Ты повелѣваешь

его открыть не Іудеямъ, а язычникамъ: то поэтому я буду ожидать Еммануила, о пришествіи Котораго Ты даешь обѣтованіе, о Которомъ Ты выше сказалъ, что Онъ долженъ быть страхомъ нашимъ, трепетомъ нашимъ, и быть намъ освященіемъ; и я буду чаять Господа, сокрывшаго лице Свое отъ дома Іаковлева, т. е. отъ Іудеевъ, такъ какъ они не захотѣли принять Его. LXX это мѣсто перевели такъ: *тогда будутъ обнаружены тѣ, кои запечатлѣваются, чтобы не учиться закону.* Это имѣетъ такой смыслъ: когда весьма многіе падутъ, будутъ сокрушены и споткнутся о камень претыканія и о камень соблазна, тогда обнаружатся въ народѣ запечатлѣнные, чтобы не учиться имъ закону Моисееву, а повиноваться заповѣдямъ евангельскимъ.

Ст. 18. *Вотъ я и дѣти мои, которыхъ далъ мнѣ Господь въ знаменія и чудеса въ Израиль отъ Господа воинствъ, живущаго на горѣ Сіонъ.* Повелѣлъ мнѣ Господь, говорить, чтобы я завязалъ свидѣтельство у Іудеевъ, передалъ законъ ученикамъ Его и запечаталъ, такъ какъ Онъ сокрылъ лице Свое отъ дома Іаковлева: поэтому я буду чаять и ожидать Господа моего, и не только я, но и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, т. е. другіе пророки и сыны пророческіе, не отъ похоти плоти и крови, а отъ Бога родившіеся (Іоан. 1, 13), о коихъ и апостоль говоритъ: *чадца моя или же наки болзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19). Дѣти же эти, т. е. пророки, даны въ знаменія и чудеса для Израиля, по оному читаемому у Іезекіиля: *и будетъ вамъ Іезекиль въ чудо* (Іез. 24, 24). И у Захаріи святыя мужи и ученики пророковъ называются *тератосхόποι*, т. е. зрителями чудесъ и знаменій, такъ какъ пророки всегда являлись въ знаменіе будущаго (Зах. 3, 8). Это по толкованію буквальному. Блаженный же апостоль въ посланіи, которое пишется къ Евреямъ, (хотя латинскій обычай не принимаетъ его въ числѣ каноническихъ

писаній) учить, что это свидѣтельство должно быть понимаемо отъ лица Господа Спасителя: *ея же ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей, посреде церкви воспою Тя. И пакы: Азъ буду надѣяся на нѣ: и пакы: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ. Понеже убо дѣти приобщившися плоти и крови, и той прискреннь приобщися тѣхъ же страданій* (Евр 2, 11—14). А какимъ образомъ эти дѣти были въ знаменіе и чудо для премудрости и гордости Іудеевъ, учить тотъ же апостолъ, говоря, что Господь Спаситель избралъ неразумное и немощное міра, чтобы посрамить премудрыхъ и сильныхъ (1 Кор гл 1). Поэтому и Спаситель говорилъ апостоламъ: *иже не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матв 18, 3). Дѣтятею же дѣлается тотъ проповѣдникъ новаго Евангелія, который отлагаетъ ветхаго челоуѣка тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ и облекается въ новаго, обновляющагося въ разумъ по образу Творца. А что Господь воинствъ живетъ на горѣ Сіонѣ, объ этомъ тотъ же апостолъ пишетъ: *приступите къ Сіонъ-стѣи горѣ и ко граду Бога живаго Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Поэтому я удивляюсь что нѣкто изъ нашихъ подъ этими дѣтьми разумѣтъ двоихъ сыновей Исаи, рожденныхъ отъ зачатія жены пророчицы, т. е. Іасува и Емануила, изъ коихъ первый предзнаменовалъ отверженіе народа древняго, а второй—принятіе язычниковъ. Принимающій это мнѣніе послѣдовательно долженъ будетъ признать что и пророкъ Осія дѣйствительно имѣлъ жену блудницу.

Ст. 19—22. *И когда скажутъ вамъ: спроситъ у вызывателей умершихъ и у предвѣщателей шепчущихъ при волшебствахъ своихъ, тогда отвѣчайте имъ: неужели не у Бога своего вопрошаетъ народъ, а вопрошаетъ о живыхъ у мертвыхъ? Къ закону больше и къ свидѣтельству. Если они не скажутъ и слову сему, то*

не будетъ у нихъ утренняго свѣта. Онъ пройдетъ мимо ея (т. е. земли); она падетъ и взалчетъ, и когда взалчетъ, то будетъ злиться и будетъ хулить царя своего и Бога своего. И взглянетъ вверхъ и посмотритъ на землю, и вотъ бѣдствіе и мракъ, разслабленіе, скорбь и тѣма преслѣдующая; и не въ силахъ будетъ вырваться изъ тѣсноты своей. Если, какъ думаютъ Іудеи, слова: *вотъ я и дѣти мои, которыхъ далъ мнѣ Господь въ знаменіе и чудо въ Израиль,* суть слова пророка Исаи, то должно думать что и дальнѣйшія слова говоритъ онъ же ученикамъ своимъ. Когда, говоритъ, языки и народы, о которыхъ выше читалось: *собирайтесь народы, но вы побѣждены,* скажутъ вамъ: *зачѣмъ вы хотите слушать пророковъ, зачѣмъ прельщаетесь словами Исаи и думаете что онъ знаетъ будущее?* спросите лучше у вызывателей умершихъ и у предвѣщателей шепчущихъ при волшебствахъ своихъ, (вмѣсто чего LXX перевели: *отъ земли говорящихъ, отъ чрева возглашающихъ*, ибо кто отъ земли, тотъ и говоритъ отъ земли (Іоан. 3, 31) и тотъ у кого богъ чрево и слава въ стыдѣ его (Филип. 3, 16) долженъ считаться провозглашающимъ отъ чрева),—тогда вы говорите имъ въ отвѣтъ: *неужели не у Бога своего вопрошаетъ народъ, а о живыхъ вопрошаетъ у мертвыхъ?* Если вы, говоритъ, по разнообразію идоловъ вашихъ (ибо вы имѣете не одного, а многихъ боговъ) обращаетесь къ тѣмъ коихъ считаете богами, и спрашиваете о живыхъ у мертвыхъ или у изображеній умершихъ людей: то не тѣмъ ли болѣе мы должны слушать Бога нашего, говорящаго чрезъ пророковъ? Такимъ образомъ онъ наставляетъ учениковъ и прибавляетъ: *къ закону болѣе и къ свидѣтельству.* Если въ чемъ нибудь, говоритъ, сомнѣваетесь, то знайте написанное: *языцы сіи, ихъ же ты наслѣдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой. Пророки отъ братіи твоея, якоже*

мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте (Втор. 18, 14, 15). Поэтому, если хотите знать сомнительное, то преимущественно обращайтесь къ закону и свидѣтельствамъ Писаній. Если же собраніе ваше не захочетъ обращаться къ Слову Божію, то оно не будетъ имѣть свѣта истины, а будетъ вращаться въ заблужденіи и тьмѣ. Свѣтъ пройдетъ мимо вашего собранія или земли, и вы падете и взалчете, и когда взалчете, то будете злиться, по оному написанному: *еще не насытятся, поропшутъ* (Ис. 58, 16); и будете хулить Бога—царя вашего, и во время бѣдствій будете смотрѣть вверхъ на небо, и внизъ на землю: и вотъ бѣдствіе и тьма, разслабленіе въ колѣнахъ, стѣсненіе въ умѣ и мракъ въ глазахъ, и вы не будете въ состояніи вырваться изъ этого бѣдствія. Это примѣнительно къ еврейскому. Но, какъ мы выше сказали, если отъ лица Христа говорится: *вотъ Я и дѣти Мои, которыхъ далъ Мнѣ Богъ*, то и это говоритъ Онъ же апостоламъ и вѣрующимъ изъ язычниковъ, принявшимъ Его Евангеліе. Если скажутъ, говорить, отцы ваши, которыхъ вы оставили: спросите чревоушщателей, (ихъ мы разумѣемъ подъ прорицателями, и такую чревоушщательницею была и служанка, о которой читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 16) и которая была источникомъ дохода для господъ своихъ), —чревоушщателей, которые говорятъ отъ земли, такъ какъ при вызываніи душъ общаются дѣлать изъ себя волхвовъ, и спросите волшебниковъ другихъ родовъ: то знайте, что каждый народъ обращается къ своимъ богамъ и о благосостояніи живыхъ вопрошаетъ мертвыхъ, а вамъ Богъ далъ въ помощь законъ, такъ что вы можете сказать: у язычниковъ прорицаніе, часто обманывающее своихъ почитателей, не таково какъ наше, которое безъ всякой платы предлагается отъ закона. Поэтому LXX перевели: *не якоже слово сіе, занъ же не льтъ дары даяти*. Ибо *туне*, говоритъ, *пріясте, туне дадите* (Матѣ.

10, 8). Придетъ же на невѣрующихъ самый жестокий голодъ, не голодъ хлѣба и не жажда воды, а голодъ слышанія слова Божія. И когда вы взалчете, то будете злиться и будете хулить князя вашего и отеческія преданія, т. е. діавола и древнія заблужденія. Говоритъ же это тѣмъ, кои будутъ терпѣть голодъ истины; они будутъ смотрѣть на небо вверхъ, и на землю внизъ, и будутъ въ стѣсненіи, во тѣмѣ и скорби, такъ что не будутъ видѣть до той поры, пока сами не обратятся ко Господу. Мѣста эти требуютъ пространнаго толкованія. Но мы стѣсняемся писать большія книги, чтобы не утомить читателей. Мы только отчасти коснулись этихъ мѣстъ по переводу LXX, который значительно отличается отъ еврейскаго. Назареи же мѣсто это объясняютъ такъ: когда скажутъ вамъ книжники и фарисеи, чтобы вы слушали ихъ, дѣлающихъ все ради чревоугодія и подобно волшебникамъ шепчущихъ наговоры свои: то вы должны отвѣчать имъ такъ: неудивительно если вы слѣдуете своимъ преданіямъ, когда каждый народъ обращается къ своимъ идоламъ; потому и мы не должны у васъ мертвыхъ вопрошать о живыхъ: Богъ далъ намъ законъ и свидѣтельства Писаній, которымъ если вы не захотите слѣдовать, то не будете имѣть свѣта, но постоянно будетъ угнетать васъ мракъ, который пройдетъ по землѣ вашей и ученію, такъ что, когда обольщенные вами увидятъ что они находятся въ заблужденіи и терпятъ голодъ истины, то будутъ досадовать или злиться и проклянутъ васъ, которыхъ считали какъ-бы богами и царями своими, и напрасно будутъ смотрѣть они на небо и землю, когда они постоянно находятся во тѣмѣ и не могутъ освободиться отъ козней вашихъ.

Гл. IX. Ст. 1—2 *Въ первое время облегчена была земля Завулонова и земля Нефѳалимова, а въ послѣднее время отягченъ приморскій путь, страна Заіорданская Галилея языческая. Народъ, ходящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; живущимъ въ странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіялъ имъ. LXX: Это прежде выней, скоро содѣлай ты, страна Завулонова, земля Нефѳалимова и прочіе находящіяся при морѣ за Іорданомъ, Галилея языческая. Народъ ходившій во тьмѣ увидѣлъ свѣтъ великій, и вамъ, живущимъ въ странѣ и тѣни смертной, свѣтъ возсіяетъ вамъ. Мы представили оба изданія, такъ какъ свидѣтельство употребительно и приведено евангелистомъ Матѳеемъ, представили чтобы было видно и различіе и сходство въ переводѣ. И прежде всего нужно замѣтить, что это свидѣтельство евангелистъ Матѳей привелъ не по LXX-ти, а по еврейскому тексту. Ибо слово Евангельское говоритъ: слышавъ же Іисусъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, отъиде въ Галилею. И оставъ Назаретъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе, въ предѣлахъ Завулониныхъ и Нефѳалимскихъ: да сбудется реченное Ісаіемъ пророкомъ, глаголющимъ: земля Завулоня, и земля Нефѳалимля, путь моря обонъ полъ Іордана, Галилея языкъ, людіе сидящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертныи, свѣтъ возсія имъ. Оттоль начинъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтесь, приблизися царство небесное (Мѳ. 4, 13 и сл.). И Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что Іисусъ, бывъ приглашенъ съ учениками своими на бракъ въ Канъ Галилейской, сотворилъ тамъ первое чудо, превративъ воду въ вино: се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канъ Галилейскій и яви славу свою: и впроваива въ Него ученицы Его (Іоанъ 2, 11). Поэтому у LXX и говорится: это прежде выней, скоро содѣлай ты, земля Завулонова*

и земля Нефѣалимова: земля Завулонова и земля Нефѣалимова первая увидѣла чудеса Христовы, такъ что первая вкусила питіе вѣры та земля, которая первая видѣла Господа творящаго знаменія. Примѣнительно же къ еврейскому тексту, высказывается, что прежде всего эта земля была облегчена отъ тяжести грѣховъ, такъ какъ въ областяхъ этихъ двухъ колѣнъ Спаситель прежде всего проповѣдывалъ Евангеліе. Поэтому и въ 67 псалмѣ говорится: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ. Тамъ Веніаминъ юнѣйшій въ умоизступленіи, князи Іудовы владыки ихъ, князи Завулони, князи Нефѣалимъ* (Псал. 67 27, 28); ибо въ этихъ колѣнахъ находились селенія, изъ коихъ увѣровали вожди наши апостолы. *Веніаминъ юнѣйшій въ умоизступленіи*—это апостолъ Павелъ, который и въ другомъ мѣстѣ говорилъ: *еще бо изумихомся, Богови* (2 Кор. 5, 13). *И увѣровали они, по Симмаху, скоро,* такъ что, услышавъ слова: *грядите по мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ* (Матѣ. 4, 19), тотчасъ оставили и отца и лодку. Въ последнее же время отягчена вѣра ихъ, — при упорствѣ заблужденій весьма многихъ изъ Іудеевъ. Моремъ же здѣсь называется озеро Генисаретское, которое образуется отъ впаденія въ него Іордана, и на берегу котораго лежатъ Капернаумъ, Тивериада, Виѣсаида и Хоразинъ. Въ этой области Господь пребывалъ наиболѣе, такъ что народъ сидѣвшій или ходившій во тьмѣ видѣлъ свѣтъ, — и не малый, какъ свѣтъ другихъ пророковъ, но великій, какъ свѣтъ Того, Который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12). *И жившимъ во странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіялъ имъ.* Между смертію и тѣнью смертною различіе, думаю, то, что смерть есть удѣлъ тѣхъ, кои съ дѣлами смертными отошли во адъ, *ибо душа согрѣшающая, та умретъ* (Езек. 18, 20); а тѣнь смерти—удѣлъ тѣхъ, которые живя во грѣхахъ еще не отошли изъ этой жизни, ибо они могутъ, если захо-

тятъ, покаяться. Въмѣсто Галилея языческая Авила поставилъ *θῖνας язычниковъ*, Симмахъ—*предѣлы языческіе*; подѣ словомъ же *θῖνας* мы разумѣмъ песчаные наносы на рѣчныхъ или морскихъ берегахъ. Вѣрующіе во Христа Евреи это мѣсто объясняютъ такъ: сначала были завоеваны Ассиріянами и отведены въ непріятельскую землю эти два колѣна Завулоново и Нефѣалимово и опустошена Галилея (4 Цар. гл. 15), о которой теперь пророкъ говоритъ, что она облегчена, такъ какъ она потерпѣла за грѣхи народа; въ послѣдствіи же были отведены въ плѣнъ не только два колѣна, но и прочія жившія за Іорданомъ и въ Самаріи (4 Цар. гл. 17 и 18). Теперь же, говорятъ они, Писаніе высказываетъ то, что страна, народъ коей первый отведенъ былъ въ плѣнъ и началъ служить Вавилонянамъ и которая прежде находилась во тьмѣ заблужденія, эта страна увидѣла первый свѣтъ проповѣди Христовой и изъ нея Евангеліе было разошано по всеѣмъ народамъ. Назарен. мнѣніе коихъ я представлялъ выше, мѣсто это стараются объяснять такъ: когда пришелъ Христосъ и возсіяла Его проповѣдь, то земля Завулонова и земля Нефѣалимова первая освободилась отъ заблужденій книжниковъ и фарисеевъ и свергла съ выи своей весьма тяжкое иго преданій Іудейскихъ, въ послѣдствіи же, Евангеліемъ апостола Павла, который былъ послѣднимъ изъ апостоловъ, проповѣдь была отягчена, т. е. приумножена, и Евангеліе Христово осіяло предѣлы язычниковъ и весь путь моря, и такимъ образомъ весь міръ прежде ходившій или сидѣвшій во тьмѣ и связанный узами идолопоклонства и смерти, увидѣлъ ясный свѣтъ Евангелія.

Ст. 2—4. *Ты умножилъ народъ, но не увеличилъ радости; они возрадуются предъ Тобою, какъ радуются во время жатвы, какъ веселятся побѣдители по взятіи добычи, когда дѣлятъ захваченное. Ибо иго тяжести его*

и жезлъ раменъ его и трость истязателя его Ты сокрушилъ, какъ въ день *Мадиамъ*. Ибо всякая добыча взятая съ насиліемъ и съ шумомъ, и одежда обгаренная кровію будутъ отданы на сожженіе и въ пищу огню. LXX: Большую часть людей Ты вывелъ въ радости; и возвеселятся предъ Тобою, какъ обыкновенно веселятся во время жатвы и какъ веселятся раздѣляющіе добычу. Ибо снято ярмо, лежавшее на нихъ, и жезлъ съ выи ихъ. Ибо жезлъ истязателей сокрушится, какъ въ день *Мадиамъ*. Ибо всякую одежду, собранную хитростію, и одежду промѣненную отдадутъ и пожелаютъ быть сожженными огнемъ. Въ мѣстахъ темныхъ мы приводимъ оба изданія, чтобы тщательный читатель зналъ, сколько Вульгата отличается отъ другихъ изданій и отъ еврейскаго текста. Дѣлается обращеніе къ самому свѣту который явился жившему во тьмѣ народу, т. е. къ Господу Спасителю, и говорится къ Нему: Ты умножилъ народъ, исполнилъ всѣ народы вѣдѣнія о Тебѣ; но не увеличилъ радости—сообразно съ словомъ апостола, говорившаго, что для него непрестанная печаль о братьяхъ его Израильтянахъ (Римл гл. 9). И Іона печалится, что Ниневитяне спаслись, тогда какъ тыква, или сісеюн, засохла. И самъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *нѣсмъ посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24), и во время страданія: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѣ. 26, 39). Мѣсто это имѣетъ такой смыслъ: если, возможно, чтобы множество язычниковъ увѣровало безъ гибели Іудеевъ, то Я отрекаюсь отъ страданій; если же они должны быть ослѣплены, чтобы прозрѣли всѣ народы, то да будетъ, Отче, воля Твоя. Итакъ, когда придетъ Христосъ и родъ Христіанскій будетъ собранъ отъ всѣхъ народовъ, тогда апостолы будутъ радоваться, какъ жатели во время жатвы, о которыхъ Господь говорилъ: *жатва убо многа, дѣлателей же*

мало (Матѣ. 9, 37), и какъ веселятся побѣдители, раздѣляющіе взятую добычу; ибо когда крѣпкій будетъ взятъ и связанъ, то весь домъ его расхищается и раздѣляется добыча его (Матѣ. V, 12, 29). Ты же Господи Спасителю, иго тяжести его, т. е. діавола, который прежде торжествовалъ въ мірѣ, который царствовалъ надъ всѣми народами, который вы всѣхъ угнеталъ самымъ тяжкимъ игомъ рабства и который грѣхи побуждалъ приносить какъ бы нѣкую дань себѣ, — Ты, Господи Спасителю, снялъ съ раменъ ихъ это иго и жезлъ, которымъ онъ билъ всѣхъ, и избавивши ихъ заставилъ служить Себѣ, — избавивши безъ всякаго войска и безъ пролитія крови, неожиданнымъ ударомъ, подобно тому, какъ нѣкогда при Гедеоѣ Ты даровалъ народу Израильскому побѣду надъ Мадіанитянами (Суд. гл. 7). Ибо какъ одежда обагренная человѣческою кровію не можетъ быть вымыта, но пропитанная кровію сожигается огнемъ, такъ что пятна истребляются съ окровавленной одеждой: такъ и насильственная добыча діавола, его волненія и страсти, коими онъ подчинилъ себѣ родъ человѣческій, назначены для геенны огненной. LXX обозначаютъ, что увѣровали не всѣ, а нѣкоторая часть народа, хотя вмѣсто поставленнаго ими: *большую часть людей Ты вывелъ въ радости*, другіе перевели Ты *увеличилъ*; и тогда какъ въ остальномъ LXX удерживаютъ тотъ же смыслъ, они прибавляютъ, что діаволь отдастъ одежду собранную коварствомъ и одежду промѣненную, т. е. что діаволь души наши, лишенные имъ помощи Божіей, отдастъ съ прежними украшеніями ихъ, отдастъ не только онъ самъ, но и служители его демоны, которые, если бы имъ предоставлено было право выбора, предпочли бы погибнуть въ пламени, чѣмъ потерять добычу.

Ст. 6. Ибо Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ; и было владычество на раменахъ Его, и наречется имя Ему Чудный, Советникъ, Богъ, Крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка, Князь мира. Умножится владычество Его, и мира Его не будетъ конца на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы укрѣпить его и утвердить въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка. Ревность Господа воинствъ содѣлаетъ сіе. LXX: Ибо Младенецъ родился намъ, Сынъ данъ намъ, Коего владычество было на раменахъ Его: и нарицается имя Его великаго советника ангелъ. Ибо приведу миръ на князей и здравіе Его: велико владычество Его, и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и на царствѣ Его, чтобы исправить Его и вспомошествовать ему въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка. Ревность Господа Саваоа содѣлаетъ сіе. Итакъ діаволъ и вся его насильственная добыча, какою онъ угнеталъ родъ человѣческій и прибавлялъ кровь къ крови, будутъ на сожженіе и въ пищу огню вѣчному; ибо родился намъ отъ Дѣвы Младенецъ, о Которомъ выше было сказано: прежде чѣмъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе (Ис. 7, 16), и потомъ при рожденіи пророчицы: прежде чѣмъ дитя будетъ умѣть назвать отца своего и мать свою (Ис. 8, 4). Итакъ тотъ же самый Младенецъ, который родился отъ Дѣвы и именуется Еммануиломъ, т. е. съ нами Богъ, и который родился отъ пророчицы, т. е. отъ Духа Святаго, и нареченъ поспѣши, уноси добычи, спѣши расхищать,—теперь называется многими именами. И хотя выше-сказаннымъ, именно словомъ Еммануиль, т. е. съ нами Богъ, показалъ, что Онъ есть Богъ; однако теперь говорить, что владычество Его было на раменахъ Его,—что или Онъ Самъ понесетъ крестъ Свой, или подъ раменами указывая силу мышцы, по слову тогоже Исаи: и открыетъ Господь

мышцу Свою святую предъ всеми языки (Ис. 52, 10), и еще: *Господи, кто вырова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся* (Ис. 53, 1)? Итакъ, послѣ этихъ двухъ именъ, Онъ будетъ называться шестью другими именами: Чудный, Совѣтникъ Богъ, Крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка, Князь мира. Эти имена не должны быть соединяемы по два, чтобы читать: чудный Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, во Чудный, что поеврейски *phete*, должно читать отдѣльно, и Совѣтникъ, поеврейски *ides*, отдѣльно, Богъ, поеврейски *El*, отдѣльно. И въ дальнѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ читаемъ: «ибо Ты еси Богъ, а мы не знали» и еще: «Я есмь Богъ и нѣтъ иного кромѣ Меня» (Ис. 45, 5) и во многихъ подобныхъ симъ мѣстахъ, вмѣсто того что полатини называется *Deus*, въ еврейскомъ стоитъ *El*. Дальнѣйшее слово Крѣпкій поеврейски *gibbor*; поэтому и въ томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ же пророкъ говоритъ: «будетъ Израиль надѣяться на Бога Святаго въ истинѣ, и остатокъ Іакова на Бога крѣпкаго, вмѣсто «Бога крѣпкаго» въ еврейскомъ поставлено *El gibbor*. Что Онъ есть отецъ будущаго вѣка и воскресенія, это исполняется въ нашемъ призваніи; а что сказавшій апостоламъ: *миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 2), есть князь мира, въ этомъ не усумнится тотъ, кто по апостолу Павлу прочтетъ, что Спаситель есть *миръ нашъ*. Полагаю, что LXX, устранившись этого величія именъ, не осмѣлились сказать о младенцѣ, что Онъ прямо будетъ названъ Богомъ, но, вмѣсто этихъ шести именъ, поставили,—чего въ еврейскомъ нѣтъ—*великаго совѣта ангелъ, и приведу миръ на князей и здравіе Его*. Это, мнѣ кажется, имѣетъ такой смыслъ: великаго совѣта ангелъ есть Тотъ, Который возвѣстилъ намъ, что Израиль на время будетъ отверженъ и язычники спасутся и Который далъ миръ князьямъ Своимъ, апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, и оставилъ вѣрующимъ здравіе Своего ученія. А что далѣе слѣдуетъ: *умно-*

*жится власть Его и мира Его не будетъ конца, вмѣсто чего LXX перевели велико владычество Его, то мы должны знать, что еврейское слово mesga LXX и здѣсь и выше перевели словомъ *אַרְחָי*, т. е. владычество, вмѣсто чего мы выше поставили: *principatum*, а здѣсь *imperium* (власть). Акила же, введенный въ заблужденіе двусмысленностію слова перевелъ *мѣтровъ*, т. е. *mensura* (мѣра), которая и по еврейски и полатыни обозначается одинаковымъ названіемъ. Въ mnogой власти Спасителя и миръ Его, которому не будетъ конца, не будетъ сомнѣваться тотъ, кто прочтетъ въ Псалмахъ: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Пс. 2, 8) и еще: *возсіяетъ во дняхъ его правда и множество мира, дондеже отъимется луна* (Пс. 71, 7), т. е. до скончанія вѣка. Владычество же и власть Его будетъ надъ престоломъ и царствомъ Давида, разрушеннымъ послѣ плѣна Вавилонскаго,—чтобы утвердить его и укрѣпить, и чтобы научить, что владычество это вѣчное—да не покажется тщетнымъ обѣтованіе Божіе—со времени воплощенія и до вѣка Ревность же, т. е. соревнованіе Господне, содѣлала это потому, что они сами вызвали Его на ревность тѣми, кои не были богами, и потому и Онъ вызвалъ ихъ на ревность народомъ, который не былъ народомъ (Втор. 32, 21). Пророчество объ Еммануилѣ и рождающемся отъ Дѣвы младенцѣ, начатое съ того мѣста, гдѣ говорится Ахазу: *проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего*, окончено этимъ стихомъ, въ которомъ говорится: *ревность Господа воинствъ содѣлаетъ сіе*. Перейдемъ теперь къ другому.*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Диктуемъ книги неравномѣрныя; по различію видѣній и мыслей одна книга короче, другая обширнѣе. Итакъ, окончивъ третью книгу, переходимъ къ четвертой, которая на треть меньше первой и вдвое меньше слѣдующей за нею пятой книги, содержащей историческое толкованіе. Ибо желая и не раздѣлять находящееся въ связи, и обходить то, что объяснено нами въ прежнее время, мы какъ бы между двумя Семилетами ¹⁾ Чернаго моря направили корабликъ свой, который вступаетъ въ море при вѣяніи Духа Святаго, при направленіи курса его Господомъ Спасителемъ и при твоихъ, дѣвственница Христова Евстохія, молитвенныхъ словахъ: «отъ четырехъ вѣтровъ прииди, душе, и мертвыя кости оживи» (Іезек. 37, 9), чтобы лежавшее въ прахѣ земномъ было возбуждено дыханіемъ Господа.

Глава IX. Ст. 8—13. *Слово послалъ Господь на Іакова, и оно пало на Израиля. И узнаетъ весь народъ, Ефремъ и жители Самаріи, въ гордости и надменіи говоряще: „кирпичи пали, но мы построимъ изъ тесанныхъ камней; сикоморы вырубимъ, но мы замѣнимъ ихъ кедрами“. И воздвигнетъ Господь враговъ Расина противъ него, и враговъ его взволнуетъ: Сирію съ востока, и Филистимлянъ съ запада, и они будутъ пожирать Израиля полнымъ ртомъ. При всемъ этомъ не отвертилась ярость Его, но рука Его еще простерта. Но народъ не обратился къ бѣющему его, и Господа воинствъ они не взыскали. Мы читали выше, что во дни Ахаза сына Іоаама, сына Озіи царя Іудейскаго, поднялся Расинъ царь Сирійскій, и Оакей сынъ Ромелія царь Израильскій на Іерусалимъ, чтобы*

¹⁾ Баснословныя скалы при входѣ въ Черное море.

завоевать его (4 Цар. гл. 16), и что посланъ былъ Исаія пророкъ съ Іасувомъ сыномъ своимъ на встрѣчу Ахазу сказать ему, чтобы онъ не боялся и чтобы сердце его не страшилось хвостовъ двухъ головней дымящихся, такъ какъ ими имѣеть окончиться царство Сирійское и Израильское (Исх. гл. 7). И когда по причинѣ величія этого дѣла и своего настоящаго несчастія Ахазъ не вѣрилъ этому, то ему повелѣвается просить себѣ знаменія; и такъ какъ онъ былъ идолослужитель и не хотѣлъ сдѣлать и этого, то за это Господь не самому царю, а дому Давидову даетъ знаменіе,— знаменіе Сына Своего, имѣющаго родиться отъ Дѣвы, по силѣ призванія Котораго они будутъ избавлены отъ угрожающей опасности, и прочее что мы истолковали до настоящаго мѣста. Итакъ, изложивъ въ срединѣ многія тайны, теперь возвращается къ тому, съ чего началъ, и пророчествуетъ о гибели Расина и Ефрема, т. е. Сирии и Самаріи: *слово, говорить, послалъ Господь на Іакова, и оно пало на Израиля.* У Евреевъ *daḅaḡ*, изображаемое тремя согласными буквами: *далеть, бетъ и решъ*, по различію мѣсть, если читается *daḅaḡ*, то значить *слово*, если—*deber*, то *смерть* и *моровая язва*; почему многіе, введенные въ заблужденіе двусмысленностію слова, говорятъ не *слово* было послано, а *смерть*. Итакъ послалъ Господь слово на Іакова, а оно пало на Израиля: хотѣлъ, чтобы царствовалъ Іуда, какъ пророчествуетъ Іаковъ въ книгѣ Бытія (Быт. гл. 49), а присвоилъ себѣ царство Израиль, т. е. десять колѣнъ, о которыхъ сказано: «они сами царствовали, а не чрезъ Меня» (Ос. 8, 4). Такимъ-то образомъ царское достоинство, которое помазаніемъ Самуила послѣ отверженія Саула началось въ родѣ Давида, посланное на Іакова, т. е. на двѣнадцать колѣнъ, которыя прежде назывались Іаковомъ, пало на Израиля,—не *пришло*, какъ перевели LXX, а *пало*, ибо оно пало у нечестивыхъ, и возстановленное у святыхъ, было

возвышено. И такъ пусть же знаютъ народъ Ефрема и жители Самаріи, по своей многочисленности надмѣвающіеся гордостію и говорящіе: царство Іудейское мало и слишкомъ ничтожно въ сравненіи съ нашимъ; тогда какъ они распадаются какъ кирпичи, мы построимъ себѣ домъ изъ тесаннаго камня; тогда какъ ихъ сикоморы, эти деревья нисшаго сорта, вырублены вражескимъ нашествіемъ, мы свое царство построимъ изъ кедровъ негниющихъ, указывая на вѣчность своего царства,—весь народъ Ефремовъ и жители Самаріи пусть же знаютъ, что Сирія, которая теперь въ союзѣ съ нею, перейдетъ на сторону ея враговъ, и даже противъ самой Сиріи поднимутся неожиданно войны со стороны враговъ и всѣ будутъ въ смятеніи, такъ что противъ Израиля поднимутся Сирія съ востока и Филистимляне, т. е. Палестиняне, съ запада, и вмѣстѣ будутъ пожирать Израиля. И тѣмъ не менѣе и послѣ всего этого рука Моя простертая, или высокая, надъ Израилемъ, и не перестаетъ поражать его. Но пораженные Богомъ не обратятся къ біоущему ихъ и не взыщутъ Господа воинствъ, поклоняясь вмѣсто Бога золотымъ тельцамъ. Въ таинственномъ смыслѣ наши объясняютъ это такъ: послалъ Богъ сына Своего къ Іакову, т. е. къ Іудеямъ, а Онъ пришелъ къ Израилю, т. е. къ народу язычниковъ, которыхъ и апостолъ называетъ Израилемъ (Рим. гл. 9). Другіе же объясняютъ такъ: послалъ Господь слово Свое къ Церкви, которая ниспровергла прежній народъ, а оно пало на Израиля, т. е. на еретиковъ хвалящихся, что они видятъ Бога. Пусть же знаютъ князья ихъ и всѣ живущіе въ Самаріи, т. е. говорящіе, что они соблюдаютъ законъ Божій и живутъ въ изобиліи добродѣтелей и приносятъ плоды правды (ибо это значить *Ефремъ*), которые въ гордости сердца своего презираютъ Церковь и простоту ея считая невѣжествомъ, говорятъ: вмѣсто кирпичей ея мы построимъ церкви свои изъ тесанныхъ, самыхъ крѣпкихъ камней и вмѣсто безплод-

ныхъ и скоро гниющихъ деревьевъ воздвигнемъ высочайшіе кедръ, которые сокрушитъ Господь и о которыхъ праведный повѣствуетъ, что онъ видѣлъ въ нихъ подобіе нечестиваго и не обрѣлось мѣста ихъ (Псал. 36). Итакъ Господь говорить, что Расинъ, что значитъ свѣтская мудрость, помощію коего пользовался Ефремъ, обратится противъ него и всѣ враги его возстанутъ на него и будутъ тѣснить его, и съ востока и съ запада и будутъ пожирать его полнымъ ртомъ. Вмѣсто этого LXX перевели: *и построимъ себѣ башню; и разрушимъ Богъ востающихъ на гору Сионъ и разсѣетъ враговъ его.* Ибо они желаютъ по подобію храма Божія построить себѣ храмъ въ Самаріи; но хотя они пойдутъ отъ востока и скажутъ: *приидите созиждемъ себѣ столпъ и сотворимъ себѣ имя прежде неже разсѣяться намъ* (Быт. 11, 4), но противодѣйствіемъ Господа разрушится и разсѣется согласіе ихъ и языки ихъ раздѣлятся одинъ отъ другаго, чтобы въ согласіи они не сдѣлались худшими, но были-бы взаимно разрознены. Однако и пораженные такимъ образомъ и пожранные врагами они не возвратятся ко Господу, но рука Его еще уготовлена на бленіе, сообразно съ тѣмъ, что читаемъ у Іереміи: «напрасно Я поражалъ сыновей вашихъ: вразумленія вы не приняли» (Іерем. 2, 30).

Ст. 14—21. *И отсѣчетъ Господь у Израиля голову и хвостъ кривой и безобразный въ одинъ день. Старецъ и знатный,—это голова; а пророкъ лжеучитель—это хвостъ. И называющіе народъ этотъ блаженнымъ будутъ обольстителю, и называемые блаженными будутъ низвергнуты. Поэтому о юношахъ его не возрадуется Господь и надъ сиротами его и вдовами его не сжалятся, ибо всякій изъ нихъ лицемеръ и злодѣй, и всякія уста говорили неразуміе. При всемъ этомъ не отвертилась ярость Его, но рука Его еще простерта. Ибо нечестіе возгорѣлось какъ огонь; оно пожретъ терновникъ и колючій кустарникъ и*

возгорится въ чащу лѣса, и закрутится въ гордости дыма. Отъ гнѣва Господа воинствъ вострепела земля, и народъ будетъ какъ бы нищею огня. Мужъ не пощадитъ брата своего; наклонитъ на правую сторону, и будетъ алкать; будетъ ѣсть на лѣвую, и не насытится; каждый будетъ пожирать плоть мышцы своей, Манассія Ефрема, и Ефремъ Манассію, и оба вмѣстѣ Иуду. При всемъ этомъ не отвертилась ярость Его, но рука Его еще простерта. Господь не только воздвигнетъ противъ него враговъ Расина и взволнуетъ недруговъ его, Сирію съ востока и Филистимлянъ съ запада, чтобы полнымъ ртомъ пожирали они Израиля, но такъ какъ онъ не возвратился къ бьющему его и не взыскалъ Господа воинствъ, то Онъ простретъ руку на пораженіе, чтобы отсѣчь отъ Израиля голову и хвостъ кривой и безобразный, т. е. того кто извращаетъ правое. Кто это голова, онъ самъ объяснилъ—*старецъ и знатный*; а кто хвостъ,—это, говоритъ, *пророкъ лжеучитель*, т. е. лжепророкъ. Говорилъ о князьяхъ, а теперь присовокупляетъ къ нимъ вельможъ и народъ, говоря что и учителя и ученики, и образованные и невѣжественная чернь одинаково погибнутъ. Ибо называвшіе народъ блаженнымъ суть обольстители, а тѣ, которыхъ они называли блаженными и называли не ради ихъ добродѣтели, а ради подарковъ, будутъ низвергнуты въ погибель Поэтому и выше читаемъ: „народъ Мой! называющіе тебя блаженнымъ обольщаютъ тебя и стези ногъ твоихъ извращаютъ“ (Ис. 3, 12). Въ такомъ народѣ Богъ не сжаится ни надъ кѣмъ, ни надъ сиротою, ни надъ вдовою, такъ какъ каждый есть лицемѣръ, иное показывающій по наружности и иное дѣлающій, обѣщающій цѣломудріе и живущій развратно, превозносящій нищету и наполняющій кошелекъ Поэтому присовокупляетъ и говоритъ: *и всякія уста говорили неразуміе*. За все это Господь не перестаетъ гнѣваться, но еще подни-

маеть руку для пораженія. И такъ какъ они это сдѣлали, то нечестіе загорится какъ огонь, такъ что алчное пламя пожретъ не воздѣланное поле, а терновникъ и колючій кустарникъ, и истребитъ не плодовые деревья, а бесплодный лѣсъ, въ которомъ живутъ звѣри; почему и говорится, что когда подложенъ будетъ огонь, то чаща лѣса покроется гордымъ и высокимъ дымомъ, ибо все высокое и выдающееся вверхъ можетъ быть названо гордымъ. Въмѣсто этого, не знаю что имѣя въ виду, LXX перевели: *и пожретъ въ окружности холмовъ все*. Земля вострепетала отъ гнѣва Господни и народъ сталъ пищею огня потому, что онъ былъ такъ жестокъ, что не щадилъ даже самыхъ дорогихъ узъ братства, но, оставляя и пренебрегая правую сторону, насыщался тѣмъ, что находится на лѣвой сторонѣ,—жажда наслажденій и нечестія и постоянно стремясь прибавлять къ худому худшее. И сами Манасія и Ефремъ, родившіеся отъ одной утробы и отъ одного и того же отца, впали въ такое изступленіе, что враждовали между собою съ ненавистію враговъ. Прочитаемъ княги Царей и Паралипоменонъ, и мы найдемъ въ Самаріи междоусобныя войны, когда одни ссорятся съ другими изъ-за различныхъ царей, а также и то, какъ они, убивая своихъ царей, были единомышленны въ враждебныхъ отношеніяхъ къ Іудеѣ. Въ смыслѣ иносказательномъ отнѣметъ Господь голову и хвостъ,—одинаково бѣльшаго и меньшаго. Упомянувъ о хвостѣ, показываетъ, что еретики не люди, а скоты, для которыхъ этотъ членъ служитъ для закрытія нечистотъ и отогнанія насѣкомыхъ. И послѣ головы упоминаетъ о хвостѣ кривомъ и безобразномъ, показывая, что они разоряютъ заповѣди закона и извращаютъ путь правый. Погубить и старца, какъ голову, и лжепророка, обозначаемого хвостомъ,—одинаково погубить и учителей и учениковъ.—однихъ за то что изъ-за даровъ они восхваляютъ грѣшниковъ, другихъ за то, что получая восхваленія не чувствуютъ

своихъ пороковъ и не приносятъ покаянія. Поэтому не порадуется Господь о юношахъ ихъ; *ибо горе граду, въ немъ же царь юнъ* (Еккл. 10, 16). И предавшіе Бога Отца или Господа истиннаго не получаютъ милосердія. Ибо всякій еретикъ есть лицемѣръ, иное дѣлающій и иное показывающій по наружности, и все что ни говоритъ онъ, хотя кажется мудростью, но въ сущности есть глупость. За это Богъ простираетъ руку свою для наказанія, и всѣ беззаконія ихъ, какъ колючій кустарникъ, истребитъ пожирающее пламя. И слова безъ добродѣтелей, уподобляемыя безплсдному лѣсу, будутъ покрыты высокимъ дымомъ. При наказаніи ихъ содрогнется вся земля, и обольщенные народы будутъ преданы вѣчному огню за то, что сквернаго ради прибытка не щадятъ даже своихъ, но наперерывъ грабятъ обольщенные народы, оставляя доброе и упорствуя въ наихудшемъ. И хотя они постоянно находятъ лѣвое, однако своими заблужденіями никогда не насыщаются, пожирая плоть мышцы своей и съ неослабною ненавистію враждуя противъ церкви. Изъ за роскоши, удовольствій и изъ за прибытковъ отъ народовъ они разногласятъ между собою, такъ что изъ одной ереси дѣлаются двѣ, эти опять раздѣляются на партіи, чтобы водить свои собственные стада и поѣдать дома вдовицъ и женщинъ грѣшницъ, всегда учащихъ и никогда не достигающихъ познанія истины (2 Тим. гл. 3). При всемъ этомъ не отвратится ярость Господня, истребляющая и уничтожающая пороки, но чѣмъ больше они успѣваютъ во грѣхѣхъ, тѣмъ больше Онъ простираетъ руку Свою для наказаній.

Глава X. Ст. 1—4. *Горе тѣмъ, кои постановляютъ законы несправедливые и постоянно писали неправду, чтобы угнетать на судъ бѣдныхъ и производить насиліе дѣлу смиренныхъ народа Моего, чтобы вдовы были добычею ихъ и чтобы имъ грабить сиротъ. Что вы будете*

дѣлать въ день пощущенія и бѣдствія приходящаго изда-
 лека? Къ чьей прибѣгнете помощи, и гдѣ оставите славу
 свою, чтобы не согнуться подъ узами и не пасть между
 убитыми? При всемъ этомъ не отвернулась ярость Его,
 но рука Его еще простерта. Многіе думаютъ что и это
 говорится противъ десяти колѣнъ жившихъ въ Самаріи,—
 что къ прежнимъ преступленіямъ они присоединили и эти.
 Намъ же кажется, что пророческая рѣчь вопіетъ противъ
 судей колѣна Іудина и Іерусалима, т. е. книжниковъ и
 деутеротас, — что вопреки закону Божію они написали не-
 справедливые законы и преданіями своими извратили истину
 суда. Ибо тогда какъ Богъ говоритъ: *чти отца твоего и*
матерь (Исх. 20, 12), они напротивъ внушали сыновьямъ
 говорить родителямъ: *даръ, имже бы отъ мене пользовался*
еси: и да не почититъ отца своего или матери (Матѣ. 15,
 5—6; Марк. 7. 11), и прочее подобное этому. Кромѣ же
 этого они написали самые дурные законы въ видахъ угне-
 тать бѣдныхъ и смиренныхъ изъ народа, чтобы получать
 добычу отъ вдовъ и грабить сиротъ. Имъ дается вопросъ:
 что они будутъ дѣлать, когда наступитъ день или плѣна,
 или суда,—день бѣдствія приходящаго издалека, которое
 было предсказано за долго прежде? Къ чьей, говоритъ, по-
 мощи вы прибѣгнете, когда вы оскорбили Бога, вашего истин-
 наго помощника, и гдѣ вы оставите славу свою? Ибо богат-
 ство не принесетъ пользы въ день гнѣва, не послужитъ къ
 тому, чтобы Ассиріяне не отвели васъ узниками въ плѣнъ и
 чтобы вамъ не пасть въ сраженіи. И въ заключеніе, такъ
 же какъ выше часто говорилъ противъ Самаріи, говоритъ и
 противъ Іуды: *при всемъ этомъ не отвернулась ярость*
Его, но рука Его еще простерта, — что послѣдній плѣнъ
 ихъ не есть еще конецъ бѣдствія, но и во вражеской землѣ
 будетъ преслѣдовать ихъ мечъ Господень. Въ смыслѣ
 таинственномъ всякій еретикъ пишетъ неправду, чтобы оболь-

щать бѣдныхъ и смиренныхъ народа и грабить вдовъ и сиротъ. Ибо богатый, о которомъ читаемъ: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8), не выносить угрозъ, не скоро уловляется еретиками; бѣдный же униженный и незначительный среди народа, скоро вводится ими въ соблазнъ. Также легко падаютъ и вдова потерявшая мужа — Бога, и сирота лишившійся Отца-Творца, о которомъ написано: *Бога родшаго ты оставилъ еси, и забылъ еси Бога питающаго тя* (Втор. 32, 18). Что же они, обольстивши таковыхъ, будутъ дѣлать въ день суда и бѣдствія издалека приходящаго? Ибо какъ праведному мужу говорится: *близъ ти глаголѣсть въ устъхъ твоихъ, и въ сердце твоемъ* (Рим. 10, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21); такъ бѣдствіе еретиковъ придетъ издалека, бывъ уготовано для нихъ задолго. Къ кому прибѣгнуть они, когда они солгали Богу? Кому передадутъ они славу свою, когда все коварно? И не будутъ они въ силахъ избѣжать тѣхъ узъ, которыми они связали весьма многихъ. Поэтому и въ видѣніи долины Сіонской, которая была оставлена высотой Божіею и обольщена еретическою низменностью, говорится объ учителяхъ лжеименной мудрости: «всѣ князья твои бѣжали, а тѣ, которые были взяты, были крѣпко связаны» (Ис. 22, 3), — что когда они при общемъ истребленіи падутъ и убивая другихъ погибнуть сами, когда они потеряютъ многое и наступитъ день посѣщенія, то не будетъ конца ихъ гибели, но они всегда должны страшиться грозящей имъ руки Господней. Доселѣ угроза Божія направлена противъ двѣнадцати колѣнъ, т. е. противъ Самаріи и Іерусалима; угроза эта стала исполняться надъ народомъ еще въ царствованіе Ахаза: два съ половиной колѣна были отведены въ плѣнъ еще при Ахазѣ, а остальные при Езекилѣ, который былъ преемникомъ Ахаза (2 Цар. 16, 17). Дальнѣйшее пророчество пишется противъ Ассиріянъ.

Ст. 5—11. *Горе тебѣ, Ассуръ! Онъ жезлъ и трость гнѣва Моего; въ рукѣ ихъ негодование Мое. Къ народу лживому пошлю его, и противъ народа гнѣва Моего повелю ему взять добычу и ограбить грабежемъ и положить его на попрание, какъ грязь на улицахъ. Самъ же онъ не такъ думалъ и сердце его не такъ мыслило, но сердце его будетъ къ истребленію и къ убіенію очень многихъ народовъ. Ибо онъ говоритъ: князя Мои не вмѣстѣ ли и цари? Халанно не тоже ли что и Хархамисъ? И Емавъ не тоже ли что Арфаадъ? Самарія не тоже ли что Дамаскъ? Какъ нашла рука Моя царства идольскія, такъ нашла и изваянія ихъ изъ Іерусалима и изъ Самаріи. Какъ Я сдѣлалъ Самаріи и идоламъ ея, такъ не сдѣлаю ли Я съ Іерусалимомъ и изваяніями его? Представимъ въ этомъ мѣстѣ переводъ LXX, который въ очень многомъ разногласитъ съ еврейскимъ текстомъ. LXX: горе Ассиріянамъ: жезлъ ярости Моей въ рукахъ ихъ. Гнѣвъ Мой пошлю на народъ беззаконный, и народу Моему повелю сдѣлать грабежъ и добычу и пограть города и положить ихъ въ прахъ. Онъ же не такъ помыслилъ и не такъ подумалъ, но намѣреніе его чтобы сокрушить очень многіе народы. И если скажутъ ему: ты одинъ князь, то онъ отвѣтитъ: я не взялъ страну, которая выше Вавилона и Халане, гдѣ построена башня, а взялъ Аравію и Дамаскъ и Самарію: какъ взялъ эти страны, такъ возьму всѣ царства. Вопиете изваянія въ Іерусалимъ и Самаріи; ибо какъ я сдѣлалъ Самаріи и идоламъ ея, такъ сдѣлаю и Іерусалиму и изваяніямъ его. Во первыхъ нужно принять къ свѣдѣнію, что въ еврейскомъ стоитъ не Халане, а Халанно; потому что послѣдняя буква этого слова есть не іодъ, какъ думали LXX, а вавъ, каковыя буквы отличаются между собою только по величинѣ. Башня же была построена на полѣ Сеннааръ, на которомъ были Арехъ, Акадъ, Халанне*

и Вавилонъ, получившій имя отъ смѣшенія языковъ (Быт. гл. 11). Аравіи же въ еврейскомъ нѣтъ, а стоитъ Емаѳъ, каковую страну Сирійцы доселѣ называютъ Епифанією. Также и вопиѣ изваянія въ *Іерусалимъ* они прибавили отъ себя. Сказанное выше: *если скажутъ ему: ты одинъ князь, то ответитъ: я не взялъ страну ту и ту, а взялъ Аравію и Дамаскъ и Самарію* даетъ такой смыслъ: когда, говоритъ, отведенные въ плѣнъ скажутъ царю Ассирійскому: ты князь надъ всѣми, то онъ, сознавая себя еще не сильнымъ, отвѣтитъ: какъ вы называете меня княземъ, когда я взялъ только Аравію, Дамаскъ и Самарію, а еще не подчинилъ своей власти отдаленныхъ народовъ за Вавилономъ? Какъ взялъ я Аравію, Дамаскъ и Самарію, такъ поработу себѣ и всѣ царства. Перейдемъ къ еврейскому и отмѣтимъ кратко, что представляется намъ. *Горе Ассиріянину*, т. е. Сеннахериму, потому что онъ есть жезлъ и трость ярости Моей, ибо въ рукѣ его негодованіе Мое, и имъ Я поражаю лживѣйшій народъ, который постоянно хромалъ между Мною и идолами и который солгалъ, что онъ исполнитъ заповѣди Мои. Противъ народа гнѣва Моего Я повелю ему ограбить его и расхитить, обратить въ прахъ и попирать какъ грязь на улицѣ, т. е. поразить его, но не умертвить, нанести рану, но не отнимать души. А онъ преступилъ мѣру гнѣва Моего и устремился не только на Израиля, на котораго былъ направленъ, а и на очень многіе народы, съ намѣреніемъ сокрушить окрестныя царства, и мечъ его свирѣпствовалъ даже до гибели всѣхъ этихъ весьма многихъ народовъ. И возгордившись онъ осмѣлился говорить: князья мои цари другихъ народовъ и подъ моею властью они будутъ управлять всѣми народами. Какъ я взялъ Харкамисъ, такъ взялъ и Халанно; какъ овладѣлъ Арфадомъ, такъ овладѣлъ и Емаѳомъ; какъ подчинилъ себѣ Дамаскъ, такъ подчинилъ и Самарію; какъ покорилъ подъ ноги свои другія царства, служившія идо-

ламъ, такъ подчиню своей власти и Іерусалимъ и Самарію, гдѣ находятся тѣже идолы. Какъ я взялъ Самарію съ ея идолами, такъ возьму и Іерусалимъ, потому что онъ почитаетъ тѣхъ же боговъ. Вмѣсто Харвамиса, LXX, прибавляя отъ себя, перевели: *страну за Вавилономъ* и, совершенно опустивъ Арфадъ, поставили только: *и Халане, гдѣ была построена башня*. По ихъ переводу и по свободной тропологіи, покоящу она благочестива, въ словахъ: *и народу Моему повелю ограбить и расхитить и попраť города и обратить ихъ въ прахъ*, можемъ видѣть и тотъ смыслъ, что Господь постоянно повелѣваетъ народу Своему превращать въ прахъ и показывать ничтожными города противниковъ, возстающіе на разумъ Божій, построенные еретиками съ чрезвычайными усиліями. Онъ же (народъ Божій), понимая слабость сердца человѣческаго, и то, что въ смертной плоти онъ не можетъ имѣть совершенной побѣды добродѣтели и овладѣть всѣми народами, хотя другіе и удивляются ему и говорятъ: *ты одинъ князь, отвѣтитъ имъ*: многое я долженъ разрушить, но еще разрушить не могъ; знаю, что я не знаю; хотя я опровергъ много доказательствъ противниковъ, однако остается опровергнуть еще очень многія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи достигнутаго опроверженія надѣясь на будущее, онъ обѣщаетъ себѣ побѣду и надъ прочими. Повелѣвается же вопить изъвѣнчаніемъ Іерусалима и Самаріи,—не самимъ изъвѣнчаніемъ, а сдѣлавшимъ ихъ: метонимически сдѣлавшіе указываются тѣмъ, что они сдѣлали;—что не только тѣ, кои въ ересяхъ дѣлали идоловъ, но и тѣ, кои въ церкви по невѣжеству защищаютъ ложь вмѣсто истины, воплемъ и раскаяніемъ будутъ свидѣтельствовать о своемъ заблужденіи.

Ст. 12—14. *И будетъ, когда исполнитъ Господь всѣ дѣла Свои на горѣ Сіонъ и въ Іерусалимъ, Я посычу плодъ великаго сердца царя Ассура, и славу высоты очей*

его. Ибо онъ сказалъ: силою руки моея я сдѣлалъ и мудростію моею уразумѣлъ, и отнялъ предѣлы народовъ и князей ихъ разграбилъ, и какъ сильный низвергъ сидѣвшихъ на высотѣ; и рука моя нашла силу народовъ, какъ гнѣздо, и какъ собираются оставленные въ немъ яйца, такъ собралъ я всю землю, и не было, кто пошевелилъ бы крыломъ и открылъ ротъ и пискнулъ. LXX вмѣсто слова *плодъ* перевели *смыслъ* или *умъ великій*. Послѣ плѣненія Самаріи, побѣды Ассиріянъ и угрозы Іерусалиму, что такъ какъ онъ въ изваяніяхъ подражалъ Самаріи, то и будетъ наказанъ подобнымъ же приговоромъ, — пророкъ говоритъ теперь противъ самихъ Ассиріянъ, надмившихся гордостію и побѣду считавшихъ дѣломъ своей силы. Ибо Ассиріянине, горделиво хвастаясь, сказалъ, что всѣ народы онъ побѣдилъ силою руки своей и овладѣлъ границами всѣхъ ихъ вслѣдствіе своей неимовѣрной мудрости. И. по LXX, онъ былъ такъ могущественъ, что до основанія разрушилъ города людей воинственныхъ, захватилъ весь міръ какъ гнѣздо и обратилъ въ свою добычу царства какъ яйца оставленные самками. Однажды взявъ метафору отъ птицъ, гнѣзда и ницъ, удержалъ ее и въ остальномъ, сказавши: *не было, кто пошевелилъ бы крыломъ и открылъ ротъ и пискнулъ*. Сила, говоритъ, и побѣда моя навели такой ужасъ, что побѣжденные не могли свободно издавать даже плача и стона. Нѣкоторые думаютъ, что это вообще говорится противъ царства Ассирійскаго, — что послѣ того какъ Господь исполнить всѣ дѣла Свой на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, т. е. послѣ того какъ будетъ разрушенъ Іерусалимъ. то будетъ разрушено и царство Ассирійское. Мнѣ же, на основаніи дальнѣйшаго, представляется, что это угроза собственно противъ Сеннахериба царя Ассирійскаго. Слова же: *послѣ того какъ исполнитъ Господь всѣ дѣла Свой на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ* означаютъ не разрушеніе города, а осаду. когда при-

шелъ Рабсакъ вождь Сеннахериба и сдѣлалъ то, о чемъ тотъ же пророкъ говорить ниже (Ис. гл. 37, 17). Въ переносномъ же смыслѣ, когда Самарія и Іерусалимъ потерпѣть гнѣвъ Божій и возчувствуютъ, что они заблуждались дѣлая идоловъ, тогда разрушится умъ великій Ассиріянинецъ, который надмѣвался такою гордостію противъ Господа, что думалъ, что предъ мудростію его преклонится все, тогда будутъ потрясены и совершенно разрушены всѣ высокія учения (dogmata), хотя бы и укрѣпленные діалектическимъ искусствомъ, и разрушены такъ, что подобно птичьимъ птенцамъ, не въ состояніи будутъ подняться на высоту, и какъ еще не одушевленные, безчувственные и оцѣпенѣлыя, — на что указываетъ сравненіе съ яйцами, — не въ состояніи будутъ даже издать звука и пошевелить языкомъ противъ убѣдительности и силы Его слова.

Ст. 15. *Будетъ ли величаться сѣкира предъ тѣмъ, кто рубитъ ею, или будетъ ли гордиться пила предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее? Какъ будто жезлъ возносится противъ того, кто поднимаетъ его, и какъ будто гордится палка, которая конечно есть дерево.* Противъ Сеннахериба, или, какъ многіе думаютъ, Навуходоносора, хвалившагося и говорившаго: *силою руки моея я сдѣлалъ, премудростію своею уразумѣлъ* и проч., святой пророкъ отвѣчалъ: о неразумнѣйшій изъ смертныхъ! гнѣвъ Божій ты считаешь своею мудростію и Его повелѣнія относишь къ своей силѣ! Какъ будто сѣкира величается предъ тѣмъ, кто держитъ ее, и пила предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее, и какъ будто онѣ говорятъ, что все, что дѣлается сѣкирою и пилою, сдѣлано ихъ искусствомъ! И какъ еслибы кто взялъ жезлъ и поднялъ палку, чтобы побить кого нибудь, а самъ жезлъ и палка стали бы хвалиться и говорить, что они побили побитого: такъ и ты, бывъ орудіемъ воли Божіей, превозносишься въ гордости и хвалишься, что все совершающееся есть дѣло

твоей силы. — Что говорится Ассиріянинну, то можетъ быть относимо и къ гордости еретиковъ и къ діаволу, который въ Писаніяхъ называется сѣкирою, пилою и жезломъ, такъ какъ имъ посѣкаются и раскалываются безплодныя деревья и распиливается жестокосердіе невѣрующихъ и какъ жезломъ поражаются непринимающіе вразумленія. Также и еретики, уста которыхъ полагаются на небеси, а языкъ проходитъ по землѣ, умъ полученный отъ Бога во благо употребляютъ на противное и превратное, на то, чтобы говорить противъ Того, Кѣмъ они созданы, и служеніе языка, коимъ должно восхвалять Господа, обращаютъ на богохульство (Пс. 72).

Ст. 16—19. *За то пошлетъ властитель Господь воинствъ въ тучныхъ его чахлость и подъ главою Его возгорится какъ бы пламя огненное. И будетъ свѣтъ Израилевъ въ огонь и святой его въ пламени, и загорится и будетъ пожранъ колючій кустарникъ его и терны въ одинъ день. И слава лѣса его и Кармила его истребится отъ души даже до тѣла, и будетъ отъ страха бѣгствомъ, и остатки деревъ лѣса его по малочисленности ихъ будутъ перечислены, и дѣтя перепишетъ ихъ. Такъ какъ ты сдѣлалъ и сказалъ, что я привелъ выше, то за это пошлетъ Господь ангела своего, и въ одну ночь изъ войска твоего умереть сто восемьдесятъ пять тысячъ; такъ что самые могущественные, которыхъ называетъ тучными, превратятся въ чахлахъ и ничтожныхъ, и, какъ говорятъ Евреи, при сохраненіи одежды Ассиріянъ невредимою, тѣла ихъ будутъ сожжены скрытымъ огнемъ. Тогда свѣтъ Израилевъ и святой, т. е. ангелъ, будетъ въ огнѣ и пламени, и всѣ терны и волчцы Ассирійскіе, т. е. нечестіе, будутъ истреблены, и не въ продолженіе долгаго времени, а въ одинъ день и въ одно мгновеніе. И какъ лѣсъ и Кармилъ,—эта покрытая лѣсомъ гора Галилейская,—скоро сгораетъ, когда будетъ подложенъ огонь, такъ и вся слава Ассиріянина бу-*

дѣть уничтожена отъ души до тѣла. Тогда лишившись войска, онъ обратится въ бѣгство (что говорить тотъ же пророкъ въ дальнѣйшихъ словахъ), и изъ столь безчисленнаго множества, которое сравнивалось съ Кармиломъ и лѣсомъ, превратится въ такое ничтожное количество, что малое дитя будетъ въ состояніи изчислить и составить перепись воиновъ. Ибо Евреи говорятъ, что только десять чело-
 • вѣкъъ осталось изъ его войска. Изъ нашихъ же нѣкоторые хотѣтъ видѣть въ этомъ царѣ образъ противной силы, и какъ у Даніила (гл. 10) мы читаемъ о князьяхъ царства Персидскаго, царства Мидійскаго и царства Греческаго, такъ и здѣсь князь Ассирійскій, который по гордости называется умомъ великимъ, въ день суда будетъ преданъ огню геенскому уготованному діаволу и ангеламъ его. И свѣтъ Израиля и Святой Израилевъ, т. е. Самъ Господь сожжетъ терны и волчцы Ассиріянина, и вся его сила и безчисленные народы будутъ обращены въ ничто. Тогда онъ въ ужасѣ, какъ извивающійся и трусливый змѣй, старается избѣжать грозящихъ казней. Тѣже, которые будутъ въ состояніи избѣжать его посрамленія и выдѣлиться отъ осужденныхъ на погибель деревьевъ, тѣ будутъ достойны изчисленія и переписи отъ Отрока, *Егоже начальство на рамы Его*. Это самое можно отнести и къ еретикамъ,—что когда возсіяетъ свѣтъ церковнаго ученія и обнаружатся всѣ обманы ихъ, тогда произойдетъ у нихъ такое опустошеніе, что изъ лѣса безплодныхъ деревьевъ, изъ безчисленнаго множества оболъщенныхъ еретическимъ лжеученіемъ, останутся лишь немногіе слѣдующіе ихъ заблужденію. Вмѣсто переведеннаго нами: *пошлетъ Господь въ тучныхъ его чалость LXX* перевели: *пошлетъ Господь на честь твою безславіе* и вмѣсто сказаннаго нами: *и святой его въ пламени*, они перевели: *и освятитъ его въ огонь*, въ чемъ нѣ-
 • которые хотѣтъ видѣть тотъ смыслъ, что наказаніе и мукы

прилагаются грѣшникамъ для того, чтобы они очищались божественнымъ огнемъ. И поставленное нами: и слава лѣса его и Кармила его, они перевели: угаснутъ горы и холмы и дубравы,—въ томъ смыслѣ, что весь блескъ и гордость Ассириянъ, все ихъ множество, угасши, будутъ унижены.

Ст. 20—23. *И будетъ въ день тотъ, не приложитъ остатокъ Израиля и тѣ, кои спасутся изъ дома Іакова, опираться на того, кто поражаетъ ихъ, но будутъ опираться на Господа Святаго Израилева въ истинѣ. Остатокъ обратится, остатокъ, говорю, Іакова, къ Господу сильному. Ибо еслибы былъ народъ твой, Израиль, какъ песокъ морской, остатокъ обратится изъ него. Истребленіе рѣшительное наводитъ правду, ибо истребленіе и дѣло сокращенное сотворитъ Господь Богъ воинствъ среди всей земли. Тамъ гдѣ въ греческомъ говорится: обратится остатокъ Іакова къ Богу сильному, вмѣсто Бога сильнаго въ еврейскомъ стоитъ: el gibbor,—два имени изъ тѣхъ шести именъ, какими, какъ мы выше читали, нареченъ Отрокъ и Сынъ, данный намъ. И вмѣсто написаннаго: остальные обратятся въ еврейскомъ говорится въ числѣ единственномъ — остатокъ обратится, т. е. τὸ ὑπόλειμμα ἐπιστρέψει. Въ еврейскомъ это пишется sag iasub, и на основаніи этого выраженія думаютъ, что Іасувъ, сынъ Исаи, былъ образомъ спасенія народа изъ Израиля. Итакъ, когда свѣтъ Израиля и Святой Израилевъ истребитъ лѣса и терны Кармила, и царь Ассирійскій съ немногими обратится въ бѣгство, тогда оставшіеся изъ Израиля, которые съ царемъ Езекиєю, по взятія прочихъ городовъ Іудейскихъ, находились въ осадѣ въ Іерусалимѣ, не будутъ болѣе полагаться на царя Ассирійскаго, какъ теперь они дѣлаютъ при царѣ Ахазѣ, который послалъ пословъ къ царю Ассирійскому говоря: рабъ твой и сынъ твой азъ есмь, взыди и отъими мя отъ руки царя Сирска и отъ руки царя Израилева, востав-*

шихъ на мя (4 Цар. 16, 7),—теперь, когда онъ взялъ золото и серебро, нашедшееся въ сокровищахъ дома Господня и въ домъ царскомъ, и послалъ царю Ассирійскому дары, и послушалъ его царь Ассирійскій и пришелъ въ Дамаскъ и взялъ его и переселилъ и умертвилъ Расина; но освободившись отъ этого самаго Ассирскаго угнетателя, который сначала былъ другомъ, а потомъ сталъ врагомъ, будутъ опираться и полагаться на Господа Святаго Израилева, и не ложно, какъ дѣлали при прежнихъ царяхъ, а въ истинѣ. Читаемъ, что такъ и случилось при Езекии, такъ что оставивъ идоловъ, они обратились къ служенію Богу. Сказавши, что спасется остатокъ, переходить ко временамъ позднѣйшимъ и говорить, что полное спасеніе будетъ при Христѣ. Разумѣя это и апостолъ Павелъ пишетъ къ Римлянамъ: *Исаіа же вопіетъ о Израили: еще будетъ число сыновъ Израилевыхъ яко песокъ морскій, останокъ спасется: слово бо скончава и сокращая въ правдѣ, яко слово сокращено сотворитъ Господь на земли. И якоже прорече Исаіа: еще не бы Господь Саввоу оставилъ намъ стѣмене, яко Содомъ убо быхомъ, и якоже Гоморру уподобилися быхомъ* (Рим. 9, 28. 29). Итакъ, когда выступаетъ авторитетъ такого мужа, то ему должно уступить всякое другое толкованіе. И въ самомъ дѣлѣ, если мы прочитаемъ Іосифа (кн. 10 гл. 2) и узнаемъ, какъ велико было народонаселеніе Іерусалима и Іудеи въ то время когда пострадалъ Господь, то поймемъ, что въ лицѣ апостоловъ и мужей апостольскихъ спаслись изъ Іудеевъ лишь немногіе. Сокращенное же и совершенное есть слово евангельское, которое вмѣсто всѣхъ обрядовъ многосложнаго закона дало самую краткую заповѣдь любви и вѣры,—чтобы мы не дѣлали другому того, чего не хотимъ чтобы дѣлали намъ самимъ; почему и Господь говоритъ въ Евангеліи: *въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Матѳ. 22, 40). Нѣкоторые этотъ

отдѣлъ относить къ тѣмъ временамъ, когда при Зоровавель сынѣ Салавїиля и Іисусѣ сынѣ Іоседека, при Ездрѣ и Немеїи, нѣкоторая часть народа возвратилась въ Іудею. Но мы отвѣтимъ имъ, что они не выдерживаютъ исторической послѣдовательности, въ особенности когда дальнѣйшее говорится не противъ Вавилонянъ, царемъ у которыхъ былъ Навуходоносоръ, а противъ Сеннахериба царя Ассирійскаго.

Ст 24—27. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: народъ Мой живущій въ Сїонъ! не бойся Ассура: онъ поразитъ тебя жезломъ, и трость свою подниметъ на тебя на пути Египетскомъ. Ибо еще немного и очень немного, и исполнится негодованіе Мое и ярость Моя на преступленіе ихъ. И подниметъ на него Господь воинствъ бичъ, подобно пораженію Мадіама у скалы Оливъ, и жезлъ свой на море, и подниметъ его на пути Египетскомъ. И будетъ въ день тотъ, снимется бремя его съ раменъ твоихъ и иго его съ шеи твоей, и сніетъ ярмо отъ елѣя. Вмѣсто скалы, какъ сообразно съ Еврейскимъ переводѣ Акила, — Симахъ и Θεοδοτίονъ поставили самое оное еврейское *sig ogeb*, вмѣсто чего LXX перевели *мѣсто скорби*, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Тебѣ, говорить, житель Сїона, кажется невозможнымъ, что тогда какъ всѣ окрестные народы покорены Ассиріянами, ты одинъ будешь освобожденъ изъ рукъ его. Послушай, что говорю Я: не бойся, народъ Мой, что побѣдоносный Ассуръ коснется и тебя. Ибо хотя въ четырнадцатый годъ царя Езекии (4 Цар. гл. 18) Сеннахерибъ царь Ассирійскій подступитъ ко всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ Іудейскимъ съ цѣлю взять ихъ, и пошлетъ Рабсака, чтобы онъ, осадивши Іерусалимъ, навелъ страхъ на жителей его; но ты долженъ знать, что онъ поразитъ тебя не мечемъ, а тростію, и отправившись противъ Тарахама царя Евїопскаго и Египтянъ, отправившись къ Черному морю по пути въ Египетъ, онъ только подни-*

меть на тебя трость, а не будетъ въ состояніи поразить тебя. Ибо еще немного, и возвратившись изъ Египта съ безчисленнымъ множествомъ войска и желая осадить тебя, онъ тотчасъ будетъ пораженъ гнѣвомъ Моимъ, и Я подымаю на него тотъ бичъ, который нѣкогда Я подымаю противъ Мадіанитянъ при Гедеоиѣ называвшемся и другимъ именемъ Іероваалъ, — когда князья Мадіамскіе Оривъ и Зивъ были убиты на твердойшей, т. е. кремневой, скалѣ, которая по еврейски называется *sur*, такъ что отъ скалы и отъ убитаго на ней царя мѣсто это получило имя скалы *Орива*. Итакъ онъ подниметъ трость свою надъ моремъ Чернымъ отправившись противъ Египтянъ и подниметъ возвращаясь къ тебѣ по пути Египетскому, но какъ только онъ придетъ изъ Египта, тотчасъ снимется бремя и иго власти его съ раменъ твоихъ; и ты перестанешь служить ему, каковое иго, т. е. могущество Ассирійское, сгніетъ отъ елен, т. е. отъ мило-сердія Божія. Слова же: *железомъ будетъ бить тебя, и подниметъ трость свою на пути Египетскомъ*, и еще: *и железу свой на море, и подниметъ его на пути Египетскомъ* можно разумѣть и такъ, что поразить многихъ изъ колѣна Іудина и возьметъ многіе города въ округѣ царства Іерусалимскаго за то, что они полагались не на Бога, а на Египтянъ. Поэтому и Рабсакъ упрекаетъ ихъ говоря: *нынѣ се надѣешися ты на железу тростяный сломленный сей, на Египетъ, нанѣ же еще опрется мужъ, внидетъ въ руку его и пронзетъ ю: тако Фараонъ царь Египетскій встѣмъ надѣющимся нанѣ* (4 Цар. 18, 21). Событіе съ Мадіанитянами описано въ книгѣ Судей (Суд. гл. 7), и о немъ читаемъ и въ Псалмѣ: *положи князи ихъ, яко Орива и Зива, и Зевеа и Салмана* (Пс. 82, ст. 12). Слѣдовательно ошибаются тѣ, кои думаютъ, что здѣсь указывается, то время, когда, какъ говорится въ книгѣ Числъ (гл. 25), Мадіанитяне были избиты Израильтянами отъ пустыни Суръ до горы

Божіей Хоривъ, которыя у Евреевъ пишутся различными буквами, такъ какъ въ то время они были не на горѣ Хоривъ, а въ пустынѣ Ситтимъ. Въ смыслѣ таинственномъ повелѣвается народу живущему въ церкви не бояться противниковъ, всегда готовыхъ къ состязанію и совопросничествомъ своимъ развратившихъ многія души. Ибо они получили нѣсколько власти надъ народомъ Божиимъ и не столько мечемъ поражали его, сколько тростью, т. е. не убивали, а грозили ему, — потому что онъ ходилъ путемъ Египетскимъ и не полагался на Господа. Когда же онъ обратится къ Богу и оставитъ путь египетскій, тогда, по суду Божию, бичъ будетъ поднять на противниковъ. Ибо *Мадіамъ* значитъ *по суду*, такъ что отъ духа устъ Его и елѣя милосердія его враговъ сгніетъ.

Ст. 28—32. *Онъ пойдетъ на Аіовъ, перейдетъ на Магронъ; въ Махмасъ сложитъ запасы свои. Перешли быстро; Гавѣ мѣстопребываніе наше (или, какъ мы нашли стоящимъ въ другихъ спискахъ: остановились на отдыхъ); ужаснулась Рама; Гава Саулова разбѣжалась. Вой голосомъ твоимъ, дочь Галлима, слушай Лаиса, бѣдненькій Анавоовъ; преселилась Медемена; жители Гевима, укрѣпляйтесь. Еще день, чтобы онъ остановился въ Новѣ. Подниметъ руку свою на гору дочери Сіона на холмъ Іерусалимскій. LXX: Ибо придетъ въ городъ Аггаи, и перейдетъ въ Магеддо, и въ Махмасъ сложитъ запасы свои; и пройдетъ долину и придетъ въ Аггаи. Страхъ обниметъ Раму, городъ Сауловъ; побѣжитъ дочь Галлима; слушай Лаиса, будетъ услышанъ въ Анавоовѣ. Ужаснулась Медемена и жители Гевима. Утѣшайте сегодня на пути, чтобы онъ оставался; утѣшайте гору дочери Сіона и холмъ Іерусалимскій.* Въ этомъ мѣстѣ LXX во многомъ расходятся съ еврейскимъ текстомъ, почему мы и представили то и другое изданіе, чтобы по вдохновенію, если удостоимся, Христа,

высказать, что представляется намъ по обоимъ изданіямъ. Рѣчь пророческая изображаетъ путь и торжество царя Ассирійскаго, возвращающагося изъ Египта въ Іерусалимъ, и то, съ какимъ шумомъ и въ какомъ направленіи онъ придетъ для осады его. Сначала, говоритъ, придетъ въ Аіоѡъ (по другимъ Аіаѡъ), и по причинѣ чрезвычайной поспѣшности не желая здѣсь останавливаться, перейдетъ въ Магронъ, и будетъ такъ увѣренъ въ завоеваніи этого города, что сложитъ запасы свои въ Махмасъ, какъ бы имѣя скоро возвратиться по разрушеніи того города; сложивши здѣсь запасы, пройдетъ его быстро и стоянку будетъ имѣть въ Гаве; во время непродолжительной тамъ остановки для отдохновенія утомленнаго войска, сосѣдній городъ Рама ужаснется, и Гава. нѣкогда городъ Сауловъ, разбѣжится. Тогда и дочь Галлима, которая по еврейски называется *beth gallim*, такъ завопитъ, что этотъ вопль можно принять за ржаніе коней. Поэтому ты, Лаиса, и ты, *бѣдненькій*, или *послушный*, или *смиренный* Анаѡѡъ (ибо можно переводить трояко) тщательно принимайте и отклоните, если можете, нападеніе идущаго, ибо уже переселился съ мѣста своего городъ Медемена. А вы живущіе на холмахъ, что значить *Левимъ*, защищенные высотою мѣстоположенія, укрѣпляйтесь, т. е. беритесь за оружіе. Остался еще только одинъ день, чтобы ставши въ городкѣ Новѣ и издали смотря на городъ Іерусалимъ, ему поднять руку и потрясать ея надъ горою Сіономъ, или съ презрѣніемъ и пренебреженіемъ къ ней, или съ гнѣвомъ, угрозою и удивленіемъ, что тогда какъ ему покорился весь востокъ, его могуществу осмѣливается сопротивляться столь незначительный городъ. Это кратко изложили мы по еврейскому тексту, какъ намъ передали Евреи. Теперь присоединимъ къ этому то, что думаютъ относительно этого мѣста церковные мужи по изданію LXX. Когда будетъ снято съ плечъ твоихъ, или сгніетъ иго царя Ассирійскаго, или, какъ

нѣкоторые неправильно думаютъ, Вавилонскаго, то убѣгающій Ассиріянинъ Сеннахерибъ съ немногими оставшимися придетъ въ Аггаи, котораго въ еврейскомъ нѣтъ. И такой будетъ ужасъ бѣгущаго, что онъ не осмѣлится остановиться тамъ, а перейдетъ въ Маггедо, котораго также нѣтъ въ Писаніи. Итакъ какъ стѣсняясь своими тяжестями онъ не будетъ въ состояніи бѣжать очень скоро, то сложить припасы въ Махмасъ и скорымъ маршемъ перейдетъ долину, которой также нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и опять придетъ въ Аггаи, который дважды упоминается въ этомъ мѣстѣ и котораго нѣтъ въ еврейскомъ. При шумѣ бѣгства его ужаснется Рама, городъ Сауловъ, что очевидно ложно, ибо городомъ Сауловымъ называется Гава, какъ стоитъ въ еврейскомъ. Потомъ придетъ въ Галлимъ; услышитъ объ этомъ Лаиса, услышитъ Анаѳоонъ, ужаснется Медемена. Жители же Гевина и холмы, находящіеся въ Іерусалимѣ, т. е. всѣ высокіе мужи, призываются утѣшать Іерусалимъ,—и не долге спустя время, а теперь же, въ тотъ самый день когда идетъ Ассиріянинъ,—утѣшать, чтобы они оставались на мѣстахъ своихъ и не бѣжали въ страхѣ. Это по толкованію буквальному. А нѣкто въ этомъ мѣстѣ, будучи не въ состояніи отыскать значеній ложныхъ именъ по переводу LXX и свидѣтельствуя, что онъ не могъ найти этихъ именъ и въ книгѣ Еврейскихъ Именъ, отсылаетъ насъ къ невѣрному, говоря, что при наступленіи казней въ послѣднее время міра и въ кончину вѣка, умъ великій князь Ассирійскій обратится въ бѣгство и будетъ стараться избѣгать гнѣва Божія различными мѣстами и различными путями. Когда же онъ обратится въ бѣгство, то жители Гевина, т. е. нѣкія высокія силы, пророческою рѣчью призываются утѣшать бѣгущаго и вразумить его не бѣжать, а оставаться на пути и ожидать милосердія Божія, и призываются не только утѣшать бѣгущаго, но и въ добрыхъ дѣлахъ отвле-

вать дочь Сіона отъ плача и призывать ко спасенію покаянія, и что это тѣ холмы въ Іерусалимѣ, о которыхъ читаемъ въ послѣдней части этого пророка: *утѣшайте люди моя, священницы глаголите въ сердце Іерусалиму* (Ис 40, 1). Онъ сказалъ это, потому что, вынужденный истинною дѣла, не имѣлъ ничего сказать другаго.

Ст. 33—34. *Вотъ властитель Господь воинствъ сокрушитъ стеклянку въ ужасъ, и высокіе ростомъ будутъ срублены, и возвышенные будутъ унижены, и будутъ уничтожены чаши лѣса желѣзомъ, и Ливанъ съ высокими падетъ.* Нѣкоторые думаютъ, что это еще говорится събъ Ассиріянинѣ, — что по сокрушеніи его все окрестные народы подчинявшіеся его власти будутъ срублены и унижены и будетъ уничтоженъ самый густой лѣсъ, подъ которымъ они хотятъ метафорически понимать народъ и князей, — что и Ливанъ съ своими высокими падетъ, такъ что совершенно ничего не останется отъ Ассирійскаго могущества. Другіе же хотятъ видѣть съ этого мѣста начало пророчества о Христѣ, особенно когда дальнѣйшее признаемъ написаннымъ о Немъ и мы, и обрѣзаніе ¹⁾ Выше говорилъ о имени Отрока имѣющаго родиться отъ Дѣвы, что онъ наречется *Еммануиломъ* и затѣмъ что зачатый во чревѣ Пророчицы назовется *постыши, отнимай добычи, спыши грабить*, что Онъ есть камень претыканія и камень соблазна для двухъ домовъ Израиля, что владычество Его на раменахъ Его и что Онъ называется шестью именами: Чудный, Совѣтникъ, Богъ, Сильный, Отецъ будущаго вѣва, Князь мира, и что умножится власть его и мира его не будетъ конца. Теперь, въ прологѣ къ Его пришествію, прежде чѣмъ сказать, что Онъ произойдетъ отъ рода Іессея и Давида, подъ образомъ разбитой

¹⁾ Т. е. Іудей, которыхъ называетъ, по апостолу, обрѣзаніемъ

о которой и выше мы читали: *се Дѣва зачнетъ и родитъ сына* (Ис. 7, 14), а подъ цвѣткомъ Господа Спасителя, Который говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: *азъ цвѣтъ полный и кринъ юдольный* (П. П. 2, 1). Въсто корня, какъ перевели одни LXX, въ еврейскомъ стоитъ *geza*, что Акила, Симмахъ и Θεοδοτιὸνъ перевели *χορμόν*, т. е. *стволъ*, а въсто *цвѣтокъ*, который по еврейски называется *пезег*, перевели *отрасль*, чтобы показать, что спустя долгое время послѣ плѣна Вавилонскаго, когда изъ рода Давидова никто не владѣлъ славою древняго царствованія, какъ бы отъ ствола Маріина и отъ Маріи произошелъ Христосъ. Относительно сказаннаго въ Евангелии Матѳея, чего всѣ церковные мужи ищутъ и не находятъ, гдѣ это написано, *яко Назорей наречется* (Матѳ. 2, 23), ученые изъ Евреевъ думаютъ, что это заимствовано изъ этого мѣста. Но нужно принять къ свѣдѣнію, что *пезег* здѣсь пишется чрезъ букву *цаде*, свойство и произношеніе которой, среднее между звукомъ *з* и *с*, латинскій языкъ не выражаетъ, ибо это звукъ шипящій и произносится легкимъ прикосновеніемъ языка къ зубамъ, чрезъ каковую букву пишется и городъ Сіонъ; а слово *Назарей*, которое LXX переводятъ *посвященные*, а Симмахъ *отдѣленные*, всегда пишется чрезъ букву *заинъ*. Итакъ на этомъ цвѣтѣ, который мгновенно возникнетъ отъ ствола и корня Іессеева чрезъ Марію Дѣву, почіетъ Духъ Господень, ибо на Немъ благоугодно было всей полнотѣ Божества обитать тѣлесно,—не по частямъ, какъ въ прочихъ святыхъ, но, какъ говоритъ написанное на еврейскомъ языкѣ Евангеліе Назареевъ: «сойдетъ на Него весь источникъ Духа Святаго». Господь же Духъ есть, и гдѣ Духъ Господень тамъ свобода (2 Кор. 3, 17). Въ той же книгѣ Матѳея читаемъ и оное написанное ниже (у Исаи): *се отрокъ мой его же изволихъ: возлюбленный мой, на нѣ же благоволи душа моя: положу духъ мой на немъ, и судъ языкомъ*

возвѣститъ (Матѳ. 12, 18),—что также относится къ Спасителю, на Которомъ почилъ Духъ Господень, т. е. пребылъ вѣчнымъ обитаніемъ,—не такъ чтобы отлеталъ и опять къ Нему сходилъ, но пребывалъ постоянно, по свидѣтельству Іоанна Крестителя, который говоритъ: *видѣхъ Духа сходяща, яко голубя съ небесе, и пребысть на немъ. И азъ не видѣхъ его: но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяи Духомъ Святымъ* (Іоан. 1, 32. 33). Далѣе въ Евангеліи, о которомъ мы упомянули выше, находимъ слѣдующія слова: «было же когда взошелъ Господь отъ воды, сошелъ источникъ весь Духа Святаго и почилъ на Немъ, и сказалъ Ему: Сынъ мой! во всѣхъ пророкахъ Я ожидалъ тебя, чтобы Ты пришелъ и Я почилъ на Тебѣ. Ибо Ты покой Мой, Ты Сынъ Мой первородный, который царствуешь во вѣки». Этотъ Духъ Господень называется и Духомъ премудрости; ибо *вся тьма быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан 1, 3); и въ Псалмахъ поется: *яко возвеличишася дѣла твоя Господи! вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 91, 24), и апостолъ пишетъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1); и въ Притчахъ читается: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19). И какъ одно и тоже Слово Божіе называется свѣтомъ и жизнію и воскресеніемъ: такъ и Духъ называется духомъ премудрости и разума, совѣта и крѣпости, и вѣдѣнія и благочестія и страха Божія; не потому, чтобы по различіямъ именъ былъ различенъ и Духъ, но одинъ и тотъ же есть источникъ и начало всѣхъ добродѣтелей. Итакъ безъ Христа никто не можетъ быть ни мудрымъ, ни разумнымъ, ни совѣтникомъ, ни сильнымъ, ни свѣдующимъ, ни благочестивымъ, ни исполненнымъ страха Божія. Нужно замѣтить и то, что Духъ Господень, Духъ

премудрости и разума,—совѣта и крѣпости, вѣдѣнія, благочестія и страха Божія, т. е. седмичное число,—какъ и у Захаріи говорится о семи очахъ въ одномъ камнѣ—почиваетъ на жезлѣ и цвѣтѣ, который произошелъ отъ племени Іессея и чрезъ это отъ племени Давида. Въ частности же духъ страха Божія исполнить Его ради тѣхъ, кои не имѣютъ страха Божія, такъ какъ они младенцы, а совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Ибо кто боится, тотъ имѣетъ муку и несовершенъ (1 Іоан. 4, 18). Поэтому и апостолъ говоритъ вѣрующимъ: *не пріятсѣ бо духа работы паки въ боязнь: но пріятсѣ духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8, 15) и у Малахіи читаемъ: *аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя; и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть страхъ мой* (Мал. 1, 6)? о каковомъ страхѣ воспѣвается и въ Псалмѣ: *пріидите чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ* (Пс. 33, 12).

Ст 3—5. *Не по взгляду очей будетъ судить, и не по слуху ушей будетъ обличать, но будетъ судить бѣдныхъ въ правдѣ и въ правосудіи будетъ обличать за кроткихъ земли, и поразитъ землю жезломъ устъ Своихъ, и духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго. И будетъ правда поясомъ чреслъ Его, и въпра препоясаніемъ утробы Его.* Мы относимъ это къ первому пришествію Спасителя, а Іудеи утверждаютъ, что это исполнится въ концѣ міра. Далѣе, LXX перевели: *не по славѣ будетъ судить и не по словамъ будетъ обличать, но будетъ судить смиренному по правдѣ, и обличитъ по справедливости смиренныхъ земли.* Ибо на судѣ ни на чье лицо Онъ не обращаетъ вниманія, но книжникамъ и фарисеямъ и князьямъ говорить: *горе вамъ лицемеры и: отъимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку творящему плоды Его* (Матѣ. 23, 21. 41) и не по словамъ и слуху ушей Своихъ обличалъ ихъ. Ибо когда они говорили: *учителю, вѣмы яко истиненъ еси, и пути Божію во*

истину учили и не ридили ни о комъ же: не зрими бо на лице челоукомъ (Мат. 22, 16), Онъ, зная злой умыселъ ихъ, отвѣчалъ: что мя искушаете, лицемеры и проч. сему подобное. Судилъ же въ правдѣ нищихъ духомъ, коихъ есть царствіе Божіе, и обличалъ въ справедливости кроткихъ и смиренныхъ земли, говоря апостолу: не у ли чувствуете ниже разумъте и въ частности къ Петру: маловѣре, почто усомнился еси (Мар. 8, 17; Мат. 14, 31)? Или изъ-за смиренныхъ и кроткихъ обличалъ другихъ, которые старались угнетать ихъ. И поразилъ всѣ земныя дѣла жезломъ, или, бабъ перевели LXX, словомъ устъ Своихъ, говоря въ Евангеліи: не мните яко придохъ воуручи миръ, на землю: не придохъ воуручи миръ, но мечъ (Мат. 10, 34). И духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго,—о которой въ девятомъ Псалмѣ читаемъ: запретилъ еси языкомъ, и погibe нечестивый: имя его потребилъ еси въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка (Пс. 9, 6). И апостолъ Павелъ пишетъ: явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ (2 Сол. 2, 8). По убіеніи же нечестиваго, Господь препоясывается правдою, истиною и вѣрою; ибо Онъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе; Онъ и въ Евангеліи говоритъ: Азъ есмь свѣтъ, и животъ, и истина (Іоан. гл. 8 и 14); и въ Псалмахъ говорится: истина отъ земли возсія, и правда съ небеси приниче (Пс. 84, 2); поэтому и апостолъ увѣщаваетъ Ефесянъ: станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшися въ броня правды (Ефес. 6, 14). Если же вмѣсто истины читается вѣра, то слѣдуетъ сказать, что препоясаніе Господне, которымъ опоясанъ былъ Іеремія (гл. 13), есть вѣра вѣрующихъ.

Ст. 6—9. Будетъ жить волкъ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ лежать съ козленкомъ; теленокъ и левъ и овца будутъ находиться вмѣстѣ, и маленькое дитя будетъ во-

дитя ихъ. Теленокъ и медвѣдь будутъ пастись вмѣстѣ, и дѣтеныши ихъ будутъ лежать вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ псть мякину. И грудное дитя будетъ играть надъ норою аспида, и отнятый отъ груди младенецъ протянетъ руку свою на пещеру василиска. Не будутъ они вредить и не будутъ умерщвлять во всей святой горѣ Моей; ибо исполнена земля вѣдѣнія Господа, какъ воды моря покрывающія. Иудеи и наши іудействующие утверждаютъ, что и это исполнится въ смыслѣ буквальному, — что во свѣтъ Христа, который, какъ они думаютъ, придетъ въ концѣ міра, всѣ звѣри укротятся, и оставивъ прежнюю свирѣпость, левъ будетъ пастись вмѣстѣ съ ягненокъ и другіе звѣри съ другими, коихъ мы теперь видимъ враждебными между собою. Если все въ настоящемъ мѣстѣ принимается такъ какъ написано и ничто не имѣетъ значенія духовнаго, соотвѣтственнаго оному слову апостола, который сказалъ: «благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословившій насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ на небесныхъ во Христѣ» (2 Кор. 1. 3): то мы должны спросить ихъ (Иудеевъ и іудействующихъ): значить и корень и жезлъ и цвѣтокъ не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ духовномъ? И земля пораженная словомъ Божиимъ, и нечестивый, убитый духомъ устъ Его, должны быть понимаемы такъ какъ написано? Пусть также они поучать насъ, какимъ образомъ чресла Господа препоясываются предметами безтѣлесными — правдою и истиною. Спросимъ у нихъ и о томъ, достойно ли величія Божія то, что волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, барсъ будетъ лежать съ козленкомъ, левъ будетъ ѣсть мякину и малое дитя положить руку на пору аспида? Развѣ только, быть можетъ, по баснямъ поэтовъ они будутъ рисовать предъ нами золотой вѣкъ Сатурна, въ который волки и овцы будутъ пастись вмѣстѣ, рѣки будутъ течь пріятнымъ виномъ, съ листьевъ деревьевъ будутъ

капать самые сладкіе меды и все будетъ наполнено молочными источниками. Если они отвѣтятъ, что въ блаженныя времена все это будетъ, такъ что безъ ущерба кому либо люди будутъ пользоваться всѣми благами, то пусть услышатъ отъ насъ, что нѣтъ блага кромѣ добродѣтели, какъ говорить Псалмопѣвецъ: *кто есть человекъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи; удержи языкъ твой отъ зла и устни твои еже не глаголати лести. Уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33, 14). Богатство же, тѣлесное здоровье и изобиліе во всемъ, равно какъ и противоположное этому—бѣдность, болѣзненность и нищета, и у философовъ міра не признаются ни добромъ ни зломъ, а называются предметами безразличными. Поэтому и Стоики, которые въ очень многомъ согласны съ нашимъ ученіемъ, ничего не называютъ добрымъ кромѣ честности и добродѣтели и ничего злымъ кромѣ порока. Это кратко высказали мы для того, чтобы доказать, что наши іудействующіе бредятъ въ глу-бокомъ снѣ. По духу же животворящему пониманіе легко. Ибо волкъ—Павелъ, который сначала гналъ и терзалъ церковь, о которомъ сказано: *Веніаминъ—волкъ хищникъ, жилъ съ ягненкомъ*,—или съ Ананіею, которымъ былъ крещенъ (Быт. 49, 27; Дѣян. гл. 7), или съ апостоломъ Петромъ, которому сказано: *паци агнцы Моя* (Іоан. 21), и барсъ, который сначала не измѣнялъ нестрыхъ пятенъ своихъ, омывшись въ источникѣ, лежалъ съ козленкомъ,—не съ тѣмъ что о шую, а съ тѣмъ что закалается въ пасху Господню. Слѣдуетъ замѣтить и то, что не ягненокъ и козленокъ будутъ жить и лежать съ барсомъ и волкомъ, а волкъ и барсъ будутъ подражать невинности ягненка и козленка. И левъ, прежде животное самое свирѣпое, и овца и теленокъ будутъ жить вмѣстѣ. Это мы постоянно видимъ въ церкви,—что богатые и бѣдные, сильные и незнатные, цари и лица частные живутъ здѣсь вмѣстѣ, и управляются въ церкви

малыми дѣтьми, подѣ коими мы разумѣемъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, невѣждѣ словомъ, но не разумомъ. Когда они будутъ соединены между собою ученіемъ Господа, такъ что будутъ объединены и семейства ихъ, тогда исполнится то, что *дѣтеныши ихъ будутъ лежать вмѣстѣ*. И левъ будетъ ѣсть не мясо, а мякину, что, т. е., будетъ питаться простою пищею. И здѣсь нужно замѣтить, что не воля будетъ ѣсть мясо, а левъ будетъ ѣсть мякину. Я полагаю, что въ святыхъ Писаніяхъ подѣ мякиною разумѣются простыя слова, а подѣ ипшеницею и внутреннимъ зерномъ—смыслъ находимый въ буквѣ. И часто случается, что люди вѣка, не зная таинственнаго, питаются простымъ чтеніемъ Писаній. И дитя—младенчествующій злобою—кладетъ руку въ нору аснیدا,—изъ одержимыхъ демонами тѣлъ человѣческихъ изгоняетъ демоновъ. Отнятый же отъ груди не питается молокомъ дѣтства, а употребляетъ уже твердую пищу. Онъ кладетъ руку на пещеру василиска; т. е. на жилище самого сатаны и извлекаетъ его оттуда. Поэтому и апостоламъ дана власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всякую силу вражію (Лук. гл. 10). И прежде ядовитыя животныя не будутъ причинять вреда и смерти тѣмъ, кои будутъ обитать въ святой горѣ Божіей, означающей Церковь, горѣ, о которой въ Евангеліи говорится: *не можетъ градъ укрытиса вверху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). И чтобы мы не думали, что, согласно съ заблужденіемъ Евреевъ, это говорится о горѣ Сіонѣ, слѣдующимъ стихомъ указываются тайны евангельской проповѣди: *ибо исполнилась земля вѣдѣніями Господа*, что есть тоже, о чемъ пригровеніе говорилось выше: *будетъ жить волкъ съ ягненкомъ и барсъ будетъ лежать съ козленкомъ*. И, по обычаю, пророческія слова въ концѣ разясняются: *какъ воды*, говоритъ, *морскія покрывающія*. Какъ морскія воды покрываютъ глубины морскія, т. е. землю, которая покрыта волнами, такъ вся земля

наполнится вѣдѣніемъ Господа. И блаженный апостолъ Петръ свидѣтельствуєтъ, что онъ видѣлъ такое соединеніе различныхъ прежде правовъ въ сосудѣ полотняномъ, спустившимся съ неба, имѣвшемъ четыре края, подъ коими мы разумѣемъ четыре страны свѣта,—видѣлъ въ удостовѣреніе того, что земля наполнилась боговѣдѣніемъ, въ каковомъ сосудѣ были и четвероногіе и звѣри и гады и птицы небесныя, такъ что Церковь въ мірѣ представляетъ тоже, что ковчегъ во время потопа.

Ст. 11. *Въ день тотъ корень Іессеевъ, который стоитъ знаменіемъ для народовъ, его народы умолятъ будутъ, и гробъ его будетъ славенъ. LXX: И будетъ въ день тотъ корень Іессеевъ, и который возстанетъ, чтобы быть княземъ надъ народами, на него народы уповаютъ будутъ, и будетъ покой его честь.* Вмѣсто *покой* его въ еврейскомъ стоитъ *mnuahto*, что всѣ перевели сходно; а вмѣсто *честь* въ еврейскомъ читается *shavod*, что очевидно значить *слава*. И смыслъ такой: смерть его будетъ славная,—во исполненіе того, о чемъ молится Спаситель въ Евангеліи: *прослави Мя ты, Отче, у Тебе самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5). Сказано было о рождествѣ Его, сказано о послѣдовавшихъ тайнахъ; теперь приступаетъ къ смерти, которая называется не обычнымъ у смертныхъ именемъ, но поелику во Христѣ была непрестанная жизнь, то смерть называется *покоемъ*. Мы же, для уясненія читателю смысла, вмѣсто *усненія* и *покоя* перевели другимъ словомъ, но въ томъ же смыслѣ,—*гробъ*. И такъ въ то время, когда во всемъ мірѣ засіяетъ Евангеліе Христово и вся земля исполнена будетъ вѣдѣнія Господня, какъ воды моря покрывающія землю,—будетъ корень Іессея и воздвигнутый изъ рода его знаменіемъ для всѣхъ народовъ, такъ что народы увидятъ на небѣ знаменіе Сына человеческого (Матѣ. гл. 14). Онъ будетъ имѣть роги въ ру-

кахъ своихъ, въ которыхъ сокрыта будетъ сила Его (Аввак. гл. 3), чтобы, бывъ вознесеннымъ, все привлечь къ Себѣ. Или, какъ перевели LXX, Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, чтобы быть княземъ всѣхъ народовъ и чтобы всѣ народы уповали на Него. Объ этомъ князѣ изъ колѣна Іудова таинственную рѣчью свидѣтельствуешь и Іаковъ: *не оскудѣтъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его дондеже придутъ отложеная ему, и той чаюше языковъ* (Быт. 49, 10).

Ст. 12—14. *И будетъ въ день тотъ, приложитъ Господь снова руку свою, чтобы овладѣть остаткомъ народа своего, какой останется у Ассиріянъ и въ Египтъ и въ Фетросъ, и въ Евіоніи и въ Еламі и въ Сеннааръ, и въ Емаотъ, и на островахъ моря. И подниметъ знамя у народовъ, и соберетъ изгнанниковъ Израиля и разсѣянныхъ Іуды соберетъ отъ четырехъ краевъ земли: и прекратится зависть Ефрема, и враги Іуды погибнутъ. Ефремъ не будетъ соревновать Іуду, и Іуда не будетъ воевать съ Ефремомъ. И полетятъ на плечахъ Филистимлянъ чрезъ море, будутъ вмѣстѣ грабить дѣтей востока; и Идумея и Моавъ и сыны Аммона будутъ повиноваться повелѣнію руки ихъ. Въ тотъ день, т. е. въ то время, о которомъ сказано выше, когда возстанетъ корень Іессеевъ въ знаменіе для народовъ, или для господства надъ народами, Господь вторично приложить руку свою,—такъ что мы должны понимать, что это произойдетъ не въ концѣ міра, когда войдетъ полнота язычниковъ и тогда весь Израиль спасется (Рим. гл. 9), какъ думаютъ наши іудействующіе, а при первомъ пришествіи Господа. Ибо когда говорится и теперь и выше объ одномъ и томъ же днѣ, то нельзя одинъ относить къ первому пришествію, а другой, послѣдній, во второму,—чтобы въ силу послѣдующаго и предыдущее не относить къ тому Христу, котораго Іудеи признаютъ не пришедшимъ, а еще имѣющимъ придти. Итакъ послѣ призванія*

язычниковъ, которые нѣкогда считались хвостомъ, будетъ считаться хвостомъ Израиль (выше гл. 10), такъ что Господь вторично приложить руку свою и овладѣть остаткомъ народа своего, о которомъ и выше мы читали, что спасется не весь Израиль, а остатокъ оставшійся въ Ассиріи, въ Египтѣ и въ различныхъ окрестныхъ народахъ. Ибо сначала увѣровали въ Господа двѣнадцать и семьдесятъ апостоловъ и сто двадцать душъ, и пятьсотъ, которымъ собраннымъ вмѣстѣ также явился Господь, а потомъ три тысячи и пять тысячъ Іудеевъ. И Іаковъ говоритъ апостолу Павлу, который и самъ былъ изъ остатковъ Израиля: *видиши ли брате, koliko тамъ есть Іудей впровавшихъ; и вси ревнители закона суть* (Дѣян. 21, 20). И въ той же книгѣ читаемъ: *бяху же въ Іерусалимѣ живущіе Іудеи мужіе благоговѣннїи отъ всего языка, иже подъ небесемъ, которые всѣ дивились и говорили: не се ли вси сїи суть глаголющіе Галилеяне; и како мы слышахомъ кїйждо свой языкъ нашъ, въ немже родихомся; Парояне и Мидяне и Елмимте, и живущїи въ Месопотамїи, во Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтѣ и Асїи, во Фригіи же и Памфилиї, во Египтѣ и странахъ Ливїи, яже при Кириїи, и приходящїи Римляне, Іудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне, слышимъ глаголющихъ ихъ нашими языки величїя Божїа* (Дѣян. 2, 5—11). Итакъ изъ всѣхъ этихъ народовъ спасется чрезъ апостоловъ остатокъ Израиля Церковная исторїя сообщаетъ, что апостолы проповѣдывали Евангелїе разсѣявшись по всему міру, такъ что нѣкоторые проникали къ Персамъ и Индійцамъ, и Еюпія вступала въ завітъ съ Богомъ и изъ за рѣкъ Еюпіи приносились оттуда дары Христу. И чтобы не казалось, что Онъ указываетъ только на народы востока, присоединяетъ еще: *и отъ острововъ моря; островами же моря обозначаетъ западную страну окруженную океаномъ*. Итакъ подниметъ знаменіе креста во всѣхъ

народахъ и сначала собереть изъ синагогъ Іудейскихъ народъ Израильскій, чтобы апостолы исполнили заповѣдь Спасителя сказавшаго: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 10, 6), какъ и Павелъ говоритъ невѣрующимъ изъ Іудеевъ: *вамъ бы льпо первое глаголати слово: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь* (Дѣян. 13, 46. 47). Указываетъ же четыре страны свѣта: востокъ и западъ, югъ и сѣверъ, чтобы обозначить чрезъ это призваніе всего міра. Въ то время, говоритъ Исаія, Ефремъ и Іуда, враждующіе между собою теперь, когда я пророчествую, не будутъ врагами, а по пророчеству Іезекіиля, два жезла соединятся въ одинъ жезлъ, и прежде раздѣленные объединятся въ церкви Христовой, такъ что совмѣстно будутъ трудиться среди язычниковъ и полетятъ на плечахъ Филистимлянъ чрезъ море, т. е. сначала будутъ проповѣдывать приморскимъ Палестинянамъ и чрезъ море съ быстротою птицъ будутъ переноситься къ другимъ народамъ Или по LXX толковникамъ: *полетятъ на корабляхъ чужеземцевъ, вмѣстѣ будутъ грабить море*, что мы можемъ понимать въ отношеніи къ одному апостолу Павлу, который на иноземныхъ корабляхъ переѣзжалъ въ Памфилію, Азію, Македонію, Ахаію, на различные острова и въ различныя области, въ Италію и, какъ самъ пишетъ, въ Испанію (Дѣян. гл. 28; Рим. гл. 15). Итакъ Ефремъ и Іуда,—изъ двѣнадцати колѣнъ увѣровавшіе во Христа изъ Іудеевъ,—вмѣстѣ будутъ грабить востокъ, и на Идумею и Моава прострутъ руки свои по оному, что отъ лица Давида таинственно говоритъ Христосъ: „на Идумею простру сапогъ мой: мнѣ иноплеменники покорятся“ (Пс. 59, 10). Ибо всѣ эти народы, въ то время когда пророчествовалъ Исаія, были врагами народу Іудейскому и поэтому теперь говоритъ, что когда возстанетъ корень Іессеевъ, чтобы царствовать надъ

народами и для спасенія всего міра воздвигнуто будетъ знаменіе креста, тогда и Идумея и Моавъ и сыны Аммоновы, т. е. все пространство Аравіи, покорятся апостоламъ и на мѣстахъ идолопоклонства будутъ воздвигнуты церкви Христовы.

Ст. 15—16. *И опустошитъ Господь языкъ моря Египетскаго* ¹⁾, *и подниметъ руку на рѣку въ силу быханія Своего, и поразитъ его въ семи ручьяхъ, такъ что перейдутъ чрезъ нее въ обуви. И будетъ путь оставшемуся народу моему, который останется у Ассиріянъ, какъ былъ для Израиля въ день въ который онъ вышелъ изъ земли Египетской.* Какъ Идумея и Моавъ и дѣти Аммоновы подчинятся апостоламъ, чтобы повиноваться проповѣди Евангельской, такъ Самъ Господь совершившій сіе въ апостолахъ опустошить не море, согласно съ LXX-ю, а, согласно съ еврейскимъ, языкъ моря Египетскаго, который прежде богохульствовалъ на Господа и былъ преданъ суетвѣрію Египетскому. Поэтому и въ Псалмахъ читаемъ: *сіе море великое и пространное, тамо гадѣ ихъ же нѣсть числа, въ чему присовокупляется: змій сей егоже создалъ еси ругатися ему* (Пс. 10, 25. 26). Итакъ опустошить, или умертвить, т. е. ἀναθεματίζει, какъ перевели Акила и Симмахъ, языкъ моря Египетскаго и подниметъ руку на рѣки Египетскія въ силу духа своего, или въ сильнѣйшемъ вѣтрѣ, подъ которымъ мы разумѣемъ царство Римское. Ибо въ царствованіе Цезаря Августа (Лук. гл. 2), когда произошелъ цвѣтокъ отъ корня Іессеева и въ Римской имперіи произведена была первая перепись, прежде весьма могущественное царство Египет-

¹⁾ Linguam maris Aegypti. Хотя lingua имѣетъ значенія близкія къ обыкновенному переводу этого мѣста—*заливъ моря Египетскаго*, но бл. Іеронимъ, какъ видно изъ толкованія его, понималъ это слово именно въ значеніе *языка*.

ское, существовавшее много вѣковъ, со смертію Клеопатры было разрушено и рѣка Египетская была разбита на семь ручьевъ, или на семь долинъ. Ибо многоводный Нилъ, текшій прежде однимъ русломъ и бывшій непреходимымъ, былъ раздѣленъ и разбитъ на семь самыхъ низменныхъ долинъ и на семь ручьевъ, такъ что его можно было переходить съ обутыми ногами. Въ переносномъ же смыслѣ это значить то, что народъ Египетскій настолько преданный идолопоклонству и суетнѣйшему суевѣрію, что они почитали богами коршуновъ, совъ, собакъ, козловъ и ословъ, Августъ, при безпредѣльной широтѣ своего царства, раздѣлилъ между особыми судьями Римской имперіи, такъ что Оивы имѣютъ одного судью, Ливія другаго, иного Пентаполисъ, иного Египетъ, иного Александрію и различныя области, которыя Египтяне называютъ номами (*νόμοις*). А Нилъ метафорически раздѣленъ на части и разрѣзанъ на ручьи для того, чтобы слово евангельское могло распространяться безъ всякаго препятствія и достигать до крайнихъ народовъ Египта. И какъ во времена Моисея было осушено Чермное море, чтобы народъ, вышедши изъ Египта, могъ перейти его, такъ наоборотъ будутъ высушены рѣки Египетскія для того, чтобы остатокъ народа Божія, который спасется у Ассиріянъ и различныхъ народовъ, перешелъ въ Египетъ не убѣгая изъ него, а подчиняя и попирая его ногами своими. Благоразумный и христіанскій читатель въ пророческихъ обѣтованіяхъ пусть приметъ за правило, что то, что Іудеи и наши, или лучше не наши, іудействующіе признаютъ имѣющимъ исполниться тѣлесно, мы должны признавать уже исполнившимся духовно, чтобы слѣдуя ихъ баснямъ и, по апостолу, невѣжественнымъ состязаніямъ (2 Тим. гл. 2), не уклоняться въ іудействованіе.

Глава XII. Ст. 1—2. *И скажешь въ день тотъ: исповѣдуюсь Тебѣ, Господи, что Ты прогнѣвался на меня, но отверглась ярость Твоя и Ты утѣтилъ меня. Вотъ Богъ Спаситель мой, и я буду уповать на Него, и не устращусь, ибо сила моя и похвала моя Господь Богъ и Онъ содѣлался мнѣ во спасеніе.* Вы, которые прежде, по выходѣ изъ земли Египетской и по осушеніи Чермнаго моря, говорили: *поимъ Господеви, славно бо прославися* и проч., теперь по пораженіи языка моря Египетскаго и по осушеніи, раздѣленіи и униженіи рѣки его, прославьте Господа и скажите: *исповѣдуюсь Тебѣ, Господи, ибо я, заслужившій гнѣвъ и ярость Твою, удостоенъ милосердія; ибо Ты спаситель мой, т. е. Іисусъ, и я не буду уже полагаться на идоловъ и не буду бояться тѣхъ, кого нечего бояться, но Ты сила моя и хвала моя, и Ты содѣлался мнѣ во спасеніе.* Пусть внемлетъ этому нечестивѣйшая ересь, что Господь для спасающихся дѣлается Господомъ, тогда какъ прежде Онъ не былъ имъ Господомъ, чтобы мы въ Священномъ Писаніи подъ сотвореніемъ и содѣланіемъ не всегда разумѣли возникновеніе того, что не существовало, но иногда разумѣли благодать въ отношеніи къ тѣмъ, кои удостоились, чтобы для нихъ содѣлался Богъ.

Ст. 3. *Будете почерпать воды въ радости, изъ источниковъ Спасителя.* Того, Кого выше называлъ Еммануиломъ и потомъ «уноси добычи, спѣши грабить» и другими именами, — чтобы Онъ не казался инымъ кромѣ Того, о Которомъ Гавріилъ возвѣстилъ Дѣвѣ, говоря: *и наречеши имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди своя* (Матѣ. 1, 21), — теперь называетъ Спасителемъ и проповѣдуетъ, что изъ Его источниковъ должны быть почерпаемы воды; не изъ водъ рѣки Египетской, которыя разбиты, и не изъ водъ рѣки Ра-сина, но изъ источниковъ *Іисуса*, ибо этимъ словомъ на

еврейскомъ языкѣ выражается слово *Спаситель*. Поэтому и самъ Онъ взывалъ въ Евангеліи: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же, говоритъ Евангелистъ, рече о Дусѣ, Его же хотяху приимати вѣрующіи во имя Его* (Іоан. 7, 37. 39). И въ другомъ мѣстѣ Евангелія Самъ говоритъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14). Подъ источниками Спасителя мы должны разумѣть ученіе евангельское, о которомъ въ шестьдесятъ седьмомъ Псалмѣ читаемъ: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Пс. 67, 27).

Ст. 4—5. *И скажете въ тотъ день: исповѣдуйтесь Господу и призывайте имя Его; возвышайте въ народахъ предначертанія Его; напоминайте, что высоко имя Его. Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое; возвышайте сіе во всей землѣ.* Это апостолами и остаткомъ Израиля запѣвѣдуются увѣровавшимъ изъ язычниковъ, чтобы они исповѣдались одному Господу, и оставивъ идоловъ, призывали имя Его и проповѣдовали невѣрующимъ всѣ дѣла Его, чтобы они знали, что Онъ одинъ высокъ и что Ему одному должно пѣть, ибо Онъ содѣлалъ великое и во всемъ мірѣ провозглашается милость Его.

Ст. 6. *Веселись и хвали, населеніе Сіона, ибо великъ посреди тебя Святый Израилевъ.* Сначала нужно сказать по смыслу буквальному. Населеніе Сіона! веселись и хвали Бога твоего, такъ какъ Онъ, казавшійся прежде только твоимъ Богомъ и ограничивавшійся небольшими предѣлами земли Іудейской, теперь наполнилъ всю землю вѣдѣніемъ о Себѣ и, воскресши изъ мертвыхъ, царствуетъ надъ язычниками, и Ему молятся и Его почитаютъ народы, такъ однако, что во

второй разъ Онъ приложить руку Свою для овладѣнія остаткомъ народа Своего, для собранія разсѣянныхъ изъ Израиля и соединенія расточенныхъ изъ Іуды отъ четырехъ странъ земли; ибо разсадникъ Евангелія, чрезъ происходившихъ изъ іудейства апостоловъ, получилъ начало изъ источниковъ Израилевыхъ. Лучше же подъ *Сіономъ*, т. е. *башнею* поставленною на возвышенности, разумѣть церковь, о которой и пятьдесятый псаломъ воспѣваетъ: *ублажи Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія* (Пс. 50. 20),—чтобы въ ней угодны были Богу жертва правды, приношенія, и всесоженія, и тотъ телець, котораго для раскаявшагося сына заклалъ премилосердый отецъ (Лук. гл. 15).

КНИГА ПЯТАЯ.

Много лѣтъ прошло съ того времени, когда по просьбѣ мужа блаженной памяти епископа Амабілія написать толкованія на десять видѣній Исаи, вслѣдствіе затруднительныхъ обстоятельствъ того времени, я кратко изложилъ свои мысли о каждомъ изъ нихъ, разясняя, какъ онъ просилъ, только смыслъ историческій. Теперь тебѣ, трудолюбивѣйшая Евстохія, я вынужденъ написать толкованія на всего пророка, и молитвами твоими я уже дошелъ до Вавилона, который служить предметомъ перваго изъ вышеупомянутыхъ десяти видѣній. Мнѣ показалось излишнимъ какъ снова повторять одно и тоже, такъ и излагать неодинаковыя мнѣнія по одному и тому же предмету. Поэтому пятою книгою на Исаію будетъ та, которая вѣкогда была издана отдѣльно, а по окончаніи ея, съ шестой книги мы начнемъ толкованіе иносказательное, и при таковой же молитвѣ твоей бо Господу, будемъ стремиться къ высотамъ духовнаго разумѣнія.

«Ты, папа Амабидій, столпъ и имя любви, самый возлюбленный для меня изъ всѣхъ земнородныхъ,—ты доселѣ просилъ меня въ письмахъ, чтобы я историческимъ изъясненіемъ истолковалъ тебѣ десять наиболѣе темныхъ въ книгѣ пророка Исаи видѣній и оставивъ толкованія нашихъ, которые, слѣдуя различнымъ мнѣніямъ, составили много книгъ, раскрылъ тебѣ Еврейскій текстъ. Когда я отказывался отъ этого и самый скучный родъ толкованія откладывалъ до другаго времени, то ты очень часто упрашивалъ меня, а въ этомъ году прислалъ сына нашего, діакона Ираклія, чтобы онъ насильно привлекъ меня къ суду и потребовалъ выполненія общанія въ самый короткій срокъ. Что же мнѣ дѣлать? Взяться ли за дѣло, въ которомъ изнемогали мужи ученѣйшіе, разумѣю Оригена и Евсевія Памфилова, изъ коихъ одинъ блуждаетъ въ безконечныхъ пространствахъ аллегорій, и по переводѣ каждаго имени, воображеніе свое дѣлаетъ тайнами церкви, а другой, общая въ заглавіи объясненіе историческое, иногда забываетъ общаніе и уклоняется въ умствованія Оригена? Или молчать и прямо сказать, что я неспособенъ къ такого рода толкованію, и насколько буду въ силахъ, убѣдить тебя, что я больше не могу, чѣмъ не желаю этого? Но первое изъ двухъ есть выраженіе слабости, а второе гордости; вслѣдствіе этого я предпочелъ, чтобы ты жаловался лучше на мой умъ, чѣмъ на волю, и потому, полагая основанія въ Писаніяхъ, набросаю тебѣ краткія замѣтки того, что знаю. Впрочемъ, если или ты захочешь, или позволить время и Христосъ соблаговолить желанію нашему, то нужно будетъ надстроить и духовное зданіе, чтобы выведши вершину, показать совершенныя украшенія Церкви. Ты предложилъ мнѣ изъ Исаи видѣнія на Вавилонъ, Филистимлянъ, на Моава, Дамаскъ, Египеть, на пустыню приморскую, Идумею, Аравію, долину видѣнія и Тиръ,—каковыя видѣнія если я захочу изъяснять

довольно пространно, то потребуется много книгъ, и морское путешествіе нанятаго мною будетъ отложено на другой годъ. Итакъ, согласно съ твоимъ желаніемъ я каждое свидѣтельство буду сопровождать краткими замѣточками, не столько излагая свои мысли, сколько оставляя тебѣ догадываться о нихъ по немногимъ словамъ. Я диктую это, а не пишу, и по мѣрѣ быстроты руки писцовъ, скоро бѣжить и рѣчь моя. Ибо мы хотимъ не того, чтобы восхвалялось наше, а того, чтобы уразумѣвались изреченія пророка, и не красно-рѣчіе выставляемъ на показъ, а ищемъ знанія Писаній. Начнемъ же съ Вавилона».

Глава XIII. Ст. 1. *Время Вавилона, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ.* Еврейское слово *messa* можетъ быть понимаемо и *бремя*, и *тяжесть*. И вездѣ гдѣ оно предположено, рѣчь исполнена угрозъ. Поэтому я удивляюсь, что LXX толковниковъ въ предметъ печальномъ вздумали поставить *видѣніе*; но объ этомъ—въ другомъ мѣстѣ. Теперь продолжимъ начатое. Вавилонъ былъ столицею Халдеевъ; царь его Навуходоносоръ, побѣдивъ всѣ народы до Эіопіи, между прочимъ опустошилъ и Іудею, и послѣ продолжительной осады Іерусалима, взялъ его въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи, и взявши въ плѣнъ, его самого отвелъ въ Антиохію, которая тогда называлась Реблаѳою, и тамъ, убивши сыновей предъ глазами отца, приказалъ выколоть глаза у Седекіи, и ослѣпивъ посадилъ его въ клѣтку и привезъ въ Вавилонъ какъ звѣря во исполненіе пророчества Іереміи, гласившаго: «ты войдешь въ Вавилонъ, но не увидишь его» (Іер. гл. 34; 39; 52) ¹⁾. Такимъ образомъ, въ утѣшеніе на-

¹⁾ Буквально такого мѣста у Іереміи нѣтъ; бл. Іеронимъ передаетъ этими словами общій смыслъ пророчествъ Іереміи.

рода Иудейскаго, предсказывается паденіе Вавилона,—что какъ при нашествіи Халдеевъ разрушена Ниневія, столица Ассиріянъ, коихъ цари Фулъ, Оггласаласаръ и Салманасаръ взяли десять колънъ: такъ и Вавилонъ, возгордившійся противъ Господа, будетъ разрушенъ нашествіемъ Мидянъ и Персовъ.

Ст. 2. *На горы мрачной поднимите знамя, возвысьте голосъ, поднимите руку.* Подъ горою мрачною или темною, что по Еврейски *nesphe*, разумѣй Вавилонъ, по причинѣ гордости. Горы мрачныя предпочитаютъ печаль и мракъ, это тѣ, о коихъ Іеремія сказалъ: *дадите Господу Богу вашему славу, прежде даже не преткнутся нозъ ваши къ горамъ темнымъ* (Іер. 13, 16). Повелѣвается или ангеламъ или какимъ бы то ни было служителямъ Божиимъ, чтобы по мановенію Божію они, поднявъ руку какъ глашатаи, предвозвѣщали грядущій плѣнъ Вавилона.

Ст. 3—4. *И пусть войдутъ въ ворота вожди: Я повелѣлъ освященнымъ Моимъ и призвалъ сильныхъ Моихъ въ гнѣвъ Мой, торжествующихъ въ славу Моею.* Князей и испоминовъ, по LXX толковникамъ, Евсевій объясняетъ въ значеніи силъ ангельскихъ и наихудшихъ демоновъ, посланныхъ для разрушенія Вавилона; мы же, слѣдуя смыслу историческому, говоримъ, что это Мидяне. О нихъ въ дальнѣйшихъ словахъ Писанія свидѣтельствуется яснѣе, говоря: *„вотъ Я подниму на нихъ Мидянъ, которые не будутъ искать серебра и не захотятъ золота“* (Ис. 13, 17). И неудивительно, если Мидянъ называется освященными для разрушенія Вавилона, когда чрезъ Іеремію и самого Навуходоносора, такъ какъ онъ служилъ Его волѣ, разрушая измѣнническій Іерусалимъ, назвалъ рабомъ Своимъ и голубемъ. Далѣе словами: *сильныхъ Моихъ и торжествующихъ въ славу Моею* показываетъ, что они разрушили

могущество столь высокаго царства не своими силами, а гнѣвомъ Божиимъ.

Ст. 4—5. *Голосъ множества въ горахъ, какъ бы отъ многочисленныхъ народовъ: голосъ шума царей народовъ собравшихся вмѣстѣ. Господь воинствъ отдалъ повелѣніе боевому войску, пришедшимъ изъ земли отдаленной, отъ края неба. Господь и сосуды гнѣва Его, чтобы сокрушить всю землю. Изображается нашествіе Мидянъ и Персовъ: что присоединивши къ себѣ много вспомогательныхъ войскъ и въ предшествіи воинству ихъ Господа, они идутъ на опустошеніе Вавилона, чтобы сокрушить всю землю,—не въ томъ смыслѣ, что они опустошать весь міръ, а всю землю Вавилона и Халдеевъ. Ибо такова особенность Священнаго Писанія, что подъ всею землею оно означаетъ землю той области, о которой идетъ рѣчь, не понимая чего нѣкоторые натягиваютъ это въ смыслѣ разоренія всѣхъ странъ.*

Ст. 6. *Вопите, ибо близокъ день Господень: онъ придетъ какъ опустошительная сила отъ Господа.* Дѣлается обращеніе къ народу Еврейскому, чтобы онъ съ воплемъ оплакивалъ грядущее бѣдствіе и не сомнѣвался въ паденіи города, когда опустошителемъ приходитъ Господь.

Ст. 7—8. *Отъ того всѣ руки опустѣютъ и всякое сердце чловѣка истаетъ и сокрушится. Судороги и боли схватятъ ихъ, будутъ мучиться; каждый на ближняго своего изумится; лица сожженныхъ лица ихъ.* Это не требуетъ объясненія: здѣсь кратко показывается, что предстоить такая тяжесть бѣдствій, что опустится рука у воителей Вавилона, сердце ихъ изнеможетъ отъ страха и боль измучитъ внутренности ихъ, подобно болямъ женщинъ родильницъ, и каждый, съ изможденнымъ блѣднымъ лицомъ, будетъ искать помощи у другаго, ибо естественно, что при угрожающихъ бѣдствіяхъ мы считаемъ другихъ болѣе умными.

Ст. 9. *Вотъ приходитъ день Господень лютый и полный негодованія, гнѣва и ярости, чтобы обратить землю въ пустыню и истребить съ нея грѣшниковъ ея.* Называетъ день лютымъ не по его свойству, а по винѣ народа. Ибо не жестокъ тотъ, кто наказываетъ жестокихъ, но онъ кажется жестокимъ для терпящихъ наказаніе. Ибо и разбойникъ, вздернутый на висѣлицу, считаетъ судію жестокимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщается запустѣніе и опустошеніе земли Вавилонской и излагается причина опустошенія, что все это происходитъ изъ за жителей ея.

Ст. 10. *Поелюку звѣзды небесныя и блескъ ихъ не дадутъ свѣта своего: померкло солнце при восходѣ своемъ, и луна не будетъ сіять свѣтомъ своимъ.* Еврейское слово *chisile* LXX перевели *Оріонъ*. Еврей, у котораго я учился, переводилъ его *Арктуръ*. Мы, вообще слѣдуя Симмаху, поставили *звѣзды*. Смыслъ тотъ, что когда настанетъ лютый день Господень, и ярость Его опустошитъ все, то для смертныхъ, по величію страха, помрачится все, и самое солнце, луна и блистающія звѣзды покажутся потерявшими свѣтъ свой. Поэтому и небо облекается во вретѣще,—что т. е. тьма покрываетъ все, и подъ гнетомъ бѣдствій люди не чувствуютъ ничего иного, кромѣ того, что возбуждаетъ ихъ вниманіе.

Ст. 11. *И Я посещу за зло міра и нечестивыхъ за беззаконіе ихъ; и положу конецъ высокомерию вѣтренныхъ и смирю гордость сильныхъ.* Изъ этого мѣста и изъ предшествующаго, гдѣ написано, что солнце померкнетъ при восходѣ своемъ, луна покроется мракомъ и звѣзды не будутъ давать свѣта и что будетъ посѣщено беззаконіе всего міра, нѣкоторые думаютъ, что это предсказывается не о разрушеніи Вавилона, а о кончинѣ міра; но безъ сомнѣнія, по предыдущему, и подъ міромъ, который по еврейски называется *thebel*, а по гречески *οἰκομένῃ*, должно разумѣть

Вавилонъ. Ибо οἰκορμένη на нашемъ языкѣ значитъ *населенная*, и Вавилонъ называется населеннымъ по великому множеству жителей, такъ что гдѣ прежде было безчисленное множество народа, тамъ будетъ запустѣніе и жилище звѣрей.

Ст. 12 *Мужъ будетъ дорожше золота, и человекъ дорожше самаго чистаго золота.* Причина, для чего Богъ посѣтитъ вселенную, т. е. нечестіе Вавилона, очевидна, — чтобы лишенный жителей, онъ превратился въ пустыню. Дорогимъ же называется все то, что рѣдко, какъ и выше, въ смыслѣ историческомъ, читаемъ, что по рѣдкости мушницъ семь женщинъ схватятся за одного мужчину, говоря: *хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися, точію имя твое да наречется на насъ, отыми укоризну нашу* (Ис. 4, 1) И въ книгѣ Самуила содержится: «слово Господне было дорого во дни тѣ», т. е. рѣдко. Замѣть, что въ еврейскомъ, вмѣсто обыкновеннаго золота, стоитъ *phaz*, а вмѣсто самаго чистаго золота *orphir*.

Ст. 13. *Кромѣ того Я потрясу небо, и сдвинется земля съ мѣста своего, по причинѣ негодованія Господа воинствъ и по причинѣ днѣя ярости гнѣва Его.* Принимай или въ томъ смыслѣ, въ какомъ объяснили мы выше о солнцѣ, лунѣ и вселенной, или гиперболически, что отъ гнѣва Божія и небо будетъ пасмурно, и земля потрясется, и все стихіи почувствуютъ гнѣвъ Творца.

Ст. 14. *И будетъ какъ убѣгающая серна и какъ овца, и некому будетъ собрать ихъ.* Обозначаетъ вавилонскій и халдейскій народъ, что въ ужасѣ отъ вторженія Мидянъ и Персовъ онъ обратится въ бѣгство подобно тому какъ серна и овца отъ рыканія льва и воя волка, и не имѣетъ защитника или предводителя, распоряженіямъ котораго онъ могъ бы послѣдовать.

Каждый обратится къ народу своему, и все побѣгутъ въ землю свою. Когда будетъ взятъ Вавилонъ

и въ ворота его войдетъ непріятельское войско, то всѣ вспомо-
гательныя войска и толпы различныхъ народовъ, прежде
защищавшія городъ, возвратятся въ свои области.

Ст. 15. *Всякій, кто будетъ найденъ, будетъ убитъ,
и всякій, кто выступитъ, падетъ отъ меча. Кто не убь-*
жить, тотъ будетъ убитъ, а кто захочетъ сопротивляться
или возвратиться, тотъ не только не поможетъ взятому го-
роду, но и самъ будетъ убитъ

Ст. 16. *Младенцы ихъ будутъ разбиты предъ гла-*
зами ихъ, дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обез-
чещены. Это то, о чемъ пророчествуетъ въ духѣ Давидъ:
дщи Вавилоня окаянная, блаженъ иже воздастъ тебѣ
воздаяніе, еже воздала еси намъ. Блаженъ иже иметъ и
разбьетъ младенцы твоя о камень (Пс. 139, 8) Такъ
велико будетъ опустошеніе города и свирѣность побѣдителей,
что не будетъ пощады и невинному возрасту, все богат-
ство въ домахъ будетъ разграблено и цѣломудріе женъ бу-
детъ поругано предъ глазами мужей.

Ст. 17. *Вотъ Я подниму на нихъ Мидянъ, кото-*
рые не будутъ искать серебра и не захотятъ золота.
Открывается бывшее сокрытымъ, — что подъ сильными испо-
линами должно разумѣть не ангеловъ и демоновъ, а народъ
Мидянъ, царь коихъ Дарій первый разрушилъ царство Ва-
вилонское, убивши Валтасара внука Навуходоносора, кото-
рый былъ сыномъ Евилмеродаха (Даніил. гл. 5). Пишетъ
же, что свирѣность Мидянъ и Персовъ такова, что изъ за
страсти къ кровопролитію они будутъ презирать золото и
серебро и приносимыя имъ сокровища не будутъ ставить
ни во что.

Ст. 18. *Но стрѣлами умертвятъ младенцевъ, не по-*
щадятъ плода чрева и надъ дѣтьми не сжалятся око
ихъ. Будутъ умерщвляемы младенцы, раны коихъ будутъ
не меньше ихъ тѣлъ; утробы беременныхъ женщинъ будутъ

разсѣкаемы и вынимаемы изъ нихъ младенцы, и свирѣпый побѣдитель будетъ убивать прижавшихся къ сосцамъ дѣтей.

Ст. 19. *И тотъ славный между царствами Вавилонъ, знаменитый въ высокомѣріи Халдеевъ, будетъ разрушенъ, какъ разрушилъ Господь Содомъ и Гоморру; не заселится даже до конца и не будетъ возстановленъ въ роды родовъ.* Мы слышали о Мидянахъ, слышали о Вавилонѣ, слышали о городѣ знаменитомъ въ высокомѣріи Халдеевъ; но мы не хотимъ разумѣть того, что было, а добиваемся услышать то, чего не было. Говоримъ это не потому, чтобы мы осуждали иносказательное пониманіе, но потому, что толкованіе духовное должно сообразоваться съ историческимъ ходомъ событій, не зная чего многіе блуждаютъ въ Писаніи, какъ помѣшанные. Итакъ, пророчество надъ Вавилономъ исполняется до настоящаго дня, и какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру, такъ и Вавилонъ, по разрушеніи, не будетъ заселенъ во вѣки. Ибо вмѣсто него (Персы и Мидяне) сдѣлали знаменитыми города Персидскіе Селевкию и Етезифонтъ.

Ст. 20—22. *Не поставитъ тамъ палатокъ Аравитянинъ, и пастухи не будутъ отдыхать тамъ; но будутъ тамъ звѣри, дома ихъ будутъ наполнены драконами, и будутъ жить тамъ страусы, и косматые будутъ скакать тамъ. И будутъ перекликаться филины въ чертогахъ его, и сирены въ капищахъ разерата.* Вавилонъ такъ будетъ опустошенъ и будетъ въ такомъ запустѣніи, что не будетъ годенъ даже для пастбищъ вьючныхъ животныхъ и скота. Ибо не раскинуть тамъ Арабъ и Сарацинъ шатровъ своихъ и ходящіе за стадами пастухи, утомившись въ трудахъ, не будутъ отдыхать тамъ, но среди обвалившихся стѣнъ и мусора старыхъ развалинъ будутъ жить шіимъ, что одни LXX перевели *звѣри*, а другіе поставили самое слово написанное въ еврейскомъ, желая разумѣть подъ нимъ виды

демоновъ или привидѣнія. *И дома ихъ, говоритъ, будутъ наполнены драконами, какъ мы поставили, а по переводу Акилы тифонами*, по Симмаху, поставившему самое слово еврейское, ohim, что LXX и Θεοδοτιονъ перевели *крики* или *шумъ*. Подъ словами же: *косматые будутъ скакать тамъ* разумѣютъ или кошмаровъ, или сатировъ, или какихъ-то лѣсныхъ людей, которыхъ нѣкоторые называютъ фавнами, или виды демоновъ. Табъ же вмѣсто *филиновъ* всѣ поставили самое еврейское слово *йт*; только одни LXX перевели *онокентавры*. Сирены же называются thennim, что мы объяснимъ въ значеніи или демоновъ или какихъ нибудь чудовищъ или большихъ драконовъ съ гребнемъ на головѣ и летающихъ. Всѣмъ этимъ обозначаются признаки опустошенія и запустѣнія,—что въ могущественнѣйшемъ нѣкогда городѣ будетъ такое запустѣніе, что вслѣдствіе множества демоновъ и звѣрей не посмѣетъ войти въ него ни одинъ изъ пастуховъ, т. е. ни одинъ любитель пустыни. Отъ одного брата Еламитаина, который вышедши изъ тѣхъ предѣловъ теперь живетъ монахомъ въ Іерусалимѣ, мы слышали, что въ Вавилонѣ бывають царскія охоты и что въ кругу стѣнъ его содержатся только всякаго рода звѣри.

Гл. XIV. Ст. 1. *Скоро придетъ время его, и дни его не продлятся*. Говоритъ, что наступаетъ время, когда онъ будетъ взятъ непріятелями. Ибо послѣ взятія Іерусалима прошло немного времени, какъ Вавилонъ былъ опустошенъ Мидянами и Персами. *Ибо помилуетъ Господь Іакова и еще избереетъ изъ Израиля, и сдѣлаетъ, что они успокоятся на земль своей*. Объ этомъ подробнѣе говоритъ Софонія: *радуйся дщи Сіонова зѣло, проповѣдуй, дщи Іерусалимова, веселися и преукрашайся отъ всего сердца твоего, дщи Іерусалимля*. *Отзятъ Господь неправды твоя, избавилъ тя естъ изъ руки врагъ твоихъ* (Соф. 3, 14. 15).

Обозначаетъ же то время, когда Киръ царь Персидскій позволилъ народу возвратиться въ Іерусалимъ. Читай книгу Ездры (1 Езд. гл. 1), Аггея (гл. 1) и Захарію (гл. 1), когда при Зоровавель и Іисусъ священникъ великомъ, при Ездръ и Нееміи, алтарь, храмъ и стѣны города были возстановлены.

Ст. 2. *Присоединится къ нимъ пришлецъ и прильнется къ дому Іакова, и возьмутъ ихъ народы, и приведутъ ихъ на мѣсто свое, и будетъ имѣть ихъ домъ Израилевъ на землѣ Господней рабами и рабынями; и возьмутъ въ плѣнъ плѣнившихъ ихъ и подчинятъ угнетателей своихъ.* Предполагаемъ, что съ народомъ Іудейскимъ пришли въ Іерусалимъ многіе изъ различныхъ народовъ, увѣровавши въ Бога Израилева и оставивъ заблужденіе идольское. А что они были возвращены по предписанію царя и получили дары и средства на постройку храма, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Смыслъ этого мѣста представляетъ повидимому только то затрудненіе, какимъ образомъ Израиль на землѣ Господней будетъ гладѣть бывшими своими побѣдителями, подчинить своихъ угнетателей и будетъ имѣть ихъ рабами и рабынями,—если только мы не должны здѣсь синекдохически разумѣть часть вмѣсто цѣлаго,—что въослѣдствіи Іудеи будутъ такъ благоденствовать, что будутъ имѣть толпы слугъ и служанокъ даже изъ различныхъ окрестныхъ народовъ. Можно понимать это и въ отношеніи къ временамъ Ассира (Есѣ. гл. 9; Іуд. гл. 13), когда, по умерщвленіи Олоферна, непріятельское войско Израилемъ было разбито. Что я держусь буквы и подобно змѣѣ ѣмъ персть, это дѣло твоего желанія, который хотѣлъ слышать только историческое толкованіе.

Ст. 3. *И будетъ въ день тотъ, когда Господь дастъ тебѣ покой отъ труда твоего и отъ потрясенія твоего и отъ рабства твоего тяжкаго, которому прежде ты по-*

рабощенъ былъ, ты произнесешь притчу оную противъ царя Вавилонскаго и скажешь. Рѣчь обращается къ Израилю, что когда онъ возвратится въ Иерусалимъ и свергнетъ иго рабства, то вспомнить о прежнемъ могуществѣ Навуходоносора и славѣ Вавилона и жалобно будетъ оплакивать его, потому что онъ дойдетъ до такого бѣдствія, что даже врагамъ своимъ будетъ казаться достойнымъ сожалѣнія.

Ст. 4—7. Какъ не стало мучителя, прекратилась подать? Сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, трость владыкъ, бывшую народовъ во гнѣвъ, ударомъ неисцѣльнымъ сокрушилъ порабоцевавшаго въ ярости народы, преслѣдовавшаго жестоко: онъ успокоился и замолчалъ; вся земля возрадовалась и возликовала. Это слова оплакивающего и сожалѣющаго Израиля, когда бывший владыка и побѣдитель странъ, все разорявшій своими налогами, сокрушенъ и обращенъ въ ничто. Онъ, говорю, бывший тростію нечестивыхъ, онъ, царскій скипетръ и жезлъ, яростно поражавшій всѣхъ, ударъ котораго былъ невыносимъ, который жестоко преслѣдовалъ даже бѣгущихъ,—какимъ образомъ онъ утихъ и смирился, и съ паденіемъ его вся земля успокоилась, издавая только голосъ ликующей радости?

Ст. 8. И кипарисы возрадовались о тебѣ, и кедры Ливанскіе: съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ, никто не приходитъ рубить насъ. Подъ кипарисами и кедрами Ливанскими разумѣй князей народовъ, которые пали подъ ударами Навуходоносора; они, издавая клики радости, говорятъ: съ тѣхъ поръ какъ ты низведенъ въ адъ, не могъ появиться никто другой. кто посѣкалъ-бы великихъ и сильныхъ.

Ст. 9. Адъ подъ тобою пришелъ въ движеніе, на встрѣчу при входѣ твоёмъ онъ поднялъ для тебя гигантовъ; всѣ вожди земли встали съ престоловъ своихъ, всѣ вожди народовъ. всѣ отзовутся и скажутъ тебѣ. Это должно читать въ смыслѣ образной выразительности (εμφατι-

хѣс), подобно дѣйствию на сценѣ (scenae modo), не такъ, какъ бы это было, но что могло быть,—если только нельзя думать, что царя Вавилонскаго съ ликованіемъ встрѣтили души убитыхъ имъ царей. Ибо въ бѣдствіяхъ доставляетъ утѣшеніе, когда увидать, что и враги терпятъ тоже самое.

Ст. 10—11. *И ты пораженъ также какъ мы, и ты сталъ подобенъ намъ! Низвержена въ преисподнюю гордыня твоя, палъ трупъ твой, подъ тобою постлана будетъ моль и покровомъ твоимъ будутъ черви.* Рѣчь сильныхъ и князей земли, которыхъ выше назвалъ кедами и кипарисами, обращается къ царю Вавилонскому, низведенному въ преисподнюю. Мы уже не скорбимъ о томъ, что мы срублены, когда и ты палъ подъ тою же сѣвирою. Все могущество твое и превознесшаяся до неба гордыня ниспровергнута на землю. Поэтому и твой трупъ не будетъ ли подлежать тлѣнію и не покроетъ ли его множество кишацихъ червей? Ты, мечтавшій имѣть могущество Божіе, въ смерти своей сознаешь въ себѣ человѣческое ничтожество.

Ст. 12—14. *Какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ, упалъ на землю, поражающій народы, говорившій въ сердце своемъ: на небо взойду я, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, сяду на горы за-
вѣта, на ребрахъ сѣвера; взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Всевышнему?* вмѣсто того, что мы перевели для легкости пониманія: *какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ*, въ еврейскомъ, при переводѣ слово въ слово, читается: *какъ упалъ ты съ неба, вопи, сынъ зари*. Обозначается же другими словами денница, и говорится ему, что бывшій нѣкогда столь славнымъ, что сравнивался съ сіяніемъ денницы, долженъ сѣтовать и плакать. Какъ, говорить, денница, разсѣкая тьму, блистаетъ своимъ свѣтомъ и сіяніемъ, такъ и твои успѣхи въ мірѣ и среди народовъ казались подобными блестящему свѣтилу; но

ты упалъ на землю, бичъ народовъ, въ гордости своей говорившій: я достигъ такого могущества, что мнѣ остается только небо и звѣзды, что подъ ноги мои должно покориться все небесное. Впрочемъ Іудеи хотятъ, чтобы подъ небомъ и звѣздами Божиими разумѣли ихъ самихъ, на основаніи словъ: *сяду на горъ завѣта*, т. е. въ храмъ, гдѣ содержатся законоположенія Божіи, *и на ребрахъ съвера*, т. е. въ Іерусалимъ, ибо написано: *горы Сіонскія ребра съверовы* (Пс. 47, 3). И для гордости его недостаточно было желать небеснаго, но онъ дошелъ до такого безумія, что усвоилъ себѣ богоподобіе.

Ст. 15. *Но ты будешь низложенъ во адъ, въ преисподнюю бездны.* Говорившій въ гордости: *на небо взойду я, буду подобенъ Всевышнему*, низлагается не только въ адъ, но и въ самую послѣднюю бездну. Ибо это значитъ преисподняя бездны, вмѣсто чего въ Евангеліи читаемъ о тѣмъ кромѣшней, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ (Лук 13, 28).

Ст. 16—17. *Тѣ, которые увидятъ тебя, наклонятся къ тебѣ и будутъ всматриваться въ тебя*, (подразумѣвается говоря): *неужели это тотъ мужъ, который колебалъ землю, который потрясалъ царства, который сдѣлалъ міръ пустынею и разрушилъ города его, узникамъ его не отворялъ темницы?* И это голосъ радующихся и дивящихся, какимъ образомъ опустошитель всего и самъ подвергся опустошенію. Словами же: *узникамъ его не отворялъ темницы* выражается сила жестокости и суровости, что и узниковъ онъ держалъ въ темницѣ и для несчастныхъ недостаточно было однихъ узъ, а ихъ окружала еще и страшная тьма.

Ст. 18—19. *Всѣ цари народовъ, всѣ почли съ честію, (каждый) мужъ въ домъ своемъ. А ты выброшенъ изъ гробницы своей, какъ вѣтвь безполезная, оскверненъ и брошенъ съ тѣми, кои убиты мечемъ и сошли въ основанія бездны; какъ трупу гниющій, ты не будешь имѣть сооб-*

щества съ ними даже въ погребеніи. Евреи передають такой разсказъ: Евилмеродахъ, сначала бывший царемъ, когда его отецъ Навуходоносоръ въ теченіи семи лѣтъ жилъ среди звѣрей, послѣ того какъ этотъ снова сдѣлался царемъ, до смерти отца вмѣстѣ съ Іоакимомъ царемъ Іудейскимъ находился въ заключеніи; по смерти же отца, когда онъ опять вступилъ на престолъ, но не былъ признаваемъ сановниками, опасавшимися не живъ ли Навуходоносоръ, котораго выдавали умершимъ, онъ чтобы удостовѣрить въ смерти отца, открылъ гробницу и вытащилъ трупъ его багромъ и веревками. Смыслъ такой: тогда какъ всѣ убитые тобою погребены, ты одинъ будешь лежать непогребеннымъ. А другіе это мѣсто объясняютъ такъ: всѣ души въ аду получаютъ какое нибудь успокоеніе, ты только будешь мучиться во тьмѣ кромѣшной. Ибо ты будешь покрытъ кровью всѣхъ убитыхъ тобою и смрадъ отъ всѣхъ ихъ будетъ душить тебя, какъ бы заваленнаго гніющими трупами. Симмахъ это мѣсто перевелъ такъ: *и съ тьми, которые убиваются на воинъ ты не удостоишься имѣть общенія въ погребеніи.* Вмѣсто поставленнаго нами: *какъ вѣтъ безполезная* и вмѣсто читаемаго въ еврейскомъ *chaneser pethab*, Авила перевелъ: *какъ кровь оскверненная.* *Neseg* же собственно называются отпрыски, идущіе отъ корней деревьевъ, которые какъ безполезные, садоводами вырѣзываются: тоже можемъ разумѣть и относительно *крови и гноя.* Вмѣстѣ съ тѣмъ научаемся, что адъ находится подъ землею, когда Писаніе говорить: *въ основанія бездны.*

Ст. 20. *Ибо ты раззорилъ землю свою, убилъ народъ свой.* Что хотять сказать LXX толковниковъ, поставившіе: *ибо ты разорилъ землю Мою и убилъ народъ Мой*, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо Навуходоносоръ разорилъ землю Іудейскую и погубилъ народъ Израильскій. По еврейскому тексту смыслъ неудобоноятенъ, какимъ образомъ онъ

разорилъ землю свою и убилъ народъ свой, развѣ только, быть можетъ, слѣдуетъ принимать въ томъ смыслѣ, что ты въ конецъ погубилъ тѣхъ, коихъ Богъ далъ тебѣ для исправленія. Или иначе: древнее царство Ассирійское отъ многой гордости твоей и возношенія противъ Бога выи твоей совершенно разрушено. Ибо еслибы ты поступалъ смиренно и зналъ мѣру свою, то Ассирія и Вавилонъ доселѣ сохраняли бы царство свое. Или такъ: ты былъ такъ жестокъ въ отношеніи къ другимъ, что въ ярости своей угнеталъ и подчиненные тебѣ народы.

Ст 21. *Не насчитается во вѣкъ сѣмя нечестивыхъ. Приготовляйте сыновей его къ убіенію за беззаконіе отцевъ ихъ; они не возстанутъ и не насльдутъ землю и не наполнятъ лица вселенной городами.* Всѣ историческія извѣстія согласно передаютъ, что послѣ того какъ, по убіеніи Валтасара, внука Навуходоносора, на царство Халдейское вступилъ Дарій, то потомъ уже никто изъ рода Навуходоносора не былъ царемъ. Итакъ Писаніе предсказываетъ то, что Вавилонъ придетъ въ такое запустѣніе, что даже изъ царскаго рода никого не останется, а за нечестіе отца будетъ истреблено все потомство его. А вмѣсто переведеннаго нами въ послѣдней части стиха, *и не наполнятъ лица вселенной городами* въ еврейскомъ вмѣсто городовъ стоитъ *agim*, что мы можемъ перевести *и неприятелями*, такъ что смыслъ такой: никто изъ сѣмени твоего не возстанетъ неприятелемъ, желая возвратить себѣ царство. А какой смыслъ имѣетъ это мѣсто по Семидесяти толковникамъ, поставившимъ: *сѣмя злое, приготовь сыновей своихъ на убіеніе за грѣхи отца твоего, чтобы они не возстали*,—недоумѣваю.

Ст. 22—23. *И возстану на нихъ, говоритъ Господь воинствъ, и истреблю имя Вавилона, и остатокъ, и отпрыскъ, и поколѣніе, говоритъ Господь. И сдѣлаю его владѣніемъ ежа и водянымъ болотомъ, и смету его, метлою*

сметая, говоритъ Господь воинствъ. Геродотъ и многіе другіе греческіе историки говорятъ, что Вавилонъ былъ весьма великъ, и расположенный на долинѣ квадратомъ, отъ одного угла стѣнъ до другаго имѣлъ шестнадцать тысячъ шаговъ, т. е. въ окружности шестьдесятъ четыре тысячи шаговъ. А крѣпостью или капитоліемъ этого города служить башня построенная послѣ потопа, которая въ высоту имѣетъ, говорятъ, четыре тысячи шаговъ, и по бокамъ мало по малу суживается, чтобы тяжесть верхнихъ частей удобнѣе держалась на болѣе широкихъ основаніяхъ. Они описываютъ тамошніе мраморные храмы, золотыя статуи, улицы блистающія камнями и золотомъ, и многое другое, что представляется почти невѣроятнымъ. Мы сказали все это, чтобы показать, что при гнѣвѣ Божіемъ всякое величіе есть прахъ и подобно золу и пеплу. Если бы можно было войти туда варварскимъ народамъ и посмотрѣть на послѣдніе слѣды столь великаго города, то мы увидѣли бы владѣніе ежа и водяныя болота, увидѣли бы что истинно исполнилось воспѣваемое нынѣ голосомъ Исаіи: *смету его, метлою сметая*, ибо за исключеніемъ кирпичныхъ стѣнъ, которыя для заключенія въ нихъ звѣрей поправляются черезъ очень много лѣтъ, все въ немъ пустыня.

Ст. 24—25. *Поклялся Господь воинствъ, говоря: не такъ ли будетъ, какъ Я помыслилъ, и не такъ ли произойдетъ, какъ Я распредѣлилъ умомъ, чтобы сокрушить Ассирійнина въ землю Моей и въ горахъ Моихъ растоптать его? И снимется съ нихъ иго его и бремя его съ раменъ ихъ возьмется.* Возвращается къ настоящему, т. е. къ Сеннахерибу царю Ассирійскому, который опустошилъ Самарію и Іудею, и исключая Іерусалима, разрушилъ въ окружности его все; и съ близкимъ соединяетъ имѣющее произойти спустя долгое время, чтобы ослабить страхъ предъ наступающимъ. Такъ какъ слушатели могли сказать:

мы въ настоящее время терпимъ осаду, а онъ общаетъ то, что послѣдуетъ спустя много вѣковъ, то порядокъ пророчества такой: хотя чрезъ очень много лѣтъ Вавилонъ будетъ разрушенъ и весь разсадникъ племени Ассирийскаго и Халдейскаго погибнетъ совершенно, однако, чтобы вы не боялись наступающаго плѣна, Господь клянется (Которому должно вѣрить и безъ клятвы), что Его опредѣленіе не ложно, и то, что Онъ положилъ въ умъ Своемъ, не бываетъ тщетно. Говорить же это приспособительно къ расположенію человѣческому, т. е., что не обманывается Тотъ, Кто не можетъ обманываться Сокрушу, говорить, Ассиріянина въ землѣ Моей и на горахъ Моихъ растопчу его. Ибо въ одну ночь Ангеломъ истребителемъ истреблено было сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассирійскаго войска (4 Цар. гл. 19). И снимется съ осажденныхъ въ Іерусалимѣ иго его и тяжкая власть угрожавшая всѣмъ, и бремя, которымъ они угнетались, обрушится въ бѣльшей степени на него самого. Ибо когда царь Ассирійскій убѣждалъ въ землю свою, Езекиа съ остаткомъ народа сталъ свободенъ.

Ст. 26—27. *Таково опредѣленіе, которое Я постановилъ о всей землѣ, и вотъ рука простертая на всѣ народы. Ибо Господь воинствъ опредѣлилъ, и кто сможетъ отменить это? И рука Его простерта, и кто отератитъ ее?* Нѣкоторые думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ пророчествуется о всей землѣ вообще и что опустошеніе Вавилона и государства Ассирійскаго есть прообразъ кончины міра. Не противорѣчимъ имъ, если знаемъ, что въ собственномъ смыслѣ здѣсь обозначается вся земля Ассирійская и указываются всѣ народы союзные съ царемъ Ассирійскимъ. Все же, что опредѣлено Господомъ, не можетъ быть остановлено никакою силою, и простертую, приготовленную къ пораженію руку Его никто не можетъ удержать.

Ст. 28. *Въ годъ, въ который умеръ царь Ахазъ, было*

такое время. Читаемъ, что въ началѣ книги сего пророка указаны цари: Озія, Іоаѳамъ, Ахазъ и Езекія, изъ коихъ каждый слѣдовалъ преемственно въ прямой линіи родства, и изъ коихъ о смерти Озіи мы читали выше въ словахъ Ісаіи: *въ годъ, въ который умеръ царь Озія, я видѣлъ Господа сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ.* Изъ этого уразумѣваемъ, что и видѣніе сидящаго Господа и то что повелѣвается пророку, до того мѣста, гдѣ написано: *какъ теревинѣ и какъ дубъ распростирающій вѣтви свои: стѣнемъ святымъ будетъ родъ его,*—все это пророчествовалось при царѣ Іоаѳамѣ. Третьимъ наслѣдовалъ престолъ Ахазъ сынъ Іоаѳама, сына Озіи царя Іудейскаго, Ахазъ, при которомъ Расинъ царь Сирійскій и Факей сынъ Ромеліи царь Израильскій выступили войною на Іерусалимъ и при которомъ случилось прочее упоминаемое Писаніемъ. Такимъ образомъ узнаемъ, что все находящееся въ срединѣ между тѣмъ мѣстомъ и настоящимъ, которое мы теперь хотимъ объяснять, предсказано при Ахазѣ, по смерти котораго наслѣдовалъ престолъ четвертый, т. е. послѣдній,—Езекія, при которомъ пишется вся эта книга до конца.

Ст. 29. *Не радуйся ты, вся земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ мучителя твоего; ибо отъ корня змѣя выйдетъ аспидъ, и стѣмя его пожиралоющее птицу.* Естественнo, что по смерти царя враждебныхъ народовъ, враги всегда радуются, ожидая отъ переменъ обстоятельствъ междоусобныхъ войнъ, волненій и неспособнаго правленія. Итакъ мы видимъ, что по смерти грѣшника Ахаза, который ходилъ въ путяхъ царей Израильскихъ и былъ связанъ съ ними узами родства, сосѣдніе Филистимляне радовались и смѣялись надъ Израилемъ, что потерявъ царя зрѣлаго возраста, они подчинились юности Езекіи. Именемъ Филистимлянъ, какъ мы говорили выше, обозначаетъ Палестинянъ, которыхъ Вульгата называетъ иноплеменниками, хотя это

слово есть названіе не одного народа, а всѣхъ иноземныхъ народовъ. Не радуйся, говорить, земля Филистимская и не смѣйся надъ народомъ Моимъ, что сокрушенъ жезлъ мучителя твоего Ахаза, что обыкновенно поражавшая тебя трость новидимому сломлена смертію, что змѣй убитъ. Ибо вмѣсто него родится Езекія болѣе вредный для тебя аспидъ, (котораго Греки называютъ василискомъ), который убьетъ тебя взглядомъ своимъ и умертвитъ дыханіемъ устъ своихъ. Ибо какъ никакая птица не можетъ неврединно выдержать взгляда аспида, но хотя бы была вдалекѣ, она будетъ поглощена пастью его; такъ и ты отъ взгляда царя Езекіи погибнешь всецѣло. И прекрасно удержалъ метафору, ибо, назвавши змѣя и аспида, говорить, что его пастью и дыханіемъ пожираются птицы. А что ни одинъ изъ царей Іудейскихъ не поразилъ такъ Филистимлянъ, какъ поразилъ ихъ Езекія, послушай книгу Царствъ: *той порази Филистимлянъ даже до Газы, и до предѣлъ ея, отъ столпа стрелущихъ, и даже до града тверда* (4 Цар. 18, 8). Вмѣсто переведеннаго нами *пожирающее птицу*, поставленное въ Еврейскомъ *saraph morphet* можетъ быть переведено *летающій змѣй*, такъ что смыслъ можетъ быть такой: отъ корня змѣя родится аспидъ, а плодомъ его, т. е. аспида, будетъ летающій змѣй, подъ которымъ можно разумѣть летучаго дракона.

Ст. 30. *И будутъ накормлены первенцы изъ бѣдныхъ, и нищіе будутъ покоиться въ безопасности.* Когда поразить тебя аспидъ и летучій драконъ опустошить твои предѣлы, то уже не будешь строить ковъ Іудѣ и коварствомъ своимъ не будешь пугать бѣдненькій народъ Мой, но подъ тяжестью собственныхъ несчастій будешь оплакивать горькую судьбу свою. А смиренные и бѣдные, полагавшіеся не на богатство и силу, а на имя Мое, будутъ наслаждаться безопаснымъ миромъ и не будутъ бояться нападенія никакого врага.

Умору голодомъ корень твой, и остатокъ твой умерщвлено. Говорить все фигурально; а смыслъ тотъ, что тогда какъ народъ Божій будетъ покоиться въ безопасности, корень Филистимлянъ засохнетъ и весь остатокъ ихъ будетъ истребленъ.

Ст. 31. *Рыдайте ворота, вой голосомъ городъ! ниспровергнута вся земля Филистимская; ибо отъ сѣвера дымъ придетъ, и нѣтъ такого, кто бы избѣжалъ массы его.* Говорить о воротахъ вмѣсто находящихся въ воротахъ, и о городѣ вмѣсто жителей города. Рѣчь обращаетъ къ городамъ Филистимскимъ, что они должны вопить и рыдать, такъ какъ идетъ Сennaхерибъ и подобно потоку опустошаетъ все, ибо при царѣ Езекии пришли Ассиріяне и между другими народами опустошили и землю Филистимскую. О нихъ говорить Ісремія: «вотъ поднимутся воды съ сѣвера, и будутъ какъ разлившійся потокъ, и покроютъ землю и все что наполняетъ ее, городъ и жителей его» (Іер. 42, 7). Ибо Ассиріяне идутъ съ сѣвера и происходятъ отъ его воинственнаго жара, поработная Ниневію и другіе народы. Въ то время, когда объ этомъ предвозвѣщалось, поднимался въ верхъ дымъ, т. е. распространялась постепенно отъ одного народа къ другому молва, что и Финикіяне и Филистимляне будутъ покорены.

Ст. 32. *Что онъ отвѣтитъ вѣстникамъ народа? То, что Господь утвердилъ Сіонъ, и въ немъ найдутъ убѣжище бѣдные изъ народа Его.* Такъ какъ сказалъ, что никто не избѣжитъ массы его, то казалось что въ этомъ общемъ приговорѣ заключаются и Іудеи. Если, говорить, ангелы народа Ассирійскаго спросятъ, почему одинъ народъ Іудейскій избѣжалъ его, то отвѣчайте имъ, что Господь основалъ Сіонъ и Самъ покрылъ смиренный народъ силою Своею. Вмѣсто *ангеловъ* (אַנְגֵּלִים) LXX перевели *цари* (מְלָכִים), введенные въ заблужденіе одною буквою *алѣфъ*.

Глава XV. Ст. 1. *Бремя Моавъ; ибо ночью опустошенъ Аръ, Моавъ умолкъ; ибо ночью разрушена стѣна, Моавъ умолкъ.* О бремени и тяжести пусть будетъ достаточно сказать одинъ разъ. Кратко отмѣчаю лишь то, что бремя всегда сопровождается печальнымъ, а въ видѣннѣи высказывается или тотчасъ же радостное, или послѣ печальнаго радостное. Моавъ есть Аравійская область, въ которой былъ Валакъ сынъ Веора (Числ. гл. 22), приведшій изъ Месопотаміи прорицателя Валаама, чтобы онъ проклялъ Израиля, гдѣ народъ и предался служенію Веельфегору (тамъ же гл. 25). Столица этой области есть городъ Аръ, который теперь изъ соединенія еврейскаго слова съ греческимъ называется Ареополисъ, а не потому, какъ нѣкоторые думаютъ, что это есть городъ Ἄρεος, т. е. Марса. А какъ онъ былъ знаменитъ, объ этомъ свидѣтельствуеъ Іеремія, говоря: «нѣтъ болѣе ликованія въ Моавѣ» и еще: «ты полагался на укрѣпленія твои и на сокровища твои»; и еще: «плодороденъ былъ Моавъ отъ юности своей, и сидѣлъ на дрожжахъ своихъ, и не переливался изъ сосуда въ сосудъ, и въ переселеніе не ходилъ, и оттого оставался вкусъ его въ немъ, и запахъ его не измѣнялся». И въ другомъ мѣстѣ: «какимъ образомъ переломленъ жезлъ сильный, трость славная»? и немного ниже: «слышали мы о гордости Моавъ, онъ гордъ чрезмѣрно. Высокомѣріе, и надменность, и гордость, и возношеніе сердца его Я знаю, говоритъ Господь, и дерзость его» (Іерем. 48, 2. 7. 11. 25. 29. 30). Слѣдовательно какъ противъ Вавилона и Филистимлянъ пророкъ предсказывалъ, что они будутъ угнетать народъ Іудейскій, такъ теперь предсказывается разореніе Моавитянъ, т. е. Аравіи Ассиріянами и Вавилонянами. Ибо они были опустошены тѣмъ и другимъ народомъ въ то время, когда Сенахерибъ отвелъ въ плѣнъ Израиля, и когда Навуходоносоръ разрушилъ Іерусалимъ (4 Цар. гл. 17 и 25). Ибо Моавъ, по

случаю нашествія на Ефрема и Іуду того и другаго врага, радовался, какъ говоритъ Іеремія: „ударить рукою Моавъ въ блевотинѣ своей, и самъ будетъ посмѣяніемъ. Не былъ ли въ посмѣяніи у тебя Израиль, какъ будто между ворами ты поймалъ его“ (Іер. гл. 68, 26—28). Итакъ за слова твои, какія ты сказалъ противъ него, ты будешь отведенъ въ плѣнъ. А слова: *ночью опустошенъ Аръ, Моавъ умолкъ* составляють приличное начало поруганія, что опустошенъ былъ въ темнотѣ тотъ, который отъ кровосмѣшенія отца былъ зачатъ ночью; если только подъ ночью мы не должны разумѣть силы ужаса, и если нельзя думать, что такъ какъ онъ надѣялся на стѣны, то былъ побѣжденъ хитростію и подкопами. Я слышалъ отъ одного Ареополитанца, что подтверждаетъ и самый городъ,—что великимъ землетрясеніемъ, бывшимъ во время моего дѣтства¹⁾, когда во всемъ мірѣ моря вышли изъ береговъ, въ ту же ночь пали стѣны и этого города.

Ст. 2. *Восходитъ домъ и Дивонъ на высоты въ плачь надъ Наво, и надъ Медавою Моавъ будетъ вопить.* Не случай, что Я иду путемъ исторіи, ибо ты самъ хотѣлъ, чтобы я дѣлалъ это. Подразумѣвается же домъ царскій и городъ Дивонъ, которые восходятъ къ идоламъ, поставленнымъ на мѣстахъ возвышенныхъ. Надъ Наво и надъ Медавою, знаменитыми городами, будетъ вопить вся область. Ибо въ Наво было капище идола Хамоса, который другимъ именемъ называется Веелфегоръ.

На всѣхъ головахъ его плыть, всякая борода будетъ обрита. У древнихъ обрitie бороды и головы было выраженіемъ печали. Слѣдовательно этимъ обозначается величіе печали, какъ и Іеремія тоже восклицаетъ противъ Моава: «у каждаго голова гола, и всякая борода будетъ обрита; у всѣхъ на рукахъ царапины, и на всякой спинѣ вретище» (Іер. 68, 37).

¹⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, землетрясеніе 344 года.

Ст. 3. *На перекресткахъ его препоясываются вретимъ; надъ кровлями его и на улицахъ его общій вопль перейдетъ въ рыданіе.* Плачь будетъ не частный, но общее бѣдствіе отзовется въ рыданія публичныхъ, и не будутъ оставлены въ домахъ ни матроны, ни дѣвы, ни малый возрастъ дѣтей, ни разслабленныя ноги стариковъ; бѣдствія порабощенія не будутъ разбирать ни стыдливости, ни слабости.

Ст. 4. *Завопитъ Есевонъ и Елеала.* Это имена городовъ Моавитской области, изъ коихъ Есевонъ былъ вѣкогда городомъ царя Амморейскаго, о которомъ тотъ же Іеремія говоритъ: „огонь вышелъ изъ Есевона, и пламя изъ среды Сеона“ (Іер. 48, 45). Есевонъ же значитъ *замыселъ* и потому Іеремія, дѣлая игру словъ, говоритъ: «противъ Есевона замыслили злое» (Іер. 48, 1).

До Іацы слышенъ голосъ ихъ. Городъ Іаца лежитъ при Мертвомъ морѣ, гдѣ находится граница Моавитской области. Слѣдовательно это показываетъ, что вопли области будутъ раздаваться до ея крайнихъ предѣловъ. Поэтому Іеремія говоритъ: «отъ вопля Есевона до Елеалы и Іацы издали голосъ свой» (Іер. 48, 34).

Кромѣ того вооруженные Моава будутъ вопить, душа его будетъ вопить себѣ. Еврейское слово *eluse*, которое Акила перевелъ ἐξόμους, т. е. вооруженные и съ выдавшимися плечами, а Симмахъ препоясанные, по мнѣнію нѣкоторыхъ означаетъ не мужей, а названіе города, который теперь называется *Елуза* и находится въ предѣлахъ Моавитскихъ. Можемъ и то сказать, что падетъ вся сила воителей, и во всей странѣ будутъ раздаваться эхомъ взаимныя рыданія. Если же *eluse* слѣдуетъ переводить *съ выдавшимися плечами*, то этимъ дается намъ тотъ смыслъ, что при плачѣ все будутъ обнажать свои перси.

Ст. 5. *Сердце мое будетъ рыдать о Моавѣ.* Пророкъ

выражаетъ чувство соболѣзнованія,—или потому что и враги, которыхъ постигло столько бѣдствій, суть твореніе Божіе, или потому, что они будутъ поражены столь великими бѣдствами, что даже для враговъ будутъ достойны сожалѣнія. Тоже самое сказалъ и Іеремія: «поэтому сердце мое отзовется къ Моаву какъ флейта».

Шесты его до Сигора, телицы трехлѣтней. Іеремія говоритъ: *отъ Сигора до Ороаима, телицы трехлѣтней.* О немъ мы говорили въ книгахъ Вопросовъ Еврейскихъ и кратко теперь замѣчаемъ, что это есть пятый небольшой городъ послѣ Содома и Гоморры, Адамы и Севоима, спасшійся по молитвѣ Лота. Онъ называется *Вала*, т. е. *поглощеннымъ*, такъ какъ по еврейскому преданію онъ былъ разрушенъ во время третьяго землетрясенія; это тотъ городъ, который теперь посирски называется *Зоора*, а по еврейски *Сигоръ*, что на томъ и другомъ языкѣ значитъ *маленькій*. Телицу трехлѣтнюю можемъ разумѣть въ смыслѣ совершеннаго возраста. Ибо какъ у людей временемъ наибольшей силы служить тридцатый годъ, такъ у скотовъ и вьючныхъ животныхъ—третій. А шесты разумѣй въ смыслѣ границъ и силы, такъ какъ Сигоръ лежитъ на границѣ Моавитянъ, отдѣляя отъ нихъ землю Филистимскую

Ибо по всходу на Лухидъ поднимется плачъ. И Іеремія говоритъ: „по всходу на Лухидъ плачъ за плачемъ поднимается“. Разумѣемъ же, что это склонъ дороги, ведущей къ Ассиріянамъ, и что чрезъ это обозначается плѣнь.

И по дорогъ Ороаимской поднимутъ вопль сокрушенія. Опять Іеремія говоритъ: „голосъ вопля въ Ороаимъ, опустошеніе и сокрушеніе великое“. Было бы долго говорить о всемъ порознь, когда очевидно, что это названіе или городовъ или мѣстностей Моавитскихъ, которыя оставляютъ переселяющіеся.

Ст. 6. *Ибо воды Немрима будутъ оставлены.* Это

городъ при Мертвомъ морѣ, съ соленою и потому безплодною водою. Пророкъ или дѣлаетъ пгру словъ въ отношеніи къ имени, или послѣ опустошенія случилось то, чего прежде не было, такъ что и воды превратились въ горечь.

Потому что засохла трава, не стало злаковъ, вся зелень погибла. Не такъ, какъ нѣкоторые думаютъ, что дѣйствительно вслѣдствіе безплодныхъ водъ Немрима вся трава засохла, но Писаніе говоритъ метафорически. И смыслъ тотъ, что во всемъ Моавѣ и Немримѣ воды будутъ соленыя и горькія; какъ тамъ не растетъ никакая трава, такъ засуха поразитъ всю область, т. е. отъ Сигора до Оронаима, отъ концевъ и до концевъ ея. Тоже самое говоритъ Іеремія: «воды Немрима будутъ весьма худы» (Іер. 48, 34).

Ст. 7. *По величію дѣла и посѣщеніе ихъ; къ рѣкѣ вербъ поведутъ ихъ.* Въмѣсто *вербъ* въ еврейскомъ читаемъ *agabim*, что можетъ быть понимаемо и Арабы. А также можетъ быть читаемо *ogvim*, т. е. городъ лежащій въ ихъ предѣлахъ, жители коего, какъ говорятъ многие, доставляли пищу Или, когда онъ былъ на горѣ Хоривъ ¹⁾; каковое имя по причинѣ двусмысленности переводится и *вороны* и *западъ* и *ровныя мѣста*. Смыслъ же такой: сообразно съ силою болѣзни будетъ и посѣщеніе. Посѣщеніе здѣсь разумѣй не въ смыслѣ врачеванія, а въ смыслѣ наказанія. *Поспѣшу*, говоритъ, *жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ* (Пс. 88, 33). Подъ рѣкою вербъ разумѣй рѣки Вавилонскія, о которыхъ Давидъ говоритъ: *на вербѣихъ посреди его повѣсихомъ органы наша* (Пс. 136, 2), или долину Аравіи, чрезъ которую идетъ дорога въ Ассирію.

¹⁾ Бл. Іеронимъ приводитъ здѣсь не собственное мнѣніе, а мнѣніе другихъ. Мнѣніе это опровергается какъ поставленнымъ въ 3 книгѣ Царствъ 17, 4. 6. словомъ סור, которое всегда значить *вороны*, такъ и тѣмъ, что пророкъ Ілія получалъ пищу отъ вороновъ не на горѣ Хоривъ, а при потокѣ Хораѣ.

Ст. 8. *Ибо обойдетъ вопль всѣ предѣлы Моава, до Агаллима завываніе его, и до колодца Елима вопль его.* Все это почти тѣже имена, какія приводить и Іеремія. Это города и мѣстности Моавитскія, въ которыхъ изображается вопль и сѣтованіе плѣннаго народа.

Ст. 9 *Потому что воды Дибона наполнились кровію.* Тамъ, гдѣ прежде, вслѣдствіе орошенія полей и всюду протекающихъ потоковъ, было изобиліе, тамъ, по причинѣ множества убитыхъ, будутъ течь ручьи крови.

Ибо Я положу на Дибонъ придатокъ, — льва на убѣжавшихъ изъ Моава и на оставшихся въ землѣ. Чтобы кто либо не подумалъ, что это ошибка писца и желая исправить ошибку, не допустилъ ея, (слѣдуетъ замѣтить, что) одинъ и тотъ же городъ пишется и черезъ букву m и чрезъ букву b, и изъ этихъ названій *Димонъ* значить *молчаніе*, а *Дибонъ* — *текущій*. Такъ какъ и то и другое имя могутъ быть примѣнены къ этому мѣсту вслѣдствіе тихо текущихъ здѣшнихъ водъ, то этотъ городокъ и доселѣ называется безразлично и *Димономъ* и *Дибономъ*. Что же касается словъ: *Я положу на Дибонъ придатокъ*, которыя могли возбуждать недоумѣніе, то онъ въ слѣдующемъ стихѣ объяснилъ, что это такое, сказавъ: *льви на убѣжавшихъ изъ Моава и на оставшихся въ землѣ*, — что и бросившіеся въ бѣгство будутъ истреблены звѣрями. Впрочемъ льва можно объяснять и въ метафорическомъ смыслѣ, въ смыслѣ царя враговъ, — что отъ его силы, какъ отъ рыкающаго льва. никто не можетъ убѣжать

Глава XVI. Ст. 1. *Пошли Агнца, властелина земли, изъ скалы пустыни на гору дочери Сіона.* Объясняемое есть не исторія, а пророчество; всякое же пророчество прикрывается загадками, и по отрывочности мыслей, говоря объ одномъ, переходитъ къ другому, чтобы пророчество не пре-

вратилось въ повѣствованіе, еслибы Писаніе соблюдало порядокъ. И смыслъ такой: о Моавъ! ты, надъ которымъ будетъ свирѣпствовать левъ и изъ котораго не въ состояніи будетъ спастись даже остатокъ, ты долженъ имѣть такое утѣшеніе: выйдетъ изъ тебя Агнецъ непорочный, Который возьметъ на себя грѣхи міра, Который будетъ властвовать во всей вселенной; выйдетъ Онъ изъ скалы пустыни, т. е. отъ Руѣи, которая со смертію мужа, сдѣлавшись вдовою, родила отъ Вооза Овида и отъ Овида Іессея, а отъ Іессея Давида, и отъ Давида Христа. Гору же дочери Сіона истолкуемъ или въ смыслѣ самаго города Іерусалима, или, по изъясненію таинственному, Церковь, поставленную на вершинѣ добродѣтелей.

Ст. 2. *И будетъ какъ птица убѣгающая, и птенцы улетающіе изъ гнѣзда, такъ будутъ дочери Моава у перехода (или брода) Арнонскаго.* Возвращается къ началу порядку: когда, говоритъ, Я положу для убѣгающихъ изъ Моава и для остатка страны свирѣпѣйшаго льва, который сокрушитъ ихъ члены и кости, тогда они въ ужасѣ разлетятся, и всѣ дочери. т. е. селенія и города Моавитскія, перейдутъ бродъ Арнона, который составляетъ границу между Амореянами и Моавитянами, Ставя же и здѣсь слово *переходъ*, обозначаетъ плѣнъ.

Ст. 3—4. *Войди въ обсужденіе, созови совѣтъ; поставь въ полдень тѣнь твою какъ ночь, укрой бѣгущихъ, не выдай скитающихся. Будутъ жить у тебя изгнанники мои: Моавъ! будь имъ убѣжищемъ отъ лица опустошителя, ибо поконченъ прахъ, истребленъ окаанный, не стало попиравшаго землю. Въмѣсто окааннаго въ еврейскомъ стоитъ sod, что можетъ быть понимаемо и опустошитель. Говоритъ же Моаву, чтобы онъ искалъ спасительнаго совѣта, и собравши старѣйшинъ, составилъ совѣщаніе для своего спасенія. Хочешь ли, говоритъ, спастись и удо-*

стоится милосердія Божія? При открытомъ, среди дня, бѣгствѣ народа Моего ты будь для него какъ бы ночью и тѣнью, укрой бѣгущихъ и не выдай скитающихся. И тотчасъ объясняетъ, почему онъ сказалъ это: *будутъ жить у тебя изгнанники Мои*. Ибо по опустошеніи Іерусалима и всей Іудеи, которая смежна съ Моавитянами, народъ Мой переселится къ тебѣ. Будь же убѣжищемъ для нихъ и не бойся вторженія опустошителя, потому что онъ какъ пыль скоро пройдетъ, и опустошитель всей земли, попиравшій ее и поборявшій подъ ноги свои, исчезнетъ отъ вѣянія вѣтерба. Нѣкоторые мѣсто это худо толкуютъ въ отношеніи къ антихристу, такъ что думаютъ, что святые въ то время по причинѣ сосѣдства города Іерусалима съ Арабами перейдутъ къ этимъ послѣднимъ, и что теперь имъ повелѣвается не выдавать прибѣгающихъ къ нимъ.

Ст. 5. *И уготовится въ милосердіи престолъ и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ скиніи Давидовой судящій и ищущій правды и скоро воздающій за то, что право*. Евреи это мѣсто толкуютъ такъ: по изгнаніи царя Ассирійскаго будетъ царствовать надъ Іудею Езекиа, мужъ правосудный, и занявши престолъ Давидовъ, будетъ судить въ правдѣ подчиненный ему народъ. Другіе разумѣютъ о Христѣ. Когда будетъ поконченъ прахъ антихриста и сокрушенъ опустошитель, попиравшій всю землю, тогда придетъ царь Христосъ, Который возсядетъ въ скиніи Давидовой и въ день суда воздастъ всѣмъ по дѣламъ ихъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ отдѣлъ пророчествуетъ о Христѣ. Но мы можемъ тоже самое разумѣть и относительно перваго пришествія и указать это въ скиніи Церкви, — что воздвигаемые во всей землѣ Моавитской трофеи церквей свидѣлствуютъ о власти Христа.

Ст. 6—7. *Слышали мы о гордости Моава, онъ гордѣ чрезмерно; гордость его и превозношеніе его и неистов-*

ство его болѣе чѣмъ сила его. Поэтому возрыдаетъ Моавъ о Моавъ, весь будетъ рыдать; тѣмъ кои радуются о стѣнахъ изъ жженнаго кирпича говорите о пораженіи его. Опять возвращается къ настоящему и обличаетъ Моавъ въ гордости, что онъ сталъ надмененъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько позволяла ему сила его и что за эту гордость будетъ рыдать Моавъ о Моавѣ, т. е. народъ о городѣ и столица объ области, и по всей землѣ будутъ раздаваться рыданія надъ стѣнами изъ жженнаго кирпича, рыданія, о которыхъ Іеремія сказалъ: «посему буду рыдать надъ Моавомъ, и возопію ко всему Моаву, къ мужамъ стѣны глиняной плачущимъ» (Іер 48, 31). Этимиъ показываетъ и величіе прежняго благоденствія, и тяжесть неожиданно постигшаго опустошенія

Ст. 8. *Ибо подгородныя поля Есевона опустошены, также и виноградникъ Савамскій.* Между Есегономъ и Савамой лишь пятьсотъ шаговъ разстоянія, и метафорою виноградника обозначаетъ опустошеніе всей области.

Властители народовъ вырубили лозы его. Удерживаетъ начатую метафору, показывая, что цари народовъ, опустошавшіе Моавъ, опустошили всѣ селенія и укрѣпленныя мѣста его.

Они дошли до Іазера, блуждали по пустынь; побѣги его оставлены, перешли за море. Подъ лозами и побѣгами разумѣй народъ и бѣглецовъ его, а подъ переходомъ за море—отведеніе въ плѣнъ въ Вавилонъ, о которомъ будемъ читать ниже: *бремя пустыни приморской.*

Ст. 9. *Посему и я буду плакать плачемъ Іазера о тебѣ, виноградникъ Савамскій; упою тебя слезою моею, Есегонъ и Елеала.* Голосъ оплакивающаго пророка и величіемъ слезъ показывающаго великость опустошенія, и оплакивающаго виноградникъ Іазерскій и Савамскій, и Есегонъ и Елеалу, нѣкогда могущественнѣйшіе города, подрубленные пожемъ царя Ассирійскаго.

Ибо на время твоего собиранія винограда и на время жатвы твоей палъ голосъ топчущихъ. Разумѣй, что топчущіе виноградныя ягоды и въ радости собирающіе виноградъ это — враги, и то, что время плѣна наступитъ въ самое время радости.

Ст. 10. *И отнимется радость и ликованіе отъ Кармила.* Это особенность Писаній, что плодородная и лѣсистая гора Кармилъ, которая лежитъ близъ Птолемаиды и на которой молился Ілїя, служить образомъ плодородія и изобилїя, и чрезъ это пророкъ обозначаетъ, что у богатѣйшихъ нѣкогда городовъ будетъ отнята всякая радость и плодородіе. *И въ виноградникахъ не будетъ веселиться и не будетъ ликовать,* — подразумевается прежній собиратель винограда, т. е. житель Моавитской области. Вслѣдъ за тѣмъ присовокупляетъ:

Вина въ точиль не будетъ топтанъ привыкшій топтанъ; Я прекратилъ голосъ топчущихъ. Во время собиранія винограда веселый собиратель не будетъ пѣть своей келевмы¹⁾), но повсюду будетъ вражеское опустошеніе и будутъ раздаваться клики побѣдителей.

Ст. 11. *Отъ того утроба моя будетъ стонать о Моавъ какъ гусли, и внутренности мои о стѣны изъ обожженного кирпича.* Чтобы кто нибудь не подумалъ, что плачь пророка есть выраженіе радости, которою онъ привѣтствовалъ бы плѣненіе враговъ народа Израильскаго, онъ говоритъ, что онъ съ глубокою и искреннею сердечною печалью оплакиваетъ разрушеніе могущественнѣйшаго нѣкогда города.

Ст. 12. *И будетъ, хотя обнаружитсѣ, что Моавъ до утомленія подвизался на высотахъ своихъ, и хотя*

¹⁾ *Келевма* (κέλευμα, celeuma) — пѣсня собирателей винограда и моряковъ.

онъ будетъ входить во святилища свои для моленій, но ничто не поможетъ. Это крайнее бѣдствіе, когда не находятъ помощи у тѣхъ, которыхъ всегда чтили съ благовѣніемъ. Лишившись, говорить, силъ своихъ по умерщвленіи воиновъ своихъ, ты пойдешь къ идоламъ, будешь молиться въ капищахъ, но не найдешь помощи у тѣхъ, боихъ постигнуть одинаковое съ тобою опустошеніе.

Ст. 13. *Вотъ слово, которое изрекъ Господь Моаву съ того времени. Съ какого, ты думаешь, времени? Конечно съ того, когда былъ сотворенъ Моавъ и Господь сказалъ: «Моавитяне и Аммонитяне не войдутъ въ церковь Божію» (Втор. 23, 3). Или съ того времени мы должны понимать въ смыслѣ древняго времени, что Божественный приговоръ этотъ опредѣленъ издавна, не въ томъ смыслѣ, чтобы предвѣдѣніе Божіе вызвало причину опустошенія, а въ томъ, что будущее опустошеніе было предвѣдомо величію Божію.*

Ст. 14. *И теперь сказалъ Господь, говоря: въ три года, считая годами наемничими, отнимется слава Моава надъ всѣмъ народомъ многимъ, и онъ останется малымъ и незначительнымъ, никакъ не великимъ. Пророчество это, какъ мы выше сказали, обращено на Моавитянъ по смерти Ахаза въ царствованіе Езекин, при которомъ десять колѣнъ были отведены въ плѣнъ Сеннахерибомъ царемъ Ассирійскимъ. Такимъ образомъ, какъ наемникъ ожидаетъ захода солнечнаго или дни и ночи ожидаетъ окончанія работы, чтобы получить установленную плату, такъ и Моавъ, чрезъ три года, при нашествіи Ассиріянъ, будетъ сокрушенъ и едва немногіе останутся въ странѣ, чтобы жить въ разрушенныхъ городахъ и обрабатывать заброшенные поля. Это можетъ быть объясняемо и какъ предсказаніе о плѣнѣ Вавилонскомъ, что по взятіи Іерусалима и по прошествіи трехъ лѣтъ Моавъ будетъ опустошенъ Халдеями, или что въ продолженіи трехъ лѣтъ не будетъ имъ никакого покоя.*

Глава XVII Ст. 1—3. *Бремя Дамаска: Вотъ Дамаскъ перестанетъ быть городомъ и будетъ какъ груда камней въ развалинахъ. Города Ароерскіе будутъ покинуты для стадъ, и они будутъ отдыхать тамъ и некому будетъ пугать ихъ. И прекратится помощь для Ефрема, и царство отъ Дамаска и остатокъ Сиріи будетъ какъ славы сыновъ Израиля, говоритъ Господь воинствъ. Послѣ Вавилона, Филистимлянъ и Моава, рѣчь обращается къ Дамаску, т. е. къ Араму, который нѣкогда былъ такъ же царственнымъ городомъ и былъ первымъ во всей Сиріи, пока еще не процвѣтали Антиохія, Лаодигія и Апамея, которые, какъ извѣстно, усилились послѣ Александра и Македонской династїи. Итакъ, поелику онъ всегда оказывалъ помощь десяти колѣнамъ противъ Іуды, какъ повѣствуетъ исторія въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, то говорить, что жителямъ Дамаска грозитъ близкое опустошеніе отъ Ассиріянъ, какъ говоритъ царь Ассирійскій: „я взялъ Аравію и Дамаскъ и Самарю; ибо какъ я взялъ ихъ и все царства, такъ возьму и тебя“. И въ книгѣ Царствъ читаемъ: *и взыде царь Ассирійскій въ Дамаскъ,—и взя его и пресели его въ Кирену* (4 Цар. 16. 9), и убилъ Расина, который былъ царемъ Дамаска, что все онъ потерпѣлъ въ царствованіе Езекии въ Іерусалимѣ. *Вотъ, говоритъ, Дамаскъ перестанетъ быть городомъ; уже близокъ плѣнъ,—*царь Ассирійскій уже двинулъ свое войско. И онъ будетъ какъ куча камней, развалинами,—такъ что стѣны и слѣды прежняго величія будутъ видны только во множествѣ развалинъ. Города Ароерскіе будутъ покинуты для стадъ. Ароеръ значитъ *тамарискъ*, каковое дерево собственно растетъ въ пустынѣ и на солончаковой почвѣ, и чрезъ это обозначается опустошеніе. *Они будутъ отдыхать тамъ,—*подразумѣвается *стада*, и некому будетъ пугать ихъ. Ибо будетъ такое запустѣніе, что даже нечего будетъ бояться и скрытаго врага. *И прекра-**

тится помощь для Ефрема: десять колѣнъ не будутъ имѣть у него помощи противъ Іуды. И царство отъ Дамаска: ꙗко коіѹѹ (въ Вульгатѣ) подразумѣвается прекра- тится. Когда же говорить, что прекращается или перестаетъ царство, то обозначаетъ не опустошеніе навсегда, а только то, что въ данное время Богъ отнимаетъ у Дамаска его могущество, съ которымъ онъ прежде царствовалъ надъ всею Сиріею. *И остатокъ Сиріи будетъ какъ слава сыновъ Израилевыхъ, говоритъ Господь воинствъ.* Подобно тому, говорить, какъ при нашествіи царя Ассирійскаго сокрушены десять колѣнъ и вся слава ихъ отведена въ плѣнъ: такъ измѣнится судьба и тѣхъ немногихъ, которые будутъ жить въ Дамаскѣ,—и они будутъ имѣть славу союзнаго народа. Славу понимай здѣсь иронически, вмѣсто безславія. Все же это сбудется. потому что сказалъ это Господь, словеса Котораго не могутъ быть тщетны. Нѣкоторые это пророчество считаютъ тѣмъ же, какое читаемъ у Іереміи: *расторжеся Дамаскъ, обратися на бѣжаніе, трепетъ обзятъ и, скорбь и болѣзнь одержаша его яко раждающую, и еще: и возжгу огонь на стѣны Дамаска, и пожжетъ стѣны* Бенадаба (Іер. 49, 24. 27). Но должно знать, что Іеремію изображается Вавилонскій плѣнъ города Дамаска, т. е. немногихъ оставленныхъ въ немъ царемъ Ассирійскимъ; Исаія же возвѣщаетъ близкій плѣнъ отъ Ассиріянъ. Другіе думаютъ, что предсказывается о плѣнѣ Римскомъ, когда и народъ Іудейскій былъ отведенъ въ плѣнъ и Дамаскъ, которымъ управлялъ Арета, потерпѣлъ подобное же рабство, такъ что все, что написано на Дамаскѣ, можетъ быть относимо ко времени Христа и къ тайнамъ апостоловъ.

Ст. 4. *И будетъ въ день тотъ, умалится слава Іакова и тучная плоть его исхудаетъ.* Когда, говорить, Дамаскъ будетъ взятъ и перестанетъ быть городомъ, и увѣнчаетъ его такая слава, какая увѣнчала Израиля, тогда вся

сила, тучнѣйшая плоть, и убѣжище Іакова исхудаетъ, ибо у него не будетъ союзниковъ, чтобы опустошать съ ними Іерусалимъ. Мы выше читали, что поднялся Расинъ царь Сиріи и Факей сынъ Ромеліи, царь Израильскій на Іерусалимъ войною и что дому Давидову было возвѣщено: *сговорились Сирія съ Ефремомъ, о которыхъ пророкъ говоритъ Ахазу: не бойся и да не страшится сердце твое двухъ хвостовъ этихъ дымящихся головней, — ярости гнѣва Расина царя Сирійскаго, и сына Ромеліина, что Сирія, Ефремъ и сынъ Ромеліи составили наихудшій замыселъ противъ тебя.*

Ст. 5—6. *И онъ будетъ какъ собирающій на жниви оставшееся, и рука его будетъ собирать колосья; и онъ будетъ какъ щущій колосьевъ въ долину Рафаимской. И останется у него какъ бы кисть виноградная и какъ бы двѣ или три маслины при обиваніи оливковаго дерева, или четыре или пять плодовъ на верхушкахъ его, говоритъ Господь Богъ Израилевъ.* Тѣ, кои настоящее опустошеніе Дамаска относятъ къ царству Римскому, утверждаютъ, что это сказано объ апостолахъ,—что какъ на полѣ или на деревьяхъ обыкновенно остается немного колосьевъ и маслинъ, такъ и остатокъ Израиля спасется, особенно поелику далѣе слѣдуетъ: *въ день тотъ восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву,* т. е. ко Христу. Двѣ маслины, и три, четыре и пять, они толкуютъ въ смыслѣ четырнадцати апостоловъ, т. е. двѣнадцати, которые были избраны, тринадцатаго Іакова, который называется братомъ Господнимъ, и апостола Павла, сосуда избраннаго (Дѣян. гл. 7). Тѣ же, кои думаютъ, что сказанное исполнилось во времена Ассиріянъ, хотятъ разумѣть то, что при Ассирійскомъ плѣнѣ Дамаскъ не былъ совершенно уничтоженъ, но по переселеніи нѣкоторыхъ въ Кирену, другая часть земледѣльцевъ оставлена въ самой странѣ, часть, которая таѣ же въ послѣдствіи, при опустошеніи Вавилон-

скомъ, была истреблена, пока при царяхъ Македонскихъ и Птолемеяхъ Дамаскъ не былъ снова возстановленъ, во время пришествія Христа хотя бывший городомъ, но не столь могущественнымъ какъ прежде. И смыслъ такой: въ Дамаскѣ останется людей такъ же мало, какъ обыкновенно мало остается послѣ жатвы колосьевъ, по обычаю собираемыхъ бѣдными на обширѣйшей и плодороднѣйшей долины Рафаимской, или какъ мало на оливковомъ деревѣ остается маслинъ не замѣченныхъ собирателемъ ихъ.

Ст. 7—8. *Въ день тотъ восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву. И не восклонится къ жертвенникамъ, которые сдѣлали руки его и которые произвели персты его, и не будутъ смотреть на рощи и капища.* Думаютъ, что это исполнилось во времена Христа, когда, по разрушеніи царства Дамаска, наступило вѣчное царство Христово и ослаблено было заблужденіе идолопоклонства. Стремленіе толкователей хотя и доброе, но не соблюдающее послѣдовательности исторической. Мы же говоримъ, что по разрушеніи Дамаска и отведеніи десяти колѣнъ въ Ассирію, оставшіеся изъ этихъ колѣнъ Израильтяне, вслѣдствіе посланія Езекии, обратились къ Богопочтенію и пришли въ храмъ Іерусалимскій, какъ повѣствуетъ рассказъ книги Паралипоменонъ (2 Пар. гл. 30). Итакъ, по разрушеніи Дамаска, люди обратятся къ Творцу своему, т. е. къ Тому, Кто сотворилъ ихъ, и глаза ихъ будутъ обращены не на идоловъ, когорыхъ они сдѣлали въ Беилѣ и Данѣ, а на Бога, презирая капища и жертвенники, которые создали персты ихъ.

Ст. 9. *Въ день тотъ будутъ города силы его оставлены какъ плуги и жатвы, оставленные сынами Израилевыми, и земля будетъ пуста.* Это говоритъ не противъ Дамаска, а противъ десяти колѣнъ, называвшихся Израилемъ, что какъ по прибытіи изъ Египта народа Божія, всѣ на-

роды, населявшіе землю обѣтованную, въ ужасѣ отъ неожиданнаго нашествія оставили плуги, груды припасовъ и всѣ дѣла свои и искали спасенія въ бѣгствѣ: такъ и земля Израильская долго останется въ запустѣніи. Поэтому я удивляюсь, что вмѣсто плуговъ и грудъ плодовъ Акила вздумалъ перевести: *черепица и Емиръ*, Симмахъ *мъсъ и Амиръ*, LXX *Аморреи и Евреи*. Только одинъ Θεодотіонъ поставилъ еврейское слово: *ars* и *Emir*, что у Евреевъ точнѣе читается: *gores* и *Amir*, т. е. *плуги и копны сжатыхъ хлебовъ*.

Ст. 10. *Ибо ты забылъ Бога Спасителя твоего и не вспомнилъ о сильномъ Помощникѣ твоємъ. Ты, Израиль, потерпишь это, говорить, за то, что оставилъ Бога Спасителя твоего, Который избавилъ тебя изъ Египта, Который подчинилъ тебѣ враждебные народы, и за то, что ты не вспомнилъ о Помощникѣ твоємъ.*

За это разведешь ты садъ надежный и посадишь черенокъ чуждый. Это нужно читать вопросительно и иронически. Такъ какъ, говорить, ты забылъ Бога Спасителя твоего и не вспомнилъ о сильномъ помощникѣ твоємъ, то за это разведешь ли ты садъ надежный и не долженъ ли будешь скорѣе садить черенокъ чуждый, который исторгнетъ врагъ? Или такъ: сыновей моихъ, которые рождены отъ племени народа моего, ты основалъ на землѣ для того, чтобы сдѣлать ихъ чуждыми и наихудшими.

Ст. 11. *Въ день насажденія твоего дикій виноградъ; утромъ сѣмя твое процвѣтетъ, а жатва въ день насладія будетъ отнята, и ты будешь сильно скорбѣть.* Вотъ, говорить, какіе плоды получишь ты отъ трудовъ твоихъ: виноградная лоза твоя Сорекъ выродится въ дикій виноградъ; сѣмя твое хотя во время роста будетъ подавать надежду, но когда достигнетъ зрѣлости, то жатва будетъ собрана другимъ. И ты будешь тяжело скорбѣть, когда потеряешь то, на что надѣялся и что уже почти держалъ въ рукахъ.

Ст. 12—14. *Горе множеству народовъ многихъ, какъ множество моря шумящаго, и шумъ массъ ихъ, какъ ревъ водъ многихъ; заревутъ народы какъ ревъ водъ при наводненіи; но Онъ погрозитъ ему, и тотъ убѣжитъ далеко, и будетъ подхваченъ какъ горная пыль вѣтромъ и какъ вихрь во время бури. Вечеръ,—и вотъ смятеніе; утро,—и не будетъ его. Такова участь тѣхъ, кои опустошали насъ, и жребій раззорявшихъ насъ. Тѣ, кои вышеизложенное относятъ къ плѣненію Дамаска Римлянами, они и слова: восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву относятъ ко временамъ Христа и апостоловъ. Дальнѣйшее: насадиши надежный садъ и посадиши черенокъ чуждый; въ день насажденія твоего дикій виноградъ* они также объясняютъ въ отношеніи къ невѣрію Іудеевъ; этотъ же отдѣлъ, который мы теперь изложили, объясняютъ въ отношеніи къ язычникамъ гонителямъ церкви, а дальнѣйшее: *Онъ погрозитъ ему, и тотъ убѣжитъ далеко* понимаютъ о діаволѣ, иносказательнымъ изъясненіемъ подъ опустошеніемъ разумѣя опустошеніе гонителей и демоновъ. Мы же держимся начатой послѣдовательности, и историческій фундаментъ накрываемъ историческою крышею. Горе, говоритъ, всѣмъ народамъ, которые воевали противъ народа Моего, натискъ которыхъ былъ такъ великъ, что его можно сравнить съ морскими волнами. Но когда придутъ они съ неистовствомъ и наводнять землю Мою, тогда князь ихъ Сеннахерибъ вслѣдствіе угрозы Божіей убѣжитъ изъ нея и какъ прахъ подхваченный вѣтромъ разсеивается и какъ вихрь крутится вверхъ во время бури, такъ и онъ, хотя подойдетъ къ Іерусалиму и осадитъ его, но будетъ пораженъ ангеломъ; настанетъ утро, и онъ увидитъ сильное войско свое истребленнымъ. Такова-то будетъ участь тѣхъ, которые опустошали насъ. Пророкъ говоритъ это или отъ лица народа, или самъ присоединяясь къ на-

роду своему. Впослѣдствіи мы читаемъ: и бысть въ ночь ону, и сниде Ангелъ Господень, и уби отъ полка Ассирійскаго сто осмьдесятъ и пять тысячъ. И возсташа завтра, и се вси труніа мертва. И возста, и отыде и возвратися Сениахеримъ царь Ассирійскій, и вселися въ Ниневію (4 Цар. 19, 35. 36).

Глава XVIII. Ст. 1. *Горе землѣ—кимвалу крыльевъ, которая по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ.* Еврейское слово: *sel-sel*, которое Симмахъ перевелъ *шумъ*, Θεοδοτίονъ—*птицы*, а мы—*кимвалъ*, Акила перевелъ какъ двукратное повтореніе слова *тѣнь*, такъ какъ должно знать, что тѣнь по еврейски *sel*, а здѣсь этотъ слогъ повторяется. Изъ этого мы можемъ уразумѣвать сказанное. Горе землѣ, которая общаетъ помощь подъ тѣнью крыльевъ своихъ, и которая, тогда какъ Писаніе говорить: *живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго водворится* (Пс. 90, 1) (вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: „въ тѣни Всевышняго будетъ обитать“), усвоивъ себѣ богоподобіе и находясь въ бѣдственномъ состояніи, общаетъ помогать другимъ. Указываетъ же или Египетскій городъ Но, который теперь называется Александрією, или Египетъ, на который Іерусалимъ всегда опирался, какъ на хрупкую трость, которая сломившись прокалываетъ руку опирающагося. Какъ прекрасно это расположение мыслей: подобно тому, какъ въ предыдущемъ видѣніи рѣчь пророческая угрожала Дамаску за то, что десять колѣнъ, нуждавшіеся въ милосердіи Божиємъ, искали помощи у него; такъ и теперь предвѣщается опустошеніе Египту за то, что вслѣдствіе его помощи забывали призывать помощь Божию. Ибо онъ и есть земля, находящаяся по ту сторону рѣкъ Эѳіопскихъ,—т. е. по ту сторону рукавовъ рѣки Нила, который несомнѣнно течетъ въ Египетъ изъ Эѳіопіи. Египетъ можетъ быть названъ кимва-

ломъ крыльевъ по причинѣ быстрого созрѣванія плодовъ, такъ какъ быстрый и стремительный полетъ птицъ издаетъ звукъ подобный звуку кимвала. Нѣкоторые на основаніи дальнѣйшаго: *которая посылаетъ пословъ по морю и въ папирусныхъ суднахъ по водамъ*, разумѣютъ царство Римское и все повѣствованіе относятъ ко временамъ Веспасіана и Тита, которыми былъ разрушенъ Іерусалимъ. Но это не соотвѣтствуетъ вѣрѣ нашей, чтобы Господь грозилъ царству Римскому, зачѣмъ оно истребило народъ нечестивый, и чтобы Онъ говорилъ, что опять будутъ принесены дары на гору Сіонъ,—развѣ только, быть можетъ, и это въ духовномъ смыслѣ мы можемъ принимать въ отношеніи къ Церкви.

Ст 2. *Которая посылаетъ пословъ по морю и въ папирусныхъ суднахъ по водамъ. Идите, вѣстники быстрые, къ народу низпровергнутому и растерзанному, къ народу страшному, послѣ котораго нѣтъ другаго, къ народу ожидающему и поправленному, рыки котораго разсыкли землю его.* У Евреевъ и Египетъ, и Египтянинъ, и Египтяне называются однимъ и тѣмъ же словомъ Mesraim. Это слѣдуетъ замѣтить для того, чтобы кто нибудь не привязывался къ слову, когда встрѣтитъ вмѣсто рода женскаго мужескій, т. е. вмѣсто земли—жителя ея, потому что и теперь говорится: *которая посылаетъ пословъ по морю*, т. е. та страна Mesraim или тотъ Египтянинъ,—въ томъ смыслѣ, что изъ Александріи, которая тогда, какъ мы сказали, называлась Но, были посланы послы въ Іерусалимъ, и въ сосудахъ папирусныхъ, т. е. въ письмахъ, или на корабляхъ, обѣщая имъ свою помощь, говорили: *идите скоро къ народу Іудейскому низпровергнутому и растерзанному* нашествіемъ, къ народу нѣкогда страшному, который находился подъ управленіемъ Божіимъ, съ которымъ по силѣ нельзя сравнивать никакого другаго народа; къ народу, который всегда ожидалъ помощи Божіей и который тѣмъ не менѣе попи-

рается людьми, землю котораго опустошили рѣки, т. е. различные цари. Другіе же думаютъ, что дѣлается обращеніе ко Господу, и что смыслъ такой: о Боже, Ты, Который посылаешь въ море вѣка сего пророковъ и какъ бы отираемыми за море посланіями увѣщаывая народъ повелѣваешь вѣстникамъ Твоимъ: идите скоро къ народу Моему истерзанному и ниспроверженному, къ народу самому сильному, который нѣкогда былъ страхомъ для всѣхъ окрестныхъ народовъ, который всегда ожидалъ помощи Божіей и по величію грѣховъ недостойнъ получить того, чего онъ надѣется, котораго землю опустошили цари различныхъ народовъ, и. т. д. Евсевій Кесарійскій, обѣщая въ заглавіи историческое толкованіе, блуждаетъ по различнымъ смысламъ, и читая его книги я нашелъ въ нихъ совершенно иное, чѣмъ что онъ обѣщалъ въ заглавіи. Ибо какъ только не хватить у него исторіи, онъ переходитъ въ аллегоріи и такъ объединяетъ разнородное, что я дивлюсь, какъ онъ новымъ словеснымъ мастерствомъ соединяетъ въ одинъ составъ камень и желѣзо. Я кратко замѣтилъ это, чтобы кто нибудь не подумалъ, будто я то что говорю заимствовалъ изъ его источниковъ; ибо онъ говоритъ, что и въ настоящемъ отдѣлѣ пророчество направлено противъ Іудеевъ и Іерусалима, — что они въ началѣ христіанства ко всѣмъ народамъ посылали посланія, чтобы они не принимали страданія Христова, и посылали до Эѳіопіи и страны западной, и весь міръ наполнили посѣвомъ этого богохульства.

Ст. 3. *Всѣ вы жители вселенной, живущіе на землѣ, когда поднято будетъ знамя въ горахъ, увидите, и звукъ трубы услышите.* Всѣ, говоритъ, вы окрестные народы. когда услышите Мое повелѣніе, какъ знамя поднятое на горахъ, и Мое опредѣленіе, раздающееся подобно звуку трубы, тогда увидите, что Я повелѣлъ.

Ст. 4. *Ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: Я упо-*

коюсь и буду смотрѣть съ мѣста Моего. Что сказалъ Господь пророку? Слѣдующее: пока не придетъ опредѣленное Мною, Я буду покоиться въ жилищѣ Моёмъ,—въ храмѣ, какъ думаютъ Іудеи, на небесахъ, какъ думаемъ мы; и буду смотрѣть, говорить, какой придетъ конецъ всего.

Какъ ясенъ полуденный свѣтъ и какъ туманы росы въ день жатвы. Какъ въ теченіи цѣлаго дня наиболѣе ясенъ полдень, когда солнце блеститъ по срединѣ неба и равно освѣщаетъ всю землю, и какъ въ жару и палящій зной, когда обнаженный жатель изнемогаетъ отъ жара и задыхается отъ тяжелой работы, прохлада росы особенно пріятна, если утренняя влага дѣлаетъ засохшую солому удобною для срѣзыванія: такъ и слово Мое, за которымъ Я буду наблюдать изъ жилища Моего, придетъ благодатнымъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Меня.

Ст. 5—6. *Ибо прежде жатвы онъ весь отцвѣлъ и прозябъ незрѣлый плодъ, и будутъ обрѣзаны вѣтви его ножами, и что останется, отсѣчется и обрубится. И оставлены будутъ вмѣстѣ птицамъ горнымъ и звѣрямъ земнымъ, и цѣлое лѣто будутъ на немъ птицы, и всѣ звѣри земные будутъ зимовать на немъ.* Такъ какъ говорилъ о полуднѣ и выше упоминалъ о туманѣ росы лѣтомъ и во время жатвы и заимствовалъ сравненіе отъ земледѣлія, то сохраняетъ это сравненіе и въ остальномъ, описывая гордость Египта, оустошненіе народа его, и трупы по всей области, которые будутъ пожираемы птицами. Ибо какъ посѣвы вырастающіе прежде времени скоро погибаютъ и какъ растенія преждевременно пускающія отпрыски оказываются бесполезными, такъ, говорить, и Египетскіе народы, какъ бесполезныя вѣтви, будутъ обрѣзаны ножами и всѣ отрасли ихъ будутъ обнажены И, чтобы ты не думалъ, что онъ говоритъ о виноградникѣ, а не о людяхъ, метафору обращаетъ въ историческую истину: *и оставлены будутъ, говорить,*

вмѣстѣ птицамъ горнымъ и звѣрямъ земнымъ. Ибо птицы и звѣри пожирають не обрѣзанныя вѣтви деревъ, а трупы. Подробнѣе будемъ читать это у Іезекііли, гдѣ онъ пророчествуетъ противъ Фараона и противъ Египта, и все это мы найдемъ тамъ въ весьма ясномъ изображеніи (Іезек. гл. 29) Слова же: *цѣлое ѿто будутъ на немъ птицы и всѣ звѣри будутъ зимовать на немъ* или буквально обозначаютъ множество убитыхъ, или тою же метафорою показываютъ, что онъ будетъ опустошаемъ всѣми народами.

Ст 7. *Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу воинствъ отъ народа ниспровергнутаго и растерзаннаго, отъ народа страшнаго, послѣ котораго не было другаго, отъ народа ожидающаго, ожидающаго и пограннаго, рѣки котораго разрыли землю его,—на мѣсто имени Господа воинствъ, на гору Сіонъ.* Послѣ опустошенія Египта и уничтоженія его власти, Израиль не будетъ полагаться на тѣнь суеты его, но обратится ко Господу и дары свои принесетъ на гору Сіонъ, т. е. въ храмъ Божій, молясь Ему единому, Коего помощь есть истинная и вѣчная. Мы разумѣемъ это исполнившимся при Зоровавель и Іисусъ, Ездръ и Нееміи. LXX, вмѣсто поставленнаго нами: *ожидающаго, ожидающаго* и вмѣсто написаннаго въ еврейскомъ: *надѣющагося, надѣющагося* перевели напротивъ ἀνελπιστοῦ, т. е. *не надѣющагося*, и поэтому дали Евсевію поводъ думать, что это скорѣе слѣдуетъ понимать о язычникахъ, которые не имѣютъ ни надежды, ни завѣта Божія, ни пророковъ, чѣмъ объ Іудеяхъ, и что въ послѣдствіи ими будутъ посылаемы дары Церкви, которая поставлена на высотѣ, и будутъ приносимы жертвы духовныя.

Глава XIX Ст. 1. *Время Египта. Вотъ Господь взоидетъ на облако легкое и войдетъ въ Египетъ, и потрясутся идолы Египетскіе отъ лица Его, и сердце*

Египта истаеъ среди Его. Писаніямъ обычно къ темному присоединять ясное и то, что прежде выражено загадочно, высказывать ясными словами. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ послѣ угрозы Египту: *горе землѣ осыняющей крыльями, которая находится по ту сторону рѣкъ Эвѣонскихъ* и прочаго изложеннаго въ рѣчи пророческой, теперь дѣлаеъ смыслъ болѣе яснымъ и угрозу обращаеъ прямо къ Египту,—что не чрезъ ангеловъ, а Самъ Господь придетъ на облакъ легкомъ, т. е. быстромъ, и войдетъ въ Египетъ, и идола Египетскіе вострепещутъ и истаеъ сердце храбрыхъ и исполнится пророчество Іезекіиля: *истреблю изваянія и упраздню идоловъ въ Мемфисъ* (Іез. 30, 13). Нѣкоторые все это пророчество относятъ ко временамъ Спасителя, когда Онъ вошелъ на облако легкое, т. е. тѣло человѣческое, которое принялъ отъ Дѣвы, не отягченное никакимъ сѣменемъ человѣческаго смѣшенія, или что Онъ поднять былъ облакомъ легкимъ, т. е. тѣломъ дѣвственнымъ, и при входѣ Его вострепетали всѣ демоны, и тогда-то произошло первое паденіе демоновъ, не могшее перенести присутствія Господа.

Ст. 2. *И я возстановлю Египтянъ противъ Египтянъ, и будетъ сражаться мужъ противъ брата своего и мужъ противъ друга своего, городъ противъ города и царство противъ царства.* По вступленіи Господа въ Египетъ, при разрушеніи могущественнѣйшаго народа, первою побѣдою Его будетъ раздоръ Египтянъ противъ Египтянъ и ожесточенная междоусобная война ихъ, что очевидно исполнилось во времена Ассиріяны и Навуходоносора, царя Вавилонскаго, когда одни были неподвижны, а другіе сопротивлялись. А что это предсказываетъ о плѣнѣ Вавилонскомъ, то объ этомъ свидѣтельствуеъ Іеремія, говоря: „Египетъ—красивая и благообразная телица: погонщикъ отъ сѣвера придетъ къ ней“; и еще: „посрамлена дочь Египта и

предана въ руки народа сѣвернаго“ (Іер. 46, 20. 24). Іезекииль, присоединяясь съ равнымъ авторитетомъ пророчества, говоритъ: „положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя Вавилонскаго“. И еще: „укрѣплю мышцы царя Вавилонскаго и дамъ мечъ Мой въ руку его и сокрушу мышцы Фараона. И узнаютъ, что Я Господь, когда дамъ мечъ Мой въ руку царя Вавилонскаго и онъ простретъ его на землю Египетскую. И разсѣю Египетъ по народамъ“ (Іез. 30, 10. 24. 26). Если же относимъ ко временамъ Спасителя, то можемъ привести оное мѣсто изъ Евангелія: *не мните, яко придохъ вверещи миръ на землю: не придохъ вверещи миръ, но мечъ. Придохъ бо различити чело-
вѣка на отца своего, и дщерь на мать свою и не-
вѣсту на свекровь свою. И врази чело-
вѣку домашніе его* (Матѣ. 10, 34. 36). И опять въ другомъ мѣстѣ: *будутъ
раздѣлены тріе на два и два на три. Раздѣлится отецъ
на сына, матери на дщерь и невѣста на свекровь свою* (Лук. 12, 52. 58).

Ст. 3. *И разорвется духъ Египта во внутренностяхъ его, и совѣтъ его Я ниспровергну; и будутъ они спраши-
вать идоловъ своихъ, и прорицателей, и чародѣевъ, и га-
дателей.* Когда въ Египтѣ начнется междоусобіе, такъ какъ одни пожелаютъ подчиниться царю Вавилонскому, а другіе не захотятъ подклонить выю подъ ярмо его, или когда одни увѣруютъ во Христа, а другіе воспротивятся, то разорвется и разъединится духъ Египта, когда не все будутъ желать одного и того же, и всякій совѣтъ ихъ обратится въ ничто. Тогда они пойдутъ къ идоламъ своимъ и будутъ спраши-
вать у прорицателей, гадателей, чародѣевъ и свѣдущихъ въ магіи, отъ чего это случилось?

Ст. 4. *И предамъ Египетъ въ руку властителей жестокихъ, и царь сильный будетъ господствовать надъ ними, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Слѣдуемъ двоякому

пониманію, — или въ отношеніи ко временамъ Халдейскимъ, когда Египеть былъ завоеванъ Навуходоносоромъ, или въ отношеніи къ Римской имперіи, когда Августъ Цезарь, побѣдивши Антонія и Клеопатру, покорилъ Египеть. Что Вавилоняне были жестоки, объ этомъ свидѣтельствуесть все Писаніе: они не щадили дѣтей, прокалывали ихъ своими копьями и не имѣли состраданія къ беременнымъ; а что Римское царство было весьма сильно объ этомъ свидѣтельствуесть и книга Даніила (гл. 7), изображая четвертаго звѣря имѣющаго желѣзные зубы и когти.

Ст. 5—7. *И высохнетъ вода въ морь, и истощится и иссушится потокъ, и изсякнутъ рѣки, обмелѣютъ и высохнутъ ручьи насыпей. Камышъ и тростникъ завянутъ, обнажится русло рѣки отъ потока своего, и всякій орошенный посьвъ засохнетъ, выгоритъ, и не будетъ его.* Естественно, что когда по гнѣву Божию наступить плѣнь, то за негодованіемъ его послѣдуютъ бѣдствія и на оскорбившихъ Бога возстанутъ вмѣстѣ всѣ стихіи. Поэтому у другаго пророка (Іер. гл. 12) написано, что не будетъ и птицъ въ воздухѣ и рыбъ въ водѣ, чтобы лишить людей всего необходимаго. Говоримъ это, если захотимъ принимать слова пророка въ смыслѣ пересыханія рѣки Нила и его рукавовъ. Если же захотимъ понимать въ переносномъ смыслѣ, то подъ рѣкою разумѣемъ царство, подъ рукавами начальниковъ его, а подъ зеленью, тростникомъ и папирусомъ всѣ естественныя богатства Египта, что этими предметами изображаются произведенія Египта, коими Египеть весьма богата. Будемъ читать Іезекіиля, гдѣ царь Фараонъ изображается великимъ дракономъ живущимъ въ рѣкахъ и говорить: «моя рѣка и я создалъ себя», и слышитъ: «но Я положу узду въ челюсти твои и прилѣплю рыбъ рѣкъ твоихъ къ чешуѣ твоей, и вытащу тебя изъ рѣкъ твоихъ, и всѣ рыбы твои прилипнутъ къ чешуѣ твоей, и брошу тебя въ

пустынѣ» (Іез. 29, 3. 4). Относительно же пришествія Христова все это должно понимать иносказательно, сообразно съ тѣмъ, что мы читали выше: «пустынею сдѣлаеть Господь море Египетское»; и еще: «пошлетъ Господь руку Свою на рѣку Египетскую сильную и разобьетъ ее на семь долинъ, такъ что всякій перейдетъ ее въ обуви»,—что т. е. всякое заблужденіе водъ Египетскихъ и бѣсовскія чарованія, коими они обольщали подчиненные народы, будутъ изсушены пришествіемъ Христовымъ. Слова же: *высохнетъ вода въ морѣ* можемъ понимать и исторически,—что они обозначаютъ не море великое, а озеро Мареотидское, такъ какъ Писаніе все собранія водъ называетъ морями. Слова эти могутъ быть понимаемы и въ смыслъ гиперболы. Дальнѣйшія же слова: *обнажится русло рѣки отъ источника своего* изображаютъ, что высохнетъ вмѣстѣ и рѣка и источникъ.

Ст 8—10. *И восплачутъ рыбаки, и возрыдають всѣ бросающіе уду въ рѣку, и закидывающіе сѣти на воду впадуть въ уныніе. И будутъ въ смущеніи обрабатывающіе ленъ, пряжущіе и ткающіе полотна; и будетъ орошаемое его въ увяданіи, всѣ дѣлавшіе садки для ловли рыбы.* И это принимай въ двоякомъ смыслѣ,—что по опустошеніи Египта, когда вся страна будетъ страдать отъ засухи, восплачутъ рыбаки и возрыдають бросавшіе уду въ рѣку, дѣлавшіе сѣти и неводы и плетшіе изъ тростника различные сосуды, т. е. князья, лица царскаго рода и правители; и что въ пришествіе Христово всѣ рыбаки превратнаго рода, которые вопреки ученію апостольскому уловляли людей въ погибель и съ неразумною мудростію плели сѣти и мрежи, чтобы увлечь въ нихъ погибшихъ, посрамлены, такъ что въ землѣ Египетской или есть не много, или вовсе нѣтъ такихъ рыбаковъ. Это мы видимъ исполненнымъ на дѣлѣ,—что здѣсь поднимаются побѣдныя знамена церкви и идола во всемъ Египтѣ пали.

Ст. 11—13. *Глупы князя Цоанскіе; мудрые совѣтники Фараона дали совѣтъ неразумный. Какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ? Гдѣ теперь мудрецы твои? Пусть они возвѣстятъ тебѣ и покажутъ, что замыслилъ Господь воинствъ на Египетъ. Глупы стали князя Цоанскіе, увяли князя Мемфисскіе; они обманули Египетъ—уголъ народовъ его. Что Цоанъ былъ столицею Египта, показываетъ и Псалмопѣвецъ, говоря что тамъ Моисей сотворилъ много чудесъ, которыя описываются въ Исходѣ: *сотвори чудеса въ земли Египетскій на поли Танеосъ* (Ис. 77, 11) А что Мемфисъ былъ преданъ чародѣйству, то это и до настоящаго времени показываютъ остатки прежняго заблужденія. Кратко изображается то, что съ наступленіемъ Вавилонскаго опустошенія, всѣ совѣты маговъ и хвалившихся знаніемъ будущаго окажутся неразумными, и что при пришествіи Христовомъ все обратится въ ничто, когда прорицатели Египта не найдутъ совѣта, какъ бы собрушить ученіе Христіанское. Это особеннoсть Писаній, что *уголъ* они употребляютъ въ смыслъ царской власти, такъ какъ она соединяетъ народы и составляетъ какъ бы самую крѣпкую основу цѣлаго дома. Поэтому и Христосъ, соединяющій стѣны двухъ народовъ, называется браеугольнымъ камнемъ (Ефес. гл. 2). Слова же: *какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ* указываютъ, что Египтяне родоначальниками своими представляютъ героевъ и боговъ, Ороса, Изиду, Озириса и Тифона.*

Ст. 14—15. *Господь замѣшалъ среди его духъ круго-вращенія; и они заставили Египетъ блуждать во всякомъ дѣлѣ его, какъ блуждаетъ пьяный и изрыгающій рвоту; и не будетъ въ Египтѣ дѣла, которое бы совершала голова и хвостъ кривой и короткий.* Сначала скажемъ о переводѣ, а потомъ размыслимъ о томъ, что написано. Въмѣсто

духа круговращенія можно перевести и *духъ заблужденія*, а также вмѣсто переведеннаго нами *кривой и короткій* можемъ поставить *сгорбленный и ртвзвѣщійся*, въ обозначеніе *старика и дитяти*. Еврейское слово агмон при поспѣшности перевода, мы, введенные въ заблужденіе двусмысленностію его, перевели *короткій*, тогда какъ Акила выразительнѣе перевелъ *стрѣлоубѣ*, т. е. ничего недѣлающій правильно, а все превратно, въ обозначеніе дитяти. Итакъ смыслъ такой: глупы стали князья Цоанскіе, и мудрые совѣтники дали Фараону совѣтъ неразумный, и увяли князья Мемфиса и ввели въ заблужденіе Египетъ—уголъ народовъ потому, что Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія и круговращенія, чтобы они не знали что говорить и ввели Египетъ въ заблужденіе. И какъ пьяный и изрыгающій рвоту будетъ дѣлать что ему взбрѣдетъ на умъ и не знаетъ гдѣ онъ находится, а лежитъ безъ сознанія: такъ и Египетъ не будетъ имѣть никакого дѣла, ни совѣта, который бы имѣлъ или начало или конецъ и небылъ бы свойственъ или старикамъ или дѣтямъ, изъ коихъ одни по преклонности лѣтъ слабоумны и безумствуютъ, а другіе по легкомыслію и дѣтству не знаютъ что дѣлаютъ. Это, захочешь ли понимать въ отношеніи къ опустошенію Вавилонскому, или къ пришествію Христову, и буквально и въ смыслѣ духовномъ будетъ согласно съ связью рѣчи.

Ст. 16—17. *Въ день тотъ Египетъ будетъ какъ женщины, и вострепещутъ и убоятся предъ движеніемъ руки Господа воинствъ, которую Онъ подвигнетъ на него. И будетъ земля Іудина въ веселіе для Египта: всякій, кто вспомнитъ о ней, вострепещетъ отъ опредѣленія Господа воинствъ, которое Онъ постановилъ о немъ.* Думаю лучше обличить даже свое собственное заблужденіе, чѣмъ, стыдясь сознаться въ погрѣшности, оставаться въ заблужденіи. Въ переведенномъ мною: *и будетъ земля*

Иудина въ веселіе для Египта вмѣсто веселіе въ Еврейскомъ стоитъ agda, что можно перевести и веселіе (почему и Аггей переводится словомъ веселый) и ужасъ, что Акила выразительнѣе перевелъ словомъ ὑβρισιν (вращаніе), когда кто либо въ ужасѣ и трепетѣ вращаетъ глазами и трепещетъ приближающагося врага. Итакъ если захотимъ понимать въ добрую сторону, что воспоминаніе объ Іудѣ будетъ для Египта радостію, то справедливо можно перевести веселіе; если же, какъ я полагаю, слѣдуетъ перевести вмѣсто веселіе ужасъ, то мы должны понимать страхъ или ужасъ,— то, что когда придетъ Навуходоносоръ и у всѣхъ людей сильныхъ руки ослабѣютъ какъ у женщинъ, то даже слово Іудея будетъ ужасомъ для Египта, поелику тогда какъ онъ желаетъ оказывать Іудѣ помощь, самъ онъ потерпѣлъ столь великія бѣдствія. Въ отношеніи къ нашимъ временамъ никто не сомнѣвается, что по сравненію съ христіанами всѣ язычники суть какъ бы женщины, имѣющія нетвердыя мысли, и все, что они ни скажутъ, обращается въ глупость, что они ужасаются столь великаго обращенія народа и удивляются и уразумѣваютъ руку Господню, и всякій изъ язычниковъ, вспомнивъ о имени христіанскомъ, въ страхъ сознаетъ безсиліе идолопоклонства.

Ст. 18. *Въ день тотъ пять городовъ въ земль Египетской будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ и клясться Господомъ воинствъ; одинъ назовется городомъ солнца. Вмѣсто города солнца, LXX, не знаю что имѣя въ виду, перевели asedes, что нѣкто изъ нашихъ переводитъ городъ правды, и введенный въ заблужденіе тѣмъ, что въ еврейскомъ стоитъ ares, думаетъ, что это земля, которая пишется другими буквами. Итакъ лучше перевелъ Симмахъ: одинъ назовется городомъ солнца, ибо двусмысленное слово ares значить и черепица и солнце, такъ какъ и то и другое обожжено огнемъ и сухо. Не разумѣя этого мѣста Онія*

построилъ храмъ въ Египтѣ въ городѣ Иліополисѣ. Читай Историю Іосифа (Іосиф. кн. 12, гл. 9). Другіе подъ словомъ *ares*, т. е. *бѣтраховъ, черепица*, хотять разумѣть городъ Острацинъ и другіе города подлѣ Ринокоруры и Касія, которые доселѣ въ Египтѣ очевидно говорятъ хананейскимъ, т. е. сирскимъ языкомъ,—и думаютъ что въ эту страну были переселены сосѣдніе Сирійцы и Арабы. Далѣе тѣ, которые относятъ пророчество къ пришествію Христову, признають въ пяти городахъ или законъ Господень, который прежде всего былъ объясняемъ въ Александріи ¹⁾, или пять чиновъ церкви,—епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, вѣрныхъ и оглашенныхъ; или—духовное пониманіе закона, о которомъ и апостолъ говоритъ: *въ церкви хочу пять словесъ умоумъ моимъ глаголати, да и нынѣ пользую, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14, 19) и что одинъ изъ пяти городовъ будетъ называться городомъ солнца, т. е. правды, въ врышахъ котораго исцѣленіе.

Ст. 19—21. *Въ день тотъ будетъ жертвенникъ Господень посреди земли Египетской и памятникъ Господу у предѣловъ ея. И будетъ онъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ о Господѣ воинствъ въ землю Египетской. Ибо они воззовутъ ко Господу въ виду притѣснителя, и Онъ пошлетъ имъ спасителя и заступника, чтобы избавить ихъ; и будетъ познанъ Господъ Египтомъ, и познають Египтяне Господа въ день тотъ, и почтутъ Его жертвами и дарами, и дадутъ обѣтъ Господу и исполнятъ. Съ этого мѣста и до конца видѣнія или бремени на Египеть, и Іудей*

¹⁾ Бл. Іеронимъ разумѣетъ учрежденныя прежде всего въ Александріи огласительныя училища, гдѣ объяснялось Св. Писаніе. И въ книгѣ «О знаменитыхъ мужахъ», говоря о Пантеевѣ, бл. Іеронимъ замѣчаетъ, что въ Александріи постоянно со времени евангелиста Марка были церковные учителя.

и наши хотятъ все понимать въ отношеніи къ пришествію Христову; но первые свои чаянія откладываютъ на будущее, а мы содержимъ ихъ какъ осуществившіяся. День же принимай вмѣсто времени,— хотя Іосифъ утверждаетъ, что это исполнилось при Оніи, который, убѣжавъ въ Египетъ, съ весьма великимъ множествомъ Іудеевъ построилъ храмъ и жертвенникъ и съ тщетнымъ неразуміемъ пытался исполнить пророчество о Христѣ. Говорится же объ одномъ жертвенникѣ такъ же, какъ одна вѣра, одно крещеніе и одна церковь. *И памятникъ Господу у предѣловъ ея*,—безъ сомнѣнія обозначаетъ Евангеліе и писанія апостоловъ. Ибо какъ выше по тропологическому пониманію подъ землею Іудейскою страшною или увеселительною для Египта разумѣется вѣтхій завѣтъ, такъ памятникомъ въ предѣлахъ Египта указывается исторія евангельская. Далѣе присоединяетъ: *и будетъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ*, т. е. страданія Господня. Тогда увѣровавшіе, въ то время какъ будутъ сражаться Египтяне противъ Египтянъ, враждовать мужъ противъ брата своего и городъ воевать съ городомъ, увѣровавшие, по наступленіи времени преслѣдованія, будутъ молить милосердіе Господа и тотчасъ придетъ Спаситель, т. е. *Исусъ*, ибо таково значеніе этого слова на нашемъ языкѣ. И будетъ познанъ Господь Египтянами, и познаютъ Его или гонители, которые будутъ побѣждены, или вѣрующіе, избавленные данною имъ помощію. И почтутъ Его жертвами и дарами, и дадутъ обѣты Господу, и исполнять. Іудеи скажутъ: закономъ предписано, чтобы жертвенникъ былъ только на одномъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ и чтобы жертвы закалались только священниками изъ рода Левіина (Второз. 26). Но вотъ Исаія ясно учитъ, что Египтяне познаютъ Господа и будутъ чтить Его, и будутъ приносить жертвы и дары, будутъ давать обѣты и исполнять ихъ. Если Египтяне имѣютъ священство, то и на нихъ исполняется свидѣ-

тельство Павла, который говорить: *прелагаему священству по нужди и закону премьненіе бываетъ* (Евр. 7. 12).

Ст. 22. *И поразитъ Господь Египетъ ударомъ и изцѣлитъ его; и они обратятся ко Господу, и Онъ умилосердится надъ ними и изцѣлитъ ихъ. Ибо его же любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ. Гонение служить для вѣрующихъ не къ отступленію, а къ укрѣпленію и увѣнчанію.*

Ст. 23. *Въ тотъ день будетъ дорога изъ Египта въ Ассирію, и войдетъ Ассиріянинъ въ Египетъ, и Египтянинъ въ Ассирію, и Египтяне будутъ служить Ассуру.* Прежде пришествія Христова каждый народъ имѣлъ своего царя и никто не могъ переходить изъ одной народности въ другую; въ Римской же имперіи все объединилось. Ученый читатель пусть раскроетъ древнія исторіи, и онъ узнаетъ, что вся страна между Евфратомъ и Тигромъ принадлежала Ассиріянамъ. Итакъ тѣхъ, кого древніе называли Ассиріянами, мы называемъ Сирійцами отъ части называя цѣлое. Слова же: *Египтяне будутъ служить Ассуру* должно понимать или такъ, что Римскіе легіоны охраняютъ Египетъ обученнымъ сирійскимъ войскомъ, или такъ, что оба народа ведутъ между собою торговые сношенія и города Сиріи пользуются произведеніями Египта, какъ и на оборотъ Египетъ наводняется добромъ Палестины и Финикіи. Нѣкоторые изъ нашихъ худо относятъ это къ тысячелѣтнему царству и по обычаю Іудеевъ проповѣдуютъ, что это исполнится при кончинѣ міра, когда антихристъ, пришедши изъ Ассиріи, овладѣетъ Египтомъ и Эѳіопіей.

Ст. 24—25. *Въ день тотъ Израиль будетъ третьимъ съ Египтяниномъ и Ассиріяниномъ, (будетъ) благословеніе посреди земли, которую благословилъ Господь воинствъ, говоря: благословенъ народъ Мой въ Египтъ, и дѣло рукъ Моихъ въ Ассиріи; наследіе же Мое Израиль.*

Израиль отнюдь не будетъ раздавленъ, находясь въ срединѣ между Египтомъ и Ассиріею, въ то время какъ то Антиохин и Димитрии тянули къ себѣ царство Іудейское, то Птоломеи присвоили себѣ власть надъ нимъ; но даже, находясь и подъ властію Римскою, и чрезъ это подъ властію Христовою, Іудея будетъ въ такомъ же состояніи, какъ и Египетъ и Ассирія, и будетъ благословляема во всей землѣ. Ибо изъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима. Тогда будетъ сказано Господомъ: *благословенъ народъ Мой въ Египтъ*,—когда въ предшествіи не Моисея, а Господа Христа, безчисленныя тысячи людей наполняютъ пустыни, и по потопленіи Фараона, скажутъ въ пустынѣ. *поимъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже въ море* (Исх 15, 1). Тогда дѣло рукъ Господнихъ будетъ и въ Ассиріи, ибо эти величайше народы процвѣтають сонмами монаховъ и Египетъ и Месопотамія соревнуютъ между собою равнымъ благочестіемъ. Наслѣдіе же Христа—Израиль, т. е. мѣста Его рождества, креста, воскресенія и вознесенія, мѣста, къ которымъ стекаются со всего міра.

Глава XX. Ст. 1—6. *Въ годъ, въ который пришелъ Тартамъ въ Азотъ, когда послалъ его Саргонъ, царь Ассирійскій, и воевалъ противъ Азота и взялъ его, въ то время сказалъ Господь въ руку Исаи сына Амосова, говоря: пойди, и сними вретнице твое съ чреслъ твоихъ, и сбрось сандалии твои съ ногъ твоихъ; и онъ сдѣлалъ такъ, ходя нагимъ и босымъ. И сказалъ Господь: какъ ходилъ рабъ Мой Исаія нагимъ и босымъ три года, въ указаніе и въ предзнаменованіе о Египтъ и Эѳіопіи: такъ поведетъ царь Ассирійскій плънниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Эѳіопіи, юношей и стариковъ, нагими и босыми, съ обнаженными чреслами, въ посрамленіе Египту. И ужаснутся и устыдятся изъ за Эѳіопіи, надежды своей, и*

изъ за Египта, славы своей. И скажетъ житель острова того въ день тотъ: вотъ они были надеждою нашею, къ нимъ мы прибѣгали за помощію, чтобы они избавляли насъ отъ царя Ассирійскаго; и какъ мы сможемъ спастись? Мы изложили все содержаніе этой главы, чтобы все разсмотрѣть по частямъ. Азотъ, называемый по еврейски Ezdod былъ самымъ значительнымъ изъ пяти городовъ Палестины; этотъ городъ взялъ и овладѣлъ имъ Саргонъ царь Ассирійскій, называемый семью именами, пославши для этого полководца своего по имени Тартама. Итакъ, въ то время, когда былъ взятъ сосѣдній городъ, Исаи повелѣвается, снявши одежду изъ вретѣща (ибо такова была одежда пророка оплакивавшаго грѣхи народа) и обувь съ ногъ своихъ, которую LXX называютъ *калигами*, ходить нагимъ и босымъ, представляя прообразъ плѣненія Египтянъ и Эѳіоплянъ, которые были союзниками Египтянъ,— что какъ Исаія ходилъ нагимъ и обнаженными чреслами служилъ для зрителей предметомъ омерзѣнія, такъ и весь Египетъ и Эѳіопія при опустошеніи Ассирійскомъ будутъ обнажены и въ землѣ не останется совершенно ничего. И пусть не подумаетъ кто либо, что это противорѣчитъ выше обѣщавшемуся Египтянамъ благоденствію, такъ какъ тамъ предсказывается о благоденствіи имѣющемъ наступить послѣ бѣдствій, а здѣсь говорится о предстоящемъ плѣненіи, когда царь Ассирійскій, покоривъ Израильтянъ, Дамаскъ и Филистимлянъ, прямою дорогою направился въ Египетъ и покорилъ и Египтянъ равно какъ и Эѳіоплянъ. Чтобы это кому либо не показалось сомнительнымъ, представимъ свидѣтельство самого Исаи: *и возвратися Рабсакъ, и обрѣте царя Ассирійска воююща на Ловну: услыша бо яко отступи отъ Лазхиса. И слыша о Таракъ царь Еѳіопстѣмъ, глаголя: се изыде ратовать съ тобою* (4 Цар. 19, 8. 9). И вмѣстѣ мы научаемся послушанію пророковъ,—что мужъ благородный (ибо

Евреи передаютъ, что Исаія былъ тесть Манассіи сына Езекии, царя Іудейскаго) не постыдился ходить нагимъ, но не признавая ничего почтеннѣе заповѣдей Божіихъ, снялъ вретище, и сбросивши его былъ нагимъ, хотя и прежде имѣлъ одну одежду, и то власяницу. Слова же: *три года въ указаніе и предзнаменованіе о Египтѣ и объ Эѳіопіи* означаютъ то, что Египетъ и Эѳіопія будутъ опустошены Ассиріянами въ теченіи трехъ лѣтъ. Тогда, говоритъ, скажетъ житель острова того, т. е. Іерусалима, о который ударяются волны сосѣднихъ народовъ: *не онъ ли былъ надеждою нашею?* Не къ нимъ ли прибѣгали мы за помощію, не къ нимъ ли, которые не смогли избавитъ отъ бѣдствія плѣна? Итакъ здѣсь—устройство Промысла Божія, по неизреченному суду Своему управляющаго родомъ человѣческимъ. Вопреки гнѣву Божію Израиль полагался на Дамаскъ,—и городъ, оказывавшій помощь нечестивымъ вопреки волѣ Его, будетъ разрушенъ. Іуда надѣялся на Египтянъ—и Египетъ будетъ разрушенъ. Египтяне полагались на Эѳіоплянъ,—и Эѳіопляне также будутъ побѣждены Ассиріянами. Ассиріяне возгордились считая побѣду дѣломъ своихъ силъ, а не Божіимъ, — и они будутъ побѣждены Вавилонянами. Вавилонъ поднималъ голову противъ Бога,—и онъ будетъ побѣжденъ Мидянами и Персами. Персы и Мидяне отчасти преслѣдовали народъ Божій, свирѣпѣйшій овенъ разсѣялъ все народы на востокъ и западъ;—придетъ козелъ Александръ и сокрушитъ его ногами своими. И этотъ послѣдній, поднявшійся чрезмѣрно, погибнетъ отъ яда, и царство его раздѣлится на части, и долго ослабляемое междуусобными войнами, будетъ разрушено побѣдоносными Римлянами. И сами Римляне желѣзными зубами и когтями и кровожадною пастью терзали тѣлеса святыхъ: отсѣченъ будетъ камень отъ горы безъ помощи рукъ, и прежде могущественнѣйшее и желѣзное, потомъ слабое и хрупкое царство сокрушитъ какъ черепокъ (Даніил. гл 2).

Глава XXI. Ст. 1. *Бремя пустыни приморской.* Если бы въ дальнѣйшихъ стихахъ этого отдѣла я не читалъ: *Вавилонъ возлюбленный сталъ для меня дивомъ, и еще; палъ Вавилонъ, и всѣ изваянія боговъ его сокрушены на землю, и выше этого: восходи, Еламъ, и осаждай, Мидянинъ,*—то я сомнѣвался бы, что это за бремя, налагаемое на пустыню приморскую. Итакъ, очевидно пустынею приморскою называется Вавилонъ, какъ говорить отъ лица Божія Іеремія: «и пустынею сдѣлаю море его и изсушу землю его, и будетъ Вавилонъ грудями песковъ» (Іер. 51, 36. 37). Моремъ же онъ называется по причинѣ множества жителей, почему и выше многолюдство Египта было уподоблено морю: *пустынею сдѣлаетъ Богъ море Египетское.* А что Мидяне и Персы воевали противъ Вавилона и разрушили его, объ этомъ у вышеупомянутаго Іереміи читаемъ: „Острите стрѣлы, наполняйте колчаны. Возбудилъ Господь духъ царей Мидійскихъ, и противъ Вавилона намѣреніе его, чтобы погубить его, ибо это есть мщеніе Господне, мщеніе за храмъ Свой. Надъ стѣнами Вавилона поднимите знамя, усильте стражу, высоко поставьте сторожей, приготовьте, ибо помыслилъ Господь и сотворилъ все, что изрекъ противъ жителей Вавилона“ и еще: „Поднимите знамя на землѣ, трубите трубою среди народовъ, освятите на него народы, возвѣстите противъ него царямъ Араратскимъ, Минійскимъ и Аскенезскимъ, исчислите противъ него Тапсара, наведите коней какъ иглустую гусеницу. Освятите противъ него народы, царей Мидіи, князей ея и всѣ власти ея, и всю землю владычества ея. И потрясется земля, и смятется, ибо бодрствовалъ противъ Вавилона замыселъ Господа, чтобы сдѣлать землю Вавилонскую пустою и необитаемою (Іер. 51, 11. 12; 27—29).

Ст. 1—2. *Какъ вихри приходятъ отъ юго-запада, идетъ онъ отъ пустыни изъ земли страшной. Видѣніе грозное возвѣщено мнѣ.* Приводятся слова уstraшеннаго на-

рода Вавилонскаго, или самаго Вавилона, — что онъ слышитъ, что Мидяне и Еламиты готовятъ войска противъ него и идутъ отъ пустыни, и представляетъ сравненіе. Какъ обыкновенно, говорить, сильная буря приходитъ съ юго-западнымъ вѣтромъ, такъ и для меня опустошеніе приходитъ отъ пустыни, отъ земли страшной, даже имени которой я не могу слышать безъ ужаса. Видѣніе грозное возвѣщено мнѣ: ибо что можетъ быть грознѣе предстоящаго плѣна?

Кто невѣренъ, тотъ поступаетъ въроломно, и кто истребитель, тотъ опустошаетъ. На еврейскомъ можно читать такъ: *ты, убивающій, убивай и ты, опустошающій, опустошай*, такъ что слова пророчества обращаются къ самому Еламитянину и Мидянину, побуждая его исполнить начатое, смѣло восходить, осаждать могущественнѣйшій городъ. Если же читается такъ, какъ мы перевели, и говорится какъ бы въ третьемъ лицѣ: *кто невѣренъ, тотъ поступаетъ въроломно, и кто истребляетъ, тотъ опустошаетъ*, то ихъ должно соединять съ предыдущими словами, гдѣ Вавилонъ говоритъ, что ему возвѣщено грозное видѣніе.

Восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ: всякому стenanію его Я положилъ конецъ. Не бойся, говорить, Персѣ и Мидянину, многолюдства Вавилона и не страшись его прежняго могущества: всякому стenanію его и игу, какимъ онъ прежде обыкновенно угнеталъ тебя, Я положилъ конецъ, — или что никто уже онъ не будетъ стенать и скорбѣть подъ гнетомъ Вавилонскаго могущества, или что самъ Вавилонъ будетъ пораженъ такими бѣдствіями, что даже и стенать не будетъ свободно.

Ст. 3—4. *Отъ этого исполнились чресла мои печалію, мука охватила меня, какъ мука рождающей; я палъ услышавши, смутился увидѣвши. Изныло сердце мое, ужасная тѣма объяла меня. Вавилонъ, возлюбленный мой, сталъ для меня дивомъ.* Пророки темны отъ того, что у

нихъ смѣняются очень многія лица. Потому и теперь вводятся слова Исаи, въ духѣ пророческомъ оплакивающаго Вавилонъ, такъ какъ придуть на него столь великія бѣдствія, что самъ повѣствующій о нихъ, подавленный ужасомъ, не можетъ говорить; видя пролитіе крови такого множества людей и движимый состраданіемъ (ибо онъ человѣкъ и говоритъ о людяхъ), онъ скорбитъ не менѣе женщины, обыкновенно издающей крики во время родовъ, и въ смущеніи и трепетѣ, упавши на землю и съ помрачившимися глазами не знаетъ что сказать. А вмѣсто того, что мы перевели: *Вавилонъ, возлюбленный мой* въ еврейскомъ читается *neserph esci*,—то самое слово, которое въ началѣ бремени на Вавилонъ мы перевели: *на гортъ мрачной*, ибо вмѣсто *мрачной* или *темной* стоитъ *neserph*. И собственно этотъ городъ называется такъ вслѣдствіе высокаго мнѣнія о себѣ и крайняго, подыавшагося до неба, превозношенія.

Ст. 5. *Приготовь столъ, смотри съ подзорной башни на ѣдящихъ и пьющихъ; вставайте князья, берите щитъ.* Мѣсто это понимается двояко: вы, Мидяне и Еламиты, которымъ я выше сказалъ *восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ*, принимайте пицу, приготовляйтесь къ предстоящей войнѣ, чтобы когда наступитъ время сраженія, тамъ не быть изнуренными; и поѣвши и попивши, вставайте, берите оружіе и завоевывайте Вавилонъ. Слова же: *смотри съ подзорной башни* имѣютъ смыслъ: внимательно наблюдай грядущее событіе. Можно и такъ понимать: Вавилонъ! приготавливай столъ и пирь Валтасару сыну Евилмеродаха, внуку Навуходоносора, и смотри, что произойдетъ послѣ этого пиршества, на которомъ онъ будетъ блудницамъ и валожницамъ подавать вино въ сосудахъ Господнихъ. Князья, возлежащіе съ царемъ (обозначаетъ Мидянъ и Персовъ), вставайте и берите оружіе для умерщвленія царя. Объ этомъ подробнѣе читаемъ въ книгѣ Даніила.

Ст. 6—16. *Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: пойди, и поставь сторожа, и что онъ увидитъ, пусть возвѣщаетъ. И онъ увидѣлъ колесницу съ двумя всадниками, сидящего на ослѣ и сидящего на верблюдѣ. И смотрѣлъ онъ прилежно, съ большимъ вниманіемъ, и закричалъ какъ левъ: на подзорной башнѣ Господа я стою весь день, и на стражѣ моей я стою цѣлыя ночи. Вотъ онъ идетъ, кучеръ сидящій на колесницѣ съ двумя всадниками, и онъ отвѣчалъ и сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ изваянія боговъ его повержены на землю. Молотъба моя и сынъ гумна моего! Что слышалъ я отъ Господа воинствъ Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ.* Представляетъ причины ужаса, о которомъ сказалъ выше, причины почему схватили его мушкетеры, какъ родильницу, и услышавши онъ упалъ, вострепеталъ и былъ объятъ мрачнымъ ужасомъ. Такъ, говорить, сказалъ мнѣ Господь: пойди и поставь сторожа, чтобы въ духѣ пророческомъ онъ предвозвѣстилъ тебѣ будущее; и когда я поставилъ его на подзорную башню, то онъ увидѣлъ ѣдущую колесницу съ двумя всадниками и на ней кучера, и осла и верблюда везущихъ колесницу. Обозначаетъ же Кира царя Персовъ и Мидянъ, который идетъ съ малымъ и великимъ царствомъ своимъ. Ибо прежде Кира Персы были не знамениты и считались незанимающими никакого мѣста между народами, а Мидяне всегда были весьма могущественны. Тотъ-то одинъ кучеръ, управляя войскомъ двухъ народовъ, пришелъ на Вавилонъ, и тотъ сторожъ, который поставленъ былъ смотрѣть въ даль, закричалъ какъ левъ, или самъ пророкъ называется львомъ. И такъ какъ отъ лица сторожа, который видѣлъ приближающагося Кира, это было сомнительно, то самъ пророкъ излагаетъ яснѣе и говоритъ: *на подзорной башнѣ Господа я стою весь день*,—говорить возвѣщая о себѣ какъ о сторожѣ Господнемъ, который всегда, стоя на дѣлѣ служенія и дни и ночи служа велѣніямъ Го-

спода, говоритъ все, что Онъ ни прикажетъ. Что же закричалъ левъ? *Вотъ онъ идетъ, кучеръ сидящій на колесницѣ двухъ всадниковъ*,—безъ сомнѣнія указывается Киръ И самъ левъ кричавшій выше отвѣчалъ и сказалъ: *палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ изваянія боговъ его сокрушены на землю*. Ибо, при опустошеніи управляющаго двуконною колесницею, Вавилонъ разрушенъ навсегда и храмъ Беда и всѣ идола повергнуты въ прахъ. Дальнѣйшимъ же: *молотъба моя и сынъ гумна Моего* дѣлаетъ обращеніе къ Іерусалиму и къ храму расположенному на гумнѣ Орны, и говоритъ ему: о Іерусалимъ и народъ—сынъ храма моего! пусть не кажется тебѣ невѣроятнымъ то, что сказалъ я, ибо это слова не мои, а Господа и устами моими высказаны Его слова. Нѣкоторые думаютъ, но дурно, что это говорится не Іерусалиму, а Вавилону, о которомъ выше сказано: *Вавилонъ, возлюбленный мой, сталъ мнѣ дивомъ* и что смыслъ такой: ты, который сокрушилъ меня и самъ будешь сокрушенъ,—не по моему слову, а по силѣ Божіей, которая предвозвѣщаетъ что тебя постигнетъ это. А что разумѣли въ этомъ мѣстѣ LXX толковниковъ, когда вмѣсто льва, который по еврейски называется *aria*, перевели Урія, я не совсѣмъ понимаю, особенно когда упомянутый выше священникъ Урія, призываемый во свидѣтели, пишется другими буквами

Ст. 11—12. *Время Думы. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи? И сказалъ сторожъ: приближается утро, но еще ночь; если спрашиваете, то спрашивайте, обратитесь, приходите*. Вмѣсто *Думы* LXX ставятъ *Идумею*. Дума же есть не вся область Ідумея, а нѣкоторая часть ея, лежащая къ югу, и отъ Палестинскаго города, называемаго нынѣ Елевѣрополемъ, она отстоятъ на двадцать тысячъ (шаговъ); около этого города находятся горы Сеиръ, получившія имя отъ основателя его, ибо Сеиръ значитъ *косматый и мохнатый*, каковымъ былъ Исавъ.

Объ этомъ народѣ подробнѣе мы говорили въ книгѣ пророка Авдія, гдѣ необходимо было раскрыть древнюю исторію и представить въ свидѣтельство такіа же видѣнія Іезекииля и Іереміи и въ особенности пророчество противъ горы Сеиръ (Іезек. гл. 25 и 35; Іерем. гл. 49), и оное изъ Псалмовъ: *на Идумею простру сапогъ Мой* и въ другомъ мѣстѣ: *селенія Идумейска и Исмаилите, Моавъ и Агаряне, Гевалъ и Аммонъ и Амаликъ* (Пс. 59, 10; Пс. 82, 7. 8) И Амосъ говоритъ: *за три нечестія Идумейска, и за четыре не отверающа ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ, — „и оскорбилъ милосердіе свое“* (Амос. 1. 11), или, какъ перевелъ Симмахъ, *внутренности свои*, — что осмѣлился воевать и враждебно дѣйствовать противъ родственныхъ народовъ. Область же Исава была въ странѣ Думъ, т. е. въ горахъ Сеиръ. Думаемъ, что, сообразно съ контекстомъ прежнихъ видѣній, область эта, какъ главная, была завоевана Ассириянами, или Навуходоносоромъ, и что она, помня свое первоначальное происхожденіе, что она получила начало отъ рода Авраама и Исаака, просила помощи Божіей и вынужденная тяжкими обстоятельствами умоляла о милости Божіей. Итакъ теперь Господь повѣствуетъ: тотъ кто находится въ осадѣ въ Сеирѣ и окруженъ непріятелями, просить Моей помощи и говоритъ: о стражъ Израиля, Ты, Который охраняешь народъ Твой постоянною стражою и какъ бы бодрствуешь ночью когда спать они, чтобы не ворвался врагъ, — отъ чего и насъ происходящихъ отъ его сѣмени Ты не защищаешь? Я, охранитель и стражъ, о которомъ написано: *не воздремлетъ ниже уснетъ храняй Израиля* (Пс. 120. 4), отвѣчаю имъ: приближается утро для народа Моего, а для народа Идумейскаго — ночь; имъ Я дамъ свѣтъ, а васъ оставляю во тьмѣ Или такъ: по прошествіи ночи появляется свѣтъ. Если вы вызываете о помощи Моей и приходите отъ племени раба Моего Авраама, то не въ трудныхъ обстоятель-

ствахъ только прибѣгайте ко Мнѣ, а обратитесь ко Миѣ всею душею; придите и Я прииму кающихся. Это пусть будетъ высказано въ смыслѣ историческомъ. Между прочимъ, нѣкоторые изъ Евреевъ, вслѣдствіе сходства буквъ, такъ какъ решъ и далетъ не многимъ отличаются между собою, вмѣсто *Дита* читаютъ *Рота* и хотятъ пророчество это направлять противъ Римской Имперіи въ томъ ложномъ убѣжденіи, по которому думаютъ, что подъ именемъ Идумеи всегда обозначаются Римляне. *Дума* же значитъ молчаніе.

Ст. 13—17. *Бремя на Аравію. Въ лѣсу къ вечеру заснете, на тропинкахъ Доданимъ. Встрѣчные, несите воду жаждущему; живущіе въ землѣ юга, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущаго, ибо отъ лица мечей они побѣжали, отъ лица меча обнаженнаго, отъ лица лука натянутого, отъ лица тяжкаго сраженія, ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: еще въ одинъ годъ, какъ въ годъ наемничій, и отнимется вся слава Кидарова и остатокъ числа стрѣлковъ храбрыхъ изъ сыновъ Кидара уменьшится; ибо Господь Богъ Израилевъ сказалъ такъ.* Когда я разыскивалъ и долго размышлялъ о томъ, какая это Аравія, къ которой обращена рѣчь пророческая, Моавитяне ли это или Аммонитяне, Идумеяне и всѣ другіе народы, которые теперь называются Арабами,—дальнѣйшія слова въ этомъ же самомъ видѣніи: *отнимется вся слава Кидарова и остатокъ числа стрѣлковъ храбрыхъ изъ сыновъ Кидара уменьшится*, дали доказательство, что здѣсь должны разумѣться Измаильтяне. Книга Бытія учитъ, что отъ Измаила произошли Кидаръ и Агаряне, которые неправильно называются Сарацинами. Они живутъ по всей пустынѣ, и о нихъ, думаю, говорить и поэтъ: *широко кочующіе Баркейцы* (Вирг. Энеид. IV) и выше упомянутая книга: *предъ лицемъ всея братіи своя вселится*, такъ какъ обширнѣйшая пустыня простирается отъ Индіи до Мавританіи и Атлантическаго океана, что, я полагаю, обо

значаетъ и заглавіе у Іереміи: «о Кидарѣ и о царствахъ Асорскихъ, которыя поразилъ Навуходоносоръ царь Вавилонскій» (Іер. 49, 28), и за тѣмъ слѣдуетъ: «такъ говоритъ Господь: вставайте и идите къ Кидару, и опустошайте сыновей востока. Шатры ихъ и стада ихъ возьмутъ, покровы ихъ и всю утварь и верблюдовъ возьмутъ себѣ» (Ст. 29); и еще: „ибо Навуходоносоръ царь Вавилонскій совѣщался противъ васъ и составилъ противъ васъ замыслы. Вставайте и идите къ народу мирному и безопасно живущему, говоритъ Господь: ни дверей, ни запоровъ нѣтъ у нихъ, живутъ по одиночкѣ. И будутъ верблюды ихъ въ расхищеніи и множество вьючнаго скота въ добычу. И разсѣю ихъ по всѣмъ вѣтрамъ, этихъ стригущихъ волосы на вискахъ; и со всѣхъ границъ ихъ наведу гибель на нихъ, говоритъ Господь. И будетъ Асоръ жилищемъ драконовъ, пустынею вѣки; не будетъ жить тамъ человѣкъ и не будетъ обитать въ ней сынъ человѣческій“ (Ст. 30—33). Я представилъ все свидѣтельство изъ Іереміи, чтобы ты несомнѣнно понялъ, какой это Кидаръ. И обрати вниманіе, какъ онъ изобразилъ здѣсь собственно народъ Измаильтянскій или Сарадинскій: они живутъ въ шатрахъ, имѣютъ жилища такія и тамъ, какія и гдѣ заставить ихъ ночь, у нихъ есть вьючныя животныя, овцы и стада верблюдовъ; они не имѣютъ ни дверей, ни запоровъ, такъ какъ живутъ не въ городахъ, а въ пустынѣ. И такъ и они были раззорены Вавилонянами, такъ какъ городъ Асоръ, бывшій въ пустынѣ столицею этого народа Вавилоняне разрушили до основанія; однакоже тогда какъ были взяты стада верблюдовъ и овецъ и раздѣлены по жребію ихъ покровы и шатры, обозначается погибель не всего этого народа, такъ какъ на верблюдахъ—дромадерахъ они по обширной пустынѣ въ одинъ день обыкновенно пробѣгаютъ сто и болѣе миль. *Отнимется, говоритъ, вся слава Кидарова* и по уменьшеніи числа стрѣлковъ, такъ какъ они

особенно искусны въ военномъ дѣлѣ, прочіе, которые убѣгутъ, останутся. Уяснивши, что такое Кидаръ и что такое Аравія и что такое Асоръ, посмотримъ, что говоритъ Исаія словами: *въ мѣсу къ вечеру заснете на тропинкахъ Доданимъ*. Слово агабъ, какъ мы уже часто говорили значить, и *вечеръ* и *Аравія* и *воронъ* и *равнина* и *западъ*. А вмѣсто того, что мы согласно съ LXX перевели: *заснете* можно перевести: *будете находиться*, или *будете жить*, т. е. ἀβλῶν-σθε, что по еврейски называется thalim. Доданимъ же переводится: *родственники* и *близкіе*. Итакъ Іудеямъ, которымъ удастся избѣжать осады Вавилонской и отъ опустошенія всей провинціи перейти въ сосѣдную пустыню, теперь предсказывается, что они будутъ жить въ пустынѣ Аравіи на пути, который ведетъ къ братьямъ. И снова рѣчь обращается къ Измаильтянамъ и призываетъ ихъ къ милосердію: бѣгите и истомленнымъ, страдающимъ отъ жажды братьямъ, несите на встрѣчу воду, ибо таковъ зной солнечный, что если вы не поможете, то они погибнуть въ пустынѣ, и не сите бѣглецамъ не только воду, но и хлѣбъ, чтобы тѣхъ, коихъ изнурила осада, поддержало ваше милосердіе. И вмѣстѣ представляетъ причину, почему онъ повелѣваетъ это дѣлать, говоря: они избѣжали меча Вавилонскаго, избѣжали луковъ Еламскихъ, избѣжали угрожавшаго сраженія; не презирайте несчастныхъ, скоро наступить и *вашъ плѣнъ*. Ибо какъ быстро проходитъ годъ наемника, который считаетъ весь свой трудъ кратковременнымъ, когда достигнетъ желаннаго вознагражденія, такъ отнимется отъ васъ вся слава сыновъ Кидаровыхъ, стрѣлы ваши сокрушатся и останется малое число воиновъ. Нѣкоторые думаютъ, что словами: *еще годъ, и отнимется вся слава Кидарова* предсказывается не Вавилонскій плѣнъ, о которомъ говоритъ Іеремія, а плѣнъ со стороны Ассиріянъ, которые черезъ годъ по опустошеніи Іудеи раззорили Сарацинъ на очень широкомъ пространствѣ.

Кромѣ того, то мѣсто, гдѣ мы перевели: *вы, живущіе въ земль юга, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущаго* и читали какъ бы отъ лица Божія въ повелительномъ смыслѣ, они утверждаютъ, что можно читать и такъ: *живущіе въ земль юга съ хлѣбами встрѣтили бѣгущаго*, такъ что смыслъ такой, что тогда какъ Богъ сказалъ имъ: *встрѣчные несите жаждущему воду*, они съ враждебнымъ умысломъ принесли хлѣбъ безъ воды, чтобы пищею усилить жажду.

Глава XXII *Время долины видѣнія*. LXX, хотя этого нѣтъ въ Еврейскомъ. перевели яснѣе: *слово о долинь Сіонской*. Ибо этотъ городъ есть разсадникъ пророковъ, въ немъ построень храмъ и было много видѣній Господнихъ. Итакъ поелику Сіонъ ставится среди прочихъ народовъ и считается однимъ въ числѣ очень многихъ, то называется не горою, сообразно оному пророческому: *основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, ноче всѣхъ селеній Іаковлихъ* (Пс. 86, 1 2), а долиною, такъ какъ онъ униженъ. Тоже самое иными словами говорить Іеремія, когда онъ взялъ наполненную виномъ чашу и давалъ ее всѣмъ народамъ и наконецъ подалъ Іерусалиму, чтобы онъ пилъ и изрыгалъ рвоту и палъ и безумствовалъ, обозначаетъ, что и онъ будетъ опустошенъ Вавилонянами (Іерем. гл. 25), о чемъ полнѣе передаетъ повѣствованіе книги Царствъ и Іереміи. Изъ сего уразумѣваемъ, что Богъ есть равно творецъ всѣхъ и что Онъ все устрояетъ судомъ одинаковымъ, по оному, что Самъ Онъ говоритъ чрезъ Амоса: *не якоже ли сынове Египетіи, вы есте Мнѣ сынове Израилевы; глаголетъ Господь. Не Израиля ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменики изъ Кападдокии, и Сиряны изъ рова; се очи Господа на царство грѣшныхъ* (Амос 9, 7. 8). Чтобы Іудеи не думали, что они потому имѣютъ преи-

мущество въ заслугахъ, что они были выведены изъ Египта, говорить, что и другіе народы были переселяемы въ другія земли по Его опредѣленію.

Что и съ тобою, что и ты весь взошелъ на кровли, городъ шумный, многолюдный, городъ ликующій? Еврей говорилъ мнѣ, что настоящее видѣніе относится не къ тому времени, когда Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ и Седекію въ узахъ и ослѣпленнаго отвелъ въ Вавилонъ, а ко временамъ Сеннахериба, когда первосвященникъ Совна предалъ большую часть города и остались только Сіонъ, т. е. крѣпость и храмъ и вельможи, — подобно Риму, который во время вторженія Галловъ сохранилъ въ крѣпости патриціевъ и цвѣтъ юности. Мы же можемъ относить это и къ плѣну Вавилонскому, хотя Евсевій все это относитъ къ пришествію Христову и думаетъ, что это исполнилось во времена Веспасіана и Тита. Коснемся же частныхъ, кратко намѣчая троякое изъясненіе. *Что это и съ тобою?* Что такое у тебя Сіонъ, что и ты весь взошелъ на кровли? Когда говорить *и ты*, то показываетъ, что другіе взошли прежде Неужели и ты поставленъ на ряду съ прочими народами, ты осаждаемый непріятелями и восходящій на кровлю, исполненный воплей и рыданія несчастныхъ женщинъ, нѣкогда царственный городъ?

Ст. 3. *Убитые твои не мечемъ убиты, и не на войнѣ умерли. Всѣ вожди твои бѣжали вмѣстѣ и тяжело связаны. Всѣ найденные равнымъ образомъ связаны, какъ ни далеко убѣжали.* Если относишь ко временамъ Сеннахериба, когда городъ былъ отчасти взятъ, то справедливо говорится, что они не были побѣждены мечемъ и не убиты въ сраженіи, а погибли предательствомъ, когда одни бѣжали изъ города, а другіе, захваченные непріятелемъ, были заключены въ узы. Если же относитъ къ плѣну Вавилонскому, что и вѣрнѣе, то скажемъ, что они побѣждены не въ сраженіи, а

осадою Если же, согласно съ Евсевіемъ, захочешь понимать это тропологически въ отношеніи къ пришествію Христову, то скажешь, что они были убиты не мечемъ, а невѣріемъ, и всѣ князья ихъ отступили отъ Бога и связаны узами грѣховъ и что не было ни одного изъ фарисеевъ, который не былъ бы опутанъ сѣтями діавола.

Ст. 4 *Потому я сказалъ: отойдите отъ меня, я буду горько плакать; не усиливайтесь утѣшать меня въ опустошеніи дочери народа Моего.* Если при опустошеніи Вавилона пророкъ въ скорбномъ чувствѣ плачетъ и говоритъ: *мука охватила меня, какъ мука родильницы, я упалъ услышавши, смутился увидѣвши; изныло сердце мое, ужасная тѣма обѣла меня, Вавилонъ возлюбленный мой сталъ для меня дивомъ:* то не тѣмъ ли болѣе теперь при разрушеніи города своего онъ не можетъ утѣшиться ничѣмъ и всецѣло предается скорби?

Ст. 5. *Ибо день погибели и попраиія и рыданій Господу Богу воинствъ въ долину видѣннѣя.* Сообразно съ троякимъ пониманіемъ представляетъ причину, почему сказалъ: *отойдите отъ меня, я буду горько плакать*—потому что поправъ Сіонъ и нѣкогда бывшій горою видѣннѣй, теперь сталъ долиною плача

Пробующій стѣну и отважный,—на гору! И Еламъ взялъ колчанъ, (вижу) колесницу всадника, и щитъ обнажилъ стѣну. Описывается войско вавилонское, вступающее въ городъ, захватывающее храмъ и гордо выступающее на четырехъ-конныхъ колесницахъ по улицамъ. И въ еврейскомъ прекрасно изображается, что щитъ, обыкновенно другое покрывающій, обнажилъ позолоченные карнизы и покрытыя мраморною инкрустаціею стѣны; превосходный смыслъ этого тотъ, что щитъ не покрылъ кого либо, а обнажилъ, такъ какъ силою солдатъ всѣ богатства были вырыты. Еслиже указываются участвующими въ сраженіи жи-

тели Ассирійскаго города Елама, то этого нельзя относить ко временамъ Римскаго разрушенія, если только мы не будемъ все это объяснять аллегорически.

Ст. 7—9. *И будутъ лучшія долины твои полны колесницами и всадники поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ. И поднимется покровъ Іудей и увидишь въ тотъ день складъ оружія въ домъ изъ льса и проломы въ городъ Давидовъ увидишь, такъ какъ ихъ много.* Очевидно изображаетъ плѣненіе, бывшее въ одиннадцатый годъ царя Седекіи о которомъ и Іеремія говоритъ: *вотъ Я созову всѣ племена царствъ северныхъ, говоритъ Господь, и придутъ они, и поставятъ каждый престолъ свой при входѣ въ ворота Іерусалима и вокругъ стѣнъ его* (Іер. 1, 15). Чтобы мы не думали, что это предсказано на словахъ, а не исполнилось на дѣлѣ, тотъ же Іеремія сказалъ: «въ одиннадцатый годъ Седекіи въ четвертый мѣсяцъ въ пятый день мѣсяца отворенъ былъ городъ, и вошли всѣ князья царя Вавилонскаго и расположились въ среднихъ воротахъ» (Іерем. 39, 2). Такимъ образомъ вокругъ города Іерусалима расположено было тогда безчисленное войско, открыто святое святыхъ, арсеналъ, расположенный въ роцѣ, непріятельскимъ вторженіемъ былъ лишенъ защитниковъ и чрезъ разбитыя стѣны непріятель вошелъ во всѣ части.

Ст. 10—11. *И вы собрали воды нижняго пруда и отмыли дома въ Іерусалимъ, и разрушили дома для укрѣпленія стѣны. И сдѣлали прудъ между двумя стѣнами для водъ стараго пруда. А на того, кто сдѣлалъ это, вы не посмотрѣли, и произведшаго это издали не видѣли.* Разсказываетъ, какъ они приготовляли городъ къ осадѣ: воды нижняго пруда, которые могли быть перехвачены, перенесли къ находящемуся выше укрѣпленію, разрушивъ дома строили стѣны, и по отдѣльнымъ семьямъ вычислили какой домъ сколько долженъ имѣть воды, сдѣлали

цистерну между двумя стѣнами и возобновили, для сохраненія воды, старый прудъ; но не обращались наиболѣе къ помощи Божіей, Который есть создатель города и владѣтель пруда. Иными словами онъ какъ бы высказалъ: вы стали больше надѣяться на человека, а не на Бога, Творца человека. Нѣкоторые въ таинственномъ смыслѣ подъ старымъ прудомъ разумѣютъ тѣнь закона и говорятъ, что между двумя стѣнами, т. е. новымъ и ветхимъ завѣтомъ изъ преданій и заповѣдей построенъ прудъ фарисеевъ, который не можетъ удерживать воды, и что они не обратили взора къ Сыну Божію и не увѣровали въ пришествіе Того, Коего не видѣли издавна, такъ какъ всегда они были не вѣрны заповѣдямъ Господа.

Ст. 12—14. *И призоветъ Господь Богъ воинствъ въ день тотъ къ плачу и къ рыданію и остриженію волосъ и къ препоясанію вретнищемъ. И вотъ радость и веселіе—убивать воловъ и рѣзать барановъ, ѣсть мясо и пить вино: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ. И открыто въ ушахъ моихъ (слово) Господа воинствъ: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Когда наступалъ плѣнъ и Іерусалимъ былъ въ осадѣ, когда оружіе, голодъ, жажда томили городъ, то Іеремія призывалъ народъ къ покаянію (Іерем. гл. 34), а цари и князья и жалкій народъ вопреки этому съ отчаяніемъ погибающихъ предавались пиршествамъ. А ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ превозносящаяся гордость послѣ грѣховъ и распущенность въ слѣдствіе отчаянія, о чемъ Онъ говоритъ и чрезъ Амоса: *за три нечестія и за четыре не отворачуся* (Ам. 1, 4),—что замыслилъ, и сдѣлалъ зло и не раскаялся въ немъ, а кромѣ того и научилъ злу. Поэтому и теперь говорится: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе. Аллегорическіе толкователи думаютъ, что предсказано это о страданіи Христовомъ,—что и послѣ креста Господа Спасен-

теля Богъ призывалъ несчастный народъ къ покаянію, а онъ не смотря на это предался отчаянію и порочнымъ удовольствіямъ; и начало этого видѣнія, гдѣ сказано: *исполненный крика городъ многолюдный и ликующій* относятся къ тому времени, когда народъ, возбужденный фарисеями, единодушно кричалъ противъ Іисуса: *распи, распи Его: не имамы царя токмо кесаря* (Іоан. 19, 6. 7). Свидѣтельство это привелъ и апостолъ, пиша къ Коринѣянамъ о воскресеніи: *кая ми польза, аще мертвіи не возстають; да ямы и піемы, утрѣ бо умремъ* (1 Коринѣ. 15, 32).

Ст. 15—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: ступай, войди къ тому, который живетъ въ скиніи, къ Совнѣ, начальнику храма, и скажи ему: чего ты здѣсь? или неужели есть кто нибудь здѣсь, что ты выспѣхъ себѣ здѣсь гробницу? Ты выспѣхъ на возвышенности памятникъ, тщательно (выспѣхъ) въ скаль жилище себѣ. Вотъ Господь переброситъ тебя, какъ перебрасывается пѣтухъ, и какъ легкую одежду, такъ приподниметъ тебя. Вънчая увѣнчаетъ тебя бѣдою, какъ мячъ броситъ тебя въ землю обширную и пространную; тамъ умрешь ты и тамъ будутъ колесницы славы твоей поношеніемъ для дома Господа твоего. И изгоню тебя съ мѣста твоего, и съ служенія твоего свергну тебя. И будетъ въ день тотъ, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина. И одѣну его въ одежду твою, и поясомъ твоимъ укрѣплю его, и власть твою дамъ въ руку его; и будетъ онъ отцемъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина. И возложу ключъ дома Давидова на рамо его, и отворитъ онъ, и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ. И укрѣплю его, какъ гвоздь въ мѣстѣ твердомъ, и будетъ онъ престоломъ славы для дома отца своего. И повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его, различные роды утвари: всякій сосудъ маленький отъ сосудовъ для питія до всякаго*

музыкальнаго орудія. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь утвержденный въ мѣсть твердомъ, и сломится и упадетъ и погибнетъ что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ. Выше мы сказали, что Совна былъ первосвященникъ, предавшій городъ Ассиріянамъ. Но такъ какъ это—еврейское преданіе, Писаніе же не говоритъ объ этомъ: то будемъ признавать его гордымъ, надменнымъ, сластолюбивымъ и презирающимъ народъ; и такъ какъ онъ сдѣлалъ все изображаемое пророкомъ, то священство его было перенесено на Еліакима, сына Хелкіина, чтобы по его низложеніи былъ новый первосвященникъ. Изъ сего разумѣемъ, что со всею тщательностію должно устранивать гордость, которая оскорбляетъ Бога и не можетъ быть безопасна даже и подъ покровомъ первосвященства. Это тотъ Совна (какъ нѣкоторые думаютъ) и тотъ Еліакимъ, о которыхъ тотъ же пророкъ говорилъ: «Послалъ царь Ассирійскій изъ Лахиса въ Іерусалимъ Рабсака съ большимъ войскомъ; и онъ остановился у водопровода верхняго пруда, на дорогѣ поля бѣлильничьяго. И вышелъ къ нему Еліакимъ, сынъ Хелкіинъ, начальникъ дворца, и Совна писецъ, и Іоахъ,—сынъ Асафовъ, дѣеписатель» (Ис. 36, 2. 3). Итакъ пророку повелѣвается войти къ первосвященнику, который жилъ, по LXX, *въ притворъ храма, по Акилѣ въ скинии*, вмѣсто чего Θεодотіонъ, слѣдуя еврейскому тексту, поставилъ: *войди къ Соцену тому, что можно перевести къ справедливому и праведному* (чтобы, т. е., по противоположенію мы разумѣли несправедливаго и порочнаго),—войди къ первосвященнику храма и скажи ему: ты живешь въ домѣ Божіемъ, а о беззаконіяхъ твоихъ кричитъ весь городъ: зачѣмъ же ты безпеченъ въ злодѣяніяхъ своихъ и какъ будто не боишься плѣна? зачѣмъ ты выскѣкъ себѣ въ скалѣ гробницу и устроилъ ее такъ роскошно, чтобы честолюбіе сопровождало тебя и по смерти? Слушай что опредѣлилъ тебѣ Господь: какъ

легко поднимается на руку пѣтухъ и какъ незамѣтно каждый носить на плечахъ верхнюю одежду, такъ легко будетъ перебросить тебя въ плѣнь. Не золотая корона будетъ у тебя, не вѣнецъ освященія Господня, но вѣнецъ горести и скорби. Ибо какъ шаръ, если бросается по покатости, то не можетъ удержаться на мѣстѣ, но быстро катится, такъ и ты будешь отведенъ въ землю обширнѣйшую, подъ которою мы должны разумѣть или Египетъ, или поля Вавилоніи. И ты умрешь тамъ, и тамъ будутъ колесницы славы твоей, всѣ почести и богатства, какими ты теперь гордишься. Тамъ почувствуешь ты поруганіе дома Господа твоего, ибо ты потерпишь это за злодѣянія твои и за поруганіе храма Бога твоего. Низложу тебя съ высокаго сана твоего и низрину съ должности первосвященства, и вмѣсто тебя одлеку въ одежды твои Еліакина раба Моего, сына Хелвіина, и украсу его твоимъ препоясаніемъ, какъ Елеазаръ облеченъ былъ въ одежды Аарона, отца своего. Ему Я дамъ власть надъ храмомъ, ему, которому народъ не подчиненъ какъ рабъ, но который любитъ его какъ сынъ. Онъ получитъ ключъ отъ дома Моего и будетъ носить его на раменахъ своихъ и будетъ имѣть власть совершать всѣ обряды и какъ на гвоздѣ, вбитомъ въ стѣну храма и утвержденномъ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ висить вся утварь священниковъ и левитовъ, все необходимое для жертвоприношеній и музыкальныя орудія всякаго рода, такъ весь народъ будетъ зависѣть отъ власти раба Моего Еліакина. Слова же: *въ тотъ день сокрушится гвоздь утвержденный въ мѣстѣ твердомъ, и сломится, и упадетъ, и погибнетъ, что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ, многіе относятъ къ Совнѣ, что когда будетъ вбитъ гвоздь—Еліакимъ, то прежде вбитый гвоздь падетъ. Но такъ какъ далѣе слѣдуетъ: и погибнетъ что висѣло на немъ, чего по низложеніи Совны не произошло: то по нашему разумѣнію здѣсь говорится то, что по низложеніи Совны получилъ*

первосвященство Еліакимъ, священническое достоинство коего пресѣклось съ окончательнымъ плѣномъ. Понимающіе все въ смыслѣ таинственномъ думаютъ что въ первосвященствѣ Совны падаетъ священство Іудейское, а въ преемствѣ *Еліакима*, что значить: *Богъ воскресающій*, указываются тайны богослуженія Евангельскаго, такъ что слова: *въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь, утвержденный въ мѣстѣ твердо, и сломится и упадетъ*, относятся къ паденію народа перваго. Но никто не сомнѣвается что въ смыслѣ и историческомъ и аллегорическомъ, такъ какъ сказалъ о гвоздѣ, то продолжается метафора касательно вѣшанія на немъ сосудовъ различнаго рода,—что съ сокрушеніемъ однихъ будутъ повѣшены на немъ другіе.

Глава XXIII. Ст. 1. *Время Тира. Воиные корабли моря. Ибо разрушенъ домъ, откуда они обыкновенно приходили: изъ земли Кетимъ онъ открытъ имъ. Умолкните вы, живущіе на островъ, торговля Сидонская.* Пророкъ Іезекіиль ясно и plainly излагаетъ и паденіе Тира и причины этого паденія говоря: „сынъ человѣческій! за то что Тиръ сказалъ о Іерусалимѣ: а! а! сокрушены врата народовъ: онъ обратился ко мнѣ; наполнюсь; онъ опустошенъ; за это такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Тиръ; и подниму на тебя многіе народы, какъ поднимается волнуемое море, и разобью стѣны Тира и разрушу башни его и вымету изъ него прахъ его“ (Іез. 26, 2—4). А какіе это народы многіе, которые наводнить Тиръ какъ волнуемое море, точно показываетъ въ дальнѣйшихъ словахъ: „вотъ Я приведу на Тиръ Навуходоносора царя Вавилонскаго съ сѣвера, царя царей, съ конями, и съ колесницами, и съ всадниками, съ сборищемъ и народомъ великимъ. Дочерей твоихъ находящихся въ полѣ онъ умертвить мечемъ, и окружить тебя осадными башнями, и обведетъ кругомъ валъ, и

подниметь противъ тебя щитъ и придвинетъ къ стѣнамъ твоимъ стѣнобитныя машины и тараны, и башни твои разрушить снарядами своими“, и прочее, что слѣдуетъ дальше до конца видѣнія (Іез. 26, 7—9). Ибо и въ другомъ пророчествѣ, созерцаемомъ противъ Египтянъ, тоже Писаніе говорить: Сынъ человѣческій! Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, утомилъ войско свое большими работами при Тирѣ; всѣ головы оплѣшивѣли и всѣ плеча стерты; а ни ему ни войску его не дано вознагражденія отъ Тира“ (Іез. 29, 18). Этими показываетъ, что войскомъ Вавилонскимъ въ теченіи долгаго времени былъ насыпанъ валъ, такъ что то, что впоследствии сдѣлалъ Александръ, соединившій островъ съ твердою землею, прежде него пытался сдѣлать Навуходоносоръ (Quint. Curt. lib. IV). И такъ, какъ противъ Вавилона, Филистимлянъ, Моава, Египта, Идумеянъ и Измаильтянъ мы читали выше угрозы Божіи за то, что они радовались плѣненію народа Его, такъ и теперь слагается пророчество противъ враждебнаго и радовавшагося разрушенію Іерусалима Тира,—что и онъ будетъ разрушенъ тѣмъ же врагомъ. Прочтемъ историческія сочиненія Грековъ и особенно тѣхъ, кои описываютъ войны народа Ассирійскаго,—и мы найдемъ тамъ, что послѣ плѣненія Іерусалима были покорены и Филистимляне, и Арабы, и Дамасцы, и наконецъ Египтяне. А что эти народы, и особенно Тиръ, всегда враждовали съ Израилемъ и радовались его гибели, объ этомъ говоритъ пророкъ Амосъ въ началѣ своей книги и кратко упоминаетъ объ этомъ воспѣвавшій хвалы Богу Псалмопѣвецъ: „Боже, кто уподобится Тебѣ? Не умолчи и не воздерживайся, Боже. Ибо вотъ враги Твои возшумѣли, и ненавидящіе Тебя подняли голову. На народъ Твой составили коварный замыселъ и совѣщались противъ святыхъ Твоихъ. Сказали: придите, и истребимъ ихъ изъ среды народа, и да не вспомнется болѣе имя Израиля. Ибо совѣщались единодушно, противъ

тебя вмѣстѣ заключили союзъ шатры Идумеянъ, и Измаиль-
тяне, Моавъ и Агаряне, и Аммонъ, и Амаликъ, иноплемен-
ники съ населяющими Тиръ (Псал. 82, 1—8). Изъ всего
этого мы научаемся, что бремя гнѣва Божія пришло на любо-
дѣйный Тиръ, который здѣсь изображается подъ видомъ блуд-
ницы, и у Іезекіиля подъ образомъ корабля (Іезек. гл. 26).
Вопи́те, говорить, *корабли моря*. Вмѣсто этого у LXX чи-
таемъ *Кароагена*, а въ еврейскомъ стоитъ *Tharsis* (Тар-
сиса), о чемъ я говорилъ и въ пророкѣ Іонѣ, и въ одномъ
письмѣ ¹⁾. Но такъ какъ Кароагенъ есть колонія Тирійцевъ,
то въ настоящемъ мѣстѣ подъ Тарсисомъ мы можемъ пони-
мать не море вообще, но и Кароагенъ,—что корабли Тирій-
цевъ не будутъ приходить ни изъ Африки ни изъ земли
Кетимъ, подъ которою нѣкоторые понимаютъ Кипръ, ибо до
сего времени у нихъ ²⁾ есть Китій, изъ котораго происхо-
дилъ и Зенонъ, глава стоической школы, хотя большинство
нашихъ и начало (книгъ) Маккавейскихъ признаютъ Кетимъ
за острова Италіи и Македоніи. Ибо Писаніе упоминаетъ,
что Александръ, царь Македонскій, вышелъ изъ земли Ке-
тимъ. Не говоритъ несправедливаго и называя Тиръ островомъ,
ибо только Навуходоносоръ или Александръ впоследствии
сдѣлалъ его твердою землею, устройвъ, съ цѣлью завоева-
нія, много насыпей на мелкой части моря. Указываетъ
также и на торговлю Сидона, согласно съ слѣдующимъ сти-
хомъ, въ которомъ говоритъ: *устыди́сь, Сидонъ*. Ибо исто-
рія сообщаетъ, что Тиръ есть колонія Сидона.

Ст. 3. *Переплывающіе море наполнили тебя, на во-
дахъ многихъ съѣмъ Нила, жатва рыки плоды его*. Что
Тиръ любилъ торговлю и былъ всемірнымъ рынкомъ, это и
настоящія времена доказываютъ, и Іезекіиль описываетъ въ

¹⁾ Въ письмѣ къ Марцеллѣ.

²⁾ У жителей этого острова.

подробной рѣчи. А что купцы, привозя товары, переплываютъ моря, въ этомъ никто не будетъ сомнѣваться, да и самый городъ не столько имѣеть богатствъ отъ земли принадлежащей его области, которая весьма узка и ограничивается предѣлами Галилеи и Дамаска, сколько отъ подвоза на корабляхъ. Все плодородіе Нила и Египта направляется по сосѣдству въ Тиръ. Въмѣсто Нила, вмѣсто котораго у Евреевъ читаемъ *Sior*, LXX и Θεοδοτιόνъ перевели *купцы*; это слово значить *мутный*, и поэтому оно означаетъ также воды Нила, по свидѣтельству Іереміи: „что тебѣ и Египту, чтобы пить воды Геонъ“ (Іерем. 11, 18), вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *Ciorъ*, то есть *мутный*.

Ст. 4. *Устыдись, Сидонъ; ибо такъ сказала море, твердыня морская, говоря: я не мучилась родами и не рождала и не воспитывала юношей и не возвращала дѣвицъ. Я сказалъ выше, что Тиръ есть колонія Сидонянъ. Итакъ, слушай, мать, что всѣ вмѣстѣ моря шумять противъ дочери твоей и нѣкоторымъ образомъ издають звукъ тѣ, которыя по природѣ не могутъ говорить: напрасно мы свозили богатства, напрасно собирали въ Тиръ драгоценности со всего міра: этотъ богатый, этотъ роскошный городъ, славившійся нѣкогда многочисленностію населенія, въ которомъ рождалось множество людей, были толпы отроковъ, массы юношей, улицы котораго оглашались шумомъ отъ игръ дѣвицъ, дѣтей, молодыхъ женщинъ и мужчинъ, теперь обращенъ въ пустыню. А что дѣлаются олицетворенія (προσωποποιία) безсловесныхъ предметовъ, это — дѣло обычное.*

Ст. 5. *Когда будетъ услышано въ Египтъ, то будутъ скорбѣть, услышавъ о Тирѣ.* Это ясно,—что Египтяне, услышавъ о гибели могущественнаго сосѣднаго народа отъ долговременной осады, поймутъ что и къ нимъ приближается гибель.

Ст. 6. *Переходите черезъ моря, вопиете обитающіе*

на островъ. Опять вмѣсто моря и *Фарсиса* LXX перевели *Кароагенъ*. Мы читаемъ въ исторіи Ассиріянъ, что осажденные Тирійцы, увидѣвши, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе, взошли на корабли и убѣжали въ Кароагенъ или на другіе острова Іонійскаго и Эгейскаго моря. Поэтому и у Іезекіили говорится: „не дано вознагражденіе ему и войску его отъ Тира“ (Іезек. 29, 18); потому что всѣ богатства города перенесены и всѣ знатные оставили его пустымъ.

Ст. 7. *Не вѣиъ ли онъ, который съ давнихъ дней гордился древностію своею?* Обличаетъ Тиръ въ гордости,— что онъ тщеславился древностію своего основанія и не обращалъ взоры къ Богу, но величался именами предковъ, считалъ себя вѣчнымъ.

Поведутъ его ноги его къ странствованію вдали. Говорить о тѣхъ, которые остались въ городѣ и какъ плѣнники были отведены въ Вавилонъ.

Ст. 8. *Кто опредѣлилъ это Тиру, никогда увѣнчанному?* Опять читай Іезекіили (Іезек. гл. 27), и изъ плача князя его ты узнаешь, какою славою обладалъ Тиръ. Называетъ его увѣнчаннымъ, потому что какъ царь среди многочисленнаго собранія людей поднимаетъ голову свою, украшенную діадемою, такъ и Тиръ, блистающій и выдающійся своими богатствами, сіяющій золотомъ, драгоценными камнями, шелкомъ и пурпуромъ, считался царемъ среди всѣхъ народовъ.

Котораго купцы—правители, торговцы его—знаменитости земли. Мы удивляемся тому, что посоль Пирра сказалъ нѣкогда о городѣ Римъ: «я видѣлъ городъ царей». Но вотъ гораздо ранѣе тѣхъ временъ описываются купцы и торговцы Тира какъ правители и знаменитости, чтобы чрезъ это показать важность богатства, когда купецъ изъ Тира по словамъ другаго можетъ быть царемъ.

Ст. 9. *Господь воинствъ опредѣлилъ это, чтобы низ-*

ложить надменность всякой славы и довести всѣ знаменитости земли до безславія. Такъ какъ выше по обычаю вопрошающаго сказалъ: *кто опредѣлилъ это Тиръ, нѣкогда утѣшанному*, такъ теперь самъ отвѣчаетъ: не нити судьбы, какъ думаютъ безумцы, такъ выпрядены и не колесо Фортуны такъ покатилося, но это совершилось по опредѣленію Божію и по волѣ Его, который гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Іаков. 4, 6), и гордящихся вразумляетъ участіемъ ихъ, чтобы чрезъ бѣдствія они познали могущество Того, Котораго милосердіе не хотѣли уразумѣть чрезъ благодѣянія.

Ст. 10 *Пройди чрезъ землю твою, какъ чрезъ рѣку, дочь моря: нѣтъ больше у тебя пояса. Какъ, говорить, рѣка или, какъ выразительнѣе стоитъ въ еврейскомъ, ручеекъ*,—ибо это означаетъ *ior*,—легко переходитъ въ бродъ: такъ и ты, отведенная въ плѣнъ, пройдеши чрезъ землю твою, дочь моря, или потому, что ты составляешь островъ, или потому, что о тебѣ выше написано: *сказало море, твердыня морская: я не мучилась родами и не рождала*. А какой смыслъ имѣетъ прибавленіе: *нѣтъ больше пояса у тебя*, это яснѣе показываетъ Симмахъ: *не будешь въ состояніи больше противустоять*, то есть ты не будешь имѣть силъ и не будешь препоясывать чресла свои для борьбы, чтобы быть въ состояніи идти противъ враговъ.

Ст. 11. *Руку свою простеръ на море, привелъ царства въ смятеніе*. Кто простеръ руку? Изъ самаго содержанія рѣчи несомнѣнно, что это Богъ, о которомъ выше сказалъ: *Господь воинствъ опредѣлилъ это, чтобы низложить надменность всякой славы*. Итакъ простеръ руку свою на всѣ моря, обозначая всѣхъ людей и всѣ страны, и привелъ всѣ народы въ смятеніе, между которыми и ты, Тиръ, приведенъ въ смятеніе, или на море, на которомъ собственно расположенъ ты.

Ст. 12. *Господь далъ повелѣніе противъ Ханаана, чтобы сокрушитьъ сильныхъ его.* Показываетъ, какое это море, на которое простеръ Господь руку свою, говоря: *далъ повелѣніе противъ Ханаана.* Ибо Тиръ построенъ въ землѣ Ханаанской. Читай Писанія, и особенно Евангеліе (Марк. гл. 7), гдѣ Сирофиникіянка, называемая женщиною Хананеянкою, выходитъ изъ земли Ханаанской, прося о дочери. Но такъ какъ сказалъ: *простеръ руку свою*, то чтобы ты не считалъ Господа дѣйствующимъ при посредствѣ членовъ и тѣлесныхъ отправленій, вмѣстѣ съ тѣмъ прибавилъ: *далъ повелѣніе*, — такъ что для Бога сдѣлать значить — повелѣть.

Ст. 13. *И сказалъ: ты не будешь болѣе хвалиться, терпящая поношенія дѣвица, дочь Сидона; вставай и плыви въ Кетимъ: тамъ также не будетъ покоя тебѣ.* Богъ, который опредѣлялъ низложить надменность всякой славы, который далъ повелѣніе противъ Ханаана, чтобы сокрушить сильныхъ его, самъ говоритъ: ты не будешь болѣе хвалиться и надѣяться на силу свою. Ты, дѣвица, дочь Сидона, то есть колонія Сидонянъ, побѣдишь на корабляхъ на острова западные или въ Кипръ и въ прочія страны Македоніи и Греціи, но и тамъ, имѣя Бога противъ себя, не будешь въ состояніи найти покоя. Иначе, всякій блуждая и странствуя по землѣ и не имѣя опредѣленнаго мѣста жительства, постоянно находится въ стѣсненіи, вѣчно въ скорби.

Ст. 13—14. *Вотъ земля Халдеевъ; такого народа не было: Ассуръ основалъ ее для плъна, увели сильныхъ его, разрушили дома его, привели его въ развалины. Воните, корабли моря, ибо твердыня ваша раззорена.* Такъ какъ выше сказалъ: *поведутъ его ноги его къ странствованію* *дали* и еще: *пройди чрезъ землю твою, какъ чрезъ рѣку*, и такъ какъ народонаселеніе Тира было двойкаго рода. — состояло изъ тѣхъ, которые убѣжали и уплыли въ Кетимъ, и изъ тѣхъ, которые остались въ городѣ, то говоритъ къ

тѣмъ и другимъ. О тѣхъ, которые убѣжали, выше сказалъ: *оставай и плыви въ Кетимъ, тамъ также не будетъ покоя тебѣ.* О тѣхъ, которые остались и были отведены въ плѣнъ, говоритъ: *вотъ жители земли Халдеевъ, могущества которой прежде не имѣли никакіе народы и которая основана Ассиріяниномъ, увели сильныхъ Тира.* Они разрушили не только стѣны, но и все жилища города и превратили его въ развалины. Итакъ поелику одни убѣжали, а другіе плѣнены, то вопите корабли моря или Кароагена, потому что торговля и колонія ваша погибла. Прими въ соображеніе вмѣстѣ и то, какъ онъ восхвалялъ Халдеевъ. Не сказалъ: такого народа не будетъ болѣе, потому что царство Римлянъ болѣе сильно и болѣе прочно, но: *прежде не было*,—отрицая относительно бывшаго прежде, допустилъ въ отношеніи къ послѣдующему.

Ст. 15. *И будетъ въ день тотъ, въ забвеніи будешь, Тиръ, семьдесятъ лѣтъ, какъ время одного царя.* Отъ этого мѣста и до конца этого пророчества возвѣщается благоприятное Тиру, что онъ долженъ принести покаяніе, что онъ опять будетъ восстановленъ, что раззореніе Тира будетъ продолжаться только семьдесятъ лѣтъ, сколько продолжалось и запустѣніе храма Божія, такъ что по времени раззоренія онъ будетъ подобенъ тому, раззоренію кого онъ радовался. Что же касается до семидесяти лѣтъ одного царя, то многіе думаютъ, что это говорится о Навуходоносорѣ, такъ какъ въ теченіи столькихъ лѣтъ продолжалось царство народа Ассирійскаго въ Іерусалимѣ. По другимъ, это сказано вообще, потому что кто имѣетъ долговременное царствованіе, тотъ не можетъ перейти за семьдесятъ лѣтъ.

Ст. 16. *Послѣ же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ какъ въ пѣсни блудницы. Возьми цитру, ходи по городу, блудница, преданная забвенію, играй складно, пой много пѣсенъ, чтобы была память о тебѣ.* Такъ какъ ты лю-

бодѣйствовала съ весьма многими народами и прежніе любовники презирають тебя оставленную, обнаженную и загрязненную нечистотою плѣна, то удвой пѣсни, ходи по городу, оплакивай прежнее мѣсто разврата и омывай слезами слѣды прежняго заблужденія, чтобы быть въ состояніи призвать на себя милосердіе Божіе.

Ст. 17. *И будетъ по истеченіи семидесяти лѣтъ, пошлѣтъ Господь Тиръ и возвратитъ его къ товарамъ его и опять будетъ любодѣйствовать со всѣми царствами земными по всей вселенной.* Въ смыслѣ историческомъ, памятники письменности Грековъ и Финикійцевъ согласно показываютъ, что все это исполнилось, потому что по истеченіи семидесяти лѣтъ городъ возстановленъ, получилъ прежнее могущество и сталъ вести торговлю со всѣми народами, что, какъ я думаю, называется любодѣянiемъ потому, что какъ любодѣйствующій входитъ въ домъ разврата и даетъ плату за любодѣяніе, такъ и торгующіе, стекаясь со всего міра, овладѣваютъ всею красотою города, какъ блудницы.

Ст. 18. *И торговля его и товары его будутъ посвящены Господу: не будутъ сокрыты и сложены въ складахъ. Ибо для живущихъ предъ лицемъ Господа будетъ торговля его, чтобы они ѣли до сытости и одѣвались въ одежду прочную.* Мы еще не знаемъ, чтобы это исполнилось исторически, если только нельзя предположить, что послѣ построенія Іерусалима и возстановленія Тира эти города были въ взаимныхъ дружественныхъ отношеніяхъ и что Тирійцы часто посылали дары въ храмъ Божій, такъ какъ и у Ездры читаемъ (Неем. 13, 16), что онъ изгналъ Тирійцевъ, продававшихъ рыбу въ субботу, и не дозволилъ имъ входить въ городъ, а по одному товару можно заключать также и о прочихъ. Іудеи отлагають свои пустыя ожиданія до будущаго времени, говоря, что это должно исполниться послѣ антихриста въ теченіи тысячи лѣтъ. И не

удивительно, если такъ воображаютъ тѣ, которые, презрѣвши истину Христову, имѣютъ принять орудіе діавольское, антихриста, если даже и христіане іудействующие утверждаютъ, что здѣсь говорится о тысячелѣтнемъ блаженствѣ. Что же касается меня, то какъ въ видѣніи Вавилона подѣ образомъ разрушенія его я понимаю исполненіе временъ, и какъ алтарь Господа, поставленный въ Египтѣ по разрушеніи идоловъ, отношу ко времени Христа, и въ видѣніи Моава признаю престолъ Спасителя, поставленный на землѣ Его, и въ видѣніи Дамаска и во всѣхъ прочихъ безъ колебанія признаю таинства нашихъ временъ: такъ и послѣднее видѣніе, видѣніе на Тирѣ я объясняю въ отношеніи ко времени христіанскаго благоденствія, потому что когда оно устроилось и возвратилось къ прежнему состоянію, то и всякій купецъ возвратился къ прежнему образу жизни, вошелъ въ пристань свою, и товары и трудъ ихъ стали посвящаться Господу. Посмотримъ на построенныя въ Тирѣ церкви Христовы, обратимъ вниманіе на богатство всѣхъ ихъ, на то, что они не откладываются и не собираются въ сокровищницы, но даются тѣмъ, которые живутъ предъ лицемъ Господа, которые служатъ алтарю, берутъ долю отъ алтаря (1 Кор. 9, 13). Оказываютъ же пособіе Тирійцы не ради богатства, не для накопленія средствъ священнослужителями, но для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни, чтобы имѣя по Апостолу, пищу и одежду, они довольствовались этимъ (1 Тим. 6, 8). И замѣть: не сказалъ, что торговля и товары Тирскіе, посвященные Господу, должны быть отданы живущимъ въ Іерусалимѣ, какъ думаютъ Іудеи, но живущимъ предъ лицемъ Господа, служащимъ Ему. Ибо такъ и Господь постановилъ, чтобы проповѣдующіе Евангеліе жили отъ благовѣствованія (1 Кор. 9, 14). Служить же Господу и жить предъ лицемъ Его есть свойство не мѣста, а заслуги. Доселѣ видѣнія Исаіи или бремена, которыя онъ наложилъ

на извѣстные народы, мы объяснили, какъ ты желалъ и какъ мы могли, историческимъ толкованіемъ, намѣчая только слѣды еврейскаго подлинника. Слѣдующее за этимъ относится во всѣмъ народамъ и къ погибели всего міра вообще. Объ этомъ и ты не просилъ меня написать, и у меня, едва написавшаго то, о чемъ ты просилъ, не было досуга продиктовать излишнее противъ этого, о чемъ не было прошено.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Обѣщанное мною въ предшествующей книгѣ, именно чтобы на фундаментѣ исторіи, если Христосъ соблаговолитъ нашему желанію, построить духовное зданіе и, выведши вершину, показать украшенія совершенной церкви,—я стараюсь сдѣлать въ слѣдующихъ двухъ книгахъ, дѣвственница Христова Евстохія, при твоихъ молитвахъ и милосердіи Господа, чтобы съ такимъ же стараніемъ, съ какимъ пятая книга обнимаетъ исторію, шестая и седьмая кратко изложили иносказательный смыслъ, не все объясняя, чтобы не составилось много книгъ, но кратко указывая то, что думали прежде насъ церковные мужи.

Глава XIII. Ст. 1. *Бремя или видѣніе противъ Вавилона, которое видѣлъ Исаія, сынъ Амосовъ.* Видѣлъ очами не плоти, а ума, какое великое и тяжкое бремя наложено на Вавилонъ. А такъ какъ Вавилонъ, называющійся поеврейски *Babel*, означаетъ *смѣшеніе*, потому что тамъ смѣшаны были языки строившихъ башню, то духовно разумѣется тотъ міръ, который во злѣ лежитъ и который смѣшиваетъ не только языки, но и дѣла и мысли каждаго. Царь этого Вавилона есть истинный Навуходоносоръ, гордящійся передъ Господомъ, говорящій въ сердцѣ своемъ: «на себо взойду я, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ

мой, сяду на горѣ завѣта, на краяхъ сѣвера, взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Всевышнему» (Ис. 14, 13. 14) Это тотъ, кто показалъ Господу всѣ царства міра и сказалъ Ему: «все это предано мнѣ, и я дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ» (Матѣ. 4, 9; Лук. 4, 6. 7). Затѣмъ въ дальнѣйшихъ словахъ заключается угроза не противъ Вавилона, а противъ всей вселенной. Господь Саваоѣвъ заповѣдуетъ самому воинственному народу, чтобы онъ пришелъ изъ страны далекой, отъ края неба, чтобы погубить вселенную. И еще: „Вотъ приходитъ неотвратимый день ярости и гнѣва, чтобы обратить вселенную въ пустыню и истребить грѣшниковъ съ нея“ (Ис. 13, 9), и затѣмъ: «заповѣдую всей вселенной злое и нечестивымъ беззаконія ихъ» (ст. 11). Изъ этого видно, что все, что говорится противъ Вавилона, относится къ смѣшенію этого міра и къ гибели его.

Ст. 2. *На горѣ мрачной, или открытой, поднимите знамя.* Заповѣдуются апостоламъ и мужамъ апостольскимъ и учителямъ церкви, чтобы имѣя воевать противъ Вавилона, подняли знамя креста Господня не на низкомъ мѣстѣ и не въ углубленныхъ долинахъ, но на горѣ мрачной или открытой. Одно изъ этого означаетъ сокровенныя тайны церкви, для созерцанія которыхъ и для слышанія гласа Божія Моисей вошелъ во тьму и мракъ. Ибо Богъ сдѣлалъ тьму покровомъ своимъ, и облака и мракъ вокругъ Его (Псал. 17, 12). Другое научаетъ, что мы должны восходить на высоту церковныхъ догматовъ, смиряясь, по апостолу Павлу, и говоря: «я не достоинъ называться апостоломъ, потому что гналъ Церковь Божию» (1 Кор. 15, 9). Онъ и самъ поднялъ знамя на горѣ открытой, когда съ свойственнымъ ему смиреніемъ, говорилъ: *не судихъ бо видѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2). Знамя же это на превыспреннихъ подниметь среди народовъ, чтобы собрать погибшихъ изъ Израиля, самъ Тотъ, Кто произошелъ отъ корня Іессеева.

Возвысьте голосъ, поднимите руку. Въмѣсто этого LXX перевели: *утѣшайте рукою.* Возвышаетъ голосъ тотъ, кто говоритъ о высокомъ и презираетъ настоящее какъ кратковременное и преходящее. Онъ слышитъ отъ того же Исаи: «на гору высокую взойди, благовѣствующій Сіону; возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалиму (Ис. 40, 9). Поднимаетъ руку свою тотъ, кто можетъ сказать съ Давидомъ: *воздѣланіе руку моею жертва вечерняя* (Псал. 140, 2), и кто во всякомъ мѣстѣ воздѣваетъ священныя руки, чтобы поднимать не только руки, но и утѣшать рукою, чтобы не говорить бѣдному: завтра приди и получи, но чтобы немедленно милосердіемъ доставить утѣшеніе въ бѣдности и нуждѣ его.

И пусть войдутъ въ ворота вожди. LXX: *отворите князья.* Вожди Церкви входятъ въ ворота тайнъ Божіихъ и познаютъ таинства Писаній, имѣя ключъ знанія, чтобы отворять ихъ ввѣреннымъ имъ народамъ. Поэтому заповѣдуется, чтобы учителя отворяли, а ученики входили.

Ст. 3. *Я повелѣлъ освященнымъ Моимъ.* Въмѣсто этого LXX: *Я заповѣдую и Я приведу ихъ.* Ибо самъ освящаетъ служителей своихъ, чтобы и освящающій и освящаемые, всѣ были отъ одного. Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ вѣрующимъ: *святѣ будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2), Онъ Самъ и заповѣдуетъ, и приведетъ князей своихъ, чтобы исполнили заповѣданное.

И Я призвалъ сильныхъ Моихъ въ гнѣвъ Моемъ, торжествующихъ въ славу Моею. LXX: *исполины идутъ исполнить ярость Мою, радуясь вмѣстѣ и укоряя.* Излагаемое здѣсь находится, по еврейскому тексту, въ связи съ предшествующимъ,—что повелѣвшій освященнымъ своимъ Самъ же призвалъ сильныхъ Своихъ, торжествующихъ въ славѣ Его. Далѣе по LXX: подъ исполинами, приходящими чтобы исполнить ярость Господню, радующимися чужому не-

счастію и веселящимися должно разумѣть зловредныя и противныя силы, о которыхъ и въ Псалмахъ читаемъ: *посла на нѣ гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, послани аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). Изъ нихъ былъ и истребитель въ Египтѣ, который не осмѣливался входить въ двери, намазанныя кровію агнца (Исх. гл. 12), и тотъ духъ, который выступивши, сталъ предъ Господомъ, и сказалъ: *азъ прелстѣ Ахава. И рече къ нему Господь: прелстивши и возможемъ: изыди и сотвори тако* (3 Цар. 22, 21. 22). Поэтому въ той же книгѣ Царей Михей сказалъ: *видѣхъ Господа Израилева, сѣдѣщаго на престолѣ Своемъ, и все воинство небесное стояше окрестъ Его одесную Его, и ошуюю Его* (Тамъ же ст. 19). Силы, находящіяся по правую сторону, это тѣ ангелы, которые посылаются для благихъ цѣлей, а по лѣвую сторону тѣ, которымъ мы предаемъ для наказанія. Поэтому и апостолъ говоритъ: *иже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). Имя же исполиновъ, вмѣсто котораго въ еврейскомъ стоитъ *geborim*, т. е. *сильные*, LXX и Θεοδοτιονъ обратили въ подобіе языческихъ басенъ, называя ихъ и сиренами, и титанами, и арктуромъ, гіадами и оріономъ, которые у Евреевъ называются другими именами. Если же исполины суть противники Божіи и если всѣ ереси, противныя истинѣ, возстаютъ противъ Бога; то всѣ еретики суть исполины, радующіеся въ своемъ заблужденіи и въ особенности торжествующіе тогда, когда поносятъ Церковь.

Ст. 5. *Голосъ множества на горахъ какъ бы отъ многочисленныхъ народовъ, голосъ шума царей народовъ, собравшихся вмѣстѣ.* Это мѣсто понимается трояко. Во первыхъ, что по поднятіи знамени на горѣ открытой, приходитъ множество народовъ и останавливается на горахъ, раздѣлившись на двѣ части, т. е. на народы и на царей, на учениковъ и учителей, о которыхъ Спаситель въ Евангеліи

говорилъ: мнози отъ востокъ и западъ приидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ во царствіи небеснѣхъ (Матѹ. 8, 11). Поэтому у нихъ одинъ голосъ и они говорятъ согласно между собою, подтверждая оное апостольское: *да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли* (1 Кор. 1, 10). Во вторыхъ изображается гордость еретиковъ, которые думая, что они находятся на горахъ, возстаютъ противъ разума Божія и говорятъ нечестивыя рѣчи противъ высобаго и полагаютъ на небо уста свои, еретиковъ, которые и сами имѣютъ народы и царей, пожирающихъ обольщенный народъ. Третье толкованіе таково: такъ какъ выше онъ сказалъ, что идутъ исполины, чтобы исполнить ярость Мою, радуясь вмѣстѣ и укоряя, то изображаетъ высобомѣріе самыхъ исполиновъ и ихъ злое единодушіе въ наказаніи тѣхъ, которые были преданы имъ.

Господь воинствъ далъ повелѣніе боевому войску, идущимъ отъ земли отдаленной, отъ края неба: Господь и сосуды ярости Его, чтобы погубить всю землю. LXX: Господь воинствъ заповѣдалъ народу весьма воинственному, чтобы пришелъ отъ земли отдаленной отъ крайняго ÷ основанія * неба, Господь и воители Его, чтобы погубить всю вселенную. Слово основаніе должно быть спереди отмѣчено обеломъ. Въ книгѣ Царей и Паралипоменонъ мы читаемъ (2 Цар. гл. 24; 1 Пар. гл. 21), что гнѣвъ Божій возгорѣлся надъ Израилемъ, когда Давидъ изчислилъ народъ и оскорбилъ Господа. Также въ Псалмахъ пишется: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Псал. 6, 2) и прочее тому подобное, вмѣсто чего и читалъ въ объясненіяхъ нѣкоего толковника ¹⁾,

¹⁾ Разумѣются толкованія св. Василія Великаго.

что подъ гнѣвомъ Божиимъ можно понимать противную силу, которой мы предаемся для наказанія, о чемъ и въ восьмомъ Псалмѣ поется: *еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3). Воителями, приходящими отъ земли отдаленной и отъ края неба, могутъ быть признаваемы и служители Божіи—ангелы, которые въ кончину міра будутъ посланы собрать снопы плевелъ, и отдѣливъ ихъ отъ пшеницы, приготовить для огня вѣчнаго (Матѣ. гл. 13). Также вся земля погибнетъ, если разрушаются дѣла земныя. Есть и другіе воители Господа, вооруженные доспѣхами апостольскими, чтобы ежедневно въ Церкви, которая разумѣется подъ *οἰκουμένη*, то есть вселенною и населенною, губить и истреблять возстающихъ на разумъ Божій.

Ст. 6—7. *Вопите, ибо близокъ день Господень; онъ придетъ какъ опустошеніе отъ Господа. Отъ того всѣ руки ослабѣютъ и всякое сердце чловѣка истаетъ и сокрушится.* Такъ какъ придутъ воители Господни, чтобы погубить всю землю, то вопите и приносите покаяніе тѣ, кого поразитъ наказаніе. Ибо близокъ день Господень или день гибели всего міра и суда или кончины жизни каждаго. Ибо отъ Господа приходитъ раззореніе, которое мы назвали опустошеніемъ, чтобы удержать метафору, такъ какъ выше онъ говорилъ о воителяхъ. Когда придетъ день суда или успенія, то ослабѣютъ руки всѣхъ тѣхъ, которыми въ другомъ мѣстѣ говорится: «укрѣпляйтесь руки разслабленныя». Руки же ослабѣютъ потому, что не обажется никакого дѣла достойнаго правды Божіей: «и не оправдается предъ Нимъ всякій живущій» (Псал. 142, 2). Поэтому пророкъ говоритъ въ Псалмахъ: *аще беззаконія назриши Господи, кто постыжитъ* (Псал. 129, 3)? И всякое сердце или душа чловѣка истаетъ и ужаснется отъ сознанія грѣха своего. Это тотъ страшный и ужасный день, о которомъ и Софонія говорить:

убойтеся отъ лица Господа, зане близъ день Господень (Соф. 1, 7), и еще: близъ день Господень великій, близъ и скоръ зѣло (Соф. 1, 14). И Амосъ говорить: увы желающимъ дне Господня! вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ (Амос. 5, 18). А что по LXX прибавлено: *встревожатся послы и боли схватятъ ихъ*, то мы можемъ разумѣть тѣхъ пословъ, которыхъ граждане послали въ противодѣйствіе отправившемуся въ землю отдаленную, чтобы искать себѣ царства. Поэтому Самъ говорить въ Евангеліи: *обаче враги Моя оны, иже не восхотѣша Мене, да царь быхъ былъ надъ ними, приведите съмо, и изспыцйте предо Мною* (Лук. 19, 27).

Ст. 8. *Судороги и боли будутъ имѣть; какъ рождающая будутъ болѣть; каждый на ближняго своего изумится; лица сожженныхъ—лица ихъ.* Когда придутъ воители Господни изъ земли отдаленной и всѣ руки будутъ разслаблены и сердце будетъ въ ужасѣ и сокрушеніи, тогда рѣзь въ животѣ, (что мы перевели судороги въ животѣ), и боли схватятъ ихъ, подобныя болямъ родильницъ. Черезъ это показывается, что они мучатся собственною совѣстію и имѣютъ лица сожженные тѣмъ огнемъ, который они сами зажгли въ себѣ; потому что они не могутъ сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и: *мы вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе въ той же образъ преобразуемъся* (2 Кор. 3, 18). Каждый изумится на ближняго своего, видя его въ тѣхъ же мукахъ, какими самъ мучится.

Ст. 9. *Вотъ приходитъ день Господень лютый и полный негодованія, и гнѣва, и ярости, чтобы обратить землю въ пустыню, истребить съ нея грѣшниковъ ея.* Въмѣсто земли LXX перевели *τὴν οἰκουμένην*, т. е. вселенную; въмѣсто жестокаго—*неисцѣльный*. Ибо когда придетъ день суда или смерти, тогда исполнится то что читается въ ше-

стомъ Псалмѣ: *во адѣ же кто исповѣтся Тебѣ* (Псал. 6, 6)? Ибо то время не есть время побаянія, но наказаній. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *коль многое множество благодати Твоя, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе* (Псал. 30, 20). Итакъ многое милосердіе Божіе скрывается отъ тѣхъ, кои еще находятся въ страхъ и не имѣютъ совершенной любви Божіей, чтобы, слыша о днѣ Господнемъ лютомъ и неисцѣльномъ и полномъ негодованія и ярости, перестать грѣшнить. И вселенная или земля обратится въ пустыню и съ нея, прежде отягченной бременемъ грѣховъ, истребятся грѣшники, чтобы по истребленіи и уничтоженіи преступленій обитала и царствовала на землѣ одна правда.

Ст. 10. *Ибо звѣзды небесныя и блескъ ихъ не дадутъ свѣта своего: померкло солнце при восходѣ своемъ и луна не будетъ сіять свѣтомъ своимъ. LXX: ибо звѣзды небесныя и Оріонъ и все украшеніе неба не дадутъ свѣта своего (или не будутъ имѣть), и померкнутъ при восходѣ солнца, и луна не дастъ свѣта своего.* вмѣсто переведеннаго нами *блескъ ихъ*, разумѣется звѣздъ, Абила и Теодотіонъ поставили самое слово еврейское *chisileet*, вмѣсто чего LXX перевели *Оріонъ*, прибавляя отъ себя: *и все украшеніе неба*, что должно быть впереди отмѣчено обеломъ. Относительно же Оріона баснословія языческія говорягъ, что онъ имѣетъ двадцать двѣ звѣзды, изъ которыхъ четыре третьей величины, девять четвертой, еще другія девять—пятой, и иными называется *Ботъ*. Также въ книгѣ Іова мы читаемъ о Гіадахъ, Весперѣ, Арктурѣ и сокровищахъ или тайникахъ юга (Іов. 9, 9), о которыхъ слѣдуетъ сказать въ своемъ мѣстѣ. Но мы не должны думать, что у Евреевъ эти звѣзды называются тѣми именами, которыя слышатся въ греческомъ и латинскомъ языкѣ; но они имѣютъ особыя названія. Ибо какъ Богъ называлъ свѣтъ днемъ и твердь небомъ и сушу землею и собранія водъ морями (Быт. гл. 1), такъ и каж-

дую изъ звѣздъ Онъ назвалъ своими именами, особенности которыхъ не выражаетъ нашъ языкъ. Ибо о Богѣ въ другомъ мѣстѣ написано: *исчисляй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицай* (Ис. 146, 4). Итакъ когда придетъ день Господень, чтобы обратить вселенную въ пустыню и совершенно истребить грѣшниковъ съ нея; тогда сравнительно съ божественнымъ величіемъ звѣзды небесныя и весь блескъ ихъ утратятъ свѣтъ свой. И не удивительно, что онъ говоритъ это о меньшихъ звѣздахъ, когда даже солнце померкнетъ при восходѣ своемъ и луна не будетъ имѣть обычнаго блеска. То же, что перевели LXX, а именно—что звѣзды и Орионъ и все украшеніе неба померкнутъ при восходѣ солнца, не заключаетъ въ себѣ какого либо знаменія или чуда, потому что во всякое время такъ бываетъ, что послѣ восхода солнца звѣзды небесныя не видны. И не удивительно, что онъ сказалъ это о солнцѣ, когда даже при полной лунѣ и при сіяніи ея во всю ночь большая часть звѣздъ не свѣтятъ. А что звѣзды и днемъ бываютъ на небѣ, это доказывается солнечнымъ затменіемъ, потому что когда, вслѣдствіе тѣни земной, по объясненію философовъ, и нахожденія круга луны на противоположной сторонѣ, происходитъ затменіе, то на небѣ очень ясно бываютъ видимы звѣзды.

Ст. 11. *И посѣщу за зло міръ и нечестивыхъ за беззаконія ихъ.* Когда Богъ посѣщаетъ и потрясаетъ, то потрясаетъ для того, чтобы исправить. Затѣмъ, когда Онъ сильно гнѣвается на не приносящихъ покаянія, то говоритъ: *не приспѣшу на дщери ваша, егда соблюдаютъ, и на невесты ваша, егда возлюбодуютъ* (Ос 4, 14). Напротивъ объ имѣющихъ увѣровать во Христа говорится: „посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ударами грѣхи ихъ; милости же Моей не отниму отъ нихъ“ (Псал. 88, 33. 34).

И положу конецъ высокомерию невѣрныхъ и гордость

сильныхъ смирю. LXX: И погублю своеволие беззаконныхъ и своеволие гордыхъ смирю. Еврейское слово *gaon*, которое ясно выражаетъ *высокомеріе* и *гордость*, Θεοδοτιονъ и Семьдесятъ всегда переводили *своеволие*, слѣдую болѣе смыслу, чѣмъ буквѣ, потому что всякій гордый готовъ на своеволие. Итакъ для того Господь посящаетъ зло міра и нечестивыхъ за беззаконія ихъ, чтобы обуздать надменность гордыхъ и умирить гордость сильныхъ. *Зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). И въ Притчахъ читаемъ: «прежде сокрушенія надмевается сердце мужа и прежде славы смиряется» (Притч. 16, 18). За гордостью всегда слѣдуетъ паденіе и за смирениемъ слава; *яко всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну* (1 Кор. 1, 19). Погубляется Господомъ не истинная мудрость и не истинное знаніе, а лжесименное знаніе,—тѣ, кои собираютъ языкомъ своимъ ложь, до утомленія испытываютъ испытаніемъ и не находятъ ничего, говоря нечестіе свысока и полагая на небо уста свои. Поэтому собственно гордость еретиковъ называется оскорбленіемъ истины.

Ст. 12. *Мужъ будетъ дороже золота и человекъ дороже самаго чистаго золота. LXX: и будутъ оставленные въ большей чести, чѣмъ очищенное чрезъ огонь золото, и человекъ будетъ болѣе почитаемъ, нежели камень Софирскій.* При кончинѣ міра, когда вселенная будетъ обращена въ пустыню и солнце померкнетъ при восходѣ своемъ и луна не даетъ свѣта своего, тогда такіа будутъ знаменія и чудеса отъ антихриста, что вслѣдствіе усиленія беззаконія охладѣетъ любовь многихъ, чтобы, если возможно, прельстить и избранныхъ Божіихъ (Матѣ. гл. 24). Тогда мужъ будетъ дороже золота, которое поеврейски называется *phaz*, а Акила перевелъ *χρῶν*, которое бываетъ самаго хорошаго

красноватаго цвѣта, и человѣкъ (будетъ дороже) самого чистаго золота, которое поеврейски называется *orphir* и которое Акила перевелъ σπῆλμα ὀφείρ, что LXX, не знаю что имѣя въ виду, перевели *камень изъ Софира*. Это—мѣстность въ Индіи, въ которой родится самое лучшее золото, какъ и въ Бытіи читаемъ о рѣкѣ Фисонѣ: «это та, которая окружаетъ всю землю Евилатскую, въ которой есть золото, и золото той страны самое хорошее, и тамъ есть карбункулъ и камень зеленый» (Быт. 2, 11. 12). Болѣе же дорогой понимается въ смыслѣ болѣе рѣдкаго. Ибо все, что рѣдко, то дорого, какъ и у Самуила читаемъ: «и слово Господне было дорого въ Израилѣ» (1 Цар. 3, 1).

Ст. 13. *Сверхъ того потрясу небо, и земля сдвинется съ мѣста своего*. LXX: *ибо небо разъярится и земля сдвинется съ основаній своихъ*. Когда мужъ будетъ дороже золота и человѣкъ (дороже) самого чистаго золота и когда исполнится написанное: „думаешь ли, что Сынъ человѣческій пришедши найдетъ вѣру на землѣ?“ тогда потрясутся и небо и земля. Ибо небо и земля прейдутъ не по своей волѣ и не по собственному произволу, какъ многіе думаютъ, считая ихъ одушевленными, но „по причинѣ гнѣва Господа воинствъ и по причинѣ дня ярости Его,“ который взираетъ на землю и приводитъ ее въ сотрясеніе. Поэтому то, что говорится у LXX: *ибо небо разъярится*, должно быть понимаемо метонимически (μετωνυμικῶς) вмѣсто живущихъ на небѣ, какъ еслибы мы сказали, что весь городъ закричалъ или весь городъ вышелъ на встрѣчу судѣ. Объ основаніяхъ же земли и въ Притчахъ читаемъ: *Богъ премудростію основа землю* (Притч. 3, 19), и къ Іову Господь говоритъ: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю* (Іов. 38, 4),—не въ томъ смыслѣ, что земля имѣетъ фундаментъ заложенный въ глубинѣ на твердой массѣ, но основаніями ея должны признаваться воля и сила Божія, которою все содержится. Ибо Онъ Самъ осно-

валъ ее на моряхъ и помѣстилъ ее на рѣкахъ и Самъ повѣсилъ ее ни на чемъ (Псал. 23, 2; Іов. 26, 7).

Ст. 14—16. *И будетъ какъ серна убѣгающая и какъ стадо овецъ, и некому будетъ собрать: каждый обратится къ народу своему и всѣ побѣгутъ въ землю свою. Всякій, кого найдутъ, будетъ убиваемъ, и всякій, кто выступитъ, падетъ отъ меча. Младенцы ихъ будутъ разбиваемы предъ глазами ихъ; дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обезчещены.* Когда потрясутся небо и земля, то убѣжитъ діаволь, змѣй извивающійся или всякая секта, противная истинѣ, раздѣляющаяся на учителей и учениковъ, изъ которыхъ первые по причинѣ *ὀξύδερκεται* (остроты зрѣнія) называются на греческомъ языкѣ *доркадами*, то есть сернами, а послѣдователи ихъ суть какъ бы безсловесныя животныя, которыя, блуждая тамъ и сямъ, не имѣютъ руководителя, ибо они потеряли Того, о Комъ написано: *отъ Господа исправляются стопы мужу* (Притч. 20, 24). Эти послѣдніе, освободившись отъ лукавыхъ учителей, обратятся къ народу своему и всѣ побѣгутъ въ землю свою, изъ которой произошли; а кого изъ нихъ найдутъ, тотъ будетъ убитъ или пораженъ мечемъ. Это не только будетъ при кончинѣ міра, но и теперь бываетъ въ церкви, когда по пораженіи учителей прельщенное стадо обращается къ народу и къ землѣ своей, и что въ немъ обрѣтается, то бываетъ убиваемо, чтобы онъ пересталъ быть еретикомъ, а кто останется еретикомъ, тотъ падетъ отъ меча духовнаго. Тогда младенцевъ ихъ и малыхъ дѣтей, еще не достигшихъ въ заблужденіи до совершеннаго возраста, будутъ разбивать предъ глазами учителей и разграбятъ дома ихъ и обезчестятъ ихъ женъ, — ложную мудрость и превратное ученіе. Поэтому за такихъ отцовъ, дѣти которыхъ должны быть умерщвлены, мы должны молиться и говорить: *даждь имъ Господи. Что даси имъ?*

утробу неплодящую, и сосцы сухи (Ос. 9, 4). Ибо они мучились родами беззаконія, зачали болѣзнь и родили неправду.

Ст. 17—18. *Вотъ Я подниму на нихъ Мидянъ, которые не будутъ искать серебра и не захотятъ золота; но стрѣлами умертвятъ младенцевъ и не сжалятся надъ плодами чрева, и дѣтей не пощадитъ око ихъ.* Въ Бытіи (Быт. гл. 10) мы находимъ, что родоначальникомъ Мидянъ былъ *Мадай*, чтò значитъ *мѣра*, или *отъ могущаго* или *сильнаго*. Итакъ противъ Вавилонянъ, которые были смѣшаны умомъ, могущественнымъ и сильнымъ Богомъ возбуждаются служители силы для наказанія, чтобы воздать каждому по дѣламъ его. Ибо какою мѣрою они мѣрили, тою возмѣрится имъ. Мѣрою нагнетенною, утрясенною, полною и преизбыточествующею воздадутъ въ лоно ихъ (Лук. 6, 38). Не возьмутъ они ни серебра, ни золота, т. е. ни красоты краснорѣчія, ни остроумія, за которыя тѣ прежде рукоплескали себѣ, но подвергнуть преданныхъ имъ наказаніямъ, и не сжалятся надъ младенцами и плодами чрева, чтобы они были тѣмъ болѣе несчастны. Но о если бы и мы возбуждались Господомъ, еслибы и намъ дана была эта возможность не желать ни серебра, ни золота краснорѣчія и мірской мудрости, но умерщвлять дѣтей еретиковъ и всѣхъ прельщенныхъ стрѣлами духовными, т. е. свидѣтельствами Писаній; о, если бы безъ всякаго милосердія были умерщвляемы нами питающіеся млекою заблужденія, погибая отъ милосердой жестокости; о если бы мы не оказывали сожалѣнія ни къ какому младенческому возрасту и удостоились онаго блаженства: „*блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы своя о камень* (Псал. 136, 9)!

Ст. 18 и слѣд. *И тотъ славный между царствами Вавилонъ, знаменитый въ высокомѣріи Халдеевъ, будетъ разрушенъ, какъ разрушилъ Господь Содомъ и Гоморру;*

не заселится даже до конца и не будетъ возстановленъ въ роды родовъ; и не поставитъ тамъ палатокъ Аравитянинъ и пастухи не будутъ отдыхать тамъ, но будутъ отдыхать тамъ звѣри, и наполнятся дома ихъ драконами и будутъ жить тамъ страусы и косматые будутъ скакать тамъ, и будутъ перекликаться тамъ филины въ чертогахъ его, и сирены въ капищахъ разврата.—

Глава XIV. Ст. 1. Скоро придетъ время, и дни его не продлятся. LXX: И Вавилонъ, который называется знаменитымъ и славнымъ отъ царя Халдеевъ, будетъ разрушенъ какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру; не будетъ заселенъ вѣчно и не будутъ входить въ него чрезъ многіе роды, и не будутъ проходить чрезъ него Аравитяне, и пастухи не будутъ отдыхать въ немъ, но будутъ отдыхать тамъ звѣри и наполнятся дома шумомъ, и будутъ лежать тамъ сирены и демоны будутъ скакать тамъ, и онокентавры будутъ жить тамъ, и устроятъ логовища ежи въ домахъ ихъ. Скоро придетъ и не замедлитъ. Слѣдующее затѣмъ: и дни его не продлятся должно быть отмѣчено астерисками, потому что прибавлено изъ Θεοδοтіона. Когда противъ города смѣшенія будутъ подняты Мидяне, которые ни золото, ни серебро не считаютъ за благо, которые умерщвляютъ дѣтей стрѣлами и не оказываютъ сожалѣнія въ плодамъ чрева и око которыхъ не щадитъ дѣтей, тогда городъ нѣкогда славный, бывшій гордостію Халдеевъ, которые значатъ: какъ демоны, такъ будетъ разрушенъ, какъ были разрушены Содомъ и Гоморра, такъ что въ немъ не останется никакого слѣда прежняго жилья. Когда будетъ небо новое и земля новая и преидетъ образъ міра сего, то городъ смѣшенія не будетъ заселенъ во вѣки и не достигнетъ прежняго состоянія. Ибо когда онъ лишится прежней славы своей, то не поставитъ тамъ своихъ палатокъ Аравитянинъ, что значитъ западный и вечерній, чтобы

пожелать жить въ городѣ, который увидить опустошеннымъ. Аравитянинъ же въ настоящемъ мѣстѣ понимается въ хорошую сторону,—что всегда стремится онъ къ цѣли и забывъ о прошедшемъ, простирается къ дальнѣйшему. И не будутъ отдыхать тамъ пастыри, пасущіе кротчайшее стадо Господне въ Іерусалимѣ, но напротивъ тамъ будутъ отдыхать тѣ звѣри, объ удаленіи которыхъ молится Псалмопѣвецъ, говоря: *не предаждь взрѣмъ душу исповѣдующуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19). Въмѣсто этого Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *siim*. И наполнятся дома ихъ, т. е. Вавилонянъ, по LXX и Θεодотіону ἤχοι, т. е. *шумомъ* и криками, по Акилѣ *тиффонами*, что мы перевели *драконы*, по Симмаху—*oim*, каковое слово находится въ еврейскомъ. И будутъ жить тамъ страусы, животное всегда стремящееся въ пустыни, о которомъ подробнѣе пишется въ книгѣ-Іова; хотя оно по видимому имѣетъ перья, однако не поднимается высоко съ земли; вмѣсто этого LXX перевели *σαῖρῆνας*, т. е. сирены. Косматыхъ же, которые поеврейски называются *sirim*, Θεодотіонъ перевелъ: *съ поднятыми и стоящими волосами*. Симмахъ и LXX перевели *демоны*. Также вмѣсто онокентавровъ, какъ перевели одни LXX, слѣдуя баснословіямъ язычниковъ, которые говорятъ, что были гиппокентавры, остальные три переводчика поставили самое слово еврейское *im*, которое мы перевели *филины*. А гдѣ LXX сказали: *устроятъ логовища ежи въ домахъ ихъ* и гдѣ въ еврейскомъ поставлено *thannim*, тамъ Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: *сирены*, показывая, что это или нѣкоторые звѣри или демоны, сладко поющіе, по заблужденію язычниковъ, и прельщающіе людей, не могущихъ пройти съ закрытыми ушами чрезъ опасности вѣка сего. Затѣмъ имя онокентавра, сложенное изъ (имени) ослонъ и кентавровъ, обозначаетъ, какъ кажется мнѣ, тѣхъ, которые отчасти обнаруживаютъ нѣчто человѣческое и затѣмъ чувственными

наклонностями и гнуснымъ непотребствомъ отклоняются къ порокамъ. Итакъ говорится въ иносказательномъ смыслѣ, что при кончинѣ міра или при смерти каждаго вся слава и гордость Халдеевъ и смѣшеніе міра отступитъ отъ насъ и такъ все будетъ разрушено, какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморру, и не будетъ болѣе стоять этотъ міръ, но погибнетъ на вѣки. И не поставитъ тамъ палатокъ своихъ тотъ Аравитянинъ, о которомъ въ шестьдесятъ седьмомъ Псалмѣ говорится: *путесотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему* (Псал. 67, 5), и пастухи не будутъ отдыхать тамъ, то есть ангелы, охраняющіе родъ человѣческій и ежедневно видящіе лице Отца; но будутъ отдыхать тамъ звѣри и драконы, и страусы, и косматые, и филины, и сирены, подъ которыми мы понимаемъ всѣхъ звѣрей въ ангельскомъ образѣ, или демоновъ, и тѣхъ, кому мы предаемся для наказанія. И въ домахъ, бывшихъ нѣкогда домами разврата, гдѣ было веселье и радость, будетъ вой филиновъ и жалобный голосъ сиренъ, ведущій слушающихъ его къ смерти. А что близко время суда и что день гибели Вавилона не замедлитъ, то этому не будетъ удивляться тотъ, кто обратитъ вниманіе, на то, что въ вѣрующихъ въ Господа Вавилонъ постоянно разрушается чрезъ святыхъ мужей и что всякій длинный срокъ въ сравненіи съ вѣчностію кратокъ. О родахъ звѣрей, или вѣриѣ чудовищъ мы сказали коротко, потому что это отчасти изложено въ историческомъ толкованіи въ предшествующей книгѣ. Нужно принять въ соображеніе и то, что послѣ того какъ слово церковное и ученіе Спасителя разрушатъ городъ смѣшенія, такъ что онъ уподобится Содому и Гоморрѣ, то онъ не будетъ населяться святыми мужами и не будутъ отдыхать въ немъ пастыри, пасущіе стадо Христово, но напротивъ тамъ будутъ отдыхать звѣри, драконы и страусы и будутъ скакать въ немъ косматые. Ибо все, что говорятъ еретики въ синагогахъ сатаны, не есть ученіе Господа, но

вой демоновъ и косматыхъ, которымъ былъ подобенъ Исавъ. И въ капищахъ разврата будутъ отдыхать сирены, которыя сладостнымъ, смертоноснымъ пѣніемъ увлекаютъ души въ бездну, чтобы онѣ при свирѣпствованіи бури пожирались волками и псами. Итакъ постоянно приближается и наступаетъ время паденія еретиковъ и ихъ гибель неотложна.

*Ибо помилуетъ Господь Іакова и еще избретъ изъ Израиля, и сдѣлаетъ, что они успокоятся на землѣ своей; присоединится къ нимъ пришлецъ и прильпится къ дому Іакова. И возьмутъ ихъ народы и приведутъ ихъ на мѣсто свое, и будетъ имѣть ихъ домъ Израилевъ на землѣ Господней рабами и рабынями; и возьмутъ въ плѣны плѣннившихъ ихъ и подчинятъ угнетателей своихъ. И будетъ въ день тотъ, когда Господь дастъ тебѣ покой отъ труда твоего и отъ потрясенія твоего и отъ тяжкаго рабства, которому прежде ты порабощенъ былъ: ты произнесешь притчу оную противъ царя Вавилонскаго и скажешь. вмѣсто пришельца, т. е. прозелита, LXX перевели: ὑπόραν, что поеврейски называется *ger*. Поэтому, думаю, и сынъ Моисея, бывшій пришельцемъ въ странѣ, получилъ отъ отца имя Гирсамъ (Исх. 2, 22). Итакъ *georas* есть слово еврейское, измѣненное въ склоненіи по греческой грамматикѣ, хотя нѣкто, не свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ, старается объяснить его по греческой этимологіи, производя его отъ того, что имѣетъ попеченіе о земномъ; ибо, говоритъ онъ, γῆ означаетъ землю и ὄρα—φροντίς, т. е. *забота*. Затѣмъ вмѣсто *masal*, что Аппла, Симмахъ и Θεοδοτίονъ перевели *притча*, которымъ и мы последовали, LXX перевели *плачъ*. Порядокъ же мыслей слѣдующій: послѣ того какъ Вавилонъ запустѣетъ на вѣки, такъ что сдѣлается обиталищемъ звѣрей, помилуетъ Господь Іакова, т. е. того, кто былъ записникомъ пороковъ, и избретъ Израиля, того, кто умомъ созерцаетъ Бога. И замѣть особенность словъ: Іакова, кото-*

рый еще доселѣ находится въ борьбѣ, помилуешь, Израилю же, который получилъ имя послѣ побѣды, усвоится не милосердіе, а избраніе. И сдѣлаетъ что они успокоятся на землѣ своей, о которой Спаситель говоритъ: *блажени кротцыи, яко тиѣ наследуютъ землю* (Матѣ. 5, 5), и: *впрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13). Къ дому Іакова присоединятся и избранные чрезъ апостоловъ—множество изъ язычниковъ, и возьмутъ они остатокъ дома Израилева и приведутъ ихъ на мѣсто свое, чтобы обитали въ ихъ палаткахъ, и будетъ имѣть ихъ домъ Израилевъ на землѣ Господней рабами и рабынями. Ибо для злыхъ полезно, чтобы они служили добрымъ. Поэтому и Исаву говорится: *брату твоему поработаша* (Быт. 27, 40), а Іакову: *буди господинъ брату твоему* (Быт. 27, 29). И возьмутъ тѣхъ, которые прежде прельщались софизмами, и угнетателей своихъ, дѣлавшихъ все изъ за выгоды, обратятъ въ рабство. Когда же Іаковъ и Израиль успокоятся отъ труда своего, которымъ они много трудились, борясь противъ вѣка и еретиковъ, и отъ потрясенія и рабства своего, въ которомъ они прежде были поработаны злонамѣренному толкованію и ложнымъ ученіямъ: тогда онъ произнесетъ плачевную пѣснь и притчу противъ царя Вавилонскаго, т. е. противъ рѣчей еретическаго заблужденія и смѣшенія, и скажетъ то, что далѣе слѣдуетъ. Іудеи объясняютъ это мѣсто буквально, но они не могутъ доказать, что это исполнилось по возвращеніи ихъ изъ плѣна. Ибо и Вавилоняне прежде плѣнившіе ихъ не служили имъ, ни они, послѣ пораженія Вавилонянъ не владѣли ихъ домами и не имѣли ихъ рабами и рабынями. Такимъ образомъ Іудеямъ, согласно съ ихъ баснями, остается думать, что это произойдетъ съ Римскою имперіей, что послѣ паденія, въ послѣднія времена, Римской имперіи, имъ будутъ служить тѣ народы, которымъ они прежде служили. Но если слѣдующіе

буквъ обольщаютъ себя ложною надеждою, то кто согласится съ ними, что Вавилономъ называется Римъ и Навуходоносоромъ царь Римской имперіи?

Ст. 5—6. *Какъ не стало истязателя, прекратилась подать, сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, трость владыкъ, бьющую народы во гнѣвъ ударомъ неотвратимымъ, порабощающую въ ярости народы, преслѣдующую жестоко.* Въ посланіи Петра читаемъ: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17). И въ Іезекіилѣ говорится мучителямъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6). Ибо по различію грѣха распредѣляется и порядокъ суда, такъ что согрѣшившіе менѣе очищаются прежде; какъ послѣдній же врагъ, истребится смерть. Итакъ, когда Израиль будетъ освобожденъ отъ тяжкаго рабства, то онъ произнесетъ притчу противъ царя Вавилонскаго, которую мы должны понимать именно какъ притчу, ибо если рѣчь идетъ противъ Навуходоносора и изложеніе здѣсь чисто историческое, то какъ можетъ быть названо притчею (*parabola*) то, что ни съ чѣмъ другимъ не *παράβάλλεται*, т. е. не сравнивается? Итакъ Израиль удивляется, какъ не стало истязателя, который привыкъ путемъ истязанія взыскивать до послѣдняго квадранта. Истязать же привыкъ не другихъ кого либо, какъ должниковъ, которые говорятъ въ молитвѣ Господней: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѣ. 6, 12). Этому истязателю предаются должники судьею, который посылаетъ ихъ въ темницу и истязуетъ всѣ грѣхи до самаго маловажнаго. Наконецъ и апостолъ Павелъ предаетъ мучителю блудника Коринѳянина, женившагося на жѣнѣ отца, а также Фигелла и Гермогена (1 Кор. гл. 5; 2 Тим. гл. 1). Объ этихъ истязателяхъ говорится также выше: «народъ Мой! притѣснители ваши разграбляютъ васъ и требующіе мзды господствуютъ надъ вами». Въмѣсто *подати* Акила

перевелъ голодъ. Ибо по удаленіи отъ насъ жениха мы претерпѣваемъ голодъ слова Божія и постоянно бываемъ лишены тѣла Господня. Поэтому насъ поражаетъ или угнетаетъ жезлъ и трость нечестивыхъ, вмѣсто чего Семьдесятъ перевели *иго*; ибо мы не захотѣли нести самое легкое иго, иго Спасителя. Этимъ же жезломъ и этою тростью билъ онъ народы съ неотвратимою яростью и жестоко преслѣдовалъ убѣгающихъ, желая не исправлять преданныхъ, а умерщвлять ихъ.

Ст. 7. и слѣд. *Успокоилась и замолчала вся земля, возрадовалась и возликовала, и кипарисы возрадовались о тебѣ и кедры Ливанскіе; съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ, никто не придетъ рубить насъ; адъ подъ тобою пришелъ въ движеніе, на встрѣчу при входѣ твоёмъ онъ поднялъ для тебя гигантовъ. Всѣ правители земли встали съ престоловъ своихъ, всѣ правители народовъ, всѣ отзовутся и скажутъ тебѣ: и ты пораженъ такъ же какъ и мы, и ты сталъ подобенъ намъ? Низвержена въ преисподнюю гордыня твоя, палъ трупъ твой, подъ тобою постлана будетъ моль и гнѣніе, и покровомъ твоимъ будутъ черви. При гибели нечестиваго царя, который неисцѣльнымъ ударомъ поражалъ народы и жестоко преслѣдовалъ ихъ, вся земля успокоилась и замолчала, бывшая прежде полною мятежей и раздѣленія, такъ что кипарисы и кедры Ливанскіе возрадовались, о которыхъ въ Псалмахъ написано: виноградъ изъ Египта пренеслъ еси, изгналъ еси языки, и насадилъ еси и. Покры горы спянь его, и вѣтви его кедры Божія (Псал. 79, 9. 11). Эти кедры Божія, такъ какъ они нѣкогда согрѣшили, Господь предалъ на сокрушеніе посредствомъ наказанія. Поэтому въ другомъ Псалмѣ говорится: *стрыетъ Господь кедры Ливанскія* (Псал. 28, 5). Подъ кипарисами должно разумѣть всѣхъ высокихъ и всѣхъ выдающихся въ служеніи Господу, которые общимъ голосомъ*

сказали: *съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ*. Замѣть, что и покой смертный называется успеніемъ. *Никто не придетъ рубить насъ*. Ибо послѣ побѣды надъ сильнымъ и по разграбленіи сосудовъ его, пали также и прочіе слуги его. Поэтому и Господь говоритъ въ Евангеліи: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Своль многихъ срубили и свалили своими сѣкирами эти рубители дровъ и деревьявъ! Адъ, пришедшій въ движеніе или приведенный въ огорченіе при встрѣчѣ вступленія въ него истиннаго Навуходоносора, есть мѣсто наказаній и мученій, въ которомъ усматривается одѣтый въ порфиру богачъ; въ это мѣсто нисходилъ и Господь, чтобы освободить узниковъ изъ темницы (сн. Зах. 9, 11; 1 Петр. 3, 19). Подъ адомъ встрѣчающимъ можемъ разумѣть и того ангела, который распоряжается наказаніями въ преисподней, который поднялъ всѣхъ гигантовъ, вмѣсто чего одни перевели: *Рафаилы*, а другіе — *Титаны*. Гигантами же они называются согласно съ сказаніемъ язычниковъ, которые считаютъ ихъ земнородными, рожденными землею. Мы же, согласно съ греческою этимологіею этого слова, подъ гигантами можемъ разумѣть тѣхъ, кои служили земнымъ дѣламъ. Затѣмъ слѣдуетъ: *всѣ правители земли встали съ престоловъ своихъ при входѣ бывшаго нѣкогда ихъ правителемъ, чтобы уважаемому прежде за его могущество, подивиться потомъ въ наказаніи и сказать: и ты пораженъ такъ же какъ мы, и ты сталъ подобенъ намъ*. Эти слова имѣютъ слѣдующій смыслъ: мы думали, что мы, вслѣдствіе нашей слабости, не могли устоять противъ могущества Божія и что только ты одинъ можешь остаться на своей высотѣ; но, какъ показываютъ обстоятельства, и ты пораженъ, порабоченъ и сталъ подобенъ намъ, такъ что раздѣляемыхъ на землѣ саномъ въ преисподней наказаніе сдѣлало равными. *Низвержена въ преисподнюю гордыня или слава твоя и палъ трупъ твой, или*

какъ перевели LXX, *многая радость твоя*, которую прежде ты радовался при подчиненіи тебѣ народовъ. *Подъ тобою будетъ послано гніеніе и покровомъ твоимъ будутъ черви.* Вотъ мѣсто покая діавола, таково ложе искушителя, который такъ возгордился, что даже осмѣлился искушать Господа, говоря: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклоннишися* (Матѳ. 4, 9). Подъ гніеніемъ и молью и покровомъ изъ червей разумѣются или вѣчныя мученія, которыя пораждаеть собственная совѣсть. или матеріальныя мученія, которыя рождаются изъ собственныхъ грѣховъ. Ибо какъ черви рождаются изъ гніенія, пока существуетъ самое вещество трупа и пока въ трупѣ есть влага, такъ и изъ самой сущности (materia) грѣховъ рождаются наказанія. Поэтому и апостоль Павелъ, по умерщвленіи смерти, къ которой пророческая рѣчь говорила чрезъ Осію: „буду смертію твоею, смерть; буду жаломъ твоимъ, адъ“ (сн. Ос. 13, 14), говоритъ къ ней: «гдѣ сила твоя, смерть, гдѣ, смерть, жало твое (1 Кор. 15, 55)? Ибо по смерти ея некому будетъ посѣкать насъ и не будетъ грѣха, который должно посѣкать, потому что жало смерти есть грѣхъ.

Ст. 12 *Какъ упалъ ты съ неба, денница, восходившая утромъ, упалъ на землю, поражавшій народы.* LXX: *Какъ пала съ неба денница восходившая утромъ? Сокрушенъ на землѣ посылавшій ко встѣмъ народамъ.* Вмѣсто денницы, называющейся поеврейски *elil*, Акила перевелъ: *вопящій сынъ зари.* Ибо дѣйствительно долженъ былъ вопить и рыдать тотъ, кто вслѣдствіе гордости своей былъ низвергнутъ съ неба на землю и сокрушенъ. Поэтому и Спаситель говоритъ ученикамъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Не теперь вижу, но прежде видѣлъ, когда онъ низпалъ. И если онъ вслѣдствіе гордости палъ съ такой высоты, то также и вы должны хвалиться не тѣмъ, что вамъ повинуются демоны, а тѣмъ, что имена

ваши написаны на небесахъ, чтобы вы чрезъ смиреніе вошли туда, откуда онъ палъ чрезъ гордость. Это тотъ князь міра, который между прочими звѣздами восходилъ утромъ и по своей винѣ изъ денницы (Люцифера) сдѣлался вечернею звѣздою (Весперомъ), и не восходящимъ, а заходящимъ, который поражалъ народы или который посылалъ своихъ слугъ къ народамъ, чтобы всѣхъ прельстить своимъ обманомъ. Это—лжеапостолы, ложные дѣлатели, которые принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, которые сѣять куколь на добромъ сѣмени, когда спятъ учителя Церкви и не хотятъ или не могутъ противустать злобѣ ихъ. Іаковъ же и Израиль, котораго помиловалъ и котораго избралъ Господь, говорить еще слѣдующее къ діаволу, или, какъ хотятъ LXX, о діаволѣ, то есть не во второмъ лицѣ, а въ третьемъ:

Ст. 13—14. *Ты, говорившій въ сердце своемъ: на небо взойду я, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, сяду на горъ завѣта, на краяхъ стѣра, взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Всевышнему.* Это говорилъ онъ или прежде, чѣмъ низналъ съ неба, или послѣ того, какъ низналъ съ неба. Если онъ находился еще на небѣ, то какъ можетъ сказать: *взойду на небо?* Но такъ какъ мы читаемъ: *небо небесе Господеву* (Псал. 113, 24), то будучи на небѣ, то есть на тверди, онъ желалъ взойти на небо, гдѣ находится престолъ Господень, взойти не смиреніемъ, а гордостію. Если же онъ говоритъ эти слова послѣ того, какъ палъ съ неба, то мы должны видѣть здѣсь высокомеріе, что онъ и послѣ низверженія не успокоивается, но все еще надѣется на величіе, чтобы быть не между звѣздами, а выше звѣздъ Божіихъ. И тогда какъ Господь говоритъ къ апостоламъ: *довлѣтъ ученику, да будетъ яко учитель его, и рабъ яко Господь его* (Матѣ. 10, 25) и къ Отцу говорить: „*Отче святыи, молю, якоже ты Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ*“ (Іоан. 17, 21),

онъ настолькоъ вичится, что хвалится, что поставить престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ, которыя не пали. А что онъ прибавляетъ: *сяду на горъ завѣта на краяхъ сѣвера*, вмѣсто чего LXX перевели: *на горъ высокой, на горы высокія, которыя къ сѣверу*, это мы можемъ отнести къ тому, что у Іереміи говорится: *отъ лица сѣвера возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на земли* (Іер. 1, 14), и къ поджигаемому котлу, загорающемуся со стороны сѣвера. Сѣверный же вѣтеръ есть самый суровый, отъ котораго Господь хочетъ освободить плѣнныхъ своихъ и отвести въ святой городъ говоря: *реку сѣверу: приведи, и Ливу: не возбраняй, приведи сыны Моя отъ земли дальнія* (Ис. 43, 6). А оное, что можетъ быть противоположно сему: *горы сіонскія, края сѣвера, городъ царя великаго*, легко разрѣшается. Ибо тѣ, которые нѣкогда были на краяхъ самаго суроваго сѣвера, въ послѣдствіи чрезъ покаяніе стали пребывать во градѣ Божіемъ. Всегда подобнаго рода денница стремится подняться выше имѣющихъ образъ небеснаго и сіяющихъ въ Церкви какъ звѣзды Божіи, и сѣсть на горѣ договора или завѣта, то есть въ Церкви, которая находится на высотѣ и владѣть обитающими нѣкогда на краяхъ сѣвера. Онъ настолькоъ забывается, что желаетъ подняться выше облаковъ, которымъ повелѣлъ Господь не давать дождя Израилю и которыхъ достигаетъ истина Господня; ему говорить и Авдій: *еще вознесешися якоже орелъ, и еще положиши гнѣздо твое средѣ звѣздъ, и оттуду свергнешя, глаголетъ Господь* (Авд. 1, 4). Іуда окаянный, какъ облако посылавшійся вмѣстѣ съ другими апостолами дождить на Израиля, и бывшій какъ бы звѣздою между прочими звѣздами, которымъ Господь говорилъ: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоѣтки* (Матѣ. 5, 16), по своей винѣ принялъ возсѣвшаго на него діавола, который въ довершеніе словъ гордости осмѣлился сказать даже и это: *буду подо-*

бенъ Всевышнему, такъ что какъ Христосъ имѣть пророковъ и апостоловъ, такъ и я буду имѣть лжеапостоловъ. Все это должно относить къ еретикамъ, которые, будучи долу, хвалятся, что они съ княземъ своимъ находятся горѣ.

Ст. 15. *Но ты будешь низложенъ въ адъ, во глубину рва. LXX: теперь же въ адъ низойдешь и въ основанія земли.* Не по своей волѣ низойдешь въ адъ, ибо это свойственно Господу Спасителю для освобожденія узниковъ изъ ада, но будешь низвергнутъ въ адъ насильно, чтобы тебѣ, который могъ чрезъ добродѣтели взойти на высоту, за преступленія быть низвергнутымъ въ адъ для наказанія. Святые имѣютъ орлиныя и голубиныя крылья и могутъ сказать: *полечу и почию* (Исал. 54, 7); а нечестивые и подобные Египтянамъ въ бурныхъ водахъ пошли во дну какъ свинецъ и потонули во глубинѣ какъ камень (Исх. гл. 15). Поэтому и *беззаконіе*, или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *нечестіе*, представляется въ видѣннѣи сидящимъ на талантѣ свинца (Зах. гл. 5). Итакъ оное, читаемое въ другомъ мѣстѣ: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 18, 14), испыталъ самъ царь смѣшенія, бывъ низвергнутъ *въ основанія земли* или, какъ вѣрнѣе стоитъ въ еврейскомъ, *во глубину рва*. Объ основаніяхъ земли во Второзаконіи пишется: «огонь возгорѣлся въ ярости Моей, будетъ жечь до ада преисподняго; будетъ поѣдать землю и основанія ея» (Второз. 32, 22), то есть тѣхъ, кои суть земля. И о рвѣ, что имъ означается преисподняя ада, есть слѣдующія свидѣтельства: *привмѣненъ быхъ съ нисходящимъ въ ровъ и: положиши мя въ ровъ преисподнемъ* (Исал. 87, 5. 7). Ибо какъ ровъ принимаетъ спускающіяся въ него воды, такъ и адъ принимаетъ души; въ такой ровъ спустился во время снѣга и холода Ваня и убилъ въ немъ льва (2 Цар. 23, 20; 1 Пар. 11, 22). Поэтому и еретики оставляютъ источникъ живой воды, Господа, и выкапываютъ себѣ непрочныя рвы,

не могущіе держать воды. Къ этимъ водоемамъ, которые не имѣютъ огня Духа Святаго и не подобны пророку Іереміи, говорившему по LXX толковникамъ: «я нашелъ горячую воду въ пустынь» (Іер. гл. 2), но вслѣдствіе охлажденія любви потеряли огонь Духа Святаго, принадлежить и тотъ, о которомъ тотъ же Іеремія говоритъ: «какъ водоемъ охлаждаетъ воду, такъ злоба охлаждаетъ имѣющихъ ее» (Іер. 6, 7). О еслибы они, по Апокалипсису Іоанна, были или горячи или холодны (Апок. 3, 15), то есть или вѣровали бы или совсѣмъ не вѣровали, чтобы за теплоту и притворную вѣру не быть отвергнутыми Господомъ!

Ст. 16—17. *Тѣ, которые увидятъ тебя, наклонятся къ тебѣ и будутъ всматриваться въ тебя. Неужели это тотъ мужъ, который колебалъ землю, который потрясалъ царства, который сдѣлалъ міръ пустынею и разрушилъ города ея и узникамъ ея не отворялъ темницы? Или какъ перевели LXX: не освобождалъ тѣхъ, которые уводились. Тѣ, которые взоромъ не глазъ, а сердца увидятъ, что низпалъ съ неба въ адъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, наклонятся въ смиреніи, которое противоположно гордости, и будутъ всматриваться въ него, говоря такъ: неужели это тотъ мужъ или тотъ человѣкъ, который колебалъ или приводилъ въ движеніе землю? А смыслъ таков: сказавшій: буду подобенъ Всевышнему и хваставшійся, что онъ есть Богъ, оказывается человѣкомъ, о которомъ въ девятомъ Псалмѣ, написанномъ собственно противъ діавола, говорится: воскресни Господи, да не крѣпится человѣкъ (Псал. 9, 20), и въ Евангеліи: „врагъ человѣкъ посѣялъ плевелы“ (Матѣ. гл. 13). Поэтому читаемъ сказанное къ нему и его сообщникамъ: азъ ряхъ: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко челоуцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете (Псал. 81, 6. 7). И въ нему же подъ образомъ князя Тирскаго говорится: понеже вознесся сердце*

твое, и реклъ еси: азъ есмь Богъ, въ селеніе Божіе вселихся въ сердце моретѣмъ: ты же человекъ еси, а не Богъ, и положилъ еси сердце твое яко сердце Божіе (Иезек. 28, 2). Этотъ мужъ и этотъ человекъ поколебалъ всю землю, то есть тѣхъ, которые слышатъ вмѣстѣ съ Адамомъ: земля еси, и въ землю отъидеши (Быт. 3, 19) и потрясъ царства или царей, сердце которыхъ въ рукѣ Господа (Притч. 21, 1). Потрясъ, говорить, но не разрушилъ. Поэтому и одинъ изъ потрясенныхъ, но не павшій, говорилъ: *мои же не малъ не подвижастся нозъ* (Псал. 72, 2). И апостолъ говорить къ вѣрующимъ, чтобы они облеклись въ оружіе Божіе и стали противъ козней діавольскихъ (Ефес. 6, 11). Домъ же, основанный на камнѣ, не потрясается никакою бурей (Матѣ. 7, 25). Затѣмъ слѣдуетъ: *который сдѣлалъ міръ пустынею* или, какъ всѣ другіе, кромѣ LXX, перевели по еврейскому: *какъ бы пустынею*. Ибо пороками и грѣхами онъ сдѣлалъ міръ, который поеврейски называется *thebel*, пустынею, такъ что онъ не имѣетъ никакой добродѣтели или работаетъ тѣмъ же порокамъ, коими полна пустыня язычниковъ. Разрушилъ онъ и города этого міра, такъ что изъ церквей Христовыхъ сдѣлалъ синагоги діавола и чистоту истинной вѣры осквернилъ еретическою нечистотою. Но и узникамъ его, то есть міра, не отворялъ темницы. Всѣ мы были узниками и держались заключенными въ темницѣ, которымъ, находившимся въ узахъ, Спаситель сказалъ: *изидите* и бывшимъ во тьмѣ: *открыйтесь*, ибо Господь освобождаетъ заключенныхъ въ узы. Освобожденные Имъ, они выражаютъ Ему благодарность говоря: «Ты разрѣшилъ узы мои» (Псал. 115, 7). Ибо каждый вервiями грѣховъ своихъ затягивается; каковыя вервiя и узы могутъ разрѣшить и апостолы, подражая своему Учителю, который сказалъ имъ: *елика еще разръшите на земли, будутъ разръшена на небесѣхъ* (Матѣ. 18, 18). Разрѣшаютъ же ихъ апостолы

словомъ Божиимъ, свидѣтельствами Писаній и увѣщаніемъ въ добродѣтеляхъ.

Ст. 18—19. *Всѣ цари народовъ, всѣ почили съ славою, каждый въ домъ своемъ. А ты выброшенъ изъ гробницы своей какъ кровавой гной: оскверненъ, заваленъ вмѣстѣ съ убитыми и съ сраженными мечемъ, съ сходящими въ каменные рвы. LXX: Всѣ цари народовъ почили съ честію, мужъ ¹⁾ въ домъ своемъ. Ты же будешь брошенъ на горахъ какъ выкидышъ гнусный и заваленъ вмѣстѣ съ убитыми мечемъ, съ сходящими къ основаніямъ земли. Это тѣ цари народовъ, которымъ Богъ, по Пѣсни Второзаконія, ввѣрилъ народы для управленія (Второз. гл. 32), которые хотя потрясены Навуходоносоромъ, однако не низвержены, въ которыхъ грѣхъ не царствуетъ, но такъ какъ сердце ихъ въ рукѣ Божіей, то они не пали. Ибо Спаситель называется какъ Богомъ боговъ, такъ Господомъ господствующихъ и Царемъ царей. Поэтому всѣ эти цари почили во славѣ своей, каждый въ домѣ своемъ. Ибо у Отца обители различны (Іоанн. гл. 14) и по различію добродѣтелей бываетъ различіе обителей. Далѣе, Навуходоносоръ выброшенъ изъ гробницы своей и по смерти не успокоился отъ мученій. Выброшенъ же какъ кровавой гной, который поеврейски называется *neser*, что Акила перевелъ *ixōra*, то есть гной и нечистота, Симмахъ *ἐκτρωμα*, то есть выкидышъ, LXX мертвецъ, Θεοδοτίονъ *отпрыскъ*, хотя это же самое слово выше (гл. 11, ст 1), гдѣ мы о Христѣ читаемъ: *выйдетъ лоза отъ корня Иессеева, и цвѣтъ отъ**

¹⁾ Въ греческомъ *ἕκαστος*—каждый. Вообще теперешній греческій текстъ этого мѣста значительно отличается отъ переводимаго блаж. Іеронимомъ. Такъ, вмѣсто словъ: *выкидышъ гнусный* мы читаемъ: *ὡς νεκρὸς ἐβδελυγμένος*—какъ мертвецъ скверный и *εἰς ἄδου*—въ адъ вмѣсто: *къ основаніямъ земли*.

корня его произойдетъ, LXX перевели *цветъ*, Θεοδοτιονъ отпрыскъ, Акила ἀκρέμονα, то есть отпрыски (virgultum). Собственно же *neser* означаетъ отпрыски, которые вырастаютъ при корняхъ деревьевъ и которые, бывъ вырваны земледѣльцами, выбрасываются какъ бесполезные; поэтому и мы перевели: *вѣтвь бесполезная*. Итакъ Навуходоносоръ, какъ вѣтвь бесполезная, приготовленная для сожженія, или какъ смрадный кровавой гной, какъ заваленный имъ же умерщвленными мечемъ и сошедшими къ основаніямъ рва, будетъ низверженъ въ глубину и не будетъ имѣть сообщества въ погребеніи даже съ тѣми, которыхъ онъ умертвилъ. Ибо иное наказаніе виновнику грѣха, и иное вынужденному этимъ виновникомъ. Это и есть тотъ мечъ, которымъ поражены и умерщвлены весьма многіе, о которомъ въ седьмомъ Псалмѣ читаемъ: „если не обратитесь, мечъ свой направить, лукъ свой натянулъ, и приготовилъ его. и въ немъ приготовилъ сосуды смерти, сдѣлалъ стрѣлы свои для горящихъ“ (Псал. 7, 13. 14), то есть для тѣхъ, кои приняли въ сердце свое огненные стрѣлы діавола. Далѣе, по LXX, трупъ Навуходоносора вмѣстѣ со многими убитыми оскверненный и израненный будетъ лежать на горахъ гордости и будетъ низведенъ въ преисподнюю. Основанія же рва, вмѣсто каменнаго рва, перевелъ Симмахъ для того, чтобы иными словами обозначить глубину и адъ преисподней.

Ст. 20. *Какъ трупъ гніющій, ты не будешь имѣть сообщества съ ними даже въ погребеніи. Ибо ты раззорилъ землю свою, убилъ народъ свой.* LXX: *Какъ одежда смѣшанная съ кровью не будетъ чистою, такъ и ты не будешь чистымъ, потому что раззорилъ землю Мою и убилъ народъ Мой.* Такъ какъ во многомъ отличается еврейскій текстъ отъ изданія LXX, то мы будемъ говорить отдѣльно о каждомъ. *Какъ трупъ гніющій*, или какъ Акила перевелъ, *попираемый*, ты не будешь имѣть сообщества въ погребеніи

даже и съ тѣми, которыхъ умертвилъ. Ибо ты учитель, а они были учениками, кому же болѣе довѣрено, отъ того болѣе будетъ взыскано. Ибо ты раззорилъ землю свою, убилъ народъ свой, то есть тѣхъ, которые были ввѣрены тебѣ для управленія. Поэтому онъ осмѣливается сказать Спасителю: „все это дано мнѣ, и я дамъ Тебѣ это, если падши поклонись мнѣ“ (Матѣ. 4, 9). А что трупъ діавола гніетъ, въ этомъ не можетъ сомнѣваться тотъ, кто читалъ, что грѣхъ весьма смраденъ, такъ какъ самъ грѣшникъ говоритъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Напротивъ, добродѣтель благоуханна, поэтому и любовь духовныхъ братьевъ сравнивается съ благовоніемъ, сходящимъ *на браду, браду Аарону, на ометы одежды его* (Псал. 132, 2), и къ невѣстѣ женихъ говоритъ: «запахъ твой пріятенъ и лицо твое красиво» (Пѣсн. 2, 14). А какъ духовно попирается трупъ діавола, объ этомъ учитъ оное апостольское: *Богъ сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20), и слова Господа говорящаго: *яко брѣніе путей поглажду я* (Псал. 17, 43). Такъ какъ онъ погубилъ ввѣренную ему землю и умертвилъ порученный ему народъ, не сохраняя ихъ живыми Богу, но приготавливая ихъ въ сообщники своей гибели, то за это не будетъ и не назовется во вѣки имя злыхъ. Затѣмъ по LXX это имѣетъ такой смыслъ: ты, денница, восходившая утромъ, имѣвшая нѣкогда дѣла добродѣтели и свѣта, бывшая одеждою Божіею, ты, о которой можно было сказать: *одѣйся свѣтомъ яко ризою* (Псал. 103, 2),—такъ какъ ты умертвилъ мечемъ многихъ сошедшихъ во адъ, и оскверненъ кровію ихъ, то будешь называться не одеждою Божіею, а одеждою смѣшанною съ кровію, не запятанною и загрязненною, чтобы казаться имѣющимъ нѣчто чистое, но вполнѣ обогрѣнною кровію. И то нужно замѣтить, что къ діаволу говорится: какъ одежда смѣшанная съ кровію не будетъ чистою. такъ и ты

не будешь чистымъ. Гдѣ же тѣ, которые допускаютъ въ діаволѣ покаяніе и говорятъ, что онъ можетъ быть чистымъ? Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не признаемъ и той ереси, которая утверждаетъ, что есть различныя природы и что есть природа, не допускающая исцѣленія. Ибо эта одежда не сама по себѣ нечиста; она такъ создана Богомъ, что ею нѣкогда облакался Богъ; но такъ какъ она смѣшалась съ бровію и вполне осквернила себя по своей винѣ и зломъ произвольнымъ, то не будетъ чистою. И потому не будетъ чистою, что раззорила землю Господа, убила народъ Его, раззоряя и убивая землю Іуды и землю исповѣданія и всѣхъ святыхъ, и вслѣдствіе этого не пребудетъ во вѣки. Поэтому и въ Евангеліи говорится: *идите во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Но какъ святой служить одеждою Божіею и одеждою новою и облачается въ ризу спасенія и веселія говоря: *да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя* (Ис. 61, 1), такъ напротивъ грѣшникъ, носящій образъ ветхаго человѣка и земнаго, заслуживаетъ услышать: *се вси вы, яко риза обетшаете, и молие поясъ вы* (Ис. 50, 9). А кто въ преступленіи будетъ идти далѣе и не захочетъ очистить ветхаго новымъ, тотъ сравнится не съ ветхою одеждою, а съ одеждою женщины во время мѣсячнаго очищенія говоря: *заблудихомъ и быхомъ нечисти вси мы, якоже портъ нечистыя вся правда наша* (Ис. 64, 6).

Ст. 21—22. *Сѣмя злыхъ, приготовляйте сыновей вашихъ къ убіенію беззаконій (или за беззаконіе) отцовъ ихъ; они не возстанутъ и не наслѣдуютъ землю и не наполнятъ лица вселенной городами. И возстану на нихъ, говоритъ Господь воинствъ, и истреблю имя Вавилона и остатокъ и отпрыскъ и поклѣтніе, говоритъ Господь воинствъ. LXX: Сѣмя злое, приготовь сыновей своихъ къ убіенію грѣха (или за грѣхи) отца своего, чтобы не воз-*

стали и не владѣли землею и не наполнили землю городами. И возстану на нихъ, говоритъ Господь Саваоѣ, и истреблю имя ихъ и остатокъ и сѣмя. Вмѣсто сѣмени злаго, какъ перевели LXX, въ еврейскомъ написано: *zera trit*, что прочіе перевели: *сѣмя злыхъ*. Не потому что сѣмя зло само по себѣ, ибо Богъ все сотворилъ добрымъ (Быт. 1, 31); но отъ тѣхъ, которые злы по волѣ своей, произошло сѣмя злое, что бываетъ по волѣ, а не по природѣ. Поэтому и у Даниїла читаемъ: *племя Ханаане, а не Іудино* (Дан. 13, 56). И о добрыхъ сыновьяхъ говорится апостоломъ: *о Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15), и въ Евангеліи: *елицы пріѣша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоанн. 1, 12). Ибо всякій, творящій грѣхъ, есть отъ діавола. Итакъ этому сѣмени заповѣдуются, чтобы приготавлило къ убіенію своихъ сыновей, то есть всѣ помышленія злыя и дѣла злыя, рожденныя нечестивыми отцами, чтобы обозначить, безъ сомнѣнія, противныя силы. Эти злые сыновья для того убиваются за беззаконія отцовъ ихъ, чтобы они не возстали и не стали владѣть землею, которая должна быть владѣема и наполняема святыми, чтобы построялись въ ней города Господни. И такъ какъ побѣда людей не совершенна, ибо *еще не Господь сохранилъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1), то поэтому Господь самъ возстанетъ противъ сыновей злыхъ и истребитъ изъ смѣшенія имя ихъ, и остатокъ, и всякій отпрыскъ и поколѣніе, чтобы болѣе не размножались въ городахъ Господнихъ. Мы читаемъ въ Евангеліи (Іоан. 8, 44), что діаволъ отъ начала лживъ и что онъ отецъ ея, то есть лжи, не понимая чего многіе полагаютъ, что отецъ діавола есть змій, царствующій въ морѣ, котораго Евреи называютъ *левиаѳаномъ*. И думаютъ, что это согласно съ настоящимъ мѣстомъ по LXX толковникамъ, которые сказали: *за грѣхи отца твоего*, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ *abotham* (или *abothum*) ясно значитъ не *отца твоего*, а *отца ихъ*.

Ст. 23. *И обращу его въ владѣніе ежа и въ болота водяныя и смету его, вытирая метлою, говоритъ Господь воинствъ. LXX: И сдѣлаю Вавилонъ пустыннымъ, говоритъ Господь, такъ что будутъ обитать въ немъ ежи и*

будетъ ни во что. И сохлаю его пучиною грязи на погибель. Когда Господь воинствъ истребитъ имя Вавилона, и остатокъ, и отпрыскъ и все поколѣніе, то не удовольствуется его истребленіемъ, но дастъ его во владѣніе ежа и въ болота водяныя, и вымететъ его не слегка и случайно, но вытирая, чтобы ничего изъ прежней грязи не осталось въ немъ. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ пишется (Дѣян. гл. 10 и 11), что въ томъ полотняномъ сосудѣ, который висѣлъ опустившись на четырехъ краяхъ съ неба, заключались всякіе роды четвероногихъ и пресмыкающихся и птицъ въ объясненіе чего потомъ апостоль говоритъ, что Богъ (этимъ) показалъ мнѣ чтобы я никакого человѣка не называлъ нечистымъ. Поэтому посредствомъ различныхъ животныхъ обозначались нравы людей; такъ фарисеи и саддукеи по причинѣ развращенности сравниваются съ порожденїями ехиднъ, Иродъ вельдствіе лукавства называется лисицею (Лук. гл. 3 и 13), и живущіе въ роскоши и склонные къ разврату называются конями ржущими на женщинъ (Іерем. 5, 8), и говорится: *не будите яко конь и мекъ, имже нѣсть разума* (Псал. 31, 9). Напротивъ невинные называются голубями и овцами. Итакъ, согласно съ ученїемъ Господа Спасителя, Который заботы этого вѣка и прельщеніе богатствомъ называлъ иглами, ежомъ кажется мнѣ тотъ, кто по апостолу любитъ невѣрное богатство (1 Тим. гл. 6) и кто обладаетъ самоувѣренностію, вооружившись не оружіемъ Божиимъ, а иглами и грѣхами міра сего, и которому вполне справедливо говорится оное Евангельское: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Такихъ жителей имѣетъ и Вавилонъ, лишенный добродѣтелей, гдѣ нѣтъ поля орошеннаго, которое приносило бы плоды различныхъ сѣмянъ, но гдѣ болота бесплодныя, тинистыя и грязныя, въ которыхъ ползаютъ животныя, любящія грязь. Поэтому премилосердый Господь выметъ его, весьма сильно вытирая, и какъ бы нѣкоторою метлою очистилъ дочиста, чтобы погибли Вавилонскія сѣмена и чтобы жили въ немъ одни ежи. Когда мы увидимъ кого либо погруженнаго въ грязи богатства и, какъ перевели LXX, *barathro*, то есть въ глубокой пучинѣ, и окруженнаго какъ бы грязнымъ болотомъ, то безъ коле-

банія можемъ назвать его ежомъ, обитателемъ опустѣвшаго Вавилона.

Ст. 24—25. *Поклялся Господь воинствъ, говоря, не такъ ли будетъ, какъ Я помыслилъ, и не такъ ли произойдетъ, какъ Я опредѣлилъ въ умѣ, чтобы сокрушить Ассиріянина на землѣ Моей и на горахъ Моихъ растоптать его? И снимется съ нихъ иго его и бремя его съ плеча ихъ возьмется.* Когда ежъ будетъ обитать въ опустѣвшемъ Вавилонѣ и вмѣсто орошенныхъ и плодородныхъ полей будутъ покрывать все болота, такъ что ничего не останется отъ прежняго сѣмени и обилія въ Вавилонѣ, тогда исполнится клятва Господа и произойдетъ то, что Онъ опредѣлилъ въ умѣ, чтобы сокрушить Ассиріянина въ землѣ его и растоптать на горахъ его. Ибо врагъ неожиданный спѣшитъ овладѣть не только землею Божіею и всѣми низменностями, но также и тѣми, которые на служеніи Богу преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, которые могутъ быть сравниваемы съ горами и говорится о нихъ: *основанія его на горахъ святыхъ* (Псал. 86, 1). И замѣть особенность: на землѣ сокрушается, а на горахъ Божіихъ растаптывается самимъ Господомъ. Ибо когда всѣ враги будутъ находиться подъ ногами Христа, такъ что наконецъ истребится смерть, тогда снимется со святыхъ весьма тяжкое иго Ассиріянина, которымъ онъ прежде угнеталъ ихъ, и бремя, или, какъ LXX перевели, *хѣдас*, то есть *слава ихъ*, возьмется съ раменъ ихъ, чтобы по снятіи ига Ассиріянъ они увидѣли покой, какъ онъ хорошъ, и землю, какъ она весьма обильна, и сложили выи свои подъ иго Христово для труда и сдѣлались людьми воздѣлывающими землю. Поэтому и *Иссахаръ*, что значить *есть награда*, получилъ имя отъ добродѣтелей. И у пророка читаемъ: «есть награда служащимъ Господу» (Іер. 31, 16), и въ другомъ мѣстѣ: *се Господь и мзда Его съ нимъ* (Ис. 40, 10), который воздастъ каждому по дѣламъ его. А что будутъ сокрушены и растоптаны Ассиріане, то есть противныя силы, объ этомъ учить и оное евангельское: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію.* И слова апостола свидѣлствуютъ: *Богъ сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 20).

Ст. 26—27. Таково опредѣленіе, которое Я постановилъ о всей землѣ, и эта рука простерта на всѣ народы. Ибо Господь воинствъ опредѣлилъ, и кто сможетъ отмѣнить? И рука Его простерта и кто отвертитъ ее? Въмѣсто всей земли LXX перевели всю вселенную въ концѣ бремени или видѣнія противъ Вавилона. Открывается то, что было сокрыто, что Богъ постановилъ опредѣленіе о всей землѣ, то есть о всей вселенной, а не противъ только земли Халдейской и царя Ассирійскаго и Халдейскаго, и рука Его простерта или поднята на всѣ народы, а не на одинъ народъ Вавилонскій. Изъ этого видно, что все сказанное не относится въ частности къ одной странѣ, а вообще противъ вселенной. А сказанное: *кто сможетъ отмѣнить и кто отвертитъ ее*, мы должны понимать не въ смыслъ труднаго, какъ читается оное: *кто мудръ и уразумѣетъ* это (Псал. 106, 43)? и: «кто, думаешь, вѣрный и благоразумный домоправитель» (Лук 12, 42)? и прочее подобное этому, но въ смыслъ невозможнаго Ибо никто не можетъ отмѣнить опредѣленіе Божіе и отвертитъ руку Его простертую или поднятую, чтобы она не поражала.

Ст. 28 и слѣд. Въ годъ, въ который умеръ царь Ахазъ, было такое бремя. Не радуйся ты, вся земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ мучителя твоего. Ибо отъ корня змѣя выйдетъ василискъ и съмя его пожирающее птицу. И будутъ накормлены первенцы изъ бѣдныхъ и нищіе будутъ покоиться въ безопасности. Умору голодомъ корень твои и остатокъ твой умерщвлю. LXX: Въ годъ, въ который умеръ царь Ахазъ, было такое слово: не радуйтесь всѣ иноплеменники, что сокрушенъ жезлъ мучившаго тебя. Ибо отъ съмени змѣя выйдутъ порожденія аспидовъ, и изъ порождений ихъ выйдутъ змѣи окрыленные. И будутъ накормлены имъ нищіе и бѣдные люди будутъ покоиться въ миръ. Но истребитъ голодомъ съмя твое и

остатокъ твой умертвитъ. По смерти Ахаза, который означаетъ *χατάσχεσις*, то есть *одержаніе* или *овладѣніе*, о которомъ мы читаемъ какъ о весьма нечестивомъ царѣ, дѣлается такое бремя или слово на Филистимлянъ. Ибо при жизни его и во время царствованія его надъ грѣшниками не могло быть ни бремя противъ иноплемениковъ, ни слово Божіе къ пророку. Это, помнится мнѣ, я и выше сказалъ, когда по смерти Озіи Исаія видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ. И въ Исходѣ мы читаемъ (Исх. 2, 23. 24), что послѣ того какъ умеръ царь Египетскій, возстевали сыны Израилевы отъ работъ своихъ и возопили, и поднялся вопль ихъ отъ работъ, и услышалъ Господь стenanія ихъ. Если бы и это говорилось не иносказательно, то они должны были болѣе стенать въ царствованіе его, когда работали надъ глиною и кирпичами. Итакъ заповѣдуется Филистимлянамъ, которыхъ теперь называютъ Палестинянами и которые Семидесятью постоянно переводятся *ἀλλόφυλοι*, то есть *иноплеменики*, и говорится имъ, чтобы не радовались и не веселились, что сокрушили жезлъ или иго мучителя своего. *Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). Какъ сыновей учить насъ Богъ, когда поѣщаетъ жезломъ беззаконія наши и ударами грѣхи наши, чтобы не отнять милости отъ насъ (Псал. 88, 33. 34). Это тотъ жезлъ, о которомъ въ другомъ Псалмѣ пишется: *жезлъ Твой и налица Твоя та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4). Это тотъ жезлъ и то иго, которое Спаситель хочетъ возложить на выи всѣхъ, чтобы, снявши иго Навуходоносора, носили иго Христово. А если кто свергнетъ и сокрушитъ его, то тотчасъ изъ сѣмени или корня змѣя, который есть змѣй извивающійся, выйдутъ василискъ и аспиды, а изъ аспидовъ выйдутъ змѣи летающіе или поглощающіе птицъ. По сверженіи же ига Божія и поправіи ученія Господня, сначала въ помышле-

ніяхъ нашихъ укореиается сѣмя змѣи, затѣмъ изъ злаго сѣмени рождается насилникъ, который есть царь змievъ и, какъ говорятъ, своимъ дыханіемъ и взглядомъ убиваетъ людей, или же являются порожденія аспидовъ, о которыхъ въ Псалмѣ говорится: *ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. 139; 3), — разнаго рода грѣхи, которые изъ злой сокровищницы помысловъ прорываются въ дѣла злыя. И когда они возобладаютъ въ людяхъ иноплеменныхъ, ставшихъ чуждыми Богу, то тотчасъ выйдутъ змѣи окрыленные, такъ что для нихъ недостаточно замыслить и сдѣлать злое, но они будутъ еще потомству передавать злыя дѣла и измышлять различныя ереси. Я думаю, что змѣи окрыленные это вичащiеся и возстающiе на разумъ Божій и полагающiе на небо уста свои, или же поглощающiе птицъ, то есть ядовитыми устами пожирающiе своею пастью всѣхъ, желающихъ летать и подняться на высоту. Это между прочимъ о злыхъ; а не сокрушившіе жезла и ига мучителя своего, но склонившіе выю свою Господу и нищiе духомъ будутъ насыщены и сважутъ: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* (Псал. 22, 1), и услышатъ отъ Господа: *на пажити блазнь упасу я* (Иезек. 34, 14), и войдутъ, и выйдутъ и пажить обрящутъ (Іоанн. 10, 9). И будутъ насыщены нищiе Тѣмъ, Кто поражаетъ ихъ для исправленія, и будутъ покоиться въ мирѣ, или, подъ попеченіемъ пастыря, будутъ находиться въ безопасности и вмѣстѣ съ Лазаремъ покоиться на лонѣ Авраамовомъ (Лук. гл. 16). А тѣ, которые сокрушили ярмо и жезлъ мучителя своего, будутъ терпѣть вѣчный голодъ, такъ что не будутъ питаться словомъ Божиимъ, но весь ихъ остатокъ погибнетъ, чтобы не родилось что либо отъ злаго сѣмени.

Ст. 31, 32. *Рыдайте ворота, вопи городъ: ниспровергнута вся земля Филистимская. Ибо отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ никого, кто бы избѣжалъ массы его. Что*

же будетъ сказано въ отвѣтъ вѣстникамъ народа? Что Господь основалъ Сионъ и на него будутъ надѣяться бѣдныя изъ народа Его. вмѣсто вѣстниковъ, то есть ангеловъ, какъ перевелъ одинъ Симмахъ, всѣ перевели цари, введенныя въ заблужденіе двусмысленностію слова, потому что однимъ и тѣмъ же именемъ, за исключеніемъ буквы *алефъ*, прибавленной въ названіи ангеловъ, у Евреевъ называются цари (מלכ) и ангелы, то есть *malache* (מלאכ). Въ книгѣ Еврейскихъ Именъ я указалъ, что *Филистимляне* значать *падающіе отъ чашы*. Итакъ тѣмъ, которые упивались чашею Вавилона и виномъ сладострастія и между прочими пороками также и по причинѣ пьянства не достигли царства Божія по Апостолу (Еф. гл. 5), заповѣдуется, чтобы рыдали ихъ ворота и вопилъ городъ. Подъ воротами я понимаю уста богухульствующія, а подъ городомъ душу, служащую сокровищницею злыхъ помышлений. Она должна вопить и рыдать, потому что вся ниспровергнута и низвержена на землю и не имѣть здраваго разума и мудрости Божіей. Почему рыдаютъ ворота? почему вопить городъ? Потому, что ниспровергнута вся земля Филистимская. А почему ниспровергнута, это показываетъ слѣдующій стихъ: *отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ никого, кто бы избѣжалъ массы его*. Дымъ этотъ поднимается отъ горящихъ стрѣлъ діавола, онъ вреденъ для глазъ, противенъ свѣту и выходитъ съ сѣвера, отъ котораго въ книгѣ Іереміи поджигается котелъ (Іер. 1, 14), и отъ котораго возгораются бѣдствія на всѣхъ обитателей земли, не могущихъ сказать: *преселникъ и пришлецъ якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13), но живущихъ на землѣ. Поэтому и въ Притчахъ читается: «сѣверный вѣтеръ жестокий» (Притч. 25, 23). По другому же наименованію онъ называется благопріятнымъ, который будучи самъ по себѣ жестокимъ и неблагопріятнымъ и упорно отказываясь принять иго Божіе, называется благопріятнымъ тѣмъ, кои обращаютъ сладкое

въ горькое и горькое въ сладкое, кои обращаютъ тьму въ свѣтъ и свѣтъ въ тьму. И нѣтъ никого, кто избѣжалъ бы массы этого дыма, ибо никого нѣтъ безъ грѣха, хотя бы онъ имѣлъ даже только одинъ день жизни. И когда Филистимская земля падеть и дымъ проникнетъ всюду, такъ что никто не сможетъ избѣжать его, то что будетъ сказано ангеламъ, охраняющимъ всѣ народы, удивляющимся и желающимъ знать, почему одинъ Сіонъ, помѣщенный на стражѣ и на высотѣ, избѣжалъ дыма этого? Что же будетъ сказано имъ? Конечно то, что далѣе слѣдуетъ: *что Господь основалъ его и самъ служить основаніемъ его. Основалъ же его на основаніи мудрости, правды, силы и воздержанія, подъ каковыми названіями разумѣтся Христосъ, о Которомъ и апостолъ говоритъ: основанія бо инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). А кто безуменъ и говоритъ неразумное и чье сердце занято суетнымъ, тотъ строить домъ свой на пескѣ, который не имѣетъ твердости. Итакъ на этомъ Сіонѣ, который основанъ Господомъ, будутъ полагать надежду бѣдные, или кроткіе и смиренные изъ народа его, о которыхъ говорится: *блаженни кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю* (Матѣ. 5, 5) и которые внимали Господу, говорящему: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Они прежде славы были унижены и внимали апостолу Петру говорящему: „смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, да вознесетъ васъ во время посѣщенія“ (1 Петр. 5, 6). Бѣдные же эти тѣ самые, о которыхъ выше мы читали: *будутъ накормлены первенцы изъ бѣдныхъ и нищіе будутъ покоиться въ безопасности.*

Глава XV. Ст. 1. *Время Моава. LXX: Слово противъ Моавитской земли. Симмахъ и Θεοδοτιονъ: Принятіе Моава.* Какъ обрѣзаніе бываетъ и плотское и духовное, и о духов-

номъ говорится апостоломъ: *мы бо есмь обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христѣ Иисусѣ, а не въ плоти надѣемся* (Филипп. 3, 3), и затѣмъ въ отличіе духовнаго Израіля говорится о плотскомъ: *видите Израіля по плоти* (1 Кор. 10, 18) и: *вы языцы во плоти* (Ефес. 2, 11); такъ духовно долженъ быть понимаемъ и Моавъ, который означаетъ *отъ отца* или *воды отеческой*, — отъ кровосмѣшенія и опьянѣнія зачатый, такъ что онъ представляется рожденнымъ какъ бы безъ отца и помимо воли отца. О Моавѣ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ Писаній и особенно въ книгѣ Числъ, когда Балакъ, царь Моавитскій, для проклятія вызвалъ прорицателя Балаама, который между прочимъ предсказалъ и оное таинственное противъ Моава: «*взойдетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ челоуѣкъ отъ Израіля и поразитъ князей Моава*» (Числ. 24, 17).

Ст. 1. *Ибо ночью опустошенъ Аръ, Моавъ умолкъ; ибо ночью разрушена стѣна, Моавъ умолкъ. LXX: Ночью погибла Моавитская земля, ибо ночью погибла стѣна Моавитская.* Въмѣсто *Ar* (אֶר), что одинъ только Θεодотіонъ поставилъ такъ, какъ читается въ еврейскомъ, Авила и Симмахъ перевели *городъ*, не принимая въ соображеніе, что между еврейскими буквами *ainъ* и *reshъ* не стоитъ *iodъ*, которое еслибы было, то правильно было бы читать *городъ*. Мудрость мірская, о которой Господь говоритъ чрезъ пророка: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (Авд. 1, 8; Ис. 29, 14; 1 Кор. 1, 19), посланку имѣть своимъ виновникомъ разумъ, рождающійся вслѣдствіе божественнаго творенія, то кажется рождающеюся отъ отца, что значитъ *Моавъ*; а такъ какъ онъ прелюбодѣй и противникъ народа Божія, то рождается отъ кровосмѣшенія, въ пещерѣ и ночью. Поэтому онъ погибъ среди ночи, то есть въ вѣчномъ заблужденіи. И Египтяне поглощены были волнами въ Черномъ морѣ въ утреннюю стражу, указыва-

ющую на ночное время (Исх. гл. 14). И Лотъ, во время погибели Содомлянъ ночью, пришелъ въ Сигоръ, и возшло ему солнце (Быт. гл. 19). Разумѣя это, блаженный апостолъ пишетъ о святыхъ и совершенныхъ: „мы сыны не ночи и мрака, но дня. Ибо спящіе спать ночью и упивающіеся упиваются ночью. Мы же, будучи (сынами) дня, должны бодрствовать, облекшись въ броню вѣры и любви“ (1 Сол. 5, 5. 7. 8). А такъ какъ онъ оставилъ ночь и уже началъ быть сыномъ дня, то говоритъ къ вѣрующимъ: «ночь прошла, а день приблизился; какъ днемъ будемъ ходить благочинно, не среди нированій и пьянства, ни среди распутства и сладострастія» (Рим. 13, 12. 13). По погибели же земли Моавитской ночью, также и стѣна его, построенная искусствомъ діалектики, въ ту же ночь опустошена и разрушена и умолкла въ вѣчномъ молчаніи. Затѣмъ *Ar*, что значитъ *antidikos*, то есть противникъ, указываетъ на то, что эта мудрость, противная Богу, побѣждена словомъ церкви, боровшейся противъ нея.

Ст. 2. *Восходитъ домъ и Димонъ (или Дивонъ) на высоты для плача. LXX: Печальтесь о себѣ, ибо погибнетъ Димонъ, гдѣ находится жертвенникъ; всходите туда для плача.* Всякій домъ противной мудрости и Дивонъ, что значитъ *теченіе ихъ*, всходитъ на высоты, которыми гордился, не для того, чтобы приносить жертвы, но чтобы оплачивать то, въ чемъ прежде грѣшилъ. И въ самомъ дѣлѣ ложь проходить и протекаетъ подобно рѣкѣ и не можетъ стоять долго. Слово же Божіе, которое твердо, стоитъ прочно. Поэтому и манна, которая казалась какъ бы инеемъ на земной поверхности, не стекала, а оставалась. Далѣе, по LXX, Моавитянамъ повѣщается скорбѣть и плакать не о другихъ, ибо это свойственно совершеннымъ, а о себѣ самихъ, потому что погибнетъ и ихъ Дивонъ, то есть красивая рѣчь, текущая подобно потоку: въ немъ они имѣли какъ бы жертвенникъ, освященный ими, и

всѣ мірскія богатства. Поэтому и въ Псалмѣ говорится: «если богатство течетъ, то не прилагай сердца». Начало же спасенія въ томъ, чтобы понять свои грѣхи и оплакивать ихъ.

Ст. 3. и слѣд. *Надъ Навою и Медавою Моавъ будетъ вопить: на всѣхъ головахъ его плышъ, всякая борода будетъ обрита. На перекресткахъ его препоясались вретичемъ: и надъ кровлями его и на улицахъ его всякій вопитъ (или вопль снизойдетъ въ плачъ). И завопитъ Есевонъ и Елеала: до Тацы слышенъ голосъ ихъ; кромѣ того вооруженные Моава будутъ вопить; душа его будетъ вопить о себѣ. Сердце мое будетъ рыдать о Моавъ; шесты его до Сигора, телицы трехлѣтней; ибо по всходу на Луиъ поднимется плачущій и по дорогѣ въ Оронамъ поднимутъ крикъ сокрушенія; ибо воды Немрима будутъ оставлены, потому что засохла трава, не стало злаковъ, вся зелень погибла. По важности дѣла и посѣщеніе ихъ: къ рѣкѣ вербъ поведутъ ихъ; ибо обходитъ вопль предѣлы Моава, до Агаллима завываніе его и до колодца Елима вопль его: ибо воды Димонъ наполнились кровью. Ибо Я положу на Димонъ придатокъ тѣмъ, которые убѣждали отъ льва Моавитскаго, и остаткамъ земли. Табъ какъ почти одинъ смыслъ во всемъ этомъ пророчествѣ, то чтобы не раздѣлять его, излагая по частямъ, я все его изложилъ вмѣстѣ, и вкраткѣ скажу то, что сочту нужнымъ относительно частностей при иносказательномъ толкованіи. *Наво* значитъ сѣдалище или пророчество, *Медава*—отъ льва, *Есевонъ*—замысли, *Елеала*—восхождение, *Таца*—сдѣланное или повелѣнное, *Сигоръ*—малый, *Луиъ*—ланиты, *Оронамъ*—ущелье скорби, *Немримъ*—барсы или отступники, *Агаллимъ*—телицы или песчаные холмы, *Елимъ*—овны или сильные, *Димонъ*—достаточная скорбь. Итакъ, послѣдую всякое ученіе, противное истинѣ, рождающееся безъ вдохновенія Божія изъ человѣческаго ума во мракъ заблужденія.*

опустошено ночью и доказательства его, разумѣемые подъ стѣнами, разрушены, такъ что умолили на вѣки и вся партія ихъ обратилась къ покаянію и слезамъ надъ Навою, то есть пророчествомъ и сѣдалищемъ, то есть учителями ихъ, и надъ Медавою, гдѣ нѣтъ плодовыхъ деревьевъ, но безплодный лѣсъ, въ которомъ обитаютъ звѣри, о которомъ въ двадцать восьмомъ Псалмѣ написано: *и открытѣ дубравы* (Псал. 28, 9), то будетъ вопль и плачь, и снимутся съ головъ ихъ украшенія краснорѣчія, такъ что они будутъ голыми и обезображенными. И если они базались имѣющими въ бородѣ нѣчто мужественное, то, обритые мужемъ церковнымъ, окажутся женоподобными и слабыми. И на перекресткахъ ихъ, то есть на распутіяхъ заблужденій,—такъ какъ каждый по своему желанію измышляетъ, что хочетъ,—опоясываются вретищемъ покаянія, и на кровляхъ и террасахъ домовъ, на которыхъ они сначала считали себя высокими, и на площадяхъ (поелику входятъ не чрезъ узкій путь, ведущій къ жизни, а чрезъ широкій, ведущій къ смерти) будетъ вопль. И не поднимутся до гордости, но низойдутъ до плача. Тогда поймутъ всю суетность замысловъ своихъ, что означаетъ Есевонъ, и пустоту горделиваго превозношенія, что выражаетъ Елеала, такъ что голосъ ихъ дойдетъ до злыхъ дѣлъ, совершенныхъ ими, и до осужденія собственнымъ признаніемъ заповѣди, которую они считали божественною. Поэтому шесты, то есть бывшіе сильными въ Моавѣ и понявшіе свое заблужденіе, будутъ вопить и начнутъ имѣть надежду на успѣхъ, когда душа ихъ будетъ вопить о себѣ. Потому пророкъ съ чувствомъ состраданія обращается въ тѣмъ, душа которыхъ вопила (или *вопитъ*) о себѣ, и говоритъ: *сердце мое будетъ рыдать о Моавъ*, то есть чтобы призвать ихъ къ покаянію. Шесты же и всѣ опоры, которыя они по видимому имѣли въ ересяхъ, дойдутъ до Сигора, то есть до *малаго*, и окажутся не силь-

ными, а слабыми. Сигоръ же этотъ, то есть *малое* покаяніе, если устоятъ, то приведетъ ихъ къ совершенному спасенію: это означаетъ трехлѣтняя телица, по оному, что читаемъ въ Бытіи, гдѣ повелѣвается Аврааму, чтобы онъ принесъ тельца, овна и козла трехлѣтнихъ, то есть совершенную жертву, чтобы удостоиться наслѣдія Господня (Быт. гл. 15). И по принесеніи покаянія они чрезъ Луиѣ, то есть чрезъ слезы ланить, достигнуть высоты. И чрезъ этотъ какъ бы скорбный входъ и выходъ они поднимуть вѣгъ сокрушенія въ Господу, таъ что будутъ въ состояніи сказать: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). И это исполнится, потому что воды Немримъ, то есть ученіе еретиковъ, сравниваемое съ барсами и отступниками, будетъ оставлено и будетъ доведено до ничтожества. Это тѣ барсы, пестрота и пятна которыхъ, по Іереміи (Іер. гл. 13), не измѣняются, и тѣ отступники, о которыхъ въ Псалмахъ читаемъ: *преступающыя нещеваяхъ вся грѣшныя земли* (Псал. 118, 19). Также всякая трава и злакъ и все, что въ рѣчи ихъ казалось зеленѣющимъ, засохло. И сообразно съ важностію грѣховъ они были посѣщены Богомъ, чтобы чрезъ наказанія познали Того, Кого не познали чрезъ благодѣянія. Наконецъ будутъ отведены къ долинѣ или потоку вербъ, чтобы не осталось въ нихъ никакого плода. Ибо свойство смѣни этихъ деревъ, говорятъ, таково, что кто насыпетъ его въ чашу, тотъ не будетъ имѣть дѣтей. Поэтому и святые, начавшіе, по причинѣ грѣховъ быть среди смѣшенія міра сего, вѣшали органы свои на вербахъ рѣкъ Вавилонскихъ (Псал. 136). Всѣ предѣлы Моавитянъ окружаетъ кригъ или призывающихъ къ покаянію, или оплакивающихъ заблужденіе, чтобы могли чрезъ свое рыданіе принести тельцовъ (какъ жертву) устъ и достигнуть до источника Господнихъ овновъ или сильныхъ, потому что Елимъ означаетъ то и

другое. Относительно же водъ Димонъ,—что означаетъ *достаточную боль или скорбь*,—которые многихъ осквернили своимъ орошеніемъ, окажется, что онѣ не послужили ко спасенію соблазненнымъ народамъ, а были кровію для нихъ. Поэтому пророческая рѣчь обѣщаетъ, что надъ проливающими слезы, что означаетъ Дивонъ, не только усугубить скорбь, но и еще многое присоединять къ скорби, чтобы, послѣ того какъ принесутъ полное покаяніе и избѣгутъ льва Моавитскаго, имѣть Бога правителемъ, что LXX называли *ariel*, который переводится *левъ Божій*; но я оставляю въ настоящемъ мѣстѣ объясненіе ихъ перевода какъ потому, что онъ въ весьма многомъ не согласенъ съ еврейскимъ текстомъ, такъ и потому, что смыслъ его можно понять изъ объясненнаго нами.

Глава XVI. Ст. 1. *Пошли Агнца, властелина земли, изъ скалы пустыни на гору дочери Сіона. И будетъ, какъ птица убѣгающая и птенцы улетающіе изъ гнѣзда: такъ будутъ дочери Моава при переходѣ чрезъ Арнонъ. Войди въ обсужденіе, созови совѣтъ; поставь, какъ ночь, тѣнь твою въ полдень; укрой бѣгущихъ, и не выдай скитающихся. Будутъ жить у тебя изгнанные Мои; Моавъ, будь имъ убѣжищемъ отъ лица опустошителя. Ибо поконченъ прахъ; истребленъ злополучный; не стало попиравшаго землю. И уготовится въ милосердіи престолъ, и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ скиніи Давидовой судящій и ищущій правды и скоро воздающій то, что справедливо.* Переведенное нами съ еврейскаго: *пошли Агнца, властелина земли* можно такъ читать: *пошли Агнца властелину земли*, то есть что не самъ Агнецъ есть властелинъ земли, какъ мы перевели согласно съ историческимъ смысломъ, но что Агнецъ долженъ быть закланъ властелину земли. Такимъ образомъ этотъ Агнецъ, который или самъ

есть властелинъ земли или закалается властелину земли, происходитъ изъ рода Моавитянъ, и изъ тѣхъ, которые бѣжали отъ Моава и удостоились имѣть льва правителемъ. Означаетъ же это Рувь, отъ которой родился Христосъ (Матѳ. 1, 5), которую называетъ скалою пустыни, потому что Моавитяне и Аммонитяне, по заповѣди Божіей, до десятого поколѣнія и во вѣки не войдутъ въ Церковь Божію (Второз. гл. 23). А кто бѣжалъ изъ пустыни Моавитской и, — обратимся къ таинственному смыслу, — презрѣвши ложь, сталъ на горѣ истины, тотъ будетъ какъ птица убѣгающая и какъ птенцы улетающіе изъ гнѣзда, чтобы не быть поглощеннымъ змѣями Моавитскими. Такъ будутъ, говорить, всѣ дочери, то есть души Моавитскія, при переходѣ чрезъ *Арнонъ*, что означаетъ *освященіе ихъ*, когда, оставивъ заблужденія, перейдутъ къ познанію истины. Итакъ говорится самому Моаву или тому, кто бѣжалъ отъ Моава: ничего не дѣлай безъ совѣта (Притч. гл. 13), чтобы не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4^а), но слѣдовать Тому, Кто есть Ангелъ великаго совѣта. И созови совѣтъ, чтобы изъ скитающихся и блуждающихъ составить Церковь Божію. Палатку же и скинію, въ которой прежде ты думалъ найти покой, что было признакомъ ночи и мрака, поставь на полдень, то есть въ самомъ яркомъ свѣтѣ, въ которомъ ты долженъ укрыть бѣгущихъ отъ заблужденія и уже не выдавать прежде скитавшихся. О Моавъ, изгнаннымъ Моимъ, которые оставили Меня и вышли изъ Церкви и, оставивъ ученіе Духа Святаго, слѣдовали своему разумѣнію или которые жили у тебя, когда ихъ началъ преслѣдовать опустошитель — діаволъ, дай убѣжище, обративъ всѣ мысли ихъ къ страху Господню, и знай, что послѣ пришествія Агнца, который, происшедши изъ скалы пустыни, есть властелинъ всей земли и пришелъ на гору дочери Сіона, окончилось все могущество діавола, сравниваемое съ прахомъ. И истребленъ зло-

получный, дѣлавшій многихъ несчастными, и не стало попиравшаго всю землю, то есть тѣхъ, которые были земными. По истребленіи же его и приведеніи къ ничтожеству и совершенномъ исчезновеніи уготовится престолъ и царство вѣчное, сначала въ милосердіи, - потому что всѣ мы подѣ грѣхомъ (Римл. гл. 3), и возсядетъ въ скииніи Давидовой, павшей и снова воздвигнутой, Тотъ, Кто будетъ судить милостиво и искать правды и воздавать каждому по дѣламъ его. Разсмотримъ отъ начала бремени или рѣчи Моава, въ которой говорится: *ночью опустошенъ Аръ Моавъ* и прочее до сего мѣста, и мы увидимъ, какимъ образомъ постепенно чрезъ покаяніе изъ Моавитянъ дѣлаются Израильтяне, и убѣгаютъ подобно птицамъ, и улетаютъ какъ птенцы изъ гнѣзда, чтобы перейти чрезъ Арнонъ, и жить на горѣ дочери Сіона, и чтобы по уничтоженіи власти діавола или антихриста Христосъ царствовалъ надъ ними и поставилъ престолъ свой среди спасенныхъ милосердіемъ и правдою. Ибо Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. 5, 22).

Ст. 6 и слѣд. *Мы слышали о гордости Моава: онъ гордъ чрезмѣрно. Гордость его, превозношеніе его и неистовство его болѣе чѣмъ сила его. Поэтому возрыдаетъ Моавъ о Моавъ, весь онъ будетъ рыдать; тѣмъ, кои радуются о стѣнѣ (или о стѣнахъ) изъ обожженного кирпича, скажите о ранахъ его (или своихъ), ибо подгородныя поля Есевона опустошены, виноградникъ Савамскій. Семьдесятъ: мы слышали о несправедливости Моава: онъ чрезмѣрно дерзокъ; гордость его, и несправедливость его и неистовство не таковы, какъ гаданіе твое: не такъ будетъ рыдать Моавъ: поелику въ Моавъ всѣ будутъ рыдать: но объ обитателяхъ Дезева будешь помышлять и не будешь посрамленъ: поля Есевона будутъ оплакивать виноградникъ Савамскій. Какою темнотою покрыто это мѣсто у LXX толковниковъ, видно изъ того, что едва можно читать его.*

Поэтому будемъ говорить по еврейскому тексту. Писаніямъ обычно, поднявъ изъ отчаянія духъ человѣческой радостною вѣстью, снова устрашать угрозою небрежныхъ и нехотящихъ привести покаяніе, чтобы благодѣть Божія не ожесточала сердца нашего. Представимъ только одинъ примѣръ этого. Въ сто сорокъ четвертомъ Псалмѣ читаемъ: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Пс 144, 9), и немного спустя: *утверждаетъ Господь вся низпадающія, и возставляетъ вся низверженныя. Очи всѣхъ на Тя уповаютъ, Господи, и Ты даеши имъ пищу во благовремени* (ст. 14, 15). Но сказавши прежде: *хранитъ Господь вся любящія Его, псалмопѣвецъ присоединилъ: и вся грѣшники потребитъ* (ст. 20), чтобы не сдѣлать слушателя небрежнымъ. Итакъ поелику предсказалъ, что по истребленіи антихриста и отца его, діавола, который будетъ попірать всю землю, будетъ уготованъ престолъ въ милосердіи и имѣющій возсѣдать въ скинии Давидовой; то отъ лица святыхъ, спасшихся изъ Моава и по своему опыту узнавшихъ о гордости его, пророкъ говоритъ: *мы слышали о гордости Моава, или о несправедливости, какъ перевели LXX*. Ибо какой еретикъ не гордъ? Презирая церковную простоту, онъ смотритъ на людей, принадлежащихъ къ Церкви, какъ на неразумныхъ животныхъ, и настолько превозносится высокоуміемъ гордости и несправедливости, что противъ самого Творца вооружаетъ уста свои, злословя пророковъ Его какъ бы на основаніи евангельскаго свидѣтельства, въ которомъ Спаситель говоритъ: *все елико ихъ прииде прежде Мене, тѣмъ суть и разбойники* (Іоан. 10, 8), такъ что даже Моисей, слугу Божія, называетъ человѣкоубійцею, Іисуса сына Навина, который обладалъ такою святостію, что велѣніемъ слова его остановились солнце и луна, поносить какъ человѣка кровожаднаго, и называетъ Давида, отъ сѣмени котораго произошелъ Христосъ (Матѣ. гл. 1), человѣкоубійцею и прелю-

бодѣмъ, не взирая на его покаяніе и кротость, по которой онъ сравнивается съ милосердіемъ Божиимъ. Но хотя онъ гордъ и надмененъ и предается неистовому ликованію, однако онъ болѣе смѣлъ, чѣмъ сколько позволяетъ сила его. Поэтому Моавъ возрыдаетъ къ Моаву, то есть другъ къ другу, именно всѣ разнаго рода еретики и мудрые вѣка сего будутъ вопить одинъ противъ другаго, когда будутъ преданы мукамъ. Поэтому вы, учителя Церкви или спасенные отъ заблужденія Моава, возвѣстите о ранахъ своихъ, полученныхъ отъ стрѣлъ еретиковъ, тѣмъ, которые имѣютъ стѣны построенныя не изъ квадратныхъ камней изъ которыхъ построенъ храмъ, и такъ обтесанныхъ, что молотъ и топоръ не были слышны въ домъ Божиимъ. Ибо всѣ замыслы ихъ, что означаетъ Есевонъ, не относятся къ обитанію града Господня, о которомъ написано: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5); но суть предградія, такъ что только кажутся относящимися къ граду Божию: эти предградія лишены защиты Божіей или сожжены божественнымъ огнемъ, въ особенности же виноградникъ Савамы, что означаетъ *возносящій высоту*, потому что поднимается въ высоту и старается воздвигнуть башню своей гордости до неба. Поставленнаго же у LXX обитателямъ *Дезеа* въ еврейскомъ нѣтъ; но вмѣсто этого читается *ares*, что означаетъ *черепицу* или *обожженный кирпичъ*.

Ст. 9, 10. *Властители народовъ вырубili лозы его, дошли до Іазера. Влуждали по пустынь: отростки его оставлены: перешли за море. Поэтому буду плакать плачемъ Іазера о виноградникъ Савамскомъ: упою тебя слезою моею, Есевонъ и Елеала: ибо при собираніи винограда твоего и при жатвѣ твоей палъ голосъ топчущихъ. И отнимется радость и ликованіе отъ Кармила, и въ виноградникахъ не будетъ, веселиться и ликовать: вина въ точиль не будетъ топтать привыкшій топтать: Я пре-*

кратилъ голосъ топчущихъ. Окрестности Есевона, о которыхъ мы выше сказали, опустошены, также и виноградникъ Савамы, что можно перевести не только чрезъ *возносящій высоту*, но и чрезъ *обращеніе нѣкоторое*, потому что въ странѣ Моавитской замѣчается отчасти желаніе обратиться въ служенію Господу. Поэтому властители народовъ, апостолы и мужи апостольскіе вполяѣ вырубили лозы и отростки этого Савамскаго виноградника, чтобы изъ однихъ ересей не возникли другія ереси и число заблуждающихся не сдѣлалось безконечнымъ. И не только вырубили отростки Савамскіе, но дошли до Іазера, который значить *сила ихъ*, то есть до всѣхъ самыхъ твердыхъ ученій еретиковъ и построенныхъ съ діалектическимъ искусствомъ, въ которыхъ они повидимому имѣли опору своего заблужденія, и такъ неистовствовалъ мечъ ихъ, что они въ послѣднее время блуждали по пустынѣ и не имѣли кого поражать. И хотя они вырубили лозы его, однако по силѣ весьма дурнаго корня остались нѣкоторые отростки. Властители же народовъ перешли за море, то есть чрезъ искушенія вѣка сего, о которыхъ въ Псалмѣ читаемъ: *придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3), и въ другомъ мѣстѣ: *сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ: тѣмъ видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣхъ* (Псал. 106, 23, 24). Такимъ образомъ они перешли море, чтобы видѣть дѣла Господа и чудеса Его во глубинѣхъ искушеній при освобожденіи отъ нихъ. Итакъ пророческая рѣчь оплакиваетъ силу еретиковъ, то есть Іазеръ, и виноградникъ Савамскій, который возстаетъ на разумъ Божій. *И упою тебя слезою моею, Есевонъ*, то есть замыслы ихъ, и *Елеала*,—то, чѣмъ поднимаются они на высоту. Почему же Іазеръ оплакиваетъ виноградникъ Савамскій и упоетъ своими слезами Елеалу? чтобы плачемъ своимъ и ихъ научить слезамъ, такъ какъ, говоритъ, *при*

собираніи винограда твоего и при жатвь твоей палъ голосъ топчущихъ. Ибо виноградникъ Моавитянь вслѣдствіе сосѣдства таковъ же, каковъ и виноградникъ Содомскій, о которомъ говорится: *отъ виноградовъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры* (Второз. 32, 32). И въ Псалмѣ семьдесятъ седьмомъ читаемъ о Египетскомъ виноградникѣ, который поразили Богъ градомъ. И жатвы Моавитскія урождаются въ долинахъ Рафаймъ и мнимый сборъ винограда бываетъ въ томъ виноградникѣ, о которомъ выше говорится: *властители народовъ вырубилъ лозы его.* Ибо они раздавливаютъ самые горькіе грозды и топчутъ ногами своими, чтобы изъ нихъ не выжимался ядъ змія и чтобы не погибали всѣ пьющіе его. Уничтожится также радость и ликованіе еретиковъ, которымъ они прежде привыкли радоваться, чтобы по принесеніи покаянія удостоились слышать оное: *блаженъ плачущій, яко тѣмъ утѣшатся* (Матѣ. 5, 4). Присоединенное же *отъ Кармила* значитъ не то, что еретики дѣйствительно имѣють Кармилъ, то есть познаніе духовнаго обрѣзанія, а то, что они лживо хвалятся этимъ. И когда будутъ вырублены виноградники и уничтожатся радость и ликованіе лжеименнаго знанія, тогда не будетъ никого изъ прежнихъ топтателей, кто сталъ бы топтать грозды, которые прежде топталъ, и голосъ ихъ будетъ вѣчно безмолвствовать.

Ст. 11 и слѣд. *Поэтому утроба моя будетъ звучать къ Моаву какъ цитра и внутренности мои къ стѣнѣ изъ обожженнаго кирпича. И будетъ, хотя обнаружится, что Моавъ до утомленія подвизался на высотахъ своихъ, и хотя онъ будетъ входить въ святилища свои для молений, но не будетъ имѣть болѣе силы. Вотъ то слово, которое изрекъ Господь съ того времени къ Моаву.* По уничтоженіи заблужденія Моавитскаго или вѣрнѣе по превращеніи радости въ печаль и слезы, утроба моя, пророка, ко-

торая музыкально устроена подобно цитрѣ и которая, зачиная отъ страха Божія, произвела многихъ дѣтей, такъ что нѣтъ ни одной струны, которая не издавала бы звука своего, огласится плачемъ Моава, приносящаго покаяніе. И всѣ внутренности мои къ стѣнѣ изъ обожженного кирпича, вмѣсто чего Θεодотіонъ перевелъ къ *стѣнѣ разрушенной*. Ибо всѣ укрѣпленія противниковъ на которыя они прежде надѣялись, будутъ разрушены и падутъ. Внутренности же пророка—это тѣ, о которыхъ и Давидъ говорилъ въ Псалмѣ: *благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Псал. 102, 1). Ибо какъ цитра не издаетъ громкаго и стройнаго звука, если лопнетъ хотя одна струна, такъ и духовная утроба пророка, если въ немъ будетъ недоставать хотя одной струны добродѣтелей, не будетъ въ состояніи издавать пріятное пѣніе и возглашать къ кирпичной стѣнѣ всѣми внутренностями. Есть и мнѣніе философовъ, что добродѣтели находятся въ связи между собою, и по апостолу Іакову у кого не будетъ доставать одной, у того нѣтъ всѣхъ добродѣтелей. Когда же Моавъ пойметъ, что онъ тщетно подвизался въ этихъ ученіяхъ, которыя прежде считалъ высокими, то войдетъ въ святилища свои, не въ тѣ, которыя святы сами по себѣ, но которыя заблуждающій считалъ святыми, и не будетъ въ состояніи найти помощи. Или, можетъ быть, оставивъ ложныя заблужденія постарается войти въ святилища Церкви чтобы сдѣлать ихъ своими, просить и молиться, но не будетъ въ состояніи. Ибо не тотчасъ, какъ захотимъ, мы можемъ получить совершенную добродѣтель. Что же касается словъ: *вотъ то слово, которое изрекъ Господь съ того времени къ Моаву*, то мы должны знать, что это эпилогъ, повторяющій вступленіе, въ которомъ сказалъ: *слово противъ Моава* или *бремя*, такъ что здѣсь окончилъ тѣмъ, чѣмъ тамъ началъ. Съ того же времени должно понимать такъ: съ котораго началъ говорить

къ нему, такъ что все, что сказалъ, есть одно слово Божіе, то есть одно опредѣленіе. Далѣе по LXX, которые перевели: *внутренности пророка, какъ стѣна, возобновлены Богомъ, и онъ*, то есть Моавъ, *будетъ посрамленъ* и придетъ къ жертвенникамъ и къ тому, что сдѣлано рукою, мы можемъ объяснить такъ, что внутренности пророка всегда обновляются и укрѣпляются Богомъ, чтобы противники были посрамлены и поняли, что тщетно то, что сдѣлано рукою человѣческою, и нисколько не служить ко спасенію.

Ст. 14. *И теперь сказалъ Господь, говоря: въ три года, считая годами наемника, отнимется слава Моава надъ всѣмъ многочисленнымъ народомъ и онъ останется малымъ и незначительнымъ и никакъ не великимъ.* Три года, въ которые отнимется слава Моава надъ всѣмъ многочисленнымъ народомъ или *надъ многимъ богатствомъ*, какъ перевели LXX, должны быть понимаемы иносказательно. Ибо какъ милосердіе Господне подлежитъ вѣсу и мѣрѣ, такъ и мученія и наказанія имѣютъ мѣру свою, такъ что по прошествіи трехъ лѣтъ, въ которые онъ останется малымъ и незначительнымъ и невеликимъ, онъ перестанетъ быть въ уничиженіи. И то нужно замѣтить, что по пророчеству Іезекіиля (Іезек. гл. 4), Израилю, то есть наиболѣе согрѣшившимъ десяти колѣнамъ, при счетѣ дней за годъ, засчитывается въ наказаніе триста девяносто лѣтъ, какъ поставлено въ еврейскомъ, а не сто девяносто, какъ стоитъ въ изданіи Вульгаты, а Іудѣ, въ которомъ былъ храмъ Божій, сорокъ лѣтъ. *Ибо малый достоинъ есть милости, силныи же силны истязани будутъ* (Прем. 6, 6), и рабъ, знающій волю господина своего и неисполняющій ея, *біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Итакъ Моавъ, чуждый и не принадлежавшій къ народу Божію, а обратившійся, оставивъ заблужденіе, малымъ и незначительнымъ и бѣзславнымъ останется не много лѣтъ, а только три года. Это тѣ годы, о которыхъ

и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „вспомните о дняхъ вѣка“ (Ис. гл. 46) и еще: *помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ* (Пс. 76, 6). Ибо если Израиль по плоти служилъ тѣни и образамъ и всякій праздникъ ихъ былъ образомъ будущаго, то почему и годы настоящаго времени не предъизображаютъ будущихъ временъ, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «что будете дѣлать во дни собранія и во дни праздника Господня» (Ос. 9, 5)? Слова же *считая годами наемника* показываютъ то, что ложное учение все дѣлаетъ ради прибыли и выгоды. Ибо всякій наемникъ и кто не есть пастырь, которому овцы не свои, когда увидитъ приходящаго волка, бѣжитъ, потому что онъ наемникъ и овцы не принадлежатъ ему (Іоани. гл. 10). Поэтому, думаю, пришлецъ и наемникъ отъ священнаго не вкушаютъ и рабы не бываютъ причастниками святыни. Ибо не ради любви къ Господу, а ради возмездія дѣлаютъ все тѣ, которые поѣдаютъ дома вдовъ и приводятъ собственные стада, чтобы одѣваться шерстью ихъ и доить молоко (Матѳ. гл. 23). Что мы сказали о наемническомъ ученіи, это можемъ относить и къ прочему. Если я подаю милостыню, чтобы быть прославляемымъ людьми, то я получилъ награду свою и долженъ быть названъ наемникомъ. Если я притворяюсь цѣломудреннымъ, а на моей совѣсти иное, то я имѣю не награду наемника, а наказанія грѣшника. И, при сравненіи двухъ золъ, грѣшить открыто есть меньшее зло, чѣмъ лицемерить и принимать видъ святости. Но Моавъ достигъ и того, что, имѣя прежде многихъ сообщниковъ своего заблужденія, въ послѣдствіи низведенъ до немногихъ, или, обладая прежде большимъ количествомъ богатства грѣховнаго, дѣлается послѣ покаянія малымъ и бѣднымъ во злѣ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Книга седьмая есть тоже что вторая или послѣдняя иносказательнаго толкованія. Ибо ею оканчивается иносказательное толкованіе десяти видѣній, которое когда я окончу твоими, Евстохія, молитвами и при помощи Христа, то приступлю къ восьмой и буду вмѣстѣ излагать то и другое толкованіе подобно первымъ книгамъ по четвертую.

Глава XVII Ст. 1. *Время Дамаска.* Симмахъ и Θεοδοτιονъ: *принятіе Дамаска; LXX: слово противъ Дамаска,* прибавляя это отъ себя, что они сдѣлали и въ началѣ видѣній на Моавъ. Въ первый разъ въ Бытіи мы читаемъ имя Дамаска, который до Исаака былъ рабомъ Авраама и считался наслѣдникомъ, если бы не родился по обѣтованію сынъ у Сары (Быт. гл. 15) Означаетъ же онъ или *цѣлованіе крови*, или *пьющій кровь*, или *кровь власяницы*, что все приличествуетъ народу языческому, который прежде вѣры Христовой былъ другомъ крови и жестокости, и совершалъ дѣла, достойныя плача и вретища. Въ книгѣ Дней (2 Парал. гл. 24) исторія повѣствуетъ, что по окончаніи года вышло противъ Іоаса, царя Іудейскаго, войско Сирійское и пришло къ Іерусалимъ и истребило всѣхъ князей народа и отослало всю добычу царю Дамаска, который пришелъ съ немногими мужами: и Богъ предалъ въ руку ихъ весьма большое множество, потому что оставили Господа Бога отцевъ своихъ. Это должно быть созерцаемо въ смыслѣ таинственномъ и какъ образъ будущаго, чтобы мы могли то и другое относить ко времени пришествія Господня. Ибо по окончаніи лѣта благопріятнаго въ который проповѣдано Евангеліе Спасителемъ, вышло изъ Дамаска войско язычниковъ, состоящее изъ немногихъ мужей, противъ Іуды и Іерусалима, оставившихъ Господа: и уничтожили все богатство ихъ закона и пророковъ и послали

мужей царю Дамаска, то есть мужей Церкви и ученія евангельскаго, которыхъ было немного для приготовленія всего тогда еще невѣровавшаго міра и Іудеевъ разсѣянныхъ по всему міру; и однако Господь предалъ Іерусалимъ въ руки ихъ, потому что Іудеи оставили Сына Божія, Который прежде былъ предвозвѣщенъ пророками. Поэтому, думаю я. и Савлъ, который впослѣдствіи, какъ ревнитель закона, получилъ за добродѣтель имя Павла, отправился въ Дамаскъ и хотѣлъ бороться противъ вѣрующихъ изъ язычниковъ, но побѣжденный тамъ послѣдовалъ тѣмъ, которые жили въ Дамаскѣ, чтобы, возвратившись оттуда, отправиться въ Іерусалимъ для покоренія Іудеевъ. Но пусть никому не кажется противорѣчіемъ то, что въ книгѣ Паралипоменонъ говорится радостное о Дамаскѣ, а теперь въ книгѣ Исаи предвѣщается печальное, потому что и относительно самого Израиля, который былъ удѣломъ Божиимъ, возвѣщается то неблагопріятное, то благопріятное. И какъ къ Израилю по плоти и къ язычникамъ говорится: вы язычники по плоти, называющіеся крайнею плотію отъ того обрѣзанія, которое называется обрѣзаніемъ по плоти; такъ, наоборотъ, есть Израиль по духу и есть язычники по духу и среди прочихъ язычниковъ есть Дамаскъ по духу, чтобы мы не останавливались только на Іудейскихъ басняхъ.

Ст. 1 и слѣд. *Вотъ Дамаскъ перестанетъ быть городомъ и будетъ какъ груда камней въ развалинахъ. Города Ароеръ будутъ покинуты для стадъ и они будутъ отдыхать тамъ и некому будетъ пугать ихъ; и прекратится помощь для Ефрема, и царство у Дамаска, и остатокъ Сиріи будетъ какъ слава сыновъ Израиля, говоритъ Господь воинствъ.* Какъ показано въ надписаніи, чрезъ Дамаскъ обозначается призваніе язычниковъ, которые любили или пили кровь и которые, увѣровавши во Христа, перестанутъ быть городами прежняго образа жизни и будутъ гру-

дою камней въ развалинахъ. Ибо какъ груды камней разсѣ-
янныхъ по полямъ собираются въ одну кучу: такъ изъ
всѣхъ племенъ собрана куча вѣрующихъ на развалинахъ на-
рода Іудеевъ при ихъ паденіи и при нашемъ возстаніи. И
города *Ароеръ*, то есть *тамарискъ*, будутъ покинуты для
стадъ Церкви, чтобы въ городахъ, оставленныхъ Іудеями,
поселились мы или чтобы по разрушеніи идолослуженія
названо было Евангеліе. Исполненіе этого мы видимъ и въ
наши времена: на мѣстѣ храма Сераниса въ Александріи и
храма Марны въ Газѣ воздвигнуты церкви Господни и го-
рода Ароеръ уготованы для стадъ евангельскихъ. Ароеръ, то
есть тамарискъ, растетъ въ пустынныхъ мѣстахъ, по оно-
му написанному въ провѣтіи того челоуѣка, который на-
дѣется на челоуѣка и сердце котораго отступаетъ отъ Гос-
пода: *будетъ, говорить, какъ тамарискъ въ пустынь и не*
увидитъ, когда придетъ доброе; не будетъ жить въ сухихъ
мѣстахъ, въ пустынь, въ землю солончаковъ и необита-
емой (Перем. 17, 6). Другіе же говорятъ, что изъ этого де-
рева волшебными способами вызывается *містра*, то есть *не-*
навидѣвшіе имя христіанъ, будутъ служить стадамъ Хри-
стовымъ и будутъ отдыхать въ нихъ и некому будетъ пу-
гать ихъ, потому что Господь будетъ обитать среди нихъ и
въ присутствіи Пастыря онѣ не будутъ бояться волка. Тогда
прекратится помощь Божія для Ефрема, подъ которымъ въ
настоящемъ мѣстѣ разумѣются книжники и фарисеи по про-
рочеству Осіи, называющаго Ефремомъ противниковъ народа
Божія (Ос. гл. 5 и 8). И царство прекратится въ Дамаскѣ,
такъ что въ кровожадномъ прежде Дамаскѣ не будетъ цар-
ствовать грѣхъ и начальникъ грѣха, діаволъ, но съ остат-
комъ Сиріи, то есть съ увѣровавшими изъ язычниковъ, бу-
детъ тоже, что прежде было съ сынами Израиля, по отнятіи
отъ нихъ царства Божія и по передачѣ его народамъ, тво-

рящимъ плоды его, какъ Господь воинствъ изрекъ чрезъ всѣхъ пророковъ своихъ.

Ст. 4—6. *И будетъ въ день тотъ, умалится слава Иакова, и тучная плоть его исхудаетъ. И онъ будетъ какъ собирающій оставшееся на жнивѣ, и рука его будетъ собирать колосья, и будетъ какъ ищущій колосьевъ въ долину Рафаимской. И останется у него какъ бы виноградная кисть и какъ бы двѣ или три маслины на вершинѣ ствола при отрясываніи оливковаго дерева, или четыре, или пять плодовъ его на верхушкахъ его, говоритъ Господь Богъ Израилевъ.* Послѣ того какъ съ остаткомъ Сиринъ будетъ тоже, что нѣкогда было съ слагою сыновъ Израилевыхъ, и спасеніе, по винѣ ихъ, будетъ дано язычникамъ, тогда умалится вся слава Іудеевъ, которою они были славны во всемъ мірѣ, и тучная плоть ихъ исхудаетъ, когда они не будутъ имѣть ни пророковъ, ни знаменій и силъ, ни присутствія помощи Божіей, ни чина священническаго: но все тѣло народа ихъ отоцаетъ и обратится въ ничто. И тогда какъ о призваніи язычниковъ говорится: *жатва многа, дѣлателей же мало* (Матѣ. 9, 37), они будутъ собирать бѣдные остатки жатвы, спасенные апостолами, и весьма рѣдкіе колосья не съ горъ и возвышенныхъ мѣстъ, но въ долину Рафаимъ, то есть въ ничтожество буквы. И обрати вниманіе на то, что *Рафаимъ*, означающее: *исполины*, обозначаетъ, какъ выше Ефремъ, фарисеевъ и книжниковъ. Далѣе, LXX вмѣсто долины Рафаимъ перевели: *долина твердая*, чтобы выразить жестокосердіе Іудеевъ. Изъ ничтожества ихъ спасенные выбираются какъ колосья въ соломѣ, какъ кисти, сохранившіяся послѣ собиранія винограда и какъ двѣ, три, или четыре, пять маслинъ послѣ отрясыванія оливковаго дерева. Ибо когда наступило потрясеніе народа Іудейскаго, то та маслина народа Израильскаго, которая при Моисѣ имѣла шестьсотъ тысячъ вооруженныхъ (Числ. гл. 26) и при Давидѣ, по исчисленію Іоавъ,

безчисленный народъ (2 Цар. гл. 24), едва могла принести немногіе плоды Господу Спасителю: двѣ маслины Павла и Варнаву, и три маслины—Петра, Іакова и Іоанна (Дѣян. гл. 13), которые и на горѣ видѣли преобразившагося Господа (Матѳ. гл. 17) и удостоились идти съ Господомъ къ дочери начальника синагоги. Четыре же и пять маслинъ составляютъ остальные девять апостоловъ, между которыми Матѳей занялъ мѣсто Іуды предателя (Дѣян. гл. 1), которые конечно по различію дарованій, неизвѣстныхъ намъ, раздѣлены на четыре и пять маслинъ, чтобы указать собою число Евангелій и книгъ Закона, какъ проповѣдники того и другаго Завета.

Ст. 7, 8. *Въ день тотъ восклонится человекъ къ Творцу своему и глаза его обратятся къ Святому Израилеву. И не восклонится къ жертвенникамъ, которые сдѣлали руки его и которые произвели персты его: не будутъ смотреть на рощи и капища.* Въ то время, когда въ народѣ Израильскомъ, которому прежде говорилось: „маслиною плодоносною назвалъ тебя Господь Богъ твой“ (Іерем. 11, 16) и о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея* (Пс. 127, 4) алчущій Господь нашелъ въ слѣдствіе изсушенія духовной благодати двѣ, три, или четыре, пять маслинъ, войдетъ полнота язычниковъ и восклонится не къ идоламъ рукотвореннымъ, а къ Богу своему, и, обращаясь къ Святому Израилеву, они будутъ презирать жертвенники, рощи и капища, зная оное написанное: *всякъ садъ, его же не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13).

Ст. 9, 10. *Въ день тотъ будутъ города силы его оставлены какъ плуги и жатвы, оставленные предъ лицемъ сыновъ Израилевыхъ. И будешь пуста, ибо ты забыла Бога Спасителя своего и не вспомнила о сильномъ Помощникъ своемъ.* LXX: *Въ день тотъ будутъ города*

твои оставлены, какъ оставили Аморреи и Евеи предъ лицомъ сыновъ Израилевыхъ. И будутъ пусты, ибо ты оставила Бога Спасителя своего и не вспомнила о Господѣ Помощникѣ своемъ. Какъ при Моисеѣ и Іисусѣ, сынѣ Навинѣ, Аморреи и Евеи и прочіе народы, жившіе въ землѣ обѣтованія, оставили сохи и жатвы и сборы на поляхъ и убѣжали, чтобы не попасть во власть непріятелей; такъ земля Іудейская и всѣ сильнѣйшіе города ея, при опустошеніи Іудей Римлянами и при осадѣ Іерусалима, были оставлены своими обитателями. И дѣлается обращеніе къ самой землѣ Іудейской, то есть къ жившимъ на ней. Все же это потерпѣла ты потому, что забыла Бога Спасителя своего, какъ переводится *Іисусъ*, о будущемъ пришествіи котораго тебѣ постоянно возвѣщали законъ и пророки, и не вспомнили о сильномъ Помощникѣ своемъ, который былъ всегда твоимъ покровителемъ. Такимъ образомъ причиною оставленія городовъ Іудейскихъ служить забвеніе о Спасителѣ, который въ началѣ этого пророка сказалъ: „Израиль Меня не позналъ и народъ Мой не уразумѣлъ“.

Ст. 11. За это ты разведешь садъ вѣрный и посадишь отростокъ чуждый. Въ день насажденія твоего дикій виноградъ, и утромъ съмя твое процвѣтетъ: отнята жатва въ день наслѣдія, и будетъ сильно скорбѣть. LXX: Поэтому разведешь ты садъ невѣрный и съмя невѣрное, и въ день, въ который насадишь его, ошибешься. Если же утромъ посьнешь, процвѣтетъ для жатвы въ день наслѣдія, подобно тому какъ когда отецъ человека даетъ наслѣдство сыновьямъ своимъ. вмѣсто переведеннаго нами согласно съ Акилою, Симмахомъ и Семидесятью: въ день наслѣдія, что поеврейски называется *biot nehela*, въ еврейскомъ можно читать: въ день наихудшій. А вмѣсто того что Авила и Θεοδοτίονъ перевели: и будетъ скорбѣть человекъ,

мы; наученные Евреями, вмѣсто человѣка, который на ихъ языкѣ называется *enos*, перевели *anys*, то есть *сильно*. О двусмысленности этого слова, если продлится жизнь, мы скажемъ подробнѣе въ Іереміи, гдѣ по LXX говорится: *и человекъ есть, и кто познаетъ его* (Іерем. 17, 9)? ¹⁾. Скажу же что началъ: такъ какъ ты, земля Іудейская, забыла о Богѣ, Спасителѣ своемъ и не вспомнила о Томъ, Кто всегда давалъ тебѣ силу; то хотя за это ты разведешь садъ *вѣрный*, или, по переводу Акилы и Θεодотіона, *красивый*, или какъ перевелъ Симмахъ, *хорошій*, проповѣдуя единого Бога: но ты посадишь отростокъ чуждый, не принимая Отца, потому что не принимаешь Сына. Ибо кто вѣруетъ въ Отца, тотъ вѣруетъ и въ Сына. И такъ какъ ты насадила въ синагогахъ сатаны чуждый отростокъ хулы противъ Іисуса, то поэтому ты будешь собирать не виноградные грозды, а дикій виноградъ. И хотя твой отростокъ будетъ повидимому цвѣсти и имѣть нѣкоторую тѣнь благочестія, такъ какъ ты отелоняешь людей отъ идоловъ; однако когда ты придеши для собиранія плодовъ въ день наслѣдія, то будешь сильно скорбѣть, видя, что тебѣ предпочтены народы языческіе. Поэтому и апостолъ говоритъ: *скорбь ми есть велия, и непрестанная болѣзнь сердцу моему. Молилъ быхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницъ моихъ по плоти: иже суть Израилити, иже всыновленіе, и законоположеніе, и слава, и заветъ и обѣтованія: иже отцы и прочее* (1 Рим. 9, 3—5). Это говорить не только Павелъ, но и каждый изъ святыхъ, желая, чтобы вмѣстѣ съ вѣтвями дикой маслины спасся и корень. Наслѣдіе же это есть то, которое мы получаемъ отъ Господа и о которомъ апо-

¹⁾ См. толкованіе блаж. Іеронима на это мѣсто.

стоять говорить: *раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6). Кто либо можетъ удивиться, почему вмѣсто садовъ красивыхъ и хорошихъ, какъ перевели Акила, Θεодотіонъ и Симмахъ, мы сказали *садъ вѣрный*. Еврейское слово *neetanit* если пишется чрезъ букву алефъ, то значить *пастби*, т. е. *вѣрные*, а если пишется чрезъ зинъ и произносится *neatenit*, то означаетъ *красивая*. Поэтому и Ноеминь, которая пишется чрезъ эту букву, говорить въ Руѣ (Руѣ. 1, 20) *не называйте меня Ноеминью, т. е. красивою, но называйте меня горькою*.

Ст. 12 и слѣд. *Горе множеству народовъ многихъ, какъ множество моря шумящаго, и шумъ массъ какъ ревъ водъ многихъ зареветъ. Заревутъ народы какъ множество водъ при наводненіи, и Онъ пригрозитъ ему и тотъ убѣжитъ далеко, и будетъ подхваченъ какъ горная пыль вѣтромъ и какъ вихрь бурей. Вечеръ,—и вотъ смятеніе; утро,—и не устоитъ онъ. Такова участь тѣхъ, кои опустошили насъ, и жребій раззоряющихъ насъ*. Выше мы читали подъ именемъ Дамаска о призваніи язычниковъ и отверженіи Іудеевъ и избраніи немногихъ вѣрующихъ изъ Іудеевъ чрезъ апостоловъ и въ апостолахъ. А такъ какъ сравнительно со всѣмъ міромъ и всѣми народами увѣровала небольшая часть народа христіанскаго, о которыхъ выше сказано: *и остатокъ Сиріи будетъ какъ слава сыновъ Израиля, ибо мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 22, 14) и: *не всѣхъ есть вѣра* (Сол. 3, 2); то теперь соотвѣтственно этому не плачь, а *горе* прилагается къ этимъ народамъ, которые не хотѣли увѣровать и преслѣдовали народъ христіанскій. Они сравниваются съ массами волнъ и съ моремъ шумящимъ и стремящимся все, насколько ему возможно, подавить и занять. Ибо народы будутъ шумѣть

на зрѣлищахъ разврата въ театрахъ, при жестокости амфи-театра и при неистовствахъ цирка, какъ шумъ водъ при наводненіи, богохульствуя общимъ голосомъ нечестія и требуя бросанія христіанъ лвамъ и звѣрямъ и прочаго въ томъ же родѣ. Но когда они будутъ неистовствовать подобно морю, тогда погрозитъ Господь виновнику ихъ волненія и изгонитъ его изъ народа своего. И какъ пыль, поднимаемая на горахъ, чѣмъ выше, тѣмъ сильнѣе увлекается, и какъ вихрь, поднимающійся съ земли быстрою бурей уносится высоко, такъ и онъ схваченный будетъ отдѣленъ отъ народа Божія и убѣ-житъ, чтобы не быть посланнымъ въ бездну. Когда наста-нетъ день гибели, что означаетъ вечеръ, тогда будетъ смя-теніе вслѣдствіе сознанія своихъ грѣховъ. И во время утрен-нее, то есть въ день воскресенія, онъ не устоитъ, что LXX перевели *не будетъ*. Если же онъ не будетъ, то что отвѣ-тятъ тѣ, которые допускаютъ въ діаволѣ покаяніе и насколько возможно обѣщаютъ ему архангельскую высоту? Такова участь тѣхъ, которые опустошали насъ, и жребій разоряющихъ насъ. Это или народъ христіанскій, или пророкъ говоритъ отъ лица вѣрующаго народа, такъ какъ вѣчную гибель будутъ имѣть гонители ихъ, угнетавшие ихъ ссылками, тю-ремнымъ заключеніемъ и конфискованіемъ имущества, и под-вергнутся вѣчнымъ наказаніямъ.

Глава XVIII. Ст. 1 и слѣд. *Горе землѣ, кимвалу крыль-евъ, которая по ту сторону рѣкъ Эіопскихъ, посылающей пословъ по морю и въ папирусныхъ суднахъ по водамъ; иди-те, вѣстники быстрые, къ народу ниспровергнутому и рас-терзанному, къ народу страшному, послѣ котораго нѣтъ другаго, къ народу ожидающему, ожидающему и попра-нному, рѣки котораго разсыкли землю его. Вся вы, обита-тели вселенной, живущіе на землѣ, когда будетъ поднято знамя въ горахъ, увидите и звукъ трубы услышите. LXX: Горе*

корабельнымъ крыльямъ земли по ту сторону рѣкъ Эвѣонскихъ, посылающей заложниковъ по морю и посланія на-пирусныя по водѣ. Ибо пойдутъ вѣстники легкіе къ народу высокому и народу чуждому и наихудшему, который по ту сторону его: народъ безъ надежды и погранный; теперь рѣки земли всей какъ страна, которая населяется (или будетъ населяться): будетъ населяться страна ихъ, какъ знамя поднимается съ горы и какъ слышится звукъ трубы. Весьма темное пророчество я изложилъ по тому и другому изданію, чтобы желающимъ понять написанное не показалось что либо недостающимъ. И я сильно удивляюсь тѣмъ, которые думаютъ, что наша вѣра и христіанская надежда довольствуются простотою, такъ какъ написано: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), и что мы должны заботиться только объ исполненіи заповѣданнаго, между тѣмъ какъ все Писаніе и въ частности пророки прикрыты тайнами будущаго, для того чтобы вызывать насъ къ уразумѣнію и къ тому, о чемъ говорится въ Евангеліи: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ* (Матѣ. 7, 7; Лук 11, 9). Но такъ какъ историческое толкованіе и то, что содержится въ еврейскомъ текстѣ, я изложилъ въ пятой книгѣ, то теперь изложу то, что найду нужнымъ по толкованію иносказательному. Благоразумный чататель можетъ быть спросить: что означаетъ въ видѣніи или бремени Дамаска кимвалъ крыльевъ и прочее слѣдующее затѣмъ. Послѣ того какъ было сказано о призваніи язычниковъ, объ отверженіи Іудеевъ и избраніи увѣровавшихъ чрезъ апостоловъ, и затѣмъ о множествѣ народовъ и преслѣдователяхъ, которые сравниваются съ волнами моря; слѣдовало, чтобы рѣчь пророческая возвѣстила также о ересьхъ, терзавшихъ и доселѣ опустошающихъ Церковь, о тѣхъ, кои на полѣ Церкви посѣяли, когда спалъ домовладыка, плевелы (Матѣ. гл. 13).

Кимваломъ называются не имѣющіе любви Божіей по оному апостольскому: *еще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или кимвалъ звѣчяй* (1 Кор. 13, 1). И не только кимваломъ, издающимъ глухой звукъ, но, по причинѣ легкости еретической рѣчи, устремляющейся въ различныя стороны, называются кимваломъ крыльевъ, или, по Семидесяти, *корабельными крыльями* тѣ, кои, обѣщая много товаровъ, плаваютъ въ волнахъ вѣка сего. Подъ крыльями же корабельными разумѣй навѣшиваемые на корабли и движущіе ихъ паруса. И прекрасно поставилъ корабельныя крылья, потому что всякій еретикъ обѣщаетъ высокое и хотя хвалится, что имѣеть крылья, однако остается въ соленыхъ волнахъ и не уходитъ далеко отъ земли, но среди пути неожиданно подвергается крушенію. Поэтому Авила вмѣсто кимвала перевелъ *тѣнь крыльевъ*, потому что они имѣють не крылья, а подобіе крыльевъ. А слова: *которая по ту сторону рѣкъ Эіопскихъ* обозначаютъ то, что еретики всѣхъ превосходятъ своимъ нечестіемъ. Напримѣръ Епикуръ говорить, что нѣтъ провидѣнія и что высшимъ благомъ служить удовольствіе. Но въ сравненіи съ нимъ болѣе нечестивъ Маркіонъ и всѣ еретики, терзающіе ветхій завѣтъ. Ибо принимая провидѣніе, они обвиняютъ Творца и утверждаютъ, что Онъ въ весьма многихъ дѣлахъ погрѣшилъ и сдѣлалъ не такъ, какъ долженъ былъ сдѣлать. Ибо какую пользу людямъ доставляютъ змѣи, скорпіоны, крокодилы, блохи, клопы и комары? Итакъ они находятся по ту сторону рѣкъ Эіопскихъ и посылаютъ пословъ по морю вѣка сего, то есть учениковъ своихъ, которые, какъ привозящіе ихъ книги, называются доставляющими по водамъ по истинѣ папирусныя, то есть бумажныя судна, которыя быстро уничтожаются. Ибо какъ бниги отъ воды и сырости быстро темнѣють, изглаживаются и погибають: такъ преходитъ и падаетъ ихъ рѣчь и ученіе, сна-

чала казавшееся имѣвшимъ нѣкоторую силу. Итакъ иронически говорится къ нимъ: о ангелы еретиковъ, идите быстро. Ихъ блаженный апостолъ Павелъ называетъ лжеапостолами, лувавыми дѣлателями, принимающими видъ апостоловъ Христовыхъ (2 Кор. гл. 11). И идите къ народу ниспровергнутому и растерзанному: ниспровергнутому Богомъ и растерзанному уязвленіями еретиковъ. Къ народу страшному: потому что нѣтъ ничего страшнѣе богохульства, полагающаго на высоту уста свои. Послѣ котораго нѣтъ другаго народа: потому что всякій грѣхъ въ сравненіи съ богохульствомъ болѣе легокъ. Народу ожидающему, ожидающему и поправному: ибо всѣ еретики общаются себѣ небесное и сулятъ великое, и однако попираются демонами. Землю котораго разсѣкли рѣки, имѣющія воды не съ неба, а съ земли. Ибо въ какой уголокъ, въ какую крайнюю пустыню земли не проникаетъ бурная рѣчь еретиковъ? Итакъ всѣ обитающіе и живущіе во вселенной обращаютъ взоры свои къ знамени еретиковъ, поднятому какъ бы на горахъ, и слушаютъ звукъ трубы, то есть ученія ихъ. Это по еврейскому тексту. По Семидесяти же оплакиваются крылья еретиковъ, которые летаютъ подобно кораблямъ по морю вѣка сего и превосходятъ нечестіе язычниковъ, которыхъ теперь Писаніе называетъ Эіоплянами, и говорится доктринѣ и рѣчи ихъ: ты, которая посылаешь по морю вѣка сего книги, заложниковъ твоего развращенія, и посланія для прельщенія тѣхъ, которые будутъ читать ихъ. Вѣстники легкіе идутъ къ народу высокому и къ народу чужому и наихудшему. Ибо никто изъ принадлежащихъ къ церкви не имѣетъ столько рвенія въ добрѣ, сколько еретики въ злѣ, и они считаютъ для себя приобрѣтеніемъ, если прельстятъ другихъ и, погибши сами, погубятъ другихъ. Высокимъ же называется народъ по причинѣ высокомерія, а чужимъ и наихудшимъ потому, что онъ чуждъ Богу. Это по истинѣ народъ безъ надежды и

поправный, рѣки котораго во всей землѣ подражаютъ обитанію Церкви, чтобы найти себѣ пріемъ и мѣсто, гдѣ бы поднять знамя ученія своего и звучать (какъ бы) трубою Писаній.

Ст. 4 и слѣд. *Ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: Я успокоюсь и буду смотреть на мѣсть Мою: какъ ясенъ полуденный свѣтъ и какъ облако росы въ день жатвы. Ибо прежде жатвы онъ весь отцвѣлъ и незрѣлый плодъ прозябнетъ, и будутъ обрѣзаны вѣтви его ножами, и что останется, отсѣчется и отбросится. И оставлены будутъ вѣтви ащизинъ горнымъ и звѣрямъ земнымъ, и цѣлое лѣто будутъ на немъ птицы, и вся звѣри земные будутъ зимовать на немъ. Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу воинствъ отъ народа ниспровергнутаго и разрушеннаго, отъ народа страшнаго, послѣ котораго не было другаго народа, отъ народа ожидающаго, ожидающаго и поправнаго, рѣки котораго разрѣзали землю его, на мѣсто имени Господа воинствъ, на гору Сіонъ. Успокоивается и смотритъ Богъ на мѣсть своею, или по Акилѣ, на тверди, то есть въ Церкви, о которой апостолъ Павелъ говоритъ: столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Смотритъ же Онъ на то, что происходитъ въ Церкви; и какъ ясенъ полуденный свѣтъ, такъ Онъ освѣщаетъ все, по оному, что поносказательно говорится въ осьмнадцатомъ Псалмѣ о Солнцѣ правды: и мѣстъ, иже укроется теплоты его (Псал. 18, 7). И какъ облако росы бываетъ весьма пріятно во время жатвы и въ знойное лѣто, такъ Господь, подъ охраною Коего все процвѣтаетъ, даетъ утѣшеніе обитающимъ въ Церкви Его. И прежде нежели придетъ исполненіе временъ, такъ какъ мы теперь отчасти уразумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ (1 Кор. 13, 8), найдутся многіе совершенные, о которыхъ апостолъ говоритъ: елицы совершенни, сіе да мудрствуемъ (Филип. 3, 15). Вѣтви же безполезныя*

будутъ обрѣзаны ножами, по словамъ Спасителя въ Евангеліи: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ, не творящую плода, изметѣю, и всяку, творящую плодъ, отребитѣю, да множайшій плодъ принесетѣ* (Іоан. 15, 1. 2). И что́ будетъ обрѣзано, то будетъ оставлено птицамъ горнымъ и звѣрѣмъ земнымъ, — птицамъ, которыми опустошается посѣянное при дорогѣ, и звѣрѣмъ, которымъ предается душа, не исповѣдующая Бога. такъ что кто будетъ Господомъ отсѣченъ и отвергнутъ и отдѣленъ отъ тѣла Его, то есть отъ Церкви, тотъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, то есть при счастіи и несчастіи, будетъ служить мѣстопробываніемъ птицъ и звѣрей. Но какъ бесполезные и безплодные въ Церкви отсѣкаются и удаляются, чтобы малая закваска не испортила всей массы: такъ наоборотъ можетъ быть, что тѣ, кои были прельщены еретическимъ заблужденіемъ, и ниспровержены Господомъ и растерзаны, и были страшны по причинѣ богохульства, и тщетно надѣялись на обманъ, и попирались демонами и были разсѣяны рѣками въ разныя стороны, — тѣ, когда вспомнить о Богѣ своемъ и оставить наихудшихъ учителей, то принесутъ даръ Господу воинствъ, не гдѣ либо, какъ на горѣ Сіонѣ и на подзорной башнѣ, что означаетъ церковь. Мы говоримъ очень коротко, потому что обо многомъ уже сказали въ книгѣ историческаго толкованія.

Глава XIX. Ст. 1. *Бремя Египта*. Симмахъ и Θεοδοσιονъ: *принятіе Египта*. LXX: *видѣніе Египта*. Гдѣ въ еврейскомъ написано *massa Mesraim*, что́ мы перевели *бремя* или *тяжесть Египта*, вмѣсто чего Акила перевелъ *ἀρμα Αἰγύπτου*, тамъ можемъ сказать, что такъ какъ пророкъ подъемлетъ и носить иго Господне, то онъ былъ достоинъ того, чтобы видѣть или нести пророчество на Египетъ. Поэтому удивляюсь, что LXX вмѣсто *тяжести* перевели отно-

сительно Вавилона *видѣніе*, относительно Филистимлянъ, Моава и Дамаска—*слово*, и теперь относительно Египта *обращеніе*, хотя въ еврейскомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ стоитъ не *слово* и *видѣніе*, а *massa*, то есть *бремя* и *тяжесть*. А относительно того, что Симмахъ и Θεοδοτιὸνъ всегда переводили *לִמְצָא*, то есть *принятіе*, мы должны знать то, что пророкъ принялъ отъ Господа духовный даръ, чтобы познать тайны Египта или видѣть очами ума, какъ перевели LXX. Но это не тотъ Египетъ, за который призываютъ его Іудеи и какъ полагалъ Іосифъ, который въ книгахъ Древностей говоритъ ¹⁾, что священникъ Онія исполнилъ пророчество Исаи, построивъ въ Иліюполитанской области,—что Египтяне незываютъ *ἱερόν*,—храмъ на подобіе храма Божія и алтарь. Ибо пусть будетъ такъ,—допустить, что это сказано объ Оніи и жертвенникѣ: какіе же это будутъ пять городовъ, говорящихъ въ Египтѣ ханаанскимъ языкомъ, изъ которыхъ одинъ по LXX называется *Ἀσζὲχ*, а по другимъ переводчикамъ *городъ Ars* или *Ares* или же *городъ солнца*? И кто будетъ тотъ спаситель, который былъ посланъ Египтянамъ, чтобы спасти ихъ и чтобы Египтяне познали Господа? Когда они чтили Его жертвами и дарами и исполняли обѣты? Когда Господь поразилъ Египетъ и изцѣлилъ его? Можемъ ли мы доказать, что въ какое либо время была дорога изъ Египта къ Ассириянамъ и что входили Ассиріяне въ Египетъ и Египтяне къ Ассиріянамъ и служили Египтяне Ассурѣ? Когда Израиль былъ третьимъ въ Египтѣ и у Ассиріянь было какъ бы благословеніе среди земли, такъ что Господь сказалъ: *благословенъ народъ Мой въ Египтѣ и дѣло рукъ Моихъ—Ассиріянинъ*? Очевидно, это не относится къ тому Египту, о которомъ думаютъ Іудеи. Итакъ

¹⁾ Древн. кн. XIII, гл. 3.

Египтомъ можемъ назвать то мѣсто, которое населяемъ, и міръ, который во злѣ лежитъ, тѣмъ болѣе что *Mesraim*, какъ называется Египетъ, значить *ἐχθλίζουσα*, то есть *угнетающій* или *доводящій до стѣсненія*. Однако слѣдуетъ знать, что многое изъ египетскаго бремени или видѣнія относится къ провинціи Египетской, которая доселѣ населена и видима. Но и въ этомъ и въ другихъ мѣстахъ Писаній указывается многое, что при историческомъ толкованіи несостоятельно, такъ что самымъ предметомъ мы необходимо вынуждаемся исбать высшаго смысла

Ст. 1. *Вотъ Господь взойдетъ на облако легкое и взойдетъ въ Египетъ и потрясутся идолы Египетскіе отъ лица Его и сердце Египта истаетъ среди его. И Я возстановлю Египтянъ противъ Египтянъ, и будетъ сражаться мужъ противъ брата своего и мужъ противъ друга своего, городъ противъ города, царство противъ царства. И разорвется духъ Египта во внутренностяхъ его, и совѣтъ его Я ниспровергну; и будутъ они спрашивать идоловъ своихъ и прорицателей своихъ и чародѣевъ и гадателей. И предамъ Египетъ въ руки властителей жестокихъ, и царь сильный будетъ господствовать надъ ними, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Весьма многое изъ Египетскаго пророчества, которое поднималъ или видѣлъ Исаія, я кратко изложилъ въ историческомъ толкованіи. Поэтому теперь слѣдуетъ коснуться кое-чего высшаго по толкованію иносказательному. Возшелъ Господь на облако легкое, въ тѣло святой дѣвы Маріи, не отягченное никакимъ человѣческимъ сѣменемъ, или лучше въ Свое тѣло, зачатое отъ Духа Святаго. И вошелъ въ Египетъ міра сего, и тотчасъ потряслись всѣ идолы Египетскіе, такъ что прорицанія и весь обманъ идолослуженія, обладавшій прельщеннымъ міромъ, настолько почувствовали себя сокрушенными, что волхвы съ востока, наученные демонами или на основаніи пророче-

ства Валаама (Числ. гл. 24) уразумѣвая, что родился Сынъ Божій, который разрушить всю силу ихъ искусства, пришли въ Іерусалимъ и поклонились Младенцу (Матѳ. гл. 2). Тогда всякое сердце Египта истаяло и Египтяне возстали противъ Египтянъ по оному, что Господь говорить въ Евангеліи: *не мните, яко приидохъ воверещи миръ на землю: не приидохъ воверещи миръ, но мечъ. Приидохъ бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою и невесту на свекровь свою* (Матѳ. 10, 34. 35). Въ то время исполнится и оное: *врази мужу домашніи его* (Мих. 7, 6). И будетъ сражаться мужъ противъ брата своего и мужъ противъ друга своего. Ибо были раздѣлены въ одномъ домѣ двое противъ троихъ и трое противъ двоихъ и отдѣлился отецъ противъ сына и сынъ противъ отца, городъ противъ города и царство противъ царства,—царство не увѣровавшихъ противъ увѣровавшихъ или увѣровавшихъ и желающихъ спасти ближнихъ своихъ. И разорванъ духъ Египта во внутренностяхъ его, чтобы не были единомысленны, но, раздѣленные духовнымъ мечемъ другъ противъ друга, познали, что всякій совѣтъ ихъ ниспровергнуть. Тѣмъ не менѣе, не захотѣвшіе принять истинной вѣры, оставаясь въ прежнемъ заблужденіи, вопрошали идоловъ и своихъ гадателей, прорицателей и чародѣевъ. И поелику они это сдѣлали, то предавъ ихъ Господь въ руку жестокихъ властителей, по оному апостольскому: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20), чтобы, стѣсненные этимъ весьма тяжкимъ рабствомъ, обратились къ преблагому Господу. И прекрасно властителями называетъ демоновъ, жесточе которыхъ ничего нѣтъ. Также подъ царемъ сильнымъ, который служить ихъ властителемъ, очевидно разумѣется діаволъ, котораго и въ Евангеліи Господь называетъ сильнымъ, который когда будетъ связанъ и побѣжденъ, то раздѣляются вещи изъ дома его и добыча его.

Ст. 5 и слѣд. *И высохнетъ вода въ морь, и истощится и изсушится потокъ, и изсякнутъ рѣки, обмелѣютъ и высохнутъ ручьи насытей. Тростникъ и камышъ завянутъ, обнажится русло ручья отъ источника своего, и всякій орошенный посѣвъ засохнетъ, выгоритъ, и не будетъ его. И восплачутся рыбаки и возрыдаютъ всѣ бросающіе уду въ рѣку и закидывающіе сѣть на воду и вплдутъ въ уныніе. И будутъ въ смущеніи обрабатывающіе ленъ, пряжущіе и ткущіе тонкія полотна и будетъ орошаемое его въ увяданіи, всѣ дѣлавшіе садки для ловли рыбы. Глупы князья Цоанскіе; мудрые совѣтники Фараона дали совѣтъ неразумный. Когда царь сильный будетъ жестокимъ властителемъ въ Египтѣ, то иссохнетъ все ученіе и блескъ мірскаго краснорѣчія и истощится самый источникъ всѣхъ потоковъ, діаволь, отъ котораго происходитъ вся ложь, такъ что изсякнутъ прочіе рѣки и ручьи, наполнившіеся изъ мутныхъ водъ Нила. И тростникъ и камышъ засохнутъ отъ чрезмѣрной засухи. Вмѣсто камыша LXX перевели *папирусъ*, изъ котораго дѣлается бумага, прибавивъ отъ себя *асхі зеленый*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. Спросивъ ученыхъ о значеніи этого слова, я узналъ, что этимъ именемъ Египтяне называютъ на своемъ языкѣ всякое растеніе, растущее на болотѣ. Тростникъ же въ иносказательномъ смыслѣ означаетъ рѣчь пустую и не содержащую въ себѣ ничего твердаго; также и папирусъ, который хотя повидимому имѣетъ сердцевину, однако ломокъ и скоро сохнетъ. Также и всѣ ручьи, по изсушеніи главнаго ручья, высохнутъ, и то, что прежде орошалось водами египетскими, изсушится и не будетъ его, такъ что восплачутся рыбаки Египетскіе, весьма враждебные рыбакамъ Господнимъ, и возрыдаютъ бросавшіе уду на рѣку и закидывавшіе сѣть на воду. Прельщающіе кого либо въ частности бросаютъ въ мутныя воды уду, а тѣ, которые прельщаютъ многихъ*

вмѣстѣ, такъ что публично говорятъ въ синагогахъ сатаны и совращаютъ стада народовъ, эти закидываютъ на воды Египетскія сѣть. Будутъ въ смущеніи также обработывавшіе ленъ, чтобы дѣлать одежды священническія, прядя его и приготавливая тонкія полотна, — что относится собственно къ искусству діалектиковъ. Вмѣсто тонкихъ полотенъ, LXX перевели *виссонъ*, изъ котораго также приготавливаются одежды священническія. Слѣдующее же затѣмъ: *и будетъ орошаемое его въ увяданіи, всѣ дѣлавшіе садки для ловли рыбы* означаетъ то, что всѣ ковы Египетскихъ рыбаковъ разрушатся и уничтожатся. Вмѣсто садковъ, дѣлавшихся для ловли рыбы, какъ мы перевели примѣнительно къ смыслу, и въ еврейскомъ и у всѣхъ переводчиковъ вмѣсто рыбъ стоитъ *души*, чтобы мы отъ историческаго смысла перенеслись къ иносказательному, такъ какъ эти, дѣлавшіе садки и ямы, дѣлали это для того именно, чтобы уловлять въ нихъ души. Слѣдуетъ замѣтить, что вмѣсто садковъ LXX перевели *šbōw*, что означаетъ родъ напитка, приготавлиаемаго изъ плодовъ и воды и обыкновенно называющагося въ провинціяхъ Далмаціи и Панноніи національнымъ варварскимъ словомъ *sa-bajit*. Имъ пользуются Египтяне главнымъ образомъ для того, чтобы давать пьющимъ не чистую воду, а мутную, и подобную смѣси подонковъ, такъ что чрезъ напитокъ такого рода указывается на еретическое развращенное ученіе. Тогда глупы будутъ князья Цоана, который значить *повеленіе униженное*. Ибо всѣ еретики учатъ противоположному высотѣ униженію, низвергаютъ въ преисподнюю и суть князья низкой и презрѣнной заповѣди. Также совѣтники Фараона, то есть царя Египетскаго, который правильно переводится чрезъ *разстѣивающій и раздѣленный* и отдѣлившійся въ различныя стороны, окажутся давшими неразумный совѣтъ, когда Господь погубитъ мудрость мудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергнетъ (1 Кор. 1, 19).

Ст. 12 и слѣд. *Какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ? Гдѣ теперь мудрецы твои? Пусть они возвѣстятъ тебѣ и покажутъ, что замыслилъ Господь воинствъ на Египетъ. Глупы стали князья Цоанскіе, увяли князья Мемфисскіе; они обманули Египетъ, уголъ народовъ его. Господь замышлялъ среди его духъ круговращенія, и они заставили Египетъ блуждать во всякомъ дѣлѣ его, какъ блуждаетъ пьяный и изрыгающій рвоту. И не будетъ въ Египтѣ дѣла, которое бы совершала голова и хвостъ искривляющій и удерживающій. Еретики обыкновенно говорятъ царю своему или Фараону: мы сыны мудрыхъ, отъ начала передавшихъ намъ ученіе апостольское; мы сыны царей древнихъ, называющихся царями философовъ, и имѣемъ знаніе Писаній, соединенное съ свѣтскою мудростію. Теперь онъ вопрошаетъ ихъ или самого царя еретиковъ: гдѣ мудрецы его, презиравшіе церковную простоту, и вынуждаетъ ихъ отвѣтить: что замыслилъ Господь Саваотъ на Египетъ міра сего и что Онъ сдѣлаетъ при кончинѣ? Глупы прославленные князья Цоанскіе, которые имѣли презрѣнную заповѣдь еретиковъ. Увяли все князья Мемфиса, славившеся тщеславнымъ краснорѣчіемъ и изустною рѣчью. Ибо Мемфисъ значить уста или изъ устъ и метафорически (метафорикῶς) означаетъ рѣчь. Дальнѣйшее же: *ввели въ заблужденіе Египетъ—уголъ народовъ его* или по LXX: *введутъ въ заблужденіе Египетъ по племенамъ* означаетъ то, что царство мірской мудрости окажется глупымъ и князья всякаго ученія, что обозначаютъ племена, будутъ уличены какъ имѣвшіе глупыхъ учителей. Ибо Господь замышлялъ у нихъ духъ круговращенія или заблужденій по оному написанному: *и якоже не искусша имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ* (Рим. 1, 28). И какъ святой можетъ сказать съ Исаіей: «духъ спасенія твоего содѣлаемъ на землѣ», такъ грѣш-*

никъ содѣляетъ духъ заблужденія, то есть духъ злобы, по оному, что читаемъ у Іереміи: *накажетъ тя отступленіе твое и злоба твоя обличитъ тя* (Іерем. 2, 19). Если же еретикъ, не принимающій Ветхаго Завѣта, соблазняется тѣмъ, что Господь называется замѣшивающимъ духъ заблужденія или круговращенія, то пусть выслушаетъ написанное у апостола, то есть въ Новомъ Завѣтѣ: *предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту* (Римл. 1, 24), и еще: *сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* (тамъ же, ст. 26), а также: *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (тамъ же, ст. 28). Предаются же въ похотяхъ сердца потому, что измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ подобный тлѣнному чловѣку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся. Это же мы читаемъ не только въ посланіи къ Римлянамъ, но и въ посланіи къ Фессалоникійцамъ объ антихристѣ: *зане любви истины не пріяша, во еже спастися имъ, сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже въровати имъ лжи, да судъ примутъ вси не въровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 10—12): думаю, что апостолъ Павелъ заимствовалъ это изъ пастоящаго мѣста Исаіи, въ которомъ тотъ говоритъ: *Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія, и они заставили Египетъ блуждать во всѣхъ дѣлахъ его, какъ блуждаетъ, говоритъ онъ, пьяный и изрыгающій рвоту, который опьяненъ пороками. Объ этихъ пьяныхъ говоритъ Іоиль¹⁾: «горе пьянымъ безъ вина». И они не только пьяны, но и изрыгаютъ ярость дра-*

¹⁾ Такъ какъ подобнаго мѣста нѣтъ у пророка Іоиль, то нѣкоторые ученые предполагаютъ, что вмѣсто *Joel* слѣдуетъ читать *idem*—онъ же, т. е. Исаія, у котораго въ XXVIII гл. 1 ст. по LXX встрѣчается выраженіе, подобное приводимому блаж. Іеронимомъ.

коновъ и неисцѣльную ярость аспидовъ, чтобы послѣ изрыганія подобнаго рода вина уразумѣли свое опьяненіе и сознали, что пока они будутъ пьяны, то не будутъ имѣть ни начала, ни конца, то есть ни головы, ни хвоста; но будутъ какъ животное, обрубленное съ обѣихъ сторонъ. Въмѣсто начала и конца, какъ перевели Симмахъ и LXX, Θεοδοτιὸν поставилъ по своему обычаю самыя слова еврейскія *skaphrhe* и *admon*, что Акила перевелъ *кривой* и *превратный*, желая, чтобы подъ *кривымъ* понимали *стариковъ*, а подъ *превратнымъ*—*рвущихся дѣтей*, которые все дѣлають превратно, и что поэтому здѣсь тотъ смыслъ, что въ Египтѣ не будетъ не только головы и хвоста, но и стариковъ и дѣтей, то есть и начала и конца.

Ст. 16—17. *Въ день тотъ Египетъ будетъ какъ женщины, и вострепещетъ и убоится предъ движеніемъ руки Господа воинствъ, которую Онъ подвигнетъ на него. И будетъ земля Іудина въ веселіе для Египта: всякій, кто вспомнитъ о ней, вострепещетъ отъ опредѣленія Господа воинствъ, которое Онъ постановилъ о немъ.* Въ то время,—ибо это значеніе, какъ мы часто говорили, имѣетъ день,—когда Господь замѣшаетъ духъ заблужденія и круговращенія, чтобы Египетъ изрыгалъ вино драконовъ и неисцѣльную ярость аспидовъ, въ то время Египетъ, уразумѣвъ свое заблужденіе и прежнее опьяненіе, устрашится какъ женщина, не страхомъ внезапнымъ, испытываемымъ обыкновенно мужами, которыхъ Египетъ не любитъ, а задушаетъ и умерщвляетъ, но страхомъ, свойственнымъ женщинамъ, которыхъ однихъ только жаждетъ Фараонъ оставить въ живыхъ. Убоится же движенія или поднятія руки Господней, которою указываются наказанія и которую подвигнетъ и подниметъ Онъ, чтобы поразить Египетъ. Тогда земля Іудина, то есть знаніе Писаній, законъ и пророки, Евангелія и посланія апостольскія будутъ Египту въ веселіе, если онъ по-

знаетъ ихъ и если изъ сравненія ихъ ученія и истинны онъ пойметъ, что имѣлъ ложь. Всякій, кто вспомнить объ этой землѣ, вострепещетъ тѣмъ трепетомъ, который ведетъ къ жизни: ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). И это мы можемъ понимать не только въ отношеніи къ кончинѣ міра, но и въ отношеніи къ настоящему времени. Ибо всякій еретикъ боится мужа церковнаго и образованнаго въ наукахъ небесныхъ и боится при воспоминаніи о немъ. Убоится же и вострепещетъ отъ опредѣленія Господня, которое Онъ постановилъ о Египтѣ міра сего. Мы коротко касаемся частныхъ, чтобы перейти къ остальному.

Ст. 18. *Въ день тотъ пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ Ханаанскимъ и клясться Господомъ воинствъ: одинъ назовется городомъ солнца.* Много пользы приносить рука Господня, поднятая или подвигнутая на Египетъ, чтобы земля Іудина была ему въ страхъ и чтобы всякій кто вспомнить о ней, убоился. Въ то время пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ; подъ ними наши большею частью разумѣютъ пять чувствъ,—зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе. Когда мы смотримъ на женщину съ возжелѣніемъ; то наше зрѣніе говоритъ языкомъ египетскимъ. Когда мы слышимъ судъ крови по слову Господа: „не принимай слуха пустаго“; то слухъ нашъ говоритъ языкомъ египетскимъ. Когда мы живемъ по пророку среди роскоши и лежимъ на ложахъ изъ слоновой кости и намащаемся самыми лучшими мастьями; то наше обоняніе говоритъ языкомъ египетскимъ. Когда чрево служить нашимъ богомъ (Филип. гл. 3); то вкусъ нашъ говоритъ языкомъ египетскимъ. Если мы не внимаемъ слову апостола *добро человеку женъ не прикасатися* (1 Кор. 7, 1), а напротивъ соединяемся съ блудницею; то наше осязаніе говоритъ языкомъ египетскимъ. Если же наоборотъ мы возведемъ наши взоры и будемъ ви-

дѣть, что нивы уже побѣлѣли и послѣли къ жатвѣ, и если мы не бываемъ наклонены къ землѣ, но подобно евангельской женщинѣ, не могшей осмнадцать лѣтъ смотрѣть на небо (Лук. гл. 13), возводимъ взоры наши и говоримъ: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1); то наше око и наше зрѣніе говоритъ языкомъ ханаанскимъ. Если мы обрѣзываемъ уши наши и внимаемъ Господу говорящему: *имѣй уши слышати да слышитъ* (Лук. 8, 8); то слухъ нашъ говоритъ языкомъ ханаанскимъ. Кто можетъ сказать жениху: *въ слѣдъ тебе въ вою мѣра твоего течемъ* (Пѣсн. 1, 3) и: *во всякомъ мѣстѣ Христова благоуханіе есмы* (2 Кор. 2, 15); то это обоняніе говоритъ языкомъ ханаанскимъ. И вкусъ понимается въ добрую сторону у того, кто ѣсть хлѣбъ сходящій съ неба, хлѣбъ живой, а не мертвый, и внимаетъ оному: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9); такой постоянно говоритъ языкомъ ханаанскимъ. Но есть и духовное осязаніе, о которомъ апостолъ Іоаннъ говоритъ: *руки наша осязаша о словесе животныи* (1 Іоанн. 1, 1),—у того, кто вѣрою такъ касается Іисуса, что Спаситель можетъ сказать о немъ: *прикоснуся Мнѣ никто: Азъ бо чуждъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. 8, 46). Мы узнали, сколько благъ даетъ поднятая рука Господня; теперь предложимъ вопросъ: почему пять городовъ Египетскихъ говорятъ не еврейскимъ языкомъ, а ханаанскимъ? На это мы постараемся такъ отвѣтить: *еврей* значить *перѣтѣс*, то есть *переходящій*, тотъ, кто переселяется съ мѣста на мѣсто. Слѣдовательно хотя бы мы и были святы, однако пока находимся въ Египтѣ и живемъ во мракѣ міра сего, мы можемъ говорить языкомъ не еврейскимъ, а ханаанскимъ, который составляетъ средину между египетскимъ и еврейскимъ и большею частію близокъ къ еврейскому. *Ханаанъ* значить *какъ движеніе* или *какъ отвѣчающій*. Такимъ образомъ когда мы удаляемся изъ Египта

и желаемъ уйдти отъ власти Фараона, такъ что наша земля и исповѣданіе будутъ страшными для Египта: тогда мы движемся и какъ бы отвѣчаемъ волѣ Господней, и однако, такъ какъ находимся пока въ настоящемъ вѣкѣ, то еще не можемъ говорить языкомъ еврейскимъ. Слѣдующее же затѣмъ: *будутъ клясться пять городовъ Господомъ воинствъ* означаетъ то, что даже находясь здѣсь мы должны вспоминать не о демонахъ, а о Богѣ всемогущемъ. Между тѣмъ какъ названія другихъ четырехъ изъ этихъ пяти городовъ умолчаны, одинъ называется *городомъ солнца*, который, какъ мнѣ кажется, относится къ зрѣнію. Ибо какъ для того, чтобы былъ видимъ городъ, нужны солнце и луна, такъ и для того, чтобы просвѣщались очи наши, мы нуждаемся въ солнцѣ правды.

Ст. 19 21 *Въ день тотъ будетъ жертвенникъ Господень посреди земли Египетской и памятникъ Господу на границѣ ея. И будетъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ о Господѣ воинствъ въ землю Египетской. Ибо они воззовутъ къ Господу въ виду притѣснителя и Онъ пошлетъ имъ Спасителя и заступника, чтобы избавить ихъ; и будетъ познанъ Господь Египтомъ.* Въ связи съ выше сказаннымъ: *въ день тотъ пять городовъ въ землю Египетской будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ и клясться Господомъ воинствъ*, теперь присоединяется: *будетъ жертвенникъ Господень посреди земли Египетской*, что, по Іосифу ¹⁾, старался исполнить Онія, худо понявъ это. И памятникъ Господень обозначающій страданіе, на которомъ памятникъ еврейскими, греческими и латинскими литерами было написано: *Иисусъ Назорянинъ царь Іудейскій* (Іоанн. 19, 19), въ знаменіе креста и во свидѣтельство всеѣмъ народамъ, которые теперь называются Египтомъ. И когда усилятся пре-

¹⁾ Іосиф. Дрвн. кн. 13, гл. 6.

слѣдованіе со стороны гонителей имени Христова, тогда они воззовуть: *авва Отче* (Римл. 8, 15). И пошлетъ Господь воинствъ Спасителя, то есть Іисуса, и судью или заступника, который освободитъ ихъ, чтобы освободившись они познали Господа и сами были познаны Господомъ и чтобы тамъ, гдѣ умножился грѣхъ, преизбыточествовала благодать (Рим. 5, 20). Говорится же объ одномъ жертвенникѣ въ Египтѣ, то есть въ мірѣ семъ, для того, чтобы мы познали, что всѣ жертвенники, воздвигаемые противъ жертвенника Церкви, не принадлежать Господу. Такъ какъ это было яснымъ пророчествомъ, то въ книгѣ историческаго толкованія мы сказали, что все до конца видѣнія на Египетъ относится ко Христу.

Ст. 20. *И познаютъ Египтяне Господа въ день тотъ, и почитутъ Его жертвами и дарами, и дадутъ обѣты Господу и исполнятъ. И поразитъ Господь Египетъ ударомъ и изцѣлитъ его; и они обратятся къ Господу, и Онъ умилосердится надъ ними и изцѣлитъ ихъ.* Познавъ Господа, Египтяне почитутъ Его жертвами духовными и дарами, и будутъ давать обѣты Господу и исполнять ихъ, и скажутъ съ Давидомъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19) и: *воздѣланіе руку моею жертва вечерняя* (Псал. 140, 2), когда вѣрующіе въ Назорея и сами будутъ назореями, не пьющими вина и сикера и укуса, который былъ поднесенъ Господу, и всего того, что дѣлается изъ винограда Содомскаго. И когда они исполнять обѣты съ Авелемъ и призрѣть ихъ Богъ, то возненавидитъ ихъ старшій братъ Каинъ, то есть народъ обрѣзанія, и прольетъ кровь христіанскую, которая будетъ вопіять къ Господу (Быт. гл. 4), и поэтому уйдетъ отъ лица Божія, говоря о Спасителѣ: *распни, распни Его* (Лук. 23, 22) и: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоанн. 19 15). Даетъ обѣтъ Господу и исполняетъ тотъ, кто святъ тѣломъ и духомъ. Обѣтъ далъ и Закхей,

который общалъ половину своего имѣнія бѣднымъ (Лук. гл. 19) Спрашивается: если Египтянамъ посланъ спаситель и заступникъ для освобожденія ихъ отъ стѣсненій, то какимъ образомъ теперь говорится: *поразитъ Господь Египетъ ударомъ?* Но мы должны обратить вниманіе на слѣдующее затѣмъ: *и изцѣлитъ его*. Ибо кого Господь любитъ, того наказываетъ (Евр. 12, 6). И самъ Спаситель въ шестьдесятъ осьмомъ Псалмѣ говоритъ къ Отцу: *заче же Ты поразили еси, тѣмъ погнаша и къ болѣзни язвъ Моихъ приложиша* (Псал 68, 27). Итакъ если Онъ собственного Сына не пощадилъ, но предалъ Его за насъ, чтобы язвою и ранами Его мы изцѣлились (Римл. гл 8); то Господь предалъ и мучениковъ страданію, но опять изцѣлитъ ихъ при воскресеніи, чтобы ранами ихъ укрѣплялась вѣра вѣрующихъ. Поэтому и къ Іову говорится: неужели ты думаешь, что я говорилъ тебѣ не для того, чтобы ты оказался праведнымъ. Ибо самъ Онъ посылаетъ страданіе и возвращаетъ прежнее благосостояніе, и посѣщаетъ рабовъ своихъ жезломъ, чтобы не отнять отъ нихъ своего милосердія. Поэтому дочери и невѣстки, много согрѣшавшія и разлагавшія ноги свои всякому проходящему, не посѣщаются и не наказываются, по словамъ Господа: *не присъзну на дочери ваша, егда соблудятъ, и на невѣсты ваша, егда возлюбодѣютъ* (Ос. 4, 14). Итакъ Господь поражаетъ Египтянъ не огнемъ, не мечемъ, а жезломъ. Ибо есть ли какой либо сынъ, котораго не научалъ бы отецъ? И это для того, чтобы послѣ изцѣленія обратились къ Господу, и чтобы Онъ умилился надъ ними и снова изцѣлилъ ихъ. Ибо всегда мы нуждаемся въ милосердіи Божіемъ и нѣтъ конца Его милости.

Ст. 23. *Въ день тотъ будетъ дорога изъ Египта, и войдетъ Ассиріянинъ въ Египетъ, и Египтянинъ въ Ассирію: и будутъ служить Египтяне Ассиріянамъ*. Какъ прочее, предшествующее, что случилось съ Египтянами, мы

объяснили въ хорошую сторону, то есть что пять городовъ въ землѣ ихъ будутъ говорить языкомъ ханаанскимъ и вѣястѣя Господомъ и будетъ поставленъ жертвенникъ Господень среди земли Египетской, и памятникъ, и свидѣтельство, и знаменіе, и спасителя, который освободитъ ихъ, и то, что Господь будетъ познанъ Египтянами и они познають Его и что будутъ приносить жертвы и дары и исполнять обѣты и будутъ изцѣлены пораженные и обратятся къ Господу и Онъ умиосердится надъ ними и снова изцѣлитъ ихъ: такъ и слѣдующее затѣмъ,—именно что Египтяне будутъ служить Ассиріянамъ,—слѣдуетъ понимать въ хорошую сторону. Ибо и апостолъ служилъ вѣрующимъ, чтобы приобрести ихъ (1 Кор. гл. 9). И Исавъ покоряется брату своему Іакову, чтобы быть участникомъ благословеній его (Быт. гл. 33). И такъ тѣ изъ язычниковъ, которые ранѣе будутъ спасены и будутъ имѣть у себя жертвенникъ Господень, тѣ своимъ служеніемъ, смѣшеніемъ и сообществомъ спасутъ упорствующихъ въ жестокости и сами пойдутъ къ Ассиріянамъ, чтобы привести ихъ въ Египетъ и чтобы впоследствии они могли достигнуть народа Израильскаго. По этой причинѣ, думаю, и вѣрная жена служить невѣрному мужу, чтобы мало по малу привлечь его изъ Египта и отъ Ассиріянъ въ Іудею.

Ст. 25—26. *Въ день тотъ Израиль будетъ третьимъ съ Египтяниномъ и Ассиріяниномъ, (будетъ) благословеніе среди земли, которую благословилъ Господь воинствъ, говоря: благословенъ народъ Мой въ Египтѣ, и дѣло рукъ Моихъ Ассиріянинъ: насмѣдіе же Мое Израиль.* Израиль будетъ третьимъ съ Египтомъ и съ Ассиріянами, чтобы всю массу заквасить своимъ благословеніемъ и чтобы относившіеся прежде къ нему враждебно объединились этою связью благословенія, и чтобы былъ народомъ Божиимъ Египетъ и дѣломъ рукъ Его Ассиріянинъ, насмѣдіемъ же

Его Израиль. Благословенъ Египтянинъ Господомъ, потому что онъ благословляется вслѣдствіе сообщества съ Израилемъ. И дѣло рукъ Его Ассиріянину, потому что на немъ Онъ явилъ милосердіе свое. Но только одинъ Израиль можетъ сказать: *часть моя Господь* (Плач. 3, 24), Израиль, который умою созерцаетъ Бога и называется Его наслѣдіемъ.

Глава XX. Ст. 1 и слѣд. *Въ годъ, въ который вошелъ Тартанъ въ Азотъ, когда послалъ его Саргонъ, царь Ассирійскій, и воевалъ противъ Азота и взялъ его: въ то время сказалъ Господь въ руку Исаи сына Аммосова, говоря: пойдѣ, и сними вретиче твое съ чреселъ твоихъ и сбрось обувь твою съ ногъ твоихъ: и онъ сдѣлалъ такъ, ходя нагимъ и босымъ. И сказалъ Господь: какъ ходилъ рабъ Мой Исаія нагимъ и босымъ въ указаніе и въ предзнаменованіе о Египтѣ и о Эѳіопіи: такъ поведетъ царь Ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Эѳіопіи, юношей и стариковъ, нагими и босыми, съ обнаженными чреслами, въ посрамленіе Египту. И ужаснутся и устыдятся изъ за Эѳіопіи, надежды своей, и изъ за Египта, славы своей. И скажетъ житель острова этого въ день тотъ: вотъ они были надеждою нашею, къ нимъ мы прибѣгали за помощію, чтобы они избавляли насъ отъ руки царя; и какъ мы можемъ спастись? Въмѣсто Тартана LXX перевели Танатанъ и вмѣсто Саргона Арна; но что обозначается этимъ, мы не можемъ знать, да и не можемъ выдумывать ложныя этимологическія объясненія ложныхъ именъ. Имена же эти не еврейскія, а ассирійскія, изъ которыхъ Тартанъ, какъ мы узнали, означаетъ башню далъ или излишній или же продолжающій, а Саргонъ—начальникъ сада. Этотъ царь Египетскій, замышлявшій, какъ мы выше сказали, великое, имѣетъ весьма многихъ вождей, изъ которыхъ одинъ есть Тартанъ, напыщенный гордостію, да-*

жеко идущій по пути преступленія и болѣе знаменитый, нежели прочіе: и онъ посылается для завоеванія Азота, который поеврейски называется *Asdod*, и значить *огонь вѣка*, и завоевываетъ вождь царя Ассирійскаго тѣхъ, которые служатъ вѣку и похоти. И прекрасно царь Ассирійскій Саргонъ называется начальникомъ садовъ, преданнымъ наслажденію и роскоши. И Ахавъ царь Израильскій желалъ обратити виноградникъ Навуоея въ садъ (3 Цар. гл. 21); но тотъ, понимая это по законамъ иносказательнаго толкованія, предпочелъ умереть, нежели сдѣлать это, чтобы отеческое наслѣдство и старое владѣніе не обратилось въ увеселеніе нечестиваго царя. Пророку же заповѣдуются, чтобы онъ, снявъ вретиче и обувь, ходилъ нагой и босой и чтобы это было указаніемъ и предзнаменованіемъ для Египтянъ и Эѳіоплянъ, которые преслѣдовали народъ Божій и по причинѣ гордости были унижены. Ибо Египетъ значить *преслѣдующій* или *притѣсняющій*, а Эѳіопляне—*униженные* и *отверженные*: ибо *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11). Они будутъ отведены въ плѣнъ и три года будутъ терпѣть мученія, о каковыхъ годахъ въ Псалмахъ читаемъ: *помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ* (Псал. 76, 6). Мы не должны считать эти наказанія малыми, но они будутъ продолжаться въ теченіе долгаго времени. При самомъ же плѣненіи и переселеніи Египтянъ юноши и старики, закоренѣлые во злѣ и достигшіе совершеннаго возраста пороковъ, пойдутъ нагими, чтобы открылись всѣ ихъ преступленія (ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; Лук. 8, 7), и босыми, такъ какъ не могли ѣсть пасхи Господней; потому что кто ее ѣстъ, тотъ имѣетъ чресла преносанными и держитъ посохъ въ рукѣ и стоитъ съ обутыми ногами (Исх. гл. 12), чтобы при прохожденіи черезъ пустыню вѣка сего не быть уязвляемымъ змѣями. Тогда обнажатся чресла ихъ, чрезъ которыя извергаются не-

чистоты, и обнаружится вся срамота Египта, такъ что устыдятся имѣвшіе надежду на Египетъ и на Эѳіопію и увидятъ, что слава ихъ обратилась въ стыдъ, и настолько, что житель этого острова, то есть вѣка, который не былъ иностранникомъ и пришельцемъ, но желалъ вѣчно владѣть міромъ, скажетъ со стыдомъ: вотъ Египетъ и вотъ Эѳіопія, на помощь которыхъ мы надѣялись, что они освободятъ насъ отъ князя міра сего! Какъ мы можемъ спастись, когда плѣнены тѣ, на которыхъ мы имѣли надежду? И то слѣдуетъ замѣтить, что до взятія Азота пророкъ былъ одѣтъ во вретище и имѣлъ обутыя ноги, чтобы оплакивать узавленныхъ огненными стрѣлами діавола и служащихъ похоти; но вмѣстѣ съ тѣмъ ходитъ обутымъ для того, чтобы быть въ состояніи попирать змѣй и скорпіоновъ и безопасно ходить по пустынѣ міра сего, въ которой находятся змѣи и скорпіоны и жажда богатства. Послѣ же взятія Азота онъ ходитъ босымъ и нагимъ въ образъ плѣненія Египта и переселенія Эѳіопіи. Ибо на святой землѣ, въ которую онъ спѣшитъ войти, онъ не могъ стоять или ходить одѣтый во вретище и съ ногами, покрытыми кожею, какъ говоритъ Господь: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5).

Глава XXI. Ст. 1. и слѣд. *Время пустыни приморской. Какъ вихри приходятъ отъ юго-запада, идетъ онъ отъ пустыни, изъ земли страшной. Видѣніе грозное возвыщено мнѣ: кто невѣренъ, тотъ поступаетъ въпроломно, и кто истребитель, тотъ опустошаетъ. Восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ: всякому стенанію его Я положилъ конецъ. Отъ этого исполнились чресла мои печалію: мука охватила меня, какъ мука рождающей. LXX: Видѣніе пустыни приморской. Какъ буря проходитъ чрезъ пустыню, выходя изъ пустыни, изъ земли страшной возвыщено мнѣ*

грозное видѣніе: отступникъ отступаетъ и беззаконствующій беззаконствуетъ. Противъ меня идутъ Еламиты и послы Персовъ: теперь возстенаю и утѣшусь; поэтому чресла мои наполнились изнеможеніемъ, муки охватили меня какъ рождающую. Что мы думаемъ въ смыслѣ историческомъ, объ этомъ мы сказали вкратцѣ; теперь изложимъ высшій иносказательный смыслъ. Видѣніе или бремя видится противъ моря вѣка сего, и пророкомъ езерцается то, сколь многими искушеніями наполненъ міръ сей. А что моремъ называется міръ, относительно этого я, опустивъ многія, ограничиваюсь однимъ свидѣтельствомъ Псалма: *сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ, тѣмъ видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ* (Псал. 106, 23. 24). Ибо дѣлающіе въ этомъ мірѣ дѣла Божіе и говорящіе съ пророкомъ: *придохъ во глубины морскія* (Псал. 68, 3) сами видятъ чудеса Его во глубинѣ и, освободившись отъ искушеній и бѣдствій, говорятъ, что они слышали страшное и грозное видѣніе. Буря же эта приходитъ изъ той пустыни, въ которой былъ искушаемъ и Господь (Матѣ. гл. 4) и въ которой Израиль страдалъ отъ укушеній змѣя и отъ ужаленія скорпіоновъ. И когда она придетъ, то проходитъ и минуетъ: тогда выдерживающій ее пойметъ, что только отступникъ отступаетъ и что только беззаконникъ поступаетъ беззаконно. Итакъ если мы обуреваемся морскими волнами и если жестокая буря поражаетъ насъ, то это бываетъ по нашей собственной винѣ, какъ такъ прежде бури мы были отступниками и беззаконниками. Слова же: *противъ меня идутъ Еламиты и послы Персовъ* имѣютъ такой смыслъ: Еламиты значатъ *презирающіе*, а Персы, — *искушающіе*. Итакъ пусть приходятъ презирающіе, пренебрегающіе и искушающіе; но я возстену, и мое стenanіе будетъ моимъ утѣшеніемъ. Но и чресла мои наполнились печалію и охватили меня боли какъ рождающую, чтобы я могъ

зачать и родить отъ страха Божія и содѣлать на землѣ духъ спасенія Его. И справедливо по еврейскому тексту вихри и бури приходятъ изъ пустыни и изъ земли страшной, гдѣ не обитаетъ Богъ, но гдѣ все земное, гдѣ всякій невѣрующій творить дѣло сообразное съ своимъ невѣріемъ и всякій опустошитель опустошаетъ. Поэтому смѣло говоритъ онъ противъ враговъ: *восходи, Еламъ, осаждай, Мидянинъ*: я положилъ конецъ всякому стenanію приморской пустыни, земли страшной и самаго тяжелаго видѣнія, которое было возвѣщено. Ибо чресла мои, принося покаяніе, исполнились не удовольствіемъ, какъ прежде, но печалію, чтобы больше я уже не говорилъ. *лѣвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8). Меня охватила мука и боль, какія обыкновенно охватываютъ рождающую. Изданіе Вульгаты и еврейскій текстъ значительно различаются между собою въ настоящемъ мѣстѣ; поэтому мы вкратцѣ изложили то и другое, чтобы не дать и малаго повода *φιλέυχληρόσιν* (любящимъ обвиненія) къ обвиненію насъ.

Ст. 4, 5. *Я палъ услышавши, смутился увидѣвши: изныло сердце мое, ужасная тѣма обѣла меня: Вавилонъ возлюбленный мой сталъ для меня дивомъ. Поставь столъ, смотри съ подзорной башни на подящихъ и пьющихъ: вставайте, князья, берите щитъ. LXX: Я поступалъ беззаконно, чтобы не слышать, спышилъ, чтобы не видѣть; блуждаетъ сердце мое: беззаконіе покрыло меня; душа моя находится въ страхъ. Приготовь столъ, смотри съ подзорной башни; пийте, пейте; вставайте, князья, приготовляйте щиты.* Пророкъ говоритъ, что отъ слышанія и весьма грознаго видѣнія, которое онъ видѣлъ какъ имѣющее придти изъ приморской пустыни, онъ палъ и смутился и почти съ помрачившимися глазами и изступленнымъ умомъ не зналъ, что видѣлъ. Ибо тотъ Вавилонъ (вмѣсто котораго Акила и Θεοδοτίονъ перевели *тѣма*, чтобы обозначить этотъ

міръ, который во злѣ лежитъ и котораго князья служатъ по апостолу Павлу правителями этой тьмы; Ефес. гл. 6), который нѣкогда былъ возлюбленнымъ для пророка или для Бога, сдѣлался дивнымъ въ своемъ разрушеніи. Поэтому пророку заповѣдуется, чтобы питаясь отъ трапезы Господней и насытившись пищею Его онъ тщательно смотрѣлъ, что придетъ на міръ; и чрезъ него говорится ко всѣмъ вѣрующимъ, чтобы, ѣдя и пия тѣло и кровь Господню, обратились въ князей церкви и слышали съ апостолами: *возстаните*, и чтобы взяли щитъ вѣры изъ оружія апостола Павла (Ефес. гл. 6), чтобы быть въ состояніи посредствомъ него угасить разжженные стрѣлы діавола. Это согласно съ еврейскимъ текстомъ и съ начатымъ толкованіемъ относительно міра. Теперь мы перейдемъ къ изданію LXX, которое во многомъ отличается отъ предшествующихъ. Пророкъ укоряетъ себя или скорѣе отъ своего лица открываетъ заблужденіе другихъ, которые, слѣдуя убивающей буквѣ, презираютъ духъ животворящій и говорятъ, что онъ поступалъ дурно, не внимая закону духовно, а наоборотъ стараясь не видѣть тайнъ Божіихъ и не говоря съ Давидомъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Поэтому блуждаетъ сердце его и, исполнившись Іудейскаго суетвѣрія, пребываетъ не въ любви Божіей, а въ страхѣ, имѣя духъ рабства въ страхѣ, а не духъ усыновленія, по которому мы зываемъ: *Авва, Отче* (Рим. гл. 8). Поэтому ему заповѣдуется приступить къ трапезѣ пищи духовной и вкушать и пить отъ нея всѣмъ, слѣдующимъ примѣру его, и чтобы, презрѣвши прежнее заблужденіе, возстали лежавшіе духомъ въ буквѣ, сдѣлались князьями и говорили съ пророкомъ: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13).

Ст. 6, 7. *Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: поиди и поставь сторожа, и что онъ увидитъ, пусть возвеститъ.*

И онъ увидѣлъ колесницу съ двумя всадниками, сидящаго на ослѣ и сидящаго на верблюдѣ, и смотрѣлъ онъ прилежно, съ большимъ вниманіемъ и закричалъ какъ левъ. LXX: Ибо такъ сказалъ ко мнѣ Господь: поиди и поставь себѣ сторожа, и что онъ увидитъ, возвѣсти. И я увидѣлъ двухъ сидящихъ всадниковъ, сидящаго на ослѣ и сидящаго на верблюдѣ: я услышалъ много вѣстей и позвалъ Урію на подзорную башню. Пророку повелѣвается поставить въ сердцѣ своемъ стража и прилежно смотрѣть, что будетъ съ міромъ, и онъ увидѣлъ двухъ всадниковъ, сидящаго на ослѣ и сидящаго на верблюдѣ. Нѣкто такъ истолковалъ ихъ, что сидящимъ на ослѣ согласно съ евангельскимъ чтеніемъ (Матѣ. гл. 21) и пророчествомъ Захаріи (Зах. гл. 9) назвалъ Христа, и наоборотъ, сидящимъ на верблюдѣ—противную силу по причинѣ безобразія горбатаго животнаго. Другіе же двухъ сидящихъ понимаютъ въ отношеніи къ буквѣ и духу и относятъ къ двумъ завѣтамъ. А вмѣсто того, что въ еврейскомъ называется *arie*, вмѣсто чего Акила и Симмахъ перевели *левъ* и *львица*, LXX, не знаю, что имѣя въ виду, поставили *ὄβριαν*, что нѣкто думаетъ истолковать въ смыслѣ *свѣта Господня*, хотя *свѣтъ Господень*, чего здѣсь нѣтъ, пишется иными буквами, а *левъ*, какъ здѣсь читается, иными. Онъ полагаетъ, что Урію называется этотъ стражъ, котораго повелѣвается пророку поставить въ сердцѣ своемъ, и чрезъ объясненіе имени относитъ это къ понятію о Христѣ,—что при пребываніи Его въ насъ мы можемъ созерцать грядущее. Это же можетъ быть примѣнено и ко льву, такъ какъ Іаковъ (Быт. гл. 49) и Валаамъ (Числ. гл. 23) таинственно называютъ этимъ именемъ Христа.

Ст. 8—10. *На подзорной башнѣ Господа я стою весь день и на стражѣ моей я стою цѣлыя ночи. Вотъ онъ идетъ мужъ сидящій на двуконной колесницѣ, и онъ отвѣчалъ и сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ изва-*

янія боговъ его повержены на землю. *Молотьба моя и сыновья гумна моего! что слышалъ я отъ Господа воинствъ, Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ. LXX: Господь сказалъ: Я стоялъ весь день и надъ лагеремъ Я стоялъ всю ночь: и вотъ самъ Онъ идетъ, сидя на двуконной колесницѣ, и отвѣчая сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ идолы его и рукотворенные повержены на землю. Слушайте оставшіеся и печальтесь: слушайте, что я слышалъ отъ Господа Саваога. Богъ Израилевъ возвѣстилъ намъ. Пророкъ стоитъ на подзорной башиѣ Господа и находясь во свѣтѣ Его видить то, что имѣеть наступить. Онъ отправляетъ эту стражу и эту возложенную на него обязанность для того, чтобы во тьмѣ вѣка сего видѣть будущее. Вотъ, говорить, Онъ идетъ, показывая, что онъ видѣлъ послѣдующее, что идетъ Господь Спаситель, сидящій на двуконной колесницѣ и правящій запряженными въ одну колесницу двумя конями или вѣрнѣе животными, осломъ и верблюдомъ. Этотъ возница двуконной колесницы отвѣчалъ и сказалъ ожидающему пророку и желающему знать слова Его: палъ, палъ Вавилонъ, смѣшеніе всего міра; онъ палъ и при пришествіи Моемъ, когда Я принялъ тѣло человѣческое, и вполне падеть при кончинѣ міра. И всѣ изваянія его сокрушены на землю. Въмѣсто этого LXX перевели кумиры и рукотворенные, указывая на писаніе еретиковъ и на различные еретическія заблужденія тѣхъ, которые дѣлають идоловъ и чтутъ измышленія сердца своего. Слѣдующее же затѣмъ отъ лица пророка говорящаго: *Молотьба моя и сынъ гумна моего! что слышалъ я отъ Господа воинствъ Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ*, имѣеть по еврейскому тексту такой смыслъ: о народъ, который долженъ быть собранъ въ Мои житницы, который Я для того молотилъ посредствомъ различныхъ бѣдствій, чтобы отбросить отъ него солому, а самую чистую пшеницу собрать въ Мои житницы!*

Что слышалъ я отъ Господа воинствъ, Бога Израилева, какъ объ имѣющемъ быть со всѣмъ міромъ, это я возвѣстилъ всѣмъ вамъ, находящимся въ мірѣ. Иные же говорятъ, что здѣсь тоже лице, то есть Господа Спасителя; потому что Онъ самъ говоритъ къ апостоламъ: *яже слымахъ отъ Отца, сказахъ вамъ* (Іоанн. 15, 15). А такъ какъ вмѣсто этого по LXX читается: *слушайте оставшіеся и скорбите*, то здѣсь, какъ мнѣ кажется, такой смыслъ: о апостолы, о которыхъ пишетъ Исаія: *еще не бы Господь оставилъ намъ стѣны, яко Содомъ убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. 1, 9), вы, остатокъ которыхъ и по ученію апостола въ посланіи къ Римлянамъ спасенъ (Римл. гл. 9), вы, оставленные изъ народа Іудейскаго для спасенія и скорбящіе о погибели народа вашего, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *скорбь есть и непрестанная болѣзнь сердцу моему по братіи моей по плоти, иже суть Израилитѣ* (Римл. 9, 2. 3): возвѣщаю вамъ то, что Я слышалъ отъ Бога Отца, что Богъ Израилевъ предвѣщаетъ о будущей судьбѣ вашей.

Ст. 11. 12. *Время Думы. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи? Сторожъ сказалъ: приближается утро, но еще ночь; если спрашиваете, то спрашивайте, обратитесь, приходите.* LXX: *Видѣніе на Идумею. Кричитъ мнѣ изъ Сеира: стерегите укрѣпленія; я стерегу утромъ и ночью; если ищешь, ищи и обитай у меня.* Еврейское слово *elai*, которое всѣ перевели у меня, если хочешь читать *eli*, то оно значить *Богъ мой* или *сильный мой*. А поставленное нами *кричитъ* или *зоветъ*, то есть *калетъ*, вслѣдствіе неопредѣленности въ еврейскомъ и греческомъ языкѣ, можетъ быть выражено чрезъ *кричи* или *зови*, и имѣть такой смыслъ: Богъ, который служить стражемъ моимъ, зоветъ меня днемъ и ночью къ покаянію, чтобы оставивъ Сеиръ, что значить *косматый* и

волосатый, я обиталъ у Него. Дума значить или *подобіе* или *молчаніе*. Идумея же значить *земная*. Итакъ Господь говоритъ къ сонму апостольскому и заповѣдуетъ ему: ко Мнѣ зови тѣхъ, которые изъ Сеира, чтобы Мнѣ служило множество язычниковъ, которые подобно Исаву не имѣютъ ничего мягкаго, гладкаго и чистаго, но которые грубы, дики, непреклонны. И вы, апостолы, призвавши ко Мнѣ народы изъ Сеира, стерегите укрѣпленія Церкви, чтобы не вторгся легко врагъ, чтобы левъ, который, рыкая ходитъ ища входа, чрезъ который можно было бы проникнуть не растерзалъ и не погубилъ стада, находящагося въ оградѣ Церкви. Народъ же, находящійся въ Церкви, отвѣчаетъ: не только въ счастіи, но и въ несчастіи, то есть и днемъ и ночью я буду сохранять заповѣди Твои, Боже. Богъ говоритъ ему: если ты дѣйствительно ищешь Меня, то дѣломъ покажи, что ищешь Меня, и не достаточно для тебя однажды найти, но нашедши Меня, ищи постоянно, и чтобы лучше удержатъ, позабудь о народѣ своемъ, и домъ отца своего, и оставивъ заблужденіе язычниковъ, оставайся у Меня въ Церкви. Это мы сказали по переводу LXX, которые въ надписаніи ставятъ видѣніе на Идумею, то есть на *земную*, чтобы показать, что призываются тѣ, кои прежде служили земнымъ дѣламъ. Затѣмъ согласно съ Акилою, который поставилъ *Дума*, то есть *молчаніе* или *подобіе*, мы можемъ это такъ понимать, что подобно народу Израильскому призываются народы языческіе, и гдѣ прежде было молчаніе закона Божія, тамъ раздаются возгласы исповѣданія; и дикая маслина превратится въ добрую. И въ евангельской притчѣ читаемъ о рабахъ, посланныхъ звать добрыхъ и злыхъ, чтобы кѣмъ либо наполнить ниршество домовладыки, такъ какъ первые не хотѣли прійти (Матѣ гл. 12). Можетъ и церковь сказать, что Господь взываетъ къ ней отъ Сеира, т. е. отъ земныхъ мѣстъ и призываетъ ее ко спасенію, и

она говорить Самому Господу: о стражъ. зачѣмъ ты, возставъ отъ ночи, ходишь во тьмѣ? зачѣмъ, будучи безъ грѣха, находишься въ плоти грѣшной? ради чего благоволилъ Ты принять тѣло человѣческое? *Стражъ*, т. е. Самарянинъ, въ Евангеліи отнесшій на раменахъ своихъ израненнаго въ гостиницу (Лук. гл. 9), отвѣчаетъ: *приближается утро, но еще ночь*. И смыслъ такой: для множества изъ язычниковъ возшло солнце правды, а для Іудеевъ наступила тьма,—по оному написанному: *на судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да невидящии видятъ и видящии слѣпы будутъ* (Іоан. 9, 39). И самъ Стражъ, сказавшій: *приближается утро, но еще ночь* говоритъ ко множеству изъ язычниковъ: если Меня ищете, то ищите наитщательнѣе; обратитесь ко Мнѣ сыны обращающіеся и Я исцѣлю сокрушенія ваши, и придите ко Мнѣ. Мѣста эти трудны, и такъ какъ они весьма не ясны въ смыслѣ историческомъ, то мы вынуждены слѣдовать различнымъ мнѣніямъ по толкованію иносказательному.

Ст. 13. *Время на Аравію*. Этого въ изданіи LXX толковниковъ нѣтъ, но дальнѣйшее: *въ лѣсу къ вечеру заснете на тропинкахъ* Доданимъ соединено съ предшествующимъ видѣніемъ, такъ что читается такъ: *если ищете ищи, и при мнѣ обитай въ лѣсу*. Аравія на нашемъ языкѣ означаетъ *вечеръ*, который есть начало ночи и тьмы: и всякій, имѣющій начало грѣховъ, живетъ въ вечернемъ полумракѣ, а достигшій вершины грѣховъ находится среди глубокой ночи. Поэтому и въ Египтѣ первенцы избиваются среди ночи (Исх. гл. 12). И апостолъ Петръ трижды отрекся отъ Господа прежде чѣмъ пропѣлъ пѣтухъ, чѣмъ обозначается середина ночи (Матѣ. гл. 26); по прошествіи же ночи и съ приближеніемъ дня, когда ночная тьма стала разсѣваться и пропѣлъ пѣтухъ—предвѣстникъ свѣта, то онъ горько заплакалъ, уразумѣлъ грѣхъ свой и въ то время могъ сказать: *вечеръ водворится плачь, и завтра—радость*. Это между про-

чимъ о настоящемъ мѣстѣ. Впрочемъ имя *Аравіи*, т. е. вечера и запада, въ другихъ мѣстахъ Писаній имѣетъ различные смыслы.

Въ мѣсу къ вечеру заснете на тропинкахъ Доданимъ: LXX: *Въ мѣсу къ вечеру заснете на пути Дедана.* Начавшіе жить нечестиво и вступающіе на путь грѣховъ не спятъ и не пребываютъ на поляхъ засѣянныхъ, или приготовляемыхъ подъ посѣвъ, а также на лугахъ и бѣлѣющихъ для жатвы, по ученію Спасителя, нивахъ, равно какъ и среди плодовыхъ деревьевъ, но пребываютъ въ безплодныхъ лѣсахъ, гдѣ находятся терніе и волчцы и гдѣ живутъ звѣри. О такомъ лѣсѣ читаемъ и въ книгѣ Царствъ, что дубрава или лѣсъ пожрала болѣе, чѣмъ сколько было истреблено мечемъ, когда Авессаломъ возмутился противъ отца своего (2 Цар. 18, 8). И справедливо говорится, что они живутъ на дорогѣ и на тропинкахъ, такъ какъ вечеръ есть начало злы, и на пути Дедана, что значить *суды*. Ибо сколько они имѣютъ родовъ грѣховъ, столько же получаютъ въ возмездіе судебныхъ приговоровъ. Деданъ же можетъ значить и *великій судъ*.

Ст. 14—15. *Встрѣчные, несите воду жаждущему; живущіе въ землѣ юга, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущаго.* Ибо отъ лица мечей они побѣждали, отъ лица меча обнаженнаго, отъ лица лука натянутого, отъ лица тяжкаго сраженія. LXX: *На встрѣчу жаждущему несите воду вы, живущіе въ странѣ Ѳеманъ, съ хлѣбами встрѣчайте бѣгущихъ, по причинѣ множества убитыхъ, по причинѣ толпы блуждающихъ, по причинѣ множества меча, и по причинѣ множества луковъ натянутыхъ, и по причинѣ множества падшихъ на войнѣ.* Вы, находящіеся въ Ѳеманѣ, что значить югъ и совершенство, и живущіе въ томъ мѣстѣ, о которомъ написано: *Богъ отъ юга придетъ* (Авв. 3. 4), вы, исполненные и совершенные и имѣющіе въ себѣ свѣтъ вѣдѣнія Писаній, выходите на встрѣчу бѣгущимъ изъ Аравіи и изъ лѣса съ водою и хлѣбами и не ожидайте, пока они сами придутъ къ вамъ, а подражайте тому отцу въ Еван-

гельской притчѣ, который вышелъ на встрѣчу возвращающемуся сыну. Тотъ далъ ему одежду, надѣлъ кольцо (Лук. гл. 15), а вы несите бѣгущимъ воду и хлѣбы, чтобы усталые и изнуренные они были подкрѣплены вашимъ милосердіемъ и скорѣе дошли до вашихъ жилищъ. Ибо они бѣжали отъ мечей еретиковъ, отъ ученія язычниковъ, отъ богохульства Іудеевъ; и такъ какъ они видѣли, что многіе убиты ихъ стрѣлами и пали въ сраженіи, то они желаютъ спастись при вашей помощи. Мѣсто это можно разумѣть собственно противъ тѣхъ, которые, предавшись праздности и лѣности, довольствуются собственнымъ спасеніемъ и не подаютъ руки вающимся и обратившимся.

Ст. 16—17. *Ибо такъ говоритъ Господь ко мнѣ: еще въ одинъ годъ, какъ годъ наемничій, и отнимется вся слава Кидарова и остатокъ числа стрѣлковъ храбрыхъ изъ сыновъ Кидара уменьшится; ибо Господь Богъ Израилевъ сказалъ такъ.* Говорю вамъ, чтобы вы встрѣчали съ водою и хлѣбами бѣгущихъ изъ лѣса и Аравіи потому, что Господь обѣщаль, что это будетъ. Какъ быстро проходитъ годъ наемника, который постоянно только и ожидаетъ, что платы за трудъ свой, или постоянно трудится и работаетъ, чтобы получить плату за трудъ, такъ вся слава *Кидара*, что значить *тьма*, о которомъ въ Псалмѣ читаемъ: *вселихся въ селеніи Кидарскими* (Пс. 119, 5), скоро прекратится и все число стрѣлковъ, наносившихъ раны находящимся въ лѣсу Аравіи, т. е. превратныхъ ученій, обратится въ ничто, когда бѣгущіе изъ лѣса будутъ избавлены и примутъ воду спасительнаго крещенія и вкусятъ хлѣба небеснаго. Ибо что это будетъ, объ этомъ сказалъ Господь всѣхъ, и собственно Богъ Израиля, т. е. зрящихъ умомъ Бога.

Глава XXII. Ст. 1. *Бремя долины видѣнія.* LXX: слово на долину *Сіонскую*. Въ книгѣ Еврейскихъ Именъ мы поставили, что *Сіонъ* значитъ *подзорная башня*, которая, бу-

дучи поставлена на высотѣ, служить къ тому, чтобы видѣть, что происходитъ въ дали. Итакъ поелику Сіонъ по законамъ тропологіи долженъ обозначать Церковь, какъ во второмъ псалмѣ отъ лица Господа Спасителя говорится: *Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ горою святою Его* (Пс. 2, 6), и *уповающе на Господа, яко гора Сіонъ* (Пс. 124, 1), и еще: *любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Иаковлихъ* (Пс. 186, 1), и еще яснѣе говоритъ апостолъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22): то спрашивается, почему въ настоящемъ видѣніи говорится о долинѣ Сіонской? Уже самое расположеніе мыслей обращаетъ насъ къ разумнѣю духовному, чтобы мы знали, что всѣ князья превратныхъ ученій, испавшіе съ высоты смысла Св. Писаній и низложившіеся къ низменному, находятся въ долинѣ Сіонской. Нѣчто подобное, думаю, говоритъ и Соломонъ въ Притчахъ: *око ругающееся отцу и досаждающее старости матери, да исторгнутъ е вранове изъ долинъ, и да снѣдятъ е птенцы орли* (Притч. 30, 17). Ибо какъ только умъ еретиковъ поругается надъ Творцемъ-Отцемъ и пренебрежетъ старость Церкви-матери, то тотчасъ онъ исторгается мерзкими и нечистыми птицами, которыми указываются противныя силы. И не могутъ таковыя сказать: *возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже приидетъ помощь моя* (Пс. 120, 1), но подобно безсловеснымъ животнымъ они прикованы къ земному.

Что и съ тобою, что и ты весь возшелъ на кровли? LXX: *что сдѣлалось съ тобою теперь, что вы возшли всѣ на кровли тщетныя?* То, что въ книгѣ Царствъ, по LXX-ти, составляетъ вопросъ, именно, что значить въ словахъ Елисея (4 Цар. 2, 14): *гдѣ Богъ Елиинъ аффо*, это въ настоящемъ мѣстѣ поставлено яснѣе: вмѣсто того, что LXX перевели *теперь*, въ Еврейскомъ стоитъ *аффо*, что мы пере-

вели и теперь, а Авила, желая удержать еврейскій идиотизмъ, поставилъ *хаіпертои*, каковаго союза латинскій языкъ не выражаетъ. Когда же говорить: *что и съ тобою?* то спрашиваетъ, почему вмѣстѣ съ другими и онъ восходитъ и по мнѣнію высокихъ находится на низменности. И смыслъ таковъ: когда философы надмеваются и всякая мірская мудрость, разсуждая о высокомъ, презираетъ простоту церкви, то зачѣмъ и ты стремишься на высоты, что LXX выразительнѣе перевели *дѡмата μάταια*, т. е. *кровли тщетныя*, чтобы показать, что есть иная кровля, съ которой Спаситель запрещаетъ сходить (Матѳ. гл. 24), которая однако не есть кровля тщетная. И апостолъ Петръ въ шестой часъ молитвы восходитъ на кровлю (Дѣян. гл. 10). Теперь же, чтобы показать большое разнообразіе ересей, назвалъ не одну кровлю, но многія кровли.

Ст. 2. *Городъ шумный, многолюдный, городъ ликующій.* LXX: *наполненъ городъ кричащими, городъ ликующій.* Ученіе еретиковъ держится не смысломъ, а многословіемъ и крикомъ. Потому, по причинѣ множества обольщенныхъ городъ называется многолюднымъ, а вслѣдствіе гордости ликующимъ. Ибо въ гордости еретики надмеваются и хвалятся, что они нашли самое сокровенное.

Убитые твои не мечемъ убиты, и не на войнѣ умерли. LXX: *раненные твои не мечемъ ранены, и мертвые твои не на войнѣ умерли.* Наибольшая часть поддается обольщеніямъ еретиковъ безъ всякаго противодѣйствія и состязанія съ ними, и такихъ—огромное большинство. И такъ *убитые* или, какъ перевели LXX, *раненные* долины Сіонской не мечемъ убиты и ранены, а добровольно перешли къ еретикамъ, и по сравненію съ тѣми, кои побуждены послѣ сраженія, хуже раненъ и убитъ тотъ, кто отдался добровольно. Подобнымъ образомъ и во время мученичества уступившій послѣ казней менѣе виновенъ въ сравненіи съ тѣмъ, кто

отступилъ отъ Христа безъ всякаго принужденія и страданія отъ мученій.

Ст. 3. *Всѣ вожди твои бѣжали вмѣстѣ и тяжело связаны.* Въ этомъ мѣстѣ мы слѣдовали переводу LXX, такъ какъ онъ по смыслу немного отличается отъ Еврейскаго. Впрочемъ при переводѣ съ еврейскаго слово въ слово, у нихъ читается такъ: *всѣ вельможи твои переселились, вмѣстѣ связаны отъ лука*, каковому изданію слѣдовали и другіе переводчики. Ибо всѣ вожди еретиковъ переселились въ синагогу сатаны изъ Церкви Христовой и перешли вмѣстѣ, при разногласіи въ лжевѣріи бывъ согласны въ переходѣ,—и связаны отъ лука, о которомъ въ псалмѣ написано: *се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы въ туль сострѣляти во мрацѣ правыхъ сердцемъ* (Пс. 10, 2) и бросать разжженные стрѣлы діавола, которыя вмѣстѣ и ранятъ и связываютъ. И потому они тяжело связаны, такъ какъ заткнули уши свои, какъ глухіе и зажимающіе уши аспиды, чтобы не слышать голосовъ заклинателей и мудро чарующаго увѣщателя. Поэтому и апостолъ Павелъ повелѣваетъ еретика послѣ перваго увѣщанія предоставлять его развращенію, такъ какъ онъ развратился и осужденъ собственнымъ судомъ. Ибо *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: ащебы отъ насъ были, пребыли бы убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 19). Князь этихъ бѣжавшихъ вождей есть тотъ, кого тотъ же Исаія называетъ дракономъ убѣгающимъ, змѣемъ великимъ, который, бросивши въ уши обольщенныхъ смертоносныя слова, тяжело связываетъ ихъ и не позволяетъ выйти изъ сѣтей своихъ, вырвавшись изъ коихъ святой радовался во Псалмѣ: *душа моя яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. 123, 7) и въ другомъ мѣстѣ, радуясь этому извлеченію, говоритъ: *заступникъ мой еси и приближише мое, Богъ мой и уповаю на него, Яко той избавитъ мя отъ сѣти ловчи, и отъ словесе мятежна* (Пс. 110, 23), или бурнаго, что собственно обозначаетъ ученіе еретиковъ.

Всѣ найденные у тебя равнымъ образомъ связаны, какъ ни далеко убѣжали. LXX: *И храбрые у тебя далеко убѣжали.* Еще слово пророка на долину Сіонскую, жители коей взошли на кровли тщетныя, кричали въ смятении и ранены безъ сраженія, вожди коей всѣ обратились въ бѣгство и тяжко связаны, и храбрые бывшие между ними очень далеко убѣжали. Ибо чѣмъ кто умнѣе въ еретическомъ лжеученіи, тѣмъ дальше тотъ отступаетъ отъ Господа. А касательно сказаннаго по Еврейскому тексту: *всѣ найденные у тебя*, мы должны замѣтить что и еретики говорятъ, что они находятъ тѣхъ, коихъ они обольстили, но ихъ обрѣтеніе есть погибель. Они связываются равнымъ образомъ и далеко убѣгаютъ. Мнѣ не нравится толкованіе, что по различію ересей бываютъ различны и разстоянія бѣжавшихъ, когда священное Писаніе говоритъ, что всѣ найденные еретиками равно связаны и убѣжали очень далеко по слову Господа: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Лук 11, 23). Поэтому и о Моисеѣ говорится, что онъ одинъ приступалъ къ Богу, а другіе не приступали. Ибо для святыхъ своихъ Богъ есть Богъ приближающійся, а не Богъ издали, говорятъ Господь (Исх. гл 24).

Ст. 4—6. *Поэтому я сказалъ: отойдите отъ меня, я буду горько плакать; не усиливаетесь утѣшать меня въ опустошеніи дочери народа моего, ибо день погибели и поспранія и рыданій отъ Господа Бога воинствъ въ долинѣ видѣнія. Пробующій стѣну и отважный,—на гору!* LXX: *Поэтому я сказалъ: отпусти меня, я буду горько плакать; не старайтесь утѣшать меня о сокрушеніи дочери рода моего, ибо день смущенія и погибели и поспранія и заблужденія отъ Господа Бога Саваога; блуждаютъ отъ меньшаго до большаго, блуждаютъ по горамъ.* И Самуилъ плакалъ о Саулѣ (1 Цар. 15). И Господь и Спаситель пла-

каль о Іерусалимѣ (Лук. гл. 19). И апостолъ пишетъ къ Коринѣянамъ: *да не паки пришедши мя смиритъ Богъ мой у васъ и восплачуся многихъ прежде согрѣшившихъ, и не покающихся* (2 Коринѣ. 12, 21), и съ чувствомъ состраданія говоритъ и другимъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Коринѣ. 11, 29)? Такъ и пророкъ, видя, что народъ, бывшій вѣкогда народомъ видѣнія, восходитъ на тщетныя кровли и предается смятенію, что всѣ князья его обратились въ бѣгство и связаны узами грѣховъ, начинаетъ плакать и отклоняетъ утѣшающихъ и говорить, что онъ плачетъ не о сыновьяхъ, а о дочери народа своего, который потерялъ мужеское достоинство. Ибо день суда и гибели и попранія будетъ не для Іерусалима, что значить *видѣніе мира*, но, по его древнему имени, для *Іевуса*, что значить *попраніе*; и будетъ для него день рыданій или *зablужденія*, какъ перевели LXX, отъ Господа Саваоа, — не въ томъ смыслѣ, чтобы рыданіе и заблужденіе было отъ Господа, но что по поводу святыхъ Писаній, кои Господь далъ для чтенія, является предлогъ къ заблужденію у тѣхъ, которые могутъ сказать: *что уклонилъ еси насъ Господи отъ пути Твоего* (Ис. 63, 28), и въ другомъ мѣстѣ: „Господь замѣшалъ у нихъ духъ заблужденія“ (Ис. 29, 10), чтобы они стояли не на горѣ видѣнія, а въ долині Сіонской. А этотъ самый день, который открывается отъ Господа воинствъ въ долині видѣнія, чтобы обнаружить дѣла каждаго, пробуетъ стѣну еретиковъ, построенную ими противъ церкви въ качествѣ самаго сильнаго укрѣпленія, пробуетъ стѣну величественную и гордую, г. е. учителей ихъ, которые хвалятся, что они стоятъ на горѣ—Христѣ. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *приидите и възыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвьститъ намъ путь свой* (Ис. 2, 3). Далѣе, переведенное LXX: *блуждаютъ отъ меньшаго до большаго,*

блуждаютъ по горамъ мы должны понимать такъ, что большіе находятся въ большемъ преступленіи, и тѣмъ не менѣе отъ меньшаго до большаго блуждаютъ все, блуждаютъ по горамъ,—Моисею и Іереміи и другимъ пророкамъ, и Евангелистамъ и апостоламъ,—и находясь въ долинѣ, удивительнымъ образомъ блуждаютъ по горамъ.

Ст. 7—9. *И Еламъ взялъ колчанъ, (вижу) колесницу всадниковъ, и щитъ обнажилъ стѣну. И будутъ лучшія долины твои полны колесницами, и всадники поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ. И поднимется покровъ Іудей, и увидиши въ тотъ день складъ оружія въ домъ изъ лѣса, и проломы въ городъ Давидовомъ увидиши, такъ какъ ихъ много.* LXX: *Еламитяне же взяли колчаны, и всадники люди на коняхъ, и собраніе ратниковъ. И будетъ, избранныя долины твои наполнятся колесницами, и всадники обступятъ ворота твои, и откроютъ ворота Іудовы, и посмотрятъ въ тотъ день на избранные дома города, и откроютъ сокровенное домовъ замка Давидова и увидятъ, что ихъ много.* Еламъ, что значитъ восхождение ихъ, или Еламитяне, какъ перевели LXX, которыхъ мы переводимъ *презирающе*, взяли колчанъ, чтобы стрѣлять во мракъ правыхъ сердцемъ, этихъ въ колесницѣ всадниковъ людскихъ,—взяли, чтобы стѣну Сіона и твердыни церкви лишить ихъ щита и охраны. Будутъ же, говорить, избранныя долины твои и низменные ученія, долина Сіонъ, полны тѣхъ колесницъ, которыя потѣпилъ Господь съ Фараономъ, всадники и правители которыхъ поставятъ помѣщенія свои въ воротахъ твоихъ, чтобы не допускать выхода осажденнымъ и заключеннымъ въ тебѣ. Тогда всемогущій Богъ чрезъ мужей церковныхъ откроетъ покровы Іудовы и все тайны находящихся въ исповѣданіи вѣры, и тогда ты увидиши, долина Сіонская, въ день тотъ, въ ясномъ свѣтѣ истины, увидиши весь складъ оружія апостола и дома изъ лѣса, въ

которомъ пребываетъ множество язычниковъ,—какъ и въ сто тридцать первомъ псалмѣ воспѣвается: *се слышахомъ я во Ефреѣмъ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы* (Пс. 131, 6). Когда же покровъ Іуды и сокровенное его, прежде утаивавшееся ради таинственности, будетъ открыто, и ты увидишь складъ оружія церкви, тогда ты уразумѣешь расколы въ городѣ Давидовомъ, которые ты умножилъ, чтобы собрать себѣ обольщенные народы. Эти Еламитяне, по изданію LXX, имѣютъ не одинъ колчанъ, а много, и они суть всадники людей, на душахъ коихъ они ѣздятъ, и великое множество ихъ готовится на брань противъ церкви, такъ что всѣ долины ея наполняются и всадники изощряютъ умъ свой и своими нападеніями вызываютъ на бой церковнаго мужа, который обозначается именемъ Іуды; и когда онъ представитъ свидѣтельства Писавій и обличитъ все ложное, тогда еретики увидятъ дома города Давидова и узнаютъ все прежде сокровенное,—узнаютъ, какимъ образомъ въ замѣ Давида, что значить *крѣпкій рукою*, т. е. Христа, все есть ученіе истины. Мѣста эти темны не только въ историческомъ, но и въ апофизеогическомъ смыслѣ. Поэтому тѣ, кому наше толкованіе не понравится, должны представить свое, чтобы мы приняли ихъ объясненіе, если оно будетъ правильно.

Ст 10—11. *И вы собрали воды нижняго пруда и отняли дома въ Іерусалимѣ, и разрушили дома для укрѣпленія стѣны. И сдѣлали прудъ между двумя стѣнами для водъ стараго пруда. А на того, кто сдѣлалъ его, вы не посмотрѣли, и произведшаго это издали не видѣли. LXX: И отвели воду стараго пруда въ городъ, и разрушили дома Іерусалима для укрѣпленія стѣнъ города. И сдѣлали себѣ воду между двумя стѣнами внутри стараго пруда. А на того, кто отъ начала сдѣлалъ его, не посмотрѣли, и творца его не видѣли.* Вы, которые увидите или видите прѣломы въ городѣ Давидовомъ, т. е. въ

церкви, проломы умножившіеся во всемъ мірѣ. вы, которые собрали воды пруда вашего и ученія,—не верхняго, а нижняго, и отмѣтили или разрушили дома Іерусалима, чтобы укрѣпить стѣну вашу, вы выкопали не колодцы имѣющіе жизненные и вѣчныя воды, а непрочные пруды немогущіе удерживать воды. И сдѣлали вы ихъ между двумя стѣнами новаго и ветхаго завѣта и пренебрегли водою пруда ветхаго и не обратили вниманія на виновника закона—Бога, и Творца міра совершенно оставили безъ вниманія. Это примѣнительно къ Еврейскому. Примѣнительно же къ LXX: еретики увидѣли, что ихъ много и, полагаясь на это множество, отклонили отъ города Божія, т. е. отъ церкви ученіе ветхаго завѣта и разрушили дома Іерусалима, чтобы построить соборница лувавнующихъ, и отвергнуши Ветхій Завѣтъ, не послѣдовали и Новому, такъ какъ Новый Завѣтъ подтверждается свидѣтельствами Ветхаго Завѣта. Поэтому между двумя стѣнами, старою и новою, сдѣлали себѣ воды новыя, которыя считаютъ внутренними и содержащими высшія тайны, чѣмъ тѣ, какія содержатся въ Ветхомъ Завѣтѣ; и не посмотрѣли на Бога, Который есть Творецъ Ветхаго Завѣта, и Виновника его не захотѣли увидѣть даже издали.

Ст. 12—14. *И призоветъ Господь Богъ воинствъ въ день тотъ къ плачу и рыданію, и къ стриженію волосъ, и къ препоясанію вретищемъ. И вотъ радость и веселіе—убивать воловъ и рѣзать барановъ, ѣсть мясо и пить вино: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ. И открыто въ ушахъ моихъ (слово) Господа воинствъ: не будетъ отпущено вамъ это нечестіе, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Господь Богъ воинствъ постоянно призываетъ къ покаянію еретиковъ, которые презирая воду стараго пруда, между двумя стѣнами выкопали себѣ водоемъ и собрали воду пруда нижняго, имѣющаго воду не съ неба, а съ земли,—и призываетъ ихъ къ плачу, *ибо блаженни плачущіи, яко*

тѣмъ утѣшатся (Матѣ. 5, 5), и къ рыданію, чтобы въ послѣдствіи они не услышали: *плакахомъ вамъ и не рыдасте* (Матѣ. 11, 17). Призываетъ и къ остриженію волосъ, чтобы они остригли всѣ дѣла смерти и уничтожили отъ тѣла своего все, что есть мертвѣго въ тѣлѣ; и къ препоясанію вретичемъ, чтобы въ послѣдствіи подобно Іерусалиму вмѣсто пояса, имъ не препоясаться веревкою. Они же напротивъ, вмѣсто плача и рыданія, остриженія и вретича имѣли радость и веселіе, и какъ будто смертью все окончится, убивая тельцовъ и закалая барановъ, чтобы ѣсть мясо и пить вино, говорили слова богохульниковъ: пока живемъ въ настоящемъ вѣкѣ, будемъ наслаждаться удовольствіями, ибо завтрашній день, т. е. будущее время, не будетъ нами ощущаемо. Когда они говорили это, то услышалъ Господь слова богохульства и изрекъ угрозу, что Онъ не отпуститъ этого нечестія, пока они или умрутъ въ грѣхѣхъ и порокахъ, или съ беззаконіями своими будутъ низвержены въ адъ. Это можно разумѣть не только о еретикахъ, но и о всякомъ грѣшникѣ, который не радѣя о грѣхахъ своихъ, въ отчаяніи дѣлается худшимъ, и преданный порочнымъ страстямъ, присоединяетъ къ грѣху богохульство, думая, что всякое ощущеніе живыхъ оканчивается смертью, говоря оное эпикуровское «послѣ смерти нѣтъ ничего и самая смерть есть ничто».

Ст. 15—25. *Такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ: ступай, войди къ тому, который живетъ въ скиніи, къ Совнѣ, начальнику храма, и скажи ему: чего ты здѣсь? или неужели есть кто либо здѣсь, что ты выскѣкъ себѣ здѣсь гробницу? Ты выскѣкъ на возвышенности памятникъ, тщателью выскѣкъ въ скаль жилище себѣ. Вотъ Господь переброситъ тебя какъ перебрасывается пѣтухъ и какъ легкую одежду, такъ приподниметъ тебя. Вѣнчая увѣнчаетъ тебя бѣдою, какъ мячъ броситъ тебя въ землю обширную и пространную; тамъ умрешь ты и тамъ будутъ колес-*

ницы славы твоей поношеніемъ для дома Господа твоего. И изгоню тебя съ мьста твоего, и съ служенія твоего свергну тебя. И будетъ въ день тотъ, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина. И одѣну его въ одежду твою, и поясомъ твоимъ укрѣплю его, и власть твою дамъ въ руку его; и будетъ онъ отцемъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина. И возложу ключъ дома Давидова на рамо его, и отворитъ онъ, и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ. И укрѣплю его, какъ гвоздь въ мьстѣ твердомъ, и будетъ онъ престоломъ славы для дома отца своего. И повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его, различные роды утвари: всякій сосудъ маленький отъ сосудовъ для питія до всякаго музыкальнаго орудія. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, сокрушится гвоздь утвержденный въ мьстѣ твердомъ, и сломится и упадетъ и погибнетъ что висѣло на немъ, ибо Господь Богъ сказалъ. LXX: Такъ говоритъ Господь Саваофъ: иди въ притворъ къ Сомнѣ—казнохранителю и скажи ему: чего ты здѣсь? или чего тебѣ здѣсь, что ты выстѣлъ себѣ гробницу, и сдѣлалъ себѣ на возвышенности памятникъ и написалъ себѣ на землѣ палатку? Вотъ Господь Саваофъ выброситъ и сокрушитъ мужа, и сниметъ одежду и вѣнецъ твой славный, и броситъ тебя въ страну великую и безъ мѣры, и тамъ ты умрешь; и положитъ колесницу твою мучную въ безчестіе, и домъ князя твоего въ попраніе. И будешь изверженъ отъ распоряженія твоего и со степени твоего. И будетъ въ день тотъ, призову отрока Моего Еліакима, сына Хелкіина, и облеку его одеждою твоею, и вѣнецъ твой дамъ ему крѣпко, и распоряженіе твое дамъ въ руки его, и онъ будетъ отцемъ жителямъ Іерусалима и Іуды, и дамъ славу дома Давидова ему, и онъ будетъ управлять и не будетъ противорѣчащаго. И дамъ ключъ дома Давидова на плечо

его, и онъ отворитъ, и никто не запретъ; и запретъ, и никто не отворитъ. И поставлю его княземъ на мѣстѣ вѣрномъ, и на престолѣ славы дома отца его, и будетъ надѣяться на него всякій славный въ домъ отца его отъ меньшаго до большаго. Всякій сосудъ малый изъ сосудовъ *adapoth*, и будутъ висѣть на немъ. Въ день тотъ, такъ говоритъ Господь Саваофъ, подвигнется человекъ, который былъ утвержденъ на мѣстѣ вѣрномъ, и отнимется, и падетъ, и погибнетъ слава, которая была въ немъ: ибо Господь сказалъ. Пророку Исаи повелѣвается войти къ живущему въ скинии, которая поеврейски называется *sochen*, къ Совнѣ начальнику храма или какъ перевели LXX *ταμίαν*, т. е. казначею и хранителю сокровищъ дома Божія. *Sochen* же значитъ или скинію или притворъ, т. е. палата, въ которой живетъ начальникъ храма. Кто же иной жилъ въ скинии Іудейской и въ домѣ нѣкогда Божиѣмъ. если не слово и толкованіе Іудейскаго закона, заключавшееся въ чтеніи Ветхаго Завѣта? Итакъ этому преданію и ученію говорится: что ты здѣсь дѣлаешь? зачѣмъ хочешь создать себѣ домъ въ убивающей буквѣ и скинію свою не имѣющую фундамента утвердить на крѣпкой скалѣ, скинію и домъ, которые скороуе должны называться гробницею и памятникомъ? Поэтому говорю тебѣ, что ты не долженъ трудиться высѣкая памятникъ, ибо перенесетъ Господь священство твое какъ переносится *geber*, что всѣ перевели мужъ, а еврей, руководившій насъ въ чтеніи ветхаго завѣта, перевелъ *пѣтухъ*. Какъ пѣтухъ, говорить, рукою несущаго переносится съ одного мѣста на другое, такъ и тебя легко перенесетъ Господь съ мѣста твоего, и ты имѣвшій нѣкогда вѣнецъ первосвященнической и освященіе въ золотой дщицѣ, на которой написано было имя Божіе, будешь увѣнчанъ бѣдою и скорбію, и какъ мячъ пущенный по покату и широкому мѣсту не можетъ остановиться, но катится безпредѣльно: такъ весь

народъ твой разсѣется по концамъ вселенной. И тамъ умрешь ты съ буквою твоею, и вся слава твоя, и колесницы, на которыхъ прежде ты торжественно носился, и блескъ дома Божія обратится въ поношеніе. Ибо возьметъ тебя Господь съ мѣста твоего и отъ служенія твоего, т. е. отъ жертвенныхъ обрядовъ, во исполненіи онаго написаннаго въ посланіи къ Евреямъ: *предлагаему священству по нужди и закону преткновеніе бываетъ* (Евр. 17, 12). Когда же ты будешь низверженъ съ служенія твоего, то Я призову отрока Моего Еліавима, коему Я сказалъ въ другомъ мѣстѣ: *велие ти есть, еже назватися тебѣ отрокомъ Моимъ* (Ис. 49, 6). *Еліавимъ* значитъ *воскресающій Богъ*, или *Божіе воскресеніе*. Итакъ этотъ воскресающій Богъ, который есть сынъ Хелкіи, т. е. *части Господа*, получить мѣсто твое и облачится въ одежду твою и укрѣпится препоясаніемъ твоимъ, такъ что тѣмъ, что ты имѣлъ въ бубвѣ, онъ будетъ обладать въ духѣ, и будетъ отцемъ живущихъ въ Іерусалимѣ, т. е. въ *видѣніи міра*, чѣмъ обозначается, церковь, и отцемъ для дома Іуды, гдѣ находится истинное исповѣданіе вѣры. Поэтому Самъ говоритъ апостоламъ: *чадца, еще съ вами мало есмь* (Іоан. 13, 33), и къ другому: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои* (Матѣ. 9, 2), и къ иной: *дщи, вѣра твоя спасе тя* (Лук. 7, 50). Дамъ, говорить, ему ключъ дома Давидова,—ему, который отверзаетъ, и никто не запираетъ; который запираетъ, и никто не отверзаетъ (Апокал. гл. 3). И этотъ самый ключъ будетъ на рамѣ его, т. е. въ страданіи, по оному написанному въ другомъ мѣстѣ: *его же начальство бысть на рамѣ его* (Ис. 9, 6). Ибо что Онъ Своимъ страданіемъ отверзетъ, того запретъ будетъ невозможно, и что Онъ запретъ въ обрядахъ Іудейскихъ, то не будетъ отворено никѣмъ другимъ; ибо Я укрѣплю гвоздь тотъ на мѣстѣ твердомъ, на мѣстѣ вѣрномъ, гдѣ есть собраніе вѣрующихъ. Поэтому и вѣрующіе во Христа

называются вѣрными. И будетъ престоломъ славы дома отца своего, т. е. церкви, и повѣсятъ на немъ всю славу дома отца его. Поэтому и въ Евангеліи пишется: *людіе же вси держакхуся его* (Лук. 19, 48), что было не только въ то время, но исполняется и донынѣ, такъ что держатся на немъ, какъ бы различныя сосуды, премудрость и правда и все, чѣмъ именуется Христосъ. Различны роды сосудовъ, вмѣсто которыхъ Акила перевелъ *sasaim* и *serphoth*, что Симмахъ переводитъ *виуки* и *смѣшанные*, такъ что и апостолы и все вѣрующе, т. е. сыны сыновъ, и смѣшанные отъ всѣхъ народовъ держатся на немъ,—отъ сосудовъ для питья, вмѣсто которыхъ Θεодотіонъ поставилъ *aganoth*, ибо и малые и великіе увѣрують въ Господа. Сосуды же для питья—это, думаю, апостолы исполненные жизненныхъ водъ, о которыхъ говорится: *благословите Бога отъ источникъ Израилевыхъ* (Пс. 67, 27), въ каковыхъ чашахъ премудрость растворила вино свое. И всякое, говоритъ, орудіе музыкальное—тѣхъ, кои во всякое время возглашаютъ хвалы Богу. Дальнѣйшее повидимому противорѣчитъ нашему пониманію: какимъ образомъ этотъ гвоздь, утвержденный на мѣстѣ вѣрномъ, возьмется и сломится, и упадетъ и погибнетъ висѣвшее на немъ, и это будетъ, ибо Господь сказалъ? Это можетъ быть разрѣшено, если мы прочтемъ оное евангельское, что въ послѣдніе дни охладѣетъ любовь многихъ (Матѣ. гл. 24), и то, что самъ Господь говоритъ: *Сынъ человѣческій пришедъ обращаетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Итакъ не гвоздь сломится, падетъ и погибнетъ, что говорить нечестиво, но гвоздь возьмется съ мѣста вѣрнаго, т. е. отъ церкви, вслѣдствіе постоянно возрастающаго нечестія, и прежде висѣвшее на немъ вѣроу, потомъ сломается и падутъ и погибнуть невѣріемъ. И это исполнится въ послѣдніе дни, ибо Господь сказалъ. Вмѣсто гвоздя, который поеврейски называется *jathed* и всеми переводится одинаково, одни LXX поставили выше

князь, а здѣсь *человѣкъ*. Совна, котораго мы, при быстротѣ диктовки, почти опустили, значить, *обратись теперь* или *обращеніе*. Итакъ говорится начальнику Іудейскому, чтобы онъ обратился отъ закона къ Евангелію и, оставивъ образы жертвъ, переносился къ истинѣ жертвоприношенія духовнаго.

Гл. XXIII. Ст. 1. *Слово на Тиръ*. Что намъ представлялось относительно *бремени* или *слова* и *принятія* Тира по Еврейскому тексту, мы сказали объ этомъ выше въ книгѣ историческаго толкованія десяти видѣній. Теперь все пророчество на Тиръ мы кратко прослѣдимъ по изъясненію иносказательному и по изданію LXX. Тиръ по еврейски называется *Sor*, а на нашемъ языкѣ значить *тѣснота*. Слѣдовательно всякая душа, занятая пороками и нечистыми помыслами, можетъ быть названа *Sor*

Вопите корабли Карѳагена, ибо они погибли и больше не придутъ. Изъ земли Кетимъ, она отведена въ плѣнъ. Ей подобны стали жители острова, купцы Финикіи переплывающіе море на водахъ многихъ, сѣмя купцовъ, какъ принесенныхъ жатвъ, купцы народовъ. Въмѣсто Карѳагена въ еврейскомъ стоитъ *Фарсисъ*, что перевели всѣ одинаково. *Фарсисъ* значить созерцаніе или испрошеніе радости; Кетимъ, что по еврейски называется *Shetim*, значить *море замерзающее*, а вмѣсто Финикіи у евреевъ читается Сидонъ. Итакъ обличаются тѣ, коихъ окружаетъ буря злыхъ помысловъ и которые, желая по апостолу быть богатыми, впадаютъ въ искушеніе и сѣти діавола и во многіе вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бездну (1 Тим. 6, 9). И говорится имъ, что они должны вопить, зная, что всѣ стяжанія міра сего погибнутъ и видѣніе радости и веселія обратится въ плачъ и рыданіе. Ибо море сіе не будетъ уже въ состояніи носить кораблей, но все покроется льдомъ, и колоніи Тирянъ плѣнныя будутъ отведены на наказанія. Ибо

живущіе на этомъ островѣ ни на кого иного не похожи, какъ на купцовъ или перевозчиковъ товаровъ, которые носятъ всякимъ вѣтромъ ученія и отъ однихъ пороковъ переходятъ къ другимъ. Живемъ же мы на островѣ, пока обуреваемся искушеніями міра сего и пока нашъ островъ и корабликъ волнами моря носится во всѣ стороны. Купцы же этого острова изъ Сидона, что значитъ *охотница*; въ немъ живетъ весьма много охотниковъ, о которыхъ написано: *избавимъ тя отъ сѣти ловчи* (Пс. 93), какъ и въ другомъ мѣстѣ святой свидѣтельствуеть, что онъ избавленъ отъ ихъ ковъ, говоря: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. 123, 7). Всѣ купцы язычниковъ уподобляются нивамъ, которыя скоро засыхаютъ, или жатвамъ при рѣкѣ имѣющимъ дождь не съ неба, а отъ земли, и потому имѣющимъ погибнуть вмѣстѣ съ язычниками. Тамъ гдѣ мы читаемъ: *сѣмя купцовъ*, въ еврейскомъ стоитъ сѣмя *Sior*, чѣмъ указывается Ниль, такъ какъ онъ имѣетъ мутныя воды, коими орошаются нивы Египта.

Ст. 4—5. *Устыдись, Сидонъ, сказала море; твердыня же моря сказала: я не мучилась родами и не рождала и не воспитывала юношей и не возвращала дѣвицъ. Когда же будетъ услышано въ Египтъ, то постигнетъ ихъ скорбь о Тиръ.* Море вѣка сего, въ которомъ живутъ животныя малыя съ великими и змѣй, котораго создалъ Богъ для поруганія надъ нимъ, видя, что прежде бывшіе въ плѣну у демоновъ плѣнены охотниками Христовыми, охотящимися со всякой горы и холма, обращается къ противной силѣ охотниковъ, что значитъ Сидонъ, и говоритъ ей: *устыдись Сидонъ*, ибо я не мучилось родами, и не рождало и не воспитывало юношей плѣненныхъ тобою и не возвращало дѣвъ, неразуміе коихъ обличается въ Евангеліи (Матѣ. 23). Ибо мое чревоболѣніе и рожденіе и воспитаніе и возвращеніе дѣвицъ истреблено чревоболѣніемъ апостоловъ Христовыхъ, изъ

коихъ одинъ говорилъ: *чадца моя имиже наки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19), и еще: *млекоу вы напоихъ, а не брашноу* (1 Коринѣ. 3, 2), и опять: *хочу же васъ всѣхъ дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2). Когда услышитъ это Египеть, который по еврейски называется Mesraim, что значитъ *ѣхдлі-вооа*, т. е. *удручающая и стѣсняющая*, то и само утрашится, понимая, что и самъ онъ потернѣтъ, что потерпѣлъ Тиръ. Это, относясь ко всѣмъ порокамъ, можетъ быть понимаемо и въ отношеніи къ различнымъ ересямъ, когда при паденіи одной ереси и другая страшится, и въ посрамленіи одной и другая предчувствуетъ свое паденіе, и какъ о Содомлянахъ говорится: *зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ Капернаумъ, пребыли убо быша до днешняго дне*, и присовокупляется: *обаже земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ*: такъ тоже самое говорится Спасителемъ и о Тирѣ и Сидонѣ: *обаже Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ* (Матѣ. 11, 21—24). Поэтому и о Хананеянѣхъ, которая понимала что дочь, т. е. душа ея угнетается злѣйшимъ демономъ, говорится, что она для испрошенія милости Христовой вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона, ибо она могла встрѣтитъ Спасителя не иначе какъ оставивши предѣлы Тира и Сидона.

Ст. 6—7. *Идите въ Карфагенъ; вопите живущіе на островъ семъ. Это ли гордость ваша отъ начала пока онъ не былъ преданъ? Поведутъ его нош его далеко для странствованія. Слова: поведутъ его ноги его далеко для странствованія* прибавлены съ еврейскаго и обозначаются астерискомъ, т. е. освѣщающими звѣздочками. О Тиране. *вы живущіе въ тѣснотѣ и на островѣ, вы со всѣхъ сторонъ открытые волнамъ искушеній, уйдите съ него, и идите въ Карфагенъ, т. е. въ Фарсисъ, и спѣшите къ истинной ра-*

дости, оплакивая древніе грѣхи и исконное поношеніе, которое или вы наносили другимъ или сами терпѣли отъ другихъ. Это я повелѣваю вамъ потому, что вы видите, что городъ вашъ Тиръ съ своего мѣста и отъ обычнаго порядка жизни имѣеть переселиться въ иные предѣлы,—когда оставивъ древнія заблужденія онъ подклонитъ выю Евангелію Спасителя, такъ что жившіе прежде въ тѣснотѣ уйдутъ далеко и будутъ пришельцами и наслѣдниками ученія Господа Спасителя.

Ст. 8—9. *Кто опредѣлилъ это Тиръ? Неужели онъ сталъ меньше и не обладаетъ силою? Купцы его князья Ханаана, знаменитости земли. Господь Саваофъ опредѣлилъ низложить всю надменность славныхъ и унижить все, что есть знаменитаго на землѣ.* Слово *Ханаанъ* прибавлено изъ изданія Θεοδοтіона, и вмѣсто него Акила перевелъ *купцы*. Итакъ Духъ Св. вопрошаетъ, или лучше вопрошаніемъ утверждаетъ, что противъ князей Тира опредѣлилъ это Господь,—противъ князей, вся забота конхъ пріобрѣтать богатство торговлею; и какъ въ Евангеліи читаемъ о торговцахъ жемчугомъ, которые продавши всѣ жемчужины желаютъ купить одну, и конечно должны быть названы знаменитыми купцами не земли, а неба: такъ напротивъ купцы Тира, т. е. *скорби и тѣсноты*, должны быть названы знаменитостями земли, такъ какъ все, что они ни дѣлаютъ, касается земли, и князьями Ханаана, что значитъ *волнующіеся и возбужденные*. Ибо они не ставятъ на камнѣ ноги свои и о нихъ не можетъ быть сказано: *камень приближище ежамъ или заяцемъ* (Пс. 39; 103, 18), но болѣе они терпятъ то, чего едва не потерпѣлъ праведный: *мои же вмалѣ не подвижастся нозѣ, вмалѣ не проліяшася стопы моя*, (Пс. 72, 2). Итакъ Господь воинствъ опредѣлилъ совѣтъ сей, чтобы разрушить тяжкіе узы купцовъ или лучше уничтожить общую неправду, которою гордятся всѣ подчинен-

ные Тиру. Слова: *и унизить все что есть славнаго на земли* означаютъ не то, что Господь есть виновникъ униженія, а то что само по себѣ унизительно то, что подлежить униженію. Тоже читаемъ и въ книгѣ Левитъ о священникахъ: «оскверненіемъ осквернилъ его» (Левит. гл. 21), безъ сомнѣнія священникъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ виновникъ оскверненія, но чтобы показать, что прежде весьма многимъ казавшійся чистымъ, оскверненъ.

Ст. 10—11. *Воздѣлывай землю твою: ибо корабли не приходятъ изъ Карфагена и не обладаетъ силою рука твоя, которая на морѣ вызываетъ царей.* Изданіе LXX въ этомъ мѣстѣ много отличается отъ прочихъ переводчиковъ и отъ самаго Еврейскаго; но продолжимъ свое дѣло. Выше сказалъ: *идите въ Карфагенъ, вопиете живущіе на островъ.* Теперь, такъ какъ болѣе не приходятъ корабли изъ Карфагена, то говоритъ противоположное: *воздѣлывай землю твою.* Ибо для Тира нужно было потерять приходившіе къ нему чужіе корабли, чтобы быть вынужденнымъ воздѣлывать землю свою, о которой въ Притчахъ говорится: «воздѣлывающій землю свою насытится хлѣбами», чтобы онъ жилъ не отъ невѣрной опасности волнъ и кораблекрушеній, а отъ плодовъ собственнаго дѣланія, о которыхъ въ Псалмахъ воспѣвается къ праведному: «труды рукъ своихъ будешь ѣсть» (Пс. 127, 2). У Осіи написано, что пути блудницы окружены отъ Господа терніями, чтобы она не могла слѣдовать за любовниками своими, дабы, вынужденная этою необходимостію, возвратилась къ мужу своему прежнему. Это часто мы видимъ и въ мірскихъ дѣлахъ,—что многіе, не могшіе познать Господа вслѣдствіе счастія и изобилія во всемъ, уразумѣваютъ его вслѣдствіе несчастія и обращаются къ дѣламъ праведности, когда рука ихъ не будетъ имѣть силы пользоваться счастіемъ міра сего, рука, которая прежде на морѣ господствовала надъ царями. или по Симмаху. *сму-*

цали царей, коихъ сердце въ руцѣ Божіей. И о еслибы и мы, оставивъ торговлю моря сего, воздѣлывали землю нашу и не ожидали кораблей Кароагенскихъ или кораблей Тирскихъ, обыкновенно ходившихъ въ Кароагенъ, дабы не подчиняться силѣ змія, владычествующаго на морѣ! О еслибы мы твердою стопю ступили на землю, или лучше, устремляясь къ небесному, воздѣлывали землю нашу, чтобы посѣявши здѣсь, пожать тамъ! О еслибы и рука наша, вращавшаяся прежде въ дѣлахъ міра и при силѣ и счастіи могшая двигать даже царей, т. е. святыхъ, съ мѣста ихъ, стала слаба въ дѣлахъ моря, чтобы быть сильною въ дѣланіи земли своей!

Ст. 12. *Господь Саваоѳ далъ повелѣніе о Ханаанѣ, чтобы сокрушить силу его, и сказалъ: не будете больше творить обиды и неправды дѣвицъ дочери Сидона.* Что Тиръ и Сидонъ находятся въ землѣ Ханаанской, это мы показали и выше, представивъ свидѣтельство изъ Евангелія, въ которомъ читается, что жена Хананеянка или Сирофиникіянка вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона и встрѣтила Господа Спасителя. Всякая дупа, находящаяся въ волнахъ вѣка и влѣющая всякимъ вѣтромъ ученія, можетъ быть названа Ханааномъ, который значитъ какъ волненіе, или движеніе. Поэтому и прелюбодѣйному старцу говорится: *племя Ханаане, а не Іудино, доброта прельсти тя* (Дан. 13, 56). Итакъ для Тира и его притѣсненій нужно, чтобы погибла сила Ханаанская, дабы жителямъ его было сказано, что они болѣе не могутъ нанести обиды и несправедно угнетать дѣвицу дочь Сидона. Всякій подчиняемый діаволомъ въ вихрѣ различныхъ пороковъ и предаваемый сквернамъ нечистоты, чтобы сквернить тѣло ласхотами и нечистотою, есть сынъ или дочь Сидона. Нужно замѣтить и то, что *Саваоѳ* въ еврейскомъ нѣтъ, а *дѣвица* наоборотъ заимствована изъ еврейскаго текста.

Ст. 13. *Если пойдешь въ Кетимъ, то и тамъ не бу-*

детъ тебѣ покоя; и если въ землю Халдейскую, то и она опустошена Ассиріянами. Основалъ ее Сѣмъ, поставили укрѣпленія ея, возвели башню ея: стѣна ея пала. Слова основалъ ее Сѣмъ, поставили укрѣпленія ея, возвели башню ея подѣ астерисками внесены изъ изданія Θεοδότηνα, а слова: *стѣна ея пала* присоединяются безъ астерисковъ, Кетимъ значитъ *ударъ оконченный* или *совершенный*; Халдеи въ этомъ мѣстѣ значитъ *какъ сосцы*, Ассиріяне—*обличающіе*. Этимологія слова Сѣмъ и мы не могли разыскать, и другіе переводчики перевели его самымъ именемъ поставленнымъ въ еврейскомъ. Итакъ Тиру говорится, что хотя бы онъ захотѣлъ пойти въ Кетимъ и избѣжать удара за свои притѣсненія, то и тамъ онъ не сможетъ найти совершеннаго покоя; равно какъ еслибы пожелалъ пойти къ Халдеямъ и пользоваться ихъ изобиліемъ и богатствомъ во всемъ, то и ихъ найдетъ опустошенными, когда Ассиріяне обличать ихъ безплодіе,—сообразно съ чѣмъ и апостолъ предалъ грѣшниковъ сатанѣ, чтобы научились не богохульствовать,—грѣшниковъ, которые предаются на погибель плоти, чтобы духъ спасся. Для Халдеевъ же положили основанія Сѣмъ, подѣ которымъ я разумѣю наихудшихъ демоновъ, которые возвели высочайшія укрѣпленія и башни города Халдейскаго противъ вѣдѣнія Господа; но всякое зданіе ихъ пало въ развалины, ибо слѣдуетъ: *стѣна ея пала*. Ибо если не Господь созиждетъ домъ, то напрасно трудились зиждущіе (Пс. 126, 1). Мы часто видимъ въ мірѣ, что нѣкоторые отъ одного занятія переходятъ къ другому, что, напр. испытывшіе неудачу въ военной службѣ, переходятъ къ торговлѣ, или адвокаты берутся за оружіе людей военныхъ. Перемѣняютъ они занятія, чтобы измѣнить неудачливость; но по устроенію Божію, для тѣхъ, кого Онъ удостоиваетъ спасенія, всѣ усилія приводятъ ихъ къ против-

ному, чтобы бѣдностію и несчастіями они были вынуждены надѣяться не на себя, а на Творца своего.

Ст. 14. *Вопите корабли Карфагена, ибо погибла твердыня ваша.* Кораблямъ Карфагена, т. е. Тарсиса, повелѣвается вопить, не потому, что погибли они и не придутъ, какъ было сказано выше, а потому, что погибла твердыня ихъ. Ибо Тарсисъ по иному переводу на нашемъ языкѣ значить *конецъ шести или радости*. Читаемъ, что въ шесть дней сотворенъ міръ сей, который по ученію церкви впоследствии погибнетъ. Итакъ всѣ блага міра сего и весь трудъ смертныхъ сравнивается съ невѣрнымъ плаваніемъ кораблей,—что они скоро погибнуть и уничтожятся вся твердыня пловцовъ. Поэтому и у Соломона написано: *во грады крѣпки вниде премудрый и разруши утвержденія ихъ* (Притч. 21, 22). Ибо все, что устроится искусствомъ еретиковъ, свѣтской мудрости и превратныхъ ученій, мужъ церковный разрушаетъ и показываетъ, что все это должно быть покорено подъ ноги его.

Ст. 15—18. *И будетъ въ день тотъ, оставленъ будетъ Тиръ семьдесятъ лѣтъ, какъ время одного царя, какъ время человека. Послѣ же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ какъ въ пѣсни блудницы. Возьми цитру, бродяжническую, городъ блудница, преданная забвенію. Хорошо играй на цитрѣ, пой много пѣсенъ, чтобы была память о тебѣ. По истеченіи же семидесяти лѣтъ посѣщеніе сотворитъ Богъ Тиру, и опять онъ будетъ возстановленъ въ прежнее положеніе и будетъ торговля его въсѣмъ царствамъ вселенной на лицъ земли. И будетъ торговля его и товары святынею Господу: и не для нихъ соберутся, а для тѣхъ, кои живутъ предъ Господомъ. Вся торговля его, ѣсть и пить и наполняться въ складахъ, воспоминаніе предъ*

Господомъ. Слово воспоминаніе предъ Господомъ, на лицѣ земли и какъ время человека въ еврейскомъ нѣтъ, а прибавлено въ греческомъ. Тиръ, нѣкогда преданный бѣдствіямъ въ продолженіе семидесяти лѣтъ, освобождается, чтобы по выполненіи срока опустошенія, пѣснь нѣкогда блудницы онъ превратилъ въ хвалы Богу и, взявши цитру, всѣ струны ея настроилъ для игры, чтобы послѣ хорошей игры и пѣнія многихъ пѣсенъ, была память о немъ у Бога, память, которая по причинѣ блуда была предана забвенію, и чтобы Тиръ былъ восстановленъ въ прежнее состояніе и имѣлъ богатства царствъ всего міра; но товары трудовъ его будутъ собираться не для Тирянъ, а для тѣхъ, кои живутъ предъ лицомъ Господа, и чтобы они ѣли и пили и наполнялись всѣми благами земли, какія для радости пира будутъ собраны трудами всѣхъ. Божественная рѣчь увѣщаетъ Сидонъ и Тиръ въ покаянію и обѣщаетъ, что труды и товары его будутъ посвящены Господу. Кто изъ грѣшниковъ не можетъ имѣть надежды на спасеніе, если только онъ будетъ хорошо пѣть, и всѣ струны добродѣтели, прежде разстроенныя, будутъ настроены на славословіе Господу? Въ сорокъ четвертомъ псалмѣ, который относится собственно въ союзу жениха и невѣсты, т. е. къ Богу Спасителю и тайнамъ Церкви, читаемъ между прочимъ слѣдующее: и дщи Тирова дары: лицу твоему помолятся богатыи людстии (Пс. 44, 13). И опять самъ женихъ говоритъ невѣстѣ Тирянкѣ: слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, ибо возжелаетъ царь доброты твоя (Ст. 11—12). Поэтому и въ изображеніи красоты ея говорится: предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ, одѣяна преиспещрена (Ст. 10). И еще: вся слава дщере цареви внутри (Ст. 14). Если же царь возжелалъ красоты Тирянки баюющей и имѣющей укра-

шенія различныхъ добродѣтелей, то не тѣмъ ли болѣе ея товары и торговля будетъ не такова, какъ людей живущихъ въ Тирѣ, а такова, какъ тѣхъ, кои живутъ предъ лицомъ Господа? Они, принесши покаяніе, *услышатъ отъ Господа Спасителя: идите ближніи, и пійте и упійтеся братія* (И. П. 5, 1). А что значить ѣсть и пить и насыщаться складомъ всѣхъ добродѣтелей, это вѣрный читатель понимаетъ. Что храмъ былъ въ запустѣніи въ теченіи семидесяти лѣтъ, объ этомъ учать и Іеремія (гл. 29), и Даніилъ (гл. 9) и Захарія (гл. 7). И у Іезебіиля (гл. 16), читаемъ о Содомѣ, что онъ будетъ возстановленъ въ прежнее состояние, и о Египтѣ, что послѣ опустошенія земли Египетской и изсушенія семи рѣкъ, онъ опять получитъ прежнее плодородіе. Седмичное же и семидесятное число, составляется ли оно изъ единичныхъ дней или изъ семи десятковъ, обозначаетъ совершенное и полное покаяніе, такъ что Тиръ, по исполненіи времени покаянія, справедливо возвращается въ прежнее состояніе. Думаю, что объ этой блудницѣ говорится таинственною рѣчью и оное въ Притчахъ Соломоновыхъ: *не внимай злѣй женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, аже на время наслаждаетъ твой гортанъ, послѣдиже горчае желчи обрящещи* (Притч. 5, 2--4). Ибо чрезъ окно дома своего она смотритъ на улицы, такъ какъ широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти (Мѡ. гл. 7). и увидѣвши всякого неразумнаго юношу,—ибо мудрыхъ она искушать не осмѣливается,—шатающагося по закоулкамъ и потерявшаго прямую дорогу, она заговариваетъ съ нимъ въ темнотѣ и во мракѣ и подъ видомъ наслажденій ведетъ его какъ жертву на смерть. Если она обратится и будетъ хорошо пѣть и исполнить время лѣтъ совершеннаго покаянія, то будетъ ѣсть и пить и насытится. Пусть услышитъ это Новаціанъ и замолчить.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Предыдущія книги, шестая и седьмая, содержатъ аллегорическое толкованіе пятой книги, которую прежде я продиговалъ съ объясненіемъ историческимъ. Настоящее произведеніе, т. е. восьмая книга, возвращается къ начатому толкованію, равно излагая и историческій, и иносказательный смыслъ по тому и другому изданію. Если это тебѣ, дѣвственница Христова Евстохія, покажется длиннымъ, то вмѣняй это не мнѣ, а трудности Священнаго Писанія, и преимущественно пророка Исаи, который облеченъ такою темнотою, что по величію предмета я долженъ считать краткимъ такое объясненіе, которое само по себѣ длинно. Вѣдь мы пишемъ для любознательныхъ и желающихъ уразумѣть Священное Писаніе, а не для свучливыхъ и ко всему относящихся съ пренебреженіемъ. Если они хотятъ рѣши краснорѣчія и изящнаго ораторства, то пусть читаютъ Цицерона, Квинтиліана, Галліона, Габиніана, и если я обращусь къ нашимъ, Тертулліана, Кипріана, Минуція, Арнобія, Лактанція, Иларія. Наша цѣль та, чтобы при нашей помощи уразумѣваемъ былъ Исаія, а не та, чтобы по поводу Исаи хвалили наши слова.

Гл. XXIV. Ст. 1—3. *Вотъ Господь опустошитъ землю и обнажитъ ее, и поразитъ лице ея, и разсѣетъ жителей ея; и будетъ какъ народъ, такъ и священникъ, и какъ рабъ, такъ и господинъ его; какъ служанка, такъ и госпожа ея; какъ покупающій, такъ и продающій; какъ заимодавецъ, такъ и получающій въ займы, какъ дающій въ ростъ, такъ и должникъ. Опустошеніемъ опустошена будетъ земля и расхищеніемъ разграблена будетъ, ибо Господь сказалъ слово сіе. Послѣ частнаго обличенія всѣхъ народовъ въ отдѣльности, Іудей, Вавилона, Филистимлянъ,*

Моава, Дамаска, Израиля, Египта, пустыни приморской, Идумеи, Аравіи, долины видѣнія и наконецъ Тира, въ объясненіе чего мы сказали что могли, теперь пророческая рѣчь изображаетъ, что потерпѣть весь міръ въ кончину свою, и пророчествуетъ не объ отдѣльныхъ народахъ, а одинаково о всѣхъ. И прежде всего говорить, какія муки потерпѣть нечестивые, какъ, сообразно и съ Евангеліемъ и Апостоломъ, небо и земля и образъ міра сего прейдуть (Мат. гл. 24; 1 Кор. гл. 7) и грѣшники отведены будутъ въ адъ (Ис. 30).— грѣшники, о которыхъ написано: *внидутъ въ преисподнія земли, предадутся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Ис. 62, 10). Затѣмъ, такъ какъ по качеству заслугъ, у Отца обителей много, то говорится, какъ святые восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и всегда будутъ съ Нимъ (Іоан. гл. 14; 1 Сол. гл. 4). Вмѣсто *опустошена земля* ІХХ перевели: *развращена вселенная*, и вмѣсто *поразитъ лице ея*, т. е. земли, они перевели: *и откроетъ лице ея*, чтобы мертвые вышли изъ гробовъ своихъ; или *обнажитъ ее*, такъ что всѣ дѣла ея откроются передъ всѣми и жители ея будутъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, бывъ предназначены къ наградамъ или наказаніямъ. Не будетъ тогда никакого различія между знатными и незнатными, священникомъ и міряниномъ, рабомъ и господиномъ, служанбою и госпожею, богатымъ и бѣднымъ, ростовщикомъ и тѣмъ, кто стоитъ подъ гнетомъ чужихъ денегъ, покупающимъ и продающимъ. Ибо всѣ одинаково станутъ предъ судилищемъ Христовымъ и не будетъ лицепріятія у Бога (Рим. гл. 14; Колос. гл. 3). Объ этомъ почти тѣми же словами говорить и Іовъ: *малъ и великъ тамо есть, и рабъ не бояйся господина своего* (Іовъ 3, 19), и Спаситель, которому переданъ весь судъ, свидѣтельствуетъ въ Евангеліи подробною рѣчью. Итакъ опустошена будетъ земля и всѣ дѣла земныя обратятся въ ничто, чтобы по

уничтоженіи образа перстнаго, (хотѣо) оставался образъ небснаго. Ибо *первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковъ и перстнѣи: и яковъ небесный, тацъ же и небеснѣи. И якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1 Кор. 15, 47—49) Поэтому тотъ же Апостолъ говоритъ: *плоть и кровь царства Божія насльдити не могутъ* (Тамъ же, ст. 50),—не въ смыслѣ еретическаго ученія, что тѣлесная природа уничтожится, а въ томъ смыслѣ, что тѣльное сіе облечется въ нетѣвное, и смертное сіе облечется въ безсмертіе. И это все исполнится, ибо что будетъ это, Господь сказалъ чрезъ пророковъ.

Ст. 4—5. *Возстенала и уныла земля и поникла; уныла вселенная, поникла высота народа земли и земля умерщвлена обитателями своими. LXX: Возстенала земля, развращена вселенная, возстенали высокіе земли, земля же поступала нечестиво по причинѣ обитателей своихъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Иак. 4—6). Поэтому первый приговоръ направленъ противъ высокихъ земли, что понижаетъ все, что нынѣ сильно,—по винѣ тѣхъ, кои присоединили кровь къ крови, и подобно крови Авеля, вынудили кровь убитыхъ воиновъ къ Богу (Быт. гл. 4).

Ст. 6. *Ибо они преступили законъ, измѣнили правду, нарушили заветъ вѣчный. За то, проклятіе пожретъ землю, и согрьшатъ живущіе на ней; потому обезумѣютъ воздѣльватели ея, и останется людей немного. LXX: Ибо они нарушили законъ, измѣнили заповѣди, заветъ вѣчный. За то проклятіе пожретъ земли, ибо согрьмили живущіе на ней; потому будутъ бѣдны жители земли и останется людей немного. Пусть услышатъ Іудеи хвалящіеся, будто они одни получили законъ Господень, что сначала всѣ народы и весь міръ получили законъ естествен-*

ный, и впоследствии законъ данъ былъ чрезъ Моисея, потому что первый законъ былъ нарушенъ. Объ этомъ законѣ апостолъ Павелъ говорить: *егда бо языцы не имуще закона, естествомъ законное творятъ, сѣи закона не имуще, сами себѣ суть законъ. Иже являютъ дѣло законное, написано въ сердцахъ своихъ* (Рим. 2, 14). Слѣдовательно тѣ, кои соблюдаютъ эти законы, получаютъ награды; тѣже, кои не исполняютъ ихъ, потерпятъ то, чѣмъ грозитъ теперь рѣчь пророческая. И какъ въ началѣ Богъ благословилъ всю тварь, созданную Имъ (Быт. гл. 1), такъ въ кончину міра Онъ проклянетъ тѣхъ, кои суть земные и кои были не пришельцами, а жителями земли и согрѣшили на ней, кои забывъ о природѣ своей, неистовствовали другъ противъ друга взаимною ненавистью. И немногіе останутся имѣющіе образъ пренебесный; или, по LXX, *бѣдны будутъ жители земли*, ибо они потеряли духовныя богатства.

Ст. 7—12. *Возстеналъ виноградникъ, уныла виноградная лоза, возплакали всѣ радовавшіеся сердцемъ. Прекратилось веселіе съ тимпанами, умолкъ шумъ веселящихся, затихъ пріятный звукъ гуслей: съ пѣснею не будутъ пить вина, горекъ будетъ напитокъ для пьющихъ его. Сокрушенъ городъ суеты, запертъ всякій домъ, и никто не входитъ. Будетъ плачь о винѣ на улицахъ, оставлена всякая радость, изгнано веселіе земли. И оставлено въ городъ запустѣніе, и бѣдствіе стѣснитъ ворота; ибо это будетъ среди земли, среди народовъ. Въ кончину міра воспоминаніе о прежнихъ наслажденіяхъ будетъ причиною мученій. Поэтому и оный богачъ, облакавшійся на пиршествѣ въ порфиру, получившій благое свое въ жизни своей, возведши глаза свои изъ ада, видитъ Лазаря на мѣстѣ покоя* (Лук. гл. 16). И Господь, обличая богатыхъ утопающихъ въ удовольствіяхъ и смѣющихся, говорить въ Евангеліи: *горе вамъ богатымъ, ибо вы получили утѣшеніе ваше.*

Горе вамъ, которые нынѣ насыщены, ибо вы взычете. Горе вамъ, которые нынѣ смѣетесь, ибо вы восплачете и возрыдаете. Итакъ, когда будетъ воскресеніе мертвыхъ и настанетъ день суда, тогда восплачетъ вино и виноградникъ, о которомъ Моисей говоритъ: *отъ виноградовъ содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: гроздь ихъ—гроздь желчи, гроздь горести ихъ. Ярость змѣевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (Втор. 32, 33). Тогда всякій напитокъ, или какъ говорится *сикеръ*, т. е. *опьяненіе*, которое извращаетъ состояніе ума и не позволяетъ людямъ бодрствовать, замѣнится горечью, которая употребляющимъ ее ложно представляется медомъ, а потомъ окажется горче желчи. Тогда всякое пріятное пѣніе веселящихся и звукъ тимпановъ и гуслей превратится въ плачь и стenanіе. Укажемъ на это свидѣтельство тѣмъ, кои на пиршествахъ предаются наслажденіямъ не только сластолюбія и опьяненія, но и слуха, чтобы крѣпость души ослаблять посредствомъ всѣхъ чувствъ. Сокрушится городъ суеты, —или всякій городъ, или духовный Вавилонъ, который возсѣдаетъ въ порфирѣ на семи горахъ, о наказаніяхъ котораго читаемъ въ Апокалипсисѣ Іоанна (Апок. гл. 18). И прекрасно сказалъ: *городъ суеты*. Ибо если о небѣ и землѣ и о всемъ земномъ говорится: *суета суетъ и всяческая суета* (Екл. 1, 2), то не тѣмъ ли болѣе слѣдуетъ сказать это объ одномъ городѣ, который составляетъ малую часть всего міра? Тогда дома, у которыхъ теперь позолоченные потолки, стѣны которыхъ одѣты мраморною инкрустаціею и блестятъ лоснящеюся рѣзбою изъ слоновой кости, тогда какъ бѣдняки умираютъ отъ холода безъ крова и хижины, эти дома останутся пустыми. Плачь будетъ на улицахъ о винѣ, —не на узкомъ и тѣсномъ пути, ведущемъ къ жизни, а на широкомъ и пространномъ, ведущемъ къ смерти (Матѣ. гл. 7). О винѣ и опьяненія заблужденія тѣхъ, кои уснули сномъ своимъ, и ничего

не нашли всё мужи богатства въ рукахъ своихъ (Псал. 75, 6). Ибо перенесена на небеса радость земли, и въ нѣкогда знаменитѣйшемъ городѣ осталось запустѣніе, и ворота многочисленныя толпы народа, угнететь бѣдствіе жителей. И чтобы мы ясно видѣли, что возвѣщается о погибели всего міра, при-
совокупилъ: это будетъ среди земли, среди язычниковъ или народовъ.

Ст. 13—15. *Какъ немногія оставшіяся маслины отряхиваются съ масличнаго дерева и виноградныя кисти, когда оконченъ будетъ сборъ винограда. Они возвысятъ голосъ свой и восхвалятъ, когда прославленъ будетъ Господь, будутъ восклицать съ моря: посему въ ученіяхъ славятъ Господа, на островахъ моря имя Господа Бога Израилева.* Сколько переводъ LXX отступаетъ въ этомъ мѣстѣ отъ еврейскаго текста, покажутъ слѣдующія слова LXX: *Какъ если кто отряхиваетъ маслину, такъ отряхнутъ ихъ, и какъ если оканчивается сборъ винограда, такъ они будутъ издавать волю. Тѣже, кои будутъ оставлены на землю, будутъ веселиться влиять со славою Господа; возмутится вода моря; посему слава Господня будетъ на островахъ моря, имя Господа славно будетъ Господа Бога Израилева.* Когда останется немного людей, когда проклятіе пожретъ землю и въ городѣ будетъ запустѣніе, и все это случится посреди земли, посреди народовъ и язычниковъ, тогда такъ мало будетъ святыхъ, о которыхъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *мнози суть званіи, мало же избранныхъ*, и будетъ столь сильно угнетеніе праведныхъ, что будутъ искушаемы, если возможно, даже избранные Божіи,— такъ мало будетъ святыхъ, что незначительность ихъ сравнивается съ весьма рѣдкими маслинами на масличныхъ деревьяхъ, которыя послѣ потрясенія и снятія плодовъ лишь въ небольшомъ числѣ остаются на вершинѣ вѣтвей,— и упо

добляется тому, какъ по окончаніи сбора винограда бѣдныя побуждаемые нуждою обыкновенно осматриваютъ пустыя лозы и собираютъ немногія ягоды винограда. Итакъ тѣ, кои останутся, и по окончаніи сбора и топтанія винограда міра смогутъ избѣжать рукъ преслѣдующаго антихриста, или огней грозящей муки, тѣ возвысятъ голоса свои и восхвалятъ Бога. Когда придетъ Господь во славу Отца Своего съ ангелами святыми и они увидятъ Его царствующимъ въ величіи, тогда они заржутъ подобно конямъ, обнаруживая великую радость, и заржутъ отъ моря вѣка сего. Поэтому вы, которые поставлены въ Святыхъ Писаніяхъ и знаете, что вамъ сохраняется столь великая радость и столь великія награды, въ ученіяхъ прославьте Господа, внимая оному написанному: *хваляйся, о Господь да хвалится.* (2 Кор 10, 17) И не въ землѣ Іудейской, а на островахъ, т. е. въ церквахъ сего моря и міра, конми благословляется и восхваляется имя Господа Бога нѣкогда Израилева или *человѣка видящаго Бога*. Примѣнительно къ LXX, все что мы разумѣли о святыхъ можетъ быть отнесено къ нечестивымъ,—что когда будетъ оконченъ сборъ винограда, тогда они восплачутъ находясь въ мукахъ; а тѣ, кои избѣгнутъ причисленія къ нечестивымъ, возрадуются во славу Господа, и возмутятся воды народовъ міра сего.

Ст. 16. *Отъ концовъ земли мы слышали хвалы, славу Праведнаго, и я сказалъ: тайна моя мнѣ, тайна моя мнѣ: горе мнѣ.* LXX: *Отъ крыльевъ земли мы слышали чудеса: надежда Праведному, и скажутъ: ✠ тайна моя мнѣ.* Словъ: *тайна моя мнѣ* у LXX нѣтъ, а прибавлено въ греческомъ изъ перевода Θεодотіона. Еще, вмѣсто того, что они поставили *горе* для соединенія съ слѣдующимъ стихомъ, въ еврейскомъ стоятъ *oi li*, что собственно значить *горе мнѣ*. И вмѣсто *концовъ*, какъ мы перевели яснѣе для раскрытія смысла, въ еврейскомъ стоитъ *meschenaph*, что зна

чить крыло, а не конецъ. И такъ тѣ, о коихъ выше сказано: *возвысятъ голосъ свой и восхвалятъ* Бога они заржутъ отъ моря и въ ученіяхъ прославятъ Господа и увидятъ, что на островахъ моря восхваляется имя Господа Бога Израилева, тогда они согласно воспоютъ и скажутъ: мы слышали, что хвалы Ему возвѣщаются отъ крыльевъ земли, т. е. отъ пророковъ и Святыхъ Господа, которые взявши крылья голубиныя, стремятся къ царству небесному, и что слава или надежда Праведнаго не тщетна, но все исполняется на дѣлѣ. И такъ, тогда какъ святые говорятъ это и вопіютъ отъ моря, возвышая голосъ свой и хвалять, пророкъ говоритъ самому себѣ: когда я слышалъ это и видѣлъ, что предсказаніе пророковъ о разрушеніи міра исполнится, я сказалъ себѣ во внутреннемъ движеніи сердца: не могу высказать все что вижу; прилипаешь языкъ къ гортани моей; слово связывается печалью. Горе мнѣ! Какой рядъ казней проходитъ предъ глазами моими! вижу исполняющимся то, что случится въ будущемъ. — Ошибаются тѣ, кои не обращая вниманія на связь мыслей думаютъ, что это слѣдуетъ понимать отъ лица Божія. И удивляюсь, съ какою мыслию вмѣсто псалмовъ и хваленій, что въ еврейскомъ читается *zemroth*, LXX перевели *чудеса*, развѣ только знаменіе и чудо въ томъ, что по исключеніи народа Іудейскаго, спасется прежде невѣровавшее множество язычниковъ.

Ст. 17—18. *Измѣнники измѣнили и измѣною преступниковъ измѣнили. Ужасъ и яма и петля на тебя, житель земли! И будетъ, тотъ, кто убѣжитъ отъ крика ужаса, упадетъ въ яму, и кто освободится изъ ямы, попадетъ въ сѣть. LXX: Горе преступникамъ, которые преступаютъ законъ. Страхъ и яма и петля на васъ живущихъ на землѣ. И будетъ, кто избѣжитъ страха, упадетъ въ яму, и кто выйдетъ изъ ямы, будетъ пойманъ петлею.* Вотъ причина плача и стenanія моего, по которой

я дважды сказалъ: тайна моя мнѣ, тайна моя мнѣ: это то, что нарушили законъ Божій, и потому наказаніе Господне не отлагается и предсказывается не въ будущемъ, а наступаетъ и уже охватываетъ жителей земли. И когда они будутъ считать себя избѣжавшими наказанія, то отъ одной бѣды впадутъ въ другую, и куда ни обратятся, не избѣгутъ належащаго гнѣва Господня.

Ст. 19—20. *Ибо хляби съ высоты открыты, и потрясутся основанія земли. Сокрушеніемъ сокрушится земля, истребленіемъ истребитъ земля, сотрясеніемъ сотрясется земля. Шатаніемъ пошатнется земля, какъ пьяный, и снимется какъ шатеръ въ одну ночь и отяготитъ ее беззаконіе ея, и она упадетъ, и больше не возстанетъ.* Страха и сѣти и ямы Господа не избѣжить никто потому, что хляби съ высоты или, какъ яснѣе перевели ЛХХ, *окна небесныя разтворились*, такъ что призрѣлъ Господь на всѣ грѣхи людей, которые прежде, какъ остававшіеся безнаказанными, казались грѣшникамъ невѣдомыми Богу. Когда же по открытіи оконъ Онъ увидѣлъ всѣ дѣла смертныхъ, то потряслись основанія земли, по оному что въ другомъ мѣстѣ написано о взглядѣ Господа: *призираяй на землю и творяя ю трястися* (Пс. 103, 32); тогда сокрушится и уничтожится и потрясется и пошатнется земля подобно пьяному, не потому чтобы сама земля обратилась въ прахъ и въ ничто, а потому, что все земное преидетъ и наступитъ новая жизнь. И какъ пьяный не сознаетъ что дѣлаетъ, а вслѣдствіе ослабленія нервовъ отъ опьяненія, ни нога, ни умъ не отправляютъ своего назначенія: такъ и вся земля, т. е. всѣ люди живущіе на землѣ отъ величія золъ и наказаній будутъ пьяны и будутъ въ изумленіи отъ всего, что увидятъ. И какъ шатеръ, или палатка, въ одну ночь переносится съ мѣста на мѣсто, и мѣсто прежней палатки оставляется путникомъ, такъ что не остается никакого слѣда

отъ прежней стоянки: такъ преидеть образъ міра сего, и пуста будетъ земля обремененная беззаконіемъ своимъ, бремя и величайшая тяжесть которой описывается у Захаріи: «сидѣвшая на талантѣ свинцовомъ». И она падетъ, говорить, и болѣе не возстанетъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы отрицалось воскресеніе людей и всѣхъ жившихъ на землѣ; а въ томъ, что не будетъ жизни земной и прежнихъ жизненныхъ отношеній, такъ какъ тѣла человѣческія воскреснутъ для того, чтобы души облеклись въ тѣ же тѣла, которыя онѣ прежде сложили. и восприняли отъ Бога или за доброе или за злое, что они сдѣлали на землѣ.

Ст. 21—23. *И будетъ въ день тотъ, пошлетъ Господь воинство небесное на высоты, и царей земныхъ на зем.лѣ.—И соберутся въ собраніе одной толпы въ озеро, и будутъ заключены тамъ въ темницу, и послѣ многихъ дней будутъ пошщены. И покраснѣетъ луна, и устыдится солнце, когда воцарится Господь воинствъ на горы Сіонъ и въ Иерусалимъ и предъ старѣйшими его будетъ прославленъ.* Въмѣсто переведеннаго нами: *и покраснѣетъ луна и устыдится солнце*, LXX перевели: *размякнетъ кирпичъ и упадетъ стѣна*; а какая причина ошибки, покажутъ слѣдующія слова Солнце на еврейскомъ языкѣ называется тро-яко: *semes*, *hamma*, что значить *жаръ*, и *heres*, что означаетъ *бѣдраховъ*, т. е. *черепокъ*, или *сухость*; *malā* же, что погречески *θωστήρ*, по латыни называется *свѣтило*,—названіе общее солнцу и лунѣ. Далѣе, луна называется *lagēe*, что по гречески *μήνη*, такъ какъ тридцатидневнымъ обращеніемъ образуетъ мѣсяцъ, а также называется *labana*, т. е. *бѣлая* или *чистая*. Такимъ образомъ въ настоящемъ мѣстѣ вмѣсто *labana*, т. е. луна, LXX перевели *кирпичъ*, что по-еврейски *lebena*,—перевели обманутые обоюдностію слова. Далѣе, вмѣсто *hamma*, т. е. *жаръ*, коимъ обозначается *солнце*, поставили *стѣна*, что по еврейски называется *homa*.

Всего же отдѣленія смыслъ такой: *окна небесныя открылись*, чтобы съ призрѣніемъ Господа на земные грѣхи весь образъ земныхъ дѣлъ прешелъ и палъ и болѣе не возсталъ въ прежнее положеніе. Въ день оный, т. е. въ день суда, посѣтитъ Господь воинство или украшеніе небесное на высотѣ,—чтобы судить не только земное, но и небесное. А какое это украшеніе или воинство небесное, узнаемъ изъ того, что пишетъ Моисей: *да не когда воззрѣтъ на небо и видѣвъ солнце и луну и звѣзды и всю красоту небесную, прельстився поклонилися имъ* (Втор. 4, 19). Посѣтитъ же Господь, по идиотизму Писавій, воинство и украшеніе небесное, какъ бы больного, требующаго вырѣзыванія и прижиганія, по оному: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Пс. 88, 33). Ибо и далѣе мы читаемъ: *упиися мечъ мой на небеси; и у Іова: звѣзды нечисты суть предъ нимъ* (Іов. 25, 5), и еще: *и въ ангелахъ стропотно что усмотрѣ*. Посѣтитъ царей и князей земли, міродержителей тьмы сей, посѣтитъ и духовныя беззаконія на небесныхъ. Объ этихъ князьяхъ, начальствующихъ надъ различными областями, написано и у Даніила: «вышелъ на встрѣчу мнѣ князь царства Персидскаго, и князь царства Мидійскаго и князь царства Греческаго». Итакъ этихъ князей, которые не сохранили своей степени, соберетъ Господь въ день суда, какъ бы связанныхъ въ одну связку, и пошлетъ въ озеро ада, чтобы и на нихъ исполнилось написанное о нечестивыхъ: *ровъ изры, и ископа и, и надетъ въ яму, юже содѣла*. И они будутъ заключены въ темницѣ, по оному, что сказалъ Господь: *идите во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѣ. 25, 41). Дальнѣйшее же *и послѣ многихъ дней будутъ посѣщены* повидимому благопріятствуетъ друзьямъ моимъ, которые діаволу и демонамъ даютъ покаяніе,—что спустя много времени эти послѣдніе будутъ посѣщены Господомъ; но пусть они обратятъ вниманіе, что

Божественное Писаніе не сказало прямо: *будутъ посѣщены Господомъ*, или будутъ посѣщены ангелами, но неопредѣленно: *будутъ посѣщены*. Въ этой неопредѣленности слова можно разумѣть и врачеваніе и наказаніе, что тогда какъ праведные получаютъ награды, тѣ будутъ посѣщены мученіями вѣчными. Однакоже слѣдуетъ знать, что брѣвность человѣческая не можетъ вѣдать суда Божія, и произносить сужденія о величіи и мѣрѣ наказаній, сужденія, которое предоставлено волѣ Господа. *Тогда покраснѣетъ луна и устыдится солнце*—согласно съ тѣмъ, что сказалъ апостолъ: *яко вся тварь совоздыхаетъ и собольтзнуетъ* (Рим. 8, 12), видя что люди, пользовавшіеся ихъ свѣтомъ, не сдѣлали ничего достойнаго благодати Бога, Который солнцу Своему повелѣваетъ восходить надъ праведными и неправедными,—видя подобно какъ бы тому, какъ управляющій или распорядитель предъ приходомъ господина видить, что его подчиненные терпятъ различныя страданія и не исполнили его приказаній. Объ этомъ же самомъ мѣстѣ подробнѣе Спаситель учить въ Евангеліи: *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся. И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земныя, и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацхъ небесныхъ съ силою и славою многю* (Матѣ. 24, 29. 30). Мы узнали о разрушеніи земли, о посѣщеніи воинства небеснаго, о собраніи царей и князей въ одну толпу, о низверженіи ихъ въ озеро и заключеніи въ темницу, о посѣщеніи, спустя долгое время, заключившихъ, о стыдѣ луны и смущеніи солища. Послѣ всего этого воцарится Господь воинствъ на горѣ Сіонской въ Іерусалимѣ небесномъ, о которомъ пишется и въ посланіи къ Евреямъ (Евр. гл. 12), и предъ лицомъ старѣйшинъ своихъ прославится. Каковымъ старѣйшиною былъ Авраамъ, умершій въ старости доброй и

приложившійся въ отцамъ своимъ (Быт. 25), каковыхъ и Моисею повелѣвается избирать въ старѣйшины, о которыхъ онъ знаетъ, что они старѣйше, ибо „сѣдина человѣка— мудрость его“ (Притч. 4, 8), которые подражаютъ Ветхому деньми, власы Коего, для обозначенія долголѣтія, изображаются бѣлыми (Дан. 7, 9). Это можно разумѣть и о церковномъ чинѣ, если только дѣлами они не разрушаютъ сана.

Гл. XXV. Ст. 1—5 *Господи! Ты Богъ мой; превознесу Тебя, буду исповѣдаться имени Твоему, ибо Ты совершилъ дивное, предопредѣленія древнія вѣрныя, аминь. Ибо Ты превратилъ городъ въ кучу камней, твердую крѣпость въ развалины, въ домъ чужеземцевъ, такъ чтобы не было города и чтобы онъ не былъ восстановленъ во вѣки. Посему восхвалитъ Тебя народъ сильный, городъ народовъ крѣпкихъ убоится Тебя. Ибо Ты сталъ силою для бѣднаго, крѣпостью для несчастнаго въ горѣ его, надеждою отъ бури, тѣнью отъ зноя; ибо дыханіе сильныхъ, какъ буря нападающая на стѣну. Какъ зной во время жажды ты укротилъ буйство чужестранцевъ, и какъ жаромъ подъ сухимъ облакомъ ты изсушилъ отрасль сильныхъ.* LXX: *Господи Боже мой! я прославлю Тебя; восхваляю имя Твое, ибо Ты сотворилъ дѣла дивныя, совітъ древній истинный, да будетъ. Ибо Ты превратилъ города въ груды камней, города сильные, такъ что пали основанія ихъ. Города нечестивыхъ во вѣки не созиждутся. Посему благословитъ тебя народъ бѣдныхъ, и города людемъ терпящихъ беззаконіе благословятъ Тебя. Ибо ты былъ помощникомъ всякому городу смиренному и скорбнымъ по причинѣ бѣдности покровомъ: отъ людемъ беззаконныхъ избавилъ ихъ; Ты тѣнь для жаждущихъ и дыханіе людемъ терпящихъ беззаконіе, какъ люди малодушные, терпящіе жажду въ Сіонѣ отъ людемъ нечестивыхъ, которымъ Ты*

предалъ насъ. Мѣсто это объясняется двояко. Іудеи думаютъ, что это голосъ святыхъ и народа вѣрующаго, когда Богъ совершитъ противъ всего міра то, что сказано выше и когда исполнятся пророчества всѣхъ пророковъ. Подъ городомъ разрушеннымъ они разумѣютъ Римъ, который будетъ совершенно разрушенъ. А подъ народомъ сильнымъ, который хвалить Господа и которому Господь сталъ крѣпостью въ его бѣдствіяхъ и тѣснотѣ, разумѣютъ Израиля, который отъ угнетеній язычниковъ избавленъ какъ бы во время сильнѣйшаго жара. Другіе же лучше и правильнѣе разумѣютъ, что это говорится отъ лица пророка, возсылающаго благодареніе Отцу за страданіе Господа Спасителя, — что Онъ сотворитъ дивное и древнія предопредѣленія исполнить на дѣлѣ, когда стоящіе одесную услышатъ: *прійдите, благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Разумѣя это и Павелъ говоритъ: *якоже избра насъ въ немъ прежде служенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ* (Ефес. 1, 4), и желая исполненія того, что пророчествуетъ, присовокупляетъ еврейское слово *аминъ*, вмѣсто котораго LXX перевели *да будетъ*. И Господь въ Евангелии часто употребляетъ это слово: *аминъ, аминъ*, т. е. истинно, истинно, *глаголю вамъ* (Іоанн. 6, 54). А почему восхваляетъ и исповѣдуются имени Господа и какія это дивныя дѣла и предопредѣленія древнія, которыя Онъ показалъ истинными, — объ этомъ говорится далѣе: *ибо Ты превратилъ городъ въ груду камней, твердую крѣпость въ развалины, въ домъ чужестранцевъ, такъ чтобы не было города и чтобы онъ не былъ возстановленъ во вѣки*. Разумѣется крѣпкій нѣкогда городъ Іерусалимъ, ставшій городомъ чужеземцевъ, о которыхъ Спаситель говоритъ въ псалмѣ: *сынове чуждиі солгаша Ми, сынове чуждиі обетшаша* (Пс. 17, 45). Послѣ того какъ этотъ городъ будетъ разрушенъ, онъ уже во вѣки не

созиждется,—чтобы умоляли мечты о тысячелѣтнемъ царствѣ и золотомъ и украшенномъ драгоценными камнями Іерусалимѣ. По разрушеніи же Іерусалима за его нечестіе, восхвалить Господа народъ сильный. Какой это народъ сильный, показываетъ слѣдующій стихъ: *городъ народовъ сильныхъ убоится Тебя*. Тогда какъ тѣ богохульствуютъ, народъ изъ язычниковъ убоится Тебя. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Восхвалять Тебя народъ крѣпкій, и городъ народовъ (или язычниковъ—gentium) сильныхъ убоится Тебя,—т. е. Церковь собранная изъ язычниковъ. *Ибо ты сталъ силою для бѣднаго*—для Христа Твоего, о которомъ въ Псалмахъ читаемъ: *блаженъ разумѣяый на нища и убога* (Пс. 40, 1). И у Захаріи, по еврейскому тексту, этотъ бѣдный, т. е. ebiōn, изображается сидящимъ на жеребенкѣ ослицы (Зах. гл. 9). Онъ—сила для бѣднаго въ горѣ страданій Его. надежда въ вихрѣ древа крестнаго и сѣнь отъ зноя—въ то время, когда Онъ сказалъ: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46). Ибо какъ вѣтеръ, ударившись въ стѣну, обходитъ ее, такъ и вихрь богохульствующихъ Іудеевъ не могъ причинить Ему вреда. И,—употребляя другое сравненіе,—какъ виноградный отпрыскъ, палимый сильнѣйшею жарою, засыхаетъ, такъ и Ты иссушишь и погубишь буйство и крики чужеземцевъ, т. е. ставшихъ тебѣ чуждыми. По LXX же толковникамъ въ этомъ мѣстѣ я не могъ найти, не говорю смысла, но и связи и порядка словъ. Тамъ, гдѣ мы перевели *какъ зной во время жажды*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано basaiōn, что у нихъ значитъ *непроходимое мѣсто* или *жажда*, они, вмѣсто *непроходимаго* или *жажды*, перевели *въ Сіонъ*. Ошибка ясно произошла вслѣдствіе сходства словъ Saion и Sion, которыя пишутся тѣми же буквами.

Ст. 6—8. *И сдѣлаетъ Господь воинствъ всѣмъ народамъ на горѣ сей трапезу изъ туковъ, трапезу изъ винъ,—*

изъ туковъ мозговыхъ, изъ винъ процѣженныхъ. И уничтожитъ на горѣ сей лицо узъ связанныхъ на всѣ народы и покрывало сотканное на всѣ народы. И уничтожитъ смерть на вѣки, и отниметъ Господь Богъ слезу отъ всякаго лица, и поношеніе народа своего сниметъ со всей земли, ибо Господь сказалъ. LXX: И содѣлаетъ Господь Богъ вѣмъ народовъ на горѣ сей: будутъ пить радость, будутъ пить вино. Помажутся мастію на горѣ сей. Передай все это народамъ, ибо опредѣленіе это на всѣ народы: пожрала смерть преобладающая. И далѣе: Отнялъ Господь всякую слезу отъ всякаго лица, и поношеніе народа своего снялъ со всей земли. Ибо уста Господни сказали. Вмѣсто переведеннаго нами: *лицо узъ связанныхъ на всѣ народы*, Авила перевелъ: *лицо тмы на всѣ народы*. И тогда какъ Авила тьму поставилъ дважды, Θεοδοτιὸνъ называлъ ее однажды, а прочее сходно. Симмахъ же вмѣсто этого перевелъ: *лицо властелина, который властвуетъ надъ всеми народами*. А что хотѣли вмѣсто этого мѣста сказать LXX: *передай все это народамъ*, то для читателя ясно, что они поставили не слова Писаній, а свое разумѣніе,—что всѣ тайны закона и храма будутъ перенесены на церковь изъ народовъ. Итакъ послѣ страданія Господа, когда избавить Его отъ жажды и зноя и вихря, Господь устроить не народу іудейскому, а всѣмъ народамъ на горѣ Сіонъ тучную трапезу, всесоженіе изъ тука костей, трапезу изъ вина процѣженнаго, такъ что уничтожить и истребить лицо смерти и узъ, которыми связывались всѣ люди, и разорветъ сѣть смерти и покрывало, которое обнимало всѣ народы. И по апостолу поглощена будетъ смерть во вѣки (1 Кор. 16). И отниметъ Господь слезу отъ всякаго лица, когда, послѣ побѣды надъ смертію, наступитъ царство Христово, и поношеніе рода человѣческаго, который былъ созданъ по образу Творца, избѣжитъ рабства диаволу и смерти. И не удиви-

тельно, если, по Симмаху, смерть называется властительницею, когда блаженный апостоль сказалъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим 5, 14). Подъ властителемъ надъ всѣми народами или лицомъ тьмы на всѣ народы и покрываломъ сотканнымъ на всѣ народы нѣкоторые разумѣютъ антихриста, который будетъ истребленъ на горѣ Елеонской, что мы сказали и въ послѣднемъ видѣніи Даниила. По LXX, всѣмъ народамъ готовится на горѣ Сионѣ трапеза радости, на которой они будутъ пить вино, которое общаетъ пить Господь со святыми своими въ царствіи Отца (Мѣ. гл. 20; Лук. гл. 22) и помажутся мастью, чтобы возродившись во Христѣ содѣлаться народомъ новымъ; поэтому и говорится: *передай все это народамъ*,—все, что нѣкогда въ сѣни и образѣ совершалъ Израиль. Ибо таково опредѣленіе Господа, чтобы все это было перенесено къ язычникамъ, ибо смерть поглощена (1 Кор. 15) и всякая слеза отерта и поношеніе всей земли, по наступленіи царства Христова, уничтожено.

Ст. 9—12. *И скажутъ въ день тотъ: вотъ Онъ Богъ нашъ! Ожидали мы Его, Онъ спасетъ насъ! Онъ Господь; мы уповали на Него; возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его. Ибо почиетъ рука Господня на горѣ сей, и сокрушится Моавъ подъ нимъ, какъ истирается солома въ повозкѣ. И распростретъ руки свои подъ нимъ, какъ плавающий распростираетъ ихъ для плаванія, и унижена будетъ слава его съ сокрушеніемъ рукъ его. И укрѣпленія высокихъ стѣнъ твоихъ падутъ, унизятся и повергнуты будутъ на землю въ прахъ. По уничтоженіи на вѣки смерти, народъ Божій, освобожденный отъ руки смерти, скажетъ во Господу: вотъ Онъ Богъ нашъ, Котораго невѣрующіе считали только человекомъ, и мы ожидали Его, т. е. вѣровали словамъ Его, что Онъ исполнитъ обѣщанія Свои и спасетъ*

насть. Поэтому исхищенные Его помощію изъ челюстей смерти, возрадуемся и возвеселимся въ Немъ, и рука и сила Его почіють на горѣ сей, о чемъ и выше читали: *когда воцарится Господь воинствъ на горѣ Сионъ и въ Іерусалимѣ, и предъ лицемъ старѣйшинъ Своихъ будетъ прославленъ* (Ис: 24, 23). *Моавъ* же, что значить *отъ отца*, такъ будетъ сокрушенъ, какъ обыкновенно перетирается солома повозкою. Это говоритъ примѣнительно къ образу жизни Палестины и многихъ восточныхъ странъ, гдѣ, въ слѣдствіе недостатка луговъ и сѣна, для корма скота готовится солома. Употребляются тамъ желѣзныя повозки съ колесами по срединѣ, движущимися на подобіе пилъ, которыя перетирають солому и измельчаютъ ее въ мякину. Итакъ подобно тому, какъ этими желѣзными снарядами перетирается солома, такъ будетъ истертъ Моавъ подъ Нимъ—или подъ Божіею силою, или въ себѣ самомъ, такъ что въ немъ ничего не останется цѣлаго. И какъ плавающий обыкновенно протягиваетъ все тѣло, такъ онъ изъ своего могущества будетъ поверженъ на землю и упавши издастъ звукъ. И всѣ укрѣпленія высокихъ мужей его, или стѣны, какъ стоитъ въ еврейскомъ, падутъ и будутъ унижены и испровержены на землю и даже истерты въ прахъ. Итакъ рѣчь пророческая хотя вообще слагаетъ пророчество о концѣ міра, однако, не опуская по видимому совершенно и настоящаго, указываетъ на Моава, который былъ для Израиля врагомъ настолько, что соблазнялъ его къ блуду съ Мадіанитянками и къ жертвоприношеніямъ идолу Веельфегору, который означаетъ Пріана и противъ котораго Іеремія говоритъ: «выйдетъ Хамось въ плѣнь, вмѣстѣ съ своими священниками и своими князьями», и еще: «постыженъ будетъ Моавъ ради Хамоса, какъ домъ Израилевъ постыженъ былъ ради Веонія» (Іерем. 48, 7. 13), и прочее сему подобное. Однимъ идоломъ и демономъ, управлявшимъ этимъ идоломъ, указываетъ что

всѣ противныя силы будутъ унижены и низведены въ адъ и сокрушены въ прахъ. Если же это будетъ такъ, то гдѣ покаяніе діавола?

Гл. XXVI. Ст. 1. *Въ день тотъ будетъ воспѣта такая пѣснь въ землѣ Іудинои: Городъ крѣпости нашей Спаситель; будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе.* LXX: *Въ день тотъ будутъ пѣть такую пѣснь на землѣ Іудейской: вотъ городъ крѣпкій, и спасеніе наше поставитъ стѣною и валомъ.* Когда униженъ будетъ Моавъ и ниспроверженъ на землю и въ прахъ, и всѣ враги будутъ покорены подъ ноги Христовы, тогда воспѣта будетъ такая пѣснь на землѣ Іудинои или Іудейской, изъ коихъ та и другая означаютъ *исповѣданіе*,—чтобы какъ подъ Сіономъ и Іерусалимомъ мы разумѣемъ городъ небесный, такъ и подъ областію этого города мы разумѣли небесное исповѣданіе. Поэтому и святые, не желая на землѣ чужой пѣть пѣснь Іуден, говорятъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждой* (Пс. 136, 4). Я думаю, что это та пѣснь, о которой въ другомъ мѣстѣ повелѣвается святымъ: *воспойте Господеву пѣснь нову* (Пс. 95, 1). Пѣснь же эта будетъ такая: *Городъ крѣпости нашей Спаситель.* Какой же это городъ? Тотъ, который будучи поставленъ на горѣ, не можетъ укрыться (Матѣ гл. 5), о которомъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Пс. 45, 4), и еще: *прекрасная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 2). Строитель этого города есть Тотъ, о которомъ говоритъ Отецъ: „Онъ создалъ городъ Мой“, или лучше: городъ крѣпости нашей есть Спаситель, т. е. Іисусъ. *И будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе*,—стѣна добрыхъ дѣлъ и предстѣніе правой вѣры, чтобы онъ огражденъ былъ двойнымъ укрѣпленіемъ. Ибо недостаточно имѣть стѣну вѣры, если самая вѣра не будетъ укрѣпляться доб-

рыми дѣлами. Эта стѣна и это предстѣніе или кругостѣніе создается изъ живыхъ камней, которые, по пророку, валяются на землѣ. Въсто предстѣнія, какъ перевели мы, Симмахъ перевелъ *укрѣпленія*, такъ что самыя стѣны окружены укрѣпленіями,—валомъ, рвомъ и другими стѣнами, которыя при постройкѣ укрѣпленій обыкновенно называютъ *турами* (*logieulas*).

Ст. 2—4. *Отворите ворота, и да войдетъ народъ праведный, хранящій истину. Препрежне заблужденіе миновалось, ты сохранишь миръ; миръ, ибо мы на Тебя уповали. Вы уповали на Господа во вѣки вѣчные. LXX: Отворите ворота, да войдетъ народъ хранящій правду и хранящій истину, держащійся истины и хранящій миръ; миръ, ибо на Тебя уповали они, Господи, даже до вѣка.* Во всей этой пѣснѣ, которую воспоютъ святые въ землѣ исповѣданія и славословія, быстро смѣняются лица, и она слагается какъ бы изъ вопросовъ и отвѣтовъ. Народъ Божій говорилъ: *Городъ крѣпости нашей Спаситель, будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе.* Господь отвѣчалъ, или лучше повелѣлъ, не тѣмъ кои сказали это, а ангеламъ завѣдывающимъ вратами города Господня, чтобы они отворили ворота и чтобы вошелъ чрезъ нихъ народъ праведный, хранящій истину, или, какъ говорится въ Еврейскомъ, *еттинит*, что на нашемъ языкѣ значить *вѣры*, во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ. Какія это ворота, которыя отворяются ангелами, чтобы вошелъ не народъ Іудейскій, который отверженъ, а народъ праведный, который отъ вѣры получилъ имя вѣрныхъ? Конечно это тѣ ворота, о которыхъ святой говоритъ: *отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ ня исповѣмся Господеву* (Пс. 117, 18). Въ ворота же эти никто не можетъ войти, кромѣ того, кто будетъ освобожденъ отъ воротъ смерти, какъ сказалъ Псалмопѣвецъ: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да возвѣщу*

вся хвалы Твоя во вратѣхъ дочери Сіони (Пс. 9, 15). Ибо когда мы будемъ исхищены изъ воротъ смерти, тогда будемъ въ состояніи воспѣть всѣ славословія Господу въ воротахъ дочери Сіона. И какъ вратами смерти я признаю грѣхи, о которыхъ Петру говорится: *врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18), такъ вратами правды почитаю всѣ дѣла добродѣтелей, вошедшій въ которыя найдетъ одну дверь, о которомъ говорится: «сія дверь Господня, праведные войдутъ въ нее» (Пс. 117, 20). И какъ посредствомъ многихъ жемчужинъ получаютъ одну жемчужину, такъ многими путями и воротами мы приходимъ къ Тому, Кю говорить,—что Онъ есть путь и дверь, чрезъ которую мы входимъ къ Отцу. Послѣ словъ Божіихъ народъ поеврейски отвѣчаетъ: *jeser samuth*, что Акила и Симмахъ одинаково перевели *πλῆθμα ἐπιτρεσμένων*, т. е. *зablужденіе* наше *отнято*, или *помышленіе* наше, прежде колебавшееся между тобою и идолами, укрѣпилось, такъ что мы не носимся всякимъ вѣтромъ учения, но въ Тебя, Господа Спасителя, вѣруемъ всеѣмъ разумѣніемъ. Вмѣсто этого мы, чтобы смыслъ былъ яснѣе, перевели: *прежнее заблужденіе миновалось*. И такъ какъ помышленіе наше укрѣпилось, то поэтому Ты сохранишь намъ миръ, который обѣщалъ апостоламъ, говоря: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 28) и не только однажды, но дважды, чтобы несомнѣнна была награда, обѣщаемая двукратно повтореннымъ словомъ, подобно чему и апостолъ говорилъ: *радуйтесь, и пакы реку радуйтесь* (Филиппис. 4, 4). Сего же міра достигаетъ тотъ, о которомъ въ книгѣ Левитъ говорится: *человѣкъ, человѣкъ отъ сыновъ Израилевыхъ* (Лев. гл. 17), и въ книгѣ Числъ: „*мужъ, мужъ, жена котораго осквернить ложе*“ (Числ. 5, 12), чтобы вдвойнѣ человѣкъ и вдвойнѣ мужъ получали двойной миръ. И мы заслуживаемъ, говорятъ они, мира, ибо на тебя уповали

всѣмъ сердцемъ. Послѣ словъ народа и отвѣта Господа и опять словъ народа, пророкъ говоритъ вѣрующимъ: *вы на-надаѣлись, или надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные* и прочее, что далѣе слѣдуетъ. По LXX-ти, тотъ входитъ въ ворота Господни, кто сохраняетъ правду въ добрыхъ дѣлахъ и соблюдаетъ или держится истины въ правотѣ вѣры, чтобы чрезъ добрыя дѣла и вѣру достигать мира превосходящаго всякій умъ и удостоиться получить самый миръ; такъ какъ онъ увѣровалъ въ Бога воздающаго за добрыя дѣла вѣчными благами. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *возжелѣвъ премудрости, соблюди заповѣди, и Господь подастъ ю тебѣ.*

Ст. 5—6 *Въ Господь Богъ, крѣпкомъ во вѣки; ибо Онъ ниспровергнетъ живущихъ на высотѣ, городъ высокій смирить, смирить его даже до земли, ниспровергнетъ его даже до праха. Будетъ попираетъ его нога, ноги бѣднаго, стопы нищихъ.* LXX: *Боже великій вѣчный, Ты Который смирилъ и ниспровергъ живущихъ на высотѣ, Ты разрушилъ города сильные и сравниаешь ихъ съ землею и будутъ попираетъ ихъ ноги кроткихъ и смиренныхъ.* Это также говоритъ пророкъ, отвѣчавшій начиная со словъ: *надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные*, который присовокупляетъ теперь приведенное нами: *на Господа Бога крѣпкаго во вѣки* и прочее. Въмѣсто *Господа Бога крѣпкаго*, въ Еврейскомъ стоятъ три имени: *ia, adonai* и *sur*, изъ коихъ первое значитъ *невидимый*, второе—*неизреченный*, третье—*сильный*, изъ коихъ первое составляетъ послѣдній слогъ въ *аллилуя*. Любопытный читатель пусть обращаетъ вниманіе на то, что иногда, приводя объясняемое мѣсто, мы раздѣляемъ текстъ, ибо иной смыслъ даетъ изданіе LXX и иной буквальный переводъ съ Еврейскаго. Итакъ пророкъ говоритъ: *надѣйтесь на Господа во вѣки вѣчные, на Господа Бога крѣпкаго во вѣки*, Коего помощь вѣчная. Ибо Онъ ниспровергнетъ живущихъ на высотѣ, ибо всякій возно-

сящійся смирится,—живущихъ на высотѣ, которые хвалились, что они имѣють отцемъ Авраама и въ поруганіе Господа говорили: *мы отъ любодѣянія несмы рождени* (Іоан. 8, 41). Онъ смиритъ городъ высокій,—по мнѣнію Іудеевъ Римъ, а по нашему болѣе вѣрному убѣжденію Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ нему и наконецъ умертвившій Сына Домовладыки, чтобы по убіеніи наслѣдника погнѣло наслѣдіе (Лук. гл. 13, 20). И онъ не называется городомъ, который поеврейски *іг*, а называется *сагіа*, что Акила перевелъ *πολίχην* и что мы можемъ перевести или *городкомъ* или *селеніемъ* или *небольшимъ городомъ*,—каковымъ именемъ въ Писаніи часто называется Іерусалимъ. И прекрасно два раза повторилъ о смиреніи: *смирить, смирить его*,—въ первый разъ при Вавилонянахъ, когда былъ разрушенъ храмъ, во второй при Титѣ и Веспасіанѣ опустошеніе котораго пребудетъ до конца. *Будетъ попираетъ его нога*; повторяетъ это слово и присовокупляетъ: *ноги бѣднаго*,—безъ сомнѣнія Христа. Объ этомъ выше мы говорили: *онъ сталъ силою для бѣднаго, крѣпостію для нищаго въ горѣ его*. Стопы нищихъ, т. е. апостоловъ, которые подражая нищетѣ Господа получили и преимущество силы Его, которые, бывъ неприняты въ этомъ городѣ, отрясли на него прахъ ногъ своихъ. И поелику говорится словами Спасителя: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесетъ* (Лук. 14, 11), то это мы можемъ относить не только къ людямъ, но и къ противнымъ силамъ. По LXX, пророкъ воспѣваетъ хвалы Богу за то, что Онъ смиряетъ всѣхъ гордыхъ и укрѣпленія всѣхъ родовъ разрушаетъ, сравнивая оныя съ землею, и что эти укрѣпленія понижаютъ ноги святыхъ,—кроткихъ и смиренныхъ.

Ст. 7—9. *Путь праведнаго прямъ, пряма стезя праведнаго для шествованія; и на пути судовъ твоихъ, Гос-*

поди мы уповали на Тебя; имя Твое и воспоминаніе о Тебѣ въ желаніи души: душа моя желала Тебя ночью.

LXX: Путь праведныхъ прямъ, прямъ сталъ путь праведныхъ, и приготовленъ. Ибо путь Господа судъ, мы уповали на имя Твое и на воспоминаніе, котораго желаетъ душа наша. Пророкъ еще говоритъ о Христѣ, о Которомъ говорилъ выше: *будетъ попирать его ноги, ноги бѣднаго.* Итакъ путь сего праведника прямъ, или, измышляя новое слово, пути его,—исправленія, что Греки называютъ *εὐθύτης*, а мы болѣе полатыни можемъ назвать *aequitates*, и что поеврейски называется *messeirim*. Итакъ на одной стезѣ Христовой обрѣтаются всѣ правды, и Онъ попиралъ эту стезю и протиралъ ее стопою Своею для того, чтобы, всякій, желающій идти по ней, шелъ не претываясь. На этой стезѣ судовъ Господа уповали на Него Святые и надѣялись на Него, ибо надежда не посрамляетъ. И имя Его и воспоминаніе о Немъ они имѣли въ желаніи души своей, говоря: *возлюби душа моя возжелати суды Твоя на всякое время* (Пс. 178, 20) и еще: „желаетъ душа моя и истаяваетъ во спасеніи Твоемъ“ (Пс. 118, 81). А кто имѣетъ въ желаніи имя Господа, тотъ иного не желаетъ. Нужно замѣтить и то, что желаніе Господа есть не во плоти, а въ душѣ, по оному, читаемому въ другомъ псалмѣ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому. Ибо плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сіяже другъ другу противятся, да не яже хотите сія творите* (Гал. 5, 17). Дальнѣйшее: *ночью*, по LXX, соединяется съ слѣдующимъ стихомъ, а по Еврейскому съ предыдущимъ. *Душа моя возжелала Тебя ночью* можетъ сказать тотъ, кто съ увѣренностію говоритъ съ псалмопѣвцемъ: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Ночь и тьму можно понимать въ смыслѣ скорби и бѣдствій, почему и въ другомъ псалмѣ о безопасности праведника пророкъ воспѣ-

васть: во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ночью (Пс. 120, 6), т. е. ни въ счастіи, ни въ несчастіи ты никогда не поколеблешься.

Но и духомъ моимъ во внутренностяхъ моихъ съ утра буду бодрствовать къ Тебѣ. LXX: Отъ ночи возстаетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, ибо суды Твои свѣтъ на землю. Хотимъ слѣдовать и Еврейскому, и не обходить совершенно Вульгаты, и этою силою вещей вынуждаемся, при различіи въ расположеніи словъ и самыхъ выраженійхъ, искать и различныхъ смысловъ. Слово: *отъ ночи*, по LXX, есть, какъ мы сказали, начало этого стиха, а по Еврейскому—окончаніе предыдущаго, хотя и по LXX оно можетъ быть принимаемо въ концѣ предыдущаго стиха, такъ что смыслъ такой: Желаетъ душа моя къ Тебѣ ночью, и затѣмъ начинается новый стихъ: утромъ возстаетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже. Утромъ же возстаетъ потому, что заповѣди Твоя—свѣтъ на землю. Ибо сохраняя заповѣди Твоя, и озаренный сіяніемъ ихъ, о которыхъ говорится: *заповѣдь Господня свѣтъ, просвѣщающая очи* (Пс. 18, 9), я не могу спать, но во всякое время желая Тебя, встаю къ Тебѣ духомъ моимъ. Нужно замѣтить и то, что и находясь еще среди ночи, мы душею желаемъ Господа; когда же духъ нашъ въ внутренностяхъ нашихъ воспрянетъ къ Богу всѣмъ умомъ, тогда мы бодрствуемъ къ Нему утромъ. Чтобы сказать яснѣе,—къ душѣ примѣняется ночь и желаніе, а къ духу утро и бодрствованіе. Бодрствуетъ къ Богу духомъ во внутренностяхъ своихъ тотъ, кто можетъ сказать: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи* (Пс. 129, 1).

Ст. 10. Когда Ты сотвориши суды свои на землѣ, тогда научатся правдѣ живущіе въ міръ. Помилуемъ нечестиваго, и онъ не научится правдѣ; на землѣ святыхъ онъ поступалъ нечестиво, и не увидитъ славы Господа. LXX: Научитесь правдѣ, живущіе на землѣ. Ибо

не стало нечестиваго, и онъ не научится правдѣ на землѣ, не сотворитъ истины; да потребится нечестивый, чтобы онъ не видѣлъ славы Господа. Изъяснимъ сперва по еврейскому тексту, и если захотимъ выяснитъ мысль пророка, то перейдемъ тогда къ LXX толковникамъ. Пока Ты не ссоряешь судовъ Твоихъ на землѣ, и не воздаешь добрымъ добро и злымъ зло, правда Твоя, Господи Боже, не вѣдома на землѣ. Когда же въ день суда, по качеству дѣлъ, Ты воздашь каждому то, что онъ заслуживаетъ, тогда на землѣ будетъ познана правда Твоя, которая прежде у маловѣрныхъ казалась несправедливостію, такъ что и одинъ изъ святыхъ говорилъ: *мои же въ малѣ не подвижастся нозѣ, въ малѣ не проліяшася стопы моя: яко возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* (Псал. 72, 2). На это Господь отвѣтилъ: *помилюемъ нечестиваго*, что, за исключеніемъ Семидесяти, всѣ перевели одинаково. И смыслъ такой: лучше пусть нечестивый получить помилованіе и научиться милости Моей, пока и самъ не спасется. И когда Господь это говоритъ, пророкъ отъ лица человѣческой нетерпѣливости опять отвѣтилъ: *и не научится правдѣ*. И смыслъ такой: и какъ онъ сможетъ узнать правду Твою, если испытаетъ таковую милость? И приводить причины, почему онъ желаетъ, чтобы тотъ научился правдѣ Божіей: такъ какъ онъ на землѣ святыхъ поступалъ несправедливо и непрестанно ратовалъ противъ святыхъ Твоихъ, то долженъ претерпѣть мученія. И опять Господь, смягчая приговоръ, говоритъ: *И пусть не видитъ, или не увидитъ славы Господа*. И смыслъ такой: достаточно для него, вмѣсто всего наказанія, того, что онъ не увидитъ Меня, вмѣстѣ съ святыми Моими царствующимъ въ Своемъ величіи. Нѣкоторые утверждаютъ, что подъ нечестивымъ, то есть геса, разумѣтся діаволь, о которомъ въ девятомъ псалмѣ пишется: *запретилъ еси языкомъ, и погибѣ нечестивый, имя его потребилъ еси въ вѣкъ, и въ вѣкъ*

вѣка. Врагу оскудѣша оружія въ конецъ, и грады разрушилъ еси (Псал. 9, 6. 7). Мы же будемъ понимать нечестиваго вообще въ смыслѣ или грѣшника, или не имѣющаго богопочтенія. По Семидесяти, обитатели земли получаютъ повелѣніе научиться правдѣ. Ибо *всякъ мужъ является себѣ праведенъ* (Притч. 21, 2); но Богъ, Который воздастъ каждому по дѣламъ его (Притч. 24. 12), знаетъ сердца всѣхъ. И въ другомъ мѣстѣ тойже книги говорится: *суть путь, мнящіися прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Притч. 16, 25). Посему мы должны научиться правдѣ, и не полагаться на собственное мнѣніе. Ибо *есть праведный погибай въ своей правдѣ* (Еккл. 7, 16), не потому, чтобы онъ былъ праведенъ, но потому, что ему кажется, что онъ праведенъ. Если же Христосъ сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ (1 Кор. 1, 30), то тѣмъ, которымъ повелѣвается, чтобы они познали правду, повелѣвается то, чтобы они уразумѣли и познали Христа. Повелѣваю же, говорить, вамъ, чтобы научились правдѣ, потому, что потребленъ нечестивый, и отнято царство у того, который, какъ долго ни царствовалъ на землѣ, не могъ ни узнать правды, ни произвести истины, о которой въ другомъ мѣстѣ пишется, что благодать и истина чрезъ Іисуса Христа произошла (Іоан. 1, 17). И поелику нечестивый не творитъ истины на землѣ, то будетъ потребленъ, ибо не достоинъ видѣть царствующимъ Господа

Ст. 11. *Господи, да превознесетъ рука Твоя, и да не видятъ: да видятъ, и да смятется ревность народа, и огонь враговъ твоихъ да пожретъ*. LXX: *Господи, высока мышца Твоя, а они не знали, узнавши же смятутся: ревность охватитъ народъ невѣжественный, и нынѣ огонь враговъ сожретъ*. Сказанное Имъ выше: *и не увидитъ славы Господа*, можно такъ понимать: Ты, пророкъ, тре-

буешь, чтобы Я не былъ милостивъ въ нечестивому, чтобы, если Я помилю его, не сдѣлался неразумѣющимъ правды поступавшій нечестиво на землѣ святыхъ; Я тебѣ отвѣчаю: итакъ не увидить славы Господа? итакъ не будетъ созерцать торжествъ Моихъ тотъ, который наиболѣе долженъ бы видѣть Меня царствующимъ, чтобы знать, сколь великаго блага онъ лишается? Это слѣдуетъ читать для большей выразительности, въ смыслъ вопроса. На это пророкъ отвѣчалъ: Господи, высоко да поднимется рука Твоя, и да прострется для пораженія, чтобы нечестивые не видѣли Тебя, и чтобы они даже и для раскаянія не пользовались свѣтомъ Твоей славы. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: Лучше пусть видятъ и смятутся,—или ревность народа, или ревнители народа,—и пусть огонь пожретъ и истребитъ враговъ твоихъ, то есть враговъ святыхъ народа. Огонь же разумѣется раскаянія, который будетъ мучить сердца ихъ за то, что они умертвили такого Господа. Можно это разумѣть и по отношенію къ Іудеямъ, которые не узнали Христа, мышцу Господню (Исаи 53. 1. Іоан. 12, 37. 38), и когда увидятъ и узнаютъ Того, Котораго пригвоздили ко кресту, то смятутся. Непросвѣщенный и незнающій закона Божія народъ тогда возбужденъ будетъ жаломъ ревности, когда увидить, что язычники заняли его мѣсто, и тогда будетъ свѣдаемъ огнемъ раскаянія, или болью наказанія, когда услышитъ написанное: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѣ. 25, 41).

Ст. 12. *Господи! Ты дашь намъ миръ, ибо за всѣ дѣла наши Ты воздалъ намъ. LXX: Господи Боже нашъ, миръ дай намъ, ибо все Ты воздалъ намъ.* Слѣдуетъ замѣтить, что Онъ дастъ миръ, воздавши намъ за дѣла наши, а также замѣтить и то, какъ онъ излагаетъ причины, почему просить мира. Ибо они говорятъ, что за всѣ дѣла, совершенныя ими на землѣ, они потерпѣли мученія, и что

послѣ наказаній и мученій имъ сираведливо получить помилованіе. Или иначе: Послѣку наступила кончина міра, и все, что Ты говорилъ чрезъ пророковъ, осуществилось въ событіяхъ, и Ты воздалъ все, что обѣщалъ, то дай намъ миръ, превосходящій всякій умъ (Филип. 4, 7).

Ст. 13. *Господи Боже нашъ, овладѣли нами владыки безъ Тебя: только въ Тебѣ будемъ воспоминать имя Твое.* LXX: *Господи Боже нашъ, стяжи насъ: Господи, вни Тебя мы другаго не знаемъ, имя Твое призываемъ.* Мы просимъ помилованія и мира, который долженъ быть данъ послѣ всего, потому что нами безъ Тебя овладѣли владыки, то есть, идолы, или присущіе идоламъ бѣсы, и ничего другаго не домогаемся, кромѣ того, чтобы послѣ очень многихъ заблужденій быть достойными воспоминать имя Твое. По LXX, которые сказали: *Господи Боже, стяжи насъ*, просятъ того, чтобы по возвращеніи имъ мира, имъ сдѣлаться стяжаніемъ Божиимъ. Это именно читаемъ мы и о Премудрости, Которая, по Еврейскому тексту, говорить въ Притчахъ: *Господь стяжа Мя начало путей Своихъ* (Притч. 8, 22), хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто *стяжанія* неправильно стоитъ *созданіе*, неправильно уже потому, что потомъ слѣдуетъ: *прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (ст. 25). Ибо какимъ образомъ съ созданіемъ можетъ быть соединено рожденіе, которое болѣе прилично стяжанію? Во Второзаконіи написано: *не самъ ли сей Отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя* (Втор. 32, 6)? И должно обратить вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *Господь, или Богъ, стяжалъ тебя, и сотворилъ тебя, и создалъ тебя*, но *Отецъ*, чтобы нѣжностію имени смягчить суровость власти А слово: *Господи, вни Тебя другаго не знаемъ*, не исключаетъ Сына, но соединяетъ съ Отцемъ, ибо не сказалъ: „другаго не знаемъ“, но „вни Тебя другаго не знаемъ“. Когда же Сынъ говоритъ: *Азъ во Отца*,

и Отецъ во Мнѣ есть (Іоан. 14, 10), то внѣ Отца мы не знаемъ Сына, потому что познаемъ Его въ Отцѣ. Наконецъ мы именуемъ и имя Его, говоря въ „Молитвѣ Господней“: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (Матѣ. 6, 9).

Ст. 14. *Умирающіе да не живутъ: исполни да не возстаютъ. Посему Ты посѣтилъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ. LXX: Ибо мертвые не увидятъ жизни, и врачи не воскресятъ. Посему Ты навелъ, и погубилъ, и взял все мужеское у нихъ.* Симмахъ по своему обыкновенію яснѣе: *Мертвые не оживятъ: исполни не воскресятъ. Посему Ты посѣтилъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ.* Изъяснимъ сперва по LXX. Труднымъ кажется вопросъ, какимъ образомъ мертвые не увидятъ жизни? Онъ разрѣшается тѣмъ, что доколѣ они не увидятъ жизни, доколѣ пребываютъ мертвыми. Какъ еслибы мы сказали: слѣпый не видитъ свѣта, доколѣ пребываетъ слѣпымъ; если же онъ опять получить здравіе, то увидитъ свѣтъ: такъ не сможетъ жить и умершій неправдою, и грѣхами, пока не оживится правдою и добродѣтелями чрезъ Того. Который говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6) Посему Онъ и называется Богомъ живыхъ, а не мертвыхъ (Матѣ. 22, 32). Ибо *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іезек. 18, 4). Читаемъ въ посланіи, которое пишется къ Евреямъ: «не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 6, 1). Если же грѣхи называются дѣлами мертвыми, то почему, напротивъ, добродѣтелей не называть дѣлами живыми? А слѣдующаго затѣмъ: *и врачи не воскресятъ*, смыслъ, очевидно, состоитъ въ томъ, что осуждаются басни поэтовъ, разглашающихъ, что Вирбіій былъ воскрешенъ Эскулапомъ И не только о мертвыхъ, но и о всякой болѣзни должно сказать то, что безъ милосердія Божія искусство врачеванія ничего не значить. Но какимъ образомъ? *Аще не Господь созиждетъ домъ, все труднѣе*

иже зиждующи: аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегий (Псал. 126, 1). Такимъ образомъ, если Господь не исцѣлитъ отъ болѣзни, то напрасно трудятся врачи, которые желаютъ сдѣлать здоровыми больныхъ. Если Господь не сохранитъ здоровья, то напрасно охраняютъ его тѣ, которые даже правила о сохраненіи здоровья издаютъ въ своихъ книгахъ; во время здоровья не только тѣлеснаго, но и душевнаго, всегда должно вразумляться онымъ: *благослови душе моя Господа, исцѣляющаго вся недуги твоя* (Псал. 102, 1, 3). Но тѣ, которые, будучи по грѣху мертвы, упорствуютъ въ немъ, и никакимъ искусствомъ врачеванія не могутъ возстановить въ себѣ душевнаго здоровья, будутъ истреблены и уничтожены Господомъ, и все существующее въ нихъ сильное, что называется мужескимъ, будетъ совершенно отнято. Посему и Фараонъ хочетъ истребить не женскій полъ, который самъ по себѣ слабъ и легко можетъ погибнуть, но все мужеское (Исх. 1), что, если будетъ взрослымъ и придетъ въ мужескій возрастъ, съ трудомъ умерщвляется. По Симмаху, мертвые не оживятъ, потому что они, будучи мертвы по причинѣ грѣха, не могутъ оживлять другихъ, ибо *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9). Не воскресятъ другихъ и исполины, то есть гарнаи, которые сами по книгѣ Бытія называются *падающими*. И посѣщаетъ ихъ Господь для того, чтобы и о мертвыхъ и объ исполинахъ была уничтожена всякая память. Ибо одинъ только есть воскрешающій мертвыхъ, о которомъ говорится: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). Можемъ называть мертвыми изображенія умершихъ людей, а исполины бѣсовъ, присущихъ ихъ изображеніямъ. И не должно страшить насъ то, почему LXX перевели: *мужеское*, а прочіе переводчики: *память*, когда то и другое пишется у Евреевъ одними и тѣми же тремя бѣками. *зайнъ, кафъ и решъ*. Но

когда говоримъ: *памятное*, читается: *Zachar*; когда *мужеское*, *Zoshog*. Думаютъ, что этою двусмысленностію слова и былъ обманутъ Саулъ, когда воевалъ противъ Амаликитянъ и истребилъ весь мужескій полъ ихъ (1 Цар. 15). Ибо тогда какъ Богъ повелѣваетъ, чтобы онъ уничтожилъ всякую *память* объ Амаликитянахъ въ поднебесной, онъ, вмѣсто памяти, не столько по заблужденію, сколько прельщаемый желаніемъ добычи, понялъ: *мужей*, не зная онаго апостольскаго. *не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Ст. 15. *Ты былъ снисходителенъ къ народу, Господи, былъ снисходителенъ къ народу. Былъ ли Ты прославленъ? Ты распространилъ всѣ предѣлы земли. LXX: Прибавь имъ бѣдствій, Господи, прибавь бѣдствій славнымъ земли: Ты далеко раздвинулъ всѣ предѣлы земли. Слова бѣдствія, которое LXX поставили два раза, въ еврейскомъ нѣтъ; но послѣднѣе выше онъ сказалъ: посему Ты навелъ и погубилъ, и взялъ все мужеское у нихъ, то они, слѣдуя тому же смыслу, отъ себя прибавили: бѣдствія,—что тѣ, кои славны на землѣ, поражаются сугубыми бѣдствіями. Но по еврейскому тексту смыслъ совсѣмъ иной и сообразный съ предыдущею бесѣдою. Господь сказалъ: *помилуемъ нечестиваго*. Пророкъ отвѣтилъ: и гдѣ правда Твоя? особливо когда онъ причинилъ святымъ Твоимъ столько бѣдствій? Господь на это сказалъ: *и не увидитъ славы Господа*. Пророкъ опять: высоко да поднимется рука Твоя для пораженія, и да не видятъ славы Твоей, которую они недостойны созерцать. Господь на это: *лучше пусть увидятъ и смятутся*. Пророкъ опять: Господи, дай намъ миръ, и стяжи насъ, воспоминающихъ имя Твое. Нечестивые же и гордые пусть не живутъ, и не возстаютъ въ славѣ, но изгладь всякую память о нихъ. И приводить причины, почему онъ желаетъ, чтобы они погибли. *Ты былъ снисходителенъ къ народу, Господи, былъ снисходителенъ къ народу. Былъ ли Ты прославленъ? И**

смыслъ такой: Ты часто милосердовалъ къ народамъ, то есть къ человѣческому роду, и оказывалъ имъ неизмѣнную милость. Узнали ли они Тебя? прославили ли имя Твое? Не далеко ли, напротивъ, они удалились отъ Тебя? Ибо безопасность рождаетъ небрежность, небрежность—пренебреженіе.

Ст. 16 *Господи, въ бѣдствіи они искали Тебя, въ скорби шепота наставленіе Твое имъ. LXX: Господи, въ скорби я вспоминалъ Тебя, въ скорби малой наставленіе Твое намъ.* Поелику Ты, будучи снисходителенъ, часто былъ пренебрегаемъ, и не прославился, а напротивъ все отъ вѣдѣнія Тебя отступили, посему порази ихъ, Господи, чтобы въ бѣдствіи они искали Тебя, и въ скорби шепота было наставленіе Твое имъ,—чтобы, когда такая тяжесть бѣдствій обрушится на нихъ, они не дерзали даже и смѣло кричать, но въ молчаніи глотали скорбь свою. По LXX, пророкъ въ скорби воспоминаетъ Господа, сообразно тому, что говорится въ Псалмѣ: *отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство* (Псал. 117, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *ко Господу, внигда скорбыти ми, возвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). Посему Апостолъ говоритъ „мы притѣсняемы, но не стѣснены; мы гонимы, но не оставлены“ (2 Кор. 4, 8, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явиться въ насъ* (Рим. 8, 18). Если же малая скорбь вразумляетъ, исправляетъ, и улучшаетъ, то не тѣмъ ли болѣе великая, когда мы получаемъ напоминаніе о нашемъ состояніи и приводимъ себя на память могущество Божіе?

Ст. 17. 18. *Какъ зачавшая во чревъ, когда приблизится къ родамъ, мучась кричитъ во время боли своихъ: такъ были мы отъ лица Твоего, Господи. Мы зачали и какъ-бы мучились родами, и родили духъ. LXX: И какъ нпѣющая родить, когда приближается къ родамъ, въ боли своей кричитъ: такъ мы были — возлюбленному*

*Твоему: по причинѣ страха Твоего, Господи, мы во чревъ приняли, и мучились родами, и родили духъ спасенія Твоего, что произвели мы на земль. Какъ приближающаяся къ родамъ женщина отъ боли принуждена бываетъ вскрикивать: такъ мы въ бѣдствіи ищемъ Тебя, и отъ лица силы Твоей зачали во чревѣ, и мучились родами, и родили дѣте не плоти, но духа: чтобы всѣмъ умомъ вѣровать въ Тебя, чтобы непознаннаго прежде чрезъ благодѣянія, узнать теперь чрезъ мученія. То, что LXX прибавили: такъ были мы возлюбленному Твоему, вмѣсто чего прочіе перевели: такъ были мы отъ лица Твоего, Господи, должно отмѣтить обломъ. Можемъ же мы за возлюбленнаго Господня принять Христа, по причинѣ страха Котораго мы зачинаемъ во чревѣ, и мучимся родами, и рожаемъ, и производимъ на землѣ духъ спасенія. Можетъ говорить это и апостольскій мужъ, когда учить народы и подражаетъ апостолу Павлу: *чадца моя, имже наки бользную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). Должно ли сомнѣваться, что апостоль Павелъ, который проповѣдью распространилъ Евангеліе отъ Іерусалима до Іллирика (Рим. 15, 19), и, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, внѣ котораго никто другой не можетъ положить, основаніе, которое есть Христосъ Іисусъ (1 Кор. 3, 10, 11), породилъ духъ спасенія на землѣ? Итакъ будемъ ли мы читать: *по причинѣ страха Твоего, Господи, мы во чревъ приняли*, или по еврейскому: *отъ лица Твоего, Господи, мы зачили, и во чревъ приняли*,—то и другое означаетъ то, что отъ страха и воспоминанія о Господѣ мы воспринимаемъ въ себя слово Божіе, и просвѣщается сердце наше, когда мы говоримъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и: *просвѣти лице твое, и спасемъся* (Псал. 79, 4).*

Спасеній не совершили мы на землѣ: посему не нали жители вселенной. LXX: Не падемъ, но падутъ жители

земли. Различный переводъ необходимо имѣть и различный смыслъ. По еврейскому говорится слѣдующее: такъ какъ ничего достойнаго Твоего милосердія мы не сдѣлали, то нечестивые не пали, но доселѣ превозмогають и обладаютъ землею. LXX же говорятъ, что въ то время, какъ святые порождаютъ духъ спасенія на землѣ, тѣ, которые суть жители земли, падаютъ, хогя между *вселенною*, называемою поеврейски *thebel*, а погречески *οἰκουμένη*, и *землею* есть большое различіе. Слѣдовательно падутъ предавшіеся жизни земной и вкоренившіеся твердымъ корнемъ въ земныхъ дѣлахъ, и не падутъ живущіе во вселенной и успокоивающіеся въ Церкви, которая есть жилище Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Ст 19 *Пусть оживутъ мертвые Твои, убіенные Мои пусть возстанутъ: воспряните и хвалите, обитающіе въ прахъ, ибо роса Твоя—роса святыхъ, и землю исполнновъ Ты увлечешь въ погибель.* LXX: *Воскреснутъ мертвые. и возстанутъ изъ гробовъ, и возрадуются находящіеся на землѣ.* Ибо роса Твоя—здравіе ихъ, земля же нечестивыхъ падетъ. Въ то время, какъ святые мучатся родами и раждаютъ духъ, а жители земли падаютъ, потому что спасеній не совершили на землѣ, тѣ, которыхъ апостолъ называетъ мертвыми во Христѣ и которые были убиты за имя Господне, возстанутъ во славѣ (1 Сол. 4, 14—17). И поелику смерть ихъ есть сонъ, то не говорится, какъ у LXX, что они воскреснутъ, но воспрянутъ и пробудятся. Посему и Лазарь, который имѣлъ быть пробужденъ, отъ Господа называется спящимъ (Іоан. 11). Итакъ всѣ мученики и святые мужи, которые за Христа пролили кровь, и которыхъ вся жизнь была мученичествомъ, возстанутъ и пробудятся, и восхвалятъ Бога Творца своего обитающіе нынѣ въ прахъ, о которыхъ у Даниила написано: *мнози отъ спящихъ въ земный персти возстанутъ, сіи въ жизнь вѣч-*

ную, а они во укоризну и въ стыдніе вѣчное (Дан. 12, 2). И у Евангелиста Іоанна читаемъ: «наступить время, и нынѣ есть, когда находящіеся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживутъ, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 25, 22, 29). Ибо роса Господня, превосходящая всѣ травы Аполлоновы, о которыхъ говорятъ басни поэтовъ, оживить тѣла умершихъ. И какъ роса, по вложеніи въ землю сѣмянъ, заставляеть растенія мало по малу возрастать и производить извѣстнаго рода плоды: такъ роса Господня, означающая милосердіе, будетъ рососою очень многихъ свѣтовъ, что поеврейски называется *oroth*. Землю же, то есть, тѣла Рафаимовъ, то есть, исполиновъ и нечестивыхъ, Господь низвергнетъ на вѣчныя муки. Только LXX вмѣсто *Garphaim* перевели *нечестивыхъ*. И поелику выше мы читали: *мертвые не увидятъ жизни, и врачи не воскресятъ*, вмѣсто чего Акила и Симмахъ перевели *рафаимы и исполины*: то спрашиваемъ, какая причина такой ошибки, что вмѣсто еврейскаго *garphaim* одни поставили *исполины*, а другіе *врачи*? Еврейское слово *garphaim*, если послѣ первой буквы *ges* имѣть слѣдующею *vav*, читается *gorphaim* и означаетъ *врачи*; если же оно пишется безъ буквы *vav*, то читается *garphaim* и переводится *исполины*. И вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ выше сказалъ: *мертвые не увидятъ жизни*, то, чтобы яснѣе показать, что говорится тамъ не объ умершихъ по закону природы и вслѣдствіе отдѣленія души отъ тѣла, а о умершихъ вслѣдствіе грѣха,—теперь, напротивъ, говорить Богу: *оживутъ мертвые Твои*, убіенные за Тебя, которые называются не вообще мертвыми, какъ перевели LXX, но согласно съ еврейскимъ текстомъ, гдѣ говорится *Ieju Methesa*,—мертвыми Твоими.

Ст. 20—21. *Пойди, народъ мой, войди въ покои твои, запири за собою двери твои, укройся на короткое мгнове-*

ніе, пока пройдетъ негодованіе. Ибо вотъ Господь выйдетъ изъ мѣста Своего; чтобы постытить беззаконіе противъ Него жителя земли, и земля откроетъ кровь свою, и уже не скроетъ убитыхъ своихъ. LXX: *Пойди, народъ мой, войди въ покои твои, затвори дверь твою, укройся на малое, очень малое время, пока пройдетъ гнѣвъ Господень. Ибо вотъ Господь отъ святаго наведетъ гнѣвъ на жителей земли, и земля откроетъ кровь свою, и уже не скроетъ убиенныхъ.* Выше пророкъ сказалъ о святыхъ: *воскреснутъ мертвые, и возстанутъ находящіеся въ гробахъ, ибо роса отъ Тебя есть здравіе ихъ, и, напротивъ, о нечестивыхъ: земля же нечестивыхъ падетъ;* нынѣ онъ говоритъ святымъ: поелику вамъ обѣщано воскресеніе, то пока гнѣвъ Божій будетъ свирѣпствовать противъ грѣшниковъ и нечестивыхъ, войдите въ гробы ваши и скройте себя, ибо кратко время, пока пройдетъ негодованіе Божіе. Господь какъ бы выходитъ изъ мѣста Своего, когда Онъ, милосердый и сострадательный Господь и любвеобильнѣйшій Отецъ, вынужденъ бываетъ поражать перадивыхъ дѣтей и нѣкоторымъ образомъ измѣняться въ своемъ расположеніи, чтобы наслатъ посѣщеніе и навести гнѣвъ Свой на жителей земли, о которыхъ говорится у Осіи: «*клятва, и ложь, и прелюбодѣйство, и воровство излились на жителей земли*» (Осіи 4, 2), и въ Апокалипсисѣ троекратно читаемъ: *горе живущимъ на земли* (Апок. 8, 13) Но праведники, могущіе говорить: „я пришлецъ и странникъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои“ (Псал. 38, 13), и наслаждающиеся жилищемъ Вышняго, о которыхъ святой говоритъ: *живый въ помощи Вышняго въ крови Бога небеснаго водворится* (Псал. 90, 1), хотя видимы на землѣ, однако жителство ихъ на небесахъ (Филип. 3, 20). Тогда земля откроетъ кровь свою, о которой Богъ говоритъ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата*

твоего отъ руки твоя (Быт. 4, 10, 11). Можно и это разумѣть по отношенію къ мученикамъ, которые за Христа пролили кровь и подъ жертвенникомъ Божиимъ вопіють: *доколы Владыко святой и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апок. 6, 10)? О нихъ и Моисей говорить въ пѣсни: *кровь сыновъ Своихъ отмщаетъ и отмститъ, и воздастъ мсть врагомъ* (Втор. 32, 43). Земля, привявшая эту кровь, откроетъ оную, и не скроетъ убіенныхъ Господнихъ, но обнаружить ихъ предъ всѣми, для осужденія убійць мучениковъ. Это пусть разумѣется по отношенію къ простому воспресенію. Въ таинственномъ же смыслѣ повелѣвается народу Божию войти въ свои покои или хранилища, ибо таѣя означаетъ то и другое, затворить, по Евангельской заповѣди, дверь своей комнаты (Матѣ. 6, 6) и говорить съ пророкомъ: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. 140, 3), и укрыться на малое, очень малое время, пока пройдетъ гнѣвъ Господень, такъ, чтобы ничего не дѣлать для славы, но наслаждаться благомъ совѣсти и ожидать единого Судію—Бога. Хранилища же, которыя обогатившимися дѣлами и словами (1 Кор. 1, 5) должны быть заперты и скрыты, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, для того, чтобы мы наслаждались сокровищами Закона и Пророковъ и Евангелія, суть благоразуміе, твердость, праведность. А что всѣ дни вашей жизни кратки и малы, объ этомъ Іаковъ, имѣя болѣе ста лѣтъ, говорить: *малы и злы были дніе лѣтъ житія моего* (Быт. 47, 9). Гнѣвъ же Господень, имѣющій пройти, есть тотъ, который собираютъ себѣ не желающіе принести покаяніе; послѣ того какъ онъ пройдетъ, хранилища не будутъ уже заперты, но исполнится написанное: *ничтоже покровено есть, еже не открытсѣя, и тайно, еже не уразумѣтсѣя* (Лук. 12, 2). А слова: *ибо вотъ Господь отъ святаго наведетъ гнѣвъ*

Свой, означаютъ то, что гнѣвъ Божій начнется со святыхъ (1 Петр. 4, 17), или что всякое мщеніе Его праведно и свято, исходя не изъ взволнованнаго состоянія духа, какъ обыкновенно бываетъ у людей, но изъ желанія исправленія Земля же жителей. я думаю, есть та, о которой написано: *да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Втор. 32, 1), и: *внуши земле* (Исаиі, 1, 2), и опять: *земле, земле, земле, слыши слово Господне* (Іерем. 22, 29)! Ибо какъ обитающіе на землѣ, такъ и *сущіи въ плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8). Земля же въ этомъ мѣстѣ означаетъ душу, которая живетъ плотски. И откроетъ она кровь свою, если соблазнила кого либо, и заслуживаетъ вмѣстѣ съ Каиномъ услышать: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего* (Быт. 4, 10, 11). Итакъ всякая кровь въ день суда взыщется, и земля не скроетъ крови своей, и убіенныхъ, которыхъ убила, или съ намѣреніемъ, или по небрежности, обнаружить предъ всѣми.

Глава. XXVII.—Ст. 1. *Въ тотъ день Господь постытитъ мечемъ Своимъ твердымъ, и большимъ и крѣпкимъ, левіаана, змія—запоръ, и левіаана, змія извивистаго, и убьетъ кита, находящагося въ морѣ. LXX: Въ тотъ день Богъ направитъ мечъ святой, и великій, и крѣпкій, на дракона, змія убѣгающаго, на дракона, змія извивистаго, и убьетъ дракона, находящагося въ морѣ.* Евреи говорятъ, что діаволь, то есть, клеветникъ, каковое имя есть греческое, поеврейски называется *satan*, то есть, *противникъ*. Посему и у Захаріи говорится: *сатана*, то есть, *противникъ, стоялъ по правую руку его, чтобы противиться ему* (Зах. 3, 1). Называется онъ также *Веліаломъ*, то есть, *отступникомъ, измѣнникомъ, и безъ ярма*. Посему и апостоль говоритъ: *кое согласіе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)?

и вездѣ, гдѣ LXX поставляютъ *сыновъ погибели*, на еврейскомъ написано: *сыны Веліала*. Поэтому и то, что въ Псалмѣ поется о тайнствѣ Спасителя: *сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его* (Псал. 88, 23), на еврейскомъ называется: *сынъ Веліала*. Называется онъ также и другими именами, какъ въ другомъ псалмѣ написано: *на аспидѣ и василиски наступили, и поперещи льва и змія* (Псал. 90, 13). Эготъ змій собственно на еврейскомъ языкѣ называется *leviathan*. Онъ есть тотъ великій витъ, о которомъ, что онъ будетъ уловленъ Христомъ, у Іова тайнственнымъ языкомъ говорится: *во око свое возметъ его, ожесточився произраститъ нозѣри* (Іов 40, 19), ибо и тамъ вмѣсто *кита* стоитъ *левіаѳанъ*; и опять: *извлечени ли змія удицею, или обложивши узду о ноздряхъ его* (ст. 20); и тотчасъ: *сіесть начало созданія Господня: сотворенъ поруганъ быти аггелы Его* (ст. 14), и въ Псалмѣ: *сіе море великое и пространное: тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими. Змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25, 26). О немъ и въ Апокалипсисѣ пишетъ Іоаннъ: *Бысть брань на небеси: Михаилъ и аггелы его брань сотвориша со зміемъ, и змій брася и аггелы его, и не возмогоша, и мѣста не обрѣтеша имъ ктому на небеси* (Апок. 12, 7, 8), и: *вложенъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый діаволъ и сатана, лстяй вселенную всю, и вложенъ бысть на землю, и аггелы его съ нимъ низвержени быша* (ст. 9); тамъ же говорится: *низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветающа ихъ предъ Богомъ нашимъ* (ст. 10). Должно замѣтить и то, что въ Псалмѣ и у Іова говорится, что змій, то есть. *левіаѳанъ*, созданъ для того, чтобы онъ былъ поруганъ ангелами. Посему и апостолы получаютъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію (Лук. 10, 19). Итакъ, поелику отъ того мѣста, гдѣ написано: *вотъ Господь разсылетъ*

землю, и обнажитъ оную (Исаи 24, 1), или по LXX: *вотъ Господь разоритъ вселенную, и опустошитъ оную*; до настоящаго отдѣла возвѣщаясь въ кончину міра судъ противъ вселенной, и послѣдній врагъ истребится смерть (1 Кор. 15, 26): посему противъ діавола послѣдній приговоръ состоятъ въ томъ, чтобы направленъ былъ на него мечъ святой, и великій, и крѣпкій, или, по еврейскому и прочимъ переводчицамъ, *мечъ твердый*. Ибо говорится не *sades*, какъ LXX думали, что еслибы было, означало бы: *святой*; но *casa*, что собственно переводится: *твердый*. Посему и Кисъ, отецъ Саула, значить *твердый*. Подъ мечемъ же святымъ, или, по ощущенію того, кто отъ него страдаетъ, твердымъ, нѣкоторые изъ нашихъ разумѣютъ слово Божіе, о которомъ говоритъ апостолъ: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣе паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Посему въ другомъ мѣстѣ и читаемъ, что изъ устъ Спасителя исходитъ обоюдоострый мечъ (Апок. 1, 16. 19, 15). Когда же въ концѣ міра прогнвъ левіаѳана, называемаго въ началѣ «Бытія» *змѣю мурѣишимъ встѣхъ зѣрей, сущихъ на земли* (Быт. 3, 1), будетъ обращенъ мечъ святой или твердый, и великій и крѣпкій: тогда онъ, никогда не имѣвшій привычки убѣгать, обратится въ бѣгство, не зная онаго написаннаго: *камо пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)? Прекрасно одинъ поэтъ въ «Гигантомахіи» посмѣялся надъ Энкеладомъ:

Куда бѣжишь, Энкеладъ? Къ какимъ бы ни присталъ ты берегамъ,
Подъ Богомъ всегда будешь

Этотъ же левіаѳанъ, змѣй убѣгающій, въ еврейскомъ называется *bavi*, что Акила перевелъ *запоромъ*, Симмахъ—*запирающимъ*, Θεοδοτιονъ—*сильнымъ*. Запоромъ же или запирающимъ онъ называется, я думаю, потому, что многихъ заперъ въ своей темницѣ, и въ собственномъ смыслѣ подчин-

нилъ своей власти, и не имѣеть въ себѣ ничего прямого, и называется поэтому извивистымъ, и не можетъ подражать жезлу Господню, о которомъ написано: *жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего* (Псал. 44, 7). Его, обитатели нѣкогда моря, обманчивыхъ и горькихъ волнъ, Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2, 8). Тѣ, которые говорятъ, что діаволъ принесетъ покаяніе и получить прощеніе, пусть изъяснятъ намъ, какъ понимаютъ они то, что написано: *и убьетъ дракона, находящагося въ морѣ, или кита*. Ибо во второй половинѣ настоящаго отдѣла онъ въ еврейскомъ текстѣ называется не *левіаѳаномъ*, но *thannin*, что собственно значить: *китъ*. Посему Евреи думаютъ, что *левіаѳанъ* обитаетъ подъ землею и въ эѳрѣ, а *ѳанніимы* въ морѣ, что есть іудейская басня. А сказанное въ концѣ этого стиха: *въ тотъ день*, Евсевій присоединяетъ къ предыдущему стиху, чтобы слѣдующее пророчество не относилось къ тому времени, а Евреи и прочіе толкователи къ стиху слѣдующему, который мы приведемъ теперь.

Ст. 2, 3. *Въ тотъ день виноградникъ чистаго вина будетъ пѣть Ему. Я, Господь, охраняющій его, внезапно напою его: чтобы какъ нибудь не ворвались въ него, ночью и днемъ охраняю его. LXX: Въ тотъ день виноградникъ будетъ прекрасенъ; желаніе его, чтобы Онъ былъ начальникомъ надъ нимъ. Я городъ крѣпкій, городъ воюемый: напрасно буду давать ему пѣть. Ибо ночью они будутъ плѣнены, а днемъ падетъ стѣна*. Еврейское чтеніе много разнится въ этомъ мѣстѣ отъ изданія LXX; посему каждое изъ нихъ въ томъ видѣ, какъ мы оныя привели, рассмотримъ особо. Какой должно разумѣть здѣсь виноградникъ, о которомъ выше говоритъ Исаія: *виноградъ бысть Возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ* (Исаи 5, 1), можемъ узнать это отъ того же Исаіа, сказавшаго: *виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть* (ст. 7),

о которомъ въ Псалмѣ поется: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси*, и проч. (Псал. 79, 9). Ему и чрезъ Іеремію Господь подноситъ чашу найчистѣйшаго вина (Іер. 25, 18). Ибо когда Онъ посылалъ его напоить всѣ народы, и пророкъ охотно предлагалъ себя для этой обязанности, то получаетъ повелѣніе сперва упоить Іерусалимъ. Посему онъ говоритъ: *прелстилъ мя еси, Господи, и прелщенъ есмь* (Іер. 20, 7). Итакъ Іерусалимъ будетъ пить, и подносится ему опьяняющій напитокъ, чтобы онъ научился бить себя въ перси и плакать. И Господь говоритъ, что Онъ долгое время охранялъ его, и давалъ мѣсто покаянію; но поелику онъ не захотѣлъ исправиться, то внезапно долженъ быть упоенъ. Ибо говоритъ, что дѣлалъ это днемъ и ночью, такъ что онъ всегда былъ охраняемъ Его помощію. LXX же называютъ этотъ же виноградникъ прекраснымъ, потому что въ немъ были законъ и пророки, священство и первосвященство, и боговъденіе, по словамъ Іисавіа: *въ домъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал. 75, 1). Другіе же думаютъ, что по изданію ихъ (LXX) это относится къ Церкви, прекраснѣе которой ничего нѣтъ, и о которой сказано: *преславная глаголашися о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3): она есть начальница своей родительницы, и говоритъ въ Пѣсн Пѣсней: *сыновья матери моей враждовали противъ меня* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 5). Говоритъ тоже: *Я городъ крѣпкій, городъ воюемый*. И прекрасно сказалъ: *воюемый*, но не завоевываемый. И тотчасъ присовокупляетъ о синагогѣ, которая изъ главы превратилась въ хвостъ: напрасно подаю я ей питіе моихъ ученій, ибо во тьмѣ своего заблужденія она будетъ плѣнена. И поелику она не приняла яснаго свѣта, то днемъ падетъ ея стѣна, то есть, все то, что она считала для себя помощію, и не будетъ ни одного изъ противниковъ, который не овладѣлъ бы ею, что мы должны разумѣть по отношенію къ противнымъ силамъ.

Ст. 4—5. *Негодования ли нѣтъ у Меня: кто дастъ Меня въ волчцы и терны на войнѣ? Пойду на него: по-дожду его также. Или лучше удержу силу Мою? пусть заключитъ миръ со мною, миръ пусть заключитъ со Мною.* LXX: *Нѣтъ той, которая не овладѣла бы ею. Кто поставитъ меня стеречь солому на полѣ? по причинѣ вражды ея я отвергла ее. Посему Господь исполнитъ все, что опредѣлилъ: я сожжена; скажутъ обитатели ея: заключимъ миръ съ Нимъ, заключимъ миръ съ Нимъ.* По еврейскому тексту смыслъ такой: Неужели Я, всегда, дни и ночи, охранявшій Свой виноградникъ, чтобы въпрѣизъ лѣса не подрывалъ его, и чтобы звѣри не объѣдали (Псал. 79, 14), не имѣю негодования, и не умѣю поразить грѣшника, и воздать каждому по заслугамъ? Тамъ, гдѣ Акила поставилъ *волчцы и терны*, въ еврейскомъ написано *saṁiḡ* и *saith*, что значить *адамантъ* и *мѣста полныя терній*. Посему говорить: Кто побудитъ Меня быть жестокимъ, преодолѣть Свою милость, выступить безжалостнымъ, съ войною и сраженіемъ, чтобы пойти на виноградникъ, который Я прежде охранялъ, и выжечь оный, который Я ограждалъ Своею стѣною? Не лучше ли, если сила Моя побудитъ Меня отложить гнѣвъ и милостію Евангелія спасти тѣхъ, которые не были спасены строгостію Закона? По Еврейскому же тексту должно читать съ усиленіемъ: Кто сдѣлаетъ Меня столь суровымъ и жестокимъ, (ибо это разумѣется подъ тернистымъ мѣстомъ и волчцами), чтобы Я преодолѣлъ природу Свою, чтобы Я какъ будто бы на войнѣ вытопталъ и выжечь тотъ виноградникъ, который всегда охранялъ Своею заботливостію? Или лучше удержу силу Свою, которая, безъ сомнѣнія, есть, Христосъ, и о которой читаемъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24), чтобы она заключила со Мною мирный договоръ и примирила міръ? По LXX смыслъ тотъ, чтобы отъ лица Церкви мы разумѣли здѣсь слѣдующее: Я городъ крѣпкій, городъ,

окруженный многими врагами; напрасно я подавала руку помощи непріятельницѣ своей синагогѣ, ибо ночью она будетъ плѣнена, и падетъ ея стѣна, и не будетъ ни одной изъ противныхъ силъ, которая не овладѣла бы ею. Еще скажу: Какая мнѣ польза охранять ту, которая имѣетъ въ себѣ солому, а не зерна, которая такъ невоздѣлана, что полна терній и волчцевъ? Я желала спасти ее; но поелику она относится ко мнѣ враждебно, то я удалилась отъ нея. И родившіеся во мнѣ и отъ меня апостолы сказали: *вамъ бѣ льно переть глаголати слово Божіе: а понеже отвержете е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Посему Господь исполнить то, чѣмъ угрожалъ, чтобы всѣ въ ней горѣли, окруженные Римскимъ огнемъ, или, по крайней мѣрѣ, горѣли отъ пороковъ и грѣховъ, чтобы не могли угасить раскаленныхъ стрѣлъ діавола (Ефес. 6, 16). Ибо «всѣ прелюбодѣи,—какъ печь сердца ихъ» (Оси 7, 4, 6). И прежде пребывавшіе въ ней, воскликнувши: городъ взять и сожженъ,—оставятъ ее. и, примиря миръ съ Богомъ, скажутъ: заключимъ миръ съ Нимъ, миръ заключимъ съ Нимъ, то есть, со Христомъ, всегда пиша въ посланіяхъ своихъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 3). О нихъ у этого самаго пророка читаемъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Ис. 52, 7). Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ церквамъ,—что хотя онѣ охраняются Богомъ, но многія въ нихъ не приносятъ плодовъ, и потому сожигаются огнемъ благаго Учителя (Іоан. 2, 17) чтобы они возошлись и исповѣдали свое заблужденіе, и потомъ заключили миръ съ Богомъ, чтобы справедливо называться сынами Іакова.

Ст. 6. *Тѣ, которые восходятъ, суть отъ корня Іакова: зацвѣтетъ и распустится Израиль. и наполнитъ лице вселенной стѣменемъ. LXX: Тѣ, которые грядутъ, суть*

сыны Іакова: прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, и наполнится вселенная плодомъ его. Когда апостолы, проповѣдая Евангеліе во всей вселенной, скажутъ: заключимъ миръ со Христомъ, миръ заключимъ съ Нимъ, тогда тѣ изъ племени Іакова, которые будутъ въ числѣ высокихъ, и достигнутъ апостольскаго достоинства, назовутся сынами Іакова. Тогда прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, видя, что вся вселенная наполнилась ученіемъ его сыновъ, и что оно приносило весьма обильные плоды, какихъ, находясь въ Іудеѣ, не приносило.

Ст. 7. *Неужели соразмѣрно удару Поражающаго его онъ поразилъ Его: или такъ ли онъ убилъ, какъ убилъ убиенныхъ Его?* Это мѣсто понимается двояко: или противъ Іерусалима, чтобы сказать, что онъ не такъ пораженъ Богомъ, какъ самъ поразилъ Христа и апостоловъ Его; или противъ множества язычниковъ,—что хотя они преслѣдовали христіанъ и проливали ихъ кровь, апостолы и апостольскіе мужи, не смотря на то, пеклись о ихъ спасеніи и примирили ихъ съ Богомъ.

Ст. 8. *Мѣрою противъ мѣры, когда онъ будетъ отверженъ, Ты осудишь его. LXX: Сварясь и укоряя, Онъ вышлетъ ихъ.* По еврейскому тексту смыслъ такой: Какъ поступилъ Іерусалимъ, такъ и съ нимъ поступлено будетъ, и мѣрою, которою онъ мѣрилъ, возмѣрится ему. И полную мѣру онъ получитъ тогда, когда наступитъ время суда и Богъ отвергнетъ его. По LXX сказанное зависитъ отъ предыдущаго. Ибо Израиль, будетъ пораженъ не такъ какъ поразилъ, и будетъ убитъ не такъ, какъ убилъ,—онъ враждовавшій противъ апостоловъ, порицавшій учителей своихъ, и запрещавшій имъ говорить во имя Христова (Дѣян. 4, 18. 5, 40). Посему Господь отвергнетъ ихъ, и изгонитъ изъ Своего стада.

Помыслилъ въ духъ Своемъ жестокомъ въ день зноя.

LXX: *Не ты ли былъ тотъ, который помышлялъ убить ихъ духомъ жестокомъ, духомъ ярости?* По еврейскому тексту говорится слѣдующее: Іерусалимъ получить тою мѣрою, которою мѣрилъ: посему Богъ помыслилъ въ духѣ Своемъ жестокомъ и гнѣвномъ, или сказалъ противъ него въ день зноя, то есть, во время преслѣдованія, когда слишкомъ знойный день гнѣва и наказаній. По **LXX** говорится самому Іерусалиму или Израилю: Не ты ли въ духѣ своемъ жесто-чайшемъ и свирѣномъ и въ ярости своихъ богохульствъ же-далъ убить апостоловъ и учителей Господнихъ?

Ст. 9. *Посему чрезъ это отпустится беззаконіе дому Іакова, и полный плодъ будетъ тотъ, что отнимется грѣхъ его: ибо онъ положилъ всѣ камни жертвенника, какъ камни, стерты въ прахъ: не будутъ уже стоять дубравы и капища.* **LXX:** *Посему отнимется беззаконіе Іакова, и благословіемъ его будетъ то, когда Я отниму грѣхъ его, когда онъ положитъ всѣ камни жертвенниковъ стертыми, какъ мелкій прахъ, и не останутся деревья ихъ и идолы.* Приводить причины, почему Іудеи, послѣ того какъ прострутъ руки свои бо Господу, получаютъ прощенье, если захотятъ принести покаяніе, такъ что исполнится мо-литва Спасителя: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣтъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Потому, говорить, отпустится без-законіе дому Іакова и отнимется грѣхъ его, такъ что онъ, заслужившій проявленіе словами: *кровь Ею на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25), заслужилъ благословіе Бо-жіе,—отпустится потому, что чрезъ апостоловъ изъ пле-мени Израилева во всей вселенной будетъ распространено Евангеліе, и уничтожено идолопоклонство, и сокрушены до состоянія праха жертвенники, сожжены дубравы, ниспроверг-нуты капища и проповѣдано познаніе единого въ тайнствѣ Троицы Бога.

Ст. 10. *Ибо городъ укрѣпленный будетъ опустошенъ:*

прекрасный будетъ оставленъ и покинутъ, какъ пустыни. Тамъ будетъ пастись телець, и тамъ онъ будетъ лежать и объѣдать верхушки его. LXX: Кумиры ихъ будутъ по-
стыжены, какъ дубрава, и далеко обитающее стадо будетъ отпущено, какъ стадо оставленное, и будетъ долгое время въ пастбище, и тамъ будутъ отдыхать стада, и по долгомъ времени не будетъ на немъ ничего зеленѣющаго, потому что засохло. Іерусалимъ, городъ нѣкогда крѣпкій и укрѣпленный, поелику не принялъ Сына Домовладыги, но сказалъ: яко Сей есть наслѣдникъ: приидите убіемъ Его, и наше будетъ наслѣдствіе (Марк. 12, 7), будетъ опустошенъ. И онъ, бывшій нѣкогда прекраснымъ, о которомъ и у Іезекіиля говорится: семидалъ, и медъ, и масло яла еси, и была еси добра зъло зъло (Іезек. 16, 13), и служащій мѣстомъ обитанія Того, о Которомъ написано: красенъ добротой паче сыновъ человѣческихъ (Псал. 44, 3), будетъ оставленъ и покинутъ, какъ пустыня, когда Господь скажетъ апостоламъ: *возстаните, идемъ отсюду* (Іоан. 14, 31). Тамъ будетъ пастись телець—Римское войско, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ подъ именемъ вепря сказано: *озоба и вепрь отъ дубравы, и уединенный дивій пояде и* (Псал. 79, 14). И тамъ онъ будетъ лежать и объѣдать верхушки Іерусалима, изображаемаго подъ метафорою виноградной лозы и вѣтвей ея, такъ что ничего зеленѣющаго, ничего изъ молодыхъ побѣговъ не останется въ немъ, но непріятель истребитъ все. LXX: Поелику они не приняли добраго Пастыря (Іоан. 10, 11): то будутъ какъ стадо оставленное, и будутъ подвержены укушеніямъ звѣрей; и не останется у нихъ ничего зеленѣющаго, потому что засуха поразитъ все.

Ст. 11. *Во время засухи жатвы его, будутъ сокрушаться женщины, приходящія и учащія его. Ибо онъ не есть народъ мудрый: посему не помилуетъ его Сотворившій его, и Создавшій его не пощадитъ его.* LXX: Женщины,

идуція съ зрѣлища, придите: ибо онъ не есть народъ, имѣющій разумнѣе; посему не помиуетъ ихъ Сотворившій ихъ, и Создавшій ихъ не пощадитъ. Сказанное: во время засухи жатвы его будутъ сокрушаться, вмѣсто чего Семьдесятъ перевели: не будетъ на немъ ничего зеленѣющаго, потому что засохло, по еврейскому тексту связывается съ послѣдующимъ, а по LXX съ предыдущею мыслію. Посему изъяснимъ сперва по еврейскому тексту. Когда наступитъ время засухи и жатвы и, чтобы яснѣе сказать, опустошенія Іерусалима, изъ синагогъ всей вселенной сбѣжится множество народа, чтобы оплакивать Іерусалимъ и облегчать бѣдствія его Или прямо говорить о женщинахъ, которыя до крови бьютъ себя руками въ обнаженные перси, и исполнится предсказаніе Господа: *дщери Іерусалимски, не плачьтеся о Мнѣ, обаче себе плачьте и чадъ вашихъ* (Лук. 23, 28). И учиться плачевнымъ пѣснямъ у женщинъ есть великое несчастье народа, подобно тому, какъ униженіемъ для народа Израильскаго было то, когда въ книгѣ Судей Господь совершилъ спасеніе рукою женщины Девворы (Суд. 4), и когда во время близкаго плѣна, при безмолвіи мужей, пророчествовала женщина Голда (Олдама) (4 Цар. 22). Женщины же, разстроеныя долгимъ путешествіемъ, изнеможеніемъ, голодомъ и печалью, будутъ сокрушаться и учить жалкій народъ потому, что онъ не есть народъ мудрый, и не уразумѣлъ Творца своего, Который, пренебреженный и презрѣнный ими, не помиуетъ созданія и не пощадитъ творенія Своего. По LXX говорится о Маріи Магдалинѣ, и другой Маріи, и прочихъ женахъ, которыя первыя увидѣли воскресшаго Господа, и ухватились за ноги Его, и удостоились отъ Него услышать: *не бойтесь: идите, возвестите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Матѣ. 28, 10). Пророческое слово предвозвѣщаетъ объ этихъ женахъ гораздо прежде, нежели онѣ родились, и

съ зрѣлища страданія и воскресенія Господня призываетъ ихъ къ тому, чтобы онѣ проповѣдывали Евангеліе и, по Еврейскому тексту, учили Іерусалимъ или землю Израилеву, что Онъ есть Господь и Богъ. Ибо такъ какъ народъ Израильскій не имѣлъ мудрости въ то время, когда страдалъ Господь, и исполнилось пророческое предсказаніе: *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный* (Псал 11, 1); и: *вси уклонишася; вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13, 3): то жены призываются съ зрѣлища для того, чтобы онѣ возвѣстили апостоламъ то, что сами видѣли. Израиль же, о которомъ сказано: *Израиль Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша* (Исаи 1, 3) вызвалъ милостивѣйшаго Творца и Создателя своего на огорченіе, чтобы Онъ не помиловалъ его. Хотя все это и благочестиво, но какимъ образомъ согласуется съ прочимъ и примѣняется къ временамъ кончины міра, трудно изъяснить.

Ст. 12. *И будетъ въ тотъ день: Господь поразитъ отъ русла рѣки даже до ручья Египетскаго. LXX: И будетъ въ тотъ день: Господь заградитъ отъ ровенника рѣки даже Ринокоруры.* Если бы не присовокупилъ: *въ тотъ день*, чѣмъ указывается, что дальнѣйшее, должно имѣть связь съ предыдущимъ, то мы могли бы объяснить этотъ стихъ въ его собственномъ смыслѣ; теперь же должно примѣнять все къ предыдущему. Поелику городъ укрѣпленный будетъ опустошенъ, и прекрасный нѣкогда будетъ покинутъ какъ пустыня, и тамъ телець будетъ лежать и обѣдать отрасли винограднака, и все засохнетъ, потому что онъ—народъ, не имѣющій разума, и, по своей глупости, не получилъ отъ Творца своего никакого помилованія: то Господь поразитъ его или заградитъ отъ русла или протока рѣки даже до ручья Египетскаго, чтобы во всей Іудеѣ, которая нѣкогда была обѣтованною землею, не обрѣлось ника-

кого слова ученія, никакого знанія Писаній. Обѣ Іудеяхъ и апостолѣ говоритъ: *не внимающе Іудейскимъ баснямъ, ни заповѣдемъ челоувѣкъ, отвращающихся отъ истины* (Тит. 1, 14); и опять: *суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умомъ прелщени, наипаче же сущіи отъ обрѣзанія, ихже подобаетъ уста заграждати* (Тит. 1, 10). Руслomъ же, или протокомъ рѣки въ смыслѣ историческомъ мы можемъ назвать Евфратъ, какъ и въ семьдесятъ первомъ псалмѣ написано: „онъ будетъ обладать отъ моря до моря и отъ рѣки до конца вселенной“ (Псал. 71, 8). Другіе считаютъ онымъ Іорданъ. И то должно замѣтить, что то, что находится въ предѣлахъ Іудеи, называется *рѣкою*, а то, что въ предѣлахъ Египта, *ручьемъ*, который имѣетъ мутныя и не всегда бывающія воды. Въмѣсто ручья Египетскаго LXX перевели Ринкоруру, которая есть городъ на границѣ между Египтомъ и Палестиною, выражая этимъ не столько слова Писанія, сколько смыслъ словъ. Сказанное же нами: *поразитъ*, вмѣсто чего LXX поставили *συνφράξει*, то есть, *заградитъ*, Акила и Θεοδοτίωνъ перевели словомъ *ῥαβδίσει*, что можно понимать: или *жезломъ поразитъ*, или, при пониманіи не въ худую, а въ хорошую сторону, *по жезлу исчислитъ* число стада Своего.

И вы соберетесь одинъ и одинъ, сыны Израилевы. LXX: *Вы же соберите одного и одного, сыновъ Израилевыхъ.* О сыны Израилевы (вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *домъ Израилевъ*)! послѣ пораженія вашихъ противниковъ отъ протока рѣки до ручья Египетскаго, то есть, отъ Евфрата до Нила, вы или сами соберитесь къ вѣрѣ Господней одинъ и одинъ, такъ какъ большинство Іудеевъ не увѣровало, чрезъ что предвѣщается, что немногіе изъ Іудеевъ увѣруютъ въ Господа Спасителя; или, о апостолы и апостольскіе мужи! вы, по причинѣ невѣрія большинства Іудеевъ, принесите со всей вселенной тѣхъ, которыхъ сможете, какъ немощныхъ

овець, въ овчарни Господа, и соберите ихъ вмѣстѣ съ народомъ изъ язычниковъ, чтобы исполнилось то, что апостолъ Павелъ и Варнава говорятъ Іудеямъ: *вамъ бы было первое глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46).

Ст. 13 *И будетъ въ тотъ день: раздастся звукъ великой трубы, и придутъ погубленные изъ земли Ассирійской и изгнанные въ землю Египетскую, и поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимъ. LXX: И будетъ въ тотъ день: вострубятъ великою трубою, и придутъ погибшіе въ странѣ Ассирійской и погибшіе въ Египтъ, и поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимъ.* Въ этомъ мѣстѣ Іудеи льстятъ себя напрасными мечтами, что при кончинѣ міра, когда придетъ антихристъ, какъ называется ихъ помазанникъ (χλειόμενος), то разсѣявшійся народъ соберется изъ Ассиріи и изъ земли Египетской, и придетъ въ Іерусалимъ, и, построивши храмъ, будетъ поклоняться Господу Богу своему. Это въ буквальный смыслъ вовсе не можетъ исполниться. Ибо имѣющіе увѣровать во Христа будутъ призваны не только изъ Ассиріи и изъ Египта, но и со всей вселенной. Слѣдовательно онъ предвѣщаетъ то, что при послѣдней трубѣ, по апостолу Павлу (1 Кор. 15, 52), всѣ, погибшіе въ Ассиріи и въ Египтъ, придутъ къ Господу. И не сказыль: всѣ сыны Израилевы, но всѣ погибшіе, чрезъ что обозначаетъ множество язычниковъ, потому что предавшіеся и идолопоклонству, и магіи, и философіи придутъ къ вѣрѣ во Христа и будутъ поклоняться Ему въ Церкви. Подъ великою же трубою можно разумѣть слово Евангельское, о которомъ и у этого самаго пророка читаемъ: *на гору высокую взыди, благовѣствуя Сіону: возвыси крепостію глазъ твой, благовѣствуя Іерусалиму* (Исаи 40, 9). Слѣдовательно гора святая и Іерусалимъ суть тѣ, о ко-

торыхъ мы часто говорили: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесныхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22). Доселѣ, начиная съ того мѣста, въ которомъ начали изъяснять: *вотъ Господь рассылетъ землю, и обнажитъ оную* (Исаіи 24, 1), все содержащееся въ этой книгѣ говорилось о кончинѣ міра. Теперь, если Христосъ намъ поможетъ, или лучше, вразумитъ насъ, перейдемъ къ девятой книгѣ, которая будетъ содержать въ себѣ начало другаго пророчества.

ОГЛАВЛЕНІЕ

7-й части

твореній блаженнаго Іеронима.

Осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію:

	Стан.
Прологъ	1— 5
Книга первая	5— 51
„ вторая	51—106
„ третья	106—164
„ четвертая	164—204
„ пятая	204—287
„ шестая	287—341
„ седьмая.	341—404
„ восьмая.	405—457

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 15.

Творенія блаженнаго Іеронима
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 8.

К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.

1882.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 8

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайловск. ул., соб. д.

1882.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОСЬМНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ИСАЮ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Занятые разными неприя́тностями, мы диктуемъ толкованія на пророка Исаію съ перерывами. Посему, окончивъ осьмую книгу, мы теперь, послѣ небольшого промежутка времени, переходимъ къ девятой: не безъ явленія и ругательствъ завистниковъ, которые, не вѣдая, что они слышать и что говорить, осмѣливаются судить о томъ, чего не знаютъ, и прежде презирають, нежели изслѣдуютъ, и считаютъ себя учеными и краснорѣчивыми, если поносятъ всѣхъ писателей. Презирая ихъ недоброжелательство и болтливое ворчаніе, испросимъ помощь Божію и скажемъ моленіемъ Псалмопѣвца: *расточи языки хотящія бранемъ* (Псал. 67, 31). Ибо мѣсто Господне въ мирѣ, который превыше всякаго ума (Филип. 4, 7). Его желалъ и Пророкъ, восклицая: *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* (Исаіи 26, 12). Но намъ пора уже предложить отдѣлъ Исаіи и съ Моисеемъ войти въ облако и мракъ, чтобы взоръ нашъ просіялъ, и, по еврейскому, лице было рогато [испускало лучи], и чтобы слышны были и сверкали громаы и молніи, которыхъ презрѣнный народъ не могъ видѣть (Исход. гл. 19, 20 и 34).

Глава XXVIII. Ст. 1—4. *Горе вѣннику гордости—пьяницамъ Ефрема, и опадающему цвѣту славы восторга его, которые находились на вершинѣ весьма тучной долины, шатаясь отъ вина. Вотъ сильный и крѣпкій Господа, какъ сокрушительный вихрь стремительности града, какъ напоръ многихъ водъ, разливающихся и извергнувшихся на обширную землю. Ногами будетъ попранъ вѣнокъ гордости пьяницъ Ефрема. И опадающій цвѣтъ славы восторга его, который находится на вершинѣ долины тучовъ, будетъ какъ созрѣвшее прежде времени осенняго созрѣванія, на что когда обратитъ взоры увидѣвшій, тотчасъ, какъ скоро возьметъ въ руку, проглотитъ оное. LXX: Горе вѣннику оскорбленія, наемники Ефремовы: цвѣтъ, падающій съ славы на вершинѣ горы тучной, вы, которые пьяны безъ вина. Вотъ сильная и жестокая ярость Господа, какъ несущійся на покатостъ, не имѣющую прикрытія, градъ, который съ силою падаетъ внизъ, какъ множество водъ, уносящее землю и пролагающее себѣ путь: руками и ногами будетъ попранъ вѣнокъ оскорбленія,—наемники Ефремовы. И цвѣтъ, спадающій съ надежды славы на вершинѣ высокой горы, будетъ какъ преждевременно созрѣвшая смоква, увидѣвшій которую пожелаетъ проглотить ее, прежде нежели возьметъ въ руку. Изъяснимъ сперва примѣнительно къ исторіи, потомъ въ иносказательномъ смыслѣ и наконецъ сообразно пророческому предсказанію. Божественная рѣчь говоритъ противъ десяти колѣнъ, которыя царствовали въ Самаріи, и отъ Іеровоама, бывшаго изъ колѣна Ефремова, назывались Ефремомъ. И называетъ ихъ вѣнкомъ гордости, потому что они въ сравненіи съ двумя колѣнами, которыя назывались Іудой, были превосходяще и числомъ и силою. Называетъ ихъ и пьяницами Ефремовыми, потому что они не разумѣютъ своего Творца, но вмѣсто Господа поклоняются золотымъ тельцамъ въ Данѣ и Веѣилѣ. Они*

нѣкогда были въ цвѣтѣ и славѣ Господа, когда управлялись Давидомъ и Соломономъ и когда въ двѣнадцати колѣвахъ были поклонявшіеся Богу въ храмъ Іерусалимскомъ, которые находились на вершинѣ весьма тучной долины, что поеврейски называется *ge semanim* Разумѣть же иѣсто, гдѣ преданъ былъ Господь; на вершинѣ этой долины былъ расположенъ храмъ Господень. Они упоены виномъ заблужденія и безумія, которое приготовилъ имъ Іеровоамъ. Посему Господь въ наказаніе угрожаетъ имъ тѣмъ, что какъ вихрь съ градомъ сокрушаетъ все, и напоръ разливающихся водъ уносить все, что бы ни попалось ему на встрѣчу: такъ они будутъ истреблены ассирійскимъ войскомъ, а то, что останется, будетъ переселено въ горы или города Мидіи. Сравниваетъ же съ вѣнкомъ изъ различныхъ цвѣтовъ славу десяти колѣнъ, которая будетъ имѣть такую красоту, что подобно тому, какъ если кто либо еще до наступленія лѣта и осени, увидѣвъ на деревѣ скороспѣлую (прѣдромов) смокву, тотчасъ, какъ скоро взялъ бы въ руку, проглотилъ бы ее: такъ и когда ассиріянинъ увидитъ десять колѣнъ, то опустошитъ и поглотитъ ихъ и совершенно ничего отъ прежняго народа не оставитъ въ Самаріи. Это кратко изъяснено примѣнительно къ исторіи. Перейдемъ къ иносказанію. Согласно съ объясненіемъ пророка Осіи, въ которомъ Ефрема, и Юсифа, и Самарію, и десять колѣнъ, отдѣлившихся отъ общества двѣнадцати колѣнъ и оставившихъ храмъ Господень, мы отнесли къ еретикамъ: послѣдніе, хуля Господа, по истинѣ, суть, соотвѣтственно изданію Семидесяти, *вѣнокъ оскорбленія*, и дѣлаютъ все ради изды, и отпали отъ славы Господа, и не слѣдуютъ скупости манны и церковному смиренію; но пребываютъ на весьма тучной горѣ, будучи пьяны безъ вина. Посему сильная и жестокая ярость Господа, намиъревающагося наказывать ихъ, сравнивается съ стремительнымъ градомъ, низпадающимъ не на кровли, но на головы

смертныхъ, и съ великими разливами водъ, уносящими все, что бы ни попалося имъ на встрѣчу. Этимъ вѣнкомъ оскорбленія, наемниками Ефремовыми называются тѣ, которые, по апостолу, *сквернаго ради прибытка* (Тит. 1, 11) отпали отъ цвѣта и надежды и славы прежней вѣры, и пребывають въ гордости, и служатъ самою сладостною пищею діавола, ежедневно поглощающаго ихъ (1 Петр. 5, 8). Сообразно предсказанію, мы можемъ сказать то, что вѣнкомъ оскорбленія называется оно книжниковъ фарисеевъ, которые хулили Господа, и названы наемниками Ефремовыми отъ Іуды, который происходилъ изъ колѣна Ефремова и изъ селенія этого же колѣна, Искаріота, и продалъ Господа за деньги. Онъ (Господь), будучи поистинѣ цвѣтомъ апостольской славы, палъ на весьма тучной горѣ, о которой, какъ мы думаемъ, сказано: „ѣлъ и пилъ Іаковъ, и насытился, и утучнѣлъ, и воспротивился возлюбленный“ (Втор. 32, 15); или по еврейскому тексту: *на долинь туювъ*, то есть *Gessemanim*, въ которой означаетъ и имя мѣста, гдѣ Іуда предалъ Господа. Долиною же тучною или туювъ, называется она по причинѣ плодородности, и ради книжниковъ и фарисеевъ, взявшихъ тамъ Господа, о которыхъ въ псалмѣ написано: *юнцы тучніи одержаша мя* (Псал. 21, 13). Эта долина туювъ, то есть *Gessemanim*, дважды называется въ этомъ отдѣлѣ; и я удивляюсь, какимъ образомъ LXX назвали ее сперва *горою тучною*, а потомъ *горою высокою*. Упоень же былъ предатель не виномъ, но сребролюбіемъ и яростію аспидовъ неизцѣльною, и пищею діавола, вошедшаго въ него послѣ куса хлѣба (Іоан. 13, 27), и былъ совершенно поглощенъ имъ ибо молитва его обратилась въ грѣхъ (Псал. 108, 7), и даже раскаяніе его не имѣло спасительнаго плода (Матѣ. 27, 3—5). Еврейское слово *sacchore* двусмысленно и означаетъ или *пьяныхъ*, или *наемниковъ*. Посему и *Issachar* переводится: *есть мзда*,

а *sachar*: медоуза, то есть опьяненіе; и прочіе переводчики перевели: пьяные, одни только LXX: наемники.

Стих. 5—8. Въ тотъ день Господь воинствъ будетъ вѣнцемъ славы и вѣнкомъ восторга для остатка народа Своего, и духомъ суда для сидящаго на судилищѣ, и крѣпостію для возвращающихся съ войны къ вратамъ. Но и они отъ вина не узнали, и отъ опьяненія заблудились; священникъ и пророкъ не узнали отъ опьяненія; поглощены виномъ, заблудились въ опьяненіи, не узнали Видящаго, не уведали суда, или чрезвычайно. Ибо всѣ столы наполнены блевотиною и нечистотами, такъ что не было больше мѣста. LXX: Въ тотъ день Господь Саваоѣхъ будетъ вѣнцемъ надежды, связаннымъ съ славою, для остатка народа. Они будутъ оставлены въ духъ суда на судъ и крѣпость, съ воспреещеніемъ убивать. Ибо они прельщены виномъ: блуждаютъ по причинѣ сикеры; священникъ и пророкъ обезумѣли отъ сикеры; поглощены виномъ, поколебались: это есть привидѣніе (фасма). Проклятіе пожретъ это предпріятіе, ибо это предпріятіе существуетъ по причинѣ сребролюбія. Когда вся земля Самаріи, то есть десяти колѣнъ, будетъ раззорена наводненіемъ ассиріянь, и вѣнокъ гордости пьяницъ Ефрема будетъ поправъ ногами и поглощенъ наподобіе преждевременно созрѣвшей смоквы: тогда самъ Господь будетъ побѣднымъ вѣнцемъ остатка народа Израильскаго, то есть двухъ колѣнъ, Іуды и Веніамина, и духомъ суда для сидящаго на судилищѣ, безъ сомнѣнія, для Езеіи, царя Іудейскаго, и крѣпостію тѣхъ, которые, по опустошеніи всей страны, возвратившись съ битвы, заключили себя въ городъ. Объ этомъ мы будемъ читать у этого самаго пророка (Ниже гл. 37), когда сто восемьдесятъ пять тысячъ вооруженныхъ изъ ассирійскаго войска были истреблены поражающимъ ангеломъ. Но и они, то есть Іуда и Веніаминъ, упоены виномъ идолопоклонства, и, презрѣвши

богослуженіе въ храмѣ, стали почитать изображенія демоновъ, и не познали видящаго Господа, который все разсматриваетъ. Ибо всѣ столы ихъ и все богослуженіе наполнены блевотиною и нечистотами, такъ что не только въ храмѣ, но и на вершинѣ горъ, и въ лѣсистыхъ мѣстахъ они наполнили все мерзостями идолослуженія, и Господь не имѣлъ у нихъ мѣста обитанія. Это изъяснено въ буквальному смыслѣ. Затѣмъ относительно иносказательнаго значенія послѣдуемъ иже прежнему разумѣнію, но не оставимъ неприкосновенными и LXX толковниковъ. Ибо по поглощеніи пастію діавола еретиковъ, возшедшихъ на весьма тучную гору гордости, Господь будетъ вѣнцемъ славы для тѣхъ, которые остаются въ Церкѣви и, въ сравненіи съ количествомъ весьма многихъ заблуждающихъ, малы числомъ. Будетъ же въ духѣ суда на судѣ: ибо Господь смоетъ нечистоты сыновъ и дщереи Сіона духомъ суда. А если кто либо будетъ имѣть на себѣ кровь, то очистится не духомъ суда, но огнемъ сожженія. И будетъ вѣрностію для народа и не допуститъ, чтобы онъ былъ убиваемъ тѣми, которые упоены виномъ змievъ (Втор. 32, 33), и заблудились по причинѣ сикеры. Часто мы говорили, что *вино* дѣлается изъ виноградныхъ ягодъ, а *сикера*, которую Акила собственно перевелъ *опьяненіемъ*, есть всякій напитокъ, могущій опьянять и разстроивать состояніе ума, будетъ ли онъ сдѣланъ изъ пшеницы, или изъ ячменя, или изъ проса, изъ сока фруктовъ, изъ плода пальмъ и изъ другаго какого либо сорта. Итакъ священники и пророки еретиковъ обезумѣли отъ сикеры и поглощены виномъ, каковы были Приска и Максимилла и начальникъ ихъ Монтанъ, и не знали, что говорили. Виномъ упиваются тогда, когда худо понимаютъ и искажаютъ Священное Писаніе, а сикерою тогда, когда употребляютъ для уловленія свѣтскую мудрость и сѣти діалектики, которыя должны быть названы не столько узами,

своѣмъ привидѣніями (*phasmata*), то есть нѣкоторыми тѣ-
 нями и образами, скоро пропадающими и уничтожающимися.
 Проявленіе постигнетъ такое предпріятіе *неписующихъ приоб-*
рѣтеніе быти благочестіе (1 Тим. 6, 5) и дѣлающихъ все
 изъ сребролюбія. Объ этомъ привидѣніи и апостолъ говорилъ:
внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіемъ бгсовскимъ, въ
лицемѣріи лжесловесникъ (1 Тим 4, 1. 2). Третье изъ-
 ясненіе есть то, что когда Господь ниспровергнетъ книжни-
 ковъ и фарисеевъ и сообщника ихъ Іуду предателя, кото-
 рый отъ начала былъ воръ, ибо онъ носилъ ящикъ съ день-
 гами для нищихъ (Іоан. 12, 6. 13. 29): тогда Онъ будетъ
 надеждою и вѣнцемъ славы для тѣхъ изъ іудеевъ, которые
 увѣруютъ въ Господа. Разумѣть, безъ сомнѣнія, апосто-
 ловъ которыхъ сохранить для проповѣдыванія Евангелія и
 не допустить, чтобы они тотчасъ пролили кровь свою за
 Христа. Ибо всѣ книжники и фарисеи, какъ священники,
 такъ и лжепророки, упоены виномъ и сикерою, о которыхъ
 выше мы говорили. Но сѣти и ковы ихъ были ничто, такъ
 какъ и самъ Іуда, который предалъ, сдѣлалъ это изъ за де-
 негъ, и священники, подкупившіе деньгами предателя, сдѣ-
 лали это изъ опасенія своего отверженія. Ибо Онъ (Господь),
 сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма тѣхъ, ко-
 торые продавали воловъ и овецъ, и по Своей власти опро-
 кинулъ скамьи продававшихъ голубей и столы мѣновщи-
 ковъ, сказавъ имъ: „Написано: домъ Отца Моего домомъ мо-
 литвы наречется; а вы сдѣлали его домомъ торговли, или
 вертепомъ разбойниковъ“ (Матѣ. 21, 13. Іоан. 2, 16). Въ
 таинственномъ смыслѣ то мѣсто еврейскаго текста, въ ко-
 торомъ мы сказали: *ибо всѣ столы ихъ наполнены блевот-*
иною и нечистотами, такъ что нѣтъ болѣе мѣста,
можетъ быть такъ примѣнено къ еретикамъ и къ книжни-
камъ и фарисеямъ, что все ученіе и всѣ таинства ихъ мы
называемъ полными блевотины и нечистотъ, пока они не

перевариваютъ брашенъ Священнаго Писанія, и не дѣлають того, чтобы они были животворны для всего тѣла; но извергаютъ изъ себя несварившіяся и зловонныя, такъ что Богъ не находитъ въ нихъ никакого мѣста. Удивляюсь, почему Θεοδοτῖονъ вмѣсто еврейскаго слова, называемаго *sisoa*, вмѣсто котораго Акила перевелъ *блевотина нечистотъ*, а Симмахъ только *блевотина*, сказалъ ἐμετὼν δυσαλίας, то есть *блевотину* *δυσαλίας*,—я не могъ найти мѣста, гдѣ бы у грековъ читалось это послѣднее слово, если только для новаго предмета онъ не составилъ новаго названія. Ибо и у евреевъ оно составное, потому что *блевотина* называется *сі*, а *soa* значить: *нечистая*. Итакъ все то, что производитъ тошноту и рвоту, можетъ быть названо *δυσαλία*.

Ст. 9—13. *Кого Онъ будетъ учить въдѣнію, и кого сдѣлаетъ понимающимъ слышанное? Отнятыхъ отъ груднаго молока, отлученныхъ отъ сосцовъ: потому что заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай; подожди, снова подожди; подожди, снова подожди; немного тамъ, немного тамъ. Ибо другою устною рѣчью и другимъ языкомъ Онъ будетъ говорить тому народу, которому сказалъ: „Это покой Мой: дайте отдыхъ утомленному, и это Моя отрада“; но они не хотѣли слушать. И будетъ имъ слово Господне: заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай; подожди, снова подожди; подожди, снова подожди; немного тамъ, немного тамъ, такъ что они пойдутъ и упадутъ навзничъ, и разобьются, и попадутъ въ сѣть и будутъ уловлены. LXX: Кому возвѣстимъ бѣдствія, и кому повѣдаемъ вѣсть? Тѣмъ, которые отняты отъ груднаго молока, отлучены отъ сосца. Скорби на скорбь ожидай; жди надежды на надежду; еще мало, еще мало: по причинѣ насмѣшки губъ, по причинѣ другаго языка, которыми будутъ говорить народу сему говорящіе имъ: это покой алчущему, и это сокрушеніе; но они не хотѣли*

*слушать. И будетъ имъ слово Господне: скорбь на скорбь: ожидай, ожидай; надежда на надежду: еще мало, еще мало; такъ что они пойдутъ и упадутъ навзничь, и разобьются, и попадутъ въ бѣду, и будутъ пленены. Кто, говорить, достоинъ ученія Господа, кто достоинъ словъ Спасителя, говорящаго: имѣй уши слышати, да слышитъ (Матѳ. 13, 9), такъ чтобы воспринятое ушами онъ уразумѣлъ сердцемъ? Кто таковы они, это показываетъ слѣдующій стихъ: отнятые отъ груднаго молока, отлученные отъ сосца. Кто вовсе не питается молокомъ младенчества, но употребляетъ твердую пищу; кто отнять отъ груди съ Исаакомъ, по поводу каковой радости Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ (Быт. 21, 8): тѣ достойны слышать таинства Господа и разумѣть то, чего не знаютъ упоенные и поглощенные виномъ священники и пророки, которые заблудились и не узнали Видящаго, ибо всѣ столы ихъ наполнены блевотиною и нечистотами, которые пророкамъ, возвѣщавшимъ имѣющее наступить и угрожавшимъ, въ случаѣ неисполненія заповѣданнаго ими, мученіями, обыкновенно говорили насмѣхаясь: заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай, то есть приказывай, приказывай, повелѣвай, что мы должны дѣлать. Они, злоупотребляя долготерпѣніемъ Бога, останавливавшаго гнѣвъ, чтобы оказать милосердіе, отъ лица пророковъ, издѣваясь обыкновенно говорили также и это: подожди недолго, подожди немного: пусть наступитъ то будущее, которое мы предсказали. Все же это говорилось въ народѣ потому, что не вѣрили словамъ Божиимъ. Но пророкъ тотчасъ присовокупляетъ: Богъ не будетъ говорить вамъ этими словами, чтобы приказывать, что вы должны дѣлать, и чтобы вы ожидали того, что имѣетъ наступить, но будетъ говорить вамъ въ настоящей ярости. Онъ прежде говорилъ народу: *это покой Мой, дайте отдыхъ утомленному.* Я долгое время трудился, ни*

въ комъ не нашелъ успокоенія: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главы поклонити* (Матѹ. 8, 20. Лук. 9, 58). И это Моя отрада, чтобы Я нѣкогда успокоился въ васъ. Они не захотѣли слушать и презрѣли Мои увѣщанія. Посему за то, что они, издѣваясь, обыкновенно говорили пророкамъ: *заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай: подожди, снова подожди; подожди, снова подожди; немного тамъ, немного тамъ, и осмѣивали* Мое долготерпѣніе, думая, что Я угрожаю тѣмъ, чего никогда не намѣренъ исполнить, пусть узнаютъ, что это осуществится на дѣлѣ,—что они пойдутъ на погибель, и упадутъ навзничь отъ неисцѣлимаго сведенія членовъ (*ἀποσθούω*), и никогда не будутъ подвигаться впередъ, и не будутъ въ состоявіи сказать съ апостоламъ: „забывъ заднее, простираемся впередъ“ (Филип. 3, 13): но разобьются, и попадутъ въ сѣть, и будутъ плѣнены или вавилонскимъ или римскимъ войскомъ. Вмѣсто сказаннаго нами: *заповѣдывай, снова заповѣдывай; заповѣдывай, снова заповѣдывай: подожди, снова подожди; подожди, снова подожди: немного тамъ, немного тамъ*, въ еврейскомъ такъ написано: *san lasan, san lasan; san lasan, san lasan: zer sam, zer sam;* и этими словами, обыкновенно, пользуется самая безнравственная ересь ¹⁾ предъ всякими простаками и оболъщенвыми, чтобы новостію словъ внушить страхъ, и именно тѣмъ, что кто узнаетъ эти слова и будетъ вспоминать оныя въ сходбищѣ ихъ, тотъ безъ всякаго сомнѣнія перейдетъ въ царство небесное. У апостола читаемъ: *иными языки, и устны иными возглаголю людямъ симъ, и ни тако послушаютъ Мене, глаголетъ Господь* (1 Кор. 14, 21). Это, какъ мнѣ кажется, взято по еврейскому тексту изъ настоящаго отдѣла. И во-

¹⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, ересь *николаитовъ*.

обще относительно Ветхаго Завѣта (кромѣ немногихъ свидѣтельствъ, которыми пользуется одинъ Лука, лучше знавшій греческій языкъ), мы замѣтили то, что вездѣ, гдѣ что либо говорится изъ Ветхаго Завѣта, они (апостолы) приводятъ оное не по Семидесяти, но по еврейскому тексту, не слѣдуя ничьему переводу, но переводя еврейскую мысль своею рѣчью. Симмахъ, Θεοδοτίωνъ и LXX объ этомъ мѣстѣ были различнаго мнѣнія; но поелику говорить о всѣхъ нихъ долго, то мы кратко пробѣжимъ LXX Толковниковъ, которые читаются въ церквахъ. По отверженіи народа іудейскаго, священниковъ и пророковъ, упоенныхъ сикерою и заблудившихся, и послѣ того какъ проклятiе постигло планъ ихъ, принятый ими ради сребролюбія, кому возвѣстимъ скорби, имѣющія быть за Христа? Кому возвѣстимъ бѣдствія, за которыя готовится вѣнецъ добродѣтелей? Конечно тѣмъ, которые отняты отъ груднаго молока, отлучены отъ сосца; разумѣть, безъ сомнѣнія, апостоловъ *Скорби на скорбь ожидай*. Говорить же собранію апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ, чтобы они приготавливали себя не къ одному, а ко многимъ бѣдствіямъ, и чтобы, подвергшись бѣдствіямъ и угнетенные ими, они все таки надѣялись и имѣли надежду на надежду. И если замедлить то, что обѣщано, то они пусть не теряютъ вѣры: ибо немного и очень немного, и наступитъ то, что обѣщано. *Яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3. 4). И это самое бѣдствіе усугубится устнымъ поношеніемъ и хулами, въ коихъ гонители яростными устами неистовствуютъ противъ народа Божія. Затѣмъ, апостолы и мужи апостольскіе, обращаясь къ народу іудейскому, будутъ говорить: *это покой для алчущаго* правды и *это сокрушеніе и тѣснота*, ведущая къ жизни. При этой проповѣди ихъ, нечестивые не хотѣли слушать ихъ. Поэтому то, что говорилось народу Бо-

жю: *скорбь терни, скорбь терни; ожидай надежды, ожидай надежды; еще немного, еще немного* обращается въ наказаніе тѣмъ, кои не хотѣли слушать словъ Божіихъ, такъ что они опрокинутся и упадутъ навзничъ, подвергнутся опасности осады и смерти и будутъ взяты въ плѣнъ съ безконечными бѣдствіями. А что еврейское слово *деа*, которое всѣ переводятъ *знаніе*, одни Семьдесятъ перевели *бѣдствія*,—то это очевидная ошибка. Ибо первая буква *да* или *решъ* отличаются только маленькою верхнею чертою; поэтому если читать *деа*, то значить *знаніе*, если *геа*, то значить *злота*,—не отъ злаго, какъ противоположнаго доброму, а отъ бѣдствія.

Ст. 14—15. *Поэтому слушайте слово Господне, мужи посмѣвающиеся, властвующие надъ народомъ Моимъ, который въ Іерусалимѣ. Ибо вы сказали: мы заключили союзъ съ смертію, и съ преисподнею сдѣлали договоръ: когда будетъ проходить всепоражающій бичъ, онъ не придетъ на насъ, потому что мы положили ложь надеждою нашею, и ложью прикрыли себя. LXX: Поэтому слушайте слово Господне, люди стѣсненные и князья народа сего, который въ Іерусалимѣ. Ибо вы сказали: мы заключили заветъ съ адомъ и съ смертію договоръ: если нападетъ буря проходящая, она не придетъ на насъ, потому что мы положили ложь надеждою нашею и будемъ прикрываться ложью. То, о чемъ мы говорили выше,—что князья іудейскіе обыкновенно съ насмѣшкою говорили пророкамъ: заповѣдывай, снова заповѣдывай; подожди, снова подожди и прочее тому подобное, чѣмъ показывается, что они не вѣрили рѣчамъ пророковъ и презирали пророчества ихъ,—это же показываетъ и настоящій отдѣлъ, почему они и называются мужами посмѣвающимися. Это—книжники и фарисеи, которые властвуютъ надъ народомъ Божіимъ въ Іерусалимѣ, которыхъ LXX называ-*

ють: *мужами стѣсненными и князьями народа Иерусалимскаго*. Ибо не словами, а дѣломъ они говорили: мы, какъ и прочіе народы, мы заключили союзъ и договоръ съ адомъ и съ смертію, однажды на всегда отчаялись въ спасеніи. Безъ сомнѣнія плѣнъ придетъ спустя долгое время, такъ какъ вы говорите: «еще немного, еще немного, подожди, еще подожди». Слѣдовательно, когда мы умремъ, то мы не будемъ чувствовать бича плѣна. Ибо однажды на всегда мы повѣрили лжи, т. е. напрасно надѣялись на Бога и законъ Его. И прикрылись ложью, потому что чрезъ смерть избѣжали грозящаго плѣна. Еврейское слово *sof* Авила и Симмахъ перевели *бичъ*, LXX—*буря*; также и *chasab* всѣ перевели *ложь*,—на которую надѣялись іудеи и отецъ которой, по евангелисту Іоанну, есть диаволъ.

Ст. 16—20. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я положу въ основаніяхъ Сіона камень испытанный, краеугольный, драгоценный, укрѣпленный основаніемъ: кто увѣруетъ въ него, тотъ не будетъ сплунуть. И поставлю судъ въ сѣни, и правду мѣриломъ, и градъ истребитъ надежду лжи, и воды потопятъ убожище. И рушится союзъ вашъ съ смертію, и договоръ вашъ съ преисподнею не устоитъ; когда пройдетъ всепоражающій бичъ, вы будете ему въ попраніе. Какъ скоро онъ будетъ проходить, онъ схватитъ васъ, ибо рано съ разсвѣтомъ будетъ проходить онъ днемъ и ночью, и только одно угнетеніе дастъ понятіе о молвѣ объ немъ. Тѣсна постель, чтобы другой раздѣлилъ ее, и короткое одѣяло не можетъ прикрыть обоихъ.* LXX: *Посему такъ говоритъ Господь: вотъ Я положу въ основанія Сіона камень драгоценный, избранный, краеугольный, почетный въ основанія его, и кто увѣруетъ въ него, не постыдится. И положу судъ въ надежду, милость же Мою на вѣсахъ, и уповающіе напрасно на ложь, что не поидетъ чрезъ насъ буря и не отниметъ*

у насъ завѣта со смертію, и надежда ваша на адъ не пребудетъ. Если идущая буря будетъ проходить, то будете ей въ попраніе; когда она будетъ проходить, то возьметъ васъ утромъ, утромъ она будетъ проходить; днемъ и ночью надежда ваша будетъ наихудшая. Научитесь слушать, вы, находящіеся въ бѣдствіи: мы не можемъ сражаться, мы слабы, чтобы собраться. Я, говорить, высказывалъ вамъ: послушайте слова Господни, вы, мужи посмѣвающіеся, или стѣсненные князья народа Моего, и не заключайте союза съ смертію и договора съ преисподнею, вы, которые презрѣвши заповѣди Мои, положили ложь надеждою, вы, которые съ похвальбою или, лучше, съ отчаяніемъ говорите: ложью прикроемъ себя. Посему щедрый и милостивый Господь, долготерпѣливый и многомилостивый говоритъ, что противъ воли вашей Онъ положить въ основанія Сіона камень избранный и испытанный, драгоценный и краеугольный, о которомъ и апостолъ говоритъ: *яко премудръ архитекторъ, основаніе положихъ* и еще: *основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 10—11). Этотъ камень истинно и двукратно называется камнемъ, какъ и въ книгѣ Левить *человѣкъ, человекъ* называется дважды,—и камнемъ краеугольнымъ, такъ какъ Онъ соединилъ народы обрѣзанія и язычниковъ, о которомъ и въ псалмѣ говорится: *камень, его же не брегоша зиждущи, сей бысть во главу угла* (Пс. 170, 22). А зиждущіе и каменьщики это тѣ, кои теперь называются мужами посмѣвающимися и князьями народа, который въ Іерусалимѣ. Объ этомъ камнѣ читаемъ и у Даніила, что онъ отсѣченъ отъ горы безъ рукъ и наполнилъ всю землю (Дан. гл. 2),—въ томъ смыслѣ, что домостроительство божественнаго сѣмени приняло тѣло человѣческое, и обитала въ немъ полнота Божества тѣлесно. На этомъ камнѣ, который подъ другимъ именемъ называется скалою, Христосъ создалъ Церковь, и основалъ, по еврейскому тексту,

на твердой основѣ, вѣрующей въ которую не постыдится или, по еврейскому, не будетъ спышиться, чтобы т. е. пришествіе Христово не казалось ему не скорымъ. Ибо если оно, по Аввабуму, и замедлитъ, то никто не долженъ отчаяваться въ немъ, ибо Онъ непременно придетъ и обѣтованія Свои исполнить (Авв. гл. 2). И Богъ обѣщаетъ положить Себя въ Немъ судомъ правды: *Отецъ бо не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22), и правду или милость положить въ Немъ мѣрою, чтобы Онъ воздалъ каждому по дѣламъ его, чтобы правда и милость одна другою уравнивались, по оному, что читаемъ въ псалмахъ: *милость и истина срътостася, правда и миръ облобызастася* (Пс. 84, 11). И надежду, говорить, вашу и ложь, т. е. діавола, отца всякой лжи, истребить градъ Моихъ наказаній. И убѣжище, подъ которымъ вы думали быть безопасными, разрушить сильная буря и множество водъ, такъ что союзъ и договоръ, который вы имѣли со смертію и съ преисподнею, т. е. съ діаволомъ, погибнетъ на вѣки. И бичъ или буря, о которой вы говорили: *когда будетъ проходить всепоражающій бичъ, онъ не придетъ на насъ*,—придетъ, и вы будете ему въ поправіе, т. е. потерпите всѣ муки, о которыхъ вы въ духѣ отчаянія думали, что не будете терпѣть ихъ. Буря эта всегда будетъ нападать на васъ,—какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи вы будете ощущать гнѣвъ Божій, и лютая смерть опустошитъ васъ. Что сказать о наказаніяхъ? Одинъ страхъ наказаній и ужасъ мученій исправить васъ ко спасенію и заставить уразумѣть злодѣянія ваши. И когда вы будете угнетены, тогда узнаете, что пророки мои говорили истину. Дальнѣйшее: *тѣсна постель, чтобы другой могъ раздѣлить ее, и короткое одѣяло не можетъ прикрыть обоихъ* имѣетъ тотъ смыслъ, какой читаемъ у апостола: *не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезъ Господней причащаться*

и трапезѣ бѣсовстей (1 Кор. 10, 20. 21), и въ другомъ мѣстѣ: кое причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христови съ Велиаромъ; или кая часть върну съ неверными; или кое сложеніе Церкви Божіей со идолами (2 Кор. 6. 14. 15)? Говорить же подъ метафорою супруга цѣломудреннѣйшаго, который женѣ прелюбодѣйной говорить: одна постель не можетъ совмѣстить меня и прелюбодѣя съ тобою, и короткое одѣяло не можетъ покрыть вмѣстѣ и мужа и прелюбодѣя. Итакъ, о Іерусалимъ, которому и у Іезекіиля говорится подъ именемъ жены блудницы (Іезек. 16, 21) и который въ началѣ книги Осии [Богъ] называетъ блудницею и прелюбодѣйцею (Ос. гл. 3),—о Іерусалимъ! если ты хочешь придти въ Мои объятія, то брось идоловъ; если будешь служить идоламъ, то не можешь имѣть Меня. Это—примѣнительно къ еврейскому. А читаемое у LXX: *научитесь слушать, вы, находящіеся въ бѣдствіи: мы не можемъ сражаться, мы слабы, чтобы собраться*—какой имѣетъ смыслъ и какъ вяжется съ предъидущимъ, и рѣшительно не знаю. Рѣзвъ можетъ быть рѣчь Божественная обращается къ князьямъ народа и увѣщаетъ ихъ надѣяться на Бога, а не на смерть и адъ, и научиться внимать предвѣщаніямъ пророковъ, а они [князья] отвѣчаютъ, что они по слабости силъ не могутъ противостоять противнымъ силамъ и собираться во едино вмѣстѣ съ народомъ Божиимъ.

Ст. 21—22 *Ибо возстанетъ Господь какъ на горѣ раздѣлений, разгнѣвается какъ на долину Гаваонской, чтобы сотворить дѣло Свое, чуждое дѣло Его, чтобы совершить дѣло Свое, далеко это дѣло отъ Него. И теперь не насмѣхайтесь,—чтобы какъ нибудь не стянулись крѣпче узы ваши. Ибо истребленіе и сокращеніе я услышалъ отъ Господа Бога воинствъ на всю землю. LXX: Возстанетъ Господь какъ гора нечестивыхъ, и будетъ въ*

даминъ Гаваонской; съ яростію совершитъ дѣла Свои; дѣло горечи и ярость Его употребится какъ бы чужими, и чуждая горечь Его. И вы не радуйтесь, чтобы не стали крѣпче узы ваши, ибо о совершенныхъ дѣлахъ я слышалъ отъ Господа Бога Саваоа, который Онъ сотворитъ надъ всею землею. Господь обѣщаль, что Онъ положитъ въ основаніяхъ Сіона камень драгоцѣнный, чтобы градъ уничтожилъ ложь и надежду нечестивыхъ и чтобы сильная буря разрушила союзъ съ смертію и договоръ съ преисподнею. Такъ какъ князья посмѣвающіеся не захотѣли принять этотъ камень, то подобно тому какъ нѣкогда противъ иноплеменниковъ, въ царствованіе Давида, на горѣ раздѣленій, которая поеврейски называлась *pharasim*, Господь раздѣлилъ противниковъ его, отъ чего и мѣсто получило названіе,—и какъ въ долину Гаваонской, подъ предводительствомъ Іисуса, когда съ увѣренностію въ живущемъ въ немъ Богѣ онъ сказалъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо добри Елонъ* (ис. Нав. 10, 12) и солнце остановилось на протяженіи одного дня и многіе изъ иноплеменниковъ погибли: такъ и противъ нечестивыхъ и посмѣвающихъся разгнѣвается Господь, чтобы сотворить дѣло Свое. Но губить тѣхъ, кого создалъ, не есть дѣло Господа, а это значить дѣлать дѣло чуждое, свойственное болѣе жестобости, чѣмъ милосердію. И снова другими словами повторяетъ тоже самое: *чтобы совершитъ дѣло Свое*. Наказывать грѣшниковъ не есть дѣло Его, но наказывать Ему, Спасителю, есть дѣло далекое и чуждое Ему. Итакъ, поелику Господь возстанетъ отъ долготерпѣнія Своего и не пощадитъ, какъ не пощадилъ на горѣ Фаразимъ и на долину Гаваонской: то увѣщаваю васъ, мужи посмѣвающіеся, не смѣйтесь надъ пророками Моими и не думайте, что не придетъ предвозвѣщаемое ими, чтобы, если вы будете продолжать посмѣяніе, не затянулись крѣпче узы грѣховъ вашихъ (ибо *пленицами*

своихъ грѣховъ кійждо затязается; Притч. 5, 22) или не пришло къ вамъ время плѣна. Ибо то, что Господь отлагалъ на время,—узы, плѣнь и наказанія, или послѣдній день суда—все это Онъ вотъ, вотъ исполнить на дѣлѣ и истребить и совершить въ короткое время. Итакъ я, пророкъ, возвѣщаю вамъ это, что я увѣдалъ отъ Господа Бога всемогущаго, какъ имѣющее совершиться надъ всею землею,—возвѣщаю, чтобы вы покаянiемъ предварили грядущій гнѣвъ. По LXX говорится, что Самъ Господь возстанетъ, какъ гора нечестивыхъ, и будетъ въ долину Гаваонской, чтобы сотворить дѣла Свои, кои всѣ суть одно дѣло горечи, что не должно казаться богохульнымъ. Ибо не говорить, что Господь будетъ горою нечестивыхъ, но какъ бы горою, которая для нечестивыхъ и терпящихъ мученія кажется самою тяжелою, подобно тому какъ небрежный сынъ и иной больной считаютъ отца и врача жестокими, если они возвращаютъ ихъ къ здоровью ударами или лечебнымъ прижиганьемъ. Господь возстанетъ и будетъ на долину Гаваонскій ради тѣхъ, кои, находясь вслѣдствiе грѣховности въ низкомъ мѣстѣ, по надмѣнности духа возносятся въ гордыню,—ибо *Гаваонъ* значитъ *холмъ*,—чтобы сотворить дѣла Свои, кои суть дѣла горечи,—когда вынуждается измѣнить Свою милость и вмѣсто сладкаго дѣлается горькимъ. Итакъ вы, имѣющіе вѣкогда потерпѣть это, не радуйтесь теперь тою радостію, какою радовался и богатый на пиршествѣ, облеченный въ порфиру и презиравшій бѣдняка Лазаря,—не радуйтесь, чтобы какънибудь ваши узы не стали крѣпче. Ибо то, что сдѣлаетъ Господь и дѣлами исполнитъ свое опредѣленіе,—это я и слышалъ и все возвѣстилъ вамъ. Въ словахъ: *надъ всею землею* въ смыслѣ историческомъ разумѣй предѣлы Іудеи, а въ смыслѣ иносказательномъ—всей земли.

Ст. 23—29. *Внемлите ушамъ, и послушайте голоса моего; будьте внимательны, и выслушайте рѣчь мою.*

Цѣлый ли день пахарь будетъ пахать для посѣва, разрыхлять и выпалывать землю свою? Уравнявши поверхность ея, не будетъ ли онъ сѣять чернуху, разбрасывать тминъ, размѣщать рядами пшеницу, ячмень и просо, и дикій горохъ въ предѣлахъ своихъ? И учить его такому порядку Богъ его; Онъ вразумляетъ его. Ибо не будутъ молотить чернуху катками зубчатыми, и колеса молотильни не будутъ ходить по тмину; но палкою будутъ выколачивать чернуху и тминъ тростію; хлѣбъ же будутъ перетирать. Но не во вѣки молотящій будетъ молотить его и молотильныя колеса не разотрутъ его и зубцами своими не раздавятъ его. И это вышло отъ Бога воинства, чтобы сотворить советъ дивный и возвеличить правду. LXX: Внемлите ушами и послушайте голоса моего; будьте внимательны и выслушайте рѣчь мою. Цѣлый ли день будетъ пахать пахарь, или будетъ ли онъ готовить сѣмя прежде, чѣмъ приготовить землю? Не тогда ли, какъ уравниваетъ поверхность ея, онъ будетъ сѣять чернуху, и тминъ и затѣмъ сѣять пшеницу, ячмень и просо и полбу въ предѣлахъ твоихъ,—и ты научишься суду Божію и возрадуешься? И боне съ жестокостію очищается чернуха и молотильныя колеса не ходятъ по тмину; но чернуха выколачивается палкою и тминъ вкушается съ хлѣбомъ. Ибо не во вѣки Я прогнѣваюсь на васъ, и голосъ горечи Моей не сокрушитъ васъ, и сіи отъ Господа вышли чудеса. Составьте советъ, возвысьте тщетное утѣшеніе. И теперь говорить тѣмъ же, коимъ выше говорилъ: слушайте слово Божіе, мужи поспѣвающиеся, властвующие надъ народами Моими, который въ Иерусалимѣ, и повелѣваетъ имъ послушать голоса Его и тщательно внимать рѣчи Его. Всегда ли, говорить, земледѣлецъ будетъ пахать для посѣва? Не взрыхлить ли онъ сначала землю, не проложить ли сохою бороздъ, не разобьетъ

ли поднятыхъ глыбъ земли граблями и бороною, чтобы, уравнивши поверхность земли и разрыхливши жесткія прежде поля, разбрасывать затѣмъ . чернуху или тминъ, и сѣять пшеницу, ячмень, просо и всякій зерновой хлѣбъ въ предѣлахъ своихъ, по различію земли и времени года, ибо не все сѣется вмѣстѣ. Вмѣсто *полбы*, что Греки называютъ ζέα, нѣкоторые разумѣютъ *дикий горохъ*. И самого земледѣльца, т. е. сѣятеля, естественно учить опредѣленію своему самъ Богъ, и вразумляетъ его, какую обработку должно давать извѣстному посѣву. И когда наконецъ наступить время жатвы, то чернуха и тминъ,—эти наиболѣе мягкія сѣмена—вымолачиваются не молотильными желѣзными колесами, которыя подобно пиламъ катаютъ кругомъ и передвигаютъ по сжатымъ снопамъ, но выколачиваются палкою и тростію, которыя въ народѣ называются цѣпами (flagella). Хлѣбъ же, т. е. пшеница, изъ которой дѣлается хлѣбъ, перетирается желѣзными колесами и вся солома ея измельчается въ мякину. Однако молотится и перетирается не всегда и не во всякое время измельчается зубцами колесъ, вмѣсто которыхъ (зубцовъ или копытъ) въ еврейскомъ стоитъ *конями ихъ*, чтобы, сказавши о зубцахъ или копытахъ колесъ, удержать метафору и въ остальномъ. Нѣкоторые думаютъ, что упоминаніемъ о копытахъ и коняхъ указывается на табуны коней, которые обыкновенно выгоняются на гумна для молотьбы хлѣба. И это, т. е. что чернуха и тминъ выколачиваются палкою и тростію, а пшеница, ячмень и полба, или, можетъ быть, просо перетираются желѣзными колесами,—не есть вѣчное опредѣленіе Бога, Который во всемъ являетъ дивный совѣтъ Свой и во всемъ показываетъ величіе правды. Это мы высказали *парафразихѳ* (перифразомъ), чтобы легче можно было понять смыслъ, въ какомъ говорится это. Разнообразно промышляетъ Богъ о родѣ человѣческомъ—то наказываетъ, то милосердуетъ, то вразумляетъ бѣдствіями, то

охраняетъ отъ нихъ, т. е. то пашетъ, то сѣетъ, то пожинаетъ созрѣвшіе плоды и сжатые молотитъ на гумнахъ и управляетъ міромъ Своимъ, какъ соизволитъ. Чернуху и тминъ, т. е. всѣхъ язычниковъ, не получившихъ познанія о Немъ и не имѣвшихъ заповѣдей закона, исправляетъ жезломъ и тростию; пшеницу же, т. е. народъ іудейскій, наважетъ великими казнями. Ибо кому больше поручается, съ того болѣе взыщется. *Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по волю его, бѣенъ будетъ много* (Лука XII, 47), и въ другомъ мѣстѣ написано: *силнии силны истязани будутъ* (Прем. 6, 7). Однако же не будетъ наказывать ихъ вѣчно. Ибо иное дѣло быть несчастивымъ, и иное—грѣшникомъ. То, что мы истолковали въ отношеніи къ язычникамъ и іудеямъ, другіе объясняютъ относительно народа и священниковъ,—что въ день суда непросвѣщенный народъ, какъ чернуха и тминъ, будетъ наказанъ жезломъ и тростию, а священники, имѣвшіе ключъ знанія, будутъ мучимы наказаніями великими, и это будетъ по суду Господа, который во всемъ проявляетъ дивный совѣтъ Свой и истину правосудія, такъ что отъ получившихъ больше и взыщется больше. Вмѣсто переведеннаго нами: *чернуха будетъ выколачиваться палкой и тминъ тростию*, LXX,—не знаю, что имѣя въ виду,—перевели: *а тминъ вкушается съ хлѣбомъ*. И древніе греческіе толкователи, объясняя еврейскій текстъ, объ этихъ словахъ умолчали, можетъ быть потому, что не имѣли, что сказать. А тамъ, гдѣ мы, примѣнительно къ еврейскому, поставили: *но не во вѣки молотящій будетъ молотить его и колеса молотильныя не разотрутъ его и зубцами своими не раздавятъ его*, LXX примѣнительно не къ буквѣ, а къ смыслу перевели: *ибо Я не во вѣки разгнѣваюсь на васъ, и голосъ горечи Моей не сокрушитъ васъ*,—указывая на имѣющія послѣдовать для грѣшниковъ облегченія послѣ мукъ и показывая, что это, какъ чудесное и дивное, про-

изойдетъ отъ Господа. Поэтому грѣшникамъ, которые впоследствии имѣютъ быть наказаны, повелѣвается составить совѣтъ и радоваться утѣшенію своему,—не *тщетному*, какъ прибавлено LXX, а просто утѣшенію. Ибо Богъ никогда не повелѣвалъ бы радоваться *тщетному* утѣшенію Своему, которое не приносило бы имъ пользы.

Глава XXIX. Ст. 1 и слѣдъ *Горе Аріилу, Аріилу, городу, который завоевалъ Давидъ. Приложенъ годъ къ году, праздники отняты. Я окружу валомъ Аріилъ, и онъ будетъ скорбнымъ и печальнымъ, и будетъ у Меня, какъ Аріилъ. И расположусь, какъ вокругъ шара, вокругъ тебя, и выведу окопы противъ тебя и расположу укрѣпленія для осады твоей. Будешь униженъ, изъ земли будешь говорить и изъ земли будетъ слышаться рѣчь твоя, и будетъ, какъ у чревоушателя, голосъ твой изъ земли, и рѣчь твоя будетъ шептать изъ земли. И будетъ, какъ мелкая пыль, множество угнетающихъ тебя и, какъ разлетающійся пепелъ, множество укрѣпившихся противъ тебя. И будетъ внезапно, безъ замедленія: Господь воинствъ посылтитъ громомъ, и землетрясеніемъ, и сильнымъ гласомъ вихря, и бури и пламени огня пожирающаго. И будетъ, какъ грезы ночнаго видѣнія, множество всѣхъ народовъ, воевавшихъ противъ Аріила, и всѣ ополчившіеся, и осаждавшіе и укрѣпившіеся противъ него. Какъ снится голодному, и онъ ѣстъ, но когда пробудится, то тощю бываетъ душа его, и какъ снится жаждущему, и онъ ѣстъ, но когда проснется, то истомленный все еще жаждетъ и душа его бываетъ тощю: такъ будетъ со множествомъ всѣхъ народовъ, воевавшихъ противъ горы Сіона. LXX: Горе Аріилу, Аріилу городу, который завоевалъ Давидъ. Собирайте плоды, отъ года до года ѣшьте, потому что вы будете ѣсть съ Моавомъ: ибо стѣсню*

Ариилъ, и будетъ сила его и богатство его Мнѣ, и окружу тебя, какъ Давидъ, и содѣлаю вокругъ тебя окопъ и поставлю вокругъ тебя башины, и будутъ унижены рѣчи твои до земли и на землю упадутъ слова твои. И будешь, какъ у говорящихъ изъ земли, голосъ твой и до земли ослабнетъ голосъ твой. И будетъ, какъ пыль отъ колеса, богатство нечестивыхъ, и какъ уносимый пепелъ, множество стѣснившихъ тебя: и будетъ это мгновенно, внезапно отъ Господа Саваога. Ибо будетъ посѣщеніе съ громомъ и землетрясеніемъ и гласомъ великимъ, сильная буря и пожирающее пламя огня. И будетъ, какъ у видящаго сонъ ночью, богатство всѣхъ народовъ, ополчившихся противъ Ариила, и всѣ, воевавшіе противъ Иерусалима, и всѣ собравшіеся на него и стѣснявшіе его. И будутъ подобны тѣмъ, которые голодны и ѣдятъ во снѣ, но когда пробудятся, то оказывается пустымъ сонъ ихъ, и подобны тому, кто жаждетъ и пьетъ во снѣ, и когда пробудится, то все еще будетъ жаждать, и душа его тщетно надѣялась: такъ будетъ съ богатствомъ всѣхъ народовъ, воевавшихъ противъ Сіона. вмѣсто переведеннаго нами горе, въ еврейскомъ написано *oi*, которое у нихъ [евреевъ] иногда употребляется въ звательномъ падежѣ, такъ что Ариилъ не плакалъ бы, но восклицалъ бы, хотя въ настоящемъ мѣстѣ оно должно быть понимаемо въ смыслѣ плача. Ариилъ также значить левъ Божій, и вмѣсто города, что Акила перевелъ чрезъ *polihun*, то есть городокъ или селеніице, въ еврейскомъ читаютъ *cariath*, что собственно значить селеніе и на языкѣ сирскомъ называется *cartha*, откуда и лѣсное селеніе называется *Cariath iarim*. Наконецъ и выше, гдѣ мы читали: какимъ образомъ содѣлался блудницею городъ вѣрный Сіонъ (Ис. 1, 21)? вмѣсто города, пишется *cariath*, то есть селеніе, что мы, для буквальной передачи перевода Акилы, можемъ перевести чрезъ городокъ. Итакъ,

Аріоломъ, то есть *львомъ Божиимъ*, называется Іерусалимъ, бывший некогда весьма сильнымъ, или, какъ полагаютъ иные, храмъ и алтарь Божій, бывшіе въ Іерусалимѣ. Въмѣсто же дальнѣйшаго: *который завоевалъ Давидъ*, что Симмахъ перевелъ *лагерь Давида*, и Θεοδοτίονъ: *обводной окопъ Давида* въ еврейскомъ читается *hapa*, что по мнѣнію ученѣйшаго изъ евреевъ значитъ *жилище*. Такимъ образомъ, если будемъ читать: *который завоевалъ Давидъ*, то можемъ отнести это къ тому времени, когда Давидъ взялъ крѣпость Сіонъ, при сопротивленіи слѣпыхъ и хромыхъ, и Іоавъ первый возшелъ съ цѣлью покоренія на высоты (1 Парал. гл. 11). Если же по Симмаху и Θεοδοτίону, то слѣдуетъ понимать это въ томъ смыслѣ, что Давидъ возобновилъ и укрѣпилъ ее. *Приложенъ юдъ къ году или отнятъ*, какъ перевелъ Акила, и *праздники отняты*: ибо по разрушеніи храма и прекращенія іудейскаго богослуженія всѣ празднества ихъ были отмѣнены. Господь говоритъ также, что Онъ окружить Аріилъ вавилонскимъ войскомъ, и что послѣдній будетъ скорбѣть и печалиться, когда будетъ разрушенъ ими. Затѣмъ, при первосвященникѣ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, и Зоровавель, сынѣ Салафіля, Ездръ и Неемія, когда пророчествовали Аггей и Захарія, онъ будетъ какъ Аріилъ, потому что будетъ имѣть подобіе древняго храма, но не будетъ имѣть великолѣпія и украшеній. Также и вторично Господь угрожаетъ, что Онъ окружить Аріилъ, сдѣлаетъ окопы противъ него и расположитъ укрѣпленія для осады его, и исполнится то, что самъ Онъ, оплакивая Іерусалимъ, говоритъ въ Евангеліи: *аще бы разумѣлъ ты, еже къ миру твоему; яко придутъ дніе на тя и обложатъ врази твои остроги о тебѣ*, и осадятъ тебя и ты будешь униженъ до земли (Лук. 19, 42. 43). И Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками до исполненія времени народовъ. Ибо теперь пророкъ говоритъ тоже, но другими словами,—что онъ униженный будетъ говорить съ земли,

изъ земли будетъ слышаться рѣчь его, голосъ его изъ земли будетъ подобенъ голосу чревоѣщателя и будетъ шептать онъ съ земли подобно воробьямъ,—чтобы этими словами обозначить *קוֹרְאֵי הַמָּוֶת* (вызываніе умершихъ) чародѣевъ, чрезъ которое, какъ говорятъ, вызываются души и бываютъ слышимы слабые звуки тѣней или вѣрнѣе демоновъ. Затѣмъ вмѣсто *чревоѣщателя* Акила перевелъ *чародѣй*, который поеврейски называется *cheb*, вмѣсто чего LXX перевели *говорящіе изъ земли*. Этими словами показывается, что разрушеніе храма продолжится до кончины міра, что обращенный въ прахъ онъ болѣе не будетъ восстанавливаемъ. Но тебя, Аріилъ, окружить столь сильное римское войско, что оно будетъ подобно неисчислимой пыли и пеплу, разлетающемуся по воздуху. Поэтому съ пылью и пепломъ онъ сравниваетъ не слабость тѣхъ, которые воевали противъ нихъ, а многочисленность, равняющуюся неисчислимымъ пескамъ. И это послѣдуетъ внезапно и мгновенно, такъ что среди міра начнутся неожиданныя войны при Неронѣ, и Господь воинствъ посѣтитъ Іерусалимъ громомъ, и землетрясеніемъ, и вихремъ бурнымъ, и пламенемъ пожирающаго огня, чѣмъ обозначаетъ сожженіе храма. Римляне же, которые послѣ побѣды надъ іудеями и разрушенія Іерусалима при Титѣ и Веспасіанѣ, принесли сосуды, бывшіе нѣкогда Божиими, какъ добычу въ Капитолій и приписали совершенное ими своему мужеству и могуществу боговъ, а не гнѣву Божию, будутъ владѣть всѣмъ богатствомъ какъ бы во снѣ и въ ночномъ видѣніи. И какъ голодный, когда спитъ, то ему снится, что онъ ѣстъ, и жаждущій выпиваетъ рѣки глоткою, высохшею отъ жажды, а когда пробудится, то болѣе усиливается жажда, возбужденная призрачнымъ питьемъ: такъ множество всѣхъ народовъ, которые, находясь въ подчиненіи римской власти, воевали противъ горы Сіона, какъ бы въ тѣни, облакѣ и сновидѣніи будутъ имѣть богатство,

которое они оставить вслѣдствие преждевременной гибели. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставили: *всѣ, которые воевали и осаждали и укрѣпились противъ него*, LXX перевели: *и всѣ, которые воевали противъ Іерусалима*, чего въ еврейскомъ нѣтъ. Также въ началѣ этой главы, гдѣ мы сказали. *приложенъ годъ къ году или отнятъ*, они перевели: *собирайте плоды или урожай отъ года до года; пишите, ибо вы будете псть съ Моавомъ*. Смыслъ же здѣсь слѣдующій: прежде нежели наступитъ благоприятный годъ Господень проповѣди Его или вѣрнѣе два года, о которыхъ въ пѣсни Аввакума мы читаемъ по еврейскому тексту: „среди двухъ временъ будетъ познанъ“ (Аввак. 3, 2), сѣйте со слезами, чтобы пожинать съ радостію (сн Псал. 125, 5). Въ Евангелии Іоанна написано, что чрезъ три пасхи Господь пришелъ въ Іерусалимъ, что составляетъ два года. Слѣдующаго же: *ибо вы будете псть съ Моавомъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Относительно этого мы можемъ сказать, что если они не будутъ собирать у себя плоды покаянія, то будутъ ѣсть вмѣстѣ съ тѣми, которые во вѣки не войдутъ въ Церковь Господню. Прочее въ томъ, въ чемъ замѣчается разность, ясно, и легко объясняется изъ того, что мы изложили. Знаю, что *Арімъ*, какъ я прочиталъ, переводятъ *свѣтъ мой Божій*; но это совсѣмъ не то. Ибо здѣсь первый слогъ пишется чрезъ алефъ и решъ, свѣтъ же, который поеврейски называется *or*, имѣетъ между алефъ и решъ букву вавъ, которой въ настоящемъ имени нѣтъ. Все же то, что теперь говорится противъ Арімла, относятъ къ еретикамъ, которые считаютъ свое учение за свѣтъ Божій и должны быть покорены истиннымъ Давидомъ и всѣ празднества ихъ должны быть уничтожены и настоящая радость ихъ превратиться въ будущую скорбь: Господь повелѣваетъ имъ принести покаяніе, чтобы не начать ѣсть вмѣстѣ съ моавитянами и не уподобиться язычникамъ. Ибо Онъ будетъ воевать противъ Моава, и всю

силу его и богатство окружить Своимъ войскомъ. И посредствомъ башенъ, то есть учителей Церкви, унижить на землѣ рѣчи ихъ; чтобы не полагали на небо уста свои, но были приписаны землѣ и говорили изъ земли и были какъ бы пылью, поднимаемою колесомъ, и уподобилось бы все богатство нечестивыхъ кратчайшему моменту времени, когда Онъ посѣтитъ ихъ въ Своемъ величїи, низходя въ вихрь, бурь и огнь карающимъ, и поняли, что все богатство ихъ, и напыщенные рѣчи и хитросплетенныя доказательства подобны тщетно ѣдящимъ и пьющимъ во снѣ,—тѣ, которые воевали противъ Іерусалима, *видѣнія міра*, или противъ Аріила, *льва весьма сильнаго*, и наконецъ противъ горы Сиона, стоящей на которой градъ Церкви не можетъ укрыться.

Ст. 9 и слѣд. *Изумляйтесь и дивитесь, шатайтесь и колеблитесь; вы пьяны, но не отъ вина, шатаетесь, но не отъ опьяненія. Ибо навелъ на васъ Господь духъ усыпленія: Онъ сомкнетъ глаза ваши, пророковъ, и закроетъ князей вашихъ, видящихъ видѣнія. И будетъ для васъ всякое видѣніе какъ слова книги запечатанной, которую когда дадутъ знающему письма, то скажутъ: читай ее, но онъ отвѣтитъ: не могу, потому что она запечатана. И дадутъ книгу незнающему писменъ и скажутъ ему: читай, но отвѣтитъ: я не знаю писменъ.* Въмѣсто духа усыпленія LXX перевели: *сокрушеніе*, Θεοδοτίονъ *умоизступленіе*, Акила: *хатафорá*, то есть *крѣпкій сонъ*, который поеврейски называется *thardema* и который Богъ навелъ, какъ говоритъ Писаніе, на Адама (Быт. гл. 2), когда изъ ребра отъ бока его была создана жена. Этимъ самымъ сномъ спалъ на кораблѣ Іона (Іон. 1, 5). Все же пророчество послѣ разрушенія Іерусалима и храма, то есть Аріила, направлено противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые, имѣя ключъ знанія, и сами не входятъ и не допускаютъ другихъ, желающихъ войти. Имъ заповѣдуется, что они

отъ изумленія и удивленія, или лучше по LXX, отъ ослабленія всего тѣла и умоизступленія будутъ пьяны и будутъ шататься и колебаться, шатаясь не отъ вина и сиверы, но отъ духа усыпленія или сокрушенія Господня, чтобы, уразумѣвъ зло свое, принесли иѣкогда покаяніе и сказали съ пророкомъ: *возвратихся на страсть, егда унзе митернѣ* (Псал. 31, 4). Итакъ знайте, книжники и фарисеи, служащіе князьими іудейскими, что Господь воздасть вамъ вашимъ воздаяніемъ. Ибо вы, слушая Господа Спасителя, не хотѣли понять, и сомкнули глаза ваши, чтобы не видѣть Его, и отяготили уши, чтобы не слышать. Поэтому и Онъ сомкнетъ глаза ваши, то есть пророковъ, чрезъ которыхъ вы видѣли знаніе Божіе. Или сомкнетъ глаза васъ и пророковъ, которые служатъ вашими князьими. Ибо законъ и пророки до Іоанна Крестителя (Лук. 16, 16), чтобы, когда вы не будете видѣть, видѣли тѣ, о которыхъ свидѣтельствуєтъ нижеслѣдующая рѣчь: *и въ тотъ день глухіе услышатъ слова книги и глаза слѣпыхъ будутъ видѣть* (ст. 18). Ибо Господь пришелъ на судъ, чтобы видящіе іудеи не видѣли и чтобы бывшіе слѣпыми, то есть народы языческіе, видѣли и созерцали Господа (Іоан. 9, 39). Поэтому не сказалъ прямо, что видѣніе всѣхъ пророковъ будетъ запечатано для всѣхъ читающихъ; но будетъ запечатано, говорить онъ, для васъ, которымъ и теперь говорю, которымъ это предвозвѣщаю, или сомкнетъ на вѣки глаза князей вашихъ, которые, по Семидесяти, хвалились, что они видѣли сокровенное и тайное. И будетъ, говорить онъ, для васъ все Священное Писаніе заключеннымъ и запечатаннымъ, чтобы вы, приписывающіе себѣ знаніе письменъ Закона и пророческихъ предвѣщаній и днемъ и ночью упражняющіе неутомимо уста въ книгахъ Писавій, не понимали того, что читаете, какъ пишется въ Откровеніи Іоанна: *кто есть достоинъ разгнута книгу и разрѣшити печати ея* (Апок. 5, 2)? И

когда никого не нашлось, кто могъ бы снять печати, то, говоритъ, онъ заплакалъ и наконецъ удостоился словъ Божиихъ къ нему: *не плачися, се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова корень Давидовъ, разгнати книгу и разрѣшати печати ея* (тамъ же, ст. 5). Левъ же отъ колѣна Іудина есть Господь Іисусъ Христосъ, который снялъ печати съ книги, и не съ одного собственно изъ псалмовъ Давидовыхъ, какъ многіе думаютъ, но со всѣхъ Писаній, служащихъ писаніями одного Святаго Духа и потому называющихся одною книгою. О ней Іезекіиль свидѣтельствуетъ таинственною рѣчью, что она исписана внутри и снаружи (Іезек. 2, 10), по смыслу и буквѣ. Объ этомъ и Спаситель говоритъ въ Псалмахъ: *въ главицихъ книжнихъ писано есть о Мнѣ* (Псал. 39, 8),—не въ вѣпигъ Іереміи или Исаи, но во всемъ Священномъ Писаніи, которое называется одною книгою. Итакъ, между тѣмъ какъ учителя іудеевъ до настоящаго дня не могутъ читать и снять печати и раскрыть таинства Писаній, если дашь эту книгу неученымъ людямъ, которые поѣдаются своими наставниками, то они сознаются, что они не знаютъ письменъ и потому не могутъ читать. Но изъ двухъ золъ гораздо меньшее—сознаться въ незнаніи закона, нежели хвастаться мудростію и не быть въ состояніи знать то, что говорится.

Ст. 13—14. *И сказалъ Господь: такъ какъ этотъ народъ приближается устами своими и прославляетъ Меня губами своими, сердце же его далеко отстоитъ отъ Меня, и почитали Меня заповѣдію и ученіемъ чуждѣскими; поэтому вотъ Я удивлю еще народъ этотъ чудомъ великимъ и дивнымъ, ибо погибнетъ мудрость мудрецовъ его и скроется разумъ разумныхъ его.* По LXX: *И сказалъ Господь: приближается ко Мнѣ народъ этотъ устами своими и чтитъ Меня губами своими; сердце же его далеко отстоитъ отъ Меня; тщетно почитаютъ Меня,*

уча заповѣдямъ и ученіямъ человѣческимъ Поэтому вотъ Я еще переселю народъ этотъ, ибо переселю ихъ и погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ скрою. Это свидѣтельство употребилъ Господь противъ фарисеевъ въ Евангеліи Матѳея, говоря: *почто и вы преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Матѳ. 15, 3). И еще: *лицемѣри, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всю же чтутъ Мя, уча ученіемъ и заповѣдемъ человѣческимъ* (тамъ же, ст. 6—9) При этомъ должно замѣтить то, о чемъ мы часто напоминали,—что евангелисты и апостолы не переводили слово въ слово и не слѣдовали авторитету LXX толковниковъ, изданіе которыхъ уже читалось въ то время; но, какъ евреи и свѣдущіе въ Законѣ, они, не измѣняя мыслей, пользовались своими словами. Приближается же народъ іудейскій устами и губами своими къ Богу потому, что онъ хвалится почитаніемъ единого Бога и отверженіемъ идоловъ; но сердце его далеко отстоитъ отъ Него, потому что онъ не принимаетъ Господа Іисуса Христа. Ибо кто не принимаетъ Сына, тотъ не принимаетъ и Отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны знать и то, какъ кто либо можетъ приближаться къ Богу или быть далеко отстоящимъ отъ Него Онъ и чрезъ Іеремію говоритъ: *Богъ приближайся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. 23, 23). Приближаемся же мы къ Богу умомъ, а не тѣломъ, какъ и о Моисѣеѣ читаемъ: „приблизился Моисей одинъ къ Богу, прочіе же не приближались“ (Исх. 24, 2). Ибо онъ поклонялся Богу въ духѣ и истинѣ и приближался къ Нему мыслию и духомъ. А тѣ, о которыхъ пишется, что они отъ чрева превозносятся, обучаются отъ дѣтства до старости и день и ночь поучаются закону Божию, не приближаются къ Богу, потому что они принимаютъ преданія фарисеевъ и книжныя-

ковъ, удаляющія ихъ отъ Бога, и уподобляются обѣленнымъ гробамъ, кажущимся снаружи красивыми, но внутри полнымъ костей мертвецовъ (Матѣ. 23, 27),—тѣ, которые избрали Варавву и отвергли Господа. Поэтому Онъ грозитъ, что не только переселить ихъ въ Ассирію и Вавилонъ, но и разсѣетъ по всему міру. По еврейскому тексту, Онъ говоритъ, что Онъ возбудитъ великое удивленіе въ народъ іудейскомъ и совершитъ чудо дивное, что Онъ погубитъ мудрость тѣхъ, которые не приняли Божию силу и Божию премудрость, и скроетъ и утаитъ разумъ разумныхъ, то есть чтобы они не нашли Того, Кто заключался въ буквѣ. Изъ этого мѣста апостолъ Павелъ представилъ свидѣтельство, когда писалъ коринтянамъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. 1, 19), излагая другими словами ту же самую мысль: не потому, чтобы Богъ былъ врагомъ мудрости, отцомъ которой Онъ служить и чрезъ котораго бываетъ всякая мудрость въ людяхъ; но онъ привелъ это, присоединивъ, какъ стоитъ въ еврейскомъ, *мудрецовъ народа и разумныхъ его*, то есть народа іудейскаго. И дѣйствительно, Богъ совершилъ великое чудо въ народъ послѣ пришествія Господа Спасителя, что въ одно и тоже время и горѣлъ Іерусалимъ, и разрушался храмъ, и уничтожалось ученіе учителей, когда исполнилось вышесказанное: *вотъ Властитель Господь Саваоѣ отниметъ у Іерусалима и у Іудеи сильнаго и крѣпкаго: все подкрѣпленіе хлѣбомъ и все подкрѣпленіе водою; исполина и мужа воинственнаго, судью и пророка, и гадателя и старца, и пятидесятиначальника, и дивнаго совѣтника, и мудраго строителя и разумнаго слушателя, и прочее, заключающееся въ пророческой рѣчи* (Ис. 3, 1—3).

Ст. 15--16. *Горе вамъ, замышляющимъ во глубинѣ, чтобы скрыть отъ Господа замыслъ, дѣла которыхъ во мракъ и которые говорятъ: кто видитъ насъ и кто знаетъ*

насъ? Этотъ вашъ замыселъ такъ же превратенъ, какъ если бы глина стала замышлять противъ горшечника и издѣліе сказало сдѣлавшему его: ты не сдѣлалъ меня, и произведение сказало своему мастеру: ты не разумѣешь. LXX: Горе составляющимъ замыселъ во глубинѣ, и будутъ во мракѣ дѣла ихъ, и они говорятъ: кто видитъ насъ? Кто узнаетъ о насъ и о томъ, что мы дѣлаемъ? Не признаютъ ли васъ за глину горшечника? Неужели издѣліе можетъ сказать сдѣлавшему его: ты не разумно сдѣлалъ меня, или произведение своему мастеру: ты не сдѣлалъ меня? Эта рѣчь Божія направляется теперь противъ тѣхъ же, о которыхъ выше сказалъ: погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну или, какъ пишетъ пророкъ, скрою, которые мудры въ самихъ себѣ и разумны по собственному взгляду. Къ нимъ вполнѣ справедливо можно относить и слова: исчезоша испытующіи испытанія (Псал. 63, 7), тогда какъ о премудрости Божіей написано: *аще бо кто будетъ и совершенъ въ сыннихъ человеческихъ, отсутствующей Твоей премудрости, ничтоже вмѣнитъся* (Прем. Сол. 9, 6). Они думаютъ, что Богъ не знаетъ замысла ихъ, потому что дѣла ихъ находятся во мракѣ, и говорятъ: *кто видитъ насъ и кто знаетъ насъ?* Но такъ же говорятъ и мудрецы вѣка сего, и учителя еретиковъ, и іудейскіе фарисеи, что никто не понимаетъ ихъ, не припоминая того, что говорится къ Богу: *тма не помрачится отъ Тебе и ноцъ яко день просвѣтитъся; и: яко тма ея, тако и свѣтъ ея* (Псал. 138, 12). Обольщенные этимъ заблужденіемъ Адамъ и Ева, слыша звукъ отъ стопъ Бога, ходящаго въ раю, скрылись подъ деревомъ, въ которомъ было познаніе добра и зла (Быт. 3, 8); также и Каинъ, говоря: *аще изгониши мя днесь, отъ лица Твоего скрюсь* (Быт. 4, 14), вслѣдствіе подобнаго же безразсудства думалъ, что Богъ не будетъ знать. Также чрезъ Амоса говорится о нечестивыхъ и грѣшникахъ: *аще*

погрузятся отъ очю Моею во глубинахъ морскихъ: то и тамо повелю змѣви, и угрызетъ я (Амос. 9, 3). Поэтому хотя бы кто либо былъ мудръ и обладалъ сильнымъ умомъ, но если онъ не имѣетъ мудрости и знанія Божія, то мы можемъ сказать о немъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудимася зиждущи: еще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегий* (Исаи. 126, 1). Сдѣлаемъ уподобленіе этому: если Господь не окажетъ помощи знанію, то напрасно трудится тотъ, кто считаетъ себя мудрымъ. Если Господь не будетъ всякою стражею охранять сердца нашего, то напрасно бодрствуетъ тотъ, кто считаетъ возможнымъ сохранить его своимъ стараніемъ. Превратенъ, говоритъ онъ, этотъ вашъ замыселъ, если вы считаете сдѣлавшаго незнающимъ того, что онъ сдѣлалъ, и Творца не знающимъ своего творенія, подобно тому какъ еслибы глина и издѣліе сказало сдѣлавшему его и своему мастеру: ты не сдѣлалъ меня или ты не хорошо сдѣлалъ меня и не понимаешь моего произведенія. Это свидѣтельство въ другихъ словахъ приводитъ апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о глубинѣ разума Божія и желаетъ опровергнуть обвиненіе со стороны людей: *о человецѣ, ты кто еси противъ отвѣщаая Богови? Еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? Или не имать власти скуделникъ на брени, отъ тогожде смѣшенія сотворити, овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь?* (Рим. 9, 20—21). Относительно всего этого слѣдуетъ замѣтить то правило: евангелисты и апостолы безъ измѣненія мыслей переводили съ еврейскаго на греческій, какъ имъ казалось нужнымъ.

Ст. 17 и слѣд. *Еще мало и спустя немного, не обратится ли Ливанъ въ Кармилъ, и Кармилъ не будутъ ли почитать лѣсомъ? И услышатъ въ день тотъ глухіе слова книги, и изъ тмы и мрака прозрятъ глаза слѣ-*

ныхъ. И кроткіе исполнятся радости о Господѣ, и бѣдныя люди будутъ торжествовать о Святомъ Израилѣ: потому что не стало превозмогающаго. Уничтоженъ поспѣвавшійся, и истреблены радѣвшіе о неправдѣ, склонявшіе людей грѣшнить чрезъ слово, и ставившіе преткновеніе обличающему у воротъ и обманомъ отклонявшіе отъ правды. Пусть отвѣтять іудеи и признающіе только простую исторію, ищущіе не плодовъ на деревѣ, а только листьевъ и тѣни словъ, которое скоро изсыхаетъ и погибаетъ: какимъ образомъ при пришествіи Господа Спасителя (ибо отъ временъ Исаи до домостроительства воплощенія, сравнительно съ вѣчностію, коротокъ и невеликъ промежутокъ времени) финикійская гора Ливанъ превратилась и переимѣнилась въ гору Кармилъ, которая поеврейски называется *Chermel* Это та гора, которая находится на границѣ Палестины и финикійской Птолемаиды, хотя въ Священныхъ Писаніяхъ и другая гора называется Кармиломъ, на которой былъ Наваль Кармилскій (1 Цар. гл. 25), человѣкъ глупый и беззаконный, имѣвшій женою Авигею, по смерти мужа вышедшую замужъ за Давида, потому что при его жизни она не могла выйти за Давида, не получивъ названія предлюбодѣйной женщины, если бы вступила въ супружество съ другимъ мужемъ. Какимъ также образомъ Кармилъ будутъ считать лѣсомъ и безплодными деревьями? Если они не будутъ въ состояніи сказать этого, то пусть слушаютъ, что *Ливанъ*, означающій *обтлѣніе*, относится къ народу языческому, который, омывшись въ Господѣ и очистившись отъ прежнихъ сквернъ, сдѣлавшись вполне чистымъ и восходя, утверждается въ лицѣ Церкви на Спасителя; о немъ и въ Пѣснѣ Пѣсней говорится: *кто сія восходящая обтлѣна, и утверждаема о братѣ своемъ* (Пѣсн. 8, 5). Этотъ народъ обращается также въ *Кармилъ*, то есть въ познаніе *обрѣзанія*, чтобы познать тайнства ду-

ховнаго и истиннаго обрѣзанія и занять мѣсто народа іудейскаго; а тѣ, которые не захотѣли принять Христа, признаются за лѣсъ и безплодныя деревья, которые не могутъ вмѣстѣ съ плодоносными деревьями восхвалять Господа. Когда же Ливанъ измѣнится въ Кармилъ и Кармилъ въ лѣсъ; тогда бывшіе прежде глухими и не могшіе слышать словъ пророческой книги (объ этомъ мы выше сказали, что все Священное Писаніе называется одною книгою по словамъ Екклезіаста: *слова мудрыхъ, якоже остны и якоже гвозди вонзено, иже отъ сложеній дани быша отъ пастыря единого*; Екклес. 12, 11), будутъ слышать и говорить, и скажетъ имъ Спаситель: *еффава*, что значить *разверзися* (Марк. 7, 34). А то, что мы перевели: *изъ тмы и мрака прозрятъ глаза слѣпыхъ* и объясненіе чего легко, Акила. Θεοδοτιὸνъ и Симмахъ перевели: *тму и мракъ увидятъ глаза слѣпыхъ*, чтобы показать, что народу языческому, который прежде былъ слѣпымъ, раскроются тайнства Христовы согласно съ оными словами: *темна вода во облацехъ воздушныхъ* (Псал. 17, 12). Въ томъ же псалмѣ о Богѣ написано: *положи тму за кровь свой* (ст. 12). Также въ Притчахъ читаемъ: *сихъ послушавъ мудрый премудрѣ будетъ, а разумный строительство стяжетъ: уразумѣетъ же притчу и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія* (Притч. 1, 5. 6). Наконецъ и Моисей, для того чтобы понимать и видѣть Бога, вступилъ въ облако и въ мракъ (Исх. 20, 21), о которомъ въ псалмѣ говорится: *мракъ подъ ногами Его* (Псал. 17, 11). Когда же бывшіе прежде слѣпыми или увидятъ всѣ тайнства или изъ тмы и мрака поднимутъ взоры, чтобы видѣть и чтобы сидящимъ во тмѣ и сѣни смертной возсіялъ истинный свѣтъ: тогда кроткіе, о которыхъ написано: *блаженни кротцыи, яко тѣи наслѣдуютъ землю* (Матѣ. 5, 5), или бѣдныя, главный изъ которыхъ въ Псалмахъ говорить: *сей нищій воззва и Господь*

услыша и (Псал. 33, 7), и: *судитъ нищимъ людскимъ и спасетъ сыны убогихъ* (Псал. 71, 4), о чемъ говорится къ иудеямъ: *совѣтъ нищаго посрамисте* (Псал. 13, 6), исполнятся радости о Господѣ, чтобы хвалящійся хвалился о Господѣ (2 Кор. 10, 17), и люди бѣдные или отверженные и презираемые людьми, не обладавшие прежде знаніемъ закона, будутъ торжествовать о Святомъ Израилевѣ, который говорить: *будете святы, яко святъ есмь Азъ* (Лев. 11, 44). Все это ликованіе происходитъ вслѣдствіе того, что не стало превозмогавшаго, уничтоженъ посмѣвавшійся или надменный и гордый, который говорилъ: силою и мудростію я совершу, уничтожу предѣлы народовъ и разрушу ихъ силу, который издѣвался надъ всѣми, такъ что и святой говорилъ: *лѣдвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8). И будутъ истреблены или уничтожены всѣ радѣвшіе о неправдѣ, по причинѣ злой бдительности которыхъ не дремлетъ гибель,—тѣ, которые склоняли весь родъ человѣческій ко грѣху посредствомъ слова хулы, чтобы отвергать Слово Божіе и полагать на небо уста свои. Обозначаетъ же демоновъ, которые, будучи сами непотребными, заставляли всѣхъ людей грѣшить чрезъ слово, богохульствуя чрезъ различныя ученія и, насколько было имъ возможно, ставили преткновеніе обличающему у воротъ и на судѣ и отклоняли отъ правды того, который былъ при вратахъ дочери Сіона, находясь надъ вратами смерти, и обличалъ тѣхъ, которые ненавидѣли обличающаго у воротъ. То, что мы относимъ къ диаволу и ангеламъ его, это назареи понимаютъ какъ связанное противъ книжниковъ и фарисеевъ, въ томъ смыслѣ, что не стало *deuterofrai* [толкователей преданій], которые прежде издѣвались надъ народомъ посредствомъ лукавыхъ преданій, и для презыщенія простодушныхъ бодрствовали днемъ и ночью, заставляя людей грѣшить относительно Слова Божія, чтобы они отвергли Христа, Сына Божія.

Ст. 22 и слѣд. *Посему такъ говоритъ къ дому Иакова Господь, искупившій Авраама: теперь не устыдится Иаковъ и лицо его теперь не покраснѣетъ; но когда увидитъ, что дѣти его, твореніе рукъ Моихъ, среди него святятъ имя Мое, то будутъ святить Святаго Иаковлева и прославлять Бога Израилева, и блуждающіе духомъ познаютъ разсудительность и строптивые научатся закону.* LXX: *Посему такъ говоритъ Господь о дому Иакова, отдѣлившій его отъ Авраама: теперь не устыдится Иаковъ и не измѣнитъ лица теперь: но когда увидитъ, что дѣти его суть твореніе Мое¹⁾; то ради Меня будутъ святить имя Мое и святить Святаго Иаковлева и боятся Бога Израилева, и блуждающіе духомъ познаютъ разсудительность, и строптивые научатся повиновенію; слѣдующее же затѣмъ: — и языки заикающіеся научатся говорить миръ * должно быть отмѣчено спереди обеломъ.* Когда услышать, говорить, глухіе слова книги и глаза слѣпыхъ прозрѣть, Ливанъ обратится въ Кармилъ и Кармилъ будутъ считать лѣсомъ, такъ что кроткіе и бѣдные будутъ радоваться о Господѣ и не будетъ гордаго и посмѣвающагося; тогда устыдится Иаковъ, такъ какъ онъ теперь не стыдится. Указываетъ же на времена Исаи. И лицо его покраснѣетъ, чтобы краснота и стыдъ послужили поводомъ ко спасенію, въ особенности когда увидятъ, что дѣти ихъ, то есть апостолы и мужи апостольскіе, происходившіе отъ іудеевъ, совершаютъ добродѣтели среди народовъ Господнихъ и проповѣдуютъ народамъ имя Христово и говорятъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое* (Матѣ. 6, 9). Ибо они будутъ святить Святаго, происшедшаго отъ Иакова, и будутъ учить о Богѣ Израилевомъ среди народовъ, чтобы

¹⁾ По теперешнему греческому тексту: *когда увидятъ дѣти ихъ отъла Мои.*

они, оставивъ идоловъ, сказали: какихъ ложныхъ идоловъ имѣли отцы наши, и между ними нѣтъ такого, который ниспосылалъ бы дождь, и блуждающіе теперь духомъ будутъ имѣть тогда познаніе о Богѣ, и роптавшіе нѣкогда въ пустынѣ противъ Господа научатся закону, котораго прежде не знали. Ибо если бы они приняли Моисея, то приняли бы и Господа Іисуса Христа, потому что Моисей о Немъ говорилъ. Смыслъ переведеннаго нами въ началѣ главы примѣнительно къ еврейскому: *такъ говоритъ къ дому Іакова Господь, искупившій нѣкогда Авраама, выведшій изъ Халдеи и введшій въ страну обѣтованія (Быт. 11, 31), ясно виденъ. Переведенное же Семидесятью: такъ говоритъ о домъ Іакова Господь, отдѣлившій его отъ Авраама,* можно такъ понимать, что Онъ отдѣлилъ книжниковъ и фарисеевъ, хулившихъ Господа, отъ Авраама, который увидѣлъ день Господень и возрадовался (Іоан. 8, 56). Ибо если бы они были дѣтьми Авраама, то дѣлали бы дѣла Авраамовы. И апостолъ говоритъ, что тѣ должны быть названы дѣтьми Авраама, которые имѣютъ вѣру, подобную Авраамовой, то есть языческіе народы, которые не по дѣламъ, но по вѣрѣ названы дѣтьми Авраамовыми.

Глава XXX. Ст. 1 и слѣд. *Горе сынамъ непокорнымъ, вамъ, которые дѣлаете совѣщанія, но безъ Меня, снуете ткань, но не по оуху Моему, чтобы прилагать грѣхъ ко грѣху,—которые ходите, чтобы сойти въ Египетъ, и не спросили устъ Моихъ, надѣясь на подкрѣпленіе себя силою Фараона и полагаясь на тѣнь Египта. И будетъ для васъ сила Фараона стыдомъ и надежда на тѣнь Египта безчестіемъ. Ибо будутъ въ Танъ князья твои, и послы твои дошли до Ганеса. Всѣ посрамлены изъ-за народа, который не могъ быть полезнымъ для нихъ: не было отъ нихъ ни помощи, ни какой либо пользы, но*

стыдъ и позоръ. LXX: *Горе сынамъ отступникамъ, говоритъ Господь. Вы дѣлали совѣщаніе, но не чрезъ Меня, и договоры не чрезъ духъ Мой, чтобы прилагать грѣхи ко грѣхамъ; идущіе, чтобы сойти въ Египетъ, и не вопрошавшіе Меня, чтобы получить помощь отъ Фараона и защиту у египтянъ. Защита Фараона послужитъ къ посрамленію васъ и къ позору для надбьющихся на Египетъ. Ибо въ Танъ князя, вѣстники наихудшіе. Напрасно они будутъ трудиться у народа, который будетъ бесполезенъ для вспомошествованія имъ и послужитъ не къ пользѣ, а къ стыду и позору.* Послѣ пророчества противъ Аріила и прочаго, что излагалось до сего мѣста въ окончившейся рѣчи, теперь начинается другое пророчество, которое оказывается исполнившимся чрезъ сто пятьдесятъ лѣтъ, протекшихъ между Исаіею и Іереміею. Ибо предсказываетъ ту исторію, о которой мы читаемъ въ книгѣ Іереміи (Іерем. гл. 41), что когда по разрушеніи Іерусалима и отпращиваніи всего богатства и князей въ Вавилонъ, поставленъ былъ начальникомъ надъ оставшимися въ Іерусалимѣ происходившій изъ царскаго рода Годолія, сынъ Ахикамовъ; то послѣ коварнаго умерщвленія его вмѣстѣ съ союзными халдеями всѣ военные начальники, и Іоананъ, сынъ Кареи, и Іехонія, сынъ Озіи, и остальной народъ отъ малаго до большаго пришли къ пророку Іереміи и сказали ему: *да надеется молитва наша предъ лицемъ твоимъ, и помолися о насъ къ Господеви Богу твоему о оставшихся силъ: яко остался мало насъ отъ многихъ, якоже очи твои видятъ. И да возвѣститъ намъ Господь Богъ твой путь, по немуже поидемъ, и слово, еже сотворимъ* (Іерем. 42, 2—3). Когда же черезъ десять дней Іеремія отвѣтилъ имъ словамъ Господа: *Тако рече Господь Богъ Израилевъ: аще сядяще сядете на земли сей, то созижду васъ, а не разорю, и насажду васъ, а не исторгну, яко престахъ отъ золъ,*

яже сотворишъ вамъ. Не убоится отъ лица царя вавилонска, егоже вы боитесь (тамъ же, ст. 9, 11). И немного спустя: *аще же речете вы: не сядемъ на земли сей, и дадите лице ваше, чтобы пойдти въ Египетъ, и видете тамо жити: мечъ, егоже вы боитесь, обрящетъ вы тамъ, и гладъ, отъ негоже вы опасеніе имате, постигнетъ вы въ слѣдъ васъ во Египтъ, и тамо измрете вы* (тамъ же, ст. 13—16). Тогда гордые люди отвѣтили, говоря къ Іеремію: *лжеши, не посла тя къ намъ Господь Богъ нашъ глаголати: не входите во Египетъ жити тамо: но Варухъ, сынъ Ниринъ, подбуждаетъ тя на насъ, да насъ вдаси въ руцѣ халдействъ уморити насъ и превести въ Вавилонъ* (Іерем. 43, 2—3). Затѣмъ всѣ начальники, собравъ остатокъ народа вмѣстѣ съ женами и дѣтьми и дочерьми царя, не слушая гласа Господня, пошли въ Египетъ, взявъ съ собою Іеремію и Варуха, и дошли до Тафнаса, такъ что Іеремія въ предзнаменованіе будущаго плѣна предсказывалъ противъ непокорнаго народа то, что содержится въ его книгѣ. Такимъ образомъ то, что имѣло быть впоследствии, предсказывается напередъ, и отступниками и сынами непокорными называются тѣ, которые, оставивъ совѣтъ Божій, полученный чрезъ Іеремію, послѣдовали своей волѣ, и основали ткань не по Духу Божію, гласившему имъ устами Іереміи. Объ основаніи же ткани онъ сказалъ метафорически, чтобы обозначить превратный планъ, и это они сдѣлали, чтобы увеличить прежніе грѣхи чрезъ грѣхъ упорства и гордости. *Сходящіе, говорить, въ Египетъ и не вопросившіе устъ Моихъ.* Это не въ томъ смыслѣ, что они не спросили, а въ томъ, что не хотѣли слушать совѣта пророка, надѣясь на подкрѣпленіе силою Фараона и полагаясь на защиту или на тѣнь Египта. Вмѣсто силы Фараона, какъ дважды поставлено въ этомъ мѣстѣ, въ еврейскомъ написано *таохъ*. Какъ мы замѣтили въ концѣ видѣнія Даніила (Дан.

11, 38), подѣ Богомъ *таохит* слѣдуетъ разумѣть не Бога селенія *Модимъ*, какъ бредитъ Порфирій, но Бога *сильнаго и крѣпкаго*. Фараонъ же у Египтянъ есть названіе царской власти, и каждый называется особымъ именемъ, какъ Фараонъ Нехао и Фараонъ Вафръ, подобно тому какъ мы предъ собственными именами царей ставимъ: Цезарь и Августъ. *И будетъ, говоритъ, для васъ сила Фараона стыдомъ и надежда на тѣнь Египта безчестіемъ*. Тотъ же Іеремія пишетъ, что въ Тафнисѣ, городѣ египетскомъ, онъ зарылъ камни при входѣ въ домъ Фараона, и сказалъ мужамъ іудейскимъ: „Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: вотъ Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя вавилонскаго, раба Моего, и поставлю престолъ его на этихъ камняхъ, которые Я скрылъ, и устроить престолъ свой на нихъ. И пришедши поразить землю египетскую: кто [обреченъ] на смерть, смертію, кто въ плѣнь—плѣномъ и кто подъ мечъ—мечомъ; и зажжетъ огонь въ капищахъ боговъ египетскихъ и сожжетъ оныя, а тѣхъ отведетъ въ плѣнь, и одѣнется въ землю египетскую, какъ пастухъ одѣвается въ одежду свою, и выйдетъ оттуда спокойно“ (Іер. 43, 10—12). Ибо послѣ покоренія египтянъ плѣнены были и іудеи, бѣжавшіе къ египтянамъ. Слѣдующее же затѣмъ: *будутъ въ Танъ князья твои и послы твои дошли до Ганеса* слѣдуетъ читать съ ироніей и съ особою выразительностію (*ἐμφατικῶς*),—въ томъ смыслѣ что, презрѣвъ совѣтъ Божій, они послали князей своихъ въ Танъ, городъ египетскій, гдѣ былъ дворецъ Фараона и гдѣ при Моисеѣ были совершены весьма многія знаменія и чудеса, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *положи во Египтъ чудеса, на поли Танеосъ* (Псал. 77, 43). Также и Исаія говоритъ: *гдѣ теперь мудрецы твои? Пусть они возвѣстятъ тебѣ и покажутъ, что замыслилъ Господь воинствъ на Египетъ. Не стало князей Танскихъ* (Ис. 19, 12—13), которыхъ не стало, говоритъ

онъ, въ то время, когда Господь вошелъ въ Египеть на облакъ легкомъ. О городѣ Ганесѣ мы не читаемъ въ другомъ мѣстѣ; но изъ словъ его: *послы твои дошли до Ганеса* заключаемъ, что это самый отдаленный египетскій городъ, близъ Еѳіопіи и Блемоніи, вмѣсто чего LXX перевели: *вѣстники наихудшіе напрасно будутъ трудиться*, надѣясь на народъ египетскій, который не могъ быть полезнымъ для нихъ, но послужилъ къ вѣчному позору. Нѣкоторые полагаютъ, что это мѣсто написано противъ десяти колѣнъ въ Самаріи, потому что, требуя помощи у египтянъ, они были плѣнены ассиріянами. Въ иносказательномъ смыслѣ это всѣ тѣ, которые, презрѣвъ божественную религію, возвращаются къ своей блевотинѣ и, утративъ имя сыновей, называются безстыднѣйшими псами, дѣлаютъ совѣщанія, но не чрезъ Господа, и заключаютъ союзъ, но не по духу Господню, и прилагаютъ грѣхи ко грѣхамъ, чтобы, подчинившись соблазняющимъ порокамъ, принять также превратныя ученія и спуститься во тьму египетскую, ища помощи у Фараона, царствующаго въ Египтѣ, защита котораго приводитъ къ безчестію и позору вѣчному. Ибо въ *Танъ*, то есть въ *заповѣди презрѣнной и отверженной* князя его, вѣстники наихудшіе, напрасно трудившіеся у народа, который не могъ быть полезнымъ для нихъ. Ибо какъ спасеніе учениковъ радуется святыхъ учителей, такъ погибель обольщенныхъ погубляетъ ихъ родоначальниковъ, прибѣгавшихъ къ помощи Египта.

Бремя животныхъ юга. Вмѣсто этого въ еврейскомъ говорится: *massa beemoth neger*, что LXX перевели: *виднѣніе четвероногихъ въ пустынь*. Предшествующее изложеніе, которое мы очень подробно сдѣлали на основаніи исторіи, служить объясненіемъ настоящаго мѣста, потому что, согласно съ употребленіемъ у пророковъ, *бремя*, то есть *грузъ* и *тяжесть* мученій и наказаній, простерлось не только на

Вавилонъ и Филистимлянъ, и на Моава, и Дамаскъ, и Египетъ, и пустынное море, также на Идумею и Аравію, и долину Сіонскую и до отдаленнаго Тира, но также на животныхъ юга, которыхъ LXX перевели: *четвероногіе въ пустынь*. Разумѣть же колѣно Іудино, которое, будучи расположено въ южной части, граничить съ пустынею, и тѣхъ, которые, презирая пророчество Іереміи, не захотѣли, по взятіи Іерусалима, жить въ Іудеѣ, но чрезъ пустыню бѣжали къ египтянамъ. И справедливо они называются животными юга, или четвероногими въ пустынь, потому что отвергли разумъ Божій и, презирая Его повелѣніе, бѣжали къ идоламъ египетскимъ, имѣя надежду на Фараона, опирающійся на котораго подобенъ опирающемуся на тростникъ, который словившись ранить руку опирающагося. () подобнаго рода животныхъ говорили и сыны Хореевы въ псалмѣ: *человѣкъ съ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). Слѣдующее же затѣмъ: *сей путь ихъ соблазнъ имъ* (ст. 14) справедливо можно разумѣть относительно настоящаго отдѣла, потому что путь по пустынь послужилъ къ ихъ гибели. Знаю, я читалъ, что животныя юга и четвероногія въ пустынь, то есть тѣ, которые, оставивъ предѣлы Іудеи, бѣжали къ тѣмъ египетской, относятся къ духамъ злобы поднебеснымъ, и правители тмы этой—іѣ, которые лишились всего богатства и прежней силы вслѣдствіе привязанности къ Египту. Такъ онъ¹⁾ сказалъ. Мы же, чтобы иносказательно объяснить и то, что еще не изложили, говоримъ, что всѣ тѣ, которые, оставивъ Творца, предались мірскимъ заблужденіямъ, суть четвероногія міра сего, отъ котораго тщетно надѣялись получить помощь, когда оставили истинную помощь Божию.

¹⁾ Комментаторъ.

Ст. 6—7. Въ землѣ угнетенія и тѣсноты лъвица и левъ: отъ нихъ ехидна и аспидъ летающій: несущіе на хребтахъ животныхъ богатства свои, и на горбѣ верблюдовъ сокровища свои къ народу, который не могъ принести пользы имъ: Египетъ тщетно и напрасно будетъ помогать. LXX: Въ угнетеніи и тѣснотѣ левъ и львенки: оттуда аспиды и порожденія аспидовъ летающихъ, которые несли на ослахъ и верблюдахъ богатства свои къ народу, который не поможетъ вамъ; египтяне тщетно и напрасно будутъ помогать вамъ. Въмѣсто левъ, въ еврейскомъ написано *leis*, и вмѣсто аспида летающаго, что LXX перевели: порожденія аспидовъ летающихъ, въ еврейскомъ говорится: *עֲמִידֵי אֲשֵׁרִי* и летающій, что мы можемъ назвать сожигающимъ и что поеврейски называется *sagarh*. Затѣмъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели. *несущіе на хребтахъ животныхъ*, вмѣсто животныхъ всѣ одинаково перевели *פֶּהָרִים*, то есть *осляты*. Земля же угнетенія и тѣсноты означаетъ обширную пустыню, чрезъ которую остатокъ Іерусалимлянъ, вмѣстѣ съ Іоананомъ, сыномъ Бареевымъ, и дочерьми царя Седекіи, взявши все, что могли имѣть, бѣжали въ Египетъ. Подъ львомъ же и львенкомъ понимай метафорически (*метафорикѳс*) Іерусалимъ и обитателей его, по словамъ Валаама въ Числахъ: *се людіе яко лъвицища востанутъ, и яко левъ вознесетъ: не уснетъ, дондеже снѣстъ левъ, и кровь посвященныхъ испіетъ* (Числ. 23, 24). Также у Іезекіили написано: *возми плачъ на князя Израилева, и речеши: почто мати твоя лъвица средѣ львовъ почи, посредѣ львовъ умножи лъвицища своя* (Іезек. 19, 1—2)? А чтобы мы не думали, что Священное Писаніе дѣйствительно говорить о лъвѣ и лъвицѣ, оно говорить вопреки природѣ вещей, — что отъ льва и лъвицы родились ехидна и аспидъ летающій или летающія порожденія аспидовъ, то есть что отъ худыхъ родителей родились худшія дѣти, о которыхъ и

Евангеліе говорило: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бжати отъ будущаго гнѣва* (Матѣ. 3. 7). И бѣ землѣ Израилевой говорится: *ты еси земля неодождимая, ниже дождь бысть на ты въ день ярости, егоже старѣйшіины средѣ его яко лвы рыкающе, восхищающе восхищенія, души изыдающе насиліемъ* (Іезек. 22, 24—25). Эти порожденія ехиднѣ или летающихъ аспидовъ, то есть князья народа и все сонмище нечестивыхъ пошли бѣ народу, который не могъ принести имъ пользы, по словамъ Іереміи (Іер. 46, 25—26), потому что Господь предалъ Фарасна Вафра, царя египетскаго, въ руку враговъ его и въ руки ищущихъ души его, и совершенно были истреблены мечемъ и голодомъ все мужи іудейскіе, бывшіе въ землѣ египетской, такъ что евреи передаютъ, что до завоеванія Египта Навуходоносоромъ Іеремія и Варухъ вслѣдствіе смерти избѣжали угрожавшаго плѣна. Нѣкто изъяснилъ льва и львенка какъ небесный Іерусалимъ и обольщенныхъ обитателей его ¹⁾, а летающаго аспида, ехиднѣ и порожденія аспидовъ—какъ того извивающагося змѣя, о которомъ мы выше читали (Ис. гл. 14 и 27) и о которомъ Спаситель говорилъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18): онъ названъ въ Апокалипсисѣ дракономъ и увлекъ съ собою на землю третью часть звѣздъ, которыя вслѣдствіе превратнаго рѣшенія утратили прежнее богатство, оставивъ его въ Египтѣ вѣка сего.

Посему я воззвалъ о немъ: это только гордость, успокойся. Не знаю, съ какою цѣлію LXX вмѣсто этого перевели: *возвѣсти это, потому что это ваше утѣшеніе тщетно.* Далѣе, Симмахъ перевелъ: *ταραχαὶ εἰσὶν κατοικεῖν*, то есть *смятеніе, чтобы обитать.* Еврейское слово *reeb*

¹⁾ Падшихъ ангеловъ.

Акила перевелъ *брѣна*, то есть *нападеніе и гордость*, Симмахъ *смятеніе*; Семьдесятъ *тщетность*, Θεοδοτιονъ *обширность*; оно пишется тремя буквами: *решъ*. ге и беть и есть тоже самое, которое читается въ Псалмахъ: *помяну Раавъ и Вавилона вѣдуущимъ Мя* (Псал. 86, 4). Смыслъ же такой: такъ какъ тщетна помощь у египтявъ, то я заповѣдалъ ему, то есть Іерусалиму, или воззвалъ, что египтяне имѣютъ только название царства и гордость безъ силы, и что Израиль долженъ сидѣть или жить въ своей землѣ, а не искать тщетно помощи у слабыхъ.

Ст. 8. *Теперь поиди, и напиши имъ на буквъ, тщательно начертай это въ книгу: и будетъ въ послѣдній день во свидѣтельство на вѣкъ.* Евреи говорятъ, что такъ какъ въ пророкахъ одинъ духъ и всѣ времена у Господа соединены, то Іереміи заповѣдуются, и это есть заповѣдь Божія, чтобы онъ пошелъ въ Египетъ и написалъ имъ на буквъ, то есть на негнѣющемъ деревѣ, или, какъ перевелъ Симмахъ, *ἐπί πτοχί*, то есть *на большой доскѣ*. Что же касается слова *имъ*, то это безъ сомнѣнія іудеи. И онъ тщательно изложилъ въ книгѣ, такъ что нѣтъ никакого затрудненія при чтеніи, чтобы тогда, когда на дѣлѣ исполнится пророчество, они поняли, что рѣчь пророковъ истинна. Ясное мы кратко пробѣгаемъ, чтобы остановиться на боляще темномъ.

Ст. 9 и слѣд. *Ибо это народъ, вызывающій на гнѣвъ, и дѣти лживыя, дѣти, которыя не хотятъ слушать закона Божія, которыя говорятъ прозорливцамъ: не смотрите впередъ, и провидящимъ: не предвидьте намъ истиннаго: говорите намъ пріятное, предвидьте намъ ложное. Устраните отъ меня путь, отклоните отъ меня дорогу: да удалится отъ лица нашего Святый Израилевъ.* Очевидно, что вызывали Господа на гнѣвъ тѣ, которые не хотѣли слушать словъ Іереміи (Іер. гл. 43), которые говорили

ему: перестань предвидѣть намъ то, чего мы не хотимъ: не воспрещай намъ идти въ Египетъ и не предсказывай того, что справедливо; но говори то, что пріятно намъ, чтобы мы отправились въ Египетъ, чтобы приложить грѣхи ко грѣхамъ. Зачѣмъ ты говоришь намъ то, чего мы не желаемъ слышать? Зачѣмъ указываешь путь, по которому мы не хотимъ идти? Зачѣмъ часто повторяешь слуху нашему: *такъ говоритъ Господь Святый Израилевъ*? Пусть прекратится у насъ это пророчество. Въ иносказательномъ смыслѣ всѣ еретики называются лживыми дѣтьми. Ибо они *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ* (1 Іоан 2, 19). Они не слушаютъ ушами внутренняго человѣка законъ Божій, и говорятъ учителямъ церквей: не предвидьте намъ того, что справедливо, и не угрожайте пламенемъ геенны, но общайте намъ царство небесное, что послѣ роскоши и наслажденія отвержется намъ рай. Зачѣмъ ты указываешь мнѣ путь Господень, по которому я не хочу идти? Зачѣмъ повторяешь имя Святаго Израилева, которое не проникаетъ внутрь сердца моего? Это говорится и ко всѣмъ небрежнымъ членамъ Церкви, если они отвергаютъ строгость учителей и склоняются къ обольстителямъ.

Ст 12 - 14. *Посему такъ говоритъ Господь Святый Израилевъ: такъ какъ вы отвергли слово это и надѣетесь на неправду и волненіе и опирались на это; то беззаконіе это будетъ для васъ какъ угрожающая паденіемъ трещина, обнаружившаяся въ высокой стѣнѣ: ибо внезапно, когда не будутъ ожидать, настанетъ разрушеніе ея. И разрушится, какъ сокрушается глиняный сосудъ при весьма сильномъ разбиваніи: и въ обломкахъ его не найдется черепка, чтобы взять имъ огня съ очага или зачерпнуть немного воды изъ водоема. Такъ какъ выше,*

говорить, вы сказали: *да удалится отъ лица нашего Святый Израилевъ* или, какъ перевели Семьдесятъ: *отнимите отъ насъ слово Израилево*; то такъ говорить Господь Святый Израилевъ и является вопреки ихъ желанію, чтобы они познали Его, какъ наказывающаго, котораго презрѣли, когда Онъ увѣщавалъ ихъ. Вы полагались на неправду и ложь египтянъ и опирались на волненіе ихъ или на пререканіе и гордость, какъ перевели Симмахъ и Θεодотіонъ; поэтому будетъ вмѣнено вамъ это беззаконіе или грѣхъ, такъ что вы будете подобны внезапно падающей стѣнѣ весьма сильнаго и завоеваннаго города, разрушеніе котораго настанетъ внезапно, ибо такъ перевели LXX. По еврейскому же смыслъ такой: какъ трудно можетъ быть исправлена трещина въ весьма высокой стѣнѣ, сопровождавшаяся большимъ разрушеніемъ, и получить прежнюю красоту; такъ настанетъ для васъ неожиданное раззореніе. И, пользуясь другимъ подобіемъ: какъ глиняный сосудъ, если онъ разбивается съ весьма большою силою, такъ раздробляется на куски, что отъ обломковъ едва остается небольшой черепокъ, чтобы взять огня или почерпнуть немного воды изъ углубленія и водоема: такъ когда вы отправитесь въ Египетъ, при преслѣдованіи васъ Навуходоносоромъ, то погибнете и будете истреблены. Также еретики и всякое ученіе, противное истинѣ, надѣются на неправду и ложь и роищутъ, по Семидесяти, противъ Творца своего. Поэтому будетъ разрушенъ городъ нечестія ихъ, построенный Каиномъ, и настанетъ для него внезапная гибель, когда онъ будетъ взятъ мужами церковными и такъ будетъ разрушенъ и раззоренъ, что въ немъ не останется ничего, чѣмъ можно было бы опять зажечь погасшій огонь и подать хотя немного грязной воды жаждущимъ народамъ.

Ст. 15 и слѣд. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Святый Израилевъ: если обратитесь и будете въ покоѣ, то спасетесь: въ тишинѣ и въ упованіи сила ваша; но вы не захотѣли и сказали: нѣтъ, но мы убѣжимъ на коняхъ,—за то и побѣжимъ.—и сядемъ на быстрыхъ,—за то и преслѣдующіе васъ будутъ быстры. Въ числѣ тысячи чело-вѣкъ побѣдите отъ страха предъ однимъ и отъ стра-та предъ пятью. Семьдесятъ: Такъ говоритъ Господь Богъ Святый Израилевъ: когда обратившись возстенаешь, тогда спасешися и познаеши, гдѣ ты былъ: такъ какъ ты на-дѣялся на тщетное, то тщетною стала крѣпость ваша и вы не захотѣли слушать, но сказали: на коняхъ побѣ-жимъ,—за то и побѣдите,—и на легкихъ всадниками бу-демъ,—за то и преслѣдующіе васъ будутъ легки. Тысяча по-бѣжитъ при крикѣ одного и при крикѣ пяти побѣгутъ многіе. Святый, говорить онъ, объ имени котораго я выше умолчалъ, ёсть самъ Господь Богъ, который вамъ говоритъ и чрезъ меня и чрезъ Іеремію (Іерем. гл. 12 и 18): если покаетесь и оста-вите или пороки или заблужденіе нечестиваго замысла, и останетесь въ Іудеѣ, боясь не нападенія [или власти] вави-лонянъ, а Моихъ заповѣдей, то спасетесь. Оставайтесь въ покоѣ и уповайте на Господа и имѣйте сильную надежду на Мои обѣтованія,—вы, которые презрѣвъ заповѣди жизни, сказали съ отчаяніемъ: не будетъ такъ, какъ говоришь, но побѣжимъ на коняхъ къ египтянамъ и отправимся къ нимъ съ быстротою и поспѣшностію. Поелику такъ вы сказали, то дѣйствительно побѣдите и поспѣшно отправитесь въ Египетъ; но еще быстрѣе будутъ вавилоняне, которые бу-дутъ преслѣдовать васъ до самаго Египта, и такой страхъ и ужасъ овладѣетъ Египтомъ, что одному халдею не бу-детъ въ состояніи сопротивляться тысяча египтянъ, и пяти врагамъ—великое множество бѣгущихъ, по оному, что чи-таешь во Второзаконіи: дастъ тя Господь на изстѣненіе*

предъ враги твоими: путемъ единымъ изыдеши къ нимъ, и седмю пути побѣдиши отъ лица ихъ и будеши въ разстояние во всѣхъ царствахъ земныхъ (Второз. 28, 25). Въ иносказательномъ смыслѣ и по изданію Семидесяти, божественная рѣчь призываетъ всѣхъ грѣшниковъ и въ особенности еретиковъ къ покаянію, потому что если они, обратившись отъ пороковъ, возстенають, то спасутся, и тогда поймутъ, гдѣ они прежде были и что напрасно надѣялись на тщетное. И между тѣмъ какъ онъ призываетъ ихъ къ покаянію, они, напротивъ того, надѣются на лжеучителей и на невѣрный міръ; ибо не желая слушать словъ Божіихъ, они стремятся къ египтянамъ и радуются о быстротѣ тѣхъ, умножать которыхъ воспретилъ Господь (Второз. 17, 16). Поэтому церковные мужи быстро будутъ преслѣдовать ихъ, и голоса одного вонтеля или пяти борцовъ (это мы должны относить къ уму и къ пяти чувствамъ) не будетъ въ состояніи вынести тысяча челоувѣкъ и нестройная толпа бѣгущихъ.

Ст. 17. *Пока не останеться, какъ мачта корабля на вершинѣ горы и какъ знамя на холмѣ.* Пишетъ и Іеремія, что по истребленіи бѣжавшихъ въ Египеть мечомъ и голодомъ, остались немногіе, которые возвратились въ Іудею (Іерем. гл. 46). И подобно тому, какъ послѣ крушенія корабля и распаденія его связей, остается одно дерево, называемое мачтою, и ставится какъ знакъ на вершинѣ горы или на высокомъ холмѣ: такъ едва остаются одинъ или другой, какъ знакъ и слѣды, чтобы показать могущество Божіе. И когда возвратятся въ землю іудейскую, тогда узнають всѣ оставшіеся изъ іудеевъ, отправляющіеся теперь въ землю іудейскую, чтобы жить тамъ: чьи слова исполняются,—мои или ихъ.

Ст. 18. *Посему ожидаетъ Господь, чтобы помиловать васъ, и посему возвысится Онъ, щадя васъ, потому*

что Богъ правосудія—Господь: блаженны всѣ уповающіе на Него. Велико милосердіе Бога, что Онъ ожидаетъ нашего покаянія, и пока мы не обратимся отъ пороковъ, Онъ удерживаетъ сильную руку, чтобы не быть принужденнымъ къ наказанію. Милуетъ же и щадитъ для того, чтобы возвысилось Его милосердіе и сдѣлалась извѣстною всѣмъ благодѣтельность Творца. Или, согласно съ тѣмъ, что говорится въ Евангеліи: *еще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32), Онъ потому возносится на крестъ, чтобы пощадить всѣхъ. Ибо Онъ есть Богъ правосудія, и блаженны всѣ, которые уповаютъ на Господа, ожидающаго ихъ обращенія. А чье и какое это обращеніе, это покажутъ слѣдующія слова.

Ст. 19. *Ибо народъ Сіона будетъ жить въ Іерусалимѣ.* Іудеи относятъ это ко временамъ Кира, когда народъ возвратился изъ Вавилона въ Іудею подъ начальствомъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса. Мы же, какъ уже часто говорили, относимъ всѣ обѣтованія, выходящія изъ предѣловъ того ограниченного времени, къ пришествію Христову, когда бывшій нѣкогда плѣннымъ и освобожденный чрезъ страданіе Господа народъ сталъ жить въ Сіонѣ и Іерусалимѣ, и именно на *сторожевой башнѣ* и въ *виднѣи міра*, то есть въ церкви. А что касается добавленія о святости, сдѣланнаго Семидесятью, которые сказали: *ибо народъ святой живетъ [или будетъ жить] въ Сіонѣ*, то въ объясненіе этого мы можемъ сказать, что въ Сіонѣ никто не живетъ кромѣ того, кто святъ и кто внимаетъ Господу, говорящему: *будете святы, яко святъ есмь Азъ* (Лев. 11, 44).

Ст. 20. *Ты не всегда будешь плакать, Онъ милосердый помилуетъ тебя: по гласу вопля твоего, тотчасъ какъ только услышитъ, ответитъ тебѣ.* Когда ты возвратишься въ Сіонъ и будешь жить въ Іерусалимѣ, то не будешь плакать, какъ прежде плакалъ, но плачь твой обратится въ радость: *блаженни плачущіи*, ибо они возмѣются

(Лук. 6, 11). И послѣ того какъ ты воззовешь и скажешь въ Господу: *воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ, услыши мя, Господи* (Псал. 118, 145), и еще: *я воззвалъ, спаси меня, и буду хранить заповѣди Твоя* (Псал. 118, 146), и въ другомъ мѣстѣ: *я ожидалъ утра и воззвалъ* (тамъ же, ст. 147), и голосъ твой будетъ столь громкимъ, что достигнетъ небесъ: то тотчасъ Господь отвѣтитъ тебѣ, и ты будешь подобенъ Моисею, о которомъ написано: *Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему* (Исх. 19, 19).

Ст. 21. *И дастъ вамъ Господь хлѣбъ скудный и воды немного.* Если мы отнесемъ это ко временамъ Зоровавеля, то объясненіе будетъ легко,—что не будетъ при немъ совершенной радости по словамъ Давида: *всегда возвератимъ Господу плѣнь Сіонъ, быхомъ яко утѣшени* (Псал. 125, 1): чтобы они получили не полное и совершенное утѣшеніе, но подобіе утѣшенія. Если же—къ пришествію Спасителя, то скудный хлѣбъ и немного воды, по апостолу Павлу и этому же самому пророку Исаи, предвѣщаетъ евангельскую рѣчь, которая, вмѣсто пространныхъ правилъ закона и заповѣдей, все обобщила въ одномъ словѣ: *возлюбимъ искренняго твоего яко самъ себе* (Матѹ. 22, 39). Ибо окончательное и сокращенное слово совершилъ Господь на землѣ (Ис. 10, 23).

Ст. 22. *И не дастъ болѣе учителю твоему убѣжать отъ тебя, и будутъ глаза твои видѣть наставника твоего, и уши твои будутъ слышать слово сзади говорящаго: вотъ путь, идите по нему, ни направо, ни налѣво.* Семьдесятъ: *И не приблизятся болѣе къ тебѣ обольщующіе тебя, ибо глаза твои будутъ видѣть прельщавшихъ тебя и уши твои будутъ слышать слова обольщующихъ позади тебя, которые говорили: вотъ путь, идите по нему или направо или налѣво.* Въ настоящемъ мѣстѣ изданіе LXX во многомъ несогласно съ еврейскимъ. Поэтому сперва мы скажемъ объ изданіи вульгаты и затѣмъ

послѣдуемъ порядку подлинника. Когда поймутъ и увидятъ очи сердца истину и всею силою ума познаютъ тѣхъ, которые прежде обольщали ихъ, и опытными словами уразумѣютъ слова сзади обольщающихъ, ибо они всегда спѣшати обольщать слѣдную часть тѣла, по оному, что читаемъ въ Псалмѣ: *сострѣляти во мрази правыя сердцемъ* (Псал. 10, 2), присвоивъ себѣ власть учить правому и лѣвому, то есть доброму и худому, и желая, чтобы ученики не изслѣдывали разумно, но слѣдовали бы за вождями: тогда тѣ, которые прежде обольщали, не будутъ въ состояніи приступить къ нимъ, послѣ того какъ замѣтятъ, что ихъ поняли. Затѣмъ, по еврейскому тексту объясненіе и легко и вѣрно. Ибо когда Господь дастъ вѣрующимъ хлѣбъ скудный и воды немного: то не дастъ болѣе убѣжать отъ нихъ учащему человѣка знанію, но всегда глаза его будутъ видѣть наставника своего и уши его будутъ слышать слово его, сзади говорящаго: вотъ правый путь, ходите по нему, ни направо, ни налѣво, по оному, что въ другомъ мѣстѣ читается: *не сокрушится ни на десно, ни на лѣво, путемъ царскимъ поидемъ* (Числ. 20, 17). Ибо на той и другой сторонѣ превышающее мѣру составляетъ порокъ. И о правой сторонѣ говорится: *не буди правдивъ велии* (Еккл. 7, 17). Относительно же лѣвыхъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что они помѣщаются на сторонѣ козлищъ и погибающихъ.

Ст. 23. *И оскверниши оклады изваянныхъ изъ серебра твоего и оправу литого серебра твоего, и бросиши ихъ какъ нечистоту женщины, имѣющей очищеніе; прочь — скажешь этому. Семьдесятъ: И оскверниши идоловъ посеребренныхъ и позолоченныхъ: раздробиши ихъ и разсыпешь какъ воду женщины, имѣющей очищеніе, и какъ пометъ отбросиши ихъ.* Когда ты уразумѣешь истину и не приблизишься къ тебѣ обольщающіе тебя, но глаза твои будутъ видѣть наставника твоего и уши твои всегда будутъ слышать:

вотъ путь, ходите по нему, ни направо, ни налѣво: тогда ты сокрушишь и разсѣешь всѣ заблужденія и идоловъ и подобія истины, которыя искусный языкъ слагалъ въ блескъ краснорѣчія, что означаетъ серебро, и по правиламъ мудрости, что выражаетъ золото, и будешь считать ихъ столь нечистыми, что будешь сравнивать ихъ съ нечистою кровію женщины во время очищенія, что Семьдесятъ перевели другими словами: воду женщины, имѣющей очищеніе.

Ст. 24 *И дастся дождь сѣмени твоему повсюду на землю, гдѣ посеешь, и хлѣбъ плодовъ земли будетъ весьма обильнымъ и сочнымъ. LXX: Тогда будетъ дождь сѣмени земли твоей, и хлѣбъ плодовъ земли твоей будетъ обильнымъ и сочнымъ. Въ книгѣ Царей написано (3 Цар. гл. 18), что послѣ умерщвленія лжепророковъ Іліею былъ данъ дождь землѣ израильской, и также хлѣбъ Елисея и впослѣдствіи Спасителя былъ весьма обильнымъ и весьма сочнымъ и имѣлъ такую питательность, что имъ насытились многія тысячи людей (4 Цар. гл. 4; Іоан. гл. 6). Такъ и въ настоящемъ мѣстѣ, не ранѣе дастся дождь духовному сѣмени, какъ только послѣ того, когда посеребренные и позолоченные идолы будутъ разбиты и признаны за навозъ. Ибо если не оставлять пороковъ, то не послѣдуютъ добродѣтелямъ.*

Ст. 25. *Будетъ пастись въ день тотъ агнецъ на мѣстѣ обширномъ. И волы твои и ослата, воздѣлывающіе землю, будутъ псть мѣшево, на гумнѣ провянное. Семьдесятъ: И будетъ пастись скотъ твой въ день тотъ на мѣстѣ тучномъ и обширномъ. Тельцы ваши и волы, воздѣлывающіе землю, будутъ псть мякину, смѣшанную съ провяннымъ ячменемъ. При обиліи во всемъ, при ниспосланіи небснаго дождя и при томъ хлѣбѣ, который сходитъ съ неба и ядущій отъ котораго никогда не взыщетъ, будутъ пастись на весьма обширномъ мѣстѣ агнцы, слѣдующіе за Агнцемъ, повсюду, куда Онъ идетъ и всегда нахо-*

двѣдѣся одесную Его. Воны же, то есть вожди стада, о которыхъ читаемъ; *сонмъ юнецъ въ юницахъ людскихъ* (Псал. 67, 31), и ослѣта, сидя на которыхъ Господь вошелъ въ Иерусалимъ (Матѣ. 21, 7) и которые обрабатываютъ землю, будутъ ѣсть съ гумна то, что было провѣяно, для того конечно, чтобы въ ихъ пищѣ не присоединилось сколько либо мякины, о которой у Іереміи написано: *что плевъ ко пшеницѣ, рече Господь* (Іерем. 23, 28) и которая, по Евангелію, сожигается огнемъ неугасимымъ (Лук. 3, 17). Затѣмъ, по Семидесяти, скотъ, который еще не исполнился разума и мудрости и о которомъ говорится къ одному Богу: *азъ скотенъ быхъ у Тебе* (Псал. 72, 22), будетъ пастись на весьма тучномъ и обширномъ мѣстѣ, которое не приноситъ терній и волчцовъ, но, подобно землѣ Израилевой, течетъ жолокомъ и медомъ и доставляетъ полную свободу пасущимся. Тельцы же и воны, воздѣлывающіе землю, это апостолы и мужи апостольскіе, по отношенію къ которымъ и апостолъ Павелъ изъясняетъ написанное: *да не заградимъ устенъ вола молотяща, и: еда о волххъ радитъ Богъ* (1 Кор. 9, 9). Но онъ безъ сомнѣнія говорить о тѣхъ, которые воздѣлываютъ землю свою и относительно которыхъ онъ же сказалъ: „вы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. 9, 9). Ибо Отецъ есть виноградарь и Христосъ—виноградная лоза (Іоан. 15, 1). Они будутъ ѣсть мякину, смѣшанную съ провѣяннымъ ячменемъ. Мы читаемъ, что Исаакъ посѣялъ ячень и былъ у иноплемениковъ и получилъ плодовъ ячменя во сто кратъ. И Осія за гомеръ и полгомера ячменя нанялъ женщину прелюбодѣйную (Ос. 3, 1—2). Также Спаситель ячменными хлѣбами насытилъ пять тысячъ мужей (Іоан. гл. 6), служившихъ еще тѣлеснымъ чувствамъ и слѣдовавшихъ Закону Моисея. Въ другомъ мѣстѣ Онъ, преломивъ семь хлѣбовъ Закона и раздѣливъ на куски, насытилъ четыре тысячи мужей пшеничными хлѣбами, соот-

вѣтственно евангельскому числу (Матѣ. гл. 6). Такого рода народы ѣдятъ отчасти и мякину, пока слѣдуютъ въ чемъ либо буквѣ, и однако чрезъ мякину и ячмень мало по малу преуспѣваютъ, чтобы перейти къ пшеницѣ.

Ст. 25. *И будутъ на всякой горѣ высокой и на всякомъ холмѣ возвышенномъ ручьи текущихъ водъ въ день истребленія многихъ, когда упадутъ башни.* Въ этомъ мѣстѣ истребленіе многихъ и разрушеніе башенъ іудей относятся къ могуществу римской имперіи, о чемъ и апостолъ говоритъ: *точію держай нынѣ да держитъ дондеже отъ среды будетъ* (2 Сол. 2, 7). Ибо въ то время народъ израильскій будетъ-де такимъ блаженнымъ, что не только долины и равнины, но всѣ горы и холмы будутъ орошаться текущими водами. Мы же подъ горами и холмами разумѣемъ тѣхъ, которые возвысились до высоты добродѣтелей, которые алчутъ и жаждутъ правды (Матѣ. 5, 6), которыхъ Господь призываетъ пить. Ибо кто будетъ пить отъ воды Его, не будетъ жаждать во вѣки (Іоан. гл. 4). Посему и въ псалмѣ читаемъ: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). И въ Евангеліи говорится, что у всякаго, кто будетъ пить отъ водъ Іисуса, изъ чрева потекутъ рѣки живой воды (Іоан. гл. 7). И къ Богу святой говоритъ: *яко у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10), изъ котораго выходитъ чистѣйшая рѣка, о которой опять Писаніе говоритъ: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія наполнися водъ* (Псал. 64, 1), то есть тотъ, Кто говоритъ чрезъ Іеремию: *Мене оставиша, источника воды живы* (Іер. 2, 13). Будетъ же это тогда, когда будутъ истреблены или погибнуть весьма многіе: *мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 20, 16), и когда падутъ башни,—или силы демоновъ, или же всѣ гордые и превозносящіеся и великіе въ мірѣ этомъ, о которыхъ и въ Псалмахъ говорится:

видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высащася, яко кедры ливанскія: и мимо идехъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его (Псал. 36, 35—36). Построить такия башни желали тѣ, которые двинулись съ востока, языки которыхъ были смѣшаны въ Вавилонѣ (Быт. гл. 11), и тѣ, на которыхъ упала башня Силоамская (Лук. 13, 4).

Ст. 26. *И будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ свѣтлымъ всемеро, какъ свѣтъ семи дней, въ тотъ день, въ который Господь обвяжетъ рану народа Своего и исцѣлитъ язву раны его. Семьдесятъ: И будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца, а свѣтъ солнца будетъ свѣтлымъ всемеро, въ тотъ день, когда исцѣлитъ Господь сокрушеніе народа Своего и излечитъ боль раны твоей.* Удивляюсь, какимъ образомъ въ настоящемъ мѣстѣ еврейскія слова *lybana* и *hamta*, которыя Авила переводитъ *бѣлая* и *жаръ* и которыя означаютъ луну и солнце, выше тѣже LXX перевели *кирпичъ* и *стѣна*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ написано: *и покраснѣетъ луна и устыдится солнце, вмѣсто чего они перевели: размякнетъ кирпичъ и упадетъ стѣна* (Ис. 24, 23), а теперь они же, слѣдуя еврейскому, перевели *луна* и *солнце*. Поэтому у меня является подозрѣніе, что первоначально не они сдѣлали ошибку, а были искажены постепенно по винѣ переписчиковъ. Ибо не можетъ быть, чтобы выше допустили погрѣшность тѣ, которые въ настоящемъ мѣстѣ перевели тѣ же самыя слова правильно. Итакъ въ день истребленія многихъ, когда падутъ превозносящіеся и гордые, а тѣ, которые полагали на небо уста свои, познають, что они—земля, будетъ свѣтъ луны, какъ свѣтъ солнца: когда дастъ Господь небо новое и землю новую и придетъ образъ міра сего, такъ что луна и солнце получатъ награду за трудъ и путь свой. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, такъ какъ и сама тварь освободится отъ рабства тлѣнію въ свободу славы

дѣтей Божіихъ (Рим. 8, 19. 21), хотя нѣкоторые, разумѣя подѣ оными орудія свѣта, утверждаютъ, что они лишены чувства. Такимъ образомъ луна получитъ свѣтъ солнца. И нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ мнѣніи о весьма свѣтлой стихіи, которой дано управленіе ночью, когда о святыхъ также написано: *праведницы просвѣтятся яко солнце* (Матѣ. 13, 43). И солнце получитъ всемеро большій свѣтъ, какъ былъ свѣтъ семи дней, когда вначалѣ былъ сотворенъ міръ (хотя *семь дней* Семьдесятъ не перевели), когда Господь обвяжетъ рану народа Своего или исцѣлитъ сокрушеніе народа Своего, когда исполнится оное написанное: «удалится скорбь и печаль и воздыханіе» (Ис. 35, 10): когда, по вступленіи полного числа язычниковъ, спасется весь Израиль или когда наступитъ отмщеніе за тѣхъ, души которыхъ подѣ жертвенникомъ зываютъ: *доколь не мстими крове нашей отъ живущихъ на землѣ* (Апок. 6, 10). И это прійми во вниманіе, что не сказалъ—«когда исцѣлитъ сокрушеніе народа Своего Израилева или Іаковлева», но просто: «народа Своего», чтобы означить всѣхъ, служащихъ Богу. Нѣкоторые относятъ это мѣсто и все, заключающееся въ этомъ отдѣлѣ обѣтованій, къ небесному Іерусалиму и къ обращенію обитающихъ въ немъ, когда исполнится оное написанное: *небо и земля мимоидетъ* (Матѣ. 24, 35). Другіе относятъ это во временахъ Ілии и говорятъ, что это тоже самое, о чемъ выше было написано: *и будутъ глаза твои видѣть наставника твоего и уши твои слышать слово сзади говорящаго*: тогда съ горъ и холмовъ, сообразно съ баснословіями поэтовъ о золотомъ вѣкѣ Сатурна, потекутъ ручьи молока и съ листьевъ древесныхъ будетъ капать самый чистый медъ. Принимающіе это, пріймутъ также, согласно съ іудейскимъ заблужденіемъ, баснословіе о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ Спасителя, не понимая того, что откровеніе Іоанна подѣ оболочкою буквы содержитъ сокровенныя таинства Церкви.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Десятая книга, которую мы теперь имѣемъ въ рукахъ, будетъ менѣе девятой и одиннадцатой по числу стиховъ, но не по важности мыслей. Ибо за нею слѣдуетъ исторія Сеннахирима и Рабсака и царя Езекии, которую нельзя ни соединить съ предшествующими по причинѣ чрезмѣрной величины книги, ни раздѣлить вслѣдствіе связи событій. Итакъ, какъ желала ты, дѣвственница Христова Евстохія, и какъ вообще заблагодарасудилось, я продиктую, если соблаговолитъ Христосъ, и эту и остальные книги, подобно тому какъ прежде я продиктовалъ и предшествующія, чтобы связывать, пророчества, не разрывая и не раздѣляя ихъ на конецъ одного и на начало другаго. Сверхъ того, я слышу, что скорпіонъ, животное безгласное и ядовитое, ворчитъ что-то надъ отвѣтомъ, даннымъ мною нѣкогда въ толкованіи на пророка Даніила¹⁾, или скорѣе пытается поразить его, находясь при смерти отъ своего яда. Его причитанія и жалобная болтовня еще не переданы мнѣ, и потому я отлагаю отвѣтъ, и считаю болѣе необходимымъ повиноваться тебѣ и святому и ученѣйшему мужу, брату твоему Паммахию, который съ ненасытимымъ усердіемъ чрезъ письма побуждаетъ меня, по окончаніи Исаи, перейти къ Іезекилю, между тѣмъ какъ я, удрученный слабостію и возраста и тѣла и вслѣдствіе недостатка писцовъ, которые могли бы помочь мнѣ своими услугами, все еще вязну въ той же тинѣ²⁾ и,

¹⁾ Разумѣется отвѣтъ въ предисловіи къ толкованію на пророка Даніила, гдѣ блаж. Іеронимъ оправдывается отъ обвиненій въ томъ, что онъ укоротилъ книгу, не переведши *видный*, которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. Съ скорпіономъ онъ нерѣдко сравниваетъ Руфина.

²⁾ То есть: нахожусь въ затруднительномъ положеніи, какъ и прежде.

какъ полагаю, едва ли окончу въ этой книгѣ среднюю часть Ісаіи. Если же, по твоимъ молитвамъ, я сдѣлаю это, то возьмусь за остальное, что будетъ начинаться съ четырнадцатаго года царя Езекии.

Глава XXX. Ст. 27 и слѣд. *Вотъ имя Господа идетъ издали: горитъ гнѣвъ Его и тяжело переноситъ его. Уста Его исполнены негодованія и языкъ Его какъ огонь пожирающій. Дыханіе Его какъ потопъ, затопляющій до середины шеи, для совершеннаго истребленія народовъ, и узда заблужденія [или направляющая къ заблужденію], которая была въ челюстяхъ народовъ. У васъ будетъ пѣснь, какъ ночь [или гласъ] священнаго праздниства, и веселіе сердца, какъ у идущаго съ свирѣлью, во время шествія на гору Господню, къ крѣпкому Израилеву. Семьдесятъ: Вотъ имя Господне идетъ послѣ многого времени: пылающая ярость со славою, слово устъ Его, слово, полное гнѣва, и гнѣвъ ярости какъ огонь будетъ пожирать, и дыханіе Его, какъ вода въ долины увлекая дойдетъ до шеи и раздѣлится, чтобы привести народы въ смятеніе суетнымъ заблужденіемъ, и будетъ отвергнуто заблужденіе и возьметъ ихъ предъ лицемъ ихъ. Неужели вамъ всегда должно веселиться и постоянно ходить въ святыни Мои, и, какъ бы совершая праздниства и радуясь, входитъ на гору святую къ Богу Израилеву? Сначала мы скажемъ примѣнительно къ еврейскому. То, что здѣсь говорится, находится въ зависимости отъ предшествующаго. Пророческая рѣчь обличала тѣхъ, которые, презрѣвъ помощь Божию, вслѣдствіе страха предъ вавилонянами бѣжали къ египтянамъ, и угрожала отправлявшимся, что они тамъ умрутъ. И снова, послѣ наказаній, не только подаетъ надежду тѣмъ, которые захотятъ слушать его, что они будутъ жить въ Іерусалимѣ подъ управленіемъ Зоровавеля, Ездры и Нееміи, но и объ-*

ищемъ всѣмъ вѣрующимъ въ слово Божіе болѣе великое блаженство при кончинѣ міра, когда по всѣмъ горамъ и холмамъ потекутъ рѣки воды и, по истребленіи многихъ, упадутъ башни. Также луна и солнце получаютъ болѣе яркій свѣтъ, когда Господь обвяжетъ и исцѣлитъ рану народа Своего. Нѣкоторые утверждаютъ, что это гиперболически (*hyperbolicus*) исполнилось въ землѣ іудейской во времена Кира, который освободилъ народъ изъ плѣна. Итакъ, поелику добрымъ и покорнымъ обѣщаны награды, то теперь наоборотъ злымъ и пренебрегающимъ возвѣщаются наказанія,—что Господь исполнитъ Свое намѣреніе и послѣ долгаго времени придетъ для наказанія грѣшниковъ, и произнесетъ приговоръ противъ всѣхъ и духомъ устъ Своихъ истребитъ нечестиваго, котораго называетъ уздою народовъ: не для того, чтобы управлять подчиненными, а для того, чтобы подвластныхъ ему увлечь въ погибели. Представляетъ онъ также подобіе потока, затопляющаго до самой шеи, чтобы засвидѣтельствовать, что пришелъ конецъ для всѣхъ. Ибо какъ потокъ задушаетъ того, до шеи котораго онъ доходитъ: такъ судъ Божій не дозволитъ никому остаться ненаказаннымъ. Когда же узду, которая была въ челюстяхъ всѣхъ народовъ, вмѣстѣ съ подчиненными ей народами погубитъ и доведетъ до уничтоженія: тогда, говоритъ, у васъ, у святыхъ, которые повинуетесь Моимъ повелѣніямъ, будетъ пѣснь, какъ ночь [или голосъ] священнаго празднества, когда вы вышли изъ Египта и въ праздникъ пасхи свергли иго рабства египетскаго, говоря послѣ потопленія Фараона въ Черномъ морѣ: *поимъ Господеву, славно бо прославися* (Исх. 15, 1), и веселіе сердца, такъ что вы уподобитесь тѣмъ, которые неся начатки плодовъ въ храмъ и принося дары на точила Божіи, идутъ съ свирѣлями, выражая посредствомъ пѣсни сердечную радость. Это я коротко изложилъ въ немногихъ словахъ примѣнительно къ еврейскому. Но относительно обо-

ихъ изданій слѣдуетъ замѣтить, что послѣ многого времени приходитъ не Господь, но имя Господне, о которомъ въ псалмѣ говорится: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явился намъ* (Псал. 117, 26—27). И самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не пріемлетъ Мене* (Іоан. 5, 43). Также прекрасно говорится, что прійдетъ послѣ многого времени, между тѣмъ какъ человѣческая нетерпѣливость говорить: *доколь Господи, забудеши Мя до конца? доколь отвращаеши лице Твое отъ Мене* (Псал. 12, 1—2)? Также пылающая ярость Его идетъ со славою, чтобы мы въ величій убоились Того, Кого презрѣли въ униженіи. Тоже самое написано и въ Псалмахъ: *Богъ явъ прійдетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ: огонь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣлна* (Псал. 49, 3). Ибо самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *огня придохъ возвести на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49). Еще и въ другомъ псалмѣ читается: *гласъ Господа, пресѣщающаго пламень огня* (Псал. 28, 7), чтобы все, сколько бы ни было, сѣно, дрова и солому истребило похищающее пламя. Поэтому и Богъ называется огнемъ истребляющимъ (Второз. гл. 4). Что же касается до присоединенія: *гнѣвъ ярости Его какъ огонь будетъ поглати*, то большинство нашихъ подъ гнѣвомъ ярости Господней разумѣютъ діавола, которому мы предаемся для наказанія, который, по книгѣ Самуила, возбудилъ Давида изчислить народъ Божій (2 Цар. гл. 24). И апостолъ говоритъ: *предати такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Эта же самая ярость и гнѣвъ ярости Господней ничего не будетъ дѣлать по своей волѣ, но то, что будетъ повелѣно. Поэтому слѣдуетъ: *слово устъ Его слово, полное гнѣва*. Также дыханіе Его, какъ вода въ долину, увлекая дойдетъ до шеи, чтобы наказанія затопляли грѣшниковъ. Оно раздѣлится сообразно съ качествомъ за-

слугъ, чтобы погубить и привести въ смятеніе народы, которыхъ прельстило суетное заблужденіе, и чтобы они уразумѣли, что они обмануты. Поэтому говорится въ такого рода людямъ, которые крѣпки силою міра сего и увлекались своимъ заблужденіемъ, что они не всегда будутъ дѣлать это. Нѣкоторые изъ нашихъ полагаютъ, что въ этомъ мѣстѣ и во всемъ содержаніи отдѣла главнымъ образомъ говорится противъ еретиковъ и всѣхъ ученій, противныхъ истинѣ, — что когда настанетъ время суда, они не войдутъ въ святины Его и на гору, то есть въ церковь Господню, чтобы подъ видомъ благочестія не накоплять богатства и не предаваться излишеству, какъ при совершеніи праздниковъ Господнихъ. Иудеи относятъ это къ народамъ Гога и Магога, которые, какъ полагаютъ, прійдутъ съ сѣвера, то есть изъ странъ Скиѳіи, и о которыхъ подробнѣе говоритъ Іезекіиль (Іезек. гл. 39).

Ст. 30 и слѣд. *И дастъ Господь слышать славу голоса Своего и страшную мышцу Свою явитъ въ грозномъ гнѣвѣ и въ пламени огня пощадающаго: поразитъ вихремъ и каменнымъ градомъ. Отъ гласа Господня затрепещетъ Ассуръ, пораженный жезломъ, и будетъ прохожденіе жезла укрѣпленное: Господь дастъ остановиться ему надъ нимъ, съ тимпанами и цитрами и въ великихъ войнахъ покоритъ ихъ. Ибо издавна приготовленъ тофетъ, онъ приготовленъ царемъ, глубокий и широкій, пища его — огонь и много дровъ: дуновение Господа, какъ потокъ сыры, зажжетъ его. Семьдесятъ: И дастъ Господь слышать славу голоса Своего, и ярость мышцы Своей покажетъ съ яростію и гнѣвомъ и пламенемъ огня пощадающаго поразитъ сильно и какъ вода и градъ низходя съ силою. Ибо по гласу Господа будутъ побѣждены ассиріяне посредствомъ язвы, которою поразитъ ихъ, и сами окружающіе, отъ которыхъ онъ надѣялся на помощь и на которыхъ по-*

лапался, съ тимпанами и цитрою будутъ воѣвать противъ него вслѣдствіе перемѣны. Ибо ты прежде дней будешь оболыщенъ: не приготовлено ли и тебѣ царство? Надъ долиною глубокою, надъ дровами положенными, огнемъ и дровами многихъ; ярость Господня какъ долина, воспламенная строю. Пробѣгая кратко, я могъ примѣнительно въ еврейскому объяснять читателямъ то, что мнѣ представлялось нужнымъ. Но что я буду дѣлать съ рвеніемъ тѣхъ, которые признали бы мой трудъ незаконченнымъ, если бы я не сталъ объяснять и изданія LXX толковниковъ? Итакъ послѣдую начатому порядку изъясненія. Глазъ Господень и заповѣдь будутъ извѣстны всѣмъ и сила мышцы Его всѣмъ откроется: когда настанетъ время воздаянія, то обнаружится въ великомъ пламени, вихрѣ и градѣ и въ тяжести камней. Объ этомъ, какъ мы сказали, Іезекииль подробно пишетъ въ пророчествѣ на Гога и Магога (Іезек. гл. 38—39). При глазъ повелѣнія Его затрепещетъ Ассуръ, пораженный жезломъ. Всякій нечестивый, всякій подражающій народу враждебному: не въ томъ смыслѣ, что въ день суда будетъ пораженъ одинъ Ассуръ, но чтобы мы подъ Ассуромъ разумѣли діавола. Затѣмъ слѣдуетъ: *И будетъ прохожденіе жезла укрѣпленное: Господь дастъ остановиться ему надъ нимъ.* Смыслъ же такой: поразивъ его жезломъ, онъ не ослабитъ его опять и, по обычаю біющихъ, не прекратитъ ударовъ: но сдѣлаетъ то, что онъ, какъ бы укрѣпленный и утвержденный посредствомъ глубокаго корня постоянно будетъ наказывать его. А если это такъ понимается; то когда будетъ покаяніе діавола, тѣмъ болѣе что грѣшникамъ говорится: *идите во огонь вѣчный, уготованный Богомъ діаволу и аггеламъ его* (Матѣ. 25, 41)? Съ тимпанами и цитрами и въ великихъ войнахъ покорить ихъ, то есть Господь при радости всѣхъ побѣдитъ демоновъ и всѣхъ нечестивыхъ. Ибо издавна и въ минувшее время приготовленъ царемъ Госпо-

домъ, *тофетъ*, то есть широкая и обширная геенна, которая будетъ пожигать ихъ вѣчнымъ огнемъ. Пищею его и предметомъ возжигающимъ служить огонь и много дровъ, то есть пламень вѣчный и наказанія грѣшниковъ. А такъ какъ пророческая рѣчь предрекала какъ бы объ очагъ и печи огненной, то она удерживаетъ метафору, чтобы мы знали, что она воспламеняется дуновениемъ, дыханіемъ и волею Божіею, вслѣдствіе смѣшенія съ сѣрою, которая зажигаетъ пламя, чтобы сдѣлать мученія болѣе сильными. За тѣмъ то, что говорится по LXX: *по гласу Господа будутъ побѣждены ассиріяне посредствомъ язвы, которая поразитъ ихъ, и сами окружающіе, отъ которыхъ онъ надѣялся на помощь и на которыхъ полагался, съ тимпанами и цитрами будутъ воевать противъ него, вслѣдствіе перемѣны*, означать то, что противъ діавола возстанутъ тѣ, которые нѣкогда были его подданными, и съ радостію и веселіемъ будутъ воевать противъ него вслѣдствіе внезапной перемѣны, когда, понявъ свое заблужденіе, низвергнуть того, кѣмъ были обольщены. Къ нему же говорится, что самъ онъ отъ начала заблуждался, считая вѣчнымъ свое царство, для котораго приготовлена геенна и вѣчныя наказанія.

Глава XXXI. Ст. 1 и слѣд. *Горе тѣмъ, которые сходятъ въ Египетъ для помощи, надѣясь на коней и полагаясь на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а не надѣялись на Святаго Израилева и не искали Господа. Но Онъ, премудрый, навелъ бѣдствіе и не отмѣнилъ словъ Своихъ, и возстанетъ противъ дома наихудшихъ и противъ помощи дѣлающихъ беззаконіе. Египетъ—человѣкъ, а не Богъ, и кони ихъ плоть, а не духъ: и простретъ Господь руку Свою и опрокинетъ помощникъ, и упадетъ защищаемый и всѣ вмѣстѣ погибнутъ. Послѣ бремени животныхъ юга*

и тѣхъ, которые отправляли богатства свои въ Египетъ къ народу, не могшему быть полезнымъ для нихъ, которые надѣялись на подкрѣпленіе силою фараона и полагались на тѣнь Египта, пророческая рѣчь возвѣстила подь образомъ возвращенія въ Іерусалимъ и освобожденія изъ плѣна Ки-ромъ о кончинѣ вѣка и совершенномъ блаженствѣ правед-ныхъ: теперь она возвращается къ тѣмъ же, къ которымъ выше говорила, чтобы они не сходили въ Египетъ. Но между настоящимъ и прежнимъ мѣстомъ то различіе, что тамъ за-повѣдуется колѣну Іудину, чтобы не сходили въ Египетъ, а здѣсь,—такъ какъ, презрѣвъ повелѣніе Господне, они го-товились отправиться,—предрекается, что Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, одинаково будутъ истреблены какъ Израиль, такъ и египтяне, какъ бѣжавшіе, такъ и помощ-ники. Объ этомъ весьма подробно говоритъ Іеремія (Іерем. гл. 42). Итакъ, горе тѣмъ, которые сходятъ въ Египетъ и, изъ страха предъ халдеями, презираютъ заповѣди Господни, надѣясь на идолопоклонниковъ, хвастающихся, что они имѣ-ютъ богопочтеніе, и полагаясь на помощь коней, не знаютъ написаннаго: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17) и воз-лагаютъ надежду на колесницы, экипажи и всадниковъ и не вспоминаютъ оной пѣсни: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). И не надѣялись на Святаго Израилева, который чрезъ Іеремию обѣщалъ помощь Свою остающимся въ землѣ іудейской. *И не искали Господа*,—не въ томъ смыслѣ, что не искали, а въ томъ, что презрѣли слова Того, Кого не искали. Поэтому и о худыхъ священникахъ говорится: *спыдающихи люди моя, Господа не призваша* (Псал. 52, 5). Самъ же премудрый, то есть Господь, на-велъ на нихъ бѣдствие и наихудшее, то есть Навуходоно-сора, или просто бѣдствие, означающее вещь, а не лицо; и Онъ не отмѣнилъ словъ Своихъ, сказанныхъ чрезъ проро-ковъ. Поэтому возстанетъ на колѣно Іудино,—на домъ наи-

худшихъ, и противъ помощи египтянъ, дѣлающихъ беззаконіе. Ибо *Египетъ, или египтянинъ, какъ перевели LXX, человекъ, а не Богъ, и кони ихъ плоть, а не духъ.* Поэтому и у Іереміи написано: *проклятъ человекъ, иже надѣется на человека, и утвердитъ плоть мѣшцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. И будетъ яко дивія мирика въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ благая* (Іерем. 17, 5—6). И въ другомъ мѣстѣ написано: *суетно спасеніе человеческо* (Псал. 59, 13) или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *въ человекъ.* И когда Господь простретъ руку свою для наказанія или, подъ метафорою возницы, повернетъ, и опуститъ вожжи бѣгущихъ коней, то упадетъ помощникъ египетскій и Израиль, которому оказывалась помощь. Это мы можемъ понимать и въ отношеніи къ тѣмъ, которые во время преслѣдованія, скорби и бѣдствія надѣются не на Господа, а на помощь египтянъ и на людей мірскихъ, не зная того, что Авраамъ подвергался опасности въ Египтѣ и народъ Божій работалъ надъ глиною и кирпичами въ этой странѣ, которая духовно называется печью желѣзною. Поэтому и въ Апокалипсисѣ Іоанна читается: *мѣсто, идоже Господь нашъ распятъ бысть, нарицается духовнъ Содомъ и Египетъ* (Апок. 11, 8).

Ст. 4—5. *Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: какъ левъ или львенокъ, ревуцій надъ своею добычею, хотя бы встрѣтилась ему толпа пастуховъ, крика ихъ не устрашитъ и отъ множества ихъ не содрогнется: такъ Господь воинствъ сойдетъ, чтобы сразиться на горѣ Сіонъ и на холмъ его. Какъ птицы летающіе, такъ Господь воинствъ защититъ Іерусалимъ, защищая и избавляя, проходя и спасая. Тамъ, гдѣ ясно, мы излагаемъ одно изданіе, въ особенности тамъ, гдѣ нѣтъ никакого различія въ мысляхъ. По умерщвленіи въ Египтѣ израильтянъ и египтянъ, на помощь которыхъ они надѣялись, возвратятся въ*

Іерусалимъ, въ царствованіе Кира, плѣнники. И посредствомъ двухъ уподобленій изображается сила Господа, обѣщавшаго быть помощникомъ. Какъ левъ и львенокъ голодный если увидитъ стадо овецъ, не страшится никакого крика пастуховъ и не обращаетъ вниманія на ихъ многочисленность, зная силы свои: такъ Господь воинствъ сразится не противъ горы Сіона и холма его, но на горѣ Сіонѣ противъ враговъ его. Скажемъ и о другомъ сравненіи: какъ птицы, для защиты птенцовъ своихъ, летаютъ надъ гнѣздами и, увидѣвъ змѣю или человѣка, и другихъ птицъ, приближаются къ своимъ птенцамъ, позабывъ о слабости дѣлаютъ нападеніе клювомъ и когтями и усугубляютъ сердечную боль щебетаніемъ и крикомъ: такъ Господь защититъ Іерусалимъ и, проходя, избавитъ и спасетъ его. Вмѣсто слова *проходя*, въ еврейскомъ стоитъ *phase*; у трехъ переводчиковъ, кромѣ LXX, стоитъ *אֵפֶרְסָאִימוּ*. Изъ этого ясно, что *пасха*, то есть *phase* Господа, означаетъ не *страданіе*, а *прохожденіе*. А что Господь, подобно птицамъ, былъ защитникомъ Іерусалима, объ этомъ Онъ самъ свидѣтельствуемъ въ Евангеліи: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, сколько разъ восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37)? И въ Второзаконіи говорится о Господѣ: *простеръ крыль свои, и пріятъ ихъ, и подъятъ ихъ на раму Свою* (Второз. 32, 11).

Ст 6 и слѣд. *Обратитесь, такъ какъ вы глубоко отпали, сыны Израиля. Ибо въ день тотъ отброситъ человекъ своихъ серебряныхъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлали вамъ руки ваши на грѣхъ. И падетъ Ассуръ не отъ человѣческаго меча и не человѣскій мечъ потребитъ его: и не отъ меча онъ побѣдитъ и юноши его сдѣлаются даннигами. И сила его отъ страха*

прейдесть, и затрепещутъ убѣгая князья его, сказалъ Господь, котораго огонь на Сіонѣ и горнило котораго въ Иерусалимѣ. Семьдесятъ: Обратитесь, такъ какъ вы глубоко отпали, сыны Израиля. Ибо въ день тотъ отброситъ человекъ своихъ серебряныхъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлали вамъ руки ваши на грѣхъ. И падетъ Ассуръ отъ меча не человѣческаго, и не человѣчскій мечъ потребитъ его и не отъ меча побѣдитъ онъ; юноши его будутъ побѣждены: ибо скалою будутъ окружены, какъ окопомъ, и будутъ побѣждены; а кто убьетъ, того плынятъ. Такъ говоритъ Господь: блаженъ имѣющій съмя въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Иерусалимѣ. Такъ какъ Господь вступаетъ въ брань на горѣ Сіонѣ противъ враговъ Своихъ и защищаетъ его подобно птицамъ; то обратитесь, сыны Израиля, или, какъ перевелъ Симмахъ: принесите покаяніе вслѣдствіе глубокаго замысла и грѣха отступившіе отъ Бога. Ибо если вы сдѣлаете это, бросивъ золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, которые служили вамъ для грѣха и по причинѣ которыхъ взять вашъ городъ: то падетъ Ассуръ, изъ страха предъ которымъ вы теперь бѣжите, не отъ меча человѣческаго, не отъ силы войска, но отъ силы Божіей. Разумѣетъ же ангела, которымъ въ одну ночь истреблены сто восемьдесятъ пять тысячъ ассиріянъ. Также и самъ царь ассирійскій побѣдитъ не отъ меча человѣческаго, а отъ гнѣва Божія, такъ что юноши его и сильные сдѣлаются данниками мидянъ, о которыхъ выше противъ Вавилона говорится: *вотъ я подниму на васъ мидянъ*. И сила ассиріянъ вслѣдствіе страха Господня преидетъ и исчезнетъ, и всѣ князья его устроятся. Ибо сказалъ и общалъ это Господь, котораго слово есть дѣло, и который имѣетъ огонь въ Сіонѣ и горнило въ Иерусалимѣ, чтобы враговъ Его, какъ солому и дрова, истребило пламя, выходящее изъ Иерусалима. Нѣкто слова: *въ день тотъ отброситъ*

человѣкъ своихъ серебряныхъ идоловъ и прочее объясняетъ въ смыслѣ свидѣтельства о томъ, что послѣ возвращенія изъ плѣна вавилонскаго до пришествія Христова сыны Израиля не поклонялись идоламъ; въ настоящемъ мѣстѣ указывается также, что ассиріянину долженъ быть побѣжденъ не ангеломъ, а мидянами, царство которыхъ весьма древнее и нѣкогда сильное, послѣ оскорбленія Бога, будетъ истреблено и поработчено побѣдителями. Назареи такъ понимаютъ это мѣсто: о сыны Израиля, отвергшіе сына Божія вслѣдствіе влаго умысла! Обратитесь къ Нему и къ Его апостоламъ. Ибо если вы сдѣлаете это, то отбросите всѣхъ идоловъ, которые прежде служили вамъ для грѣха, и падеть у васъ діаволъ, не чрезъ ваши силы, а по милосердію Божию: и юноши его, нѣкогда ведшіе брань за него, будутъ даниками церкви и вся сила и скала его преидеть; равнымъ образомъ философы и всякое превратное ученіе обратятся въ бѣгство. Ибо Господь опредѣлилъ, чтобы это было, огонь или свѣтъ котораго въ Сіонѣ и печь въ Іерусалимѣ. Огонь и свѣтъ поеврейски пишется одними и тѣми же буквами: алефъ, вавъ и решъ, что если читать *иг*, то это означаетъ *огонь*, а если *ог*, то—*свѣтъ*. Это сказано потому, что вмѣсто *огня*, какъ одинъ только Симмахъ перевелъ, Акила и Θεодотіонъ перевели *свѣтъ*. А почему у Семидесяти читается: *скалою будутъ окружены, какъ окопомъ, и будутъ побѣждены, а кто убѣжитъ, того плынятъ*, этого я не могу знать. Развѣ только то мы можемъ сказать, что юноши царя ассирійскаго, которые должны быть побѣждены и взяты въ плѣнъ, такъ будутъ окружены скалою, то есть силою Господа, какъ окружается городъ окопомъ. Въ объясненіе же дальнѣйшаго: *блаженъ, кто имѣетъ сѣмя въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Іерусалимѣ*, мы можемъ сказать, что согласно со смысломъ настоящаго мѣста божественная рѣчь уѣща-ваетъ бѣгущихъ въ Египетъ возвратиться въ Іерусалимъ и

рождать дѣтей. Ему общается такое блаженство, что онъ будетъ защищаться и охраняться помощію Господа. И въ другомъ мѣстѣ написано о немъ: «будетъ слава сего послѣдняго дома больше, нежели перваго» (Агг. гл. 2). Это можно отнести и къ церкви,—видѣнію мира и сторожевой башни, о которой написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3). И въ другомъ мѣстѣ: *ручная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Ибо въ ней есть огонь и горнило, пожирающее грѣшниковъ и истребляющее дрова, сѣно и соломѣ, или свѣтъ и печь, означающіе славу праведныхъ и наказаніе грѣшныхъ.

Глава XXXII. Ст. 1 и слѣд. *Вотъ царь будетъ царствовать по правдѣ и князья будутъ управлять правосудно. И будетъ человекъ какъ скрывающійся отъ вѣтра и прячущійся отъ бури: какъ ручьи водѣ при жаждѣ и тѣнь скалы, возвышающейсѣ въ землѣ пустынной. Не помрачатся глаза видящихъ, и уши слышащихъ будутъ слушать внимательно. И сердце глупыхъ будетъ понимать знаніе и языкъ косноязычныхъ будетъ говорить быстро и ясно. Не будутъ болѣе называть неразумнаго княземъ и коварнаго не будутъ называть великимъ. Ибо глупый говоритъ глупое и сердце его будетъ дѣлать беззаконіе, чтобы совершать притворство и говорить къ Господу коварно, и истощитъ душу голоднаго и отнять питье у жаждущаго. У коварнаго пагубныя орудія: ибо онъ составилъ замыслы для погубленія кроткихъ словомъ лжи, хотя бы бѣдный произносилъ судъ. Князь же будетъ помышлять о томъ, что достойно князя, и самъ будетъ стоять надъ вождями. Семьдесятъ: Ибо вотъ царь праведный будетъ царствовать и князья будутъ управлять правосудно. И будетъ человекъ скрывать слова свои и прятаться какъ бы отъ несущейсѣ воды: и явится въ Сіонъ, какъ рѣка*

текущая, славная въ землю жаждущей, и не будутъ надѣяться на людей: но уши свои обратятъ на слушаніе, и сердце слабыхъ будетъ внимательно слушать; и языки косноязычныхъ научатся скоро говорить: миръ; и не скажутъ глупому, чтобы онъ былъ княземъ, и слуги твои не будутъ болѣе говорить: молчи. Ибо глупый будетъ говорить глупое и сердце его будетъ понимать тщетное, чтобы дѣлать беззаконіе и говорить къ Господу ложное, чтобы разсѣять души алчущія и души жаждущія сдѣлать пустыми. Ибо совѣтъ злыхъ замышляетъ беззаконное: погубить смиренныхъ словами беззаконными и разсѣять слова смиренныхъ на судъ. Благочестивые же совѣщались о мудрости, и этотъ совѣтъ пребываетъ. По Семидесяти Толковникамъ, которые сказали: ибо вотъ царь праведный будетъ царствовать и князья будутъ управлять правосудно, дальнѣйшее слѣдуетъ соединить съ предшествующимъ, то есть съ тѣмъ, чѣмъ законченъ предшествующій отдѣлъ: блаженъ, кто имѣетъ сѣмя въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Іерусалимѣ. По еврейскому, по окончаніи предшествующаго пророчества о низходившихъ въ Египеть, теперь начинается другое пророчество, и именно о пришествіи Христа и Его апостоловъ. Ибо этотъ царь будетъ царствовать праведно, не дѣлая лицепріятія на судѣ, и вѣзья его будутъ управлять по правдѣ, смотря на дѣла, а не на людей. И кто будетъ подъ тѣнію Его, тотъ такъ будетъ безопасенъ во время скорби, тѣсноты и бури міра сего, какъ тотъ, кто, убѣгая отъ вѣтра и бури, скрывается въ безопасномъ мѣстѣ и кто нашелъ весьма чистые источники въ пустыни или кто, при сильномъ зноѣ, когда солнечный жаръ все иссушаетъ, нашелъ покой подъ возвышающеюся скалою. Гдѣ мы сказали: какъ ручьи водъ при жаждѣ, тамъ Семьдесятъ перевели: и явится въ Сіонѣ, какъ рѣка текущая. Ибо слово еврейское, о которомъ мы выше ска-

зали, *basaiou*, что значить *въ жаждѣ*, или *въ сухости* и *въ непроходимомъ*, Семьдесятъ и Θεοδοτιονъ перевели *въ Сионъ*, вмѣсто *saion*, то есть *жажда*, читая *Sion*, который пишется тѣми же буквами. Итакъ, когда будетъ царствовать Христосъ и князья Его будутъ управлять правосудно, тогда не помрачатся глаза вѣрующихъ и со вниманiемъ будутъ слушать уши слышащихъ, которыя прежде были глухи, и сердце нѣкогда глупыхъ будетъ понимать знанiе и языкъ косноязычныхъ и нѣмыхъ, не могшiй говорить о Христѣ, будетъ ясно и открыто исповѣдывать Господа. *Не будутъ болѣе называть неразумнаго княземъ*: ибо Богъ сдѣлалъ глупую мудрость вѣка сего (1 Кор. гл 1). *И коварнаго учителя и развращеннаго не будутъ называть великимъ* между народами: то есть книжниковъ и фарисеевъ, которымъ Господь говорилъ: *буи и слѣпѣи, что бо болѣе есть, злато ли или церковь, святящая злато* (Матѣ. 23, 17)? *Ибо глупый говоритъ глупое*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *nabal nabi'la idabber*. Это мы говоримъ для того, чтобы привести слова Авиген, сказавшей о Навалѣ Кармилльскомъ: «соотвѣтственно имени своему онъ безумень» (1 Цар. 25, 25). Ибо по истинѣ глупый будетъ говорить глупое, и сердце его будетъ дѣлать беззаконiе, который убоялся тамъ, гдѣ не было страха, и пользуется глупостию вмѣсто мудрости, говоря: *нѣсть сей отъ Бога, яко субботу не хранитъ* (Іоан. 9, 16). Это и до сего времени дѣлаетъ учитель синагогъ, чтобы совершать притворство, вмѣсто чего въ еврейскомъ пишется *operh* то есть *лицемѣрiе* (ὑπόκρισις). Поэтому очень часто говорится фарисеямъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемерѣи* (Матѣ. 23, 13). И говоритъ, говоритъ онъ, къ Господу коварно: «Учитель, мы знаемъ, что Ты отъ Бога и что не заботишься [объ угожденiи] людямъ: позволительно ли давать подать Кесарю» (Матѣ. 22, 16)? Они истощаютъ души алчущаго народа и

отнимають питье у жаждущихъ массъ, и сами не входя, и другимъ не дозволяя входить. Ибо у коварнаго учителя и князя всѣ орудія и оружіе пагубныя; онъ строить ковы для погубленія простодушныхъ словомъ лжи, говоря къ оболъщенному народу: *испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. 7, 52). Хотя бы бѣдный произносилъ у нихъ судъ,—бѣдный, который, будучи, богатъ, сдѣлался бѣднымъ ради насъ, (2 Кор. гл. 8). Ибо Христосъ произносилъ имъ судъ и правду говоря: *еще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры; еще ли творю, еще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37—38). Этотъ бѣдный, произносившій судъ, Князь и Господь, будетъ помышлять о томъ, что достойно князя, говоря: „Я пришелъ только къ овцамъ погибшимъ дома Израилева“ (Матѣ. 15, 44). И будетъ заботиться о невѣрныхъ, желая спасти невѣрующихъ, и стоять надъ вождями Своими, апостолами, къ одному изъ которыхъ говорить: *ты же, человѣче равнодушне, вождь мой и знаемый мой* (Псал. 54, 14). Это примѣнительно къ еврейскому, съ которымъ Семьдесятъ во многомъ несогласны не только относительно словъ, но и мыслей. Ибо когда будетъ царствовать царь праведный и князя его будутъ управлять правосудно, то будетъ человѣкъ скрывать слова свои,—человѣкъ, который по природѣ есть Богъ, и сокроетъ слова свои, говоря въ притчахъ. Скрываетъ же какъ бы отъ воды текущей, то есть отъ народа іудейскаго, который подобно водѣ, по волѣ учителей, уносится и увлекается то сюда, то туда. Этотъ человѣкъ, скрывающій слова свои, явится въ Сіонѣ, то есть въ Церкви, какъ рѣка славная и текущая въ землѣ жаждущей. Ибо Онъ явится къ народу языческому, который прежде страдалъ жаждою истины, и жаждущія поля ороситъ рѣка Божія, о которой написано: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *рѣка Божія на-*

полнися водою (Псал. 64, 10). Ибо самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруй въ Мя, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37—38). Тогда не будутъ полагаться на учителей, но обратятъ уши свои къ слушанію Господа, и какъ сердцемъ, такъ и языкомъ будутъ исповѣдывать миръ Господень, оставивъ глуныхъ начальниковъ и слугителей ихъ, которые вѣрующимъ въ Іисуса приказывали молчать. Слѣдующее затѣмъ заключаетъ почти тотъ же смыслъ, какъ и еврейскій текстъ, и можетъ относиться къ еретикамъ. Ибо они говорятъ противъ Господа ложь, и развращаютъ алчущія и жаждущія души и заставляютъ ихъ уходить пустыми, такъ что если они имѣли что либо доброе по природѣ, то теряютъ даже и это по винѣ учителей, которыхъ всѣ замыслы направлены къ тому, чтобы погубить смиренныхъ словами беззаконными и разсѣять слова смиренныхъ на судъ. При этомъ также слѣдуетъ замѣтить, что смиренный и привязанный къ землѣ тотъ, кто можетъ быть обольщенъ ими.

Ст. 9 и слѣд. *Женщины богатые! Встаньте и послушайте голоса моего. Дочери самонадѣянныя! Приклоните слухъ къ слову моему. Черезъ [нѣсколько] дней и годъ вы, самонадѣянныя, придете въ смятеніе: ибо прекратилось обираніе винограда и сбора болѣе не будетъ. Изумитесь, богатые, придите въ смятеніе, самонадѣянныя; раздѣньтесь и устыдитесь, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ обнажитесь. Далѣе слѣдуетъ: препояшьте чресла ваши, ударяйте себя въ грудь о землю возделанной, о виноградной лозѣ плодовой. На землю народа моего будутъ расти тернія и волчцы: во сколько болѣе на всѣхъ домахъ радости въ ликующемъ городѣ? Ибо дома оставлены: многолюдство города покинуто; мракъ и осязаніе будутъ надъ пещерами вѣчно, радость для дикихъ ословъ,*

пастбища для стадъ, доко́нь не излі́ется на насъ духъ свѣше и пустыня не будетъ Кармиломъ и Кармилъ не будутъ считатьъ лѣсомъ. И водворится въ пустынь судъ, и правда будетъ пребывать на Кармилѣ. И дѣломъ правды будетъ миръ и плодомъ правды—безмолвіе и спокойствіе на вѣки. И народъ Мой будетъ пребывать въ красотѣ мира и въ селеніяхъ безопасныхъ и въ покоищѣ богатомъ. Но градъ будетъ падать на лѣсъ и городъ будетъ крайне униженъ. Блаженны вы, стѣющіе на всѣхъ водахъ и дающіе свободу ногѣ вола и осла. Семьдесятъ вмѣсто мрака и осязанія, которые будутъ надъ пещерами вѣчно, перевели: и будутъ селенія твои пещерами вѣчно, что поеврейски называется *orhel* и *been*, относительно которыхъ евреи полагаютъ, что это были двѣ башни въ Іерусалимѣ, высокія и весьма крѣпкія, называющіяся этими именами. Первая изъ нихъ значить *мракъ* или *туманъ*, потому что ея вершина доходила до облаковъ. Вторая—*испытаніе* и *твердость* или, какъ перевелъ Симмахъ, *исканіе*, потому что глаза, смотря на вершину ея, обманывались. Также въ концѣ отдѣла они такъ перевели: *блаженны тѣ, которые стѣютъ на всякой водѣ, гдѣ волъ и оселъ попираютъ*. Послѣ призванія язычниковъ, когда Христосъ—царь будетъ царствовать по правдѣ и князья Его, апостолы и мужи апостольскіе, будутъ управлять вѣрующими правосудно; пророческая рѣчь обратится къ женщинамъ богатымъ, подъ которыми мы должны понимать или города іудейскіе, или синагоги того времени или, какъ большею частію полагаютъ, матронъ у богатыхъ людей, бывшихъ вѣкогда въ народѣ іудейскомъ, и къ которымъ, какъ бы къ лежащимъ послѣ паденія, говорится: *встаньте*. Тѣмъ не менѣе онѣ называются *самонадѣянными* или *надѣющимися*, и заповѣдуется имъ, чтобы онѣ слушали слова Господни и помнили о дняхъ и годѣ, о которомъ мы впослѣдствіи скажемъ, по

словамъ самаго Спасителя: *Духъ Господень на Мя, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареши люто Господне пріятно* (Лук. 4, 18—19). И это памятованіе будетъ служить имъ, по Семидесяти, скорбію вмѣстѣ съ надеждою,—что они будутъ печалиться о томъ, что отреклись отъ Бога, и будутъ имѣть надежду на спасеніе, если покаются. Ибо говорить, что прекратилось обираніе винограда и послѣ послѣдняго опустошенія, бывшаго при Веспасіанѣ, Титѣ и Адріанѣ, не будетъ другаго плѣна и у народовъ не останется виноградныхъ гроздовъ, которые нужно было бы впослѣдствіи собирать. Поэтому они призываются къ плачу и повелѣвается имъ обнажить грудь и препоясать чресла свои, потому что земля, бывшая нѣкогда вождельною, и лоза плодовая, о которой написано: *Азъ насадихъ тя, виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горестъ, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21), раззорены при опустошеніи римлянами. *На землю народа Моего, говорить, будутъ расти тернія и волчцы или трава.* Смыслъ же такой: если землю іудейскую, бывшую землею обѣтованною, наполнили тернія и волчцы, то тѣмъ болѣе другіе города, которые полны радости и надѣ, которыми исполнятся оныя слова евангельскія: *горе вамъ, снѣющимъ нынѣ, яко възрыдаете* (Лук. 6, 25). Ибо домъ [или Господь], то есть храмъ Мой оставленъ, какъ Я сказалъ къ апостоламъ: *возстаните, идемъ отсюда* (Іоан. 14, 31), и къ невѣрующимъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35). Мракъ осязаемый покрылъ святилища храма и сокровенныя таинства, и они сдѣлались не мѣстами храненія сосудовъ Господнихъ, а пещерами навсегда. Ибо они слышали отъ Господа Спасителя: *домъ Отца Моего домъ молитвы есть: вы же сотвористе его пещеру разбойникомъ* (Лук. 19, 46). *Радость, говорить, для дикихъ ословъ,*

*пастбища для стадъ. Это слѣдуетъ понимать или буквально, въ томъ смыслѣ, что все оставлено, или духовно, что по изгнаніи Израиля, дикіе люди и не имѣющие познанія о Богѣ обитаютъ въ Іудеѣ. И это будетъ, доколѣ не изліется на насъ Духъ свыше, котораго Спаситель, восходя къ Отцу, обѣщаль вѣрующимъ, говоря: «вотъ Я иду и пошлю вамъ Утѣшителя, Духа истины» (Іоан. гл. 16), и опять: *дондеже облечетесь силою свыше* (Лук 24, 49) А что сказалъ выше: *еще мало, и будетъ Ливанъ Кармиломъ и Кармилъ будетъ считаться лѣсомъ: и услышатъ въ день тотъ глухіе слова книги и изъ тьмы и мрака прозрятъ глаза слѣпыхъ* (выше, 29, 17), это же самое повторяетъ въ другихъ словахъ теперь,—что пустыня языческая превратится въ богатство Израиля, а Израиля будутъ считать за язычниковъ: въ это время водворится въ пустынь судъ, Господь и Спаситель, которому Отецъ отдалъ весь судъ (Іоан. 5, 22). *И правда будетъ покоиться на Кармилъ*, о которомъ выше сказано: *и будетъ на Кармилъ пустыня*, потому что судъ и правда обитаетъ въ пустынь и покоится на Кармилъ, называвшемся прежде пустынею. Также *дѣломъ правды будетъ миръ*, который, по апостолу, превышаетъ всякаго ума (Филип. 4, 7). *И плодомъ правды безмолвіе*, чтобы не съ многоглаголаніемъ іудеевъ, но коротко съ вѣрою поклоняться Богу, и покоиться въ безопасномъ вѣчномъ мирѣ, и чтобы въ селеніяхъ ихъ было то богатство, о которомъ апостолъ говорилъ: *благодарю Бога моего о Христѣ Іисусѣ, яко во всемъ обогатился о Немъ, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ* (1 Кор. 1, 4—5). Когда же народъ христіанскій будетъ пребывать или обитать *въ красотѣ*, или же какъ перевели LXX, *въ городъ мира*, безъ сомнѣнія въ церкви, тогда градъ, буря и жестокий гнѣвъ Господень разразятся надъ лѣсомъ, о которомъ выше сказано: *и Кармилъ будутъ считать лѣсомъ; и униженъ будетъ городъ Іерусалимъ, и по другому**

Писанию, будетъ говорить о землѣ. Если это такъ и если мы знаемъ, сколько благъ получить церковь и сколько бѣдствій испытаетъ Іерусалимъ: то блаженны вы, апостолы и прочіе учителя, сѣющие на всѣхъ водахъ Священнаго Писанія, при которыхъ попираетъ волъ и оселъ. Волъ чистое животное, по причинѣ избранія отцовъ; оселъ—нечистый по причинѣ бывшаго нѣкогда идолослуженія язычниковъ, чтобы составилаь церковь Господня изъ обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ. Сказанное выше по Семидесяти *на землю народа Моего будутъ расти тернія и волчцы* можетъ относиться и къ еретикамъ, и ко всѣмъ простецамъ изъ вѣрующихъ, понимающимъ Священное Писание не такъ, какъ это причисляется его важности. Поэтому мы примѣнили одно къ однимъ, другое къ другимъ такъ, что земля народа Божія еретикамъ приноситъ тернія, а всѣмъ въ церкви несвѣдущимъ—траву.

Глава XXXIII. Ст. 1. *Горе грабителю: не будешь ли и самъ ты ограбленъ? и презирающему: не будутъ ли и тебя самого презирать? Когда кончишь разграбленіе, ограбятъ и тебя; когда утомившись перестанешь презирать, будутъ презирать и тебя.* LXX: *Горе дѣлающимъ васъ несчастными: ибо никто не дѣлаетъ васъ несчастными, и отвергающіеся васъ не отвергаются: плънены будутъ отвергающіе васъ, и будутъ преданы и, какъ моль въ одежду, будутъ побѣждены.* Онъ сказалъ объ апостолахъ и учителяхъ церквей: блаженны сѣющие на всякой водѣ, гдѣ волъ и оселъ попираютъ; теперь обращаетъ проклятіе къ преслѣдователямъ ихъ или скорѣе противъ князя ихъ, обладающаго душами нечестивыхъ, что они получаютъ воздаяніе за все сдѣланное ими и что теперешняя сила послужить причиною будущихъ мученій. Поэтому по Семидесяти говорится: *горе дѣлающимъ васъ несчастными: ибо*

никто не дѣлаетъ васъ несчастными. Смысль же такой: когда они, насколько возможно, преслѣдуютъ васъ и подвергаютъ различнымъ мученіямъ, то считаютъ умерщвляемыхъ и мучимыхъ несчастными. Но никто не можетъ сдѣлать васъ несчастными, потому что они имѣютъ власть не надъ душою, а надъ тѣломъ. И кто отвергается васъ, тотъ отвергается не васъ, а того, кто послалъ васъ, по словамъ, которыя Спаситель говорить ученикамъ: *отмечайся васъ Мене отмечается: отмечайся же Мене отмечается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Такимъ образомъ преслѣдователи будутъ плѣнены и преданы вѣчному огню. И какъ моль [сѣждаетъ] одежду, такъ вѣчный пламень будетъ сѣждать ихъ. Объ этомъ пишется и въ концѣ сего пророчества: *червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ* (Ис. 66, 24).

Ст 2 и слѣд. *Господи! помилуй насъ: ибо на Тебя мы уповаемъ; будь мышцею ихъ [или нашею каждое] утро и спасеніемъ нашимъ во время скорби. Отъ гласа ангела бѣжали народы, отъ величія Твоего разстѣлись племена. И будутъ собирать добычу вашу, какъ собираютъ саранчу, когда рвы бываютъ наполнены ею. Возвеличился Господь, ибо Онъ живетъ въ вышнихъ: Онъ наполнилъ Сионъ судомъ и правдою. И будетъ въра во времена твои: богатствомъ спасенія мудрость и знаніе; страхъ. Господень будетъ сокровищемъ его. LXX: Господи! помилуй насъ; ибо на Тебя мы уповаемъ; сѣмь нечестивыхъ было въ погибель, но наше спасеніе во время печали; по причинѣ страшнаго гласа изумились народы отъ страха Твоего и разстѣлись племена. Теперь же будутъ собирать добычи ваши, малаго и великаго; подобно тому какъ [или когда] если кто сталъ бы собирать саранчу, такъ они надругаются надъ вами: Святъ Богъ, живущій въ вышнихъ. Наполнился Сионъ судомъ и правдою; въ законъ они будутъ преданы; въ*

сокровищахъ спасеніе наше; мудрость и знаніе и благочестіе приходитъ отъ Господа: это сокровища правды. Евреи думаютъ, что предшествующій отдѣлъ, въ которомъ читается: *горе грабителю: не будешь ли и самъ ты ограбленъ?* и остальное до конца сказано противъ Сеннахирима, царя ассирійскаго, что послѣ раззоренія городовъ десяти коленъ, называвшихся Израилемъ, и взятія также городовъ іудейскихъ, за посѣленіемъ Іерусалима, онъ самъ будетъ побѣжденъ и войско его, вслѣдствіе пораженія ангеломъ, будетъ истреблено. Поэтому они утверждаютъ, что теперь отъ лица народа, приносящаго благодареніе Богу и говорящаго: *Господи! помилуй насъ; на Тебя мы уповаемъ*, сказано содержащееся въ настоящемъ [или въ слѣдующемъ] отдѣлѣ, что самъ Онъ былъ мышцею и силою народа, обруженнаго осадю во время утреннее и спасеніемъ во время нужды и тѣсноты. Ибо отъ гласа ангела, котораго Симнахъ перевелъ такъ, какъ написано въ еврейскомъ, *атин* ¹⁾, — евреи полагаютъ что это былъ Гавріилъ, и что онъ имѣетъ происхожденіе общее съ словомъ *народъ*, — бѣжалъ ассиріянинъ и отъ величія Божія разсѣялся повсюду племена, бывшія съ нимъ. Когда они бѣжали, то іудеями собиралась добыча подобно тому, какъ обыкновенно собираютъ множество гусеницы и саранчи, когда кучами сгребаютъ ихъ во рвы. Въ побѣдѣ надъ ними возвеличился Господь; и Сіонъ наполнился судомъ и правдою, и была доказана вѣра осажденнаго народа, и все богатство они имѣли въ мудрости, познаніи Бога и страхѣ предъ Господомъ, который одинъ былъ ихъ сокровищемъ. Это они говорятъ примѣнительно къ исторіи, всячески стараюсь разрушить тайнства Христа и Его апостоловъ. Мы же утверждаемъ, что послѣ ублаженія апостоловъ, о которыхъ выше сказано: *блаженны стью-*

¹⁾ *Атин* или *хатон* собственно значить *толпа*.

щіе на всякой водѣ, гдѣ волы и оселы попирають, и плача и рыданія со стороны тѣхъ, которые преслѣдовали ихъ, о которыхъ далѣе говорится: горе дѣлающимъ васъ несчастными, васъ же никто не дѣлаетъ несчастными: и какъ моль въ одеждѣ, такъ и они будутъ сокрушены, это сказано отъ лица апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ. А смыслъ слѣдующій: Господи, мы надѣялись на Твою помощь, и на Тебя уповали: сѣмя цвѣрныхъ поггло на вѣки, и спасеніе наше явилось во время скорби. Ибо когда Ты оказалъ помощь, то все множество племенъ разсѣялось и они сдѣлались предметомъ добычи и поруганія со стороны побѣдителей. И это совершилось потому, что святой Господь обитаетъ въ вышнихъ, и наполнился судомъ и правдою Сіонъ, о которомъ выше написано: *будетъ покоиться въ пустынь судъ и правда*. Такимъ образомъ это тотъ самый Сіонъ, который прежде былъ названъ пустынею, и всякому, обитающему въ немъ, будетъ преподанъ законъ Евангелія, въ сокровищницѣ котораго наше спасеніе, и мудрость вѣрующихъ, и познаніе, и благочестіе или вѣра, которая свойственна собственно христіанамъ, и страхъ Господень, въ которомъ заключаются сокровища мудрости.

Ст. 7 и слѣд. *Вотъ видящіе будутъ звать извнѣ: ангелы мира горько заплачутъ. Опустѣли дороги; не стало проходящаго по пути; договоръ нарушенъ; онъ разрушилъ города, не призналъ за людей. Опечалена и изнемогла земля, постыженъ и сталъ глухъ Тиванъ, и Саронъ похожъ сталъ на пустыню, и потрясенъ Васанъ и Кармилъ. Теперь возстану, говоритъ Господь, теперь вознесусь, теперь поднимусь. Вы зачнете огонь, родите соломѣ; дыханіе ваше, какъ огонь, пожретъ васъ. И будутъ народы какъ пепелъ отъ пожара, [какъ] собранный терновникъ будутъ сожжены огнемъ.* Евреи полагають, что еврейское слово *arellam*, вмѣсто котораго Аппла, Симмахъ и Ѳеодо-

тіонъ перевели *явлюсь имъ*, раздѣляя послѣдній слогъ и читая *are lahem*, означаетъ ангеловъ и что послѣ пророчества о призваніи язычниковъ и богатствахъ церкви предсказывалось разрушеніе храма, который будутъ оплакивать ангелы, не обитающіе внутри, но выходящіе вонъ, и бывшіе прежде вѣстниками міра будутъ горько плакать. Или же это сами апостолы, которые были посланы, чтобы возвѣщать миръ Іерусалиму, къ которому Господь говорилъ: *иже бы разумѣлъ ты еже къ миру твоему* (Лук. 19, 42), которымъ являлся Господь, чтобы укрѣпить ихъ Своимъ лицезрѣніемъ, тѣ будутъ оплакивать Іерусалимъ, такъ какъ онъ не припалъ ихъ проповѣди, потому что опустѣли дороги, не стало ходящаго по правому пути, согласно съ тѣмъ, что говорится въ Плачъ Іереміи: *путь Сіони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по немъ въ праздники* (Плач. Іер. 1, 4). Также нарушенъ завѣтъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ: *разрушилъ города іудейскіе, не призналъ за людей тѣхъ*, которые сами захотѣли быть скотомъ. *Опечалена и изнемогла земля*—вмѣсто тѣхъ, которые жили на землѣ. *Постыженъ и сталъ гмхъ Ливанъ*: онъ, безъ сомнѣнія, означаетъ храмъ, о которомъ у Захаріи читаемъ: *разверзи, Ливане, двери твои, и да полетѣтъ огонь кедры твои* (Зах. 11, 1), или Іерусалимъ, который у Іезекіиля называется Ливаномъ, по словамъ пророка: *орелъ великій великокрылый, иже имать повелѣніе снѣти въ Ливанъ* (Іезек. 17, 3), и объясняя затѣмъ это, божественная рѣчь сказала: «когда пришелъ Навуходоносоръ въ Іерусалимъ», ясно показывая, что орелъ есть царь вавилонскій, а Ливанъ—Іерусалимъ. *Саронъ похожъ сталъ на пустыню, и потрясенъ Васанъ и Кармилъ*. Вмѣсто Васана, Семьдесятъ перевели *Гамлея*,—область, вмѣсто одного мѣста области. Сарономъ же называется вся страна при Іонніи и Лиддѣ, въ которой простираются весьма обширныя и плодородныя поля. *Васанъ*

есть также страна за Іорданомъ, которую занимали два съ половиною колѣна и которая значитъ *весьма обильная и турная, а Кармилъ*—тотъ, о которомъ мы выше сказали. Такимъ образомъ мѣста Іудей, нѣкогда плодородныя, обратятся въ пустыню, чѣмъ метафорически (метафорикῶς) указывается на то, что все богатство іудеевъ должно быть замѣнено скудосію и бѣдностію. Итакъ за нежеланіе принять рѣчь апостоловъ постыженъ Ливанъ, и Саронъ обращенъ въ пустыню, и Васанъ и Кармилъ потрясены. Поэтому Господь говоритъ, что Онъ возстанетъ или изъ величайшаго терпѣнія или изъ преисподней, будетъ превознесенъ среди народовъ и подвять на крестъ. И къ самимъ іудеямъ дѣлаетъ обращеніе: *вы зачнете огонь, и родите соломѣ* и дыханіе ваше произведетъ у васъ пожаръ, чтобы зачатое и рожденное было истреблено пожпрающимъ пламенемъ. И будутъ, говорить, народы іудейскіе какъ пепелъ отъ пожара, чрезъ остатокъ пепла показывая величину несчастія. Ибо терпія ихъ, собранныя множествомъ грѣховъ, будутъ пожраны пожаромъ, который большею частію относятъ къ послѣднему плѣпенію и разрушенію Іерусалима. Другіе же утверждаютъ, что болѣе полно и совершенно окупцествится это во время суда.

Ст. 13 и слѣд. *Слушайте, дальніе, что сдѣлалъ Я, и вы, ближніе, познайте силу Мою. Устрашились грѣшники въ Сіонѣ, трепетъ овладѣлъ лицемѣрами. Кто изъ васъ будетъ въ состояніи жить съ огнемъ пожирающимъ? Кто изъ васъ будетъ жить съ вѣчнымъ пламенемъ? Тотъ, кто ходитъ въ правдахъ и говоритъ истины, кто презираетъ корысть отъ притисненія и отрясаетъ руки свои отъ всякаго дара, кто затыкаетъ уши свои, чтобы не слышать о крови, и закрываетъ глаза свои, чтобы не видѣть зла. Онъ будетъ обити на высотахъ; укрѣпленныя скалы—высота его: хлѣбъ данъ ему, воды его—на-*

дежныя. Глаза его увидятъ Царя въ красотѣ Его: узрятъ землю отдаленную. Сердце твое будетъ поучаться страху. Гдѣ книжники? Гдѣ взвѣшивающій слова закона? Гдѣ учитель дѣтей? Не увидишь народа неразумнаго [или безстыднаго], народа съ высокою рѣчью, такъ что ты не могъ бы понять краснорѣчія языка его, въ которомъ нѣтъ мудрости. Семьдесятъ: Услышатъ дальніе, что они сдѣлали; узнаютъ приближающіеся о силѣ Моей. Отступили бывшіе въ Сіонѣ беззаконные; трепетъ обзятъ нечестивыхъ. Кто возвѣститъ вамъ, что горитъ огонь? Кто возвѣститъ вамъ о мстѣ бѣгнущихъ? Ходящій въ правдѣ, и говорящій о правомъ пути, и ненавидящій нечестіе и беззаконіе, и отрясающій руки отъ даровъ, и закрывающій уши, чтобы не слышать суда крови, и закрывающій глаза, чтобы не видѣть беззаконія: сей будетъ обитать въ высокой пещерѣ весьма крѣпкой скалы. Ему дастся хлѣбъ, и вода у него вѣрная. Глаза ваши увидятъ Царя со славою, увидятъ землю издали; душа ваша будетъ поучаться страху. Гдѣ книжники? Гдѣ дающіе совѣты? Гдѣ исчисляющій питающихъ ¹⁾ и малый и великій народъ, которому не далъ совѣта: и не зналъ онъ низкаго голоса его, такъ что презиравшійся народъ не слышалъ, и у слушающаго нѣтъ пониманія. Табъ какъ дороги опустѣли, не стало ходящаго по путямъ, нарушенъ договоръ съ народомъ іудейскимъ, разрушилъ Богъ города ихъ, не причислялъ ихъ въ люди: то вы, отдаленные, послушайте о томъ, что Я сдѣлалъ, и приблизьтесь, чтобы познать силу Мою. Устрашились или отпали бывшіе въ Сіонѣ грѣшники или нечестивые и трепеть овладѣлъ [или овладѣть] лицемѣрами, которымъ Господь говорилъ въ Евангеліи: горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣры (Матѣ.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ: τοὺς τρεφομένους, питаемыхъ.

23, 14). Кто изъ васъ будетъ въ состояніи жить съ тѣмъ, Кто есть огонь поѣдающій? Кто будетъ жить съ пламенемъ вѣчнымъ? Или по Семидесяти: кто возвѣститъ [или возвѣстилъ] вамъ, что горитъ огонь вѣчный, уготованный Богомъ діаволу и ангеламъ его? Кто такимъ образомъ будетъ въ состояніи жить съ Богомъ или возвѣститъ о грядущихъ наказаніяхъ? Всякій, кто подобенъ описанному въ пророческой рѣчи, — кто ходитъ во многихъ правдахъ и не разъ, но всегда любитъ правду, и не въ одномъ случаѣ, но постоянно говорить истину, кто презираетъ корыстолюбіе, которое есть мать притѣсненія. Ибо деньги ипкѣмъ не скопляются безъ вреда и зла для другаго. *И отрясаетъ руки свои отъ всякаго дара:* потому что дары ослѣпляютъ глаза даже мудрыхъ. *Кто зажимаетъ уши свои, чтобы не слышать суда крови.* Всякое беззаконіе, и притѣсненіе и неправда есть судъ крови, и хотя не убиваетъ мечомъ, но погубляетъ волю. *И закрываетъ глаза свои, чтобы не видѣть зла.* Счастлива совѣсть, не слышащая и не видящая зла. Итакъ, кто таковъ, тотъ самъ будетъ жить на высотахъ, то есть въ царствѣ небесномъ, или въ высокой пещерѣ весьма крѣпкой скалы, во Христѣ Іисусѣ: эта скала Израилева слѣдовала за народомъ, чтобы онъ пилъ изъ нея и защищался ея силою. Ему дастся хлѣбъ и воды его надежныя: баснословія языческія понимаютъ подъ ними амброзію и нектаръ; мы же будемъ объяснять хлѣбы и воды весьма надежныя въ смыслѣ закона Божья. Итакъ, кто таковъ, тотъ увидитъ Царя Христа во славѣ Его, о которомъ выше говорится: *вотъ царь праведный будетъ царствовать и князья его будутъ управлять по закону.* *И глаза его узрятъ землю отдаленную,* которую долго ждали, землю кроткихъ и милостивыхъ, о которой въ Евангеліи написано: *блаженн кротцыи, яко тѣмъ наследуютъ землю* (Матѣ. 5, 5) или, находясь на небѣ, будутъ презирать землю. *Сердце твоѣ*

будетъ поучаться страху, чтобы исполнивъ все, сказать съ апостолами: ибо нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ, зане гонихъ церковь Божию (1 Кор. 15, 9). Ибо начало премудрости страхъ Господень (Притч. 9, 10). Гдѣ книжникъ? Гдѣ возвышающій слова закона? Гдѣ учитель дѣтей? Гдѣ, говорить, книжники и фарисеи, которые, взвѣсивъ слова закона, обольщали несчастный народъ, котораго теперь Писаніе называетъ дѣтьми, дѣтьми по уму, дѣтьми по разумѣнію. Когда же глаза вѣрующаго увидятъ Царя въ Его величіи и сердце его будетъ поучаться страху; тогда онъ не увидитъ народа неразумнаго [или безстыднаго], народа іудеевъ или философовъ и ораторовъ мірскихъ, рукоплещущихъ себя за ученость или за мірское краснорѣчіе, о которыхъ теперь онъ говорить: народа съ высокою речью, такъ что ты не можешь бы понять краснорѣчія языка его, все украшеніе которыхъ заключается въ словахъ, имѣющихъ только листья и тѣнь рѣчей, но не обладающихъ плодомъ истины. Наконецъ слѣдуетъ: въ которомъ нѣтъ мудрости: о нѣхъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну (1 Кор. 1, 19). Почему? Потому что Богъ сдѣлалъ глупою мудрость вѣка сего.

Ст. 20 и слѣд. *Возри на Сіонъ, на городъ торжества нашего: глаза твои увидятъ Іерусалимъ, жилище богатое, скинію, которую нельзя будетъ перенести, и не выдранутся колья ея во вѣки, и всѣ верви ея не порвутся. Ибо только тамъ возвеличился Господь нашъ: мѣсто для рукъ руки весьма широкіе и обширные: не пройдешь чрезъ него гребное судно и большой весельный корабль не переступитъ его. Ибо Господь судія нашъ, Господь законодатель нашъ, Господь царь нашъ, Онъ спасетъ насъ. Ослаблѣ веревки твои и не будутъ крышки: такою будетъ мачта твоя, что ты не будешь въ состояніи растянуть*

[на ней] зная. Тогда раздѣлятъ добычи многихъ грабежей: хромые будутъ расхищать награбленное. И не скажетъ состѣдъ: я ослабѣлъ: съ народа, обитающаго въ немъ, снимется беззаконіе. Семьдесятъ: Вотъ Сіонъ городъ, спасеніе наше: глаза твои увидятъ Іерусалимъ, городъ богатый, скинии, которыя не будутъ сдвинуты, и не снимутся колья ея во вѣки, и веревки ея не порвутся: ибо у васъ великое имя Господа, мѣстомъ вашимъ будутъ рѣки и ручьи весьма широкіе и просторные, не войдетъ чрезъ него корабль, плавающий на веслахъ: ибо Богъ мой великъ; не минетъ меня Господь судія нашъ, Господь князь нашъ, Господь царь нашъ, Господь самъ спасетъ насъ. Порвались веревки твои, потому что они не были крѣпки; мачта твоя наклонилась, чтобы распустиить [или не распустиитъ] паруса, не подниметъ знамени, пока не предастся на опустошеніе. Поэтому многіе хромые будутъ грабить и не скажутъ: я утомлюсь,—народу, живущему между ними, отпустится грѣхъ. Праведникъ, которому выше было сказано: сердце твое будетъ поучаться страху и: ты не увидишь народа неразумнаго и который прежде слышалъ: Царя въ красотѣ Его увидятъ глаза! Возри на Сіонъ, на городъ торжества нашего, посмотри на Церковь Христову, въ которой истинное торжество: глаза твои увидятъ видѣніе мира, и неожиданное богатство, котораго не видѣлъ глазъ, не слыхало ухо, и которое не приходило на сердце чловѣку, и скинию, которую нельзя будетъ перенести. Ибо прежде скиния, которую имѣлъ народъ іудейскій, была перенесена и уничтожена. И не сдвинутся колья ея во вѣки и всѣ веревки ея будутъ крѣпки, такъ что Господь будетъ обитать въ ней, служащей мѣстомъ для всѣхъ рѣкъ и текущихъ ручьевъ, по которымъ никто съ противной стороны не будетъ въ состояніи плавать, и большой всеелый корабль, который озна-

часть діавола, не буде въ состояніи переступить его: ибо самъ Господь есть судія, и внязь, и царь, и Спаситель нашъ, и, при Его зашитѣ, мы не боимся ничьихъ ковъ. Это сказано о Сіонѣ, городѣ торжества нашего, и объ Іерусалимѣ, жилищѣ весьма богатомъ, которое самъ Господь окружить и укрѣпитъ Своими рѣками. Теперь же говорится къ земному Іерусалиму, что ослабли веревки скнпін его и не могутъ поддерживать завѣсы, и мачта его, на которой нѣкогда впеѣли весьма красивые паруса, упала вслѣдствіе порвавшихся веревокъ, такъ что негодна не только для плаванія, но и для [поднятія] знамени. Послѣ же того какъ корабль ихъ разрушится и скнпін распадется, такъ что веревки порвутся съ обѣихъ сторонъ; будутъ дѣлать добычу побѣдители, которые столь слабы будутъ собственными силами, что называются хромыми, и тѣмъ не менѣе,—такъ какъ божественный гнѣвъ дастъ имъ силу,—они не будутъ чувствовать никакого ослабленія, и не скажутъ: *я утомился*. Ибо кто будетъ между ними, съ того снимется беззабоніе и согрѣшеніе, потому что онъ исполнялъ волю Божию.

Глава XXXIV. Ст. 1. *Приступите, племена, и слушайте и внимайте, народы: да слышитъ земля и все, что наполняетъ ее, вселенная и всякое произведеніе ея. Ибо гнѣвъ Господа на всѣ народы и ярость на все воинство ихъ: погубилъ ихъ и предалъ на убіеніе. Убитые ихъ будутъ брошены и отъ труповъ ихъ поднимется смрадъ; размокнутъ горы отъ крови ихъ. И истлѣетъ все воинство небесное; развернутся [или свернутся] небеса какъ книга, и все воинство ихъ падетъ, какъ спадаютъ листы съ виноградной лозы и съ смоковницы: ибо утился мечъ Мой на небѣ. Вотъ низойдетъ онъ на Идумею и на народъ [преданный] Мною истребленію для суда. Мечъ Господа наполнился кровію, утихнулъ отъ тука, отъ*

крови агнцевъ и козловъ, отъ крови тучныхъ овецъ: ибо жертва у Господа въ Божу и истребленіе великое въ землю Едома. И падутъ единороги съ ними и воли влѣсть съ сильными. Упъется земля кровію ихъ и прахъ ихъ жи- рѣмъ тучныхъ. Послѣ разрушенія Іерусалима и крушенія корабля, бывшаго нѣбогда весьма грѣшнымъ, и расхищенія всѣхъ принадлежностей его, говорится о погибелѣ всѣхъ племенъ и кончинѣ міра, которая будетъ въ день суда. По- этому всѣмъ племенамъ и народамъ земли и всему, что на- полняетъ ее, вселенной и всѣмъ произведеніямъ ея, мѣстамъ какъ обитаемымъ, такъ и необитаемымъ вслѣдствіе чрезвы- чайнаго холода и жары, повелѣвается слушать и со всякимъ содроганіемъ ума узвать объ имѣющемъ наступить. Ибо описывается гнѣвъ Господень, который постигнетъ не одинъ іудейскій народъ, и ассиріянь, и халдеевъ, египтянь, моави- тянь, аммонитянь и филистимлянъ, но и всѣ племена и все воинство или, какъ перевели Семьдесятъ: *число ихъ*, чтобы истребить ихъ и чтобы высоко поднялся срамъ отъ со- гнивающихъ тѣлъ,—разумѣя грѣхи всѣхъ народовъ,—такъ что гноемъ, нечистотами и кровію ихъ наполнятся горы— всѣ высшія силы и ангелы, охранявшіе отдѣльныхъ на- родовъ, и истлѣтъ все воинство или сила небесная: развер- нутся или свернутся небеса, какъ книга, и все ополченіе и воинство ихъ и, какъ перевели Семьдесятъ, *звѣзды* падутъ, подобно листьямъ, которые, при наступленіи холода, засох- нувъ и свернувшись, падаютъ съ виноградной лозы и смо- козины. Объ этомъ именно говорить и Спаситель въ Еван- геліи: *звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подви- гнутся, и тогда явится знаменіе Сына человеческого на небеси* (Матѣ. 24, 29—30). И то нужно принять во вни- маніе, что не говорить: *погибнутъ* небеса, но *развернутся* или *свернутся* какъ книга, чтобы, послѣ открытія и про- чтенія всѣхъ грѣховъ, они, бывшіе прежде открытыми, свер-

нулись, чтобы не записывались въ нихъ болѣе грѣху многихъ. О такого рода книгахъ Даніилъ говоритъ въ своей книгѣ: *судище съде и книги отверзошася* (Дан. 7, 10), въ которыхъ были описаны дѣла каждого. Звѣзды же падутъ, какъ многіе полагаютъ, согласно съ Апокалипсисомъ Іоанна (Апок. 6, 13 и 8, 10) и согласно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ написано: «*всѣ звѣзды разгорѣвшись разрушятся, небо и земля прейдутъ*» (2 Петр. гл. 3; Матѣ. гл. 24). Ибо переходитъ образъ міра сего. Нѣкоторые относятъ это къ тѣмъ звѣздамъ, которыя сіяютъ на небѣ, чтобы чрезъ часть обозначить и цѣлое, то есть: что чрезъ паденіе звѣздъ обозначается и разрушеніе небесъ. Другіе же думаютъ, что падутъ тѣ звѣзды, о которыхъ апостолъ Павелъ пишетъ: *нѣтъ наша брань къ крови и плоти, но къ начальомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы сей, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). И нѣтъ ничего удивительнаго, если демоны, обитающіе въ воздухѣ, называются небесными, когда также птицъ, которые летаютъ конечно не на небѣ, а по воздуху, Писаніе называетъ небесными. Ибо и *сатана преобразуется во ангела свѣта* (2 Кор. 11, 14), принимая видъ звѣзды. И Спаситель видѣлъ его *яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). И по сказательно о немъ говорится какъ о великой звѣздѣ: «*какъ упалъ ты съ неба, денница, всходившая утромъ*» (Ис. 14, 12). Все это будетъ, потому что упилъ на небѣ мечъ Его,—наказаніе, и приговоръ, и мщеніе противъ грѣшниковъ, опредѣляемое Господомъ. Этотъ мечъ и ножъ, по Іезекіилю (Іез. гл. 21), острится противъ нечестивыхъ и, по истребленіи весьма многихъ, получаетъ повелѣніе войти въ свои ножны. И когда онъ ухнетъ и наполнится на небѣ, то есть въ воздухѣ, который обыкновенно въ Писаніяхъ называется небомъ, тогда сойдетъ также на Идумею, то есть на земное, чтобы послѣ наказанія демоновъ были судимы

также души людей. Ибо *Идумея* на нашемъ языкѣ значить *земная*. И наполнился кровію и утучился тукомъ агнцевъ и козловъ и тучныхъ овновъ и воловъ: чтобы показать, что одинаково будутъ набазаны и бнязья и народъ. Ибо жертва у Господа въ Боцрѣ и великое истребленіе въ землѣ Едома. Объ этой Боцрѣ и Идумеѣ также и внослѣдствіи этотъ же самый пророкъ говоритъ: *кто сей пришедшій отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора* (Ис. 63, 1). Нѣкоторые полагаютъ, что такъ какъ *Wosor* значить *плоть*, то жертва у Господа въ Боцрѣ означаетъ мученія всѣхъ во плоти. Но они впадаютъ въ невинную погрѣшность. Ибо въ настоящемъ мѣстѣ пишется не чрезъ букву *синъ*, которая стоитъ къ *wosor*. то есть въ *плоти*, но чрезъ *цаде*, и называется *Боура* (*Wosra*), которая по Іисусу и Іереміи находится не въ Едомѣ. то есть въ Идумеѣ, но въ землѣ моавитской (Іерем. гл. 48). *Wosra* же на нашемъ языкѣ значить *укрѣпленная* и *огражденная* или *утвержденная*: чтобы показать, что вселенная утверждена волею Господа по оному, что поется въ псалмѣ: *Той на моряхъ основалъ ю естъ, и на рѣкахъ уготовалъ ю ссть* (Псал. 23, 2); и объ укрѣпленіи земли отъ лица Бога говорится: *Азъ утвердилъ столпы ея* (Псал. 74, 3). И когда будетъ жертва у Господа въ Боцрѣ и истребленіе у Него въ Идумеѣ, тогда падутъ единороги съ сильными волами, то есть цари и правители земли, и все наполнится истребленіемъ и кровію и тукомъ бывшихъ нѣкогда богатыми и сильными. Этими словами, сообразно съ обычнымъ у людей способомъ внушающими страхъ слушающимъ, возвѣщается о мученіяхъ всѣмъ правителямъ и сильнымъ, народамъ и слабымъ. Іудейскіе учителя подъ *Боурою*, то есть подъ *огражденною* и *укрѣпленною*, и Едомомъ или Думою и Идумею хотятъ понимать Римъ и къ нему же относятся то, что содержится въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Ст. 8 и слѣд. Ибо день мщениа у Господа, годъ воздаянній за судъ Сіона. И превратятся потоки его въ смолу и прахъ его въ сѣру и будетъ земля его горящею смолою. Днемъ и ночью не будетъ гаснуть, вѣчно будетъ восходить дымъ ея; будетъ отъ рода въ родъ оставаться въ запустѣніи; во вѣки вѣковъ не будетъ проходящаго по ней. И завладѣютъ ею пеликанъ, и ежъ; и ибисъ, и воронъ поселятся въ ней, и протянется по ней земельная вервь для уничтоженія и отвѣсъ для опустошенія. Знатныхъ ея не будетъ тамъ; скорѣе призовутъ царя, и всѣ князья ея будутъ ничто. И на домъ [или домахъ] ея будутъ расти тернія и крапива, и колючія растенія на укрѣпленіяхъ ся: и будетъ логовищемъ драконовъ и пастбищемъ для страусовъ. И бысы будутъ встрѣчаться съ онокентаврами и косматые будутъ перекидываться одинъ съ другимъ: тамъ будетъ лежать [или лежало] ночное страшилище (*latia*) и найдетъ [или нашла] себѣ покой. Тамъ угнѣздился ежъ и вскормилъ дѣтей, и окопалъ и высидѣлъ въ тѣни ея; туда собрались коршуны, одинъ къ другому. Ищите тщательно въ книги Господней и прочитайте: ни одно изъ этого не отсутствовало, одно другого не искало: ибо то, что вышло изъ устъ моихъ, Онъ повелѣлъ и духъ Его—Онъ собралъ ихъ. И самъ Онъ бросилъ имъ [или ей] жребій и рука Его раздѣлила ее имъ мѣрою; во вѣки будутъ они владѣть ею; изъ рода въ родъ будутъ жить на ней. Евреи, какъ мы выше сказали, утверждаютъ, что это предречено о римской имперіи и что подъ мщеніемъ Сіону предсказывается опустошеніе пѣзгода весьма могущественнаго царства, о чемъ, какъ многіе изъ нашихъ полагаютъ сообразно съ букввальнымъ смысломъ, на-

писано также въ Апокалипсисѣ Іоанна. Но такъ какъ говорится: *день мщенія у Господа, годъ воздаяній за судъ Сіона*, то мы разумѣемъ тотъ годъ, о которомъ самъ Спаситель говорить: *Духъ Господень на Мя, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищымъ пося Мя, проповѣдати пламеннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареци многу Господне пріятно и деньъ воздаянія, утѣшити вся плачущія, дати плачущымъ Сіона славу* (Лук. 4. 18—19 Ис. 61, 1—3), и о которомъ выше сказано (32, 5): *женщины богатая, встаньте* и во время скорби вспомните о дняхъ года съ надеждою. Поэтому послѣ общаго потребленія всего міра Писаніе обращается опять къ Іерусалиму, къ которому оно говорило въ то время, и подробно описывается его опустошеніе, то есть, — что послѣ того, какъ настанетъ время осады римлянъ, все наполнится смолою и сѣрою и горящимъ пламенемъ, и дымъ его будетъ пребывать вѣчно, и будутъ обитать тамъ пеликанъ и ежъ, и ибсъ и воробей, — животныя, обыкновенно живущія въ пустынныхъ мѣстахъ: и это будетъ, потому что вервь Господня и отвѣсь, то есть рѣшеніе Его, не можетъ измѣниться. Знатые его, то есть апостолы и вѣрующіе, не будутъ тамъ и не присоединятся къ числу погибшихъ; но они скорѣе призовутъ царя-Христа. Всѣ же князья его, то есть внижники и фарисеи, будутъ уничтожены, и на домахъ, нѣкогда весьма богатыхъ, будутъ расти тернія, и красива и болючія растенія. И будетъ логовищемъ драконовъ и пастбищемъ для страусовъ, которые также служатъ признаками крайняго запустѣнія. И будутъ встрѣчаться въ немъ, по Семидесяти, различныя бѣсовскія привидѣнія (*phantasmata*) или, какъ всѣ другіе перевели по еврейскому тексту, *siim* и *iim*, оно-

онтоавры, и косматые, и ночное страшилище. которыя онисываются въ басняхъ язычниковъ и въ измышленіяхъ поетовъ. Также ежъ вскармливаетъ тамъ дѣтей и имѣеть весьма надежное мѣстопробываніе; туда собираются коршуны, весьма хищныя птицы, которыя поеврейски называются *bajoth*, или, какъ перевели Семьдесятъ, *олени*, о которыхъ скажемъ ниже. При этомъ пророкъ говоритъ слушателямъ: люди, слушающіе меня, говорящаго! Все, наступленіе чего я предвозвѣщаю, исполнится на дѣлѣ. Ибо это написано въ книгѣ Господа, и опредѣлено Его рѣшеніемъ и даже ни одно изъ этого не останется безъ исполненія. Ибо то, что вышло изъ моихъ устъ, Онъ повелѣлъ, то есть: хотя говорю я, но это слова Господа, и духомъ Его будегъ совершенно все, что было сказано. По Его опредѣленію и мѣрѣ все это исполнится и во вѣки вѣковъ не оставитъ мѣста своего. Это сказано примѣнительно къ еврейскому тексту и по историческому изъясненію. Но слѣдующіе иносказательному смыслу утверждаютъ, что по изгнаніи народа іудейскаго въ Іерусалимъ подъ именами звѣрей и чудовищъ будутъ жить идолопоклонники и служащіе различнымъ суевѣріямъ, и что они суть пеликаны и ежъ, ибисъ и воронъ, драконы и страусы, и онокентавры, и бѣсы, и косматые и ночное страшилище (*lamia*), которое поеврейски называется *lilith* и только однимъ Симмахомъ переведено *ночное страшилище*. въ которомъ нѣкоторые изъ евреевъ предполагаютъ *ѣрѣмъ*, то есть *фурію*. И дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на то, что колоніи, приведенныя изъ различныхъ народовъ въ Іерусалимъ, и каждое семейство чтитъ особыхъ демонскихъ чудовищъ, согласно съ обычаями своихъ странъ;

то подтвердимъ, что все это жило въ Іерусалимѣ. Переведенное же Семидесятью: *тамъ встрѣтились олени и увидѣли лица свои: по числу прошли, ни одинъ изъ нихъ не погибъ, и не искалъ другаго. Ибо Господь заповѣдалъ имъ и Духъ Его собралъ ихъ: и самъ далъ имъ жребіи и рука Его раздѣлитъ имъ: чтобы паслись во вѣки и владѣли въ роды родовъ и покоились въ немъ.* мы объяснимъ аллегорически сказавъ, что олени—это апостолы и всѣ святые учителя, о которыхъ написано: *имже образомъ желаетъ елень на источники еоднѣя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже (Псал. 41, 1), и въ другомъ мѣстѣ: гласъ Господень, свершающій елени (Псал. 28, 9), и еще: елень любви и жребя твоихъ благодѣтелей да бесѣдуетъ тебѣ (Притч. 5, 19), и у Іова: исчислилъ ли еси мѣсяцы оленей, и болѣзни ихъ отследи ли (Іова 39, 2—3), и въ Пѣсни Пѣсней говорится: подобенъ есть братъ мой серни или младу еленю на горахъ благоуханныхъ (Пѣсп. Пѣсн. 2, 9).* Они встрѣчались въ Іерусалимѣ, и видѣлись взаимно, и проходили по нему и оставили его, и отправились въ различныя страны, такъ какъ Господь повелѣлъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа (Матѹ. 28, 19), и Духъ Его собралъ ихъ и далъ имъ жребіи и раздѣлилъ, чтобы одинъ отправился къ индійцамъ, другой въ Испаніи, третій въ Иллирію, иной въ Грецію, и каждый почилъ въ странѣ своего благовѣствованія и ученія.* Тѣ, что, какъ мы сказали, было предречено объ Іерусалимѣ и что, по мнѣнію іудеевъ, было сказано о римскомъ государствѣ, нѣкоторые относятъ къ вселенной, чтобы не казалось разногласящимъ съ предшествующимъ.

Глава XXXV. Ст. 1—2. *Возрадуется пустынная и непроходимая и восторжествуетъ страна необитаемая и разцвѣтетъ какъ лилія. Произрастая будетъ произрастать, и будетъ ликовать, радуясь и восхваляя. Слава Ливана дана ей, красота Кармила и Сарона. Они увидятъ славу Господа и благолѣпіе Бога нашего. LXX: Радуйся пустыня жаждущая, и да возвеселится пустыня и да цвѣтетъ какъ лилія. Разцвѣтнутъ и возвеселятся пустыни Иордана: слава Ливана дана ей и честь Кармила; и народъ мой увидитъ славу Господа и величіе Бога нашего. Такъ какъ Іерусалимъ обращенъ въ смоду, и надъ нимъ поднимается вѣчный дымъ и обитаютъ въ немъ пеликанъ и ежъ, ибисъ и воронъ, драконы и страусы, бѣсы и оно-кентавры, ночное страшилище и косматые, и такъ какъ надъ нимъ исполнился приговоръ Господа: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35): то бывшая прежде пустынною, о которой въ псалмѣ говорится: *гласъ Господа, стрясаящаго пустыню, и стрясетъ Господь пустыню Каддійскую. Гласъ Господень, свершающій елени, и откроетъ дубравы* (Псал. 28, 8—9), превратится въ обиліе роісемъ и, вслѣдствіе борьбы оленей, изъ всѣхъ лѣсовъ у народовъ будутъ изгнаны звѣри, владѣвшіе прежде ими, чтобы исполнилось то, что говорится у этого же самаго пророка: *возвеселися неплоды не раждающая, возгласи и возопій не чревоболѣвшая, яко многа чада пустыя ноче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1). Она прежде была жаждущею или непроходимую, не имѣющею живой воды, и Господь не проходилъ чрезъ нее; по теперъ она же разцвѣтетъ въ лилію или, какъ яснѣе выразилъ Акила, *χαλχωσις*, что мы можемъ назвать *распускающеюся розою* еще съ неразвернувшимися листьями. Разцвѣтетъ же, чтобы сказать съ апостоломъ: *во всякомъ мѣстѣ Христова благоуханіе есмы* (2 Кор. 2, 14—15) и оно изъ Пѣсни Пѣсней: *цвѣты видны на землѣ, мандра-**

горы издали благовоиѣ“ (Пѣсн. Пѣсн. гл. 7) Поставленнаго Семидесятью: *возвеселятся пустыни Иордана* хотя въ еврейскомъ яѣтъ, но мы можемъ сказать, что это указываетъ на Іоанново крещеніе покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ, которое запечатлѣлъ и утвердилъ Господь Своимъ омовеніемъ. А такъ какъ образно говорится о пустынѣ, относящейся къ народамъ, въ которой былъ Іоаннъ, то послѣдовательно она можетъ соединиться съ пустышею Іорданскою, чтобы чрезъ пустыню народовъ мы пришли къ крещенію Спасителя. Дальнѣйшее же: *слава Ливана дана ей и красота Кармила и Сарона* мы должны понимать согласно съ прежнимъ объясненіемъ, въ которомъ мы сказали, что подъ Ливаномъ разумѣется храмъ или Іерусалимъ, по словамъ Захаріи: *разверзи, Ливане, двери твоя* (Зах 11, 1) и Іезекіиля: *орелъ великій великокрылый, исполнь ногтей, уже имать повелѣніе внити въ Ливанъ и Кармилъ* (Іезек. 17, 3), и означаетъ прежній народъ, о которомъ выше было сказано: *и будетъ пустыня Кармиломъ и Кармилъ будутъ считать лѣсомъ* (Ис. гл. 32); также Саронъ имѣетъ тоже значеніе по словамъ Писанія: *Саронъ похожъ сталъ на пустыню* (Ис. гл. 33). Итакъ весь блескъ, почитаніе Бога и познаніе обрѣзанія, и мѣста весьма плодородныя и ровныя, называющіяся Сарономъ, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *поля*, будутъ даны церкви, бывшей нѣкогда пустынною, и обитатели ея увидятъ славу Господа и благолѣпіе или величіе Бога нашего.

Ст. 3—4. *Утвердите руки разслабленныя и укрѣпите колѣна слабыя. Скажите малодушнымъ [или боязливымъ]: будьте тверды и не бойтесь; вотъ Богъ вашъ приведетъ мщеніе воздаянія: самъ Богъ придетъ и спасетъ васъ (или, какъ перевели LXX: насъ). Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзнутся (или будутъ слышать). Тогда хромою запрыгаетъ, какъ олень, и будетъ ясенъ языкъ нѣмыхъ, ибо пробились воды въ пустынь и потоки*

въ необитаемой странѣ, и бывшая сухою стала озеромъ (или топями) и жаждущая—источниками водъ. Въ догорищахъ, въ которыхъ прежде обитали драконы, появится зелень тростника и камыша (вмѣсто этого LXX перевели: будетъ тамъ веселіе для птицъ и изгородь для стадъ). И будетъ тамъ дорога и путь (или путь чистый), и путемъ святымъ назовется, чрезъ него не пройдетъ оскверненный. И это будетъ для насъ прямой путь, такъ что скудомные не заблудятся по нему (или, какъ перевели LXX: и не будетъ тамъ пути нечистаго, разстѣянные же пойдутъ по нему и не заблудятся). Не будетъ тамъ, говорить, льва, и лютый зверь не будетъ ходить по немъ и не встрѣтитсѣ тамъ, но будутъ ходить по немъ избавленные. И искупленные Господомъ возвратятся и прійдутъ на Сіонъ съ хвалою, и веселіе въчное на головѣ ихъ. Радость и веселіе будутъ имѣть они, и удалится печаль и воздыханіе. Мы соединили оба изданія, чтобы, излагая каждое особю, не расширить объема книгъ, который [или такъ какъ онъ] уже выходить изъ границъ краткости. Апостоламъ, о которыхъ выше было сказано: они увидятъ славу Господа и благоуловіе Бога нашего, заповѣдуется, чтобы они утверждали у народовъ руки расслабленныя и укрѣпляли колѣна слабыя, чтобы не могшіе прежде вслѣдствіе расслабленія рукъ совершать дѣло Божіе и имѣвшіе правую руку сухою, простерли ее на дѣла благія. И еще недавно хромавшіе вслѣдствіе различныхъ заблужденій между идолами будутъ ходить твердою поступью въ истинѣ и, укрѣпляя малодушныхъ или боязливыхъ вѣрою въ Господа, освободятъ ихъ отъ страха, и страхъ одного Бога изгонитъ страхи всякаго заблужденія. Причиною же безопасности и непоколебимости служить то, что прійдетъ Христосъ, которому Отецъ отдалъ весь судъ (Іоанн. 5, 22), и воздастъ каждому по дѣламъ его. Самъ прійдетъ и спасетъ васъ, которымъ говорится: не бойтесь,

или насъ, чтобы апостолы сказали, что спасеніе у нихъ общее съ вѣрующими. *Тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ отверзнутся. Тогда хромоу запрыгаетъ, какъ олень, и будетъ ясенъ языкъ нѣмыхъ.* Хотя это исполнилось во множествѣ знаменій, когда Господь говорилъ присланнымъ къ Нему ученикамъ Іоанна: *шедша, возвестиста Іоанну, яже видѣста и слышаста: слѣпѣи прозираютъ, хроми ходятъ, прокаженніи очищаются, глухіи слышатъ, мертвіи востаютъ, нищии благовѣствуютъ* (Лук. 7, 22): однако это же ежедневно исполняется между народами, когда бывшіе прежде слѣпыми и натаптывавшіеся на дрова и на камни, видятъ свѣтъ истины. И не могшіе прежде глухими ушами слышать слова Писаній, теперь радуются о заповѣдяхъ Божіихъ, когда бывшіе прежде хромыми и не ходившіе по правому пути прыгаютъ какъ олени, подобно своимъ учителямъ, и ясенъ будетъ языкъ нѣмыхъ, уста которыхъ заключилъ сатана, чтобы они не могли исповѣдывать единого Господа. Глаза же откроются, уши будутъ слышать, хромы запрыгаютъ и ясенъ будетъ языкъ нѣмыхъ потому, что пробилась или исторглась въ пустынь, которою была нѣкогда церковь, воды спасительнаго крещенія, и въ необитаемой странѣ—потоки и ручьи, то есть различныя духовныя дарованія, и бывшая сухою обратилась въ озеро и тѣши, чтобы не только не имѣла сухости жажды, но была судоходною и орошеною и имѣла весьма много источниковъ, къ которымъ стремится олень и пившій которые можетъ благословлять Господа, по оному написанному: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). Въ логовищахъ душъ языческихъ, въ которыхъ прежде обитали драконы, будутъ тростникъ и камышъ, чтобы ими писалось о вѣрѣ Господней и чтобы успокоились въ нихъ утомленные прежде члены, или будетъ веселіе для птицъ и изгородь для стадъ, чтобы получить крылья голубя и, оставивъ низкое,

опѣшитъ къ высокому и быть въ состояннн сказать съ псалмо-
пѣвцемъ: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На-
мѣстѣ злечнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита-
мя* (Псал. 22, 1—2). Тамъ будетъ дорога и самый чистый
путь, который назовется святымъ и который самъ говоритъ
о себѣ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6), по которому осквер-
ненный не можетъ проходить. Поэтому въ псалмѣ говорится:
благословеннн непорочнн въ пути (Псал. 118, 1). И этотъ путь,
то есть Богъ, будетъ для насъ столь прямымъ, ровнымъ и
открытымъ, что нельзя будетъ заблудиться, и будутъ въ
состояннн ходить по немъ скудоумные и неразумные, кото-
рымъ въ Притчахъ говоритъ Премудрость: „кто неразуменъ,
пусть приходитъ ко мнѣ. И скудоумнымъ сказала: идите и
ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино, мною растворенное для васъ.
Оставьте неразуміе, и живите и ходите по путямъ мудрости“
(Притч. 9, 4—6). Ибо *буая міра избра Богъ* (1 Кор. 1,
27). Стоящій во главѣ этихъ скудоумныхъ говоритъ въ
псалмѣ: *Боже, Ты увидѣлъ еси безуміе мое* (Псал. 68, 6),
и: *буетъ Божіе премудрѣе чловѣкъ естъ* (1 Кор. 1, 25).
Поэтому LXX перевели: и *разсѣянныя* и отдѣлившіеся отъ
общества Господня *не заблудятъ*. Далѣе слѣдуетъ: *не бу-
детъ тамъ лъва*: противника нашего, діавола, который ры-
бая ходить, чтобы войти какъ либо во дворъ овчій. И лютые
звѣри, служители его, не будутъ ходить по немъ. Ибо нельзя
встрѣтить слѣдовъ змѣя на скалѣ. Ходить же будутъ по
немъ избавленные отъ узъ грѣховъ и искупленные кровію
Спасителя, и принесшіе покаяніе и пришедшіе на Сіонъ, о
которомъ мы часто говорили: *приступите къ Сіонскій
горѣ и ко гряду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр.
12, 22): чтобы не искать намъ, подобно іудеямъ, златаго
Сіона и Іерусалима, украшеннаго драгоценными камнями, ко-
торый, по пророчеству Даніила, на вѣки обращенъ въ пепелъ
(Дан. гл. 9). И будетъ вѣчное веселіе на головѣ хвалящихъ

Бѣга, чтобы они, побѣдивъ міръ, могли сказать съ апостоломъ и пророкомъ: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим 4, 7--8), и: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13). Тогда, по наступленіи радости и веселія, удалится печаль и воздыханіе, когда прійдетъ съ Сіона разрушающій. Все это мы, по апостолу Павлу, объясняемъ относительно перваго пришествія Спасителя; іудеи же и наши іудействующие относятъ ко второму на основаніи одного стиха: *возвратятся и прійдутъ на Сіонъ съ хвалою, желая брови жертвъ и подчиненія всѣхъ народовъ и красоты жевъ*.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Трудно, даже невозможно угодить всѣмъ, и не столько различія въ лицахъ, сколько во взглядахъ. При объясненіи двѣнадцати пророковъ я казался для нѣкоторыхъ распространяющимся болѣе, нежели слѣдовало бы, и поэтому въ толкованіяхъ на Даніила я заботился о краткости, за исключеніемъ послѣдняго и предпослѣдняго видѣнія, въ которыхъ мнѣ необходимо было, вслѣдствіе многихъ темныхъ мѣстъ, растягивать рѣчь, въ особенности при объясненіи семи, шестидесяти двухъ и одной седьмины, относительно которыхъ я вкратцѣ изложилъ мнѣнія Африкана—составителя хроникъ, Оригена и Евсевія Кесарійскаго, также Климента—пресвитера александрійской церкви, и Аполлинарія Лаодикійскаго, Ипполита, и евреевъ и Тертуллиана, предоставляя волю читателя избрать что либо изъ многаго. Итакъ, что мы сказали изъ опасенія подвергнуться осужденію и изъ уваженія къ будущимъ читателямъ, это можетъ не понравиться нѣкоторымъ, желающимъ звать не мнѣнія древнихъ, а нашъ взглядъ. Но отвѣтъ имъ легокъ: я не хотѣлъ принять [мнѣніе] одного такъ, чтобы казаться осуждающимъ другихъ. И если столь великіе и ученые мужи не нравятся брезгливымъ читателямъ;

то какъ они отнесутся ко мнѣ, который, вслѣдствіе скудости слабаго ума, подлежу увлеченіямъ завистниковъ? Если же вышеноименованныхъ мужей я называлъ учителями церкви; то пусть поймутъ, что я не восхваляю вѣру всѣхъ, которые разногласятъ между собою, но сказалъ это я для отличія отъ Іосифа и Порфирія, которые очень много говорили по этому вопросу. А что касается того, что я при объясненіи истукана и ногъ его, и различныхъ пальцевъ истолковалъ желѣзо и глину въ отношеніи къ римскому царству, которое, по предзнаменованію Писанія, сначала будетъ сильнымъ, а потомъ слабымъ: то это пусть вмѣняють не мнѣ, а пророку. Ибо не слѣдуетъ настолько льстить правителямъ, чтобы отрицать достовѣрность Священныхъ Писаній, да и не можетъ служить общее разсужденіе обвиненіемъ одного лица. Когда я былъ предупрежденъ о немъ благодаря благосклонному усердію своихъ, оно внезапно было уничтожено судомъ Божиимъ ¹⁾: чтобы обнаружились и усердіе друзей ко мнѣ и ковы завистниковъ. Но объ этомъ въ другое время; а теперь продолжимъ начатое. Такъ какъ въ одиннадцатой книгѣ на Исаію, дѣвственница Христова Евстохія, будетъ излагаться большею частію исторія; то съ начала до двухъ своихъ частей включительно она будетъ легче; остальное же слѣдуетъ продиктовать такъ, какъ и прежде; но нужно такъ заботиться о краткости, чтобы не произошло никакого ущерба для пониманія.

Глава XXXVI. Ст. 1 и слѣд. *И было въ четырнадцатый годъ царя Езекинъ, пошелъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іуды и взялъ*

¹⁾ Разумѣется, по всей вѣроятности, обвиненіе бл. Іеронима его противниками предъ Стилихономъ, не получившее хода вслѣдствіе внезапнаго умерщвленія этого полководца по распоряженію Гонорія въ 408 г.

ихъ. И послалъ царь ассирійскій Рабсакъ изъ Лихеса въ Іерусалимъ къ царю Езекиѣ съ сильнымъ войскомъ, и оставился онъ при водопроводъ верхняго пруда на дорогѣ поля бѣлильничьяго. И вышелъ къ нему Еліакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Иоакъ, сынъ Асафровъ, дѣятель. И сказалъ имъ Рабсакъ: скажите Езекиѣ, такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій: что это за упованіе, на которое ты уповаешь, или съ какимъ советомъ и съ какою силою ты располагаешь возобновить войну? На кого ты имѣешь надежду, что отложился отъ меня? Вотъ ты полагаешься на эту тростниковую палку надломленную, на Египетъ, которая, если опрется на нее человекъ, войдетъ въ руку его и проколеть ее: таковъ Фараонъ, царь египетскій, для всѣхъ уповающихъ на него. А если отвѣтишь мнѣ: на Господа Бога нашего уповаемъ, то это не тотъ ли самый, высоты и жертвенники котораго отмѣнилъ Езекиа и сказалъ Іудѣ и Іерусалиму: предъ симъ жертвенникомъ будете поклоняться? И теперь предайся господину моему, царю ассирійскому, и я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней, и ты не сможешь достать у себя всадниковъ для нихъ. И какъ ты устоишь предъ начальникомъ одной мѣстности, [однимъ] изъ малѣйшихъ рабовъ господина моего? Если же ты надѣешься на Египетъ, и на колесницы и на всадниковъ: то развѣ я безъ [воли] Господа пошелъ на эту землю, чтобы раззорить ее? Господь сказалъ мнѣ: пойди на землю эту и раззори ее. Исторія ясна и не нуждается въ объясненіи; подробнѣе въ книгахъ Дней и Царей сообщается тоже самое, что въ третій годъ Озіи, сына Илы, царя израильскаго, воцарился Езекиа, сынъ Ахаза, царя іудейскаго. Двадцати пяти лѣтъ бѣ, говоритъ, егда нача царствовать, и двадцать девять лѣтъ царствова во Іерусалимѣ. И сотвори правое предъ очима Господними, по всѣмъ елика сотвори

отецъ его Давидъ. И спустя немного: на Господа Бога Израилева упова, и по немъ не бысть подобенъ ему въ царяхъ Иудинныхъ и въ бывшихъ прежде его. И прильпится Господеву, не отступи отъ Него и сохрани заповѣди Его, елика заповѣда Господь Моисею. И бѣ Господь съ нимъ, и во всѣхъ, яже творяше, смысляше. И сопротивися царю ассирійскому и не поработа ему (4 Цар. 18, 1—7). Въ шестой годъ его царствованія Салманассаръ, царь ассирійскій, взялъ Самарю и десять колѣнъ, называвшихся Израильскими, и переселилъ ихъ въ Ассирию и поселилъ въ Халѣ и Хаворѣ при рѣкахъ Гозанъ, въ городахъ мидійскихъ (Тамъ же, ст. 9—11) А черезъ семь лѣтъ, то есть въ четырнадцатый годъ Езекинъ, царь ассирійскій Сеннахиримъ, вступивъ въ Иудею, осадилъ укрѣпленные города ея, желая взять ихъ. И когда онъ осаждалъ Лахисъ, то послалъ къ нему пословъ Езекиа сказать: *согрѣшихъ, возвратися отъ мене; еже аще возложии на мя, то понесу* (Тамъ же, ст. 14). И когда онъ, по приказанію царя, уплатилъ триста талантовъ серебра и тридцать золота, сломавъ двери храма Господня и снявъ позолоту его, которую самъ онъ сдѣлалъ; тогда послалъ царь ассирійскій Тартана и Рабсака изъ Лахиса къ царю Езекинъ съ большимъ войскомъ въ Иерусалимъ: отпавившись они пришли въ Иерусалимъ и остановились противъ водопровода верхняго пруда, который на дорогѣ поля бѣлильничьяго, и позвали царя къ себѣ. Но къ нимъ вышелъ Еліавимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Іоакъ, сынъ Асафовъ, дѣеписатель, и сказали имъ Рабсакъ: *скажете Езекинъ, такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій* и прочее, содержащееся въ исторіи. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на высокоуміе Рабсака, что онъ, какъ нѣкая противная сила, подражаетъ обычаю пророковъ, такъ что какъ тѣ, для указанія на авторитетъ и величіе говорящаго, обыкновенно говорили въ прологахъ: *такъ говоритъ*

*Господь: такъ онъ теперь сказалъ: такъ говоритъ царь великій, царь ассирійскій.—Вышелъ же къ нему Еліакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Иоакъ, сынъ Асафовъ, дѣеписатель. Это тотъ Еліакимъ, сынъ Хелкинъ, о которомъ выше въ видѣніи на долину Сіонскую мы читали: призову раба Моего Еліакима, сына Хелкина, и одѣну его въ одежду твою и поясомъ твоимъ укрѣплю его, и власть твою дамъ въ руку его, и будетъ онъ отцомъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина (Ис. 22, 20—21) и прочее. Говорится же это къ Совнѣ, который до него былъ начальникомъ храма и о которомъ въ томъ же видѣніи написано: ступай и войди къ тому, который живетъ въ скинии, къ Совнѣ, начальнику храма (Ис. 22, 15), который, по преданію евреевъ, устрешенный угрозою Рабсака, сдалъ войсва ассиріянамъ и нижнюю часть Іерусалима передалъ непріятелямъ, и за исключеніемъ Сіонской крѣпости и храма, ничего другаго не осталось, не занятого ассиріянами. Поэтому ошибаются тѣ, которые считаютъ Совну, выходящаго теперь съ Еліавимомъ и Иоахомъ къ Рабсаку, тождественнымъ съ вышеупоминаемымъ. Ибо тамъ идетъ рѣчь о Совнѣ-начальникѣ храма, и говорится, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ ассиріянами; а этотъ Совна—писецъ, то есть γραμματεὺς, который по еврейски называется *sopher* и соимененъ (ὁμωνύμος) вышеупомянутому. Рабсакъ же, говорившій на еврейскомъ языкѣ, какъ полагаютъ іудеи, былъ сынъ пророка Исаи, который и самъ будто бы былъ измѣнникомъ, а оставшійся другой сынъ Исаи назывался Іасувъ, который на нашемъ языкѣ значитъ *оставленный*. Затѣмъ, другіе думаютъ, что онъ былъ самаританинъ и что поэтому онъ зналъ еврейскій языкъ и такъ дерзко и нечестиво хулилъ Господа. Поэтому обратимъ вниманіе на слова Рабсака, и сначала на то, что сказанное имъ: *ты полагаешься на эту тростниковую палку надломленную, на**

Египетъ, есть ложь, потому что никакая исторія не говорить, что Езекиа посылалъ къ египтянамъ и просилъ помощи у Фараона. Прибавленное же имъ: *если отвѣтишь мнѣ на Господа Бога нашего уповаемъ* справедливо. Но онъ опять присоединяетъ ложь къ истинѣ, будто Езекиа отъѣнилъ высоты Его и жертвенники. Ибо это онъ сдѣлалъ не противъ Бога, но для Бога, чтобы уничтоживъ идолопоклонство и старое заблужденіе, повелѣтъ поклоняться въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ Его, хотя мы читаемъ, что вслѣдствіе весьма худой привычки народъ, устроивъ на горахъ и холмахъ жертвенникъ, приносилъ жертвы Богу. А что касается того, что онъ, желая указать на малочисленность осажденныхъ, обѣщаетъ двѣ тысячи коней, для которыхъ Езекиа не можетъ достать всадниковъ; то это произошло не вслѣдствіе слабости народа іудейскаго, которому было чуждо знаніе верховой ѣзды, а вслѣдствіе соблюденія заповѣдей Бога, который заповѣдалъ Моисею о царѣ Израильскомъ: *не умножитъ [или да не умножитъ] себѣ коней, и не умножитъ себѣ женъ* (Втор. 17, 16—17). Если же ты, говорить онъ, не можешь устоять противъ меня, меньшаго изъ слугъ его, то какъ ты устоишь противъ такой силы царя? На сказанное же имъ: *а если отвѣтишь мнѣ на Господа Бога нашего уповаемъ*, онъ искусно и мудро отвѣчаетъ, что онъ пришелъ не по своей волѣ, но по повелѣніямъ Господа. *Господь сказалъ мнѣ: поиди на землю эту и раззори ее*. И это служить доказательствомъ: конечно, я не могъ придти сюда безъ воли Господа; а такъ какъ я пришелъ и взялъ многіе города и [только] часть Іерусалима остается неприкосновенною: то очевидно, что я пришелъ по Его волѣ. Въ нѣкоторомъ толкованіи я читалъ, что этотъ же самый Сennaхиримъ взялъ Самарію: но это вполнѣ ложно. Ибо священная исторія повѣствуетъ, что въ первый разъ Фулъ, царь ассирійскій, при царѣ израильскомъ Менаимѣ, опустошилъ

десять колѣнъ. Второй Оеглаѳелласаръ, при Факсѣ израильскомъ, сынъ Ромелія, пришелъ въ Самарію. Третій Салманассаръ, при Озіи, царъ израильскомъ, взялъ всю Самарію (4 Цар. гл. 15, 17). Четвертымъ былъ Саргонъ, завоевавшій Азотъ (Ис. гл. 20). Пятымъ былъ Асараддонъ, который, переселивъ израильтянъ, отправилъ въ землю іудейскую самаританъ, какъ стражей (4 Цар. гл. 17). Шестымъ Сennaхиримъ, который взявъ Лахисъ и прочіе города іудейскіе, осадилъ Іерусалимъ (4 Цар. гл. 18). Другіе же думаютъ, что одинъ и тотъ же называется многими именами.

Ст. 11. и слѣд. *И сказалъ Еліакимъ, и Совна и Иоакъ Рабсаку: говори рабамъ твоимъ на сирскомъ языкъ, потому что мы понимаемъ его: не говори съ нами поіудейски въ слухъ народа, который на стѣнѣ. И сказалъ имъ Рабсакъ: развѣ къ господину моему и къ тебѣ послалъ меня господинъ мой, сказать всѣ слова эти,—не къ людямъ ли болѣе, которые сидятъ на стѣнѣ, чтобы ѣсть пометъ свой и пить мочу ногъ своихъ съ вами? И всталъ Рабсакъ и возгласилъ громкимъ голосомъ поіудейски и сказалъ: слушайте слови царя великаго, царя ассирійскаго. Такъ говоритъ царь: пусть не обольщаетъ васъ Езекиа, ибо онъ не можетъ спасти васъ, и пусть не обнадеживаетъ васъ Езекиа Господомъ, говоря: спасая спасетъ насъ Господь, не будетъ городъ этотъ отданъ въ руку царя ассирійскаго. Не слушайте Езекию, ибо такъ говоритъ царь ассирійскій. Обвиненіе Рабсака служить свидѣтельствомъ объ Езекии, что онъ, по взятіи всѣхъ городовъ іудейскихъ, уповалъ на Господа и говорилъ народу: не страшитесь и не бойтесь царя ассирійскаго, ибо съ нами гораздо сильнѣйшіе, нежели съ нимъ. Съ нимъ плотская сила, а съ нами Господь Богъ нашъ, который есть помощникъ нашъ и который ратоборствуетъ за насъ. И былъ ободренъ, говоритъ, народъ такими словами Езекии, царя іудейскаго. Поэтому Рабсакъ*

хочетъ разрушить то, что онъ устроилъ, и говорить народу: *пусть не обольщаетъ васъ Езекиа и не обнадеживаетъ васъ Господомъ Богомъ. А что Елиакимъ и Совна и Иоахъ смпренно умоляютъ: говори рабамъ твоимъ на сирскомъ языкъ, потому что мы понимаемъ его, и не говори съ нами поудейски въ слухъ народа, который на стѣнѣ, то это имѣетъ такой смыслъ: къ чему нужно смущать народъ ложными ужасами и хвастаться пустою храбростію? Говори на языкѣ, котораго не понимаетъ народъ; потому что мы понимаемъ языкъ твой и знаемъ сирскую рѣчь, общую для тѣхъ и другихъ. На это Рабсакъ высокомерно отвѣчаетъ: *развѣ къ господину моему и къ тебѣ послалъ меня господинъ мой,— не къ людямъ ли болѣе, которые сидятъ на стѣнѣ? И затѣмъ, усиливая страхъ угрозою, говоритъ: чтобы нѣтъ пометъ свой и нѣтъ мочу ногъ своихъ съ вами, чрезъ что показываетъ, что они будутъ рзаны посредствомъ голода и нужды и жажды. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ присоединяетъ къ устрашенію прельщеніе, чтобы тѣхъ, кого не побѣдилъ страхомъ, соблазнить обѣщаніями и убѣжденіемъ, говоря словами царя ассирійскаго.**

Ст. 16—18. *Совершайте благословеніе со мною, и выйдите ко мнѣ и пусть каждый нѣтъ отъ виноградника своего и каждый отъ смоковницы своей и пусть каждый пьетъ воду изъ водоема своего, пока я не прийду и не возьму васъ въ землю, подобную вашей землѣ: въ землю пшеницы и вина, въ землю хлѣбовъ и виноградниковъ. Да не смущаетъ васъ Езекиа говоря: Господь избавитъ насъ. Избавили ли боги народовъ каждый землю свою отъ руки царя ассирійскаго? Вмѣсто этого въ книгѣ Царей читается: совершайте со мною то, что полезно, и выйдите ко мнѣ (4 Цар. гл. 18). Такимъ образомъ смыслъ одинъ и тотъ же. Совершайте, говорить, то, что полезно для васъ и что способствуетъ вашему благословенію. Или же такъ говорить:*

благословляйте царя ассирійскаго и восхваляйте его и признавайте господиномъ, чтобы получить награды, и, пока я не возвращусь изъ Египта или не прийду снова, по взятіи Ловны, живите въ городѣ вашемъ и пользуйтесь тѣмъ, что имѣете. Послѣ же того я прийду и переселю васъ въ подобную вашей землѣ, землю пшеницы, вина и маслинъ. И не называетъ имени страны, потому что онъ не могъ пайти землю одинаковую съ землею обѣтованною, но обѣщаетъ подобную. Ибо каждый привязывается къ тому [мѣсту], въ которомъ родился. Нѣкоторые думаютъ, что онъ обѣщаетъ имъ землю мидійскую, которая была подобна землѣ іудейской какъ по положенію, такъ и по произведеніямъ. Къ этому онъ присовокупляетъ:

Ст. 19 и слѣд. *Гдѣ богъ Емава и Арфада? Гдѣ богъ Сеффарваима? Избавили ли они Самарію отъ руки моей? Кто изъ всѣхъ боговъ земель этихъ спасъ землю свою отъ руки моей, чтобы Господь могъ спасти Іерусалимъ отъ руки моей? Но они молчали и не отвѣчали ему ни слова. Ибо царь приказалъ имъ говорить: не отвѣчайте ему.* Это показываетъ, что Самарія служила всѣмъ этимъ богамъ и что поэтому она была взята. Если же, говорить, не смотря на защиту столькихъ боговъ, мы легко покорили десять колѣнъ; то во сколько легче мы побѣдимъ васъ или, лучше, одинъ только Іерусалимъ, охраняемый однимъ Богомъ? И весь народъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ ему, потому что получили приказаніе отъ царя не отвѣчать ему. По истинѣ праведенъ былъ Езекиа, во всемъ поступавшій съ вѣрою и благоразуміемъ. Онъ приказалъ не отвѣчать богохульствующему ассиріянину потому, чтобы не вызвать его на большее богохульство. Поэтому написано: *не возгнѣвай углія грѣшнику* (Сир. 8, 13); и въ псалмѣ читаемъ: *всегда востати грѣшному предо мною, онѣмъхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ* (Псал. 38, 2—3), и еще: *положи,*

Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ. Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія (Псал. 140, 3—4).

Глава XXXVII. Ст 1 и слѣд. *И пришелъ Еліакимъ, сынъ Хелкинъ, начальникъ дома, и Совна писецъ, и Иоакъ, сынъ Асафровъ, дѣеписатель, къ Езекии, въ разодранныхъ одеждахъ, и передали ему слова Рабсака ¹⁾. И было, когда услышалъ царь Езекиа, онъ разодралъ одежды свои и покрылся вретischemъ и пошелъ въ домъ Божій. И послалъ Еліакима, начальника дома, и Совну писца и старшихъ священниковъ, покрытыхъ вретischemъ, къ Исаии, сыну Амоса, пророка, и они сказали ему: такъ говоритъ Езекиа: день скорби и наказанія и поруганія день этотъ, ибо дѣти дошли до родовъ, а нѣтъ силы родить [или у рождающей]. Можетъ быть услышитъ Господь Богъ твой слова Рабсака, котораго послалъ царь ассирійскій, господинъ его, хулить Бога живаго и поносить словами, какія слышалъ Господь Богъ твой. Итакъ, вознеси молитву за остатокъ, который уцѣлѣлъ. И пришли слуги царя Езекии къ Исаии, и сказалъ имъ Исаия: такъ скажите господину вашему: такъ говоритъ Господь: не бойся словъ, слышанныхъ тобою, которыми поносили Меня слуги царя ассирійскаго. Вотъ Я дамъ ему [или имъ] духъ, и онъ услышитъ вѣсть, и возвратится въ землю свою, и Я сдѣлаю, что онъ падетъ отъ меча въ землю своей. Опуская ясное, объяснимъ только то, смыслъ чего темень. Они разрываютъ одежды, потому что слышатъ богохульство Рабсака. Разрываетъ и самъ царь одежды свои, потому что приписывалъ грѣхамъ*

¹⁾Первый стихъ этой главы въ греческой и еврейской Библии, такъ же какъ и въ вѣлгатѣ, относится къ предшествующей XXXVI главѣ.

своимъ и народа то, что Рабсакъ дошелъ до воротъ Іерусалима и говорилъ такъ противъ Господа. Поэтому и первосвященникъ разодралъ одежды свои, думая, что Спаситель богохульствовалъ (Матѣ. гл. 26), и Павелъ и Варнава разодрали одежды свои, когда липкаонцы начали оказывать имъ богопочтеніе (Дѣян. гл. 14). Вмѣсто царской одежды онъ покрылся вретischemъ и, идя изъ дворца въ храмъ, послалъ Еліакима первосвященника, и Совну писца и старшихъ священниковъ къ Исаіи, сыну Амоса пророка. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть смиреніе и благоразуміе царя. Самъ онъ отправляется въ храмъ, а князей народа и старшихъ священниковъ, покрытыхъ не священническими одеждами, а власяницами, послалъ къ Исаіи, сыну Амоса пророка. Вмѣсто этого въ книгѣ Царей читается: *и облечеся во вретище, и вниде въ домъ Господень. И посла Еліакима строителя, и Сомнаса книгоцѣя и старѣйшины жерцевъ облечены во вретище ко Исаіи пророку, сыну Амосову* (4 Цар. 19, 1--2). Такъ какъ здѣсь самъ Исаія писалъ исторію о себѣ, то онъ называлъ себя не пророкомъ, но сыномъ пророка; а тамъ, такъ какъ былъ другой писатель исторіи, то онъ называлъ его самого пророкомъ. Также и о евангелистѣ Матѣѣ мы читаемъ, что самъ Матѣей называлъ себя мытаремъ (Матѣ. гл. 9), другіе же евангелисты умолчали объ имени мытаря и указали только на санъ апостольскій, и что въ сообществѣ съ прочими апостолами онъ является у себя вторымъ, у другихъ первымъ. *И они сказали ему: такъ говоритъ Езекия, — не царь, не гордящійся именемъ власти. День скорби и наказанія и поруганія день этотъ: скорби нашей, наказанія Божія, поруганія враговъ. И дѣлаеть уподобленіе женщинѣ, мучающейся родами и страдающей вслѣдствіе того, что она дошла до родовъ, но не можетъ родить и сказать: страха ради Твоею, Господи; во чревъ пріяхомъ и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія Твоего* (Ис. 26, 18). Далѣе слѣ-

дугъ: можетъ быть услышитъ Господь Богъ твой слова Рабсакъ. Ибо мы не осмѣливаемся назвать Господа всѣхъ, вслѣдствіе гнѣва котораго мы столько терпимъ, нашимъ Господомъ, но называемъ твоимъ Господомъ. И въ томъ мы полагаемъ надежду на отмщеніе, что живаго Бога хулить почитатель мертвыхъ идоловъ. *И поносили словами, которыя слышалъ Господь Богъ твой.* Итакъ вознеси нашу униженную молитву: не за весь народъ, который уже погибъ, но за остатокъ, который осаждается. *И когда пришли слуги царя Езекии къ Исаи:* опять не назвалъ пророкомъ, чтобы попрежнему сохранить смиреніе. И предупредилъ ихъ Исаи; ибо тѣмъ же духомъ, которымъ онъ зналъ будущее, слышалъ онъ и отсутствующаго царя, и говорить, что они должны отвѣтить господину своему, смирившись чрезъ эту увѣренность въ знаніи. *Скажите, говорить, господину вашему,* который служить вашимъ господиномъ; ибо мой Господь такъ говорить: не бойся словъ, которыми поносили не тебя, а Меня. Но Я не говорю всего того, что сдѣлаю съ царемъ ассирійскимъ, чтобы не казаться хвастающимся Своею силою, [а только то], что данъ будетъ ему духъ, не Божій, а противный. И услыхавъ вѣсть, онъ возвратится въ землю свою, и падетъ въ ней отъ меча, чтобы Езекия услыхалъ о двухъ вещахъ, одинаково желательныхъ для него, — что онъ будетъ избавленъ отъ осады и опасности и что враждебный и раздраженный царь умретъ въ своей землѣ. Если кто либо спроситъ: почему въ книгѣ пророчества исторія, описанная въ книгахъ Царей и Дней, кажется смѣшанною; тотъ пусть пріиметъ во вниманіе, что съ исторіею соединено пророчество, какъ объ освобожденіи города, такъ о гибели ассиріянъ и возвращеніи солнца на десять часовъ и продленіи времени на пятнадцать лѣтъ, что составляетъ и пророчество и исторію.

Ст. 8 и слѣд. *Возвратившись же, Рабсакъ нашелъ царя ассирійскаго воюющимъ противъ Ловны; ибо онъ слы-*

шалъ, что онъ ушелъ отъ Лажиса. И услышалъ онъ говорящихъ о Тарахъ, царь эѳіопскомъ: онъ вышелъ, чтобы воевать противъ тебя. Услышавъ это, онъ послалъ пословъ къ Езекии, сказавъ: такъ скажите Езекии, царю іудейскому, говоря: пусть не обольщаетъ тебя Богъ твой, на котораго ты уповаешь, говоря: не будетъ отданъ Іерусалимъ въ руку царя ассирійскаго. Вотъ ты слышалъ о всемъ, что сдѣлали цари ассирійскіе со всѣми землями, которыя, они раззорили, и сможешь ли спастись ты? Спасли ли ихъ боги народовъ, которыхъ раззорили отцы мои, Гозанъ и Харанъ, и Рецефъ, и сыновъ Едема, которые были въ Талассаръ? Гдѣ царь Елава, и царь Арфада, и царь города Сафарваима Аны [или Сафарваима Анеи] и Авы? Въ тѣхъ же словахъ и въ томъ же смыслѣ написано въ книгѣ Царей и Дней, что Рабсакъ, по волѣ Господа, оставилъ осаду Іерусалима и отправился къ господину своему, узнавъ о немъ, что онъ, или оставивъ или взявъ Лажисъ, пошелъ, чтобы завоевать Ловну. Также самъ Сennaхиримъ, услышавъ, что Тараха, царь эѳіопскій, начинаетъ войну противъ него, выходитъ на встрѣчу идущему, и тѣмъ не менѣе посылаетъ пословъ къ Езекии и письма, чтобы словами устрашить тѣхъ, которыхъ еще не покорилъ силою. И какъ сказалъ народу: *пусть не обольщаетъ тебя Езекия* (4 Цар. гл. 18), такъ съ тѣмъ же богохульствомъ говоритъ царю: *пусть не обольщаетъ тебя Богъ твой*. И указываетъ на примѣры предковъ, что какъ прочія земли не могли освободить боги ихъ отъ рукъ ихъ; такъ не спасется и Іерусалимъ. При исчисленіи же прочихъ народовъ онъ указываетъ на Ану (Ана) и Аву (Ава), которыя семьдесятъ соединили вмѣстѣ, сказавъ *Анавегава* (*Anavegava*) ¹⁾, и союзъ и, то

¹⁾ Теперь въ греческомъ текстѣ LXX стоитъ Ἀναγούαα или Ἀναεγούαα.

есть *вава*, между двумя народами, *Ана* и *Ава*, такъ поставили на еврейскомъ языкѣ, что они для незнающихъ вѣдуются однимъ народомъ или городомъ. Ясное мы кратко пробѣгаемъ, чтобы остиновиться на трудномъ. А что Сеннахиримъ, царь ассирійскій, воевалъ противъ египтянъ, и осаждалъ Пелузій, и что уже по возведеніи окоповъ для взятія города пришелъ Тараха, царь эѳіопскій, на помощь и въ одну ночь пало отъ язвы восемьдесятъ пять тысячъ изъ войска ассирійскаго, объ этомъ говорить Геродотъ ¹⁾ и очень подробно Берозъ ²⁾, написавшій халдейскую исторію, но достовѣрность книгъ ихъ еще подлежитъ изслѣдованію.

Ст 14 и слѣд. *И взялъ Езекиа письма изъ руки посланца и прочиталъ ихъ, и пошелъ въ домъ Господень и развернулъ ихъ предъ Господомъ, и молился къ Господу говоря: Господи воинствъ, Боже Израилевъ, сидящій на херувимахъ! Ты одинъ Богъ всѣхъ царствъ земли: ибо Ты сотворилъ небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое, и услышь; открой, Господи, очи Твои, и воззри, и услышь всѣ слова Сеннахирима, которыя онъ прислалъ, чтобы поносить Бога живаго. Ибо правда, о Господи, — цари ассирійскіе опустошили всѣ страны и земли ихъ, и предали боговъ ихъ огню; ибо это были не боги, а произведенія рукъ человеческихъ, дерево и камни, и они истребили ихъ. И теперь, Господи Боже нашъ, спаси насъ отъ руки его, и да познаютъ всѣ царства земли, что Ты Богъ одинъ. Противъ богохульства царя Сеннахирима Езекиа взялся за обычное оружіе. И опять идетъ онъ въ храмъ и развертываетъ письма его предъ Господомъ. Прежде онъ молчалъ, потому что утраченный страхомъ Господнимъ онъ не осмѣливался открыть уста въ храмъ и изливать свободно моленія къ Гос-*

¹⁾ *Herodot.* III. с. 141.

²⁾ *Иосиф.* Древн. кн. X, гл. 1.

поду. Но теперь, уже услышавъ то, что сказалъ Исаія: *не бойся словъ, слышанныхъ тобою, которыми поносили меня слуги царя ассирійскаго*, онъ смѣло молится къ Господу и утверждаетъ, что только одинъ Богъ живой, изъ чего мы видимъ, что идолы суть изображенія мертвыхъ. Присовокупляемое же имъ: *ибо правда, о Господи,—цари ассирійскіе опустошили всѣ земли и страны ихъ, и предали боговъ огню; ибо это были не боги, а произведенія рукъ человеческихъ, дерево и камни, и они истребили ихъ*, подтверждается многими исторіями, въ которыхъ пишется, что цари персидскіе приходили въ Грецію и разрушали и разграбляли греческіе храмы: и онъ требуетъ отпущенія, чтобы изъ случившагося съ нимъ всѣ царства познали, что есть одинъ только Богъ, который можетъ спасти своихъ отъ опасности.

Ст. 21 и слѣд. *Послалъ же Исаія, сынъ Амосовъ, къ Езекии сказать: такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: о чемъ ты молился Мнѣ касательно Сеннахирима, царя ассирійскаго, вотъ слово, которое Господь изрекъ о немъ: презрѣла тебя и посмѣялась надъ тобою дѣвствующая дочь Сіона, вслѣдъ тебя [или посему] покачала головою дочь Иерусалима. Кого ты поносилъ и кого хулилъ и на кого возвысилъ голосъ свой и поднялъ высоко глаза свои? На Святаго Израилева. Чрезъ рабовъ своихъ ты поносилъ Господа и сказалъ: со множествомъ колесницъ моихъ я взошелъ [или взойду] на высоту горъ, на хребетъ Ливана, и срублю высокіе кедры его и отличные кипарисы его и взойду на крайнюю высоту его, въ лѣсъ Кармила его. Я ископалъ и нилъ воду и изсушилъ стопю ноги моей всѣ каналы окоповъ. Такъ какъ Езекиа столь смѣло молился Господу, то и онъ не отправилъ посольства къ Исаи, какъ прежде посылалъ, и самъ пророкъ не отправляется къ нему, но посылаетъ пословъ, чтобы они сказали ему словами Бога: таковъ приговоръ Господень о Сеннахиримѣ, противъ кото-*

раго ты просишь: дѣвствующій Сіонъ и дочь Іерусалима (она потому называется дѣвствующею и дочерью, что между тѣмъ какъ всѣ почитали изображенія мертвыхъ людей, она одна только сохраняетъ чистоту божественной религіи и почитаніе единого Божества) посмѣялась надъ тобою и презрѣла тебя, и не отвѣтивъ тебѣ въ твоёмъ присутствіи, чтобы не вызывать тебя на большее богохульство, она вслѣдъ за уходящимъ тобою покачала головою своею, будучи увѣрена въ отпущеніи, не сомнѣваясь относительно наказанія. И сказала она такъ: не предо мною, но предъ Господомъ ты возгордился, и не самъ собою, но чрезъ рабовъ своихъ, чтобы болѣе сильнымъ было превозношеніе хулящаго. Ибо ты сказалъ, что со множествомъ своихъ колесницъ ты взойдешь на высоту горъ и на хребетъ Ливана и срубишь высокіе кедры и кипарисы его. Это мы должны понимать или метафорически (метафорикῶς) о всѣхъ народахъ и правителяхъ ихъ, или объ Іерусалимѣ, что значитъ Ливанъ, какъ подъ кедрами и кипарисами его—всѣхъ сильныхъ и знатныхъ; крайнюю же высоту его и лѣсъ Кармила отнесемъ къ храму. Ибо самъ онъ выше сказалъ: *развѣ ты не слышалъ, что сдѣлали цари ассирійскіе со всѣми землями, которыя они раззорили?* Слѣдовательно и ты не можешь спастись. Присовокупляемое же имъ: *я ископалъ и пилъ воду и изсушилъ стопою ноги моея всѣ каналы окоповъ* можно понимать въ историческомъ смыслѣ, что вслѣдствіе множества войска онъ изсушилъ всѣ воды, такъ что былъ принужденъ рыть колодези. Въ переносномъ смыслѣ,—что всѣхъ народовъ, которые иногда описываются подъ именемъ водъ, онъ опустошилъ своимъ войскомъ. Въмѣсто этого одни только Семьдесятъ перевели: *и поставилъ я мостъ [или могущаго, или власть] и опустошилъ воды и всякое собраніе водъ*,—то есть въ томъ смыслѣ, что никакой народъ не останется для него непроходимымъ, но будетъ попираетъ всѣ воды народовъ своею ногою.

Ст. 26 и слѣд. *Развѣ не слышалъ ты, что нѣкогда Я сдѣлалъ съ нимъ? Съ давняго времени Я задумалъ это, и теперь привелъ ихъ, и исполнилось для истребленія холмовъ вмѣстѣ воюющихъ и городовъ укрѣпленныхъ. Жители ихъ по сокращеніи руки [силы] затрепетали и смѣшались: они стали какъ сѣно. полевое и зелень на пастбищѣ и трава на кровляхъ, которая высохла, прежде нежели созрѣла. жилище твое, и выходъ твой и входъ твой Я узналъ и безуміе твое противъ Меня, когда ты неистовствовалъ противъ Меня. Високѣмьіе твое дошло до ушей Моихъ; поэтому Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила въ ротъ твой, и возвращу тебя назадъ дорогою, которою ты пришелъ. Это нужно понимать, какъ сказанное отъ лица Бога противъ словъ ассирійнина, въ томъ смыслѣ, что на богохульство его такъ отвѣчалъ Господь: развѣ ты не знаешь, что совершенное тобою ты совершилъ по Моей волѣ и что Я предсказалъ совершеніе этого и повелѣлъ, чтобы это было совершено чрезъ тебя? И такъ, въ настоящее время исполнилось то, что Я нѣкогда опредѣлилъ,— чтобы холмы, то есть князья, воевавшіе прежде другъ съ другомъ, и города весьма укрѣпленные, когда Я удержу руку Свою и не буду оказывать обычной помощи, были истреблены, и затрепетали и погибли, и были бы подобны не маслинѣ и виноградной лозѣ, и плодороднымъ деревьямъ, но сѣну, и отпрыскамъ и травѣ на кровляхъ, которыя служатъ препятствіемъ для плодовъ и увядаютъ прежде, нежели достигнуть зрѣлости. И такъ, Я напередъ зналъ о мѣстопробываніи и выходѣ и входѣ твоёмъ, и о безуміи, въ которомъ ты имѣлъ неистовствовать противъ Меня, Я говорилъ въ предвѣщаніяхъ пророковъ, чрезъ которыхъ Я зналъ, что ты нѣкогда скажешь: на небо возйду я, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Всевышнему (Ис. 14, 13—14). Такимъ образомъ ярость твоя и*

высокомѣріе твое дошли до ушей Моихъ, и Я болѣе не буду терпѣть тебя, чтобы ты понималъ, что бывшее возможнымъ для тебя было возможно вслѣдствіе не твоихъ силъ, а Моей воли. Ибо нечестивые народы и безплодныя деревья заслужили того, чтобы чрезъ тебя, какъ чрезъ сѣкиру и пилу Мою, быть срубленными и пасть. Итакъ Я вложу кольцо на узда въ ноздри твои, чтобы сжать богохульные уста и чтобы ты не осмѣлился болѣе говорить подобное, и вложу удила въ ротъ твой, чтобы усмирить твою лютость и возвратить тебя въ Ассирію. Эту метафору Писаніе употребляетъ и въ Псалмахъ противъ нечестивыхъ: *бродами и уздою челюсти ихъ востягнешь, не приближающихся къ Тебѣ* (Псал. 31, 9).

Ст. 30—32 *Тебѣ же будетъ такое знаменіе: ѣшь въ этотъ годъ то, что само родится, и во второй годъ питайся овощами; въ третій же годъ спите и жните, и садите виноградники и ѣшьте плодъ ихъ. И уцѣлѣвшее въ домъ Иудиномъ и оставшееся пуститъ корень снизу и принесетъ плодъ сверху, ибо изъ Іерусалима произойдетъ остатокъ и спасеніе отъ горы Сіона. Ревность Господа воинствъ содѣлаетъ это.* Все это пророкъ чрезъ пословъ говорить Езекии: что сказалъ Сенахиризмъ, что отвѣтилъ ему Господь; теперь обращается съ рѣчью къ нему самому, чтобы онъ не могъ сомнѣваться въ томъ, что сказанное исполнится. И въ особенности потому вѣрилъ народъ рѣчамъ пророковъ, что они говорили не только объ имѣющемъ послѣдовать чрезъ много столѣтій, но также о томъ, что должно было исполниться вскорѣ и послѣ небольшого промежутка времени: что чрезъ два года и царь ассирійскій погибнетъ, и городъ Іерусалимъ опять будетъ въ безопасности. Знаменіемъ предвозвѣщаемаго Мною будущаго послужить, говорить, то, что въ этотъ годъ будешь ѣсть то, что само родится, или по Семидесяти: *что ты прежде посылалъ*. Во второй же

годъ, по Симмаху, *питайся овощами, или по нимъ же, выросшимъ отъ прежнихъ поспѣвовъ и отъ съмени, падаваго на землю. А въ третій годъ, уже по обращеніи ассиріянь въ бѣгство и по снятіи осады, спйте и жните, и сидите виноградники и ѣшьте плодъ ихъ:* потому что остатокъ этого малаго города, который теперь окруженъ непріятельскимъ войскомъ и въ спасеніе котораго не вѣрятъ, будетъ имѣть такое обиліе во всемъ и плодородіе, что, подобно глубоко укоренившемуся дереву, наполнится множествомъ плодовъ. Ибо изъ Іерусалима и отъ горы Сіона выйдетъ остатокъ, и наполнитъ землю іудейскую, не за ея заслуги, но вслѣдствіе милосердія или скорѣе ревности Бога, которою Онъ возревновалъ противъ нечестивыхъ о народѣ Своемъ.

Ст. 33—34. *Посему такъ говоритъ Господь о царь ассирійскомъ: не войдетъ онъ въ городъ этотъ и не броситъ туда стрѣлы и не приступитъ къ нему со щитомъ и не насыплетъ вала вокругъ его. Онъ возвратится по той же дорогѣ, по какой пришелъ, и не войдетъ въ городъ сей, говоритъ Господь: Я буду охранять городъ этотъ и спасу его ради Меня и ради Давида, раба Моего.* Онъ возвращается въ предмету своей рѣчи и послѣ надежды на будущее устраняетъ настоящій страхъ. Ибо не столь велика была радость о томъ, что, какъ Онъ обѣщаль, должно было наступить послѣ долгаго времени, какъ забота объ угрожающемъ. А что Онъ говоритъ, что ассиріянинъ уйдетъ, и не подниметъ щита противъ Іерусалима, и не будетъ пускать стрѣлы и что городъ не будетъ окруженъ укрѣпленіями и валомъ, и непріятель возвратится тою же дорогою, какою пришелъ, и освободится городъ отъ тенерешней осады, и наконецъ присовокупляетъ: *ради Меня и ради Давида, раба Моего:* то это означаетъ, что они спасутся не вслѣдствіе своихъ заслугъ, но вслѣдствіе милосердія Божія или скорѣе памяти о Давидѣ, отцѣ ихъ. Черезъ это имъ напоминаетъ

и объ ихъ небрежности, и объ его вѣрѣ и правдѣ, ибо Богъ такъ любитъ правду, что охраняетъ даже потомковъ святыхъ людей, не за ихъ заслуги, но за добродѣтели предковъ.

Ст. 36—38. *И вышелъ ангелъ Божій, и поразиъ въ лагерь ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ [человѣкъ]: и встали поутру, и вотъ все тѣла мертвыхъ. И отправился и ушелъ, и возвратился Сennaхиримъ, царь ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи. И было, когда онъ поклонялся въ храмъ Несраху богу своему, Адрамелехъ и Сарасаръ, сыновья его, убили его мечемъ, и убижали въ землю Араратскую, и воцарился Асараддонъ, сынъ его, вмѣсто него. Сто восемьдесятъ пять тысячъ храбрѣйшихъ человѣкъ убиваются въ одну ночь ангеломъ, и, не нанося ранъ убиваемымъ, распространяется жестокая смерть, отдѣляя души отъ тѣлъ по волѣ Божіей. Объ этомъ въ Паралипоменонъ читается: „и послалъ Господь ангела, который поразиъ всякаго мужа сильнаго, и воителя, и начальника войска царя ассирійскаго: и возвратился онъ съ безчестіемъ въ землю свою“ (2 Парал. 32, 21). Онъ былъ сохраненъ для того, чтобы познать могущество Божіе и смирить богохульные уста, и сдѣлаться свидѣтелемъ величія Того, Кого немного ранѣе онъ презиралъ. Прибавленное же: *и встали поутру* мы можемъ относить или къ израильтянамъ или къ остальнымъ войскамъ его, хотя въ книгѣ Царей написано, что когда самъ царь всталъ на разсвѣтъ, то увидѣлъ всѣ тѣла мертвыхъ (4 Цар. гл. 19). Также фараонъ сохраняется при десяти казняхъ египетскихъ, чтобы погибнуть послѣднимъ, что испыталъ (или имѣлъ испытать) и этотъ [Сennaхиримъ]. Ибо когда онъ возвратился въ Ниневію, главный городъ царства своего, и поклонялся въ храмъ Несраху богу своему, какъ будто бы онъ одержалъ побѣду надъ врагами, и вошелъ въ капище идола своего торжествуя и выражая благодарность; то презритель истиннаго Бога умерщвляется въ ка-*

нищѣ ложнаго божества, и погибаетъ не отъ меча, что было общимъ со многими, а отъ отцеубійства сыновей. Когда они убѣжали въ страну Араратскую, подѣ которую разумѣется Арменія, то на мѣсто отца вступилъ Асараддонъ, о которомъ Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ послалъ жителей въ Самарію, чтобы земля не оставалась невоzdѣланною. Араратскою же называется ровная страна въ Арменіи, орошаемая Араксомъ, чрезвычайно плодородная, при подошвѣ горы Тавра, которая простирается до нея. Слѣдовательно и ковчегъ, въ которомъ спасся Ной съ дѣтьми своими, былъ отнесенъ, по прекращеніи потопа, не вообще къ горамъ Арменіи, называющейся Араратомъ, но къ весьма высокимъ горамъ Тавра, которые возвышаются надъ равнинами Араратскими.

Глава XXXVIII.—Стих. 1—3. *Въ тѣ дни заболѣлъ Езекиа даже до смерти. И пришолъ къ нему пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: распорядись на счетъ дома своего, потому что ты умрешь, а не останешься въ живыхъ. И обратилъ Езекиа лице свое къ стѣнѣ, и помолился Господу, и сказалъ: умоляю, Господи, вспомни, прошу, какъ ходилъ я предъ Тобою въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ, и дѣлалъ доброе предъ очами Твоими. И плакалъ Езекиа плачемъ великимъ. — Егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ (Притч. 3, 12).* Чтобы послѣ неимовѣрныхъ триумфовъ и побѣды среди плѣна сердце Езекиа не превозносилось, онъ посѣщается болѣзнію тѣла своего, и слышитъ, что онъ умретъ, для того чтобы обращеніе къ Господу отвратило приговоръ Его. Это именно мы читаемъ и у пророка Іоны и въ угрозахъ противъ Давида, о которыхъ говорится, что онъ сбудется, но которыя не сбылись, не потому что Богъ измѣняетъ приговоръ, а потому что Онъ призываетъ человѣческій родъ къ познанію Его. Ибо

Онъ есть Госнодь, каяйся о злобахъ (2 Пар. молитва Манас-сія ст. 6. Юиля 2, 13. Юны 4, 2). И обратилъ Езекиа лице свое къ стѣнѣ, ибо къ храму ийти онъ не могъ, и именно къ стѣнѣ храма, подлѣ котораго Соломонъ построилъ дворецъ; или вообще къ стѣнѣ, чтобы не казалось, что онъ выставляетъ свои слезы на показъ присутствующимъ; или, по крайней мѣрѣ, по Іереміи, который словомъ *cir*, то есть *стѣною* называетъ сердце: *къ сердцу своему*, чтобы всѣмъ умомъ умолять Господа. И говоритъ: *умоляю, Господи, вспомни, прошу, какъ ходилъ я предъ Тобою въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ, и дѣлалъ доброе предъ очами Твоими*. Слыша, что онъ умретъ, не просить жизни и очень многихъ лѣтъ, а предоставляетъ суду Божию, что угодно будетъ даровать, ибо зналъ, что Соломонъ тѣмъ былъ угоденъ Богу, что не просилъ многихъ лѣтъ жизни: но имѣя ийти ко Господу, говоритъ о дѣлахъ своихъ, какъ ходилъ предъ Нимъ въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ. Счастлива совѣсть, которая во время огорченія воспоминаетъ добрыя дѣла: ибо *блажени чистиіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8) И такъ какъ въ другомъ мѣстѣ пишется: *кто похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9). то это такъ объясняется, что совершенствомъ сердца теперь называется въ немъ то, что онъ истребилъ идоловъ, ниспровергъ сосуды храма Ваадова, сокрушилъ мѣднаго змѣя и совершилъ прочее, упоминаемое Писаніемъ. Плакалъ же плачемъ великимъ по обѣтованіи Господнемъ Давиду, которое съ его [Езекиа] смертію, какъ онъ видѣлъ, имѣло погибнуть. Ибо въ то время Езекиа не имѣлъ сыновей, такъ какъ по смерти его Манассія началъ царствовать въ Іудеѣ, будучи двѣнадцати лѣтъ, изъ чего очевидно, что Манассія родился послѣ третьяго года дарованной ему [Езекиа] жизни. Слѣдовательно весь этотъ плачь происходитъ вслѣдствіе того, что онъ терялъ надежду на рожденіе Христа отъ его сѣмени.

Другіе утврждають, що весьма святые мужи страшались смерти по причинѣ неизвѣстности суда и незнанія приговора Божія о томъ, какое мѣстопребываніе они будутъ имѣть. И вмѣстѣ разрѣшаются вопросъ о судьбѣ и узы необходимости и причинъ, потому что день смерти не опредѣленъ заранее для каждаго, но по волѣ Божіей и по невѣдомымъ для смертныхъ причинамъ или живетъ или умираетъ кто либо, въ особенности когда и рѣшенная теперь неизбѣжность смерти отсрочивается, и когда мы читали, что послѣ смерти очень многіе были воскрешены.

Стих. 4—8. *И было слово Господне къ Исаіи, говорящее: поиди и скажи Езекии: такъ говоритъ Господь Богъ Давида отца твоего: Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои. Вотъ Я прибавлю къ днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ, и отъ руки царя ассирійскаго избавлю тебя и городъ этотъ, и защищу оный. Это же будетъ тебѣ знаменіе отъ Господа, что Господь исполнитъ слово сіе, которое Онъ изрекъ: вотъ Я сдѣлаю то, что ты нынѣ lining, по которымъ она сошла на часахъ Ахаза на солнце, возвратится назадъ на десять lining. И возвратилось солнце на десять lining по ступенямъ, по которымъ оно сошло.* Въ превратномъ порядкѣ, какъ въ пророчествѣ, разсказывается здѣсь исторія, которая въ книгѣ Царствъ (4 Цар. гл. 20) читается послѣдовательно. Во время плаканія Езекии плачемъ великимъ „прежде нежели Исаія вышелъ на средину двора, было къ нему слово Господне, говорящее: возвратись, и скажи Езекии, вождю народа Моего: Я услышалъ молитву твою и увидѣлъ слезу твою. Вотъ Я исцѣлю тебя. И сказалъ Езекиа Исаи: какое будетъ знаменіе, что Господь исцѣлитъ меня?“ Пророкъ отвѣчалъ ему: „это будетъ знаменіе отъ Господа, что Господь исполнитъ слово, которое Онъ изрекъ:“ хочешь ли, чтобы ты нынѣ приблизилась на столько-то lining, или чтобы она возвратилась на столькоже

ступеней? Езекиа сказалъ ему: легко тѣни возрасти на десять лѣтъ, и не хочу я, чтобы это совершилось, но чтобы возвратилась она назадъ на десять ступеней. И когда, по призваніи Исаіею могущества Господня, знаменіе совершилось, Исаія приказалъ принести пласть свѣжихъ смоквъ: когда онѣй принесли и положили на рану его, онъ выздоровѣлъ. Возвращается же къ царю пророкъ, по повелѣнію Господа. для того, чтобы самъ поразившій его исцѣлилъ его; и называется Езекиа вождемъ народа Его и сыномъ Давида, дѣламъ котораго онъ подражалъ, ибо поступалъ праведно, подобно тому, какъ поступалъ отецъ его Давидъ; и выслушивается молитва его и замѣчаются слезы потому, что онъ ходилъ предъ Господомъ въ истинѣ и съ сердцемъ совершеннымъ, и плакалъ плачемъ великимъ и дѣлалъ угодное предъ очами Его. Прибавляются пятнадцать лѣтъ къ жизни, которыхъ онъ не просилъ, и сверхъ того, общается при жизни его безопасность царства. Если же, какъ нѣкоторые думаютъ, жизнь въ тѣлѣ есть осужденіе, и по тому, что говорится: *обратися душе моя въ покой твой* (Псал. 114, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *изведи изъ темницы душу мою* (Псал. 141. 8). мы должны желать смерти, чтобы освободиться изъ темницы: то какимъ образомъ теперь Господь даруетъ, какъ благодѣяніе, то, чтобы еще пятнадцать лѣтъ жилъ въ темницѣ тотъ, кто долженъ былъ быть освобожденъ? Дается же, какъ знаменіе, то, чтобы солнце возвратилось на десять ступеней, обращенныхъ нами въ линіи и часы сообразно Симмаху, который, чтобы сдѣлать для читателей мысль болѣе ясною, представлялъ себѣ ступени въ видѣ линій. Или такъ были устроены ступени механическимъ искусствомъ, что тѣнь, сходя по каждой, опредѣляла предѣлы часовыхъ пространствъ времени. Это знаменіе было образомъ и настоящаго и будущаго времени, чтобы, какъ солнце возвратилось къ его началу, такъ и жизнь Езекии возвратилась къ отжитымъ го-

дамъ, и для насъ, живущихъ въ седмирицѣ и осьмерицѣ (*in hebdomade et ogdoade*), продолжилось время жизни чрезъ воскресеніе Христа. Указыватели святыхъ мѣстъ въ этой области обыкновенно показываютъ внутри ограды храма ступени дома Езекии или Ахаза, потому что по нимъ будто бы сходило солнце. Но никогда я не повѣрю, чтобы домъ, не говорю, Ахаза, который былъ нечестивымъ царемъ, но и какого либо праведнаго царя находился при храмѣ Божіемъ, когда говорится, что Соломонъ тѣмъ, между прочимъ, оскорбилъ Бога, что высоко воздвигъ Меллонъ, откуда онъ, прогуливаясь на башнѣ дворца, имѣлъ обыкновеніе смотрѣть сверху на дворъ храма (3 Цар. гл. 11).

Стих. 9. *Писаніе Езекии, царя іудейскаго, когда онъ былъ боленъ и выздоровѣлъ отъ болѣзни своей.* LXX: *Молитва Езекии, царя іудейскаго, когда онъ былъ боленъ и всталъ отъ болѣзни своей.* Удивляюсь, какимъ образомъ одни только Семьдесятъ вмѣсто писанія поставили молитва, когда молитва называется *therphellath*, а не *tachthab*, какъ пишется въ настоящемъ мѣстѣ; впрочемъ оно послѣдовательно называлось бы *молитвою*, еслибы относилось къ настоящему времени, а не къ прошедшему. Ибо очевидно, что онъ написалъ это по возвращеніи здоровья, вставая отъ болѣзни. Посему это есть не молитва, а изъясненіе благодарности за полученное имъ благодѣяніе.

Стих. 10—13. *Я сказалъ въ преполовеніе дней моихъ: пойду во врата преисподней; я искалъ остатка лѣтъ моихъ. Я сказалъ: не увижу Господа Бога въ странѣ живыхъ; не увижу болѣе человека и обитателя покоя. Прекратился родъ мой: снятъ и унесенъ отъ меня, какъ шатеръ пастуховъ. Прервана какъ бы ткущимъ жизнь моя: когда еще я сновался, Онъ подрѣзалъ меня; отъ утра до вечера Ты покончишь со мною. Я ждалъ до утра: какъ левъ, такъ Онъ сокрушилъ всѣ кости мои.*

Отъ утра до вечера Ты покончишь со мною. LXX: Я сказалъ на высоту дней моихъ: пойду во врата преисподней; покину остальные годы. Я сказалъ: уже не увижу спасенія Божія въ странѣ живыхъ, и уже не увижу человека съ живущими. Я отпалъ отъ родства моего: вышло и удалилось отъ меня подобно тому, какъ шатеръ разрушается устроившимъ его. Отдѣлился духъ мой, какъ ткань, когда подрѣзывается ткачемъ. Въ тотъ день я былъ преданъ до утра: какъ левъ, такъ Онъ сокрушилъ все кости мои. Отъ дня до ночи я былъ преданъ. Рассказывать, что онъ безмолвно помышлялъ во время угнетавшаго его бѣдствія и угрожавшей болѣзни. Я сказалъ, говорить, въ сердцѣ моемъ, въ преполовеніе дней моихъ, или какъ Акила и Симмахъ и Тисодотіонъ перевели, въ болѣзни и безмолвіи дней моихъ, вмѣсто чего LXX перевели высота, по причинѣ сродства буквы, вмѣсто *date* читая *gate*, хотя нѣкоторые *date* перевели кровь, чтобы былъ смыслъ: въ крови дней моихъ, когда требовалась [или ожидалась] моя кровь и моя погибель. Итакъ въ отчаяніи я сказалъ: пойду во врата преисподней, или по общему закону природы, или въ тѣ врата, о которыхъ, вслѣдствіе своего освобожденія, Псалмопѣвецъ поетъ: возносяй мя отъ вратъ смертныхъ, яко да возвѣщу вся хвалы Твоя во вратѣхъ дочери Сіони (Псал. 9, 14. 15). Я думаю, что это—тѣ врата ада, которыя не преодолеваютъ Петра (Матѳ. гл. 16), ибо онъ почилъ въ полнотѣ дней своихъ. Святые достигаютъ полноты дней своихъ, каковъ былъ Авраамъ, который умре исполненъ дней, въ старости добрый (Быт. 25, 8). Грѣшники же и нечестивые умираютъ въ преполовеніе дней своихъ. О нихъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: мужіе кровей и лъсти не преполовятъ дней своихъ (Псал. 54, 24). Ибо они не наполняютъ дѣлъ добродѣтелями, и не стараются загладить грѣхи покаяніемъ. Посему въ срединѣ теченія жизни и во

тъмѣ заблужденій будутъ препровождены въ адъ. *Искалъ*, говоритъ, *остатка дней моихъ*, думая, что я уже не буду жить. *Я сказалъ: не увижу Господа, Господа въ странѣ живыхъ*. вмѣсто Господа и Господа, въ еврейскомъ дважды поставлено *Іа*, которое слышится въ последнемъ слогѣ *Alleluia*, вмѣсто чего LXX перевели: *уже не увижу спасенія Божія въ странѣ живыхъ*. О ней въ другомъ мѣстѣ написано: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 8), и опять: *благоугожду предъ Господемъ во свѣтъ живыхъ* (Псал. 55, 14). Слѣдовательно страна святыхъ есть та самая, которая называется свѣгомъ живыхъ. Ибо Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Матѣ. 22, 32). Все же то, чего онъ боится, состоитъ въ томъ, что онъ, будучи отведенъ въ преисподнюю, не удостоится видѣть спасеніе Божіе. Далѣе слѣдуетъ: *не увижу болѣе человека и обителя покоя*. Последнее слово, вслѣдствіе его двусмысленности, мы пѣвкогда присоединили къ слѣдующему стиху; ибо еврейское слово *holel*, если читается или пишется *eled*, значитъ покой: если *edel*, означаетъ западъ. Слѣдовательно онъ боится, что не будетъ вмѣстѣ съ святыми и людьми Божиими обитать въ покой, что не увидитъ Господа въ странѣ живыхъ, что родъ его будетъ уничтоженъ подобно шатру, что онъ, подобно ткани, будетъ отрѣзанъ въ самомъ началѣ дня, и что отъ сѣмени его не родится Христосъ. А что тѣло наше называется шатромъ, этому и Апостолъ научаетъ, говоря: „*Мы, находясь въ этой скинни, воздыхаемъ подъ бременемъ*“ (2 Кор. 5, 4) *Отъ утра*, говоритъ, *до вечера Ты покончишь со мною: ждалъ я до утра*. И Іовъ говоритъ, что это онъ претерпѣлъ во время своего злострадания и тѣлесныхъ мученій, когда днемъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ ночи, а во время ночной темноты ожидалъ дневнаго свѣта, думая, что съ переменною временъ могли измѣниться мученія (Іов. гл. 7). Что это справедливо, это знаетъ

находящийся въ жару отъ сильныхъ пароксизмовъ лихорадки, котораго всѣ кости пожираетъ, подобно лъву, внутренній огонь, и который думаетъ, что онъ отъ великой силы боли не останется уже въ живыхъ.

Стих. 14, 15. *Какъ птенецъ ласточки, такъ я буду издавать звуки: буду ворковать какъ голубь. Ослабѣли очи мои, взирая на высоту: Господи, я терплю насиліе, отвѣчай за меня. Что скажу, или что отвѣтитъ мнѣ, когда Онъ Самъ сдѣлалъ? LXX: какъ ласточка, такъ буду издавать звуки: какъ голубь, такъ буду ворковать. Ибо ослабѣли очи мои отъ взиранія на высоту небесную къ Господу, который избавилъ меня и отнялъ болѣзнь души моей, и Самъ исполнилъ. Предстоящая смерть и гнетущая боль отъ недуга, какъ левъ, такъ сокрушала всѣ кости тѣла моего; но я, подобно ласточкѣ и голубю, соединялъ дни п ночи съ плачемъ и стенаніями, и отъ одного только Бога, который могъ помочь, ожидалъ помощи, поднявъ очи на высоту. И говорилъ я Ему: я терплю болѣе, нежели заслужилъ: но и если въ чемъ либо погрѣшилъ я, то неправлюсь; Ты отвѣчай въ мою пользу: ибо „[помилованіе] зависить не отъ желающаго, и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго“ (Рим. 9, 16). И опять обращается къ себѣ: что скажу, или чѣмъ оправдаюсь предъ Тобою, Творцемъ своимъ? или что мнѣ отвѣтитъ Онъ, который Самъ сдѣлалъ, что хотѣлъ? Итакъ должно терпѣть все, что бы Онъ ни опредѣлилъ. Въсего птенца ласточкина или ласточки, какъ LXX перевели, въ еврейскомъ написано: *sis agor*, что переведено Акилою конь *Агоръ* (*equus Agor*), а у Θεодотіона *sis agur*; ибо если между двумя самехъ ставится по срединѣ гласная вавъ, то читается *sis* и значить конь, а если юдъ, то читается *sis* и значить ласточка. Симмахъ же такъ перевелъ: *какъ ласточка въ заключеніи, такъ буду пѣть*. Это слово *agor* читается и у Іереміи, гдѣ*

написано: *Еродія на небеси позна время свое, горлица и ластовица сельная, врабія сохраниша времена входовъ своихъ* (Іерем. 8, 7).

Стих. 16—20. *Размышлю о всѣхъ годахъ моихъ въ горести души моей. Господи! если такъ живутъ, и такова жизнь моего духа, то обличь меня и оживи меня. Вотъ въ миръ горестъ моя весьма горестна. Ты же избавилъ душу мою, чтобы она не погибла: бросилъ за хребетъ Свой всѣ грѣхи мои. Ибо не адъ будетъ исповѣдывать Тебя, и не смерть будетъ восхвалять Тебя: не будутъ уповать низходящіе въ могилу на истину Твою. Живой, живой, тотъ будетъ исповѣдывать Тебя, какъ и я нынѣ. Отецъ сынамъ будетъ возвыщать истину Твою. Господи! спаси меня, и мы во всѣ дни жизни нашей будемъ воспѣвать пѣсни наши въ домъ Господнемъ. LXX: Господи! о ней возвыщено Тебѣ: и Ты воздвигъ духъ мой и, утѣшивъ, оживилъ. Вотъ въ миръ горестъ моя: ибо Ты избавилъ душу мою, чтобы она не погибла, и бросилъ позади меня всѣ грѣхи мои. Ибо не во адъ восхвалятъ Тебя, и не мертвые благословятъ Тебя, и не будутъ уповать находящіяся во адъ на милосердіе Твое. Живые благословятъ Тебя, какъ и я: ибо отнынь буду рождать сыновъ, которые возвѣстятъ правду Твою, Господи спасенія моего, и не престану благословлять Тебя съ псалтирюю во всѣ дни жизни моей въ виду дома Божія. Никакое состояніе смертныхъ не бываетъ продолжительно, и всякое временное благополучіе, пока достигается, утрачивается. Ибо когда наступитъ время бѣдствія, тогда все то, что прошло, не помогаетъ бѣдствующему. Посему глупо мнѣніе Энибура, который утверждаетъ, что воспоминаніемъ о прошедшихъ благахъ облегчаются настоящія бѣдствія. И такъ Езекія говоритъ, что во время настоящей горести онъ размышлялъ о всѣхъ годахъ своего царствованія и прошедшаго, какъ онъ думалъ, благо-*

получія. И такъ какъ онъ теперь находится въ безопасности и не претерпѣваетъ того, о чемъ рассказываетъ, то философствуетъ о человѣческомъ состояніи и говоритъ: *Господи, если такъ живутъ*, и съ такимъ состояніемъ мы рождены, то Ты обличилъ меня, но оживилъ меня, и, по обращеніи въ бѣгство ассиріянина, даровалъ миръ; но миръ мой былъ для меня горестивѣ всякой горести, потому что, по возвращеніи народу спокойствія и по успокоеніи города, я одинъ вступилъ въ предѣлы смерти. Но Ты избавилъ душу мою, чтобы она не погибла, или для настоящей жизни или для будущей. Ибо Ты бросилъ за хребетъ все грѣхи мои, чтобы я уныло не обращать взоровъ на оныя, но взиралъ на Твое милосердіе. Ибо адъ и смерть не исповѣдаютъ и не восхваляютъ Тебя по оному написанному: *во адѣ же кто исповѣст-ся Тебѣ* [Псал. 6. 6]? Исповѣданіе же въ этомъ мѣстѣ понимается не въ смыслъ покаянія, но въ смыслъ прославленія и хвалы, какъ и въ Евангеліи читаемъ: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли* [Матѣ. 11, 25]. *Не будутъ уповать*, говоритъ, *низходящіе въ могилу на истину Твою*: лучше нежели у LXX: *на милосердіе*. Ибо кто находится во адѣ, тотъ не уповаетъ на истину суда, но на милосердіе Божіе, въ особенности когда Спаситель низходилъ въ адъ, чтобы освободить изъ ада узниковъ. Вмѣсто могилы они же [LXX] яснѣе перевели *адъ. Живой, живой, тотъ будетъ исповѣдывать Тебя, какъ и я нынѣ*. И здѣсь исповѣданіе поставлено вмѣсто восхваленія. Ибо онъ не беззаконія свои исповѣдуетъ; но приноситъ благодаренія Богу: и *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир 15, 9). И тогда какъ адъ и смерть не исповѣдуютъ и не восхваляютъ Бога, жизнь и живущіе, напротивъ, прославляютъ Господа. Слѣдующее же затѣмъ: *Отецъ сынамъ будетъ возвѣщать истину Твою*, означаетъ то, что говорится во Второзаконіи: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекунтъ*

тебѣ (Втор. 32, 7), чтобы преемственно и чрезъ каждое поколѣніе возвѣщалась потомкамъ милость Божія. Въсто этого LXX поставили: *ибо отнынь буду рождать сыновъ, которые возвѣстятъ правду Твою*. Причинный же союзъ соединяетъ послѣдующее съ предъидущимъ: что, то есть, за то живые и онъ самъ, оставаясь въ живыхъ, будутъ благословлять Бога, что съ этого дня онъ будетъ рождать сыновей, чтобы они возвѣщали истину Его. Это несомѣнно не было въ его власти, потому что чрезъ Пророка ему не сыновья были обѣщаны, но оставлена настоящая жпзнъ, тѣмъ болѣе что онъ родилъ нечестивѣйшаго сына Манассію, который наполнилъ Іерусалимъ, отъ воротъ до воротъ, кровью, и не благословлялъ, но злословилъ Бога, преслѣдуя святыхъ Его. Слѣдовательно мы можемъ по LXX читать таѣ, что онъ сказалъ: *буду рождать не сыновъ, но пидѣя, разумѣя подѣ оными или дѣтей, или отроковъ, или младенцевъ и потомковъ*, чтобы за то, что онъ получилъ милость, все грядущее потомство, узнавая это, восхваляло Его немовѣрное милосердіе. Итакъ спаси меня, Господи,—и всѣ мы, вѣрующіе въ Тебя и освобожденные Твоею помощію, во всѣ дни жизни нашей будемъ воспѣвать Тебя въ храмѣ.

Стих. 21, 22. *И повелѣлъ Ісаія, чтобы они взяли пластырь изъ свѣжихъ смокъ, и положили на рану, и чтобы онъ выздоровѣлъ. И сказалъ Езекиа: какое будетъ знаменіе, что я взойду въ домъ Господень*. Это должно читать прежде, нежели молитву или писаніе Езекин, которое мы теперь изъяснили. Ибо прежде былъ приложенъ пластырь къ ранѣ, и прежде было потребовано имъ знаменіе будущаго здоровья, нежели онъ принесъ благодаренія Господу, о чемъ говорится, какъ о сдѣланномъ имъ по выздоровленіи. Евреи говорятъ, что слово *siin*, которое опустили LXX, значитъ *вередъ*, а не *рана*. Ибо и Акпа, и Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: ἐλκος [вередъ], подѣ чѣмъ они хотятъ понимать

царскую болѣзнь, для которой враждебнымъ считается все сладкое, принятое ли въ пищу, или приложенное къ тѣлу. Слѣдовательно для того, чтобы проявилось могущество Божіе, здоровье возстановлено чрезъ вещи вредныя и неблагопріятныя. Другіе предполагаютъ, что *siin* есть не *вередъ*, а *нарывъ*, когда вспухающее тѣло наполняется созрѣвшимъ и разлагающимся гноемъ. А по искусству врачей всякій гной вызывается на поверхность кожи сухими и истолченными смоквами; и поэтому не слѣдуетъ пренебрегать врачебное искусство, когда оно основывается на практикѣ и опытѣ, потому что и оно создано Богомъ (Сир. гл. 38). Итакъ до этого мѣста записана молитва и изъявленіе благодарности. О прочемъ же, и именно о томъ; какое было дано знаменіе,—разсказано по порядку предшествующаго повѣствованія.

Глава XXXIX.—Стпх. 1, 2. *Въ то время послалъ Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадана, царь вавилонскій, письма и дары къ Езекии: ибо слышалъ, что онъ былъ боленъ и выздоровѣлъ. И обрадовался имъ Езекиа, и показалъ имъ домъ ароматовъ, и серебра, и золота, и благовоній, и масти наилучшей, и всѣ хранилища утвари своей и все, что нашлось въ сокровищницахъ его: не было слова, котораго не показалъ бы имъ Езекиа въ домъ своею и во всемъ владѣніи своемъ.* Выше мы читали, что въ четырнадцатый годъ царя Езекии Сеннахиризмъ, царь ассирійскій, напалъ на всѣ укрѣпленные города іудейскіе и взялъ ихъ, и потомъ осадилъ Лахисъ, перешелъ въ Ловну, послалъ въ Іерусалимъ часть своего войска, и, по пораженіи чрезъ ангела ста восьмидесяти пяти тысячъ войска его, убѣжалъ и самъ въ Ниневію, и былъ умерщвленъ сыновьями въ вапницѣ бѣга своего, и воцарился вмѣсто него сынъ его Ассарадонъ; что Езекиа былъ боленъ, и опять получилъ по вѣсти Пророка, здоровье; что произошло неимовѣрное знаменіе, такъ что

солнце на десять часовыхъ пространствъ времени возвратилось къ своему восходу, и день сдѣлался почти вдвое болѣшимъ. Теперь мы читаемъ, что въ то время, то есть, въ тотъ же годъ, въ который все это совершилось, послалъ къ Езекии письма и дары Меродахъ Валаданъ, сынъ Валадана, царь вавилонскій, а не Ассарадонъ, вступившій послѣ отца—Сеннахирима у ассиріянъ на царство, о смерти или жизни котораго Писаніе умолчало. Изъ этого очевидно, что иное было тогда царство ассирійское, и иное—вавилонское. Наконецъ, Самарією, то есть десятию колѣнами овладѣли ассиріане, а объ Іудеѣ и Іерусалимѣ послѣ того читаемъ, что они были завоеваны халдеями, царемъ которыхъ былъ Навуходоносоръ. И такъ какъ у нихъ существуетъ наблюденіе свѣтилъ небесныхъ, и отъ долгаго занятія и упражненія извѣстно теченіе звѣздъ, на что и при рожденіи Господа угадывается: то они поняли, что возвратившееся назадъ солнце, въ продолженіе удвоеннаго времени дня, служило Тому, котораго одного они почитали Богомъ. И когда они развѣдывали о причинахъ и значеніи этого чуда, то, съ распространеніемъ по всѣмъ народамъ молвы, узнали, что, по причинѣ болѣзни царя іудейскаго, даже теченіе самаго яркаго свѣтила было измѣнено. Что это есть не мнѣніе мое, но увѣреніе Священнаго Писанія, объ этомъ свидѣлствуютъ „Слова Дней“, которыя между прочимъ говорятъ: „Онъ же, Езекиа, заградилъ верхній протокъ водъ Геона, и отвелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова. Во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ онъ дѣлалъ успѣшно, что хотѣлъ; но при посольствѣ князей вавилонскихъ, которые посланы были къ нему, чтобы спросить о знаменіи, бывшемъ на землѣ, оставилъ его Богъ, чтобы испытать его, и сдѣлать извѣстнымъ все, что было у него на сердцѣ“ (2 Пар. 32, 30. 31). Испытанію же онъ былъ подвергнутъ за то, что, послѣ столь великой побѣды, и возвращенія солнца, и поздравленія

со стороны весьма могущественнаго царства, превознеслось сердце его. Въ той же книгѣ пишется: *Мнози приношаху дары Господу во Иерусалимъ, и даянія Езекии царю Иудину, и возвышенъ бысть предъ очесы всѣхъ языковъ по сихъ. Во днѣхъ оныхъ разболѣлся Езекиа даже до смерти, и помолился ко Господу: и услыша его, и даде ему знаменіе. И не по воздаянію, еже даде ему, воздаде Езекиа, но вознесся сердце его, и бысть на него гнѣвъ, и на Иуду, и на Иерусалимъ* (2 Пар. 32, 23—25). И опять Священное Писаніе говоритъ, что превозношеніе сердца его было заглажено покаяніемъ, присовокупляя: *И смирился Езекиа отъ высоты сердца своего самъ, и живущій во Иерусалимѣ, и не прииде на нихъ гнѣвъ Господень во дни Езекиины* (2 Пар. 32, 26). Итакъ обрадовался онъ прибытію пословъ Меродаха, о которомъ евреи думаютъ, что онъ былъ отцемъ Навуходоносора, и поднесенію даровъ, и поздравленію его съ выздоровленіемъ. И показалъ имъ, по Семидесяти, домъ *neschotha*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *ароматовъ своихъ*; и сокровищницы серебра, и золота, и благовоній и масти наилучшей, что въ еврейскомъ пишется: *елія хорошаго*; и всѣ хранилища сосудовъ (*gazaе*), или какъ тамъ (въ еврейскомъ) читается, *сосудовъ своихъ*. Словомъ же *газа* на персидскомъ языкѣ называется *богатство*, и это не есть еврейское слово, а варварское. *И не было*, говоритъ, *слова* (что по еврейскому обычаю часто принимается за вещь), *котораго не показалъ бы имъ въ домъ своемъ и во всемъ владѣніи своемъ*. Отсюда вполнѣ праведный гнѣвъ Божій, такъ какъ онъ показалъ сокровища не только свои и дворца, но и храма (что, конечно, было въ его владѣніи), съ дверей котораго онъ прежде уже снѣлъ листы золота.

Стих. 3—8. *Вошелъ же Исаія, пророкъ къ царю Езекии, и сказалъ ему: что говорили мужи эти, и откуда они пришли къ тебѣ? И сказалъ Езекиа: изъ земли да-*

лекой пришли они ко мнѣ, изъ Вавилона. И сказалъ (Исаія): что видѣли они въ домъ твой? И сказалъ Езекія: все, что есть въ домъ мой, видѣли они; не было слова, или вещи, которой бы я не показалъ имъ, въ сокровищницахъ моихъ. И сказалъ Исаія Езекію: выслушай слово Господа воинствъ: вотъ придетъ день, и будетъ унесено все, что есть въ домъ твой, и что собрали отцы твои до дня сего, въ Вавилонъ: не останется ничего, сказалъ Господь. И возьмутъ изъ сыновей твоихъ, которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь, и они будутъ евреями во дворцѣ царя вавилонскаго. И сказалъ Езекія Исаи: благо слово Господа, которое Онъ изрекъ. И сказалъ: да будетъ только миръ и истина во дни мои. Евреи говорятъ, что Езекія потому былъ боленъ, что, послѣ неслыханной побѣды іудеевъ и гибели царя ассирійскаго, не воспѣлъ хвалебныхъ пѣсней Господу, которыя воспѣлъ Моисей, по потопленіи Фараона (Исход. гл. 15), и Деввора, по убійствѣ Сисары (Суд. гл. 5), и Анна, по рожденіи Самуила (1 Цар. гл. 2), что, посему, ему было сдѣлано напоминаніе о его бренности, и что опять, послѣ тѣлеснаго здоровья и великаго знаменія, представляется другой случай гордости, котораго онъ, какъ мужъ благоразумный и чтила Богъ, долженъ былъ бы избѣгать, и не показывать иноплеменикамъ богатствъ своихъ, которыми онъ владѣлъ, потому что они были дарованы ему Богомъ. Изъ этого также, по законамъ иносказательной рѣчи, научаемся тому, что не должно бросать жемчуга предъ свиньями и давать святыни псамъ (Матѣ. 7, 6). Ибо кто вѣренъ духомъ, тотъ таитъ дѣла; а кто этого не дѣлаетъ, у того всякая добродѣтель ослабѣваетъ, и погибаетъ потомство, и онъ, лишившись мужеской крѣпости, впадаетъ въ женскую изнѣженность (Притч. 11, 13—15). Итакъ Исаія входитъ къ царю, и, какъ-бы не зная, спрашиваетъ: что говорили мужи эти, и откуда они при-

шм? Предлагаетъ два вопроса: что говорили, и откуда пришли? Онъ далъ отвѣтъ на одинъ вопросъ, опустивъ другой,—отвѣтъ, который должно читать съ особымъ удареніемъ [ѣмфазѣ] и горделивостію: *изъ земли далекой пришли они ко мнѣ, изъ Вавилона*, потому что чѣмъ отдаленнѣе страна, изъ которой пришли, тѣмъ славнѣе тотъ, ради котораго пришли. И *пришли*, говоритъ, *ко мнѣ*, который долженъ былъ бы сказать: пришли для прославленія Бога за великое знаменіе, *изъ Вавилона*, самаго могущественнаго города во всей вселенной. И опять Исаія говоритъ: *что видѣли они въ домъ твой?* И онъ отвѣтилъ отчасти вѣрно, что все видѣли они въ домъ его, и что не было вещи, которой бы онъ не показалъ имъ въ сокровищницахъ своихъ. Но умалчиваетъ о другомъ, относительно чего опасался неудовольствія, что онъ показалъ имъ все, что имѣлъ во власти своей, а также безъ сомнѣнія, и утварь храма. Посему Исаія словомъ Божиимъ произносить приговоръ: *Выслушай слово Господа воинствъ*: наступитъ время, когда все то, что есть въ домъ твой и собрано трудомъ не твоимъ, но отцевъ твоихъ, будетъ перенесено въ Вавилонъ, и отъ сѣмени твоего будутъ внухи въ царскомъ дворцѣ. Изъ этого евреи заключаютъ, что Даніиль, Ананія, Мисаиль и Азаря, происшедшіе изъ царскаго племени и несомнѣнно состоявшіе на службѣ у царя Навуходоносора, были сдѣланы евреями. Итакъ Езекія сказалъ: *благо слово Господа, которое Онъ изрекъ*. За это онъ порицается евреями, почему не подражалъ благодти Моисея, который говорилъ Господу: *И нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладѣ мя изъ книги твоея, въ нѣже вписалъ еси* (Исход. 32, 32). Посему и апостолъ Павелъ желаетъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, Израильтянъ (Рим. 9, 3). И поэтому [по мнѣнію евреевъ] Езекія не былъ одобренъ словами Бога, который далъ еще говорить: *утѣшайте,*

утѣшайте, народъ Мой, говоритъ Богъ вашъ (Исаіи 40, 1), чтобы тѣ, за которыхъ онъ не просилъ, были утѣшены милостію Божіею.

Глава XL.—Стих. 1—2. *Утѣшайте, утѣшайте, народъ мой, говоритъ Богъ вашъ: говорите къ сердцу Іерусалима и призывайте его; ибо кончилось время нечестія его, беззаконіе его отпущено. Принялъ онъ отъ руки Господней вдвое за всѣ грѣхи свои. LXX: Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Богъ — священники * говорите къ сердцу Іерусалима, утѣшайте его: ибо кончилось время униженія его. Разрѣшенъ грѣхъ его, ибо принялъ онъ отъ руки Господней сугубыми грѣхи свои.* По прочимъ переводчикамъ другіе получаютъ повелѣніе утѣшать вмѣстѣ и народъ Божій и Іерусалимъ: по еврейскому тексту самому народу повелѣвается утѣшать, говорить къ сердцу Іерусалима и призывать его. „Говорить же къ сердцу Іерусалима“ есть особенность языка [idioma] Писаній. Ибо кто говоритъ печальному и бываетъ ласковымъ утѣшителемъ, о томъ говорится, что онъ говоритъ къ сердцу. Этому можетъ учить насъ Сихемъ, сынъ Емморовъ, который, по растлѣніи Дины, говорилъ къ сердцу ея и утѣшалъ ее [Быт. 34]. И вездѣ, гдѣ бы ни нашелъ ты что либо подобное, оно имѣетъ этотъ смыслъ. Причиною же утѣшенія служитъ отпущеніе грѣховъ, а причиною отпущенія—то, что онъ принялъ отъ руки Господней вдвое за всѣ грѣхи свои. Ибо кто знаетъ волю Господа своего и согрѣшаетъ, тотъ бѣиень будетъ много [Лук. 12, 47]. И всякій, имѣющій въ себѣ обитателемъ Духа Святаго, котораго Спаситель общалъ апостоламъ, говоря: *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дамъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* [Іоан. 14, 16]; и опять: *Утѣшитель же, Духъ Святой, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* [Стих. 26]; и снова: *егда*

~~же~~ придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуесть о Мнѣ [Іоан. 15, 26]; и: уне есть вамъ, да Азъ иду: еще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ [Іоан. 16, 7], естъ утѣшитель, которому и теперь повелѣвается утѣшать народъ Божій. Посему и апостолъ Павелъ говорилъ вѣрующимъ: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога: зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* [2 Кор. 1, 3—5]; и опять: *и упованіе наше извѣстно о васъ: видяще, зане якоже общницы есте страстемъ нашимъ, такожде и утѣшенію* [2 Кор. 1, 7]. Кто же есть этѣ народъ, который чрезъ апостоловъ и мужей церковныхъ утѣшаетъ не Израіля, и Іакова и Іуду какъ въ другихъ мѣстахъ говорить Писаніе, но народъ Божій, объ этомъ пророкъ Захарія свидѣтельствуесть, говоря: „радуйся и веселись, дочь Сіона: ибо Я прииду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь. И приобѣгнутъ къ Господу многіе народы въ тотъ день, и будутъ Ему въ народъ, и поселятся посреди тебя, и узнають, что Господь всемогущій послалъ Меня къ тебѣ“ [Зах. 2, 10. 11]. Этимъ свидѣтельствомъ ясно показывается, что весьма многіе народы должны обратиться въ народъ Божій. И эго говоритъ Господь, посланный Господомъ, которому имя—Всемогущій. И то должно замѣтить, что грѣхи наши не разрѣшаются, если отъ руки Господней не приняли мы оныя. И не одно и то же—разрѣшеніе грѣховъ, и отпущеніе. Ибо кому они отпускаются, тотъ не имѣетъ нужды въ разрѣшеніи, слыша въ Евангеліи; *держай, чадо, отпущаются ти грѣси твои* [Матѣ. 9, 2]. Кому же они разрѣшаются, тому потому

разрѣшаются, что они очищены и разрѣшены чрезъ наказанія. По свидѣтельству исторіи, Іерусалимъ принялъ отъ руки Господней сугубыми грѣхъ свои: въ первый разъ—отъ вавилонянъ, во второй—отъ римлянъ. А присовокупляемое Семьюдесятью священники должно спереди отмѣтить обеломъ.

Стих. 3—5. *Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господа, прямыми сдѣлайте въ пустынь стези Бога нашего. Всякая долина возвысится, и всякая гора и холмъ понизится: и кривое будетъ прямымъ, а неровное путями гладкими. И откроется слава Господня, и увидитъ вся плоть въ совокупности, что уста Господни изрекли.*

LXX: *Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господа, прямыми сдѣлайте стези Бога нашего. Всякій долъ наполнится, и всякая гора и холмъ понизится: и кривое будетъ прямымъ, и неровное—равниними. И явится слава Господня, и увидитъ всякая плоть спасеніе Божіе, ибо Господь изрекъ это. Помнящіе этотъ гласъ книжники и фарисеи и начальники іудейскіе, когда услышали, что Іоаннъ въ пустынь проповѣдуетъ крещеніе покаянія и учить народъ, послали спросить его, Христосъ ли онъ, или Ілія, или Пророкъ. И когда онъ отвѣтилъ, что онъ нието изъ нихъ, то посланные опять спрашиваютъ: Кто еси; да отвѣтъ дамы пославшимъ ны: что глаголеши о тебѣ самомъ [Іоан. 1, 22]? И онъ отвѣтилъ: Азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень: якоже рече Ісаія пророкъ [Іоан. 1, 23]. Здѣсь должно обратить вниманіе на то, что прямые пути Господа и стези Бога нашего: наполненіе доловъ и пониженіе горъ и холмовъ, и выпрямленіе кривизнъ, и выравниваніе неровностей и крутизнъ: и слава Господа и спасеніе Бога нашего, проповѣдуются не въ Іерусалимъ, но въ пустынь Церкви и въ пустынномъ множествѣ изычниковъ, о каковой пустынь выше мы читали: «радуйся, пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ какъ ли-*

лія» [Исаи 35, 1]. Ибо она была лишена богопознанія и держалась идолами прииженною по исповѣданію, высокою по гордости, непроходимою и неприступною по глубинѣ. Но послѣ того какъ явилась слава Господня, и всякая плоть увидѣла спасеніе Божіе, все вдругъ измѣнилось, и былъ приготовленъ путь Господу, такъ что явилась въ пустынь слава Божія, когда Господь крестился въ Иорданѣ, и небеса отверзлись, и Духъ Святой въ видѣ голубя сошелъ и пребылъ на Немъ, и слышанъ былъ гласъ Отца, съ небесъ глаголющаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благовомихъ* [Матѣ. 3, 17]: *Того послушайте* [Матѣ. 17, 5] И всякая плоть увидѣла спасеніе Божіе. Она потому называлась плотію, что прежде не имѣла Духа Святаго. О ней и Господь говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ чловѣчнхъ сихъ, зана сѹть плоть* [Быт. 6, 3]. Но та плоть, о которой Онъ же чрезъ Іоанна говорилъ: *излю отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ* [Іоан. 2, 22], увидятъ спасеніе Божіе. Это не только въ то время вопіялъ Іоаннъ, который, будучи предтечею и предшественникомъ Слова Божія, справедливо называется гласомъ (Матѣ. 3, 3), но и теперь въ пустынь язычниковъ возглашаютъ учителя церквей для того, чтобы мы дѣлали для Бога прямыми пути и стези въ сердцахъ нашихъ, и наполнялись добродѣтелями, и приижились смиреніемъ, чтобы кривое мы измѣняли въ прямое, жестокое превращали въ нѣжное, и такимъ образомъ дѣлались достойными видѣть славу Господню и спасеніе Божіе.

Стих. 6—8. *Голосъ говорящаго: возглашай. И сказалъ я: что мнѣ возглашать? Всякая плоть—трава, и всякая слава ея, какъ цвѣтъ поля. Засохла трава, опалъ цвѣтъ; ибо духъ Божій повѣялъ на него: поистиннъ народъ есть трава. Засохла трава, опалъ цвѣтъ; Слово же Господа нашего пребудетъ вѣчно. LXX: Голосъ говорящаго: возглашай.*

И сказалъ я: что мнѣ возглаголю? Всякая плоть—трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ полевой. Засохла трава и опалъ цвѣтъ —|— ибо духъ Божій повѣялъ на него —|— поистиннъ народъ есть трава —|— засохла трава, опалъ цвѣтъ*. Слово же Бога нашего пребываетъ вѣчно. То, что отмѣчается астерисками: ибо духъ Божій повѣялъ на него: поистиннъ народъ есть трава: засохла трава, опалъ цвѣтъ, прибавлено изъ еврейскаго текста и изданія Θεοδοτία. Изъ этого очевидно, что это или Семьдесятью опущено, или мало по малу, по винѣ писцевъ, исчезло изъ текста, такъ какъ и предыдущий и послѣдующій стихъ оканчивается словомъ цвѣтъ. Выше мы чигали, какъ пророкъ говорить: и слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ; и рекохъ: се азъ есмь: посли мя. И рече: иди, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите (Исаи 6, 8 9), и проч. Такъ какъ при этомъ возвѣщеніи онъ претерпѣлъ жестокости, то теперь, когда голосъ Господа говорить: возглаголай, онъ, опасаясь подобнаго, спрашиваетъ, что онъ долженъ возглаголю, и, начиная съ общаго: всякая плоть—трава, и всякая слава ея, какъ цвѣтъ травы, переходитъ къ частному, чтобы тѣмъ не менѣе сказать о народѣ поистиннъ народъ есть трава. И въ самомъ дѣлѣ, если кто либо обратитъ вниманіе на бренность плоти и на то, что мы ежеминутно растемъ и старѣемъ, а не остаемся въ одномъ и томъ же состояніи, и что даже то, что мы говоримъ, дышимъ и пишемъ, улетаетъ вмѣстѣ съ частицею нашей жизни: то не поколеблется сказать, что плоть—трава, а слава ея, какъ цвѣтъ травы, или какъ луга полевые. Кто прежде сего былъ младенцемъ, вдругъ становится отрокомъ; бывшій отрокомъ вдругъ дѣлается юношею, и чрезъ неизвѣстный періодъ времени подвигается къ старости, и, прежде нежели удивится, что онъ уже не юноша, чувствуетъ

себя старикомъ. Прекрасная женщина, увлекавшая за собою толпы молодыхъ людей, надѣляется взборюжденнымъ морщинами лицомъ, и возбуждавшая прежде къ себѣ любовь, внушаетъ потомъ къ себѣ отвращение. Объ этомъ и славный у грековъ ораторъ ¹⁾ пишетъ: „тѣлесная красота или увядаетъ отъ врмени, или пропадаетъ отъ болѣзни“. Итакъ изсохла плоть, и опала красота того, который носить на себѣ образъ земнаго и служить порокамъ и роскоши, и бываетъ травой и цвѣтомъ преходящимъ; ибо духъ ярости и приговора Божія повѣялъ на оную (отъ общаго разсужденія возвратимся къ порядку Писанія). Кто же имѣетъ и охраняетъ въ себѣ образъ небеснаго, тотъ есть та плоть, которая видить спасение Божие, которая ежедневно обновляется въ познание по образу Создателя (Кол. 3, 10), и, получая нетлѣнное и безсмертное тѣло, измѣняетъ славу, а не природу. Слово же Господа нашего и тѣ, когорые соединены съ Словомъ, пребываютъ вѣчно.

Стих. 9—11. *На гору высокую взойди благовѣстница Сіона! возвысь съ силою голосъ твой, благовѣстница Іерусалима! возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинымъ: вотъ Богъ вашъ! Вотъ Господь Богъ прійдетъ съ силою, и мышца Его будетъ владычествовать. Вотъ мзда Его съ Нимъ, и дѣло Его предъ Нимъ. Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти стадо Свое, рукою Своею соберетъ агнцевъ и на лонѣ Своемъ упокоитъ ихъ; Самъ будетъ носить беременныхъ. LXX: На гору высокую взойди, благовѣствующій Сіону! возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалиму! возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинымъ: вотъ Богъ вашъ! Вотъ Господь Богъ прійдетъ съ силою, и мышца Его со властію: вотъ мзда Его съ Нимъ, и дѣло въ виду Его. Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти народъ Свой, и*

¹⁾ Исократъ (Orat. ad Demonic)

рукою Своею соберетъ агнцевъ, и утѣшитъ беременныхъ. Повелѣвается лику апостоловъ, чтобы для благовѣствованія всякой плоти, которая увидитъ спасеніе Божіе, они восходили къ возвышенному, и, намѣреваясь говорить о великомъ, пребывали въ горнемъ. Но еврейскій текстъ и прочіе переводчики ставятъ женскій родъ, говоря: *благовѣстница Сіона и благовѣстница Іерусалима*. Это слово по греческимъ [переводчикамъ] двусмысленно, такъ что мы можемъ разумѣть или ту, которая возвѣщаетъ, или ту, которой возвѣщается. И такъ возвѣщаетъ ли слово Божіе и спасеніе Господне Сіонъ и Іерусалимъ: *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаи 2, 3), или возвѣщается имъ чрезъ апостоловъ, они должны восходить къ возвышенному и переходить къ горнему. И удивительно, что хотя самъ Сіонъ есть гора, такъ какъ Писаніе говоритъ: *Гора Сіонъ сія, въ нейже вселмся еси* (Псал. 73, 2); однако онъ получаетъ повелѣніе взойти на другую выстую гору, отъ которой уязвленъ былъ князь Тирскій (Іезек. 28, 16). И такъ какъ имѣло быть многое противное ученію апостоловъ, и они приводились, будучи поставлены предъ начальниками и судилищами, то присовокупляется: *возвысь, не бойся; скажи городамъ Іудинимъ, то есть, синагогамъ и народу іудейскому, о которыхъ Господь говорилъ: нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24). И апостолъ Павелъ говоритъ: *вамъ бѣ мно первое глаголати слово Божіе* (Дѣян. 13, 46). Чтѣ же повелѣвается имъ говорить? *Вотъ Богъ вашъ, котораго всегда вы ожидали: вотъ Господь Богъ, котораго, приходившаго въ уничиженіи, вы презрѣли, прійдетъ съ силою. И спла Его, который прежде принималъ образъ раба, бывъ послушнымъ Отцу даже до смерти* (Филип. 2, 7. 8), будетъ властвовать. *Вотъ мзда Его съ Нимъ, и дѣло Его предъ Нимъ* (Исаи 40, 10. 62, 11). Сообразно этому Онъ самъ гово-

рять въ Евангеліи: *прійти бо иматъ Сынъ человеческій во славу Отца Своего, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. 16, 27). Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти стадо Свое. Тотъ, кто потомъ имѣетъ прійти во славу, принимаетъ прежде образъ пастыря, и говоритъ Самъ о Себѣ: *Азъ есмь пастырь добрый, и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя, и душу Мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 14. 15). О Немъ у Захаріи Отецъ говоритъ: *поражу пастыря, и расточатся овцы* (Зах. 13, 7). *Рукою, говоритъ, Своею соберетъ агнцевъ*,—не юнцевъ, и оновъ, и козловъ, и большихъ овецъ, которымъ чрезъ Іезекііля (гл. 34) угрожаетъ за то, что они питаются молокомъ, и одѣваются волною, и попираютъ ногами слабое стадо, но еще очень вѣжныхъ и находящихся въ состояніи невиннаго во Христѣ младенчества агнцевъ, недавно возрожденныхъ въ крещеніи, о которыхъ самъ Господь говорилъ Петру: *паси агнцы Моя* (Іоан. 21, 15). Посему и у того же Іезекііля написано: *возставлю имъ пастыря единого, и упасетъ я, раба Моего Давида, той упасетъ я, и будетъ имъ пастырь, Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ Мой Давидъ князь средъ ихъ. Азъ Господь глаголахъ, и заветую Давидови заветъ мирный* (Іезек. 34, 23—25). Здѣсь должно обратить вниманіе на тѣ слова Его, что, послѣ многихъ временъ, Онъ, отвергнувъ прожорливыхъ пастырей, воздвигнетъ Давида, Господа нашего, происходящаго отъ племени Давидова, который соберетъ агнцевъ и согрѣетъ ихъ на лонѣ Своемъ, и Самъ будетъ носить ягнятъ или беременныхъ овецъ на раменахъ Своихъ, какъ читаемъ въ Евангеліи, что овцу, заблудившуюся и пребывающую особо отъ стада, Онъ обратно принесъ на раменахъ Своихъ въ овчарню (Лук. 15, 3—7). Овцами беременныхъ мы можемъ называть апостоловъ и мужей апостольскихъ и всѣхъ учителей Церкви, которые рождаютъ спасеніе очень многихъ и говорятъ съ апостоломъ: *чадца моя, имже*

наки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ (Гал. 4, 19). Евреи утверждаютъ,—и относительно этого предмета у нихъ нѣтъ никакого сомнѣнія,—что Духъ Святый на ихъ языкѣ называется именемъ женскаго рода, то есть *Rua Codsa*. А то, что говорится въ псалмѣ шестьдесятъ седьмомъ: *Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силую мною* (Псал. 67, 12), они такъ понимаютъ: Господь дастъ слово благовѣствующимъ силую мною, то есть тѣмъ душамъ, которыя послѣдовали Духу Святому. Также и въ ономъ: *яко очи рабыни въ руку госпожи своея* (Псал. 122, 2) подъ рабынею они понимаютъ душу, а подъ госпожею—Духа Святаго. Но и въ Евангеліи отъ Евреевъ (*juxta Hebraeos scriptum*), которое читаютъ назареи, Господь говоритъ: „недавно родила Меня мать Моя, Духъ Святый“. Но никто не долженъ здѣсь соблазняться тѣмъ, что у евреевъ духъ называется въ женскомъ родѣ, между тѣмъ какъ на нашемъ языкѣ онъ называется въ мужескомъ родѣ, а на греческомъ языкѣ—въ среднемъ. Ибо въ Божествѣ нѣтъ никакого пола. Называется же онъ тремя родами въ трехъ главныхъ языкахъ, на которыхъ было сдѣлано надписаніе страданія Господня, для того, чтобы мы знали, что нѣтъ никакого рода въ томъ, что различно.

Ст. 12—17. *Кто измѣрилъ воды горстію и размѣрилъ пядью небеса? Кто повѣсилъ тремя пальцами массу земли и взвѣсилъ горы посредствомъ гирь и холмы на вѣсахъ? Кто помогъ Духу Господню или кто былъ совѣтникомъ Его и указывалъ Ему? Съ кѣмъ Онъ совѣтовался и кто вразумилъ Его, и наставилъ Его на путь правды, и научилъ Его знанію и показалъ Ему путь мудрости? Вотъ народы какъ капля изъ ведра, и считаются какъ крупинка (totentum) на вѣсахъ: вотъ острова какъ мелкая пыль. И Ливана недостаточно для зажиганія, и животныхъ на неѣ недостаточно для всеожженія. И съ народы предъ Нимъ—*

какъ несуществующіе, и какъ ничтожество и пустота считаются у Него. Семьдесятъ: Кто измѣрилъ рукою воду, и пядью небо и горстью всю землю? Кто поставилъ горы по вѣсу, скалы посредствомъ вѣсовъ? Кто позналъ умъ Господень или кто былъ совѣтникомъ Его? Кто научилъ Его, чей совѣтъ принялъ Онъ и кто наставлялъ Его? Или кто показалъ Ему судъ и указалъ Ему путь разумный? Не значатъ ли всѣ народы какъ капля изъ ведра и какъ крупинка на вѣсахъ, и не считаются ли какъ слюна? Ливана недостаточно для сожженія и всѣхъ животныхъ для всесожженія, и всѣ народы—какъ ничто и считаются за ничто. Чтобы кто либо не считалъ труднымъ призваніе народовъ и то, что всякая плоть видѣла спасеніе Божіе, что повелѣвалось взойти на высокую гору благовѣствующимъ (или благовѣствующему) Сиону и что самъ Господь грядетъ съ силою, и воздастъ каждому по дѣламъ его, и подобно пастырю согрѣваетъ агнцевъ на груди и самъ поситъ беременныхъ: то описывается Его величіе,—что для Него нѣтъ ничего невозможнаго, и Создавшій Все и Творецъ всего можетъ совершить и это, малое въ сравненіи съ тѣмъ. Говоря же о горсти и пяди, онъ пользуется обычными у людей словами и измѣреніями, чтобы чрезъ наши слова мы научились могуществу Божію. Тамъ, гдѣ LXX перевелъ: кто измѣрилъ рукою воду, или какъ мы перевели: кто измѣрилъ воды горстію, Акила перевелъ: кто измѣрилъ воды весьма малымъ пальцемъ? Ибо это означаетъ *lixis*, то есть что не всею рукою, а малымъ пальцемъ, который обыкновенно называется указательнымъ, измѣряется все обширное протяженіе водъ; *spidam* же, то есть пядь, означаетъ раскрытую руку отъ большаго пальца до мизинца. Если же мы сжимаемъ руку, то образуется горсть: чтобы чрезъ пядь и горсть мы познали распростертыя небеса и земной шаръ. Въмѣсто горсти, какъ перевелъ LXX относительно объемлемости земли, въ

еврейскомъ написано *salis*, что Симмахъ перевелъ *трѣтовъ*, Акила *трѣѣцовъ*, а мы, для большей ясности, перевели чрезъ *три пальца* въ томъ именно смыслѣ, что массу земли и высоты горъ и холмовъ онъ взвѣшивалъ какъ бы тремя малыми пальцами и посредствомъ малой крупинки на вѣсахъ, чрезъ что указывается на величіе Бога и могущество Творца. *Кто, говоритъ, помогъ Духу Господню или кто былъ совѣтникомъ Ему и указывалъ Ему и проч.* Въѣсто этого Симмахъ перевелъ: *кто уготовалъ Духъ Господень и кто указалъ совѣтника Ему? Съ кѣмъ Онъ совѣщался и кто далъ Ему разумѣніе, и наставилъ Его на путь суда, и научилъ Его знанію и показалъ Ему путь мудрости.* Это съ большею ясностію указываетъ на уготовленіе или утвержденіе того Духа, о которомъ у Апостола говорится: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17), и: „на Немъ почилъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разумѣнія“ и прочее (Ис. 11, 2), и который ниже говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя* (Ис. 61, 1). Ибо Онъ самъ есть Духъ Господень и совѣтникъ Его, въ которомъ обитала вся полнота Божества тѣлесно (Кол. 2, 9). Онъ совѣтовался съ Тѣмъ, о которомъ мы выше (гл. 9, ст. 6) сказали: *чуденъ совѣтникъ*. И въ Притчахъ написано: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19). Затѣмъ, Семьдесятъ, которые сказали: *кто позналъ умъ Господень и кто былъ совѣтникомъ Его*, хотятъ дать понять, что умъ, знаніе и разумъ Божій, чрезъ который все произошло и безъ котораго ничто не произошло, есть тотъ, о которомъ въ Псалмахъ поется: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 5). Всѣ народы, не познавшіе Творца своего или весь родъ смертныхъ сравнительно съ Богомъ—какъ капля изъ ведра или какъ крупинка на вѣсахъ, которая при незначительномъ вѣсѣ наклоняется въ другую сторону. И какъ несущій не

обращаетъ вниманія, если изъ ведра вытекаетъ малая капля, такъ все множество народовъ сравнительно съ небесными воинствами и со множествомъ ангеловъ признается за ничто. Также острова считаются за сиюну или, по Симмаху и Θεοδοτίῳ, поставившимъ самое еврейское слово, какъ *дос, то, что отпало*, вмѣсто чего Акила перевелъ: λεπτὸν βαλλόμενον. Евреи же говорятъ, что этимъ словомъ обозначается *самая мелкая пыль*, которая, будучи поднята вихремъ, летитъ въ глаза, и болѣе бываетъ ощущаемою, нежели видимою. Слѣдовательно этимъ словомъ называются самыя малыя и почти невидимыя частицы пыли, можетъ быть такія, которыя Демокритъ называетъ атомами. Много есть именъ, которыя такъ читаются (или понимаются) въ греческомъ, какъ они поставлены въ еврейскомъ, по причинѣ трудности перевода и сравнительной съ еврейскимъ языкомъ бѣдности какъ греческаго, такъ латинскаго языка. Отклоняя же мало по малу людей отъ идолослуженія, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ обряды жертвенные и учитъ, что всѣ деревья Ливана и скотъ, пасущійся на немъ, не могутъ быть достаточными для Его всесоженій. Если же всѣ народы предъ Нимъ—какъ не существующіе и считаются за ничтожество и пустоту (а между всѣми народами находится и Израиль); то слѣдовательно и онъ [Израиль] есть какъ не существующій и считается за ничтожество и пустоту. Это мы говоримъ, чтобы сломить гордость его и чтобы онъ зналъ, что онъ подобенъ прочимъ народамъ.

Ст. 18—20. *Итакъ кому вы уподобили Бога или какое изображеніе поставите Ему? Не художникъ ли вылилъ истукана, и золотильщикъ украсилъ его золотомъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ пластинками серебряными? Крѣпкое и негнѣющее дерево выбралъ искусный художникъ, и будетъ изыскивать, какъ поставить идола, чтобы онъ не шатался. Описавъ величіе Божіе и показавъ отчасти*

могущество Его, признавъ также народы и острова какъ бы за каплю изъ ведра и за крупинку на вѣсахъ и пыль и отвергнувъ жертвенные обряды, [и сказавъ], почему всѣ народы—какъ ничто предъ Нимъ и считаются какъ бы за пустоту; онъ далѣе учить: *кому вы уподобили Бога или какое изображение поставите Ему*, который есть Духъ и во всѣхъ находится и всюду пребываетъ и держитъ землю какъ бы горстію? Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осмѣиваетъ безразсудство народовъ, что художникъ или мѣдникъ, или золотильщикъ, или серебряныхъ дѣлъ мастеръ дѣлаютъ себѣ бога и скрѣпляютъ его пластинками и гвоздями, и крѣпко устанавливаютъ, чтобы онъ не былъ столбнутъ дуновеніемъ вѣтровъ. Что же касается прибавленнаго имъ: *крѣпкое и негнѣющее дерево выбралъ искусный художникъ*, то въ еврейскомъ оно называется *atsuchan*,—это есть родъ негнѣющаго дерева, изъ котораго большею частію дѣлаются идолы. Говорить же это для того, чтобы, по отверженіи идоловъ, приготовить путь евангельскому ученію и чтобы все кривое исправилось въ прямое, возвысились долины и понизились холмы и открылась слава Господня, чтобы всякая плоть увидѣла спасеніе Божіе. Въ иносказательномъ смыслѣ мы можемъ сказать, что укоряются ересіархи, дѣлающіе различныхъ идоловъ въ сердцѣ своемъ или посредствомъ краснорѣчиваго изложенія, что означаетъ серебро, или блеска золота, что относится къ уму, или негнѣющаго дерева, то есть пустыхъ ученій, которыя считаютъ прочными измышляющіе ихъ и утверждаютъ ихъ посредствомъ діалектическаго искусства, чтобы они не были поколеблены и не пали, но стояли на твердомъ борѣ.

Ст. 21—26. *Развѣ вы не узнаете? Развѣ вы не услышите? Развѣ не было вамъ возвѣщено отъ начала? Развѣ вы не уразумѣли основаній земли? Онъ сидитъ на кругъ земли, и обитатели ея какъ саранча. Онъ распростеръ*

небеса какъ тонкую ткань (*nihilum*), и раскинулъ ихъ какъ шатеръ для обитанія. Онъ дѣлаетъ изслѣдователей тайнъ какъ бы несущестующими, обратилъ судей земли въ пустоту. По истинѣ, не насажденъ, не посяянъ, не укоренился въ землю стволъ ихъ: внезапно дохнулъ Онъ на нихъ, и они высохли, и вихрь унесетъ ихъ какъ солому. И кому вы уподобили Меня и съ кѣмъ сравнивали? говоритъ Святый. Поднимите на высоту глаза ваши и посмотрите, кто сотворилъ ихъ: Тотъ, кто выводитъ по счету воинство ихъ и называетъ всѣ по имени. По множеству могущества, силы и крѣпости, и ничто не оставлено. Семьдесятъ: Развѣ вы не узнаете? Развѣ вы не услышите? Развѣ не было возвыщено вамъ отъ начала? Развѣ вы не познали основаній земли? Онъ держитъ кругъ земли и обитателей ея какъ саранчу. Онъ поставилъ небо какъ сводъ и раскинулъ какъ шатеръ для обитанія. Онъ даетъ князьямъ царствовать, какъ ничтожество, и создалъ землю, какъ ничтожную. Ибо не будутъ насаждены и посяяны, и не утвердятся въ землю корень ихъ. Дохнулъ на нихъ, и они изсохли, и буря подниметъ ихъ, какъ солому. Кому же теперь вы уподобили Меня? Буду ли Я расенъ имъ? сказалъ Святый. Поднимите сверхъ глаза ваши и посмотрите, кто показалъ все это? Онъ выводитъ по счету воинство (*ornatum*) свое, всѣхъ назоветъ по имени, отъ многой славы и въ силѣ крѣпости ничто не скрывается отъ Тебя. Сначала Я, говорить, училъ васъ посредствомъ естественнаго закона, а потомъ чрезъ законъ, написанный Моисеемъ, засвидѣтельствовалъ, что идолы были ничто и что творцемъ міра былъ самъ Богъ, который такую массу земли основалъ на моряхъ и помѣстилъ на рѣкахъ, чтобы весьма тяжелый элементъ висѣлъ на легкихъ водахъ по волѣ Бога, который, какъ царь, сидитъ на кругѣ ея, вслѣдствіе чего нѣкоторые утверждаютъ, что земля пунктообразна и шаро-

видна и что обитатели ея подобны саранчѣ. Ибо если обратить вниманіе на различные народы на всей землѣ, отъ океана до океана, то есть отъ Индійскаго моря до Британскаго, и отъ Атлантическаго до суроваго сѣвера, на которомъ замерзають воды и сгущается прекрасный янтарь; то мы увидимъ, что весь родъ человѣческій живетъ посреди́нь, подобно саранчѣ. Итакъ, почему же вичится земля и прахъ? Такъ какъ небо, или лучше (чтобы воспользоваться авторитетомъ Писаній) небеса, простирается какъ сводъ, или, по еврейскому, какъ *doc*, о чемъ мы выше сказали,—вмѣсто чего LXX перевели *слюна*, и одно и тоже слово переводили то *слюна*, то *камера*, то есть *сводъ*,—и такую широту ихъ раскидываетъ сверху какъ шатеръ и павильонъ, чтобы на подобіе кровли покрывать людей и сдѣлать ихъ какъ бы живущими въ весьма обширномъ домѣ; то что удивительнаго, если небольшія тѣла людей считаются похожими на саранчу и малыхъ животныхъ? Затѣмъ, и относительно этого мѣста они утверждаютъ, что *ἡμίχλιον* (полузруглое) небо выдается надъ землями и что небо шарообразно, пользуясь названіемъ свода потому именно, что средняя часть шара покрываетъ земли, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ мы прочитали не *сводъ*, а *doc*, то есть *весьма мелкая пыль*. Въ замѣнъ этого *слюна*, выбрасываемая на землю и смѣшиваемая съ землею и исчезающая, указываетъ на то, что вся масса тѣла должна быть признаваема ничтожною. Распростеръ же Онъ небеса и раскинулъ ихъ или для того, чтобы сверху обитали сонмы ангеловъ, или же для того, чтобы внизу жили люди, и устроилъ какъ бы большой домъ для разумныхъ тварей: Онъ Самъ въ различное время поставляетъ князей или изслѣдователей тайнъ, чтобы они были какъ бы несуществующими, и обратилъ судей земли въ пустоту. Вмѣсто этого LXX перевели: *создалъ землю, какъ ничтожную*; потому что и въ началѣ Бытія, гдѣ написано:

земля же бѣ невидима и неустроена (Быт. 1, 2), прочіе перевели: *земля же была пуста и ничтожна*. Сколько царей описывается и въ греческой, и въ варварской, и въ римской исторіи! Гдѣ знаменитое безчисленное войско Ксеркса? Гдѣ масса израильтянъ, бывшихъ въ пустынь? Гдѣ неимо-
вѣрное могущество царей? Что сказать о древнихъ? Настоя-
щіе примѣры пусть покажутъ намъ, что князья подобны
ничтожеству и судьи земли считаются за пустоту. Эти
князья и судьи земли (или неба, какъ предполагаютъ дру-
гіе) и не посѣяны, и не насаждены, и не утверждены по-
средствомъ крѣпдаго корня, и вслѣдствіе внезапнаго повелѣ-
нія такъ удаляются и погибаютъ, какъ уносятся солома
вихремъ и бурей, согласно съ онымъ написаннымъ: *и мимо
идохъ, и се не бѣ, и озыскахъ ея, и не обрѣтѣся мѣсто
ея* (Псал. 36, 36). При такомъ могуществѣ и величествѣ
Творца, кому вы угодняете Бога? Не заключаете ли вы
скорѣе, изъ множества твореній, объ ихъ Творцѣ? Если вы
не вѣрите словамъ, то повѣрьте, по крайней мѣрѣ, своимъ
глазамъ, и изъ служенія небесъ и всѣхъ элементовъ заклю-
чайте о могуществѣ Творца. *Тотъ, Кто выводитъ по счету
воинство ихъ, то есть небесъ, и называетъ всѣ по имени,*
подразумѣвается: звѣзды. О нихъ и въ Псалмахъ поется:
исчисляй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаай
(Псал. 146, 4). Или же подъ воинствомъ небеснымъ мо-
жемъ повимать ангеловъ и тѣ войнства небесныя, о кото-
рыхъ и Давидъ говоритъ: *тысящя тысящъ служаху Ему
и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10). Поэтому гово-
рится и: *Господь Саваоѡхъ*, чіо на нашемъ языкѣ называется
Господь воинства и воинствъ или *силъ*. Выводить же Онъ
по счету воинство небесное, такъ что и солнце, и луна и
прочія звѣзды, которыя Авраамъ не могъ исчислить, у Него
исчислены и исполняютъ назначенное имъ служеніе, потому
что одинъ и тотъ же путь по небу солнце совершаетъ въ

одинъ годъ, утрення и вечерняя звѣзда въ теченіе двухъ лѣтъ, луна ежемѣсячно, и всѣ звѣзды совершаютъ путь въ опредѣленные времена, нѣкоторыя же изъ нихъ называются блуждающими, и неодинаковыя движенія ихъ мы не можемъ разсмотрѣть ни глазами, ни умомъ, и не столько постигаемъ, сколько удивляемся имъ. Ибо величіе силы Божіей заставляеть всѣ ихъ служить по своему порядку, или по Семидесяти, по множеству славы и могущества силы Его ничто не можетъ скрыться отъ Него, по величіемъ Творца познаются всѣ пути, законы и движенія.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Нѣтъ столь невѣжественнаго писателя, который не нашелъ бы подобнаго ему читателя, и гораздо большая часть читаетъ Милезійскія басни, нежели книги Платона. Ибо въ первыхъ шутки и забава, а во вторыхъ—трудности и напряженіе, соединенное съ усиліемъ. Далѣе, относительно Тимея, трактующаго о гармоніи міра и теченіи звѣздъ и числахъ, самъ переводившій его Туллій сознается, что онъ не понимаетъ его. Завѣщаніе же Грунція Коровотты Порцелла расцѣпляютъ въ школахъ толпы хохочущихъ мальчиговъ. Такимъ образомъ и нашъ Люсцій Лануинскій пусть имѣетъ свидѣтелей или вѣрнѣе своихъ благожелателей и пусть превосходитъ многочисленностію, какъ онъ имѣетъ превосходство можетъ быть и по уму. Но мнѣ достаточно свидѣтельства немногихъ, и я довольствуюсь похвалою друзей, которые, требуя моихъ сочиненій, увлекаются любовію къ намъ и къ изученію Писаній, и думаю, что найдутся нѣкоторые, которые будутъ утверждать, что и то самое, что я обращаюсь съ рѣчью къ тебѣ, Евстохія, подлежитъ порицанію, не принимая во вниманіе того, что и Олда, и Анна и Деввора пророчествовали при молчаніи мужей, и что въ

служеніи Христу имѣть значеніе различіе не половъ, а умовъ. Итакъ двѣнадцатая книга толкованій на Исаію будетъ имѣть такое начало.

Ст. 27—31. *Зачѣмъ ты говоришь, Іаковъ, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрытъ отъ Господа и судъ мой ускользнетъ (или ускользнулъ) отъ Бога моего»? Развѣ ты не знаешь или не слышалъ? Богъ вѣчный, Господь, создавшій предѣлы земли, не ослабѣетъ и не изнеможетъ, и премудрость Его неизслѣдима. Онъ даетъ утомленному силу и въ немнѣющихъ крѣпости умножаетъ силу. Ослабѣютъ юноши и утомятся, и молодые люди падутъ отъ безсилія. Надѣющіеся же на Господа возобновятъ силу, поднимутъ крылья, какъ орлы, будутъ бѣгать и не утомятся, будутъ ходить и не ослабѣютъ. Семьдесятъ: Ибо не говоришь ли ты, Іаковъ, и что говорилъ ты, Израиль: «путь мой сокрытъ отъ Бога, и Богъ мой лишилъ меня суда моего и отступилъ». И теперь не знаешь ли ты и не слышалъ ли? Богъ вѣчный, Богъ, создавшій предѣлы земли, не будетъ алкать и не утомится и мудрость Его неизслѣдима. Онъ даетъ алчущимъ крѣпость и небольшимъ печаль. Ибо будутъ алкать юноши и утомятся молодые люди и избранные будутъ безсильны. Надѣющіеся же на Бога возобновятъ крѣпость, поднимутъ крылья, какъ орлы, будутъ бѣгать и не утомятся, будутъ ходить и не взымуть. Поелику таково величіе всемогущаго Бога, что ничто не укрывается отъ Него и все управляется Его волею, то почему говоришь ты, Іаковъ, то есть два колѣна, называвшихся Іудинными, и высказываешь ты, Израиль,—прочія десять колѣнъ въ Самаріи отведенныя уже въ Ассирію: *путь мой сокрытъ отъ Господа, и судъ мой ускользнетъ отъ Бога моего?* Смыслъ же такой: вы говорите, что Богъ не имѣетъ отношенія къ земному и не смотритъ на то, что каждый изъ насъ дѣлаетъ. Поэтому*

и мы несправедливо угнетаемся врагами и истребляемся, по Аввакуму (Аввак. гл. 1), подобно скоту и рыбамъ, не имѣющимъ правителя. Имъ отвѣчаетъ Богъ: *развѣ ты не знаешь* и развѣ не научили тебя слова предшествующихъ Писаній; или по Семидесяти, ты не знаешь, такъ какъ не слышала, что вѣчный Богъ и Творецъ всего, Господь все знаетъ, все содержитъ, всѣмъ управляетъ по Своему величію? И Онъ никогда не ослабѣваетъ и не утомляется, такъ чтобы не могъ понять твоего суда и чтобы укрылись отъ Него пути твои. Незслѣдима, говорить, премудрость Его, изъ каковаго мѣста, какъ полагаю, заимствованы оныя слова Апостола: *неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), или какъ перевели Семидесять: *не будетъ алкать и не утомится*. Ибо гдѣ пища, тамъ часто бываетъ голодъ, если лишаешься пищи, а гдѣ голодъ, тамъ и изнеможеніе. А такъ какъ въ Богѣ нѣтъ этого, то почему вы приписываете Ему человѣческія страсти? Напротивъ того, Онъ Самъ даетъ силу алчущимъ и утомленнымъ, и въ тѣхъ, которые кажутся въ мірѣ какъ бы ничтожествомъ, умножаетъ крѣпость и силу, или по Семидесяти, Онъ даетъ *неболящимъ печаль*, ибо есть печаль, приводящая къ смерти, и есть печаль, приводящая къ жизни. Поэтому имѣющимъ сердце нераскаянное Онъ даетъ печаль, чтобы познали грѣхи свои. А такъ какъ многіе привязаны къ тѣлесному здоровью и думаютъ, что ихъ юность и отрочество продолжится вѣчно, то присовокупляетъ и говорить, что цвѣтущій возрастъ скоро проходить и крѣпкое тѣло становится хилымъ. Тѣ же, которые не на свои силы, а на Бога полагаются и всегда уповаютъ на Его милосердіе, тѣ возобновляютъ крѣпость и идутъ отъ силы въ силу и поднимаютъ крылья, какъ голуби, и слышатъ: *обновится яко орля юность твоя* (Псал. 102, 5); они стремятся къ Господу и не изнемогаютъ отъ стремленія къ Нему, ходятъ и никогда не утомляются. Мы часто

говорили, что въ старости орлы снова дѣлаются молодыми при перемѣнѣ перьевъ и что только они одни могутъ смотрѣть сверкающими глазами на сіяніе солнца и блескъ лучей его и что посредствомъ этого опыта они испытываютъ птенцовъ своихъ, хорошаго ли они происхожденія. Такимъ образомъ и святые снова дѣлаются юными и, принявъ безсмертное тѣло, не испытываютъ изнеможенія, свойственнаго смертнымъ, но восхищаются на облакахъ въ срътеніе Христу и, по Семидесяти, никогда не алчутъ, потому что имѣютъ пищу въ лицезрѣніи Господа.

Глава XLII. Ст. 1—7. *Да умолкнутъ предо мною острова, и народы да обновятъ силу; пусть они приблизятся и тогда говорятъ: вмѣстѣ приблизимся къ суду. Кто воздвигъ праведнаго отъ востока, призвалъ его слѣдовать за собою? Онъ предастъ ему народы и покоритъ царей. Онъ предастъ какъ пыль мечу его, какъ поднятую вътрюмъ соломѣ луку его. Онъ будетъ преслѣдовать ихъ: пройдетъ въ миръ, путь въ ногахъ его не будетъ замѣтенъ. Кто содѣлалъ и совершилъ это? Тотъ, Кто изначала вызываетъ роды. Я Господь, первый и послѣдній есмь Я. Увидѣли острова и убоялись: концы земли изумились, приблизились и подошли. Каждый будетъ помогать своему ближнему, и скажетъ (или говоритъ) брату своему: крѣпись. Мѣдникъ, бьющій молотомъ, ободрялъ (или будетъ ободрять) ковавшаго въ то время, говоря о спайкѣ: «хороша», и укрѣплялъ ее гвоздями, чтобы не шаталась. Семьдесятъ: Обновитесь предо Мною острова, ибо князья возобновятъ силу; пусть приблизятся и говорятъ вмѣстѣ: тогда да возвѣстятъ судъ. Кто воздвигъ правду отъ востока, призвалъ ее къ ногамъ своимъ, и она поидетъ? Предастъ предъ народами, и приведетъ царей въ изумленіе, и повергнетъ на землю мечи ихъ и какъ соломѣ отброшен-*

ную лукъ ихъ, и будетъ преслѣдовать ихъ, пройдетъ въ миръ путь ногъ его. Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Призоветъ ее призавшій ее отъ начала родовъ. Я Богъ первый, и въ вѣпшующемъ бытъ Я есмь. Увидѣли народы и убоялись: предѣлы земли изумились и приблизились: пришли вмѣстѣ, рѣшая каждый помочь ближнему своему и брату, и скажетъ: превозмогъ ремесленникъ и мѣдникъ, бьющій молотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ куящій; иногда же говорятъ: спайка хороша. Укрѣпили это гвоздями, поставили это, и не будетъ шататься. Народамъ, то есть островамъ, которые подвергаются ударамъ ложныхъ и горькихъ волнъ міра сего, повелѣвается слушать и закрыть уста, и узнать сказанное Израилю: «слушай, Израиль, и умоляни!» и возобновить силу, чтобы чрезъ прежнюю слабость не оказаться не въ состояніи слушать словъ Божіихъ, чтобы приступили прежде къ Господу и, не довольствуясь собственнымъ спасеніемъ, учили другихъ тому, чему сами научились, и бесѣдовали бы съ Богомъ о томъ, праведно ли Онъ поступаетъ въ отношеніи ко всѣмъ. Но Онъ такъ вопрошаетъ ихъ и призываетъ къ отвѣту, что самымъ вопросомъ научаетъ тому, чего они не знаютъ: *кто воздвигъ праведнаго отъ востока или правду.* Ибо Онъ есть Богъ не только іудеевъ, но и язычниковъ, призавшій Христа Господа Спасителя, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30), въ которомъ, по тому же апостолу, правда Божія открывается. Призвалъ же его для того, чтобы слѣдовалъ за Нимъ во всемъ и творилъ дѣла Отца и исполнялъ оныя слова: *еже сотворити волю Твою, Боже* (Псал. 39, 9). Предъ Нимъ цари и народы склоняють выи, и повергнутся предъ мечемъ Его и стрѣлами противныя силы, какъ солома и пыль. Онъ будетъ преслѣдовать ихъ, то есть царей и князей каждаго народа. И пройдетъ въ миръ, призывая всѣхъ къ миру, чтобы примирялись съ Богомъ. *Путь*

въ ногахъ Его не будетъ замѣтенъ, то есть Онъ не почувствуетъ изнеможенія отъ пути и никакой усталости, свойственной слабости человѣческой: но отъ потока на пути нѣтъ и сего ради вознесетъ главу (Псал. 109, 7). *Кто, говорить, сдѣлалъ и совершилъ это? Кто воздвигъ праведнаго или правду? Кто предалъ ему народы и царей? Кто все покорилъ его мечу и луку? Конечно тотъ, Кто отъ начала міра предвозвѣстилъ это, Кто есть Творецъ всего. И такъ какъ Онъ сказалъ спрашивая: кто воздвигъ праведнаго отъ востока и проч.; то, вслѣдствіе молчанія всѣхъ, Онъ самъ себѣ отвѣчаетъ: Я Господь первый и послѣдній есмь Я.* Это тотъ самый, который и въ Откровеніи Іоанна говорить: *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ* (Апок. 1, 8). Увидѣли острова, то есть народы или церкви собранныя изъ народовъ, которыя подвергаются бурямъ міра сего, и убоялись Господа; потому что *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Всѣ предѣлы земель затрепетали, приближаясь и приходя вмѣстѣ къ Евангелію Христову. И увидѣвъ себя спасенными, они на дѣлѣ исполнили слышанное ими: *пусть они приблизятся и тогда говорятъ, чтобы помогать ближнимъ своимъ и укрѣплять братьевъ своихъ о Господѣ и сказать имъ: отступите отъ идоловъ, презирайте старыя изображенія демоновъ, которыя сдѣлала рука человѣческая, которыя произведены посредствомъ кованія и молотба, которыя сплочены посредствомъ спайки, которыя укрѣплены гвоздями, чтобы не шатались, и когда стоять, то не могутъ ходить. То, что мы объяснили въ отношеніи къ лицу Христа и призванія язычниковъ и проповѣди Евангелія и осужденія демоновъ, нѣкоторые относятъ къ Бирю, царю персидскому, такъ какъ воздвигъ его противъ вавило-*

нянъ съ востока, и заставилъ повиноваться его повелѣнію, повергая предъ нимъ весьма многихъ народовъ и покоряя все мечу его и луку, и прочее, слѣдующее затѣмъ, относить въ его лицу, то есть что вавилонянамъ не помогли ихъ идолы, сдѣланные усердіемъ человѣческимъ и воздвигнутые искусствомъ мѣдника. Нѣкоторые изъ евреевъ думаютъ, что это сказано объ Авраамѣ, что этотъ праведникъ призванъ отъ востока, то есть изъ Халдеи, потому что только онъ одинъ оказался праведнымъ, и послѣдовалъ за нимъ, уходя изъ отечества въ землю, которой не зналъ, и предалъ царей въ руку его, вышедшихъ противъ Содома и Гоморры, и предъ мечемъ и лукомъ его сдѣлалъ ихъ подобными соломѣ и пыли, и преслѣдовалъ ихъ и возвратился въ миръ, и не чувствовалъ, что онъ совершилъ длинный путь, и это выполнилъ не своими силами, а милосердіемъ Господа, который отъ начала зналъ, что это сбудется. *Увидѣли, говоритъ, острова, то есть окрестные народы, и убоялись Его силы: и концы (extrema) земли.* Это именно Симъ, сынъ Нав, который въ крайне опасное (extremo) время для земли спасся съ отцемъ и братьями отъ потопа и былъ сохраненъ до того времени; [нѣкоторые] полагаютъ, что подъ нимъ разумѣется Мелхиседекъ, и что онъ вышелъ на встрѣчу Аврааму, возвращавшемуся съ битвы, и принялъ его и благословилъ его и укрѣпилъ его благословеніями Божиими (Быт. гл. 14), и что онъ есть тотъ мѣдникъ, который [какъ бы изъ металла] отлилъ Авраама и молоткомъ своего искусства привелъ его въ лучшее состояние, и сказалъ ему: хорошо, что ты скрѣпленъ и связанъ страхомъ Господнимъ. И укрѣпилъ его или утвердилъ гвоздями заповѣдей Господнихъ, чтобы онъ не колебался. но пребывать въ страхѣ Его

Ст. 8—16. А ты, Израиль, рабъ Мой, Иаковъ, котораго Я избралъ, сѣмя Авраама, друга Моего. Въ немъ Я взялъ тебя отъ концовъ земли и призвалъ тебя изъ отдаленныхъ [частей] ея и сказалъ тебѣ: рабъ Мой ты, Я избралъ тебя и не отвергъ тебя. Не бойся, ибо Я съ тобою; не уклоняйся, ибо Я Богъ твой; Я укрѣпилъ тебя и помогъ тебѣ, и поддержала тебя десница праведнаго Моего. Вотъ будутъ постыжены и посрамлены всѣ, борющіеся противъ тебя, будутъ, какъ несуществующіе, и погибнутъ пренебрегающіеся съ тобою. Будешь искать ихъ, и не найдешь; возстающіе противъ тебя будутъ, какъ ничто, и воющіе съ тобою—какъ несуществующіе. Ибо Я, Господь Богъ твой, взялъ тебя за правую руку твою, говоря тебѣ: не бойся, Я помогъ тебѣ. Не бойся, червь Иаковъ, умершіе изъ Израиля. Я помогъ тебѣ, говоритъ Господь, и искупитель твой, Святый Израилевъ. Я сдѣлалъ тебя молотильнею новою, илѣющею острѣя зубчатая. Ты будешь молотить горы и растирать ихъ; и превратишь холмы въ пыль. Ты будешь вѣять ихъ, и вѣтеръ разнесетъ ихъ и вихрь разсѣетъ ихъ, а ты будешь ликовать о Господѣ, радоваться о Святомъ Израилевѣ. Семьдесятъ: А ты, Израиль, отрокъ Мой, Иаковъ, котораго Я избралъ, сѣмя Авраама, котораго Я возлюбилъ, котораго Я взялъ отъ концовъ земли, и отъ краевъ ея призвалъ тебя и сказалъ тебѣ: ты отрокъ Мой, Я избралъ тебя и не оставилъ тебя. Не бойся, ибо Я съ тобою, чтобы ты не блуждалъ; ибо Я Богъ твой, укрѣпившій тебя и помогшій тебѣ, и утвердившій тебя праведною десницею Моею. Вотъ будутъ постыжены и посрамлены всѣ противники твои; ибо они будутъ какъ несуществующіе, и погибнутъ всѣ враги твои. Будешь искать, и не найдешь ихъ, людей, которые будутъ неистовствовать противъ тебя. Ибо они будутъ какъ несуществующіе, и не будутъ

бороться противъ тебя. Ибо Я Господь Богъ твой, держащій правую руку твою, говорящій тебѣ: не бойся, Іаковъ, малый Израиль. Я помогъ тебѣ, говоритъ Богъ, искупающій тебя, Святый Израилевъ. Вотъ Я сдѣлалъ тебя какъ новыя колеса молотильни, подобныя пиламъ; и ты будешь молотить горы, и разотрешь холмы, и превратишь въ пыль, и будешь вѣять ихъ, и вѣтеръ унесетъ ихъ и вихрь разсыетъ ихъ. Ты же будешь радоваться о Господѣ и о святыхъ Израилевыхъ. Іаковъ и Израиль есть тѣлесный и духовный, какъ учить апостолъ Павелъ: видите Израиля по плоти (1 Кор. 10, 18), откуда мы заключаемъ, что есть и другой, по духу, и къ Израилю по плоти говорится: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанн. 8, 39). Къ нимъ и выше говорится: *зачѣмъ ты говоришь, Іаковъ, и высказываешь, Израиль: „путь мой сокрытъ отъ Господа и судъ мой ускользнулъ отъ Бога моего“*. Теперь, напротивъ того, Богъ говорить къ духовному Израилю, который принялъ пришествіе Господа своего, котораго Онъ называетъ сначала рабомъ, потомъ избраннымъ, наконецъ сѣменемъ Авраамовымъ. Ибо прежде мы приняли духъ рабства въ страхѣ (Рим. гл. 8), а потомъ бывъ избранны, достигаемъ любви Божіей. Итакъ послѣ призванія народовъ, когда увидѣли острова и убоялись, концы земли изумились, приблизились и подошли; призываются остатки по избранію благодати, о чемъ пишетъ и Евангеліе: *избра отъ нихъ Іисусъ дванадцать, ихже и апостолы нарече* (Лук. 6, 13), которые послѣ рабства дѣтководительному закону, избраны въ Евангеліи и удостоились быть сѣменемъ Авраама, друга Божія. Ибо въ немъ Онъ взялъ ихъ отъ края земли, и отъ отдаленныхъ предѣловъ ея призвалъ Израиля изъ всѣхъ народовъ, собирая сперва народъ іудейскій, о которомъ и апостолъ Павелъ говорить: *вамъ бы льпо пересте глаголати слово; а понеже отвергосте е, обра-*

щаемся во языки (Дѣян. 13, 46). Итакъ тебѣ, — и рабу Моему, и избранному Моему, о которомъ будетъ проповѣдано среди народовъ и который подвергнется весьма многимъ преслѣдованіямъ, Я говорю: не бойся, потому что Я съ тобою, которому говорю въ Евангеліи: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Не заблуждайся и не отступай отъ истины, и не прельщайся ложнымъ убѣжденіемъ, что ты своими силами, будучи неопытенъ и нагъ, проникаешь въ массу народовъ и самые неукротимые народы призываешь къ кротости. Это Я убрѣпилъ тебя и помогъ тебѣ, и поддержалъ или защитилъ тебя правою рукою праведнаго Моего, то есть Господа Спасителя, или *десницею Моею*, какъ перевели LXX. Ибо вотъ противники твои, народъ іудейскій и всѣ ведунціе борьбу противъ тебя и преслѣдователи твои обратятся въ ничто, и ты будешь искать противниковъ своихъ, и не найдешь ихъ. И указывается причина, почему не найдетъ онъ противниковъ своихъ: *ибо будутъ какъ несуществующіе*. Объ этихъ противникахъ говорится, что они неистовствуютъ противъ апостоловъ, или по еврейскому, *истреблены*. Не долженъ же ты бояться потому, что Я взялъ руку твою, говорящій тебѣ: не бойся, Я помогъ тебѣ, не бойся, червь Іаковъ, умершіе изъ Израиля, или какъ перевели LXX: *малѣйшіе изъ Израиля*. Поставленнаго мною: *Я помогъ тебѣ, не бойся, червь Іаковъ*, у Семидесяти нѣтъ. Червемъ же, который поеврейски называется *tholath*, именуется, вслѣдствіе уничтоженія и поношенія, сонмъ апостоловъ, подражающій Спасителю, говорящему въ псалмѣ: *Азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекъ и уничтоженіе людей* (Псал. 21, 7). Ибо какъ червь проникаетъ въ землю; такъ рѣчь апостольская проникла въ города языческіе и вступила въ сердца, бывшія прежде крайне жестокими. И справедливо говорится о немногихъ изъ Израиля, потому что сравнительно со всѣмъ міромъ увѣровали весьма

немногіе изъ народа іудейскаго, которымъ Господь говорить въ Евангеліи: *не бойся, малое стадо* (Лук. 12, 32), или, по еврейскому, *объ умершихъ изъ Израиля*, которые говорятъ съ апостоломъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). И въ другомъ мѣстѣ: *Христови сораспяхся. Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Слѣдующее же затѣмъ: *Я содѣлалъ тебя молотильнею новою, имѣющею остреня зубчатая*, означаетъ то, что проповѣдь евангельская сокрушитъ противныя силы и духовную испорченность, возстающую на разумъ Божій, каковыя, по различію превозношенія, называются горами и холмами. И когда они будутъ унесены и разсѣяны какъ вихремъ, то будетъ ликовать и радоваться Израиль о Господѣ Святомъ Израилевомъ. Мы можемъ также сказать, что служитель церкви, пиѣя зубчатая острен евангельской проповѣди на новой молотильнѣ и дѣйствуя не по ветхой буквѣ, а по новому духу, сокрушитъ жестокосердіе невѣрующихъ, отдѣлая пшеницу отъ соломы и растирая холмы и горы, то есть всѣхъ ересіарховъ, которые, бывъ сокрушены и разбиты, обращаются въ пепелъ и научаются тому, что они влчто, чтобы бывшіе худо соединившимися раздѣлились ко благу своему.

Ст. 17—20. *Бѣдные и нищіе ищутъ воды и нѣтъ ея; языкъ ихъ сохнетъ отъ жажды. Я, Господь, услышу ихъ, Я, Богъ Израилевъ, не оставлю ихъ. Открою на крутыхъ холмахъ рѣки и среди долинъ источники. Обращу пустыню въ собраніе водъ и непроходимую землю въ потоки водъ. Произращу въ пустынь кедръ, и терновникъ, и миртъ и оливковое дерево. Насажу въ пустынь кипарисъ, вязъ и букъ вмѣстѣ, чтобы увидѣли и познали, вникли и уразумѣли вмѣстѣ, что рука Господня содѣлала это и Святый Израилевъ сотворилъ это. Семьдесятъ: И возрадуются бѣдные и нищіе; ибо будутъ искать воды и не будетъ ея; языкъ ихъ высохъ отъ жажды. Я, Господь Богъ, услышу*

ихъ, Богъ Израилевъ, и не оставлю ихъ, но открою на горахъ рѣки и среди долинъ источники; обращу пустыню въ топи и жаждущую землю въ водостоки. Насажду въ безводной землѣ кедръ, и букъ, и миртъ, и кипарисъ, и тополь, чтобы видѣли и уразумѣли, и размыслили, и вѣсть познали, что рука Господня содѣлала это, и Святый Израилевъ показалъ. Народъ языческій бѣдный и слабый, не имѣвшій познанія истинны, чрезъ различныхъ учителей и различныя ученія философовъ ищетъ спасительныхъ водъ и не находитъ, потому что вѣтъ ихъ; языкъ ихъ иссохъ отъ жажды, безъ закона и пророковъ. Ибо все состояніе, по свидѣтельству Евангелія, онъ потратилъ на врачей (Лук. гл. 8), и не могъ освободиться отъ кровопролитія идолослуженія и крови жертвъ. Поэтому Господь Богъ Израилевъ не оставилъ ихъ вполне и не дозволилъ погибать во вѣки, но открылъ на крутыхъ холмахъ или на горахъ рѣки и среди долинъ источники. Эти рѣки получили начало отъ той рѣки, о которой читается въ Псалмахъ: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), и въ другомъ мѣствъ: *рѣка Божія наполнила водъ* (Псал. 64, 10). Эти воды и источники проистекли изъ того источника, который говоритъ чрезъ Іеремію: *Мене оставиша, источника воды живы* (Іерем. 2, 13). И выше у этого же самаго пророка говорится: „будутъ пить воды изъ источниковъ Спасителя“. О нихъ и въ Псалмахъ поется: *благословите Бога Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). И обратилъ, говоритъ, *пустыню въ собраніе водъ и непроходимую землю въ потоки водъ*. Объ этихъ водахъ и Спаситель въ Евангеліи таинственною рѣчью говорилъ: *уже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14), и опять: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и да піетъ. Иже піетъ отъ воды,*

юже Азъ дамъ ему, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. *Сіе же рече*, говорить Евангелистъ, о Дусѣ Святомъ, *Его же хотяху приимати вѣрующіи во имя Его* (Іоан. 7, 37—39). Итакъ, поелику члены церкви, бывшей нѣкогда пустынною, были напоены водами жизни, то вслѣдствіе этого вырастають въ ней, по Семидесяти, и кедръ, и букъ, и миртъ, и кипарисъ, и тополь; а по еврейскому и прочимъ переводчикамъ: кедръ, ситтимъ, и миртъ, и оливковое дерево, и кипарисъ, и вязъ, и букъ вмѣстѣ. Это разнообразіе деревьевъ означаетъ различіе духовной благодати. А такъ какъ природа ихъ всѣмъ извѣстна, то мы скажемъ только о еврейскомъ *setta*, которое Θεοδοτίονъ перевелъ чрезъ *терновникъ*. Это родъ дерева, вырастающаго въ пустынѣ, похожій на бѣлый терновникъ; изъ него сдѣланы всѣ деревянные принадлежности ковчега и скиніи, называющіяся *sittim* (Исх. гл. 37); это негниющее и весьма легкое дерево превосходить твердость и красоту всѣхъ деревьевъ какъ прочностію, такъ и блескомъ. Кедръ же, и кипарисъ, и миртъ имѣють весьма пріятный запахъ и не гниють. Также вязъ и тополь или букъ или приставляются къ лозамъ для подвязыванія ихъ или весьма пригодны для различныхъ издѣлій. Все это вмѣстѣ насаждается въ пустынѣ, чтобы даже ни одна струна на цитрѣ Господней и никакая добродѣтель изъ дарованій церкви не базалась отсутствующею, чтобы всѣ уразумѣли, что рука Господня совершила все это, для того, чтобы въ пустынѣ народовъ были найдены рѣки добродѣтелей и въ землѣ, бывшей нѣкогда пустынною и наполненною солончаками, росли кедръ и кипарисъ и другія деревья, чтобы вершину и конецъ ихъ, возносящійся къ небу, освѣщало оливковое дерево, служащее питаніемъ для свѣта и упокоеніемъ для трудящихся.

Ст. 21—24. *Приблизьте судъ вашъ, говоритъ Господь; представьте, если что имѣете, сказалъ царь Іакова. Пусть*

приблизятся и возвѣстятъ намъ, что произойдетъ: возвѣстите прежде бывшее, и мы вникнемъ умомъ нашимъ и будемъ знать послѣдствія ихъ; объявите намъ будущее. Возвѣстите то, что произойдетъ въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы боги. Сдѣлайте также, если можете, доброе или худое, и мы стали бы говорить и смотреть вмѣстѣ. Вотъ вы—какъ ничто, и дѣло ваше ничтожно, мерзость тотъ, кто избралъ васъ. Семьдесятъ: Близокъ судъ вашъ, говоритъ Господь Богъ; пришли и приблизились замыслы ваши, говоритъ царь Іакова. Пусть приблизятся и возвѣстятъ намъ, что произойдетъ, и мы вникнемъ умомъ и будемъ знать послѣднее. Скажите намъ также о будущемъ и возвѣстите, что произойдетъ въ послѣднее время; и мы будемъ знать, что вы боги. Сдѣлайте доброе и худое, и мы будемъ удивляться и вмѣстѣ увидимъ, откуда вы и откуда дѣло ваше: съ земли мерзостей избрали васъ. Какъ мы выше сказали, есть двоянїи Іаковъ и Израиль: невѣрующихъ и вѣрующихъ въ Господа Спасителя; такимъ образомъ по призванїи язычниковъ и когда въ церкви, бывшей нѣкогда пустынею, исторгались рѣби и источники и разнообразныя деревья покрылись чудесною зеленью и всѣ получили полное обиліе: тѣ изъ язычниковъ, которые не хотѣли увѣровать во Христа, призываются на судъ, чтобы отвѣтили, почему они не захотѣли видѣть, и познать, и вникнуть и уразумѣть, что рука Господня содѣлала это и Святыи Израилевъ сотворилъ все. Пусть приблизятся, говорить, идолы ваши, которыхъ вы считаете весьма сильными. Или же представьте, если вы что либо имѣете у себя, и откройте ваши планы, на какомъ основанїи и ради чего вы не хотѣли принять открытой истины. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается обращеніе и къ самымъ идоламъ, хотя они лишены чувства и не обладаютъ способностью ни слышать, ни отвѣчать. Скажите, говорить, намъ или о прошедшемъ или о будущемъ,

и изъ хода событій докажете свое могущество. Означается же этимъ то, что послѣ пришествія Христова всѣ идолы умоляли: гдѣ Аполлонъ дельфійскій и локсійскій, делійскій и кларскій и прочіе идолы, обѣщавшіе знаніе будущаго и обольщавшіе весьма могущественныхъ царей? Почему они ничего не могли предсказать о Христѣ, ничего объ Его апостолахъ, ничего о разрушеніи и уничтоженіи храмовъ? Итакъ, если они не могли предсказать собственную гибель, то какъ могли они предвозвѣщать чужое, худое ли то или хорошее? Если же кто либо скажетъ, что многое было предсказано идолами, то нужно знать, что они всегда ложь примѣшивали къ истинѣ и такъ излагали отвѣты, чтобы можно было,—случалось ли что либо худое или хорошее,—разумѣть и то и другое. Таково извѣстное предсказаніе Пирру, царю эпиротовъ: „Говорю тебѣ, Эакидъ, что возможна побѣда римлянъ ¹⁾“, и Крезу: „Крезъ, перешедши Галисъ, погубить обширныя царства“. Другимъ признакомъ того, что идолы не боги, служить то, что они не могутъ дѣлать ни хорошаго, ни худаго. И это не въ томъ смыслѣ, что идолы или демоны, пребывающіе въ идолахъ, не дѣлали часто худаго, а въ томъ, что они только тогда могли дѣлать это, когда имъ давалась власть Господомъ. Поэтому они въ Евангеліи умоляютъ, чтобы имъ дана была власть надъ стадомъ свиней (Мате. гл. 8). И въ Іовѣ мы читаемъ, что онъ [дьяволъ] не могъ погубить даже скотъ и имущество святаго мужа (Іов. гл. 1). И нѣтъ ничего удивительнаго въ этомъ относительно Бога, когда апостоль Павелъ предалъ нѣкоторыхъ сатанѣ, чтобы научились не богохульствовать (1 Тим.

¹⁾ *Aio te. Aeacida, Romanos vincere posse* (Cicer. Divinat. II, 56), что можетъ означать какъ побѣду Пирра надъ римлянами, такъ и побѣду римлянъ надъ Пирромъ. Двусмысленность здѣсь зависитъ отъ двухъ винительныхъ падежей (*te* и *Romanos*), изъ которыхъ каждый можетъ быть и подлежащимъ и дополненіемъ.

гл. 1). Или же то слѣдуетъ сказать, что они—вѣмья изображенія людей, и лишены чувства, и не могутъ дѣлать ни хорошаго ни худаго и знать ни прошедшаго ни будущаго, потому что они произошли изъ ничтожества и изъ того, что не имѣетъ бытія, и не столько сами они достойны омерзѣнія, сколько тотъ, кто почитаетъ ихъ. Ибо *идолы языкъ серебро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ; уста имутъ, и не возглаголютъ, очи имутъ, и не узрятъ* (Псал. 113, 12—13). Какъ, слѣдовательно, они могутъ знать и возвѣщать будущее и разсказывать прошедшее и дѣлать хорошее или худое, не имѣя чувствительной способности, свойственной людямъ или безсловеснымъ животнымъ? И не важно то, изъ какого вещества они сдѣланы, когда всѣ они состоятъ изъ земли.

Ст. 25—29. *Воздвигъ [его] съ сѣвера, и онъ придетъ отъ восхода солнца; будетъ призывать (или призвалъ) имя Мое и приведетъ сановниковъ какъ грязь и какъ горшечникъ, топчущій (или топталъ) глину. Кто возвѣстилъ изначала, чтобы намъ знать, и отъ основанія, чтобы мы могли сказать: „Онъ правдивъ.“ Нѣтъ ни возвѣщающаго, ни предсказывающаго, ни слушающаго слова ваши. Онъ первый скажетъ Сіону: вотъ они, и дамъ Иерусалиму благовѣстника. И посмотрѣлъ Я, и не было изъ нихъ никого, кто бы далъ совѣтъ и спрошенный отвѣтилъ бы словомъ. Семьдесятъ: но Я воздвигъ того, кто съ сѣвера и кто отъ восхода солнечнаго; будутъ призваны именѣмъ Моимъ. Пусть придутъ князья, и какъ глина горшечника и какъ горшечникъ, топчущій глину, такъ будете поправы. Ибо кто возвѣститъ вамъ то, что есть изначала, чтобы намъ знать то, что впереди, и чтобы мы сказали, что это истинно; нѣтъ никого, кто предсказывалъ бы и кто слушалъ бы слова ваши. Начало дамъ Сіону и Иерусалимъ утѣшу на пути; ибо изъ народовъ нѣтъ никого и изъ истукановъ ихъ ни-*

кого нѣтъ, кто возвыщалъ бы, и если спрошу ихъ: откуда вы, они не отвѣтятъ Мнѣ: ибо они творцы ваши и тщетно прельщаютъ васъ. Доселѣ говорить противъ идоловъ и тѣхъ, которые послѣ пришествія Христова не захотѣли оставить ихъ. И такъ какъ они пребываютъ въ заблужденіи, то говорить, что Онъ самъ воздвигъ съ сѣвера массу народовъ. Ибо съ сѣвера возгораются бѣдствія на всѣхъ обитателей земли, и Іеремія говорится: *что ты видиши. Іеремія? И рекохъ: конобъ поджигаемый, и лице его отъ лица сѣвера* (Іер. 1, 13). Воздвигаются же съ сѣвера для того, чтобы вѣроваши въ того, кто пришелъ отъ восхода солнца. О Немъ выше мы читали: *кто воздвигъ праведнаго или правду съ востока?* и въ другомъ мѣстѣ: *се мужъ, Востокъ имя ему* (Захар. 6, 12). Онъ призоветъ (или призвалъ) ихъ именемъ Моимъ, чтобы, оставивъ идоловъ, чтли единого Бога. Ибо Онъ самъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете* (Іоанн. 5, 43). Онъ будетъ попираеть князей и сановниковъ и мірское высокомеріе, и будутъ подчинены ему, какъ глина горшечнику, чтобы *сотворити овъ сосудъ въ честь, овъ въ не честь* (Римл. 9, 21). Этого, о чемъ Я, согласно съ обычаемъ пророковъ, говорю какъ о содѣланномъ Мною, какъ будто бы оно уже миновало, или, по Сниммаху, обѣщаю какъ *имѣющее быть*, не можетъ предсказать никто изъ демоновъ и идоловъ. Поэтому всѣ оракулы умоляли, пбо нѣтъ никого, кто возвыщалъ бы, нѣтъ никого, кто слушалъ бы, когда сердца язычниковъ, бывшія прежде несмысленными, поняли свое заблужденіе и оставили ложныя пророчества. И первый Господь будетъ говорить Сіону, то есть Церкви своей, и скажетъ ей: *вотъ сыновья твои, которыхъ Я даровалъ тебѣ чрезъ вѣру Мою. Указываетъ же на апостоловъ, которые во всемъ мірѣ проповѣдывали Евангеліе. Сіонъ и Іерусалимъ различаются по именамъ; но какъ городъ*

одинъ, такъ и Церковь едина. И такъ, спросимъ всѣхъ народовъ, слѣдующихъ заблужденію идольскому, чтобы отвѣтили, откуда они. И это будетъ отвѣтомъ всѣхъ, что всѣ слѣдуютъ суетѣ и вѣтру и поклоняются дѣламъ рукъ своихъ. Все сказанное нами объ идолахъ и народахъ можемъ относить и къ превратнымъ ученіямъ и къ князьямъ ихъ, ересіархамъ, потому что между тѣмъ какъ Христосъ возвѣщаетъ миръ Церкви и указываетъ имъ путь истины, они слѣдуютъ заблужденію и угодобляются вѣтру и вихрю. Евреи подъ воздвигнутымъ съ сѣвера и пришедшимъ отъ восхода солнца разумѣютъ ассиріянь и персовъ, которые пришли въ Іерусалимъ и попирали всѣхъ князей его, и никакой изъ идоловъ, которыхъ они чтили, не зная, что это произойдетъ, кромѣ одного только Господа, который воздалъ имъ за грѣхи ихъ.

Глава XLII. Ст. 1—4. *Вотъ Рабъ Мой, восприму его, избранный Мой, ему благоволитъ душа Моя. Я далъ духъ Мой на него: онъ возвеститъ народамъ судъ. Не возопіетъ и не приметъ личины, и не услышится внѣ голосъ Его. Трости поколебленной не сломитъ и льна дымящагося не погаситъ. Во истинѣ будетъ производить судъ. Не будетъ ни печальнымъ ни взволнованнымъ, пока не утвердитъ судъ на землѣ, и на законъ Его будетъ уповать острова. Семьдесятъ: Іаковъ, Отрокъ Мой, восприму Его. Израиль избранный Мой, приняла его душа Моя. Я далъ духъ Мой на него, будетъ производить судъ надъ народами: не возопіетъ и не ослабитъ и не услышится внѣ голосъ Его. Трости надломленной не переломитъ и льна дымящагося не погаситъ; но во истинѣ будетъ производить судъ; возсіяетъ и не сокрушится, пока не утвердитъ судъ на землѣ, и на имя Его будутъ уповать народы. Іакова и Израиля въ настоящемъ отдѣлѣ нѣтъ, что не поставилъ и евангелистъ Матѳеи (Матѳ. 12, 18), слѣдуя еврейскому подлиннику. Это мы*

говоримъ въ укоръ тѣмъ, которые презирають наше. Объ этомъ подробнѣе написано и въ толкованіяхъ на Матѳея, и въ той книгѣ, которую мы недавно написали въ Алгазіи ¹⁾. И между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что гдѣ пишется о лицѣ апостоловъ, тамъ называются и Іаковъ и Израиль и сѣмя Авраамово, которымъ, какъ людямъ и рабамъ, соответственно этому говорится: *не бойся червь Іаковъ, и малый числомъ Израиль*. А гдѣ предвѣщается о Христѣ, тамъ читается безъ Іакова и Израиля. *Вотъ рабъ Мой, Я восприму Его, избранный Мой, Ему благоволитъ душа Моя*. И далѣе: *Я далъ тебя въ завѣтъ народу, въ свѣтъ язычникамъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ, вывести узниковъ изъ заключенія и обитающихъ во тьмѣ изъ темницы* (ст. 6—7). И не удивительно, если называется рабомъ родившійся отъ жены и подчиненный закону (Галат. 4, 4), *уже во образъ Божій сый, себе умалилъ, зракъ раба пріимъ и образомъ обрътѣся якоже человекъ* (Филипп. 2, 7). Ему благоволять душа Моя, видя въ немъ всѣ силы, или вѣрнѣе то, что Онъ Самъ есть Божія сила и Божія премудрость. *Я далъ, говорить, духъ Мой на Него*, нисходящій въ образѣ голубя. *Онъ возвеститъ народамъ судъ*, котораго они прежде не знали. *Не возопіетъ*, ибо Онъ будетъ кротокъ и смиренъ, и не приметъ личности или не будетъ возвышать голоса Своего, подразумѣвается: *Громко*. Или, по Симмаху, *не будетъ прельщенъ*, понимая всѣ козни діавола, или, по Семидесяти, *не оставитъ*, то есть народа іудейскаго, призывая его къ покаянію. *Не услышится вня голосъ Его*, ибо Онъ не проповѣдывалъ Евангеліе другимъ народамъ вня Галилеи и Іудеи. Хотя мы читаемъ, что Онъ былъ въ предѣлахъ Тира и Сидона (Матѳ. гл. 15) или въ окрестности Кесаріи Филипповой, которая называется теперь Пепеей, однако нужно знать, что

¹⁾ Твор. блаж. Іеронима (въ русск. переводѣ), ч. 3, стр. 169 и дал.

не написано, что Онъ входилъ въ самые города. *Трости поколебленной или надломленной не переломитъ.* Ибо Онъ ко всѣмъ будетъ милостивъ и будетъ прощать грѣшниковъ, говоря женщинамъ: дерзай чадо, отпускаются тебѣ грѣхи (Лук. гл. 7). *И льна дымящагося, или какъ перевели прочіе: скрытаго и мрачнаго, не погаситъ;* бывшіе близкими къ погашенію [или истребленію] сохраняются милосердіемъ Господа (это относительно іудеевъ и язычниковъ мы изложили въ выше поименованныхъ сочиненіяхъ), но обо всемъ будетъ судить по истинѣ, не опасаясь книжниковъ и фарисеевъ, которыхъ онъ безбоязненно называлъ лицеѣрами (Матѣ. гл. 7, 15; 22, 23; Лук. гл. 6, 12). Слѣдующаго же затѣмъ: *возсіяетъ и не сокрушится, пока не утвердитъ судъ на землѣ,* евангелистъ Матѣей не поставилъ (Матѣ. гл. 12), или же находящееся между словами „судъ“ и „судъ“ было опущено по ошибкѣ переписчика. Означается же этимъ то, что возставъ изъ мертвыхъ, Онъ всѣхъ просвѣтилъ и не былъ сокрушенъ смертію, пока не утвердилъ суда на землѣ Онъ, говорившій въ Евангеліи: *на судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да не видящій видятъ, и видящій слѣпни будутъ* (Іоанн. 9, 39). Въмѣсто этого мы перевели: *не будетъ ни печальнымъ, ни взволнованнымъ,* но во всякое время будетъ сохранять одинаковый видъ, за что ложно восхваляютъ философа Сократа, будто онъ никогда не былъ болѣе обыкновеннаго ни печаленъ, ни веселъ. Въмѣсто этого Агила и Θεοδοτιὸν перевели: *не помрачитъ и не постышитъ, пока не утвердитъ судъ на землѣ.* Смыслъ же таковъ: никого не устрашить суровый видъ и не будетъ спѣшить въ наказанію тотъ, кто сохранить истинный судъ до послѣдняго времени. Дальнѣйшее же: *и на законъ Его будутъ уповать острова, яснѣе изложили Семьдесятъ: на имя Его будутъ уповать народы,* которые потому называются въ Писаніяхъ островами, что со всѣхъ сторонъ они открыты для нападений преслѣдо-

вателей. Подъ закономъ же Его мы должны разумѣть не тотъ, который данъ Моисеемъ, а Евангеліе. Ибо *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима* (Ис. 2, 3). Объ этомъ законѣ и Іеремія пророчествуетъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возвѣщаю заветъ новъ, не по завету, его же вѣкогда возвѣщахъ отцемъ ихъ* (Іерем. 31, 31—32).

Ст. 5—9. Такъ говоритъ Господь Богъ творящій небеса и распростирающій ихъ, утверждающій землю и произрожденія ея, дающій дыханіе народу на ней и духъ ходящимъ по ней. Я, Господь, призвалъ тебя въ правдѣ и взялъ руку твою и сохранилъ тебя, и далъ тебя въ заветъ народу, въ свѣтъ язычникамъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ и вывести узниковъ изъ заключенія, сидящихъ во тмѣ изъ темницы. Я Господь, это—Мое имя; не дамъ славы Моей иному, и хвалы Моей истуканамъ. Препрежне сбылось и новое Я возвѣщаю; прежде нежели оно произойдетъ Я дамъ услышать вамъ. Неизвѣстно было, кто прежде сказалъ: *вотъ рабъ Мой, Я восприму Его; избранный Мой, Ему благоволитъ душа Моя. Я далъ духъ Мой на Него, Онъ возвеститъ народамъ судъ*. Ибо послѣ осужденія идоловъ вдругъ началась рѣчь: *вотъ рабъ Мой* и прочее, что мы объяснили, [какъ сказанное] отъ лица Отца о Христѣ. Итакъ, чтобы не оставалось неизвѣстнымъ, кто сказалъ вышеупомянутое, онъ присоединяетъ и говоритъ: такъ говоритъ Господь Богъ, творящій небеса и распростирающій ихъ, или какъ перевели LXX: *сотворившій небо и утвердившій его*. Итакъ творецъ и Господь вселенной самъ обѣщавъ пришествіе Христа своего, который не только простеръ и утвердилъ небеса, но также утвердилъ во глубинѣ основанія земли и все, что рождается изъ нея, чтобы чрезъ разсма-триваніе твореній Его было видимо невидимое Его, такъ же какъ вѣчная сила Его и божество (Римл. гл. 1). Онъ далъ дыханіе всѣмъ, пребывающимъ на землѣ, по первому закону

смертныхъ [существъ]. Ибо вдунуль Богъ въ лицо Адама дыханіе жизни, и сталъ онъ душою живою (Быт. гл. 2). Но духъ [далъ Онъ] собственно тѣмъ, которые попирають землю и плотскую мудрость подчиняють Его власти. Итакъ тотъ, кто имѣеть столько глашатаевъ, такъ говоритъ тому, отъ котораго ожидаютъ закона острѣва и народы: *Я, Господь, призвалъ тебя въ правду, о которомъ самъ говоритъ въ Евангеліи: Отче праведный, міръ Тебе не позна* (Іоанн. 17, 25), чтобы быть Богомъ не только іудеевъ, но и язычниковъ. *И взялъ руку твою, ибо что дѣлаетъ Сынъ, то дѣлаетъ Отецъ. И сохранилъ тебя, потому что Ты самъ все сохраняешь. И далъ тебя въ званіи народу Израильскому, которому Я прежде обѣщалъ Твое пришествіе. Въ свѣтъ язычниковъ, которые сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной. Чтобы открыть глаза слѣпыхъ, которые прежде не видѣли Бога. И вывести узника [или узниковъ] изъ заключенія, потому что каждый затягивается веревками своихъ грѣховъ* (Притч. гл. 22). И въ Евангеліи Господь разрѣшаетъ того, кого связалъ сатана. *Сидящихъ во тьмѣ изъ темницы*,—кои пребывали въ ночи и тьмѣ заблужденія. Черезъ присоединеніе же: *Я Господь, это—Мое имя; не дамъ славы Моей иному, не исключается Сынъ, на слова котораго въ Евангеліи: прослави мя Ты, Отче, славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоанн. 17, 5) Онъ самъ отвѣчаетъ: „Я и прославилъ, и прославлю“. Ибо Онъ не сказалъ: *не дамъ славы Моей* „никому,“—если бы Онъ такъ сказалъ, то исключалъ бы и Сына,—но: *не дамъ славы Моей «иному»,* кромѣ тебя, которому Я далъ, которому Я дамъ. Поэтому я удивляюсь той особенності въ Священномъ Писаніи, что всѣ переводчики, которые во многомъ другомъ обыкновенно разнятся, согласно перевели слово *aher* чрезъ *иной*. Но чтобы мы знали, что этими словами исключаетъ Онъ не Сына, а идоловъ, то, слѣдующія слова свидѣтельствуютъ: *и хвалы Моей истуканамъ. Въѣ-*

сто этого LXX [перевели]: ни силъ (*virtutes*) Моихъ истуканамъ. Ибо Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость, Онъ заключаетъ въ Себѣ всѣ силы Отца. Далѣе слѣдуетъ: *прежнее вотъ сбылось*. Смыслъ же такой: что Я говорилъ, что Я общалъ чрезъ Моисея и пророковъ, все это исполнилось. Теперь же Я возвѣщаю вамъ Евангеліе, призваніе народовъ, страданіе Христово, новую вѣру, чтобы, видя исполненіе прежняго на дѣлѣ, вы повѣрили и тому, что сбудется общаемое теперь Мною.

Ст. 10—17. *Пойте Богу (вульгата: Господу) новую пѣснь, хвала Ему отъ концевъ земли, вы, сходящіе въ море и все, наполняющее его, острова и обитатели ихъ. Да возвыситъ (вульг. да возвысится) пустыня и города ея: въ домахъ будетъ обитать Кедаръ, хвалите обитатели скалы (Petrae); съ вершины горъ будутъ возглашать. Воздадутъ Господу славу, и хвалу Его будутъ возвѣщать на островахъ. Господь выйдетъ какъ храбрый, какъ ратоборецъ возбуждаетъ ревность: воззоветъ и возгласитъ, противъ враговъ Своихъ покажетъ Себе сильнымъ. Я постоянно безмолвствовалъ, молчалъ, терпѣлъ: какъ рождающая (вульг. мучающаяся родами) буду говорить: буду разсѣвать и вмѣстѣ поглощать. Опустошу горы и холмы и всякую зеленъ на нихъ иссушу, и рѣки сдѣлаю островами, и осушу озера и выведу (вульг. поведу) слѣпыхъ на дорогу, которой они не знаютъ, и по неизвѣстнымъ имъ путямъ буду вести ихъ. Мракъ сдѣлаю свѣтомъ предъ ними, и кривое прямымъ: эти слова Я исполнилъ для нихъ и не оставилъ ихъ. Обратились назадъ: покроются стыдомъ надѣющіеся на идола, говорящіе истукану: вы наши боги. Семьдесятъ: Пойте Господу новую пѣснь: прославляется владычество Его и имя Его отъ конца земли, сходящіе въ море и плавающіе по нему, острова и обитатели ихъ: возвеселись пустыня и селенія ея; музы и обитатели Кедара. Возвеселятся жи-*

вущіе на скалы, съ вершины горъ будутъ возглаголювати. Воздадутъ Богу славу, о силахъ Его будутъ возвѣщать на островахъ. Господь Богъ силъ выйдетъ и сокрушитъ войну, возбудитъ ревность, и возгласитъ противъ враговъ Своихъ съ силою. Я молчалъ сначала; неужели всегда буду молчать и терпѣть? Я терпѣлъ, какъ рождающая, разрушу и вмѣстѣ изсушу, опустошу горы и холмы и всякую траву ихъ изсушу. И сдѣлаю рѣки островами, и болота осушу. И поведу слѣпыхъ по дорогѣ, которой они не знаютъ, и склоню ихъ ходить по путямъ, которые были неизвѣстны имъ. Сдѣлаю для нихъ тѣмъ свѣтомъ и кривое прямымъ. Эти слова Я исполню для нихъ и не оставлю ихъ; а они обратились назадъ, покроются стыдомъ надбѣгающіе на идоловъ, говорящіе истуканамъ: вы наши боги. Сказавшій прежде: *прежнее вотъ сбылось, и новое Я возвѣщаю, прежде нежели оно произойдетъ* Я дамъ услышать вамъ, и обѣщавшій, что Онъ скажетъ то, чего они не знали, въ послѣдующей рѣчи свидѣтельствуеть, въ чемъ состоитъ это новое, заповѣдуя апостоламъ и мужамъ апостольскимъ пѣть новую пѣснь не по ветхой буквѣ, а по новому духу, и не только въ ветхомъ заветѣ, но и въ новомъ, и хвала Его достигнетъ до кровей земли. Ибо отъ края небесе исходъ Его, и срътеніе Его до края его. Во всю землю изыде вѣщаніе апостоловъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Псал. 18, 7. 5). Или по LXX: *прославляйте имя Его на предѣлахъ земли*, чтобы во всемъ мірѣ возвѣщалось народамъ имя Христова. А кто долженъ пѣть новую пѣснь, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: *сходящіе въ море* и плавающіе по нему, или *все, наполняющее море*. Ибо Іисусъ, увидѣвъ апостоловъ на берегу у моря Геннисаретскаго поправляющихъ сѣти, призвалъ ихъ и послалъ въ великое море (Лук. гл. 5), чтобы пзъ ловцовъ рыбъ сдѣлать ихъ ловцами людей,—ихъ, которые проповѣдывали Евангеліе, отъ Іерусалима до Иллирин

и Испаній, уловивъ въ короткое время также могущество самого города Рима, или сходили въ море и плавали по нему, подвергаясь бурямъ и преслѣдованіямъ міра сего. Также подъ островами и живущими на нихъ разумѣй или различные народы или множество церквей. *Да возвыситъ*, говорить, *пустыня и города ея* голосъ свой, о которомъ мы и выше сказали. Или же да возвеселится пустыня, и селенія ея и Кедаръ, который нѣкогда былъ необитаемою страной, по ту сторону Аравіи Сарацинской. И *обитатели скалы*, которою называется также и городъ въ Палестинѣ. Означается же этимъ то, что народы языческіе, лишенные прежде познанія о Богѣ и преданные заблужденіямъ идолослуженія, обратятся къ восхваленію Господа. Или, такъ какъ *Кедаръ* значитъ *мракъ*, а *скала*, по Апостолу (1 Кор. гл. 10), есть Христосъ, то заповѣдуется всѣмъ вѣрующимъ, чтобы бывшіе прежде во мракѣ и вѣрующіе теперь въ Господа Спасителя возглашали съ вершины горъ и открыто проповѣдывали Христа, коимъ и выше (гл. 40, ст. 9) было сказано: *на гору высокую взойди, благовѣстница Сіона, возвысь съ силою голосъ твой, благовѣстница Іерусалима*. И воздастъ славу Ему на островахъ, о которыхъ мы выше сказали. Описываетъ же пророческая рѣчь славное пришествіе Спасителя, о которомъ и апостолъ Павелъ говоритъ: „по просвѣщенію славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа“ (2 Кор. гл. 4; 1 Тим. гл. 1), и сравниваетъ Его съ весьма сильнымъ мужемъ, который будетъ воевать съ противниками своими, возбуждая ревность. Объ этомъ и въ пѣсни Второзаконія предречено: „они возбудили ревность во Мнѣ тѣмъ, кто не былъ Богомъ, и раздражили Меня идолами своими, и Я возбужу ревность въ нихъ народамъ, котораго нѣтъ, и народамъ самымъ неразумнымъ раздражу ихъ“ (Второз. гл. 32). Онъ также будетъ вопить и возглашать противъ враговъ своихъ, укоряя ихъ въ невѣрности и возвѣщая громко:

Я молчалъ, постоянно безмолвовалъ, терпѣлъ, или какъ перевели LXX: Я молчалъ; неужели всегда буду молчать? чтобы исполнилось то, что говорится чрезъ Соломона: *время молчать, и время глаголати* (Еккл. 3, 7). Смыслъ же такой: Я часто терпѣлъ васъ, долго грѣшащихъ, но болѣе не буду молчать, какъ прежде молчалъ. И какъ рождающая производить младенца на свѣтъ и дѣлаетъ открытымъ то, что прежде было заключено во внутренностяхъ; такъ Я теперь обнаружу скорбь Мою и то скрываніе, которое Я всегда имѣлъ относительно вашихъ преступленій, и разсѣю ваши замыслы, и въ одно время поглочу весь народъ, и все высокомеріе горъ и превозношеніе холмовъ вашихъ. А траву, о которой выше было сказано: *по истиннѣ, народъ есть трава* (гл. 40, ст. 7), то есть какъ князей, такъ низкую чернь, обращаю въ пустыню. Это прибавлено у Семидесяти изъ изданія Θεодотіона, который умолчалъ объ этихъ словахъ. И когда Я изсушу васъ отъ головы до ногъ и истреблю, тогда рѣки ученія Моего будутъ течь на островахъ языческихъ, и озера или болота ваши сдѣлаю сухими, чтобы среди язычниковъ было знаніе Писаній, а у васъ—засуха ученія. И поведу слѣпыхъ дорогою, которой они прежде не знали, о которыхъ и выше мы читали: *далъ тебя въ заветъ народу, въ свѣтъ язычникамъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ*. Они будутъ ведомы путемъ, о которомъ Христосъ говорить: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6) или путь богопознанія, и буду вести ихъ по путямъ пророковъ. Тогда тьма ихъ превратится во свѣтъ и кривое сдѣлается прямымъ, чтобы они понимали читаемое ими и очами сердца взирали на ясный въ Вѣтхомъ Заветѣ свѣтъ Христовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ: *эти слова Я исполнилъ или исполню для нихъ*, не общая имѣющаго быть, но исполняя прежде обѣщанное Мною. Но когда Я говорилъ это, народъ іудейскій обратился назадъ, чтобы не вѣрилъ обѣщающему и былъ

посрамленъ въ своихъ заблужденіяхъ и презрѣлъ обѣтованіе Божіе тотъ, кто прежде вѣрилъ идоламъ. Или когда войдетъ полнота язычниковъ (Рим. 11, 25), тогда и народъ израильскій обратится и раскается въ своемъ заблужденіи, вслѣдствіе котораго онъ прежде служилъ идоламъ. Или же, послѣ призванія язычниковъ, возвратится къ началу; такимъ образомъ онъ говоритъ, что всѣ народы, не захотѣвшіе увѣровать въ Евангеліе, будутъ постыжены по причинѣ своихъ идоловъ.

Ст. 18—25. *Глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть. Кто слѣпъ, если не рабъ Мой? и глухъ, — если не тотъ, къ кому Я послалъ вѣстниковъ Моихъ? Кто слѣпъ, если не проданный? и кто слѣпъ, если не рабъ Господа? Видя многое, не будешь ли сохранять, и имѣя открытыя уши, не будешь ли слышать? И Господь восхотѣлъ освятить его и возвеличитъ законъ и превознесетъ. Самый же народъ раззоренъ и опустошенъ. Силки юношей—всѣ, и въ домахъ тюремныхъ сокрыты; сдѣлались добычею, и нѣтъ избавляющаго, разграблены, и никто не говоритъ: отдай назадъ. Кто изъ васъ будетъ слушать это, вникнетъ и выслушаетъ имѣющее быть? Кто предалъ Іакова на раззореніе и Израиля опустошающимъ? Не Самъ ли Господь, противъ котораго мы согрѣшили? И не захотѣли они ходить путями Его и не слушали закона Его. И Онъ излилъ на него гнѣвъ ярости Своей и мстную войну, и сожигалъ его кругомъ, но онъ не позналъ, и опалялъ его, но онъ не уразумѣлъ. Семьдесятъ: Глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть. Кто слѣпъ, если не отроки Мои, и [кто] глухіе, если не господствующіе надъ ними? Кто слѣпъ, если не принявшій, и ослѣпли рабы Божіи. Вы часто видѣли и не сохраняли: открыты уши, и вы не слушали. Господь Богъ восхотѣлъ оправдаться и возвеличитъ хвалу. И я*

*унищала, — и народъ былъ опустошенъ и раззоренъ. Ибо силки въ ложахъ повсюду, и въспѣтъ въ домахъ, въ которыхъ сокрыли ихъ. Они были преданы на разграбленіе, и не было избавляющаго отъ хищенія, и не было никого, кто сказалъ бы: отдай назадъ. Кто изъ васъ сталъ бы слушать это и позналъ бы имѣющее быть? Кто продалъ Иакова на разграбленіе и Израиля опустошающимъ? Не Богъ ли, противъ котораго они согрѣшили, и не захотѣли ходить путями Его и слушать законъ Его. И навелъ на нихъ гнѣвъ ярости Своей, и усилилась противъ нихъ война, и сожигавшіе ихъ кругомъ, и не позналъ каждый и не приняли къ сердцу. Чтобы кто либо не подумалъ, что слова: *глухіе, слушайте, и слѣпые, смотрите, чтобы видѣть*, относятся къ народу языческому, который прежде былъ глухъ и слѣпъ (какъ стараются доказать іудеи чрезъ глупое толкованіе), сама пророческая рѣчь показываетъ, кого должно разумѣть подъ глухими и слѣпыми. Кто, говоритъ, *слѣпъ, если не рабъ Мой, и глухъ, если не тотъ, къ кому Я послалъ вѣстниковъ Моихъ, безъ сомнѣнія, указывая на пророковъ. Кто слѣпъ, если не проданный грѣхами своими? Кто слѣпъ, если не тотъ, кто прежде былъ рабомъ Господа? Ему говорится: видя многое и имѣя весьма многихъ пророковъ, чрезъ которыхъ можешь познавать повелѣнія Божія, неужели ты, Израиль, не будешь сохранять того, что заповѣдано тебѣ? Имѣя открытыя уши, неужели ты не будешь слушать того, что говорится, о чемъ и выше мы читали: *слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видѣще узрите, и не увидите: одобель бо сердце людей сихъ* (Ис. 6, 9). Господь восхотѣлъ, говоритъ онъ, освятить его и возвеличить законъ Свой и поднять и возвысить униженный народъ. Но онъ не захотѣлъ исполнять волю Божію, и потому раззоренъ и опустошенъ своими противниками, подъ которыми мы должны разумѣть или демоновъ или враговъ. *Силки юно-***

шей—всѣ, и въ домахъ тюремныхъ сокрыты или, какъ перевели LXX: силки въ ложахъ повсюду и вмѣстѣ въ домахъ, въ которыхъ сокрыли ихъ, обозначая книжниковъ и фарисеевъ, которые обольщали жалкій народъ и повсюду устраивали козни противъ Господа Спасителя и Его апостоловъ,—имѣя ключъ знанія, но и сами не входя и препятствуя входить другимъ желающимъ (Лук. гл. 11). И прекрасно сердца ихъ, въ которыхъ обитали лукавыя помышленія, онъ называлъ тюрьмами. Поэтому они преданы на расхищеніе и разграбленіе, и не было никого, кто избавилъ бы ихъ и сталъ бы говорить за нихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ увѣщаваетъ, чтобы,—если не могутъ слушать всѣ, то по крайней мѣрѣ немногіе познали имѣющее быть и уразумѣли, отъ кого они претерпѣли это. И пусть не хотѣвшіе ни слушать, ни исполнять предписаній закона узнаютъ причины своего раззоренія. Господь излилъ на нихъ весь гнѣвъ Свой и негодованіе, полное ярости, чтобы молчавшій прежде пересталъ уже молчать и обличалъ бы ихъ не словами, а наказаніями и мученіями и поразилъ ихъ войною весьма лютою, указывая на жестокость римлянъ. И хотя онъ со всѣхъ сторонъ былъ сожигаемъ и ничего нѣтъ въ немъ цѣлаго, однако онъ не понимаетъ причины своего наказанія,—что онъ потому былъ наказываемъ, что не принялъ Сына Божія.

Глава XLIII. Ст. 1—13. *И теперь такъ говоритъ Господь, творящій тебя, Іаковъ, и устрояющій тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупилъ тебя, и называлъ тебя именемъ твоимъ; ты Мой. Когда будешь переходить чрезъ воду (вульг. чрезъ воды), Я буду съ тобою, и рыки не покроютъ тебя. Когда пойдешь въ огонь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя: ибо Я Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, Спаситель твой, въ умилоствленіе*

за тебя Я отдалъ Египетъ, Еѳіопію и Саву. Посему ты сталъ дорогъ въ очахъ Моихъ и славенъ: Я возлюбилъ тебя, и отдамъ [другихъ] людей за тебя и народы за душу твою. Не бойся, ибо Я съ тобою; отъ востока приведу съмя твое, и отъ запада соберу тебя. Скажу съверу: дай и югу: не удерживай: приведи сыновей Моихъ издалека, и дочерей Моихъ отъ конца земли. И всякаго, кто призываетъ имя Мое, Я сотворилъ того для славы Моей, и образовалъ его и создалъ его. Выведи народъ слѣпой, [хотя] и имѣющій глаза, глухой, [хотя] и есть у него уши. Всѣ народы собрались вмѣстѣ и совокупились племена. Кто изъ васъ предвозвѣститъ это, и дастъ намъ слышать о бывшемъ отъ начала? Пусть представятъ свидѣтелей отъ себя и оправдаются, и пусть выслушаютъ и скажутъ: по истинѣ вы свидѣтели Мои, говоритъ Господь, и рабъ Мой, котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили Мнѣ, и уразумѣли, что это Я. Прежде Меня не было Бога и послѣ Меня не будетъ. Я, Я Господь, и нѣтъ Спасителя кромѣ Меня. Я предвозвѣстилъ и спасъ: Я повѣдалъ и не было инаго у васъ. Вы—свидѣтели Мои, говоритъ Господь, и Я Богъ, и отъ начала Я тотъ же, и нѣтъ инаго, кто избавилъ бы отъ руки Моей. Я сдѣлаю, и кто отвратитъ это? Семьдесятъ: И теперь такъ говоритъ Господь, создавшій тебя, Іаковъ, и сотворившій тебя, Израиль. Не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя именемъ твоимъ, ты Мой. И если будешь переходить чрезъ воду, Я съ тобою, и рѣки не покроютъ тебя. И если будешь проходить чрезъ огонь, не обожжешься, пламя не опалитъ тебя. Ибо Я Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, Спаситель твой. Я отдалъ въ замѣнъ тебя Египетъ, и Еѳіопію и Сіену. Посему ты сталъ дорогъ и прославился предо Мною. И Я возлюбилъ тебя, и дамъ людей за тебя и князей за голову твою. Не бойся, ибо Я съ

тобою; отъ востока приведу сѣмь твою и отъ запада соберу тебя. Скажу сѣверу: приведи, и югу: не удерживай: приведи сыновей Моихъ изъ земли далекой и дочерей Моихъ отъ концовъ земли, всѣхъ, называющихся именемъ Моимъ, ибо во славу Моею Я сотворилъ его и образовалъ его и создалъ его. И вывелъ Я народъ слѣпой, тѣхъ, которые имѣютъ глаза и слѣпы, и глухи уши его. Всѣ народы собрались вмѣстѣ, и сошлись князья ихъ. Кто возвѣститъ это? Или кто возвѣститъ вамъ бывшее отъ начала? Пусть приведутъ свидѣтелей своихъ и оправдаются, и пусть слушаютъ и говорятъ истину, Будьте Моими свидѣтелями, и Я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ Мой, котораго Я избралъ, чтобы вы знали и вѣрили и уразумѣли, что это—Я. Прежде Меня не было инаго Бога и послѣ Меня не будетъ. Я Богъ, и нѣтъ спасителя кромѣ Меня. Я возвѣстилъ и спасъ; укорилъ и не было у васъ инаго. Вы—Мои свидѣтели, и Я Господь Богъ отъ начала, и нѣтъ никого, кто избавилъ бы отъ рукъ Моихъ. Я сдѣлаю, и кто отвергнетъ это? Евреи объясняютъ это относительно втораго пришествія Спасителя, такъ какъ послѣ полноты язычниковъ спасется весь Израиль. Мы же думаемъ, что отнюдь не тѣмъ дается обѣтованіе, которымъ выше было сказано: кто слѣпъ, если не отроки Мои, и кто глухъ, если не господствующіе надъ ними? И затѣмъ: народъ раззоренъ и разграбленъ, и наконецъ прибавляетъ: измилъ на него гнѣвъ ярости своей и мстную войну, и сжигалъ его кругомъ, но онъ не позналъ, и опалалъ его, но онъ не уразумѣлъ. Слѣдовательно, что мы выше сказали, что есть два Іакова и два Израиля, одинъ тѣлесный и другой духовный, [состоящій] изъ тѣхъ, кои не захотѣли вѣровать въ Спасителя, и изъ тѣхъ, кои приняли Сына Божія, это же и теперь нужно разумѣть, то есть что призывается иже пстоловъ и первая Церковь Христова, собранная изъ народа

іудейскаго, чтобы уразумѣлъ своего Творца и устроителя, который былъ Создателемъ души и тѣла его. И пусть не боится преслѣдователей, ибо онъ искупленъ кровію Христа, который назвалъ его своимъ имепемъ, и вслѣдствіе любви называетъ въ особенности народомъ своимъ; но пусть неукоснительно проповѣдуетъ и не страшится никакихъ опасностей. А при-совокупляя: воды и рѣки и огонь и пламя, онъ описываетъ нападеніе и ярость гонителей, враждебно относящихся къ спасенію язычниковъ и не хотащихъ, чтобы проповѣдывалось слово евангельское, хотя іудеи подъ водами хотятъ разумѣть египтяпъ, подъ рѣками—вавилонянъ, подъ огнемъ—македонянъ, подъ пламенемъ—римлянъ. Не бояться же зановѣдуетъ имъ потому, что Господь Богъ спаситель ихъ и Святыи Израилевъ съ нимъ, создавшій ихъ, чтобы они проповѣдывали въ Египтъ, въ Еѳіопіи и въ Сіенѣ и на крайнихъ предѣлахъ міра. Въмѣсто *Сіены* остальные переводчики поставили *Saba*, откуда была царица южная, приходившая послушать мудрости Соломона (3 Цар. гл. 10). Поэтому лишь апостоловъ сдѣлался дорогимъ предъ Богомъ и возлюбленнымъ для Него, и спасеніемъ для всѣхъ людей и народовъ, которые были призваны имъ къ Евангелію и вмѣнены въ спасеніе душъ ихъ. Поэтому онъ присоединяетъ и говоритъ: *не бойся, ибо Я съ тобою*, говорящій вамъ въ Евангеліи: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Ибо отъ востока и запада приведу сыновей твоихъ, которые будутъ по-клоняться на лонѣ Авраамовомъ и изъ всѣхъ частей міра соберется народъ, состоящій изъ сыновей Моихъ и дочерей, которые или будутъ призывать имя Мое или назовутся имепемъ Моимъ, чтобы имеповаться христіанами во славу своего Создателя. Слѣдующее же затѣмъ: *выведи народъ слѣпной, [хотѣ] и имѣющій глаза, глухой, [хотѣ] и есть у него уши*, по мнѣнію многихъ, говорится о народахъ языческихъ, которые вслѣдствіе ученія апостоловъ начали слышать и ви-

дѣть. Но мы и это можемъ относить къ разсѣянному Изра-
 ялю, который былъ призванъ чрезъ апостоловъ и первый
 увѣровалъ, которымъ и Павелъ говоритъ: *вамъ бы было пер-
 вѣе глаголати слово Божіе* (Дѣян. 13, 46), и самъ Господь
 въ Евангеліи: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*
 (Матѣ. 10, 6). Наконецъ слѣдуетъ: *всѣ народы собрались*
амѣстѣ и совокупились племена, то есть съ народомъ, увѣ-
 ровавшимъ изъ іудеевъ, чтобы было двоякое призваніе, обрѣ-
 занія и необрѣзанія. А когда говорится *выведи*, то рѣчь обра-
 щена къ Сыну. Или же, по Семидесяти, Отецъ говоритъ о
 Сынѣ, что Онъ вывелъ слѣпой и глухой народъ Его и сое-
 динилъ съ язычниками, и сдѣлалъ изъ нихъ многихъ пред-
 стоятелями церквей. И удивляется пророкъ, что никто изъ
 язычниковъ не могъ предвидѣть это и знать рѣшенія Божіи,
 а только народъ Его, принявшій законъ и имѣвшій пророковъ;
 ибо *въ домъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал.
 75, 1). Или же самъ Богъ есть свидѣтель Своихъ словъ, и
 совершитель, и отрокъ Его и рабъ, котораго Онъ избралъ.
 Безъ сомнѣнія, Онъ указываетъ на Христа, которому и выше
 говоритъ: „для Тебя велико называться отрокомъ Моимъ“. И
 все это будетъ, чтобы истина была проповѣдана міру, и чтобы
 тѣ, умъ которыхъ прежде былъ безсмысленъ и безчувственъ,
 познали, и увѣровали и уразумѣли, что кромѣ одного Бога
 нѣтъ инаго Бога, ни прежде, ни послѣ. Ибо Создатель вре-
 менъ не имѣлъ когда либо начала, такъ какъ и это самое
когда либо относится ко времени. И какъ теперь Онъ ска-
 залъ: *Я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ, ко-
 тораго Я избралъ*, и тоже самое говоритъ Господь въ Еван-
 геліи: *двоихъ человѣковъ свидѣтельство истинно есть. Азъ*
есмы свидѣтельствующій о Мнѣ и пославый Мя Отецъ (Іоанн.
 8, 17. 18); такъ нужно мыслить и о божествѣ Его, что нѣтъ
 никакого Бога, кромѣ самаго говорящаго это и Отрока Его,
 котораго Онъ избралъ. И прекрасно, что кромѣ Бога Отца

нѣтъ никакого другаго Бога; ибо Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24), который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 11). Ибо какъ единый Христосъ Господь не исключаетъ того, чтобы и Отецъ былъ Господомъ, такъ и единый Богъ Отецъ не исключаетъ того, чтобы и Сынъ былъ Богомъ, который *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога* (Іоанн. 1, 1. 2). Дальнѣйшее же: *и нѣтъ Спасителя кромѣ Меня* показываетъ, что Сынъ во Отцѣ спасаетъ все. О Немъ этотъ же самый пророкъ свидѣтельствуетъ: „*пошлетъ имъ Господь Спасителя, который избавитъ ихъ*“ (Исаи гл. 19). Ибо Богъ мудрый и сильный не можетъ быть безъ своей мудрости и силы. Такимъ образомъ, поелнву Я сначала предрекъ это, какъ имѣющее быть, то не будетъ никого, кто отвергъ бы Мою волю или сдѣлалъ недействительнымъ то, что Я совершу. Хотя это говорится къ Іакову и Израилю, но относится къ лику апостоловъ и ко всѣмъ, которые изъ народа іудейскаго восхотятъ увѣровать во Христа.

Ст. 14—15. *Такъ говоритъ Господь, Искупитель вашъ, Святый Израилевъ: ради васъ Я послалъ въ Вавилонъ и сокрушилъ всѣ запоры и халдеевъ, величающихся кораблями своими: Я Господь Святый вашъ, творецъ Израиля, Царь вашъ. Семьдесятъ: Такъ говоритъ Господь, искупившій васъ, Святый Израилевъ: ради васъ Я пошлю въ Вавилонъ и воздвигну всѣхъ блгущихъ, и халдеи будутъ связаны на корабляхъ. Я Господь Богъ, Святый Израилевъ, показавшій Израиля, царя вашего.* По еврейскому тексту и теперь пророческая рѣчь обращается къ Израилю,—что искупитель ихъ, Господь и Святый Израилевъ такъ сказалъ имъ: ради васъ, проповѣдающихъ со Мною Евангеліе, конимъ Я выше сказалъ: *не бойся, ибо Я съ тобою*, которые служите свидѣтелями Моей воли и возвѣщаете невѣрующему міру объ Отрогѣ

Моемъ, другомъ свидѣтелъ, Я послалъ Сына Моего въ Вавилонъ и въ смѣшеніе міра сего. И сокрушилъ всѣ запоры его, которые по еврейски называются *barikim* (или *barishim*) и которые Θεοδοτιονъ перевелъ *сильные*. И сокрушилъ, говорить, *халдесъ*,—что подразумѣвается ἀπὸ κοινῶς (отъ общаго), гордящихся своими бораблями: то есть тѣхъ, кои подобно кораблямъ колеблются среди идоловъ. Относительно халдесъ никто не сомнѣвается, что они означаютъ *демоновъ*. Я, Господь, предрекъ наступленіе этого, творецъ вашъ и царь Израиля. Далѣе, по Семидесяти смыслъ совсѣмъ другой: Я, Господь, избавившій тебя отъ опасностей, и Святыи Израилевъ: ради васъ пошлю Я въ Вавилонъ царя мидійскаго и персидскаго и обращу обитателей его въ бѣгство, и халдеи, плѣнявшіе васъ, связанные будутъ переселены чрезъ Каспійское море къ другимъ народамъ. Я, Господь, опредѣлилъ, чтобы это было,—Я, показавшій, что Израиль будетъ царемъ вѣрующихъ.

Ст. 16—21. *Такъ говоритъ Господь, проложившій въ морь дорогу и въ водахъ сильныхъ стезю, выведшій колесницу и коня, войско и сильнаго; вмѣстѣ они уснули и не встанутъ; они сокрушены, какъ ленъ погасли. Не вспоминайте прежняго и не озирайтесь на древнее. Вотъ Я дѣлаю новое; нынѣ оно явится, вы непременно узнаете это. Я проведу дорогу въ пустынь и рѣки въ странъ непроходимой. Будетъ прославлять Меня звѣрь полевой, драконы и страусы; потому что Я далъ воды въ пустынь, рѣки въ непроходимой странъ, чтобы дать питъ народу, избранному Моему. Этотъ народъ Я образовалъ для Себя; онъ будетъ возвѣщать хвалу Мою. Семьдесятъ: Ибо такъ говоритъ Господь, проложившій въ морь дорогу и въ водѣ сильной стезю, выводящій колесницы и коней и народъ весьма сильный. Но они уснули и не встанутъ, погасли какъ ленъ угасшій. Не вспоминайте прежняго и не помышляйте о ста-*

ромъ. Вотъ Я сдѣлаю новое, которое нынѣ явится, и вы узнаете это, и проведу Я дорогу въ пустынь и рѣки въ безводной странѣ. Будутъ благословлять Меня зври по-
ловые, сирены и дочери страусовъ, ибо Я далъ воду въ пу-
стынь и рѣки въ безводной странѣ, чтобы дать пить
народу Моему избранному, людямъ Моимъ, которыхъ
Я приобрѣлъ, чтобы они возвыщали добродѣтели Мои.
Господь, разрушившій и отвергшій Вавилонъ, и сильныхъ
его лишившій могущества и всѣхъ халдеевъ, успѣшно пла-
вавшихъ въ волнахъ міра сего, сдѣлавшій плѣнными, самъ
въ сильныхъ водахъ Чермнаго моря открылъ путь, чтобы
прошелъ по нему народъ Его, освобожденный изъ Египта.
Или же проложившій путь въ Черномъ морѣ Самъ открылъ
и стезю въ сильныхъ водахъ рѣки Иордана, чтобы было чу-
деснымъ и изшествіе изъ Египта, и вступленіе въ землю
обѣтованную. Онъ во глубинѣ потопилъ колесницы и коней
и все войско фараона, которые уснули сномъ вѣчнымъ. Они
сокрушены и угасли, подобно лъну, въ короткое время и
мгновенно. Ибо лънь, еще не будучи охваченъ огнемъ и
вслѣдствіе своей природной легкости тотчасъ погаснувъ, раз-
лагается въ пепель. Итакъ Я заповѣдую вамъ, чтобы вы
при тѣхъ знаменіяхъ и чудесахъ, при которыхъ разрушенъ
могущественнѣйшій городъ Вавилонъ и при которыхъ въ
Черномъ морѣ и Иорданѣ открыта была дорога народу Моему,
не вспоминали о старомъ, потому что въ Евангеліи Я совершу
гораздо болѣе великое, въ сравненіи съ которымъ прежнее
должно быть умолчано. Ибо уже не въ Черномъ морѣ, а
въ пустынѣ цѣлаго міра Я открою дорогу. И не одна рѣка
или источникъ исторгнется изъ скалы, но многія рѣки, ко-
торыя будутъ укрѣплять не тѣла, какъ прежде, а души
жаждущія, и исполнится то, что выше мы читали: „будете
пить воды изъ источниковъ Спасителя“ (Ис. гл. 12). Тогда
будетъ то, чего никогда не было,—что всѣ звѣри, и дра-

шоны и страусы, обитавшіе въ пустынѣ языческой и по крови идолослуженія и грубости нравовъ бывшіе весьма похожими на звѣрей, будутъ прославлять и восхвалять Меня. Вмѣсто *драконовъ*, которыхъ одинъ только *Θεοδοτιονъ* называлъ *thannim* (или *thennim*), какъ написано въ еврейскомъ текстѣ, остальные перевели *сирены*,—чудовищныя животныя, которыя сладостнымъ, но смертоноснымъ пѣніемъ увлекали на растерзаніе псамъ Сциллы. Это означаетъ то, что бывшіе прежде преданными наслажденію и невоздержанію, обратятся къ служенію Господу, хотя лучше разумѣть *драконовъ*,—ибо присоединяются и страусы, чтобы разъ сказавъ о пустынныхъ звѣряхъ, указать и на этихъ животныхъ, любящихъ пустыню. Будутъ же восхвалять и прославлять Меня, говорить, звѣри полевые и драконы и страусы, потому что Я далъ воды въ пустынѣ язычниковъ и рѣки въ сухой странѣ народовъ, чтобы пилъ народъ Мой, который Я избралъ Себѣ, или народъ Мой избранный и люди, которыхъ Я приобрѣлъ кровію Своею, чтобы они повѣдали хвалы и добродѣтели Мои.

Ст. 22—24. Ты, *Іаковъ*, не призывалъ Меня, и ты, *Израиль*, не трудился для Меня. Ты не приносилъ Мнѣ овна для всесожженія твоего и жертвами твоими не прославлялъ Меня. Я не заставлялъ тебя служить Мнѣ [хлѣбнымъ] приношеніемъ и не утруждалъ тебя ладаномъ. Ты не покупалъ Мнѣ [благовоннаго] тростника за серебро и не упоялъ Меня тукомъ жертвъ твоихъ. Но ты грѣхами своими утруждалъ Меня и беззаконіями своими тяготалъ Меня. LXX: Я не нынѣ призвалъ тебя *Іаковъ*, и не заставилъ тебя трудиться, *Израиль*. Ты не приносилъ Мнѣ овецъ для всесожженія твоего и не возвеличилъ Меня жертвами своими, и Я не поработалъ тебя жертвамъ и не утруждалъ тебя ладаномъ, и не покупалъ ты Мнѣ вишіями за серебро, и Я не желалъ тука жертвъ твоихъ, но въ грѣхахъ твоихъ Я защитилъ тебя и въ беззаконіяхъ твоихъ.

Между тѣмъ какъ звѣри полевые, драконы и страусы восхваляютъ Меня, ты, Іаковъ, не хотѣлъ призывать Меня и затѣмъ потрудиться, чтобы загладить грѣхъ покаяніемъ. Относительно же того, что тобою, какъ ты думаешь, приносилъ Мнѣ жертвы и закадались овны, знай, что они не приняты Мною, потому что они были общими для Меня и идоловъ. Онъ повторяетъ ту же мысль, которую и выше высказалъ: *къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь. Я полонъ всесожженіемъ овиновъ и тукомъ агнцевъ, и крови воловъ и козловъ Я не хочу* (Ис. 1, 11). Ибо Я, говоритъ, не требовалъ чего либо дорогаго отъ тебя, чтобы отяготить тебя приготовленіемъ этого. Я не требовалъ отъ тебя приношеній и не просилъ ни ладана, ни благовоннаго тростника, ни куревія, ни различнаго рода мастей, чтобы Я могъ упиваться и насыщаться дымомъ ихъ; но послушанія, которое выше жертвы, и той жертвы, о которой Давидъ въ Псалмахъ говоритъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19),—этого Онъ хотѣлъ, этого требовалъ. А ты грѣхами своими утруждалъ и отягощалъ Меня, такъ что Я вынужденъ былъ сказать: *Я усталъ терпѣть* (Ис. 1, 14), и не могу болѣе терпѣть тебя. Поэтому и чрезъ Осію Богъ также говоритъ: *что ты устрою, Ефреме? защитишу ли тя, Израиллю? Что ты положу? Якоже Адаму устрою ты и якоже Севоимъ* (Ос. 11, 8). Что же касается поставленнаго Семьюдесятью: *но во грѣхахъ твоихъ Я защитилъ тебя и въ беззаконіяхъ твоихъ*, то это такъ можно связать съ предшествующимъ, что защищеніе грѣшниковъ составляетъ трудъ и утомленіе для Бога.

Ст. 25—28. *Я, Я самъ изглаживаю беззаконія твои ради Себя, и грѣховъ твоихъ не помяну. Напомни Мнѣ, чтобы намъ судиться вмѣстѣ; расскажи, если что имѣешь, чтобы оправдаться. Отецъ твой первый согрѣшилъ*

и ходатаи твои отступили отъ Меня. И Я призналъ нечистыми (contaminavi) князей священныхъ, предалъ Иакова на убіеніе и Израиля на поруганіе. LXX: Я, Я изглаживаю беззаконія твои, и не помню ихъ. А ты припомни, и будемъ судиться. Скажи ты первый беззаконія твои, чтобы оправдаться. Отцы ваши согрѣшили, и князья ваши совершали беззаконія противъ Меня, и оскверняли князья святыми Мои. И предалъ Я Иакова на поубленіе и Израиля на поруганіе. Ты, говоритъ, Иаковъ и Израиль, отягощаль Меня грѣхами своими и Я едва могъ вынести бремя твоихъ беззаконій, коихъ Я не называю ни рабами, ни отроками Своими, но называю просто именемъ Иакова и Израиля, чтобы указать и обличить грѣшниковъ. Но Я ради Себя,—такъ какъ Я благъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ,—изглажу всѣ беззаконія твои окропленіемъ и кровію Новаго Завѣта: изглажу старое рукописаніе, которое было написано противъ тебя, и болѣе не припомню грѣховъ твоихъ, которыя Я отпущу тебѣ въ крещеніи, если ты захочешь вѣровать. Итакъ напомнимъ Мнѣ: если ты можешь справедливо сказать что либо въ отвѣтъ Мнѣ, Я охотно выслушаю, чтобы намъ вмѣстѣ судиться и чтобы ты могъ доказать, что Я не сдѣлалъ тебѣ того, что долженъ былъ сдѣлать. Эту мысль въ болѣе полномъ видѣ мы читаемъ у Михея: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ или чимъ стужихъ вамъ? Ответчайте Ми. Зане изведохъ васъ изъ земли египетскія, и изъ дому работы избавихъ васъ, и послалъ предъ вами Моисея и Аарона и Маріамъ* (Мих. 6, 3—4). И въ пятидесятомъ псалмѣ Давидъ говоритъ къ Богу: „чтобы Ты оправдался въ словахъ Твоихъ и побѣдиль, когда будешь судиться“ (Псал. 50, 6). Итакъ скажи, если что либо имѣешь, чтобы оправдаться. Смыслъ же такой: Я не буду говорить первый противъ тебя, чтобы ты не сказалъ, что ты подавленъ многочисленностію словъ, но самъ говори въ за-

щиту себя, если имѣешь что либо основательное, чтобы ты оказался незаслуженно терпящимъ испытываемое тобою. Но дабы ты зналъ, что Я миловалъ тебя не за твои заслуги, а по Своей благости, Я обращаюсь въ твоимъ отцамъ и предкамъ, чтобы ты понялъ, что ты рожденъ грѣшниками. *Отецъ твой первый согрѣшилъ въ пустынѣ, то есть весь народъ израильскій. Или же твой прародитель Авраамъ участвуетъ во грѣхѣ, такъ какъ онъ отвѣтилъ Господу, обѣщавшему сѣмени его землю обѣтованную: по чesому уразумѣю, яко наслѣдити ю имамъ* (Быт. 15, 8). *И ходатаи твои, говорятъ, отступили отъ Меня: Ааронъ и Моисей при водѣ пререканія, которые говорили какъ посредники между Мною и тобою* (Числ. гл. 20). А чтобы мы могли понять, что это объясненіе не натянутое, то далѣе слѣдуетъ: *Я призналъ нечистыми князей священныхъ, о которыхъ и въ псалмѣ поется: пожертвы быша при камени судии ихъ* (Псал. 140, 6). О нихъ говорятъ, что призналъ ихъ нечистыми, потому что они не вошли въ землю обѣтованную. *И предалъ Иакова на убіеніе и Израиля на поруганіе*, такъ что никто изъ вышедшихъ изъ Египта, за исключеніемъ двоихъ, не вошелъ въ Іудею, но трупы ихъ лежали въ пустынѣ. По Семидесяти, которые отъ себя прибавили: *скажи ты первый беззаконія твои, чтобы оправдаться*, Богъ призываетъ ихъ къ покаянію, чтобы они уразумѣли свои преступленія и согрѣшенія и достигли помилованія. Ибо и въ другомъ мѣстѣ написано: *праведный себе самага оглагольникъ въ первословіи* (Прптч. 18, 17). О князьяхъ ихъ и отцахъ говорится, что они оскверняли святыни Господни, не служа закону Божию, а слѣдуя преданіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ: ради нихъ погибъ Іаковъ и преданъ на поруганіе Израиль, удаленный изъ своей страны и, какъ изгнанныкъ, страдствующій по всему міру.

Глава XLIV. Ст. 1—5. А нынѣ слушай, Іаковъ, рабъ Мой, и Израиль, котораго Я избралъ. Такъ говоритъ Господь, создающій тебя и образующій тебя, отъ чрева [матери] помогающій тебѣ. Не бойся, рабъ Мой, Іаковъ, и самый праведный, котораго Я избралъ. Ибо Я изолью воды на жаждущую и потоки на иссохшую: излію духъ Мой на сѣмя твое и благословеніе Мое на потомство твое. И будутъ расти между травою какъ ивы при потокахъ водъ. Одинъ скажетъ: „я Господень“, и другой будетъ призывать именемъ Іакова, а иной напишетъ рукою своею: „Господень“, и прозовется именемъ Израилля. LXX: А нынѣ слушай, Іаковъ, отрокъ Мой, и Израиль, котораго Я избралъ. Я Господь Богъ, сотворившій тебя и образовавшій тебя отъ чрева, ты еще будешь имѣть помощь. Не бойся, отрокъ Мой, Іаковъ, и возлюбленный Израиль, котораго Я избралъ: Я еще дамъ воду ходящимъ въ жажду по безводной странѣ, возложу духъ Мой на сѣмя твое и благословенія Мои на сыновей твоихъ. И они появятся какъ трава среди воды и какъ ива при потокахъ водъ. Одинъ скажетъ: „я Божій“, другой будетъ звать о имени Іакова, а иной напишетъ на рукѣ своей: „Божій я“, и будетъ звать о имени Израилля. Гдѣ народъ іудейскій обвиняется въ невѣріи и въ поруганіи, тамъ онъ называется безъ особыхъ эпитетовъ, одними именами: ты, Іаковъ, не призывалъ Меня, и ты, Израиль, не трудился для Меня, и потому: Я предалъ Іакова на убіеніе и Израилля на поруганіе (выше, гл. 43, ст. 22 и 28). Но когда обращается съ рѣчью къ лицу апостоловъ, происходившихъ изъ іудеевъ, то присоединяются и особые названія. Слушай, Іаковъ, рабъ Мой, и Израиль, котораго Я избралъ: чтобы сначала было рабство, а затѣмъ избраніе. Такъ говоритъ Господь, создавшій и образовавшій тебя, помогавшій тебѣ отъ чрева, такъ что даже во чревѣ матери

ты держался за пята брата (Быт. гл. 25), или сохранившій тебя при началѣ возникновенія Церкви отъ преслѣдователей. Не бойся жестокости ихъ, рабъ Мой, Іаковъ, и самый праведный, котораго Я избралъ. Другимъ именемъ Онъ называетъ Израиля; потому что еврейское слово *isurim* другіе переводчики перевели *εὐδύτατον* или *εὐδῆ*, то есть *самаго праведнаго* или *праведнаго*, одни только LXX: *возлюбленныйшій*, присоединяя отъ себя *Израиль*. Ибо *Израиль* (*Israel*) у евреевъ согласно съ начертаніемъ означаетъ собственно *праведный Божій*. Мужа же *видящаго Бога* означаетъ это слово не по начертанію, а по произношенію. Поэтому и книга Бытія называется *εὐδαις*, то есть *праведныхъ*, Авраама, Исаака и Израиля. Итакъ, не бойся, Іаковъ и Израиль, потому что Я изолью воды на жаждущую и иссохшую, о которой часто говорилось. *И излью или возложу духъ Мой на сѣмя твое и благословеніе Мое на потомство твое*, которое водою и Духомъ Святымъ возродится въ крещеніи. Это и Спаситель въ Евангеліи обѣщаль говоря: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ*. И тотчасъ присовокупляется: *сіе же рече о Дусѣ Святомъ, егоже хотяху приимати вѣрующіи* (Іоанн. 7, 37. 39). Сравниваетъ также возрождающихся въ крещеніи съ зеленѣющими травами и ивою, вырастающею при потокахъ водъ: и вопреки природному свойству приносить плоды та, которая прежде была безплодною или сѣмя которой, принятое въ пищу, дѣлаетъ безплодными. Это именно въ первомъ псалмѣ читается: *и будетъ яко древо насажденное при исходящихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3). Другіе подъ травами и возрождающимися ивами разумѣютъ двоякое призваніе, и именно подъ травами—народы языческіе, а подъ ивою—увѣровавшихъ изъ Израиля. И вмѣстѣ съ тѣмъ описываетъ разнообразіе вѣрующихъ: одинъ скажетъ: „я Господень“, будучи увѣренъ,

что онъ имѣеть дѣла правды, другой будетъ призывать,—подразумѣвается: грѣшниковъ,—именемъ Іакова къ покаянію, чтобы и они оставили пороки и грѣхи. Иной напишетъ рукою своею „я Божій“, [или *Господень*] или, какъ перевели LXX: *будетъ писать на руку своей: „Божій я“*, хвалясь при первомъ началѣ служенія Христу тѣмъ, что онъ воинъ. *И прозовется именемъ Израиля.* Ибо не всѣ изъ Израиля, но большая часть изъ среды язычниковъ прозовется именемъ Израиля, принявъ законъ и пророковъ и всѣ дарованія Духа Святаго, обѣщанныя народу Израильскому.

Ст. 6—20. *Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь воинствъ: Я первый и Я послѣдній и кромѣ Меня нѣтъ Бога. Кто подобенъ Мнѣ? Пусть назоветъ и възвѣститъ и изложитъ Мнѣ порядокъ съ того времени, какъ Я устроилъ народъ древній: пусть възвѣстятъ имъ наступающее и будущее. Не бойтесь и не смущайтесь: издавна Я далъ знать тебѣ и възвѣстилъ: вы свидѣтели Мои. Есть ли Богъ кромѣ Меня и Творецъ, котораго Я не зналъ бы? Всѣ ваятели идоловъ ничтожны и возделанныише ихъ не принесутъ пользы имъ. Они сами свидѣтели ихъ, что они не видятъ и не разумѣютъ, чтобы быть посрамленными. Кто сдѣлалъ бога и вылилъ идола, не приносящаго никакой пользы? Вотъ всѣ участвующіе въ этомъ будутъ посрамлены; ибо художники—изъ людей; всѣ они соберутся, станутъ, и устрашатся и вмѣстѣ будутъ постыжены. Кузнецъ приготовлялъ пилу, обдѣлалъ ее при помощи угольевъ и молота и работалъ сильною рукою своею. Онъ будетъ голодать и ослабѣетъ, не будетъ пить воды и утомится. Плотникъ натянулъ шнуръ, обдѣлалъ его [дерево] стругомъ, обработалъ посредствомъ наугольниковъ и округлилъ посредствомъ циркуля и выдѣлалъ образъ мужа, какъ бы знатнаго человека, живущаго въ домъ. Онъ нарубилъ ке-*

ровъ, принесъ ясенъ и дубъ, стоявшій между деревьями въ лѣсу. Онъ насадилъ сосну, которую возрастилъ дождь, и служила она для людей топливомъ; [часть] изъ этого онъ бралъ и нагрѣвался, поджигалъ, и пекъ хлѣбы. Изъ остаткаго же сдѣлалъ бога и поклонялся ему, сдѣлалъ идола и повергался предъ нимъ. Половину его сожгетъ на огонь, а половиною варитъ мясо для пѣды. Онъ сварилъ кушанье, и насытился, и нагрѣлся и сказалъ: ахъ, я согрѣлся, я видѣлъ огонь. А изъ остатковъ отъ того сдѣлалъ бога и идола себѣ: повергается предъ нимъ и поклоняется ему и молится говоря: спаси меня, ибо ты богъ мой. Они не знали и не разумѣли, ибо заплнены глаза ихъ, чтобы они не могли видѣть, и чтобы они не разумѣли сердцемъ своимъ. Они не помышляютъ въ умъ своею и не знаютъ и не имѣютъ смысла, чтобы сказать: „половину его я сжигъ въ огонь и пекъ хлѣбы на угольяхъ его; я жарилъ мясо и пѣлъ, а изъ остатковъ отъ того сдѣлаю идола, напередъ обрублю древесный пенъ; часть еѣ обращена въ непелъ: неразумное сердце поклонялось [или будетъ поклоняться] ему; и не избавилъ [или не избавитъ] онъ души своей и не скажетъ: сильный обманъ въ правой рукѣ моей. Послѣ прославленія апостоловъ, призванія язычниковъ, пришествія Спасителя и изліянія Духа Святаго, котораго обѣщаль [Онъ] даровать всѣмъ вѣрующимъ, когда, смотря по различію заслугъ, одинъ скажетъ: я Господень; другой будетъ призывать именемъ Іакова; иной будетъ писать рукою своею, что онъ Господень, и не смотря на свое происхожденіе изъ невѣрующаго общества язычниковъ, будетъ прозываться именемъ Израиля, такъ что будетъ почитателемъ единаго Бога: начинается другой отдѣлъ (περίκοπή), который весь мы изложили вмѣстѣ, чтобы не прерывать связи одной мысли. А такъ какъ [переводъ] Семидесяти въ этомъ отдѣлѣ, за исключеніемъ немногихъ словъ, не отличается отъ еврейскаго,

то мы ограничились нашимъ изданіемъ, понявъ которое можно знать и прочія. Направлена же эта рѣчь противъ идолопоклонниковъ того времени, въ которое пророкъ Исаія предвозвѣщалъ народамъ будущее, и обличаетъ тѣхъ, которые, презрѣвъ служеніе Богу всемогущему, повергались предъ деревянными идолами и поклонялись дѣламъ рукъ своихъ. Итакъ пробѣжимъ [вкратцѣ] частности. *Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля*, который будетъ вѣровать въ Меня, *и Искупитель его*, который приметъ пришествіе Сына Моего: *Господь воинствъ* и силъ и всемогущій; ибо это въ еврейскомъ означаетъ Саваоѣъ. *Я первый и Я послѣдній*, Я алфа и омега, *и кромѣ Меня нѣтъ Бога*, ибо отрокъ, котораго Я избралъ, есть Богъ во Мнѣ. О Немъ Я выше сказалъ: „вотъ отрокъ Мой, котораго Я избралъ, избранный Мой, котораго приняла душа Моя: Онъ возвѣститъ народамъ судъ и на имя Его будутъ надѣяться народы“ (гл. 42). И не говоритъ, что только Онъ одинъ есть, но что кромѣ Его силы и премудрости нѣтъ никакого другаго Бога и, осуждая вѣру во многихъ боговъ и идоловъ, говоритъ: *кто подобенъ Мнѣ? Пусть назоветъ* несуществующее существующимъ (сн. Рим. 4, 17) и изложитъ порядокъ Моего творенія, въ которомъ все основательно было обдуманно Мною, съ того времени какъ Я создалъ человѣка на землѣ. И Я не только этого хочу, но и требую знанія о будущемъ. Поэтому ты, Израиль, имѣя Меня своимъ царемъ и Искупителемъ, не бойся кумировъ, относительно которыхъ ты на Синайской горѣ узналъ, что они ничтожны. Или можетъ быть есть другой творецъ, котораго Я не зналъ бы? Или вромѣ этого міра есть другой міръ, обнаруживающій могущество неизвѣстнаго Бога? Но не только то, что дѣлается, а и тѣ, которые дѣлаютъ, будутъ считаться за ничто. И когда наступитъ время воздаянія, то не будутъ въ состояніи спасти ихъ дѣла рукъ ихъ, которыми, слѣпыми и лишенными чувства, бу-

дуть постыжены ихъ художники. Ибо кто можетъ повѣрить тому, что посредствомъ топора, и пилы, и сверла и молота образуется Богъ? Или тому, что посредствомъ угольевъ, выливаются идолы, или же посредствомъ шнура, струга, и наугольниковъ и циркуля вдругъ дѣлаются боги, въ особенности когда голодъ и жажда художника указываютъ на ничтожность искусства? Ибо дѣлается деревянная статуя, представляющая образъ человѣка, и чѣмъ она будетъ красивѣе, тѣмъ богъ считается болѣе священнымъ. Она ставится въ капищѣ и заключается въ вѣчной тюрьмѣ, росшая долгое время въ лѣсахъ и, смотря по различію деревъ, бывшая кедромъ, и ясенемъ, и дубомъ или сосною. И удивительнымъ образомъ обрѣзки и стружки отъ этого бросаются въ огонь, чтобы нагрѣвать того, кто сдѣлалъ бога, и варить разнаго рода пищу, а изъ другой части дѣлается богъ, чтобы, по окончаніи работы, поклонялся ей сдѣлавшій это, и испрашивалъ помощи у своего произведенія,—и не понимаетъ или не помышляетъ или же скорѣе не видитъ ни тѣлесными, ни духовными очами, что не можетъ быть Богомъ то, часть чего сожжена, и что божественное величіе не создается человѣческою рукою. Въ пророческой рѣчи очень подробно осмѣиваются идолы, но это легко можно понять, и оно не требуетъ пространнаго или вѣрнѣе излишняго объясненія. Объ этомъ и Флаккъ пишетъ въ сатирѣ ¹⁾), осмѣивая кумиры язычниковъ:

„Нѣкогда былъ я чурбанъ, отъ смоковницы пень безполезный;
Долго думалъ художникъ, чѣмъ быть мнѣ, сямьей, или Пріапомъ!
„Сдѣлаю бога!“ сказаль; вотъ я богъ я! Съ тѣхъ поръ я пугаю
Птицъ и воровъ“...

Но все, сказанное объ идолахъ можно относить и къ ересіархамъ, которые искусствомъ сердца своего образуютъ идоловъ своихъ ученій и обмана и чтутъ то, относительно чего

¹⁾ Horat. Sat. 1, 8, 1—4.

знають, що это ими измышлено. И они не удовлетворяются собственнымъ заблужденіемъ, если не увлекутъ всѣхъ простодушныхъ къ преклоненію предъ ними. Они думаютъ, что благочестіе служить для прибытка (1 Тим. гл. 6), и пожирають дома вдовъ, и злоупотребляя невѣдѣніемъ народа, дѣлають такимъ образомъ своего бога при помощи діалектическаго искусства, какъ бы посредствомъ топора и сверла, пилы и струга, и бують молотомъ и позлащаютъ красотою риторической рѣчи: *илиже богъ чрево и слава въ студѣ ихъ* (Филипп. 3, 19).

Ст. 21—23. *Помни это, Іаковъ и Израиль, ибо ты рабъ Мой; Я образовалъ тебя: рабъ Мой ты, Израиль, не забывай Меня. Я изгладилъ, какъ облако, беззаконія твои и, какъ туманъ, грѣхи твои, обратись ко Мнѣ, ибо Я искупилъ тебя. Хвалите небеса, ибо (въ вульгатѣ прибавлено: милосердіе) содѣлалъ Господь: ликуйте, концы земли, оглашайтесь, горы, хвалою, мѣсь и всякое дерево въ немъ; ибо искупилъ Господь Іакова и прославится Израиль. LXX: Помни это, Іаковъ и Израиль; ибо ты отрокъ Мой; Я образовалъ тебя, отрока Моего, и ты, Израиль, не забывай Меня. Ибо вотъ Я изгладилъ, какъ облако, беззаконія твои и, какъ мракъ, грѣхи твои. Обратись ко Мнѣ, и Я искуплю тебя. Веселитесь, небеса, ибо помиловалъ Богъ Израиля. Трубите, основанія земли, возглашайте, горы, веселіе, холмы и всѣ деревья, которыя на нихъ, ибо Богъ искупилъ Іакова и Израиль прославится. Если это такъ и такъ какъ ты знаешь, что подлы человѣческіе суть измышленія, то ты, Іаковъ и отрокъ Мой, Израиль, не забывай Творца своего, и не оскорбляй себя самаго, преклоняясь предъ дѣломъ рукъ своихъ. Такъ какъ они пришествіи отрока Моего, котораго Я избралъ, будутъ совершенно ниспровергнуты, то всѣмъ расположеніемъ ума познай, что какъ облако, и мракъ и туманъ или разсѣваются сол-*

нечною теплотою или разрѣжаются, уносимыя вѣтромъ, такъ и Я разсѣю твои беззаконія и всѣ грѣхи, которыми ты прежде оскорблялъ Меня. Обратись только ко Миѣ и принеси покаяніе, ибо ты долженъ быть искупленъ драгоцѣнною кровію. Если ты сдѣлаешь это, то знай, что при твоёмъ спасеніи будутъ ликовать небеса и земля и славословить всѣ стихіи: или ангелы, обитающіе на небесахъ, и другія силы, которыми держатся основанія земли, или апостолы и пророки, о которыхъ и апостолъ говорилъ: *назидани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ* (Ефес. 2, 20). Также горамъ и лѣсамъ или холмамъ, занимавшимъ по различію достоинствъ первыя и среднія и послѣднія мѣста, повелѣвается ликовать и трубить, когда они узнаютъ, что Господь искупилъ Іакова и радуется объ обращеніи Израиля или что самъ Израиль, обратившись отъ заблужденія, дѣлается славнымъ.

Ст. 24—28. *Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя и образовавшій отъ чрева: Я Господь, совершающій все, одинъ распростирающій небеса, утверждающій землю и никого нѣтъ со Мною; дѣлающій недѣйствительными знаменія прорицателей и приводящій гадателей въ изступленіе, обращающій мудрыхъ назадъ и дѣлающій знаніе ихъ глупостію, утверждающій слово раба Своего и исполняющій рѣшеніе Своихъ посланниковъ; говорящій Иерусалиму: „ты будешь населенъ (или построенъ)“, и городамъ Иудинымъ: „вы будете построены, и пустыни его Я возстановлю“; говорящій безднѣ: „изсякни“, и рѣки твои Я осушу; говорящій Вавилу: „ты пастырь Мой и исполнишь всю волю Мою“; говорящій Иерусалиму: „ты будешь построенъ“ и храму: „ты будешь основанъ“, LXX: Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя и образующій тебя отъ чрева. Я Господь, совершающій все, Я одинъ распростирающій небеса и утвердившій землю. Кто иной разсѣялъ*

знаменія чревоушителей и гаданія отъ сердца? Я, который обращаю мудрыхъ назадъ и дѣлаю рѣшеніе ихъ глупымъ, и утверждаю слово отрока Моего и подтверждаю истинность рѣшенія посланниковъ Своихъ; говорю Іерусалиму: „ты будешь населенъ“, и городамъ Іудинымъ: „вы будете построены“, и пустыни его возстанутъ; говорю безднѣ: „изсякни, и Я осушу рѣки твои“; говорю Киру, чтобы онъ понималъ и исполнялъ всѣ хотѣнія Мои; говорю Іерусалиму: „ты будешь построенъ“, и Я оснужу Свой священный домъ. Послѣ уничтоженія идоловъ и беззаконій Израилѣ и изглаженія грѣховъ, когда вся вмѣстѣ тварь будетъ ликовать и, по свидѣтельству Евангелія (Лук. гл. 15), будутъ радоваться ангелы на небесахъ о покаяніи грѣшниковъ: описывается могущество Бога,—что для Него не великое дѣло—искупить Іакова и возстановить правое сердце въ Израилѣ, котораго Онъ образовалъ отъ чрева. И если кому либо это покажется не малымъ, то это не трудно для того, кто одинъ распростеръ небеса, какъ и въ другомъ мѣстѣ читается: *простираяй небо яко кожу* (Псал. 103, 2). И это не потому, чтобы Сынъ исключался отъ простертія небесъ, ибо *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн. 1, 3), но для того, чтобы чрезъ эту мысль, какъ мы часто говорили, исключить идоловъ. Ибо и въ Притчахъ Соломоновыхъ отъ лица Христа, Божіей силы и Божіей премудрости, говорится: *егда готовяше небо, съ Нимъ быхъ* (Притч. 8, 27). *Яко Той рече, и быша; Той повелъ, и создашася* (Псал. 32, 9), и: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Это мы часто приводимъ для того, чтобы не оставить никакого повода еретикамъ къ хулѣ на Христа. Также при утвержденіи земли, когда Онъ укрѣплялъ основанія ея, не было никого съ Богомъ, кромѣ Того, Кто былъ въ Немъ. Итакъ, Онъ обладаетъ такими качествами и свой-

ствами, что когда наступитъ время предопредѣленнаго таинства, то будутъ разрушены всѣ идолы и будетъ проповѣдываться во всемъ мірѣ познаніе единого Бога, и Онъ ниспровергнетъ и уничтожитъ всѣ прорицанія предсказывателей и чревовѣщателей и знаменія и чудесныя явленія гадателей, которыми они обольщали родъ человѣческій, и мудрость философовъ, которая также составляла весьма большую часть заблужденія, обличить въ глупости, такъ какъ они восхваляются за то, что не человѣческою, а божественною мыслію постигли премудрость. Онъ также осуществитъ на дѣлѣ слово отрока или раба Своего, о которомъ мы выше сказали, и рѣшеніе Своихъ посланниковъ, то есть апостоловъ и всѣхъ учителей, возвѣщавшихъ народамъ волю Учителя своего. Итакъ самъ имѣющій совершить это, могущество котораго я описалъ вкратцѣ, также и къ Іерусалиму, который долженъ быть разрушенъ вавилонянами, говоритъ теперь, прежде его разрушенія, что онъ опять будетъ населенъ народами, и городамъ Іудиннымъ, — что они будутъ возстановлены тѣмъ, кто возстановитъ пустыни его, чтобы все наполнилось чтилелями. Итакъ, кто говоритъ Іерусалиму и Іудеѣ и пустынямъ ея, что будетъ населенъ и построенъ и возстановленъ, тотъ говоритъ глубинѣ или безднѣ, то есть Вавилону: „изсякни, и рѣки твои Я изсушу“, [то есть] все могущество царей. Или же такъ какъ называлъ глубину и бездну, то правильно поставилъ, въ переносномъ смыслѣ, и рѣки, о которыхъ и псалмопѣвецъ поетъ: *на рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сидохомъ и плакахомъ* (Псал. 136, 1). И это возстановляетъ Іерусалимъ, тотъ и разрушаетъ Вавилонъ. Онъ говоритъ также Киру, царю персидскому, который первый раззорилъ Вавилонъ и халдеевъ: *ты пастырь мой*, или, какъ перевели LXX: *чтобы онъ понималъ*. Причина этой разности очевидна. Ибо еврейское слово *гоі*, если читать чрезъ букву решъ, значить *пастырь мой*, а если чрезъ далетъ, —

знающій или понимающій мой,—будучи сходными, они различаются небольшою чертою и потому часто смѣшиваются. Въ началѣ книги Ездры написано, что по повелѣнію Кира, царя персидскаго и мидійскаго, народъ іудейскій освобожденъ изъ плѣна, и отпущены въ Іерусалимъ, пожелавшіе возвратиться съ Зоровавелемъ, сыномъ Салаѳилловымъ, и Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, іереемъ великимъ. Ибо Господь вдохновилъ его, чтобы онъ совершалъ волю Его и исполнялъ Его повелѣнія. И ясно присоединилъ: *говорящій Іерусалиму: ты будешь построенъ, и храму: ты будешь основанъ*. Ибо при Кирѣ было повелѣно, чтобы былъ построенъ Іерусалимъ и храмъ, для котораго было положено только основаніе при его жизни. Но при Даріи, во второй годъ его, по пророчеству Аггея и Захаріи, начали строить храмъ.

Глава XLV. Ст. 1—7. *Такъ говоритъ Господь Христу Моему Киру, котораго Я держалъ за правую руку, чтобы онъ покорилъ предъ собою народы, и Я обращаю въ бѣгство царей, и отворю предъ нимъ двери, и ворота не будутъ затворяться. Я пойду предъ тобою и унижу славныхъ земли: ворота мѣдныя сокрушу и запоры желѣзные сломаю. И дамъ тебѣ сокровища сокрытія и въ тайнѣ сохраняемое, чтобы ты зналъ, что Я Господь, называющій тебя по имени, Богъ Израилевъ. Ради раба Моего, Іакова, и Израиля, избраннаго Моего, и Я назвалъ тебя именемъ твоимъ, и уподобилъ тебя, но ты не позналъ Меня. Я Господь, и нѣтъ болѣе: кромѣ Меня нѣтъ Бога; Я препоясалъ тебя, но ты не позналъ Меня, чтобы узнали отъ восхода солнца и отъ запада, что кромѣ Меня нѣтъ [Бога]. Я Господь, и нѣтъ инаго, образующій свѣтъ и творящій тьму, дѣлающій миръ и производящій бѣдствіе (malum). Я Господь, дѣлающій все это. Я знаю, что относительно этого мѣста весьма многіе не только изъ лати-*

нянъ, но и изъ грековъ сильно ошибаются, думая, что написано: *такъ говоритъ Господь Христу Моему, Господу* и понимая это въ томъ смыслѣ, какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Господь послалъ дождь отъ Господа“ (Быт. гл. 2), и *рече Господь Господеви Моему* (Псал. 109, 1). Ибо говорится не хри́ф, что означаетъ Господа, но *Киру*, называющемуся поеврейски *Chores*, царю персидскому, покорившему Вавилонъ и халдеевъ. И по присоединеніи мидянъ, онъ выше называется погонщикомъ колесницы, то есть верблюда и осла. Онъ названъ Христомъ, то есть помазанныкомъ *Господнимъ*, что служило у евреевъ отличіемъ царской власти, подобно тому какъ у насъ діадема и пурпуръ дается однимъ только императорамъ: такъ у евреевъ вступающіе на царство обливались мастью. Поэтому и Саулъ называется Христомъ *Господнимъ* (1 Цар. гл. 12). И въ Псалмахъ мы читаемъ: *не прикасайтесь помазаннымъ* [Христамъ] *Моимъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавьте* (Псал. 104, 15). Его Онъ взялъ за правую руку и держалъ, чтобы никто не могъ противустоять силѣ его. Прочитаемъ Ксенофоновы восемь книгъ истории Кира старшаго, и мы увидимъ, что пророчество Исаи исполнилось. Ибо какой городъ не былъ открытъ для него? Кого изъ царей онъ не покорилъ? Какія стѣны, бывшія прежде неприступными, не были разрушены послѣ его осады? Поэтому Богъ дѣлаетъ обращеніе къ самому Киру: *Я далъ тебѣ сокровища и сокрытыя богатства вѣсѣхъ городовъ*, чтобы ты, чтившій прежде идоловъ, вслѣдствіе благодѣяній позналъ единого Бога, въ особенности, когда узнаешь, что имя твое было предсказано гораздо ранѣе твоего рожденія. Эго именно и сообщаетъ Іосифъ въ одиннадцатой книгѣ Іудейскихъ Древностей, что Киръ читалъ объ опредѣленномъ предреченіи имени его Исаіею и поэтому въ особенности любилъ іудеевъ, какъ близкихъ къ Богу. Далъ же это Я тебѣ, говоритъ, *ради Иакова, раба*

Моего, и Израиля, избраннаго Моего, и Я называлъ тебя именемъ твоимъ, какъ Я называлъ Авраама, Исаака и Іакова, и гораздо ранѣе предсказалъ, какъ объ Исаакѣ и Іосіи, чтобы тебя не считали за того Христа, которому ты былъ уподобленъ, и образу и тѣни котораго ты предшествовалъ. Но ты не позналъ Меня, то есть ты почиталъ идоловъ, а не Бога. Я препоясалъ тебя силою; Я сдѣлалъ тебя побѣдителемъ многихъ народовъ, но ты не позналъ помощника Своего. Въ этомъ мѣстѣ я не могу достаточно надивиться безразсудству тѣхъ читателей, которые относятъ это ко Христу, чрезъ котораго міръ примиренъ съ Богомъ. Я, говоритъ, *Господь, и нѣтъ болѣе, кромѣ Меня*. Кромѣ слова, и именно разума и силы Моей и премудрости, которая во Мнѣ, нѣтъ никакого инаго Бога. И Я сдѣлалъ это, чтобы отъ востока и запада весь міръ позналъ, что нѣтъ никакого инаго Бога, кромѣ Меня. Я *Господь, и нѣтъ инаго*. Ибо Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, говорящій въ Евангеліи: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. 10, 30). И въ книгѣ Ездры поставлено, что Киръ написалъ ко всѣмъ народамъ, что нѣтъ никакого Бога, кромѣ Бога Израилева. Или же такъ нужно понимать это, что освобожденіе плѣнныхъ и помилованіе Богомъ народа своего сдѣлало Бога болѣе извѣстнымъ для всѣхъ народовъ. Итакъ Я, давшій тебѣ силу и единый Богъ, произвожу то, что взаимно противоположно, свѣтъ и тьму, то есть день и ночь: миръ и бѣдствіе, то есть покой и войну, чѣмъ указываетъ и на то, что Онъ гнѣвался на народъ Свой, когда тотъ терпѣлъ тьму плѣна и бѣдствія рабства. И опять помиловалъ ихъ, когда они, отпущенные въ отечество, снова получили миръ и радость. Ибо какъ свѣту противоположна тьма, такъ миру противоположна война. Поэтому да будетъ постыжена ересь, считающая Бога виновникомъ зла. Ибо здѣсь *malum* [бѣдствіе или зло] не противоположно *добру*, но поставлено вмѣсто злосключенія и войны, по оному, написанному въ Евангеліи: *довлѣтъъ днѣви злота его* (Матѣ. 6, 34). Мы можемъ, въ иносказательномъ смыслѣ, относить это и къ служителю церкви, которому Богъ далъ слово и мудрость, чтобы онъ своимъ словопреніемъ испровергалъ всѣ секты, противныя истинѣ, подобно тому какъ и о Стефанѣ Священное Писаніе говоритъ (Дѣян. гл. 6), что никто не могъ

противустоять его мудрости, и чтобы онъ царей, то есть начальниковъ всѣхъ ересей, покорялъ своей властью, и открывалъ и сокрушалъ то, что прежде базалось закрытымъ чрезъ діалектическое искусство, и обнаруживалъ тайны еретиковъ, побѣждая ихъ и изобличая, чтобы они познали таинства Христа, въ которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (Колос. 2, 3). Такого мужа Богъ называетъ именемъ Своимъ, потому что онъ—защитникъ отрока Его, Іакова, и избраннаго Его, Израиля. Его онъ принимаетъ и уподобляетъ Слову Своему; но онъ долженъ опасаться, чтобы не считать своимъ то, что онъ говоритъ, но все долженъ относить къ славѣ дающаго, чтобы и самъ не заслужилъ услышать: *Я препоясалъ тебя, но ты не позналъ Меня.* Ибо когда, вооруженный доспѣхами апостольскими, всѣхъ научить тому, что вѣтъ иного Бога, кромѣ одного, который есть Богъ Іакова и Израиля; тогда будетъ постыженъ Маркіонъ, принимающій двухъ боговъ, одного добраго и другаго праведнаго, одного творца [предметовъ] невидимыхъ, и другаго—видимыхъ. Изъ нихъ первый создаетъ свѣтъ, второй—тьму, тотъ—миръ, этотъ—бѣдствие, между тѣмъ какъ одинъ и тотъ же Богъ, смотря по различію заслугъ, содѣлалъ и то и другое.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Многимъ несчастіямъ подвергаются плавающіе. Если подуетъ слишкомъ сильный вѣтеръ, то боятся бури. Если очень тихое движеніе волнуется поверхность спокойной стихіи, то опасаются засады морскихъ разбойниковъ. И бываетъ такъ, что души, вѣрившіяся непрочному дереву, или боятся опасности, или испытываютъ ее: изъ нихъ одно тяжело другаго,—или постоянно бояться смерти, или подвергнуться той, которой боялся. Вижу, что тоже случилось и со мною, плавающимъ по морю Исаи: ибо между тѣмъ какъ наурса натягивались при безпрепятственномъ пути и корабль скользилъ по спокойнымъ рукамъ стихій, бороздя поверхность моря; внезапно поднявшаяся буря болѣзни, великою массою водъ и шумомъ, раздававшимся отъ взаимнаго столкновенія волнъ, такъ напугала боязливыя сердца друзей, что они были

вынуждены сказать: Учитель, *спаси ны, погибаетъ* (Матѣ. 8, 25). Поэтому, Евстохія, единственный во всемъ мірѣ примѣръ благородства и дѣвства, да не умолкаетъ зѣница окатвоего и взывай въ сердцѣ: *Авва, Отче* (Рим. 8), и говори съ псалмопѣвцемъ: *востани, вскую стиии, Господи* (Псал. 8, 23), чтобы по твоимъ молитвамъ и при помощи Христа окончить трудъ, посвященный Исаи. Ибо готовится уже тринадцатая книга толкованій, которая еще не достигла конца. И между тѣмъ пока милосердый и милостивый Господь, долготерпѣливый и многомилостивый, возвратитъ прежнее здоровье, я насboro продиктовалъ это предисловіе, чтобы было записано на листкахъ то, что есть, и чтобы полное исправленіе предоставить суду читателя.

Глава XLV. Ст. 8. *Кропите, небеса, свыше, и облака да проливаютъ правду; да раскроется земля и да произраститъ Спасителя и да явится правда вмѣстѣ. Я, Господь, сотворилъ его. LXX: Да возрадуется небо свыше и облака да кропятъ правду; да произраститъ земля и да явится милосердіе и да произраститъ вмѣстѣ правду: Я Господь, сотворившій тебя.* Двойко объясняется это мѣсто. Ибо нѣкоторые думаютъ, что это находится въ связи съ сказаннымъ выше и что при освобожденіи плѣнныхъ царемъ Киромъ радуются небо и земля,—метонимически (*μετωνομικῶς*), то есть вмѣсто этого тѣ, которые живутъ на небѣ и землѣ. Другіе отдѣляютъ отъ предшествующаго и полагаютъ, что это особое начало этого отдѣла и что [здѣсь] пророчествуется о пришествіи Господа, что дается повелѣніе облакамъ, о которыхъ выше было написано: *повелю облакамъ не проливать на него дождя* (Ис. 5, 6), то есть на виноградникъ Израилевъ, и до которыхъ достигла истина Божія, чтобы проливали міру праведное или правду, и чтобы расбрылась земля и произрастила Спасителя. О ней въ Псалмахъ поется: *истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче* (Псал. 84, 12), или по Семидесяти: *земля произрастила вмѣстѣ милосердіе и правду*, чтобы и грѣшники достигли милосердія и праведные—наградъ. Слѣдующее же затѣмъ: *Я, Господь, сотворилъ его* или: *Я, Господь, сотворившій тебя* названіемъ твари не соблазнитъ того, кто читалъ, что онъ червь и рабъ и произошелъ изъ земли.

Ст. 9—13. Горе тому, кто препирается съ образователемъ своимъ: черепокъ изъ черепковъ земныхъ. Скажетъ ли глина горшечнику своему: „что ты дѣлаешь?“ и твое произведеніе: „онъ безъ рукъ.“ Горе тому, кто говоритъ отцу: „зачѣмъ ты рождаешь?“ и матери: „зачѣмъ ты мучишься родами?“ Такъ говоритъ Господь, Святый Израилля, образователь его; спросите Меня о будущемъ сыновей Моихъ и укажете Мнѣ въ дѣла рукъ Моихъ. Я создалъ землю, и человека на ней Я сотворилъ; руки Мои простерли небеса и всему воинству ихъ Я далъ заповѣдь. Я воздвигъ его въ правду, и всѣ пути его сдѣлаю прямыми. Онъ построитъ (или построилъ) городъ Мой, и отпуститъ плѣнныхъ Моихъ, не за выкупъ и не за дары, говоритъ Господь воинствъ. LXX: что лучшее Я устроилъ, нежели глину горшечника? Не будетъ ли пахущій пахать землю? Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь? ибо ты не дѣлаешь и не имѣешь рукъ“. Горе тому, кто говоритъ отцу: „зачѣмъ ты рождаешь?“ и матери: „зачѣмъ ты мучишься родами?“ Ибо такъ говоритъ Господь Богъ, Святый Израилевъ, сотворившій будущее: спросите Меня о сыновьяхъ Моихъ, и укажете Мнѣ въ дѣлахъ рукъ Моихъ. Я создалъ землю и человека на ней; Я рукою Моею утвердилъ небо; Я всѣмъ звѣздамъ далъ заповѣдь. Я воздвигъ его, царя съ правдою: всѣ пути его прямы. Онъ построитъ городъ Мой и возвратитъ плѣненный народъ Мой, не за плату и не за дары, сказалъ Господь Богъ Саваоѣхъ. Желаящіе отнестъ сказанное къ лицу Кира такъ объясняютъ это мѣсто. Такъ какъ Я общаю великое, и именно, — что вслѣдствіе возвращенія народа Моего въ Іудею Я всѣ царства повергну предъ Киромъ: то горе тому, кто не вѣритъ и думаетъ, что не сбудется то, что Я говорю, подобно тому какъ еслибы глина и разбитый черепокъ винилъ своего горшечника за то, что онъ сдѣланъ или что онъ такъ

сдѣланъ и еслибы произведеніе стало говорить противъ рукъ художника и сынъ обвинять отца и мать за то, что онъ произведенъ на землѣ по закону природы. Итакъ, поелику Я, Господь Святый Израилевъ, образовалъ Кира и онъ родился по Моему повелѣнію; то для васъ совершенно излишне сомнѣваться относительно будущаго, напротивъ, вы должны знать, что Я управляю сыновьями Моими, народомъ Израильскимъ, и дѣломъ рукъ Моихъ не по вашему рѣшенію, а по Моей волѣ, что Я, производившій для нихъ прежде тьму и бѣдствіе, теперь даю имъ свѣтъ и миръ. Ибо Я—Богъ, который не сотворилъ землю напрасно, чтобы она была пустою и невоздѣланною, но чтобы люди обитали на ней. Я распростеръ или утвердилъ небеса, чтобы они служили мѣстопробываніемъ для ангеловъ, и украсилъ ихъ разнообразными звѣздами, и повелѣлъ каждой изъ нихъ, чтобы онѣ двигались по порядку и опредѣляли различную продолжительность и дней, и мѣсяцевъ и годовъ. Итакъ, если Я создалъ небо и землю, то что великаго въ томъ, если Я создалъ одного царя, который будетъ исполнять Мои заповѣди, и если Я сдѣлаю прямыми все пути его? Ибо онъ повелитъ, чтобы былъ построенъ городъ Мой, Іерусалимъ, и чтобы плѣнные возвратились въ Іудею,—не за выкупъ и не за дары, но по Моей волѣ, говоритъ Господь Богъ воинствъ. А кто относитъ начавшуюся мысль ко Христу, тотъ такъ излагаетъ свое толкованіе: горе тѣмъ, кои препираются съ Богомъ и думаютъ, что Христосъ не прійдетъ, подобно тому какъ еслибы глина и черепокъ изъ черепковъ сталъ препираться съ своимъ горшечникомъ. Горе тому, кто говоритъ всемогущему Отцу: зачѣмъ ты рождаешь Сына? и женѣ, Святой Маріи: зачѣмъ ты разрѣшаешься отъ бремени? О ней и апостолъ пишетъ, что Христосъ родился отъ жены и подчинился закону (Гал. гл. 4). Поэтому такъ говоритъ Господь Святый Израилевъ, который образовалъ Спасителя во чревѣ дѣвы, говоря

чрезъ Гавріила: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила
 Вышняго осынитъ тя: тѣмъ же и рождаемое свято, на-
 речется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35): пусть спрашиваетъ
 Меня черепокъ и изслѣдуетъ тайны будущаго, и пусть ука-
 зываетъ Мнѣ, какъ Я долженъ возрождать усыновленныхъ
 сыновей, которые увѣруютъ въ Сына Моего. И евангелистъ
 Іоаннъ говорить: *елицы пріяша Его, даде имъ область ча-
 домъ Божиимъ быти* (Іоанн. 1, 12). Если же Я создалъ
 землю, чтобы она была населена людьми, и распростеръ не-
 беса сверху, и украсилъ ихъ разнообразными звѣздами, что-
 бы на землѣ жили чтители Бога: то что удивительнаго, если
 Я послалъ въ міръ, или воздвигъ изъ преисподней Сына
 Моего, царя праведнаго, всѣ пути котораго правы? Ибо Онъ
грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его (1
 Петр. 2, 22). Онъ построить на скалѣ городъ Мой, котораго
 не одолѣютъ врата ада (Матѣ. гл. 16) и который, стоя на
 горѣ, не можетъ укрыться (Матѣ гл. 5): и всѣхъ, которые
 прежде были связаны узами демоновъ, Онъ отпустить на
 свободу, не за выкупъ и не за дары, ибо вы даромъ спа-
 сены, такъ какъ апостолы слушали и исполняли [заповѣдан-
 ное]: *туне пріяте, туне дадите* (Матѣ. 10, 8). Нѣкото-
 рые относятъ это къ Зоровавелю, который вывелъ плѣнныхъ
 изъ Вавилона и построилъ городъ и выстроилъ храмъ, какъ
 пророчествовали Аггей и Захарія и говорили: *руцъ Зоро-
 вавелевы основаша храмъ сей и руцъ его совершатъ его*
 (Захар. 4, 9). Но мы правильнѣе и ближе къ истинѣ гово-
 римъ, что Киръ и не построилъ города, который впослѣд-
 ствіи былъ выстроенъ при Нееміи, и не всѣ были прямы
 пути его, которому выше было сказано: *Я принялъ и пре-
 поясалъ тебя, но ты не позналъ Меня*, и что все то, что
 говорится, не соотвѣтствуетъ положенію Зоровавеля, который
 находился въ зависимости и подъ властію мидянъ и персовъ.
 Ибо Зоровавель и не построилъ городъ, и не отпустилъ

плѣнныхъ и не можетъ быть названъ царемъ, такъ какъ онъ, живя подъ властію другихъ царей, не имѣлъ этого имени. Но что имѣли въ виду Семьдесятъ, которые въ началѣ этого отдѣла перевели: *Что лучшее Я устроилъ, нежели глину горшечника? Не будетъ ли пахущій пахати землю?* Этого я не въ состояніи знать, — развѣ только послѣдовать изданію Θεодотіона, который вмѣсто этого поставилъ: *горе тому, кто препирается съ Создателемъ своимъ, паши пахущихъ землю*, то есть рана чрезъ покаяніе сердца людей и, подобно бороздамъ, подбапывая и опрокидывая ихъ. Но и это объясненіе нелѣпо. Далѣе, о томъ, что горшечникомъ, то есть Творцемъ нашимъ и Создателемъ называется Богъ, говоритъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: *еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? Или не имать власти скуделникъ на брєніи, отъ тогожде смѣшенія сотворити, овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9, 20—21)? И болѣе подробно пишется у Іереміи, который между прочимъ сообщаетъ: *И снидохъ въ домъ скуделничъ, и се той творяше дѣло на каменехъ. И разбися сосудъ, егоже той творяше отъ глины руками своими: и паки той сотвори изъ него иный сосудъ, якоже угодно во очію его. И бысть слово Господне ко мнѣ рекущее: Еда, якоже скуделникъ сей, не возмогу сотворити васъ, доме Израилевъ? рече Господь: се якоже брєніе въ руку скуделника, тако вы есте, доме Израилевъ, въ руку Моею* (Іерем. 18, 3—6). И оное написанное: *Я звѣздамъ далъ заповѣдь* даетъ нѣкоторымъ поводъ [думать], что звѣзды разумны и что онѣ имѣютъ душу и чувство. Ибо, говорятъ они, Онъ могъ заповѣдывать только разумнымъ [существамъ], не припоминая того, что написано у Іоны: «заповѣдалъ Господь вѣтру звойному» (Іон. 4, 8), и опять: „заповѣдалъ червю утреннему“ (тамъ же, ст. 7), и что Спаситель въ Евангеліи запретилъ вѣтрамъ и морю (Лук. гл. 7), которые, очевидно, не имѣютъ чувства и разума.

Ст. 14—17. Такъ говоритъ Господь: трудъ Египта и торговля Еѳіопіи и савейцы, люди высокіе, къ тебѣ перейдутъ и будутъ твоими: они послѣдуютъ за тобою; связанные ручными узами прійдутъ и будутъ преклоняться предъ тобою и умолятъ тебя: въ тебѣ только Богъ, и нѣтъ Бога, кромѣ тебя. По истинѣ, Ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель. Постыжены и посрамлены всѣ: вмѣстѣ [съ ними] ушли со стыдомъ виновники заблужденій. Израиль спасенъ въ Господь спасеніемъ вѣчнымъ: вы не будете постыжены и посрамлены во вѣки вѣковъ. LXX: Такъ говоритъ Господь Саваофъ: утрудился Египетъ и торговля еѳіоплянъ и савейцевъ: люди высокіе прійдутъ къ тебѣ, и будутъ твоими рабами и послѣдуютъ за тобою, связанные ручными узами, и прійдутъ къ тебѣ, и будутъ преклоняться предъ тобою и умолятъ тебя: ибо въ тебѣ Богъ, и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя. Ибо Ты Богъ, а мы не знали: Богъ Израилевъ, Спаситель. Да будутъ постыжены и посрамлены всѣ противники Его и да идутъ со стыдомъ. ÷ Обновляйтесь у Меня острова * Израиль спасается Господомъ спасеніемъ вѣчнымъ: не будутъ постыжены и посрамлены во вѣки. И въ этомъ мѣстѣ слѣдующіе историческому пониманію говорятъ, что Египетъ и еѳіопляне и савейскіе народы, находящіеся за Еѳіопіею, были поработчены Киромъ, ему были подчинены и самые отдаленные народы, которые изъ необычайной побѣды поняли, что въ немъ былъ Господь, и что не было другаго Бога кромѣ того, который обиталъ въ немъ. Но какъ можетъ согласоваться съ лицомъ Кира слѣдующее затѣмъ: поистинѣ Ты Богъ сокровенный, Святый Израилевъ, Спаситель, этого я не понимаю, развѣ только они воспользуются изданіемъ Θεοδοтіона, который перевелъ: въ тебѣ сильный, и нѣтъ инаго Бога, кромѣ Него: посему Ты сильный, сокровенный Богъ Израилевъ, Спаситель. Но

куда бы они не обратились, они не будутъ въ состояніи избѣжать узъ истины. Ибо положимъ, что Богъ пребываетъ въ Кирѣ и нѣтъ инаго Бога кромѣ того, который въ Кирѣ: но какъ можно будетъ сказать о лицѣ Кира: *поистинѣ ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель?* Итакъ подѣ Богомъ, въ которомъ пребываетъ Богъ, правильнѣе и ближе къ истинѣ разумѣть Господа нашего Іисуса Христа, который въ Евангеліи говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. 10, 30). Онъ называется Богомъ сокровеннымъ по причинѣ тайны воплощенія, и Богомъ Израилевымъ, *Спасителемъ*, что означаетъ *Іисусъ*, потому что Онъ, по ангелу Гавріилу, сна етъ народъ Свой (Лук. гл. 1). *Постыжены и посрамлены всѣ вмѣстѣ:* то есть книжники и фарисеи. *И ушли со стыдомъ виновники заблужденія*, которые во всемъ мірѣ распространяли ложь, говоря, что Онъ былъ украденъ апостолами (Матѣ. гл. 28). *Израиль же спасенъ въ Господѣ спасеніемъ вѣчнымъ:* разумѣется ликъ апостоловъ и тѣ, кои увѣровали чрезъ апостоловъ. Поэтому имъ говорится: *вы не будете постыжены и посрамлены* не только въ настоящемъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. А что Ему служили Египеть и египтяне и савейцы, люди высокіе и знаменитые, въ этомъ никто не сомнѣвается, кто видитъ, что Ему подчиненъ весь міръ, и изъ названія немногихъ народовъ, обитающихъ на крайнихъ предѣлахъ земли, усматриваетъ, что въ Него увѣруютъ всѣ края небесныя и всѣ берега земныя. Поэтому прекрасно говорится о прекращеніи труда египетскаго какъ бы у трудящихся надъ заблужденіемъ идолослуженія. Ибо никакой народъ не былъ такъ преданъ идолослуженію и не почиталъ такого безчисленнаго множества чудовищъ, какъ Египеть, о которомъ выше мы читали: *вотъ Господь взойдетъ на облако легкое и войдетъ въ Египетъ и потрясутся идолы египетскіе отъ лица Его, и сердце Египта истаетъ среди его* (Исаіа 19, 1). Затѣмъ, прибавленное

Семидесятью: Обновляйтесь у Меня острова мы можемъ объяснить, сказавъ, что церкви, составленные изъ язычниковъ, обновляются во Христѣ; они называются островами, потому что подвергаются ярости преслѣдователей и бурямъ и, бывъ основаны на скалѣ, не потрясаются никакою силою вихрей. Евреи безразсудно усиливаются утверждать, что до того мѣста, гдѣ читается: *только въ тебѣ Богъ, и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя*, говорится или къ Іерусалиму или къ Киру. Въ слѣдующемъ же далѣе: *поистиннѣ Ты Богъ сокровенный, Богъ Израилевъ, Спаситель*, будто бы внезапно дѣлается обращеніе къ всемогущему Богу, между тѣмъ какъ даже для людей малоумныхъ ясно, что здѣсь одна связная рѣчь и что нельзя раздѣлять мысль, которая соединена и по самому порядку, и по образу изложенія.

Ст. 18—25. Ибо такъ говоритъ Господь, *творящій небеса, Онъ, Богъ, образующій землю и создающій ее, Онъ, творецъ ея: не напрасно Онъ сотворилъ ее; Онъ образовалъ ее для жительства: Я Господь, и нѣтъ инаго. Не тайно Я говорилъ, не въ темномъ мѣстѣ земли. Не говорилъ Я съмени Іакова: тщетно ищите Меня. Я Господь, говорящій правду, возвыщающій правое. Соберитесь и прійдите и приблизьтесь вмѣстѣ, спасшіеся изъ народовъ: не познали тѣ, которые носятъ деревяннаго идола своего, и молятся Богу, который не спасаетъ. Объявите и скажите и посоветуйтесь вмѣстѣ: кто возвыстилъ это изначала, предсказалъ это издревле? Не Я ли, Господь? И нѣтъ болѣе Бога, кромѣ Меня. Бога праведнаго и спасающаго нѣтъ кромѣ Меня. Ко Мнѣ обратитесь, и будете спасены, всѣ концы земли: ибо Я Богъ, и нѣтъ инаго. Мною самимъ клянусь,—изъ устъ Моихъ изойдетъ слово правды и не возвратится,—что предо Мною преклонится всякое колено и Мною будетъ клясться всякій языкъ. Итакъ въ Господь, скажетъ, Моя правда и власть; къ Нему прій-*

дутъ и устыдятся всѣ, возстававшіе противъ Него. О Господь будетъ оправдано и прославится все сѣмя Израилево. LXX: Такъ говоритъ Господь, создавшій небо; Онъ, Богъ, показавшій землю и создавшій ее; Онъ раздѣлилъ ее. Не напрасно Онъ создалъ ее; но образовалъ ее для жительства. Я Господь и нѣтъ еще. Не тайно Я говорилъ и не въ темномъ мѣстѣ земли. Не говорилъ Я сѣмени Иакова: тщетнаго ищите; Я Господь, говорящій правду, возвыщающій истину. Соберитесь и прійдите и посовѣтуйтесь вмѣстѣ, спасшіеся изъ народовъ: не познали носящіе деревяннаго идола своего: молятся богамъ, которые не спасаютъ. Если возвѣстятъ, пусть приблизятся, чтобы узнать вмѣстѣ, кто возвѣстилъ это изначала,—тогда было возвыщено вамъ. Не Я ли, Господь Богъ, и нѣтъ инаго, кромѣ Меня: праведнаго и спасающаго нѣтъ кромѣ Меня. Обратитесь ко Мнѣ, и будете спасены съ концовъ земли. Я Богъ, и нѣтъ инаго. Мною Самимъ Я клянусь,—если не изойдетъ изъ устъ Моихъ правда, слова Мои не возвратятся: что предо Мною преклонится всякое колѣно и всякій языкъ будетъ клясться и исповѣдывать Бога, говоря: правда и слава къ Нему прійдетъ и устыдятся всѣ отдѣляющіеся отъ Господа: будетъ оправдано въ Божѣ и прославится все сѣмя сыновей Израилевыхъ. По призваніи Египта, Египтіи и высокихъ мужей савейскихъ, чрезъ что указывается на спасеніе всѣхъ варварскихъ народовъ и на обращеніе всего міра къ Богу, Богъ показываетъ правду Свою,—что Онъ—Господь не только іудеевъ, но и язычниковъ. Ибо Онъ, творецъ неба и земли, есть одинаково Богъ всѣхъ, и не по другой причинѣ создалъ землю, какъ для того, чтобы она служила мѣстомъ жительства для людей и чтобы послѣдніе поклонялись своему Творцу и познавали Его, а всѣхъ идоловъ презирали. Ибо и на горѣ Синаѣ, съ самой вершины ея, онъ такъ сказалъ въ слухъ народа: да не бу-

дуть тебѣ бози инии развѣ Мене, и: не сотвори себѣ кумира (Исх. 20, 3—4) Но лучше признать это за сказанное о проповѣди апостольской, потому что Моисей говорилъ это только одному народу въ сокрытой пустынѣ, а звужь апостоловъ прошелъ по всей вселенной и слова ихъ достигли до предѣловъ земли (Псал. 18). *Я не говорилъ, говорить, съмени Иакова: тщетно ищите Меня:* ибо Я общалъ имъ царство небесное и сначала имъ говорилъ: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24). И Я для того говорилъ правду и возвѣщалъ правое или истину, чтобы, оставивъ образы и обряды закона, послѣдовали истинѣ Евангелія. Но такъ какъ они не восхотѣли вѣровать и признали себя недостойными спасенія; то Я говорю язычникамъ: соберитесь изъ всего міра и прійдите и приблизьтесь ко Мнѣ вмѣстѣ, спасшіеся изъ народовъ. Этимъ Онъ показываетъ, что не тотчасъ увѣруютъ все народы, но постепенно и по частямъ. Наконецъ обличаетъ оставшихся при прежнемъ заблужденіи, говоря: *не познали тѣ, которые носятъ деревяннаго идола своего, и молятся Богу, который не спасаетъ.* Смыслъ же слѣдующій: вы не уразумѣли словъ Моихъ, отягченные бременемъ своихъ идоловъ и надѣясь на тѣхъ, въ коихъ нѣтъ никакого спасенія. Поэтому апостоламъ заповѣдуются во время и не во время возвѣщать истину (2 Тим. гл. 4) и принимать рѣшенія относительно спасенія язычниковъ. Это, то есть чтобы собрались и пришли весьма многіе, спасшіеся изъ народовъ, Богъ говорилъ изначала и возвѣщали уста всехъ пророковъ, изрекавшихъ словомъ того Господа, кромѣ котораго нѣтъ никакого инаго. Ибо Сынъ есть Богъ не внѣ Его, но въ Немъ. И прекрасно присоединяетъ: *Богъ праведный,*—не одного народа, но всего міра, которому говорить: *обратитесь ко Мнѣ, и будете спасены, всѣ концы земли,* по исполненіи того, что Отецъ общалъ Сыну: *проси отъ Мене, и дамъ Ти*

языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли (Псал. 2, 8). И клянется Самимъ Собою, что рѣшеніе устъ Его и слово, которое Онъ разъ изрекъ относительно спасенія народовъ, не будетъ недѣйствительнымъ, но на дѣлѣ исполнится обѣщаніе Его, который выше говоритъ: *обратитесь ко Мнѣ, и будете спасены, всѣ концы земли*. Клянется же по апостолу (Евр. гл. 6) для того, чтобы чрезъ два неизмѣнныхъ предмета, относительно которыхъ невозможно солгать Богу, мы имѣли твердое утѣшеніе; Онъ клянется и относительно того, что, по оставленія идоловъ, предъ Нимъ преклонится всякое колѣно, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. гл. 2), и что Имъ будетъ влаться всякій языкъ смертныхъ. Этимъ ясно указывается на народъ христіанскій. Ибо это обычай церкви—преклонять колѣно предъ Христомъ: іудеи совсѣмъ не дѣлають этого, обнаруживая высокомеріе духа. Но и всякій языкъ всѣхъ варварскихъ народовъ, не въ синагогахъ, а въ церквахъ Христовыхъ будетъ исповѣдывать Бога. Всякій же языкъ, исповѣдующій Христа, будетъ говорить о Господѣ и скажетъ: *моя правда и моя власть, а не народа іудейскаго*. Къ Нему придутъ всѣ народы, и устыдятся возстававшіе прежде противъ Его Евангелія, и будетъ оправдано и прославится все сѣмя Израилево,—тѣхъ, проповѣдь и весьма обильная жатва которыхъ во всемъ мірѣ принесла весьма богатые плоды. Или по Семидесяти, всякій языкъ, клянущійся Богомъ и исповѣдующій Его, скажетъ, что правда и слава всего міра приходитъ къ Нему, и устыдятся іудеи, отдѣляющіеся отъ Него. Произшедшіе же отъ племени сыновей Израилевыхъ и родившіеся отъ сѣмени апостоловъ и увѣровавшіе во Христа будутъ имѣть правду и славу вѣчную.

Глава XLVI. Ст. 1—2. *Сокрушенъ Вилъ, низвергнутъ Наво: были истуканы ихъ для зѣрей и животныхъ; ноши*

ваши стали тяжелымъ бременемъ до утомленія. Истлѣли и сокрушены вѣсть: не могли спасти носившаго и душа ихъ поидетъ въ плѣнь. LXX: Палъ Вилъ, сокрушенъ Дагонъ. Были истуканы ихъ звѣрями и животными; вы носите ихъ связанными, какъ бремя для трудящагося, и утомляющагося, и алчущаго и не преодолевающаго вѣсть съ тѣми, которые не могутъ спастись отъ войны, но сами были отведены въ плѣнь. Послѣ призванія язычниковъ и избранія вѣрующихъ изъ Израиля свидѣтельствуеть о паденіи идоловъ. Палъ, палъ или сокрушенъ Вилъ, котораго греки называютъ Виломъ, латиняне же Сатурномъ. Онъ пользовался такимъ почтеніемъ у древнихъ, что ему приносили не только человѣческія жертвы изъ плѣнныхъ и незнатныхъ людей, но и своихъ дѣтей. Наво же есть также идолъ, который означаетъ и пророчество и прорицаніе, и указываетъ на то, что оно послѣ евангельской истины умолкло во всемъ мірѣ, или же, по Семидесяти, Дагонъ, котораго впрочемъ нѣтъ въ еврейскомъ. Это идолъ Аскалона, Газы и прочихъ городовъ филистимскихъ. И отъ частнаго переходитъ къ общему: были истуканы ихъ для звѣрей и животныхъ: не въ томъ смыслѣ, что истуканы языческіе отданы въ добычу звѣрямъ и животнымъ, а въ томъ, что предметами богопочтенія у язычниковъ служатъ изображенія звѣрей и бессловесныхъ животныхъ, которыя въ особенности въ Египтѣ пользуются божескимъ культамъ. О нихъ Виргилій [говорить]:

И чудовища всякаго рода боговъ и лающій Анубисъ ¹⁾).

Ибо и многіе города ихъ [египтянъ] имѣютъ названія отъ звѣрей и животныхъ: Крѣвъ отъ собаки, лѣвъ отъ льва, Омѣис отъ козла на египетскомъ языкѣ, Абѣвъ отъ волка, — чтобы умолчать о страшной и ужасной луковницѣ и шумѣ изъ надутаго чрева, что свойственно пелузійской религіи. Это, говорить,

¹⁾ Virgil. Aen. VIII, 698.

истуканы, которые не могут спасти несущихъ, они не что иное, какъ ноша жрецовъ, обременяющая ихъ до утомленія. Когда настанетъ плѣнъ, то они, вслѣдствіе цѣнности металловъ, изъ которыхъ сдѣланы, прежде всего берутся въ плѣнъ и не могутъ освободить ни своей души, ни носящихъ,—не въ томъ смыслѣ, что иѣмые кумиры, лишённые чувства, имѣютъ душу и какое либо чувство боли, но *καταχρηστικῶς* (въ переносномъ смыслѣ) говорится о душѣ и членахъ тѣхъ предметовъ, которые не имѣютъ чувства и членовъ. Также и въ Притчахъ читается: *смерть и животъ въ руцѣ языка* (Притч. 18, 21). Или такъ слѣдуетъ сказать, что заблужденіе идолослуженія было весьма тяжелымъ бременемъ у язычниковъ, которое придавливало своихъ почитателей къ землѣ и не могло спасти и дѣлало души ихъ плѣнниками діавола и демоновъ.

Ст. 3—7. *Послушайте Меня, домъ Іаковлевъ и весь остатокъ дома Израилева, принятые Мною отъ чрева, носимые Мною отъ утробы. До старости [вашей] Я тотъ же, и до сѣдинъ Я буду носить [васъ]: Я создалъ и Я буду носить: Я буду поддерживать и спасать. Кому уподобили вы Меня и съ кѣмъ сравнили и слгчили Меня и сдѣлали сходнымъ, высыпаящее золото изъ кошелька и взвѣшивающее серебро на вѣсахъ, нанимающие художника, чтобы онъ сдѣлалъ бога: и они падаютъ предъ нимъ и преклоняются. Поднимаютъ его на плеча, нося и ставя на свое мѣсто, и будетъ стоять и не сдвинется съ мѣста своего. Но когда закричатъ къ нему, онъ не услышитъ, и не спасетъ ихъ отъ бѣды.* LXX: *Послушайте Меня, домъ Іаковлевъ и весь остатокъ Израилѣа, которыхъ Я ношу отъ чрева и учу отъ дѣтства до старости. Я есмь, и пока состарѣетесь, Я есмь. Я терплю васъ: Я создалъ, и Я буду носить, Я подниму и спасу васъ. Кому вы уподобили Меня? Посмотрите, обдумайте, заблуждающіеся*

и высыпаящие золото из кошелька и взвешивающие серебро на весах и нанимающие художника: сдѣлали дѣло рукъ и преклонившись поклонялись: поднимаютъ его на плеча и ходятъ. Если же поставятъ его на мѣстѣ своемъ, то остается и не сдвинется, и кричавшаго къ нему не услышитъ и не спасетъ его отъ бѣды. Не называетъ его ни Іаковомъ, ни Израилемъ, что одно, безъ присоединенія раба и отрока и избраннаго, говорится, какъ мы выше сказали, въ укоризну народу, но гораздо хуже,—домомъ Іакова и остатками Израиля, вслѣдствіе родства по плоти и крови, и какъ бы подонками отъ остатковъ Израиля. И учить ихъ, что они, подобно отрокамъ и младенцамъ, были носимы Богомъ изъ Египта, какъ бы чревомъ и утробою беременной матери. И это не потому, что неизреченное и непостижимое величіе Божіе имѣетъ или чрево или утробу и ноги, и руки и прочіе члены тѣла, но чтобы мы чрезъ свойственные намъ слова познавали любовь Божію. Также и въ это девятомъ псалмѣ воспѣвается тоже отъ лица Бѣга. Ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ Семьдесятъ перевели: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Псал. 109, 3), въ еврейскомъ написано: *merehem*, что значить *изъ утробы (de vulva)*. Въ настоящемъ же мѣстѣ написано не только изъ чрева и утробы, то есть *mebeten* и *merehem*, но *tenni*, каковая приставка означаетъ *изъ моего чрева* или *изъ моей утробы*. Смыслъ же такой: Я, родившій васъ съ дѣтства и носившій въ Моемъ чревѣ и утробѣ, буду защищать васъ до старости,—не Моей, а вашей, чтобы научить ихъ, что они будутъ спасены божественнымъ милосердіемъ. Ибо Творецъ всего щадитъ свое твореніе и пастырь добрый полагаетъ душу за овецъ своихъ. А наемникъ, которому овцы не свои, когда видитъ волка, бѣжитъ (Іоанн. гл. 10). Итакъ, поелику Я создалъ и родилъ дѣтей, то Я самъ буду носить и поддерживать ихъ. По Семидесяти, сказавшимъ: *которыхъ Я ношу отъ чрева и учу отъ дѣт-*

ства и до старости, это означает то, что тщетно днемъ и ночью поучаются въ законѣ Божіемъ тѣ, которые не имѣютъ познанія о Богѣ, но почитаютъ изображенія людей и животныхъ, такъ что нуждаются въ пророческомъ обличеніи, чрезъ которое Богъ говорить имъ: кому вы уподобили Меня и съ кѣмъ сравнили и прочее: потому что они высыпали золото и серебро и, нанавъ ваятеля, дѣлали идоловъ и поклонялись своимъ рукотвореннымъ, которыя поднимаются на плеча и, будучи укрѣплены и установлены, не могутъ двигаться и помогать тѣмъ, кѣмъ почитаются. Ясное мы пробѣгаемъ, чтобы, по милосердію Христа, раскрывать сокрытое.

Ст. 8—11. *Вспомните это, и укрѣпитесь, и возвратитесь, отступники, къ сердцу. Вспомните о прежнемъ вѣкѣ, ибо Я Богъ и нѣтъ еще Бога и нѣтъ подобнаго Мнѣ, возвышающій отъ начала то, что будетъ въ концѣ, и издавна то, что еще не было, говоря: Мое рѣшеніе состоится и всякое хотѣніе Мое исполнится; призывающій птицу отъ востока и исполнителя воли Моей изъ дальней страны; и Я сказалъ это и приведу это [въ исполненіе]; Я создалъ и исполню это. LXX: Вспомните это и стенайте, покайтесь заблуждающіеся. Обратитесь сердцемъ и вспомните о прежде бывшемъ отъ [начала] вѣка: ибо Я Богъ, и нѣтъ еще, кромѣ Меня, который возвышаю напередъ о послѣдующемъ прежде, нежели сбудется и исполнится, и сказалъ: всякое хотѣніе Мое состоится и все, что Я опредѣлилъ, исполню, призываю птицу отъ востока и изъ земли дальней тѣхъ, о коихъ Я опредѣлилъ; Я сказалъ и привелъ [въ исполненіе], совершилъ и исполнилъ. Такъ какъ Я самъ родилъ васъ, самъ носилъ и отъ дѣтства до старости вы спасаетесь не по вашимъ заслугамъ, а по Моей любви; то оставьте идоловъ, которыхъ вы сдѣлали, и обратитесь въ почитанію единого Бога. Покайтесь,*

стенайте о заблужденіи, которое овладѣло вами, или лучше увѣрнитесь, чтобы опять внезапный вихрь идолослуженія не ниспровергъ васъ, и возвратитесь къ сердцу, то есть къ уму своему, такъ какъ вы, почитая идоловъ, какъ безумные спотыкались о деревья и камни. Рассмотрите [все бывшее] отъ начала міра, ибо громъ Меня нѣтъ никакого Бога, и никто другой не можетъ знать будущаго, кромѣ Меня, предвозвѣщающаго чрезъ пророковъ то, что Я имѣю совершить, чтобы, по исполненіи предсказаннаго, чрезъ предвѣдѣніе (divinatione) доказать божественность (divinitatem). Ибо Я теперь говорю, что состоится таинство, которое прежде было невѣдомымъ для всѣхъ поколѣній, или, скорѣе, Мое рѣшеніе, чтобы, увидѣвъ исполненіе онаго, вы познали, что нѣтъ никакого Бога, кромѣ того, который зналъ, что это будетъ, или, лучше, повелѣлъ, чтобы это было. Я призываю отъ востока птицу, какъ думаютъ евреи, Кира, царя персидскаго, или Дарія, мидійскаго правителя, и изъ дальней земли исполнителя воли Моей, который исполнить всю волю Мою противъ Вавилона и халдеевъ, или,—какъ мы утверждаемъ истинность этого,—Господа Спасителя, о которомъ и Валаамъ пророчествуетъ: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и человекъ отъ Израиля* (Числ. 24, 17, имя котораго—Востокъ (Захар. гл. 6), которому поклонялись волхвы, пришедшіе съ востока. Ибо Онъ говоритъ въ Псалмахъ: *еже сотворити волю Твою, Боже* (Псал. 39, 9), о которомъ говорилъ Отецъ и обѣтованіе Свое подтвердилъ на дѣлѣ. Семьдесятъ, вмѣсто переведеннаго нами съ еврейскаго: *исполнителя воли Моей*, поставили: *о коихъ Я опредѣлилъ*. Такимъ образомъ, примѣнительно къ нимъ, подъ птицами, призванными съ востока, мы можемъ разумѣть слугъ ангельскихъ, которые, по повелѣнію Господа, направляются по всему міру,—это служебные духи, которые посылаются для спасенія вѣрующихъ. О нихъ и въ псалмѣ поется: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4).

Ст. 12 – 13. *Послушайте Меня, жестокіе сердцемъ, далекіе отъ правды. Я приблизилъ правду Мою: она не будетъ далекою и спасеніе Мое не замедлитъ: Я дамъ въ Сіонъ спасеніе и въ Израиль славу Мою. LXX: Послушайте Меня, погубившіе сердце, далекіе отъ правды. Я привелъ правду Мою и спасеніемъ Моимъ не замедлю. Я далъ въ Сіонъ спасеніе и Израилю славу. Тѣхъ, коимъ выше сказахъ: послушайте Меня, домъ Іаковлевъ и весь остатокъ дома Израилева, и опять: возвратитесь, отступники, къ сердцу, также и теперь называетъ за невѣріе, по еврейскому тексту, жестокосердыми, а по Семидесяти—погубившими сердце и умъ. Слѣдую этому и ученѣйшій мужъ и достойный имени своего мученикъ Стефанъ говорилъ въ собраніи іудеевъ: жестоковѣрніи и необръзанныи сердца и уши, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши (Дѣян. 7, 51). Такимъ образомъ они далеки отъ правды Божіей, потому что не увѣровали въ нее, которую Богъ по Своей милости приблизилъ и послалъ на землю, и не хочетъ замедлять и удалять ее. Ибо Онъ далъ Сіону спасеніе Свое и Израилю славу Свою. Это сказано о предреченіи будущаго и о пришествіи Господа Спасителя. Но, примѣнительно къ историческому пониманію, дается Сіону спасеніе и Израилю слава потому, что Богъ приблизилъ правду Свою, призвавъ отъ востока птицу и изъ дальней земли исполнителя воли Своей, который отмститъ за несправедливости, нанесенныя Израилю и разрушенному Іерусалиму и, побѣдивъ мидянъ и персовъ, истребитъ Вавилонъ и халдеевъ, какъ свидѣтельствуютъ послѣдующія слова пророка.*

Глава XLVII. Ст. 1—3. *Сойди, сядь на прахъ, дщвица, дочь Вавилона: сиди на землѣ, нѣтъ престола дочери халдеевъ, ибо ты больше не будешь называться роскошною и нѣжною. Возьми жернова и мели муку; обнажи срамъ*

твоей, раскрой плечо, открой голени, переходи черезъ рѣки. Откроется безчестіе твое и видѣнь будетъ позоръ твой: Я совершу мщеніе, и не устоитъ человекъ противъ Меня. LXX: Сойди, сядь на землю, дѣвица, дочь Вавилона, сядь на землю. Нѣтъ престола дочери халдеевъ, ибо ты не будешь болѣе называться роскошною и нѣжною. Возьми жернова, мели муку. Открой покрывало твое, обнажи стѣдины, раскрой голени, переходи черезъ рѣки: откроется безчестіе твое, обнаружится позоръ твой. Праведное возмѣ у тебя и не предашь болѣе людямъ. Какъ у Іезекііа подъ образомъ корабля и всѣхъ принадлежностей его описывается украшеніе Тира, преданнаго торговлѣ (Іезек. гл. 37), и по причинѣ обилія водъ царь египетскій называется дракономъ и описываются и камышъ, и тростникъ его и малыя рыбы, и о любодѣянніи Іерусалима съ идолами свидѣтельствуется чрезъ сравненіе съ распутными женщинами и публичнымъ домомъ: такъ въ настоящемъ мѣстѣ подъ лицомъ плѣнной женщины, бывшей нѣкогда царицею, указывается на порабощеніе Вавилона, и говорится ему, чтобы онъ сошелъ съ царственнаго высокомерія и сидѣлъ на прахѣ. Называется же дѣвицею и дочерью или потому, что всѣ мы, люди—твореніе Божіе и что Вавилонъ не заслуживаетъ осужденія, какъ утверждаютъ еретики, по природѣ, или по причинѣ роскоши и украшеній города, нѣкогда весьма сильнаго, который, состарѣвшись и приблизившись къ паденію, хвастался, что онъ—дѣвица и молодая женщина, хотя нѣкоторые, на основаніи написаннаго по Семидесяти *дочь Вавилона*, относятъ это не къ самому Вавилону, а къ городу Риму, который въ откровеніи Іоанна (Апокал. гл. 14) и въ посланіи Петра (1 Петр. гл. 5) въ особенности называется Вавилономъ, и относительно всего, что теперь говорится къ Вавилону, утверждаютъ, что это соответствуетъ его разрушенію и что противъ него должна быть призвана птица и правда

Божія, чтобы, послѣ спасенія Сіона, то есть Церкви, онъ погибъ на вѣки. Итакъ говорится Вавилону—царицѣ и дочери халдеевъ (ибо онъ основанъ халдеями), что она, которую поспли на рукахъ всѣхъ народовъ, такъ что она едва прикасалась ногами къ землѣ, не назовется уже роскошною и нѣжною и утопающею въ наслажденіяхъ, и повелѣвается ей взять жернова и молоть муку, что служить признакомъ тяжелаго плѣна и крайняго порабощенія, чтобы бывшая нѣкогда царицею употреблялась потомъ для молотія муки. Но такъ какъ далѣе слѣдуетъ: *обнажи срамъ твой*, то и жернова евреи понимаютъ въ переносномъ смыслѣ, и именно въ томъ, что она, подобно распутной женщинѣ, будетъ открытою для похоти побѣдителей. И относительно написаннаго въ книгѣ Судей (Суд. гл. 16) о Сампсонѣ, что онъ осужденъ былъ филистимлянами молоть, они полагаютъ, что это означаетъ то, что сильнѣйшій изъ людей вынужденъ былъ дѣлать это въ отношеніи къ иноплеменнымъ женщинамъ. Тамъ, гдѣ мы перевели: *обнажи срамъ твой*, вмѣсто чего LXX перевели: *открой покрывало твое*, Θεοδοτίου поставилъ самое слово еврейское *samtech*, Акила *semmatech*. Симмахъ τὸ σιωπῆλόν σου, что мы можемъ перевести чрезъ *молчаніе твое*, потому что она должна молчать отъ стыда. Тоже мы читаемъ и въ Пѣсни Пѣсней, гдѣ описывается красота невесты и наконецъ прибавляется: *кромѣ замолчанія твоего* (Пѣсн. П. 4, 1), такъ какъ переводившіе не хотѣли перевести то слово, которое въ Священномъ Писаніи означало срамъ. И справедливо онъ употребляетъ постыдныя названія въ отношеніи къ Вавилону (хотя нѣтъ никакого безчестія назвать членъ человеческого тѣла собственнымъ его именемъ), которому повелѣвается, чтобы онъ обнажилъ грудь, и открылъ голени и лядвеи свои, и шелъ въ плѣнъ, и чтобы было видно безчестіе его и онъ подвергся бы вѣчному позору. И это, говорить Господь, Онъ сдѣлалъ для того, чтобы отмстить ему, угне-

тавшему народъ Его, и не внимать никакому просителю за него. который попытается бы смягчить гнѣвъ Господа своимъ ходатайствомъ. Означаетъ же это ангела, охранителя народа вавилонскаго, говорящаго вмѣстѣ съ прочими ангелами: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль* (Иерем. 51, 9). Въ переведенномъ же Семидесятью: *праведное возму у тебя и не предамъ болѣе людямъ* подразумѣвается или Вавилонъ, или то, что праведно и взято у Вавилона. Стоики говорягъ, что многое, позорное въ дѣйствительности, прилично по названію вслѣдствіе превратнаго употребленія у людей, какъ то: отцеубійство, прелюбодѣяніе, человекоубійство, кровосмѣшеніе и прочее тому подобное. И зтѣмъ, приличное въ дѣйствительности кажется позорнымъ по названію, какъ то: рождать дѣтей, разгонять посредствомъ бурчанія вѣтры въ животѣ, облегчать желудокъ чрезъ испражненіе, освобождать мочевою пузырь чрезъ изліяніе урины, и наконецъ мы не можемъ сдѣлать *ὀποχροιστικόν* [уменьшительнаго имени] отъ мяты (a menta), подобно тому какъ говоримъ рутіца отъ [слова] рута (a ruta rutulam) ¹⁾. Итакъ *semmatec*, которое поставилъ Акила, какъ мы сказали, называются женскіе срамные члены. По своему словоприсхожденію оно означаетъ у нихъ *жаждущій твой*, чтобы обозначить ненасытное сладострастіе Вавилона.

Ст. 4—7. *Искупитель нашъ—Господь воинствъ, имя Ему—Святой Израилевъ. Сиди молча и уйди въ темноту, дочь халдеевъ, ибо не будутъ болѣе называть тебя госпожею царствъ. Я прогнѣвался на народъ Мой, уничижилъ наслѣдіе Мое и предалъ ихъ въ руку твою: но ты не оказала имъ милосердія. Старца ты крайне обременила игомъ твоимъ и говорила: вѣчно буду госпожею; не пред-*

¹⁾ Уменьшительное слово *mentula* имѣетъ неприличное значеніе. Сн. *Cicer. ad fam. IX, 22.*

ставляла этого въ сердцѣ и не помышляла, что будетъ послѣ съ тобою. LXX: Сказалъ избавившій тебя Господь Саваоѣ, имя Ему—Святый Израилевъ. Сиди умиленная, войди въ темноту, дочь халдеевъ; ты не будешь болѣе называться крѣпостью царства. Я прогнѣвался на народъ Мой, унижилъ насмѣіе Мое. Я предалъ ихъ въ руку твою; но ты не оказала имъ милосердія; ты крайне обременила старца игомъ твоимъ и говорила: во вѣки буду госпожею: ты не уразумѣла этого въ сердцѣ своемъ и не помышляла, что будетъ послѣ. Первый стихъ по Семидесяти находится въ связи съ предшествующимъ, такъ что онъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: и эго сдѣлаетъ избавившій тебя Господь Саваоѣ, имя Ему—Святый Израилевъ. Далѣе, по еврейскому тексту, пророкъ отъ лица народа говорить, что это совершилъ противъ Вавилона Господь воинствъ, имя которому—Святый Израилевъ. И затѣмъ рѣчь обращается къ самому Вавилону. *Сиди молча или умиленная* и помышляй о своихъ преступленіяхъ. *Войди въ темноту*: ибо отъ стыда и позора ты не можешь выносить свѣта, и не будешь называться госпожею ни одного царства, ни всѣхъ царствъ. Но такъ какъ незамѣтно возникалъ вопросъ, почему прогнѣвался Богъ на халдеевъ, которыхъ Онъ самъ послалъ для плѣненія Израіля; то вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ, что Онъ, прогнѣвавшись на народъ Свой, восхотѣлъ обличить ихъ, а не погубить, наказать, а не умертвить. Но они злоупотребили своею жестокостію и нанесли болѣе ударовъ, чѣмъ требовало божественное мщеніе. Важнымъ же доказательствомъ жестокости вавилонянъ служить то, что они не щадили даже старцевъ, возрастъ которыхъ пользуется уваженіемъ даже среди враговъ. Но также и то служить знакомъ высокомерія, что они, обольщенные настоящимъ благополучіемъ, не помышляли о неизвѣстномъ будущемъ. Такимъ образомъ мы всегда при счастіи должны опасаться

будущаго и не угнетать предаваемыхъ намъ, которые бы-
ваютъ учимы для того, чтобы сдѣлаться лучшими.

Ст. 8—11. *Но нынѣ выслушай это, изнѣженная и живущая самонадѣянно, говорящая въ сердце своемъ: „Я,—и нѣтъ болѣе, кромѣ меня; не буду сидѣть вдовою и знать безплодія“. Но внезапно, въ одинъ день придетъ къ тебѣ то и другое, безплодіе и вдовство: все придетъ на тебя по причинѣ множества чародѣйствъ твоихъ и великой силы волшебствъ твоихъ. И ты надѣялась на злодѣйство твое и говорила: никто не видитъ меня; мудрость твоя и знаніе твое,—они прельстили тебя и ты говорила въ сердце своемъ: „я,—и кромѣ меня нѣтъ другой.“ Придетъ на тебя бѣдствіе и ты не будешь знать происхожденія его, и обрушится на тебя погибель, которой ты не будешь въ силахъ отвертѣть, внезапно придетъ на тебя злополучіе, котораго ты не будешь знать. Вмѣстѣ придутъ на Вавилонъ два [бѣдствія]—безплодіе и вдовство, такъ что онъ не будетъ имѣть ни дѣтей, то есть подчиненныхъ ему народовъ, ни мужа, подъ которымъ мы можемъ разумѣть царя, и этому онъ подвергся внезапно, когда не ожидалъ этого. Ибо онъ не могъ думать, что персы; не имѣвшіе прежде никакой силы, побѣдятъ его въ царствованіе Кира и подчинятъ своей власти. Ты подверглась этому, говорить, не только по причинѣ высокомерія и обилія всѣхъ богатствъ и наслажденій, но и по причинѣ множества чародѣйствъ твоихъ и волшебствъ твоихъ, на которыя ты надѣялась. И придетъ на тебя бѣдствіе, котораго ты прежде не знала, и происхожденіе котораго тебѣ было невѣдомо; или, какъ перевели LXX: придетъ на тебя погибель, и ты не будешь знать,—ровъ, и ты упадешь въ него, чтобы приготовлявшій всѣмъ народамъ бѣдствіе плѣна самъ упалъ въ ровъ, который онъ приготовилъ. Ясное мы пробѣгаемъ наскоро.*

Ст. 12—15. Стань съ твоими волшебниками и со множествомъ чародѣйствъ твоихъ, которыми ты занималась отъ юности твоей; можетъ быть это пособитъ тебѣ, можетъ быть ты содѣлаешься сильнѣе. Ты утомлена отъ множества совѣщаній твоихъ: пусть выступятъ и спасутъ тебя наблюдатели (augures) неба, созерцающіе звѣзды и вычисляющіе мѣсяцы, чтобы возвѣщать тебѣ по нимъ будущее. Вотъ они стали, какъ солома, огонь сожжетъ ихъ; не избавятъ душъ своихъ отъ руки пламени; нѣтъ углей, чтобы погрѣться, ни огня, чтобы посидѣть предъ нимъ. Такими содѣлались для тебя ты, съ которыми ты трудилась, торговцы твои отъ юности твоей, каждый побрелъ путемъ своимъ; нѣтъ никого, кто спасъ бы тебя. LXX: Стань теперь съ волшебствами твоими и со многими чародѣйствами твоими, которымъ ты училась отъ юности твоей, не могутъ ли они помочь тебѣ; и утомилась ты отъ совѣщаній твоихъ: пусть станутъ и спасутъ тебя астрологи неба, наблюдающіе звѣзды: пусть возвестятъ, что придетъ на тебя. Вотъ все какъ хворостъ сожигаются въ огонь, и не избавятъ души своей отъ пламени; ибо ты имѣешь уголья огненные, будешь сидѣть на нихъ. Они будутъ тебѣ помощію. Ты трудилась надъ измѣненіемъ своимъ съ юности; человекъ заблудился въ себѣ самомъ; тебѣ же не будетъ спасенія. Что Вавилонъ и вся Халдея отличались приверженностію къ заклинателямъ, и птицегадателямъ, и прорицателямъ и газаринамъ, которыхъ мы называемъ арусниками, это доказываетъ чтеніе пророка Даніила, который говоритъ, что цари вавилонскіе все дѣлали по ихъ совѣту. Также вмѣсто переведеннаго нами по Симмаху и Θεοδοτίονу: пусть станутъ и спасутъ тебя наблюдатели (augures) неба Семьдесятъ яснѣе перевели: пусть станутъ и спасутъ тебя астрологи неба, которые обыкновенно называются математиками и полагаютъ, что отъ движенія

звѣздъ и теченія планетъ зависить жизнь человѣческая. Поэтому и волхвы приходили съ востока, говоря, что они видѣли звѣзду Господню, или вслѣдствіе научнаго знанія или же вслѣдствіе предсказанія пророка своего, Валаама, который въ (книгѣ) Числъ сказалъ: *возсіяетъ звѣзда отъ Иакова и человекъ отъ Израиля* (Числ. 24, 17). Итакъ тѣ, кои вычисляютъ мѣсяцы и высчитываютъ годы, и, опредѣляя минуты, общають знаніе будущаго, пусть скажутъ тебѣ, что опредѣлилъ Господь относительно тебя. А такъ какъ они молчатъ относительно того, что будетъ, то пророкъ отвѣчаетъ: *вотъ они стали какъ солома, огонь поглотилъ ихъ*, чтобы общавшіе спасеніе другимъ узнали о собственныхъ казняхъ: и несомнѣнно, что въ то время, какъ горѣлъ городъ, обитателей его истребилъ пожирающій огонь. Слѣдующее же далѣе: *нѣтъ углей, чтобы погрѣться, ни огня, чтобы посидѣть предъ нимъ*, евреи такъ объясняютъ: они не имѣютъ никакого согрѣвающего знанія и просвѣщающаго разума, который могъ бы разогнать ихъ тьму и изгнать холодъ заблужденія. вмѣсто этого Семьдесятъ, не знаю, съ какою цѣлью, перевели: *ты имѣешь уголья огненные, будешь сидѣть на нихъ*; развѣ только то мы можемъ сказать, что для Вавилоня были гораздо полезнѣе огонь и сожженіе, нежели волхвы и газарины, астрологи и заклинатели. Ибо первый чрезъ каты и наказанія призываетъ къ покаянію, а послѣдніе чрезъ заблужденіе приводятъ къ гордости. Всякій трудъ его и торговцы его, подъ которыми мы понимаемъ волхвовъ, содѣйствовали тому, чтобы каждый блуждалъ своимъ путемъ и, погибши самъ, не могъ принести спасенія другому. Спросимъ тѣхъ, кои признають различныя природы: имѣлъ ли Вавилонъ добрую природу или злую. Если скажутъ: злую,—а они несомнѣнно такъ отвѣтятъ,—то какъ онъ призывается къ покаянію и зачѣмъ говорится ему: *сиди умиленная, войди въ темноту, дочь*

халдеевъ, и далѣ, послѣ перечисленія грѣховъ и преступленій: ты имѣешь уголья огненные, будешь сидѣть на нихъ: они будутъ тебѣ помощію? Почему также прибавляется, по тѣмъ же Семидесяти: ты трудилась надъ измѣненіемъ съ юности? Что это за измѣненіе? Конечно,—изъ хорошаго въ дурное. Изъ этого очевидно, что добрые по природѣ дѣлаются злыми по [своей] волѣ. Наконецъ присоединяется: человекъ заблудился въ себѣ самомъ,—не по природѣ, а по рѣшенію воли.

Глава XLVIII. Ст. 1—2. *Слушайте это, домъ Іакова, называющіеся именемъ Израиля и происшедшіе отъ водъ Іудиныхъ, клявшіеся (вulgата: клянущіеся) именемъ Господа и воспоминающіе Бога Израилева, [хотя] не по истинѣ и не по правдѣ. Ибо изъ города святаго они призваны и на Господа Израилева опирались: Господь воинствъ—имя Ему. Я предсказалъ, что это будетъ съ халдеями и вавилонянами, и необходимо, чтобы въ дѣйствительности исполнилось то, что Я говорилъ чрезъ пророковъ Своихъ. А ты, домъ Іакова и называющіеся именемъ Израиля и происшедшіе отъ воды Іудиной и прочее, слѣдующее затѣмъ, внимательно слушайте то, что Я скажу. И нужно замѣтить, что называетъ ихъ не Іаковымъ, но домомъ Іакова, и не [называетъ] Израилемъ тѣхъ, которые ложно назывались этимъ именемъ, такъ какъ не имѣли дѣла, соответствующихъ этому имени. И происшедшіе отъ водъ Іудиныхъ, семуотерѣс [съ большою торжественностію] называя воды вмѣсто стѣмни, чтобы показать, что они сыны не добродѣтелей патріарховъ, а плоти И справедливо назвалъ водами Іудиными, ибо только одно колѣно оставалось еще тогда въ землѣ іудейской, въ которомъ сохранялось въ то время царское сѣмя Давидово. Клявшіеся, говорятъ, именемъ Господа,—не для прославленія Господа, но для совершенія несправедливостей чрезъ*

усвоение этого имени, такъ какъ вы хотите, чтобы Онъ былъ свидѣтелемъ вашего обмана, и покоитесь въ святомъ городѣ и опираетесь на Господа Израилева, чтобы хвастаться тѣмъ, что вы—обитатели города Іерусалима, и пользуетесь преимуществами отъ Господа Саваова, хотя вы усвоите одни только имена Іакова, Израиля, и города святаго и Бога всемогущаго.

Ст. 3—11. *Прежнее Я задолго объявлялъ, и изъ Моихъ устъ выходило оно и Я возвышалъ это: внезапно Я содѣлалъ, и оно пришло. Ибо Я зналъ, что ты упоренъ и что жила желѣзная—шея твоя, и лобъ твой мѣдный. Поэтому Я предсказывалъ тебѣ задолго, прежде, нежели приходило, Я объявлялъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: „идолы мои содѣлали это, и истуканы мои, изваянные мои, повѣляли этому [быть]“. Посмотри на все то, что ты слышалъ; а вы не возвыщали. Я возвыстилъ тебѣ новое задолго, и сокровенное, котораго ты не знаешь: оно недавно совершилось, а не задолго, и за день, и ты не слыхалъ о томъ, чтобы не сказалъ: „вотъ я зналъ это“. Ты и не слыхалъ, и не зналъ объ этомъ, и ухо твое не было задолго открыто, ибо Я знаю, что ты будешь чрезвычайно впроломненнымъ, и отъ чрева Я прозвалъ тебя отступникомъ. Ради имени Моего Я отлагалъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей буду обуздывать тебя, чтобы ты не погибъ. Вотъ Я расплавилъ тебя, но не какъ серебро; избралъ тебя въ горнилы нищеты. Ради Себя, ради Себя Я содѣлаю это, чтобы не быть хулимымъ, и славы Моей не дамъ иному. LXX: Я объявилъ еще о прежнемъ, и оно вышло изъ устъ Моихъ, и было возвыщено: внезапно Я содѣлалъ и оно пришло. Знаю, что ты упоренъ, и жила желѣзная—шея твоя и лобъ твой мѣдный; и возвыстилъ тебѣ задолго, прежде нежели сбылось надъ тобою. Я возвыстилъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ, что идолы мои*

сдѣлали мнѣ [это], истуканы и изваянные повѣляли мнѣ. Вы слышали все и не познали; но Я возвыстилъ тебѣ теперь новое, что будетъ. И не сказалъ ты: теперь это происходитъ, а не прежде и не въ прежніе дни; пусть ты не говоришь: я также знаю это, ибо ты не зналъ, и не знаешь, и не открылъ Я отъ начала уши твои. Ибо Я знаю, что ты будешь чрезвычайно въроломнымъ и еще отъ чрева прозовешься беззаконникомъ. Ради имени Моего Я покажу тебѣ гнѣвъ Мой, и славное Мое совершу надъ тобою, чтобы не погубить тебя. Вотъ Я продалъ тебя не ради серебра, избавилъ тебя изъ горнила нищеты. Ради Себя совершу это, ибо имя Мое оскверняется, и славы Моей не дамъ иному. Я предсказываю тебѣ, что вавилоняне будутъ побѣждены мидянами и персами, и внезапно совершу то, чѣмъ Я угрожалъ, чтобы, по наступленіи предсказаннаго, ты не думалъ, что это случилось по волѣ боговъ, которыхъ ты считаешь, или случайно. И Я не хвалюсь знаніемъ будущаго, но говорю по причинѣ твоего невѣрія, такъ какъ Я знаю, что сердце твое отъ начала было невѣрующимъ, шея желѣзною и лобъ мѣднымъ. Вотъ ты слышалъ о всемъ томъ, что будетъ, и однако молча скрываешь истину. И Я не говорю о прошедшемъ, чрезъ которое часто доказывалось Мое могущество,—о томъ, какъ Я вывелъ народъ изъ Египта, потопилъ египтянъ въ Черномъ морѣ, передалъ землю обѣтованную, покорилъ вамъ различные народы. Но возвѣщаю новое,—что Я совершу противъ вавилонянъ, чтобы опровергнуть безстыдную ложь устъ твоихъ, такъ какъ ты утверждаешь, что знаешь то, чего не знаешь. Ибо отъ начала ты былъ нарушителемъ Моихъ повелѣній, и отъ чрева Богъ прозвалъ тебя преступникомъ, когда ты былъ освобожденъ изъ Египта, какъ бы зачать въ Моемъ чревѣ, и воспитанъ и обученъ. Ибо ты возжелалъ головы тельца египетскаго, говоря: *си бози твои, Израилю,*

уже изведоша тя изъ земли египетскія (Исх. 32, 4). Итакъ не по твоимъ заслугамъ, а по Своему милосердію Я отложилъ гнѣвъ Мой, чтобы ты не погибъ вполне, и ради славы имени Моего Я обуздаю тебя, чтобы ты невольно слѣдовалъ за Мною, какъ скоть и взнузданный конь. Вотъ Я расплавилъ тебя, то есть испыталъ, какъ плавится серебро. Или Я хотѣлъ испытать тебя не посредствомъ богатства, но въ горнилѣ нищеты. Изъ этого видно, что многіе искушаются посредствомъ и богатства и нищеты, когда или злоупотребляютъ первымъ или не переносятъ доблестно нищету. Такимъ образомъ Я ради Себя совершу это, чтобы не хулилось имя Мое среди народовъ и чтобы они не думали, что вы побѣждены не вслѣдствіе Моего гнѣва, а при помощи ихъ идоловъ. Прибавленіе же: *славы Моей не дамъ иному* указываетъ на то, что они не должны думать, что отъ идоловъ былъ въ угнетеніи народъ Божій. Или, говоря: *не дамъ иному*, указываетъ можетъ быть на то, что Онъ уже далъ иному, такъ какъ объ иномъ говорится въ отличіе отъ перваго. Очень многіе изъ нашихъ, — чтобы коснуться нѣсколько перевода Семидесяти, — думаютъ, что здѣсь заключается пророчество о пришествіи Христа, такъ какъ Онъ придетъ внезапно, неожиданно и явится крайне упорному народу, которому Богъ никогда не открывалъ ушей, ибо одобелѣло сердце его и ушами своими онъ съ трудомъ слышалъ. И тотчасъ послѣ рожденія Господа изъ дѣвичьяго чрева онъ былъ названъ отступникомъ и беззаконникомъ, такъ какъ искалъ погубить Его. А присоединяя: *ради имени Моего покажу гнѣвъ Мой, и славное* (или *славу*) *Мое совершу надъ тобою* употребляетъ въ апостольскомъ смыслѣ, или же апостоль Павелъ приводитъ изъ этого мѣста свидѣтельство (Рим. гл. 1) о томъ, что открывается гнѣвъ Божій для устрашенія грѣшащихъ и чтобы потомъ обратившимся была дарована слава. *Вотъ Я*, говоритъ, *продалъ тебя не за деньги*, но продалъ

тебя по причинѣ грѣховъ твоихъ, и избавилъ тебя изъ горнила нищеты. Поэтому и Соломонъ (Притч. гл. 30) не хочетъ имѣть богатствъ и нищеты, а требуетъ только необходимого, чтобы чрезъ первыя сердце его не превознеслось до гордости, или чтобы чрезъ вторую онъ не былъ побуждаемъ дѣлать то, чего не хочетъ, и не былъ вынужденъ нищетою къ богохульству. Поэтому и апостолъ говоритъ: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8).

Ст. 12—16. *Послушай Меня, Іаковъ и Израиль, котораго Я призываю. Я тотъ же, Я первый и Я послѣдній. Моя рука основала также землю и Моя десница размырила небеса: Я призвалъ (вульгата: призову) ихъ и предстанутъ вѣмствъ. Соберитесь всѣ вы и слушайте: кто изъ нихъ возвѣстилъ это. Господь возлюбилъ его: онъ исполнитъ волю Его надъ Вавилономъ и [явитъ] мышцу Его надъ халдеями. Я, Я сказалъ и призвалъ его; Я привелъ его, и путь его прямъ. Приступите ко Мнѣ и слушайте это: Я говорилъ не тайно отъ начала: съ того времени, прежде нежели стало совершаться это, Я былъ тамъ. И нынѣ Господь Богъ послалъ Меня и Духъ Его. LXX: Послушай Меня, Іаковъ и Израиль, котораго Я призываю. Я первый и Я во вѣки, и рука Моя основала землю и десница Моя утвердила небо. Я призову ихъ, и они предстанутъ вѣмствъ, и соберутся всѣ и будутъ слушать: кто имъ возвѣстилъ это? Любя тебя, Я исполнилъ волю твою надъ Вавилономъ, чтобы уничтожить сѣмя халдеевъ, Я сказалъ и Я призвалъ. Я привелъ его и сдѣлалъ благоуспѣшнымъ путь его. Приведите ко Мнѣ и слушайте это: отъ начала Я говорилъ не тайно: когда это происходило, Я былъ тамъ. И нынѣ Господь Богъ послалъ Меня и Духъ Его. Коимъ прежде сказалъ: Слушайте это, домъ Іакова, называющіеся именемъ Израиля и происшедшіе отъ водъ Іудиныхъ, тѣмъ же самымъ теперь*

говорить: *послушай Меня, Иаковъ и Израиль, котораго Я призываю. Ибо, мнози суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 22, 14). Потому называется званными, а не избранными, что они еще не приняли Спасителя. *Азъ есмь, говорить, алфа и омега, первый и послѣдній, и живой и бывшъ мертвъ* (Апокал. 22, 14; 1, 18), чтобы ты относилъ жизнь къ началу, а послѣднее къ тому, кто былъ умершимъ, иже себе умалилъ, зракъ раба примъ, послушившъ бывъ Отцу, смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 7). *Рука Моя основала землю.* Поэтому и въ Притчахъ говоритъ: „Богъ премудростію Своею основалъ землю, и десница Его размѣрила“ (Притч. гл. 3) или *утвердила небеса* или *небо*, какъ перевели LXX. Призываетъ же небеса для того, чтобы повиновались Его повелѣнію и повѣдали славу Его. Если же небеса повинуются волѣ Господа и движутся своимъ порядкомъ; то *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. 10, 9) и не хочетъ знать о своей брѣнности? *Соберитесь всѣ вы и слушайте:* или небеса, или вся тварь, или весь народъ Израильскій. Что же повелѣвается слушать? Что Господь возлюбилъ его,—безъ сомнѣнія указываетъ на Кира и Дарія, который исполнилъ волю Господа противъ Вавилона и явилъ мышцу Его надъ халдеями. И Онъ Самъ сказалъ, и назвалъ его именемъ его и привелъ его, и прямъ путь его, чтобы никто не осмѣлился противустать силамъ его. Поэтому Онъ призываетъ ихъ, чтобы они приступили и слушали и изъ предвѣщанія Господня узнали, что придетъ царь персидскій и мидійскій, который разрушитъ Вавилонъ и истребитъ халдеевъ. И для возвѣщенія этого, говоритъ пророкъ, онъ былъ посланъ Господомъ и Духомъ Его. Это примѣнительно къ евреямъ и ихъ мнѣнію. Но по Симмаху, переведшему: *кто возвѣстилъ ему это? Тотъ, кого Господь возлюбилъ, кто исполняетъ волю Его въ Вавилонѣ, и по Семидесяти: чтобы уничтожить сѣмя халдеевъ,* это от-

носитя къ лицу Господа, который истинно возлюбленъ Отцемъ, и исполнялъ всю волю Отца и истребилъ въ Вавилонѣ, то есть въ смѣшеніи міра сего, все сѣмя халдеевъ, которые означаютъ демоновъ. Онъ самъ говорилъ и слушалъ Сына и привелъ того, который говоритъ вѣрующимъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѳ. 11, 28), и слушайте то, что съ начала Я говорилъ тайно, то есть чрезъ гаданія и таинства пророковъ, и что было неизвѣстнымъ для всѣхъ прежде бывшихъ поколѣній. Когда все это совершалось Отцомъ, Онъ былъ съ Нимъ, который сорадовался, который и теперь говоритъ: Я, всегда бывший съ Отцомъ и въ Отцѣ, и никогда не бывший безъ Отца, также и теперь вѣщаю (Іоанн. гл. 14) и, сообразно съ брѣнностію воспріятой плоти говорю, что Господь Богъ послалъ Меня и Духъ Его: въ [этомъ] небольшомъ стихѣ показывается намъ таинство Троицы.

Ст. 17—19. *Такъ говоритъ Господь, Искупитель твой, Святый Израилевъ: Я Господь Богъ твой, научающій тебя полезному, направляющій тебя на путь, по которому ты идешь. О еслибы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ: былъ бы миръ твой какъ рѣка, и правда твоя какъ пучины морскія. И сѣмя твое было бы какъ песокъ и потомство чрева твоего какъ камешки его: они не погибли бы и не истребилось бы имя его предо Мною. Такъ какъ обѣщалъ Израилю будущее, то указываетъ причины, по которымъ Онъ прежде поражалъ ихъ и которыхъ если онъ избѣжитъ, то не подвергнется [ничему] подобному. Еслибы ты, говоритъ, внималъ заповѣдямъ Моимъ, какъ перевели LXX, или можетъ быть съ выраженіемъ желанія: о если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ, которыя если бы ты исполнялъ, то былъ бы миръ твой какъ рѣка, и правда твоя какъ пучины морскія: указывая на обиліе и богатство во всемъ. Слѣдующее же далѣе: и сѣмя твое было*

бы какъ песокъ и потомство чрева твоего какъ камешки его, повидимому, продолжается среди іудеевъ, которые до сего дня подобно червякамъ рождаютъ дѣтей и внуковъ; но какъ можно въ такомъ смыслѣ понимать это обѣтованіе, когда они не имѣютъ мира и правды? Ибо Онъ или прогнѣвался на нихъ или умилоствовался. Если прогнѣвался, то какъ сѣмя ихъ ежедневно умножается? Если умилоствовался, то почему они находятся въ порабощеніи и не имѣютъ мира и правды? Изъ этого ясно, что теперь говорится объ апостольскомъ сѣмени, о которомъ и выше мы читали: *еслибы Господь не оставилъ намъ сѣмени, то мы были бы какъ бы Содомомъ* (Ис. 1, 9). Не исполнившееся повидимому въ то время, исполняется по пришествіи Христа,—и предъ Нимъ остается сѣмя Израилево.

Ст. 20—22. *Выходите изъ Вавилона, бѣгите отъ халдеевъ, съ кликомъ радости разглашайте, возвѣщайте это, распространяйте это до конца земли и говорите: „Господь искупилъ раба Своего, Іакова.“ Не жаждали они въ пустынь, когда Онъ выводилъ ихъ. Онъ источилъ имъ воду изъ камня, и разсѣкъ скалу и потекли воды. Нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь. Тѣ, кои выше-сказанное: Я, Я сказалъ и призвалъ его, Я привелъ его и путь его прямъ* (ст. 15) понимаютъ въ отношеніи къ Киру и Дарію, относятъ и это къ тому же времени, когда народъ вышелъ изъ Вавилона и бѣжалъ отъ халдеевъ и избавленъ былъ Господомъ Богомъ своимъ. Хотя они не могутъ исторически доказать исполненія слѣдующихъ словъ: *не жаждали они въ пустынь, когда онъ выводилъ ихъ; Онъ источилъ имъ воду изъ камня, и разсѣкъ скалу и потекли воды;* ибо при Зоровавель и Ездръ они не проходили чрезъ пустыню и не доставлялъ имъ воды разсѣченный камень, о чемъ повѣствуется, какъ о случившемся при выходѣ изъ Египта; но они утверждаютъ, что это гиперболически испол-

нилось подобно прежде бывшему благополучію, когда они чрезъ пустыню народоу пришли въ Іудею и были освобождены изъ плѣна. А чтобы мы знали, говорить они, что здѣсь пророчество не о Христѣ, а о Кирѣ, то присовокупляется: *нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь*, и это нѣтъ [но ихъ мнѣнію] такой смыслъ: только при Христѣ будетъ совершенное счастье, которое соблюдается для послѣдняго времени. Далѣе, тѣ, кои справедливыѣе и ближе къ истинѣ относятъ это къ пришествію Спасителя, о которомъ говорится: *благовѣстити ницымъ посла Мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе* (Ис. 61, 1; Лук. 4, 18), видятъ здѣсь увѣщаніе тѣхъ, кои будутъ проповѣдывать Евангеліе самаго Господа Спасителя, чтобы мы вышли изъ Вавилона, то есть изъ смѣшенія міра сего, и бѣжали отъ халдеевъ, о когорыхъ часто было говорено: ибо искупилъ Господь раба Своего Іакова драгоцѣннѣйшею кровію Своею и привелъ чрезъ пустыню вѣва и изсѣкъ воду изъ камня, о которомъ и апостолъ говоритъ: *камень же бы Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Прерывается же и раздѣляется на многія части рѣчь божественная для того, чтобы мы, не будучи въ силахъ воспринять всю ее, принимали ее по частямъ. Но чтобы кто либо не подумалъ, что эта проповѣдь обращается ко всему сѣмени Іакова, а не къ тѣмъ только, кои увѣрують чрезъ апостоловъ, то говорится и присоединяется: *нечестивымъ нѣтъ мира, говоритъ Господь*, то есть оставшимся при прежнемъ заблужденіи, не удостоившимся пить отъ камня, изъ бока котораго, раненнаго копьемъ,—чтобы употребить новое выраженіе, истекли воды и кровь (Іоанн. гл. 19), указывая намъ на крещеніе и мученичество.

Глава XLIX. Ст. 1—4. *Слушайте, острова, и внимайте, народы дальніе. Господь призвалъ Меня отъ чрева, отъ утробы матери Моей позаботился (recordatus est) объ*

имени Моемъ. И содѣлалъ уста Мои, какъ мечъ острый; тѣнию руки Своей покрылъ Меня. И содѣлалъ Меня стрѣлою избранною; въ колчанъ Своемъ сокрылъ Меня. И сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой, Израиль, ибо въ Тебѣ Я прославлюсь. А Я сказалъ: напрасно Я трудился; попусту и ни на что истощалъ силу Мою: по суду Мой съ Господомъ и дѣло Мое съ Богомъ Моимъ. LXX: Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы. Послѣ многого времени состоится, говоритъ Господь. Отъ чрева призвалъ Меня и отъ утробы матери Моей назвалъ имя Мое. И содѣлалъ уста Мои какъ мечъ острый, и подъ покровомъ руки Своей сокрылъ Меня. Содѣлалъ Меня какъ стрѣлу избранную, и въ колчанъ своемъ сокрылъ Меня. И сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой Израиль, и въ Тебѣ Я прославлюсь. А Я сказалъ: напрасно Я трудился, попусту и ни на что употреблялъ силу Мою. Поэтому судъ Мой у Господа и трудъ Мой предъ Богомъ Моимъ. Я знаю, что это и то, что ниже мы скажемъ, относится къ познанию или къ разумѣнію одного отдѣла и все должно быть понимаемо въ отношеніи къ лицу Христа. Но я не хотѣлъ, излагая все вмѣстѣ, обременять мысль читателя, и большимъ количествомъ своего запутывать то, что легче можно сказать по частямъ. Поэтому я изложилъ оба изданія, чтобы кажущееся темнымъ въ одномъ изданіи уяснялось чтеніемъ другаго. Итакъ послѣ призванія остатковъ Израиля и отверженія народа, остающагося въ невѣріи, о которомъ Онъ сказалъ: *нечестивыи нѣтъ мира, говоритъ Господь* (Ис. 48, 22), переходитъ къ церквамъ, составившимся изъ язычниковъ, и говоритъ къ нимъ подъ именемъ острововъ. Онѣ подвергаются кознямъ преслѣдователей, какъ бы волнамъ морскимъ, и отъ свирѣпствующей со всѣхъ сторонъ бури скорѣе испытываютъ удары, нежели колеблются. Но чтобы кто нибудь не призналъ насильственнымъ наше толкованіе, и слова эти относящимися

не къ язычникамъ, а къ синагогамъ народа іудейскаго, то слѣдуетъ: *и внимайте народы или племена дальніе*, то есть съ отдаленныхъ концовъ земли, или какъ LXX перевели: *послѣ многого времени состоится*, то есть произойдетъ не въ это время, въ которое говорится, а послѣ многихъ временъ. *Господь*, говорить, *призвалъ Меня отъ чрева, и отъ утробы матери Моей позаботился объ имени Моёмъ*. Это теперь кажется для слушающихъ пока темнымъ, но впослѣдствіи будетъ извѣстно всѣмъ народамъ, когда Гавріилъ скажетъ Іосифу о родившемся отъ Дѣвы: *и наречени имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди Своя* (Матѹ. 1, 21). Онъ содѣлалъ также уста Его какъ мечъ острый, чтобы духомъ устъ Своихъ истребить нечестиваго. Объ этомъ мечѣ и самъ Онъ говоритъ въ Евангелии: *не придохъ во-время миръ на землю, но мечъ*, отдѣляя злыхъ отъ добрыхъ. *Придохъ бо различити человека на отца своего и дочь на мать свою и невесту на свекровь свою* (Матѹ. 10, 34—35). И *тѣнію руки Своей*, говорить, *покрылъ Меня*, чтобы ничтожество плоти покрывалось силою божества, какъ ангель возвѣщалъ Дѣвѣ: *Духъ Святый нидетъ на тя, и сила Вышняго осенитъ тя* (Лук. 1, 35). *Содѣлалъ*, говорить, *Меня какъ стрѣлу избранную, въ колчанъ Своемъ сокрылъ Меня*. Когда говорить: *стрѣлу избранную*, то показываетъ, что Богъ имѣеть весьма много стрѣлъ, но не избранныхъ, каковыми стрѣлами служатъ пророки и апостолы, которые расходятся по всему міру. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ поется: *стрѣлы Твоя изошрены, Сильне: людіе подѣ Тобою надутъ* (Псал. 44, 6). И еще: *стрѣлы Сильнаго изошрены, со угльми пустынными* (Псал. 119, 4). Но Христось изъ многихъ стрѣлъ и весьма многихъ сыновей есть единая избранная стрѣла и едиnorodный Сынъ: се сокрылъ въ колчанѣ Своемъ, то есть въ тѣлѣ человѣческомъ, чтобы въ Немъ тѣлесно обитала полнота божества. Но рѣдко

Онъ принимается съ вѣрою, какъ и выше говорится: *Ты Богъ сокровенный, а мы не знали* (гл. 45, ст. 15). Получивъ отъ этой стрѣлы рану, и невѣста говорить въ Пѣсни Пѣсней: „я ранена любовью“ (Пѣсн. П. гл. 4). И сказалъ Мнѣ: *ты рабъ Мой Израиль, ибо въ Тебѣ Я прославлюсь*. Рабъ: ибо, будучи образомъ Божиимъ, Онъ благоволилъ принять образъ раба (Филип. гл. 2), и Израиль: ибо Онъ родился отъ сѣмени іудейскаго. А чтобы это нельзя было относить ни къ какому другому рабу, то присоединяется: *ибо въ Тебѣ Я прославлюсь*. Ибо и Самъ Онъ говоритъ въ Евангелии: *Отче, прослави имя Твое* (Іоанн. 12, 28). Онъ въ псалмѣ говоритъ къ Сыну: *Востани слава Моя, востани псалтирю и гусли* (Псал. 56, 9), то есть совокупность всѣхъ добродѣтелей. Но когда Отецъ сказалъ Мнѣ то, что Я сообщилъ, то Я отвѣтилъ Ему: какъ Ты прославился во Мнѣ, Отче? Вѣдь Я напрасно трудился и большую часть народа іудейскаго не могъ призвать къ Тебѣ. Говорится же все это для того, чтобы показать, что воля человека свободна. Ибо Богу свойственно призывать, а намъ вѣровать, и если мы не вѣруемъ тотчасъ, то Богъ не безсильнъ, но Онъ предоставляетъ свое могущество нашей волѣ, чтобы получалась награда за расположеніе къ справедливому. Ибо такъ какъ они не захотѣли увѣровать въ Тебя чрезъ Меня, то судъ Мой у Тебя, потому что Я сдѣлалъ все то, что долженъ былъ сдѣлать имъ, какъ Я говорилъ въ Евангелии: *Азъ прославилю Тя на земли, дѣло совершивъ, еже даю еси Мнѣ, да сотворю* (Іоанн. 17, 4), и еще: *явилю имя Твое человекомъ* (тамъ же ст. 6). И дѣло Мое или трудъ и скорбь Моя (ибо это означаетъ *πόνος*) предъ Тобою, ибо Онъ въ Евангелии плакалъ объ Іерусалимѣ (Лук. гл. 19) и въ Псалмѣ по причинѣ множества невѣрующихъ говорить, что Онъ какъ бы напрасно страдалъ: *какая польза въ крови Моей, внигда сходити Ми во истыяныя* (Псал. 29, 10). И вися на крестѣ

Онъ говоритъ по еврейскому тексту: *далече отъ спасенія Моего словеса плачей Моихъ* (Псал. 21, 1).

Ст. 5—6. И нынѣ говоритъ Господь, образующій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобы Я обратилъ къ Нему Іакова, и Израиль не соберется: и прославился Я въ очахъ Господа, и Богъ Мой сдѣлался силою Моею. И сказалъ Онъ: мало того, что ты будешь рабомъ Моимъ для возстановленія коленъ Іаковлевыхъ и для обращенія остатковъ Израиля. Я сдѣлалъ Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до конца земли. LXX: И нынѣ такъ говоритъ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобы Я собралъ къ Нему Іакова и Израиля: Я соберусь и прославлюсь предъ Господомъ и Богъ Мой будетъ силою Моею. И сказалъ Онъ Мнѣ: много для Тебя того, что Ты будешь называться отрокомъ Моимъ и возстановишь колѣна Іаковлевы и обратишь разсѣяніе Израилево. Вотъ Я сдѣлалъ [Его] завѣтомъ рода, свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе простерлось до конца земли. Когда Я сказалъ: напрасно Я трудился, попусту и ни на что истощалъ силу Мою, ибо іудеи не хотѣли вѣровать, и судъ Мой съ Господомъ и съ Господомъ дѣло Мое, которое Я исполнилъ при помощи Его: то отвѣчаетъ Мнѣ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ. Этимъ Онъ показываетъ, что тотъ называется рабомъ, кто былъ образованъ отъ чрева. Онъ и въ псалмѣ говоритъ: *отъ чрева матери Моея Богъ Мой еси Ты* (Псал. 21, 11). Итакъ, что же говоритъ Ему Господь? Что Онъ приведетъ къ Нему Іакова, который отступилъ, который, оставивъ Творца, служилъ идоламъ. Поэтому и Онъ говоритъ къ ученикамъ: *на путь лзыхъ не идите, и во градъ самарянскій не внидите: идите же нче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 10, 5—6); и въ другой мѣстѣ: *Я пришелъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 15, 24).

Итакъ, такова была воля Отца, чтобы наихудшіе виногра-
дари приняли посланнаго Сына и отдавали плоды съ вино-
градника тѣ, которые умертвили Его говоря: *приндите, уби-
емъ Его, удержимъ достояніе его* (Матѣ. 21, 38): это и
есть то, что Онъ теперь говоритъ: и *Израиль не соберется,
то* есть не обратится къ Господу. Но меня сильно удивляетъ
то, какимъ образомъ общепринятое изданіе уничтожило чрезъ
иную переводъ весьма сильное свидѣтельство противъ не-
вѣрія іудеевъ, говоря: *соберусь и прославлюсь предъ Го-
сподомъ*, между тѣмъ какъ Θεοδοτίου и Симмахъ согласны
съ нашимъ переводомъ. Относительно же Акилы я не удив-
ляюсь, что этотъ весьма свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ
человѣкъ и переводившій слово въ слово, въ этомъ мѣстѣ
или притворился незнающимъ, или былъ прельщенъ пре-
вратнымъ толкованіемъ фарисеевъ, предпочитни перевести:
и *Израиль къ Нему соберется*, то есть къ Богу, хотя еврей-
ское слово *lo* въ настоящемъ мѣстѣ пишется не чрезъ ламедъ
и вавъ, что если бы было, то это означало бы: *Ему* или
Тому, но чрезъ ламедъ и алефъ, что собственно означаетъ:
не. Итакъ поелику не приведенъ Іаковъ къ Богу и не со-
брался Израиль, то Сынъ говорить имъ, невѣрующимъ: *про-
славился Я въ очахъ Господа*. Ибо въ Меня увѣровалъ весь
міръ. И Богъ Мой сдѣлался силою Моею, который и утѣ-
шалъ Меня, скорбящаго объ отверженіи народа Мосго, и ска-
залъ Мнѣ: *мало того, что Ты будешь рабомъ Мнѣ для
возстановленія колыма Іаковлевыхъ, павшихъ по своей винѣ,
и для обращенія подонковъ или остатковъ Израиля*. Ибо
это означаетъ еврейское слово *nesure*. Ибо вмѣсто нихъ Я
Тебя сдѣлалъ свѣтомъ всѣхъ народовъ, чтобы Ты просвѣ-
щалъ весь міръ и до концовъ земли распространялъ спасеніе
Мое, чрезъ которое всѣ спасаются. А то, что читается у
Семидесяти. *соберусь и прославлюсь предъ Господомъ*, можно
понимать въ томъ смыслѣ, что Господь соединился съ вѣру-

ющими. Въ слѣдующемъ же затѣмъ: много для Тебя того, что Ты будешь называться *отрокомъ Моимъ*, мы можемъ относить много къ человѣку и отроку, который малъ въ сравненіи съ Богомъ.

Ст. 7. *Такъ говоритъ Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемой души, поносимому народу, рабу властелиновъ: цари увидятъ и встанутъ князья, поклонятся ради Господа, ибо Онъ въренъ, и Святаго Израилева, который избралъ Тебя.* LXX: *Такъ говоритъ Господь, избавившій тебя Богъ Израилевъ. Освящайте того, кто уничижаетъ душу свою, кого гнушаются народы, кто есть рабъ князей. Цари увидятъ его, и встанутъ князья и поклонятся ему ради Господа: ибо въренъ Святый Израилевъ, и Онъ избралъ Тебя.* Вмѣсто сказаннаго нами: *презираемой души, поносимому народу, рабу властелиновъ*, Θεοδοτίονъ перевелъ: *кто презираетъ душу, кого гнушается народъ, кто есть рабъ князей*, что очевидно приличествуетъ Христу. Ибо Онъ, добрый пастырь, положилъ душу Свою за овецъ Своихъ (Іоанн. гл. 10) и презрѣлъ ее; Онъ служилъ предметомъ поношенія для народа іудейскаго и ежедневно трижды поносятъ Его они подъ именемъ назарянъ въ синагогахъ своихъ. Онъ былъ рабомъ князей и столь смиреннымъ, что стоялъ предъ Анною и Каіафою и былъ посланъ къ Пилату и Ироду для распятія. Съ этимъ переводомъ согласенъ Акила и отчасти Семьдесятъ, хотя они измѣнили и ослабили текстъ въ томъ отношеніи, что вмѣсто *народа* перевели *народы* и вмѣсто *раба*—*рабы*. Другіе же полагаютъ, что это говорится народу іудейскому, который презрѣлъ душу свою и служить предметомъ поношенія для всего міра и находятся въ подчиненіи князьямъ, о которыхъ написано: *спыдающіи люди Моя въ спыдъ хлѣба* (Псал. 13, 4). Но лучше объяснять это въ отношеніи къ Христу. Итакъ, что говоритъ Сыну Отецъ, бывшій нѣкогда искупи-

телемъ и Святымъ Израилевымъ? Увидятъ цари и встанутъ князья и поклонятся, когда прійдетъ во славѣ Отца съ ангелами Своими и сядетъ на престолѣ славы Своей, судя живыхъ и мертвыхъ: тогда всѣ поклонятся Ему ради Господа, Отца Его, который избралъ Его. Или же такъ нужно понимать: цари, сердце которыхъ въ рукѣ Божіей, и князья церкви Божіей поклонятся тебѣ; ибо *вѣренъ Господь, Свя- тый Израилевъ, который избралъ тебя*. Все же это отно- сить къ тому, кто презрѣлъ душу Свою, кто поносится на- родомъ, кто служить рабомъ князей.

Ст. 8—13. *Такъ говоритъ Господь: во время благо- пріятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ. И Я сохранилъ тебя и далъ тебя въ завѣтъ на- роду, чтобы ты возстановилъ землю и обладалъ наслѣ- діями опустѣвшими, и сказалъ узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тѣмъ: покажитесь. На дорогахъ будутъ пастись, и на всѣхъ равнинахъ пажити ихъ. Не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце, ибо милующій ихъ будетъ вести ихъ и при источ- никахъ водъ будетъ поить ихъ ¹⁾ И всѣ горы Мои сдѣлаю путемъ и дороги Мои будутъ подняты. Вотъ одни прій- дутъ издалека, и вотъ одни отъ сѣвера и моря, а другіе изъ земли южной. Восхваляйте, небеса, и веселись земля: издавайте, горы, хвалебные клики, ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помилуетъ бѣдныхъ Своихъ. LXX: Такъ говоритъ Господь: во время благопріятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ. И образовалъ Я тебя и далъ тебя въ завѣтъ народамъ, чтобы ты устро- илъ землю и обладалъ наслѣдіями оставленными, и ска-*

¹⁾ Викторій, согласно съ еврейскимъ и греческимъ текстомъ, измѣняетъ *potabit* въ *portabit*, вслѣдствіе чего получается смыслъ: къ источникамъ водъ приведетъ ихъ.

заявъ узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тьмѣ: покажитесь: на всѣхъ путяхъ будутъ пасти, и на всѣхъ дорогахъ пасти ихъ. Не будутъ терпѣть голода и жажды и не поразитъ ихъ зной и солнце. Но милующій ихъ утѣшитъ ихъ и чрезъ источники водъ проведетъ ихъ. И сошла всякую гору путемъ и всякую дорогу пастьями ихъ. Вотъ одни прійдутъ издалека, одни отъ сѣвера и моря, а другіе изъ земли персовъ. Радуйтесь, небеса, и да ликуетъ земля и да выражаютъ горы радость: ибо по-миловалъ Богъ народъ Свой и смиренныхъ изъ народа Своего утѣшилъ. Этимъ свидѣтельствомъ воспользовался апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ, говоря: во время пріятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогохъ ти. Се нынѣ время благопріятно (2 Кор. 6, 2). Итакъ если сосудъ избранія относить то, что говорится [здѣсь], въ первому пришествію, то и мы пойдемъ по слѣдамъ его толкованія и, подобно дѣтямъ, будемъ отпечатлѣвать буквы по наведеннымъ линіямъ учителя. Время благопріятное и удобное и день спасенія есть страданіе и воскресеніе Спасителя, когда Онъ молился на крестѣ: *Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ 27, 46). И сохранилъ его или образовалъ, когда была побѣждена смерть, и далъ въ завѣтъ народу іудейскому, то есть тѣмъ изъ него, которые восхотѣли увѣровать; чтобы возстановить землю, лежавшую въ заблужденіяхъ идолослуженія, и обладать наслѣдіями опустѣвшими или оставленными, такъ какъ она не имѣла Бога обитателемъ, и чтобы сказать бывшимъ въ узахъ: *выходите*,—связаннымъ узами грѣховъ, потому что *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затягается* (Притч. 5, 22), и бывшимъ во тьмѣ: *покажитесь*. Они сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной, и не могли видѣть свѣта. Но когда они обратятся и увидятъ ясный свѣтъ Христовъ, то будутъ пасти на путяхъ и дорогахъ Священныхъ Писаній и скажутъ: *Господь*

пасетъ мя, и ничто же мя лишитъ, на мѣсть змачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя (Псал. 22, 1). Пасшійся же и воспитанный на такого рода путяхъ и дорогахъ не будетъ испытывать ни голода, ни жажды, ни жара солнечнаго, и исполнится относительно него написанное: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна пощю* (Псал. 120, 6), такъ что онъ не будетъ знать ни несчастія, ни счастія вѣка сего. Ибо милосердый и милостивый Господь Самъ будетъ утѣшать и вести ихъ и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ или напоитъ ихъ при источникахъ, о которыхъ написано: *благословите Господа отъ источниковъ Израилевыхъ* (Псал. 67, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *почерпайте воды изъ источниковъ Спасителя* (Ис 12, 3). Такіе источники есть въ ветхомъ и въ новомъ заветѣ. И всѣ преграды, которыя могутъ затруднять шествіе вѣрующихъ, Господь выравниваетъ для нихъ и высокое принизитъ и низкое подниметъ, чтобы путь былъ ровный и открытый. А кто тѣ, для воихъ готовится путь, это онъ выражаетъ очень ясно: *вотъ одни прійдутъ издалека, и вотъ одни отъ сѣвера и моря, а другіе отъ земли южной*. Указывая четыре страны свѣта, востокъ и сѣверъ, западъ и югъ, вмѣсто востока онъ поставилъ *издалека*; вмѣсто южной страны въ еврейскомъ читается *sinim*, что Семьдесятъ перевелъ: *персовъ*. Прочіе выразили такъ, какъ читается въ еврейскомъ: *Синимъ*, что мы перевели: *отъ южной* (или отъ юга), въ томъ предположеніи что это гора Синай, находящаяся въ южной части, по пророку Аввакуму: *Богъ отъ юга прійдетъ и Святый изъ горы Фаранъ пріосѣненныя чаши* (Аввак. 3, 3). Если же подъ *Синимъ* мы будемъ понимать, какъ перевели LXX, *персовъ*, которые находятся на востокѣ: то выше сказанное: *вотъ одни прійдутъ издалека* мы можемъ относить къ югу. И заповѣдуется небесамъ и землѣ, или силамъ, пребывающимъ на небѣ и на землѣ, или

же ангеламъ и людямъ, чтобы они воспѣвали хвалебныя пѣсни Богу. И находящіеся на высотѣ добродѣтелей, пусть лицованіемъ и восклицаніями выражаютъ радость, [наполняющую ихъ] душу. *Ибо утѣшилъ Господь народъ Свой, то есть тѣхъ изъ іудеевъ, которые восхотѣли увѣровать. И помиловалъ бѣдныхъ и смиренныхъ Своихъ, или весь народъ Свой, который былъ призванъ къ Нему отъ востока и запада. сѣвера и юга, не имѣя ни закона, ни пророковъ, ни богатствъ духовныхъ; но оставленный, бѣдный и уничиженный находился въ подчиненіи всѣмъ демонамъ.*

Ст. 14—21. *А Сіонъ сказалъ: оставилъ меня Господь, и Господь забылъ меня. Можетъ ли забыть женщина дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но еслибы и она забыла, Я не забуду тебя. Вотъ Я на рукахъ Моихъ начерталъ тебя, стѣны твои всегда предъ очами Моими. Пришли строители твои; а раззорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои вокругъ и посмотри,—всѣ они собрались, пришли къ тебѣ. Живу Я, говоритъ Господь, что всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ, и окружишь себя ими какъ невѣста. Ибо стѣны твои и пустыни твои и земля раззоренія твоего нынѣ будутъ тѣсны отъ жителей и далеко будутъ прогнаны поглощавшіе тебя. Теперь будутъ говорить въ слухъ тебѣ дѣти безплодія твоего: „тѣсно для меня мѣсто; дай мнѣ мѣсто, чтобъ я могъ жить“. И ты скажешь въ сердцѣ своемъ: „кто мнѣ родилъ ихъ? Я была безплодною и нерождающею, переселенною и уведенною въ плѣнъ: кто-же воспиталъ ихъ? Я оставалась покинутою и одинокою: гдѣ же они были?“ LXX: А Сіонъ сказалъ; оставилъ меня Господь, и Богъ забылъ меня. Забудетъ ли женщина дитя свое, чтобы не пожалѣть плода чрева своего? Но еслибы и женщина забыла о нихъ, однако Я не позабуду тебя, говоритъ Господь. Вотъ на рукахъ*

*Моихъ Я написалъ стѣны твои, и ты всегда предо Мною. И вскорѣ ты будешь построенъ тѣми, коими былъ раззоренъ, и опустошавшіе тебя выйдутъ изъ тебя. Возведи очи твои вокругъ, и посмотри: всѣ они собрались, пришли къ тебѣ. Живу Я, говоритъ Господь, что всѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ, и окружишь себя ими какъ ожерельемъ невесты: ибо пустынное твое, и опустошенное и павшее. Ты будешь тѣсною отъ обитателей, и удалятся отъ тебя уничижавшіе тебя. Ибо скажутъ въ слухъ тебѣ сыновья твои, которыхъ ты потеряла: тѣсно для меня мѣсто, дай мнѣ мѣсто, чтобъ я могъ жить. И ты скажешь въ сердцѣ своемъ: кто мнѣ родилъ ихъ? Я же бездѣтна и вдовица: а ихъ кто воспиталъ мнѣ? Я оставлена одинокою: гдѣ же они были? Мы часто упоминали, что Іерусалимъ и Сіонъ въ Священныхъ Писаніяхъ нужно понимать въ четырехъ значеніяхъ. Во первыхъ тотъ, который оплакиваетъ Господь въ Евангеліи: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ* (Матѣ. 23, 37). И въ другомъ мѣстѣ: *егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приблизися запускънїе ему* (Лук. 21, 20). Во вторыхъ собраніе святыхъ, которые, пребывая въ мірѣ Господнемъ и поставленные на высотѣ добродѣтелей, справедливо называются Сіономъ, о которомъ говорится: *основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ* (Псал 86, 1). Ибо не основанія іудейскаго Сіона, который мы видимъ разрушеннымъ, были возлюблены Господомъ, и не могло быть разрушеннымъ то, что возлюблено Господомъ. Въ третьихъ, Іерусалимомъ называется сонмъ ангеловъ, господствъ и властей, и все, назначенное для служенія Господу. Объ этомъ Іерусалимѣ и апостолъ говоритъ: *а вышній Іерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26). И въ другомъ мѣстѣ: *но**

приступите къ Сіонскій горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному (Евр. 12, 22). Въ четвертыхъ, Іерусалимомъ называется тотъ, который, какъ полагають іудеи и наши іудействующіе на основаніи Откровенія Іоанна, котораго они не понимаютъ, будетъ основанъ изъ золота и драгоценныхъ камней (Апокал. гл. 21) небожителями, предѣлы и неизмѣримая широта котораго описываются также въ послѣдней части Іезекііля. Если это такъ, то теперь съ особымъ вниманіемъ слѣдуетъ разсмотрѣть, какой изъ четырехъ Сіоновъ сказалъ: *оставилъ меня Господь, и Господь забылъ меня*. И несомнѣнно, что это говоритъ собраніе святыхъ, бывшее прежде среди іудеевъ и оставленное Господомъ, и жалуется плачевнымъ голосомъ, что оно оставлено и покинуто помощію Господа. Ему отвѣчаетъ Господь, пользуясь естественнымъ подобіемъ: если можетъ быть, чтобы мать забыла о своемъ дитяти и не имѣла состраданія къ рожденному изъ чрева ея, то и Я забуду тебя. Скажу пѣчто большее: хотя бы она и забыла, преодолевъ законы природы жестокосердіемъ, однако Я не забуду Моего творенія, и души святыхъ всегда буду хранить въ сердцѣ Своемъ. Знай же ты, считавшій себя вполне оставленнымъ, что ты написанъ и изображенъ на рукахъ Моихъ и стѣны твои вѣчно пребываютъ предъ очами Моими. Изъ этого мы узваемъ, что Іерусалимъ не слѣдуетъ искать въ палестинской странѣ,—самой худшей во всей области,—которая и неровна вслѣдствие скалистыхъ горъ, и страдаетъ отъ засухи, такъ что пользуется падающими съ неба дождями и малочисленность источниковъ замѣняетъ устройствомъ цистернъ; но онъ находится въ рукахъ Божіихъ и къ нему говорится: *поспѣшили [прійти] строители твои, или по Семидесяти: вскорѣ ты будешь построенъ тѣми, коими былъ раззоренъ*. Ибо онъ іудеями былъ раззоренъ, іудеями построенъ. Оставленный по винѣ книжниковъ и фариисеевъ, онъ собрался какъ изъ іудеевъ, такъ изъ язычниковъ

по проповѣди апостоловъ Христовыхъ. Далѣе слѣдуетъ: *а раззорители и опустошители твои увидутъ отъ тебя:* учителя наихудшіе, чтобы ты слѣдовалъ не заповѣдямъ и преданіямъ человѣческимъ (Матѳ. гл. 15), а закону Божію. И говорится ему, чтобы онъ возвелъ очи свои вокругъ и посмотрѣлъ на сыновей своихъ, которые собрались къ нему. О нихъ и Спаситель говорить: *возведите очи ваши и видите, яко плавы суть къ жатвъ уже* (Іоанн. 4, 35). А чтобы увѣрить насъ, Господь говорить: *живу Я* (это въ Ветхомъ Завѣтѣ употребляется какъ клятва), *что всѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ и окружишь себя ими, какъ невеста окружаетъ себя ожерельемъ.* Счастливъ тотъ, кто имѣетъ такія достоинства и добродѣтели, что называется украшеніемъ церкви. Означаетъ же это, какъ думаю, различныя дарованія духовныя, которыми украшается великолѣпнѣе невесты. О ней и въ сорокъ четвертомъ псалмѣ поется: *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Псал. 44, 10). Пбо бывшіе прежде оставленными и превратившіеся въ пустыни и развалины, при пришествіи Евангелія Христова будутъ возстановлены и будутъ имѣть такое множество обитателей, что не будутъ въ состояніи вмѣстить ихъ. Но такъ, что далеко будутъ прогнаны преслѣдователи или тѣ, о которыхъ мы выше сказали: *раззорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя и сыновья безплодія твоего,* относительно которыхъ ты думала, что они совершенно потеряны тобою и что ты лишена ихъ, *скажутъ въ слухъ тебѣ: мѣсто для меня мѣсто въ синагогахъ, дай мнѣ мѣсто въ церквахъ, чтобъ я могъ жить болѣе просторно,* чтобы не удерживали меня хулы іудеевъ, но чтобы твоя и моя широта могла вмѣстить весь міръ. А ты, не будучи въ состояніи выразить устами великую радость, молча будешь помышлять въ сердцѣ своемъ и скажешь: *кто мнѣ родилъ ихъ?* Я была безплодною и вдов-

ствующею, оставленною и плѣненною въ народѣ іудейскомъ, перестала имѣть дѣтей, долго не рождала. Послѣ Аггея, и Захаріи и Малахіи я не видѣла никакихъ другихъ пророковъ до Іоанна Крестителя: какъ же, бывшая одинокою и покинутою помощію мужа, я стала теперь имѣть столько дѣтей? А чтобы мы знали, что Сіонъ построенъ на камнѣ и основаніи Христа изъ обоихъ народовъ, то апостолъ Павелъ говоритъ вѣрующимъ: *назидани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольному самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Изъ этого ясно, что одно есть основаніе апостоловъ и пророковъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ст. 22—23. *Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я поднимаю (вульгата: подниму) къ племенамъ руку Мою и предъ народами воздвигну знамя Мое: и принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ и дочерей твоихъ доставятъ на плечахъ. И будутъ цари питателями твоими и царицы кормилицами твоими. Съ опущеннымъ до земли лицомъ будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ: и узнаешь, что Я Господь и не постыдятся о Немъ надѣющіеся на Него.* LXX: *Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я поднимаю на племена руку Мою и на островахъ воздвигну знамя Мое, и приведутъ сыновей твоихъ на лонъ и дочерей твоихъ принесутъ на плечахъ. И будутъ цари питателями твоими и княгини кормилицами твоими: до лица земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ: и узнаешь, что Я Господь, и не постыдятся надѣющіеся на Меня.* На сказанное церковно: я безплодная и плѣненная: кто родилъ ихъ мнѣ? Я покинутая и одинокая: гдѣ же были они? Господь отвѣчаетъ: почему ты удивляешься, что это случилось? Ты не будешь удивляться, когда услышишь, что Я подымаю къ народамъ руку Мою, о которой и святой говорить: *Ты создалъ еси мя, и положилъ еси на мнѣ руку Твою* (Псал. 138, 5), и Самъ Спа-

ситель: *никтоже можетъ воспитати отъ руки Отца Моего* (Іоанн. 10, 29), и апостолъ Петръ: *смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время посѣщенія* (1 Петр. 5, 6). Эта рука, поднятая къ народамъ, есть та, о которой этотъ же самый пророкъ говорить: *будетъ корень Іессеовъ, возстанѣи владычи языки, на того языцы уповати будутъ* (Ис. 11, 10). И не только руку Свою подниметь къ народамъ, но и воздвигнетъ знамя Свое среди народовъ,—безъ сомнѣнія, знамя креста, чтобы исполнилось написанное: *хвалении Его исполнь земля* (Аввак. 3, 3), и еще: *чудно имя Твое по всей земли* (Псал. 8, 1). Тогда принесутъ на рукахъ или на лонѣ сыновей Сіона, и дочерей его доставятъ на плечахъ Таковъ былъ и Лазарь, и всѣ святые, покоющіеся на лонѣ Авраамовомъ (Лук. гл. 16), и души вѣрующихъ, къ которымъ апостолъ Павелъ говорилъ: *млеко въ напоихъ* (1 Кор. 3, 2). И въ другомъ мѣстѣ: *чадца моя, или же какі бользную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Галат. 4, 19). И въ иномъ мѣстѣ: *якоже доилница грѣетъ чада своя, тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовъствованіе Христово, но и души своя* (1 Сол. 2, 7—8) Иначе смѣшно было бы, подобно іудеямъ, носить престарѣлыхъ сыновей и дочерей на рукахъ и плечахъ. Цари же, питающие, и царицы и внягини-кормилицы ясно указываютъ на апостоловъ и мужей апостольскихъ; каковъ былъ и Авраамъ, къ которому говорится: *царь отъ Бога ты еси въ насъ* (Быт. 23, 6), и сердце которыхъ въ руку Божию (Пригч. 21, 1), которые говорятъ вѣрующимъ: *яко новорождени младенцы словесное и неслетное млеко возлюбите* (1 Петр. 2, 2).

Также княгиня, то есть *архоеза* (начальствующая), что означает имя Сары, и царицы или царица, о которой въ сорокъ четвертомъ псалмѣ поется: *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ* (Псал. 44, 10), ежедневно воспитываетъ чадъ Христовыхъ и приводитъ къ совершенному возрасту: и всякій возрастъ, полъ и санъ будутъ кланяться Сіону ради обитающаго въ немъ. Ибо если глава Церкви есть Христосъ, то поклоняются главѣ въ тѣлѣ. И если нѣкоторымъ говорится: (Псал. 99, 5) *возносите Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножію ногу Его* (не потому, что должно поклоняться подножію, но чтобы указать на величіе ногъ Его): то почему не поклоняться Церкви, обнимающей все тѣло Христова, чтобы исполнилось написанное у Софоніи: *поклонятся Ему кійжедо отъ мѣста своего вси острови язычестіи* (Софон. 2, 11), и чтобы не ходить, подобно іудеямъ, трижды въ годъ въ Іерусалимъ, но чтобы въ своемъ мѣстѣ поклоняющіися Господу имѣли Іерусалимъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и лизать прахъ ногъ твоихъ*, означаетъ то, что цари и князья все изъ земныхъ дѣлъ, прилипающее къ ногамъ Церкви, должны изглаждать и очищать словомъ своимъ. Поэтому и апостоламъ заповѣдуются оттрясать прахъ отъ ногъ своихъ (Матѣ. гл. 10). И Петру говорится, что разъ омытому нужно только ноги омыть (Іоанн. гл. 13). Чрезъ все это Церковь научается, что нѣтъ инаго Господа, кромѣ того, надѣющіися на котораго будутъ имѣть вѣчную славу.

Ст. 24—26. Будетъ ли отнята отъ сильнаго добыча? или можетъ ли быть избавлено взятое крѣпкимъ въ плѣнъ? Ибо такъ говоритъ Господь: и плѣненные сильнымъ будутъ отняты и взятое крѣпкимъ будетъ избавлено. (Удивившихъ же тебя Я буду судить, и сыновей твоихъ Я спасу. И враговъ твоихъ накормлю собственною ихъ плотію, и они будутъ упоены кровію своею, какъ молодымъ виномъ; и всякая плоть узнаетъ, что Я Господь, спасающій тебя, и Икупитель твой, сильный Иаковлевъ. LXX: Возьметъ ли кто либо отъ исполина добычу? И если кто несправедливо возьметъ въ плѣнъ, спасется ли? Такъ говоритъ Господь: если кто возьметъ исполина въ плѣнъ, то возьметъ добычу, и берущій отъ сильнаго спасется. Но Я тяжбу Мою разберу и Я избавлю сыновей Своихъ, и припѣснѣвшіе тебя будутъ псть плоть свою и пить кровь свою, какъ новое вино, и будутъ упоены: и всякая плоть узнаетъ, что Я Господь, избавившій тебя, и помощь силы Иаковлевой. Господь нашъ и Спаситель, говорившій прежде чрезъ Исаію, Самъ повторяетъ эту же самую мысль въ Евангеліи: какъ кто либо можетъ войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго и тогда расхитить домъ его (Марк. гл. 3). Сильный и исполинъ есть діаволъ, который всѣ народы подчинилъ своей власти, и который осмѣлился сказать Спасителю: все это мнѣ предано и тебѣ дамъ, аще падѣ поклонились (Матѳ. 4, 9). Ибо міръ во злѣ лежитъ; его никто изъ праведныхъ не могъ побѣдить и, по Амосу, отнять добычу изъ пасти льва (Амос. гл. 3). Итакъ на предложенный вопросъ о томъ, что никто не можетъ побѣдить сильнаго и исполина и спасти похищенное имъ, Господь отвѣчаетъ, что все это совершится при Его пришествіи, и именно что—народы, плѣненные прежде исполиномъ, будутъ отняты и вся утварь его и всѣ слуги будутъ отданы апостоламъ, по исполненіи

онаго написаннаго: *царь силъ возлюбленнаго, красотою дому раздѣлити корысти* (Псал. 67, 13). Ибо это тотъ, кто, *возшедъ на высоту, пленилъ плѣнъ, даде даянія чело-вѣкомъ* (Псал. 67, 13. 19; Ефес. 4, 8): то есть Онъ возвратилъ къ жизни тѣхъ, кои прежде были плѣнены для смерти. Поэтому Симмахъ болѣе ясно перевелъ: *но и плѣнные у сильнаго отнимутся, и добыча страшнаго будетъ спасена*, подъ сильнымъ и страшнымъ давая разумѣть діавола, который побѣжденъ силою Господа. Итакъ Господь, судящій тѣхъ, которые угнетали Сіонъ, или разбирающій тяжбу его, избавитъ дѣтей его, плѣненныхъ исполиномъ, и спасетъ, и накормитъ противныя силы собственною ихъ плотію и упоитъ ихъ, какъ молодымъ виномъ, чтобы они насыщались не умерщвленіемъ другихъ, но собственною смертію. И кои суть плоть, тѣ, какъ утратившіе Духа Божія, питаются собственною плотію. Это же говоритъ и святой въ псалмахъ: *всегда приближатся на мя злобующымъ, еже снѣсти плоти моя* (Псал. 26, 2). Ибо съѣдается не духъ, который безтѣлесенъ, а плоть, доступная для укушенія дикихъ звѣрей. И тогда Сіонъ или всякая плоть, которая увидитъ спасеніе Божіе, скажетъ, что Искупитель и Спаситель его есть тотъ, кто боролся съ Іаковомъ или былъ помощникомъ силы Іаковлевою, чтобы, побѣжденный при страданіи, благословлялъ распинателей: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34).

Глава L. Ст. 1. *Такъ говоритъ Господь: гдѣ разводное письмо матери вашей, съ которымъ Я отпустилъ ее? Или кто заимодавецъ Мой, которому Я продалъ васъ? Вотъ вы проданы за беззаконія ваши, и за преступленія ваши Я отпустилъ мать вашу. Ибо Я пришелъ, и не было мужа; Я звалъ и никто не слушалъ. LXX: Такъ говоритъ Господь: какое разводное письмо матери вашей, съ кото-*

рымъ Я отпустилъ ее? Или какому заимодавцу и пита-
 телю Моему Я продалъ васъ? Вотъ за грѣхи ваши вы
 проданы и за беззаконія ваши Я отпустилъ мать вашу,
 ибо Я пришелъ, и не было человека, Я звалъ, и никто
 не слушалъ. Послѣ призванія язычниковъ и царей и князей,
 питателей и кормилицъ, и плѣна у того, кто прежде былъ
 сильнымъ и крѣпкимъ и добыча котораго распредѣлена апо-
 столамъ, и послѣ безумія демоновъ, насыщавшихся собствен-
 ную плотію и упивавшихся своею кровію; когда вся плоть
 узнала, что Искупителемъ и сильнымъ былъ самъ Богъ
 Израилевъ: говорить народу іудейскому о Сіонѣ, который
 прежде говорилъ: оставилъ меня Господь, и Господь забылъ
 меня. Вы думаете, что вслѣдствіе Моей жестокости оставлена
 мать ваша, земной Іерусалимъ, и что по жестокосердію Я
 далъ ей разводное письмо, и не знаете того, что было въ
 дѣйствительности,—что она сама отступила отъ Меня. Ибо
 когда Я говорилъ ей: перестаньте поступать беззаконно, на-
 учитесь дѣлать добро, она не захотѣла слушать, но отверну-
 лась отъ Меня. Поэтому Я сказалъ сыновьямъ ея: горе имъ,
 ибо они отступили отъ Меня, уличены поступавшіе нече-
 стиво въ отношеніи ко Мнѣ,—и ей [сказалъ]: научишь тебя
 отступление твое и злоба твоя вразумить тебя, и ты узнаешь,
 какое зло для тебя въ томъ, что ты оставила Меня. Но,
 можетъ быть, вы не можете показать разводное письмо, и
 кто либо изъ заимодавцевъ Моихъ, требуя деньги, взялъ
 васъ въ уплату долга, когда Я не имѣлъ чѣмъ заплатить?
 Это не такъ, но Я покажу вамъ, почему Я оставилъ мать
 съ дѣтьми. Преступленія и грѣхи ваши продали васъ демо-
 намъ, чтобы, опутанные наслажденіями вѣка сего, вы оставили
 отца, а мать—супруга. Поэтому Я не могъ болѣе держать
 прелюбодѣйную мать вашу, но отпустилъ ее, когда она хо-
 тѣла уйдти. А что каждый продается грѣхами своими,—такъ
 какъ мы, предоставленные собственному рѣшенію, по своей

волѣ стремимся или къ добру или къ злу,—этому учить и апостолъ Павелъ: *азъ же плотныя есмь, проданъ подѣ грѣхъ* (Римл. 7, 14). Ибо всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха (Іоанн. 8, 34). И какъ корыстолюбцы и хищники служатъ рабами мамоны; такъ всякій грѣхъ господствуетъ надъ грѣшниками, коимъ говорится: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. 6, 12). А чтобы вы знали, что не Мною отвергнута мать ваша, но что она отступила по собственной волѣ, Я, послѣ многихъ благодѣяній, принявъ тѣло человѣческое и не чрезъ пророковъ, но лично говорилъ. *Я пришелъ, и не было мужа или челоука*. Ибо всѣ, оставивъ образъ мужа и челоука, приняли образы звѣрей и змїевъ. Поэтому и къ Ироду говорится по причинѣ злобы его: *шедше рцыте лису тому* (Лук. 13, 32), и къ фарисеямъ: *порожденія ехиднова* (Матѣ. 23, 33), и къ похотливымъ: *кони женонеистовни сотворишася* (Перем. 5, 8), и о развратныхъ: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свинѣми* (Матѣ. 7, 6), и безстыднымъ: *не дадите святая псомъ* (Матѣ. 7, 6), и вообще о всѣхъ: *видѣніе четвероногихъ, иже въ пустыни* (Исаи 30, 5). Такимъ образомъ приходитъ Господь и не находить челоука. Ибо челоукъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ безсмысленнымъ и уподобися имъ (Псал. 48, 13). Я звалъ ихъ, говорить, какъ разумное существо, и сказалъ: *приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* (Псал. 77, 1), но народъ Мой не слушалъ голоса Моего. Я воззвалъ и сказалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пїетъ* (Іоанн. 7, 37), и въ другомъ мѣстѣ: *придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. 11, 28): и никто не слушалъ. Поэтому Я въ Евангеліи сказалъ имъ: *ни видѣнія Божїи видѣсте, ни гласа Его слышасте, ибо словесе Его не имате пребывающа въ васъ* (Іоанн. 3, 37—38).

Ст. 2—3. *Развѣ стала короткою и малою рука Моя, такъ что не можетъ (вульгата: не могу) искупить, или нѣтъ силы во Мнѣ для избавленія? Вотъ прещеніемъ Моимъ Я сдѣлаю море пустымъ, изсушу рѣки: рыбы будутъ гнить безъ воды, умирать отъ жажды. Я облеку небеса мракомъ и вретнице сдѣлаю покровомъ ихъ. LXX: Развѣ не можетъ рука Моя освободить или не въ состояніи избавить? Вотъ прещеніемъ Моимъ Я сдѣлаю море пустымъ и рѣки пустынями, и высохнутъ рыбы ихъ, отъ того что нѣтъ воды, и умрутъ отъ жажды. И облеку небо мракомъ и какъ бы вретнице сдѣлаю покровомъ его.* Противъ тѣхъ, кои думали, что Господь не могъ освободить народъ Свой изъ плѣна, представляетъ доказательство и многочисленные примѣры: что кто сдѣлалъ Черное море удобопроходимымъ для народа Своего (Исх. гл. 14), изсушивъ воды Іордана и, по изсушеніи рѣкъ въ Египтѣ, сдѣлалъ рыбъ согнившими (Исх. гл. 7) и кто совершилъ то, что въ теченіе трехъ дней была густая тьма и небо казалось покрытымъ какъ бы вретницею и тьмою: тотъ, конечно, могъ и избавить народъ Свой отъ опасности, или, такъ какъ выше сказалъ: *Я пришелъ, и не было человека, Я звалъ, и никто не слушалъ*, то мы можемъ сказать, что кто былъ совершителемъ такихъ знаменій и кто дѣлаетъ небо, и земли и море служащими Его волѣ, тотъ могъ также избѣгать креста, какъ онъ говоритъ въ Евангеліи: *или мнитсѣ вамъ, яко не могу умолити Отца Моего, и представитъ Ми вящше дванадцать легиона ангелъ* (Матт. 26, 53). Въ пносказательномъ смыслѣ, море дѣлается по прещенію Господню пустымъ тогда, когда изсушается вся горечь міра сего и оставляются рѣки, о которыхъ духовный драконъ говорилъ въ Египтѣ: *рѣки моя суть, и азъ сотвори ихъ* (Іезек. 29, 2) и о которыхъ въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *что тебѣ и пути ассирійскому, да піеши*

воду рѣчную (Іер. 2, 18). Также согниваютъ, послѣ закрыванія невода въ море, тѣ рыбы, которыя отдѣляются отъ хорошихъ рыбъ. Въ слѣдующемъ же далѣе: *Я облаку небо мракомъ и какъ бы вретичею содѣлаю покровомъ его*, подъ небомъ мы можемъ понимать или все то, что находится надъ нами, подобно тому какъ птицы, летающія по воздуху, называются небесными, и о противныхъ силахъ, находящихся между небомъ и землею, говорится, что онѣ—небесныя. Или небо облакается мракомъ, когда оно закрывается облаками, согласно съ онымъ написаннымъ: *одѣвающему небо облаки, уготовляющему земли дождь* (Псал. 146, 8). И угрожая засухою, Богъ говоритъ: *будетъ небо мѣдно и земля желѣзна* (Второз. 28, 33),—не въ томъ смыслѣ, что измѣнится природа стихій, а потому, что чрезъ мѣдъ и желѣзо указывается на тяжесть наказаній. Философы утверждаютъ, что облака возвышаются надъ землею не болѣе, какъ на десять стадій, и скрываютъ блескъ солнца. Слѣдовательно не небо закрывается вретичемъ, но, по загражденіи небснаго свѣтила, воздухъ, который находится ниже его, затмѣвается темнотою облака. Мы можемъ небеса, покрытыя мракомъ и закрытыя вретичемъ, и такимъ образомъ объяснить, если скажемъ, что все находится подъ грѣхомъ и что также святые нуждаются въ милосердіи Божиємъ.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Господь, который призываетъ на землю,—и она трясется, который прикасается къ горамъ,—и онѣ будутъ дымиться (Псал. 103, 32), который говоритъ въ пѣсни Второзаконія: *Азъ убью, и жизни сотворю, поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39), частыми болѣзнями привелъ въ сотрясеніе также и мою землю, которой сказано: *земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19), и при забвеніи о свойственномъ

человѣку положеніи Онъ часто дѣлаеть напоминанія мнѣ, чтобы я зналъ, что я человѣкъ и старецъ и близкій къ смерти, о которомъ пишется: *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. 10, 9). Поэтому, поразивъ меня внезапною болѣзнію, Онъ исцѣлилъ съ неимовѣрною скоростію, чтобы скорѣе утѣшить, нежели поразить, и болѣе исправить, чѣмъ наказать. Итакъ, зная, отъ кого зависитъ все то, чѣмъ я живу, и что ради того можетъ быть отсрочивается моя смерть, чтобы я докончилъ начатый трудъ, посвященный пророкамъ, я всецѣло предаюсь этому занятію, и какъ бы поставленный на пѣкоей высокой башнѣ, созерцаю, не безъ стенанія и скорби, бури и крушенія міра сего, помышляя не о настоящемъ, а о будущемъ, и трепеща не предъ славою и толками людскими, а предъ судомъ Божиимъ. Ты же, дѣвственница Христова Евстохія, помогавшая болѣвшему твоими молитвами, также и для исцѣлившагося испрашивай благодать Христову, чтобы съ тѣмъ же духомъ, съ какимъ пророки возвѣщали будущее, я могъ войти въ ихъ облако и мракъ и познать слово Божіе, которое слушается ушами не плоти, а сердца, и сказать съ пророкомъ: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4). Это свидѣтельство составляетъ начало четырнадцатой книги на Исаію, которую я теперь желаю изложить.

Глава I. Ст. 4—7. *Господь далъ мнѣ языкъ искусный, чтобъ я могъ поддерживать утомленнаго словомъ. Утромъ онъ пробуждаетъ, утромъ пробуждаетъ у меня ухо, чтобы я слушалъ [Его], какъ учителя. Господь Богъ открылъ мнѣ ухо: я же не противорѣчу, не отступилъ назадъ. Тѣло мое я далъ бѣоущимъ и ланиты мои терзающимъ. Лица моего я не отворачивалъ отъ ругающихся и оплевывающихъ. Господь Богъ (въ вѣдѣхъ прибавлено: Мой) помощникъ мой; поэтому я не постыженъ: поэтому я*

держалъ лицо мое, какъ камень весьма твердый, и знаю, что не буду постыженъ. LXX: Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, чтобы я зналъ, когда мнѣ должно говорить слово. Онъ поставилъ меня утромъ; приложивъ мнѣ ухо, чтобы слышать; и наученіе Господне открываетъ уши мои. Я же не отказываюсь и не противорѣчу. Хребетъ мой я предалъ на бичеваніе и ланиты мои на заушеніе. Лица же моего я не отворачивалъ отъ стыда заплеваній. И Господь помощникъ мой; поэтому я не постыженъ, но держалъ лице свое какъ весьма твердый камень, и буду знать, что не буду постыженъ. Іудеи, отдѣляя это мѣсто отъ предшествующаго, хотятъ относить его къ лицу Исаіа, будто бы онъ говоритъ, что онъ получилъ слово отъ Господа, какъ поддержать изнемогшій и блуждающій народъ и призвать ко спасенію, и подобно дѣтямъ, учащимся въ утренніе часы, выслушиваетъ отъ Духа Святаго то, что долженъ говорить, и онъ не противорѣчилъ повелѣнію Его, но когда Господь спрашивалъ: *кого пошлю и кто пойдетъ къ людямъ симъ?* то отвѣчалъ: *се азъ есмь, послѣ мя* (Ис. 6, 8) И такъ какъ онъ сказалъ: *услышите слово Господне, князи Содомстѣи, внимлите закону Божію, людѣ Гоморрстѣи* (Ис. 1. 10), то претерпѣлъ столько бѣдствій, что былъ подвергнутъ не только оскорбленію словами, но и мучительнымъ побоямъ. Однако онъ, въ сознаніи того, что это повелѣвается ему Богомъ, не утрашился, но согласно съ тѣмъ, что говорится Іезекилю: *«вотъ я сдѣлалъ лице твое болѣе крѣпкимъ, нежели лица ихъ, и чело твое болѣе твердымъ, нежели чело ихъ, какъ алмазъ и кремень Я сдѣлалъ лицо твое»* (Іезек. 3, 8-9), отразилъ всѣ ихъ нападенія. Такъ говорятъ тѣ, кои всячески стараются уничтожить пророчества о Христѣ и чрезъ превратное истолкованіе придать имъ извращенный смыслъ, какъ будто бы если и это написано объ Исаіа, то можно уничтожить другія свидѣтельства о Христѣ,

которыя такъ ясны, что ясный свѣтъ отъ себя проливаютъ на глаза всѣхъ. Такимъ образомъ и это также должно отнести къ лицу Господа, которымъ была закончена и предшествующая книга, что по домостроительству воплощенія онъ былъ наученъ и получилъ языкъ наученія, чтобы знать, когда должно говорить, когда молчать. Далѣе, молчавшій во время страданія, говоритъ теперь во всемъ мірѣ чрезъ апостоловъ и мужей апостольскихъ. И много знанія требуется для того, чтобы давать сослужителямъ пищу въ надлежащее время и примѣняться къ лицамъ слушающихъ. Поэтому и апостоль Навелъ тѣмъ, кои не имѣли довѣрія къ пророкамъ, говоритъ свидѣтельствами изъ ихъ авторовъ: *якоже нпции отъ вашихъ поэтовъ рекоша: сего и родъ есмы* (Дѣян. 17, 28), указывая на Арата, и еще изъ комика: *тлятъ обычаи благи бестды злы* (1 кор. 15, 33), и гекзаметрическимъ стихомъ Епименида: *критяне присно лживы, злии зепріе, утробы праздня* (Тит. 1, 12). Хотя въ переводѣ [эти слова] не удерживаютъ метрическаго порядка и мѣры; но нужно знать, что на греческомъ языкѣ они имѣютъ форму стиховъ. Дѣлалъ же онъ это потому, что получилъ языкъ наученія, чтобы знать, когда сказать слово. Ему по благодати дано ухо, котораго онъ не имѣлъ по природѣ, чтобы мы знали, что должно разумѣть уши не тѣлесныя, а духовныя, о которыхъ и Господь говорилъ въ Евангеліи: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8). Это знаніе и наученіе открыло уши Его, чтобы передалъ вѣдѣніе Отца намъ тотъ, кто не противорѣчилъ Ему, но былъ послушенъ даже до смерти, и смерти крестной (Филип. гл. 2), такъ что предалъ тѣло или хребетъ свой на раны, и грудь Божію во множествѣ поражали удары и не отвратилъ Онъ ланить своихъ отъ заушеній. Это безъ сомнѣнія Онъ претерпѣлъ отъ слуги первосвященническаго, такъ что одинъ передъ другимъ ругался надъ Нимъ и народъ іудейскій. Подвергнутый біенію и за-

плеванію, Онъ не стыдился, но какъ агнецъ былъ веденъ на закланіе и подобно овцѣ предъ стригущимъ не открывалъ устъ своихъ. А что Сынъ, вслѣдствіе таинства воплощенія, слушалъ отъ Отца то, что говорить, это подробнѣе мы узнаемъ изъ Евангелія, въ которомъ Опъ самъ говоритъ: *пославый мя Отецъ, той мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоанн. 12, 49). И еще: *якоже слышу, сужду* (Іоанн. 5, 30).

Ст. 8—9. *Близокъ оправдывающій меня. Кто препирается (вульгата: будетъ препираться) со Мною? станемъ вѣстѣ. Кто противникъ Мой? Пусть подойдетъ ко Мнѣ. Вотъ Господь Богъ помощникъ Мой: кто осудитъ Меня? Вотъ всѣ, какъ одежда, истлѣютъ; моль поѣстъ ихъ. LXX: Тотъ, кто близокъ, оправдываетъ Меня: кто будетъ судиться со Мною, и вѣстѣ противустанетъ Мнѣ? И кто вступитъ въ тяжбу противъ Меня? Пусть приблизится ко Мнѣ. Вотъ Господь помощникъ Мой: кто поразитъ Меня? Вотъ всѣ вы какъ одежда обветшаете и какъ бы моль поѣстъ васъ. Если кто считаетъ Меня справедливо присужденнымъ въ кресту, говорить Онъ, совершившимъ какой либо грѣхъ, тотъ пусть противустанетъ Мнѣ. Кто будетъ судиться со Мною, чтобы быть побѣжденнымъ не могуществомъ Моего величія, но разумомъ? Судится же кто либо съ Господомъ не властію царскою, но сравненіемъ добродѣтелей, какъ и апостолы судятъ двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ, и ниневитяне и царица савская—народъ Іудейскій. Въ этомъ смыслѣ и къ Іерусалиму говорится: „оправдана Содомъ тобою“ (Іезек. гл. 16). Итакъ поелику никто не можетъ оправдаться предъ Господомъ, то всѣ какъ одежда обветшаютъ (Псал. 101). А что ветшаетъ, то близко къ погнбелѣ. И, говорить, какъ моль поѣстъ ихъ, то есть сознаніе грѣховъ и зависть въ спасеннымъ язычникамъ, о чемъ въ концѣ этой книги говорится: *червь ихъ не скончается**

(Ис. 66, 24), и у Михея противъ развращенныхъ князей: *отъиму благая ихъ, яко моль поядай и ходяй по правиламъ въ день стражбы* (Мих. 7, 4). И въ Притчахъ: *моль костемъ сердце чувственно* (Притч. 14, 30). Въмѣсто *молм* Симахъ въ настоящемъ мѣстѣ перевелъ: *ржавчина*, Акила: *червь*.

Ст. 10. *Кто изъ васъ боится Господа, слушается гласа раба Его? Кто ходитъ во мракъ и не имѣетъ свѣта, да уповаетъ на имя Господа и да утверждается въ Бога своею.* LXX: *Кто изъ васъ боится Господа, тотъ пусть слушается голоса отрока Его: ходящiе во тмѣ не имѣютъ свѣта. Вы уповаете на имя Господа и утверждаетесь въ Бога.* Вы бичевали Меня, заплевывали Меня; однако Я призываю своихъ преслѣдователей къ покаянiю. Ибо Я не хочу смерти грѣшнаго народа, а чтобы только онъ обратился и живъ былъ (Иезек. гл. 33), и говорю: кто среди васъ боится Господа и слушается голоса Раба или Отрока, то есть Сына Его, изъ коихъ одно свойственно воспринятой плоти, а другое природѣ. И мы не должны считать мало-важнымъ страхъ Господень, по оному, что говорится въ Притчахъ: *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10). Совершенная же любовь изгоняетъ страхъ, потому что въ страхѣ есть мученiе. А кто боится, тотъ не имѣетъ совершенной любви. Но здѣсь *страхъ* принимается въ смыслъ *боязливости* и *волазеиз* (опасения), о которомъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „блаженъ, кто всего боится“ вслѣдствiе *волазеиз*, то есть вслѣдствiе *опасенiя*, коихъ обыкновенно называютъ богобоязненнымъ. Ибо Господь охраняетъ путь ихъ и оберегаетъ стезю богобоязненныхъ. Объ этомъ страхѣ написано: „страхъ Господень все превосходитъ“ (Сирах. 25, 14), и въ другомъ мѣстѣ: *нѣсть лишенiя боящимся Его* (Псал. 33, 10). Только послѣ многихъ ступеней добродѣтелей достигаютъ до такого рода страха

Господня. Ибо слово божественное говорить отъ лица учителя и отца, дающаго наставленіе ученику и сыну: *аще премудрость призовеши и разуму даси гласъ твой и аще възвысиши ея, аки сребра и якоже сокровища испытаеши ю: тогда уразумѣеши страхъ Господень и познаніе Божіе обрящеши* (Притч. 2, 3-4). Это есть тотъ страхъ, который соблюдаетъ невинными, цѣломудренными и чистыми души святыхъ, о которомъ говорится: *страхъ Господень чистъ пребывавай въ вѣкъ вѣка* (Псал. 18, 10). Къ нему увѣщаваютъ насъ божественныя изреченія: *убойтеся Господа и дадите Ему славу* (Апок. 14, 7). Итакъ, кто такъ боится Господа, тотъ пусть слушается голоса раба или отрока Его, который ходилъ во тьмѣ и не имѣлъ свѣта, который не имѣлъ ни вида, ни славы, но въ подобіи плоти грѣховной принялъ образъ раба, чтобы побѣдить грѣхъ во плоти. О немъ говорится, что онъ уповаеъ на имя Господа и утверждается на Богѣ своемъ, чтобы все человѣческое и брѣнное уврѣпить и поддержать божественнымъ величіемъ. Это — по еврейскому тексту. По Семидесяти же говорится о грѣшникахъ, которые не захотѣли повиноваться голосу сына Его, и ходятъ во тьмѣ заблужденія, и посему не имѣютъ свѣта. Ибо не можетъ быть, чтобы въ развращенную душу проникла мудрость. Они не познали и не уразумѣли, и поѣтому ходятъ во тьмѣ. Ибо они не исполняли дѣлъ и заповѣдей Господнихъ и не сѣяли у себя правду и не дѣлали сбора съ виноградной лозы, чтобы зажечь у себя свѣтъ знанія. Ибо кто желаетъ мудрости, тотъ пусть соблюдаетъ заповѣди, и Господь дастъ ее ему. Поѣтому и къ Богу говорится: «заповѣди Твои свѣтъ» (Притч. гл. 6), и въ другомъ мѣстѣ: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9). И заповѣдуется нечестивымъ, что бы уповали на Господа и, оставивъ грѣхи, утверждались и опирались на помощь Его.

Ст. 11. *Вотъ всѣ вы, возжигающіе огонь, препоясан-*

ные пламенемъ, ходите въ свѣтъ огня вашего и въ пламени, возжженномъ вами; отъ руки Моей это было вамъ, съ страданіями уснете. LXX: *Вотъ всѣ вы возжигаете огонь и усиливаете пламя; ходите во свѣтъ огня вашего и въ пламени, возжженномъ вами. Ради Меня это было вамъ. Съ печалію уснете.* Нисколько не помогаетъ увѣщаніе, и послѣ преступленій вѣтъ надежды на спасеніе. Всѣ уклонились, всѣ сдѣлались непотребными (Псал. 13); всѣ возжигаютъ себѣ огонь и усиливаютъ пламя. Ибо всѣ имѣютъ въ себѣ сѣно, дрова, солому, тернія и волчцы и плевелы, которые будутъ преданы вѣчному огню. Поэтому и въ Притчахъ написано: *во многихъ древнихъ растетъ огонь* (Притч. 27, 20). Если же малый огонь охватываетъ много вещества, то сколько опустошить большое пламя? Также въ посланіи, признаваемомъ за посланіе къ Евреямъ, говорится о землѣ, которая, производя тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, а концемъ его служить сожженіе (Евр. 6, 8). Итакъ тѣ кони препоясаны и окружены пламенемъ и усиливаютъ огонь у себя, призываются къ спасенію, и говорится имъ: *ходите во свѣтъ огня вашего и въ пламени, возжженномъ вами*, чтобы чрезъ кары и наказанія вы познали силу Божию и возвратились къ спасенію. Означаетъ же это опустошеніе іудейскаго народа, чрезъ которое они были предавы римлянамъ и несутъ иго рабства доселѣ. Ибо все это было отъ руки Христовой и съ печалію и страданіями будутъ засыпать, потому что ни чрезъ благодѣянія, ни чрезъ мученія они не хотѣли принять Сына Божія. Поэтому говоритъ имъ: *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ Его* (Матѳ. 25, 41). Это тоже, что и апостолъ говоритъ: *постигне же на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. 2, 16). Этимъ отдѣломъ мы научаемся, что каждый, смотря по качеству грѣха, возжигаетъ себѣ огонь и какъ изъ находящихся на одномъ и томъ же мѣстѣ и, если

можно такъ сказать, на ложѣ, одни бываютъ здоровыми, а другіе подвергаются лихорадочному жару, по различію мокротъ и слизи испытывая различныя мученія: такъ огонь, возжигаемый грѣшниками, имѣетъ матеріалъ въ грѣхахъ и въ беззаконіи, о которомъ написано: *разгорится яко огонь беззаконіе и яко трескотъ сухой пояденъ будетъ огнемъ* (Ис. 9, 18).

Глава II. Ст. 1—3. *Послушайте Меня, стремящіеся къ правдѣ и ищущіе Господа. Воззрите на скалу, изъ которой вы изсѣчены, и во внутренность рва, отъ котораго вы отдѣлены. Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сару, родившую васъ: ибо Я призвалъ его одного, и благословилъ его и размножилъ его. Такъ Господь утѣшилъ Сіонъ, и утѣшилъ всѣ развалины его и сдѣлаетъ степь его, какъ [мѣсто] увеселенія, и пустыню его какъ садъ Господа. Радость и веселіе будетъ въ немъ, славословіе и голосъ хвалы. LXX: Послушайте, стремящіеся къ правдѣ и ищущіе Господа. Воззрите на твердый камень, который вы изсѣкли, и въ углубленіе рва, который вы выкопали. Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сару, родившую васъ: ибо онъ былъ одинъ, и Я призвалъ его и благословилъ его, и возлюбилъ его и размножилъ его: и тебя, Сіонъ, Я утѣшу теперь. И Я утѣшилъ всѣ пустыни его, какъ рай, то, что на западѣ, какъ рай Господень: радость и веселіе найдутъ въ немъ, исповѣданіе и голосъ хвалы. Между тѣмъ какъ засыпаютъ въ постоянной скорби и печали тѣ, бои возжгли себѣ огонь и сдѣлали весьма сильное пламя, вы, стремящіеся къ правдѣ и ищущіе Господа (указываетъ же на лицъ апостоловъ и вѣрующихъ чрезъ апостоловъ), взгляните на скалу, то есть на Авраама, отца вашего, изъ котораго вы изсѣчены, и на внутренность рва, отъ котораго вы были отдѣлены, то есть на Сару, родившую*

вась. И обратите вниманіе на то, что хотя онъ былъ сто одного года и имѣлъ бесплодную жену, однако Я размножилъ сыновей его, какъ звѣзды небесныя, такъ что многочисленность превышала исчисленіе. Слѣдовательно, если отъ одного человѣка родилось столько тысячъ народа, то почему можетъ быть труднымъ для Меня возстановить развалины Сіона и пустыни его превратить въ рай наслажденія и въ садъ Господень, насажденный Богомъ въ Едемѣ къ востоку, и чтобы были въ немъ вмѣсто различныхъ деревьевъ радость и веселіе, исповѣданіе и голосъ хвалы? Іудеи относить это ко временамъ Зоровавеля, такъ какъ послѣ опустошенія Вавилона возстановленъ Сіонъ, и построенъ храмъ и возобновлено прежнее богослуженіе. Но какъ выше говорится Сіону: *принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ, и дочерей твоихъ доставятъ на плечахъ. И будутъ цари питателями твоими и царицы кормилицами твоими* (Ис. 49, 22—23), и: *вотъ одни прійдутъ издалека, и вотъ одни отъ сѣвера и моря, а другіе отъ земли южной* (тамъ же ст. 12), когда Сіонъ скажетъ: *тѣсно для меня мѣсто; дай мнѣ мѣсто, чтобъ я могъ жить* (тамъ же ст. 20), что исключаетъ ограниченность тѣхъ временъ и, какъ извѣстно, не исполнилось въ отношеніи къ земному Іерусалиму: такъ и здѣсь Господь говорить стремящимся къ правдѣ, сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *взыщи мира и пожени и* (Псал. 33, 15) и еще: *страннолюбія держащися* (Римл. 12, 13). И они ищутъ Господа, изъ прежняго заключая о настоящемъ: такъ какъ гораздо болѣе трудное уже совершилось, то несомнѣнно сбудется и то, что обѣщается. Далѣе, по Семидесяти, говорится преслѣдующимъ правду, чтобы они взбрали на весьма твердую скалу, которую они изсѣкли, и глубину рва, который они выкопали, то есть на Господа Спасителя, о которомъ апостолъ говоритъ: *камень же бы Христосъ* (1 Кор. 10, 4). И въ дру-

гомъ мѣстѣ написано: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3). И опять: *на камень вознесе мя* (Псал. 26 5). Ибо копьемъ пронзили бокоу Его, изъ котораго вышла кровь и вода, и ископали руки и ноги Его, по словамъ самаго Господа Спасителя: *ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои, исчюпаша вся кости Мои* (Псал. 21, 17). Изсѣченнымъ камнемъ можемъ мы назвать гробъ Спасителя, въ которомъ Онъ былъ погребенъ, и возставъ отъ мертвыхъ, родилъ безчисленныхъ сыновей. И названъ *Авраамомъ*, то есть *отцемъ многихъ народовъ*. Подобно тому и Сара, прежде безплодная, означаетъ Церковь, называющуюся подъ другимъ именемъ Сіономъ, которую утѣшилъ Господь и превратилъ пустыни ея въ рай. Ибо *многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1). А слова: *то, что на западѣ, Я сдѣлаю раемъ Господнимъ или садомъ Божиимъ*, означаютъ то, что сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной явился внезапный свѣтъ. Въмѣсто *рая*, что мы перевели чрезъ *увеселеніе*, въ еврейскомъ стоитъ *eden*, о которомъ написано въ началѣ Бытія. И то нужно замѣтить, что на Сіонѣ, который сравнивается съ раемъ Божиимъ, не должно быть ничего инаго, кромѣ радости и веселія, исповѣданія и голоса хвалы, чтобы то, что на небесахъ будутъ дѣлать святые съ ангелами Божиими, дѣлалось также и на землѣ чрезъ непрестанное восхваление Господа.

Ст. 4—5. *Внемлите Мнѣ, народъ Мой, и коленно (tribus) Мое, послушайте Меня: ибо отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой будетъ покоиться во свѣтъ народовъ. Близокъ праведный Мой: вышелъ Спаситель Мой, и мышцы Мои будутъ судить народы. На Меня острова будутъ уповать и на мышцы Моей утвердятся. LXX: Послушайте Меня, послушайте Меня, народъ Мой, и цари внемлите Мнѣ: ибо законъ отъ Меня произойдетъ и судъ Мой во свѣтъ племенъ. Скоро приближается прав-*

да *Моя* и *взойдетъ*, какъ *свѣтъ*, *спасеніе Мое*: и на *мышцу Мою* будутъ *надѣяться племена*. На *Меня острова* будутъ *уповать*, и на *мышцу Мою* *надѣяться*. Въ еврейскомъ говорится одинъ разъ: *внемлите*, по Семидесяти двукратно: *послушайте Меня, послушайте Меня*, чтобы научить насъ, что мы должны слушать и тѣлесными ушами, и духовнымъ чувствомъ. И призывается множество племенъ, то есть народъ Божій, внимательно слушать то, что говорится, о чемъ Захарія говоритъ: *прибѣгнутъ языцы мнози ко Господу и будутъ Ему въ люди* (Захар. 2, 11). Или, какъ нѣкоторые полагаютъ, народомъ называются остатки изъ вѣрующихъ въ Израилѣ, а *колѣно* (*tribus*) или племенами (*gentes*)—увѣровавшіе изъ массы язычниковъ (*nationum*), какъ Моисей говоритъ язычникамъ въ пѣсни Второзаконія: *возвеселитесь языцы съ людьми Его* (Второз. 32, 43). Въмѣсто *колѣна* (*tribus*), какъ мы перевели, *Теодотіонъ* перевелъ *родъ* (*gens*), *Симмахъ* *племя* (*gens*), *Семьдесятъ цари*. Ибо мы и *колѣно*, и *племя* и *родъ* Господень царскій и священническій, какимъ былъ и Авраамъ, названный царемъ, и прочіе святые, о которыхъ написано: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ* (Псал. 104, 15). Что же повелѣвается слушать? *Ибо отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой во свѣтъ народовъ или племенъ*. Здѣсь указывается на духовный законъ Евангелія, который произойдетъ изъ Сіона, а не тотъ, который нѣкогда былъ данъ Моисею на Синаѣ; и *судъ Мой произойдетъ во свѣтъ племенъ*, чрезъ что Онъ рѣшилъ и спредѣлилъ спасти всѣ племена. А чтобы мы не думали, что послѣ долгаго времени произойдетъ обѣщанное Имъ; Онъ присоединяетъ: *близокъ праведный Мой или [близка] правда*. Ибо Христа Отецъ содѣлалъ для насъ премудростію и пскупленіемъ (1 Кор. гл. 1), святостію и правдою и всѣмъ тѣмъ, что носятъ наименованіе добродѣтели. И прекрасно говорится, что произойдетъ правда, чтобы не

одно племя, но весь міръ спасся. А что Спасителемъ или спасеніемъ, называющимся по еврейски *Иисусъ*, именуется Сынъ Божій, посланный отъ Отца, это сказалъ Симеонъ, держа Отрока на рукахъ своихъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предѣ лицомъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языкомъ* (Лук. 2, 29—32). Слѣдующее же далѣе: *и мышцы Мои будутъ судить народы* или по Семидесяти: *и на мышцу Мою будутъ надѣяться племена* означаетъ или то, что всѣ будутъ судимы Его силою, или же то, что всѣ народы увѣруютъ во Христа, который есть мышца и сила Божія. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *Твоя мышца съ силою: да укрѣпится рука Твоя и вознесется десница Твоя* (Псал. 88, 14), и еще: *воспойте Господеву пѣснь нову: спасетъ Его десница Его и мышца святая Его* (Псал. 97, 1). Ибо десница и мышца Господня есть тотъ, кто спасъ для Себя прежде погибшихъ, чтобы никто не погибъ изъ тѣхъ, воихъ далъ Ему Отецъ (Іоанн. гл. 17). А что островами называются или души святыхъ, утверждавшіеся при преслѣдованіяхъ со стороны міра сего на крѣпкой вѣрѣ въ Бога, или многочисленныя церкви изъ язычниковъ, это мы часто излагали. И какъ подъ мышцею Господнею [мы разумѣемъ] Спасителя, такъ подъ мышцами Его, которыя будутъ судить народы, мы можемъ понимать всѣхъ святыхъ, чрезъ которыхъ Богъ будетъ судить міръ.

Ст. 6. *Поднимите глаза ваши къ небесамъ, и посмотрите на землю внизъ: ибо небеса исчезнутъ какъ дымъ, и земля истлѣетъ какъ одежда и жители ея, какъ и она, погибнутъ; а Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ, и правда Моя не престанетъ.* LXX: *Поднимите глаза ваши къ небу, и посмотрите на землю внизъ, ибо небо утверждено какъ дымъ. Земля же обветшаетъ какъ одежда, и жители ея, какъ и она, умрутъ. А Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ,*

и правда Мое не престанетъ. Это тоже, что Господь говорить въ Евангеліи: *небо и земля миимодетъ, словеса же Моя не миимодутъ* (Матѳ. 24, 35). И Давидъ въ псалмѣ поетъ: *въ началѣхъ ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса. Та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду сѣиши я, и измѣнятся* (Псал. 101, 26-27). Изъ этого видно, что гибель небесъ означаетъ не уничтоженіе, а измѣненіе къ лучшему. О нихъ говорится: „будетъ небо новое и земля новая, которыя Я сдѣлаю пребывающими предъ лицомъ Моимъ“. Ибо если о святыхъ написано ¹⁾: „всѣ мы умремъ, но не всѣ измѣнимся“ (1 Кор. гл. 15) и въ надписаніяхъ четырехъ псалмовъ читается: *о измѣняемыхъ*: то во сколько болѣе слѣдуетъ признать это въ отношеніи неба и солнца и звѣздъ, когда луна получить свѣтъ отъ солнца, и солнце будетъ сіять въ семь разъ болѣе свѣтомъ? Поэтому и вся тварь совокупно стеснаетъ и мучится, ожидая откровенія сыновъ Божіихъ, чтобы измѣниться къ лучшему (Римл. гл. 8). И не только души людей, которыя безсмертны, но и тѣла измѣнятся, [принявъ] прославленную природу. *Подобаетъ бо тлѣнному сему обещиися въ нетлѣніе и мертвенному сему обещиися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). Когда же небо обетшаетъ и земля, а слѣдовательно то, что обнимается кругомъ неба, и люди, живущіе на землѣ, умрутъ, какъ и она, не для уничтоженія своего, но для истребленія прежняго ничтожества и обновленія будущей славы, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце* (Матѳ. 13, 43), и по удаленіи прежняго и ветхаго, все будетъ новымъ. Нѣкоторые гибель и обетшаніе понимаютъ въ смыслъ уничтоженія и смерти, по оному, что мы читаемъ въ

¹⁾ Относительно чтенія этого мѣста смотр. письмо блаж. Іеронима къ Минервію и Александру (Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч. 3. стр. 110 и дал.).

сборномъ посланіи: *нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ огню блюда* (2 Петр. 3, 7), и еще: *стихии опалѣми растаются* (тамъ же, ст 10). Таково же и мнѣніе философовъ мірскихъ, что все, видимое нами, погибнетъ отъ огня. Поэтому и апостолъ говоритъ: *преходитъ образъ міра сего, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (1 Кор. 7, 31; 2 Кор. 4, 18). Нѣчто подобное пишетъ и апостолъ Іоаннъ: *міръ преходитъ и похоть его* (1 Іоанн. 2, 17). И въ еврейскомъ текстѣ говорится: *небеса исчезнутъ какъ дымъ*, или по Акилѣ и Симмаху: *умалѣются до уничтоженія и*, подобно соли, разложатся и испарятся, изъ коихъ первый сказалъ ἡλίσθησαν, второй ἀλίωσιν, что, очевидно, происходитъ отъ разложенія и испаренія соли. Вмѣсто этого Семьдесятъ,—не понимаю, съ какою цѣлію,—[перевели]: *небо утверждено какъ дымъ*: ибо если твердость понимается въ смыслѣ крѣпости, то какъ можно сравнивать съ дымомъ то, что твердо? Развѣ то можетъ быть можемъ мы сказать, что вся твердость и сила и крѣпость небесъ сравнивается въ вѣтрѣ пустымъ и дымомъ, который разлагается въ воздухъ, по Екклесіасту: *суета суетствій и всяческая суета* (Еккл. 1, 2). И то нужно сказать, что когда небо и земля мимоидутъ и обвѣщаютъ, то вслѣдствіе этого жители ея, какъ и она, умрутъ и погибнутъ, хотя мы знаемъ, что души вѣчны и что тѣла воскреснутъ. Отсюда ясно, что небо и земля не истребляются и не уничтожаются, но измѣняются къ лучшему.

Ст. 7—8. *Послушайте Меня, знающіе правду, народъ* (вульгата прибавляетъ *Мой*): *законъ Мой въ сердцѣ ихъ. Не бойтесь поношенія отъ людей, и хуленій ихъ не страшитесь. Ибо какъ одежду съѣстъ ихъ червь, и какъ волну съѣстъ ихъ моль. А спасеніе Мое пребудетъ во вѣкъ, и правда Моя—въ роды родовъ. LXX: Послушайте Меня, знающіе судъ, народъ Мой, у котораго законъ Мой*

въ сердцахъ ихъ. Не бойтесь поношенія отъ людей и поруганію ихъ не подчиняйтесь. Ибо какъ одежда будутъ истреблены временемъ и какъ волна будутъ съидены молью. А правда Моя пребудетъ во вѣкъ, и спасеніе Мое въ роды родовъ. Кто выше сказалъ: отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой во свѣтъ народовъ, тотъ теперь говоритъ къ тѣмъ же, которые знаютъ судъ Его и имѣютъ законъ Его въ сердцахъ своихъ, чтобы всѣ дѣлали правосудно и имѣли законъ, который обѣщаетъ Господь чрезъ Іеремію, говоря: завыщаю завытъ новъ, не по завѣту, егже завыщихъ отцемъ ихъ, но завыщаю завытъ, даю законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу Я, и буду имъ въ Бога, и тѣмъ будутъ Ми въ люди (Перем. 31, 31—33), чтобы они жили не по буквѣ, а по духу, возстапывая законъ естественный въ сердцахъ своихъ, о которомъ пишетъ и апостолъ: еда бо языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ, иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ (Римл. 2, 14—15). На этотъ законъ указывается въ псалмѣ: уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его возглаголетъ судъ. Законъ Бога его въ сердцахъ его и не запнутъ стопы его (Псал. 36, 30—31). И такъ какъ духъ пророческій зналъ, что будетъ много гоненій на вѣрующихъ, то увѣщаетъ ихъ въ мужеству или скорѣе къ презрѣнію тѣхъ, кои будутъ ихъ преслѣдовать. Это и Господь говоритъ въ Евангеліи: не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Матѣ. 10, 28). И въ другомъ мѣстѣ: радуйтесь, егда рекутъ всякъ золъ глаголю на вы лгуше (тамъ же, 5, 11). Ибо какъ одежда истребляется червемъ или временемъ и какъ волна съѣдается молью, такъ все поношеніе со стороны гонителей преидетъ вмѣстѣ съ гонителями. Поэтому и апостолы радовались, что удо-

стоились претерпѣть безчестіе ради Христа (Дѣян. гл. 5). Радовались же потому, что спасеніе и правда Господня, обѣщавшая имъ побѣду и награду, то есть Господь и Спаситель, пребываетъ во вѣки, или въ обоихъ родахъ прежняго и послѣдующаго народа, принявшихъ пришествіе того, о которомъ выше говорится: *близокъ праведный Мой; вышелъ Спаситель Мой* (ст. 4).

Ст. 9—11. *Возстань, возстань, облекись крѣпостію, мышца Господня! Возстань, какъ въ дни древніе, въ роды вѣчные. Не ты ли сразила сильнаго, поразила дракона? Не ты ли иссушила море, воду великой бездны, проложивъ дорогу по глубинѣ морской, чтобы прошли избавленные? И теперь возвратятся искупленные Господомъ и прійдутъ на Сіонъ съ хвалами; и радость вѣчная надъ головами ихъ; они будутъ имѣть радость и веселіе; печаль и вздохи удалятся.* LXX: *Возстань, возстань :- Іерусалимъ * и облекись крѣпостію мышцы твоей. Возстань, какъ въ началъ дня, какъ родъ вѣчный. Не ты ли сразила широту, сокрушила дракона? Не ты ли сдѣлала море пустынею, многія воды въ безднѣ, сдѣлавъ глубину морскую дорогою для прохожденія избавленнымъ и искупленнымъ? Ибо они будутъ возвращены Господомъ, и прійдутъ на Сіонъ съ радостію и веселіемъ вѣчнымъ. Ибо на головы ихъ хвала, и веселіе овладѣетъ ими; бользнь, печаль и вздохи удалятся.* Имени Іерусалима, которое прибавлено здѣсь Семьюдесятью, нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и оно не поставлено никѣмъ изъ трехъ переводчиковъ; поэтому оно должно быть спереди отмѣчено обеломъ, и слѣдующій отдѣлъ такъ долженъ быть связанъ съ предшествующею мыслью. Господь увѣщавалъ вѣрующихъ въ Него говоря: *не бойтесь поношенія отъ людей и злословія ихъ не страшитесь, и обѣщавъ въ помощь имъ свое спасеніе и правду вѣчную, которая есть не иная, какъ Христосъ, мышца Господня, о*

которой выше Овъ сказалъ: *и на мышцу Мою будутъ на-
дѣяться племена.* Поэтому народъ говоритъ къ мышцѣ Го-
сподней и молить ее о пришествіи и испрашиваетъ общан-
ной помощи говоря: *возстань, возстань, облекись крѣпостію,
мышца Господня.* Возстань, какъ въ дни древніе, и яви
всю силу Твою, чтобы ты, избавлявшій Своихъ святыхъ въ
теченіе многихъ вѣковъ отъ опасностей, также и насъ за-
щитилъ Своею силою. Ибо Ты сразилъ гордаго, поразилъ
дракона, то есть египетскаго царя фараона, который и у
Іезекіиля называется великимъ дракономъ (Іезек. гл. 29). Ты
иссушилъ Черное море, чтобы чрезъ весьма сильныя воды
и глубину морскую прошелъ Твой народъ и убѣжалъ отъ
преслѣдовавшихъ египтянь. Итакъ Ты, совершившій это,
также искупленныхъ и избавленныхъ Твоею кровію возврати
въ Сіонъ и въ небесный Іерусалимъ или въ Церковь, ко-
торую Ты уготовалъ Себѣ Своею кровію и находясь въ ко-
торой они будутъ радоваться вѣчною радостію и скажутъ:
Господи, яко оружіемъ благоволенія вничалъ еси насъ
(Псал. 5, 13). Ибо они будутъ имѣть радость и веселіе по
удаленіи печали и вздохомъ. Это по еврейскому тексту. По
Семидесяти же Іерусалимъ, то есть грѣшная душа, при-
зывается облечься въ крѣпость мышцы своей и усвоить
прежнія дѣла, какою она была прежде паденія, когда жила
во днѣ и свѣтѣ. Ибо ты, говоритъ, миновала широкій и пре-
странный путь, ведущій къ смерти, и сокрушила дракона,
змѣя, извивающагося, о которомъ и въ Псалмахъ читается:
Ты стерлъ еси главы змѣевъ въ водѣ (Псал. 73, 13). Вспомни
о прежней вѣрности твоей, когда ты попирала море вѣка
сего и дѣлала его пустынь и пролагала путь среди волнъ.
Поэтому и апостолъ Петръ прошелъ чрезъ море вѣка сего
къ Господу, и какъ ходилъ чрезъ вѣру, такъ началъ утопать
чрезъ невѣріе, еслибы десница Господня не поддержала его.
Такимъ образомъ какъ прежняя побѣда была достигнута при

помощи Господа, такъ и обратившимся послѣ покаянія и внимающимъ [оному]: еда падаѣи не востаеѣ, глаголетъ Господь (Іерем. 8, 4) и: возвратитесь, сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваши (Іерем. 3, 22), Онъ подаетъ руку и возвращаетъ ихъ въ Сіонъ и на высоту и высшую ступень добродѣтелей съ радостію и веселіемъ вѣчнымъ, и возложить на главу ихъ хвалу и веселіе. Ибо очи мудраго въ головѣ его,—и они будутъ имѣть этотъ вѣнецъ и прикрываться этою діадемою, чтобы постоянно радоваться и восхвалять Господа за то, что скорбь, печаль и вздохи смѣнились радостію.

Ст. 12—16. *Я, Я самъ утѣшу васъ. Кто ты, что убоялся чловѣка смертнаго и сына чловѣческаго, который изсохнетъ какъ сѣно, и забылъ о Господѣ Творцѣ твоемъ, распростершемъ небеса и основавшемъ землю, и непрестанно, во весь день страшился ярости того, кто притѣснялъ тебя и готовъ былъ истребить? Гдѣ теперь ярость притѣснителя? Скоро придетъ грядущій для отверженія, и не истребитъ до уничтоженія, и не истощится хлѣбъ его. Я же Господь Богъ твой, возмущающій море, такъ что воздымаются волны его: Господь воинствъ имя Мое. Я вложилъ слова Мои въ уста твои и тѣнію руки Моей покрылъ тебя, чтобы ты насадилъ небеса и основалъ землю и сказалъ Сіону: „ты народъ Мой“. LXX: Я, Я самъ утѣшаю тебя. Знай, чѣмъ ты былъ, и убоялся чловѣка смертнаго и сына чловѣческаго, которые, какъ трава, изсохли, и забылъ ты о Богѣ, Творцѣ твоемъ, создавшемъ небо и основавшемъ землю, и непрестанно, во весь дни боялся ярости притѣснителя твоего, какъ онъ замыслилъ истребить тебя; и нынѣ гдѣ ярость притѣснителя твоего? Ибо когда ты будешь спасенъ, то Онъ не станеѣ, и не пребудеѣ .✕. и не убьеѣ въ истлѣніе, и не оскудеѣ хлѣбъ Его * потому что Я Богъ*

твой, возмущающій море и заставляющій шумѣть волны его: Господь Савановъ имя Мнѣ. Вложу слова Мои въ уста твои, и покрою тебя тѣнію руки Моей, которою Я создалъ небо и основалъ землю; и скажетъ Онъ Сіону: „ты народъ Мой“. Народъ вѣрующихъ умолялъ Мышцу Господню, которая сама есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24), чтобы Она возстала и подала имъ помощь, и чтобы, во время ратовація Ея за святыхъ, они, по удаленіи печали и воздыханія, обладали радостію и веселіемъ. Итакъ или Мышца Господня, или Самъ Господь отвѣтилъ: Я, Я, и не чрезъ пророковъ, но Самъ утѣшу васъ,—Богъ щедротъ и Отецъ всякаго утѣшенія. Удивляюсь, какимъ образомъ вы, когда Я выше говорилъ: *не бойтесь поношенія отъ людей, и хуленій ихъ не страшитесь* (Стих. 7), боялись ярости гонителей, и не знали, что они, которые, подобно сѣну, внезапно изсыхаютъ и погибаютъ, смертны. И, конечно, въ то время, когда боялся ихъ, ты забылъ Господа, Творца своего. Ибо еслибы памятованіе обо Мнѣ всегда пребывало въ твоемъ сердцѣ, то никогда ты не боялся бы людей, которые должны обратиться въ прахъ. И Кого ты забылъ? Бога, который на неимовѣрной силѣ повѣсилъ небеса и на непоколебимомъ оплотѣ основалъ землю. И страшился ты противниковъ своихъ не кратковременно, что могло быть тебѣ отчасти извинено, но непрерывно и цѣлый день, такъ что когда ты имѣлъ свѣтъ вѣры, тобою обладала тьма страха и того, который думалъ, что ты погибнешь. Итакъ гдѣ теперь гордость гонителей? Гдѣ мірское могущество, съ которымъ они свирѣпствовали противъ тебя неистовыми устами? Скоро прійдетъ Сынъ Мой, грядущій и ногающій ногами противниковъ твоихъ, чтобы проложить тебѣ путь къ побѣдѣ, или чтобы отверсть адъ, не для того, чтобы умертвить на ходящихся въ немъ до истребленія, но чтобы пожелать спасти обратившихся. Наконецъ хлѣбъ Его, который толбуется, при

одобреніи Евангелія, въ смыслѣ ученія, никогда не оскудѣтъ, но всегда будетъ открытъ желающимъ для питанія. И вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ обращеніе къ Сыну, относительно котораго общаетъ, что Онъ скоро придетъ, и о хлѣбѣ котораго говоритъ, что онъ непрестающій, потому что Онъ есть, по домостроительству воспринятой плоти, Господь Богъ Его, возмущающій море и поднимающій волны его, чтобы противъ рабовъ Его воздымалась гордость гонителей для того, чтобы она опять, при помощи Господа, успокоивалась. И говоритъ, что Онъ вложилъ слова Свои въ уста Его, ибо все, что Сынъ говоритъ, есть слова Отца, и что тѣнію руки Своей покрылъ Его, и что Онъ покрытъ для того, чтобы насадить новыя небеса, и основать новую землю, и сказать Сіону, то есть Церкви: *ты народъ Мой*. Слѣдовательно Сіонъ есть не что иное, какъ народъ Божій. Симмахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы сказали: *скоро придетъ грядущій для отверженія, и не истребитъ до уничтоженія*, такъ перевелъ: *скоро адъ отвержется, и не умретъ въ истлѣніе*, подразумѣвается Христосъ, который въ пятнадцатомъ псалмѣ говоритъ: *не оставиши душу Мою во адъ, ниже даси Преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Ст. 10). И въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы по еврейскому тексту и Акилѣ перевели *Я вложилъ слова Мои въ уста Твои, и тѣнію руки Моей покрылъ Тебя, чтобы Ты насадилъ небеса, и основалъ землю, и сказалъ Сіону: ты народъ Мой*, онъ такъ перевелъ: *вложу слова Мои въ уста Твои, и покрою Тебя тѣнію руки Моей, которою насадилъ небо и основалъ землю, и да скажу Сіону: ты народъ Мой*. По LXX это говорится всякой душѣ вѣрующей, потому что она, будучи сотворена по образу и подобию Божію, не вѣдала своего достоинства, но боялась человѣка и сына человѣческаго, который только можетъ убить тѣло, и не знала, что она бессмертна, и не говорила съ Пророкомъ: *Господь просвѣщеніе мое и спа-*

ситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, отъ кого устращуся (Псал. 26, 1)? И опять: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ: Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя (Псал. 117, 6. 7). А что такое есть человекъ, это въ другомъ стихѣ показывается: на Бога уповахъ, не убоюся, что сотворитъ мнѣ плоть (Псал. 55, 5). Посему и нынѣ говорится: ты устрашилась человека смертнаго и сына человеческого, которые, какъ сѣно, .иссохли, ибо всякая плоть сѣно, и всякая слава ея какъ цвѣтъ сѣна (Исаи 40, 6), и, устрашившись власти суди, забыла, что покровителемъ твоимъ былъ Готъ, Кто сотворилъ небо и землю, и всѣ стихіи, которыя мы видимъ, или тѣ небеса, которыя носятъ образъ пренебеснаго, и ту землю, которая приумножаетъ по сѣвъ Господа. А то, что выше говорится: и не убьетъ въ истыльнѣ, и не оскудѣетъ хлѣбъ Его, прибавлено по изданію Θεодотіона изъ еврейскаго текста. Онъ возмущаетъ море и заставляетъ шумѣть волны его; Ему и въ Псалмахъ поется: Ты владычествуешь державою морскою: возмущеніе же волнъ его Ты укрощаешь (Псал. 88, 10). И у Іереміи написано: Мене ли не убоитесь, рече Господь, или отъ лица Моего не устыдитесь, иже подожихъ песокъ предълъ морю, заповѣдь вѣчну, и не превзыдетъ его (Іер. 5, 22)? Возмущались моря тогда, когда неводъ Господа выволакивалъ множество рыбъ (Матѣ. 13, 47). И вложилъ Господь слова Свои въ уста вѣрующаго, и тѣнію руки Своей покрылъ его. Онъ и въ Евангелии говоритъ: егда предають вы, не пецуетесь, како или что возглаголете: дастбоя вамъ въ той часъ, что возглаголете. Не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Матѣ. 10, 19. 20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ праведнику: разшири уста твоя, и исполню я (Псал. 80, 11). И опять: отверзи уста твои для слова Божія: ибо Господь дастъ глаголъ благовѣстующу-

юущимъ силою многою (Псал. 67, 12). Посему внутреннему человѣку Іеремія Богъ, коснувшись устъ его, говорить: *се дахъ словеса Моя во уста твоя* (Іерем. 1, 9). Онъ могъ съ Псалмопѣвцемъ пѣть: *вложи во уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему* (Псал. 39, 4). Кто же совершилъ все это, если не Господь и Спаситель, который сотворилъ небо и землю, и говорить Сіону: *ты народъ Мой* (что прилично собственно Церкви, собранной изъ язычниковъ), и у Осія общасть вѣрующимъ, говоря: *реку не людямъ Моимъ: люди Мои есть вы: и тѣмъ рекутъ: Господь Богъ нашъ Ты еси* (Осія 2, 23)?

Стих. 17—19. *Воспрями, воспрями, возстань, Іерусалимъ, выпившій изъ руки Господа чашу гнѣва Его: выпившій до дна чашу опьяненія и осушившій до подонковъ. Некому поддержать его изъ всѣхъ сыновей, которыхъ онъ родилъ, и некому взять его за руку изъ всѣхъ сыновей, которыхъ онъ воспиталъ. Два встрѣтили тебя: кто будетъ скорбѣть о тебѣ? Опустошеніе и истребленіе, и голодъ и мечъ: кто утѣшитъ тебя? LXX: Возстань, возстань, воспрями, Іерусалимъ, выпившій изъ руки Господа чашу ярости Его. Ибо чашу паденія, фіалъ (χώρα) ярости ты выпилъ и опорожнилъ: и некому было утѣшитъ тебя изъ всѣхъ сыновей твоихъ, которыхъ ты родилъ, и некому было взять тебя за руку изъ всѣхъ сыновей твоихъ, которыхъ ты возвысилъ. Два эти противны тебѣ: кто будетъ скорбѣть съ тобою? паденіе и истребленіе, голодъ и мечъ: кто утѣшитъ тебя? Я часто училъ, что Іерусалимъ и Сіонъ есть городъ, имѣющій два названія (διουπόλις), изъ которыхъ Сіонъ, означающимъ возвышенное мѣсто, называется крѣпость, потому что находится на горѣ: осталъная же часть горѣда именуется Іерусалимомъ, называвшимся прежде Іевусомъ и Салимомъ, который Пророкъ теперь увѣщаваеъ, чтобы онъ, падшій прежде чрезъ отреченіе, говоря*

при страданіи Господа: *возми, возми, распни Его: не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15), возсталъ, и принесъ покаяніе, и чрезъ бѣдствія плѣна почувствовалъ, чѣмъ онъ оскорбилъ своего Творца. Врачи чувствующему тошноту въ желудкѣ обыкновенно даютъ горчайшее противоядіе, отъ вкуса получившее названіе, для того, чтобы онъ изблѣвалъ вредныя мокроты и могъ принимать въ желудокъ печеныя и вареныя яства, которымъ множество мокротъ препятствовало перевариваться. Посему и Іерусалимъ, пившій изъ чаши ярости Господа и изъ фіала (*chûdo*) Его, изъ чаши, которую Симмахъ перевелъ *сосудомъ для растворенія вина* (*craterem*), и которую, по книгѣ Бытія, Іосифъ приказалъ скрыть въ мѣшкѣ брата Веніамина (Быт. 44), получаетъ повелѣніе возстать отъ опьяненія, потому что онъ выпилъ, и опорожнилъ, и осушилъ оную до подонковъ, что три переводчика показали однимъ словомъ: *ἐξστράγγισας* (выцѣдилъ все до капли). Это есть та чаша, о которой въ Псалмахъ читаемъ: *чаша въ руку Господни вина неразтворена исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаче дрождіе его не истощися, испіютъ вси грѣшнии земли* (Псал. 74, 9). О ней и у Іереміи Богъ говоритъ: *возми чашу вина неразтвореннаго отъ руки Моя, да напоиши вся языки, къ нимже Азъ пошлю тя. И испіютъ, и изблюютъ, и обуяютъ отъ лица меча, егоже Азъ пошлю среди ихъ* (Іерем. 25, 15. 16). И сказавъ о поднесеніи оной другимъ народамъ, и Іерусалиму, и городамъ іудейскимъ, [пророкъ] присовокупляетъ: *такое рече Господь силъ, Богъ Израилевъ: пійте и упійтеся, и изблюйте, и падите, и не востаните отъ лица меча, егоже Азъ пошлю среди васъ* (Іер. 25, 27). И должно замѣтить, что эта чаша ярости Господа есть мечъ Его, посылаемый среди грѣшниковъ. При этомъ рождается вопросъ: какимъ образомъ послѣ питья, опьяненія, и блеванія и паденія, у Іереміи говорится, что Іерусалимъ не можетъ возстать, а теперь чрезъ

Исаію говорить ему: *воспрями, воспрями, возстань, Іерусалимъ*. Это разрѣшается такъ: доболю либо пить чашу, и опьянѣвать, и обуеваетъ, и блюетъ, и падаетъ, онъ не можетъ возстать, ибо еще не выпилъ чаши Господней, и не дошелъ до подонковъ, чтобы осушить оную до дна. Теперь же говорить Іерусалиму о прошедшемъ времени: *выпившій изъ руки Господа чашу ярости Его, а не пьющій*. И вмѣстѣ съ этимъ должно обратить вниманіе на то, что въ Іудеѣ съ того времени не было ни пророка, ни апостола, который утѣшилъ бы его, и взялъ бы его за руку и поднялъ бы лежащаго. Изъ сего видно, что это говорится послѣ послѣдняго плѣса: въ противномъ случаѣ онъ, какъ повѣствуетъ исторія, въ Вавилонѣ и послѣ Вавилопа имѣлъ Іезекиіля и другихъ пророковъ. Что же касается того, что онъ говорить: *два встрѣтили тебя, или два эти противны тебѣ: кто будетъ скорбѣть о тебѣ*, и вмѣсто двухъ приводитъ четыре: опустошеніе и истребленіе, голодъ и мечъ, то подобное этому поется въ Псалтири: *единою глагола Богъ, двояся слышахъ: зане держава Божія, и Твоя, Господи, милость: яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его*. (Псал. 61, 12. 13). Ибо и тамъ однажды говорить Богъ, что Онъ всемогущъ, а два слышитъ Пророкъ,—что всемогущество Его превосмогаетъ въ той и другой части, такъ что Онъ и кающимся оказываетъ милосердіе, и пребывающихъ во грѣхѣхъ подвергаетъ заслуженнымъ наказаніямъ. Сообразно этому и въ другомъ мѣстѣ Іерусалимъ встрѣтили двое, изъ коихъ каждое имѣетъ пару. Ибо за паденіемъ или опустошеніемъ слѣдуетъ истребленіе: за голодомъ и мечемъ—погибель. Можемъ это сообразно таинственному смыслу разумѣть и о душѣ-грѣшницѣ, которая, не желая пить чашу ярости Господней, говорить въ псалмѣ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене* (Псал. 6, 2). Но еслибы она выпила оную, то хорошо для

нея почувствовать свои наказанія и услышать Господа, говоряща: *когда гнѣвъ ярости Моей пройдетъ, опять исцѣлю* (Исаи 7, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *сія глаголетъ Господь: еда падая не востаетъ* (Іер. 8, 4)?

Стих. 20. *Сыновья твои повержены, спали во главѣ всѣхъ улицъ, какъ серна въ тенетахъ, исполненные гнѣва Господа, прещенія Бога твоего. LXX: Сыновья твои бѣдные и спящіе во главѣ всѣхъ путей: какъ свекла полусваренная, исполненные ярости Господа и изнемогающіе отъ Господа Бога.* Въмѣсто свеклы полусваренной остальные переводчики перевели: *пойманная и находящаяся въ тенетахъ серна*, которая поеврейски называется *tho*, каковъ родъ животного, водящегося въ пустынѣ, въ книгѣ Левитъ и Второзаконіи считается между чистыми животными. Это LXX приняли за слово *thoveth*, которымъ на сирскомъ языкѣ называется *свекла*. Отъ этого названія перейдемъ къ смыслу. Сыновья твои, какъ серна, уловленная тепетами охотниковъ, спали на перекресткахъ и улицахъ, и, полагая нагіе члены на голую землю, собственными бѣдствіями свидѣтельствовали о гнѣвѣ Господа и прещенія Бога своего. Затѣмъ, по Семидесяти: *кои не захотятъ имѣть духовныхъ богатствъ во всякомъ словѣ, и познаніи, и добрыхъ дѣлахъ* (1 Кор. 1, 5. Кол. 1, 9. 10), но будутъ бѣдняками, не выдерживающими угрозъ, тѣ будутъ обитать не въ домахъ, воздвигаемыхъ добродѣтелями, но при началахъ путей, и при кончинѣ касаясь всего и оставляя все. О нихъ справедливо говорится, что они спятъ тѣмъ сномъ, о которомъ пишется: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрътоша* (Псал. 75, 6). Этимъ сномъ усыпилъ ихъ царь ассирійскій. И уподобляются они свеклѣ полусваренной, которая есть родъ овоща весьма дешеваго и хрупкаго. Объ этихъ-то овощахъ, я думаю, говорится оное въ Псалмахъ: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе. Зане яко трава скоро*

изснутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ (Псал. 36, 1. 2). Ибо это есть пища изнемогающихъ (Рим. 14, 2). Кто однажды навсегда сталъ невѣрующимъ, тотъ называется свеклою сырою. Кто же, будучи доволенъ простою вѣрою, безъ разсужденія и истины догматовъ совершаетъ дѣла справедливости, тотъ можетъ быть названъ свеклою сваренною. А кто, далѣе, влается посрединѣ между пороками и добродѣтелями и съ двоящимся сердцемъ приступаетъ къ служенію Богу, тотъ весьма справедливо называется свеклою полусваренною. Таковому и въ Апокалипсисѣ Іоанна Богъ говорить: „о еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но поелику ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. 3, 15. 16). Бои теплы и спятъ, тѣ исполнены ярости Господней и они разслаблены или изнемогаютъ чрезъ Господа Бога: не потому, чтобы Господь, который *смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ* (Прем. Солом. 1, 13), былъ причиною разслабленія ихъ, но для того, чтобы согрѣшившіе въ законѣ были осуждены по закону (Рим. 2, 12), производящему гнѣвъ Божій для нарушающихъ его (Рим. 4, 15).

Стих. 21—23. *Посему выслушай это, бѣдный и пьяный не отъ вина. Такъ говоритъ Владыка твой, Господь и Богъ твой, ратовавшій за народъ Свой: вотъ Я взялъ изъ руки твоей чашу опьяненія, дно чаши гнѣва Моего: ты уже больше не будешь пить ее. И вложу ее въ руку твою, которые унижали тебя, и говорили душѣ твоей: „нагнись, чтобы мы прошли“; и сдѣлалъ ты тѣло свое какъ-бы землею и какъ-бы улицею для проходящихъ. LXX: Посему выслушай, униженный и пьяный не отъ вина. Такъ говоритъ Господь Богъ, судящій народъ Свой: вотъ Я взялъ изъ руки твоей чашу паденія, фіалъ (χάλυξ) ярости Моей, и уже больше не будешь пить ее. И подамъ ее въ руки несправедливо угнетавшихъ и унижавшихъ тебя, которые говорили душѣ твоей: „наклонись, чтобы мы прошли“;*

*и сдѣлалъ ты среднее твое равнымъ землю для проходящихъ совнѣ. О Іерусалимъ, которому я сказалъ: восприими, восприими, возстань, и принеси покаяніе! Поелику ты вынулъ изъ руки Господа чашу ярости Его, и осушилъ ее до подонковъ, и сыновья твои, разбѣянные по всему земному шару и отведенные плѣнниками, лежали на улицахъ и перекресткахъ дорогъ: то знай, что ты бѣденъ и униженъ и пьянъ не отъ вина, но отъ ярости Господней. Посему если принесешь покаяніе и поднявшись возстанешь, то знай, что чаша опьяненія и паденія, или, по Симмаху и Θεοδοτίου, *терзанія и безпокойства*, должна быть взята изъ руки твоей, и фіала (χούδο), вмѣсто котораго и въ этомъ мѣстѣ Симмахъ перевелъ *сосудъ для растворенія вина* (craterem), ты уже не будешь пить, но онъ долженъ бытъ переданъ противникамъ твоимъ, которые говорили душѣ твоей: «нагнись, чтобы мы прошли», и когда они это говорили, ты по собственной волѣ нагнулся, и сдѣлалъ тѣло, или хребтъ, или, по Семидесяти, *среднее и выю твою, какъ-бы землю для проходящихъ совнѣ*. Это могло быть сказано сообразно исторіи въ томъ смыслѣ, что Іерусалимъ, еслибы захотѣлъ подняться и возстать, то не нилъ бы чаши ярости Господней, и не терпѣлъ бы уже того, что прежде претерпѣлъ. Но чтобы мы пришли по Семидесяти къ духовному разумѣнію, говорится душѣ, униженной пороками и упоенной страстями, чтобы знала, что она имѣетъ судьей Господа и что обо всемъ она отдастъ отчетъ. Если же она измѣнится къ лучшему, то чаша паденія будетъ взята изъ рукъ ея, и сосудъ для растворенія ярости Господней, содержащій въ себѣ наказанія, о которомъ и Іезекииль говорить Іерусалиму: *чашу сестры твоея [Самаріи] исполни глубокую и широкую, изобильную къ совершенію пїянства* (Іезек. 23, 32), долженъ быть переданъ въ руки тѣхъ, которые его унижали. Нѣтъ сомнѣнія, что разумѣетъ противныя власти, говорив-*

шія душѣ его: *«нагнись, чтобы мы прошли»*. При этомъ должно также замѣтить, что онѣ не нагибали ее, и не дѣлали насилія, чтобы она, стоявшая прежде прямо, наклонилась на землю, но предоставили ее собственному произволу. Она же по своей волѣ подставила выю или хребетъ, или все тѣло свое, не извнутри, но извнѣ, тѣмъ, которые ее попирали. Подобное этому читаемъ и въ Евангеліи (Лук. 13, 11—13), — что осмынадцать лѣтъ сатана искривлялъ женщину, которую Господь выпрямилъ до прежняго состоянія, чтобы она могла сказать: *возведохъ очи мои въ горы, отнюду же придетъ помощь моя* (Псал. 120, 1); и: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1).

Глав. III.—Стих. 1. *Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! облекись въ одежды славы твоей, Іерусалимъ, городъ Святаго! ибо уже не будетъ болѣе проходить чрезъ тебя необръзанный и нечистый. LXX: Возстань, возстань, ÷ Сіонъ, * облекись въ силу твою, Сіонъ, и облекись въ славу твою, Іерусалимъ, городъ святой! уже не будетъ болѣе проходить чрезъ тебя необръзанный и нечистый.* Опять и въ этомъ мѣстѣ названіе «Сіонъ», какъ выше (Исаи 51, 9), прибавлено Семейдесятью и поэтому проколото копьемъ [обеломъ]. Итакъ кому выше (Исаи 51, 17) сказалъ: *Воспряни, воспряни, возстань, Іерусалимъ*, тому же теперь говорить: *Возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ*. А что есть Сіонъ, это слѣдующій стихъ показываетъ: *Облекись въ одежды славы твоей, Іерусалимъ*. Это мы сказали, чтобы доказать, что Іерусалимъ и Сіонъ составляютъ одинъ городъ. И повелѣвается ему снять съ себя траурныя одежды и облечься въ тѣ, которыя онъ имѣлъ, прежде нежели выпилъ изъ руки Господней чашу ярости. И называется онъ городомъ святилища (ибо это означаетъ *codes*) по причинѣ храма, который въ немъ былъ построенъ,

или Святаго, по причинѣ вѣдѣнія Бога, или святымъ, потому что только онъ одинъ на всей землѣ получилъ законъ. Посему и по воскресеніи Спасителя тѣла умершихъ явились въ святомъ городѣ (Матѣ. 27, 53). Но какъ бы то ни было, онъ, по причинѣ богохульства и наложенія рукъ на Господа (Матѣ. 27), не могъ быть святымъ. А что общается, что, если онъ возстанетъ послѣ паденія и облечется въ силу и славу свою, уже не будетъ болѣе проходить чрезъ него необрѣзанный и нечистый, это означаетъ то, что и апостолъ Павелъ говоритъ: *кое причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христови съ Веліаромъ; или кая часть вѣрны съ невернымъ; или кое сложеніе церкви Божіей со идолами* (2 Кор. 6, 14. 15)? Все это, согласно съ начатымъ нами изъясненіемъ, можетъ быть примѣнимо и къ состоянію души, такъ какъ еслибы она чрезъ покаяніе получила опять прежнюю силу, то называлась бы жилищемъ Святаго, и сдѣлалась бы храмомъ Божиимъ, и не проходила бы чрезъ нее необрѣзанный и нечистый помысль (*λογισμός*), о каковыхъ помыслахъ сказано: *Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего: аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика* (Псал. 18, 13. 14). Все же, что общается Сіону и Іерусалиму, говорится не камнямъ и праху и пеплу его, въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ восстановленъ въ прежнее состояніе, какъ іудеи бредятъ, но народу Іерусалимскому, который избилъ пророковъ, и побилъ камнями посланныхъ къ нему (Матѣ. 23, 37), и наконецъ наложилъ рубли даже на Сына Божія. Онъ, падшій при страданіи Христа, возсталъ при воспресеніи Его, когда многія тысячи изъ іудеевъ увѣровали, и остатки спасся. Тоже можемъ сказать и о Церкви, которая есть видѣніе и высота мира. Если она впадетъ въ срьсѣ, повелѣвается ей выйти изъ нея и воспринять убрашенія прежней вѣры. А если она

возстанеть, то общаются ей награды святости и воздержанія, такъ что не будетъ проходить чрезъ нее необрѣзанный и нечистый. Это можетъ относиться не къ обрѣзанію и необрѣзанію плоти, но къ нечистотѣ или чистотѣ дѣлъ, такъ что необрѣзанными и нечистыми мы называемъ тѣхъ, которые служатъ тѣлесному удовольствію и похоти. Наконецъ обрѣзаннымъ плотію, а не духомъ, говоритъ Іеремія: *все языцы не обрѣзаны плотію, весь же домъ Израилевъ не обрѣзаны суть сердца своими* (Іерем. 9, 26). И блаженный апостолъ, рассуждая о дѣвствѣ и воздержаніи и бракѣ, вставилъ въ срединѣ: *во обрѣзаніи ли кто призванъ бытъ; да не творитъ себѣ необрѣзанія: въ необрѣзаніи ли кто призванъ бытъ; да не обрѣзывается* (1 Кор. 7, 18). Онъ, какъ мнѣ кажется, говоритъ другими словами слѣдующее: неженатымъ ли кто призванъ и увѣровалъ, пусть не женится; имѣющимъ ли, напротивъ, жену увѣровалъ во Христа, пусть не разводится. Эту мысль онъ удерживаетъ по отношенію не только къ обрѣзанію и необрѣзанію, но и къ свободѣ и рабству, такъ что свободными называетъ дѣвъ и воздерживающихся отъ брака, а рабами тѣхъ, которые воздавали бы должное женамъ. Ибо не въ нашей власти послѣ обрѣзанія сдѣлать себѣ необрѣзаніе, подобно тѣмъ, о которыхъ въ книгѣ Мавкавейской повѣствуется, что они *сотвориша себѣ необрѣзаніе* (1 Мак. 1, 13), что говорится о рождающихся сыновьяхъ, а не объ отцахъ. Или кто призванъ свободнымъ, тотъ болѣе рабъ Христовъ (1 Кор. 7, 22), такъ какъ въ крещеніи Христовомъ нѣтъ никакого различія между іудеемъ и язычникомъ, еллиномъ и варваромъ, мущиною и женщиною, свободнымъ и рабомъ (Рим. 10, 12. Гал. 3, 28. Кол. 3, 11).

Стих. 2, 3. *Отряхнись отъ праха; поднимись, сядь, Іерусалимъ! разрѣши узы твои, плынная дщерь Сіона! Ибо такъ говоритъ Господь: даромъ вы были проданы, и безъ серебра будете искуплены.* LXX: *Отряси прахъ и*

возстань, *Иерусалимъ! разрши узы выи твоей, плынная дщерь Сіона! Ибо такъ говоритъ Господь: даромъ вы были проданы, и безъ денегъ будете искуплены.* Что рѣчь пророба обращается не къ Іерусалиму, то есть къ развалинамъ камней и праху и пеплу его, но къ народу, обитающему въ немъ, и что по причинѣ изнѣженности духа онъ называется дщерію, это показываетъ слѣдующій стихъ, въ которомъ говорить: *разрши узы выи твоей, плынная дщерь Сіона!* Ибо подлинно народъ іудейскій, носящій доселѣ яго Навуходносора и стянутый вервьями грѣховъ и богохульствъ своихъ, есть плѣнникъ, который даромъ проданъ и ничего не сдѣлалъ достойнаго, за что бы могъ быть искупленъ. Ему и выше говорится: *се грѣхы вашими продаетея, и беззаконій ради вашихъ отпустихъ матеръ вашу* (Исаи 50, 1). И представляетъ причины, почему они проданы, почему отвергнуты. Потому, говорить, что *придохъ, и не бѣше человека: звахъ, и не бѣ послушающаго* (Исаи 50, 2). Изъ этого видно, что потому они преданы заблужденію и демонамъ, что не послушали Вопіющаго: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. 11, 28). Искуплены же будутъ тѣ, которые захотятъ увѣровать, не серебромъ и деньгами, но драгоценною кровію Христа, чтобы они услышали чрезъ апостоловъ: *благодать вамъ и миръ* (Рим. 1, 7). Ибо не за заслуги, но по благодати и вѣрѣ во Христа мы примирены съ Богомъ. Говорится также и душѣ, которая, будучи замарана грязью пороковъ, потеряла бѣлизну прежней жизни, чтобы она съ апостолами (Матѣ. 10, 14) оттрясла прахъ, приставшій къ ногамъ ея. Ибо не могло быть, чтобы та, которая, повергшись наземь, подложила выю свою подъ проходящихъ совѣтъ, и соединила среднее съ землею, и сказала: *смирися въ персть душа моя, приле земли утроба моя* (Псал. 43, 26), не приняла образа перстнаго, отъ котораго насъ отвлекаетъ апостолъ, говоря: *якоже обле-*

кохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (1 Кор. 15, 49). Посему *сущи во плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8), не потому, чтобы осуждалась природа плоти, Творецъ которой—Богъ, и въ которой очень многіе угодили Богу и царствуютъ со Христомъ. но потому, чтобы отвергнуты были дѣла плоти, о которыхъ тотъ же апостолъ говоритъ: *азъ же плотянь есмь, проданъ подѣ грѣхъ* (Рим. 7, 14). Наконецъ онъ говоритъ такимъ людямъ: *идѣже въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстѣи ли есте, и по чловѣку ходите* (1 Кор. 3, 3)? и, наоборотъ, святымъ: *вы же нынѣ во плоти: понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (Рим. 8, 9). Итакъ оттрясается прахъ, о которомъ написано: *еда исповѣстася Тебѣ персть, или возвъститъ истину Твою* (Псал. 29, 10), чтобы разрѣшились узы выи нашей, и чтобы мы не услышали: *жила желѣзна выя твоя* (Ис. 48, 4), но съ невѣстою удостоились услышать: *что украшени ланиты твоя яко горлицы, выя твоя яко монисты* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 9), и опять: *возложихъ запястіе на руцѣ твои, и гривну на выю твою* (Иезек. 16, 11); чтобы освободившись отъ тяжкаго бремени и воспринимая прежнія украшенія, мы перестали быть плѣнниками, будучи искуплены Тѣмъ, который пришелъ проповѣдати плѣннымъ отпущеніе (Лук. 4, 18), и о которомъ написано: *Сей созиждетъ градъ Мой, и плѣнныя людей Моихъ возвратитъ, не по мзду, ни по даромъ* (Исаи. 43, 13). Согласно съ этимъ смысломъ и апостолъ Петръ говоритъ: *вѣдающе, яко не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18).

Стих. 4—6 *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: въ Египетъ сходилъ народъ Мой въ началъ, чтобы тамъ быть поселенцемъ: и Ассуръ безъ всякой причины поносилъ*

его. И нынѣ что есть у Меня здѣсь? говоритъ Господь. Ибо взять народъ Мой даромъ: властелины его беззаконно поступаютъ, говоритъ Господь, и непрестанно, цѣлый день имя Мое хулится. Посему народъ Мой узнаетъ имя Мое въ тотъ день: ибо Я—Тотъ, который говорилъ: вотъ Я. LXX: Ибо такъ говоритъ Господь: въ Египетъ сходилъ народъ Мой прежде, чтобы странствовать тамъ: и къ ассиріянамъ насильно они были отведены; и нынѣ зачѣмъ будетъ здѣсь? говоритъ Господь. Такъ какъ взять народъ Мой даромъ, то удивляйтесь и вопите. Такъ говоритъ Господь: ради васъ всегда имя Мое хулится у язычниковъ. Посему узнаетъ народъ Мой имя Мое въ тотъ день: ибо Я—Тотъ, который говорилъ: вотъ Я. Обличаетъ народъ іудейскій и предсказываетъ будущее, что онъ по своей волѣ, при Іаковѣ, сходилъ къ египтянамъ, и, во время нужды и голода, странствовалъ въ землѣ Гесемъ (Быт. 47); потомъ перенесъ поношеніе отъ ассиріянъ, которыхъ ничѣмъ не оскорбилъ, и переселенъ въ Вавилонъ гсѣдствіе плѣна, (4 Цар. 17, 23). Посему присовокупляетъ: и нынѣ что у Меня есть здѣсь? говоритъ Господь. Смысль же есть слѣдующій: Я не имѣю ничего другаго, ради чего бы пребывалъ въ этой странѣ, изъ которой народъ Мой взять даромъ, и проданъ грѣхамъ своими, и, какъ серна, уловленъ сѣтями, или войсками римлянъ, или сѣтями діавола, которыми бывъ опутанъ удерживается доселѣ. А чтобы они эго претерпѣвали, беззаконно поступили властелины и учителя ихъ, которые будутъ, по Симаху и Θεодотиону, вопить, по Абилѣ, плакать, когда будутъ преданы мученіямъ. Ибо оны суть тѣ, которые напустили противъ Спасителя народъ, чтобы онъ согласнымъ голосомъ кричалъ: возми, возми, распи Его (Іоан. 19, 15) О нихъ и прежде уже сказалъ: Самъ Господь на судъ придетъ со старѣйшими людей и съ князи ихъ: вы же почти запалисте виноградъ Мой, и разграб-

леніе убогаго въ домѣхъ вашихъ (Исаіи 3, 14)? Посему, по Семидесяти, говорить имъ: *ради васъ всегда имя Мое хулится у язычниковъ*. И должно знать, что словъ у язычниковъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, а просто: *имя Мое непрестанно хулится*, чтобы подразумѣвалось: въ синагогахъ вашихъ: они днемъ и ночью хулятъ Спасителя, и, подъ племенемъ, какъ часто я говорилъ, Назарянъ, трижды въ день произносятъ проклятія на христіанъ. Итакъ въ то время, какъ они хулятъ и проблинають Господа, народъ Его, о которомъ часто уже было говорено, то есть народъ христіанскій. узнаетъ имя Того, который имѣетъ прійти во имя Отца, и узнаетъ потому, что Онъ, говорившій прежде чрезъ пророковъ, будетъ лично учить народы. По Семидесяти Богъ говоритъ Израилю, что онъ добровольно сошелъ въ Египетъ, какъ Моисей во Второзаконіи говорить: *въ седмидесятихъ и пяти душахъ сиудомъ отцы твои во Египетъ* (Втор. 10, 22), а ассиріянами они, въ качествѣ плѣнниковъ, насильно были уведены. Посему говорится имъ: и нынѣ зачѣмъ вы здѣсь? что дѣлаете на землѣ іудейской вы, поднявшіе, послѣ избіенія пророковъ, руки на Сына Божія? Или, по крайней мѣрѣ, ангельскимъ властямъ и предстоятелямъ храма-ангеламъ Богъ говоритъ: что здѣсь вы дѣлаете? почему не оставляете богохульствующаго народа? Ибо и Іосифъ (Древн. Іуд. кн. VI, гл. 12) рассказываетъ, что, бѣгда внезапно отперлись и сами собою растворились двери храма, которыя едва могли затворять много людей, изъ святилища храма раздался голосъ говорящихъ: „*перейдемъ съ этихъ сюдалицъ*“. При этомъ должно обратить вниманіе на собственное значеніе словъ, потому что не сказали: удалимся, но перейдемъ къ народу изъ язычниковъ. Посему и завѣса храма сверху до низу раздралась надвое (Матѣ. 27, 51), такъ что всѣ религіозные обряды іудеевъ открылись, и въ это время исполнилось то, что у этого самаго пророка говорится: *отъ Сіона*

изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима: и судити будетъ посреда языкъ (Исаи 2, 3. 4) даже до земли дальня (Мих. 4, 3). Ибо во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Псал. 18, 5). И на всякомъ мѣстѣ Богу приносится омиамъ и чистая жертва (Малах. 1, 11), поелику исполнилось пророческое слово: *помянутъся, и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ: яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 28. 29). Поэтому говорится начальникамъ іудейскимъ: *удивляйтесь, и вопите, такъ какъ вы служите причиною паденія народа. Сообразно же таинственному смыслу можемъ сказать то, что сходитъ въ Египетъ вѣка сего народъ Божій по собственной волѣ тогда, когда любить болѣе удовольствія, нежели Бога, и не внимаетъ оному пророческому: горе сходящимъ во Египетъ помощи ради* (Исаи 31, 1). Когда онъ осквернится пороками и будетъ обитать на мѣстѣ водъ и рѣкъ, не имѣющемъ сухости, свойственной непорочности: тогда насильно будетъ преданъ ассиріянамъ, чтобы они господствовали надъ нимъ,—[ассиріянамъ], которые потомъ обвинять и изобличать его въ грѣхѣхъ. Ибо они суть и враги и мстители, о которыхъ говоритъ Израиль: *и нынѣ что тебѣ и пути египетскому, еже пити воду Геонскую: и что тебѣ и пути ассирійскому, да піеши воду рычную* (Іер. 2, 18). Итакъ кто сошелъ въ Египетъ, и съ возвышеннаго Иерусалима ниспалъ въ низшему, и, идя въ Іерихонъ, другой Египетъ, получилъ много ранъ отъ разбойниковъ: тому говорится: *и нынѣ что у васъ есть здѣсь? зачѣмъ притворяетесь, что вы находитесь на землѣ и въ Церкви Божіей,—вы, которые чрезъ пристрастіе и всякаго рода пожеланіе сошли въ Египетъ, и находитесь во власти ассиріянь и плѣнены ими, и должны болѣе вопить, нежели плакать, потому что, по причинѣ вашихъ пороковъ и грѣховъ, имя Божіе хулится у язычниковъ? Имъ у Іезекіиля говорится:*

вы осквернили имя *Мое у язычниковъ* (Іезеб. 36, 20). И какъ въ Евангеліи Господь говоритъ ученикамъ: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16): такъ, напротивъ, когда мы совершили худыя дѣла, имя Божіе ради насъ хулится у язычниковъ. Поэтому кто имѣетъ познаніе имени Бога, и не невѣдаетъ, что онъ сотворенъ по образу и подобию Его: тотъ будетъ пребывать во свѣтѣ и находится среди дня, о которомъ возрадовался Авраамъ, когда увидѣлъ оный (Іоан. 8, 56); о которомъ и святый Давидъ говоритъ: *сей день, егже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ* (Псал. 117, 24). Ибо просвѣтившіе себя свѣтомъ познанія и имѣющіе свѣтъ вѣчный, обѣщанный вѣрующимъ: *будетъ Господь тебѣ свѣтъ вѣчный* (Исаіа 60, 20), во дни благообразно ходять (Рим. 13, 13), и суть сыны свѣта и дня (1 Сол. 5, 5), и познають Того, который говоритъ Моисею: *такъ речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя* (Исход. 3, 14): и Кого они прежде познали во святыхъ, о Томъ узнають, что Онъ присутствуетъ и въ нихъ.

Стих. 7, 8. *Какъ прекрасны на горахъ ноги возвыщающаго и проповѣдующаго миръ, и возвыщающаго благое: проповѣдующаго спасеніе, и говорящаго Сіону: „воцарится Богъ твой“.* Голосъ охранителей твоихъ: они подняли голосъ: совокупно восхвалятъ, ибо окомъ къ оку увидятъ, когда Господь обратитъ Сіонъ. LXX: *Какъ бра на горахъ: такъ ноги благоутвующаго слышаніе мира, благоутвующаго благое, ибо слышаннымъ Я сдѣлаю спасеніе Мое, говоря: Сіонъ! воцарится Богъ твой.* Голосъ охраняющихъ тебя возвысился, и голосомъ совокупно возрадуются, ибо очи къ очамъ увидятъ, когда Господь помилуетъ Сіонъ. Послѣдовательно о Томъ, Кто выше сказалъ: *Я—Тотъ, который говорилъ: вотъ Я, пророкъ теперь свидѣтельствуешь.*

что Онъ будетъ проповѣдывать Евангеліе на горахъ, то есть на апостолахъ, о которыхъ написано: *приблизитесь горахъ вѣчнымъ* (Мих. 2, 9 по LXX), и которыхъ ученіе есть просвѣщеніе Божіе. Поэтому къ Нему въ Псалмахъ говорится: *просвѣщаеши Ты дивно отъ горъ вѣчныхъ* (Псал. 75, 5). Онъ возвѣщалъ и проповѣдывалъ миръ дальнимъ, то есть язычникамъ, и близкимъ, то есть іудеямъ, примиряя міръ съ Богомъ (Ефес. 2, 16. 17). О Немъ, подъ именемъ Соломона, въ псалмѣ поется: *возсілетъ во днѣхъ Его правда и множество мира, дондеже отъимется луна* (Псал. 71, 7). И у этого самаго Пророка о Младенцѣ, родившемся намъ, и о Сынѣ, данномъ намъ, котораго начальство на рабѣ Его, и который наречется великаго совѣта Ангеломъ, между прочимъ говорится: *и мира Его нѣсть предъли* (Исаи 9, 7). Ибо Онъ, умиротворившій кровію креста Своего все на небѣхъ и на землѣхъ, есть миръ нашъ (Ефес. 2, 14). Онъ сказалъ апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). И возвѣстилъ Онъ намъ блага, не тѣ, которыя философамъ называются безразличными, но тѣ, которыя поистинѣ суть блага, даруемыя Отцемъ просящимъ у Него (Матѣ. 7, 11), то есть всѣ дары Духа Святаго. Наконецъ другой Евангелистъ въ томъ же мѣстѣ пишетъ: *кольми паче Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13)? Онъ возвѣстилъ всѣмъ тѣ блага, которыя Господь обѣщаетъ вѣрующимъ: *послушайте Мене, и спяте благая, и насладится во благихъ душа ваша* (Исаи 55, 2), и не только блага, но и спасеніе, которое далъ Онъ, говорящій Сіону, то есть Церкви: *воцарится Богъ твой*. Поэтому и апостолъ говоритъ святымъ: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его* (Рим. 6, 12), а о грѣшникахъ пиша, говорятъ: *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея* (Рим. 5, 14). Слѣдующее же затѣмъ: го-

лосѣ охранителей твоихъ, или стражей твоихъ, означаетъ апостоловъ, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ Богъ говоритъ Церкви: на стѣнахъ твоихъ приставихъ стражы, иже до конца не премолкнутъ, поминающе Господа (Исаи 62, 6),— стражей, которые возвысятъ голосъ, проповѣдуя о высокомъ. Поэтому говорится имъ: *на гору высоку възиди, благовѣствуяи Сиону, возвыси крѣпостию гласъ твой, благовѣствуяи Иерусалиму (Исаи 40, 9).* Они одинаковымъ голосомъ восхвалятъ и очами къ очамъ увидятъ Бога, что [очами къ очамъ] другими словами апостолъ называетъ: *лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12);* какъ и Святой поетъ: *очи мои выну ко Господу (Псал. 24, 15),* и: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси (Псал. 122, 1),* и Господь соотвѣтственно воздастъ ему: *ибо очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ (Псал. 33, 16).* То, что Семьдесятъ перевели: *какъ ѿрц на горахъ: такъ ноги благовѣствующаго слышаніе мира* и проч., Павелъ, слѣдуя смыслу еврейскаго подлинника, приводитъ въ посланіи къ Римлянамъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ блага (Рим. 10, 15),* давая разумѣть апостоловъ, которымъ Господь умылъ ноги (Іоан. 13), чтобы они были чисты и прекрасны для проповѣдыванія, и разошлись по всей вселенной, и краткимъ ученіемъ о Христѣ наполнили міръ. "ѿрц же, то есть *часъ,* согласно съ Семьюдесятью и двусмысленностію греческой рѣчи, означаетъ или *время,* или *красоту.* Если время, то оному будетъ соотвѣтствовать: *во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти (Исаи 49, 8).* Поэтому апостолъ присовокупляетъ: *се нынѣ время благопріятно: се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2).* Ибо въ благопріятное время, когда всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными, когда не было дѣлавшаго добро, не было даже ни одного (Псал. 13, 3), Онъ за всѣхъ пролилъ кровь, чтобы за всѣхъ вкусить смерть, потому что всѣ согрѣшили,

и лишены были славы Божіей (Рим. 3, 23). Если же мы будемъ разумѣть подъ овымъ (ѡра) красоту, то [этому будетъ соотвѣтствовать то], что въ исалмѣ читается: *красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ* (Пс. 44, 3). Ибо что прекраснѣе того, чтобы доброта раба сдѣлалась добротою Бога, и сидѣла и царствовала съ Христомъ на небесахъ? Словомъ ѡра, вслѣдствіе полноты греческаго языка, можетъ называться *попеченіе* и *забота*, сообразно тому, что Святой говоритъ: *умножиши мя въ души моей силою Твоею* (Псал. 137, 3). Выѣсто *умножиши мя* въ греческомъ текстѣ говорится: *πολυφράσεις με*, что значитъ: *почтенъ мя достойнымъ многого попеченія и заботливости*. И въ другомъ мѣстѣ: *по высотъ Твоей ἐπολυφράσεις сыны человеческія* (Псал. 11, 9), что другими словами погречески говорится: *πολλῆς ѡρας, τοῦτ' ἐστι, φροντίδος ἡξίωσας* [Ты удостоилъ многаго попеченія, то есть заботливости]. Но это лишнее; и лучше должно разумѣть прекрасныя ноги Христа и апостоловъ, что, кромѣ Семидесяти, всѣ подобнымъ образомъ перевели, такъ какъ Павелъ одобряетъ ихъ переводъ.

Стнх. 9, 10. *Радуйтеся и хвалите вмѣстѣ, пустыни Іерусалима! Ибо утѣшилъ Господь народъ Свой: искупилъ Іерусалимъ. Уготовалъ Господь святую мышцу Свою предъ глазами всѣхъ народовъ: и увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего, LXX: Да веселятся вмѣстѣ пустыни Іерусалима: ибо помиловалъ Господь его, и избавилъ Іерусалимъ. Откроетъ Господь мышцу святую свою предъ всѣми народами. И увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего.* По отведеніи въ плѣнъ народа іудейскаго и сожженіи города, или было мало, или совсѣмъ не было никакого обитателя въ Іерусалимѣ. Но послѣ того какъ говорившее прежде въ лицѣ пророковъ и бывшее въ началѣ у Бога Богъ-Слово обитало съ нами и стало плотію (Іоан. 1, 1, 14), пустыни Іерусалима были восстановлены; и при-

шелъ Тотъ, о которомъ написано: *Сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе людей Моихъ возвратитъ* (Исаи 45, 13), чтобы онъ не былъ оулавиваемъ Іеремією: *како сѣде единъ градъ, умноженный людьми; бысть яко вдовица, умноженный во языцехъ* (Плач. Іерем. 1, 1), но чтобы внималъ Давиду, поющему: *внегда возвратити Господу плънъ Сионъ, быхомъ яко утѣшени* (Псал. 125, 1), и спустя немного: *быхомъ веселящися* (Ст. 3). А чтобы мы знали, что это говорится не о народѣ іудейскомъ, но о всѣхъ, имѣющихъ чрезъ апостоловъ уѣрвать въ Господа, онъ полагаетъ и говорить: Тотъ, который утѣшилъ его, или помиловалъ его, и который избавилъ или искупилъ его, Самъ уготовалъ или открылъ святую мышцу Свою предъ всѣми народами: *и увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего*. Изъ этого явствуетъ, что, по созданіи чрезъ апостоловъ духовнаго Іерусалима, то есть Церкви, оставленной іудеями, мышца Господа открывается всѣмъ народамъ, и всѣ концы земли видятъ спасеніе Его. Это двояко повимается. Ибо или Отецъ открываетъ мышцу Свою всѣмъ народамъ, или Сынъ открываетъ силу Свою. О Немъ написано: *яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся* (Лук. 6, 19), и опять: *Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. 8, 46), которая исцѣлила кровоточивую. А что Сынъ Божій называется десницею и мышцею Отца, на это есть много свидѣтельствъ, изъ коихъ приведемъ немногія: *спасетъ Ему Десница Его, и Мышца святая Его* (Псал. 97, 1). И въ другомъ мѣстѣ: *на Мышцу Мою языцы надѣются будутъ* (Исаи 51, 5). О Ней Іаковъ говоритъ: *Той чаліе языковъ* (Быт. 49, 10), и восемьдесятъ осмой псаломъ: *Твоя Мышца съ силою* (Ст. 14). Этою Мышцею Господь вывелъ народъ Израильскій изъ земли египетской. О Ней первому изъ апостоловъ (Матѣ. 10, 2) говоритъ: *блаженъ еси Симоне, варъ Іонн, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ* (Матѣ.

16, 17). И апостолъ Павелъ о себѣ говоритъ: *егда благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, явити Сына Своего во мнѣ* (Гал. 1, 15. 16) А что со всѣми народами онъ соединилъ всѣ предѣлы земли, имѣющіе увидѣть спасеніе Божіе, это указываетъ на то же, что и въ другомъ мѣстѣ говорится: *обратитесь ко Мнѣ, и спасется, иже отъ края земнаго* (Исаи 45, 22); и чрезъ Іеремію: *къ Тебѣ языцы приидутъ отъ послѣднихъ земли* (Іер. 16, 19); и опять: *помянутся и обратятся ко Господу вся отечествія языкъ: яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 28. 29); такъ что не только различные народы порознь, но и всѣ страны свѣта по отношенію къ Христу предвозвѣщаются какъ имѣющіе увѣровать, сообразно тому, что Онъ Самъ говоритъ: *и проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, и тогда придетъ кончина* (Матѣ. 24, 14). Другіе подъ краями и концами земли хотятъ разумѣть тѣхъ, которые, становясь не на срединѣ земли, но на крайнихъ предѣлахъ ея наподобіе колесъ, оставляютъ низменное, и спѣшатъ къ возвышенному.

Стих. 11, 12. *Удалитесь, удалитесь, выйдите оттуда, къ оскверненному не прикасайтесь: выйдите изъ среды его, очиститесь, несущіе сосуды Господни. Ибо не въ смятеніи выйдете, и не въ бѣгствѣ поспѣшите, потому что впереди васъ пойдетъ Господь, и соберетъ васъ Богъ Израилевъ. IXX: Удалитесь, удалитесь, выйдите оттуда, и къ нечистому не прикасайтесь: выйдите изъ среды его, отдѣлитесь, несущіе сосуды Господни: ибо не съ смятеніемъ выйдете, и не съ бѣгствомъ пойдете, но пойдетъ впереди васъ Господь и собирающій васъ Богъ Израилевъ.* И это іудеи стараются такъ изъяснить: выйдите изъ Вавилона, и оставьте идоловъ ихъ. Выйдите изъ среды его, и сосуды, унесенные, по взятіи Іерусалима, Навуходносоромъ (4 Цар. 25), отнесите по освобожденіи Киромъ плѣнниковъ при Зоровавель и Ездръ

(1 Ездр. гл. 1), въ храмъ; и не такъ выйдите изъ Вавилона, какъ прежде съ смятеніемъ и страхомъ бѣжали вы изъ Египта, но съ миромъ и по волѣ царя персидскаго и мидійскаго, въ которомъ открылась воля Господа, защитившаго и собравшаго васъ. Другіе сказанное нами о Вавилонѣ толкуютъ по отношенію къ римскому государству, — что все это исполнится при пришествіи Христа, имѣющаго освободить ихъ. Мы же, слышавшіе выше: *какъ прекрасны на горахъ ноги возстающаго и проповѣдующаго миръ, и: откроетъ Господь мышцу Свою предъ всѣми народами: и увидятъ всѣ концы земли спасеніе Бога нашего*, разумѣемъ это по отношенію не къ іудеямъ, но къ либу апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Имъ повелѣвается, чтобы они удалились изъ Іерусалима, и проповѣдывали Евангеліе въ цѣломъ мірѣ, по слову Господа Спасителя: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19); чтобы тѣ, кои носятъ сосуды Господни, не пребывали съ богохульствующими іудеями, на избѣженіе которыхъ уготовляется римское войско, но оставили оскверненныхъ, и отдѣлились отъ нихъ и очистились. Ибо они суть храмъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16), и сосуды великаго дома золотые и серебряные (2 Тим. 2, 20). Таковъ былъ апостолъ Павелъ, который называется сосудомъ избраннымъ (Дѣян. 9, 15), ибо онъ уготовалъ себя въ сосудъ драгоцѣнный и годный на служеніе Богу. Или по крайней мѣрѣ должно сказать то, что сосуды Господни суть духовное всеоружіе Божіе. О немъ и апостолъ Павелъ говорилъ: *облечитесь во вся оружія Божія* (Ефес. 6, 11), и одно за другимъ перечисляетъ: броню правды, и щитъ вѣры, и шлемъ спасенія, и мечъ духовный, который есть слово Божіе. Къ этому присовокупляетъ поясъ истины и ноги, обутыя въ уготованіе благовѣствованія мира (Ефес. 6, 14—17). И въ другомъ мѣстѣ: *отложимъ убо дѣла темная, и облечемъ*

во оружіе свѣта (Рим. 13, 12). Далѣе слѣдуетъ: *не въ смятеніи выйдете, и не въ бѣгство поспѣшите*. Ибо не какъ побѣжденные, но какъ побѣдители, они удалились изъ Іерусалима, чтобы они, которые, ежедневно проповѣдуя въ храмѣ Евангеліе Божіе, покорили вѣрѣ во Христа многія тысячи іудеевъ, покорили Его Евангелію и міръ. Ибо впереди идущимъ они имѣли Господа, Бога Израилева, собиравшаго ихъ, то есть дѣлавшаго изъ вселенной одно стадо, чтобы исполнилось то, что Господь въ Евангеліи говорить Отцу: *дай, чтобы какъ Я и Ты едино: такъ и они въ Насъ были едино* (Іоан. 17, 21): чтобы однимъ и тѣмъ же чувствомъ и одною и тою же мыслію они, оставивъ противорѣчащія и противоположныя другъ другу пороки, перенимали единую и одну только добродѣтель. Ибо пороки и страсти не сопровождаютъ себя взаимно: что говорится о добродѣтеляхъ, въ которыхъ нѣтъ ни излишествъ (*ὑπερβολαί*), ни недостатковъ (*ἐλλείψεις*), то есть ни больше, ни меньше, но все умѣренно. Въ порокахъ же все противоположно, какъ робость дерзости, суевѣріе невѣрію, расточительность скупости.

Стих. 13—15. *Вотъ уразумѣтъ рабъ Мой, возвысится, и вознесется, и будетъ весьма высокъ. Какъ изумились о Тебѣ многіе: столь неславленъ будетъ между мужами видъ Его, и образъ Его между сынами человеческими! Онъ окропитъ народы многіе: предъ Нимъ заградятъ цари уста свои: ибо тѣ, которымъ не было говорено о Немъ, увидѣли, и тѣ, которые не слышали, узрѣли.* LXX: *Вотъ уразумѣтъ Отрокъ Мой, и превознесется, и весьма прославится. Какъ изумятся о Тебѣ многіе: такъ обезславится людьми видъ Твой, и слава Твоя сынами человеческими: такъ [удивятся народы многіе о Немъ, и заградятъ цари уста свои; ибо тѣ, которымъ не было возвыщено о Немъ, увидятъ, и тѣ, которые не слышали, уразумѣютъ.* Чтобы въ читателяхъ не оставалось никакого

сомнѣнія относительно того, кто сказавшій: *Я Тотъ, котор-
рый говорилъ: вотъ Я пришелъ*, и какая святая мышца
Господня, открытая всеѣмъ народамъ, всемогущій Богъ Отецъ
ясно учить: *вотъ уразумѣетъ Рабъ Мой или Отрокъ Мой*,
о различіи чего мы выше сказали. Уразумѣетъ же, не какъ
Слово и Премудрость Божія, но какъ Рабъ и Отрокъ. Онъ,
будучи образомъ Божиимъ, благоволилъ принять образъ раба,
бывъ послушнымъ Отцу даже до смерти, и смерти крестной.
Посему Онъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго
имени (Филипп. 2, 6—9). Онъ говоритъ въ псалмѣ: *благо-
словлю Господа вразумившаго мя* (Псал. 115, 7); и о Немъ
Давидъ поетъ: *сотворшему небеса разумомъ* (Псал. 135,
5). Ибо Онъ есть премудрость и разумъ,—Онъ, преуспѣвав-
шій, какъ отрокъ, въ возрастѣ и премудрости (Лук. 2, 52),
о которомъ говорятъ и Петръ: *Богъ отецъ нашихъ прослави
Отрока Своего Иисуса, егже вы предасте, и отвергостеся
Его предъ лицемъ Пилатовымъ, суждшу оному пустити:
вы же Святаго и Праведнаго отвергостеся* (Дѣян. 3, 13.
14), о которомъ, какъ мы показали, и выше написано: *Азъ
свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, и Отрокъ Мой, егже
избрахъ* (Исаи 43, 10). О Немъ изумятся очень многіе,
когда увидятъ Его знаменія. Но съ этого времени бѣднѣе
чудомъ будетъ тѣ, что неславенъ будетъ между людьми
видъ Его: не потому, чтобы означалъ гнусность образа, но
потому, что Онъ прійдетъ въ уничиженіи и бѣдности. Онъ,
будучи богатъ, ради насъ сдѣлался бѣднымъ (2 Кор. 8, 9),
и сказалъ вѣрующимъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ
есмъ и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). О Немъ и Кли-
ментъ, мужъ апостольскій, управлявшій послѣ Петра римскою
церковью, пишетъ къ Коринѣянамъ: Скипетръ Божій Господь
Иисусъ Христосъ пришелъ не въ тщеславіи гордости, хотя
для Него все возможно, но въ смиреніи, настолько, что
будучи заушенъ слугителемъ первосвященника, отвѣчалъ:

еще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: еще ли добръ, что Мя бѣши (Іоан. 18, 19—23), имѣя болѣе двѣнадцати легионовъ ангеловъ, повиновавшихся Его мановеніямъ (Матѣ. 26, 53). Онъ окропитъ народы многіе, очищая ихъ кровію Своею, и въ крещеніи посвящая на служеніе Богу. *Предъ Нимъ заградятъ уста свои цари и князья вѣва, вся премудрость которыхъ ниспровергнута проповѣдью креста; а тѣ, которые не имѣли Закона и Пророковъ, и которымъ не было возвѣщено о Немъ, сами увидятъ и уразумѣютъ. О нихъ говоритъ и Спаситель: блаженнѣе видѣвшій, и вѣровавшій* (Іоан. 20, 29). Чрезъ сравненіе съ ними порицается ожесточеніе іудеевъ, которые, видя и слыша, исполнили на себѣ пророчество Исаи, говорящаго: *слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите. Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышаша* (Исаи 6, 9. 10).

Глава LIII. Стих. 1—4. *Кто повѣрилъ слуху нашему, и мышца Господня кому открылась? И возйдетъ какъ лознякъ предъ Нимъ, и какъ корень изъ земли жаждущей: нѣтъ вида у Него, ни красоты: и мы видѣли Его, и не было вида: а мы желали Его. Презрѣннаго и послѣдняго изъ мужей, мужа скорбей и знающаго немощь; какъ-бы сокровенно лице Его, и презрѣнно: посему мы и не обращали вниманія на Него. Истинно немощи наши Онъ взялъ на Себя, и болѣзни наши понесъ: а мы считали Его какъ-бы прокаженнымъ, и пораженнымъ и униженнымъ отъ Бога. LXX: Господи, кто повѣрилъ слуху нашему, и мышца Господня кому открылась? Возвѣстили мы какъ дитя предъ Нимъ: какъ корень въ землѣ жаждущей. Нѣтъ вида у Него и славы, и мы видѣли Его, и не имѣли вида и красоты: но видъ Его безчестенъ и умаленъ предъ сынами человеческими. Человѣкъ въ язвъ и знающій*

носить немощь, потому что отверглось лице Его, и было презрѣнно и не обращало на себя вниманія. Онъ грѣхи наши носитъ, и за насъ страдаетъ, а мы думали, что Онъ находится въ болѣзни, и въ язвъ и въ поруганіи. Послѣ словъ Отца, въ которыхъ Онъ возвѣстилъ міру о будущемъ пришествіи Сына Своего, и прежде соблазна креста, о которомъ намѣревался сказать: *неславенъ будетъ видъ Его, и образъ Его предъ сынами человѣческими*, онъ предпослалъ славу воскресенія: *возвысится и вознесется, и будетъ весьма высокъ*, чтобы крестному униженію предшествовала слава воскресенія: хоръ пророковъ отвѣчаетъ, что Онъ исполнилъ долгъ, и, насколько было возможно для Него, возвѣстилъ всѣмъ мышцу и силу Его. Словами же: *кто повѣрилъ слуху нашему, и мышца Господня кому открылась*, даетъ разумѣть малочисленность вѣрующихъ изъ іудеевъ. А въ слѣдующемъ затѣмъ: *взойдетъ какъ лознякъ предъ Нимъ*, вмѣсто чего LXX перевели: *возвѣстили мы какъ дитя предъ Нимъ*, вмѣсто лознякъ Симмахъ перевелъ: *отрасль*, чтобы показать, что воспринять человѣкъ, произшедшій изъ дѣвственнаго чрева. О Немъ присовокупляетъ: *какъ корень изъ земли жаждающей*. Вмѣсто *жаждающей* Авила перевелъ: *непроходимой*, чтобы показать преимущество дѣвства, — что безъ всякаго человѣческаго сѣмени Онъ произошелъ отъ земли, бывшей прежде непроходимой. Онъ есть Тотъ, о которомъ и выше мы читали: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его възидетъ* (Исаіи 11, 1), [что сказано для того], чтобы дать разумѣть рожденіе и восхожденіе Его въ мірѣ. Если же Онъ не имѣлъ вида и славы; но образъ Его былъ неславенъ и умаленъ предъ сынами человѣческими, или какъ стоитъ въ еврейскомъ: *презрѣнный и послѣдній изъ мужей*: то какимъ образомъ въ Псалмахъ говорится: *препоими мечъ Твой по бедра Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею* (Псал. 44, 4)? Это легко разрѣ-

шается. Презрѣннымъ и неславнымъ былъ Онъ, когда висѣлъ на крестѣ, и, сдѣлавшись за насъ клятвою (Гал. 3, 13), носилъ наши грѣхи, и говорилъ Отцу: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѹ. 27, 46). Славнымъ же и прекраснымъ по виду былъ Онъ, когда при страданіи Его земля потряслась, камни разсѣлись (Матѹ. 27, 51), и, по удаленіи солнца, стихіи устрашились вѣчной ночи (Лук. 23, 44. 45). О Немъ и невѣста въ Пѣснѣ Пѣсней говоритъ: *братъ мой былъ и черменъ, избранъ отъ темъ* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 10). Бѣлъ Онъ полнотою и чистотою добродѣтелей, черменъ въ страданіи, о которомъ потомъ мы будемъ читать: *кто сей пришедшій отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора* (Исаи 63, 1); *избранъ отъ темъ для воскресенія, чтобы Онъ, будучи рожденнымъ прежде всякой твари* (Кол. 1, 15), сдѣлался первенцемъ изъ мертвыхъ (Ст. 18). А присоединенное имъ: *человѣкъ въ болѣзни и знающій носить немощь, или мужа скорбей и знающаго немощь*, указываетъ на истинное человѣческое тѣло и на истинную человѣческую душу Того, кто, зная носить немощи, преодолѣлъ божествомъ всѣ оныя. И сокровенно лице Его и презрѣнно, чтобы человѣческимъ тѣломъ было скрываемо божественное могущество. О Немъ выше сказано: *Ты Богъ сокровенный, а мы не знали* (Исаи 45, 15). Кто истинно понесъ наши немощи и грѣхи, и за насъ страдаетъ: Тотъ не мнимо, то есть то дохетъ, какъ древняя и новая ереси предполагаютъ, но истинно былъ распятъ. Онъ истинно страдалъ, говоря въ Евангеліи: *при- скорбна есть душа Моя до смерти* (Матѹ. 26, 38), и: *нынѣ душа Моя возмутися* (Іоан. 12, 27). А мы думали, что Онъ—нечистый, или въ болѣзни, какъ перевели Семьдесятъ, вмѣсто чего Акила и Симмахъ поставили: *прокаженный*, Θεοδοτιονъ: *бичеванный*, что въ другихъ словахъ, по свойству еврейскаго языка, разумѣется подъ проказою, сообразно написанному въ псалмѣ: *и бичъ не приблизится къ*

тѣлу Твоему (Псал. 90, 10). Смысль же такой: мы думали, что Онъ за свои грѣхи былъ пораженъ Богомъ,—Онъ, униженный и распятый съ разбойниками ради насъ. Въмѣсто того, что Симмахъ перевелъ: ἐν ἀφῇ ὄντα, то есть *въ проказѣ*, Авила поставилъ: ἀφῆμενον, то есть *прокаженного*, что многіе, не понимая, считаютъ за означающее: *оставленного*, а другіе читаютъ: καθήμενον, то есть *сидящаго*. Въ началѣ отдѣла, въ которомъ по Семидесяти говорится: *Господи, кто поверилъ слуху нашему: и мышца Господня кому открылась*, таковымъ свидѣтельствомъ и апостолъ Павелъ пользуется въ посланіи въ Римлянамъ (гл. 10), изъясняя оное по отношенію въ страданію Господню, [слова] *Господи* въ еврейскомъ нѣтъ, но оно прибавлено для уразумѣнія того лица, которому говорится.

Стих. 5—7 *Онъ же израненъ былъ за беззаконія наши, сокрушенъ былъ за преступленія наши. Наказаніе мира нашего на Немъ, и раною Его мы исцѣлились. Вся мы, какъ овцы, блуждали, каждый на пути своемъ совратился: и Господь возложилъ на Него беззаконіе всѣхъ насъ. Онъ принесенъ былъ, потому что Самъ восхотѣлъ, и не отверзалъ устъ Своихъ. LXX: Онъ же израненъ былъ за грѣхи наши, и обезсиленъ былъ за беззаконія наши. Наказаніе мира нашего на Немъ: раною Его мы исцѣлились. Вся мы, какъ овцы, блуждали, человекъ на пути своемъ блуждалъ. И Господь предалъ Его за беззаконія наши, и Онъ ради поруганія не отверзалъ устъ Своихъ.* Мы, говорить, думали, что Онъ есть мужъ скорбей, изи, по Семидесяти, находится въ болѣзни, и пораженъ Богомъ и терпитъ за собственные грѣхи. Онъ же израненъ былъ за беззаконія наши,—Онъ, говорящій въ псалмѣ: *ископаша руку Мои и нозѣ Мои* (Псал. 21, 17),—чтобы Своею раною уврачевать наши раны, и сокрушенъ или обезсиленъ былъ за преступленія наши, чтобы, сдѣлавшись за насъ вѣтвойю,

освободить насъ отъ клятвы (Гал. 3, 13): ибо проявлять всякій человѣкъ, висящій на деревѣ (Втор. 21, 23. Гал. 3, 13). Посему наказаніе мира нашего на Немъ. Ибо то, что мы за наши преступленія должны были потерпѣть, Онъ за насъ претерпѣлъ, умиротворивъ кровію креста Своего и земное и небесное (Кол. 1, 20). Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно, и стоявшую посреди преграду, вражду, разрушившій плотію Своею (Ефес. 2, 14), и раною Его мы исцѣлились. Изъ этого явствуетъ, что какъ тѣло бичеванное и истерзанное носило знави несправедливости въ рубцахъ и ранѣ: такъ и душа истинно страдала за насъ, чтобы не признавалась во Христѣ отчасти истина и отчасти ложь (Рим. гл. 3). *Всѣ мы, говорить, какъ овцы блуждали, и имѣли нужду въ милосердіи Божиѣмъ, говоря въ псалмѣ: заблудихъ яко овца погибшее* (Псал. 118, 176), которое въ евангельской притчѣ обратно было принесено на раменахъ добраго и заботливаго Пастыря (Матѣ. гл. 18. Лук. гл. 15). А кто эти овцы, это показываетъ слѣдующій стихъ. *Человѣкъ на пути своемъ блуждалъ, или каждый на пути своемъ совратился*, чтобы слѣдовать собственному заблужденію, и, оставивъ правый путь, различно мыслить о Распятіи. *Господь же возложилъ на Него баззаконіе всѣхъ насъ, или предалъ Его за грѣхи наши*, чтобы то, чего мы по слабости силъ не могли понести, понесъ за насъ Тотъ, который *принесенъ былъ, потому что Сынъ восхотѣлъ*. Ибо не по необходимости, но добровольно претерпѣлъ Онъ крестъ, какъ говорить Онъ въ Евангеліи: *чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея* (Іоан. 18, 11)? И Петру, который соблазнился именемъ креста, на зная тайнства, и трепеща свойственнымъ человѣку страхомъ, сказалъ: *иди за Мною, сатано, соблазни Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая* (Матѣ. 16, 23). Въ противномъ случаѣ Онъ, могшій указать и предсказать пре-

дателя, и говорившій апостоламъ: *вси вы соблазнитесь о Мнѣ въ нощь сію* (Матѣ. 26, 31), еслибы не по собственной волѣ былъ принесенъ, могъ отклонить посланныхъ къ Нему, къ которымъ безтрепетно пошелъ на встрѣчу, и добровольно предсталъ, сказавъ: *кого ищете* (Іоан. 18, 4)? Они тотчасъ пали назадъ (Іоан. 18, 6); ибо не могли переносить голоса Бога въ Его присутствіи. И прекрасно присовокупилъ: *и не отверзалъ устъ Своихъ*,—Онъ, не восхотѣвшій отвѣчать Пилату, говорившему: *мнѣ ли не глаголени* (Іоан. 19, 10), или, по Семпдесяти, *поруганный, не отверзалъ устъ Своихъ*; или же, по Симмаху и Θεодотіону, *слыша, не отверзалъ устъ Своихъ*.

Стих. 7—10. *Какъ овца на закланіе будетъ веденъ, и какъ агнецъ предъ стригущимъ онъмѣетъ и не отверзетъ устъ Своихъ. Отъ тѣсноты и отъ суда Онъ былъ взятъ. Родъ Его кто изъяснитъ? ибо отторгнутъ былъ отъ земли живущихъ: за преступленіе народа Моего Онъ поразилъ ихъ. И дастъ нечестивыхъ за погребеніе, и богатаго за смерть Свою: потому что беззаконія не сдѣлалъ, и обмана не было въ устахъ Его. И Господь восхотѣлъ сокрушить Его болѣзнію. LXX: Какъ овца для принесенія въ жертву Онъ былъ веденъ, и какъ агнецъ предъ стригущимъ безгласенъ, такъ не отверзалъ устъ Своихъ. Въ уничиженіи судъ Его былъ взятъ. Родъ Его кто изъяснитъ? ибо вземлетъ отъ земли жизнь Его. Отъ беззаконій народа Моего веденъ былъ на смерть; и дамъ наихудшихъ за погребеніе Его, и богатыхъ за смерть Его. Ибо не сдѣлалъ, ни беззаконія, ни обмана устами Своими: и Господь хочетъ очистить Его отъ язвы.* Когда упомянутый въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (гл. 8) евнухъ царицы Кандакіи ѣхалъ на колесницѣ, и, читая, не понималъ этого свидѣтельства: то, по изъясненіи его Филиппомъ въ отношеніи къ страданію и имени Спасителя, онъ уразумѣлъ его, и тотчасъ крестив-

шись въ кровь Агнца (Рим. 6, 3), о которомъ читалъ, удостоился называться мужемъ, и посланъ былъ въ качествѣ апостола народу эііопскому. Итакъ представленный Пилату, потому что Самъ восхотѣлъ, и не отвѣчавшій, чтобы осужденнымъ за насъ взойти на крестъ, Онъ, какъ овца, веденъ былъ на закланіе, и, какъ агнецъ предъ стригущимъ, былъ безгласенъ. Ибо *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7), на котораго Іоаннъ Креститель указывалъ, говоря: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Онъ и въ Апокалипсисѣ евангелиста Іоанна часто называется Агнцемъ закланнымъ (Апок. 5, 6. 12). Онъ о Себѣ Самомъ говоритъ у Іереміи: *Азъ же, яко огня незлобное ведомое на заколеніе, не разумѣхъ* (Іер. 11, 19). Ибо Онъ, не знавшій грѣха, для насъ сдѣлался [жертвою] за грѣхъ (2 Кор. 5, 21). И какъ агнецъ, когда ведется для принесенія въ жертву, не сопротивляется: такъ Онъ пострадалъ добровольно, чтобы сокрушить имѣвшаго державу смерти (Евр. 2, 14), смиливъ Себя даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 8). Это есть тотъ Агнецъ, во образъ котораго закалался агнецъ, своею кровію, помазанною на босякахъ дверей, обращающій въ бѣгство губителя Египта (Исход. гл. 12);—тотъ Агнецъ, который насъ не только искупилъ кровію Своею, но и покрылъ волною, чтобы Своею одеждою согрѣть насъ, зябнущихъ отъ холода невѣрія, и чтобы мы внимали Апостолу, говорящему намъ: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27), и въ другомъ мѣстѣ: *облецытесь Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 13, 14). А слѣдующее затѣмъ: *отъ тѣсноты и отъ суда былъ взятъ*, или, какъ LXX перевели, *въ уничиженіи судъ Его былъ взятъ*, означаетъ то, что послѣ напасти и суда Онъ возшелъ къ Отцу побѣдителемъ, или что Судія всѣхъ не нашелъ сиравадливаго суда, но безъ всякой вины, былъ осужденъ по причинѣ возмущенія іудеевъ и по голосу Пилата.

Посему Пророкъ удивляется, что Богъ всѣхъ предалъ Себя на страданіе. О Немъ Павелъ говоритъ: *аще бо была разумли, не была Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). Далѣе слѣдуетъ: *родъ Его кто изъяснитъ?* Это двояко понимается: ибо это должно быть понимаемо или по отношенію къ божеству Его, потому что таинствъ божественнаго рожденія, о которомъ Онъ Самъ говоритъ въ Притчахъ: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ Мя* (Притч. 8, 25), невозможно знать, сообразно тому, что въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *кто разумъ умъ Господень: или кто совѣтникъ Ему бысть* (Рим. 11, 34)? то есть никто; или по отношенію къ рожденію отъ Дѣвы, потому что оно съ трудомъ можетъ быть изъяснено. Вслѣдствіе этого, когда Марія сказано было Ангеломъ: *зачнешь во чревъ, и родиши Сына*, она отвѣтила: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Ангель опять сказалъ ей: *Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго оутѣнитъ тя* (Лук. 1, 31. 34. 35), такъ что только Ангель, или Евангелистъ говорятъ о таинствахъ этого рожденія, о которомъ весьма рѣдко повѣствуется, сообразно оному: *кто премудръ и уразумѣетъ сія: и смысленъ, и увѣстъ сія* (Осіи 14, 10)? Если же благоразумный читатель послѣ безмолвнаго размышленія отвѣтитъ: какъ же написано: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27)? а кто знаетъ Отца и Сына, тотъ во всякомъ случаѣ можетъ изъяснить и таинство рожденія: то пусть выслушаетъ, что иное—знать, и иное—изъяснять, потому что мы часто того, что воспринимаемъ умомъ, не можемъ изъяснить словомъ. Посему и таинство божественнаго рожденія святые, пребывая въ тѣлѣ, могутъ болѣе знать вѣрою, нежели изъяснять. Съ другой стороны, и Апостолъ, восхищенный до третьяго неба и въ рай, слышалъ слова, которыхъ человѣческій языкъ не въ силахъ произнести (2 Кор. 12, 1—4).

Но и Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). Итакъ жизнь Того, котораго родъ или никто, или рѣдкій можетъ изъяснить, взята отъ земли, чтобы Онъ жилъ не на землѣ, но на небѣ. Или же Онъ отторгнутъ былъ отъ земли живущихъ, чтобы исполнилось относительно Его то, что написано въ Апокалипсисѣ Іоанна: *Я есмь первый и послѣдній,—Я, который жилъ и умеръ: и вотъ живу во вѣки* (Апок. 1, 18), чтобы Онъ, послѣ жизни, которую велъ на землѣ, умерши для земли, былъ живъ для небесъ вѣчно. А присоединенное: *за преступленіе народа Моего Онъ поразилъ ихъ*, или, по LXX, *отъ беззаконій народа моего веденъ былъ на смерть*, имѣетъ двоякій смыслъ. Ибо или преслѣдователей и преступниковъ изъ народа Своего Онъ поразилъ Своею смертію: или, по причинѣ тяжести грѣховъ народа, который всегда считалъ Своимъ собственнымъ, веденъ былъ на смерть, чтобы Своею смертію возвратитъ ихъ въ жизни. Онъ далъ нечестивыхъ за погребеніе Свое, и богатаго за смерть Свою; или наихудшихъ за погребеніе Его, и богатыхъ за смерть Его: давая разумѣть тотъ и другой народъ, такъ что нечестивые и наихудшіе, которые прежде не имѣли познанія о Богѣ, указываютъ на множество язычниковъ; а богатые, у которыхъ были Завѣтъ и Законоположеніе и Пророки (Рим. 9, 4), указываютъ на народъ іудейскій. Слѣдовательно Господь пострадалъ и былъ погребенъ для того, чтобы изъ того и другаго народа собрать Себѣ Церковь. Или должно сказать то, что книжниковъ, и фарисеевъ и саддукеевъ, священниковъ и первосвященниковъ, которые прежде господствовали надъ народомъ, и изобиловали чрезмѣрными богатствами, Богъ, послѣ страданія Господня, предалъ римлянамъ, и подвергъ вѣчному рабству. Тотъ, за погребеніе и смерть котораго нечестивые и богатые были преданы, беззаконія не сдѣлалъ, и обмана не нашлось въ устахъ Его. Этого совершенно невозможно разумѣть по

отношенію къ кому либо изъ людей,—чтобы ни дѣломъ, ни словомъ онъ не согрѣшилъ, между тѣмъ какъ Писаніе говоритъ: *кто чистъ будетъ отъ скверны никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 1. 5), и: *всѣ мы какъ овцы блуждали, каждый на пути своемъ совратился* (Исаія 53, 6): а только по отношенію къ Тому, кто грѣхи наши понесъ, и за насъ страдаетъ, и израненъ былъ за беззаконія наша, и поруганъ былъ за преступленія наши, язвою котораго мы исцѣлились. О Немъ и первый изъ апостоловъ Петръ, изъясняя это свидѣтельство, говоритъ: *на сіе бо и званіи бысте, зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его: Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лъсть во устнѣхъ Его: Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 21—23). Но Господь восхотѣлъ очистить Его отъ язвы, которую получилъ Онъ, пронзенный копьемъ воина (Іоан. 19, 34), или сокрушить Его болѣзнію и равною, о чемъ и Самъ Онъ говорилъ: *зане Егोजе Ты поразишъ еси, тиѣ погнаша* (Псал. 68, 27). И чрезъ Захарію Богъ говоритъ: *поражу пастыря, и расточатся овцы стада* (Зах. 13, 7). Слѣдовательно то, чтобы Онъ пострадалъ, было дѣломъ не необходимости, но воли Отца и Его собственной, которому (Отцу) Онъ говорилъ: *еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотѣхъ* (Псал. 39, 9). Объ этомъ и выше мы читали: *принесенъ былъ, потому что Самъ восхотѣлъ*.

Стих. 10, 11. *Если положитъ за грѣхъ душу Свою, то увидитъ сѣмя долговѣчное, и воля Господня будетъ исполняться рукою Его. За то, что потрудится душа Его, увидитъ и насытитсѣ: вѣднїемъ Своимъ оправдаетъ Онъ, Праведникъ, рабовъ Моихъ многихъ, и беззаконія ихъ Самъ понесетъ.* LXX: *Если дадите за грѣхъ, то душа ваша увидитъ сѣмя долговѣчное: и хочетъ Господь избавить отъ скорби душу Его, показать Емѹ свѣтъ, и образовать*

разумъ, оправдать Праведника, хорошо служащаго многимъ: и грѣхи ихъ Самъ понесетъ. По еврейскому тексту смыслъ такой: если Тотъ, кого Господь восхотѣлъ собрушить, или очистить, положить за грѣхъ душу Свою, то увидить сѣмя долговѣчное, посѣянное Имъ на доброй землѣ. О Немъ въ Евангеліи написано: *изыде сѣяй, да сѣетъ* (Матѣ. 13, 3); и опять: *уподобися царствіе небесное человеку сѣяшу доброе сѣмя на сѣль своею* (Ст. 24). И воля Господня будетъ исполняться рукою Его, чтобы то, чего бы Отецъ ни восхотѣлъ, было исполнено добродѣтелями Его, говорящаго Отцу: *Азъ соблюдаю ихъ во имя Твое: ихже далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибъ, токмо сынъ погибельный* (Іоан. 17, 12). Сѣмя же увидить Онъ вѣчное, и воля Отца будетъ исполняться рукою Его потому, что долгое время была въ трудъ душа Его, которая не находила покоя у іудеевъ, и говорила въ Евангеліи: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити* (Матѣ. 8, 20), и у этого самаго Пророка: *Я утрудился, терпя* (Исаи 1, 14). Итакъ поелику Онъ трудился, то увидить, что во всей вселенной появляются Церкви, и насытятся ихъ вѣрою. Поэтому, когда въ полдень, во время солнечнаго зноя, Онъ, алчущій и жаждущій, сидѣлъ у колодезя Іаковлева (Іоан. гл. 4), то не восхотѣлъ воспользоваться купленными брашнами, такъ какъ уже насытился вѣрою Самарянки и выходившаго къ Нему города Сихема. Сообразно этому смыслу Онъ говорилъ между восьмью блаженствами: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды* (Матѣ. 5, 6). Вѣдѣніемъ Своимъ, то есть ученіемъ, Онъ, Праведникъ, который не сдѣлалъ грѣха, и въ устахъ котораго не нашлось обмана, и Рабъ Отца, принявшій образъ раба и служившій волѣ Господа, оправдаетъ многихъ со всей вселенной вѣрующихъ. И беззаконія ихъ Самъ понесетъ,—беззаконія, которыхъ они не могли

понести, и которыхъ тяжестію были угнетаемы. По Семидесяти такъ говорится: о вы, за грѣхи которыхъ Сыиъ Божій былъ веденъ на смерть, вы, которые, будучи наихудшими и богатыми зломъ, даны были за погребеніе и смерть Его! если вы захотите принести покаяніе, и за грѣхи свои вознести жертву пріятную Богу, духъ сокрушенный: то душа ваша увидитъ сѣмя долговременное, Самого Господа Спасителя. О Немъ въ восемьдесятъ восьмомъ псалмѣ поется: *сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною* (Ст. 37); и опять: *положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко днѣ неба* (Ст. 30). Это другими словами Гавріилъ говоритъ Дѣвѣ: *вотъ зачнешь во чревтѣ, и родишь Того, который наречется Сыномъ Всевышняго. И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится надъ домомъ Іаковлевымъ во вѣки: и царству Его не будетъ конца* (Лук. 1, 31—33). Ибо Господь хочетъ избавить отъ скорби душу Того, который говорилъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38), чтобы поношеніе креста умѣрялось славою воскресенія. *И показать Ему свѣтъ, чтобы Онъ увидѣлъ, что всѣ чрезъ Него просвѣщены. И образовать разумомъ, подразумѣвается Его, чтобы на Него ннзшелъ духъ премудрости и разума* (Исаи 11, 2). *И оправдать Праведника, который хорошо служилъ многимъ; ибо Онъ пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить* (Матѣ. 20, 28), у ногъ Петра (Іоан. гл. 13) омывая грѣхи всѣхъ апостоловъ. Онъ явился во плоти, оправдался въ духѣ (1 Тим. 3, 16). О Немъ и Іуда предатель исповѣдуется: *согрѣшихъ, предавъ кровь невинную* (Матѣ. 27, 4). И жена Пилата: *ничтоже тебѣ и Праведнику тому: много бо пострадалъ днесъ во снѣ Его ради* (Матѣ. 27, 19). И должно замѣтить, что Онъ оправдался не въ томъ смыслѣ, чтобы изъ беззаконника сдѣлался праведникомъ. Но будучи праведникомъ, Онъ оправдывается не

такъ, чтобы началъ быть тѣмъ, чѣмъ не былъ; но чтобы тѣмъ, чѣмъ былъ, былъ явленъ всѣмъ. Онъ, Праведникъ, за неправедниковъ пострадалъ, чтобы всѣхъ насъ привести къ Богу (1 Петр. 3, 18). О Немъ говорится іудеямъ: *вы же Святаго и Праведнаго отвергостесь, и испросите мужа убійцу дати вамъ* (Дѣян. 3, 14). *И грѣхи, говорить, ихъ Самъ понесетъ, какъ недуги больныхъ врачъ, въ которомъ имѣють нужду не здоровые, но больные* (Лук. 5, 31).

Стих. 12. *Посему удѣлю Ему весьма многихъ, и раздѣлитъ добычу сильныхъ: потому что предалъ на смерть душу Свою, и къ злодѣямъ былъ причтенъ: и Самъ грѣхи многихъ понесъ и за преступниковъ ходатайствовалъ.* LXX: *Посему Онъ будетъ обладать многими, и раздѣлитъ добычу сильныхъ: потому что запятнана была смертію душа Его, и къ беззаконникамъ былъ причтенъ, и Онъ грѣхи многихъ принялъ на Себя, и за беззаконія ихъ былъ преданъ.* Представляетъ причины, почему послѣ страданія Христосъ получить много наградъ. *Поелику, говорить, Онъ пострадалъ, и сдѣлалъ все то, что въ предшествовавшихъ словахъ описано, и беззаконія многихъ Самъ понесъ: посему удѣлю Ему весьма многихъ, чтобы, вмѣсто части Господней—Іакова и наслѣдственнаго удѣла Его—Израиля* (Втор. 32, 9), *увѣровали въ Него приходящіе съ востока и запада, и возлегли въ царствѣ Божіемъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ* (Матѣ. 8, 11), *по исполненіи написаннаго: проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8). О Немъ и у этого самаго Пророка читается: *будетъ корень Іессеовъ, и возстанъ владычицы языки, на Того языцы уповати будутъ* (Исаи 11, 10). Эти же весьма многіе нѣкогда были обладаемы сильными, и подъ видомъ ослицы и осластка имѣли многихъ господъ, которымъ сказали апостолы: *Господь ея требуетъ* (Матѣ. 21, 3). Они были сильными, прежде нежели Христосъ

воспринялъ тѣло человѣческое, и, побѣдивъ сильнаго, расхитилъ домъ его. Посему добычу сильныхъ Онъ отдалъ апостоламъ своимъ, и раздѣлилъ между ними такъ, что Петръ, Іаковъ и Іоаннъ сдѣлались начальниками обрѣзаннаго народа, а Павелъ и Варнава были посланы въ язычникамъ, бывъ отдѣлены мѣстами, а не духомъ, и подъ управленіемъ единого Господа сражались въ различныхъ отрядахъ, чтобы посредствомъ побѣды надъ полчищами того и другаго народа привести ихъ въ триумфъ къ Спасителю. Вслѣдствіе этого тѣ, кои для удовлетворенія богохульствующаго Порфирія говорятъ, что домостроительное состязаніе между Петромъ и Павломъ (Дѣян. гл. 15) было на самомъ дѣлѣ ссорой и распріею, и утверждаютъ, что религіозные обряды ветхаго закона должны быть соблюдаемы въ Церкви Христовой племенемъ увѣровавшаго Израиля, тѣ должны ожидать и золотого тысячелѣтняго Іерусалима, чтобы приносить жертвы и обрѣзываться, чтобы въ субботу сидѣть, спать, пресыщаться, упиваться и вставать для игры, каковая игра оскорбляетъ Бога. Это мы сказали по поводу того, что теперь предсказывается: *и раздѣлитъ добычу сильныхъ* (Исаіи 53, 12), сообразно написанному въ другомъ мѣстѣ: *всегда разнствитъ Небесный цари на ней* (Псал. 67, 15), и опять: *Царь силъ возлюбленнаго, ради красоты дому раздѣлитъ корысти* (Ст. 13). Наконецъ объ апостолѣ Павлѣ, который былъ изъ колѣна Веніаминева, по еврейскому тексту говорится: *Веніаминъ хищный волкъ: утромъ будетъ ѣсть ловитву, и вечеромъ будетъ дѣлать добычу* (Быт. 49, 27). О нихъ (апостолахъ) и прежде мы уже сказали: *возвеселятся предъ Тобою, якоже веселящіися въ жатву, и якоже веселятся дѣлающіи корысти* (Исаіи 9, 3), раздѣляя между собою церкви Христовы во всей вселенной. Посему Онъ, пришедшій проповѣдывать плѣннымъ отпущеніе, и позвратившій плѣнъ, плѣненный прежде діаволомъ и демонами, и отдавшій

оний въ даръ людямъ, какъ върующимъ, получить весьма много народовъ, такъ какъ Онъ предалъ на смерть душу Свою, и былъ причтенъ къ злодѣямъ или беззаконникамъ. Ибо если Апостолъ Его для бывшихъ безъ закона былъ какъ-бы безъ закона; хотя не былъ безъ закона, но былъ подъ закономъ Христовымъ (1 Кор. 9, 21): то почему и Христу не быть причтену въ беззаконнымъ, чтобы беззаконныхъ искупить отъ грѣха, и для всѣхъ сдѣлаться всеѣмъ, чтобы всѣхъ спасти? Ибо грѣхи наши Онъ понесъ на тѣлѣ Своемъ (1 Петр. 2, 24), пригвоздивъ оныя къ древу креста, чтобы уничтожить рукоисавіе, сдѣланное нами для діавола и ангеловъ его, — рукоисавіе, написанное руками души, то есть дѣлами ея. О нихъ апостолъ Павелъ говоритъ: *и васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніяхъ и въ похотехъ плоти со-о-живилъ есть со Христомъ, даровавъ намъ вся прегрѣшенія: истребивъ еже на насъ рукоисавіе, еже бы сопротивно намъ, и то взявъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестъ: со-о-влекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, избл-б-чивъ ихъ въ Себѣ* (Еф. 2, 3. Кол. 2, 13—15). Подъ беззаконниками же, въ которымъ Онъ былъ причтенъ, евангелистъ Маркъ разумѣетъ разбойниковъ, когда пишетъ: *и съ Нимъ распяша два разбойника, единого одесную, и единого ошуюю Его. И сбытся писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вѣтъися* (Марк. 15, 27, 28). Это и въ болѣе глубокомъ смыслѣ можно понимать, согласно съ словамъ Господа о Себѣ Самомъ: *примѣненъ быхъ съ низходящими въ ровъ: быхъ яко человекъ безъ помощи, въ мертвыхъ свободъ* (Псал. 87, 3, 6). Ибо Онъ поистинѣ былъ причтенъ къ грѣшникамъ и беззаконникамъ, чтобы снизоидти въ адъ, который во многихъ мѣстахъ Писанія называется ровомъ, и освободить узниковъ въ темницѣ. Онъ преданъ былъ за грѣхи наши, и воскресъ для оправданія нашего (Рим. 4, 25). И былъ Онъ столь милостивъ, что за преступниковъ, или лучше, за гонителей Своихъ молился на вресгѣ, и говорилъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣтъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34).

О Г Л А В Л Е Н І Е

8-й части

твореній блаженнаго Іеронима.

Осьмнадцать книгъ толкованій на пророка Исаію:

	Стран.
Книга девятая	1— 58
„ десятая	59—102
„ одиннадцатая	102—154
„ двѣнадцатая	154—207
„ тринадцатая	207—262
„ четырнадцатая	262—321

БИБЛИОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 16.

Творенія блаженнаго Іеронима

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 9.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчака-Новицкаго, Михайловская улица, собствен. дом
1883.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 9.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, соб. домъ.
1883.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОСЬМНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ИСАЮ.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Знаю, Евстохія,—часто говорилъ я, что апостолы и евангелисты, приводя изъ Ветхаго Заѣта свидѣтельства, вездѣ имѣли обыкновеніе употреблять или свои, или Семидесяти Толковниковъ слова, если между текстомъ еврейскимъ и Семидесяти нѣтъ никакой разности. Если же иной смыслъ въ еврейскомъ, иной въ древнемъ изданіи, то они слѣдовали болѣе еврейскому тексту, нежели Семидесяти Толковникамъ. Поэтому, какъ мы показали, что они перевели изъ еврейскаго много таковаго, чего нѣтъ у Семидесяти; такъ пусть завистники наши побажутъ какія либо взятыя у Семидесяти свидѣтельства, которыхъ нѣтъ въ еврейскихъ книгахъ,—и споръ конченъ. Это мы сказали потому, что настоящая глава, хотя по смыслу одна и та же, однако разнится въ словахъ. Съ изъясненія ея начинается пятая послѣ десятой книга на Исаю.

Глава LIV. Ст. 1. *Восхвали, неплодная, не раждающая: воспой хвалу и заржи, не мучившаяся родами: потому что много дѣтей у одинокой, болѣе нежели у той, которая имѣла мужа, говоритъ Господь. LXX: Возвселись, неплодная, не раждающая: расторгни и возгласи, не мучающаяся родами: потому что много дѣтей у одинокой, болѣе нежели у той, которая имѣетъ мужа. Ибо сказалъ*

Господь. Спимахъ это мѣсто такъ перевелъ: Возвеселись, неплодная, не родившая. Возрадуйся въ восторгъ, и заржи, не мучившаяся, родами: ибо много дѣтей у разспянной, больше нежели у той, которая была съ мужемъ. Отъ него не разнятся, кромѣ немногихъ словъ, Θεοδοτίου и Акила. Послѣ рожденія, и порядка жизни и добродѣтелей, крестнаго страданія, и славы воскресенія Спасителя, когда Онъ, положивъ душу Свою, увидѣлъ сѣмя долговѣчное, и вѣдѣніемъ Своимъ, будучи Самъ праведникомъ, оправдалъ весьма многихъ, и раздѣлилъ добычу сильныхъ, и ходатайствовалъ за преступниковъ, давая мѣсто покаянію, пророкъ переходитъ къ призванію язычниковъ, и въ подробной рѣчи описываетъ, кто имѣетъ увѣровать въ Него. Это именно мѣсто и апостолъ Павелъ относитъ, подъ именемъ Сарры и Исаака, къ Церкви (Гал. 4, 22—31), потому что прежній народъ отъ горы Синайской и Агари находится въ рабствѣ съ дѣтьми своими; послѣдующій же свободенъ, о которомъ говоритъ Исаія: возвеселися, неплоды, не раждающая: расторгни и возопи, не болящая, яко многа чада пустыя нѣче, нежели имущія мужа; и тотчасъ [апостолъ] прибавляетъ: мы же, братіе, по Исааку обѣтованія чада есмы. Но якоже тогда по плоти родивыйся гоняше духовнаго, тако и нынѣ. Но что глаголетъ Писаніе? Изжени рабу и сына ея: не имать бо наследовати сынъ рабыни съ сыномъ свободныя. Мы же, братіе, нѣсмы рабынина чада, но свободныя: свободою, еяже Христосъ насъ свободи (Гал. 4, 27—31; 5, 1). Итакъ если избранный сосудъ, взявъ изъ Исаи свидѣтельство, имѣющееся нынѣ у насъ въ рукахъ, отнесъ оное къ дѣтямъ обѣтованія и къ Церкви, собранной изъ язычниковъ, или изъ того и другаго народа, которая у іудеевъ была одинокою и оставленною, которая не имѣла Бога мужемъ, и не получила ни закона, ни пророковъ: то самимъ разумомъ мы побуждаемся идти по слѣдамъ предшествен-

ника, и одинокою называть ту, о которой выше (Исаи гл. 35) мы читали: *возвеселись, одинокая*, и прочее сему подобное. О ней и у Иеремии написано отъ лица Божія: *праздна бысть родившая семь, оскудѣ душа ея, зайде ей солнце еще среди полудне* (Иерем. 15, 9). И въ книгѣ Самуила: *неплоды роди семь, и многая въ чадѣхъ изнеможе* (1 Цар. 2, 5), и въ Псалмахъ: *веселяя неплодовъ въ домъ, мать о чадѣхъ веселящуюся* (Псал. 112, 9). Называется же родившею семь дѣтей синагога, по причинѣ таинственности седмичнаго числа и субботы, которая была обязательною для претяго народа. Можно вмѣсто семи разумѣть и многихъ, по двусмысленности еврейскаго слова, которое означаетъ и субботу и многихъ. Объ этомъ полнѣе сказано въ книгѣ Еврейскихъ Вопросовъ, написанной нами на „Бытіе“. Итакъ это есть та, которая, пока мужемъ имѣла Бога, слово божественное, и была привязана къ закону, то раждала Богу весьма многихъ дѣтей: когда же получила разводное письмо, и звавшему мужу не захотѣла отвѣтствовать, то и услышала: *дщерь матери твоея ты еси, отринувшая мужа своего* (Иезек. 16, 45); и опять: *ты не призывала Меня, какъ Господа, и какъ отца и руководителя дѣвства твоего* (Иерем. 3, 4): посему у этого же самаго пророка она оплакивается: *како бысть блудница градъ вѣрный, Сионъ полнъ суда; въ немъ же правда почиваше, нынѣ же въ немъ убійцы* (Исаи 1, 21). Но и то должно замѣтить, что когда говорить: *много дѣтей у одинокой, болѣе нежели у той, которая имѣетъ мужа*, то синагога не совершенно устраняется отъ рожденія, по ей предпочитается множество язычниковъ. Ибо и она въ лицѣ апостоловъ и чрезъ апостоловъ родила первый народъ изъ іудеевъ. Посему два первенствующие изъ апостоловъ раздѣляли между собою общества вѣрующихъ во Христа: изъ обрѣзанныхъ и язычниковъ, чтобы изъ того и другаго народа воздвигнуть Іерусалимъ, бывшій прежде пустымъ и

бѣднымъ. А что еврейскій текстъ вмѣсто веселія поставилъ *ржаніе*, то это означаетъ великую радость, подобно коню, ржущему при побѣдѣ. Объ этомъ у Іова подробнѣе пишется (Іов. гл. 39). Это мѣсто и прочее, слѣдующее затѣмъ, іудеи и наши іудействующие относятъ къ Іерусалиму, о которомъ говорятъ, что онъ будетъ возстановленъ во время тысячелѣтняго царствованія, и есть тотъ же, который прежде имѣлъ мужа. но потомъ пересталъ имѣть, и который гораздо болѣе будетъ имѣть дѣтей послѣ развода, нежели сколько прежде имѣлъ отъ мужа своего, тогда какъ, очевидно, приводится сравненіе двухъ женщинъ: имѣвшей мужа и разведенной, и бывшей всегда одинокою и безъ мужа. Не слѣдуетъ удивляться іудеямъ, у которыхъ очи и уши замкнуты, если они не видятъ ясной истины. Но не знаю, что сказать о христіанахъ, которые подають руки іудеямъ, желая земныхъ тысячелѣтнихъ наслажденій, хотя апостолъ говоритъ: *яже суть иносказаніе* (Гал. 4, 24), и относить это къ двумъ завѣтамъ, ветхому и новому, Саррѣ и Агарі.

Ст. 2—3. *Расширь мѣсто палатки твоей, и кожи шатровъ твоихъ растяни; не щади: длинными сдѣлай верви твои, и колья твои укрѣпи. Ибо направо и налево проникнешь, и сѣмя твое насльдуетъ народы, и населитъ города опустѣвшіе.* LXX: *Расширь мѣсто шатра твоего, и кожи покрывалъ твоихъ прикрѣпи: не щади. Протяни верви, и колья твои укрѣпи. Еще на правой и на лѣвой сторонѣ расширь: и сѣмя твое будетъ обладать народами, и ты населитъ города опустѣвшіе.* Коей сказалъ: *восхвали, неплодная, не рождающая, расторгни узы*, которыми прежде была связана, и *возгласи* во исповѣданіе Господа, не имѣвшая дѣтей, той же теперь повелѣвается, на подобіе скиніи Моисея, которую нѣкогда онъ имѣлъ въ пустынѣ (Исход. гл. 36), расширить палатку свою, и растянуть кожи, и сдѣлать болѣе длинными верви. и вбить глубоко и укрѣпить колья, изъ

которыхъ образуется всякій шатеръ, чтобы она не разрушилась отъ вѣянiя вѣтровъ. Она должна проникнуть направо и налево, и не походить по тѣснотѣ на іудейскую скинию, занимавшую въ окружности сто локтей длины и пятьдесятъ локтей ширины (Исход. гл. 27), и не ограничиваться малымъ пространствомъ храма, имѣвшаго шестьдесятъ локтей въ длину и двадцать въ ширину (3 Цар. 6, 2), но не переставать захватывать мѣсто направо и налево. А чтобы мы не думали, что это, сообразно суетному домогательству евреевъ, говорится о Сіонѣ, который долженъ быть возстановленъ Господомъ въ древнее состояніе, приводить яснѣе то, что скрывалось: *и сѣмя твое насльдуетъ народы*. О немъ и въ Евангеліи мы читаемъ: *изыде сѣий, да съетъ* (Матѣ. 13, 3); и опять: *не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоемъ* (Матѣ. 13, 27)? Это сѣмя сдѣлаетъ то, что и опустѣвшіе города населятся, такъ что появятся во всей вселенной церкви изъ язычниковъ. Или, по крайней мѣрѣ, сѣменемъ должны называться сѣмя апостоловъ и остатокъ народа іудейскаго. О немъ у этого же самаго пророка говорится: *еще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ сѣмене, яко Содомъ, убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Исаи 1, 9). И Апостоль говоритъ: *останокъ бысть* (Рим. 11, 5). Это [сказано] о величинѣ церкви, которая вмѣсто одного мѣста—Іудей, и притомъ очень тѣснаго, распространять свои предѣлы по всему земному шару. Перейдемъ къ духовному разумѣнію. Кто находится въ шатрѣ, тотъ не имѣетъ твердаго и постояннаго мѣстопробыванiя, но всегда мѣняетъ мѣста, и спѣшитъ къ дальнѣйшему, гоноря въ псалмѣ: *пройду въ мѣсто селенiя дивна* (Псал. 41, 5), забывая прошедшее и простираясь къ будущему, пока не достигнетъ почести вышняго званiя (Филип. 3, 13. 14). Объ этомъ селеніи и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *когда возлюблена селенiя Твоя, Господи силъ: желаетъ и скончается*

душа моя во двори Господни (Псал. 83, 2. 3). И затѣмъ присовокупляетъ: *блажени живущіи въ дому Твоемъ: въ отки отковъ восхвалятъ Тя* (Ст. 5). Ибо конецъ селеній есть обладаніе вѣчнымъ домомъ, который не мѣняется основаній, и не переносится съ одного мѣста на другое. Ибо тѣ, которые насаждены въ домъ Господнемъ, прежде процвѣли во дворахъ Его (Псал. 91, 14), чтобы отъ цвѣтовъ перешли въ плоду, и могли сказать: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Псал. 51, 10). Вслѣдствіе этого, святой мужъ, сѣвша пройти селенія, и желая увидѣть домъ Божій, говорить, что онъ имѣетъ одно желаніе, чтобы никогда не выходить изъ дома Божія: *едино просихъ отъ Господа, то възвущу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего* (Псал. 26, 4). Итакъ шатеръ долженъ быть распространенъ, и покрывала и кожи должны быть растянуты, и верви многочисленныхъ и разнообразныхъ проповѣдей должны длиннѣе быть протянуты, и колья должны разумомъ быть укрѣплены на правой и лѣвой сторонѣ, чтобы сѣмя слова, то есть ученія Божія, могло овладѣть народами, и сдѣлать населенными города, которые получили удвоившій мину (Лук. гл. 19). Правая же и лѣвая стороны въ святыхъ Писаніяхъ принимаются въ хорошую сторону тогда, когда оныя и по духу и по буквѣ мы разумѣемъ чрезъ оружіе правды въ правой и лѣвой рукѣ (2 Кор. 6, 7), чтобы и низшее разумѣніе жизни слѣдовало наставленію и примѣрамъ старшихъ, и духовное и высокое переносило насъ отъ настоящаго къ будущему. Это есть то, что и Господь вопрошавшимъ фарисеямъ говорилъ: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови* (Матт. 22, 21): чтобы мы и подчинялись властямъ сего вѣка, которые не несправедливо держатъ мечъ для наказанія худо поступившихъ (Рим. гл. 13), что разумѣется подъ лѣвою рукою: и воздавали Богу Божіе, чтобы не боялись никого другаго, кромѣ Имѣющаго власть и надъ душою и

надъ тѣломъ (Матѣ. гл. 10), что разумѣется подъ правою рукою. Наконецъ о премудрости Божіей, съ которою ничто драгоцѣнное сравниться не можетъ (Притч. 8, 11), говорится, что въ десницѣ своей она имѣетъ долготу и очень многіе годы жизни, а въ шуйцѣ богатство и славу (Притч. 3, 16), такъ что подъ богатствомъ разумѣется то, которое въ настоящее время состоитъ въ познаніи и добрыхъ дѣлахъ, и подъ славою—та, которую получаетъ прославляющій Бога своими дѣлами у язычниковъ, а долгота и очень многіе годы жизни означаютъ вѣчную жизнь, которая, пренебрегая настоящимъ, спѣшитъ къ будущему.

Ст. 4—5. *Не бойся, потому что не будешь постыжена, и не покраснѣешь: ибо тебѣ не будетъ стыдно, потому что стыдъ юности твоей забудешь, и о позорѣ вдовства твоего не будешь вспоминать болѣе. Ибо господствовать будетъ надъ тобою Создавшій тебя, Господь воинствъ—имя Его: и Искупитель твой, Святой Израилевъ, Богомъ всей земли назовется. LXX: Не бойся, что была постыжена: и не стыдись, что тебя укоряли: ибо стыдъ вѣчный забудешь, и позора вдовства твоего не будешь помнить: потому что Господь, создавшій тебя, Господь Савасовъ имя—Ему: и избавившій тебя, Богъ Израилевъ, [Господомъ] всей земли назовется. Рождается вопросъ: если Церковь, собранной изъ язычниковъ, говорится: возвелась, неплодная, не рождающая; и: много дѣтей у одинокой, болѣе нежели у имѣющей мужа, что, слѣдовательно, не имѣла мужа родивши потомъ много дѣтей, а имѣвшая прежде мужа обратилась въ неплодство: то какимъ образомъ теперь говорится не имѣвшей мужа: вдовства твоего не будешь вспоминать болѣе, и стыдъ юности твоей забудешь. Иудеи хотятъ отсюда заключать, что все, что говорится, говорится Иерусалиму, который, оставленный Богомъ, опять долженъ быть восстановленъ Имъ. Они легко будутъ*

опровергнуты, если имъ напомнить то, что говорится отъ лица Божія у Захаріи: *приму Себѣ два жезла, единого нарекохъ доброту, а другаго нарекохъ уже, и упасу оцы* (Зах. 11, 7). Объ этомъ въ своемъ мѣстѣ мы подробно сказали, и теперь отчасти будетъ сказано нами. Два жезла суть два народа, язычники и іудеи. Изъ нихъ [жезловъ] первымъ названъ народъ изъ язычниковъ, получившій естественный законъ, начертанный въ сердцахъ ихъ, о которомъ съ великою силою говоритъ Павелъ, пиша къ Римлянамъ (Рим. гл. 2); ничего нѣтъ прекраснѣе этого жезла, ибо все твореніе равно призывается къ почитанію Творца своего. Второй же, то есть [жезлъ] народа іудейскаго, названъ ужемъ: онъ послѣ оскорбленія отъ язычниковъ пазывается частію Господа и ужемъ наслѣдія Его—Израилемъ (Втор. 32, 9). Вслѣдствіе этого, послѣ того какъ въ лицѣ Авраама призванъ былъ Израиль, Господь говоритъ: *приму жезлъ Мой добрый, и отвергну его, еже разорити завѣтъ Мой, егоже завѣщахъ ко всѣмъ людемъ* (Зах. 11, 10). Итакъ при пришествіи Христа говорится жезлу, бывшему отвергнутымъ: не бойся, и не краснѣй, и не покрывай лица стыдомъ. Ибо ты уже не будешь стыдиться, какъ прежде была постыжена, и не будешь помнить стыда юности твоей, и вспоминать о вдовствѣ твоёмъ, въ продолженіе котораго ты была оставлена Богомъ: потому что Творецъ твой Самъ будетъ господствовать надъ тобою,—[Творецъ], котораго имя—Всемогушій, который царствуетъ не надъ однимъ народомъ іудейскимъ, но на всемъ земномъ шарѣ. Наконецъ слѣдуетъ: Сздавшій тебя Самъ искупилъ тебя кровію Своею: *и Богомъ всей земли назовется*, то есть: всѣхъ пребывающихъ на землѣ. Изъ этого ясно видно, что это говорится отнюдь не Іерусалиму, никогда не господствовавшему во всей вселенной: но Церкви Христовой, которой наслѣдіе есть обладаніе міромъ.

Ст. 6—8. *Ибо какъ жену, оставленную и скорбящую духомъ, призвалъ тебя Господь, и супруга отъ юности отверженную, сказалъ Богъ твой. На короткое мгновеніе Я оставилъ тебя: но милостями великими соберу тебя. Въ минуту негодованія Я сокрылъ лице Мое на короткое время отъ тебя: но милостію вѣчною помиловалъ тебя, сказалъ Искупитель твой Господь. LXX: Не какъ жену, оставленную и малодушную, призвалъ тебя Господь, и не какъ жену отъ юности ненавистную, сказалъ Богъ твой. На время малое Я оставилъ тебя: но съ милостію великою помилую тебя. Въ ярости малой Я отворотилъ лице Мое отъ тебя: но милостію вѣчною помилую тебя, сказалъ избавившій тебя Господь.* Здѣсь друзья іудеевъ мало цѣляютъ смыслъ, говоря, что жена оставленная и супруга отъ юности отверженная, которую на мгновеніе и на малое время оставилъ Господь, есть Іерусалимъ. Онъ [Господь], сокрывая на короткое время лице Свое, воспріиметь его вѣчными милостями, и прошедшую скорбь превратитъ въ радость. Это по еврейскому тексту. По Семидесяти же говорить, что она, не какъ жена оставленная и малодушная, призвана Господомъ, и не какъ супруга, которая отъ юности была ненавидима; но что Онъ на малое время оставилъ ее, и отворотилъ отъ нея лице Свое для того, чтобы помиловать ее навсегда. Итакъ если іудеи и наши іудействующие говорятъ, что Израиль на малое время былъ оставленъ, чтобы при пришествіи Христа Богъ помиловалъ его; и время изъясняютъ какъ малое сравнительно съ цѣлою вѣчностію: то почему не дозволяютъ и намъ называть малымъ время, въ теченіе котораго язычники были оставлены: чтобы они, бывшіе въ юности своей Божіими, но отверженные въ среднемъ возрастѣ, получили потомъ въ старости вѣчную милость?—тѣмъ болѣе, что при временномъ призваніи Израиля никогда не были отвергаемы язычники; но всегда для нихъ чрезъ прозелитовъ

была отверста дверь возвращенія, чтобы, какъ чрезъ призваніе ихъ [іудеевъ] на короткое время мы кажемся отвергнутыми, такъ чрезъ вѣчное отверженіе ихъ намъ было даровано возвращеніе къ Богу. Вѣчнымъ же мы называли отверженіе, если они не принесутъ покаянія. Также и апостолъ Павелъ говоритъ: „Богъ заключилъ всѣхъ подѣ грѣхомъ, дабы всѣхъ помиловать“ (Гал. 3, 22). Что мы изъяснили по отношенію къ Церкви, собранной изъ двухъ народовъ, а іудеи разумѣютъ по отношенію къ Іерусалиму: то слѣдующіе одному только переносному смыслу и въ мѣстахъ весьма трудныхъ чрезъ отступленіе, состоящее изъ свободного разсужденія, избѣгающіе возникающихъ вопросовъ отпосать къ душѣ-грѣшницѣ, которая отвержена Богомъ не по ненависти, но по домоостроительству, чтобы она, бывъ угнетена тяжестью обѣдствій, возвратилась къ прежнему мужу своему, и, расточивъ имѣніе, не отчаялась въ милости отца (Лук. гл. 15). Не есть ли великое милосердіе—выйти на встрѣчу возвращающемуся сыну, дать перстень и одежду, и цѣловать его, а ненавидящему брату, по уподобленію другой притчи, сказать: *друзе, аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь* (Матѣ. 20, 15)?

Ст. 9—10. *Это для Меня, какъ во дни Ноя, которому Я поклялся, что не наведу водъ Ноя больше на землю: такъ я поклялся, что не разгнѣваюсь на тебя, и не укорю тебя. Ибо горы сдвинутся, и холмы поколеблются: милость же Моя не отступитъ отъ тебя, и завѣтъ мира Моего не поколеблется, сказалъ милующій тебя Господь. LXX: Это Мнѣ отъ воды, которая была при Ное: какъ Я поклялся ему въ то время не гнѣваться больше на землю изъ-за тебя, и въ преценіе тебя не представлять горъ, и холмы твои не передвинутся: такъ и милость Моя не оскудѣетъ, и завѣтъ мира Моего не отнимется, сказалъ милостивый къ тебѣ Господь. Чтобы*

собрание святыхъ вѣровало въ вѣчную милость Господа, и въ то, что для того на мгновение и короткое время мы были оставлены, чтобы они были соединены вѣчнымъ завѣтомъ въ дружественномъ союзѣ съ Богомъ, онъ приводитъ примѣры предковъ, говоря: какъ въ то время, когда вся вселенная согрѣшила, послѣ того какъ совратилась вся земля съ пути Господня, наведенъ былъ потопъ, и со всѣми виновниками грѣховъ всѣ грѣхи были уничтожены, и человѣческій родъ былъ сохраненъ въ лицѣ одного человѣка—Ноя, которому Я являлся, что болѣе не будетъ наводимъ потопъ на землю и обѣщаніе Мое доселѣ исполнялось, и никогда не сдѣлается недѣйствительнымъ (Быт. гл. 8 и 9): такъ клянусь Церкви Моей, которую для Себя Я искупилъ Своею кровію, что Я болѣе не буду гнѣваться на помилованныхъ Мною, и милость Моя не переменится ни на какой строгій укоръ. Ибо скорѣе горы и холмы поколеблются, нежели Мое опредѣленіе измѣнится. Сообразно этому и въ Евангеліи говорить: *небо и земля миимодетъ, словеса же Моя не миимодутъ* (Матѣ. 24, 35). Милость же Моя, говорить, состоитъ въ томъ, чтобы завѣтъ мира, примирившій со Мною міръ, былъ сохраняемъ не по заслугѣ тѣхъ, которымъ данъ, но по Моему милосердію. По Семидесяти смыслъ запутанъ, и все такъ перемѣшано, что съ трудомъ можно понять, чтó говорится: не потому чтобы я не зналъ, чтó относительно этого отдѣла сказалъ наиразумнѣйшій мужъ, но потому, что это не удовлетворяетъ моего духа. Ибо онъ въ иносказательномъ смыслѣ понимаетъ потопъ, который изъясняетъ въ смыслѣ крещенія Спасителя, собирая весьма многіе примѣры, подобные слѣдующему: *Господь потопъ населяетъ* (Псал. 28, 10), и еще: *благъ Господь терпящимъ Его въ день скорбѣнія: и знай боящіяся Его, въ потопъ пути скончаніе творитъ* (Наум. 1, 7); то сечь: всѣ грѣхи Онь изгладилъ въ крещеніи, какъ говорить въ другомъ мѣстѣ: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждающій*

беззаконія твоя (Исаи 43, 25). Ибо вси уклонилися, куптъ неключими быша (Псал. 13, 3). Не было творившаго милосѣ и истину: и не было богопознанія на землѣ. Проклятіе, и ложь, и человекоубійство, и прелюбодѣніе, и воровство овладѣли всѣмъ, и мѣшали кровь съ кровью (Осін 4, 1. 2). Посему говорить чрезъ Пророка: *У лютъ мнѣ! яко погибѣ благодѣтельный отъ земли. Исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, вси въ крови Моей прятя. Кійждо ближняго своего озлобляетъ озлобленіемъ, и на зло руки своя уготовляютъ* (Мих. 7, 2) и прочее тому под. Сюда относится и оное: „никто не чистъ отъ сѣверны, хотя бы одинъ день продолжалась жизнь его на землѣ“ (Іов. гл. 15). Посему содѣланъ потопъ Господомъ, который, по апостолу Петру, умерщвленъ былъ плотію, оживъ духомъ, и проповѣдывалъ находившимся въ темницѣ духамъ (1 Петр. гл. 3), когда, во дни Ноя, ожидалось долготерпѣніе Божіе, принесшее потопъ нечестивымъ. По образу сего и насъ очищаетъ вода, не чрезъ омытіе плотской нечистоты, но чрезъ *вопрошеніе у Бога совѣсти благи* (1 Петр. 3, 21). Подъ горами же и холмами, которые не сдвигаются, но которые были поколеблены при такомъ потопѣ, даетъ разумѣть святыхъ мужей, принявшихъ завѣтъ вѣчный, которые при древнемъ потопѣ поколебались и оставили свою неподвижность. Называетъ горами и демоновъ, и противныя силы, которые увидѣли дочерей человеческихъ, что онѣ хороши, и, раненные стрѣлою любви, взяли себѣ женъ изъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ избрали (Быт. гл. 6), и утратили прежнюю силу,—и они не останутся послѣ сего потопа. Это сказалъ тотъ, толкованіе котораго я предоставляю суду читателя.

Ст. 11—13. *Будная, бросаема бурею, безутѣшная! Вотъ Я положу по порядку камни твои, и сдѣлаю основаніе твое изъ сапфировъ, и сдѣлаю забрала твои изъ яшмы, и ворота твои изъ камней рѣзныхъ и всѣ ограды*

твои изъ камней драгоценныхъ: всѣхъ сыновей твоихъ [сдѣлаю] наученными Господомъ и великій миръ [будетъ] у сыновей твоихъ и на правдѣ утвердишься. LXX: Смиренная и колеблемая, безутышная! Вотъ Я приготовлю тебѣ рубинъ, камень твой, и основанія твои изъ сапфира; и сдѣлаю забрала твои изъ лшмы, и ворота твои изъ камней кристалла. и стѣны твои изъ камней избранныхъ, и всѣхъ сыновей твоихъ [сдѣлаю] учениками Божиими, и великій миръ будетъ у сыновей твоихъ, и будешь построена на правдѣ. Гдѣ мы сказали: положу по порядку камни твои, тамъ въ еврейскомъ написано: *barhrhisch*, что всѣ, кромѣ Семидесяти, одинаково перевели: положу на сурьмѣ камни твои, подобно убранной женщинѣ, раскрашивающей глаза сурью, чтобы дать разумѣть красоту города. А гдѣ мы, слѣдуя Семидесяти, сказали *лшма*, тамъ въ еврейскомъ написано *chodchod*, что только одинъ Симмахъ перевелъ *חלחידונין* (халхидонъ). Также вмѣсто кристалла, вмѣсто котораго у евреевъ читается *esda*, Симмахъ и Θεοδοτίονъ поставили: *рѣзбы*, то есть *ὑλοφῆς*, Акила *τροπχιμοῖς* (просверленія): это слово означаетъ просверленные и рѣзные драгоценные камни. Мы сказали о разностяхъ перевода: перейдемъ къ смыслу. Онъ и теперь говорить церкви, прежде униженной и бѣдной, не имѣвшей ни закона, ни пророковъ, ни Слова Божія и поколебавшейся отъ бури или бывшей нетвердою, подвергавшейся многимъ бурямъ мира и вляавшейся среди различныхъ заблужденій идольскихъ, не имѣвшей никакого утѣшителя и тщетно потратившей все состояніе на врачей,—[говорить ей], что Онъ самъ придетъ, самъ сойдетъ и созиждетъ на землѣ небесный Иерусалимъ, который въ Отверженіи Іоанна называется невѣстою и женою Агнца, имѣющаго свѣтило, подобное камню драгоценному, какъ бы яшмѣ и кристаллу, и большую стѣну, и двѣнадцать воротъ, надписанныхъ именами колѣнъ Израилевыхъ,

изъ которыхъ трое были съ востока и трое съ сѣвера, и трое съ юга, и трое съ запада; и стѣна опиралась на двѣнадцать основаній, которая вся была построена изъ камня яшмы и каждое основаніе стѣны имѣло особые камни,—первое яшму, второе сапфиръ, третье халкидонъ, четвертое смарагдъ, пятое сардониксъ, шестое сардоликъ, седьмое хризолитъ, восьмое бериллъ, девятое топазъ, десятое хрисопрасъ, одиннадцатое гіацинтъ, двѣнадцатое аметистъ. Читая это, мы воскликнули и сказали: *о глубина премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумъ умъ Господень или кто совѣтникъ Ему бысть* (Рим. 11, 33—34)? И еще: *кто премудръ, и уразумѣетъ сія, и смысленъ, и увѣсть сія* (Ос. 14, 10)? Пусть отвѣтятъ любящіе мертвящую букву и приготавлиющіе на тысячу лѣтъ изысканныя яства для объяденія и невоздержанія, которыхъ богъ—чрево, и слава въ стыдѣ ихъ (Филип. гл. 3), которые, послѣ славнаго втораго пришествія Спасителя, ожидаютъ брака, и дѣтей въ столѣтнемъ возрастѣ, и неправды обрѣзанія, и крови жертвъ и вѣчной субботы, и которые превратно говорятъ съ Израилемъ: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра будемъ царствовать. Это тотъ небесный Іерусалимъ, которому теперь говорится: *вотъ Я положу по порядку камни твои, или по Семидесяти: вотъ Я приготавлию (или приготавлию) рубинъ, камень твой*, чтобы весь городъ былъ полонъ рубиновъ, и имѣлъ основанія порфировыя, и зубцы стѣны изъ яшмы или халкидона, и ворота кристаллическія или рѣзные и обводную стѣну изъ драгоцѣнныхъ камней, и чтобы всѣ сыновья его имѣли учителями не людей, а Бога, и назывались учениками Божиими, и чтобы былъ среди нихъ миръ вѣчный и созиданіе правды. Изъ этого явствуется, что въ преуспѣяніи правды, которая служитъ наименованіемъ добродѣтели, мы должны искать и прочія добродѣтели на созиданіе Церкви, а не слѣдовать іудейскимъ баснямъ. Пусть они

[іудеи] изъяснять то, что мы читаемъ въ Притчахъ о премудрости: *честнѣйша есть каменей многоцѣнныхъ* (Притч. 3, 15). Ибо если Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. гл. 1), то безразсудно сравнивать Христа съ лишенными чувства камнями. И опять о судахъ Божіихъ мы читаемъ: *судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ, вожделѣнны паче злата и камене честна многа* (Псал. 18, 10. 11). Отсюда ясно, что тотъ камень сравнивается съ прочими камнями, о которомъ выше у этого же самаго пророка говорится отъ лица Бога: *се Азъ положу во основаніе Сиону камень краеуголенъ, камень избранъ, многоцѣненъ, и вѣрующій въ онъ не постыдится* (Исаи 28, 16). Этотъ камень отвергли зиждущіе, то есть книжники и фарисеи и начальники іудейскіе, который сдѣлался главою угла (Псал. 117; Матѣ. гл. 21). Разсуждая о немъ, и апостолъ Петръ говоритъ: „итакъ Онъ—драгоцѣнность для насъ, вѣрующихъ въ краеугольный и драгоцѣнный и избранный камень, а для невѣрующихъ Онъ—камень претыканія и камень соблазна“ (1 Петр. гл. 2). Онъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говоритъ первосвященникамъ: „Онъ есть камень избранный, драгоцѣнный, который пренебреженъ и отвергнутъ вами (Дѣян. гл. 4), который сдѣлался главою угла и поддерживаетъ два народа: языческій и израильскій, который построилъ городъ, художникъ и создатель котораго есть Богъ; о Немъ и апостолъ пишетъ Коринѣянамъ: *Божіе зданіе есте и: яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ; кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо многа никто же можетъ положить, паче лежащаго, Іисуса Христа* (1 Кор. 3, 9—11). Строить ли кто на этомъ основаніи изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, дровъ, сѣна, соломы: каждаго дѣло обнаружится. Объ этомъ основаніи и въ другомъ посланіи онъ говоритъ: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краеугольну самому Іисусу Христу*

(Ефес. 2, 20), и опять: и сами яко каменіе живо зиждутся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны (1 Петр. 2, 5). Объ этихъ камняхъ таинственно говорится: каменіе свято валяется на земли (Зах. 9, 16), пзъ которыхъ Господь созидаетъ Церковь на камиѣ, сказавшій въ Евангеліи: на семъ камени созижду Церковь Мою (Матѣ. 16. 18). Удостоившійся войти въ этотъ городъ съ радостію говоритъ Господу: якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ во градъ Господа силъ, во градъ Бога нашего: Богъ основа и въ вѣкъ (Псал. 47, 9). О Создателѣ этого города и въ другомъ мѣстѣ говорится: Сей созиждетъ градъ Мой и плъненіе людей Моихъ возвратитъ (Исаи 45, 13). О природѣ же двѣнадцати простыхъ и драгоцѣнныхъ камней теперь не время говорить, хотя [объ этомъ] писали весьма многіе и пзъ грековъ, и пзъ латинянъ. Изъ нихъ я назову только двоихъ: мужа священной и досточтимой памяти епископа Епифанія, который свидѣтельствомъ ума и учености оставилъ намъ книгу, озаглавленную имъ περί λίθωνъ [о камняхъ], и Плпція Секунда, бывшаго у латинянъ ораторомъ и также философомъ, который въ прекраснѣйшемъ произведеніи—Естественной Исторіи наполнилъ послѣднюю, тридцать седьмую книгу разсужденіемъ объ обыкновенныхъ и драгоцѣнныхъ камняхъ. Эти двѣнадцать камней по порядку описываются въ Исходѣ и у Іезекииля, и именно ἐν τῷ ἰσχυρίῳ [на наперсникѣ] первосвященника и на вѣицѣ и діадемѣ вѣязи тирскаго. Скажемъ сперва объ Исходѣ: были вставлены четыре ряда камней (Исх. гл. 28). Первый рядъ имѣлъ камень сардоликъ, топазъ, смарагдъ. Второй рядъ: рубинъ, сапфиръ и яшму. Третій рядъ: янтарь (ligitium), агать, аметистъ. Четвертый рядъ: хризолитъ, бериллъ, ониксъ, которые были оправлены въ золото, и на которыхъ были написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ.

При этомъ нужно замѣтить, что второй рядъ приведенъ также и въ разсматриваемомъ Писаніи: рубинъ, сапфиръ и яшма. Ибо мы еще не обладаемъ совершеннымъ и не достигли перваго [или отечества], потому что мы теперь видимъ сквозь стекло, гадательно. Затѣмъ, у Іезекіиля мы находимъ такъ написанное: *ты еси печать уподобленія и вынецъ доброты; въ сладости рая Божія былъ еси; всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси, сардіемъ и топазомъ и смарагдомъ, и анфраксомъ, и сапфиромъ и іасписомъ, и серебромъ, и златомъ и лигириемъ, и ахатомъ, и амевистомъ, и хрисолитомъ, и вирилліемъ, и онихомъ, и златомъ наполнилъ еси сокровища твоя и житницы твоя. Ты отъ него же дне созданъ еси, въ херувимы вчинихъ тя въ гортъ святой Моей, былъ еси среди камней огненныхъ, былъ еси ты непороченъ во днехъ твоихъ, отъ негоже дне созданъ еси, дондеже обрѣтошася неправды въ тебѣ* (Іезек. 28, 12—15). Ибо кто на столько безразсуденъ и безуменъ, чтобы думать, что помѣщенный въ раю Божіемъ князь тирскій, за кого бы ни считали его, и созданный среди херувимовъ и находившійся между огненныхъ камней, (подъ которыми мы безъ сомнѣнія должны разумѣть ангеловъ и небесныя силы), былъ тотъ, который былъ украшенъ земными камнями и имѣлъ уподобленіе и печать? Итакъ о природѣ всѣхъ камней и о каждомъ въ частности теперь не время говорить: ибо не всегда и не о всемъ слѣдуетъ говорить. Теперь мы скажемъ только о рубинѣ, сапфирѣ и яшмѣ. Рубинъ, который по порядку готовится или подается, означаетъ, какъ мнѣ кажется, огненное слово ученія, которое, по удаленіи тмы заблужденія, просвѣщаетъ сердца вѣрующихъ. Это тотъ [камень], который взялъ плечами одинъ изъ серафимовъ для очищенія устъ Исаи (Ис гл 6), и который родится, по удостовѣренію Божію, въ землѣ евилатской, гдѣ находится весьма хорошее золото, *анфраксъ и камень зеленый* (Быт. 2, 12).

Далѣе, сапфиръ, на которомъ полагаются основанія, имѣеть сходство съ небомъ и съ находящимся надъ нами воздухомъ; онъ таковъ, что о немъ можно сказать съ Сократомъ оное изъ Аристофана: ἀεροβατῶ καὶ περιφρονῶ τὸν ἥλιον, что мы можемъ такъ перевести на латинскій языкъ: scando aërem solemque despicio (возношусь на воздухъ и взираю на солнце) или съ апостоломъ Павломъ: *наше бо житіе на небесѣхъ есть* (Филипп. 3, 20). Также писаніе Іезекіиля (1, 26) упоминаетъ, что то мѣсто, на которомъ находится престолъ Божій, имѣеть подобіе сапфира, и слава Господня является въ этомъ цвѣтѣ, носящемъ образъ пренебеснаго. Но и забрала града Господня, то есть зубцы стѣнъ утверждаются на яшмѣ, могущія разрушить и изболчить всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія (1 Кор. гл. 10.), и покорить ложь истинѣ. Итакъ кто весьма силенъ въ словопреніи и утверждается на свидѣтельствахъ писаній, тотъ служитъ забраломъ Церкви. Родовъ яшмы много; ибо одинъ, находимый въ источникахъ рѣки Термодонта, похожъ на смарагдъ и называется грамматіей (grammatias); онъ удаляетъ, какъ полагають, всякаго рода призраки. Другой болѣе зеленъ, чѣмъ море, и какъ бы покрытъ цвѣтами; онъ родится, какъ говорятъ, во Фригии, въ горѣ Идѣ и въ наиболѣе глубокихъ пещерахъ ея. Третій же находятъ въ Иберіи и Гирбани; и при Каспійскомъ морѣ и въ особенности при озерѣ Невзійскомъ. Есть и еще родъ яшмы, похожій [по цвѣту] на снѣгъ и пѣну морскихъ волнъ съ слегка просвѣчивающеюся какъ бы примѣсью крови. Это мы сказали, чтобы въ забралахъ Церкви познать всѣ духовныя дарованія, имѣющій которыхъ удаляетъ тщетный страхъ и можетъ сказать съ невѣстою: *братъ мой бѣлѣ и черменѣ* (Пѣсн. П. 5, 10). Ворота же этого города изъ кристаллическаго камня, на которомъ дѣлается разнообразная рѣзба и чище котораго ничего нѣтъ. Ибо когда, влѣдствіе сильныхъ холодовъ на Альпахъ и недо-

ступности пещерь для солнца, вода, какъ говорятъ, сгущается въ кристаллъ, то по осязанию бываетъ камнемъ, а по виду—водою. Чрезъ него дается понять, что тѣ, кои находятся при дверяхъ Церкви, не должны быть заняты никакою скверною, но имѣть вполнѣ чистую вѣру и говорить съ пророкомъ: *отъ заповѣдей Твоихъ разумныхъ* (Псал. 118, 4) и внимать оному: *блаженни чистиѣмъ сердцемъ: яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Стѣны же города или ограды и *περιβολος* (ограждение) строятся изъ камней избранныхъ, подъ которыми мы можемъ разумѣть прочіе камни, и всѣ сыновья ея научены [Богомъ] или ученики Божіи, каковымъ свидѣтельствомъ пользуется Господь въ евангеліи Іоанна, говоря: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой, пославый Мя, привлечетъ его. Всякъ слышавый и говорившій отъ Отца, прійдетъ ко Мнѣ*; и немного спустя: *есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ* (Іоанн. 6, 44. 45). Онъ и черезъ Іеремію говоритъ: *дая законы Моя въ мысли ихъ и на сердца ихъ напишу я. И не научитъ кійжедо ближняго своего и брата своего глаголя: познай Господа. Яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну* (Іер. 31, 33. 34). Научение учениковъ Божіихъ имѣетъ великій миръ, данный имъ Господомъ; построение же весьма красиваго города совершается правдою, чтобы Онъ былъ Богомъ не одного народа, но всего міра, призывающій къ вѣрѣ Своей рабовъ и свободныхъ, грековъ и варваровъ, богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, мужей и женъ, дѣтей и старцевъ и все, что въ мірѣ кажется противуположнымъ. Мы выступили изъ предѣловъ краткости, полезныхъ во всемъ, о чемъ слѣдуетъ говорить, ища не на землѣ, подобно іудеямъ и нашимъ полуіудеямъ, а на небесахъ градъ Божій, который не можетъ укрыться на горѣ—Христѣ.

Ст. 14. *Будь далеко отъ угнетенія, ибо ты не будешь бояться, и отъ страха, ибо онъ не приблизится къ тебѣ.* LXX: *Удались отъ беззаконнаго, и ты не будешь бояться, и трепетъ не приблизится къ тебѣ.* Порядокъ—прекрасный. Онъ утѣшилъ бѣдную и смиренную, общая ей духовныя дарованія. Теперь научаетъ, что она должна дѣлать, если не хочетъ страшиться нападеній противниковъ. Смыслъ же слѣдующій: если ты не хочешь бояться враговъ твоихъ, то дѣлай то, что говорю: *будь далеко отъ угнетенія* или отъ беззаконія, потому что всякое беззаконіе и хищеніе происходятъ отъ угнетенія, и ты не будешь бояться, и страхъ и трепетъ не приблизятся къ тебѣ, такъ что ты будешь бояться не людей, а Бога, и будешь говорить съ Моисеемъ: „я трепеталъ и боялся“ (Второз. 9, 19) и съ однимъ изъ друзей Іова: *ужасъ мя срѣте и трепетъ, и зло кости моя страше* (Іов. 4, 14), и съ пророкомъ: „отъ гласа моего пронибѣ трепетъ въ кости мои“ и „на кого Господь призываетъ, какъ не на смиреннаго, и кроткаго и трепещущаго предъ словами Его“ (Ис. гл. 66). Есть, затѣмъ, другой страхъ,—(страхъ) нечестивыхъ, о которомъ написано: „трепетъ объялъ нечестивыхъ“ (Псал. 47).

Ст. 15. *Вотъ сосѣдъ прійдетъ, который не былъ со Мною; бывший нѣкогда пришельцемъ твоимъ присоединится къ тебѣ.* LXX: *Вотъ пришельцы (proselyti) прійдутъ къ тебѣ чрезъ Меня, и будутъ твоими жителями, и прибѣгутъ къ тебѣ.* Іудеи думаютъ, что и это говорится къ Іерусалиму, въ томъ смыслѣ, что многіе изъ язычниковъ будутъ прозелитами и пріймутъ законъ и обряды Моисея. Но мы, согласно съ начатымъ изъясненіемъ, и это относимъ къ Церкви, которая чрезъ апостоловъ собрана изъ того и другаго народа, которая не имѣетъ ни пятна, ни порока, которая свободна и есть мать всѣхъ вѣрующихъ (Ефес. гл. 5; Гал. гл. 4). Для собиранія этихъ прозелитовъ и пришельцевъ Гос-

подъ послалъ учениковъ Своихъ, говоря: *научите вся языки* (Матѣ. 28, 19), чтобы они прибѣгли къ евангелію и приняли новый законъ, чтобы бывшіе нѣкогда обитателями идолослуженія сдѣлались обитателями Церкви. О нихъ въ Псалмахъ говорится: *Господь умудряетъ слѣпцы*, или какъ читается въ латинскихъ кодексахъ: »Господь просвѣщаетъ слѣпыхъ«, *Господь любитъ пришельцы* (Псал. 145, 8 9), чтобы слѣпые, получивъ свѣтъ истины, и глупые, научившись мудрости, перешли къ Церкви и были возлюблены Господомъ и внимали словамъ пророка: *реку не людямъ Моимъ: люди Мои есте вы* (Осіи 2, 23), по вступленіи которыхъ въ храмъ Божій ревность объяла народъ пенаученный.

Ст. 16—17. *Вотъ Я сотворилъ кузнеца, раздувающего угли въ огонь и производящаго орудіе для дѣла своего, и Я сотворилъ губителя для истребленія. Всякое орудіе, сдѣланное противъ тебя, будетъ безуспѣшно, и всякій языкъ, который будетъ противиться тебѣ на судъ, ты осудишь. Это есть насмѣдье рабовъ Господа, и оправданіе ихъ у Меня, говоритъ Господь. LXX: Вотъ Я создалъ тебя, не какъ кузнеца, раздувающій въ огонь угли и дѣлающій орудіе для дѣла. Но Я создалъ тебя не для того, чтобы губить до истребленія: всякое орудіе, сдѣланное противъ тебя, будетъ безуспѣшнымъ и всякій голосъ, [который] возстанетъ противъ тебя на судъ: всѣхъ ихъ ты побѣдишь ÷ и ты обвинишь ихъ на насъ * Это есть насмѣдье для служащихъ Господу, и вы будете у Меня праведными, говоритъ Господь.* Скажемъ сперва примѣнительно къ еврейскому тексту. Если ты хочешь не бояться и чтобы страхъ былъ далекъ отъ тебя: то дѣлай то, о чемъ сказано въ предшествующей рѣчи; ибо чрезъ Меня ты будешь имѣть пришельцевъ. Я создалъ кузнеца, раздувающего угли въ огнѣ, то есть діавола, виновника всѣхъ золъ, не по необходимости природы, но по свободному рѣшенію. Онъ

разжигаетъ и приготовляетъ орудія противъ тебя, каковыми были Симонъ и Елима волхвы, противившіеся апостоламъ Петру и Павлу (Дѣян. гл. 13). Я сотворилъ губителя тѣхъ, которые будутъ вѣрующими,—не для того, чтобы быть виновникомъ гибели ихъ, но чтобы былъ созданъ противникъ для борьбы и чтобы была гибель для побѣжденныхъ и причина наградъ для побѣдителей. И всѣ, изготовленные кузнецомъ противъ тебя, не будутъ имѣть успѣха, но подвергнутся и въ настоящей жизни и въ будущей наказаніямъ. А что прежде казалось приреченнымъ, объ этомъ въ послѣдующемъ говорится яснѣе: *и всякій языкъ, который будетъ противиться тебѣ, ты осудишь*, погубляя мудрость мудрецовъ и отвергая разумъ разумныхъ. И всѣхъ ересіарховъ, и учителей іудейскихъ и философовъ мірскихъ, которыхъ разжигалъ тотъ кузнецъ, ты осудишь на своемъ судѣ. Подобнымъ образомъ и царицею савскою были осуждены невѣрующіе, и ниневитянами,—и наоборотъ, Содомъ оправдается по сравненію съ худшимъ Іерусалимомъ (Матѳ. гл. 12). За симъ присовокупляется, какія эти награды, чтобы не считали преніе пустымъ и оканчивающимся настоящею смертію. Это есть наслѣдіе рабовъ Господа, то есть царства небесныя, и жизнь вѣчная, и воздаяніе за труды, *ихже око не видѣло, и ухо не слышало и на сердце челоуѣку не взыдоша, яже уготовалъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Если же любящимъ, то слѣдовательно и служащимъ [Богу], которые не имѣютъ иного Господа, кромѣ Бога. И въ томъ состоитъ оправданіе тѣхъ, которые у Бога, что теперешняя скорбь вознаграждается будущею радостію. Затѣмъ, по Семидесяти смыслъ, какъ мнѣ кажется, такой: Я, Творецъ твой, не такъ создалъ тебя, какъ діаволъ, кузнецъ наихудшій, раздуваетъ духомъ нечистымъ орудія беззаконія и приготовляетъ ихъ для погубленія, который долженъ знать, что подобнаго рода орудія не имѣютъ благоуспѣшнаго пути, но сокрушаются среди пу-

ти. А какія эти орудія, это объясняетъ въ дальнѣйшей рѣчи: *и всякій голосъ, который возстанетъ противъ тебя на судъ, всѣхъ ихъ побѣдишь*. Орудія беззаконія имѣютъ голосъ, каковъ голосъ возстаетъ противъ Церкви, когда еретики полагаютъ на высоту уста свои и языкъ ихъ достигаеъ земли. Слѣдующее же затѣмъ: *и ты обвинишь ихъ на немъ* мы спереди отмѣтили обеломъ, что, повидимому, прибавленію не столько Семьюдесятью, сколько худыми переписчиками. Когда Церковь побѣдитъ всякій языкъ, возстающій противъ нея, тогда для служащихъ Господу и повинующихся Ему будетъ наслѣдіе вѣчнымъ стяжаніемъ. О немъ у Іереміи говорится другими словами: *есть мзда дѣломъ твоимъ* (Іер. 31, 16). И обитатели Церкви будутъ праведными у Господа. Ибо всякій, дѣлающій правду, рожденъ отъ Бога. Таковымъ говоритъ Господь: *будете святы, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 20, 26).

Глава LV. Ст. 1. 2. *Всѣ жаждущіе идите къ водамъ и не имѣющіе денегъ (вульг. серебра) спѣшите, покупайте и пийте: идите, покупайте безъ серебра и безъ всякой платы вино и молоко. Для чего вы отвѣшиваете серебро не за хлѣбы и трудъ вашъ за ненасыщеніе? LXX: Жаждущіе идите на воду, и не имѣющіе денегъ идите и покупайте, и пийте, и приходите, и покупайте безъ денегъ и безъ платы вино и тукъ. Для чего вы покупаете за деньги [не хлѣбъ] и за трудъ вашъ—ненасыщеніе?* Еврейское слово *oi*, о которомъ я сказалъ выше (гл. 29) въ пророчествѣ противъ Арііала, что оно двусмысленно и означаетъ или междометіе призыванія или *горе*,—поставленное здѣсь въ началѣ главы, читается съ значеніемъ не печали, а призыва. Итакъ, сказавъ, что всякое орудіе, сдѣланное противъ Церкви, будетъ сокрушено и всякій голосъ и языкъ, вооружившійся противъ познанія Божія, будетъ побѣжденъ, призываетъ вѣрующихъ къ рѣкѣ Божіей, которая наполнена

водами и потокиъ которой веселить градъ Божій, чтобы пили воды изъ источниковъ Спасителя, который говоритъ къ Самарянынь: *аще бы вѣдала еси даръ Божій и кто есть глаголюй ти: даждь Ми пити, ты бы просила у него и далъ бы ти воду. Вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный* (Іоанн. 4, 10. 14). Относительно этихъ водъ Онъ взывалъ въ храмъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоанн. 7, 37—38), давая разумѣть Духа Святаго, котораго имѣли принять вѣрующіе и о которомъ пророкъ возглашалъ таинственную рѣчью: *возжада душа Моя къ Богу живому* (Псал. 41, 3), и опять: *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). Онъ Самъ о Себѣ говорилъ: *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Ірем. 2, 13). Эти воды льются изъ облаковъ, до которыхъ достигла истина Божія, какъ написано: *и облацы да кропятъ правду* (Ис. 45, 8). И заповѣдуются жаждущимъ, чтобы не пили мутныхъ водъ Сіорскихъ и воздымающихся пучинъ ассирійскихъ, но чтобы приходили къ водамъ сілоамскимъ, текущимъ тихо, и не страшились скудости слова, если не имѣютъ серебра, но внимали апостолу, говорящему: *благодатию есте спасени* (Ефес. 2, 8), и Господу [сказавшему] къ ученикамъ: *туне пріѣсте, туне дадите* (Матѣ. 10, 8). И удивительнымъ образомъ покупаютъ воды безъ денегъ, и не пьютъ ихъ, а ѣдятъ. Ибо Самъ Онъ есть и вода и хлѣбъ, сшедшій съ неба (Іоанн. гл. 6). Слѣдовательно то, что читается въ нѣкоторыхъ спискахъ: *покупайте и пейте*, измѣнено неопытными переписчиками, которые думали, что будетъ послѣдовательнѣе, если воду скорѣе будутъ пить, чѣмъ ѣсть. Деньги же или серебро бывають и весьма худыя, которыя отвергаетъ Писаніе, говоря:

сребро, даемо съ лестию, яко скудель вмѣняемо (Притч. 26, 23), и въ другомъ мѣстѣ: *сребро ваше отриновено* (Перем. 6, 30). И есть сребро, которое сравнивается съ словами Божиими: *словеса Господня словеса чиста, сребро разжено, искушено земли, очищено седмирицею* (Псал. 11, 7). Итакъ, презрѣвъ то сребро и деньги, за которыя мы не можемъ купить водъ Господнихъ, пойдемъ къ тому, кто, держа чашу таинства, говорилъ ученикамъ: *примите и пийте, сия есть кровь Моя, яже за многія изливается во оставленіе грѣховъ* (Матѣ. 26, 28). Это вино Онъ растворилъ и мудростію въ чашѣ своей, призывая всѣхъ скудоумныхъ міра и не обладающихъ мірскою мудростію, чтобы пили, и чтобы мы покупали не одно только вино, но и молоко, которое означаетъ невинность младенцевъ, каковой обычай и образъ доселѣ сохраняется въ церкви западной, чтобы давать возрожденнымъ во Христѣ вино и молоко. Объ этомъ молокѣ говорилъ и Павелъ: *млекою вы напоихъ, а не брашномъ* (1 Кор. 3, 2), и Петръ: *яко новорождени младенцы словесное млеко возлюбисте* (1 Петр. 2, 2). Посему и Моисей, относя вино и молоко къ страданію Христа, свидѣтельствуешь таинственною рѣчью: „полны пріятности глаза его отъ вина и бѣлы зубы его отъ молока“ (Быт. 49, 12). Въмѣсто молока LXX въ настоящемъ мѣстѣ перевели *тукъ*, о которомъ святой Давидъ говоритъ въ псалмѣ: *яко отъ тука и масти да исполнится душа моя* (Псал. 62, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *напита ихъ отъ тука пшенична и отъ камене меда насыти ихъ* (Псал. 80, 17). Эти тукъ означаютъ не иное что либо, какъ таинственную плоть, въ которой Господь призывалъ учениковъ, говоря: *еще не снѣсте плоти Моей, ни пиете крове Моей, живота не имате въ себѣ* (Іоанн. 6, 53). Поэтому и преданъ Онъ былъ въ *Геосиманіи*, что означаетъ *долину тучную или утучненную*. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укоряетъ тѣхъ, которые

слѣдуютъ мірской мудрости, и превратнымъ и лицемѣрнымъ ученіямъ еретиковъ, и преданіямъ фарисеевъ, и всякому лжеименному знанію, возстающему противъ Бога, и большою платою и постояннымъ трудомъ отвѣшиваютъ серебро за то ученіе, въ которомъ нѣтъ хлѣбовъ, и утомляются изъ-за пищи, отъ которой нѣтъ никакого насыщенія. Этимъ дается понять, что должно слѣдовать той мудрости, которая состоитъ не изъ листьевъ и цвѣта словъ, а изъ сердцевины и плодовъ мыслей, которая не пролетаетъ мимо уха, но возвышаетъ духъ. Чтобы научиться ей, для этого мы не отправляемся за моря и не нуждаемся въ большихъ расходахъ, но вблизи находится слово—въ устахъ нашихъ и въ сердцѣ нашемъ.

Ст. 2—3. *Послушайте, слушающіе Меня, и вкушайте благо и будетъ наслаждаться тучностію душа ваша. Приклоните ухо ваше и прійдите ко Мнѣ; послушайте, и будетъ жить душа ваша. И Я дамъ вамъ советъ вѣчный, вѣрный милости Давида. LXX: Послушайте Меня, и вкушайте блага, и будетъ наслаждаться благами душа ваша. Внимайте ушами вашими и послѣдуйте путямъ Моимъ: и послушайте Меня, и будетъ жить въ благахъ душа ваша. И Я установлю съ вами заветъ вѣчный, вѣрное святое Давида.* Чтобы кто либо не подумалъ, что слушаніе, къ которому призываетъ слово Божіе, есть плотское, а не духовное, обѣщаются имъ блага не плотскія, а духовныя. Ибо *еще послушаете Мене, благая земли снѣсте* (Ис. 1, 19) или *благо*, сказалъ тотъ, который говоритъ: *Азъ есмь насытъ добрый* (Іоан. 10 11). И будетъ наслаждаться благами и тучностію душа ваша. Слѣдовательно за блага, обѣщанныя душѣ, нужно признать не богатство, не плотское здоровье и не мірскія отличія, которые и философы называютъ безразличными, то есть ни благомъ, ни зломъ и измѣняющимися, смотря по свойству пользующихся ими, но тѣ, къ кото-

рымъ призываетъ насъ Богъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 36, 27). Если же благами души называются честность и добродѣтели, то слѣдовательно и подъ зломъ нужно понимать не бѣдность, не немощь тѣлесную и не незнатность, а всѣ пороки, которые по истинѣ служатъ зломъ. Вслѣдствіе этого и Авраамъ не потому имѣлъ блага, что былъ богатъ, а потому, что во благо употреблялъ богатства (Быт. гл. 13). Также Лазарь, который впослѣдствіи покоился на лонѣ его, претерпѣвалъ злое не потому, что вмѣстѣ съ нищетою испытывалъ мученія болѣзней, но чрезъ то, что считалось въ мірѣ злымъ, онъ достигъ истинныхъ благъ. Поэтому и оный богачъ, одѣвавшійся въ порфиру, получилъ благое свое въ жизни своей, которое было благимъ для того, кто считалъ это за благое, но о Лазарѣ, напротивъ того, не говорится: „получилъ злое *свое* въ жизни своей“, а: „получилъ злое въ жизни своей“, которое казалось злымъ не тому, кто это терпѣлъ, а другимъ (Лук. гл. 16). Примѣръ того и другаго далъ намъ блаженный Іовъ, который не былъ побѣжденъ ни благами, ни зломъ міра, но все перенесъ съ одинаковою твердостію (Іов. гл. 2). Поэтому Соломонъ молитъ Бога: *богатства и нищеты не даждь ми. Устрой же ми потребная и самодовольная, да не насыщся ложь буду, и реку: кто мя видитъ или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божиимъ* (Притч. 30, 8—9). Если же умоляетъ о томъ, чтобы не имѣть ни богатства, ни бѣдности, а только потребное для пропитанія, о которомъ и апостолъ говоритъ: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8), то очевидно, что богатство и бѣдность, здоровье и немощь, наслажденіе и мученіе не составляютъ ни благъ, ни золъ, но смотря по различію испытывающихъ это бываютъ и благомъ и зломъ. Слѣдовательно Господь не общаетъ душѣ, согласно съ хиліастами (χιλιαστής), богатаго состоянія, и привлекательныхъ кушаній, и тѣлес-

ной тучности, и фазановъ, и фаршированныхъ горлицъ, сладкихъ напитковъ, цѣльнаго вина, красивыхъ женъ, массы дѣтей, а тѣ наслажденія, въ которымъ Онъ таинственно призываетъ насъ говоря: *насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Псал. 36, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *вѣрю видѣти блага Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13), и въ иномъ псалмѣ: *благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его, исполняющаго во благихъ желаніе твое* (Псал. 102, 1. 5). Наконецъ Онъ прибавляетъ: *послушайте, и будетъ жить душа ваша*. Обѣтованіемъ всеѣхъ благъ служить жизнь вѣчная. Если же вы захотите послушать и будетъ жить душа ваша вѣчно, то Я дамъ вамъ завѣтъ вѣчный, вѣрныя милости Давида. О нихъ тотъ же псалмопѣвецъ пѣлъ: *милости Господни во вѣкъ воспою, въ родъ и родъ возвѣщу истину Твою* (Псал. 88, 1). А чтобы мы знали, какія эти милости, онъ показываетъ [это] въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: съмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною и яко луна совершена въ вѣкъ и свидѣтель на небеси вѣренъ* (Тамъ же ст. 36—38). Онъ потому называется вѣрнымъ, что исполнилъ обѣщанное. Въмѣсто этого LXX перевели: *святое вѣрное Давида*, что можно понимать въ смыслѣ твердаго и крѣпкаго, подобно оному: *вѣрны вся заповѣди Его, утверждены въ вѣкъ вѣка* (Псал. 110, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *Богъ вѣренъ, и нѣтъ неправды въ Немъ* (Второз. 32, 4). И апостолъ Павелъ говоритъ: *аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ, отрецися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13), и въ другомъ мѣстѣ, пиша Тимоѣею: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно* (1 Тим. 1, 15). Завѣтъ же этотъ, обѣщаемый Господомъ, не будетъ короткимъ и единовременнымъ, подобно бывшему съ народомъ іудейскимъ, но будетъ пребывать во вѣки, чтобы пришелъ истин-

ный Давидъ и чтобы въ Евангеліи исполнилось обѣщанное отъ лица Бога: *обрътохъ Давида, раба Моего, милостію святою помазахъ его* (Псал. 88, 21), котораго руку положилъ на морѣ и на рѣкахъ десницу его. Его, по Іезекилю, уже чрезъ много столѣтій послѣ смерти Давида, называетъ работою Своимъ и пастыремъ, говоря: *возставляю вамъ пастыря единого, раба Моего Давида* (Іезек. 34, 23).

Ст. 4—5. *Вотъ Я далъ Его свидѣтелемъ для народовъ, вождемъ и наставникомъ народамъ. Вотъ ты призовешь народъ, котораго ты не зналъ, и народы, которые не знали тебя, поспѣшатъ къ тебѣ ради Господа Бога твоего и святаго Израилева, ибо Онъ [или который] прославилъ тебя. LXX: Вотъ Я далъ тебя свидѣтельствомъ для народовъ, княземъ и наставникомъ для народовъ; народы, которые въдали тебя, призвуютъ тебя, и народы, которые не знали тебя, прибѣгутъ къ тебѣ ради Господа Бога твоего святаго Израилева, который прославилъ тебя.* Онъ прежде призывалъ къ вѣрѣ народъ іудейскій, чтобы онъ приклонилъ ухо свое и принялъ заветъ вѣчный, который Господь обѣщалъ Давиду, и Аврааму и сѣмени его, говоря: *благословятся о сѣмени твоємъ языцы* (Быт. 22, 18). Изъясняя это, апостолъ Павелъ говоритъ: *не глаголетъ съменемъ, но съмени, иже есть Христосъ* (Галат. 3, 16). А такъ какъ Онъ зналъ, что, вслѣдствіе невѣрія ихъ, увѣруютъ народы языческіе, то переходитъ къ язычникамъ и говоритъ, что Онъ послалъ Сына Своего свидѣтелемъ или свидѣтельствомъ для всѣхъ народовъ, чтобы Онъ возвѣщалъ заповѣди Его и повелѣнія народамъ, говорящій о Себѣ самомъ: *проповѣстся сіе евангеліе во всей вселенной во свидѣтельство всемъ языкомъ* (Матѣ. 24, 14). Поэтому Онъ утѣшаетъ вичащагося Пилата такими словами: *Азъ на сіе родихся, да свидѣтельствую истину* (Іоанн. 18, 37). О Немъ апостолъ Павелъ пишетъ Тимоѣю: *единъ ходатай*

Бога и челоуѣковъ, челоуѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ, свидѣтельство времени своими, въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и апостолъ (1 Тим. 2, 5—7). Итакъ все, что [здѣсь] говорится, должно относити къ тому, кто какъ овца былъ веденъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ не отверзалъ устъ своихъ, о коемъ выше говорится: *видѣхомъ Его, и не имаше вида ни доброты* (Ис. 53, 2) и: *Сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Тамъ же, ст. 4). Къ Нему прибѣгли или поспѣшили тѣ, кои прежде не знали Его, говоря: *Богъ намъ прибѣжище и сила* (Псал. 45, 1), и еще: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ* (Псал. 89, 1). О вѣрѣ ихъ и выше мы читали: *имже не возвыстися о Немъ, узрятъ, и имже не слышаша, уразумѣютъ* (Ис. 52, 15). Онъ есть свидѣтель всего того, что Отецъ обѣтовалъ и явилъ міру, котораго таинство Павелъ, излагая въ краткой рѣчи къ Ефесянамъ, говорить: „Богъ Господа Іисуса Христа Отецъ славы“ (Ефес. гл. 1). О Немъ и теперь написано: *ради Господа Бога твоего и святаго Израилева, который прославилъ тебя*, и тою славою, которую Онъ имѣлъ-прежде бытія міра. О ней и пророкъ свидѣлствуется: „явится слава Бога“ (Ис. гл. 40), который есть сіяніе славы и образъ иностаси Его (Евр. гл. 1), когда всякій языкъ будетъ исповѣдать, что Господь Іисусъ во славѣ Отца (Филипп. гл. 2), который отвѣтилъ Сыну, просящему славу, которую Онъ прежде имѣлъ: *и прославихъ, и прослаблю*. (Іоанн. 12, 28). О Немъ и апостолъ Іоаннъ говорить: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоанн. 1, 14). Итакъ, когда говорить о Томъ, который въ началѣ былъ у Бога, какъ Богъ Слово, то называется Отецъ славы, а когда о Томъ, который говорить въ Евангеліи: *почему ищите Мене убити, челоуѣка, имже истину вамъ глаголахъ* (Іоанн. 8, 40), то призывается Богъ Господа на-

шего Иисуса Христа,—не въ томъ смыслѣ, что одинъ отличенъ отъ другаго, а въ томъ, что одинъ и тотъ же Сынъ Божій говорить соотвѣтственно то Своей Божественной славѣ, то нашей природѣ, которую Онъ благоволилъ принять.

Ст. 6—7. *Ищите Господа, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Онъ близко. Да оставитъ нечестивый путь свой и мужъ беззаконный—помыслы свои и да обратится къ Господу, и Онъ помилуетъ его, и къ Богу нашему, ибо Онъ много прощаетъ.* LXX: *Ищите Господа, и когда найдете Его, призывайте. И когда приблизится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути свои и мужъ беззаконный помыслы свои, и да обратится къ Господу и да получитъ помилованіе, ибо Онъ много проститъ грѣховъ вашихъ.* Итакъ, поелику, какъ мы уже прежде сказали, вы не захотѣли принять вѣчнаго завѣта и вѣрныхъ милостей Давидовыхъ, которыя, когда вы не хотѣли принять, приняла масса язычниковъ, то я, пророкъ, напоминаю вамъ, своимъ соотечественникамъ, и подтверждаю свидѣтельствами: принесите покаяніе, пока есть время. Обратитесь къ Тому, который теперь говоритъ чрезъ пророковъ, который впослѣдствіи будетъ говорить лично. Ищите Его, пока можно найти Его, пока вы пребываете въ тѣлѣ, пока есть мѣсто для покаянія, и ищите не посредствомъ мѣста, а посредствомъ вѣры. А какъ ищутъ Бога, объ этомъ подробно говорится въ другомъ мѣстѣ: *мудрствуйте о Господѣ въ благостыню, и въ простотѣ сердца възвѣщайте Его, яко обрѣтается не искушающимъ Его, является же не неспрующимъ Ему* (Прем. Сол. 1, 1—2). Посему и мы, зная то, что сказано о грѣшникахъ: „далеко отступающіе отъ Тебя погибнуть“, должны говорить къ Господу: *камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възиду на небо, Ты тамо еси; аще снйду во адъ, тамо еси* (Псал. 138, 7—8), и призывать Его, когда Онъ

близокъ, чтобы не отступилъ далеко вслѣдствіе грѣховъ и пороковъ нашихъ. Ибо Онъ приближается къ приближающимся къ Нему и съ радостію встрѣчаетъ сына, возвращающагося къ Нему послѣ долгаго времени. Поэтому святой въ псалмѣ поетъ: *мнѣ же приплпяться Божови благо есть* (Псал. 72, 28). И Моисей только одинъ приближался къ Господу (Исход. гл. 22). И чрезъ Іеремію Богъ говоритъ: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издавеча* (Іерем. 23, 23),—приближающійся къ тѣмъ, которые приближаются ко Мнѣ чрезъ вѣру, и удаляющійся отъ тѣхъ, которые удаляются отъ Меня чрезъ невѣріе. Поэтому говорится вѣрующимъ: *„приблизитесь Богу, и приблизится вамъ“* (Іак. 4, 8). А чтобы мы не думали, что это можетъ быть достаточнымъ, тотчасъ присовокупляетъ: *противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Тамъ же, ст. 7), о которомъ выше [Петръ] сказалъ: *супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Ему же противитесь тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8—9). И не достаточно искать Господа и, пока есть время для покаянія, находить и призывать Его, пока Онъ близко, если нечестивый не оставитъ прежнихъ путей своихъ и прежнихъ помысловъ, чрезъ которые онъ уклонился отъ Бога. Ибо тогда мы обратимся къ Господу, который помилуетъ насъ, и къ преблагому Отцу, который многомилостивъ и легко прощаетъ, когда мы оставимъ прежніе помыслы и пути, чтобы впослѣдствіи удостоиться услышать: *блаженн, ихже оставишася беззаконія и ихже прикрывшася грѣхи* (Псал. 31, 1).

Ст. 8—9. *Ибо мысли Мои—не ваши мысли, и ваши пути—не Мои пути, говоритъ Господь. Ибо какъ небеса возвышаются отъ земли, такъ возвышаются пути Мои отъ путей вашихъ и мысли Мои отъ мыслей вашихъ.* LXX: *Ибо мысли Мои не таковы, какъ мысли ваши, и пути Мои не таковы, какъ пути ваши, говоритъ Господь. Но насколько отстоитъ небо отъ земли, настолько отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и мысли ваши отъ мысли Моей.* Чтобы вы не считали труднымъ то, что Я обѣщаю, и чтобы вамъ не казалось невѣроятнымъ, что можетъ спастись нечестивецъ и беззаконникъ, или народъ іудейскій, или же всѣ изъ среды язычниковъ, не знавшіе Бога: пріймите во вниманіе то, что во многомъ разнятся Мои и ваши рѣшенія и что насколько отлична [Моя] природа [отъ вашей], настолько—и воля. Ибо многи мысли въ сердца мужа, *советы же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Притч. 19, 21). Вы, какъ люди, часто, раскаяваясь въ обѣщанномъ, уничтожаете прежнее рѣшеніе чрезъ новое рѣшеніе. Ибо Господь *разоряетъ советы языковъ, отменяетъ же мысли людей и отменяетъ советы князей; помысленія же сердца Его въ родъ и родъ* (Псал. 32, 10), и все то, что Онъ рѣшилъ, не можетъ измѣниться. Хотите вы знать отличіе Моего рѣшенія отъ вашего? Насколько небо отстоитъ отъ земли, и какъ иное жилище ангеловъ, иное—людей, настолько Мои мысли отстоятъ отъ вашихъ рѣшеній. Ибо о Моихъ мысляхъ говорится: *неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33). Далѣе о вашихъ: *помыслиши советы, ихже не возмогутъ составить* (Псал. 20, 12), и въ другомъ мѣстѣ: *еже аще советъ со-вѣщаете, разорится, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ* (Ис. 8, 10). Ясное не нуждается въ объясненіи; поэтому оно скорѣе вратцѣ излагается, чѣмъ изъясняется.

Ст. 10—11. *И какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба и болѣе туда не возвратится* (вульг. не возвращается), *но напояетъ землю и орошаетъ ее и дѣлаетъ ее способною рождать и даетъ сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово Мое, которое изойдетъ изъ устъ Моихъ: оно не возвратится ко Мнѣ тщетнымъ, но совершитъ то, что Мнѣ было угодно, и будетъ имѣть успѣхъ въ томъ, для чего Я послалъ его. LXX;* подобно тому какъ если низойдетъ дождь или снѣгъ съ неба и не возвратится, пока не напоитъ землю, и будетъ [она] рождать и прозябнетъ и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ для снѣденія: такъ будетъ съ словомъ Моимъ, которое изойдетъ изъ устъ Моихъ: оно не возвратится, пока не совершитъ того, что Мнѣ было угодно, и Я буду споспѣшествовать путямъ его и заповѣдямъ Моимъ. То, что [здѣсь] говорится, находится въ зависимости отъ предшествующаго; смыслъ же здѣсь вообще слѣдующій: не будетъ невѣрующимъ народъ языческій, потому что послѣ столькихъ преступленій нечестивый внезапно спасется. Ибо мысли Мои не таковы, какъ мысли людей, и насколько отстоятъ небо отъ земли, настолько Мои мысли отстоятъ отъ мыслей людей. Ибо Я преблагъ и много прощаю. Хотите вы имѣть еще другое подобіе? Какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба, и болѣе не возвратится туда, но напояетъ землю и орошаетъ ее и произращаетъ различныя сѣмена, чтобы съ обильныхъ полей родился хлѣбъ на пользу людей: такъ слово Моего обѣтованія, которое Я разъ обѣщалъ и которое изшло изъ устъ Моихъ, не останется безъ исполненія, но все исполнится на дѣлѣ. Въ иносказательномъ смыслѣ это можно понимать двояко, ибо слово Господне или есть тотъ, о которомъ написано: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1, 1). Онъ не возвратится къ Нему тщетнымъ, не совершивъ воли Отца и не исполнивъ

всего того, ради чего Онъ воплотился, и не примиривъ міръ съ Богомъ. Онъ называется исходящимъ изъ устъ, и изъ чрева и утробы не потому, чтобы Богъ имѣлъ эти члены, а потому, чтобы чрезъ свойственные намъ слова мы могли познавать природу Господа. Или же то слѣдуетъ сказать, что дождемъ называется слово евангельскаго ученія и тѣ дожди, которые проливаются на землю благу, духовныя облака, до которыхъ достигла истина Божія. Этотъ ливень и эти дожди Моисей общаетъ въ пѣсни Второзаконія: *да слышитъ земля глаголы устъ Моихъ; да чаетъ яко дождь выщаніе Мое, и да снѣдутъ яко роса глыбы Мои* (Второз. 32, 1—2), чтобы сѣяшіе со слезами пожинали съ радостію (Псал. 125), и сѣяшіе правдою и духомъ пожинали плодъ вѣчной жизни и получали хлѣбъ евангельскаго ученія, о которомъ въ Притчахъ и въ Евллезіастѣ написано: *отверзи очи твои и насыщайся хлѣба* (Притч. 20, 13), и опять: *посли хлѣбъ твой на лице воды, яко во множествѣ дней обратитъ его* (Евкл. 11, 1). Ибо не слѣдуетъ думать, что заповѣдуются ядущимъ, что они должны открывать глаза для снѣденія того хлѣба, которымъ питаются тѣла, и такимъ образомъ насыщаться хлѣбами, которые, по Аввакуму, ѣсть бѣдный тайно (Аввак. гл. 3). Но Богъ призываетъ къ хлѣбу ученія, который мы не можемъ ѣсть, если не откроемъ очей сердца нашего. О немъ часто пишегъ и Павелъ тѣмъ, кои питаются словами вѣры и истины (2 Кор). И заповѣдуются учителю, чтобы онъ отпускалъ хлѣбъ ученія своего по всякой водѣ и всѣмъ изливальъ духовный даръ и чтобы зналъ, что если онъ исполнитъ заповѣданное, то получить награду въ послѣднее время. И будетъ казаться довольно несправедливымъ, что подающій милостыню приобрѣтаетъ себѣ друзей неправеднымъ богатствомъ, чтобы они приняли его въ вѣчныя обители (Лук. гл. 16), и что раздающій духовныя брашна и дающій сослужителямъ пищу во время

свое не находить ихъ послѣ многихъ вѣковъ, которые Еклезіастъ называетъ множествомъ дней (Еккл. 11, 1).

Ст. 12—13. *Ибо съ веселіемъ вы выйдете и съ миромъ будете отведены. Горы и холмы будутъ воспѣвать предъ вами хвалу и всѣ деревья будутъ рукоплескать. вмѣсто терновника взойдетъ ель [или кипарисъ] и вмѣсто крапивы вырастетъ миртъ. И будетъ Господь именованъ въ знаменіе вѣчное, которое не уничтожится. LXX: Съ веселіемъ вы выйдете и съ радостію будете отведены. Горы и холмы будутъ прыгать, ожидая васъ съ радостію, и всѣ деревья полевая заплещутъ вѣтвями. И вмѣсто σταῖφῆ (то есть весьма плохого кустарника) взойдетъ кипарисъ и вмѣсто крапивы (coniza) взойдетъ миртъ. И будетъ Господь въ имя и въ знаменіе вѣчное и не престанетъ. Слово Мое, говорить Онъ, не возвратится тщетнымъ, но когда исполнить все, что Мнѣ было угодно, и совершить на землѣ волю Мою, тогда прійдетъ ко Мнѣ, и исполнится написанное: рече Господь Господеви Моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1). Ибо съ веселіемъ вы выйдете изъ крови идолослуженія и будете отведены съ миромъ, чтобы слышать отъ апостола: благодать вамъ и миръ (Рим. 1, 7). Или же будете отведены съ радостію, чтобы послѣ тѣни закона научиться истинѣ евангелія. Ибо горы и холмы, подъ которыми мы можемъ разумѣть ангеловъ и души святыхъ, называющихся, сообразно съ различіемъ добродѣтелей, горами и холмами, будутъ радоваться о кающихся и выражать душевную радость въ ликованіи [прыганіи]. Это и Господь говорить въ Евангеліи: „будутъ радоваться ангелы на небѣ объ одномъ грѣшникѣ, приносящемъ покаяніе“ (Лук. гл. 15). Также и всѣ деревья заплещутъ рукою или вѣтвями, которыя насажены при потокахъ водъ и которыя дадутъ плодъ свой во время свое, и листъ ихъ не спадетъ (Псал. 1). Одн о изъ этихъ деревь*

говорило въ псалмѣ: *азъ же яко маслина плодovitа въ дому Божіи* (Псал. 51, 10). Спросимъ тѣхъ, которые слѣдуютъ только простому историческому смыслу и ѣдятъ вареную плоть агнца: плещутъ ли деревья вѣтвями и производятъ ли стукъ рукою и въ какомъ смыслѣ нужно понимать то, что говорится о рѣбахъ: *руки восплещутъ рукою* (Псал. 97, 8)? Не только горы и холмы будутъ прыгать и пѣть и всѣ деревья съ поля, благословеннаго Богомъ, будутъ плескать вѣтвями и производить стукъ руками, но также *стоѣръ* и *ховѣцъ* или терновникъ и крапива обратятся въ ель, и миртъ и кипарисъ. *Стоѣръ*, по Симмаху и Семидесяти, въ еврейскомъ пишется *nevis*, что Акила и Θεοδοτιὸνъ перевели чрезъ *ховѣцъ*. *Ховѣцъ* же—это весьма плохая и горькая трава, имѣющая очень дурной запахъ. А гдѣ LXX перевели *ховѣцъ*, которая въ еврейскомъ называется *sarphod*, Симмахъ перевелъ *крапива*. Какое бы ни было собственное значеніе этихъ названій, нужно то сказать, что худое обращается въ хорошее и изъ пороковъ происходятъ добродѣтели, то есть вмѣсто беззаконія правда, вмѣсто безразсудной смѣлости мужество, вмѣсто расточительности воздержаніе, вмѣсто безразсудства благоразуміе. Возьмемъ примѣры предковъ: Матѳей и Захей и мытари были терновниками, и *стоѣръ*, и бесполезными пнями и *ховѣцъ*, имѣвшими весьма горькій вкусъ и отвратительный запахъ и говорившими: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Обратившись внезапно въ апостоловъ, они стали кипарисомъ, и елью и миртомъ, имѣющими прекрасный запахъ и необходимыми для различныхъ издѣлій. Также Павелъ, гонитель церкви, когда слышалъ отъ Господа: *Савле, Савле, что Мя гониши? Жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 4—5), былъ крапивою, имѣющею иглы преслѣдованія. Но когда онъ сталъ во всемъ мірѣ проповѣдывать евангеліе и могъ сказать: *Христово благоуханіе есмы* (2

Кор. 2, 15), то справедливо называется кипарисомъ и миртомъ. Блудницы и мытари впередъ фарисеевъ идутъ въ царство Божіе и разбойникъ съ креста переходитъ въ рай (Матѣ. гл. 21). Слѣдовательно то, что говорится въ Евангеліи: *не можетъ древо добро плоды злы творити* (Матѣ. 7, 18), относится не къ свойству природы, какъ утверждаютъ еретики, а къ рѣшенію воли. Вслѣдствіе этого присовокупляется: *или сотворите древо добро и плодъ его добръ* (Матѣ. 12, 33). Отсюда ясно, что каждый по собственной волѣ дѣлаетъ душу свою хорошимъ или худымъ деревомъ, плоды котораго различны. Далѣе слѣдуетъ: *и будетъ Господь во имя и въ знаменіе вѣчное, которое не престанетъ*. Тѣмъ, которые измѣнятся изъ худаго въ доброе, Господь будетъ именемъ и знаменіемъ вѣчнымъ, чтобы по имени Его они назывались христіанами и были запечатлѣны клеймомъ креста Его. Объ этомъ знаменіи говорилъ Симеонъ, держа Младенца на рукахъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34), о которомъ и выше написано: *дастъ Господь вамъ знаменіе* (Ис. 7, 14), и святой поетъ въ псалмѣ: *сотвори со мною Господа знаменіе во благо* (Псал. 85, 17). И самъ Тотъ, который служить знаменіемъ, говоритъ: „когда увидите знаменіе Сына человѣческаго“ (Матѣ. 24, 30), которое не престанетъ и ни отъ какого конца не подвергнется измѣненію, но отъ теперешняго обращенія перейдетъ въ будущее (время).

Глава LVI. Ст. 1. *Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду, ибо близко спасеніе Мое, чтобы придти, и правда Моя, чтобы открыться*. Семьдесятъ вмѣсто правды перевели милость, прочее же—одинаково. Окончивъ пророчество о язычникахъ, которые при пришествіи Слова Божія обратятся изъ терновика и крапивы въ кипарисъ и миртъ, Исаія говоритъ слушателямъ того времени, чтобы исполняли все то, что справедливо, и чтобы пригото-

дѣлись къ пришествію Спасителя, потому что Онъ есть правда и милость Божія. Ибо если мысли святыхъ суть суды и если мы должны имѣть чувства, навывкомъ приученныя къ различенію добра и зла (Евр. гл. 5), то почему намъ во всякое время не сохранять правду, чтобы мы не смотрѣли съ презрѣніемъ на лицо бѣднаго на судѣ, чтобы не страшились силы богатаго, но такъ судили великаго, какъ и малаго, зная, что судъ, по Моисею, есть дѣло Господа, который судитъ судящихъ (Второз. гл. 1), согласно съ тѣмъ, что и въ псалмѣ читается: *Богъ ста въ сонмъ боговъ, посреди же боги разсудитъ* (Псал. 81, 1). Тому, что теперь говорится: *сохраняйте судъ и дѣлайте правду*, подобно оное: *блаженіи хранящійи судъ, и творящійи правду во всякое время* (Псал. 105, 3), чтобы сообразно съ правдою совершалось то, что праведно. Впрочемъ слово правда, какъ мнѣ кажется, имѣетъ общее значеніе, потому что кто совершилъ одну правду, тотъ называется исполнившимъ всѣ, которыя взаимно слѣдуютъ одна за другою и связаны между собою, такъ что кто имѣлъ одну, тотъ имѣетъ всѣ, и кто не имѣлъ одной, тотъ не имѣетъ всѣхъ. Нѣчто подобное гласитъ и четырнадцатый псаломъ: *ходяй непороченъ и дѣлай правду* (Псал. 14, 2). И въ другомъ мѣстѣ написано: *правдѣ научитесь живущійи на земли* (Ис. 26, 9). А что Спаситель, который сдѣлался для насъ правдою, и святостію и искупленіемъ (1 Кор. гл. 1), есть милость Божія, объ этомъ свидѣлствуютъ слова святыхъ: *посла Богъ милость Свою и истину Свою* (Псал. 56, 4).

Ст. 2. *Блаженъ мужъ, который дѣлаетъ это, и сынъ человѣческій, который будетъ держаться этого, храня субботу, чтобы не осквернять ее, оберегая руки свои, чтобы не сдѣлать никакого зла.* LXX: *Блаженъ мужъ, который будетъ дѣлать это, и человѣкъ, который держится этого и хранитъ субботу, чтобы не осквернять ихъ,*

и оберегаетъ руки свои, чтобы не совершить беззаконія. Кто можетъ сказать съ апостоломъ Павломъ: *егда быхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовалъ, яко младенецъ смыслихъ; егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. 13, 11); тотъ слѣдуетъ этому блаженству, забывая прошедшее и стремясь къ будущему, пока не достигнетъ единства вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, чтобы къ нему могъ быть примѣнимъ оный псаломъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ* (Псал. 1, 1). Такимъ образомъ этотъ мужъ и сынъ внутренняго человѣка, о которомъ очень часто говорится въ книгѣ Левитъ: *человѣкъ, человекъ* (Лев. 17, 8), блаженъ тѣмъ, что сначала дѣлаетъ и потомъ будетъ держаться сего, то есть судъ, правду и спасеніе Господне, которое близко и которое должно открыться для всѣхъ народовъ, чтобы не только исполнять заповѣданное, но и держать, сжавъ руку, и хранилъ субботу, чтобы не осквернять ее. А что это за суббота, которую заповѣдалъ соблюдать, это показываетъ слѣдующій далѣе стихъ: *оберегаи руки свои, чтобы не сдѣлать никакого зла*. Ибо бесполезно сидѣть въ субботу или спать и жадать пировъ. Но дѣлающій добро долженъ находиться въ покоѣ отъ зла и постоянно имѣть субботу, то есть покой отъ беззаконія и дѣлать только то, что относится ко спасенію души и не склоняетъ ни къ какому рабскому поступку. Ибо *всякъ, творящій грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн. 8, 34). Мы же призваны къ свободѣ, каковую свободу даровалъ намъ Христосъ (Гал. гл. 5), чтобы мы не заботились о пищѣ, которая уничтожается, но, прилѣпляясь къ Богу, могли сказать съ пророкомъ: *мнѣ же прилѣпиться Божии благо есть* (Псал. 72, 28). Будемъ составлять съ Нимъ единъ духъ и сохранять установленныя субботы, чтобы не принадлежать къ тѣмъ шести днямъ, въ которые

созданъ міръ, къ коимъ не принадлежали апостолы, которыми Господь говорилъ: *еще отъ міра быте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоанн. 15, 19).

Ст. 3. И да не говоритъ сынъ пришельца, присоединяющійся къ Господу, говоря: „отдѣленіемъ отдѣлитъ меня Господь отъ народа (своего“, и да не говоритъ еврею: „вотъ я сухое дерево“. LXX: Да не говоритъ ино-племенникъ, присоединившійся къ Господу: „думаешь ли ты, что Господь отдѣляетъ меня отъ людей (своихъ“, и да не говоритъ еврею, что я сухое дерево. Кои не глубоко понимаютъ это мѣсто, тѣ относятъ то, что [здѣсь] говорится, къ презритамъ изъ язычниковъ и по истинѣ къ евреямъ, такъ какъ не удалены отъ спасенія Божія и пришельцы, если они принимаютъ законъ Божій и обрѣзываются, и евреи, какимъ былъ тотъ [еврею] царицы Кандакинъ (Дѣян. гл. 8), который даже во время пути не могъ оставаться въ праздности и ища, истолкователя для чигасмаго, обрѣлъ Христа, котораго искалъ. Говорится же это, говорить, противъ іудеевъ, которые хвастаются знатностію рода и говорятъ, что они дѣти Авраама, и считаютъ блаженными тѣхъ, которые имѣютъ сѣмя въ Сіонѣ и членовъ семьи въ Іерусалимѣ. Мы же полагаемъ, что теперь призываются къ вѣрѣ евангельской тѣже, коихъ мы выше разумѣли подъ терновникомъ и крапивою и подъ *κονόζη* и *στοιβή*, обращенными въ ель, кипарисъ и миртъ,—что они не должны отчаяваться, если присоединятся къ Господу, и не должны считать себя отдѣленными отъ народа Божія. Ибо всѣ, во Христа крестившіеся, облевались во Христа (Галат. гл. 3). Нѣтъ іудея и язычника, обрѣзанія и необрѣзанія, которымъ заповѣдуется въ пѣсни Второзаконія: *возвеселитесь языцы съ людьми Ею* (Второз. 32, 43), т. е. Бога, который обазывалъ преимущество народу іудейскому. Они

прійдуть съ востока и запада и будутъ поконяться на лонѣ Авраама. Это— то, что и Іоаннъ Креститель говорилъ: *и не начинайте глаголати: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѣ. 3, 9). И какъ между прозелитами нѣтъ никакого различія, но мущины и женщины одинаково призываются во спасенію: такъ и подъ евнухами, которые оскостили себя ради царствъ небесныхъ, понимаются оба пола, которые умертвили члены свои на землѣ, любодѣяніе, нечистоту, страсть, злое пожеланіе, пока достигнуть все въ мужа совершеннаго, и скажутъ съ апостоломъ: *мы ни единого вѣмъ по плоти: аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣмъ* (2 Кор. 5, 16). Слѣдовательно подъ евнухами отнюдъ не слѣдуетъ понимать тѣхъ, описывая которыхъ полный страсти поэтъ говорить:

Также несчастные юноши, кои ножомъ оскослены

И лишены чадородія ')...

но тѣхъ, о которыхъ Господь говорить въ Евангеліи: *иже иже сами себе царствія ради небеснаго* (Матѣ. 19, 12). Таковыми были и апостолы, которымъ, когда они удивлялись и вслѣдствіе трудности этого говорили: *кто убо можетъ спасенъ быти?* Спаситель отвѣтилъ: *могій вмѣстити да вмѣститъ* (Тамъ же, ст. 25 и 12). Посему и апостолъ о подобнаго рода евнухахъ, то есть дѣвственникахъ, свидѣтельствуесть, что они не имѣютъ повелѣнія Господня, но даетъ совѣтъ, какъ получившій милость отъ Господа. желая, чтобы и все были подобными ему: *яко время прекращено есть прочее, да илющій жены, якоже не илющій будутъ* (1 Кор. 7, 29). Ибо призванный свободнымъ отъ рабства и брачныхъ узъ есть по истинѣ рабъ Христа.

Ст. 4—5. *Ибо такъ говоритъ Господь евнухамъ: если они будутъ хранить субботы Мои и избирать удобное*

') *Lucan. Phars X, 133—134.*

Мнѣ и держаться завѣта Моего; то дамъ Я имъ въ домъ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя, лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится LXX: Такъ говоритъ Господь евреямъ: кои будутъ хранить субботы Мои и избирать удобное Мнѣ и держаться завѣта Моего, тѣмъ дамъ Я въ домъ Моемъ и въ стѣны Моей мѣсто именитое, лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: имя вѣчное дамъ имъ и не престанетъ. Онъ указываетъ на двоихъ: прозелитовъ и евнуховъ. Сперва онъ говоритъ объ евнухахъ и даетъ имъ правила жизни, и обѣщаетъ награды въ будущемъ. А затѣмъ онъ переходитъ къ прозелитамъ, также и имъ обѣщая подобное. Итакъ говоритъ евреямъ, говорившимъ въ отчаяніи: „вотъ я дерево сухое“, чтобы они не считали себя подлежащими тому проклятію, которое изречено противъ бесплодныхъ: „проявятъ бесплодный, который не производитъ сѣмени въ Израиль“. Если, говорить, будутъ хранить субботы Мои и избирать изъ заповѣдей Моихъ удобное Мнѣ, а не то, что Я дозволилъ вслѣдствіе немощности слушающихъ, и со всякою вѣрностію будутъ держаться Моего союза или завѣта, то дамъ имъ въ домъ Моемъ, и въ храмъ Моемъ, и въ весьма крѣпкихъ стѣнахъ града Моего мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ, которое не истребится никакимъ забвеніемъ. Что это за евнухи, объ этомъ мы выше сказали, — что это тѣ, которые заняты тѣмъ, что относится къ Богу, которымъ и премудрость, надписывающаяся именемъ Соломона, говоритъ: *блажена есть неплотды неоскверненная, яже не позна ложа во грѣсь, имѣти будетъ плодъ въ посныщеніи души: и евреяхъ, иже не содѣла въ руку беззаконія, ниже помысли на Господа лукавая: дастся бо ему въры благодать избранны, и жребіи въ храмъ Господни угоднѣйшіи* (Прем. 3, 13—14). Эта бесплодная оцѣлотоворена дѣвствомъ; этотъ евнухъ дѣлаетъ

усиліе въ отношеніи къ царству небесному и силою восхищаетъ его. Онъ—хранитель субботъ, чтобы никогда не совершать дѣлъ, свойственныхъ брачной жизни. Онъ избираетъ угодное Господу, чтобы болѣе представлять, нежели заповѣдано, обращая вниманіе не на свисхожденіе Его апостола, а на [его] желаніе. Онъ держится завѣта Господня вѣчнаго, чтобы не временно [только] упражняться въ молитвѣ и [потомъ] снова возвращаться къ тому же самому, но чтобы знать, что онъ будетъ принять въ домъ Господень, которымъ служить церковь Его, получить мѣсто наилучшее. Ибо у Отца много обителей (Іоанн. гл. 14). И кто будетъ евнухомъ и исполнить все написанное, тотъ будетъ имѣть въ стѣнахъ Его мѣсто наилучшее, то есть: сдѣлается башнею Господа и будетъ стоять на ступеніи священнической и вмѣсто плотскихъ дѣтей имѣть многихъ духовныхъ дѣтей. Такимъ евнухомъ, какъ передаютъ церковныя исторіи, былъ евангелистъ Іоаннъ, который возлежалъ на груди Іисуса (Іоанн. гл. 13), который, при медленномъ шествіи Петра, поднявшись на крыльяхъ дѣвства, посиѣвши къ Господу (Іоанн. гл. 20), который, погружаясь въ тайны божественнаго рожденія, осмѣлился сказать то, чего не знали всѣ вѣка: *въ началѣ бы Слово, и Слово бы къ Богу и Богъ бы Слово. Сей бы искони къ Богу* (Іоанн. 1, 1—2). Итакъ пусть будутъ удалены всѣ извороты іудеевъ и пусть они перестанутъ отдавать себя на посмѣяніе, открывая царства небесныя для кастратовъ, между тѣмъ какъ цѣломудріе состоитъ не въ слабости тѣла, а въ расположеніи духа.

Ст. 6—7. *И сыновей пришельца, которые присоединяются къ Господу, чтобы почитать Его, и любятъ имя Его, чтобы быть рабами Его: всякаго, хранящаго субботу отъ оскверненія и держащагося (или держащихся) завѣта Моего, приведу ихъ на гору святую Мою и обрадую ихъ въ домъ молитвы Моей. LXX: И иноплеменикамъ, кото-*

рые присоединились къ Господу, чтобы служить Ему, и любить имя Его, чтобы быть рабами Его : и рабынями * и всѣхъ, хранящихъ субботы Мои отъ оскверненія и держащихся завета Моего, введу ихъ въ гору святую Мою и обрадую ихъ въ домъ молитвы Моей. Послѣ евнуховъ переходить къ иноплемениникамъ, на которыхъ прежде указъ, и обѣщаетъ также и имъ награды, если они будутъ служить Ему и отъ рабства перейдутъ къ возлюбленію имени Его, чтобы быть рабами Его, каковы были и апостолы Павелъ, пишущій въ началѣ своихъ посланій: *Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ* (Рим. 1, 1), и Моисей, служитель Божій (Евр. гл. 3). Прибавленное же въ Семидесяти и рабынями мы отиѣтили спереди обеломъ. Ибо не можетъ быть, чтобы въ духовныхъ дарованіяхъ было какое либо различіе пола, такъ какъ во Христѣ Іисусѣ нѣтъ мужчины и женщины, но всё мы въ Немъ составляемъ одно (Іоанн. гл. 17). О субботѣ и вѣчномъ заветѣ мы выше сказали. Итакъ, кто будетъ дѣлать это, того Богъ приведетъ на гору святую Свою и будетъ доставлять радость ему въ домъ молитвы Своей. Гора святая—это или ученія истины и исповѣданіе Троицы, или самъ Господь, къ которому въ послѣднее время (по этому же Исаіи и Михею пророку) потекутъ весьма многіе народы (Ис. гл. 2; Мих. гл. 4). Домъ же молитвы есть церковь, которая распространена по всему міру, а не храмъ Іерусалимскій, который ограничивается весьма узкими предѣлами земли Іудейской.

Ст. 7—9. *Всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ угодны Мнѣ на жертвенникъ Мой; ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, говоритъ Господь Богъ, собирающій разсыянныхъ Израиля: еще соберу къ нему собранныхъ у него. Всѣ звѣри полевые, приходите псть, всѣ звѣри лѣсные. LXX: Всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ приятны на жертвенникъ Мой;*

ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, сказалъ Господь, собирающій разсыянныхъ Израиля: ибо соберу къ нему собраніе. Всѣ звери дикіе, приходите, ѣшьте, всѣ звери лѣсные. Стносительно разности жертвъ и всесожженій мы очень подробно научаемся въ книгѣ Левитъ. Всесожженія,—это тѣ, которыя цѣлыми сожигаются на жертвенникѣ. Очистительныя и благодарственныя жертвы (*victimae et hostiae*)—тѣ, изъ которыхъ часть приносится на жертвенникѣ, часть передается священнослужителямъ. Слѣдовательно, не слѣдуетъ думать, будто отъ иноплеменниковъ и евнуховъ требуются жертвы по обряду іудейскому. Но мы должны знать то, что всесожженія приносятся тѣми евнухами, которые всецѣло посвящаютъ себя Богу, а жертвы—тѣми иноплеменниками, которые [лишь] иѣкоторое время упражняются въ молитвѣ, о которыхъ Богъ говоритъ: *жертва хвалы прославитъ [или прославила] Мя* (Псал. 49, 23), и въ другомъ мѣстѣ: *пожри Богу жертву хвалы* (Тамъ же, ст. 13). Объ этихъ жертвахъ и всесожженіяхъ Господь говоритъ чрезъ Осію: *милости хочу, а не жертвы, увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія* (Ос. 6, 6), которыя приносятся на жертвенникѣ Господнемъ. Объ этомъ [жертвенникѣ] свидѣтельствуетъ Іоаннъ въ Откровеніи, что онъ видѣлъ его на небѣ и что подъ нимъ были души мучениковъ (Апок. гл. 6). Съ него одинъ изъ серафимовъ взялъ клещами уголь и поднесъ къ устамъ Ісаію для очищенія ихъ (Ис. 6, 6). Это тотъ жертвенникъ и та скинія, къ образу которой относятся все устроенное [по свидѣтельству] книги Исходъ, (гл. 38), при посредствѣ чего приносились духовныя жертвы Богу. Также выше о тѣлесныхъ жертвахъ и всесожженіяхъ тотъ же [или чрезъ того же, т. е. пророка] Богъ свидѣтельствуетъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь. Исполненъ есмь всесожженій овнихъ и туча агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу* (Ис. 1,

11). *Ибо домъ Мой* назовется *домомъ молитвы для всѣхъ народовъ*,—не для одного народа іудейскаго и не на одномъ мѣстѣ Іерусалима и города, но во всей вселенной, и не воловъ, и козловъ и овновъ, но молитвы. Этимъ свѣдѣтельствомъ пользовался Господь, когда говорилъ противъ тѣхъ, кои подъ именемъ Духа Святаго продавали въ храмъ дары изъ голубей и сидѣли на сѣдалищахъ развращенія и пили столы мѣсвищниковъ (Матѳ. гл. 21; Іоанн. гл. 2), все дѣлая ради постыдной прибыли, не зная написаннаго: *туне пріѣдете, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). Исполненіе же этого обѣщалъ Господь, собирающій разсѣянныхъ Израилъ, къ которымъ и апостолъ Петръ пишетъ посланіе. О нихъ евангелистъ говоритъ: *сего же отъ себе не рече, но архіерей сый мѣту тому прорече, яко хотѣше Іисусъ умерети за люди, и не токмо за люди, но да и чада Божія расточеная соберетъ во едино* (Іоанн. 11, 51—52), и чтобы исполнилось написанное: *сонмъ людей обыдеиъ тя: о томъ на высоту обратися* (Псал. 7, 8). По собраніи же остатковъ Израиля апостолами и по возвращеніи въ одно стадо тѣхъ, которые прежде были разсѣяны, призываются всѣ звѣри, чтобы приходили и пожирали Израиля, то есть тѣхъ, которые не восхотѣли увѣровать, о которыхъ апостолъ [говорить]: „ибо постигнетъ ихъ конецъ“ (Филип. гл. 3), и Господь въ Евангелии: *егда же узрите обстоимъ Іерусалимъ; тогда разумѣйте, яко приблизися запускънїе ему* (Лук. 21. 20). Или же то слѣдуетъ сказать, что они преданы на пожраніе тѣмъ звѣрямъ, которыхъ отвращаетъ отъ себя пророкъ, говоря: *не предаждь зѣрель души исповѣдующую Тебѣ* (Псал. 73, 19). Въ переносномъ смыслѣ [это говорится] о тѣхъ звѣряхъ, которые пожрали нѣкій удѣлъ Господень, и выше мы читали (гл. 9) о Сиріи съ востока и грекахъ съ запада, которые пожираютъ Израиля полнымъ ртомъ. И у Іереміа: *овца заблуждающее Израиль, львов*

изнурити е: первые лѣе его царь Ассуръ, сей же послѣдній и кости оглода ему Навуходоносоръ, царь Вавилонскій (Іер. 50, 17). Можно и то сказать, что вмѣстѣ съ народомъ Израильскимъ призываются къ вѣрѣ язычники, бывшіе прежде хищными, чтобы, оставивъ лѣса, кѣоторые погубили весьма многихъ изъ войска Авессаломова, прійти въ церковь, и ѣсть небесный хлѣбъ и насыщаться плотію Агнца

Ст. 10—12. Охранители его слѣпы всѣ, всѣ не знали: псы нѣмые, не могушіе лаять, видящіе суетное, спящіе и любящіе сновидѣнія. И (какъ) самые безстыдные псы не знали насыщенія; сами пастыри не знали смысла: всѣ уклонились на свою дорогу, каждый къ корысти своей, отъ перваго до послѣдняго. Приходите (говорятъ), возьмемъ вина и напьемся до пьяна, и будетъ какъ сегодня, такъ и завтра, и гораздо больше. LXX: Посмотрите, какъ ослѣпли всѣ, всѣ не познали, псы нѣмые, (которые) не могутъ лаять, грезящіе о ложь, любящіе спать. И псы съ безстыдною (или безстыдные) душою не знали (или не знаютъ) насыщенія. И они злы, не знающіе смысла: всѣ послѣдовали своимъ путямъ. Каждый вмѣстѣ отъ перваго его. Приходите и возьмемъ вина, и упьемся, и будетъ такимъ же завтрашній день, и гораздо больше ✱ Что всѣ звѣри лѣсные приходятъ и поѣдаютъ собранныхъ или что мѣсто іудеевъ занимаютъ толпы язычниковъ, въ этомъ виновны, говорятъ, стражи ихъ, то есть бнишники и фарисеи, ибо всѣ они, будучи слѣпы, не познали Господа Спасителя и не захотѣли видѣть явившійся свѣтъ. Имъ Господь говорилъ: *буи и слѣпѣи, что бо больше есть, злато ли, или жертвенникъ, освящающій злато* (Матѣ. 23, 17)? и опять: *вожди слѣпѣи, оцѣждающіи комары, вельблюды же пожирающіи* (Тамъ же, ст. 24), и: *слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Матѣ. 18, 14).

А что учителя называются охранителями, это и выше мы читали; ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ по LXX читается: „голосъ стражей твоихъ возвысился“ (Исаи 52, 8), въ еврейскомъ написано: *голосъ охранителей (speculatorum) твоихъ*. Въ числѣ ихъ былъ Іезекіиль, которому Богъ говоритъ: *сыне человѣчь, стражи дахъ ты дому Израилеву* (Іезек. 3, 17). Но эти охранители не были слѣпыми. Вслѣдствіе этого они назывались видящими. Тѣже, о которыхъ теперь пророкъ говоритъ, называются не только слѣпыми охранителями, но и нѣмыми псами, не могущими лаять. Ибо тѣ, кои должны были охранять стадо Господне и прогонять волковъ и лаять ради Господа, любятъ сповидѣнія и услаждаются демонскими видѣніями. Смыслъ же сѣдующій: они не могутъ говорить истину, но [говорять] всякую ложь. И не ограничиваются этимъ тѣ, кои спали на стражѣ стада Господня, и не могли лаять и любили ложе, чѣмъ указывается на тѣлесное наслажденіе, но [эти] безстыдные души не знали насыщенія, никогда не насыщаясь собственнымъ заблужденіемъ. Они поѣдаютъ народъ Господень, какъ яство [состоящее изъ] хлѣба, и дома вдовъ, и служатъ объяденію и похоти. Ибо они не могутъ сказать: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), и не знаютъ написаннаго: *мудрость человека просвѣтитъ лице его* (Еккл. 8, 1). Они суть также нѣмые противъ враговъ псы, о которыхъ написано: *не дадите святая псомъ* (Матѣ 7, 6), и псы спящіе, которые не знаютъ того, что заповѣдано; „не давай сна очамъ своимъ и вѣждымъ своимъ дреманія“ (Псал. 131), и опять: *бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ* (Матѣ 24, 42). И поэтому, давая мѣсто діаволу, они служатъ крайне безстыдными псами, которые никогда не насыщаются. Ибо они изрыгаютъ то, что ѣдятъ, и возвращаются къ блевотинамъ своей (Притч. 26, 11). О нихъ и апостолъ Петръ говоритъ: *случися имъ истинная притча: псы возвращающа на свою*

блевотину, и свинія омывшия въ калѣ тинный (2 Петр. 2, 22). А что охранители и псы суть также и пастыри, это показываютъ слѣдующія затѣмъ слова: *сами пастыри не знали смысла*. Ибо еврейское слово *ro'it* [или *ro'et*], которое пишется четырьмя буквами: решъ, аинъ, іодъ и мемъ, если читается *ro'it*, то означаетъ *пастыри*, а если *ra'it*, то — *наихудшіе*. Это мы сказали для того, чтобы показать причины различнаго толкованія. Ибо всѣ искали своего, а не Божіяго, и ходили не по пути Господню (Филипп. гл. 2), о которомъ написано: *вопросите, кій есть путь благъ, и ходите по нему* (Іерем. 6, 16), а *вообразно* съ тѣмъ, что читается въ книгѣ Судей: *не бѣше царя во Израили: кійждо мужъ, еже право видяшеся предъ очима его, творяше* (Суд. 17, 6), и слѣдовалъ собственнымъ заблужденіямъ. Слѣдующаго же затѣмъ: *каждый къ корысти своей, отъ перваго до послѣдняго. Приходите, возьмемъ вина и напьемся до пьяна, и будетъ какъ сегодня, такъ и завтра и гораздо болѣе нѣтъ у Семидесяти толковниковъ*, но какъ прибавленное изъ еврейскаго, оно отмѣчается спереди пояснительными звѣздочками. Поэтому никто изъ церковныхъ толковниковъ не разсматривалъ этихъ стиховъ, но они переступаютъ какъбы чрезъ открывшуюся посрединѣ яму и обходятъ ее. Говорить же онъ то, что уклонившись отъ путей Господнихъ, они послѣдовали собственнымъ стезямъ; поэтому спѣдаются корыстолюбіемъ [всѣ] отъ перваго до послѣдняго, отъ князей до простаго народа, такъ что, начавъ угнетать сослужителей и ѣсть и пить вмѣстѣ съ опьянѣвшими, они говорятъ: *возьмемъ вина и напьемся до пьяна. Да ямы и нѣмъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). И *будетъ какъ сегодня, такъ и завтра, и гораздо болѣе*. Это тоже, что онъ выше сказалъ: *не знали насыщенія*. И не насыщаются прежде бывшимъ наслажденіемъ, но приготавливаютъ наслажденія въ будущемъ, гораздо болѣе, нежели

какими пользовались прежде. Если это говорится о князьяхъ иудейскихъ, ради которыхъ народъ Господень былъ пожираемъ зѣврями, то мы должны избѣгать примѣровъ худшихъ и не упиваться виномъ, въ которомъ блудъ, и не предаваться наслажденіямъ, и, будучи нѣмы въ отношеніи къ рѣчи, не должны быть хищными по отношенію къ своимъ противникамъ¹⁾, но болѣе слѣдовать путямъ Божиимъ, нежели нашимъ, и внимать наставленію Писанія: *мудрствуйте о Господѣ въ благостыню* (Прем. Сол. 1, 1), и еще: *разумъ благъ всѣмъ творящимъ его* (Притч. 1, 7). И если мы были псами, то не должны отчаяваться въ спасеніи, слыша слова хананейки, говорящей Господу: *ей, Господи: и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (Матѳ. 15, 27). Вслѣдствіе этого, получивъ помилованіе, она слышитъ отъ Господа: *о жено, велія въра твоя: буди тебѣ, якоже хочещи* (Тамъ же, ст. 28). Ибо она могла сказать съ пророкомъ: *путь заповѣдей твоихъ текохъ* (Псал. 118, 32), и еще: *настави мя на стезю правую* (Псал. 26, 11).

Глава LVII. Ст. 1—2. *Приведникъ погибъ* [вульг. *гибнетъ*], и никто не помышляетъ въ сердце своемъ, и мужи милости собираются, такъ какъ нѣтъ понимающаго, ибо отъ лица зла взятъ праведный. *Да прійдетъ миръ: да покоится на ложь своемъ ходящій* [вульг. *ходившій*] *прямымъ путемъ своимъ*. LXX: *Посмотрите, какъ приведенникъ погибъ, и никто не принимаетъ къ сердцу, и мужи праведные берутся и никто не обращаетъ вниманія. Ибо отъ лица беззаконія взятъ праведный: будетъ съ миромъ погребеніе его: взято изъ среды. По причинѣ охранителей слѣпыхъ и псовъ нѣмыхъ, которые вмѣстѣ и*

¹⁾ По Амврос. рукописи: и будучи нѣмы въ отношеніи къ рѣчи противъ враговъ, не должны быть хищными въ отношеніи къ своимъ.

пастыри, не знающіе разумѣнія и не насыщающіеся настоящими удовольствіями, но всегда приготавлиющіеся къ будущимъ, погибъ праведникъ, о которомъ говоритъ жена Пилата: *ничтоже тебѣ и Праведнику тому* (Матѳ. 27, 19), который, омывъ руки, сказалъ: *неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего* (Тамъ же, ст. 24). При этомъ нужно обратить вниманіе на то, что слово *погибѣть*, относительно котораго сретении часто дѣлають увертки, означающее гибель и истребленіе на вѣки, прилагается ко Христу, погубленіе котораго означаетъ великость преслѣдованія, а не конецъ существованія. И никто, говоритъ, *не помышляетъ въ сердце своемъ или не принимаетъ къ сердцу своему*. Ибо не можетъ быть, чтобы слѣпые и нѣмые, видящіе суетное и любящіе сновидѣнія и не знающіе разумѣнія и мудрости, помышляли о Божіемъ. Слѣдующее же затѣмъ: *и мужи милости или праведные, собираются и берутся*, указываетъ на апостоловъ, которые истребляются нечестивыми и собираются Господомъ. И указываетъ причины, почему истребленъ или взятъ праведный, говоря: *ибо отъ лица зли взятъ праведный*, чтобы не видѣть злоключеній міра. Или же по причинѣ злобы людей, грѣхи которыхъ Онъ Самъ носилъ, возшелъ Онъ, какъ побѣдитель, къ Отцу. Смыслъ же того, что говорится по еврейскому тексту: *да прійдетъ миръ и да покоится на ложѣ своемъ: да ходитъ прямымъ путемъ своимъ*, хотя ясенъ, но порядокъ словъ, въ которомъ они стоятъ согласно особенностямъ ихъ языка, представляется у насъ запутаннымъ. А что онъ говоритъ, это означаетъ слѣдующее: да прійдетъ миръ Праведника, который, восходя къ Отцу, Онъ оставилъ апостоламъ, говоря: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). И когда прійдетъ миръ Христовъ, который превыше всякаго ума, то апостолы его будутъ покоиться на ложахъ своихъ и смерть ихъ будетъ упокоеніемъ. Этимъ показываетъ, что

нученики не погибають, но побѣждаютъ и покоятся въ рѣчномъ жилищѣ. А самъ тотъ, которому принадлежитъ миръ и апостолы котораго покоятся на ложахъ своихъ, ходитъ прямымъ путемъ своимъ, прямо восходя, какъ побѣдитель, въ Отцу. Затѣмъ все то, что читается у Семидесяти: *отъ лица зла взятъ праведный, будетъ съ миромъ погребеніе его, взято изъ среды*, относится ко Христу безъ примѣси лица апостоловъ, погребеніе котораго было съ миромъ и было взято изъ среды. Ибо плоть Его не видѣла тлѣнія и не осталась во гробѣ, такъ какъ Онъ оставался свободнымъ между умершими, по словамъ ангела къ женщинѣ: *кого ищете? Иисуса? Нѣсть здѣ; приидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь*“ (Матѣ. 28, 5—6). Иудеи думаютъ, что или все это и прочее, слѣдующее затѣмъ, относится вообще ко всѣмъ праведникамъ, кровь которыхъ пролилъ Манассія, и наполнилъ [ею] Іерусалимъ отъ воротъ до воротъ, или, можетъ быть, Исаія пророчесгвуетъ о своей смерти, который долженъ былъ быть распяленнымъ деревянною пилою по наиболѣе достоувѣренному преданію ихъ. Поэтому и весьма многіе изъ нашихъ то, что говорится о страданіи святыхъ въ посланіи къ Евреямъ: *претрени быши* (Евр. 11, 37), относятъ къ страданію Исаіи.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Прекрасна мысль краснорѣчивѣйшаго оратора, что счастливы были бы искусства, если бы они подлежали суду однихъ только художниковъ. А чтобы я не казался заимствующимъ примѣръ только отъ язычниковъ, [то считаю нужнымъ сказать, что] это, безъ сомнѣнія, тоже, что другими словами говорить пророкъ: *блаженъ повѣдаѣй во уши послушающихъ* (Сир. 25, 12). Обладаніе этимъ счастьемъ доставила мнѣ ты, дочь Евстохія, ибо, прочитавъ

предисловіице къ предъидущей книгѣ, въ которомъ я утверждалъ, что апостолы и евангелисты только то изъ Семидесяти Толковниковъ приводили или своими или ихъ словами, что было согласно съ еврейскимъ [текстомъ], а прибавленное другими совсѣмъ оставляли безъ вниманія, немедленно же предложила мнѣ не маловажный вопросецъ,—и именно, что восемь стиховъ тринадцатаго псалма, которые читаются въ церквахъ и которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ [текстѣ], употребилъ апостолъ, когда писалъ къ Римлянамъ: *гробъ отверстъ гортанъ ихъ, языки своими мѣху: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ. Ихже уста клятвы и горести полна суть. Скоры ноги ихъ проліяти кровь. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ: и пути мирнаго не познаши. Нѣсть страха Божія предъ очима ихъ* (Рим. 3, 13—18). Когда я услышалъ это, то, какъ бы пораженный весьма сильнымъ борцомъ, сталъ молча волноваться и изумленіе ума обнаруживать въ блѣдности лица. Еврей, говорю, отъ евреевъ, по закону фарисей и получившій образованіе при ногахъ Гамалиила, (Дѣян. гл. 22; Филипп. гл. 3), или не зналъ этого или воспользовался незнаніемъ тѣхъ, которые должны были читать. Но первое свойственно необразованному, второе опытному въ лукавствѣ, а не тому, кто сказалъ: *еще бо и невѣжда словомъ, но не разумомъ* (2 Кор. 11, 6), и еще: «въ простотѣ и искренности я возвѣстилъ вамъ слово» (2 Кор. гл. 1). Наконецъ, пришедши въ себя, я потребовалъ для себя одинъ день времени, чтобы мой отвѣтъ былъ не доказательствомъ человѣческаго ума, а плодомъ тщательнаго чтенія. Итакъ, обзрѣвая въ умѣ все Писаніе, я замѣтилъ, что какъ почти все посланіе къ Римлянамъ построено на Вѣтхомъ Завѣтѣ, такъ и это свидѣтельство составлено изъ Псалмовъ и [книги] Исаіи. Ибо два первые стиха: *гробъ отверстъ гортанъ ихъ, языки своими мѣху* взяты изъ пятого псалма (ст. 10); слѣдующее затѣмъ: *ядъ аспидовъ*

подъ устнами ихъ—изъ сто тридцать девятого псалма (ст. 3), а то, что потомъ говорится: *ихже уста клятвы и горести полна суть*—изъ девятого псалма (ст. 28). Дальнѣйшіе же три стиха: *скоры ноги ихъ проліяти кровь. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаши* я отыскалъ у пророка Исаи (гл. 57, ст. 7) и изложу ихъ въ шестнадцатой книгѣ толкованія на него, которую теперь хочу продиктовать. Последній же, то есть восьмой стихъ: *нѣтъ страха Божія предъ очима ихъ* находится въ началѣ тридцать пятаго псалма (ст. 2) Также и въ томъ нѣкто не долженъ видѣть разности, если что либо, выраженное въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ единственномъ числѣ, излагается апостоломъ во множественномъ, который писалъ къ весьма многимъ и многіе примѣры объединялъ въ одной мысли. Полагаю, что твой вопросъ [теперь] разрѣшенъ и что наше правило относительно перевода Ветхаго Завета болѣе было колеблемо, (conscissam), нежели поколеблено (motam). Не столько апостолъ заимствовалъ изъ тринадцатаго псалма то, чего нѣтъ въ еврейскомъ, сколько тѣ, которые не обладали умѣньемъ согласовать между собою писанія Апостола, искали удобнаго мѣста, чтобы отнести къ нему заимствованное имъ [апостоломъ] свидѣтельство, которое, какъ они думали, было приведено въ Писаніи не безъ авторитета. Поэтому все греческіе изслѣдователи, оставившіе намъ свои ученые толкованія на Псалмы, отмѣчаютъ эти стихики обеломъ и обходятъ молчаніемъ, ясно сознаваясь, что ихъ нѣтъ ни въ еврейскомъ, ни у Семидесяти Толковниковъ, но [они находятся] въ изданіи Вульгаты, которое погречески называется *κοινή* и которое различно во всемъ мірѣ. Но уже время взяться за начатый трудъ и заняться остальнымъ.

Глава LVII. Ст. 3—4. *Но приблизьтесь сюда, сыновья чародѣйки, сѣмя прелюбодѣя и блудницы: надъ кѣмъ вы возумились? На кого расширяли уста и высовывали языкъ?*

LXX: Но приблизьтесь сюда, сыновья беззаконные, съмѣ прелюбодѣвъ и блудницы: надѣ къмѣ вы глумились? На кого вы открывали ротъ свой и на кого высовывали свой языкъ? По взятіи праведнаго, погребеніе котораго въ мирѣ, или скорѣе, по взятіи изъ среды, вы, сыновья беззаконніа, прѣблизьтесь ко Мнѣ и послушайте, что я скажу (Іоанн. гл. 8). Ибо подобно тому, какъ дѣлающій беззаконіе есть рабъ беззаконія, такъ тотъ, кто, подобно Іудѣ предателю, есть сынъ погибели, можетъ назваться сыномъ беззаконія. Поэтому написано о Господѣ Спасителѣ: и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его (Псал. 88, 23). Въмѣсто беззаконія или беззаконныхъ, какъ перевели LXX, Θεοδοτίονъ поставилъ самое слово еврейское *опена*, которое мы, согласно съ Симмахомъ, перевели: *чародѣйка*, въ томъ именно смыслѣ, что Іерусалимъ, мать слушающихъ, всегда была преданъ идолослуженію. Поэтому называетъ ихъ сѣмениемъ прелюбодѣа или прелюбодѣсвъ, о которыхъ написано: и соблудили есть съ каменемъ и съ древомъ (Іерем. 3, 9), и блудницы, безъ сомнѣнія давая разумѣть туже, о которой выше мы читали: како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ (Исаи 1, 21)? Надѣ къмѣ, говоритъ, вы глумились, оплевывая лице Его и дергая за бороду, и на кого расширяли и открывали ротъ свой и высовывали языкъ свой, говоря: самарянинъ еси ты, и демона имаша (Іоанн. 8, 48). и еще: Сей не изгонитъ съсы, токмо о всемъзевуль князь бѣсовствѣмъ (Матѣ. 12 24). И послѣ того при страданіи: распи, распи. Его (Лук. 23, 21). И опять: кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ (Матѣ. 27, 25). И въ другомъ мѣстѣ: увы, ризоряли церковь и трети деми созидаи. Иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти. Да снидетъ нынѣ со крести и вѣруемъ въ Него (Тамъ же, ст. 40 и 42).

Ст. 4—5. Не сыновья ли вы преступные, съмѣ лживое, утѣшающіеся богами подѣ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ,

закаляющие дѣтей при ручьяхъ подѣ выступами скалъ?
 LXX: *Не сыновья ли вы погибели, сѣмя беззаконное, призывающие идоловъ [или къ идоламъ] подѣ вѣтвистыхъ деревьевъ, закаляющие сыновей вашихъ въ долинахъ среди скалы?* Вы, говорить, дѣлали то, о чемъ сказано въ предшествовавшей рѣчи. Вы сыновья преступные или погибели, каковыя былъ и Іуда предатель, который названъ сыномъ погибели (Іоанн. гл. 17), и сѣмя беззаконное или лживое, или же [сѣмя] лжи, наслаждающіеся богами подѣ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ и закаляющие сыновей своихъ при ручьяхъ. Объ этомъ говорить и исторія Царей и Паралипоменонъ, что забалали богамъ дѣтей своихъ и осващали ихъ посредствомъ огня (4 Цар. гл. 16 и 17; 2 Парал. гл. 28). Это пменно, безъ сомнѣнія, дѣлали и Ахавъ, царь израильскій, и Манассія, царь іудейскій, которые отъ убійства дѣтей дошли до пролитія крови пророковъ, о чемъ и у Осіи говорится: *пожрите челоуѣковъ, оскудѣли бо тельцы* (Осіи 13, 2). или, какъ написано въ еврейскомъ: „закаляя дѣтей, поклоняетесь тельцамъ“. И въ Псалмахъ болѣе подробно пишется: *смыслилися во языцехъ, и навѣкова дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ. И пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ. И проліяша кровь неповинную или невинную, кровь сыновъ своихъ и дщереи, яже пожроша истуканнымъ Ханаанскимъ, и была напоена земля кровью и осквернилась въ дѣлѣхъ ихъ* (Псал. 105, 35—39). Такъ какъ ясно повѣствованіе, что убійцы Христа—сыновья дѣлающихъ это, то мы встрѣчаемся съ вопросомъ: какъ сыновья называются сынами погибели вопреки тѣмъ, кои признають различныя природы: одну погибшую и злую и не могущую спастись, и другую добрую, не могущую погибнуть. Ибо если, какъ они думаютъ, сыновья погибли обладаютъ наихудшею природою, то какимъ образомъ обрѣтено то, что прежде было погибшимъ? Поэтому

и въ притчахъ о кающихся и овца, погибшая изъ ста овецъ, и драхма, потерянная изъ десяти, отыскиваются, и сына погибшаго находятъ, о которомъ отецъ сказалъ къ старшему [сыну]: *братъ твой сей изгнѣлъ бы, и обрѣтется, мертвъ бы, и оживе* (Лук. 15, 32). Ибо всегда погибаетъ только то, что прежде было въ цѣлости, и умираетъ только то, что прежде жило. Итакъ тѣ, которые теперь называются сынами погибели или беззаконія и преступленія, по собственной винѣ оставили Господа и изъ сыновей Господа начали быть сынами погибели по словамъ этого же самого пророка къ нимъ: *остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Израилева* (Ис. 1, 4). Можемъ въ переносномъ смыслѣ понимать это и въ отношеніи къ сретикамъ, которые суть сыновья погибели и сѣмя паихудшее или лжи. Ибо отъ начала они лживы подобно діаволу, который есть отецъ ея, который есть отецъ всякой лжи. Они призываютъ прельщенныхъ ими къ идоламъ или къ кумирамъ своихъ ученій подъ вѣтвистыя и подобныя роцамъ деревья, обѣщая имъ удовольствія и наслажденія или скрывая свою нечистоту. Поэтому и Адамъ, когда согрѣшилъ, то скрылся въ раю подъ деревомъ отъ лица Божія (Быт. гл. 3). И не подлежитъ сомнѣнію, что подобнаго рода сыновья погибели и сѣмя беззаконное имѣютъ весьма многихъ сыновей, прельщенныхъ ими, и убиваютъ ихъ въ глубинѣ долинъ и въ безднѣ беззаконія подъ выступами скалъ, которыя постоянно грозятъ паденіемъ и которыя, соответственно различію лжи и разнообразію превратныхъ ученій, называются многими скалами. Мы же имѣемъ одну скалу, которая всегда слѣдуетъ за народомъ, изъ которой нѣкогда плѣлъ народъ израильскій, когда пользовался любовію Господа.

Ст. 6. *Въ частяхъ ручья доля твоя: это жребій твой, и имъ ты возмивала возмѣнія, приносила жертвы: не буду ли Я негодовать на это? LXX: Это твоя часть,*

это твой жребій: и имъ ты возмвала возліянія, и имъ ты приготавливала жертвы. Итакъ не буду ли Я гнѣваться на это? То, что говорится [здѣсь], соотвѣтствуетъ временамъ Исаи. Ибо всѣ горы, долины и ручьи были наполнены культомъ демоновъ. Объ этомъ пророкъ Іеремія говоритъ, что отцы и сыновья собираютъ дрова и разводятъ огонь, чтобы дѣлать пирошки (chavonas) воинству неба, между тѣмъ какъ женщины растираютъ и замѣниваютъ сало въ мукѣ, чтобы вызывать Господа на гнѣвъ (Іерем. гл. 7). Никто не сомнѣвается, что здѣсь разумѣются пирожныя или печенья, искусно приготовленныя. Ибо такъ на нашемъ языкѣ называются *chavonas*. О нихъ отъ лица Господа въ пророческомъ духѣ предвозвѣщалъ Моисей въ кнѣси Второзаконія: *прогнѣваши Мя о богахъ чуждыхъ и въ мерзостехъ своихъ преогорчиши Мя. Пожроша бѣсовомъ, а не Богу* (Второз. 32, 16—17). И это дѣлали по собственной волѣ, потому что отъ нашей воли зависитъ избирать доброе и худое. Поэтому тѣмъ, которые чрезъ свои добродѣтели приносили себя Богу, говорится: *избери намъ достояніе свое, доброту Іаковлю, уже возлюби* (Псал. 46, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *и бысть часть Господня, людіе его Іаковъ: уже наслѣдія Его Израиль* (Второз. 32, 9). И въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ сообщается, что весьма многіе предали себя долѣ и жребію Павла и Силы (Дѣян. гл. 17). Слѣдовательно кои были частию и жребіемъ Господа подобно левитамъ, тѣ будутъ имѣть часть у Господа и будутъ въ состояніи сказать съ Давидомъ: „часть моя Господь“ (Псал. 72, 26). Это мы можемъ понимать и по отношенію къ еретикамъ, ибо они, оставивъ почитаніе Бога, чтутъ идоловъ своихъ заблужденій, и приносятъ имъ жертвы и возливаютъ возліянія, дѣлая то, о чемъ неприлично даже говорить, обольщая увлеченныхъ женщинъ, обремененныхъ грѣхами, водящихся различными похотями, всегда учащихся и никогда не доходящихъ до

познанія истинны (Тим. гл. 3). Итакъ, поелику то и другое нечестіе совершаютъ нечестивые, то не справедливо ли гнѣвается Богъ на нихъ?

Ст. 7—8. *На горъ высокой и возвышенной поставила ты ложе свое и восходила туда, чтобы закалатъ жертвы. И за дверью и за косякомъ поставила памятникъ (memoriale) свой.* Подобнымъ образомъ [перевели и] LXX. Что на высокихъ горахъ и холмахъ Израиль заболалъ жертвы языческимъ богамъ и подобно самой наглой блудницѣ раскладывалъ ноги свои всѣмъ демонамъ, объ этомъ повѣствуетъ священная исторія: и не было никакого мѣста, не оскверненнаго нечистотою идолослуженія, такъ что за дверями домовъ ставили идоловъ, которыхъ называютъ домашними ларами, и какъ публично, такъ и частнымъ образомъ проливали кровь душъ своихъ. Этому заблужденію и крайне худому дрянному обычаю преданы города во многихъ провинціяхъ и самый Римъ, въ каждомъ кварталѣ и домѣ воздающій посредствомъ свѣтильниковъ и лампъ почтение изображенію Охранительницы (Tutelae), которую призываютъ съ этимъ именемъ для охраненія зданій, такъ что какъ входящимъ, такъ и выходящимъ изъ своихъ домовъ всегда дѣлается напоминаніе объ укоренившемся заблужденіи. Также и еретики, сердце которыхъ превозносится гордостію и которые, презрѣвъ церковное смиреніе, обѣщаютъ себѣ высокое, восходятъ на самыя высокія горы своихъ ученій и выставляютъ тамъ ложе свое демонамъ. И такъ какъ по пророку они повернулись назадъ (Ис. 1, 4), подражая женѣ Лота, то превращаются въ соляную статую, имѣя видъ церковной приправы и не имѣя въ себѣ вкуса: они извергаются вонъ и ни къ чему не пригодны, кромѣ того, чтобы попирагаться ногами всѣхъ. Поэтому Господь учитъ въ Евангеліи, что кто беретъ за рукоятъ плуга, тотъ не долженъ озираться назадъ (Лук. гл. 9).

Ст. 8—9. *Ибо близъ Меня ты обнажилась и приняла прелюбодѣя; расширила ложе свое и договаривалась съ ними; возлюбила ложе ихъ рукою открытою; и украсила себя для царя [или царскою] мастію и умножила прикрасы твои. Далеко посылала пословъ своихъ и смирилась до пренеподней. LXX: Ибо ты думала, что если отступитъ отъ Меня, то будешь имѣть ничто большее. Ты возлюбила спящихъ съ тобою и умножила любодѣяніе свое съ ними и многихъ удалила отъ себя, и послала пословъ за предѣлы свои и смирилась до пренеподней. Сначала скажемъ о еврейскомъ [текстѣ], который въ этомъ мѣстѣ много отличается отъ Семидесяти. Къ коей выше сказалъ: на гортъ высокой и возвышенной поставила ты ложе свое и вторую обличалъ какъ блудницу, публично выставленную при входѣ въ дома и въ темныхъ мѣстахъ за дверями, чтобы каждый, желающій войти въ зданіе, имѣлъ предъ глазами выставленное наслажденіе: эту, какъ жену прелюбодѣйную, уличаетъ и обвиняетъ теперь въ томъ, что она, спя съ мужемъ, тайно принимала прелюбодѣя и раскрывала покрывало или скорѣе расширяла ложе свое и договаривалась, какъ бы заключая контрактъ съ прелюбодѣями относительно приданого. Говорить же это съ тою цѣлію, чтобы показать, что не только на поляхъ и въ домахъ почитали идоловъ, но и въ храмѣ поставили кумиръ Ваала, о которомъ и Іезекіиль говоритъ, что видѣлъ его въ прокопанной стѣнѣ (Іезек. гл. 8). Возлюбила, говоритъ, ложе ихъ рукою открытою, такъ что не стыдилась грѣха своего и не желала сврывать гнусность любодѣянія, но грѣшила съ полною свободою. И украсила себя для царя мастію и умножила идоловъ своихъ. Смыслъ такой: ты изыскивала разнообразныя украшенія, чтобы и видомъ и запахомъ примаанивать прелюбодѣевъ. Слова же: украсила себя для царя мастію понимаются двояко: или для царя-Бога, такъ какъ ты*

украшаешься тѣмъ, что Онъ далъ, и выставляешь себя идоламъ, или для царя-идола аммонитскаго, который называется Молохомъ и на нашемъ языкѣ значить *царь*, какъ мы читаемъ *Melchom* въ другихъ мѣстахъ по Семидесяти (Софон. 1, 6). *И далеко посылала пословъ своихъ*, чтобы любодѣйствовать съ идолами не только сосѣднихъ, но и вдалекѣ находящихся народовъ. Указываетъ же на боговъ вавилонскихъ и египетскихъ. *И смирилась*, говорить, *до преисподней*,—не тѣмъ смиреніемъ, которое похвально, и тѣмъ, которымъ Аммонъ смирилъ свою сестру Фамарь (2 Цар. 13, 14). И дѣйствительно, велико смиреніе или скорѣе низверженіе въ преисподнюю, чтобы изъ свѣта и съ высоты непорочности низвергнуться во тьму разврата или въ бездну похотей. Ей въ другомъ мѣстѣ говорится: „низведутъ тебя въ преисподнюю“. Смыслъ того, въ чемъ разнится текстъ Семидесяти, по моему мнѣнію слѣдующій: неужели ты, блудница, думала, что если отступишь отъ Меня и соединишься съ любовниками своими, то найдешь нѣчто большее? Ей и чрезъ Іезекиля Богъ говоритъ: *встѣмъ блудившимъ дающе наемъ, и ты дала еси наемъ, и бысть въ тебѣ сопротивно* (Іезек. 16, 33—34). Ибо не только ничего не получила ты отъ любовниковъ своихъ, но потеряла и то, что получила отъ мужа. *Слѣдующаго же затѣмъ: расширила ложе свое и договаривалась съ ними нѣтъ у Семидесяти*. Она полюбила охранителей слѣпыхъ, и совѣтъ нѣмыхъ, которые спя видятъ пустые сны. И умножила она любодѣяніе свое, такъ что не одинъ разъ съ однимъ, но часто и съ весьма многими смѣшивалась. Поэтому она многихъ удалила отъ себя: ангеловъ, которые охраняли ее, или святыхъ мужей, которые удалились отъ общества такого рода блудницы. Это мы можемъ сказать и о еретикахъ, которые, оставивъ Бога, слѣдуютъ своимъ заблужденіямъ, и думаютъ, что они будутъ имѣть нѣчто большее, когда,

слѣдую язи, утратятъ истину и умножатъ свое любодѣяніе, не въ одномъ ученіи, а во многихъ, и удалятъ отъ себя охранителей церкви, ангеловъ: не довольствуясь любодѣянiемъ съ сосѣдями, они посылаютъ пословъ за предѣлы свои къ ученіямъ язычниковъ и къ заблужденіямъ иноплеменныхъ народовъ, чтобы новизною рѣчей обольщать слушающихъ.

Ст. 10. *Отъ множества путей своихъ ты утомилась, но не говорила: успокоюсь; ты находила жизнь въ руки своей, поэтому не просила Меня.* LXX: *Отъ многихъ путей своихъ ты утомилась, но не говорила: перестану; укрьтившись ты дѣлала это, поэтому ты не просила Меня.* Не утомляется тотъ, кто ходитъ однимъ и царскимъ путемъ, относительно котораго Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея: „путемъ царскимъ будешь ходить и не уклонишься ни направо, ни палѣво“ (Второз. гл. 5). Одинъ путь пстивы, который говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоанн. 14, 6), но много путей язи, въ хожденіи по которымъ теперь обличается Іерусалимъ и, зная различіе между которыми, Богъ выше говорить къ заблуждающимъ: *ниже якоже путіе ваши путіе Мои* (Исаи 55, 8) и о которыхъ исповѣдающіеся говорятъ Богу. *уклонилъ еси [стези] наши отъ пути твоего* (Псал 43, 19). Итакъ, познавъ единый царскій путь, рассмотримъ, какіе правые пути и лѣвые, по которымъ намъ воспрещается ходить. Путь царскій—умѣренный, онъ не заключаеъ въ себѣ ни болѣе, ни менѣе. Напримѣръ, правый и царскій путь есть мудрость. Мы уклоняемся къ правому, если мудрствуемъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ мудрствовать и вмѣсто мудрости любимъ хитрость, вслѣдствіе которой [или ибо] змѣй былъ мудрѣ всѣхъ звѣрей въ раю (Быт. гл. 3) и сыны тмы мудрѣ сыновъ свѣта (Лук. гл. 16). Къ лѣвому мы уклоняемся, когда бываемъ безразсудными и менѣе надлежащаго мудрыми. О таковыхъ сказано: *Рече безуменъ въ сердце своемъ:*

нѣсть Богъ (Псал. 13, 1). Также благочестіе и истинное богопочтеніе есть царскій путь. Уклоняется къ правому, тотъ, кто суетвѣренъ и заслуживаетъ того, чтобы услышать: *не буди правдивъ велии* (Еккл. 7, 17), къ лѣвому—тотъ, кто пренебрегаетъ богопочтеніемъ и причисляется къ козламъ и козлятамъ. Также щедрость и бережливость есть весьма великая добродѣтель, отъ которой уклоняется къ правому тотъ, кто скупъ, и не только другимъ, но и себѣ не удѣляетъ того, что нужно, а къ лѣвому тотъ, кто проживаетъ свое состояніе съ блудницами и говоритъ съ Израилемъ: *да ямы и нѣмъ, утрѣ бо умремъ* (Исаіи 22, 13). Также мужество и твердость есть царскій путь, отъ котораго уклоняется въ правому отчаянный и упорный, а къ лѣвому—трусливый и бояливый. Поэтому святой мужъ, желая ходить по правому пути, молится: „наставь меня, Господи, на путь правый“ (Псал. 138). и въ другомъ: *мѣстѣ: скажи мнѣ, Господи, путь, въ оныже пойду, яко къ Тебѣ* возвелъ я очи мои (Псал. 142, 8) О подобномъ пути и въ нѣмъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: *вопросите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ* (Іерем. 6. 16). Слѣдовательно Іерусалимъ потому смирился до преисподней, что утомился отъ многихъ путей и не говорилъ: чрезъ покаяніе исправлю заблужденіе, но напротивъ того: буду вѣрно держаться начатаго и не буду заботиться о словахъ поучающаго: *отврати ногу твою отъ пути стропотна и гортань твою отъ жажды* (Іерем. 2, 25). Наконецъ слѣдуетъ: а она отвѣтила: *ἀνδρίσσομαι*, то есть *буду дѣйствовать мужественно*, что теперь выражается другими словами чрезъ: *буду крѣпко держаться*. И такъ какъ она дѣлала то, о чемъ въ предшествующихъ словахъ сказано, то не умоляла Господа, болѣе полагаясь на свои силы, чѣмъ на Бога.

Далѣе то, что стоитъ въ еврейскомъ: *ты находила жизнь въ руку своей, поэтому не просила, имѣть слѣдующій смыслъ и значеніе: такъ какъ ты имѣла обиліе во всемъ и утопала въ богатствѣ, то презирала Господа, отъ каковаго богатства отказывается и Соломонъ, чтобы не забыть Бога (Притч. гл. 30). И Содомъ говоритъ чрезъ Іезекіиля: такъ какъ ты пресытилась хлѣбами, то возгордилась (Іезек. гл. 16). Но не только богатство, а и бѣдность искушаетъ человѣка. Поэтому выше написано: *Я испыталъ тебя въ горниль нищеты* (Исаи 48, 10), въ которомъ былъ испытанъ и бѣдный Лазарь, который терпѣлъ нищету и видѣлъ немощность (Лук. гл. 16).*

Ст. 11. *Кого испугавшись, ты убоялась? Ибо ты лгала и не помнила обо Мнѣ и не помышляли въ сердцѣ своемъ, такъ какъ Я молчалъ и какъ бы не видѣлъ, и [поэтому] ты забыла обо Мнѣ. LXX: Кого устраившись ты убоялась: и лгала Мнѣ, и не помнила обо Мнѣ. И не полагала Меня въ умъ своемъ и въ сердцѣ своемъ. И видя тебя, Я буду презирать, и ты не боялась Меня.* Такъ какъ ты, обладая полными житницами, полагаешься на богатство, не хотѣла просить Меня; то боялась весьма многихъ. Ибо ты не могла сказать: *Господь мнѣ помощникъ и азъ воззрю на враги моя* (Псал. 117, 7); и опять: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюсь* (Псал. 26, 1). Если, вопреки сознанію своего ума, ты когда либо захотѣла [сказать] эго, то лгала. Ибо какъ могла призывать Меня ты, которая не помнила обо Мнѣ и не помышляла о заповѣдяхъ того, кто говоритъ: *чти Господа, и укрѣпишься: кромѣ же Его не бойся иного* (Притч. 7, 1). Ибо Я тотъ, который, по Симмаху и Акилѣ, всегда молчалъ о грѣхахъ твоихъ и какъ бы не видѣлъ и, оставляя безъ вниманія, пренебрегалъ преступленія, дѣлавъ

шися тобою, чтобы ты возвратилась ко Мнѣ если не чрезъ страхъ предо Мною, то чрезъ долготерпѣніе, который не очами, а вѣждами испытываю сыновъ человѣческихъ (Псал. 10). А ты, напротивъ, позабыла обо Мнѣ и заслужила того, чтобы услышать: *забыла еси законъ Бога своего, забуду и Азъ чада твоя* (Ос. 4, 6), и еще: „они ходили обратившись противъ Меня, и Я буду ходить съ гнѣвомъ, обращеннымъ противъ нихъ“. Объ умѣ, который у Семидесяти соединяется съ сердцемъ, не написано въ еврейскомъ, но это прибавлено, какъ поясненіе того, что слѣдуетъ разумѣть въ Писаніи подъ сердцемъ.

Ст. 12—13. *Я объявлю о правдѣ твоей, и дѣлахъ твоихъ: они не помогутъ тебѣ. Когда ты будешь вопить, пусть спасутъ тебя собранные твои? LXX: Я объявлю о правдѣ твоей и злодѣяніяхъ твоихъ, которыя не помогутъ тебѣ. Когда ты будешь вопить, пусть избавятъ тебя въ скорби твоей.* Я, который постоянно молчалъ и пренебрегалъ, какъ бы не видя твои грѣхи, не буду болѣе молчать, но скажу, что уже прежде сказалъ: *молчахъ, еда и всегда умолчу* (Исаія 42, 14)? *и объявлю о правдѣ твоей и дѣлахъ твоихъ.* Это слѣдуетъ читать въ ироническомъ смыслѣ, подобно тому, какъ если бы кто либо сказалъ уличенному въ преступленіяхъ: *посмотри на свои хорошія дѣла* Поэтому, если когда либо настанетъ для тебя время скорби и ты начнешь простираť руки не къ идоламъ, которыхъ почитала, а къ небу, и молить Бога о помощи; то пусть внимають тебѣ и спасаютъ тебя отъ опасности тѣ, коихъ ты почитала, когда пользовалась спокойствіемъ. Это и чрезъ Іеремію Богъ говоритъ къ ней же: *гдѣ суть бози твои, яже сотворила еси? Да востанутъ и избавятъ тя во время озлобленія твоего* (Іер. 2, 28). Рмѣсто того, что Семьдесятъ перевели: *пусть избавятъ тебя въ скорби твоей* и что мы выразили [словами]: *пусть спасутъ тебя собранные твои*, Симмахъ перевелъ:

пусть избавятъ тебя синагоги твои. Слѣдовательно говорить собственно къ іудеямъ, что сонмъ ихъ синагогъ не въ состояніи спасти ихъ во время осады.

Ст. 13—14. *И всѣхъ ихъ унесетъ вѣтеръ, развѣетъ дуновение. Надѣющійся же на Меня наслѣдуетъ землю и будетъ владѣть горою святою Моею. И скажу: проложите путь, дайте дорогу, уклонитесь отъ стези, убирайте преграды съ пути народа Моего. LXX: Ибо всѣхъ ихъ развѣетъ вѣтеръ и унесетъ буря. Надѣющіеся же на Меня будутъ владѣть землею и наслѣдуютъ гору святую Мою, и скажутъ: очистите пути предъ Нимъ и уберите преграды съ пути народа Моего.* Іудеи увѣряютъ, что это предрекается о вавилонянахъ, что, когда они будутъ побѣждены силою Божіею, народъ возвратится въ Іудею и будетъ владѣть горою Сіономъ и будутъ устраниены всѣ препятствія съ пути и не подвергнется засадѣ ни отъ какого народа; ибо Господь выровняетъ путь для народа своего. И утверждаютъ, что это исполнилось при Зоровавелѣ и Ездрѣ. Мы же, связывая эти слова съ предшествующими, утверждаемъ, что всѣхъ идоловъ, которые не могли освободить ихъ, уноситъ вѣтеръ и буря и они дѣлаются подобными пыли, которую сметаетъ вѣтеръ съ лица земли. Тѣ же, кои будутъ надѣяться на Господа, будутъ владѣть землею, о которой у этого же самаго пророка мы будемъ читать: «вознесетъ тебя во благамъ земли». Отсюда ясно, что эта земля находится не внизу, а сверху. На нее, если вознесетъ Господь, взойдетъ святой,—на ту, о которой часто мы говорили: *блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю* (Матѣ. 5, 5) и: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13). Подъ горою же святою Божіею нужно разумѣть ту, о которой говоритъ евреямъ пишущій. въ нимъ посланіе: *приступисте къ Сіонскій горъ, и ко граду Бога живаго Іерусалиму небесному, и*

тмамъ ангеловъ и церкви первородныхъ, на небесныхъ написанныхъ (Евр. 12, 22). Можемъ подѣ землею и горою Господнею, которую будутъ владѣть святыя, разумѣть и священныя Писанія, которыя будутъ отняты отъ іудеевъ. какъ угрожаетъ Господь говоря: *отнимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку, творящему плоды его* (Матѣ. 21, 43), чтобы обрѣтали въ нихъ ту гору, о которой у этого же самаго пророка и у Михея мы читаемъ: *будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня* (Ис. 2, 2; Мих. 4, 1). И самъ Господь заповѣдалъ апостоламъ и всѣмъ учителямъ церкви, чтобы все то, что будетъ казаться неровнымъ и труднымъ, разрѣшали своимъ толкованіемъ и пролагали путь разумнѣю и устраняли все соблазны, чтобы народъ Господень безъ всякаго затрудненія понималъ читаемое и преусиѣвалъ въ страхѣ Божіемъ. Объ этихъ путяхъ и Іоаннъ Креститель говорилъ: *уготовайте путь Господень* и проч. (Матѣ 3, 3). Тамъ, гдѣ мы поставили отъ лица Бога: *и скажу, LXX поставилъ: и скажутъ*, то есть тѣ, которые будутъ обладать землею и получать въ наслѣдіе свячую гору Божію. Ибо они не удовольствуются собственнымъ спасеніемъ, но и прочихъ народовъ будутъ призывать къ наученію Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *надвѣющійся же на Меня будетъ владѣть землею и получитъ въ наслѣдіе гору свячую Мою и скажетъ: сдѣлайте прямыхъ путь,*—такъ что самъ владѣющій землею и горою научаетъ другихъ, чтобы приготавлили путь Господу.

Ст. 15. *Ибо такъ говоритъ Вышній и Превознесенный, вѣчно Живущій и Святыи—имя Его: на высоту и въ святомъ живущій, и съ сокрушеннымъ и смиреннымъ духомъ, чтобы оживлять духъ смиренныхъ и оживлять сердце сокрушенныхъ. LXX: Такъ говоритъ Вышній, и въ вышнихъ живущій во вѣки: Святыи въ святыхъ имя*

Ему. Вѣчный, въ святыхъ почивающій, и дающій терпѣніе малодушнымъ и жизнь сокрушеннымъ сердцемъ. Сначала была пророческая рѣчь противъ народа іудейскаго, учителей котораго назвалъ охранителями слѣпыми, и псами нѣмыми, и пастырями не знающими смысла, и сыновьями беззаконными, и сѣмемъ прелюбодѣевъ и блудницы; послѣ сего переходитъ въ Іерусалиму, который укоряетъ за любодѣяніе его, за то, что расширялъ ложе для любовниковъ своихъ и принималъ ихъ руюю отвертою, и украшалъ себя всѣми идолами и далеко посылалъ пословъ, чтобы наслаждаться иноземными любовниками. Окончивъ это обличеніе, переходитъ въ тѣмъ, которые надѣются на Господа и которымъ общалъ землю и гору для обладанія и для возвращенія которыхъ повелѣлъ приготовить путь,—безъ сомнѣнія, апостоламъ, по проповѣди которыхъ увѣровали [многіе] изъ того и другаго народа. Поэтому начинать съ восхваленія Бога и въ слѣдующей затѣмъ рѣчи свидѣтельствуешь о томъ, что Онъ общалъ относительно возвращенія Своего народа. Ибо это говоритъ Господь вышній и превознесенный, живущій на высотѣ и Святый въ святыхъ, не по причинѣ мѣста, но вслѣдствіе заслуги тѣхъ, въ которыхъ живетъ, одинъ изъ которыхъ говоритъ въ псалмѣ: *вознесу тя, Господи, яко подъялъ мя еси* (Псал. 29, 1), и еще: *вознесися, Господи, судяй земли* (Псал. 93, 2),—не въ томъ смыслѣ, что Богъ возносится словами людей, а сообразно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *Господь былъ мнѣ во спасеніе* (Псал. 117, 21), дѣлается высокимъ чрезъ смиренныхъ Тотъ, который гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Іак. гл. 4), чтобы вознести ихъ и жить въ вышнихъ. *Яко высокъ Господь и смиренныя призираетъ* (Псал. 137, 6). И въ Евангеліи ангелы восклицаютъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. 2, 14). И еще въ Псалмахъ: *хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ*

вышнихъ (Псал. 148, 1). И не только Вышній живеть въ вышнихъ, но и Святый въ святыхъ, который говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *будете святы, яко святъ есмь Азъ* (Лев. 11, 44). И какъ въ развращенную душу не входитъ премудрость и не обитаетъ въ тѣлѣ, поработленномъ грѣху (Прем. Сол. гл. 1); такъ Святый живеть въ святыхъ, и гдѣ бываетъ нечистота, тамъ не можетъ обитать чистота, какъ говоритъ святый къ Господу: *Ты же во святѣмъ живещи, хвало Израилева* (Псал. 21, 4). Посему и мы осмѣливаемся говорить въ молитвѣ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое* (Матѣ. 6, 9. И во второмъ псалмѣ читаемъ: *Живый на небесѣхъ послышится имя и Господь поругается имя* (Псал. 2, 4). Ибо Христосъ обитаетъ не въ земныхъ, а въ пренебесныхъ, которые возвѣщаютъ славу Господню, о коихъ говорится: *услышитъ его съ небесе святаго Своего* (Псал. 19, 7), и еще: *небо небесе Господеву* (Псал. 113, 24). Съ этою мыслию согласны и подобныя слова Моисея, раба Божія: *се Господа Бога твоего небо, и небо небесе* (Второз. 10, 14), что, конечно, мы должны понимать не по обычаю іудеевъ, будто бы ограничивается однимъ мѣстомъ и живеть только на небѣ Богъ, который все наполняетъ и которымъ все содержится, но справедливо подъ вышними и небесами должны понимать святыхъ и силы. Ибо Онъ есть Тотъ, который живеть на небѣ, о коемъ въ Евангеліи написано: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси* (Іоанн. 3, 13). Онъ покоится въ святыхъ и обитаетъ въ смиренныхъ и въ сокрушенныхъ духомъ, о которыхъ говорится: *жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Онъ даетъ терпѣніе малодушнымъ, чтобы, бывъ приведены въ стѣснительное положеніе, переносили скорбь въ надеждѣ на будущее. Онъ

же даетъ жизнь, въ особенности тѣмъ, которые умерли для грѣха. О Немъ говорится: *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). Онъ же говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоанн. 14, 6).

Ст. 16. *Не вѣчно буду Я вести тяжбу и не до конца гнѣваться: ибо отъ лица Моего изойдетъ духъ и Я содѣлаю дыханіе. LXX: Не вѣчно буду Я мстити вамъ, и не всегда буду гнѣваться на васъ. Ибо отъ Меня изойдетъ духъ, и всякое дыханіе Я создалъ.* Господь, который обитаетъ въ вышнихъ и призираетъ на смиренное, которому имя—Святый и который покоится въ святыхъ, укрѣпляетъ изнуренныхъ и даетъ жизнь угнетеннымъ, такъ говоритъ: *Не всегда буду Я гнѣваться, не вѣчно буду негодовать Я*, для того поражающій, чтобы исправить, для того убивающій, чтобы оживотворить. Ибо Я милостивъ къ Своему творенію, и кого Самъ создалъ, тѣхъ не допущу до погибели. Также и Духъ Мой, который изойдетъ изъ Меня, или который, по еврейскому, Авилъ, Симмаху и Θεοδοτίου, *все окружаетъ* (ибо это означаетъ περιεληφεται и περιβαλλει), есть оживитель всего. Я создалъ и дыханіе или во множественномъ числѣ: *дыханія* (ибо это означаетъ *nasamoth*), о которомъ въ другомъ мѣстѣ написано: *всякое дыханіе или все дышащее, хвалятъ Господа* (Псал. 150, 6). Объ этомъ духѣ и дыханіи въ началѣ Бытія написано: *Богъ вдуу дыханіе жизни, и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Нѣчто подобное и Іовъ говоритъ: «Духъ Господа, находящійся въ ноздряхъ моихъ, и дыханіе Всемогущаго, научающее меня» (Іов. гл. 27). Поэтому, такъ какъ отъ Меня исходитъ духъ и дыханіемъ и вдохновеніемъ Моимъ все оживотворяется и живетъ, то не справедливо было бы навѣки погибнуть тѣмъ, которые сохраняются Моимъ дыханіемъ и духомъ. Нѣкоторые изъ нашихъ говорятъ, что это тотъ духъ, которымъ весь міръ одушевляется и

управляется, и все имѣть познаніе о Богѣ, пиша о которомъ согласно съ стонками знаменитый поэтъ говоритъ:

И небеса, и земля, и равнина зыбучаго моря,
И блестящій шаръ луны, и титановы звѣзды
Духъ питаеъ внутри; и душа, разиваясь по членамъ,
Цѣлой громадою движеть, смѣшавшись съ тѣломъ великимъ¹⁾,

и прочее. Другіе же разумѣютъ Духа Святаго, который вначалѣ носился надъ водами и оживотворялъ все, который исходитъ отъ Отца и, вслѣдствіе общности природы, посылается Сыномъ, говорящимъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не приидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоанн. 16, 7). О Немъ еще Онъ говоритъ: *егда же приидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоанн. 15, 26). Никто не долженъ соблазняться, если Духъ называется исходящимъ отъ Отца, такъ бабъ и Сынъ говорилъ о Себѣ: *Азъ изыдохъ отъ Отца и придохъ*; ибо Я не отъ Себя Самаго изшелъ, но Онъ послалъ Меня (Іоанн. гл. 16). Объ этомъ Духѣ Онъ говорилъ: *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дамъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоанн. 14, 16). Это тотъ духъ, о которомъ пишетъ и Моисей: *кто дастъ всѣмъ людямъ Господнимъ быти пророки и дастъ Господь Духа Своего на нихъ* (Числ. 11, 29). И Іоиль отъ лица Бога [говоритъ]: *излію отъ Духи Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши* (Іоил. 2, 28), и Захарія: *обаче словеса Моя и законы Моя приѣмлете, елика Азъ заповѣдую въ Дусъ Моемъ работъ Моимъ пророкомъ* (Зах. 1, 6). И опять: *излію во Іерусалимъ духъ благодати и щедротъ* (Захар. 12, 10).

¹⁾ Virgil. Aen. VI, 724—727.

И много другаго [есть] въ томъ и другомъ Завѣтѣ, что теперь долго было бы повторять. Скажемъ только то, что этотъ же пророкъ также сказалъ объ этомъ Духъ и дыханіи: *такъ глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо, и немного спустя: давай дыханіе людямъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней* (Исаи 42, 5).

Ст. 17—21. За беззаконіе личности его Я гнѣвался, и поражалъ его, сокрылъ и негодовалъ: [а] онъ пошелъ съ печалію по пути сердца своего. Я видѣлъ пути его и исцѣлилъ его, и возвратилъ его и далъ утѣшенія ему и оплакивающимъ его. Я совершилъ плодъ устъ, миръ, миръ дальнему и ближнему, сказалъ Господь, и Я исцѣлилъ его. А нечестивые — какъ море взволнованное, которое не можетъ успокоиться, и волны его переполняются для погребенія грязи. Нынь мира, сказалъ Богъ, нечестивымъ. LXX: За грѣхъ малымъ чѣмъ Я опечалилъ его, и поразилъ его, и отвернулъ лице Мое отъ него, и онъ былъ опечаленъ, и печальный ходилъ путями своими. Я видѣлъ пути его и исцѣлилъ его, и утѣшилъ его, и далъ ему утѣшеніе истинное, миръ дальнимъ и ближнимъ, говоритъ Господь, и исцѣлю ихъ. Беззаконные же будутъ волноваться и не будутъ въ состояніи успокоиться. Нынь радости нечестивымъ, говоритъ Господь Богъ. Послѣ отверженія народа іудейскаго и тѣхъ, которые не захотѣли увѣровать въ Спасителя, Онъ обѣщалъ надѣющимся на Него землю кроткихъ и гору святыхъ и заповѣдалъ апостоламъ: пролагайте путь народу возвращающемуся и устраняйте все соблазны. А чтобы [это] не казалось невѣроятнымъ, Онъ изображаетъ Свое могущество, что вышній и великій легко можетъ даровать прощеніе кающимся и что справедливо, чтобы Творецъ миловалъ свое твореніе. Поэтому присоединяетъ, что онъ прогнѣвался и опечалилъ Свой народъ, что Онъ сдѣлалъ [это] потому, что тотъ грѣшилъ и имѣлъ

алчность къ беззаконію и не довольствовался однимъ беззаконіемъ, но всегда присоединялъ грѣхи ко грѣхамъ. И поражаѣ, говоритъ, его на короткое время, чтобы исцѣлить, и сокрыѣ, подразумѣвается лице Мое, чтобы, онъ болѣе возжелалъ Меня и сказалъ: „покажи лице Твое и спасемся“ (Псал. 79), и негодовалъ: чувствуя это, онъ ходилъ печальнымъ, говоря: *весь день стѣня холмахъ* (Псал. 37, 7). И ходилъ печальный или обратившись на путь сердца своего, чтобы не для лица людей, а въ сердцѣ приносить покаяніе. Поэтому, видя пути обращенія его, Я исцѣлилъ раны, которыми прежде поразилъ его. И возвратилъ его ко Мнѣ, коего прежде отвергъ, и далъ ему истинное утѣшеніе. Ибо много есть ложныхъ утѣшеній, которыми прельщается родъ человѣческій. Или же утѣшилъ оплакивающихъ его, говоря въ Евангеліи: *блаженни плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Матѣ. 5, 4). Слѣдующее же затѣмъ: Я совершилъ плодъ устъ имѣеть слѣдующій смыслъ: Я исполнилъ то, что обѣщаль, говоря: *живу Азъ, глаголетъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися* (Іезек. 33, 11), или: Я все даровалъ, что прежде обѣщаль. А какое обѣтованіе Господне? *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). Это и есть то, что теперь Онъ говоритъ: *миръ на миръ* [или *миръ дальнимъ и миръ ближнимъ*], не одному только народу, но всему міру, и именно бывшимъ дальними и ближними, то есть сперва язычникамъ, и затѣмъ восхотѣвшимъ увѣровать изъ Израиля. О нихъ говоритъ и апостолъ: *вамъ бы много прежде глаголати слово Божіе, а понеже недостойны творите сами себе спасенію, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Пиша къ Ефесянамъ и весьма подробно разсуждая о народѣ обрѣзанія и язычникахъ, онъ присовокупилъ: *нынѣ же о Христѣ Иисусѣ, вы бывшіе иногда далече, близъ быте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворившій*

обоя едино и средостѣнныя ограды разоривый: вражду плотию Своею, и прочее (Ефес. 2, 13—14). И опять: и пришедъ благовѣсти миръ вамъ далнимъ и ближнимъ (Тамъ же, ст. 17). Ибо чрезъ Него мы, тѣ и другіе имѣемъ доступъ во единомъ духѣ къ Отцу: Онъ дастъ миръ бывшимъ дальними и ближними, и не имѣвшимъ закона и пророковъ: и кои прежде приняли, тѣхъ Онъ принималъ и исцѣлялъ. Нечестивые же или беззаконные волновались, какъ взволнованное море, и никогда не будутъ въ состояніи успокоиться. Хотя это можно понимать по отношенію ко всякому нечестивому, однако собственно это относится къ народу іудейскому, который общимъ голосомъ вопилъ и упорствовалъ въ своемъ нечестіи, говоря: *распи, распни Его. Не имамы царя, токмо кесаря* (Іоанн. 19, 15). Итакъ, какъ взволнованное море не можетъ успокоиться, но разливаются волны его и возвращаются къ берегамъ и снова поглощаются, и разбившись о себя производятъ грязь, которая попирается ногами: такъ нечестивые подвергнутся вѣчному попиранію, у которыхъ нѣтъ никакой радости и которые не успокоиваются ни отъ какого мира въ томъ, въ чемъ нечестивые упорствуютъ. Нѣкоторые разумѣютъ это мѣсто въ частности о Спасителѣ, потому что Онъ на малое время былъ опечаленъ по причинѣ грѣховъ міра, какъ Онъ говоритъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38). И поразилъ Его Отецъ, говорящій чрезъ Захарію: *поражу пастыря, и разыдутся овцы* (Зах. 13, 7; Матѣ. 26, 31), который и Самъ о Себѣ сказалъ въ шестьдесятъ восьмомъ псалмѣ: *заче Егоже Ты поразилъ еси, тиѣ погнаша* (Псал. 68, 27). И отвратилъ Богъ лице Свое отъ Него, чтобы Онъ принялъ образъ раба, ходилъ печальнымъ и оплакивалъ грѣхи народа, плача и стенаая объ Іерусалимѣ. И такъ какъ Отецъ видѣлъ пути Его, то исцѣлилъ того, который былъ свободнымъ между

умершими, и плоть Его не видѣла тлѣнія, такъ что, пораженный на крестѣ, былъ исцѣленъ въ воскресеніи. И Я утѣшилъ, говорить, Его, давъ Ему вмѣсто одного народа іудейскаго весь міръ. *И оплакивающихъ Его*,—подразумѣвается: утѣшилъ. Безъ сомнѣнія, указываетъ на апостоловъ. И исполнилъ плодъ устъ Своихъ Тотъ, кто сказаѣтъ Ему: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Псал. 2, 8): *миръ на миръ*, примиряя міръ съ Богомъ, чтобы оба народа призвать къ Себѣ и чтобы они были исцѣлены Отцемъ. Нечестивыхъ же, о которыхъ выше мы сказали, сравниваетъ съ моремъ, которое иногда не можетъ успокоиться, но даже при самой вышней тишинѣ съ разбитыми волнами движется къ берегамъ и концомъ котораго служатъ грязь и поправіе.

Глава LVIII. Ст. 1. *Взывай, не переставай; подобно трубѣ возвысь голосъ твой, и объяви народу Моѣму преступленія ихъ и дому Іакова грѣхи ихъ. LXX: Взывай съ силою, и не щади: подобно трубѣ возвысь голосъ твой, и объяви народу грѣхи ихъ и дому Іакова беззаконія ихъ.* По окончаніи предшествующаго отдѣла, въ которомъ воздѣщается міръ праведнымъ и всякаго покоя нечестивымъ, Богъ заповѣдуетъ пророку Ісаіи, чтобы онъ взывалъ съ силою и подобно трубѣ возвысилъ голосъ свой и не страшился говорить о грѣхахъ и преступленіяхъ народа Израильскаго, не боясь ни смерти, ни утрашеній и ругательствъ, но болѣе внималъ повелѣвающему Богу. А такъ какъ они имѣютъ глухія уши и едва могутъ слышать, то, по Симаху и Акилѣ, пусть онъ обратитъ гортань свою въ трубу, которая поеврейски называется *sorhar* и которую они перевели *харагінъ*, то есть *роговую*. Выше же, гдѣ говорилось апостоламъ: *на гору высокую взыди, благовѣстуй Сіону, возвыси крепостію гласъ твой, благовѣстуй Іерусалиму; возвысь, не бойся* (Ис. 40, 9), не берется ни рогъ, ни

труба, но повелѣвается взойти на гору. А такъ какъ здѣсь должно возвѣщать грѣшникамъ, жившимъ внизу, то пророку не повелѣвается взойти на гору, а только возвысить голосъ свой, какъ трубу, и возвѣститъ имъ о грядущихъ войнахъ. Также о днѣ суда, когда вмѣстѣ съ воскресеніемъ мертвыхъ говорится и о послѣдней трубѣ, написано: *вострубитъ бо, и мертвыи встанутъ неплетни* (2 Кор. 15, 52), такъ что какъ они будутъ судимы по звуку трубы, такъ Израиль, умершій чрезъ грѣхъ, будетъ слышать о своихъ преступленіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ называется народомъ Божиимъ, чтобы позналъ, каковаго Отца онъ потерялъ, который даже грѣшниковъ называетъ Своимъ народомъ.

Ст. 2. *Ибо они изо дня въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои, какъ бы народъ, дѣлавшій правду и не оставлявшій суда Бога своего.* LXX [перевели] одинаково. Это относится собственно къ іудеямъ, которые сѣдѣли въ синагоги, и занимаются закономъ Божиимъ, желая знать, что Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и что прочіе святые дѣлали, и безошибочно раскрывая книги пророковъ и Моисея, твердятъ божественныя заповѣди, къ коимъ [іудеямъ] вполне можетъ быть примѣнимо оное: „будутъ искать Меня злые и не найдутъ“. Ибо такъ написано: *всякъ ищай обрѣтаетъ* (Матѳ. 7, 8), а кто не обрѣтаетъ, тотъ уплчается въ томъ, что онъ худо искалъ, ибо Господь обрѣтается тѣми, которые ищутъ Его въ благодати, и является тѣмъ, которые вѣруютъ въ Него. Итакъ, поелику они оставили правду и судъ Божій, — каковыя названія указываютъ на Христа по словамъ псалмонисца: *Боже судъ Твой Цареву даждь и правду Твою Сыну Цареву* (Псал. 71, 1), ибо Христосъ сдѣлался для насъ искупленіемъ, святостію и правдою (1 Кор. гл. 1), — то тщетно хвастаются знаніемъ закона, между тѣмъ какъ святой ставитъ въ похвалу не знаніе Писаній, а дѣла, говоря: *путь. заповѣдей*

Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое (Псал. 118, 32).

Ст. 2—4. Они вопрошаютъ Меня о судахъ правды и хотятъ приблизиться ко Мнѣ. Почему мы постились, а Ты не смотрѣлъ, смиряли души свои, а Ты не зналъ? Вотъ въ день поста вашего будетъ исполняться (или исполняется) желаніе ваше, и у всѣхъ должниковъ своихъ вы вымогали (или вымогаете). Вотъ вы поститесь для ссоръ и распрей и преступно бьете кулакомъ. LXX: Они просятъ Меня теперь о судъ и правдѣ и желаютъ приблизиться къ Богу, говоря: почему мы постились, а Ты не видѣлъ, мы смиряли души свои, а Ты не зналъ? Ибо во дни постовъ вашихъ исполняются ваши желанія и вы изнуряете всѣхъ подчиненныхъ вамъ, постясь для судовъ и распрей и кулакомъ бьете смиренного. Есть другое безразсудство у іудеевъ, какъ бы увѣренность въ чистой совѣсти,—они требуютъ праведнаго суда и подражаютъ словамъ святыхъ, говорящихъ: *суди ми, Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ* (Псал. 25, 1), и опять: *искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Тамъ же ст. 2). И въ другомъ мѣстѣ: *суди судъ мой и избави мя* (Псал. 118, 154). И они желаютъ приблизиться къ Богу, между тѣмъ какъ это относится не къ мѣсту, а къ расположенію и свойственно не празднои мысли, а усиленному труду. Поэтому Писаніе относительно того, въ чемъ состоитъ приближеніе къ Богу, учитъ, говоря: *ищите Господа*. А когда Онъ приблизится къ вамъ, то пусть оставитъ нечестивый пути свои и мужъ беззаконный помысленія свои. Ибо Господь приближается къ приближающимся къ Нему и къ тѣмъ, кои согласно съ правдою исполняютъ то, что праведно, и могутъ сказать: *мнѣ же прильпятися Божови благо есть* (Псал. 72, 28). Ибо если всемогущій Богъ есть Отецъ истины и правды, то всякій, кто

живъ и неправеденъ, не можетъ приближаться къ Богу, о которомъ написано: *ни приселится къ Тебѣ лукавнуй, ниже пребудутъ неправедные предъ очима Твоими* (Псал. 5, 6). Почему, говорятъ, мы постились, а Ты не смотришь, мы смиряли души свои, а Ты не зналъ? Они укоряютъ Господа въ несправедливости, такъ какъ Онъ не взираетъ на добрыхъ дѣла, и представляютъ Богу одно голоданіе чрева, безъ совершенія добродѣтелей, не вкушая той пищи, которую создалъ Богъ для вѣрныхъ и познающихъ истину, чтобы они принимали ее [пищу] съ благодарностію, а ту, о которой написано въ Притчахъ: *ти бо питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются* (Притч. 4, 17). Насыщавшійся подобнаго рода пищею фарисей между прочими горделивыми словами хвастался, что онъ дважды постится въ субботу (Лук. гл. 18), который не пилъ вино изъ виноградника сорека, а изъ виноградника содомскаго, вино котораго—яръсть дракановъ и гибельный ядъ аспидовъ, и грозды ихъ—грозды горечи (Второз. гл. 32). Таковыхъ Богъ обличаетъ чрезъ пророка: *грѣхи людей Моихъ съидятъ* (Сси 4, 8). И опять: *вскую премолчаше нечестіе, и неправды его обзвѣмаше и изгладосте плодъ живъ* (Ос. 10, 13). Итакъ, поелику они предлагали вопросъ Богу, желая знать, почему они постились и смиряли души свои, а Богъ не взиралъ, позабывъ древнее повѣствованіе о томъ, почему Онъ не призрѣлъ на дары Каина, который хотя надлежащимъ образомъ приносилъ, но не надлежащимъ образомъ дѣлилъ съ братомъ (Быт. гл. 4), не видя любви къ Богу, согласно съ словами Писанія: *возлюбилъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и искренняго твоего яко самъ себе* (Матѹ. 22, 37 и 39): то Богъ отвѣтилъ, что Онъ отвергаетъ не посты, а дѣла, которыя совершаются во время постовъ, говоря: *во дни постовъ вашихъ исполняются ваши желанія, такъ что вы*

исполняете не Божиі, а свои желанія, которыя порицаеть Павелъ, когда пишетъ Ефесянамъ: *по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія, въ нихже и мы вси живемъ иногда въ поотныхъ плоти нашея, творяще волю плоти и помысленій, и съхотѣ естествомъ чади гнѣва, якоже и прочіи* (Ефес. 2, 2—3). Слѣдующее же затѣмъ по Семидесяти: *и всѣхъ подчиненныхъ вамъ мучите или изнуряете* лучше перевели Θεοδοσίονъ и Симмахъ, которымъ мы послѣдовали въ настоящемъ мѣстѣ: *и у всѣхъ должниковъ своихъ вы вымогаете*. Этимъ показываетъ, что не безопасно вымогать у бѣднаго, который не въ состояніи уплачивать, и не отдавать зябнущему должнику одежду, которую ты взялъ въ качествѣ залога,—чтобы голосъ его не доходилъ до Бога. Ибо *милуяй нища взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19, 17). И наоборотъ, кто вымогаетъ у неимущаго, тотъ дѣлаетъ насиліе Богу. А чтобы мы знали, что этотъ смыслъ заключается въ настоящемъ мѣстѣ, то и далѣе въ этомъ же стѣлѣ мы будемъ читать: *разрѣши узы нечестія, развяжи связки угнетающія*. Безъ сомнѣнія, разумѣть росписки. Ибо какая польза отъ того, что лица блѣднѣютъ отъ постовъ и что постятся для ссоръ и распрей сообразно съ словами Писанія: „кто любитъ грѣхъ, тотъ радуется распрямъ“ (Притч. гл. 17). Рѣбу же Господню не должно ссориться, но быть кроткимъ (2 Тим. гл. 2), и подражать Тому, Кто говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29), чтобы смиреніе было не притворное, а сердечное, и ищущее не славы людской, а сознанія въ [своей] душѣ. Вы, говорить, поститесь и кулаками бьете смиреннаго и подвергаете заушеніямъ. Поэтому епископъ не долженъ быть бійцею (1 Тим. 2, 3). Ибо какъ можетъ обуздать страсть тотъ, кто не въ состояніи удержать ни руки, ни языка?

Такого рода посты Господь порицаетъ и въ началѣ этого пророка, говоря: *посты и праздности, новомѣсячій и субботъ и прочихъ праздниковъ вашихъ ненавиждѣ душа Моя* (Исаи 1, 13—14). Поэтому заповѣдуются чрезъ Іоеля: *освятите постъ, проповѣдите цѣльбу* (Іоел. 2, 15), чтобы мы постились отъ грѣховъ, и чтобы освящали посты добрыми дѣлами и исцѣленіемъ отъ грѣховъ. Поэтому же далѣе слѣдуетъ: *да изыдетъ женихъ отъ ложа своего и невесты отъ чертога своего* (Тамъ же, ст. 16), чтобы во время поста мы были заняты молитвою, чтобы внутренній человѣкъ нашъ не питался плотію дракона, который данъ былъ въ лицу народамъ евопсеимъ. Но это мы говоримъ не потому, чтобы отвергали посты, чрезъ которые и Даніиль, мужъ желаній, позналъ будущее (Дан. гл. 9), и ниневитяне умилились гнѣвъ Божій (Іоан. гл. 3), и Ілія (3 Цар. гл. 19), и Моисей (Исх. гл. 34), въ теченіе сорокодневнаго пощенія, насыщались любовію Божіею, и Самъ Господь (Матѣ. гл. 4) столько же дней постился въ пустынѣ, чтобы оставить намъ ежегодно совершаемые дни постовъ; а потому, что бесполезно имѣть пустой желудокъ и [въ тоже время] дѣлать другое, неугодное Богу, и,—не говоря о прочемъ,—изжурять лица свои, чтобы являясь постящимися предъ людьми,—таковые, въ настоящемъ получая славу, будутъ исключены изъ царства Божія, ибо получили свою награду (Матѣ. гл. 6). Вслѣдствіе этого и апостолъ говоритъ, что еслибы онъ даже тѣло свое предалъ на мученіе, чтобы быть *сожженнымъ или прославленнымъ* (ибо то и другое встрѣчается въ спискахъ) безъ любви Божіей (1 Кор. гл. 13), которая находится въ сознаніи сердца, то онъ тщетно пролилъ бы кровь.

Ст. 4—5. *Не поститесь, какъ до сего дня, чтобы на высоту былъ услышанъ голосъ вашъ. Неужели такой избранъ Мною постъ: чтобы весь день изжурялъ человекъ душу свою, чтобы сгибалъ въ кругъ шею свою и под-*

стилалъ вретнице и пепелъ? Это ли назовешь постомъ и днемъ, угоднымъ Господу? LXX: Зачѣмъ вы поститесь для Меня, какъ теперь, чтобы былъ слышанъ въ вопль голосъ вашъ? Не такой постъ Я избралъ, и день, чтобы смирять душу свою. И не [такой], если будешь сгибать какъ кругъ шею свою, и будешь подстилать власяницу и пепелъ, и не такъ вы будете называть постъ угоднымъ. Чтобы не казаться отвергающимъ постъ, заповѣданный Имъ Самимъ, Онъ учитъ, какъ должно поститься, или прежде, чѣмъ научить тому, что далѣе слѣдуетъ, Онъ наставляетъ, отъ чего должно уклоняться. *Чтобы на высоту*, говорить, былъ слышанъ голосъ вашъ. Не поднимайте крика при молитвѣ, молясь въ синагогахъ и на углахъ улицъ, чтобы видѣли васъ люди (Матѳ. гл. 6), и не возвышайте сильно голоса, и съ фарисеемъ, который осуждается судомъ Господа, не восхваляйте своихъ пощеній и дѣлъ (Лук. гл. 18). Поэтому Господь, отвергая молитву фарисеевъ, учитъ учениковъ, какъ они должны молиться (Матѳ. гл. 6): пусть они, затворивъ вѣтъ сердца своего, наединѣ говорятъ въ Богу, который можетъ внимать безмолвію сердца, пусть они восклицаютъ въ сердцахъ своихъ: *Авва Отче* (Рим. 8, 15), и не изнуряютъ лицъ своихъ, но омываются водою и мажутъ голову масломъ. Объ этомъ и евангелистъ Іоаннъ пишетъ: *и вы помазаніе имате отъ Святаго* (1 Іоанн. 2, 20), которымъ когда будутъ помазаны, то и сами будутъ святыми. Ибо Богъ не требуетъ только истомленія и смиренія души чрезъ причиненіе вреда (*per injuriam*) тѣлу, чтобы сгибать тѣло наподобіе круга и опускать шею и ходить мрачнымъ, сообразно съ тѣмъ, что пишется въ Псалмахъ: *пострадахъ и слякохся до конца, весь день сплуну хождахъ* (Псал. 37, 7). И пусть никто не одѣвается во вретнице и не спать на пеплѣ, что мы читаемъ о Давидѣ и Ахавѣ (2 Цар. гл. 3; 3 Цар. гл. 21), но вмѣстѣ съ тѣмъ

пусть исполняетъ то, что далѣе слѣдуетъ. Также и апостолъ говорить, что онъ часто постился (2 Кор. гл. 6 и 11), и Господь учить, что когда будетъ отнять отъ учениковъ Женихъ, они будутъ постиаться (Марк. гл. 2), и кающійся говорить въ Псалмахъ: *непелзъ, яко хлѣбъ, ядяхъ и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Псал. 101, 10). *И внигда они стужаху ми, облачахся во вретнице* (Псал. 34, 13). Изъ этого мы научаемся, что прежде всего слѣдуетъ исполнять то, что угодно Господу, [и затѣмъ] не опускать другаго.

Ст. 6—7. *Не это ли болѣе есть тотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши узы нечестія, развяжи связки угнетающія; отпусти сокрушенныхъ на свободу и всякое шло расторгни. Преломи съ голоднымъ хлѣбъ твой и бѣдныхъ и скитающихся введи въ домъ (твой); когда увидиши нагаго, одѣнь его и плоти твоей не презирай.* LXX: *Не такой ли Я постъ избралъ, говоритъ Господь: но разрѣши всякія узы неправды; разрушь обязательства насильственныхъ поручительствъ (cautionum); отпусти сокрушенныхъ на свободу и всякое писаніе не-праведное раздери. Преломи съ голоднымъ хлѣбъ твой, и бѣдныхъ безкровныхъ введи въ домъ твой. Если увидиши нагаго, одѣнь и принадлежащихъ къ стѣмени твоему не презирай.* Сказавъ, какой постъ Онъ отвергаетъ, показываетъ, какой [постъ] Онъ принимаетъ съ любовію. Разрѣши, говорить, узы нечестія, развяжи связки угнетающія или, какъ LXX яснѣе перевели, обязательства насильственныхъ поручительствъ, которыя наши, введенные въ заблужденіе двусмысленностію слова, то есть *суаλλαхматъ*, перевели *обмѣны* (commutationes) вмѣсто росписки. Указываетъ же на связки росписокъ, въ которыхъ содержатся навѣты ростовщиковъ и чрезъ которыя бѣдные угнетаются долгомъ, что во всѣхъ городахъ служить главною причиною возмущенія. Поэтому и римскій народъ занималъ сосѣднія горы, отсюда и новыя

долговыя записи (*tabulae povae*)¹⁾, которыя греки называютъ *χρέω ἀποχταί* (уменьшеніе долговъ). Слѣдовательно пророкъ не заповѣдуетъ, чтобы никто не требовалъ должнаго, — того, что надлежащимъ образомъ дано и надлежащимъ образомъ требуется, — иначе онъ былъ бы защитникомъ возмущенія, производившагося трибунами. Но гдѣ обязательство беззаконное, гдѣ бѣдные притѣсняются несправедливымъ обвиненіемъ, тамъ связи обязательствъ и всѣ узы неправды должны быть расторгнуты. Или же то слѣдуетъ сказать, что рѣчь идетъ о постахъ, а постъ производитъ сокрушеніе и смиреніе души чрезъ сокрушеніе же тѣла испрашивается прощеніе грѣховъ. Божественное Писаніе учитъ, чтобы мы прощали должникамъ нашимъ, какъ и Отецъ небесный прощаетъ намъ долги наши (Матѣ. гл. 6). Древняя исторія сообщаетъ, что въ седьмой годъ отпущенія или въ пятидесятый, который служить собственно юбилеемъ, всякая собственность возвращается владѣтелямъ, и рабамъ возвращается прежняя свобода и всѣ росписки (*poimna*), которыя обыкновенно называются обязательствами (*cautiones*), дѣлаются недействительными (Левит. гл. 25 и 27). Если же это предписывается древнимъ закономъ, то во сколько болѣе въ Евангеліи, въ которомъ все хорошее удваивается, и въ которомъ намъ повелѣвается не вырывать глазь за глазь, зубъ за зубъ (Исход. гл. 21), а подставлять ланиту ударяющему. А чтобы мы знали, что выше сказанное: *у всѣхъ должниковъ вашихъ вымогаєте* написано о кредиторахъ, то относительно должниковъ съ болѣею ясностію присовокупляется: *отпусти сокрушенныхъ на свободу*, то есть, освободивъ сокрушенныхъ бѣдностію, изнуренныхъ нищетою, не допускай до нищенства. И всякое бремя, которымъ они угнетаются, расторгни. Въмѣсто этого, LXX яснѣе перевели: *и всякое*

¹⁾ Уничтоженіе или уменьшеніе долговыхъ обязательствъ, которое нерѣдко достигалось въ Римѣ путемъ возстанія.

писаніе неправедное раздери, что Симмахъ перевелъ: и всякое ложное поручительство расторгни. Но можетъ стать, что кто либо скажетъ: я не имѣю должниковъ; что же мнѣ должно дѣлать для того, чтобы былъ принятъ постъ мой? Далѣе слѣдуетъ: *преломляй съ голодными хлѣбъ твой.* Не многіе хлѣбы,—чтобы ты не опасался бѣдности. а одинъ хлѣбъ, и притомъ не цѣлый, а часть хлѣба, которую ты самъ бы съѣлъ, еслибы не постился,—чтобы твое пощеніе не было прибылью для кошелька, а насыщеніемъ души. И прекрасно прибавилъ: *твой*, чтобы ты не давалъ милостыню изъ похищеннаго. *Ибо избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). И въ другомъ мѣстѣ: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ* (Притч. 3, 9). Если ты не имѣешь хлѣба, а голодныхъ весьма много, то доставь имъ то, отъ чего ты не потерпишь никакого урона. Въ этомъ нѣтъ никакой потери: *бѣдныхъ безкровныхъ введи въ домъ твой*, или, какъ стоитъ въ еврейскомъ: *въ домъ*, такъ что, если не имѣешь своего, то можешь ввести въ квартиру, которую имѣешь или по найму за плату, или даромъ. *Если увидишь нагаго, одѣнь.* Это и Господь говорилъ въ Евангеліи: *имѣй двѣ ризы, да подастъ одну нищему* (Лук. 3, 11). Ибо Онъ не повелѣлъ разрывать и дѣлить одну, что многіе дѣлаютъ ради снисканія любви у народа, но, не удерживать одну изъ двухъ, возвышая заповѣди правды и сказавъ, что даже поданная чаша холодной воды имѣетъ награду. *И плоти твоей, говорить, не презирай.* Ибо всякій человѣкъ есть плоть наша. И по евангельской притчѣ оказавшій благодѣяніе называется ближнимъ того, кто шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и былъ израненъ разбойниками (Лук. гл. 10). Или по Семидесяти, которые сказали: *и принадлежащихъ къ стѣни твоему не презирай*, мы должны разумѣть тѣхъ своихъ по стѣни, о которыхъ и апостолъ учитъ, что всѣмъ должно дѣлать добро, а

въ особенности своимъ во вѣрѣ (Галат. гл. 6). Ибо они плоть наша и сѣмя наше, рождающіеся отъ одного съ нами родителя. Къ нимъ и Спаситель простираетъ руку, говоря: *се мати Моя и братія Моя, иже сотворитъ волю Отца Моего* (Марк. 3, 34). А чтобы мы знали, что одинъ Господь и ветхаго и новаго завѣта, то тоже говорить и Господь въ Евангеліи о тѣхъ, которые въ день суда будутъ стоять одесную: *прійдиже благословенніи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясте, возжадахся, и напоисте Мя, боленъ и въ темницѣхъ бѣхъ, и прійдете ко Мнѣ, спраниехъ бѣхъ, и введете Мене въ домъ вашъ, нагъ, и одѣясте Мя* (Матѣ 25, 34—36). И имъ, говорящимъ съ смиреніемъ, что они ничего не сдѣлали для Господа Спасителя, Онъ отвѣтилъ: *понеже сотвористе единому братіи Моимъ меншимъ, Мнѣ сотвористе* (Гамъ же, ст. 40). Примѣнительно къ иносказательному значенію можно сказать слѣдующее. Кто постыжся отъ всякаго зла и хочетъ, чтобы призирался постъ его, тотъ пусть не только уклоняется отъ зла, но и дѣлаетъ добро, разрѣшая всякія узы неправды, которыми связываются всѣ простецы изъ числа вѣрующихъ посредствомъ обмана еретиковъ и *страүүлίας*, обязательства насильственныхъ описаній (*tractatum*), на которые указываетъ и пророкъ въ псалмѣ, говоря: *уклоняющіеся же въ развращенія (obligationes) отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконіе* (Псал. 124, 5). Ибо всѣ, связываемые узами еретиковъ, уклоняются отъ Господа, и подобны волу, котораго ведутъ для жертвоприношенія, и избираютъ и мѣняютъ ложь на истину. Итакъ подобнаго рода людей, которые сокрушены судомъ, должны прощать (*dimittat*) и разрѣшать членъ клира, и разрушать и расторгать всякое писаніе еретиковъ, о которыхъ этотъ же самый пророкъ говоритъ: *горе пишущимъ лукавство, пишущимъ бо, лукавство пишутъ,*

восхищающе судъ нищихъ людей Моихъ (Ис. 10, 1—2), чтобы они не уловляли всѣхъ престодушныхъ своими сѣтями. И когда сдѣлаетъ это, то пусть преломляетъ хлѣбъ свой аячущимъ церковнаго ученія, что сдѣлалъ и Христосъ, подавая апостоламъ преломленные хлѣбы, которые Онъ оставилъ имъ въ Евангеліи, въ семи корзинахъ и двѣнадцати коробахъ, не цѣлыми, какими они были въ Законѣ, а раздробленными и преломленными, чтобы они имѣли, что раздавать бѣднымъ. Кѣихъ увидишь не имѣющими теплоты вѣры, но зябнущими внѣ Церкви отъ холода невѣрія, безпомощными и странствующими, тѣхъ введи, говорить, въ домъ церкви и одѣнь одеждою нетлѣнія, чтобы, облекшись въ одежду Христа, они не оставались въ гробницахъ, что мы читаемъ о томъ, въ которомъ былъ легіонъ бѣсовъ и который нагой жилъ въ памятникѣхъ умершимъ (Марк. гл. 5). И хотя все это ты долженъ дѣлать и щедрость твоя должна простираться на всѣхъ, но въ особенности не презирай своихъ по вѣрѣ.

Ст. 8—9. *Тогда откроется, какъ утро, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро явится и пойдетъ предъ тобою правда твоя, и слава Господня будетъ окружать тебя. Тогда ты призовешь, и Господь услышитъ, воззовешь, и Онъ скажетъ: вотъ Я. LXX: Тогда откроется утренній свѣтъ твой, и исцѣленія твои скоро явятся, и пойдетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія окружитъ тебя. Тогда ты воззовешь, и Богъ услышитъ тебя. Когда ты еще будешь говорить, Онъ скажетъ: вотъ Я. Если ты не будешь дѣлать того, о чемъ сказано въ предшествующей рѣчи, а будешь дѣлать то, что мы теперь сказали, то будетъ угоднымъ постъ твой и откроется утренній свѣтъ твой, то есть Солнце правды, о которомъ пророкъ Малахія говорить отъ лица Бога Отца: возсіяетъ вамъ, боящимся имени Моего, Солнце правды, и исцѣленіе въ крикахъ Его* (Малах. 4, 2) Кто тамъ называется Солнцемъ, тотъ здѣсь

[называется] свѣтомъ. Ибо какъ утренній свѣтъ разгоняетъ мракъ, такъ свѣтъ знанія и истины изгоняетъ всякія заблужденія. *Исцѣленія твои, говоритъ, скоро явятся.* Вмѣсто этого Акпла, переводя слово въ слово, поставилъ: *и рубецъ раны твоей скоро затянется*, то есть въ томъ смыслѣ, что раны грѣховъ нашихъ при восхожденіи солнца правды, скорѣ послѣ того какъ затянется рубецъ, закроются. Вмѣсто переведеннаго Семьюдесятью: *тѣ іама́та сво*, то есть *исцѣленія твои*, латинскіе переводчики, вслѣдствіе сродства слова, поставили *іа́мат*, то есть *одежды*. Поэтому многіе, введенные въ заблужденіе неправильнымъ переводомъ, пользуются этимъ свидѣтельствомъ для доказательства воскресенія тѣла, утверждая именно, что подъ одеждою души разумѣется тѣло, которое явится въ день воскресенія. *И поидетъ предъ тобою, говоритъ, правда твоя*, сообразно съ тѣмъ, что говоритъ Іаковъ: *послушаетъ мене правда моя во утренній день* (Быт. 30, 33), и исполнится написанное: „вотъ человѣкъ и дѣла его“. *И слава Господа окружитъ тебя*, какъ бы прекраснѣйшею одеждою, чтобы ты былъ прославляемъ предъ Богомъ и предъ людьми. Тогда ты призовешь, и Господь услышитъ, возопіешь, и Онъ скажетъ: *вотъ Я*,—не словомъ, а дѣломъ, не отвѣтомъ, а благодѣяніями. Это въ буквальный смыслъ подтверждается и въ Евангеліи, когда на слова прокаженнаго къ Господу: *еще хочешь, можешь мя очистити*, Господь отвѣтилъ, сказавъ: *хочу, очистися* (Лук. 5, 12—13).

Ст. 9—10. *Если ты удалишь изъ среды твоей цѣпь, и перестанешь простира́ть перстъ, и говоритъ бесполезное, когда отдашь (effuderis) голодному душу свою, и душу изнуренную питаешь: тогда взойдетъ во тьмѣ свѣтъ твой, и тьма твоя будетъ какъ полдень.* LXX: *Если удалишь отъ себя узы (colligationem) и поставленіе (ordinationem) и слово ропота, и дашь голодному хлѣбъ*

своей отъ души своей и душу смиренную насытити: тогда взойдетъ во тьмъ свѣтъ твой и тьма твоя будетъ какъ полдень. Еврейское слово *mota*, которое у Іереміи переведено: *цѣпь желѣзная* (Іерем. 28, 10), въ настоящемъ отдѣлѣ дважды читается. Ибо нужно знать, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы выше сообразно съ Семьюдесятью сказали: *разрѣши узы насильственныхъ обмѣновъ* (см. выше ст. 6), они вмѣсто одного слова *mota* поставили *наси́льственныя пору́чительства* (*cautiones*), вмѣсто чего перевели: *Акила заблужденіе*, *Симмахъ уклоненіе*, *Θεοδοτίονъ κλοῖβν*, то есть *цѣпь*. Затѣмъ въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *если ты удалишь изъ среды твоей цѣпь* и гдѣ Семьдесятъ вмѣсто *цѣпи* перевели *συνδεσμῶν*, то есть *связываніе* или *узы*, Акила, какъ выше, перевелъ *заблужденіе*, Симмахъ, согласно съ мнѣніемъ Θεοδοтіона, поставилъ *цѣпь*. Это сказано относительно разности перевода. Смыслъ же имѣетъ такую связь съ предшествующимъ: *взойдетъ у тебя утренній свѣтъ и скоро явятся исцѣленія твои, и пойдетъ предъ тобою правда твоя и слава Господня увѣнчаетъ тебя. Онъ услышитъ [тебя] молящагося и явитъ свое присутствіе*. Но это будетъ лишь въ томъ случаѣ, если ты къ преждеупомянутымъ дѣламъ присовокупишь также то, что удалишь отъ себя узы и цѣпь, которою связана душа твоя. О нихъ и Петръ говорилъ къ Симону: *въ желчи бо горести и союзъ неправды зрю тя суща* (Дѣян. 8, 23). И Павелъ скорбѣлъ, видя городъ аѳинянь въ узахъ идолослуженія. Ибо *пленицами своихъ грѣховъ кѣждо затягивается* (Притч. 5, 22). Относительно этихъ узъ души и Давидъ молился въ псалмѣ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего* (Псал. 18, 13—14). Трудно найти такого, кто не былъ бы затянутъ этими цѣпями. Рѣдко встрѣчается душа, которая не имѣла бы на своей шеѣ эту весьма тяжелую цѣпь, тѣсящую ее къ земнымъ дѣламъ, чтобы она смотрѣла не на

небо, а на землю. Это сообщается и о евангельской женщинѣ, которая была связана сатаною въ теченіе осьмнадцати лѣтъ, чтобы, будучи скорченною, не могла видѣть небеснаго (Лук. гл. 13). Итакъ, если, говорить, ты удалишь изъ среды сердца твоего эту цѣнь и разрушишь подобнаго рода узы и *χειροτίαν*, вмѣсто чего три другіе переводчика одинаково перевели: *простертыи персты*, въ томъ смыслѣ, что ты не только самъ не долженъ замышлять и дѣлать зло, но даже не поносить ближняго своего, и не указывать какъ бы пальцемъ на каждаго и не говорить того, что бесполезно для души твоей, обращая вниманіе не на свое зло, а на заблужденія другихъ: то получишь присовокупляемое слѣдующими затѣмъ словами. Большинство нашихъ разумѣютъ *χειροτίαν*, то есть *поставленіе клириковъ*, которое совершается не только чрезъ словесное призываніе, но и чрезъ возложеніе руки (для того именно, чтобы, какъ мы указывали на нѣкоторыхъ, не поставлялись чрезъ тайное словесное призываніе несвященныя клирики), такъ, что примѣняютъ [въ этому] свидѣтельство Павла, пишущаго къ Тимофею: *руки скоро не возлагай ни на когосъ, ниже приобщайся чуждымъ грѣхамъ* (1 Тим. 5, 22) Ибо не маловажный грѣхъ—бросать бисеръ предъ свиньями и давать святыню псамъ (Матѣ. 7, 6), и поставлять въ члены клира не святыхъ и не наиболѣе свѣдущихъ въ законѣ Божиѣмъ, а своихъ прислужниковъ и исполняющихъ низшія обязанности, что еще безчестнѣе, по просьбамъ женщинъ. При этомъ должно обратить вниманіе на мудрость говорящаго здѣсь апостола Христова, который, для указанія на опасность поставленія, присоединилъ наказанія погрѣшающимъ: *ниже приобщайся чуждымъ грѣхамъ* Слѣдовательно, какъ при поставленіи худыхъ бываетъ участникомъ во грѣхахъ поставившій таковыхъ, такъ при поставленіи святыхъ бываетъ участникомъ въ правдѣ ихъ избравшій благонадежныхъ

(βοнос). Далѣе слѣдуетъ: и слово *ропота*,—ἀπό κενού под-
разумѣвается: если удалить отъ себя. Слово же ропота
бываетъ тогда, когда Богъ говорить противъ насъ: „пусть пре-
кратится предо Мною ропотъ людей этихъ, и они будутъ живы“,
и когда мы отнесимъ свои грѣхи къ Богу, для оправданія
въ своихъ прегрѣшеніяхъ, и говоримъ: тѣлесная страсть
превозмогла меня, возбужденіе, свойственное юности, поко-
рило меня, Богъ создалъ меня такимъ, бѣдность вынудила
къ воровству. Такимъ образомъ, если мы не будемъ дѣлать
того, что сказано, а будемъ дѣлать то, о чемъ будетъ
сказано, давая алчущему не хлѣбъ нашъ, какъ выше, а
душу нашу, и помогая ему всѣмъ, чѣмъ только можемъ, и
удѣляя не какъ бы съ огорченіемъ и принужденіемъ, а отъ
сердца, болѣе получая, нежели оказывая благодѣяніе, *добро-
хотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7), и не отчасти
подкрѣпляя алчущую или изнуренную душу, а насыщая ее,
скорбя съ скорбящими и плача съ плачущими: то взойдетъ
во тьмѣ свѣтъ нашъ,—Тотъ, который говоритъ: *Азъ свѣтъ
въ міръ приидохъ, да всякъ вѣрующъ въ Мя во тьмѣ не
пребудетъ, но имать свѣтъ животный* (Іоанн. 12 46; 8,
12). Ибо свѣтильникъ для нашего тѣла есть оно: если оно
будетъ чисто, то все тѣло наше будетъ свѣтло. Если же
долженствующее быть свѣтомъ обратится во тьму, то все
тѣло будетъ темнымъ и намъ будетъ сказано: *еще свѣтъ,
иже въ тебѣ, тма есть, то тма колми* (Матѣ. 6, 23)?
Обратимъ же вниманіе на то, сколь многими добродѣтелями
мы достигаемъ свѣта Божія, чтобы тьма обратилась въ пол-
день и чтобы мы могли сказать съ неувѣстою: *гдѣ посеи,
гдѣ почиаша въ полудне* (Пѣсн. П. 1, 6)?

Ст. 11. *И покой будетъ давать тебѣ Господь всегда
и наполнитъ блескомъ (splendoribus) душу твою, и кости
твои освободитъ. И будешь какъ садъ напоенный и какъ
источникъ водный, воды котораго не изсякнутъ.* LXX: И

будетъ Богъ твой всегда съ тобою, и наполнишься, какъ желаетъ душа твоя, и кости твои будутъ тучными. И будутъ какъ садъ напоенный и какъ источникъ, въ которомъ вода не изсякнетъ. Прибавленнаго въ александрійскихъ спискахъ въ началѣ этого отдѣла: *и еще будетъ въ тебѣ хвала Моя и въ концѣ: и кости твои, какъ трава взойдутъ, и будутъ тучными и получатъ насльдіе въ родъ и роды, нѣтъ въ еврейскомъ и даже у Семидесяти въ исправленныхъ и подлинныхъ спискахъ: поэтому оно должно быть отмѣчено спереди обеломъ.* Когда мракъ сердца твоего, говорить, по возшествіи свѣта разсѣется и вмѣсто непроницаемой ночи взойдетъ полдень; то ты всегда будешь имѣть Бога обитателемъ, который наполнитъ душу твою блескомъ (*splendoribus*), о которомъ въ псалмѣ читается: *съ Тобою начало въ день силы Твоея, въ свѣтлостехъ святыхъ, изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Псал. 109, 4). Или же насытишься всѣмъ, чего желаетъ душа твоя, — потому что и самъ ты насытилъ душу алчущую, и будешь въ состояніи сказать: *благослови, душе моя, Господа, исполняющаго во благихъ желаніе твое* (Псал. 102, 1. 5), и кости твои освободятся отъ погибели и огня вѣчнаго или будутъ тучными, такъ что бывшія прежде, вслѣдствіе алканія слова Господня, истощенными, получаютъ прежнюю полноту. Это можемъ мы понимать и въ буквальный смыслъ въ отношеніи къ воскресенію тѣхъ тѣлъ, которыя имѣютъ пасть, и о силахъ души, указывая на которыя святой говоритъ въ псалмѣ: *вся кости Моя рекутъ: Господи, кто подобенъ Тебѣ* (Псал. 34. 10)? О нихъ и въ Притчахъ написано: *слова благая утучняютъ кости* (Притч. 15, 30). Имъ обѣщаются и награды: *здоровье будетъ для тѣла твоего и исцѣленіе для костей твоихъ* (Притч. 16, 24). О нихъ также написано: *хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится*

(Псал. 33, 21). Напротивъ того, грѣшивый и утратившій крѣпость и силу души, стенаеть и говоритъ: *расточившися кости наши при адѣ* (Псал. 140, 7). Ибо мы не можемъ думать, что кости грѣшниковъ не находятся въ адѣ, но онѣ—близъ ада. И слава благая *утучняетъ кости* (Притч. 15, 30), которая не относится къ утучненію тѣла. Далѣе сѣдуетъ: *и будешь или будетъ, то есть или ты, или душа твоя, какъ садъ напоенный*, о которомъ написано: *источникъ исхождаше и напояше есе лице рая* (Быт. гл. 2), вмѣсто котораго въ еврейскомъ читается *садъ*. Подъ этимъ источникомъ мы не другой можемъ понимать, какъ только тотъ, къ которому говорится: *у Тебе источникъ живота* (Псал. 33, 10), который непрестанно наполяетъ Церковь свою и сердца всѣхъ вѣрующихъ.

Ст 12. *И застроятся тобою пустыни въковыя; ты возстановиши основанія рода и рода, и будетъ называться у тебя* (вульг. *и будутъ называть тебя*) *созидатель оградъ, обращающій пути къ покою LXX: И застроятся у тебя пустыни въковыя, и будутъ основанія твои вѣчными въ роды и роды, и будутъ называть тебя созидателемъ оградъ и пути посреди ты сдѣлаешь покойными*. Не только, говорить, взойдетъ во тьмѣ свѣтъ твой и тьма твоя будетъ какъ полдень, и всегда будетъ Господь давать тебѣ покой, но застроится у тебя то, что въ теченіи долгаго времени было пустыннымъ, и будутъ положены основанія зданій твоихъ, имѣющія оставаться во многихъ поколѣніяхъ, такъ что или ты самъ назовешься созидателемъ оградъ и стѣнъ, или явится у тебя созидатель оградъ, и обратитъ пути къ покою или, по Семидесяти, *стеzi посреди сдѣлаетъ покойными*. Это только іудеи и приверженцы убывающей буквы относятъ къ возстановленію городовъ палестинскихъ и утверждаютъ, что это или совершилось при Зоровавельѣ, и Ездръ и Нееміи, или совершится въ послѣднее

время, и что при возстановленіи Іерусалима и окрестныхъ городовъ будутъ положены весьма глубокія основанія и будутъ построены столь высокія стѣны, что никто изъ непріятелей не будетъ въ состояніи войти въ нихъ и будетъ преграждено вступленіе всѣхъ враговъ въ нихъ. Мы же, слѣдуя порядку начатаго изъясненія, говоримъ, что бывшія пустыни іудейскія застропиваются въ церкви, не на короткое время, а на вѣки, и основанія ея должны быть возстановлены изъ обоихъ народовъ, то есть въ двухъ поколѣніяхъ. Поэтого апостолъ говорилъ: *яко премудръ архитекторъ основаніе положи хъ, нѣ же назидаетъ: кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ* (1 Кор. 3, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *Божіе тяжаніе, Божіе зданіе* есмы (тамъ же, ст. 9), и еще: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ* (Ефес. 2, 20), и она или тотъ, кто родился въ ней, долженъ быть названъ создателемъ оградъ. О Немъ въ псалмѣ мы читаемъ: *человѣкъ родися въ ней, и Той основа и Вышній* (Псал. 86, 5). Эти ограды и стѣны,—ибо это означаетъ греческое слово *φραγμοί* — окружены, какъ говорятъ Писавіе, полемъ и виноградниками: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки и насадилъ еси и, и спустя немного: вскую низложилъ еси оплотъ его и обзимають и вси многодоющіи путьмъ* (Псал. 79, 9 и 13)? И у этого же самаго пророка: *виноградъ състь возлюбленному* (Исаіа 5, 1). описывая который въ прекрасной рѣчи, присовокупилъ: „я построилъ башню и окружилъ оградю“ (Еккл. гл. 2). Построившаго ее, по Екклезіасту, укуснть змѣй. Овруженъ же онъ [виноградникъ] для того, чтобы преградить звѣрямъ доступъ въ виноградникъ Божій. А что касается этого пзвивающагося змѣя, то это тотъ, который прельстилъ Еву въ раю, которая, нарушивъ заповѣди Божіи, подверглась влѣдствію этого укушенія его и услышала отъ Господа: *той твою блюсти будетъ главу,*

и ты блюсти будещи его пяту (Быт. 3, 15). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы согласно съ Семьюдесятью перегели, чтобы не вазаться дѣлающими измѣненія, такъ какъ это свидѣтельство общезвѣстно: и назовенъся создателемъ оградъ, въ еврейскомъ читается: и назовется у тебя, *goder pheres*, что Акила перевелъ: *περιδράχτης διακρίτης*, что мы прѣмънительно къ смыслу можемъ перевести: кто противопоставляетъ себя сильному гнѣву Божію. Велѣдствіе этого Синмахъ перевелъ: *противупоставляя стѣну бѣгущему*, какимъ былъ Моисей, и Ааронъ и Самуилъ, которые противустали гнѣву Господню и какъ бы чрезъ построение стѣны положили предѣлъ гнѣву Его. Это и Іереміи говорится, чтобы онъ не противился Господу, не сопротивлялся гнѣву Его и не преграждалъ гнѣвъ молитвами, какъ бы нѣкою стѣною (Іерем. гл. 7), и Моисею, какъ бы удерживавшему Господа, Онъ говорить: *остави Мя и потреблю пародъ этотъ* (Исход. 32, 10) Такимъ образомъ создатель подобнаго рода оплотовъ, стѣнъ и оградъ обратить пуги къ покою, чтобы не возгараеся гнѣвъ Божій, но чтобы былъ милостивъ къ нимъ Господь и чтобы всѣ пути гнѣва были спокойными.

Ст. 13. *Если удержиши отъ субботы ногу свою, отъ исполненія воли своей въ святой день Мой и будешь называть субботу отпаточною и святой [день] Господень славнымъ и почтешь его, не смѣдуя путейъ своимъ и не исполняя воли своей, чтобы говорить [пустыя] слова.* LXX: *Если будешь удерживать въ субботы ногу свою, чтобы не исполнять хотѣній своихъ въ святой день, и будешь называть субботы отпачными, святыми для Господа, не будешь поднимать ноги своей для дѣла и не будешь говорить слова : во гнѣвъ изъ устъ твоихъ**. Коему выше сказалъ: не это ли больше есть тотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши узы нечестія, развяжи связки угнетающія (выше, ст. 6) и прочее, тому

объясняетъ теперь также награды, если будетъ исполнить то, что далѣе слѣдуетъ, и именно—пусть онъ удерживаетъ ногу свою въ субботы и не исполняетъ своихъ хотѣній и не оскверняетъ святой день Господень пожеланіями *[или наслажденіями]*. Закономъ предписано, чтобы мы въ субботы не занимались рабскою работою, чтобы не зажигали огня, чтобы сидѣли на одномъ мѣстѣ, чтобы исполняли только тѣ дѣла, которыя относятся къ спасенію души. Это, при буквальному пониманію, совершенно невозможно исполнить. Ибо кто можетъ такъ сдѣлать, чтобы въ субботу, сидя весь день и ночь, не сходить съ одного мѣста, даже не дѣлать легкихъ движеній, что если кто либо сдѣлаетъ, то будетъ нарушителемъ закона? Такимъ образомъ на основаніи одной заповѣди, невозможной при буквальному пониманіи, мы должны и прочее понимать духовно,—чтобы мы не занимались рабскою работою и не утрачивали свободу души, потому что *творяи грѣхъ рабъ есть грѣху* (Іоанн. 8, 34),—чтобы мы въ субботу не носили бремя, какое носилъ говорящій: *беззаконія Моя превзыдоша главу Мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5), чтобы не имѣло власти надъ нами беззаконіе, сидящее на талантѣ свинца (Захар гл. 5), чтобы не возжигалось плотское пожеланіе и похоть. Ибо *вси любодѣющіи яко нещъ сердца ихъ* (Осѣн гл. 7), и у діавола стрѣлы огненныя, чтобы стрѣлять въ темнотѣ въ правыхъ сердцемъ (Псал. 10). Заповѣдуется также намъ, чтобы мы, взявшись за плугъ, не озирались назадъ (Мук. гл. 9), чтобы, взошедши на верхъ бровель, мы не сходили взять одежды вѣка [сего], но внимали вмѣстѣ съ Моисеемъ: „ты же стой здѣсь со Мною“ (Исход. гл. 34), и сидѣли съ Господомъ при колодезѣ самарійскомъ, утомившись отъ пути вѣка сего и чувствуя жажду къ обращенію и спасенію заблуждающихъ, чтобы внимали наставленію апостола: *тверди бывайте и непоступни* (1 Кор. 15, 58), чтобы мы не допускали того, что допустилъ Іуда предатель, утратившій мѣсто своего служенія и сдѣлавшійся преступникомъ, и всегда помнили приговоръ его: *аще духъ владычущаго въздетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Еккл. 10, 4).

Ето такъ покоится въ субботу, омываетъ среди невинныхъ руки свои и не двигаетъ ногъ для исполненія своихъ хотѣній, тотъ празднуетъ отрадныя субботы Господни. Это суббота по посланію, написанному къ Евреямъ (Евр. гл. 4), обѣщается намъ на небѣ и готовится слава, если мы не будемъ въ субботу слѣдовать путямъ своимъ и исполнять свою волю и говорить [пустыя] слова, то есть не грѣша ни дѣломъ, ни словомъ. Кромѣ того, еслибы это запрещалось только въ субботу, то въ другіе шесть дней намъ предоставлялась бы свобода грѣшить. А такъ какъ безразсудно было бы такъ думать, то слѣдовательно суббота, которая въ переводѣ означаетъ *покой*, во всякое время должна освящаться вѣрными, чрезъ исполненіе хотѣній не плоти, а духа. Прибавленнаго же по Семидесяти: *во мнѣхъ изъ устъ твоихъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Къ празднованію этой субботы со всею торжественностію, призываетъ насъ Спаситель, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28), потому что ἀναπαύσω ὑμᾶς; [Азъ упокою вы] означаетъ именно то, чтобы мы, сложивъ съ себя бремя грѣховъ, имѣли субботу (sabbatizemus) во Христѣ и могли сказать: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3), и избѣгли того, чему едва не подвергся святой, какъ онъ говорить: *мои же въ малѣ не подвижастся нозѣ* (Псал. 72, 2).

Ст. 14. *То ты будешь имѣть отраду въ Господѣ, и Я возведу тебя на высоты земли и дамъ вкусить тебѣ отъ наслѣдія Іакова, отца твоего. Ибо уста Господни изрекли [это]. LXX: И будешь уповать на Господа, и возведетъ тебя къ благамъ земли, и дастъ тебѣ вкусить наслѣдіе Іакова, отца твоего. Ибо уста Господни изрекли.* Когда ты будешь называть субботы отрадными и въ субботу не будешь двигать ногу свою для исполненія рабской работы и не будешь говорить слова, то есть всегда будешь

молчать и исполнять заповѣданное: *удержи языкъ твой отъ зла и устынь твои, еже не глаголати лести* (Псал. 33, 14): тогда ты будешь имѣть отраду въ Господѣ и увидишь на себѣ исполненіе [изреченія]: *насладися Господеву и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Псал. 36, 4). Или же будешь уповать на Господа, согласно съ онымъ написаннымъ: *надѣйся на Господа блаженъ есть* (Притч. 16, 20), и у Іереміа: *благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его* (Іерем. 17, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человека* (Псал. 117, 8). И вознесетъ тебя Господь и возведетъ на высоты и ко благамъ земли. Ибо земля кроткихъ и земля живыхъ не внизу, а вверху. Поэтому Лоту, бѣгущему изъ долины Содомской и Гоморрской, говорится: *въ горы спасайся* (Быт. 19, 17), и когда онъ достигъ ея, то солнце возшло предъ нимъ надъ Сигоромъ. Объ этой землѣ Господь говорилъ: *блаженн кротцыи, яко тѣмъ наследуютъ землю* (Матѣ. 5, 5). Сюда относится и многое другое, что мы часто приводили, въ чему принадлежитъ и оное: *чти отца твоего и мать твою, и долголѣтенъ будешь на землѣ, юже Господь Богъ даетъ тебѣ* (Исх. 20, 12), что въ буквальномъ смыслѣ совершенно не возможно. Ибо многіе чтутъ родителей и скоро умираютъ, а иные отцеубійцы живутъ долгое время. А чтобы мы съ большею опредѣленностію знали, что эта земля находится на высотѣ, то напомнимъ вкратцѣ о тридцати шестомъ псалмѣ, въ которомъ написано: *кротцыи наследуютъ землю и наслаждаются о множествѣ мира* (Псал. 36, 11), послѣ чего присовокупляется: *потерпи Господа и сохрани путь его, и вознесетъ тя, еже наследити землю* (Тамъ же ст. 34), о которой въ другомъ мѣстѣ поется: *праведницы наследуютъ землю и вселятся въ вѣкъ вѣки на ней* (Тамъ же, ст. 29). Также и это невозможно. Ибо

если земля, — разумѣется, та, на которой мы живемъ, — перейдетъ, то какимъ образомъ праведные будутъ жить на ней во вѣки? Изъ этого мы научаемся, что это та земля, которая находится на высотѣ. Затѣмъ присовокупляется: *и даиѣ вкуситъ или дастъ вкуситъ тебѣ Господь наслѣдіе Іакова, отца твоего*. Ибо какъ надѣющийся на Авраама называется сыномъ Авраама, такъ запинаящій грѣхи и пороки называется сыномъ Іакова, и кто подражаетъ чьей либо добродѣтели, тотъ называется и сыномъ его. Подъ благами же земли, находящейся на высотѣ, которыя вкушаетъ сынъ Іакова, должно разумѣть тѣ, которыя и глазъ не видѣлъ, и ухо не слышало и которыя не приходили на сердце человѣку (1 Кор. гл. 9), о нихъ въ посланіи къ Евреямъ написано: *ибо таковая глаголющія являются, яко отечествія взыскуютъ. И аще бы оно искали, изъ негоже изыдоша, имѣли бы время возвратитися въ него. Нынѣ же лучшаго желаютъ отечества, сирѣчь небеснаго Іерусалима* (Евр. 11, 14—16). Отсюда мы научаемся, что слѣдуетъ отвергнуть баснословіе о тысячелѣтіи, въ которое общается снова супружество, и брашна, и образъ земной жизни. Ибо если *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ*, но будутъ подобны ангеламъ (Матѣ. 22, 30), какъ сыны воскресенія, и если о чревѣ и брашнахъ апостолъ говоритъ: *брашна чреву и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13): то какъ, при нетлѣнномъ, духовномъ и безсмертномъ тѣлѣ, мы снова будемъ искать пороковъ прежней, смертной и тлѣнной плоти? И это говоримъ мы не вслѣдствіе отрицанія существенныхъ свойствъ (substantiam) прославленнаго тѣла, а потому, что вполне исключаемъ прежнія дѣла въ тѣхъ, кои подобны ангеламъ. Также еще и въ этомъ тѣлѣ чрезъ пощеніе и воздержаніе, чрезъ постоянную любовь и цѣломудріе мы подражаемъ силамъ ангельскимъ, и однако не утрачиваемъ существенныхъ

свойствъ тѣлѣ. А чтобы мы вѣрили, что все это сбудется, то мы должны знать, что это обѣщано Богомъ, уста котораго изрекли это, и какъ подъ руками мы разумѣемъ дѣланіе, подъ ногами хожденіе, подъ чревомъ рожденіе и подъ ушами и глазами слухъ и зрѣніе, такъ и подъ устами мы должны разумѣть слово Божіе.

Глава LIX. Ст. 1—2. *Вотъ руки Господа не сократилась такъ, чтобы не могла спасать, и ухо Его не отяжелѣло такъ, чтобы не слышало; но беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши сокрыли лице Его отъ васъ, чтобы Онъ не внималъ. LXX: Неужели рука Господня не можетъ спасти, или отяжелѣло ухо Его, такъ что не можетъ слышать? Но грѣхи ваши производятъ раздѣленіе между вами и Богомъ, и по причинѣ грѣховъ вашихъ отвернулъ Онъ лице Свое отъ васъ, чтобы не миловать. Я могъ и прежде исполнить то, о чемъ сказалъ, что совершу это: будешь уповать на Господа, и возведетъ тебя ко благамъ земли, и дастъ тебѣ вкусить наслѣдіе Іакова, отца твоего. Ибо не сократилась и не сведена руба Моя такъ, чтобы Я не могъ простирать ее для освобожденія народа Моего, и Я не имѣю глухія уши, чтобы не могъ слышать васъ. Отсюда ясно, что уши Господа, слушающія праведныхъ и не слушающія грѣшниковъ, отнюдь не похожи на наши уши, которыя одинаково слышатъ всякое произнесенное слово правды и неправды; но грѣхи ваши, говорить, подобно вѣкоей стѣнѣ, противопоставленной посрединѣ, отдѣляютъ васъ отъ Бога. Поэтому и Спаситель чрезъ Свое страданіе содѣлалъ изъ обоихъ одно и, разрушивъ средостѣніе ограды, упразднилъ вражду плотию Своею (Ефес. гл. 2), чтобы раздѣленныхъ стѣною грѣховъ соединяла кровь Христа. Онъ отверзъ дверь рая, бывшую въ теченіе долгаго времени заключенною, и огненный мечъ угасилъ кровію*

Своею, чтобы разбойникъ могъ услышать: *днесь со Мною будещи въ раи* (Лук. 23, 43). Слѣдующее же затѣмъ: *и по причинѣ грѣховъ вашихъ отвернулъ Онъ лице отъ васъ*, чтобы не слышать или чтобы не миловать означаетъ то, что Онъ не могъ сносить смрада грѣховъ и беззаконія ихъ, но отвратилъ лице Свое, чтобы не видѣть ихъ непотреbstво и не быть вынужденнымъ къ немедленному наказанію. Поэтому грѣшникъ, желая видѣть лице Господа, говоритъ въ псалмѣ: *доколы, Господи, забудещи мя до конца? Доколы отверщаещи лице Твое отъ Мене* (Псал. 12, 1)? И въ другомъ мѣстѣ: *просвѣти лице Твое и спасемъся* (Псал. 79, 4).

Ст. 3—4. *Ибо руки ваши осквернены кровію и персты ваши беззаконіемъ; уста ваши говорятъ ложь и языкъ вашъ произноситъ неправду. Нѣтъ призывающаго правду и судящаго по истинѣ; но полагаются на тщетное и говорятъ пустое.* LXX: *Ибо руки ваши осквернены кровію и персты ваши грѣхами. Уста ваши осквернены беззаконіемъ и языкъ вашъ поучается неправдѣ. Никто не говоритъ правды, и нѣтъ праведнаго суда. Надѣются на суетное, и говорятъ пустое, беззаконное и грѣшное.* Что выше вообще наименовалъ, это излагаетъ теперь въ частности. И слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что онъ не обличаетъ ихъ за идолослуженіе, которое господствовало во времена Исаіи, а за пролитіе крови, о чемъ уже прежде сказалъ: *праведный погibe, и никтоже не пріемлетъ. И мужіе праведные возьмются, и никтоже сердцемъ разуметь: отъ лица бо неправды взяся праведный. Будетъ съ миромъ погребеніе его, взято отъ среды* (Исаіи 57, 1—2). И хотя сами они не налагали рукъ на Господа Спасителя, но, какъ единогласно взывавши въ нечестіи: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25), виновны въ смерти Его и имѣють руки оскверненныя. О

таковыхъ этотъ же пророкъ свидѣтельствуешь, говоря: *егда прострете руки ваши ко мнѣ, не услышу. Руки ваши исполнены крове* (Исаіа 1, 15). Также уста ихъ и языкъ говорятъ беззаконіе и ложь, общая себѣ антихриста вмѣсто Христа, и никто не призываетъ *правду* и не судитъ [согласно съ] *истиною*, или какъ стоитъ въ еврейскомъ, *впроу*, то есть не вѣруетъ въ Христа, но надѣются на тщетное и говорятъ суетное. Поэтому апостолъ заповѣдуетъ не внимать іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины (Тит. гл. 1). Ибо по истинѣ они полагаются на тщетное и слѣдуетъ суетному, въ чемъ исполняется предреченіе Господа: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлете Мене: аще инъ приидетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоанн. 5, 43).

Ст. 4—6. Они зачали трудъ и родили беззаконіе, и разбили яйца аспидовъ и соткали ткани пауковъ. Кто поестъ яицъ ихъ, умретъ, и изъ высиженнаго выползетъ змѣйка (regulus). Ткани ихъ не будутъ годными для одежды и они не покроются своими произведеніями. LXX: *Ибо они зачинаютъ скорбь и рождаютъ беззаконіе. Они разбили яйца аспидовъ и соткали тканьъ науки. И кто захочетъ ѣсть яйца ихъ, тотъ разбивъ найдетъ гниль и въ ней змѣйку; тканьъ ихъ не будетъ годною для одежды и они не покроются произведеніями своими. Ожидающіе пришествія антихриста и не могущіе сказать: страха ради Твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ, духъ списенія Твоего сотворихомъ на земли* (Исаіа 26, 18), справедливо зачинаютъ скорбь и рождаютъ беззаконіе, чтобы въ беззаконіи приняли того, кого разыскиваютъ съ большимъ трудомъ, объ отцѣ которыхъ написано: *зачатъ болѣзнь и роди беззаконіе* (Псал 7, 15). Они разбиваютъ и разламываютъ яйца аспидовъ, чтобы принять ядъ ихъ въ свой умъ, коимъ въ Евангеліи говорится:

змѣя, порожденіа ехиднова (Мат. 23, 33). И прекрасно поставилъ яйца аспидовъ и змѣй, о которыхъ говорятъ, что они прежде производятъ яйца. И такъ какъ они не только удерживаютъ ядъ злобы въ своихъ сердцахъ, но поучаются въ законѣ Господнемъ день и ночь, нашептывая старушечьи басни, то говорится: *и ткутъ ткани пауковъ*, которыми они ловятъ мухъ, и комаровъ и небольшихъ животныхъ, но когда къ нимъ [тканямъ] подойдетъ что либо сильное, то перелетаетъ какъ чрезъ пустой воздухъ. *Кто*, говоритъ, *поѣстъ яицъ ихъ, умретъ*, то есть кто будетъ полагаться на совѣты ихъ, какъ Авель положился на Каина, говорившаго: *пойдемъ на поле* (Быт. 4, 8), тотъ немедленно погибнетъ или, какъ перевели Семьдесятъ: *кто захочетъ ѣсть яица ихъ*, тотъ разбивъ найдетъ гниль и въ ней змѣйку. Ибо кто, обманутый наружностію, сочтетъ ихъ за яйца куръ и другихъ птицъ, свѣденіе которыхъ безвредно, тотъ разбивъ, прежде чѣмъ съѣстъ, замѣтитъ самое отвратительное зловоніе и смрадъ, а какое [яйцо] высижено, въ томъ найдетъ онъ небольшую змѣю (*regulum*), или по Симмаху и Θεοδοτίου, аспида (*aspidem*). Авила же поставилъ: *ехидну*, вмѣсто чего въ еврейскомъ читается: *ернее*. Итакъ, кто, слушая іудейскія преданія, желаетъ приготовить себя къ свѣдѣнію тысячелѣтнимъ и, опутанный прелестью общавій, простереть руку къ яйцу: тотъ, если прежде, чѣмъ ѣсть, то есть положиться на смертоносныя слова, захочетъ напередъ обдумать то, что говорится, и изслѣдовать каждое слово и разсмотрѣть ихъ доводы, то найдетъ, что ими предуготовляется антихристъ. Такимъ образомъ, по еврейскому тексту, кто поѣстъ яицъ ихъ, умретъ. По Семидесяти же, кто напередъ захочетъ разбить и тщательно всмотрѣться, и увидѣтъ то, что скрывается, тотъ найдетъ, что въ нихъ скрывается самое отвратительное зловоніе и

князь всѣхъ змѣевъ, діаволь. А такъ какъ выше сказали: *они ткуть ткани паука*, то говоритъ, что тканье этихъ тканей бесполезно. Трудъ ихъ, говоритъ, и все ученіе не производитъ одежды Христовой и ризы, которою могла бы прикрыться нагота души, но утруждаются тщетнымъ трудомъ, какъ говоритъ этотъ же самый пророкъ: *людіе сіи устнами почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же почитаютъ Мя, учаще заповѣдемъ человѣческимъ и ученіямъ* (Исаи 29, 13): слѣдующіе сему пренебрегаютъ законъ Божій. А чтобы мы знали, что тканью дѣлается указаніе на дѣла, онъ присовокупилъ: *и они не покроются своими произведеніями*. Нѣкоторые такъ объясняютъ это мѣсто: *яйца аспидовъ они разбили или разломали*, то есть: они оставили всѣ уязвляющія рѣчи пророковъ и соткали льстящія имъ изреченія лжепророковъ, отъ которыхъ кто станетъ вкушать, будетъ пораженъ змѣею, и уразумѣетъ, что ему никакой пользы не принесли слова лжи.

Ст. 6—8. *Дѣла ихъ—дѣла безпольныя, и дѣло беззаконія въ рукахъ ихъ. Ноги ихъ бѣгутъ ко злу, и они спышатъ пролить невинную кровь. Помышленія ихъ—помышленія безпольныя; опустошеніе и разрушеніе на путяхъ ихъ. Они не познали путь мира, и нѣтъ суда на путяхъ ихъ. Стези ихъ искривлены у нихъ и никто, ходящій по нимъ, не знаетъ мира. LXX: Дѣла ихъ—дѣла беззаконія, и ноги ихъ бѣгутъ ко злу. Они спышатъ на пролитіе невинной крови. И помышленія ихъ—помышленія глупыхъ. Разрушеніе и бѣдствіе на путяхъ ихъ, и пути мира они не познали, и нѣтъ суда на путяхъ ихъ. Ибо стези ихъ извращенны, чрезъ которыя проходятъ и не знаютъ мира. Они потому не покрываются или не покроются дѣлами ихъ, что дѣла ихъ—дѣла беззаконія, которыя апостоль называетъ безплодными* (Ефес.

гл. 5), то есть не имѣющими плодовъ. И ноги ихъ бѣгутъ во злу и спѣшатъ на пролитіе невинной крови (Пригч. гл. 11). Ибо такъ они поступали и при убіеніи пророковъ. Къ таковымъ Стефанъ говорилъ: *кого отъ пророкъ не изгнаша отцы ваши* (Дѣян. 7, 52)? И Господь въ Евангеліи: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ* (Матѹ. 23, 37), и еще: *придетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, сына Варахїина, егоже убисте между церковію и олтаремъ* (Тамъ же ст. 35). Поэтому и выше (Ис. 1, 15) къ нимъ говорится: *руки бо ваша исполнены крове и языкъ вашъ говорить беззаконное*. И чрезъ это упражненіе въ жестокости и богохульствѣ они дошли до убіенія Господа, какъ и Іуда путемъ корыстолюбія дошелъ до челоуѣкоубійства, или вѣрнѣе, до святотатства, связаннаго съ корыстолюбіемъ. Слѣдующее же затѣмъ: *помышленія ихъ—помышленія глупыхъ. Разрушеніе и бѣдствіе на путяхъ ихъ, и пути мира они не познали*, и выше: *ноги ихъ спѣшны на пролитіе крови* привелъ апостолъ [въ посланіи] къ Римлянамъ (гл. 3), что многие несвѣдущіе считаютъ за заимствованное изъ тринадцатаго псалма, каковыя стихи прибавлены въ изданіи вургаты, но которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ. Подробнѣе объ этомъ мы сказали въ началѣ этой книги. Пути же мира справедливо не познали тѣ, кои не захотѣли принять Виновища его. Ибо Онъ есть миръ нашъ, говорящій апостоламъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27), и къ Іерусалиму: *аще бы разумѣлъ ты, еже къ миру твоему, яко придутъ днѣ на тя, и обложатъ врази твои остроги о тебѣ, и обведутъ тя, и разбѣютъ чада твоя о землю* (Лук. 19, 42—43). А такъ какъ они не приняли мира, то вслѣдствіе этого не имѣютъ и суда на путяхъ своихъ, -- того,

о которомъ выше сказано: „вотъ Отрокъ Мой, котораго Я избралъ, возлюбленный Мой, Котораго возлюбила душа Моя; Онъ возвѣститъ народамъ судъ“ (Исаи 42, 1). Далѣ слѣдуетъ: *пути ихъ извращенные*,—не по природѣ, а по свободной волѣ. Ибо что извращается и искривляется, то уклоняется отъ праваго къ неправому. Всякое ученіе фарисеевъ есть извращеніе истины, по которому кто пойдетъ, тотъ не только не найдетъ мира но даже и не познаетъ его, чтобы знать, чего должно искать.

Ст. 9—11. *Поэтому удаленъ отъ насъ судъ и правосудіе не будетъ достигать насъ. Мы ждали свѣта, и вотъ тьма,—озаренія, и ходили во мракъ. Мы осязали, какъ слѣпые, стѣну, и какъ безъ глазъ, или оцупью; мы спотыкались въ полдень, какъ въ потьмахъ, во мракъ—какъ мертвые. Всѣ мы будемъ ревѣть какъ медвѣди, и поучаясь стонать какъ голуби. Мы ждали суда, и не будетъ,—спасенія, и оно удалено отъ насъ. LXX: Поэтому отступилъ отъ нихъ судъ и правда не достигаетъ до нихъ. Когда ожидали свѣта, была тьма для нихъ. Ожидавшіе его будутъ ходить во тьмѣ, будутъ осязать, какъ слѣпые, стѣну и, какъ немнѣющіе глазъ, будутъ ходить оцупью. Будутъ падать въ полдень, какъ среди ночи, какъ умирающіе будутъ стонать, какъ медвѣдь и какъ голубь подобнымъ образомъ будутъ ходить. Мы ждали суда, и нѣтъ: спасеніе далеко отступило отъ насъ. Послѣ обвиненія народа іудейскаго, пророкъ отъ лица ихъ отвѣчаетъ, что должны говорить кающіеся, если тѣмъ не менѣе они хотятъ послѣ ранъ получить исцѣленіе. И удивляюсь, почему Семьдесятъ сдѣлали рѣчь непрерывною, какъ будто бы пророкъ говорить о нихъ, а не сами они отвѣчаютъ, хотя въ послѣдующемъ они, подчинившись истинѣ, сдѣлали тоже, говоря: мы ждали суда, и нѣтъ его: спасеніе далеко отступило отъ насъ. Ибо многочисленны беззаконія наши,*

и грѣхи наши противустали намъ, и проч. Такимъ образомъ все исполняется въ настоящее время. Удаленъ отъ іудеевъ судъ, который возвѣщенъ язычникамъ. И не достигнуть ихъ правда, которая достигнута язычниками. Они ожидали свѣта, говоря: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (Псал. 42, 3), которая была обѣщана имъ пророками, и были объаты тьмою заблужденія. Они ждали свѣта, и ходили во тьмѣ. Такимъ образомъ они осязали священные писанія, какъ слѣпые стѣну, и искали въ нихъ только слова и листы, а не смыслъ и плодъ, заключающійся въ письменахъ. Наконецъ присовокупляетъ и говоритъ: *мы спотыкались или будемъ падать въ полдень, какъ въ потьмахъ, во мракъ какъ мертвые.* Ибо во всемъ мірѣ, при сіяніи солнца правды, они пребываютъ во тьмѣ, какъ умершіе чрезъ грѣхъ. *Всѣ мы, говоритъ, будемъ ревѣть какъ медвѣди и поучаясь стонать какъ голуби,* такъ что они вмѣстѣ и жестоки, и несчастны: люты и безчеловѣчны въ отношеніи къ низшимъ и подчиненнымъ, и боязливы и робки въ отношеніи къ сильнѣйшимъ, которыхъ боятся, какъ боршунѣвъ. И въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *яко медвѣдица чадъ лишенная* (2 Цар. 17, 8). И у Даніила кровавое царство, въ которомъ три ряда зубовъ, сравнивается съ самою лютою медвѣдицею (Дан. гл. 7). *И поучаясь будемъ стонать какъ голуби,* безъ пониманія и разумѣнія писаній, поучаясь только въ словахъ, которыя они твердятъ на память. Но какъ голуби, о которыхъ написано: *Ефремъ какъ голубъ, не имѣющій смысла* (Осія 7, 11), и какъ въ Евангеліи простота голубей противопоставляется злостности змѣй (Матѣ. гл. 10); такъ въ настоящемъ мѣстѣ поученіе въ однихъ словахъ указываетъ на простоту безъ мудрости близкую къ глупости. *Они будутъ ждать суда, и не будетъ,* подразумѣвается: *спасенія,* — будутъ ждать, и не будетъ его, потому что оно удалилось къ язычникамъ. При этомъ нужно замѣтить, что все это говорится въ

будущемъ времени, чтобы показать, что теперь испытываютъ іудеи.

Ст. 12—15. *Ибо умножились беззаконія наши предъ Тобою, и грѣхи наши свидѣтельствовали противъ насъ, ибо преступленія наши съ нами, и беззаконія наши мы познали: грѣшить и лгать предъ Господомъ, и мы отвергнулись, чтобы не идти за Господомъ нашимъ, чтобы говорить клевету, и зачали преступленіе и говорили отъ сердца слова лжи. И отступилъ назадъ судъ, и правда стала вдали, ибо упала истина на площади, и справедливость не могла войти. И истина пришла въ забвеніе, и удаляющійся отъ зла подвергся хитрости. LXX: Ибо многочисленны беззаконія наши предъ Тобою и грѣхи наши противустали намъ. Ибо беззаконія наши въ насъ, и неправды наши мы познали. Мы поступили нечестиво, и солгали, и отступили отъ Бога нашего. Мы говорили неправду и были непокорны. Мы зачали и поучались отъ сердецъ нашихъ словамъ неправеднымъ. И мы отступили отъ суда, и правда стала вдали, ибо изнемогла на путяхъ ихъ истина и они не могли идти правымъ путемъ. И истина была взята. И они устранили умъ, чтобы не понимать. Указываетъ причины, почему они ревѣли какъ медвѣди, и поучались, какъ голуби; ждали суда, котораго не было,—спасенія, которое перешло къ язычникамъ, и говорили: ибо умножились беззаконія наши предъ Тобою, отъ которыхъ Ты въ теченіе долгаго времени отвращалъ лице, чтобы не видѣть ихъ, чтобы не наказывать. И грѣхи наши свидѣтельствовали противъ насъ, чтобы мы получили то, что заслужили. И преступленія наши съ нами, и мы познали беззаконія наши, которыя, совершая въ теченіе долгаго времени, мы считали за правду. Какія же эти беззаконія? Грѣшить и лгать предъ Богомъ, или, какъ по еврейскому тексту перевелъ Акила: отрицать Бога,*

что относится въ Спасителю. И оставили мы, говорятъ, Бога нашего, говоря: мы вѣмъ, яко Моисеови глагола Богъ; сего же не вѣмъ, откуда есть (Іоанн. 9, 29), чтобы говорить клевету: „еслибы Онъ былъ отъ Бога, то не нарушалъ бы субботу“, и: о вселзеуль князь бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы (Лук. 11, 15). И преступленіе, которое иенѣе погречески называется ἀποστασις (отступничество), когда кто либо отрицаетъ Бога и уличается въ отступничество. Мы зачали и говорили отъ сердца слова лжи, презирая законъ Божій и слѣдуя преданіямъ человѣческимъ, которыя они называютъ δεισιδωμονіс и которыя мы укрывали въ своемъ сердцѣ. И отступилъ назадъ судъ и правда стала вдали. Ибо какое общеніе правды съ беззаконіемъ? Какое соглашеніе между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. гл. 6)? Правда остановилась у язычниковъ и удалилась отъ насъ, потому что истина упала на площади. Ибо широкъ и прѣстравенъ путь, ведущій къ смерти (Матѣ. гл. 7), поэтому они не хотѣли вступить на узкій путь, на которомъ находится истина. И истина пришла въ забвеніе, о которой написано: истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче (Псал. 84, 12). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что часто употреблялось названіе истины для того, чтобы обозначить лицо Христа, оставляющіе котораго послѣдовали лжи. И удаляющійся отъ лжи подвергся хищенію. Хотя это кажется темнымъ, однако можетъ быть объяснено такимъ образомъ: такъ какъ мы производили ложь изъ нашего сердца и оставляли законъ Божій, то правда стала вдали, и истина упала на площадяхъ, и справедливость не могла войти къ намъ, и Сынъ Божій, который есть истина, подвергся забвенію, настолько, что всякаго, желавшаго отступить отъ преданій іудейскихъ, подвергали кознямъ и преслѣдованіямъ, такъ что слѣпорожденнаго, снова получившаго зрѣніе, они изгнали изъ синагогъ (Іоанн. гл. 9), и послѣ

воскресенія Господа Спасителя они преслѣдовали и подвергали хищенію всѣхъ, воимъ церкви во всемъ мірѣ поручали служенія, которыя онѣ распредѣляли руками апостоловъ.

Ст. 15—18. *И увидѣлъ Господь это, и худымъ оказалось предъ очами Его, что нѣтъ суда, и увидѣлъ, что нѣтъ человѣка, и изумился, что нѣтъ заступника. И поможетъ Ему мышца Его, и правда Его сама укрѣпила Его. Облекся въ правду какъ въ броню, и шлемъ спасенія на главѣ Его. Облекся въ одежды мщенія, и покрылъ Себя какъ плащемъ ревности, какъ для отмщенія, какъ бы для воздаянія за гнѣвъ врагамъ Своимъ, для возмездія противникамъ Своимъ, чтобы воздать островамъ должное.* LXX: *Увидѣлъ Господь, и не угодно было Ему, что не было суда, и увидѣлъ, — и не было человѣка, и вникъ, — и не было никого, кто защитилъ бы. И отмстилъ Онъ имъ мышцею Своею и укрѣпилъ милосердіемъ. И облекся въ правду, какъ въ броню, и возложилъ шлемъ спасенія на голову. И надѣлъ на Себя одежду мщенія, и плащъ, какъ воздающій возмездіе за поруганіе противникамъ. Доселѣ непрерывно шла пророческая рѣчь отъ лица народа; теперь пророкъ говоритъ отъ собственного лица. Когда они говорили это, Господь увидѣлъ, что они устами говорили о покаяніи, но въ сердцѣ не приносили его, и не угодно было это Ему. Ибо Онъ искалъ у нихъ истины суда, который перенесенъ былъ въ язычникамъ, и не нашелъ. Онъ искалъ какого либо праведнаго человѣка, который могъ бы ходатайствовать предъ Нимъ, во время гнѣва Его, и не нашелъ, какъ Онъ и выше сказалъ: *придохъ, и не бѣше человѣка, звахъ, и не бѣ послушающаго* (Исаи 50, 2) И такъ какъ у нихъ, пребывающихъ въ преступленіи, не нашлось даже и одного праведнаго, но *всеи уклонившася, вкупѣ неключими быша, и нѣсть творцѣй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13, 3): то Онъ мышцею Своею и*

правдою или милосердіемъ укрѣпилъ его, чтобы тѣ, которые захотятъ обратиться, были спасены не по своей заслугѣ, но по благодати Божіей. Наконецъ Онъ облекся въ броню правды и въ племъ спасенія, и въ одежду мищенія и возложилъ на Себя плащъ ревности, и, вооружившись такимъ образомъ, выступилъ на брань, чтобы воздать мищеніе врагамъ Своимъ, — указываетъ, безъ сомнѣнія, на іудеевъ, упорствующихъ въ своихъ богохульствахъ, — и возмездіе противникамъ Своимъ, когда окружило ихъ войско римлянъ. И побѣда ихъ показываетъ, что Господь ратоборствовалъ. Это очевидѣтельство привелъ и Павелъ, когда писалъ Ефесянамъ и когда хотѣлъ, чтобы мы облеклись въ оружіе Христово, чтобы возмogli противустать раскаленнымъ стрѣламъ діавола (Ефес. гл. 6). Тѣ же [слова], которыхъ нѣтъ у Семидесяти толковниковъ: *воздать должное островамъ*, указываютъ на іудейскіе города, которые опустошило римское войско. Ибо и выше (гл. 20) Господь говоритъ чрезъ пророка къ жителямъ острова, то есть Іерусалима.

Ст. 19—21. *И убоятся имени Господа на западъ, и славы Его—на восходъ солнца, когда прійдетъ какъ быстрая рѣка, которую приводитъ въ движеніе Духъ Господень, и прійдетъ Икупитель Сіона и тѣхъ, которые обращаются отъ беззаконія во Іаковъ, говоритъ Господь. Вотъ союзъ Мой, съ ними, говоритъ Господь: Духъ Мой, который въ Тебѣ, и слова Мои, которыя Я вложилъ въ уста твои, не отступятъ отъ устъ твоихъ и отъ устъ сѣмени твоего, говоритъ Господь, отнынѣ и до вѣка. LXX: И убоятся имени Господа на западъ и славнаго имени—на восходъ солнца. Ибо прійдетъ какъ рѣка бурная гнѣвъ Господень — прійдетъ съ яростію * и прійдетъ изъ Сіона избавляющій. И отвертитъ нечестія отъ Іакова, и сей будетъ имъ завѣтъ отъ Меня, говоритъ Господь. Духъ Мой, который въ тебѣ, и слова Мои, которыя Я*

далѣ въ уста твои, не прекратятся въ устахъ твоихъ и въ устахъ съмени твоего, говоритъ Господь, отъ нынѣ и до вѣка. Когда Господь облечется для брани въ броню правды, и въ шлемъ спасенія, и въ одежды мищенія, и въ плащъ ревности и прійдетъ на брань и для отмщенія, чтобы отмстить врагамъ, и воздать противникамъ своимъ и разрушить острова ихъ, то есть города и селенія: тогда прійдутъ иноплеменики съ запада и востока. чтобы покориться на лонѣ Авраама (Матѣ. гл. 8), о которыхъ и выше (Исаи гл. 49) было сказано: »вотъ они издалека прійдутъ, одни отъ запада, и одни отъ сѣвера, а другіе отъ земли персовъ«, убоятся Господа тѣмъ страхомъ, который есть начало премудрости (Прем Сир. гл. 1). О немъ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ, изъ которыхъ приведемъ немногія: *блаженъ мужъ, бояйся Господа* (Псал. 111, 1), и: *нѣсть лишенія боящимся Его* (Псал. 33, 10), и: *страхъ Господень наказаніе и премудрость* (Притч. 15, 33), и: *прійдите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ* (Псал. 33, 12), и: *благословится чловѣкъ, бояйся Господа* (Псал. 127, 5),—и: *страхъ Господень прилагаетъ дни* (Притч. 10, 27). А что по отверженіи Израиля мѣсто его займѣтъ сонмъ язычниковъ, объ этомъ съ большею полнотою учить пророкъ Малахія, у котораго говорится къ іудеямъ: *нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не пріиму отъ рукъ вашихъ* (Малах. 1, 10). И еще о сонмѣ язычниковъ: *зане отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославится во языцехъ* (тамъ же ст. 11). Виновникомъ этого блаженства служить тотъ, кто прійдетъ какъ рѣка бурная, которую приводитъ въ движеніе Духъ Господень, или, какъ перевелъ Акила: *какъ рѣка узкая, Духъ Господень знаменіе ея*, или по Θεοδοτίου: *какъ рѣка противуборствующая, Духъ Господень запечатльнъ*.

Такимъ образомъ, послѣдней части этого свидѣтельства, которое LXX перевели: *какъ рѣка бурная, гнѣвъ Господень прійдетъ съ яростію*, въ еврейскомъ нѣтъ. Ибо въ обѣтованіяхъ Божіихъ не должна быть рѣчь о гнѣвѣ и ярости, между тѣмъ какъ въ прочемъ, далѣе слѣдующемъ, заключается благословеніе, относящееся къ будущему, и угроза, и навазаніе грѣшникамъ. По Акилѣ же и Θεодотіону: Духъ Господень, запечатлѣнный во Христѣ, подтверждается тѣмъ примѣромъ, который читается у евангелиста Іоанна: *Сего бо знамена Богъ* (Іоанн. 6, 27), о которомъ прежде было сказано: *изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почиетъ на Немъ Духъ Господень, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и исполнитъ Его духъ страха Господня* (Исаи 11, 1—3). Поэтому и мы говоримъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7). И у Іезекииля на челахъ людей воздыхающихъ напечатлѣвъ знакъ *тавъ*,—послѣдней еврейской буквы (Іезек. гл. 9). Если же мы хотимъ знать, какимъ образомъ Духъ Святый служить бурною рѣкою, то должно читать Дѣянія Апостоловъ, въ которыхъ написано: *и егда быша вси купъ, бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сядуще. И явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненны, сѣде же на единомъ кождо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята* (Дѣян. 2, 1—4). Далѣе слѣдуетъ: *прійдетъ Искупитель Сіона и тѣхъ, которые обращаются отъ беззаконія во Іакова, говоритъ Господь*. Вмѣсто этого Семьдесятъ перевели: *прійдетъ изъ Сіона избавляющій и отвращающій нечестія отъ Іакова*. Итакъ, если изъ Сіона прійдетъ Тотъ, который отвратитъ нечестія отъ Іакова, то мы разумѣемъ подъ этимъ то, что человѣкъ родился въ Сіонѣ, и основалъ его Вышній, отвращающій преступленія Іакова. Если же прійдетъ Иску-

нитель Сіона и тѣхъ, которые обращаются отъ беззаконія во Іаковъ, говоритъ Господь, то смыслъ слѣдующій: придетъ Христосъ, который искупить Сіонъ кровію Своею или, сообразно съ свойствомъ еврейскаго языка, *близкій* Сіону и рожденный изъ потомства Израиля, ибо это означаетъ *goel*, то есть *אֲחִיעֶזֶר*. А чтобы мы не думали, что искупается и избавляется отъ преступленій Сіонъ, который былъ обогрѣнъ кровію Господа, онъ въ поясненіе присовокупилъ: *которые обращаются отъ беззаконія*, если захотятъ принести покаяніе, надъ коими исполняются слова Господа: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Такимъ образомъ тѣ въ Сіонѣ будутъ искуплены и къ тѣмъ изъ Іакова придетъ близкій, которые примутъ Его, и имъ обѣщаетъ Онъ, говоря: *вотъ союзъ Мой съ вами или договоръ, какъ всѣ другіе перевели, или завѣтъ, какъ поставили LXX*. А въ чемъ состоитъ союзъ, договоръ и завѣтъ, это показываетъ слѣдующій затѣмъ стихъ: *Духъ Мой, говоритъ, который въ тебѣ, и слова Мои, которыя Я вложилъ въ уста твои, не отступятъ отъ устъ твоихъ и отъ устъ стѣмни твоего отнынѣ и до вѣка*. Это говорится или къ Исаи, какъ мнѣ кажется, или къ Господу, какъ думаетъ большинство. Итакъ въ отношеніи къ Исаи послѣдовательный ходъ рѣчи имѣетъ такую связь: *вотъ вѣчный завѣтъ Евангелія, чтобы духъ Мой, который въ тебѣ, и слова Мои, которыя Я вложилъ въ уста твои, чрезъ которыя ты предсказываешь будущее, не отступали отъ устъ твоихъ, ни отъ [устъ] сыновей и внуковъ и стѣмни твоего*,—что указываетъ на всѣ слѣдующія одно за другимъ поколѣнія,—потому именно, что благодать пророковъ переходитъ въ апостоловъ и чрезъ нихъ къ тѣмъ изъ Израиля, которые увѣруютъ чрезъ апостоловъ. А присовокупляемое: *отнынѣ и до вѣка* соотвѣтствуетъ оному свидѣтельству: *небо и земля миждутъ, словеса же Моя не миждутъ*

(Матѣ. 24, 35). Изъясняя подробно это мѣсто, Павелъ пишетъ къ римлянамъ, что нѣтъ различія между іудеямъ и грекомъ, но одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ, призывающихъ Его (Рим. гл. 10), и что не такъ увѣруютъ язычники, чтобы совершенно исключался Израиль. *Ибо и азъ, говоритъ онъ, израильянинъ есмь, отъ стѣмене Авраамля, колѣна Веніамина. Не отринувъ Богъ людей Своихъ, ихъ же прежде разумъ* (Рим. 11, 1—2). И спустя немного, представивъ примѣръ Іліи, жаловавшагося Господу на то, что только онъ одинъ остался, и услышавшаго отъ Него, что Господь оставилъ Себѣ семь тысячъ человѣкъ, которые не преклоняли колѣнъ предъ Вааломъ (3 Цар. гл. 19), онъ присовокупилъ: *такъ убо и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть. Аще ли по благодати, то не отъ дѣлъ; зане благодать уже не бываетъ благодать. Что убо? Его же искаше Израиль, сего не получи, а избраніе получи, прочіи же ослѣпѣша. Они же, аще не пребудутъ въ невѣрствѣи, прицѣплятся: силенъ бо есть Богъ накіи прицѣплити ихъ* (Рим. 11, 5—7. 23),—не вопреки природы, отъ дикой маслины, какъ привита масса язычниковъ, но по природѣ—къ хорошей, то есть къ своей маслинѣ. И наконецъ, чтобы дойти до настоящаго мѣста, онъ сказалъ: *не бо хочу васъ не вѣдѣти тайны сея, братіе, да не будете о себѣ мудры, яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ видетъ. И тако весь Израиль спасетъ. Якоже есть писано: пріидетъ отъ Сіона избавляя и обратитъ нечестіе отъ Іакова, и сей имъ отъ Мене заветъ, егда отъиму грѣхи ихъ* (Рим. 11, 25—27). Это мы изложили съ особою подробностію для того, чтобы всѣ тѣ обѣтованія Сіону и Іерусалиму, которыя мы читали и о которыхъ будемъ говорить, мы относили не вообще ко всѣмъ

іудеямъ, а въ частности къ тѣмъ, которые избраны изъ Израиля въ апостолахъ и чрезъ апостоловъ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

Сколько тайнствъ заключаетъ въ священныхъ писаніяхъ семнадцатое число, до котораго теперь достигла книга толкованій на Исаію, это я желалъ бы разсмотрѣть въ немногихъ словахъ, дѣвственница Христова Евстохія. Но такъ какъ я не могу обо всемъ говорить во всѣхъ мѣстахъ, то напомнимъ вратцѣ о томъ, что псаломъ, надписывающійся этимъ числомъ, есть [псаломъ] отрока Господня Давида, и что онъ пѣлъ слова пѣсни, въ день, въ который Господь избавилъ его отъ руки всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула, и сказалъ: *Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя* (ст. 1), и прочее. Отрокъ же Господень—тотъ, которому Отецъ говоритъ у Исаіи: *велие Ти есть, еже назватися Тебѣ Отрокомъ Моимъ* (Ис. 49, 6). И въ другомъ мѣстѣ: „вотъ“ Отрокъ мой, котораго Я избралъ, и возлюбленный Мой, которому благоволилъ душа Моя“ (Ис. гл. 42). Этотъ Отрокъ, въ переводѣ означающій *крѣпкій рукою*, въ день, въ который Господь избавилъ его отъ руки Саула, на нашемъ языкѣ называющагося *испрошенный* или *преисподній*, и отъ всѣхъ враговъ Его, кричавшихъ противъ Него: *распи, распи Его* (Лук. 23, 22), когда, какъ побѣдитель, восшелъ къ Отцу въ червленыхъ ризахъ отъ Босры (Ис. гл. 63), то между прочими словами, свойственными торжествующему, сказалъ: *избавиши Мя отъ пререканія людей, поставиши Мя во главу языковъ, люди, ихъ же не видѣхъ, работаша Ми, въ слухъ уха послушаша Мя* (Псал. 17, 44—45). И затѣмъ о народѣ іудейскомъ: *сынове чужди солгали Миѣ*

и охромона отъ стезь своихъ (Тамъ же ст. 46), которымъ и Илія говорилъ: доколы храмлете на обѣ плеснь (3 Цар. 18, 21). Наконецъ, этотъ псаломъ,—что трудно найти въ другихъ, содержится въ исторіи какъ Самуила, такъ Дней. Отъ единичнаго числа возвышансь путемъ приращенія до седьмеричнаго, онъ доходитъ до двадцать осьмага псалма, который также называется въ надписаніи Давидовымъ, на окончаніе скинии, когда повелѣвается ангеламъ: *Принесите Господеву, сынове Божіи, принесите Господеву сыны овни* (Псал. 28, 1), и воспѣваются всѣ таинства спасительнаго ученія и Церкви: *гласъ Господень на водахъ, Богъ славы возгремъ, Господь на водахъ многихъ, гласъ Господень въ крѣпости* (Тамъ же ст. 3—4). И немного спустя: *гласъ Господень, свершающій елени, и открываетъ дубравы и въ храмъ Его всякій глаголетъ славу* (Тамъ же ст. 9). А чтобы сдѣлать указаніе на многочисленность вѣрующихъ, онъ присовокупилъ: *Господь потомъ населятъ, и сядетъ Господь царь въ вѣкъ*. (Ст. 10). Затѣмъ, по присоединеніи осьмага таинства, образуется псаломъ, надписанный числомъ тридцать шесть, начало котораго слѣдующее: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе* (Псал. 36, 1) и изъясненіе котораго требуетъ не предисловія, а особой книги. А чтобы теперь не повторять многого, [убажу только на то, что] чрезъ возрастаніе путемъ умноженія до пятнадцатаго числа, которому соотвѣтствуютъ псалмы степеней и сообразно съ которымъ сосудъ избранія жилъ въ Іерусалимѣ у Петра (Галат. гл. 1), образуется число сто двадцать ¹⁾, соотвѣтствующее числу первыхъ увѣровавшихъ

¹⁾ О числахъ пятнадцать и сто двадцать бл. Іеронимъ писалъ также въ письмѣ къ Павлину. См. Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч. 2, стр. 73 и дал.

во Христа, которые когда собрались въ горницу вѣры, то сошелъ на нихъ Духъ Святый (Дѣян. гл. 1). Затѣмъ достигая по порядку до семнадцатаго числа и обладая евангельскимъ достоинствомъ, сообразно съ заповѣдью Господа о правыхъ сторонахъ, уловляетъ сто пятьдесятъ три большія рыбы (Іоанн. гл. 21) и помѣщаетъ въ Церковь. Ей и теперь говорить пророкъ Исаія.

Глава LX. Ст. 1—3. *Возстань, свѣтись; ибо пришелъ свѣтъ твой, и слава Господня возшла надъ тобою. Ибо вотъ тѣма покроетъ землю, и мракъ — народы: а надъ тобою взойдетъ Господь и слава Его будетъ видима на тебѣ. И будутъ ходить народы во свѣтъ твой, и цари при сіяніи восхожденія твоего.* LXX: *Свѣтись, свѣтись ÷ Иерусалимъ *_† ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня возшла надъ тобою. Вотъ тѣма покроетъ землю и мракъ надъ народами; а надъ тобою явится Господь и слава Его будетъ видима на тебѣ. И будутъ ходить народы во свѣтъ твой и цари при сіяніи твоемъ.* Чтò мы понимали подъ возстановленіемъ Сіона и Іерусалима и подъ всѣмъ тѣмъ, что обѣщается ему въ пророческомъ предвѣщаніи, объ этомъ довольно подробно сказано нами въ концѣ предшествующей книги, гдѣ мы объяснили, что означаетъ оный стихъ: *прійдетъ Искупитель Сіона и тѣхъ, которые возвращаются отъ беззаконія во Іаковъ* (Исаіи 59, 20). Теперь намъ слѣдуетъ вкратцѣ коснуться того, чтò весьма многіе думаютъ относительно этого мѣста, чтобы, разсмотрѣвъ заблужденіе, мы легче могли усвоить истину. Іудеи и наши полуіудеи, ожидающіе съ неба Іерусалимъ, украшенный золотомъ и драгоценными камнями, утверждаютъ, что это сбудется въ тысячелѣтнее царство, когда всѣ народы будутъ служить Израилю и верблюды Мадіама и Ефы, приходя изъ Савы, будутъ приносить золото и ладанъ, и соберутся всѣ овцы Кедара и прійдутъ овны

Наваіоа, чтобы быть загланными на алтарѣ храма, который будетъ построенъ. Также [утверждаютъ] объ островахъ и въ особенности о корабляхъ Фариса, что дочери его будутъ прилетать, какъ голуби, принося богатства, состоящія изъ золота и серебра, что стѣны Іерусалима будутъ построены иноплемениками, которыми управляютъ цари языческіе, и что всегда будутъ открыты ворота города, чтобы днемъ и ночью приносились богатства въ Іерусалимъ и жертвы. И всѣ пустыни будутъ застроены кипарисомъ, и сосною и кедромъ, срубленными на Ливанѣ, въ особенности же храмъ Господень, въ которомъ будетъ вѣчная радость, такъ что онъ будетъ сосать молоко язычниковъ и вкушать богатства царей, и такое будетъ обиліе во всемъ, что вмѣсто мѣди будутъ имѣть золото, вмѣсто желѣза—серебро, вмѣсто дерева—мѣдь, вмѣсто камней—желѣзо. И не только князя его будутъ наслаждаться вѣчнымъ миромъ и надзиратели будутъ управлять народами правосудно, но и ворота его будутъ рѣзные. Но что еще важнѣе, вмѣсто солнца и луны самъ Господь будетъ сіять вѣчнымъ свѣтомъ, и вмѣсто одного человѣка онъ будетъ имѣть тысячу весьма сильныхъ мужей и вмѣсто малыхъ будетъ обладать весьма сильными народами. Это говорятъ тѣ, которые желаютъ земныхъ наслажденій и ищутъ красивыхъ женъ и многочисленныхъ дѣтей, для коихъ богъ чрево, и слава коихъ—въ срамъ ихъ (Филипп. гл. 3) и слѣдующій заблужденію которыхъ выдаетъ себя, подъ именемъ христіанина, за подобнаго іудеямъ. Иные же утверждаютъ, что все это въ буквальный смыслъ обѣщано іудеямъ, если они примутъ Того, кто говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоанн. 8, 12), просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, такъ что, какъ жертвы дозволены были народу израильскому не потому, что онѣ сами по себѣ хороши, а для того, чтобы онѣ не приносились демонамъ, такъ и это Господь обѣщаетъ склоннымъ

къ лабоумству и ничего не ищущимъ, кромѣ тѣлесныхъ наслажденій, іудеямъ для того, чтобы по крайней мѣрѣ ради [удовлетворенія ихъ] тѣлесныхъ пожеланій и обилія богатствъ они приняли Сына Божія; а такъ какъ они не приняли Его, то не исполняются и обѣтованія. Поэтому хананеянкѣ, умоляющей о своей дочери, Онъ сказалъ: *Я пришелъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24). И ученикамъ Своимъ: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите, идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 10, 5—6). По этой причинѣ и апостолы сперва проповѣдывали о Господѣ въ синагогахъ, и когда Онъ не былъ принятъ ими, то сказали имъ: *вамъ бѣ льпо первѣе глаголати слово; а понеже отвергосте спасеніе, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Ибо свѣтъ пришелъ въ міръ, а іудеи болѣе возлюбили тьму. Поэтому и Господь, оплакивая Іерусалимъ, присовокупилъ: *аще бы разумѣлъ и ты, еже къ миру твоему* (Лук. 19, 42). А такъ какъ [Іерусалимъ] не принялъ его [міръ], то прибавилъ: *нынѣ же приидутъ дніе на тя, и обложатъ врази остроги о тебѣ и обыдутъ тя и низведутъ до земли съ сынами твоими* (тамъ же, стр. 43). Мы же, согласно съ предшествовающею мыслию, думаемъ, что все это говорится къ Церкви: она сначала собиралась изъ язычниковъ и свѣтъ, взшедшій надъ нею, передала чрезъ апостоловъ язычникамъ. Ей говорится: *возстань, свѣтись*, чтобы, упавъ среди невѣрующихъ, она возстала среди вѣрныхъ, упавъ въ синагогахъ, возстала въ церквахъ и послѣ своего возстанія свѣтилась, чтобы онѣ не имѣли тьмы заблужденія. *Ибо пришелъ, говорить, свѣтъ твой*, который обѣщали всѣ пророки, который ты всегда ожидала. *И слава Господня, которая нѣкогда была надъ скиніей и храмомъ Его, возшла надъ тобою*, о которой сказано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 2). *Ибо вотъ тьма по-*

*кростъ землю, — тѣхъ, которые мудрствуютъ о земномъ, и
мракъ—народы, или какъ читается въ еврейскомъ: колѣна,*
что относится собственно къ іудеямъ, о которыхъ въ другомъ
псалмѣ написано: *тамъ бо въздоша колѣна, колѣна Го-*
подня, свидѣніе Израилево (Псал. 121, 4). *А надъ тобою*
возойдетъ Господь, солнце правды, и слава Его будетъ ви-
дима на тебѣ, о которой написано: и видѣхомъ славу Его,
славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и
истины (Іоанн. 1, 14). *И будутъ народы во свѣтъ тво-*
емъ. Мы все будемъ ходить во свѣтъ апостоловъ, который
свѣтитъ въ міръ и тьма не объяла его. *И цари, говоритъ,*
при сіяніи восхожденія твоего, когда ты только что роди-
лась во Христѣ. Это исполняется и духовно, и тѣлесно,—
что цари, сердце коихъ въ рубѣ Господа, и у которыхъ грѣхъ
не царствуетъ въ смертномъ тѣлѣ, ходятъ въ сіяніи рожда-
ющейся церкви или въ Тѣмъ, Кто взошелъ въ церкви, и поко-
ряютъ выи вѣрѣ въ истиннаго Царя-Христа. Мы видимъ, что
ежедневно исполняется это, когда по уничтоженіи заблужденія
идолослуженія и ярости преслѣдованія, къ вѣрѣ и миру Хри-
стову переходятъ римскіе сановники. Есть такіе, которые всего
того,—о чемъ мы говоримъ, что оно послѣ перваго пришествія
Спасителя до кончины міра отчасти уже исполнилось, а
вполнѣ должно исполниться [впослѣдствіи],—ожидаютъ въ
будущемъ времени, когда, послѣ того какъ войдетъ полное
число язычниковъ, спасется весь Израиль (Римл. 11, 25).
Мнѣніе ихъ отнюдь не слѣдуетъ отвергать, но мы должны
знать, что это исполнится духовно, а не тѣлесно. Затѣмъ,
имени *Іерусалима и народовъ,* которое стоитъ здѣсь у Семи-
десяти, нѣтъ въ еврейскомъ, и оно должно быть спереди
отмѣчено обеломъ, вопреки тѣмъ, которые утверждаютъ, что
все это говорится къ Іерусалиму.

Ст. 4. *Возведи очи твои вокругъ и посмотри: всѣ*

они собравшіе пришли къ тебѣ. Сыновья твои издалека пришли и дочери твои изъ груди (in latere) будутъ сосать. LXX: Возведи вокругъ очи твои и посмотри на всѣхъ собравшихся сыновей твоихъ. Всѣ сыновья твои пришли издалека и дочери твои будутъ принесены на плечахъ. Это говорится къ Церкви, собранной первоначально въ Сіонѣ, о коихъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ мы читаемъ, что въ Іерусалимѣ были люди набожные со всего міра, которые приняли слово Божіе и или слушали другихъ говорящихъ, или сами говорили къ другимъ на языкахъ своихъ и чужеземныхъ народовъ (Дѣян. гл. 2). И заповѣдуются возвестъ очи свои вокругъ, что и Господь повелѣвалъ ученикамъ своимъ, говоря: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоанн. 4, 35). Ибо изъ Сіона, а не съ горы Синайской, произойдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. И заповѣдуются, чтобы, возведши очи свои, посмотрѣли на своихъ собравшихся сыновей, приходящихъ издалека. Ей и въ другомъ мѣстѣ говорится: *радуйся дщи Сіонова згло, проповѣдуй дщи Іерусалима* (Софон. 3, 14). *Се Азъ гряду и вселюся посреди тебе, глаголетъ Господь, и приблизитъ языцы мнози ко Господу, и будутъ Моимъ народомъ и Я буду ихъ Богомъ* (Захар. 2, 11). А мы—сыны, которые издалека пришли въ Господу, бывшіе нѣкогда далекими отъ завѣта Божія и обѣтовавѣи Его, не имѣвшими надежды и безъ Бога въ мірѣ. Но что говорить апостолъ? *Вы, бывшіе иногда далече, теперь близъ быте* (Ефес. 2, 13). Слѣдующее же затѣмъ: *и дочери твои изъ груди будутъ сосать* означаетъ то, что младенчествующія души во Христѣ и въ крещеніи младенцевъ, о которыхъ и апостолъ Петръ говорить: *яко новорождени младенцы словесное и неслестное млеко возлюбите* (1 Петр. 2, 2), сосутъ молоко апостоловъ. Таковымъ младенцамъ и груднымъ дѣтямъ говорилъ и Павелъ: *чадци моя, ими же паки болѣзную, дон-*

деже вообразится Христосъ въ васъ (Галат. 4, 19). И въ другомъ мѣстѣ: *якоже доилица грѣтъ своя чада, тако желающе васъ благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Христова, но и души своя* (1 Солун. 2, 7—8). А что по Семидесяти говорится: *дочери твои будутъ принесены на плечахъ*, то на это слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Ибо сыновья, которые сильны, сами по себѣ приходять издалека и собираются въ вѣрѣ Господней. Дочери же, которыя слабѣе и вслѣдствіе слабости, свойственной полу, еще не достигли мужа совершеннаго, несутся на плечахъ апостоловъ, чтобы быть принесенными на лоно Авраама, Исаака и Іакова.

Ст. 5. *Тогда увидиши и преисполнишися, и удивитися и расширится сердце твое, когда обратится къ тебѣ масса (multitudo) моря, когда прійдетъ къ тебѣ сила народовъ.* LXX: *Тогда увидиши, и убоишися и изумишися сердцемъ, ибо перенесется къ тебѣ богатство моря и племенъ и народовъ.* Когда ты возведешь очи свои и увидиши сыновей и дочерей своихъ или самихъ по себѣ быстро приходящими или несомыми на плечахъ святыхъ, тогда возрадуешься и подобно рѣкамъ наводнишься неожиданно явившимися водами, и удивитися и изумитися или расширится сердце твое, внимая апостолу: *уста наша отверзошася къ вамъ.* И еще: *не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. 6, 11), чтобы, вслѣдствіе тѣсноты сердца, не быть лишенными возможности принять гостей Христа, говорящаго въ Евангеліи: *Я и Отецъ прійдемъ и обитель сотворимъ у него* (Іоанн. 14, 23). Прибавленнаго же у Семидесяти: *и убоишися въ еврейскомъ нѣтъ*, хотя послѣ великой радости могъ возникать страхъ, чтобы не лишиться столь великаго блага. Развѣ не составляетъ радости [для человѣка]—видѣть богатства и массу моря переносящимися и обращающимися къ нему и силу народовъ приходящею къ нему, чтобы все, что

есть въ вѣѣ [семь] и въ мірѣ, было его и чтобы, по укрѣпленіи вѣры язычниковъ, онъ могъ сказать: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Филипп. 4, 13)?

Ст. 6—7. *Множество верблюдовъ покроетъ тебя, дромадеры изъ Мадіама и Ефы; всѣ они изъ Савы придутъ, принося золото и ладанъ и возвѣщая славу Господу. Весь скотъ Кедара будетъ собранъ къ тебѣ; овны Наваіооа послужатъ тебѣ, будутъ приноситься на благоудномъ жертвенникъ Моемъ, и Я прослаблю домъ величія Моего. LXX: И придутъ къ тебѣ стада верблюдовъ и покроютъ тебя верблюды Мадіама и Гедфара [или Ефы]; всѣ они придутъ изъ Савы, принося золото и ладанъ, и будутъ возвѣщать спасеніе Господне. Всѣ овцы Кедара будутъ собраны къ тебѣ, придутъ овны Навеооа и будутъ приноситься для умилоствленія на алтарь Моемъ, и домъ молитвы Моей прославится. Послѣ богатства моря и силы народовъ, также стада верблюдовъ и дромадеры изъ Мадіама и Ефы общаются Іерусалиму, которые всѣ придутъ изъ Савы, принося золото и ладанъ, и что еще важнѣе. возвѣщая спасеніе Господне. Также всѣ овцы изъ Кедара соберутся въ Церкви и овны Наваіооа придутъ или, какъ написано въ еврейскомъ, послужатъ и будутъ приноситься или приносить жертвы на алтарь Господнемъ, чтобы былъ славнымъ домъ Его. Мадіамъ и Ефа—страны по другую сторону Аравіи, изобилующія верблюдами, и вся страна называется Сава, откуда была и царица Савская, которая приходила послушать мудрости Соломона, и также приносила золото и ладанъ, принесяши многое миролюбивому царю и еще болѣе получивъ отъ него. Кедаръ же есть страна сарациновъ, называющихся въ Священномъ Писаніи измаильтянами. А Наваіооа есть одинъ изъ сыновей Измаила, по имени которыхъ называется пустыня, бѣдная плодами, но богатая скотомъ. Слѣдовательно чрезъ близкія имена чужезем-*

ныхъ народовъ, сосѣднихъ съ Израилемъ, предвозвѣщается обращеніе всего міра. Ибо Мадіамъ въ этомъ мѣстѣ означаетъ *беззаконіе*, Ефа—*отрѣщенный или изливающій*, Сава—*обращеніе или плыніе*, Кедаръ—*тьма*, Наваіоевъ—*пророчество*. Такимъ образомъ стада верблюдовъ, отрѣщенные отъ узъ беззаконія и изливающія души свои предъ Богомъ, покроютъ Іерусалимъ дарами и всѣ прійдутъ изъ плѣна и обращенія своего, принося золото вѣры и ладанъ жертвоприношенія. И чрезъ эти дары, не довольствуясь собственнымъ спасеніемъ, они настолько преуспѣютъ, что даже и другимъ будутъ возвѣщать спасеніе Божіе. Тотъ богачъ, который въ Евангеліи подобно верблюду носилъ бремя богатствъ и былъ верблюдомъ, не захотѣлъ внять совѣтамъ Господа и освободиться отъ тяжести, чтобы, сбросивъ бремя, полетѣть на крыльяхъ голубя къ небу; поэтому онъ отошелъ съ печалію. И о подобнаго рода верблюды Спаситель говоритъ: *удобнѣ есть вельбуду сквозь иглы уши проити, неже богату въ царствіе небесное* (Матѣ. 19, 24). Онъ представлялъ трудность дѣла, но не невозможность. Поэтому священной памяти мать твоя Павла и братъ Паммахій чрезъ отверстіе иглы, то есть чрезъ тѣсный и узкій путь, ведущій къ жизни, прошли къ царству небесному, оставивъ широкій путь съ бременами, ведущій къ аду. Или, вѣрнѣе, все, что имѣли, они принесли въ дары Господу, исполняя написанное: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). Ибо невозможное для людей возможно для Бога (Матѣ. гл. 19). Имѣющіе въ дарахъ своихъ первенство, въ мысляхъ золото и ладанъ благоуханный и говорящіе: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою* (Псал. 140. 2) и: *Христово благоуханіе есмь на всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. 2, 15), примѣромъ своей добродѣтели ежедневно возвѣщаютъ спасеніе Господне, чтобы всѣ овцы Кедара собирались въ церковь и приходили отъ тмы заблужденія къ свѣту, и чтобы овны

пророковъ, о которыхъ поется въ двадцать осьмомъ псалмѣ: *принесите Господеву, сынове Божіи, принесите Господеву сыны овни* (Псал. 28, 1) пришли и приносились или, по Θεодотіону, приносили себя въ жертву Господу и были благоугодными жертвами, чтобы прославлялась Церковь Христова. О подобнаго рода овцахъ Спаситель говорить ученикамъ: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 10, 6), и еще: „*Мои овцы слышатъ голосъ Мой*“ (Іоанн. гл. 10), и подробнѣе у Іезекіиля: *се Азъ възвѣщу овецъ Моихъ и пристыщу ихъ, яко же пристыщаетъ пастухъ паству свою. Сіа глаголетъ Господь: погибшее възвѣщу и заблудившее обратшу, и сокрушенное обяжу и немощное укрѣплю, и крѣпкое снабдю и упасу я съ судомъ* (Іезек. 34, 11. 12. 16). А чтобы мы знали, какія эти овцы, онъ съ большею ясностію говорить: *и уведятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, а тѣмъ людие Мои домъ Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь. Вы же овцы Мои, и овцы паствы Моея есте, и Азъ-Господь Богъ вашъ* (Тамъ же, ст. 30—31). Итакъ, если кто изъ среды народовъ богатъ, тотъ пусть спасается какъ верблюдъ, не безъ даяній и даровъ, чтобы могъ возвѣщать слово Господне. Если кто обладаетъ простотою овецъ и силою оводовъ, тотъ пусть восходитъ или приносится на алтарь Господень тѣми, которые превосходятъ ихъ силою, чтобы прославлялся домъ Его. А что мы отмѣтили какъ написанное въ еврейскомъ: *овны Наваіова послужатъ тебѣ и будутъ приносить на благоугодномъ алтарь Моемъ*, то это разумѣется собственно по отношенію къ тѣмъ, которые, бывъ избраны изъ среды язычниковъ на служеніе, дѣлаются служителями Спасителя. Если же кто любитъ пренія и утверждаетъ, что это обѣщано въ буквальный смыслъ, тому мы отвѣтимъ: *мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божыя* (1 Кор. 11, 16), и скажемъ, что если даже это обѣщано іудеямъ въ буквальный смыслъ, то однако обѣща-

но подѣ тѣмъ условіемъ, что если они примуть свѣтъ свой, который былъ посланъ къ нимъ, то тогда послѣдуетъ и это, то есть если они вслѣдствіе пристрастія къ золоту и обилію богатствъ и [другихъ] тѣлесныхъ предметовъ, которыми всегда плѣнялся этотъ народъ, примуть къ себѣ Сына Божія, а такъ какъ они не приняли Его, то все уничтожено, и духовное наслѣдіе даю принявшимъ [Его].

Ст. 8—9. *Кто это летятъ, какъ облака и какъ голуби—къ голубятнямъ (fenestras) своимъ. Ибо Меня ждуть острова и въ началъ корабли морскіе, чтобы привезть сыновъ твоихъ издалека, и съ ними серебро ихъ и золото ихъ, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, ибо Онъ прославилъ тебя. LXX: Кто это летятъ, какъ облака и какъ голуби съ птенцами, ко Мнѣ? Меня ждали острова и впереди корабли Фарсиса, чтобы привезть сыновъ твоихъ издалека, и съ ними серебро ихъ и золото, ради святаго имени Господа и потому что святой Израилевъ прославился. Такъ какъ Господь взошелъ въ Египетъ на облакѣ легкоу и повелѣлъ облакамъ у пророковъ, чтобы они не дожидая на Израилѣ, то церковь, собранная первоначально изъ народа обрѣзанія, удивляется, что къ ней летитъ масса народовъ со всего земнаго шара, и принявъ брѣзга Духа Святаго, спѣшатъ, по Симмаху и Θεοδοτίῳ, къ голубятнямъ своимъ, по Акилѣ къ шлюзамъ (cataractas) своимъ, чтобы вступить въ церковь. Или учителя вмѣстѣ съ учениками, то есть голуби съ птенцами своими, летятъ къ церкви съ острововъ языческихъ, которые, по пророчествамъ пророковъ, ожидали Господа. Также корабли Фарсиса, то есть моря, о которыхъ мы подробнѣе говорили въ видѣніи Тира, привезутъ сыновей своихъ въ церковь при началѣ вѣры, принося золото и серебро. Ибо сердцемъ въруетъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе (Римл. 10, 10). Объ этомъ золотѣ и серебрѣ въ*

шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ написано: криль голубинъ посребренъ и междорамія его въ блистаніи злата (Псал. 67, 14), и въ семьдесятъ первомъ: царіе Фарсіейстѣи и остроу дары принесутъ и царіе Аравстѣи и Сава дары приведутъ (Псал. 71, 10). Все это приносится во имя Господа Бога и Святаго Израилева, который прославить его.

Ст. 10—12. *И сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои и цари ихъ служить тебѣ. Ибо во гнѣвъ Моемъ Я поразилъ тебя и при примиреніи Моемъ помиловалъ тебя. И будутъ всегда открыты ворота твои, не будутъ затворяться, ни днемъ ни ночью, чтобы приносилась къ тебѣ сила (fortitudo) народовъ и чтобы приводились къ тебѣ цари ихъ. Ибо народъ и царство, которое не будетъ служить тебѣ, погибнетъ, и [такіе] народы будутъ разорены до запустѣнія. LXX: И иноплеменики будутъ строить стѣны твои и цари ихъ предстоять предъ тобою. Ибо по причинѣ гнѣва Моего Я поразилъ тебя и по причинѣ милосердія возлюбилъ тебя. И будутъ всегда открыты ворота твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы ввести къ тебѣ силу народовъ и царей ихъ, которые должны быть приведены къ тебѣ. Ибо народы и цари, которые не будутъ служить тебѣ, погибнутъ; народы будутъ разорены до запустѣнія. Между прочимъ, чѣмъ обогащается [или построяется] Церковь и созидается градъ Спасителя, также иноплеменики и сыновья иноземцевъ строятъ стѣны его, чтобы врагъ не могъ войти и невѣріе найдти мѣсто. Иноплеменики же и иноземцы означаютъ собственно народы языческіе, которые по истинѣ построили церковь Христову, такъ что цари и князья ихъ служатъ или предстоятъ предъ нею. Это можно понимать или буквально, или духовно. Если буквально, то мы видимъ, что цезари римскіе покоряютъ выи игу Христову и строятъ церкви на общественный счетъ и дѣлаютъ законопостановленія противъ преслѣдованій язычниковъ и козней еретиковъ.*

Если духовно, то первенствующие среди нихъ воздержаніемъ, краснорѣчіемъ, святостію и подчиняющіе служеніе тѣла власти духа, сами служатъ и предстоятъ или помогаютъ той, которая часто оставляется вслѣдствіе невниманія или поражается жезломъ преслѣдователей, чтобы снова Онъ возлюбилъ ее по причинѣ Своего милосердія. Или по крайней мѣрѣ то слѣдуетъ сказать, что пораженную пѣбогда и отданную въ плѣнъ въ народѣ іудейскомъ, Онъ примирить съ Собою въ призваніи язычниковъ, такъ что ворота ея всегда будутъ отверсты и не будутъ запираются ни днемъ, ни ночью, и будутъ постоянно открыты для желающихъ спастись, то есть чтобы для желающихъ въ радости или въ скорби вѣровать въ Него не воспрещался входъ. И къ ней будетъ принесена сила или богатства народовъ, и цари ихъ будутъ служить или будутъ приведены къ ней какъ плѣнники. Это ты тогда поймешь, когда увидишь, что самые краснорѣчивые [люди] приводятся къ вѣрѣ Христовой и что глупою дѣлается мудрость мудрецовъ и отвергается разумъ разумныхъ, чтобы немудрое Божіе было премудрѣе человѣковъ (1 Кор. гл. 1). Народъ же и цари ихъ, которые не захотятъ служить Церкви добрымъ и полезнымъ служеніемъ, чтобы перенести его [или перенестись] на апостольское достоинство, погибнуть гибелью, уготованною нечестивымъ, и будетъ обращено въ запустѣніе все, бывшее у тѣхъ, которые не захотѣли имѣть Бога гостемъ.

Ст. 13—14. *Слава Ливана прійдетъ къ тебѣ, ель, и букъ и сосна вмѣстѣ для украшенія мѣста освященія Моего, и Я прославлю мѣсто ногъ Моихъ. И прійдутъ къ тебѣ согбенными сыновья притѣснявшихъ тебя, и будутъ преклоняться предъ стопами ногъ твоихъ всѣ поносившіе тебя и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святаго Израилева. LXX: Слава Ливана прійдетъ къ тебѣ въ кипарисъ и сосну и кедръ вмѣстѣ, чтобы про-*

съявлялось мѣсто святое Мое, $\frac{\cdot}{\cdot} \frac{\cdot}{\cdot}$ и мѣсто ногъ Моихъ прославлю*. И пойдутъ къ тебѣ со страхомъ сыновья притѣсняющихъ тебя \div и раздражавшихъ тебя* и будутъ преклоняться предъ стопами ногъ твоихъ всѣ раздражавшіе тебя и будутъ называть тебя городомъ Господнимъ, Сіономъ Святаго Израилева. Многаго недостаетъ у Семидесяти, что я изъ еврейскаго поставилъ подъ астерисками, а что они прибавили, это я спереди отмѣтилъ обеломъ. Ливанъ—гора въ Финикіи, покрытая высокими деревьями, описывая которыхъ псалмопѣвецъ говорить: видѣхъ нечестиваго превозносящагося и высящася яко кедръ Ливанскій (Псал. 36, 35), и въ другомъ мѣстѣ: стрыетъ Господь кедръ Ливанскій (Псал. 28, 5), и многое другое, что я, ради краткости, опускаю. Отсюда нѣкогда Хирамъ, царь тирскій, посылалъ деревья царю Соломону въ Іудею для построения храма Божія (3 Цар. гл. 5). Относительно него также и теперь Писаніе обѣщаетъ, что ель, и букъ, и сосны или, по Семидесяти, кипарисъ, и сосны и кедръ, или, по Акилѣ, сосны, таадаоръ и таассуръ, или по Θεодотіону, врансъ [или врати], таадаоръ и теассуръ вмѣстѣ будутъ срублены для построения храма Сіонскаго. А если это такъ, то гдѣ будетъ Іерусалимъ изъ золота и драгоценныхъ камней? Гдѣ жена Агнца? Гдѣ двѣнадцать вратъ, украшенныхъ разнообразными драгоценными камнями? Развѣ только, можетъ быть, стѣны и основанія онъ будетъ имѣть изъ драгоценныхъ камней, а храмъ, который долженъ быть болѣе украшеннымъ, будетъ построенъ изъ деревъ? На этомъ основаніи мы все должны понимать духовно,—что ель, кипарисъ, сосна и кедръ, бывшіе нѣкогда высокими деревьями на Ливанѣ, прославятъ храмъ Божій и мѣсто ногъ Его и сдѣлаютъ славнымъ. А чтобы не выяснять мысли чрезъ многословную рѣчь, [укажу лишь на слѣдующее]: святой мужъ и краснорѣчивѣйшій мученикъ Кипріанъ и исповѣдникъ нашего времени Иларій, бывшіе нѣкогда высо-

кими въ мірѣ деревьями, не кажутся ли тебѣ построившими Церковь Божию? Слѣдующее же затѣмъ: *и придутъ къ тебѣ согбенными или возвращающимися сыновья притѣснявшихъ тебя и будутъ преклоняться предъ стопами ногъ твоихъ всѣ поносившіе тебя* мы должны понимать въ отношеніи къ тѣмъ, которые не вслѣдствіе желанія, а по необходимости стали христіанами, и изъ опасенія оскорбить царствующихъ сгибаются съ боязнію въ душѣ, или по крайней мѣрѣ [должны такъ понимать], что бывшіе прежде преслѣдователями впослѣдствіи увѣровали. Таковымъ былъ и апостолъ Павелъ, который преслѣдовалъ церкви Божіи, а впослѣдствіи былъ названъ сосудомъ избранія (Дѣян. гл. 9; 1 Тим гл. 1). Когда это такъ исполнится, что войдетъ полное число язычниковъ, тогда спасется весь Израиль. И назовется она городомъ Господнимъ, Сіономъ Святаго Израилева,—она, которая стоитъ на высотѣ и собрана изъ обоихъ народовъ.

Ст. 15—16. *За то, что ты былъ оставленнымъ и ненавидимымъ и не было проходившаго [черезъ тебя], Я сдѣлаю тебя гордостію вѣковъ, радостію въ роды родовъ, и будешь сосать молоко народовъ и грудь царей сосать. И узнаешь, что я—Господь, спасающій тебя, и искупитель твой, сильный Іаковлевъ. LXX: За то, что ты былъ оставленнымъ и ненавидимымъ и не было помогавшаго: Я сдѣлаю тебя вѣчнымъ ликованіемъ, радостію въ роды родовъ. И будешь сосать молоко народовъ и вкушать богатство царей. И узнаешь, что я—Господь, спасившій тебя и избавлявшій тебя, Богъ Іаковлевъ. Онъ прежде былъ оставленнымъ и ненавидимымъ, съ обломанными на тебѣ вѣтвями, потому что не было никого изъ тѣхъ, кто проходилъ бы и оказалъ бы тамъ помощь, о коихъ въ Псалмахъ говорится: и не рѣша мимоходящій: благословеніе Господне на вы (Псал. 128; 8); поэтому сдѣлаю тебя*

гордостію народовъ и радостію двухъ родовъ, такъ какъ вмѣсто прежнихъ вѣтвей привиты другія отъ дикой маслины язычниковъ, которыя, вопреки природы прививка, приносятъ плоды, обладающіе не прежней горечью, а сладостію, полученною отъ корня. Ты будешь сосать также молоко народовъ и сосать грудь царей. Какой смыслъ имѣть это мѣсто, это мы подробнѣе изложили выше при изъясненіи онаго стиха: *сыновья твои издалека прійдутъ и дочери твои изъ груди будутъ сосать; или по Семидесяти: ты будешь вкушать богатство царей.* Египтъ богатствомъ служить, по еврейскому подлиннику, сосцы царей и учителей, которыми научаются и питаются рождающіеся младенцы во Христѣ. Когда ты пососешь ихъ и дойдешь до твердой пищи, чтобы вкушать также богатство подобнаго рода царей, тогда ты узнаешь, что Я—Спаситель твой, искупившій тебя кровію Моею, или Богъ сильный Іаковлевъ.

Ст. 17—18. *Вмѣсто мѣди буду доставлять золото, вмѣсто желѣза буду доставлять серебро, и вмѣсто дерева мѣдь, и вмѣсто камней желѣзо, и поставлю надзираніемъ твоимъ миръ и приставниковъ твоихъ для правды. Не слышно болѣе будетъ беззаконія въ землѣ твоей, опустошенія и разоренія въ предѣлахъ твоихъ, и будетъ занимать спасеніе стѣны твои и слава—ворота твои.* LXX: *Вмѣсто мѣди буду доставлять тебѣ золото, и вмѣсто желѣза дамъ тебѣ серебро, и вмѣсто дерева буду доставлять тебѣ мѣдь и вмѣсто камней же тѣзо. И дамъ тебѣ князей твоихъ въ миръ и надзирателей (episcopos) твоихъ въ правду, и не будетъ болѣе слышно беззаконія въ землѣ твоей и разоренія и бѣдствія въ предѣлахъ твоихъ, но будутъ называть спасеніемъ стѣны твои и изваяніемъ ворота твои.* Одинъ и тотъ же предметъ, смотря по качеству мѣсть, служить для одного родомъ, для другаго видомъ. А чтобы не казалось, что я говорю объ искус

ствахъ, реторикѣ и діалектикѣ, представлю общіе примѣры, которые могли бы вразумить необразованнаго (simplicem) читателя. Сынъ мой, служащій видомъ по отношенію ко мнѣ и имѣющій меня родомъ, служить родомъ для своего сына. Скажу и другое: что больше въ отношеніи къ одному, то бываетъ меньшимъ въ отношеніи къ другому. Центуріонъ больше рядоваго солдата, но меньше трибуна. Пять—немного по отношенію къ десяти, но много по отношенію къ единицѣ. Такимъ образомъ при возстановленіи духовнаго Іерусалима дерево превратится въ мѣдь и камни измѣнятся въ желѣзо, то есть люди, бывшіе нѣкогда бессмысленными и безчувственными, измѣнятся въ такіе предметы, которые могли бы оказать какую либо пользу городу. А самая мѣдь и желѣзо, чрезъ умноженіе добродѣтелей, измѣнятся въ золото и серебро, чтобы они имѣли не видъ [только] полезности, но цѣнность и красоту. О томъ, что означаютъ въ Священныхъ Писаніяхъ золото и серебро, мы часто говорили. *Поставлю, говоритъ, князей твоихъ для мира и надзирателей твоихъ для правды.* Здѣсь заслуживаетъ удивленія величіе Священнаго Писанія, что оно назвало будущихъ предстоятелей Церкви надзирателями (episcopos), все надзираніе которыхъ происходитъ въ мирѣ и пазваніе достоинства [которыхъ]—въ правдѣ, такъ что они не будутъ оказывать лицепріятія на судѣ и не будетъ слышно какого-либо беззаконія въ землѣ Церкви и разоренія и бѣдствія въ предѣлахъ ея. Ибо все это послѣдуетъ тамъ, гдѣ есть беззаконіе и не соблюдается правда и исчезаетъ миръ. Но вмѣсто всего этого, говоритъ, *будетъ занимать спасеніе стѣны твои или Спаситель, который по еврейскому чтенію называется Іисусъ,* что собственно служить именемъ Господа. Ибо Самъ Онъ служить твердыею стѣною Церкви, имѣющей врата во славу Господа, чтобы входящіе въ нихъ прежде всего паучались славить Господа и исповѣдывать имя Его. А что LXX вмѣсто *славы* перевели *глаголюща*, то есть *изваяніе*, то относи-

тально этого мы можем то сказать, что врата Церкви должны быть изваяны изъ всѣхъ добродѣтелей, чтобы чрезъ нихъ мы могли входить въ нее.

Ст. 19—20. *Не будетъ уже солнце служить тебѣ для дневнаго освѣщенія и блескъ луны не будетъ освѣщать тебя; но Господь будетъ для тебя вѣчнымъ свѣтомъ и Богъ твоею славою твоею. Не зайдетъ уже солнце твое и луна твоя не будетъ убывать, ибо Господь будетъ свѣтомъ вѣчнымъ и окончатся дни плача твоего.* LXX: *Не будетъ уже солнце служить тебѣ для дневнаго освѣщенія и восходъ луны не дастъ тебѣ свѣта во время ночи; но Господь будетъ для тебя вѣчнымъ свѣтомъ и Богъ славою твоею. Ибо не зайдетъ солнце у тебя и луна не затмится у тебя. И будетъ Господь вѣчнымъ свѣтомъ и окончатся дни плача твоего.* Этотъ отдѣлъ заставляеть насъ все, что сказано, и что будетъ сказано, отнести къ послѣднему времени, когда, по прехожденіи неба и земли, прекратится служеніе солнца и луны, и будетъ самъ Господь вѣчнымъ свѣтомъ, чтобы то, что по мнѣнію хиліастовъ должно буквально (*causaliter*) исполниться, мы признавали за имѣющее совершиться духовно, отличаясь отъ нихъ въ отношеніи къ свойству обѣтованій, а не времени. Имъ вкратцѣ слѣдуетъ отвѣтить, что если для лжепророковъ и грѣшниковъ солнце заходитъ въ полдень, и наоборотъ, для боящихся Бога восходитъ солнце правды; то почему не постоянно [свѣтитъ] для святыхъ [солнце правды], — тотъ, Кто говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), который свѣтитъ во тьмѣ, и тьма не объяла Его (Іоанн. 1. гл. 1)? *Во дни солнце не ожжетъ насъ, ниже луна ночью* (Псал. 120, 6). Ибо мы имѣемъ Господа свѣтомъ вѣчнымъ, и дни нашей печали прекратятся, когда мы не плакать будемъ при разрушеніи Іерусалима, а радоваться при созиданіи Церкви. Ибо блаженны сѣтующіе, потому что они утѣшатся. Блаженны плачу-

щіе, потому что они возмѣются. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, потому что они насытятся (Матѣ гл. 5; Лув. гл. 6), чтобы, по насыщеніи плотію Господа, изливать изъ сердца слово Господне и говорить о своихъ дѣлахъ царю (Псал. 44).

Ст. 21—22. *Народъ же твой весь будетъ праведный, на вѣки наслѣдуетъ землю,—отрасль насажденія Моего, дѣло руки Моей для прославленія. Изъ самаго малаго произойдутъ тысячи и изъ меньшаго—весьма сильный народъ. Я, Господь во время его внезапно совершу это.*
 LXX: *Народъ твой весь праведный всегда будетъ владѣть землею, храня насажденіе, дѣла рукъ его во славу. Изъ малаго произойдутъ тысячи и изъ самаго меньшаго—великій народъ. Я, Господь соберу ихъ. По окончаніи и прекращеніи дней печали, когда скорбь обратится въ радость, весь народъ Сіонскій будетъ праведнымъ и, по причинѣ праведности, наслѣдуетъ землю вѣтвихъ. И не слѣдуетъ удивляться, если для полученія благъ обѣтованія онъ удерживаетъ землю вѣтвихъ и живыхъ, о которой воздыхаетъ пророкъ, говоря: *вырую видѣти благія Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13), такъ какъ это—отрасль насажденія Господня и дѣло рукъ его—для прославленія Бога. Ибо *всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Матѣ. 15, 13). Или по Семидесяти, народъ, хранящій насажденіе Божіе и дѣла рукъ Господнихъ, будетъ сохраняться во славу Творца. О добромъ насажденіи говоритъ Богъ чрезъ Іеремію: *Азъ насадихъ тя, виноградъ плодоносенъ (вопахъ) весь истиненъ* (Іерем. 2, 21), который у Исаи называется виноградною лозою Сорекъ (Исаи гл. 2). И такъ какъ Павелъ, вслѣдствіе сознанія добродѣтелей говорящаго въ Немъ Христа, могъ сказать: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1), то онъ говорилъ Коринѣянамъ: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Господь же возрасти* (1 Кор. 3, 6). Ибо насаждени въ*

дому Господни во дворѣхъ его процвѣтутъ (Псал. 91, 14). Тогда бывшій малымъ превратится въ тысячи, слыша отъ Господа: буди область имѣя надъ пятью градовъ или надъ десятию градовъ (Лук. 19, 17. 19), такъ что назовется χiliarxos [тысяченачальникомъ]. И кто съ апостоломъ говорилъ: мнѣ меньшему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія (Ефес. 3, 8), тотъ будетъ главою великаго рода на небѣ, когда въ установленное время пошлетъ Господь ангеловъ Своихъ, и соберутъ въ Нему всѣхъ святыхъ Его отъ края неба до края его (Матѣ гл. 24),—не только изъ Израиля, но и изъ языческихъ народовъ, указывая на которыхъ Онъ [Спаситель] говорилъ: и ны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоанн. 10, 16). Сдѣлаетъ же это внезапно, чтобы, когда не будутъ имѣть никакой надежды, образовался изъ нихъ весьма сильный народъ. Хотя мы отчасти видимъ ежедневно исполненіе этого, однако съ большею полнотою это совершится при кончинѣ міра, при второмъ пришествіи Спасителя.

Глава LXI. Ст. 1 – 3. Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ меня, возвыщати кроткимъ послалъ Меня, исцѣляти сокрушенныхъ сердцемъ, и проповѣдывать плыннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе [темницы], проповѣдывать льто благопріятное Господу и день мщенія для Бога нашего, утѣшати всѣхъ плачущихъ, предоставитъ сътующимъ Сіонъ и дастъ имъ вмѣсто пепла вѣнецъ, вмѣсто плача — елей радости, вмѣсто духа скорби—одежду (pallium) хвалы. LXX: Духъ Господень на Мнѣ; поэтому Онъ помазалъ Меня, благовѣствовать нищимъ послалъ Меня, исцѣляти сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плыннымъ освобожденіе, и слѣпымъ прозрѣніе, называть льто благопріятное Господу

и день воздаянія, утѣняютъ всѣхъ плачущихъ, даютъ стѣнующимъ Сіонъ, даютъ имъ славу вмѣсто пѣла, помазаніе радости стѣнующимъ, одежду славы вмѣсто духа скорби Тотъ, кто выше скалалъ: Я, Господь во время соберу ихъ или по еврейскому: Я, Господь во время его внезапно совершу это, говоритъ вельѣдъ за тѣмъ: *Духъ Господа Бога на Мнѣ*,—не потому, что Господь Богъ имѣетъ Господа Бога, а потому, что Онъ говоритъ сообразно съ домостроительствомъ воплощенія то, что свойственно уничиженію. Къ Нему и псалмонѣвецъ говорилъ: возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе; сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елема радости наше причастники Твоихъ (Псал. 44, 8). Пбо, когда называются причастники, то ты долженъ разумѣть тѣлесную природу, потому что Богъ не имѣетъ причастниковъ. А такъ какъ помазаніе было духовнымъ, а не [помазаніемъ] тѣла человѣческаго, какъ было въ священствѣ иудейскомъ, то говорится, что Онъ помазалъ *наше причастники*, то есть прочихъ святыхъ. Помазаніе Его совершилось въ то время, когда Онъ крестился въ Іорданѣ и Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя и пребылъ на Немъ (Іоанн. 1, 32). О немъ говорилъ и этотъ же самый пророкъ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почиетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія* (Исаи 11, 1—2). Поэтому и когда Спаситель, послѣ крещенія въ Іорданѣ, пришелъ въ Назаретъ, въ которомъ былъ воспитанъ, то вошелъ по обычаю въ день субботній въ синагогу ихъ. И когда всталъ читать, то дана была Ему книга пророка Исаи, открывъ которую, Онъ нашелъ написанное: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя; благовѣстити нищимъ посла Мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушен-*

ныя на свободу, проповѣдати люто Господне пріятно (Лук. 4, 18—19) Когда, закрывъ книгу, Онъ отдалъ ес-
слугѣ и сѣлъ, то глаза всѣхъ, бывшихъ въ синагогѣ, устремились на Него, и Онъ началъ говорить имъ: *днесь
сбытся писаніе сіе во ушю вашею. И вси свидѣтель-
ствоваху Ему. И дивляхуси о словесехъ благодати, ис-
ходящихъ изъ устъ Его* (Лук. 4, 21—22). Итакъ, если
въ то время исполнилось пророчество, то какимъ образомъ
нѣкоторые относятъ то, что [здѣсь] говорится, ко временамъ
кончины? Развѣ только то мы можемъ сказать, что тогда
оно исполнилось отчасти, а полнѣе оно совершится тогда,
когда весь народъ Божій будетъ праведнымъ, ибо теперь
мы *отъ части разумѣаемъ и отъ части пророчествуемъ.*
*Егда же приидетъ совершенное, тогда, еже отъ части,
упразднится* (1 Кор. 13, 2—10). Такимъ образомъ Онъ
помазанъ Духомъ Святымъ для того, чтобы благовѣство-
вать нищимъ или кроткимъ, какъ Онъ говоритъ въ Еван-
гелии: *блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе
небесное. Блажени кроткіи, яко тѣи наслѣдуютъ землю*
(Матѣ. 5, 4—5). И посланъ Онъ для исцѣленія тѣхъ, которые
сокрушены сердцемъ (Лук. 4, 18) и говорятъ: *сердце сокру-
шенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19),
или, по Симмаху и Θεодотіону: *чтобы обвязать раны грѣ-
ховъ, проповѣдывать плннымъ освобожденіе, слпнымъ
прозрѣніе и заключеннымъ открытіе* [тюремъ], что яснѣе
перевелъ Симмахъ: *узникамъ освобожденіе* О Немъ пли
вѣрнѣ въ Нему выше гозорится: *се Азъ дахъ Тя во свѣтъ
языковъ отверсти очи слпныхъ, извести отъ узъ связан-
ныхъ и изъ дому темницы съдѣица во тмѣ* (Исаіа 42,
6—7). Подъ лѣтомъ же благоприятнымъ и днемъ воздаяніа
разумѣй все то время Его проповѣди, въ теченіе котораго
Онъ жилъ во плоти. Это и апостолъ изъясняетъ въ отно-
шеніи въ первому пришествію Спасителя, говоря: *се нынѣ*

*время благоприятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2), о чемъ мы подробнѣе сказали выше¹⁾. Если же воздаяніе принимается въ смыслѣ не заслугъ въ добрѣ, а наказаній за грѣхи, соотвѣтственно чему оно называется днемъ мщенія, то слѣдуетъ понимать это въ отношеніи въ народу іудейскому, который послѣ страданія Его немедленно былъ постигнутъ гнѣвомъ Божиимъ. И утѣшилъ Онъ всѣхъ плачущихъ, говоря: *блаженни плачущіи, яко тѣмъ утѣшатся* (Матѣ. 5, 4), чтобы предоставить плачущимъ Сіонъ и дать имъ славу и вѣнецъ вмѣсто пепла. Изъ числа ихъ былъ и апостолъ Павелъ, который оплакивалъ Сіонъ и говорилъ: *яко скорбѣ ми есть велія и непрестанная печаль* (Римл. 9, 2). И еще: *молибыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи и сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть израильте*. (Тамъ же, ст. 3—4). И такъ какъ они были плачущими и сѣтующими, то вмѣсто пепла получили елей радости, видя, что весьма многіе изъ іудеевъ увѣровали и облеклись въ весьма чистую одежду вмѣсто траурнаго одѣянія.*

Ст. 3—5. *Тогда они будутъ называться въ немъ сильными въ правдѣ, насажденіемъ Господа для прославленія. И застроятъ пустыни въковыя, и воздвигнутъ древнія развалины и возобновятъ города опустошенныя въ родъ и родъ. И предстанутъ чуждые и будутъ пасты стада (ресого) ваши, и сыновья иноземцевъ будутъ земледѣльцами и виноградарями вашими. LXX: И назовутся поколѣніями правды, насажденіемъ Господнимъ для славы. И застроятъ пустыни вѣчныя, тѣ, которыя прежде были въ запустѣніи, будутъ воздвигнуты, и возобновятъ города опустѣвшіе, опустошенныя въ роды, и прійдутъ иноплеменики и будутъ пасты овецъ твоихъ, и изъ иныхъ на-*

¹⁾ Въ толкованіи на Ис. гл. 49 ст. 8 (См. Твор. бл. Геронима въ русск. перев. ч. 8, стр. 247—248).

родовъ оратан и виноградарн Послѣ того какъ и апостолы и мужи апостольскіе вмѣсто пепла и духа скорби получаютъ елей радости и палліумъ или, по Семидесяти, столу ¹⁾ славы и хвалы; тогда они будутъ называться побозѣніями правды, славнымъ насаждевіемъ Господнимъ, или по еврейскому *еле*, чрезъ растяженные оба слога, *сильными* и въ Божіей правдѣ или насажденіемъ Господнимъ для прославленія, чтобы, когда будутъ прославлены или когда сами прославятъ Господа, они построили города, бывшіе вѣчно въ запустѣніи, и возстановили древнія развалины какъ народа іудейскаго, такъ всѣхъ народовъ, которые не только будутъ обладать знаніемъ строить и возобновлять города, но и будутъ наилучшими пастырями, чтобы, по отверженіи прежнихъ пастырей, которымъ Богъ сказалъ чрезъ Іезекііля: *оле пастыри Израилевы! Еда пасутъ пастыри самихъ себя? Не овецъ ли болѣе* (Іезек. 34, 3)? могли внимать съ апостоломъ Петромъ: *паси овцы Моя* (Іоанн. 21, 17). И чудеснымъ образомъ камешники и пастыри сдѣлаются земледѣльцами, то есть оратаями и виноградарями, чтобы могли сказать съ апостоломъ: „мы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. гл. 3). Поэтому Спаситель вопрошаетъ книжниковъ и фарисеевъ, виноградарей и земледѣльцевъ іудейскихъ: что сдѣлаеть Онъ съ худыми виноградарями и земледѣльцами? И когда они отвѣтили: *злыхъ зль погубитъ и виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ*, то Онъ присовокупилъ: *отъимется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его* (Матв. 21, 41. 43). Это не нуждается въ объясненіи. Ибо много ли предстоятелей церквей изъ іудеевъ, а не изъ иноплемениковъ и людей изъ иноземныхъ народовъ, которые прежде служили демонамъ и были далекими отъ

¹⁾ *Палліумъ* (pallium) — греческій плащъ или покрывало; *стола* (stola) — длинная верхняя одежда, которую носили преимущественно знатныя женщины.

завѣта Божія и чуждыми обѣтованій Его и были безъ Бога въ мірѣ, а теперь управляютъ церквами и плугомъ вѣры смиряютъ грубыя сердца язычниковъ, бывшія прежде неукротимыми, для принесенія плодовъ, чтобы умножали посѣвъ ученія Христова обиліемъ добрыхъ дѣлъ?

Ст. 6—8. *А вы будете называться священниками Господа, „служители Бога нашего“—будутъ говорить вамъ. Вы будете снѣдать крѣпость народовъ, гордиться славою ихъ. За ваше двоякое посрамленіе и стыдъ они будутъ восхвалять часть свою: и поэтому они вдвое получаютъ въ землю своей, веселіе вѣчное будетъ у нихъ. Ибо Я—Господь, любящій правду и ненавидящій хищеніе при всесоужженіи. LXX: А вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего. Вы будете снѣдать крѣпость народовъ и богатствами ихъ будете возбуждать удивленіе. Такъ они вторично будутъ обладать землею и радость вѣчная будетъ на главѣ ихъ. Ибо Я—Господь, любящій правду и ненавидящій хищеніе беззаконное. Строители бывшихъ въ запустѣніи городовъ и пастыри стадъ, они же—оратаи и виноградари, то есть сыновья иноземцевъ, служатъ также священниками Божиими, къ коимъ пророкъ теперь говоритъ: а вы будете называться священниками Господа, „служители Бога нашего“—будутъ говорить вамъ, безъ сомнѣнія, давая разумѣть предстоятелей церквей. Или, можетъ быть, слѣдуетъ разумѣть по отношенію къ апостоламъ, такъ что ходъ мыслей слѣдующій: когда каменящики, пастыри, оратаи и виноградари изъ язычниковъ будутъ предстоятелями церквей,—вы, о которыхъ было сказано: останокъ спасется (Рим. 9, 27) и: еще не бы Господь Синая оставилъ намъ стѣмене, яко Содомъ убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ (Исаи 1, 9), будете называться священниками и служителями Божиими, каковыми были и сыновья*

Давидовы, о которыхъ Писаніе говоритъ: „сыновья же Давидовы были священниками Божиими“ (2 Цар. гл. 8). Они будутъ снѣдать крѣпость народовъ и будутъ возбуждать удивленіе богатствами ихъ. Ибо вѣнецъ отцовъ—слава дѣтей, и преусиѣніе народа—пиръ священниковъ (Притч. гл. 17). О подобнаго рода богатствахъ Павелъ писалъ Коринѣянамъ: *благодарю Бога моего о Христѣ Иисусѣ, яко во всемъ обогатистеся о Немъ, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ, якоже свидѣтельство Христово извѣстися въ васъ, яко вамъ не лишится ни во единомъ дарованіи* (1 Кор. 1, 4—7). Крѣпость же народовъ есть триумфъ мучениковъ, и мы гордимся славою ихъ,—не тою гордостію, которая служитъ порокомъ, коему Богъ противится, чтобы смиреннымъ дать благодать (Іак. гл. 4), но тою, которая получается вслѣдствіе могущества и славы. Поэтому и у Моисея лицо было рогатое [сіяло лучами]; который могъ сказать: *о Тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 43, 6). Акила же вмѣсто гордости славы перевелъ: καὶ ἐν ὀρέῃ αὐτῶν πορφύρα ἐνδύσεται, то есть: *облечетесь въ порфиру*, чтобы указать на отличное царское украшеніе. Слѣдующіе же затѣмъ: *за двоякое посрамленіе и за стыдъ они будутъ восхвалять часть свою*, чего въ еврейскомъ нѣтъ, такъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, изъяснять. За то, что вы имѣли двоякое посрамленіе, какъ отъ народа іудейскаго, отступившаго отъ Бога, такъ отъ язычниковъ, служившихъ идоламъ, вы увидите ихъ, по обращеніи къ страху Божию, восхваляющими часть свою, безъ сомнѣнія—Господа, о которомъ и святой говорилъ: „часть моя—Господь“ (Псал. 72). Сказать же это никто не можетъ, кромѣ имѣющаго другую часть. Итакъ, поелику вы имѣли отъ нихъ двоякое посрамленіе и стыдъ грѣха ихъ, котораго сами они не стыдились, то въ землѣ своей, то есть въ землѣ кроткихъ и живыхъ, они получаютъ вдвое, когда они увѣруютъ и въ настоящее и въ будущее.

И будутъ имѣть веселіе вѣчное, вмѣсто чего у Семидесяти читается: *такъ они вторично будутъ обладать землею*. И вѣчная радость будетъ на главѣ ихъ, потому что обладавшие землею въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ Іудеи будутъ обладать внослѣдствіи всѣмъ земнымъ шаромъ. Объ этой землѣ Отецъ говоритъ Спасителю: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки, достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Псал 2, 8). Даровалъ же это Господь, любящій истинный судъ и ненавидящій хищеніе при всесоженіи, вмѣсто чего LXX перевелъ: *хищеніе беззаконное*, какъ будто бы какое либо хищеніе не бываетъ беззаконнымъ. Такимъ образомъ то, что онъ говоритъ, означаетъ слѣдующее: Богъ болѣе любить бѣдность праведныхъ, нежели дары богатыхъ, происходящія отъ хищеній и беззаконія.

Ст. 8—9. *И дамъ дѣло ихъ по истинѣ и союзъ вѣчный заключу съ ними. И будутъ знать между племенами съмя ихъ и потомство ихъ среди народовъ. Вся видящія ихъ познаютъ ихъ, что они—съмя, которое благословилъ Богъ. LXX: И дамъ трудъ ихъ праведнымъ и завѣтъ вѣчный поставлю съ ними. И будутъ знать между племенами съмя ихъ и среди народовъ—внуковъ ихъ Всякій, видящій ихъ, познаетъ ихъ, что они—съмя, благословенное Богомъ.* Богъ, любящій правду и судъ и отвращающійся отъ всесоженій, соединенныхъ съ насиліемъ (ибо что происходитъ отъ хищенія, это считаетъ Богъ за плату блудницы и за цѣну пса), Самъ трудъ тѣхъ, которые вторично будутъ обладать землею и которыхъ увѣнчиваетъ сугубою радостію, дастъ праведнымъ или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *по истинѣ*, чтобы не тѣнь истины была, какъ въ Законѣ, а самая истина. И заключить завѣтъ вѣчный, не такой, какой далъ Онъ Моисею и который прешелъ, но завѣтъ евангелія, о которомъ Христосъ говоритъ: *небо и земля миимидетъ, словеса же Моя не миимидетъ*.

идуть (Матѣ. 24, 35). И тогда будутъ знать между народами сѣмя апостольское, и всѣ будущія племена пріймутъ сѣмя ученія Божія, не говоря того, чѣмъ погрѣшаль прежде народъ обрѣзанія, говорившій: „ибо что другое, кромѣ сѣмени, ищетъ Богъ?“ Всякій, видящій ихъ, съ перваго взгляда узнастъ, что это—сѣмя, которое благословилъ Господь. Ибо кто по образу жизни, по кротости, воздержанію, гостепріимству и всѣмъ добродѣтелямъ не узнаетъ народа Божія? И кто, наоборотъ, не будетъ отвращаться отъ кровавыхъ рукъ Израйля, по отношенію къ которымъ пророкъ молить, говоря: *исполни лица ихъ безчестія, Господи* (Псал 82, 17).

Ст. 10—11. *Радостію буду радоваться о Господь, и возвеселилась* (вульг. *возвеселится*) *душа моя о Богъ моему. ибо Онъ одѣлъ меня въ ризы спасенія и одеждою правды одѣлъ меня, какъ жениха, украшеннаго вѣнцомъ, и какъ невесту, украшенную ожерельемъ своимъ. Ибо какъ земля производитъ зелень свою и садъ произращаетъ посѣянное въ немъ, такъ Господь Богъ возраститъ правду и хвалу предъ всѣми народами.* LXX: *Радостію возрадуются о Господь. Да возрадуется душа моя о Господь. Ибо Онъ одѣлъ меня въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣлъ меня, какъ жениха украсилъ головнымъ уборомъ и какъ невесту женскимъ нарядомъ и какъ землю, производящую цвѣтъ свой, и какъ садъ произращаетъ сѣмена свои: такъ Господь Богъ проявляетъ правду и хвалу предъ всѣми народами.* Начало отдѣла по Семидесяти, которые сказали: *радостію возрадуются о Господь*, связано съ концомъ предшествующаго отдѣла. По по еврейскому это—начало другаго отдѣла, въ которомъ выводится Церковь, отвѣчающая на слова Христа: *радостію возрадуюсь о Господь и возвеселится душа моя о Богъ моему*, —не объ отцахъ, какъ хвалились іудеи, говоря: *сѣмя Авраамле есмы и никомуже работахомъ николиже* (Іоанн. 8, 33), но о Богѣ, согласно съ словами Писанія: *народу же вѣровавшему въ сердце едино и душа едина* (Дѣян. 4, 32).

Далѣе указываетъ причины радости: *Ибо Онъ одѣлъ меня въ ризу спасенія и одеждою или хитонѣмъ правды и веселія*, которая поеврейски называется *тайт*, *украшилъ и одѣлъ*. Ибо все мы, брестившіеся во Христа, во Христа одебаемся (Галат. гл. 3) и имѣемъ Его одеждою правды, который сдѣлаася для насъ святостію, правдою и искупленіемъ (1 Кор. гл. 1). Онъ представляетъ также сравненіе двухъ стадъ въ Церкви: совершенныхъ и начинающихъ. Совершенныхъ онъ сравниваетъ съ красотою жениха, начинающихъ уподобляетъ украшенію невѣсты. Совершеннымъ былъ Павелъ, который, какъ женихъ, украшенный вѣнцомъ и долженствовашій быть увѣнчаннымъ, или, какъ перевелъ Акила: *ἐστεφανέως στεφανῶν*, что на нашемъ языкѣ называется: *носящій священническій вѣнецъ*, говорилъ по авторитету вѣщавшаго въ немъ Христа: *подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *елицы убо совершенни, сіе да мудрствуемъ* (Филипп. 3, 15). Начинающимъ же онъ былъ сравнительно съ исполненіемъ, когда отъ лица начинающихъ говорилъ: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствавахъ, яко младенецъ смысляхъ* (1 Кор. 13, 11), и еще: отчасти видимъ и *отъ части разумѣемъ*, пока не *прійдетъ совершенное* (Тамъ же, ст. 8—10) Поэтому уподобляется украшенію невѣсты, украшаемой женскимъ нарядомъ или, какъ проче перевели, *убранствами* (*vasis*) или *ожерельями своими*. И представляетъ примѣры другаго сравненія, изъ которыхъ первый относится къ жениху, второй къ невѣстѣ. Какъ земля производитъ зелень свою и орошается небесными дождями, и подобно тому какъ садъ, нуждающійся въ водахъ источниковъ и рѣкъ, произращаетъ сѣмя свое: такъ, говоритъ онъ, Господь возраститъ правду и радость предъ всѣми народами,—не предъ Израилемъ,

чтобы поразить высокоуміе іудеевъ, а предъ всѣми народами, которые собираются въ Церкву

Глава LXII. Ст. 1—3. *Ради Сіона не умолкну и ради Іерусалима не успокоюсь, пока не выйдетъ, какъ сіяніе, праведный его и не возгорится, какъ свѣтильникъ, Спаситель его. И увидятъ народы праведнаго твоего и всѣ цари славнаго твоего, и назовутъ тебя новымъ именемъ, которое нарекли уста Господни. И будешь [вульг. будетъ] вѣнцомъ славы въ руки Господа и діадемою царства въ руки Бога твоего. LXX: Ради Сіона не оставлю, пока не выйдетъ, какъ свѣтъ, правды его и не возгорится, какъ свѣтильникъ, спасеніе его. И увидятъ народы правду твою и всѣ цари славу твою, и назовутъ тебя новымъ именемъ, которое нарекутъ уста Господни. И будешь вѣнцомъ славы въ руки Господа и діадемою царства въ руки Бога твоего. Господь и Спаситель говорилъ: Духъ Господень на Мнѣ, поэтому Онъ помазалъ Меня (Исаи 61, 1), до того мѣста, гдѣ написано: всѣ видящіе ихъ познають, что они—сымя, которое благословилъ Господь. Послѣ этого обѣтованія отвѣчаетъ Церковь: радостію буду радоваться о Господѣ, въ третьемъ псалмѣ степеней, отъ лица кающагося народа, съ радостію пѣвшая: возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ (Псал. 121, 1); теперь вводится лицо пророка, говорящаго: ради Сіона не умолкну и ради Іерусалима не успокоюсь. Днемъ и ночью, говорить, не буду закрывать устъ и рѣчь моя никогда не умолкнетъ, но долѣ буду взывать и присоединять мольбы къ мольбамъ, пока не придетъ Обѣтованный и Своимъ сіяніемъ не освѣтитъ всей вселенной. А кто Тотъ, кого онъ ищетъ, пришествія котораго онъ желаетъ, это излагаетъ онъ очень ясно. пока не выйдетъ, какъ сіяніе. Праведный его и не*

возгорится, какъ свѣтильникъ, Спаситель его, или по Семидесяти: пока не выйдетъ. какъ свѣтъ, правда его и не возгорится, какъ свѣтильникъ, спасеніе его. Говорившій въ Евангелии: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоанн. 8, 12). хотя былъ возженъ въ Сіонѣ и Іерусалимѣ, однако не въ одной только Іудеѣ будетъ сіять, но ей будетъ сказано: „свѣтъ, который находится у тебя, возгорѣлся; исшедъ отъ Отца, Онъ началъ горѣть въ твоихъ предѣлахъ и будетъ освѣщать всѣ народы“. *И всѣ цари, Іерусалимъ и Сіонъ, увидятъ Славнаго твоего*, который родился изъ твоего племени, который, вознесенный у тебя на крестъ, всѣхъ привлеке въ Себѣ, такъ что всѣ народы видятъ правду Его, которою Творецъ всѣхъ помиловалъ народы, и цари— славу Его, которою Онъ прославился на крестѣ и всѣ царства подчинилъ Своей власти. Поэтому не будетъ называться Іерусалимомъ и Сіономъ, но получить новое имя, которое далъ ей Богъ, сказавшій апостолу Петру: *ты еси Петръ. и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16. 18). Это наименование произошло отъ Бога, такъ что она будетъ называться Господнею. И народъ ея будетъ называться не старымъ именемъ, израильскимъ, но новымъ. то есть христіанскимъ. И будетъ, какъ вѣнецъ въ рукѣ Господа и какъ діадема царства въ рукѣ Бога своего, когда увѣнчаетъ ее сонмъ вѣрующихъ и діадема власти, которую мученики украсятъ разнообразными драгоценными камнями, будетъ въ рукѣ Бога, чтобы Снъ увѣнчалъ Сына Своего побѣдами ихъ Поэтому и апостолъ Павелъ говорилъ святымъ: *радосте и вѣнче мой* (Филипп. 4, 1).

Ст. 4. *Не будутъ уже называть тебя оставленною и землю твою уже не будутъ называть опустошенною, но будутъ называть тебя: „воля Моя въ ней“ и землю твою населенною, ибо ты стала угодною Господу, и земля твоя заселится* LXX: *И не будутъ уже называть*

тебя оставленною и землю твою уже не будутъ называть пустынною. Ибо тебя будутъ называть волею Моею и землю твою заселенною. Въмѣсто Сіона и Іерусалима ты будешь называться Церковію и Господнею, вмѣсто іудеевъ будутъ называться христіане. И ты не ограничишься этими названіями; но ты, называвшаяся прежде *оставленною*, что поеврейски называется *азига*, будешь называться *epi-si-ra*, что означаетъ: *воля Моя въ ней*, и земля твоя, называвшаяся прежде *зетета*, *опустошенною* или *пустынною*, внослѣдствіи будетъ называться *була*, что Азига перевелъ σοχημένη, Симмахъ и Θεοδοτίονъ συνωχισμένη, LXX: οίκομένη, — все это означаетъ: *населенную, обладаемую*. Давать же всегда по [извѣстному] случаю названія предметамъ есть еврейскій обычай. Такъ Аврамъ, который прежде назывался *отцомъ высокимъ*, когда услышалъ обѣтованіе: и *благословятся о сѣмени твоємъ вси языцы* (Быт. 22, 18), то былъ названъ *отцомъ многихъ народовъ*, то есть Авраамомъ. И Господу Спасителю выше дается наименованіе: *скоро плъни, нагло расхити* (Исаи 8, 3). Также сыновья Зеведевы, изъ которыхъ одинъ могъ громогласно вѣщать: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1, 1), назывались *Ванереемъ*, что значить: *сыны громовы* (сн. Марк. 3, 17). Слѣдующее же затѣмъ: *ибо ты стала угодною Господу, и земля твоя заселится*, опущено Семьюдесятью. Онъ указалъ также причины, почему она называется *ephsi* и почему называется *була*, — такъ какъ Господь оказалъ благоволеніе Сіону, то и землю его сдѣлалъ обитаемою, которая прежде была оставленною вслѣдствіе іудейскаго заблужденія. Или же и это также слѣдуетъ относить къ Церкви, которая прежде, занятая идолами, была оставлена Богомъ.

Ст. 5. *Ибо будетъ жить юноша съ дѣвою и будутъ жить въ тебѣ сыновья твои. И будетъ радоваться же-*

нихъ о невѣстѣ, будетъ радоваться Богъ твой о тебѣ. LXX: И какъ юноша, живущій съ дѣвою, такъ будутъ жить сыновья твои. И будетъ, что какъ радуется женихъ о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться Господь о тебѣ. И апостолъ говоритъ: мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ Церковь (Ефес. 5. 25). И въ другомъ мѣстѣ, представивъ примѣръ: сего ради оставитъ человекъ отца и мать, и прильпится къ женѣ, и будутъ два въ плоть едину, онъ присовокупилъ: тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь (Тамъ же, ст. 31—32). Слѣдовательно, если вслѣдствие краткости времени, которое затруднительно, мужья такъ должны имѣть женъ, какъ бы они не имѣли ихъ: то восколько болѣе святымъ будетъ союзъ жениха и невѣсты? Это тотъ женихъ, о которомъ въ осьмнадцатомъ псалмѣ поется: и той яко женихъ, исходяй отъ чертога своего (Псал. 18, 6), и та невѣста, о которой очень часто пишется въ Пѣсни Пѣсней и которая не имѣетъ морщины и пятна (Пѣсн. П. гл. 4). Ее Павелъ желаетъ представить одному мужу чистою дѣвою, чтобы она была свята тѣломъ и духомъ. О ней также подъ именемъ возлюбленнаго поетъ 44 псаломъ: предста царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена (ст. 10). Такимъ образомъ, какъ женихъ радуется о невѣстѣ и юноша вмѣстѣ съ дѣвою, въ каковыхъ примѣрахъ союзъ бываетъ святымъ, такъ Господь будетъ радоваться о той, имена которой останутся неизмѣнными.

Ст. 6—7. На стѣнахъ твоихъ, Иерусалимъ, Я поставилъ стражей: весь день и всю ночь они никогда не будутъ умолкать. Вы, напоминающіе о Господѣ, не умолкайте и не давайте Ему покоя (*silentium*), пока Онъ не устроитъ и пока не сдѣлаетъ Иерусалимъ славою на землю. LXX: И на стѣнахъ твоихъ, Иерусалимъ, Я поставилъ стражей, которые весь день и всю ночь никогда

не будутъ умолкать, напоминая о Господѣ. Ибо Онъ не подобенъ вамъ, если исправитъ и сдѣлаетъ Іерусалимъ славою на землѣ. Пророкъ говорилъ: ради Сіона не умолкну и ради Іерусалима не успокоюсь и прочее до того мѣста, гдѣ теперь окончился отдѣлъ: *будетъ радоваться Богъ твой о тебѣ*. Онъ обѣщаль, что онъ днемъ и ночью будетъ просить, чтобы пришелъ Спаситель и Праведный, который былъ обѣтованъ, и чтобы освѣщаль всю вселенную подобно свѣтильнику. Послѣ этого вводится лицо Бога, говорящаго Іерусалиму, то есть Церкви первенцевъ и той, которая создана въ апостолахъ и чрезъ апостоловъ: *на стѣнахъ твоихъ Я поставилъ стражей*, подъ которыми мы можемъ повнимать или ангеловъ, или апостоловъ и всѣхъ предстоятелей ея и учителей. Они охраняютъ стѣны Церкви, чтобы противникъ нашъ діаволъ, который подобно льву рыбающему ходить и ищеть, какъ войти въ нее, не получилъ возможности опустошать стадо Господне. Эти стражи не должны умолкать ни днемъ ни ночью, ни при радости, ни при скорби, но постоянно молить о милосердіи Господа, чтобы стадо Его и стѣны Іерусалима охранялись и ограждались Его помощію. Поэтому и обращается рѣчь къ этимъ стражамъ и учителямъ: о вы, напоминающіе о Господѣ и днемъ и ночью утруждающіе мольбами милосердіе Его! Никогда да не умолкаетъ молитва въ устахъ вашихъ. *Не давайте покоя Ему*, подразумѣвается—Господу, но всегда безпокойте, вовремя и не вовремя, и подражайте ходатаю предъ строгимъ судьей. Ибо если онъ, вслѣдствіе постоянной мольбы, оставилъ суровость духа, то сколько болѣе Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него? Молить же вы должны до тѣхъ поръ, пока Іерусалимъ, павшій у іудеевъ и обратившійся въ примѣръ и позорное названіе, не будетъ прославляться во всей вселенной. Но удивляюсь: съ какою цѣлью LXX вмѣсто того, что стоитъ въ еврейскомъ: *не давайте покоя Ему, пока*

Онъ не устроитъ и не сдѣлаетъ Иерусалимъ славою на землѣ, говорятъ то, смыслъ чего не вяжется съ предшествующимъ: ибо Онъ не подобенъ вамъ, если исправитъ и сдѣлаетъ Иерусалимъ славою на землѣ. Развѣ только согласовать это при помощи искусства краснорѣчія, — что говорится стражамъ Церкви, что не будетъ подобенъ никто изъ тѣхъ, которые своею проповѣдью сдѣлаютъ то, что Иерусалимъ исправится и сдѣлается радостію всей земли.

Ст. 8—9. *Господь поклялся десницею Своею и мышцею силы своей: не дамъ уже пшеницы твоей въ пищу врагамъ твоимъ и сыновья чужіе не будутъ пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился. Ибо убирающие ее будутъ ѣсть и восхвалять Господа и собирающие его будутъ пить въ святыхъ дворахъ Моихъ. LXX: Господь поклялся десницею Своею и силою мышцы Своей, что Я уже не отдамъ пшеницы Моей для пищи врагамъ твоимъ, и сыновья чужіе не будутъ болѣе пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился; но собиравшіе будутъ ѣсть это и собиравшіе будутъ пить это въ святыхъ дворахъ Моихъ. Всемогушій Богъ, сказавшій Церкви: на стѣнахъ твоихъ Я поставилъ стражей, которые никогда не будутъ умолкать и которымъ Я заповѣдую, чтобы они никогда не переставали молиться, пока не достигнутъ того, о чемъ молятъ, теперь клянется десницею Своею и мышцею силы Своей. Мы часто говорили о томъ, кто есть Господь нашъ и Спаситель, который, по апостолу, есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. гл. 1). Клянется же Онъ въ томъ, что Иерусалимъ никогда не будетъ отдавать пшеницы и вина въ пищу врагамъ и иноплеменники не будутъ пользоваться трудомъ его, но все со слезами сѣяли, тѣ будутъ пожинаать съ радостію, и которые пожинали и, отбросивъ соломѣ, собирали чистыя зерна въ житницы, тѣ сами будутъ вкушать отъ трудовъ рубъ своихъ и превозносить Господа*

вѣчною хвалою и пить вино въ святыхъ дворахъ Его. Подъ этимъ мы можемъ понимать или многія обители у Отца, если относить это къ будущему блаженству въ царствѣ небесномъ, или навѣрное Церкви, распространенныя по всему земному шару, бывъ насаждены въ которыхъ, мы будемъ въ послѣдствіи процвѣтать въ дому Господнемъ. А когда Онъ говоритъ: *не дамъ уже пшеницы твоей врагамъ твоимъ и иноплеменики не будутъ пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился*, то показываетъ, что прежде трудомъ іудеевъ и всѣми дѣлами ихъ обладали демоны, когда тѣ колебались между Богомъ и идолами, когда имъ говорилъ Ілия: *доколь вы храмлите на обѣ плеснь ваши? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его* (3 Цар. 18, 21). И по типической исторіи, которая излагается въ книгѣ Судей, приходили мадіанитяне и до Газы опустошали плоды ея, такъ что пища людей обращалась въ кормъ безсловесныхъ животныхъ (Суд. гл. 6). Это—та пшеница и то вино, которую будутъ ѣсть только восхваляющіе Господа и которое будутъ пить во святыхъ дворахъ Его, о которомъ Господь говорилъ при страданіи: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко ктому не имамъ пити отъ плода лозаго, до дне того, егда нѣю е ново во царствіи Отца Моего* (Марк. 14, 25). Это отчасти совершается въ Церкви, когда Господь говоритъ ученикамъ Своимъ: пейте, друзья Мои, и уиивайтесь, братья, потому что вино веселитъ сердце человѣка (Псал. 103). И при полномъ свѣтѣ и въ полдень Іосифъ пьетъ съ братьями своими (Быт. гл. 43). Но съ болѣею полнотою совершится, когда земля будетъ напаяться благословеніями Господа. Пшеница же, изъ которой образуется небесный хлѣбъ, есть та, о которой Господь говорить: *плоть Моя истинно есть брашно, и еще о винѣ: и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоанн. 6, 55).

Ст. 10—12. Проходите, проходите въ ворота, приготовляйте путь народу, равняйте дорогу и убирайте камни, поднимите знамя для народовъ. Вотъ Господь объявилъ до концовъ земли: скажите дочери Сіона: вотъ грядетъ Спаситель твой, вотъ награда Его съ Нимъ и дѣло Его предъ Нимъ. И назовутъ ихъ народомъ святымъ, искупленнымъ отъ Господа, тебя же назовутъ взысканнымъ городомъ, а не оставленнымъ. LXX: Проходите въ ворота Мои и проложите путь народу Моему и камни съ дороги сбросьте, поднимите знамя для народовъ. Ибо вотъ Господь объявилъ до края земли: скажите дочери Сіона: вотъ грядетъ Спаситель твой, имѣя Свою награду съ Собою и дѣло Свое предъ лицомъ Своимъ, и назоветъ этотъ народъ святымъ, искупленнымъ отъ Господа, тебя же назовутъ городомъ взысканнымъ, а не оставленнымъ. Онъ заповѣдалъ страхамъ стѣнъ Іерусалимскихъ, которымъ прежде заповѣдывалъ не умолять и никогда не переставать молиться, чтобы они проходили въ ворота Іерусалимскія и пролагали путь народу. Полуіудеи утверждаютъ, что это сбудется въ послѣднее время, когда, послѣ полного числа язычниковъ, спасется Израиль и обратится къ Господу. Другіе же думаютъ, что это исполнится въ царствѣ небесномъ. когда будетъ истинная радость и когда каждый получитъ по заслугѣ своей, и не будутъ видѣть Господа въ уничиженіи, но увидятъ Его въ положеніи Судіи, когда Онъ прійдетъ на облакахъ со множествомъ ангеловъ, чтобы воздать каждому по дѣлу его. Но мы, согласно съ начатымъ изъясненіемъ, можемъ понимать это относительно перваго пришествія, говоря, что заповѣдуются апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, чтобы они входили и проходили чрезъ ворота, которыя адъ не преодолѣетъ, и удаляли всѣ препятствія съ пути, чтобы безъ всякаго соблазна народъ входилъ въ Церковь Спасителя. Поэтому и

Іоаннъ взывалъ въ пустынѣ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни, якоже рече Исаіа пророкъ: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Его; всяка дебрь наполнится и всяка гора и холмъ смирится* (Іоанн. 1, 23; Исаіа 40, 3—4). Теперь таже мысль высказывается другими словами. Убираетъ камни тотъ мужъ церковный, который смягчаетъ всю грубость въ сердцѣ вѣрующихъ. О нихъ тотъ же Креститель говорилъ: *можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѣ. 3, 9). Или, по Семидесяти, сбрасываетъ камни съ дороги тотъ, кто отдѣляетъ невѣрныхъ отъ вѣрующихъ. Чтобы іудеи не думали, что это говорится о нихъ, для этого присовокупляется: *поднимите знамя для народовъ и для племенъ языческихъ*, чтобы не одна узкая земля іудейская призывалась къ спасенію, но чтобы объявлялось на краяхъ земли, чтобы о страданіи Творца всѣхъ слышалъ весь міръ. *Скажите, говорить, дочери Сіона*, которая или потому называется дочерью Сіона, что она первоначально произошла изъ іудеевъ, о которой говорить въ Пѣсни Пѣсней: *сынове матери моея свирахуся о мнѣ* (Пѣсн. 1, 5), или, навѣрное, потому она дочь, что отъ Бога получила имя усыновленія. Ибо *еллицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоанн. 1, 12). Что же именно повелѣвается руководителямъ и учителямъ объявлять дочери Сіона? *Вотъ грядетъ Спаситель твой*, который поеврейски называется *Іисусъ*. Поэтому и Гавріаль говорить Іосифу: *и наречеша имя Ему Іисусъ, той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѣ. 1, 21) Этотъ Спаситель есть Судія всѣхъ вѣрующихъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его: праведнымъ—награды, грѣшникамъ вѣчныя наказанія (Матѣ гл. 16). *И назоветъ, говорить, ихъ—Самъ Господь и Спаситель*, или, по еврейскому, *назовутъ ихъ—апостолы и мужи апостольские народомъ святымъ и искупленнымъ отъ Господа*,

ком искуплены кровію Христовою. Также и самый городъ не будетъ называться, бабъ онъ прежде назывался, *оставленнымъ*—или у іудеевъ, по причинѣ занятія торговлею [или отреченія], или у язычниковъ, по причинѣ идолослуженія, но *взысканнымъ*, бабъ поеврейски называется *drusa*, чтобы сообразно съ увеличеніемъ и разнообразіемъ добродѣтелей постоянно получать новыя имена

Глава LXIII. Ст. 1. *Кто это идетъ отъ Едома, въ обгаренныхъ ризахъ отъ Босры. Этотъ прекрасный въ одежду своей, выступающій со множествомъ силы своей?* LXX: *Кто это идетъ отъ Едома, въ багряныхъ ризахъ отъ Восора, столь прекрасный въ одежду своей, силою съ крѣпостью.* Все это мѣсто, отъ того мѣста, гдѣ по Семидесяти говорится: *свѣтись, свѣтись, Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня возшла надъ тобою* (гл. 60, ст. 1), до настоящаго отдѣла, гдѣ говорится: *кто это идетъ отъ Едома, въ обгаренныхъ ризахъ отъ Босры?* многіе изъ нашихъ относятъ къ концу міра, при которомъ, какъ они утверждаютъ, исполнится это или въ буквальномъ смыслѣ (*carpaliter*), или въ духовномъ (ибо мнѣніе весьма многихъ различно). Но такъ какъ и выше въ этомъ же самомъ отдѣлѣ мы читали: *Духъ Господень на Мнѣ, поэтому Онъ помазалъ Меня, возвестиать нищимъ послалъ Меня* (гл. 61, ст. 1), на что Господь и Спаситель, прочитавъ въ синагогѣ іудейской книгу Исаи, указалъ, какъ на исполнявшееся на Немъ, сказавъ: *днесь сбытся Писаніе сіе во ушию вашу* (Лук 4, 21), и теперь о Немъ же говорится, что Онъ послѣ страданія окровавленный восшелъ къ Отцу; то мы необходимо должны всѣ эти слова понимать относительно перваго пришествія Спасителя. Ибо не можетъ быть, бабъ очень многіе изъ нашихъ стараются дѣлать, чтобы по времени измѣнялось то, что

связано дѣйствіями, и мы не отрицаемъ, что весьма трудно согласовать все это и такимъ же образомъ доказать, что это исполнится духовно при кончинѣ, какъ мы учимъ, что это уже исполнилось на Христѣ и по плоти и по духу. Итакъ, поелику грядетъ къ дочери Сіона Спаситель, котораго награда съ Нимъ и дѣло котораго предъ Нимъ, и вышелъ Праведный, какъ сіяніе, и Спаситель возгорѣлся, какъ свѣтильникъ, и возрадовался Женихъ о невѣстѣ Своей, Церкви, или, вѣрнѣе, возрадовался о ней Богъ ея, который есть также и женихъ и Господь: то послѣ воплощенія и вѣстнаго страданія говорится Ему: *яко да омочится нога Твоя въ крови* (Псал. 67, 24). И подъ именемъ Іуды пророчествуется въ Бытіи: *Іудо, тебе похвалятъ братія твоя: руку твою на плещу врагъ твоихъ; поклонятся тебѣ сынове отца твоего. Скимень лвовъ Іуда, для добычи, сыне мой, возшелъ еси; возлегъ уснулъ еси яко левъ и яко львица: кто возбудитъ его* (Быт. 49, 8—9)? И еще: *привязуяй къ лозѣ жребя свое и къ винничію, сынъ мой, осла своего; исперетъ виномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое* (Тамъ же ст. 11). Это Тотъ, котораго окровавленнаго вида восходящимъ къ Отцу, силы ангельскія повелѣваютъ прочимъ ангеламъ и слышатъ отъ нихъ: *возмите врата, князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и увидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани* (Псал. 23, 7—8). И еще: *Господь силъ, Той есть Царь славы* (Тамъ же, ст. 10). Мы предпослали это для того, чтобы показать, что настоящий отдѣлъ согласуется также и съ другими свидѣтельствами. Поэтому и въ Пѣснѣ Пѣсней говорится: *братъ мой бѣлъ и черменъ* (Пѣсн. 5, 10),—чермень въ страданіи, бѣлъ въ воскресеніи. Итакъ, вопрошаютъ ангелы, утрашенные необычайностію явленія (ибо тайна страданія и воскресенія Христова была, по апостолу Павлу,

невѣдомою для всѣхъ прежнихъ поколѣній—1 Кор. гл. 2): кто это окровавленный идетъ отъ земли Едома¹⁾?—Едомъ же на нашемъ языкѣ переводится чрезъ *земной* или *окровавленный*,—въ *обогранныхъ ризахъ отъ Босры*, что по мнѣнію многихъ, впадающихъ въ невольную погрѣшность, относится къ плоти Христовой, то есть *basar*, баковое слово еслибы означало *плоть*, то въ срединѣ его была бы написана буква *синъ*, а теперь въ немъ пишется *цаде*, и въ переводѣ оно значить: *крѣпкая* и *укрѣпленная*, что мы понимаемъ или относительно Іерусалима, который прежде былъ окруженъ весьма крѣпкими стѣнами (сн. Псал. 59, 11) и въ которомъ пострадалъ Господь, или относительно ада, о которомъ въ пятьдесятъ девятомъ и въ сто седьмомъ псалмѣ написано: *кто введетъ мя во градъ огражденія* (Псал. 59, 11: 107, 11)? въ которомъ заключены души умершихъ и окружены весьма крѣпкою стражею. Нужно также знать, что по свидѣтельству исторіи Босра находится не въ Едомѣ, а въ Моавѣ. Далѣе слѣдуетъ: *Онъ столь прекрасенъ въ одеждѣ своей, выступающій въ полнотѣ силы Своей*. Относительно этого и сорокъ четвертый псаломъ поетъ: *красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ. Препояши мечъ Твой по бедръ твоей, Силе, красотою Твоею и добротою Твоею, наляцы, устывай и царствуй* (Псал. 44, 4—5). Въмѣсто сего Семьдесятъ перевели: *силою съ крѣпостію*. Какой это имѣетъ смыслъ, это пусть изслѣдуетъ [самъ] благоразумный читатель.

Я—изрекающій правду и ратующій, чтобы спасти.
LXX: *Я—изрекающій правду и судъ спасительный.* Господь отвѣчаетъ вопрошающимъ ангеламъ: вы спрашиваете: кто Я, который окровавленный восхожу на небеса и которому кровь, коею Я обогрѣнъ, придала не безобразіе, а красоту?

¹⁾ Имени *Едома* въ рукописяхъ, кромѣ Амвросіевской, нѣтъ

Я—тотъ, коему Отецъ отдалъ весь судъ (Іоанн. гл 5), о которомъ и псалмопѣвецъ говорилъ: *Боже, судъ Твой царицеи даждь и правду Твою сыну царицеу* (Псал. 71, 1). Я—тотъ, который изрекаю правду, чтобы воздавать злымъ зное и добрымъ доброе,—тотъ, который пришелъ, чтобы воевать противъ противныхъ силъ и проповѣдывать плѣннымъ отпущеніе и освободить узниковъ изъ темницы, чтобы и противники получили наказаніе и плѣнные—свободу.

Ст. 2. *Отъ чего же одѣяніе Твое—багряное и ризы Твои, какъ у топчущихъ въ точиль? LXX: Отъ чего ризы Твои багрянныя и одежды Твои, какъ у топчущихъ въ точиль, сполниъ утоптанномъ?* Гдѣ теперь говорится *багряное*, тамъ въ еврейскомъ стоитъ *edot*,—не названіе мѣстности, а наименованіе брови Ангелы опять спрашиваютъ и говорятъ: мы узнали, что Ты—тотъ, который изрекаешь правду, и что спасеніе всѣхъ основывается на Твоемъ судѣ. Теперь мы желаемъ знать, почему Твоя одежды какъ бы омочены въ виноградномъ сокѣ или отчего Ты обагрилъ кровію Свой хитонъ, который былъ тванъ сверху и не можетъ разрываться и отъ дѣйствннаго чрева имѣлъ такую бѣлизну, какой нѣтъ изъ бѣлизильщиковъ на землѣ не могъ сдѣлать? Ибо Тебѣ болѣе приличествуетъ благодѣтельность, нежели жестокость, болѣе бѣлизна, нежели кровь. Имъ отвѣчаетъ Господь не однимъ стихомъ, какъ прежде, а многими словами, чтобы всему научить незнающихъ, чтобы они не имѣли нужды снова спрашивать.

Ст. 3—6. *Я топталъ точило одинъ, и изъ народовъ нѣтъ мужа со Мною. Я топталъ ихъ въ ярости Моей и топталъ ихъ во гнѣвъ Моемъ, и обрызганы кровью ихъ одежды Мои, и Я запятналъ все одѣяніе Свое. Ибо день мщенія въ сердцѣ Моемъ, годъ Моего избавленія насталъ. Я смотрѣлъ, и не было помощника, искалъ, и не было пособляющаго: но помогла Мнѣ мышца Моя и нѣвъ Мой*

самъ поддержалъ Меня. И потиралъ Я народы въ ярости Моей и уползъ ихъ во гнѣвъ Моемъ и низвергъ на землю доблесть ихъ. Семьдесятъ вмѣсто сказаннаго нами: Я топталъ точило одинъ перевели: вполне утоптанное, что болѣе должно быть читаемо вмѣстѣ съ предшествующимъ отдѣломъ, нежели быть началомъ слѣдующаго. Прочее они такъ перевели: и изъ народовъ нѣтъ мужа со Мною, и Я потиралъ ихъ въ ярости Моей и сокрушалъ ихъ какъ землю и низвелъ кровь ихъ на землю, и Я запятналъ всю одежды Свои. Ибо пришелъ день воздаянiя для нихъ и настаетъ годъ избавленiя. Я смотрѣлъ, и не было помощника, обдумывалъ, и не было никого, кто оказалъ бы помощь; и избавила ихъ мышица Моя и ярость Моя настала, и Я потиралъ ихъ во гнѣвъ Моемъ и низвелъ кровь ихъ на землю. Вмѣсто точила, которое поеврейски называется *geth*, Θεοδοτίονъ поставилъ самое слово еврейское *phira*. Но лучше въ этомъ мѣстѣ [перевелъ] Симахъ, которому и мы слѣдовали. Ибо еврейское слово *phira* двусмысленно и означаетъ какъ точило, такъ болѣею частію *сосудъ для вина*. Такимъ образомъ слѣдуетъ сказать о точилѣ, которое, по употребленію въ Священномъ Писаніи, иногда ставится вмѣсто мщенiя и наказанiй за грѣхи, а иногда при собираніи новыхъ плодовъ. Оно поставлено вмѣсто наказанiй и мученiй, когда Іеремія въ Плачѣ, оплакивая разрушеніе Іерусалима, говоритъ: *точило истопта Господь дщери Іудинъ: о сихъ азъ плачу* (Плач. 1, 15). Съ хорошимъ значеніемъ надписываются псалмы восьмой и восемьдесятъ третiй о *точилѣхъ*. О нихъ будетъ сказано въ своихъ мѣстахъ, если Господь дастъ продленіе жизни. Это точило, въ которомъ топчутся Спасителемъ и наказанiя для злыхъ, и награды для добрыхъ, Онъ Самъ одинъ топталъ и не имѣлъ никакого помощника. Ибо ни ангелъ или архангелъ, ни престолы, господства или [другая] какая либо изъ небесныхъ силъ не приняли человѣческаго тѣла и не пострадали за

насть, и не попирали и не сокрушали противныя силы, кромѣ говорящаго въ псалмѣ: *спаси мя, Господи, яко оскудѣ пренеподобный* (Псал. 11, 1), такъ что даже наиболѣе смѣлый и весьма твердый въ истинѣ вѣры апостолъ Петръ бѣжалъ, объятый ужасомъ, и даже отрекся отъ Господа (Матѣ. гл. 26). Слѣдующее затѣмъ: *и обрызганы кровью ихъ одежды Мои и Я заплотналъ все одѣяніе Свое* не слѣдуетъ такъ понимать, чтобы признавать демоновъ и противныя силы имѣющими кровь, но все слѣдуетъ понимать переносно, — что преблагой Богъ для наученія народа Своего и для освобожденія отъ узъ вынуждается наказать враговъ. *Ибо день мщенія, говорить, въ сердцѣ Моемъ, годъ избавленія Моего насталъ.* Объ этомъ и выше мы читали въ добрую сторону — проповѣдывать лѣто Господне благопріятное и день мщенія для Бога нашего (Исаи 61, 2), а теперь какъ въ худую, такъ въ добрую. Въ худую: *ибо день мщенія въ сердцѣ Моемъ*; въ хорошую: *годъ избавленія Моего насталъ*, такъ что въ то время, въ которое наказываются противники, освободится народъ Божій или вѣрнѣе будетъ искупленъ драгоценною кровью Агнца, который въ Апокалипсисѣ Іоанна называется закланнымъ. Объ этомъ днѣ воздаянія и Моисей пророчествовалъ Духомъ Святымъ, что Онъ отмститъ врагамъ и воздастъ ненавидящимъ (Втор. гл. 32). *Я смотрѣлъ, и не было помощника, искалъ, и не было пособляющаго, — Тотъ, который и въ псалмѣ сказалъ: и ждалъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ* (Псал. 68, 21). Ибо Самъ Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хщеніемъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя (Филип. 2, 6), принявъ образъ раба, и былъ послушенъ Отцу до смерти, смерти же крестной, и поэтому Тотъ даровалъ Ему имя выше всякаго имени, чтобы Онъ спасалъ вѣрующихъ въ Него Своею десницею и чтобы гнѣвъ Его, бывший противъ противниковъ, освободилъ народъ Божій. Или же избавилъ вѣрующихъ мышцею Своею и болѣе не отложилъ ярости Своей и низвелъ на землю кровь ихъ, — или тропикѣ (переносно) демоновъ, или навѣрное кровь іудеевъ, вмѣсто чего прочіе переводчики перевели *усиліе*, — которые со всѣмъ усердіемъ старались освободить находившійся въ узахъ народъ.

Ст. 7. *Вспомяну милости Господни, славу Господню за все, чѣмъ Господь воздалъ намъ, и за множество благъ дому Израилеву, которыя Онъ даровалъ имъ по милосердію Своему и по множеству щедротъ Своихъ.* LXX: Я вспомнилъ о милосердіи Господнемъ, добродѣтели Господни буду воспоминать во всемъ, чѣмъ Онъ воздалъ намъ: Господь, судія благой для дома Израилеви, воздастъ намъ по милосердію Своему и по множеству правды Своей. По окупчаніи [изображенія] перваго, какъ мы полагаемъ, или втораго, какъ думаетъ большинство, пришествія Спасителя, при чемъ описывается требующій крови (cruentus) и побѣдоносный голосъ Его, какъ подразумѣвается, судящаго или ратоборствующаго и убивающаго противниковъ Своихъ и народа Своего, начинается другая *περίχοπή* — отдѣлъ, въ которомъ пророкъ говоритъ отъ лица народа, повѣствуя о благодѣяніяхъ Божіихъ къ нему и о своемъ жестокосердіи, по причинѣ котораго и Іерусалимъ преданъ на сожженіе и Израиль — въ плѣнь. Іудеи относятъ это ко временамъ вавилонскимъ. Но мы изъ хода и связи мыслей побазали, что это говорится о настоящемъ времени, въ которое они служатъ римлянамъ и въ которое, по исключеніи Израиля, мѣсто его заступила толпа язычниковъ. Такимъ образомъ мы должны пробѣжать каждую часть рѣчи и вратцѣ объяснить ее, чтобы изложение не было отрывочнымъ. Стѣсненный бременемъ золъ, я ни на что другое не имѣю надежды, кромѣ милосердія Бога, который оказываетъ милосердіе тысячамъ любящихъ Его и простираетъ Свою милость на вѣдущихъ Его. Изъ этого видно, что милосердіе Господне помогаетъ любящимъ и вѣдущимъ Бога. Ибо оно зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго (Рим. гл. 9), и если бы Господь не созидалъ домъ и не охранялъ городъ, то напрасно бодрствовалъ бы созидающій и охраняющій его (Псал. 126). Ибо Онъ дастъ

силу, чтобы мы придали прочность и могли сказать: „Ты сила моя и помощь и прибѣжище мое во дни золь моихъ“ (Іерем. 16, 19), подѣ которыми въ настоящемъ мѣстѣ мы должны понимать не пороки и грѣхи, а бѣдсгвія. Подѣ слѣдующимъ же затѣмъ по Семидесяти: *добродѣтели Господни буду воспомянати во всемі, чѣмъ Онъ воздалъ мнѣ*, вмѣсто чего въ еврейскомъ находится: *славу Господню*, мы должны понимать знаменія и чудеса, вмѣсто которыхъ часто стоятъ: *добродѣтели*, какъ тамъ: *славы Моея иному не дамъ, ниже добродѣтелей Моихъ истуканниымъ* (Исаи 42, 8) И въ другомъ мѣстѣ: *добродѣтели Его во островныхъ возвѣстятъ* (Тамъ же ст. 11),—или народамъ всего міра, или церквамъ, которыя основаны на твердомъ оплотѣ и болѣе подвергаются ударамъ, нежели низвергаются. Иногда добродѣтель принимается въ смыслѣ не силъ и чудесъ, а добраго поведенія, какъ въ оныхъ [изреченіяхъ] апостоловъ Петра: «*поважте въ вашемъ знаніи добродѣтель*» (2 Петр. 1, 5), и Павла: *аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филипп. 4, 8). Поэтому и въ другомъ мѣстѣ говорится: „лучше безплодіе съ добродѣтелью“. Первое пониманіе приличествуетъ въ отношеніи къ Богу, второе въ отношеніи къ людямъ. Вмѣсто же того, что мы перегели: *за все, чѣмъ Господь воздалъ намъ*, и что можетъ быть понимаемо и въ добрую, и въ худую сторону, Симмахъ яснѣе поставилъ въ смыслѣ воздаянія за добро, сказавъ: *за все, чѣмъ благословилъ Онъ насъ и за множество благости, которую Онъ явилъ дому Израилеву*. Вмѣсто этого Семьдесятъ перевели: *Господь, судія благой для дома Израилева, воздалъ намъ по милосердію Своему и по множеству правды Своей*. Сказать же это никто не можетъ кромѣ того, кто можетъ перенести надлежащимъ образомъ то, что что онъ терпитъ. Поэтому въ семьдесятъ второмъ псалмѣ, начинающемся такъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ*, пророкъ говорить отъ

лица тѣхъ. конѣхъ приводятъ въ смущеніе суды Божіи: *моя же въ малѣ не подвижася нозѣ, въ малѣ не проліяшася стопы моя, миръ грѣшниковъ зря* (Псал. 72, 1—3), и прочее до конца псалма. Ислѣдствіе этого апостолъ Павелъ, познавшій Господа, какъ благаго и праведнаго судію, говоритъ съ увѣренностію: *соблюдается мнѣ вънецъ правды, егже воздастъ ми праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Господа и Спасителя нашего* (2 Тим. 4, 8). Но между благимъ и праведнымъ нѣтъ никакого различія, которе признаюгъ еретики, какъ онъ же пишетъ: *едва бо за праведника кто умретъ: за благаго бо негли кто и дерзнетъ умерети* (Рим. 5, 7).

Ст. 8—10. И сказалъ Онъ: „однако онъ народъ Мой, дѣти не отрекающіеся“, и Онъ былъ для нихъ Спасителемъ. Во всякой скорби ихъ не былъ утомляемъ (non est tribulatus), и ангелъ лица Его спасалъ ихъ; по любви Своей и благости Своей Онъ избавлялъ ихъ, и носилъ ихъ и поддерживалъ ихъ во всѣ дни вѣка. Но они вызывали Его на гнѣвъ и огорчали Духа Святаго Его, и обратился Онъ въ непріятеля ихъ и Самъ воевалъ противъ нихъ. LXX: И сказалъ Онъ: [они] не народъ Мой, [но] дѣти, они не будутъ отвергать. И былъ Онъ для нихъ спасеніемъ отъ всякой скорби ихъ; не посланникъ и не ангелъ, но Самъ Онъ спасъ ихъ, потому что Онъ любилъ ихъ и щадилъ ихъ, самъ избавилъ ихъ и принялъ ихъ и возвышалъ во всѣ дни вѣка. Но они не уверовали и огорчали Духа Святаго Его: [поэтому] Онъ обратился въ непріятеля ихъ, Самъ воевалъ противъ нихъ. Гдѣ мы перевели во всякой скорби ихъ не былъ утомляемъ, что поеврейски выражается чрезъ *lo*, то есть чрезъ отрицательное нарѣчіе, тамъ вмѣсто не можно читать и Самъ, такъ что смыслъ слѣдующій: во всякой скорби ихъ Онъ самъ былъ утомляемъ, то есть Богъ, Самъ пося не только грѣхи,

но и наши скорби. Ибо *Той недуги наша пріятъ и болѣзни понесъ* (Матѳ. 8, 17). Загѣмъ LXX поставили другое, чего нѣтъ въ еврейскомъ: *не посланникъ и не ангелъ, но Самъ Онъ спасъ ихъ*, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Итакъ, Богъ, который есть праведный Судія дома Израилева и смягчаетъ строгость правосудія благостію судящаго, сказаль: *сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася Мене* (Ис. 1, 2). Но такъ какъ онѣ—народъ Мой и разъ были наименованы чадами, то не погибнуть во вѣки; если они перестанутъ отвергать и отрекаться, то узнають [въ немъ] Спасителя; ибо во всякой скорби ихъ Онъ самъ былъ утѣмляемъ. Или Онъ не былъ утѣмляемъ, чтобы оставить ихъ на короткое время и аншенныхъ Его помощи побудить къ моленію. Или, наоборотъ: не утѣмлялъ ихъ, но когда прочіе преслѣдовали, Онъ былъ помощникомъ и посылалъ ангела Своего для избавленія ихъ отъ опасности. Или цо Семидесяти, не чрезъ ангеловъ и пророковъ и другихъ святыхъ мужей восхотѣлъ Онъ спасти народъ Свой, но Самъ сошелъ къ овцамъ погибшимъ дома Израилева, чтобы болѣзную овцу отнесть на своихъ плечахъ и найцѣ потерянную драхму и съ радостію встрѣтить возвращающагося распутнаго сына. Поэтому не вѣста говорить въ Пѣсни Пѣсней: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ* (Пѣсн. П 1, 1). Не чрезъ патриарховъ, Моисея и пророковъ, но пусть пріиметъ мое тѣло, пусть живетъ въ моей плоти. Слово да будетъ плотію и такъ пусть лобзаетъ меня обитая во мнѣ, какъ Еммануиль. Такимъ образомъ не какъ посланникъ, не какъ ангелъ, но Самъ спасетъ привявшихъ спасеніе, не за дѣла, но по любви Божіей. Ибо *такъ возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоанн. 3, 16). А такъ какъ благоразумный читатель, размысливъ молча, можетъ сказать въ отвѣтъ на это: почему многіе не

спаслись, если Онъ самъ спасъ ихъ, и возлюбилъ, и пощадилъ чадъ Своихъ, и искупилъ ихъ кровію Своею и возвысилъ принятыхъ? то приводится ясная причина: но они сами не увѣровали и огорчали Духа Святаго Его (*sanctum ejus*) или *Его Святаго* (*sancti illius*), что поеврейски называется *cadeso*. Такимъ образомъ Богъ восхотѣлъ спасти желающихъ и призывалъ ко спасенію, чтобы воля имѣла награду; но они не захотѣли вѣровать. Также и объ Іоаннѣ написано: *бысть человекъ посланъ отъ Бога; имя ему Іоаннъ: сей придетъ, да свидѣтельствуемъ о свѣтѣ, да вси веру и мунъ ему* (Іоанн. 1, 6—7). И нѣтъ вины въ томъ именно, если многие не захотѣли вѣровать, но воля грядущаго [или призывающаго] была такова, чтобы всѣ вѣровали и спасались. Если же кто огорчитъ и оскорбитъ Духа Святаго или [Духа] Его Святаго, то есть Христова, тотъ огорчаетъ Бога: Духъ Святой одного и того же естества съ Отцемъ и Сыномъ. Поэтому апостоль заповѣдуетъ: *не оскорбляйте Духа Святаго, имже знаменаетеся* (Ефес. 4, 30). Этотъ Духъ Святой удаляется отъ тѣла, поработеннаго грѣхамъ, и въ развращенную душу не входитъ премудрость (Прем. Сол. гл. 1). Поэтому и Давидъ, въ сознаніи грѣховъ, чтобы не утратить Духа Святаго, молитъ говоря: *и Духи Твоего Святаго не отъими отъ мене* (Псал. 50, 13). А чтобы мы знали, что всякій, огорчающій Духа Святаго, оскорбляетъ Бога и изъ друга дѣлается врагомъ и непріятелемъ, то апостоль Петръ ясенѣе говоритъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ: „почему вы согласились солгать Духу Святому? Не человекѣмъ солгали вы, а Богу“ (Дѣян. гл. 5). Это тотъ Духъ Святой, о которомъ Господь говорилъ въ Евангеліи: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте, и Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да пребудетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоанн. 14, 15—16). О Немъ въ Премудрости, которая пишется отъ

имени Соломона, мы находимъ слѣдующее: *Святой бо Духъ наказанія отбѣжитъ лѣстива и отъимется отъ помышлений неразумныхъ* (Прем. Сол. 1, 5).

Ст. 11—14. *И вспомнилъ дни въка, Моисея, народъ Свой: гдѣ тотъ, который вывелъ ихъ изъ моря съ пастырями овецъ Своихъ? Гдѣ тотъ, который вселилъ среди него Духа Святаго Своего? Какой вывелъ на право Моисея мышцею великия Своего, который раздѣлялъ предъ ними воды, чтобы сдѣлать Себѣ вѣчное имя, который провелъ (вульг. вывелъ) ихъ чрезъ бездны, какъ коня по стени не спотыкающагося, какъ животное, сходящее въ равнину, [и] Духъ Святой былъ водителемъ его: такъ Ты привелъ народъ Свой, чтобы сдѣлать Себѣ славное имя.* LXX: *И вспомнилъ дни древніе Тотъ, который вывелъ изъ земли пастыря овецъ. Гдѣ Тотъ, который вложилъ въ нихъ Духа Святаго, который вывелъ десницею Моисея, мышцу славы Своей? Такъ вывелъ Онъ народъ Свой чрезъ великую воду предъ лицемъ его, чтобы сдѣлать Себѣ вѣчное имя. Привелъ ихъ чрезъ бездну, какъ коня чрезъ степь, и они не утомились, и какъ скотъ чрезъ равнину, сошелъ Духъ отъ Господа и былъ вождемъ ихъ: такъ Ты привелъ народъ Свой, чтобы сдѣлать себѣ славное имя.* Господь, сдѣлавшійся изъ защитника противникомъ народа іудейскаго, который вызывалъ на гнѣвъ Духа Святаго Его, и воевавшій противъ нихъ, Самъ вспомнилъ о древнихъ дняхъ, когда за нихъ молился Моисей въ пустынь говоря: „или прости имъ этотъ грѣхъ, или, если не сдѣлаешь этого, изгладь меня изъ книги, въ которую Ты вписалъ“ (Исх. гл. 32). Такимъ образомъ Исаія, вспомянувъ древнее повѣствованіе, говоритъ: гдѣ тотъ Моисей, который вывелъ ихъ изъ Чермнаго моря? Гдѣ пастырь овецъ? Гдѣ тотъ, который трудился съ прочими пастырями стада Господня? Какой достигъ Духа Божія и вселилъ Его, мо-

литвою и прошеніями своими, въ стадѣ Господнемъ? Или можетъ быть такъ слѣдуетъ понимать: гдѣ та милость Господа, которою Онъ нѣкогда помиловалъ народъ Свой, даруя имъ также благодать Духа Святаго, который вывелъ на правую, а не на лѣвую сторону Моисея, раба Своего, мышцею величія Своего, который раздѣлилъ воды предъ ними, чтобы сдѣлать Себѣ вѣчное имя, чтобы до настоящаго дня говорили о могуществѣ Его. Ибо Онъ провелъ народъ Свой чрезъ неизмѣримыя пучины водъ, какъ коня по стени, и скотъ по равнинѣ, и Духъ Господень былъ водителемъ его, то есть стада Господня (Исх. гл. 14). Подъ духомъ же здѣсь мы должны понимать ангела, который былъ водителемъ народа Израильскаго по оному написанному: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал, 104, 4), и въ посланіи къ Евреямъ: *они суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Обратимъ вниманіе на то, что пишется въ Дѣянїяхъ Апостоловъ: Духъ Господень восхити Филиппа и не видѣ его ктому каже-никъ (Дѣян 8, 39): не должны ли мы понимать это относительно ангела. Есть такіе, которые утверждаютъ, что это сдѣлалъ ангелъ о Духѣ Святомъ. Ясное мы наскоро пробѣгаемъ, чтобы остановиться на болѣе темномъ.

Ст. 15—16. *Призри съ неба и посмотри изъ жилища святаго Твоего и [изъ жилища] славы Твоей: гдѣ ревность Твоя и сила Твоя? Благоутробіе Твое и милосердіе Твое ко мнѣ удержаны. Ибо Ты Отецъ нашъ,—и Авраамъ не узналъ насъ и Израиль не призналъ насъ. Ты, Господи, Отецъ нашъ, „Искупитель нашъ“—отъ вѣка имя Твое.* LXX: *Обратись съ неба и посмотри изъ дома святаго Твоего и [изъ дома] славы Твоей: гдѣ ревность Твоя и сила Твоя? Гдѣ множество милостей Твоихъ и щедротъ Твоихъ, съ которыми Ты терпѣлъ насъ? Вѣдь Ты Отецъ нашъ, ибо Авраамъ не узналъ насъ и Израиль не при-*

зналъ насъ. Но Ты, Господи, Отецъ нашъ, избавь насъ: отъ начала имя Твое на насъ. Ты, столько сдѣлавшій для народа, о чемъ сообщалось въ предшествующей рѣчи, что считалъ насъ достойными даже сообщества Духа Твоего, также и теперь призри съ неба и посмотри на дѣла наши, если, впрочемъ, они достойны Тебя. Почему Ты отвращаешь лице Свое отъ насъ? Небо же называется жилищемъ святымъ и домомъ славы Его по оному: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Исаіи 66, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *живый на небесахъ посмѣется имъ* (Псал. 2, 4), и: *къ Тебѣ воздвигохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1). Это не въ томъ смыслѣ, что всемогущій Богъ, держащій небо дланію и землю горстію, ограничивается какимъ либо мѣстомъ, а въ томъ, что болѣе святое называется мѣстомъ и жилищемъ Его. Поэтому Соломонъ, построившій домъ Божій, въ молитвѣ къ Нему говоритъ: *небеса небесъ и земля не довлеютъ Ти* (3 Цар. 8, 27). И въ молитвѣ Господней говорится: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли* (Матѣ. 6, 10). Слѣдовательно вездѣ, гдѣ совершается воля Божія, есть оное жилище Его и домъ Божій. Слѣдующее же затѣмъ: *гдѣ ревность Твоя и сила Твоя* мы можемъ изъяснить тѣмъ свидѣтельствомъ, которое изрекаетъ Богъ чрезъ Іезекііля Іерусалиму, послѣдовавшему за любовниками своими: „уже не буду гнѣваться на тебя и ревность Моя отступила отъ тебѣ“ (Іезек. гл. 16). Смыслъ же слѣдующій: такъ какъ мы согрѣшили и Ты началъ ненавидѣть насъ, то отступила отъ насъ ревность Твоя, которая не отступаетъ, когда Онъ говоритъ чрезъ Захарію: *ревновалъ по Сіону и Іерусалиму ревностію великою* (Зах. 1, 14). Поэтому и далѣе говорить: „и буду гнѣваться, на народы, собравшіеся вокругъ его“ (ст. 15). По отступленіи же ревности отступила и сила Божія и преодолевается расположеніе отеческаго благоутробія, такъ какъ неимовѣрная благодѣтельность Божія побѣждается вели-

костію грѣховъ, такъ что удерживается отъ помощи мнѣ Тотъ, кто прежде не могъ видѣть меня угнетеннымъ. *Ибо Ты, говоритъ, Отецъ нашъ, который служишь творцомъ всѣхъ.* Не узнаетъ насъ Авраамъ и не признаетъ Израиль, потому что мы оскорбляемъ Тебя, и не признаютъ тѣхъ за сыновей, о которыхъ знаютъ, что они не любимы Богомъ ихъ. Неожиданно возникаетъ вопросъ: почему онъ привелъ Авраама и Израиля, то есть Іакова, но умолчано имя Исаака? На это мы отвѣтимъ, что когда приведены начало и конецъ, то [вмѣстѣ съ тѣмъ] называется и среднее, иль же такъ: Авраамъ изъ среды язычниковъ призванъ къ вѣрѣ и сообразно съ свойствомъ прежняго и послѣдующаго положенія получилъ измѣненіе имени. Также Іаковъ многими трудами достигъ того, что былъ названъ Израилемъ. Поэтому и Авраамъ имѣлъ трехъ женъ, а Іаковъ четырехъ; Исаакъ же отъ начала до конца имѣлъ преждее имя и, указывая на чистоту Церкви, довольствовался одною женою. Такимъ образомъ тѣ, которые молятся объ измѣненіи состоянія грѣшниковъ на лучшее, уподобляются тѣмъ, у которыхъ печаль смѣняется радостію. Все же это означаетъ то, что они просятъ, чтобы Онъ, будучи Отцомъ ихъ и удостоивъ ихъ этого имени, не забывалъ чадъ Своихъ, чтобы чрезъ нихъ не хулилось имя Божіе среди язычниковъ.

Ст. 17—19. *Для чего Ты, Господи,пустилъ насъ блуждать на путяхъ Твоихъ, ожесточилъ сердце наше, чтобы мы не боялись Тебя? Обратись ради рабовъ Твоихъ, колѣнъ наслѣдія Твоего. Какъ ничтожествомъ овладѣли народомъ святымъ Твоимъ враги наши, попрали святилище Твое. Мы сдѣлались такими, какъ въ началъ, когда Ты не владычествовалъ надъ нами и [когда] не призывалось имя Твое на насъ. LXX: Почему Ты, Господи, уклонилъ насъ съ пути Твоего святаго, ожесточилъ сердца наши, чтобы мы не боялись Тебя? Обратись ради рабовъ Твоихъ,*

колыизъ насидѣя Твоего, чтобы мы владѣли малою частію горы святой Твоей; противники наши попрали святилище Твое. Мы сдѣлались такими, какъ въ началѣ, когда Ты не господствовалъ надъ нами и [когда] не призывалось имя Твое на насъ. Посланіе, которое Павелъ пишетъ въ Коринѣянамъ, хотя писано въ жителямъ одного города, по сообразно съ разнообразіемъ жителей, то есть святыхъ и грѣшниковъ, то хвалитъ ихъ, то обличаетъ, то поучаетъ, то укоряетъ, призываетъ къ воздержанію, не отвергаетъ брака, отблоняетъ отъ идолослуженія, наставляетъ относительно воскресенія, подаетъ рубу [помощи] двубрачію, чтобы не давать мѣста любодѣянію. Это мы сказали для того, чтобы также и настоящий отдѣлъ, который весь состоитъ изъ молитвы народа, молящагося Богу, приписать или праведникамъ или грѣшникамъ, то восхваляющимъ Бога, то предлагающимъ вопросъ Богу и возлагающимъ свою вину на Бога. Поэтому послѣ другаго, они говорятъ также и слѣдующее: *для чего Ты, Господи, попустилъ намъ блуждать [вдали] отъ путей Твоихъ или уклонилъ насъ съ пути Твоего, ожесточилъ сердце наше, чтобы мы не боялись Тебя?* Это не въ томъ смыслѣ, что Богъ служитъ причиною заблужденія и жестокости, а въ томъ, что долготерпѣніе Его, ожидающаго нашего спасенія, когда Онъ не удерживаетъ погрѣшающихъ, вѣжется причиною заблужденія и жестокости. Поэтому сильно разгнѣванный на нѣкоторыхъ Онъ удерживаетъ руку отъ наказанія и говоритъ: *не пристишу на сыновей вашихъ, егда соблюдаютъ, и на невѣсты ваша, егда возлюбодѣютъ* (Ос. 4, 14). Ибо Онъ бьетъ всякаго сына, котораго принимаетъ (Евр. 12, 6), а бьетъ для того, чтобы исправить. Поэтому о тѣхъ, кои не утратили названія чадъ, но чрезъ наказанія сблονται въ покаянію, Онъ говоритъ: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ*

(Псал. 88, 33). Ибо есть печаль, приводящая къ жизни, и есть печаль, приводящая къ смерти. Поэтому и грѣшникъ говоритъ въ псалмѣ: *уклонялъ еси стези наша отъ пути Твоего и смирилъ еси насъ на мсть озлобленія* (Псал. 43, 19). И народъ блуждалъ сорокъ лѣтъ въ пустынѣ (Числ. гл. 32), чтобы не найдти прежняго пути и не возвратиться въ Египетъ. Также у Осіи обносятся оградой стези Іерусалима и заграждаются тернами, чтобы онъ не послѣдовалъ за любовниками своими, но вынужденный необходимостію возвратился къ прежнему мужу своему (Ос. гл. 2). И о фараонѣ говорится также, что Богъ ожесточилъ сердце его, чтобы онъ не отпустилъ народъ Его и чтобы былъ пораженъ десятию казнями (Исх. гл. 4). Этотъ вопросъ весьма тщательно изъяснилъ Павелъ [въ посланіи] къ Римлянамъ (гл. 9). И мы касались его въ одномъ сочиненіи¹⁾. *Обратись, говоритъ, Господи, или обрати насъ ради рабовъ Твоихъ, Авраама и Израиля, которые не узнали насъ или относительно которыхъ мы вѣримъ, что они находятся среди народа. Ибо какъ ничтожествомъ и безъ всякаго труда овладѣли народомъ Твоимъ святымъ противники наши. Или, по Семидесяти, обрати насъ, чтобы мы владѣли малою частью горы святой Твоей, такъ какъ мы не можемъ владѣть всею горою Твоею, чтобы, имѣя часть, мы достигли полноты ея и видѣли славу Единороднаго отъ Отца, исполненнаго благодати и истины* (Іоани. гл. 1). О ней у этого же самаго пророка говорится: *будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня* (Исаи 2, 2). А относительно того, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать приведенное выше: *для*

¹⁾ Этого вопроса бл. Іеронимъ касается въ письмѣ къ Гедибіѣ (Твор. бл. Іеронима въ русск. переводѣ, ч. 3, стр. 158—159). Въ посланіи же ліонской церкви о предопредѣленіи (855 г.) есть указаніе на особую книгу бл. Іеронима объ ожесточеніи сердца Фараона.

чего Ты попустилъ блуждати намъ (ст. 17), очень подробно учить Іеремія: *прельстилъ мя еси, Господи, и прельщенъ есмь, удержалъ и превозмогъ еси* (Іерем. 20, 7). Ибо, обѣщая мнѣ помилованіе, и подобно милосердому отцу, не обнаруживая строгости, и, какъ искусный врачъ, скрывая весьма острый пожъ, чтобы не напугать болящаго прежде леченія, Ты сдѣлалъ меня перадивнымъ, вслѣдствіе чего и о Іерусалимѣ Богъ говорить: *се Азъ соблазню ю и учиню ю яко пустыню; и сдѣлаю ее подобною землѣ безродной, и воззлаголю въ сердце ея и дамъ ей притяжаніе ея оттуду, и полянну Ахорову, отверсти смыслъ ея*. (Осн 2. 14—15). Разсмотримъ поридовъ мыслей въ частности: соблазняетъ ее и обращаетъ въ пустыню и [страну] безъ воды для того, чтобы она испытывала жажду добродѣтелей. Когда она скажетъ: *возжада Тебѣ душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя* (Псал. 62, 2), тогда Онъ будетъ говорить въ сердцу ея и утѣшитъ плачущую. И дать ей *притяжаніе* оттуда, то есть изъ покаянія и скорби, производящей спасеніе. И смиреніе сокрушеннаго сердца ея (ибо это означаетъ въ переводѣ долина Ахоръ) отверзаетъ смыслъ, чтобы она знала Творца своего. *Враги*, говорить, *наши попрали святилище Твое*. Безъ сомнѣнія, указываетъ на храмъ, который попрала побѣдители-римляне. И сдѣлались мы таковыми, какими были въ началѣ, прежде нежели мы были призваны въ Авраамѣ, и когда были въ Египтѣ, не имѣя Бога, ни царей, ни вѣздей, ни пророковъ. ни законъ заповѣдей Божіихъ (Сн. Осн 3, 4), что все исполнено послѣ страданія Господня и теперь исполняется. Ибо такъ какъ они говорили: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25), то остается вѣчное проклятiе на нихъ и Богъ не владычествуетъ надъ ними и имя Его не призывается на нихъ, ибо они не называются народомъ Божіимъ.

Глава LXIV. Ст. 1—3. *О, еслибы Ты расторгъ небеса и сошелъ! горы пали бы (defluerent) отъ лица Твоего. Какъ обжигаемое огнемъ онъ растаяли бы, воды закипѣли бы (ardent) отъ огня, чтобы сдѣлалось извѣстнымъ имя Твое врагамъ Твоимъ; отъ лица Твоего пришли бы въ смятеніе народы. Когда Ты совершишь чудесныя [дѣла], мы не перенесемъ: Ты сошелъ, и отъ лица Твоего пали (defluerunt) горы. LXX: Если отверзеши небо, потрясутся отъ Тебя горы, и онъ растаютъ, какъ таетъ воскъ отъ лица огня, и пожжетъ огонь противниковъ, и будетъ явнымъ имя Твое на противникахъ; отъ лица Твоего народы придутъ съ смятеніе. Когда совершишь славныя [дѣла], потрясутся отъ Тебя горы.* Такъ какъ враги наши попрали святилище Твое и мы сдѣлались такими, какъ въ началѣ, когда не призывалось имя Твое на насъ; то мы молимъ и говоримъ: *о, еслибы Ты расторгъ небеса и сошелъ*, и всегда давая обѣтованія, исполнилъ иѣкогда обѣтованное. Говорилось же это въ то время, когда еще не пришелъ Спаситель и изъ дѣвственнаго чрева еще не воспринялъ человѣка съ нашимъ естествомъ и существомъ, чтобы спасти его, чтобы намъ носить образъ пренебеснаго, подобно тому какъ мы носили образъ перстнаго (1 Кор. гл. 15). Если бы Ты сдѣлалъ это, говорятъ они, и еслибы отверзлись небеса или небо, то при пришествіи величія Твоего пали бы горы или потряслись бы горы и исчезли бы, какъ исчезаетъ воскъ отъ лица огня. И Іезекілю отверзались небеса, и онъ видѣлъ великое видѣніе (Іезек. гл. 1). Также и Моисей между благословеніями во Второзаконіи молить: *да отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати тебѣ благословеніе* (Второз. 28, 12). И въ Евангеліи (Матѣ. гл. 3) говорится, что Іоаннъ Креститель видѣлъ разверзшіяся небеса и Духа Святаго, сходящаго на Господа въ видѣ голубя. Горы же, которыя при прише-

ствіи Господа, о коемъ написано: *Богъ огонь потребляй* (Второз. 4, 24), подобно воску будуть исчезать и таять, означаютъ противныя силы и вѣхъ, возстающихъ на разумъ Божій, о конхъ въ девяносто шестомъ псалмѣ поется: *видѣ, и подвижеся земля. Горы яко воскъ растаяша отъ лица Господня, отъ лица Бога всея земли* (Псал. 96, 3—4). Ибо еслибы Ты сошелъ, и исполнилъ Свой обѣтованія, то исчезли бы (по Симмаху) воды морскія и всю соленость ихъ упничтожила бы огонь. Объ этомъ и въ другомъ псалмѣ написано: *яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія* (Псал. 67, 3). И то слѣдуетъ замѣтить, что когда воды морскія будуть постреблены божественнымъ огнемъ, тогда сдѣлается извѣстнымъ имя Господа Спасителя врагамъ Его, о конхъ въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ говорится: *языкъ пещъ твоихъ отъ врагъ отъ него* (Псал. 67, 24), чтобы, Кого не узнали изъ благодарній, того познали изъ разрушенія ихъ горда и изъ собственного плѣна. И отъ лица Его народы придутъ въ смятеніе, или, какъ яснѣе говорится въ еврейскомъ, *придутъ въ движеніе*, чтобы, бывшіе прежде неподвижными, приходили ко спасенію. И когда совершить чудесныя дѣла, и покажетъ знаменія въ Евангеліи, какія нѣкогда явилъ въ Египтѣ и въ пустынѣ, то они сознаются, что не могутъ переносить Его пришествія, или потому, что трепеть обнимать горы. И прескрасно по еврейскому, какъ бы бывъ услышаны, тѣ, кои выше умоляли: *о, еслибы Ты расторгъ небеса и сошелъ! горы пали бы отъ лица Твоего*, потомъ присовокупляютъ: *Ты сошелъ*, Слово стало плотію и обитало съ нами, по истинѣ *Еммануилъ*, что въ переводѣ означаетъ *съ нами Богъ*. Поэтому отъ лица Твоего пали всѣ горы, о которыхъ мы выше сказали. Евреи такъ объясняютъ это мѣсто: огонь такъ будетъ жечь нечестивыхъ, какъ воды кипятъ отъ пламени огня,

ибо они утверждают, что подъ *amasim* разумѣется не уничтоженіе и таяніе, а нечестивые.

Ст. 4—5. *Отъ вѣка они не слыхали и не внимали ушми, глазъ не видѣлъ, Боже, кромѣ Тебя, что Ты уготовалъ надъбующимся на Тебя. Ты встрѣчалъ радующагося и дѣлающаго правду на путяхъ Твоихъ, [которые] будутъ помнить Тебя. LXX: Отъ вѣка мы не слыхали и глаза наши не видѣли Бога кромѣ Тебя, и дѣлѣ Твоимъ которыя Ты совершаешь для ожидающихъ милости; ибо Онъ встрѣчаетъ дѣлающихъ правду, и они будутъ помнить о путяхъ Твоихъ.* Парафразъ этого свидѣтельства апостолъ Павелъ, какъ еврей отъ евреевъ, беретъ изъ подлинныхъ книгъ въ томъ посланіи, которое онъ пишетъ къ Коринѣянамъ, не переводя слово въ слово, чего онъ обыкновенно не дѣлаетъ, а передавая подлинный смыслъ (1 Кор. гл. 15), чѣмъ онъ пользуется въ отношеніи къ тому, что хочетъ подчеркнуть. Поэтому пусть смолнутъ желѣности апокрифовъ, которыя по поводу этого свидѣтельства обращаются въ церквахъ Христовыхъ ¹⁾. О нихъ по и тѣмъ можно сказать, что діаволъ сидитъ въ засадѣ съ богатыми въ потаенныхъ мѣстахъ (in arboribus), чтобы погубить невиннаго. П еще: „подстерегаетъ въ потаенномъ мѣстѣ (in arboribus), какъ левъ въ логовищѣ своемъ; подстерегаетъ, чтобы схватить бѣднаго“ (Псал. 9, 29—30). Ибо Восшествіе Исаи и Откровеніе Пли имѣютъ это свидѣтельство. И по этому поводу и по многимъ подобнымъ обольщеніямъ испанскія и въ особенности лузитанскія женщины, которыя обременены грѣхами, увлекаются различными похотями, всегда учатся и никогда не доходятъ до познанія истины (2 Тим. гл. 3), принимая удивительные вымыслы Василида, Бальзама и Тезавра, Барбелопа, а также Левзиторы и другихъ именованій. О нихъ весьма обстоя-

¹⁾ Бл. Іеронимъ, по есей вѣроятности, имѣетъ въ виду гностиковъ и учениковъ Василида.

тельно пишетъ мужъ апостольскій Иринеѣ, епископъ ліонскій и мученикъ, изъясняя происхожденіе многихъ ересей, и въ особенности гностиковъ, которые чрезъ Марка Египетскаго обольстили знатныхъ женщинъ, сначала галльскихъ близъ Роны, потомъ испанскихъ, примѣшивая похоть къ вымысламъ и приписывая своему невѣжеству нѣя знанія. А что говоритъ народъ въ настоящемъ мѣстѣ, это означаетъ то, что онъ никогда ни ушами, ни глазами не познавалъ того, что Богъ уготовляетъ въ будущемъ святымъ Своимъ,—что Онъ встрѣчаетъ дѣлающихъ правду и помнящихъ пути Его. Затѣмъ, по Семидесяти они говорятъ, что они никогда не знали иного Бога, кромѣ того, который истинно есть Богъ, и не видѣли такихъ и столь великихъ дѣлъ другаго [кого либо], которыя Онъ совершилъ для ожидающихъ Его милости и дѣлающихъ правду и помнящихъ пути Его. Но почему написано: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же* (Іоанн. 1, 18), и еще: *не узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20)? Слѣдовательно Богъ не изъясняется словами и не видимъ для глазъ, но Его видятъ тѣ, о коихъ написано: *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

Ст. 5—6. *Вотъ Ты прогнѣвался, и мы согрѣшили; въ нихъ [грѣхахъ] мы всегда были и спасемся. И сдѣлались, какъ нечистый [или нечистые] всѣ мы, какъ одежда у имѣющей мѣсячное очищеніе—всѣ правды наши. И всѣ мы опали какъ листь, и беззаконія наши, какъ вѣтеръ, унесли насъ. LXX. Вотъ Ты прогнѣвался, и всѣ мы согрѣшили: поэтому мы стали блуждать и сдѣлались всѣ мы, какъ нечистые, какъ одежда сидящей—вся праведность наша; и опали какъ листь, по причинѣ беззаконій нашихъ, какъ вѣтеръ унесетъ насъ. Порядокъ—обратный. Не потому мы согрѣшили, что Ты прогнѣвался, но потому Ты прогнѣвался, что мы согрѣшили.*

А такъ какъ мы согрѣшили [и] Ты прогнѣвался на насъ; то мы стали блуждать и оставили правый путь. Или по еврейскому тексту: мы, бывшіе всегда во грѣхахъ, спасемся только Твоимъ милосердіемъ, такъ какъ сами по себѣ мы нечисты, и что изъ праведности, повидимому, имѣемъ мы, это сравнивается съ одеждою женщины сидящей или имѣющей мѣсячное очищеніе. Въмѣсто этого Θεοδοτίονъ поставилъ самое слово еврейское *eddin*, которое Симмахъ перевелъ: *χρυσῶν*, то есть *рождающихъ*. Акила: *μαρτορίῳ*, то есть *свидѣтельствъ*, такъ какъ кровь при первомъ супружескомъ совокупленіи служить удостовѣреніемъ въ пользу дѣвицы. *И мы опали*, говорить, *какъ листья съ деревьевъ*, которыя, по причинѣ беззаконій нашихъ, разсѣваются вѣяніями вѣтровъ. При этомъ пужно обратить вниманіе на то, что правда, которая есть въ Законѣ, сравнительно съ евангельскою чистотою называется нечистотою. Ибо не славно то, что прежде было славнымъ, по причинѣ превосходящей славы. Поэтому и апостоль Павелъ, который все исполнялъ по праздѣ, находящейся въ Законѣ, говорить, что онъ все считалъ за уронъ, чтобы приобрѣсть Христа и ради превосходства познанія Господа нашего Іисуса Христа, ради котораго все почитаетъ за соръ, чтобы приобрѣсть Христа и найдтись въ Немъ не имѣющимъ своей правды, которая въ Законѣ, но съ тою, которая чрезъ вѣру Христову есть праведность отъ Бога (Филипп. гл. 3). Ибо есть праведный, который погибаетъ отъ правды своей (Еккл. гл. 7), если послѣ истины Евангелія хочетъ упражняться въ тѣняхъ закона и несправеднымъ образомъ преслѣдовать то, что праведно. Поэтому по премудрому Соломону всякій мужъ представляется себѣ праведнымъ, когда дѣйствуетъ по закону, къ каковымъ Господь говорить въ Евангеліи: *вы есте оправдающе себе предъ челоѣки* (Луб. 16, 13). Избѣгая сего, Павелъ говорить: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор.

4, 4) Изъ грѣха же [происходить] праведность Божія, о которой тотъ же Соломонъ говоритъ: уразумѣйте правду истинную (Притч. гл. 1). Слѣдствательно есть другая правда, которая не имѣетъ истинности, а истинная правда—та, о которой также въ Евангеліи говорится: *блаженнѣ алчущіи и жаждущіи правды* (Матт. 5, 6). Многіе пророки и праведники желали видѣть ее, и не видѣли. Авраамъ же увидѣлъ эту правду и возрадовался (сн. Іоанн. 8, 56), слѣдуя не убѣвующей буквѣ, а духу животворящему. И не удивительно, что это говорится о людяхъ, когда также зѣзды, сравнительно съ Божією праведностію, нечисты, и относительно Словъ ангеловъ Онъ усматриваетъ нѣкоторые недостатки (Іов. гл. 4). Итакъ, если кто, послѣ Евангелія Христова и пришествія Сына Божія, соблюдаетъ обряды дѣтководительнаго закона, тотъ пусть выслушаетъ признаніе народа, что іса та правда подобна крайне загрязненной одеждѣ, съ которою и Есѣрь сравниваетъ свою диадему, которая была отличіемъ царской вѣсти [и] которую она носила не по желанію, а по необходимости: *Ты вѣсти нужду мою, яко гнушаюся знаменія гордости моея, еже есть на главахъ моихъ во дниехъ видѣнія моего: гнушаюся его, яко рубищъ оскверненныхъ, и не ношу въ день молчанія моего* (Есѣир. гл. 4).

Ст. 7. *Путьъ призывающаго имя Твое, который возсталъ бы и держалъ бы за Тебя. Сокрылъ Ты лице Твое отъ насъ и поражаешь насъ рукою беззаконія нашего. ІХХ: И путьъ призывающаго имя Твое и помнящаго, чтобы взяться за Тебя. Ибо Ты отвратилъ лице Твое отъ насъ и предалъ насъ за беззаконія наши.* Такъ какъ мы падали, подобно высохшимъ и разсѣваемымъ вѣтромъ листьямъ съ дерзгевъ, то не нашлось никого, кто призывалъ бы имя Твое и, возставъ изъ развалинъ беззаконій своихъ, хватался или держался бы за Тебя и сказалъ бы съ первъ-

стою: я нашла, кого искала душа моя: буду держаться за него и не отпущу его (Пѣсн. П. гл. 3). Вѣтеръ троякимъ образомъ приводится въ Писаніи: или относительно великихъ искушеній, или относительно превратнаго ученія или просто какъ вѣтеръ, которымъ собираются тучи и воздухъ сгущается въ облака. Къ искушеніямъ относится оное евангельское [изреченіе]: *пріидоша рѣки и возвѣша вѣтри и нападоша на храмину ту, и не падеша, основана бо бѣ на камени* (Матѣ. 7, 25). О превратности ученія: *не влагуцеса всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣчестный* (Ефес. 4, 14). Просто о вѣтрѣ: и не могли плыть, *бѣ бо вѣтръ противенъ имъ* (Марк. 6, 48): не потому, чтобы и этого нельзя было понимать иносказательно, а потому, что онъ представляетъ только подобіе для настоящаго смысла. Когда Богъ отвращаетъ лице Свое отъ насъ, то мы поражаемся рукою беззаконія нашего или предаемся искушеніямъ за грѣхи наши. Отсюда мы научаемся, что и беззаконіе имѣетъ руки, также какъ и всѣ грѣхи, которые желаютъ держать насъ вѣрно затынутыми. Поэтому и въ рукѣ языка смерть и жизнь (Притч. 18, 21), и святыи молится: *да не пріидетъ мнѣ нога гордыни* (Псал. 35, 12). А такъ какъ Господь отвращаетъ отъ насъ лице Свое, то мы, зная написанное: *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасетсѣ* (Іоанн. 2, 32), будемъ призывать имя Его и скажемъ: я объявилъ Тебѣ о грѣхѣхъ и беззаконіе мое не сокрыхъ. *Рѣхъ: исповѣхъ на мя беззаконіе мое Господеву и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31, 5), и тотчасъ Господь отвѣтитъ намъ: *отгяхъ яко облакъ беззаконія твоя и яко прииракъ грѣхи твоя* (Псал. 44, 22), а мы скажемъ: *просвѣти лице Твое, и спасемсѣ* (Псал. 79, 4), чтобы мы не были рабами грѣха, но Твоими рабами. *Ибо всякъ, творяи грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн. 8, 34).

Ст. 8—12. *И нынѣ, Господи, ты Отецъ нашъ, а мы глина, и Ты образователь нашъ, и всѣ мы—дѣла рукъ Твоихъ. Не гнѣвайся, Господи, чрезмѣрно (satis) и не помни болѣе о беззаконіи. Вотъ воззри, всѣ мы—народъ Твой. Городъ святаго Твоего сдѣлался пустыннымъ, Сіонъ сдѣлался пустыннымъ, Іерусалимъ опустошенъ; домъ освященія нашего и славы нашей, гдѣ отцы наши прославляли Тебя, сожженъ огнемъ, и все возжелѣнное наше обратилось въ развалины. Будешь ли послѣ этого, Господи, удерживаться, будешь ли молчать и съ силою поражать насъ? LXX: И нынѣ, Господи, Ты Отецъ нашъ, а мы глина, всѣ мы—дѣла рукъ Твоихъ. Не гнѣвайся, Господи, на насъ чрезмѣрно и не воспоминай во время о грѣхахъ нашихъ. И теперь призри, ибо всѣ мы народъ Твой, городъ святаго Твоего сдѣлался пустыннымъ, Сіонъ—какъ пустыня, Іерусалимъ [обратился] въ проклятіе, домъ святилища нашего и славы, который благословляли отцы наши, сожженъ огнемъ и все славное наше пало. И все это Ты, Господи, терпѣлъ, и молчалъ и сильно смирилъ насъ. Если мы примемъ во вниманіе наши заслуги, то должно будетъ отказаться отъ всякой надежды, а если благодѣ Твою, который бѣешь всякаго сына, когото принимаешь, то осмѣлимся обратиться съ моленіями. Ибо Ты Отецъ нашъ, удостовѣшившій сказать: сынъ Мой первенецъ Израиль (Исх. 4, 22). И хотя мы глина и дѣла рукъ Твоихъ, а Ты нашъ образователь, и хотя сосудъ не можетъ возразить образователю: почему онъ такъ или такъ сдѣланъ, однако зная, что мы сыновья, дерзаемъ сказать: не гнѣвайся, Господи, чрезмѣрно. Не гнѣвъ возбраняемъ и уже не о долготерпѣннѣ Твоемъ просимъ, чрезъ которое мы собираемъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва. Но мы просимъ о томъ, чтобы Ты не гнѣвался на насъ чрезмѣрно, чтобы во время мщенія и наказанія не воспоминалъ о беззаконіи нашемъ, но болѣе*

взиралъ на народъ Твой, который нѣкогда былъ названъ Твоимъ народомъ, и чтобы Ты помиловалъ городъ святилища твоего, въ которомъ нѣкогда призывалось имя Твое. Этотъ городъ называется Сіономъ и Іерусалимомъ, который радуется стремленію рѣки и въ которомъ нѣкогда была высота добродѣтелей и видѣніе мира. Также домъ Твой, то есть храмъ освященія нашего и славы, въ которомъ отцы наши прославляли Тебя, палъ, [обратившись] въ развалины и пепелъ, и истребленъ опустошительнымъ пожаромъ, такъ что въ немъ не приносятся жертвы, не совершается пасха, не исполняются какіе либо изъ обрядовъ, которые Ты заповѣдалъ исполнять: но все возжелѣнное наше обратилось въ развалины. Поэтому неужели, Господи, Ты будешь удерживать послѣ этого милосердіе Твое и молчать предъ богохульствующими противниками и поражать и смирять насъ не обычнымъ образомъ, а чрезмѣрно? Іудеи полагаютъ, что все это исполнилось во времена ассиріянъ и вавилонянъ. Но мы сообразно съ тѣмъ, что далѣе слѣдуетъ отъ лица Спасителя: *Я открылся не вопрошавшимъ Меня, найденъ былъ не искавшими Меня* (Исаи 65, 1), все относимъ ко времени римской побѣды, что Іосифъ, писатель іудейской исторіи, излагаетъ въ семи книгахъ, которымъ далъ заглавіе пѣвна іудейскаго, то есть *περί ᾠδῶν*, и излишне словами выяснять то, что ясно для глазъ, такъ какъ все возжелѣнное ихъ обращено въ развалины, а храмъ, славившійся во всемъ мірѣ, въ мусоръ новаго города, который по имени основателя названъ Эліею, и превратился въ жилище для совъ, и тщетно они ежедневно говорятъ въ синагогахъ своихъ: неужели все это Ты будешь терпѣть и поражать насъ и сильно смирять. Можемъ мы относить это къ Церкви или къ душѣ святаго мужа, которая справедливо можетъ быть названа высотой и видѣніемъ мира, такъ какъ въ ней обитаютъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святой. Если же не винъ насъ или народа Сіонъ

подобнаго рода оставляется Господомъ, то онъ тотчасъ подвергается сожженію отъ огненныхъ стрѣлъ дьявола; ибо всѣ прелюбодѣйствующіе — какъ горнило сердца ихъ. И по изгнаніи прохлады цѣломудрія, въ храмъ Божіемъ распространится пламя похоти, чтобы все, бывшее прежде въ насъ, славное и знаменитое пало, было истреблено и погибло, и чтобы исполнилось то, что говорится въ Псалмахъ: *возжеши огонь святило твое, на земли оскверниши жилище имени Твоего* (Псал. 73, 7). Угасить это можетъ только тотъ, изъ чрева котораго текутъ рѣки живой воды.

КНИГА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Осьмнадцатая или лучше послѣдняя книга на Исаію посвящается имени твоему, дочь Евстохія, и святой твоей матери, Павлы, чтобы, на коняхъ я смотрѣлъ съ одинаковымъ уваженіемъ, тѣхъ почтигъ одинаковымъ воспоминаніемъ, тѣмъ болѣе что и она, когда жила, часто требовала вмѣстѣ съ тобою этого труда, и ученѣйшій мужъ, братъ твой Паммахій и тогда и впослѣдствіи не переставалъ побуждать меня частыми письмами: а у меня одинаково уваженіе и къ присутствующимъ, и къ отсутствующимъ друзьямъ, и къ мужамъ, и къ женамъ, почивающимъ во Христѣ, то есть любовь къ душамъ, а не къ тѣламъ. И не безызвѣстно мнѣ, какъ велико разнообразіе мнѣній между людьми. Я говорю не о таинствѣ Троицы, правое исповѣданіе которой есть невѣдѣніе для знанія, но о другихъ церковныхъ догматахъ, именно о воскресеніи и состояніи душъ и плоти человѣческой, объ обѣтованіяхъ будущаго: какъ слѣдуетъ принимать ихъ и какъ должно понимать Откровеніе Іоанна, которое, если понимать буквально, то слѣдуетъ іудействовать, а если духовно объяснять, какъ написано, то мы, повидимому, стали бы въ противорѣчіе съ мнѣніями

многихъ древнихъ, — латинянь: Тертулліана, Висторіана, Лактанція, и грековъ, — чтобы опустить другихъ, упомяну только объ Иринеѣ, епископѣ Лионскомъ, противъ котораго краснорѣчивѣйшій мужъ Діонисій, епископъ александрійской церкви, написалъ прекрасную книгу, осмѣивая баснословіе о тысячѣлѣтьи, и земной Іерусалимъ, украшенный золотомъ и драгоценными камнями, возстановленіе храма, кровь жертвъ, покой субботы, неправду обрѣзанія, браки, рожденія, воспитаніе дѣтей, наслажденіе на пиршествахъ и порабощеніе всѣхъ народовъ, и снова войны, войска и триумфы и умерщвленія побѣжденныхъ и смерть столѣтняго грѣшника. Ему въ двухъ книгахъ отвѣчалъ Аполлинарій, которому не только люди изъ его секты, но и весьма многие изъ нашихъ слѣдуютъ только въ этомъ случаѣ, такъ что я мысленно уже напередъ вижу, къ сколь многихъ должна возбудиться ярость противъ меня. Я не завидую имъ, если они настолько любятъ землю, что въ царствѣ Христовомъ желаютъ земныхъ [благъ] и послѣ обилія яствъ и [удовлетворенія] аличности глотки и чрева, щипутъ тою, что ниже чрева. О таковыхъ апостолъ Павелъ говоритъ: *брашна чреву и чрево брашноу, Богъ же и сіе и сіа упразднитъ* (1 Кор. 6, 13), и: *нисть царствіе Божіе брашно и питіе* (Рим 14, 16). И Господь и Спаситель говоритъ: *прельщается, не видуща Писанія, ни силы Божія. Въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягають, но будутъ яко ангели на небеси* (Матв. 22, 29—30). Но говоря это, я не отвергаю истинности тѣлъ, относительно которыхъ признаю, что они воскреснутъ нетлѣнными и безсмертными. такъ что измѣнять славу, а не существенныя свойства (substantiam) Такимъ образомъ мы должны идти прямою стезею, не уклоняясь ни на лѣво, ни на право, то есть не слѣдуя ни іудейскому, ни еретическому заблужденію. Изъ нихъ одни, будучи плотскими, любятъ только плоть, другіе, забывъ благодѣянія Божія,

отребаются отъ обладанія тѣмъ, что имѣлъ Христосъ и по рожденіи и при воскресеніи. Ибо когда апостолы почитали его *духомъ* (spiritum) или, по тому Евангелію, которое читаютъ назареи изъ евреевъ, *безплотнымъ духомъ* (дае-
моніи), Онъ сказать имъ: *что смущени есте и почто помысленія входятъ въ сердца ваша? Видите руку Мои и нозъ Мои, яко самъ Азъ есмь; осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща. И сія речъ показа имъ руку и нозъ* (Лук. 24, 38—40). И затѣмъ Оумъ сомнѣвающемуся Онъ сказалъ: *принеси перстъ твой сюда, и виждь руку Мои, и принеси руку твою и вложи въ ребра Моя и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоанн. 20, 27). Наконецъ для доказательства дѣйствительности тѣла, Онъ, какъ пишется, принявъ яства, которыя вслѣлъ дать и воздвигнутой Имъ изъ мертвыхъ дочери начальника синагоги. И Лазарь, для того, чтобы воскресеніе его не считалось за призракъ, имѣлъ, какъ повѣствуется, трапезу съ Спасителемъ (Марк. гл. 5, Лук. гл. 13; Іоанн. гл. 12). Это не потому, чтобы мы ѣли и пили послѣ воскресенія, какъ утверждаютъ наши тысячники [хиліасты], и чтобы безсмертныя и нетлѣнныя тѣла нужно было поддерживать питаніемъ,—иначе, гдѣ пища, тамъ слѣдуютъ и болѣзни, гдѣ болѣзни, тамъ нужна помощь врача, гдѣ врачи, тамъ часто и смерть, и снова воскресеніе и опять новая жизнь,—а для того, чтобы чрезъ принятіе пищи утверждалась вѣра въ воскресеніе. Относительно этого мы въ особенности предостерегаемъ и говоримъ съ особою точностію, зная, что намъ нужно ходить среди змѣй и скорпионовъ, которые кусаютъ и поражаютъ тайно (Іезек. гл. 2). О нихъ и Екклезіастъ говоритъ: если ужалить змѣй въ тишинѣ, то не лучше его тотъ, кто тайно поноситъ (Еккл. 10, 11), и отецъ его Давидъ: *судя на брата твоего клеветалъ еси и на сына матере твоея полагалъ еси*

соблазнѣ. Сія сотворилъ еси и умолчалъ, возненичевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ (Псал. 49, 20—21), чтобы ты узналъ, что самъ имѣешь то, что осуждаешь въ другихъ. Но если кому не нравится обширность толкованій на пророковъ, тотъ пусть откровенно выслушаетъ, что я сказалъ гораздо менѣе, нежели [сколько] требуетъ темнота предмета, и что всякій можетъ изъ нашихъ обширныхъ сдѣлать для себя краткія толкованія, которыя однако будутъ недостаточны для полнаго пониманія. Ибо пророками излагается не простая исторія и рядъ событій, но все [у нихъ] полно загадочности и одно гласитъ слова, а другое заключается въ мысляхъ, такъ что, что сочтешь за равно и безпрепятственно текущее, это снова закрывается темнотою послѣдующаго. Но пора окончить пророческую книгу, при изъясненіи которой если я буду распространяться болѣе обыкновеннаго, то это слѣдуетъ извинить относительно послѣднихъ частей, которыя я не хотѣлъ раздѣлять, чтобы не увеличивать числа книгъ.

Глава LXV. Ст. 1. *Искали Меня тѣ, которые прежде не вопрошали Меня, нашли тѣ, которые не искали Меня. Я сказалъ: вотъ Я, вотъ Я у народа, не призывавшаго имени Моего. LXX: Я открылся не ищущимъ Меня; найденъ не вопрошавшимъ Меня. Я сказалъ: вотъ Я у народа, не призывавшаго имени Моего.* На молитву народа, смѣшанную съ жалобами, въ которой онъ говорилъ: *для чего Ты, Господи, попустилъ намъ уклониться съ пути Твоего, ожесточилъ сердца наши, чтобы мы не боялись Тебя* (Исаи 63, 17), отвѣчае, какъ утверждаютъ іудеи, Богъ Отецъ, а какъ мы доказываемъ, Господь и Спаситель: не на столько непреклоненъ и жестокъ Я, который болѣе желаю покаянія грѣшника, нежели смерти (Іезек. гл. 2), и

не отвергаю кающихся сыновей, если они впрочемъ соблюли достоинство своего имени, такъ что даже желаю спасенія чуждыхъ. Ибо кои не искали Меня и не могли сказать: *Егоже писа Моисей въ законъ и пророцы, обрѣтохомъ Иисуса* (Іоанн. 1, 45), тѣмъ самымъ Я явился, о которыхъ и въ другомъ мѣстѣ пророкъ свидѣтельствовалъ: *имже не возвестися о Немъ, услышатъ, и имже не слышаша, уразумѣютъ* (Исаи 42, 15). Но вы, день и ночь поучающіеся зъ законъ Божіемъ, тщетно хвастаетесь покаяніемъ, дѣлъ котораго вы не исполняете. Поэтому евангелистъ и апостолы, желая подтвердить пришествіе Господа свидѣтельствами Вѣтнаго Завѣта, всегда говорили: *да сбудется реченное пророкомъ* (Матѣ. 1, 22). Сотникъ не искалъ Господа, но услышалъ отъ Господа: *ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Лук. 7, 9). Сирофиникійская женщина не знала изреченій пророческихъ, и восхваляется словомъ Господа: *о жено, велия вѣра твоя* (Матѣ. 15, 28). Царедворецъ (regulus), который погречески называется βασιλικός (Іоанн. 4, 46), но котораго мы отъ [слова] *дворецъ* (aula regia) правильнѣе можемъ перевести *придворный* (palatinus), нашелъ исцѣленіе не только для сына, но и для всего дома своего. А что говорится по еврейскому [тексту]: *искали Меня тѣ, которые прежде не вопрошали Меня*, это относится къ той же мысли, — что тѣ, кои прежде не имѣли познанія о Богѣ, впоследствии ищутъ Господа и познають Его чрезъ откровеніе, который и Павлу открылся, когда тотъ преслѣдовалъ церковь вѣрующихъ (Дѣян. гл. 9), и апостолу Петру говорить: *блаженъ еси, Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, имже на небесныхъ* (Матѣ. 16, 17). Его искалъ и Моисей, говорившій Богу: *аще обрѣтохъ благодать предъ Тобою, яви ми Тебе Самаго, да вижду Тя* (Исх. 33, 13). Онъ духовно созерцалъ богатства, большія сокровищъ египетскихъ, ожидая поруганія Христа, когда желалъ воздаянія въ будущемъ и какъ бы видѣлъ невидимаго Бога. О Немъ и въ

Псалмахъ читается: *чаяніе вѣсѣхъ концевѣ земли и сушихъ въ мори далече* (Псал. 64, 6), и въ Бытіи: *Той будетъ чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). А слѣдующее затѣмъ: *Я сказалъ: вотъ Я у народа, не призывавшаго имени Моего, соотвѣтствуетъ той мысли: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14). Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу и проч. (Филипп. гл. 2), но, призывая народы всего міра, одинъ народъ христіанскій сдѣлалъ сомненнымъ Себѣ.

Ст. 2. *Цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ народу невѣрующему, который ходитъ путемъ недобрымъ, по помышленіямъ своимъ. LXX: Цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ народу невѣрующему и сварливому, который ходилъ не добрымъ путемъ, но вслѣдъ грѣховъ своихъ.* Когда апостолъ Павелъ писалъ римлянамъ, то, изложивъ по отношенію къ язычникамъ выше сказанное: *Я открылся не вопрошавшимъ Меня, найденъ не искавшими Меня, присовокупилъ: въ Израилю же говорить: Я простиралъ руки Мои къ народу невѣрующему и сварливому* (Римл. гл. 10), который когда побѣждался благодѣянiami Господа и видѣлъ знаменія высшія [силъ] человѣка, то говорилъ: *Сей не изгонитъ бѣсы, токмо о Веелзевулъ князь бѣсовствѣмъ* (Матѣ. 12 24), и еще: *самарянинъ еси Ты, и бѣса имали* (Іоанн. 8, 48), и опять: *Ты, человѣкъ сый, твориши себе Бога* (Іоанн. 10, 33). И въ другомъ мѣстѣ: *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ* (Іоанн. 9, 16), и многое другое, что долго было бы приводить. Наконецъ, когда Онъ на вѣстѣ простиралъ руки къ народу невѣрующему и говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдѣтъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34), то они прямо говорили: *увы, разоряяи церковь и трети дни созидаяи, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него. Иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти* (Матѣ. 27, 40—43)?

Объ этомъ и Симеонъ, держа на рукахъ Младенца, пророчествовалъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лув. 2, 34). Въ Римѣ іудеи говорятъ Павлу: *о сектѣ сей вѣдомо есть намъ, яко всюду сопротивъ глаголемо есть* (Дѣян. 28, 22). Простертыя руки мы можемъ понимать и въ отношеніи къ щедрости Подателя, потому что Онъ ни въ чемъ ни отказывается просящимъ, но тотчасъ и просящему прокаженному даровалъ исцѣленіе (Матѣ. гл. 8), и слѣпорожденный получилъ прозрѣніе (Іоанн. гл. 9), и насыщены тысячи алчущаго народа въ пустынѣ, кромѣ дѣтей и женъ (Матѣ. гл. 14). Обозначаютъ простертыя руки и благость Родителя, желающаго принять своихъ чадъ въ объятія. А они, напротивъ того, ходили путемъ недобрымъ и слѣдовали помышленіямъ своимъ. Таковымъ Господь говорить чрезъ пророка: *отврати ногу твою отъ пути зла* (Притч. 4, 27). Ибо они любили чужихъ и подобно блудницѣ говорили: *пойду въ слѣдъ похотниковъ моихъ* (Осіи 2, 5). И оставивъ добрый путь, говорящій въ Евангеліи: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6), ходили по широкому и пространному пути, ведущему къ смерти, и слѣдовали помышленіямъ своимъ, избѣгая которыхъ, пророкъ молитъ Господа: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего. Аще не обладают мною, тогда непороченъ буду* (Псал. 18, 13—14). И апостолъ учитъ, что тѣ, кои не имѣютъ познанія о Богѣ, предаются превратному уму, чтобы дѣлать непотребства (Рим. гл. 1). Мы же скажемъ словомъ псалмопѣвца: *настави мя на стезю правую* (Псал. 26, 11).

Ст. 3. *Народъ, который постоянно вызываетъ Меня на гнѣвъ предъ лицемъ Моимъ: они закаляютъ жертвы въ садахъ и совершаютъ жертвоприношенія на кирпичяхъ. LXX: Народъ этотъ огорчаетъ Меня въ лицо: они всегда приносятъ жертвы въ садахъ и сжигаютъ вѣніямъ на*

кирпичъ ÷ бѣсамъ, которые не существуютъ. * * Бабъ говорить Господь: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси и елика на земли (Исх. 20, 4), и чрезъ Моисея укорялъ дѣлающихъ [это]: *прогнѣваша Мя о ботахъ чуждыхъ, и въ мерзостехъ своихъ преогорчиша Мя. Пожроша бѣсовомъ, а не Богу* (Второз. 32, 16), они усердіемъ ко грѣху какъ бы раздражали и вызывали Бога, не только дѣлали то, что не было дозволено, но постоянно и безпрерывно дѣлали это, грѣша предъ лицомъ Господа, предъ очами котораго все открыто, или во храмъ Его, принося жертвы идоламъ. А чтобы не отсутствовало какое либо святотатство, они приносили жертвы въ садахъ и курили ладанъ на кирпичачъ, соединяя съ идолослуженіемъ распутство и съ жертвоприношеніями похоть, и вмѣсто одного алтаря, построеннаго изъ необдѣланныхъ камней по закону Божію, они обагряли кровію жертвъ обожженные кирпичи и дернъ полевой. Это сказано примѣнительно къ буквальному значенію; въ духовномъ же смыслѣ всякій еретикъ вызываетъ Господа на гнѣвъ и ложными ученіями своими приносить нечистыя жертвы, не постоянныя и не имѣющія всегда оставаться, но, подобно садамъ, разцвѣтающія на короткое время, заботясь о наслажденіяхъ плоти. Таковому говорится: *всяка плоть сѣно и всяка слава ея яко цвѣтъ травный. Изсѣе трава и цвѣтъ отпаде; глаголѣ же Господа, проповѣдуемый въ церквахъ, пребываетъ во вѣки* (Исаи 40, 6—8). Навуоѳъ, не желавшій, чтобы такіе сады были сдѣланы изъ виноградника его, пролилъ кровь при нечестивѣйшемъ царѣ Ахавѣ (3 Цар. гл. 21). Ибо ни съ чѣмъ не сообразно было, чтобы погибло отеческое наслѣдіе и чтобы, по вырубкѣ виноградниковъ, приносящихъ плодъ, веселящій сердце челоувѣка, вмѣсто добродѣтелей рождались овощи наслажденій и пороковъ. Есть у грековъ справедливо прославлявшееся и восхвалявшееся изреченіе мудреца, который всѣ удовольствія

свѣта, блескъ и роскошь міра, быстро проходящую, называють садами Адониса. Еретики дѣлають также посвященія на камняхъ, когда стараются утвердить свои заблужденія и натянутую ложь діалектическимъ искусствомъ и построить въ надлежащемъ порядкѣ (in quadrum) и подкрѣпить, какъ говорятъ, γραμμικαῖς ἀράχαις, [математическими доказательствами], то есть линіями, которыя чертятся и пишутся на кирпичѣ по пыли ¹⁾. А что читается у Семидесяти: *бѣсамъ, которые не существуютъ*, и чего нѣтъ въ еврейскомъ, это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что буквально и духовно не существуютъ и бѣсы, которые уже погибли отъ Бога, истинно существующаго, и секты еретиковъ, которыя не обладаютъ никакою истиною, но переходять въ подобіе тѣней и погибають. Поэтому и Есѣиръ говоритъ къ Господу: „не предай наслѣдія Твоего тѣмъ, которые не существуютъ“ (Есѣир. гл. 4), и святой молится въ псалмѣ: *ослаби ми, да почию прежде даже не отзиду, и ктому не буду* (Псал. 38, 14). Ибо кто, живя въ этомъ тѣлѣ, не получитъ прощенія грѣховъ и такъ оставитъ жизнь, тотъ погибаетъ для Бога и перестаетъ существовать, хотя онъ существуетъ для себя въ наказаніяхъ.

Ст. 4—5. *Они живутъ въ гробахъ и спятъ въ капищахъ идоловъ; они ѣдятъ свиное мясо и мерзкое варево въ сосудахъ ихъ; они говорятъ: удались отъ меня, не приближайся ко мнѣ, потому что ты нечистъ. LXX: Они спятъ въ гробахъ и въ пещерахъ ради сновидѣній; они ѣдятъ свиное мясо и варено жертвенное, мерзки всѣ сосуды ихъ; они говорятъ: удались отъ меня, не приближайся ко мнѣ, ибо я чистъ. Не было никакого святотат-*

¹⁾ Въ древности математики чертили геометрическія фигуры обыкновенно на пыли и съ этою цѣлью покрывали ею свои таблицы и т. под. предметы.

ства, которое опустилъ бы народъ Израильскій, не только приносившій жертвы въ садахъ и сожигавшій ладанъ на кирпичахъ, но также сидѣвшій или жившій въ гробахъ и спавшій въ капищахъ идоловъ, гдѣ обыкновенно лежали на постланныхъ кожахъ жертвъ, чтобы въ сновидѣніяхъ узнавать будущее. Это до сего времени совершаетъ заблужденіе язычниковъ и многихъ другихъ въ капищѣ Эскулапа, каковыя [капища] суть ничто иное, какъ гробы умершихъ. Но они не ограничивались этимъ нечестіемъ, но ѣли также мясо свиней, которое запрещено было закономъ, и вчерашнее варено, которое греки называютъ *ἐσθλον* ¹⁾, ѣдятъ съ жадностію. Поэтому столько же сами они были нечисты, какъ и сосуды ихъ, и настолько ежедневно увеличивались ихъ дерзость и высокомеріе, что всякаго, не увлеченнаго ихъ заблужденіемъ, они считали нечистымъ и избѣгали соприкосновенія съ нимъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это въ отношеніи къ намъ самаряне и іудеи и всѣ еретики, какіе недавно появились въ Галліи подъ руководствомъ запальчиваго учителя ²⁾, которые, удаляясь отъ базиликъ мученическихъ, избѣгаютъ, какъ нечистыхъ, насъ, по обычаю совершающихъ тамъ моленія. Дѣлаютъ же это не столько они, сколько обитающіе въ нихъ демоны, не выносящіе силы и бичеваній священнаго праха. Кто же изъ еретиковъ не побоялся въ [надгробныхъ] памятникахъ, не спитъ въ пещерахъ учителей? Такими были Марціонъ и Валентинъ и недавно Евномій, нечистоту ума засвидѣтельствовавшій проказенинъмъ чѣломъ, которые, оставивъ свѣтъ Духа Святаго и горницу, въ которой находились апостолы, пребываютъ во тьмѣ діавола и любятъ пещеры, осуждаемыя Іереміею въ таинственной рѣчи: „наслѣдіе мое (дѣлалось для меня какъ

¹⁾ Сн. Исход. гл. 16 и 35.

²⁾ Здѣсь разумѣется Вигиланцій.

пещера гіенны“ (Іерем. гл. 12), которую наши называют *bellua*, — животнымъ, которое всегда слѣдуетъ за трупами и питается сокомъ и гнойною кровію мертвыхъ тѣлъ. Противъ тѣхъ, которые обитають въ пещерахъ, и Аввакумъ говорилъ плачевнымъ голосомъ: *горе напаяющему подруга своего питіемъ мутнымъ и упоивающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ* (Аввак. 2, 15). Объ этихъ пещерахъ и Господь говорилъ: *писано есть: домъ Отца Моего домъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (Матѳ. 21, 13; Лук. 19, 46), въ которыхъ вы погубляете души обольщенныхъ, чтобы они не видѣли въ нихъ тѣхъ видѣній, о которыхъ тотъ же Спаситель говорить: *Азъ видѣнія умножилъ и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 10). И другой въ Нему говоритъ: *глаголахъ еси въ видѣніи сыновомъ Твоимъ* (Псал. 88, 20), но вы вѣрите въ тѣ сны и видѣнія, въ которыя Господь заповѣдалъ не вѣрить. Они питаются мясомъ свиней, о коихъ говорится: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6), и ѣдятъ мерзкое варево, приправленное въ книгахъ ихъ еретическимъ искусствомъ. Всѣ сосуды ихъ нечисты, то есть какъ тѣла, такъ ученія, и они доходятъ до такого безумія, что всякаго, кто не уподобится имъ, провозглашаютъ, какъ погубшаго.

Ст. 5—7. *Они будутъ дымомъ въ ярости Моей, огнемъ, горящимъ цѣлый день. Вотъ написано предъ лицемъ Моимъ: не умолчу, но воздамъ, и воздамъ въ нѣдра ихъ беззаконія ваши и вмѣстѣ беззаконія отцовъ вашихъ, говоритъ Господь, которые приносили жертвы на горахъ и на холмахъ поносили Меня, и сперва отмѣрю дѣло ихъ въ нѣдро ихъ. LXX: Это дымъ ярости Моей; огонь горитъ въ немъ во все дни. Вотъ написано предъ лицемъ Моимъ: не умолчу, но воздамъ, и воздамъ въ нѣдра ихъ грѣхи ихъ и отцовъ ихъ, говоритъ Господь, которые*

сожигали куренія на горахъ и на холмахъ поносили Меня, воздамъ дѣла ихъ въ нѣдро ихъ. По причинѣ дѣлъ вашихъ и неимовѣрнаго высокоумія, такъ что вы, будучи нечистыми почитаете чистыхъ нечистыми, вы будете дымомъ, огнемъ горящимъ, возгорѣвшимся отъ Моей ярости. Ярость же, забвеніе, гнѣвъ, раскаяніе въ Богѣ мы такъ должны понимать. Какъ, ноги, руки, глаза, уши и прочіе члены, о которыхъ говорится, что ихъ имѣетъ безтѣлесный и невидимый Богъ. Не въ томъ смыслѣ, что этимъ [душевнымъ] волненіямъ подвергается тотъ, Кто уничтожаетъ ихъ въ насъ даромъ Своей благодати, но подъ свойственными намъ словами мы должны понимать отношеніе Бога къ намъ. Ибо и гнѣвъ, который состоитъ въ страсти къ мщенію, не такъ опредѣляется въ Богѣ, какъ въ людяхъ,—онъ имѣетъ основаніе въ нашихъ порокахъ, а не въ волѣ Божіей: мы собираемъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. гл. 2), чтобы наши тернія, волчцы и илелевы, принесенные нами вмѣсто сѣмени Божія, также дерево, сѣно и солому, построенныя нами на Павловомъ основаніи, истребляло мудрое пламя (1 Кор. гл. 3). Объ этомъ вѣчномъ огнѣ мы читаемъ и въ пѣсни Моисея: *огнь возгорѣлся отъ ярости Моея, разжжется до ада преисподняго; снѣсть землю и жита ея, поглотитъ основанія горъ, и стрѣлы Моя скончаютъ ихъ* (Второз. 32, 22). Смыслъ этого свидѣтельства тотъ, что постоянно горитъ огонь Божій и наказаніе для грѣшниковъ и преслѣдуетъ ихъ до ада. Таковымъ былъ и тотъ облеченный въ порфиру богачъ въ Евангеліи, который мучился въ вѣчныхъ огняхъ, между тѣмъ какъ Лазарь покоился на лонѣ Авраамовомъ (Лук. гл. 16). Также землю, то есть плоть нашу, и порожденія ея, то есть пожеланія плоти, и основанія горъ, возстающія на разумъ Божій, сожжетъ этотъ же огонь. Также и самыя горы погибнуть отъ стрѣлъ Божіихъ, чтобы

онѣ, приниженныя чрезъ наказанія, перестали быть горами. *Вотъ, говорить, написано предъ лицомъ Моимъ.* Ибо всѣ наши грѣхи открыты предъ очами Божиими и записаны въ тѣхъ книгахъ, о которыхъ у Даніила мы читаемъ: *престолы поставлены и книги раскрылись* (Дан. гл. 7). О нихъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *на земли да напишутся* (Іерем. 17, 13). И не будетъ болѣе молчать Тотъ, который прежде сказалъ: *молчахъ, еда и всегда умолю*, говорить Господь (Исаи 42, 14). Но Онъ воздастъ каждому за совершенное имъ въ нѣдрѣ его, то есть въ тайникѣ сердца, чтобы ихъ мучила собственная ихъ совѣсть. О ней и пророкъ Осія предрекаетъ: *падутся князи ихъ мечемъ ради ненаказанія языка своего* (Осіа 7, 16). Это есть умаленіе ихъ въ нѣдрѣ ихъ, происходящее изъ сердца каждаго [человѣка]. Нѣчто подобное и въ Притчахъ пишется: „беззаконнымъ все воздается въ лонѣ ихъ“ (Притч. гл. 5). Это нѣдро по причинѣ главенства (ἡγεμονικόν) души называется по другому имени— главою: *пути ихъ на главы ихъ дахъ* (Іезек. 9, 10). И въ другомъ мѣстѣ: *обратится болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ* (Псал. 7, 17). Но бываетъ и доброе нѣдро, которое будетъ наслаждаться святою совѣстію, о коемъ псалмопѣвецъ говорилъ: *и молитва моя въ нѣдро мое возвратится* (Псал. 34, 13). Разумѣется нѣдро въ смыслѣ расположенія къ кому либо и любви, какъ нѣкогда обращается рѣчь къ мужу: „жена, которая на лонѣ твоемъ“, и къ родителю: „приведутъ сыновей твоихъ на лонѣ“. Поэтому и всѣ тѣ, которые имѣютъ Авраама отцомъ и удостоились уподобиться его добродѣтелямъ, покоятся на лонѣ его (Сн. Лук. 16, 22). Ибо подъ отцами, беззаконія и грѣхи которыхъ теперь воздаются намъ, мы не должны разумѣть тѣхъ, отъ сѣмени которыхъ произошли наши тѣла. Также и Моисей, сказавъ, что грѣхи отцовъ будутъ возданы дѣтямъ до третьяго и четвертаго поколѣнія нена-

видящимъ Бога (Исх. гл. 20), объясняетъ свою мысль, говоря: *сынове да не умрутъ за грѣхи отцевъ: кійждо за свой грѣхъ да умретъ* (Второз. 24, 16). Также Іезекіиль подтверждаетъ ту же мысль, что уже не будетъ употребляться извѣстная пословица: *отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадѣ ихъ оскотины быша* (Іезек. 18, 2), но будетъ оскотина только на зубахъ того, кто ѣлъ, и умереть душа согрѣшающая и не понесетъ вины за чужіе грѣхи. Отсюда мы заключаемъ, что слѣдуетъ понимать въ добрую или въ противоположную сторону тѣхъ отцовъ, къ которымъ каждый присоединяется по оставленіи настоящей жизни. Приносилъ же жертвы на горахъ и холмахъ Израиль тогда, когда поставилъ золотыхъ тельцовъ въ Веѣилъ и Данъ. И онъ поносилъ Бога относительно заповѣдей Его, пренебрегая Его обрядами и оказывая богопочтеніе идоламъ: дѣла такихъ будутъ возданы въ нѣдрѣ ихъ. Также всякій еретикъ, презирающій церковную простоту, приносить жертвы на горахъ и поносить Бога, презирая Его заповѣди.

Ст. 8. *Такъ говоритъ Господь: подобно тому, какъ если находятъ зерно въ виноградной кисти, то говорятъ: не погуби его, ибо благословеніе въ немъ: такъ сдѣлаю Я ради рабовъ Моихъ, чтобы не погубить всего.* LXX: *Такъ говоритъ Господь: подобно тому, какъ если находятъ ягуду въ виноградной кисти и говорятъ: не тронь ея, ибо въ ней благословеніе Божіе; такъ сдѣлаю Я ради раба Моего, чтобы не погубить всѣхъ.* Господь сказалъ, что Израиль погибнетъ, что всѣ грѣхи его открыты предъ Его взорами и что Онъ воздастъ дѣла вѣждаго въ вѣдрѣ его. Послѣ этого приводитъ подобіе и примѣръ сравненія, чтобы научить, что всякій погибнетъ чрезъ свой грѣхъ и даже при весьма большомъ числѣ грѣшащихъ одинъ праведный не погибнетъ за вину всѣхъ. Если кто, говоритъ, найдетъ въ виноградной кисти и гроздѣ, не можемъ вырѣть и прино-

сившемъ кислые плоды или испорченномъ вслѣдствіе какого либо недостатка температуры и почвы, одно не испорченное зерно, подающее надежду еще увеличиться и достигнуть обыкновенной зрѣлости, то говорить другому: не трогай его, но оставь его расти, ибо благословеніе Господне въ немъ, чтобы изъ такого множества ягодъ только одна не была засохшею: такъ, говорить, если изъ безчисленнаго множества іудеевъ, оскорбляющихъ Бога, Я найду немногихъ праведныхъ, то избавляю ихъ отъ гибели весьма многихъ. И это Я сдѣлаю ради рабовъ Моихъ: Авраама, Исаака и Іакова, которымъ дано обѣтованіе, или ради тѣхъ, которые служатъ Мнѣ среди весьма многихъ грѣшниковъ. Нѣчто подобное читаемъ мы въ Бытіи, когда постепенно отъ пятидесяти до десяти отыскиваются праведники, чтобы они избавили отъ грѣха городъ (Быт. гл. 18), и одинъ праведный Лотъ съ своими дочерьми выводится изъ Содома (Быт. гл. 19). Объ этомъ въ соборномъ [catholica] ¹⁾ посланіи (2 Петр. гл. 2) пишется, что его душа мучилась при видѣ беззаконныхъ дѣлъ и судъ души выражала въ состояніи тѣла. Также Енохъ одинъ изъ весьма большаго числа грѣшащихъ былъ взятъ къ Богу (Быт. гл. 5). И Ноя съ дѣтьми его не могъ истребить потопъ по причинѣ уклоненія всей плоти отъ служенія Господу (Быт. гл. 7). Также и Авраамъ былъ избавленъ отъ огня халдейскаго за соблюденіе вѣры (Быт. гл. 11). Съ этою мыслью согласны и слова Іереміи, говорящаго отъ лица Господа: «какъ теплоту въ пустынь Я нашелъ Израиля вмѣстѣ съ убитыми мечемъ» (Іерем. гл. 31). Ибо, говорить, когда весь міръ, раненный мечами идолослуженія, лежалъ

¹⁾ Такъ стоятъ въ Амврос. рукописи, въ прочихъ же рукописяхъ стоитъ *canonica*, хотя въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній бл. Іеронимъ обыкновенно называетъ семь апостольскихъ посланій *соборными* или *вселенскими* (catholica).

бездыханнымъ, Я нашелъ Израиля въ Авраамѣ имѣющимъ теплоту вѣры, какъ врачъ, который послѣ битвы, когда между трупами умершихъ замѣтитъ въ комъ либо по уда-рамъ жилъ признаки жизни, прилагаетъ попеченіе къ ранамъ, чтобы возстановить здоровье. вмѣсто написаннаго: *ὡς θερμόν*, то есть какъ теплое, латинскій переводчикъ, введенный въ заблужденіе двусмысленностію слова, перевелъ *волчій бобъ*, въ чемъ погрѣшаютъ и многіе изъ грековъ. Однако нужно знать, что въ еврейскомъ вмѣсто *теплоты* написано *thoda*, что означаетъ благодать, такъ какъ именно благодатию Божіею, а не за свои дѣла былъ спасенъ Израиль.

Ст. 9—10. *И произведу отъ Иакова сѣмя и отъ Иуды обладателя горъ Моихъ, и наслѣдуютъ его [Сіонъ] избранные Мои, и рабы Мои будутъ жить тамъ, и будутъ равнины дворами для стадъ и долина Ахоръ пристанищемъ (cubile) для воловъ (armentorum) у народа Моего, который взыскалъ Меня. LXX: И произведу отъ Иакова сѣмя и отъ Иуды, и наслѣдуетъ гору святую Мою, и наслѣдуютъ избранные Мои, и рабы Мои будутъ жить тамъ, и будутъ въ дубравѣ дворы для стадъ и долина Ахоръ мѣстомъ отдыха для воловъ (armentorum) у народа Моего, который взыскалъ Меня.* Кого выше называлъ зерномъ въ виноградной кисти или виноградною ягодою или же (по мнѣнію многихъ) виноградною кистью, того называетъ теперь сѣменемъ Іакова и Іуды, который обладаетъ горами или горою Его. Подъ сѣменемъ Іакова и Іуды очень многіе разумѣютъ Христа, о которомъ въ Бытіи говорится: *Иудо, тебе похвалятъ братія твоя и прочее* (Быт. 49, 8). Ибо для всякаго несомнѣнно, что Спаситель родился изъ племени Іуды. Другіе утверждаютъ, что разумѣются апостолы, о которыхъ мы часто говорили: *останокъ спасется* (Рим. 9, 27), и: *еще не бы Господь Саванъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содомъ были*

быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ (Исаи 1, 9). Они получили во владѣніе гору Господню, говорящіе по сознанію обитающаго въ нихъ Христа: *приступисте къ Сіон-стѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22), или горы Его, о которыхъ въ Псалмахъ поется: *горы окрестъ Его и Господь окрестъ людей Своихъ* (Псал. 124, 2), и: *основанія Его на горахъ святыхъ* (Псал. 86, 1). Владѣть же Сіономъ будутъ избранные Господа, а будутъ жить въ немъ рабы Его. О нихъ въ той же книгѣ пишется: *сѣмя Авраамле раби Его, сынове Іаковли избранніи Его* (Псал. 104, 6). Слѣдовательно, кто еще служить сѣменемъ, а не преобразовался въ сына, тотъ есть рабъ Господа, коему Онъ говоритъ въ Евангеліи (Іоанн. гл. 8): знаю, что вы сѣмя Авраамово, но еще не сыны. Ибо если бы вы были сѣменемъ Авраамовымъ, то вы, конечно, дѣлали бы дѣла Авраама. А кто сынъ, тотъ и избранный Господа. Поэтому избранный обладаетъ Іерусалимомъ, а рабы живутъ въ немъ, и о различіи между сыновьями и рабами говорится: *не пріятѣ духа работы наки въ боязнь, но духа сыноположенія* (Римл. 8, 15). *И будутъ, говоритъ, равнины или дубравы дворами для стадъ.* Въмѣсто равнинъ въ еврейскомъ стоитъ *Saron*. Вся страна вокругъ Лидды, Іопніи и Іамніи удобна для пасенія стадъ. Объ этомъ и въ Дѣянїяхъ Апостоловъ написано: „лѣса же обратятся въ дворы для овецъ“, сообразно съ тѣмъ, что поется въ псалмѣ: *гласъ Господень, свершающій елени, и открыетъ дубравы* (Псал. 28, 9), или *чаши лѣсовъ*, чтобы перестали скрываться въ нихъ разбойники и звѣри и ядовитыя животныя и чтобы мѣста, бывшія нѣкогда [мѣстами] козней и брови, преобразовались въ церкви Господни и паслись тамъ стада тѣмъ, Кто положилъ душу за овецъ Своихъ. О Немъ написано: „Онъ будетъ пасти насъ во вѣки“ (Іезек. гл. 34). Этотъ голосъ Господа, свершающій еленей и открывающій

чащи лѣсовъ, взываетъ чрезъ Іоанна въ пустынь: *уже съкира при корени древа лежитъ. Всяко древо, еже не творитъ плода добра, посякаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Матѣ. 3, 10). И еще: *всяка долина исполнится* (Лук. 3, 5), о которой и теперь говорится: *и долина Ахоръ мѣстомъ отдыха для воловъ и [мѣстомъ] покоя для народа Моего, который взыскалъ Меня*. О ней и въ книгѣ Іисуса, сына Навина, говорится, что тамъ былъ убитъ Ахамъ, который укралъ изъ заклѣтаго (anathemate) и изъ добычъ іерихонскихъ, и былъ убитъ вмѣстѣ съ домомъ своимъ, и такъ какъ онъ привелъ въ смятеніе народъ, то мѣсто, на которомъ онъ палъ, получило наименованіе *Achor*, то есть *смятенія и тревоги* (Іис. Нав. гл. 7). Такимъ образомъ долина Ахоръ, на которой нѣкогда было проклятiе и наказаніе, будетъ мѣстомъ покоя для воловъ. Изъясняя это, Павелъ говоритъ (1 Кор. гл. 9): о волахъ ли печется Богъ? Не о насъ ли Онъ говоритъ, ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, молотитъ съ надеждою получить часть. Объ этой долинь и у Осіи таинственно написано: *возглаголю въ сердце ея,—безъ сомнѣнія, Іерусалима,—и дамъ ей притяжаніе ея оттуду и поляну Ахорову, отверсти смыслъ ея* (Осіи 2, 14—15). Ибо долина Ахоръ для того отдается въ обладаніе воламъ народа Божія и долины превращаются въ дворы для стадъ, чтобы открывался смыслъ и познавалась истина Господня.

Ст. 11—12. *А вась, которые оставили Господа и забыли гору святую Мою, которые ставите столъ для судьбы и дѣлаете возмѣянiя на немъ,—вась я отчислю для меча и всѣ вы падете чрезъ закланіе*. LXX: *А вась, которые оставили Меня и забыли гору святую Мою, и приготовляете столъ для судьбы и наполняете для бѣсы [чашу] питьемъ,—вась Я предамъ мечу: всѣ вы падете чрезъ истребленіе*. Въ мѣстахъ, бывшихъ нѣкогда лѣсными

и мѣстами смятеній, въ мѣстахъ язычниковъ будутъ дворы для овецъ, то есть для Церкви изъ всего міра вѣрующихъ. А васъ, народъ израильскій, оставившихъ Господа и на гнѣвъ вызывавшихъ Святаго Израилева, забывшихъ гору святую Его, о которой мы часто говорили, или Господа Спасителя, который есть гора горъ и святой всѣхъ святыхъ, или гору Сіонъ и городъ Бога живаго, Іерусалимъ небесный, дѣлающихъ то и то, васъ Я предаю мечу, чтобы всѣ вы одинаково погибли чрезъ истребленіе. Какой это мечъ, объ этомъ скажемъ впоследствии. *Вы ставите, говорить, столъ судьбы и дѣлаете возліянія на немъ, или по Семидесяти: вы приготовляете столъ для судьбы и наполняете бѣсовскую чашу или хѣрасца, что всѣ одинаково перевели, то есть растворенное питье.* Во всѣхъ городахъ и въ особенности въ Египтѣ и въ Александріи есть старый идолопоклоннический обычай ставить въ послѣдній день ихъ года и послѣдняго мѣсяца столъ, наполненный разнаго рода кушаньями, и чашу, растворенную съ медомъ, чтобы предугадать плодородіе минувшаго или будущаго года. Дѣлали это и израильтяне, чтившіе всѣхъ необычайныхъ идоловъ и не на алтарѣ, а на подобнаго рода столѣ обливавшіе жертвы возліяніемъ. Въ-сто же переведеннаго Семьюдесятью: *бѣсу* въ еврейскомъ стоитъ *теппі*, что Симмахъ перевелъ: *безъ Меня*, такъ что смыслъ будетъ слѣдующій: вы приготовляете столъ для судьбы и наполняете безъ Меня [чашу] питьемъ, чтобы дать знать, что это дѣлается не для Него, а для бѣса. Мечъ же, которымъ они истребляются, понимается въ смыслѣ наказанія. Ибо не мечу преданъ весь народъ израильскій, изъ котораго мы видимъ много тысячъ разсѣянными по всему міру, но наказаніямъ и мученіямъ плѣна и крайняго порабощенія, согласно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ говорится: „отъ меча умрутъ всѣ грѣшники народа Моего“,

и въ пѣсни Второзаконія: *упою стрѣлы моя отъ крове и мечъ Мой снѣстъ мяса отъ крове язвенныхъ* (Втор. 32, 42). Можетъ базаться невѣроятнымъ, что стрѣлы Господни упоются кровью и что мечъ Его насыщается плотью раненныхъ. Объ этихъ стрѣлахъ, ежеминутно мучившихъ Іова, онъ говоритъ: *стрѣлы Господня въ тѣлѣ моемъ суть, ихже ярость испиваетъ кровь мою, егда начну глаголати, бодутъ мя* (Іов. 6, 4). Сообразно же съ иносказательнымъ смысломъ то слѣдуетъ сказать, что все, оставляющіе Церковь и забывающіе святую гору Божию и предающіе себя духамъ заблужденія и бѣсовскимъ ученіямъ, готовятъ столъ для судьбы, думая, что ничто не зависить отъ Бога, но все управляется или теченіемъ звѣздъ или разнообразною судьбою. Ихъ укоряетъ Павелъ говоря: *не можете трапезъ Господней причащаться и трапезъ бѣсовскій, не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую* (1 Кор. 10, 20); ибо они будутъ преданы вѣчнымъ наказаніямъ, такъ что никто изъ нихъ не будетъ въ состояніи избѣжать убіенія и погибели.

Ст. 12. *Ибо Я звалъ, и вы не отвѣчали, Я говорилъ, и вы не слушали, но дѣлали злое въ очихъ Моихъ и избирали неугодное Мнѣ.* LXX: *Ибо Я звалъ васъ, и вы не слушали, Я говорилъ, и вы презирали и дѣлали злое предо Мною и избирали неугодное Мнѣ.* Вы, говоритъ, преданы мечу, потому что не только оставили Меня и забыли Меня и растворяли чашу для судьбы, но когда Я былъ Еммануиломъ, то естъ съ нами Богъ, о которомъ и Іоаннъ пишетъ: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоанн. 1, 14), Я лично звалъ васъ: *обратитесь ко Мнѣ, сыны возвращающіеся* (Перем. 3, 14), и: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи* (Матѣ. 11, 28), но вы не хотѣли отвѣчать. Я говорилъ притчами и все сдѣлалъ, что долженъ былъ дѣлать, но вы не слушали Меня и даже презирали. Ибо

Я—Тотъ, который и выше сказалъ: *придохъ, и не бѣше чловѣка; звахъ, и не бѣ послушающаго* (Исаи 50, 2). Но для васъ недостаточно было того нечестія, что вы презирали Меня въ Моемъ присутствіи и убили посланнаго къ вамъ наслѣдника, но вы дѣлали злое предъ очами Моими и избирали неугодное Мнѣ и хулили Сына Божія, требуя себѣ Варавву разбойника, виновнаго въ чловѣкоубійствѣ и мятежѣ, и даже осмѣливаетесь говорить: *для чего, Ты, Господи заставилъ насъ заблудиться съ пути Твоего* (Исаи 63, 17). Ибо если не знавшіе Меня нашли Меня и не призывавшіе Меня приняли Меня, то какихъ казней достойны вы, которые не хотѣли принять Меня, посланнаго къ вамъ и говорившаго вамъ: Я пришелъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева (Матѣ. 15, 24), но сверхъ того пригвоздили ко кресту? Нужно обратить вниманіе, какое значеніе имѣютъ слова: *и избирали не угодное Мнѣ* или то, въ чемъ есть воля Сына Божія, говорящаго въ Евангеліи: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѣ. 7, 21). О ней и Самъ Богъ говоритъ: *еже сотвориши волю Твою восхотѣхъ* (Псал. 39, 9). Это та воля, о которой и Самъ Господь говорилъ: *обрътохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворитъ вся хотѣнія Моя* (Дѣян. 13, 22). Поэтому и святой молится и говоритъ: *научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой* (Псал. 142, 10). Ибо все позволительно, но не все полезно (1 Кор. гл. 6). И о дѣвахъ апостолъ говоритъ, что онъ не имѣетъ заповѣди Господней, однако желаетъ, чтобы мы были такими, какъ и онъ (1 Кор. гл. 7). Этимъ онъ показываетъ, что нужно слѣдовать не снисхожденію, а желанію учителя, и что мы должны избирать то, что полезно, а не то, что позволительно, какъ оное относительно двоебрачія: *хочу юнымъ [вдовицамъ] посягати, чада рож-*

дати, домъ строити (1 Тим. 5, 14). И указываетъ причины, почему онъ дозволяетъ это: *ибо нѣкія развратишася въ слѣдъ сатаны* (Ст. 15). Слѣдовательно второй брагъ не составляетъ истиннаго его желанія, которое теряетъ значеніе чрезъ сравненіе съ любодѣніемъ.

Ст. 13—14. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ рабы Мои будутъ ѣсть, а вы будете голодать. Вотъ рабы Мои будутъ пить, а вы будете жаждать. Вотъ рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдѣ. Вотъ рабы Мои будутъ восхвалять отъ сердечной радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби и рыдать отъ сокрушенія духа.* LXX: *Поэтому такъ говоритъ Господь: вотъ рабы Мои будутъ ѣсть, а вы будете голодать. Вотъ рабы Мои будутъ пить, а вы будете жаждать. Вотъ рабы Мои будутъ радоваться, а вы будете въ стыдѣ. Вотъ рабы Мои будутъ ликовать отъ радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби вашей и рыдать отъ сокрушенія духа вашего.* Не только падете отъ меча вы, оставившіе Господа и дѣлавшіе злое въ очахъ Его и не хотѣвшіе слушать Его въ Его присутствіи, но увидите большое различіе между вами и народами языческими. Ибо тѣ, которые будутъ Моими рабами, будутъ ѣсть и пить, веселиться и восхвалять отъ сердечной радости. А вы, наоборотъ, будете голодать и жаждать, будете въ стыдѣ и отъ сердечной скорби и сокрушенія духа будете рыдать. Хилиасты полагаютъ, что все это исполнится въ теченіи тысячи лѣтъ, думая, что пища и питіе означаютъ царство Божіе, и не понимая написаннаго: „старайтесь не о пищѣ погибающей, но о пищѣ жизни и истины“ (Іоанн. гл. 6), и желая вкушать плоть Христову и плодъ древа жизни. О семъ Спаситель говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ, сходяй съ небесе* (Іоанн. 6, 33. 35), и Екклесіастъ: *отверзи очи твои и насыщайся хлѣба* (Притч. 20, 13). И псалмопѣвецъ гово-

рять: юнѣйшій быхъ и не состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его, просяща хлѣбы. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный и сѣмя его во благословеніе будетъ (Псал. 36, 25—26). Отноительно этого хлѣба и духовной трапезы [Спаситель] наставлялъ учениковъ: вы есте пребывше со Мною въ напастьехъ Моихъ, да ясте на трапезѣ Отца Моего въ царствѣи небесномъ (Лук. 22, 28. 30). Если мы будемъ понимать это въ отношеніи къ простому хлѣбу, то какъ сможемъ объяснить оное: не убіетъ голодомъ Господь душу праведную (Притч. 10, 3), и еще: вѣсть Господь пути непорочныхъ, и до-стояние ихъ въ вѣкъ будетъ. Не постыдятся во время лютое и во днѣхъ глада насытятся (Псал. 36, 18—19). Ибо сколько праведныхъ помираетъ отъ преслѣдованія, удрученныхъ голодомъ и нуждою, сколько праведныхъ голодаетъ, а нечестивыхъ преисполняется жестокостями! Питье же должно быть понимаемо то, которое почерпается изъ источниковъ Израилевыхъ, которое кто будетъ пить, тотъ будетъ имѣть въ себѣ источникъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоанн. гл. 4). Его и Спаситель обѣщаетъ пить въ царствѣи Отца съ учениками (Лук. гл. 22); оно веселитъ сердце чловѣка (Псал. 103), такъ что пьющіе будутъ въ состояніи сказать: далъ еси веселіе въ сердце моему (Псал. 4, 8.). Объ этой пищѣ и питіи говорится въ восьми блаженствахъ: блаженіи алчущіи и жаждущіи правды (Матѣ. 5, 6). И Матерь Господня, исполненная Духа Святаго, пророчествовала: алчущія исполни благъ, которые прежде не имѣли пищи Господней, и богатящияся отпусти тщи (Лук. 1, 53), кои даны за погребеніе Его и презрѣли обѣтованнаго пророками. О нихъ въ другомъ мѣстѣ псалмопѣвецъ поетъ: богатіи оскудѣша и възлѣху, то есть народъ іудейскій, взыскующій же Господа, то есть толпа язычниковъ, не мнѣются всякаго блага (Псал. 33, 11). И когда служащіе

Христу и вѣрующіе въ Него будутъ веселиться и восхвалять Бога отъ сердечнаго ликовація и радости, тогда тѣ будутъ въ стыдѣ, видя, что другіе заняли ихъ мѣсто, и будутъ причать отъ сердечной скорби, исполняя написанное: *ты будешь плачь и скрежеть зубомъ* (Матѳ. 13, 50),—когда агяцы язычниковъ и праведниковъ станутъ одесную, а козлы іудеевъ и нечестивыхъ ошуюю, такъ какъ одни получаютъ вѣчныя награды, другіе—вѣчныя мученія. Сокрушеніе же духа отъ сердечной скорби нужно понимать относительно сознанія грѣховъ, согласно съ написаннымъ: *уразумѣютъ заблуждающіи духомъ смыслъ* (Исаи 29, 24), и: *сердце сокрушенно и смиренно*, Боже, не уничижишь (Псал. 50). Сокрушается же духъ, если онъ превозносился, что пишется о царѣ, враждебномъ Израилю: *ожесточи Господь духъ его* (Второз. 2, 30), о царѣ вавилонскомъ, когда превозносилось сердце его и ожесточился духъ, такъ что онъ съ высокоуміемъ говорилъ: *сей Вавилонъ, его же азъ соградихъ* (Дан. 4, 27).

Ст. 15—16. *И оставите имя ваше для клятвы избраннымъ Моимъ, и истребитъ тебя Господь Богъ и назоветъ рабовъ Своихъ инымъ именемъ, которымъ кто благословенъ на землю, будетъ благословляться Богомъ, аминь, и кто клянется на землю, будетъ клясться [или клянется] Богомъ, аминь.* LXX: *Ибо вы оставите имя ваше для насыщенія избраннымъ Моимъ. А васъ истребитъ Господь, служащіе же Мнѣ назовутся новымъ именемъ, которое будетъ благословляться на землю, ибо будутъ благословлять Бога истиннаго, и клянущіеся на землю будутъ клясться Богомъ истиннымъ.* Въмѣсто насыщенія, которое поеврейски называется *сабаа*, прочіе перевели клятва. Это слово имѣетъ много значеній, и измѣняется, смотря по различію удареній. Ибо оно означаетъ и клятву, и насыщеніе, и пресыщеніе, и многихъ, и семь. Объ этомъ

мы сказали въ книгѣ Бытія и въ этой книгѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ семь женъ берутъ одного мужа¹⁾. Затѣмъ, вмѣсто того, что LXX перевели *истинный* и что въ еврейскомъ называется *amen*, Акила перевелъ: *πεπιστωμενός*, то есть *вѣрно* (*fideliter*). А что онъ говоритъ, смыслъ этого слѣдующій: когда другіе займутъ ваше мѣсто, имя ваше будетъ клятвою для избранныхъ Моихъ, такъ что васъ будутъ считать за примѣръ золь и будутъ отрекаться отъ перенесенія таковыхъ и клясться такъ: пусть я не буду испытывать того, что испыталъ народъ іудейскій, или имя ваше будетъ пресыщеніемъ, что обыкновенно говорится о тѣхъ, о которыхъ воспоминаніе и память ненавистны намъ и которые дошли до пресыщенія и отвращенія. Или навѣрное то слѣдуетъ сказать, что они оставляютъ имя свое избраннымъ Господа, чтобы ихъ мѣсто занялъ сонмъ язычниковъ и чтобы они назывались сынами Авраама и Израиля. О нихъ Павелъ говоритъ: *миръ на нихъ и на Израили Божіи* (Галат. 6, 16). Ибо не всѣ тѣ Израиль, которые отъ израильтянъ, и не всѣ дѣти Авраама, которые отъ [его] сѣмени (Рим. гл. 9), о коихъ говорится: *еще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанн. 8, 39). А такъ какъ они сѣмя Авраамово, но не дѣти, о различіи которыхъ мы выше сказали, то Іоаннъ Креститель укоряетъ ихъ говоря: *не начинайте глаголати: отца имамы Авраама, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѣ. 3, 9). Ибо какъ могутъ быть дѣтьми его тѣ, которые говорили дереву и камню: *ты мя родилъ еси* (Іер. 2, 27), между тѣмъ какъ, наоборотъ, тѣ, которые отъ вѣры, называются дѣтьми Авраамовыми? А васъ, говоритъ, истребитъ Господь, чтобы вы назывались не обрѣзаніемъ

¹⁾ См. Толков. на IV главу прор. Исаіи (Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч. 7, стр. 75).

(circumcisio), но зарѣзаніемъ (concisio), чтобы вы были лишены жизни вѣчной, чтобы вы не имѣли Того, который говорить: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 11, 25). Рабовъ же Своихъ, говорить, назоветъ инымъ или новымъ именемъ, которое будетъ прославляться во всей вселенной. И будетъ благословляться, такъ что кто будетъ названъ этимъ именемъ, тотъ будетъ благословляться о Господѣ и получить знаменіе истиннаго обрѣзанія [или благословенія], *аминь*, которымъ часто для подтвержденія сказаннаго пользуется Господь въ Евангеліи: *аминь, аминь глаголю вамъ* (Іоанн. 5, 19). Имя же новое или иное есть только то, которое происходитъ отъ имени Христова, чтобы народъ Божій не назывался Іаковлевымъ, и Іудейскимъ, и Израилевымъ, и Ефремовымъ, и Іосифовымъ, а христіанскимъ. Ибо всякій, кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться не идолами и ложными богами, но Богомъ, каковая мысль опять подтверждается знакомъ *аминь*. Далѣе, [сказанное] у Семидесяти, которые вмѣсто *аминь* перевели: *Бога истиннаго*, въ томъ смыслѣ, что будетъ благословляться истинный Богъ и что клянущіеся на землѣ будутъ клясться истиннымъ Богомъ, мы не относимъ, согласно съ заблужденіемъ аріанъ, только къ лицу Бога Отца, о которомъ написано: *да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Іисусъ Христа* (Іоанн. 17, 3), но къ Сыну, который и самъ есть истинный Богъ, какъ говорить евангелистъ Іоаннъ: *Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ разумъ, да познаемъ истину и да будемъ въ истиннымъ Сынь Его, Іисусъ Христъ* (1 Іоанн. 5, 20). Онъ есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. Ибо если Спаситель говорить о Себѣ: *Азъ есмь истина* (Іоанн. 14, 6), то слѣдовательно истинный Богъ получилъ имя отъ истины, такъ что Онъ называется Богомъ не по ложнымъ богамъ, но по истинному Богу Отцу, и Самъ есть истинный Богъ. Въ противномъ случаѣ, если бы Онъ не былъ истиннымъ, то

былъ бы подобенъ идолу, что падаетъ на головы тѣхъ, которые не признають Христа за истиннаго Бога. Новое же имя это есть то, которое пишется Ему въ Апокалипсисѣ (гл. 2, ст. 17) на камнѣ, которое благословляется во всемъ мірѣ.

Ст. 16—18. *Потому что преданы забвенію прежнія бѣдствія и потому что они сокрыты отъ очей Моихъ. Ибо вотъ Я творю новыя небеса и новую землю и прежнія не будутъ воспоминаемы и не придутъ на сердце. А вы будете радоваться и веселиться во вѣки о томъ, что Я творю. LXX: Потому что будетъ забыта прежняя скорбь и не придетъ на сердце ихъ. Ибо будетъ новое небо и новая земля, и прежнія не будутъ воспоминаемы, и не придетъ на сердце ихъ, но радость и веселіе найдутъ на ней. Причиною веселія и исповѣданія Бога истиннаго служить то, что за прежними вѣчными бѣдствіями послѣдуетъ забвеніе, и они не будутъ помнить идоловъ и прежнее заблужденіе, но придутъ изъ мрака къ свѣту, чтобы наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ. Ибо будутъ забыты прежнія бѣдствія не по забвенію памяти, но вслѣдствіе замѣны ихъ благами, согласно съ написаннымъ: въ день благихъ забвеніе злыхъ (Сирах. 11, 25). И въ другомъ мѣстѣ: озлобленіе времени забытіе творитъ радости (Тамъ же ст. 27); потому что находящіеся въ бѣдствіяхъ не наслаждаются въ душѣ прежними удовольствіями по заблужденію Епикура. Впрочемъ можно и то сказать, что на новомъ небѣ и на новой землѣ изглажается всякое памятованіе о прежнемъ образѣ жизни, чтобы самое воспоминаніе о прежнемъ бѣдствіи не составляло часть золь. Что касается новаго неба и новой земли, то тѣ, по мнѣнію которыхъ все, видимое нами, погибаетъ, истолковываютъ ихъ свидѣтельствомъ Евангелія: небо и земля миоидетъ (Матѣ. 24, 35), и апостола Павла: видимая бо временна, невидимая же вѣчна (2 Кор. 4, 18).*

Затѣмъ тѣ, которое новое считаютъ за измѣненіе въ лучшее, а не за уничтоженіе элементовъ, пользуются онымъ примѣромъ: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса. Та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду сѣгнешь я, и измѣнятся* (Псал. 101, 26—27). Это ясно показывать, что погибель и истребленіе означаютъ не полное уничтоженіе, а измѣненіе въ лучшее. Ибо и то, что въ другомъ мѣстѣ написано: *будетъ свѣтъ луны аки свѣтъ солнца, и свѣтъ солнечный будетъ седмирицею* (Исаи 30, 26), означаетъ не уничтоженіе прежняго, а измѣненіе въ лучшее. Чтобы можно было понять это, представимъ примѣры изъ нашего состоянія. Когда младенецъ вырастетъ въ отрока, и отрокъ въ юношу, и юноша въ мужа, и мужъ въ старца, то онъ не погибаетъ въ каждомъ возрастѣ. Ибо остается тотъ же самый [человѣкъ], который былъ прежде, но мало по малу онъ измѣняется и называется погибшимъ для прежняго возраста. Въ этомъ смыслѣ и апостоль Павелъ говорилъ: *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор 7, 31). Разсмотримъ, что сказалъ онъ [словами]: переходить образъ, а не существо. На это же самое указываетъ и Петръ: *таится имъ сіе хотящимъ, яко небеса бѣша исперва, и земля отъ воды, и водою составлена Божиимъ словомъ. Тѣмже тогдашній міръ водою потопленъ бывъ погибъ. А нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ сокроена суть* (2 Петр. 3, 5—7). Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это, относительно этого онъ потомъ учить: „новыя же небеса и новую землю видимъ и обѣтованіе Его“ (Тамъ же ст. 13). Онъ не сказалъ: увидимъ иныя небеса и иную землю, но прежнія и старыя, измѣнившіяся въ лучшія. Можемъ мы и то сказать, что обратившіеся отъ идолослуженія и оставившіе прежнее заблужденіе видятъ новыя небеса и новую землю, не почитая стихій и то, что родится изъ

земли, за боговъ. Теперь мы исповѣдуемъ, что небо и земля—
дѣла рукъ Божіихъ, а въ то время мы оказывали божеское
почитаніе рабамъ и твари; въ этомъ смыслѣ и Давидъ
поетъ: *узрю небеса, дѣла перстѣ Твоихъ* (Псал 8, 4),—
не потому, что онъ не видѣлъ небесъ въ то время, когда
говорилъ это, но потому, что чрезъ постепенное возвышеніе
добродѣтелей и вѣдѣніе будущаго онъ видитъ новыми тѣ
[небеса], которыя уже видѣлъ старыми (*или* старѣющими).
А что говорится въ концѣ этого свидѣтельства: *которыя Я*
творю, это Семьюдесятью опущено.

Ст. 18—19. *Ибо вотъ Я творю Іерусалимъ веселіемъ*
и народъ его радостію. И буду веселиться о Іерусалимъ
и радоваться о народъ Моемъ. LXX: *Ибо вотъ Я дѣлаю*
Іерусалимъ веселіемъ и народъ Мой радостію. И буду
веселиться о Іерусалимъ и радоваться о народъ Моемъ.
Вы, говорить, должны веселиться и радоваться вѣчною
радостію о твореніи новыхъ небесъ и новой земли и сосѣмъ
не помнитъ о прежнемъ, чтобы вслѣдствіе стараго воспоми-
нанія не явилась у васъ какая либо скорбь. Ибо не только
новыя небеса и новую землю, но также Іерусалимъ сотворю
Я веселіемъ и народъ его радостію, безъ сомнѣнія, для всей
земли, такъ что какъ старый былъ радостію для одного
парода, такъ новый будетъ радостію для всѣхъ народовъ.
Веселіе же всѣхъ и радость о городѣ и народѣ Божіемъ
будутъ таковы, что даже Я, основатель его, буду веселиться
и радоваться о Іерусалимѣ и о народѣ Моемъ, который будетъ
ѣсть, и пить, и радоваться, и веселиться въ немъ и который
будетъ называться новымъ именемъ.

Ст. 19—20. *И не услышится въ немъ болѣе голосъ*
плача и голосъ вопля. Не будетъ болѣе младенца [нижю-
щаго нѣскольбо] дней и старца, не достигающаго полноты
дней своихъ. Ибо отрокъ будетъ умирающимъ и
грѣшникъ ста лѣтъ будетъ проклимаемъ. LXX: *И не*

услышится въ немъ болѣе голосъ плача и голосъ вопля. Ибо не будетъ болѣе тамъ несовершеннолѣтняго и старца, не достигающаго полнаго времени своего. Ибо будетъ (или есть) младенецъ ста лѣтъ и умирающій грѣшникъ. ста лѣтъ будетъ проклиная. Ибо не сообразно было бы, чтобы въ городѣ Іерусалимѣ и въ народѣ Божіемъ, который получить вѣчное твореніе веселія и радости, еще слышался голосъ плача и вопля, когда исчезнуть печаль, скорбь и стенаніе. Ибо противоположности не могутъ быть одновременно. И гдѣ веселіе и радость, что служить плодомъ Духа Святаго, тамъ не можетъ оставаться плачъ и рыданіе, которое прилично плачущимъ и сѣтующимъ, и въ особенноти вопль, который Павелъ изгоняетъ изъ Церкви вѣрующихъ, чтобы, подобно іудеямъ, мы не вопили предъ судомъ (Ефес. гл. 4). Въ такомъ городѣ не будетъ различныхъ возрастовъ: младенца и старца, малаго и большаго, не достигающихъ полныхъ дней своихъ, но какъ сыны воскресенія, всѣ достигнутъ мужа совершеннаго, въ мѣру возраста исполненія Христова, чтобы ни у кого не было ни недостатка, ни излишка нѣсколькихъ годовъ и чтобы въ то время, какъ одинъ еще не имѣетъ крѣпкихъ силъ, другой не переставалъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ, и изнемогать отъ престарѣлаго возраста, и всѣ достигнуть сотеннаго числа, какое имѣлъ Авраамъ, который въ этомъ возрастѣ получилъ обѣтованіе о сынѣ Исаакѣ (Быт. гл. 21). Нѣтъ необходимости очень много говорить о достоинствахъ этого числа, чтобы разсужденіе не было излишнимъ. Мы скажемъ только то, что десять декадъ имѣютъ равныя боковыя стороны и четвероугольныя формы обладаютъ крѣпостью. Также въ обѣтованіяхъ за потраченное (или за пренебреженное) нами Господь обѣщаетъ намъ стократное умноженіе, и сѣмя, падающее на хорошую землю, прежде всего имѣетъ сторичное число весьма обильнаго плода. Поэтому и Исаакъ, бросая одно сѣмя въры,

получилъ дѣла своего труда умножившимися въ этомъ числѣ. Такимъ образомъ въ то время, когда у всѣхъ будетъ одинъ возрастъ, и святыи и грѣшники будутъ усовершенствованными чрезъ одинаковое воскресеніе, и не будутъ различаться одинъ отъ другаго по времени, но одинъ будетъ привлекаться къ наградамъ, другой къ наказаніямъ, и въ томъ будетъ состоять проклятіе грѣшника, что въ вѣчномъ тѣлѣ онъ будетъ испытывать вѣчныя наказанія. Также и то, что мы читаемъ въ Апобалиписисѣ Іоанна (гл. 20), что малые и великіе предстанутъ предъ Судьею, означаетъ разности не возрастовъ, а заслугъ. Ибо *малый, по изреченію Соломона, достоинъ есть милости. Сильніи же сильнѣе истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 7). Съ этою мыслью согласны и слова Господа: *рабъ, вѣдый волю господина своего и не сѣтворивъ ея бѣенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сѣтворивъ же достойная раномъ, бѣенъ будетъ мало* (Лук. 12, 47—48). Блаженный апостолъ Павелъ, изъясняя чрезъ вѣщающаго въ немъ Христа ветхое Писаніе, удостовѣряетъ, что патріархъ Авраамъ былъ отцемъ не только обрѣзанія, но и необрѣзанія (Рим. гл. 4), то есть что отъ него родились два народа, и тотъ, который родился отъ него по плоти, въ столѣтнемъ возрастѣ подвергается вѣчному проклятію по причинѣ Христа, который родился отъ племени Авраамова и на котораго тотъ [народъ] наложилъ руки. Этому образу научаютъ Евангелія (Марк. гл. 5; Матѣ. гл. 9; Лук. гл. 8), въ которыхъ сообщается, что тогда начала кровоточивая болѣть, когда родилась дочь начальника синагоги, и что когда та была исцѣлена, эта тотчасъ умерла: въ одно и тоже продолженіе лѣтъ новый народъ остается въ юности, а старый умираетъ отъ болѣзни и проядинается¹⁾. Это мы

¹⁾ Въ кровоточивой женщинѣ и дочери начальника синагоги бл. Іеронимъ видитъ образъ іудеевъ и язычниковъ: когда іудеи

сказали примѣнительно къ Семидесяти Толковникамъ, изданіе которыхъ распространено во всемъ мірѣ, чтобы не казалось, что въ наиболѣе извѣстномъ мѣстѣ мы ищемъ убѣжища въ еврейскомъ языкѣ. Будемъ ли мы относить это ко второму пришествію Спасителя послѣ воскресенія, или къ первому воскресенію, послѣ крещенія,—[то и другое] не противорѣчитъ церковной вѣрѣ. Евреи утверждаютъ, что это сбудется на землѣ въ тысячелѣтнемъ царствѣ и что общается столь долгая продолжительность будущей жизни, что сто лѣтъ насчитываютъ для младенчества, грѣшникъ же будетъ умирать въ сотый годъ своей жизни для того именно, чтобы не могъ пользоваться заготовленными богатствами, но чтобы узналъ, что онъ проклятъ. Если это такъ, то гдѣ будетъ совершенное блаженство, которое нарушается и портится грѣхомъ, и гдѣ грѣхъ наказывается преждевременною смертію?

Ст. 21—22. *И будутъ строить дома и жить въ нихъ, и насаждать виноградники, и ѣсть плоды ихъ. Ибо не будутъ строить, чтобы другой жилъ, не будутъ насаждать, чтобы другой ѣлъ.* LXX [перевели] одинаково. Относительно этихъ домовъ въ шестьдесятъ восьмомъ псалмѣ пророческая рѣчь общается говоря: *яко Богъ спасетъ Сиона и созиждутся гради іудейстѣи и вселятся тамо, и насладятся и, и съмля рабовъ Твоихъ удержитъ и, и любящѣи имя Твое вселятся въ немъ.* Все это іудеи понимаютъ буквально (сарапхтер), въ томъ смыслѣ, что Іерусалимъ и города іудейскіе будутъ возстановлены въ прежнемъ состояніи. Если мы согласимся съ ними, то пусть

были призваны къ вѣрѣ, язычники начали болѣть, а когда іудеи утратили вѣру, въ которой были рождены, язычники исцѣлились и пришли къ вѣрѣ, и такимъ образомъ одинъ народъ заступалъ мѣсто другаго.

они выслушаютъ, что это обѣщается не только Іерусалиму, но и Содому, такъ какъ Іезекіиль говоритъ: „возвратится Содома въ прежнее свое состояніе“ (Іезек. 16, 55). Слѣдовательно подъ домами, въ которыхъ будутъ жить построившіе ихъ, должны быть понимаемы или добродѣтели, или различныя обители у Отца, которыми вѣчно будетъ владѣть построившій ихъ. Таковыя устраивали, какъ говорится въ Исходѣ (гл. 1), и повивальныя баббы, боявшіяся Бога, хотя въ еврейскомъ написано, что дома имъ устроились Богомъ, потому что они боялись Его. Также и Іаковъ, такъ какъ онъ былъ простъ или, какъ говорится погречески, *ἁπλοῦτος*, то есть *не льстивъ*, и не былъ такимъ, какіе осуждаются въ посланіи Петра, о которыхъ онъ говоритъ: *въ лихоимствѣ льстивыми словесы васъ уловятъ* (2 Петр. 2, 3). Поэтому они жили въ домѣ, которымъ не могъ обладать Исаавъ, находившій удовольствіе въ звѣряхъ и лѣсахъ. Такой домъ описываютъ и слова Спасителя въ Евангеліи: „всякій, приходящій ко Мнѣ и слушающій слова Мои и исполняющій ихъ, подобенъ мужу благоразумному, построившему домъ на камяхъ“ (Матѣ. 7, 24). Въ буквальный же смыслъ многіе святые строятъ дома, и не живутъ въ нихъ или вслѣдствіе странствованія, или хищенія со стороны другаго или по причинѣ смерти. Таковымъ былъ Іовъ, который, будучи богатъ тѣлесно и духовно, былъ доведенъ до такой бѣдности, что сидѣлъ на кучѣ мусора внѣ воротъ города (Іов. гл. 2). Напротивъ того, построилъ домъ и жилъ въ немъ тотъ облеченный въ порфиру евангельскій богачъ, которому вполне справедливо можно было сказать: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Но не только, говорятъ, они будутъ строить дома и жить въ нихъ, но также будутъ насаждать виноградники и сами ѣсть плодъ ихъ, согласно съ тѣмъ, что у Михея говорится: *почіетъ*

каждо подъ лозою своею и подъ смоковницею своею, и не будетъ устрашающаго (Мих. 4, 4). Это тотъ виноградникъ, который въ Евангеліи говорилъ: *Азъ есмь лоза, вы же родіе, и Отецъ Мой дѣлатель есть* (Іоани. 15, 5. 1). „Всякій, не приносящій плода, срубается и бросается въ огонь“ (Матѳ. гл. 3). Плоды его будутъ ѣсть и пить, и они веселятъ сердце человѣка, и женихи упоютъ ими друзей, и ежедневно будутъ пить ихъ въ царствѣ Божіемъ. Покоится же подъ смоковницею и не боится ничьихъ козней тотъ, кто наслаждается сладостію Духа Святаго и насыщается плодами Его: любовію, радостію, миромъ, вѣрою, воздержаніемъ, долготерпѣніемъ. О подобнаго рода насадителѣ говорится: „кто насадитъ смоковницу, тотъ будетъ ѣсть плодъ ея“ (Амос. гл. 9). Кто будетъ строить такіе дома и насаждать виноградники, о которыхъ и апостолъ говоритъ: *азъ насадихъ, Аполосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6), тотъ будетъ ѣсть отъ плодовъ рукъ своихъ (Псал. 127) и, пожиная о духѣ, будетъ отъ духа пожинать жизнь вѣчную и не будетъ подвергаться зачинаніямъ со стороны діавола и служителей его.

Ст. 22—25. *Ибо какъ дни дерева будутъ дни народа Моего, и не состарѣются у избранныхъ Моихъ дѣла рукъ ихъ. Не будутъ трудиться напрасно и рождать дѣтей на смятеніе, ибо они съмѣя благословенныхъ отъ Господа и внуки ихъ съ ними. И будетъ, прежде нежели они воззовутъ, Я буду внимать, и когда они еще будутъ говорить, Я услышу (вульг. буду слушать). Волкъ и агнецъ будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ и волъ будутъ псть солому и для змѣя прахъ [будетъ] пицею его. Они не будутъ причинять вреда и убивать на всей святой горѣ Моей, говоритъ Господь. LXX: Ибо какъ дни дерева жизни дни народа Моего. Дѣла рукъ своихъ сдѣлаютъ старящимися избранные Мои. Не будутъ трудиться*

напрасно и рождать сыновей на проклятіе; ибо они съѣмъ благословенныхъ отъ Господа и внуки ихъ съ ними. И будетъ, прежде нежели они воззовутъ, Я услышу, и когда они еще будутъ говорить, Я скажу: что? Тогда волки и агнцы будутъ пастись вмѣстѣ, а левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому и змѣй землю, какъ пищу. Они не будутъ причинять вреда и порчи на святой гортъ Моей, говоритъ Господь. Обитаніе и насажденіе праведныхъ будетъ вѣчнымъ, чтобы дни жизни народа Моего сравнялись съ днями дерева жизни, о которомъ въ Псалмахъ говорится: *праведникъ аки финиксъ процвѣтетъ* (Псал. 91, 13), ежедневно торжествуя надъ противниками и нося предъ собою знаменіе побѣды. Если же читаемъ по Семидесяти: *дни дерева жизни*, которые съ еврейскаго передаютъ болѣе смыслъ, нежели слова, то мы можемъ понимать то дерево жизни, которое находилось въ раю. Чтобы Адамъ не простиралъ руку свою къ нему и не сталъ жить, для этого онъ былъ изгнанъ изъ рая (Быт. гл. 3). Для охраны его былъ поставленъ *херувимъ*, то есть *множество знанія*, и огненное копье (*ігашеа*), чтобы охранять путь къ дереву жизни, чтобы находившійся во грѣхѣ и еще не сознавшій своихъ прегрѣшеній Адамъ не ѣлъ отъ него и не умеръ смертію перасбавности, и отчаянія и гордости. Что это за дерево жизни, это яснѣе излагаетъ Соломонъ, который, разсуждая о премудрости Божіей, говоритъ: *древо живота есть вѣтъ держащимся ея и воскланяющимъ на ню, яко на Господа, тверда* (Притч. 3, 18) и, безъ сомнѣнія, указываетъ на Слово Божіе, которое Само есть путь и премудрость и говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 11, 25) и о которой пророкъ поетъ: *вся премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари Твоя* (Псал. 103, 24), и апостолъ Павелъ: „Христосъ—Божія сила и Божія премудрость“ (1 Кор. 1, 24). Также дѣла народа Божія не

будутъ старѣть, но ежедневно будутъ обновляться, чтобы ходить не по ветхой буквѣ, а въ новомъ духѣ (Рим. гл. 7), чтобы какъ чрезъ неповиновеніе одного человѣка весьма многіе стали грѣшниками, такъ чрезъ повиновеніе одного человѣка многіе стали праведными. Или, можетъ быть, то слѣдуетъ сказать, что дѣлаются старыми дѣла тѣхъ, домъ которыхъ, основанный на камнѣ, пребываетъ во вѣки и которые на основаніи Христовомъ строили изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней (1 Кор. гл. 3), и наоборотъ, дѣла тѣхъ погибаютъ, домъ которыхъ, основанный на пескѣ, подвергается внезапной бурѣ и которые строили на основаніи Христовомъ изъ дерева, сѣна, соломы. Не кажется ли тебѣ, что ежедневно дѣлаются старыми дѣла свои тотъ, кто, забывая прѣжнее, стремится къ будущему? Поэтому говорятъ: ветхій и новый завѣтъ,—не потому что ветхій уничтожается, а потому, что за новымъ не слѣдуетъ другой. Примѣнительно къ еврейскому тексту можно также и то сказать, что дѣла народа и вѣрующихъ во Христа суть плоды апостоловъ, то есть избранныхъ Божиихъ, и сохраняются въ ихъ сокровищницахъ. Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ (Матѣ. 20, 16). Они не будутъ трудиться напрасно, какъ нѣкогда трудились іудеи, но будутъ ѣсть отъ трудовъ рукъ своихъ. И не будутъ рождать въ смятеніи или въ проклятій и, какъ въ еврейскомъ яснѣе стоитъ, *עַל אֲנוּכָרְזָאֵן*, что на языкѣ ихъ [евреѣ] называется *labala*, то есть: *чтобы перестать быть* и имѣть конецъ своего существованія, вмѣсто чего Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: *попытность*, чтобы не спѣшили вѣрить безъ разумнаго основанія, но подражали Наанаилу, восхваляемому словомъ Господа: *се воистину израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть* (Іоанн. 1, 47), который искалъ Христа на основаніи свидѣтельства писаній и желалъ признать Христа [по предреченіямъ] пророковъ: *отъ Назарета можетъ ли*

что добро быти (Тамъ же, ст. 46). Смыслъ же слѣдующій: какъ вы приводите ко мнѣ изъ Галилеи и Назарета Мессію, относительно котораго, какъ я знаю, обѣтовано, что Онъ будетъ изъ Внолсема Іудейскаго? Итакъ апостолы и мужи апостольскіе такъ будутъ рождаютъ дѣтей, что будутъ наставлятъ ихъ изъ святыхъ Писаній, чтобы они не подражали [подвергшимся] проклятію іудеямъ, но говорилъ съ пророкомъ: *отъ страха Твоего, Господи, во чревь пріяхомъ и поболѣхомъ и родихомъ* (Исаіи 26, 18). Ибо о нихъ было сказано: *благословена исчадія чрева твоего* (Втор. 28, 4). Таковы дѣти Авраама, дѣлающіе дѣла его, и въ ветхозавѣтной исторіи называются такими сыновья пророческіе, какихъ и въ новомъ завѣтѣ рождали апостолы: Павелъ—Тимоѳея, Луку и Тита и многихъ другихъ, Петръ—евангелиста Марка и другіе—другихъ, сѣмя которыхъ благословенно и доселѣ благословляется, и пребываютъ сыновья сыновей [ихъ]. О нихъ пророкъ говоритъ: *блаженъ мужъ, бояйся Господа, въ заповѣдехъ Его восхощетъ злыо. Сило на земли дудетъ сѣмя его, родъ правыхъ благословится* (Псал. 111, 1—3). И въ другомъ мѣстѣ: *сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея. Се тако благословится челоувѣкъ, бояйся Господа* (Псал. 127, 4). Наоборотъ, объ Іудѣ предатель и всѣхъ подобныхъ ему говорится: *да будутъ сынове его сирѣ и жена его вдова, движущаяся да преселятся сынове его и вопросятъ, да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ* (Псал. 108, 9). Ибо конецъ худаго порожденіи самый худой. Они зачинають скорбь и рождаютъ беззаконіе. О главахъ ихъ написано: *се болѣ неправдою, зачатъ болѣзнь и роди беззаконіе* (Псал. 7, 15). Если же это говорится о нечестивыхъ, то какимъ образомъ Самуилъ, мужъ блаженный и пріезный, родилъ весьма худыхъ сыновей, которые не ходили по пути отца (1 Цар. гл. 8), и Давидъ, отъ сѣмени котораго родился Христосъ, родилъ двухъ сыновей, Амнона и Авессалома, изъ

которыхъ одинъ явился убійцею брата, другой—отца (Сн. 2 Цар. 13, 28; 15, 14; 16, 11)? Изъ всего этого мы научаемся, что сыновей и внуковъ должно понимать согласно съ тѣмъ, что мы сказали. Согласно съ этимъ и Павелъ былъ въ мукахъ рожденія о дѣтяхъ, доколѣ не изобразится въ нихъ Христосъ (Галат. гл. 4), и родиль • Онисима въ узахъ. Когда они воззовутъ, то тотчасъ будутъ услышаны, и когда они будутъ говорить, Господь скажетъ: вотъ Я. Все это мы видимъ даже буквально исполнившимся въ Дѣянїяхъ Апостоловъ. Ибо не могли бы въ столь короткое время увѣровать всѣ народы, если бы чудесами знаменій не была нѣкоторымъ образомъ исторгнута вѣра ихъ. Ибо когда говорили и вызвали апостолы и мужи апостольскіе, Господь отвѣчалъ величіемъ знаменій, такъ что Серна встала по молитвѣ Петра (Дѣян. гл. 9), и отецъ Публія на островѣ Мелитѣ, по молитвамъ Павла, исцѣлился отъ лихорадки и боли въ животѣ,—болѣзней, которыя противоположны одна другой (Дѣян. гл. 28), и весь міръ называлъ ихъ богами, ходящими среди людей. Тогда волкъ и ягненокъ паслись вмѣстѣ,—преслѣдователь Павелъ и ученикъ Ананія (Дѣян. гл. 9). Это тотъ волкъ, о которомъ написано: *Веніаминъ волкъ хищникъ, рано ястъ добычу и на вечеръ дастъ пищу* (Быт. 49, 27), или, какъ въ еврейскомъ говорится: *будетъ длить добычу*, ученіе котораго было нищею для вѣрующихъ и который во всемъ мірѣ торжествовалъ надъ побѣжденными противниками. Агнцами же должны быть признаны всѣ тѣ, которые въ бѣлыхъ одеждахъ слѣдовали за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ, коихъ Господь предалъ Петру для пасенія говоря: *паси овцы Моя* (Іоанн. 21, 16). Также левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому, когда мужи красно-рѣчивѣйшіе и бывшіе нѣкогда слѣзными въ мірѣ предадутъ себя простотѣ Писаній, чтобы не пастись на мірскомъ красно-рѣчїи, которое наподобіе меда каплетъ изъ устъ блудницы,

по слѣдовать малозначительности и солому историческаго изложенія, пока продолжительный трудъ и усердіе не удостоятся достигнуть пшеницы мыслей. Объ этой соломѣ и пшеницѣ и Іеремія говорить: *что плевъ ко пшеницѣ? рече Господь* (Іерем. 23, 28). И заслуживаетъ вниманія, что не волъ превращается въ яроснаго, но левъ измѣняется въ кроткаго. Также змѣй, который сторожилъ за пятою чело-вѣка и у котораго челоуѣкъ сторожилъ за головою, не будетъ питаться истребленіемъ другихъ, но будетъ ѣсть землю или прахъ, какъ хлѣбъ (Быт. гл. 3). Или, можетъ быть, такъ должно понимать, что діаволъ, который прежде питался смертью людей, будетъ поѣдать только тѣхъ, которые суть прахъ и земля: все это показываетъ измѣненіе злыхъ къ лучшему, которые не будутъ причинять вреда, оставивъ прежнюю лютость, не совнѣ, но на святой горѣ Господней, то естъ въ Церкви и въ исповѣданіи той горы, которою раненъ былъ князь Тирскій и которая изсѣчена безъ [со-дѣйствія] руки изъ горы, выросла въ большую гору и наполнила всю землю (Дан. гл. 2). Въ этомъ мѣстѣ сиромъ іудевъ и всѣхъ, еще вкушающихъ подъ христіанскимъ именемъ солому, которая, отдѣленная лопатою Господа отъ пшеницы, предается вѣтру и пламени: что слѣдуетъ пони-мать подъ тѣмъ блаженствомъ, что въ тысячелѣтнемъ царствѣ и на горѣ Сіонской, во градѣ пребывающаго Христа, Іеру-салимѣ и въ священнѣйшемъ храмѣ волы и агнцы, львы и воны, змѣи и люди вмѣстѣ ѣдятъ и имѣютъ одинаковый образъ жизни, и не причиняютъ вреда только тѣмъ, кои живутъ на святой горѣ Господней? Изъ этого все мы за-ключаемъ, что кои будутъ внѣ горы, тѣ будутъ убиваемы. Ибо безъ волковъ, львовъ, медвѣдей, барсовъ и змѣй и безъ прочихъ звѣрей будетъ вся вселенная, и неизмѣримые лѣса и огромная египетская пустыня, изобилующая ядовитыми животными и, сообразно съ высшимъ благосостояніемъ, святыи

городъ будетъ жилищемъ не только людей, но и звѣрей и змѣй, такъ что, согласно съ прежде приведеннымъ пророчествомъ (Исаи гл. 11), волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненокъ, и барсъ съ козленкомъ, телецъ, и левъ, и овца съ медвѣдями вмѣстѣ будутъ жить, и малое дитя будетъ управлять ими и грудной младенецъ класть руку въ нору (foramen) аспида и будетъ убивать змѣю (regulum) въ гнѣздѣ ея. Причиною же такого благосостоянія служить то, что вся земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа.

Глава LXVI. Ст. 1—2. *Такъ говоритъ Господь: небо съдалище Мое и земля подножіе ногъ Моихъ. Что это за домъ, какой вы постройте Мнѣ, и что это за мѣсто покоя Моего? Все это содѣлала рука Моя и все это было, говоритъ Господь.* LXX [перевели] подобнымъ же образомъ. Чтобы мы не разумѣли Сіонъ подъ святою горою и не прикрывали [этого] заблужденіемъ іудеевъ, полагающихъ, что будетъ построено Іерусалимъ и въ немъ тѣсно исполнится все, обѣщаемое Господомъ, Онъ устраняетъ въ насъ это предположеніе и представляетъ свидѣтельство, которымъ воспользовался Стефанъ, первый мученикъ о Христѣ, противъ увѣренія іудеевъ. *Соломонъ созда Ему храмъ, — безъ сомнѣнія, Богу, — но Вышній не въ рукотворенныхъ [церквахъ] живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо Мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама Моима* (Дѣян. 7, 48). И Павелъ въ той же биглѣ (Дѣян. 17, 24): *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ.* Ибо если, подобно сидящему на престолѣ и царствующему, небо служить престоломъ Его и земли подножіемъ ногъ Его, то какъ можетъ заключаться въ небольшомъ мѣстѣ Тотъ, который наполняетъ все и въ которомъ все? Поэтому и Моисей говоритъ: не говори въ сердцахъ своемъ: Онъ далеко. *Яко Богъ на небеси юрь и на земли дому, и*

нѣсть развѣ Его иный Богъ (Второз. 4, 39). И псалмопѣвецъ: *камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възыду на небо, Ты тамо еси, аще снйду во адъ, тамо еси* (Псал. 138, 7—8). Согласно съ нимъ и Іеремія отъ лица Бога говорить: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча. Аще удалится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не зрю ли его? Еда небо и землю не Азъ наполняю?* (Іерем. 23, 23—24). Ибо о Немъ всѣ мы существуемъ и движемся (Дѣян. гл. 17). Говорить же это, чтобы обличить заблужденіе іудеевъ, которые думаютъ, что невидимый и безтѣлесный и безпредѣльный Богъ можетъ вмѣщаться въ храмъ Іерусалимскомъ. Это же подробнѣе заявляетъ и Соломонъ, строитель храма, въ молитвѣ своей въ Богу (3 Цар. гл. 8). А чтобы мы не думали, что величіе Божіе должно измѣряться также небомъ и землею, въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ о Немъ: *кто держитъ небо пядію и землю горстію* (Исаи 40, 12)? Этимъ показывается, что Богъ находится и совнѣ и внутри, и внутрь проникаетъ, и окружастя, между тѣмъ какъ Онъ и не объемлетя окружающимъ престоломъ, и объемлетъ горстію и пядію. Онъ не только Творецъ неба и земли, но и невидимыхъ ангеловъ и архангеловъ, господствъ, властей и всѣхъ людей, о которыхъ апостолъ говоритъ: *все это создала рука Божія* (Колосс. гл. 1). О ней и Іовъ и псалмопѣвецъ говорятъ: *руцъ Твои сотвористъ мя и создастъ мя* (Іов. 10, 8; Псал. 118, 73). Ибо *вся Тьмъ быша и безъ Него ничтоже бысть* (Іоанн. 1, 3). О Немъ опять Іоаннъ говоритъ: *въ міръ бѣ и міръ Тьмъ бысть* (Іоанн. 1, 10). *Яко Той рече, и быша, Той повелъ, и создашася* (Псал. 32, 9). [Сюда же относится] и то, на что Бытописаніе указываетъ таинственными словами: *рече Богъ и сотвори Богъ* (Быт. 1, 6—7). Ибо *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). И вѣтъ

другаго мѣста покоя Господня, кромѣ того, которое пророкъ присовокупляетъ.

Ст. 2—3. *Но на кого Я воззрю, если не на бѣднаго и сокрушеннаго духомъ и трепещущаго предъ словами Моими? Закалающій вола подобенъ убивающему человека, закалающій мелкій скотъ подобенъ убивающему пса, приносящій даръ подобенъ приносящему свиную кровь, дѣлающій воспоминаніе [черезъ буреніе] ладаномъ подобенъ благоговѣющему идола. LXX: И на кого воззрю, если не на смиреннаго, и покойнаго и трепещущаго предъ словами Моими? ÷ Беззаконникъ же * закалающій теленка, подобенъ убивающему мужа, приносящій жертву отъ стада подобенъ убивающему пса, дѣлающій приношеніе изъ муки подобенъ [приносящему] свиную кровь, дающій ладанъ въ воспоминаніе подобенъ богохульнику.* По уничтоженіи алтаря и храма земнаго, построеннаго рукою человѣческою, справедливо отмѣняются и жертвы у іудеевъ, чтобы они не могли сказать: мы не столь неразумны, чтобы думать, что Богъ можетъ ограничиваться мѣстомъ, но въ отдѣленномъ для жертвоприношенія мѣстѣ приносимъ Богу жертвы, предписанныя закономъ. Итакъ Обитатель неба или вѣриѣ Творецъ всего, говорящій, что Онъ не имѣетъ храма на землѣ, принимаетъ, вмѣсто храма, человѣка смиреннаго и покойнаго и трепещущаго предъ словами Его, согласно съ онымъ [изреченіемъ] апостола: *храмъ Божій есте и Духъ святый живетъ въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ. Храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16—17). Слѣдовательно, кто смиренъ и покоенъ и трепещетъ предъ словами Божиими, на того взираетъ Господь, и можно понимать какъ сказанное о немъ то, что предрекается подъ лицомъ земли: *земля убоится и умолча, вѣгда востати на судъ Богу* (Псал 73, 9—10). Ибо обитатели ея, вмѣсто которыхъ μετῴνους (метоними-

чески) называется земля, принимая во вниманіе судъ Божій, стараются о побѣѣ отъ злыхъ дѣлъ, и сидя въ домѣ, покоятся вѣчною субботою, чтобы не двигаться къ рабскому дѣлу грѣха, какъ нѣкогда строители башни двигали ноги свои отъ востока и оставили возшедшій свѣтъ истины. Они не слушали того, что говорилъ Канну: *согрѣшилъ еси, умолкни* (Быт. 4, 7), но [жили] согласно съ Притчами Соломона (гл. 1, ст. 33): „слушающій Бога будетъ жить безопасно и будетъ спокоенъ отъ страха предъ всякимъ зломъ“. Смиренный же и бѣдный и сокрушенный духомъ есть тотъ, о коемъ написано: *блаженни нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѣ. 5, 3). И въ другомъ мѣстѣ: *блаженъ разумѣвая на нища и убога* (Псал. 40, 1). И еще: *Духъ Господень на Мя. Егоже ради помаза Мя, благоухати нищимъ посла Мя* (Исаіи 61, 1). Саѣдующаго же затѣмъ по изданію вульгаты: *беззаконникъ же, въ еврейскомъ пѣть, но просто присоединяется и говорится: закалающій вола подобенъ убивающему человека, что и въ другомъ мѣстѣ написано: милости хочу, а не жертвы, и угодія Божія, нежели всесоженія* (Осіи 6, 6). И Малахію [написано]: *сія, яже ненавиждьхъ, твористе, покрываете слезами олтарь Мой. Еще ли достойно призрѣти на жертву вашу и пріяти пріятно изъ рукъ вашихъ* (Малах. 2, 13)? Пусть слушаютъ іудеи, что Богъ ищетъ не жертвъ, а духа приносящихъ. И *закалающій мелкій скотъ подобенъ, говорить, убивающему пса*. Поэтому и чрезъ Моисея написано: *да не принесеша мзды блудницы ниже цѣны псѣи въ домъ Бога твоего* (Второз. 23, 18). И прекрасно сопоставляются псѣ и блудница, потому что то и другое существо похотливо. И вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны обратить вниманіе на то, что не сказано: „закалающій овна подобенъ забалающему пса“, но говорить: [подобенъ] *убивающему пса*.

Это слово не прилагается къ жертвоприношеніямъ, по къ тому, что умерщвляется непозволительнымъ образомъ. *Приносящій даръ и жертву подобенъ приносящему свиную кровь*, что воспрещается также и Закономъ (Лев. гл. 11; Второз. гл. 14), — таковы жертвы іудеевъ. Приносящій ладанъ подобенъ богохульствующему или благословляющему идола. Можетъ быть и слѣдующій смыслъ: послѣ Сына Моего, который пришелъ кроткимъ и нищимъ, сидя на осленкѣ, Я не хочу мяса, гнушаюсь жертвъ и жертвенныхъ приношеній іудейскихъ, отвергаю тѣни Закона, потому что Мнѣ пріятна истина Евангелія. Если же такъ говорится, что послѣ свѣта Евангелія прежнее богопочитаніе остается въ облакѣ; то что отвѣтить тѣ вѣрующіе изъ іудеевъ, которые думаютъ, что они безъ вреда для себя могутъ приносить тѣлесныя жертвы?

Ст. 3—4. *Все это они избрали на собственныхъ путяхъ и душа ихъ находитъ удовольствіе въ мерзостяхъ ихъ. Поэтому и Я изберу поруганія ихъ и наведу на нихъ то, чего они боялись. Ибо Я звалъ, и не было отвѣчающаго, Я говорилъ, и они не слушали, и дѣлали злое въ очахъ Моихъ и избирали то, что негодно Мнѣ. LXX: И они избрали пути свои, и мерзости свои возжелала душа ихъ: и Я изберу поруганія ихъ и грѣхи ихъ воздамъ имъ. Ибо Я звалъ ихъ, и они не повиновались, говорилъ, и они не слушали. И дѣлали злое предо Мною и избирали то, что не угодно Мнѣ.* Они избрали то, чтобы закалать вола, закалать овна, совершать жертвоприношеніе, возжигать оиміамъ, что Богъ считаетъ подобнымъ челоуѣкоубійству и приношенію пса, и свиной крови и поруганію, и отъ ихъ воли зависѣло чтить это, сообразно съ тѣмъ, что говоритъ Онъ чрезъ Іезекііля: „и Я дамъ имъ оправданія не добрыя и заповѣди не добрыя“ (Іезек. гл. 20). И ходили они, говорить, по путямъ своимъ, а не по пути Господню.

*И мерзости свои возжелала душа ихъ, чтобы имъ быть любящими свое, а не любящими Бога. Поэтому для нихъ, какъ избирающихъ пути свои, а не Того, Кто говорить: Азъ есмь живомъ (Іоанн. 14, 6), и Господь избралъ поруганія или поругателей ихъ, которые поеврейски называются *thalule*, то есть ἐπιχθῆται, поставляя князей наихудшихъ и также наводя все зло ихъ или то, чего они боялись. И указываесть причину, почему они предаши книжникамъ и фарисеямъ— своимъ поругателямъ, о которыхъ первый псаломъ по еврейскому (тексту) поетъ: „и на сѣдалищѣ поругателей (*illorum*) не сидѣлъ“, которыхъ Семьдесятъ называютъ *губителями*, каковыми были сыновья Илія, сыновья погибли, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *belial*, то есть діавола. Ибо, говорить, *Я* звалъ, и не было отвѣчающаго, *Я* говорилъ, и они не слушали, и дѣлали злое въ очахъ Моихъ и избирали то, что не угодно Мнѣ. Эти стихи онъ во второй разъ стѣгнуть въ настоящемъ мѣстѣ, - и выше, гдѣ говорится: *васъ Я отчислю для меча, и всѣ вы падете чрезъ закланіе. Ибо Я звалъ, и вы не отвѣчали* (Исаіа 63, 12) и прочее, они одинаково [приведены]. Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это свидѣтельство, объ этомъ тамъ сказано.*

Ст. 3. *Выслушайте слово Господа, трепещущіе предъ словомъ Его. Сказали братья ваши ненавидящіе васъ и отвергшіе за имя Мое: „да прославитъ Себя Господь, и мы посмотримъ на веселіе ваше“. Но они будутъ постыжены. LXX: Выслушайте слово Господа, трепещущіе слова Его. Скажите братьямъ вашимъ, ненавидящимъ васъ и гнушающимся, чтобы прославилось имя Господне и явилось въ веселіи ихъ, и они будутъ постыжены (или чтобы они были постыжены). О конхъ выше сказалъ: на кого *Я* призрю, если не на смиреннаго, и покойнаго и трепещущаго предъ словами Моими, тѣмъ заповѣдуетъ,*

чтобы, отвергнувъ всѣ жертвы іудеевъ и презрѣвъ все высокомѣріе книжниковъ и фарисеевъ, перешли къ почитанію того, Кого призывающаго они не хотѣли слушать, и презирали и дѣлали злое предъ Нимъ. И Онъ не ограничивается этими повелѣніями, но даетъ имъ заповѣдь евангелія, чтобы они любили враговъ своихъ, благодетели ненавидящимъ ихъ и молились за преслѣдователей своихъ, и подражали благоу Отца, который даетъ солнцу Своему восходить надъ праведными и неправедными: *яко да видѣ ваша дѣла, говорятъ, прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Лук. 5, 16). Послѣ общаго смысла, въ частности заповѣдуется апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, чтобы любили іудеевъ-преслѣдователей своихъ и тѣхъ, которые гнушаются ихъ, считали за братьевъ, говоря съ Петромъ: „выслушайте, мужи братія и отцы“ (Дѣян. гл. 2) и съ апостоломъ Павломъ: *скорбь ми есть и не престающая бользнь сердцу моему по братіи моей, иже суть иудеи* (Рим. 9, 2. 4). Прославляется же имя Господне тогда, когда люди видятъ, что жестокость преслѣдователей сокрушается чрезъ наше долготерпѣніе и что ударяющая рука посрамляется чрезъ подставленіе другой щеки. Имъ въ евангеліи заповѣдуется: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16), и въ Откровеніи Іоанна: *убойтесь Бога и дадите Ему славу* (Апок. 14, 7). Также Павелъ нишетъ въ коринѣянамъ, призывая ихъ къ воздержанію: *прославите Бога во тѣлесѣхъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20), и еще: *еще ясте, еще ли пиете, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Поэтому и Господь не злословилъ злословящихъ (1 Петр. гл. 2) и молился за преслѣдователей. Заповѣдуемое же имъ: *скажете братьямъ вашимъ* не слѣдуетъ просто понимать, — иначе многіе называютъ братьями, и не хранятъ любви въ сердцѣ, о коихъ апо-

столю пишетъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмѣшуются Его* (Тит. 1, 16). О нихъ и Господь говорилъ: *не всякъ, глаголюй Ми: Господи, Господи, увидѣтъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѣ. 7, 21). Въ такомъ смыслѣ можетъ стоять и оное прреченіе: *никтоже можетъ реши Господа Іисуса, точію Духомъ Святимъ* (1 Кор. 12, 3). Ибо хотя еретики называютъ Іисуса Господомъ и многіе при воскресніи будутъ говорить: *не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ* (Матѣ. 7, 22), но Господь отвѣтитъ имъ: *отступите отъ Мене, не вѣмъ васъ, дѣлательіе неправды* (Лук. 13, 27). Слѣдовательно заслуживаетъ одобренія, если говорятъ не на словахъ, которыя легки, но расположеніемъ и дѣлами. Отсюда мы научаемся, что одинъ и тотъ же Господь обоихъ заѣтовъ, который заповѣдуетъ, чтобы мы, увидѣвъ скоть врага нашего падающимъ подъ тяжестью, не проходили мимо но подняли его съ нею, и встрѣтивъ вола или осла заблудившагося, возвратили ему. Это по Семидесяти. Затѣмъ по еврейскому [тексту] смыслъ, по моему мнѣнію, слѣдующій: послушайте, апостолы, послушайте, ученики Мои, трепещущіе предъ словомъ Господа: Я скажу, что говорили братья ваши, ненавидящіе, и отдѣляющіе васъ, и считающіе чужими не по причинѣ золъ вашихъ, а за имя Мое, считающіе нечистыми всѣхъ вѣрующихъ въ Меня изъ ихъ народа и говорящіе: *удались отъ меня, потому что ты нечистъ*. Что же такимъ образомъ означаютъ сообщаемыя имъ слова ихъ: *да прославитъ Себя Господь и мы посмотримъ на веселіе ваше?* Смыслъ этого стиха слѣдующій: почему вы представляете намъ Бога въ уничиженіи, распятымъ, мужемъ скорбей и пзвѣдавшимъ болѣзни? Мы хотимъ видѣть Его (какъ вы говорите) царствующимъ въ Его величіи, будемъ смотрѣть на Него также на торжествующаго въ Своей славі,

но уничиженнаго и отверженнаго мы не можемъ видѣть. И тотчасъ присовокупляеть: *но они будутъ постыжены*, — подразумѣвается тѣ, которые такъ говорятъ, которые не понимаютъ таинствъ Писаній и въ своихъ бѣдствіяхъ испытуютъ могущество того, Кого презирали по причинѣ уничиженія.

Ст. 6. *Голосъ шума (вульг. народа) изъ города, голосъ изъ храма, голосъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ Своимъ.* LXX вмѣсто шума поставили вопль, а прочее — одинаково. Мы хотимъ знать, что это за посрамленіе іудеевъ, которые говорили: да прославить Себя Господь, чтобы мы посмотрѣли на ваше веселіе и чтобы мы не въ пустыхъ обѣщаніяхъ, но глазами видѣли торжество вашего Царя. *Голосъ*, говоритъ, *вопля изъ города*: безъ сомнѣнія, указываетъ на Іерусалимъ, окруженный римскимъ войскомъ и раздѣленный внутри вслѣдствіе мятежа на три части, когда одинъ занималъ храмъ и владѣлъ всѣмъ, что прежде было священнымъ, совнѣ сражаясь противъ непріятелей, а извнутри противъ согражданъ. Въ то время и въ городѣ и въ храмѣ былъ слышанъ вопль какъ священниковъ и левитовъ, такъ простаго народа, и женщинъ и дѣтей, когда Господь воздать возмездіе врагамъ Своимъ, исполняя угрозу, съ которою Онъ сказалъ: *останется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35), и оное пророчество: *оставихъ домъ Мой* (Іерем. 12, 7), когда охранявшіе храмъ ангелы единогласно сказали: „перейдемъ изъ этихъ мѣстъ“. Объ этомъ не только Іосифъ, авторъ іудейской исторіи, но за много вѣковъ ранѣе псалмопѣвецъ свидѣтельствуеть говоря: *видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градъ* (Псал. 54, 10), которое обружало стѣны еіо весь день и всю ночь, чтобы былъ разрушенъ городъ и чтобы исполнилось оное пророчество: *Сіонъ яко нива изорется и Іерусалимъ яко овощное хранилище будетъ* (Мих. 3, 10).

Ст. 7—9. *Еще не мучилась родими, а родила. Прежде*

нежели наступили роды ея, родила сына. Кто слышалъ когда либо таковое? Кто видѣлъ подобное сему? Не будетъ ли земля мучиться родами въ одинъ день, или будетъ мучиться родами (вѣдѣтъ, родится) вѣдѣтъ и народъ? Ибо мучилась родами и родилъ Сіонъ сыновъ своихъ. Ужели Я, дѣлающій другихъ рождающими, не буду Самъ рождающій? говоритъ Господь. Ужели Я, давая другимъ родить, буду безплоднымъ? говоритъ Господь Богъ твой. LXX: Прежде нежели родить мучающейся родами, прежде нежели наступила боль мучащихся родами, избѣжала и родила сына. Кто слышалъ таковое и кто видѣлъ подобное? Мучилась ли родами земля въ одинъ день или родилась вѣдѣтъ и народъ? Ибо заболѣлъ и родилъ Сіонъ сыновъ своихъ. Но Я далъ это чаяніе, и ты не вспомнилъ обо Мнѣ, говоритъ Господь. Не Я ли сдѣлалъ рождающею и безплодною, говоритъ Богъ твой. При оглашеніи Іерусалима и храма его воемъ, послѣ осады и разрушенія, и когда враги Христа, не восхотѣвъ принять Бога, какъ Царя, получаютъ вѣчныя наказанія за свое нечестіе и поруганія, собранная во имя Господа Церковь, о которой въ псалмѣ говорится: *человѣкъ родился въ немъ, и той основа и Вышній* (Псал. 86, 3), прежде нежели мучиться родами, родила, прежде нежели наступили роды ея, родила сына. Ибо не въ теченіе многого времени, какъ народъ іудейскій чрезъ Авраама, и Исаака и Іакова и затѣмъ чрезъ дѣтей ихъ и внуковъ достигъ возрастанія, но немедленно при евангельской проповѣди весь міръ зачалъ и заболѣлъ родами и родилъ сына, котораго фараонъ и Иродъ покушались умертвить, который въ Моисеѣ и во Христѣ былъ спасенъ въ Египтѣ. Также Авраамъ и Исаакъ имѣли сыновей, и Іаковъ былъ отцомъ многихъ сыновей, онъ родилъ дочь, изъ-за которой подвергся перипетіямъ (Быт. гл. 34). Если же дочери Салпаадовы получаютъ по волѣ Божіей

наслѣдіе отца своего (Числ. гл. 27), то нужно принять во вниманіе то, что отецъ ихъ умеръ за грѣхъ свой, не родивъ ни одного сына, и Моисей не осмѣлился ни на какое рѣшеніе относительно ихъ, но предоставилъ это Господу, который повелѣлъ имъ соединиться съ братьями. Также книга Бытія повѣствуетъ (гл. 6), что послѣ того какъ люди начали умножаться на землѣ, каковое умноженіе никогда не бываетъ безъ порока, и родились у нихъ дочери, брали ихъ не ангелы, но сыны Божіи, отъ которыхъ родились исполины или, какъ написано въ еврейскомъ, *épitimotet*, то есть *нападающіе*. Напротивъ того, святому говорится: *жена твоя яко лоза плодovitа въ странахъ дому твоего. Сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея* (Исаи. 127, 3—4). И еще: *узриши сыны сыновъ твоихъ* (Тамъ же, ст. 6). Итакъ родилъ Сіонъ, то есть остатки изъ Израиля и вѣра вѣрующихъ апостоловъ, [родили] сына—Господа Спасителя, который вмѣстѣ съ тѣмъ родился во всемъ мірѣ, чего никто не слыхалъ, чего не повѣствуетъ никакая исторія или чье-либо ученіе, чтобы въ короткое время увѣрovali всѣ народы и изъ всѣхъ народовъ былъ одинъ народъ христіанскій, о которомъ и Павелъ говоритъ: *иже кто во Христа нова тварь, древняя мимодоша: се быша нова* (2 Кор. 5, 17), согласно съ написаннымъ въ другомъ мѣстѣ: *И поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ. Яко Господне есть царствіе, и Той обладаемъ языки* (Исаи. 21, 28—29). Ибо вси языцы, говорить, *елики сотворишъ еси, приидутъ и поклонятся предъ Тобою и прославятъ имя Твое* (Исаи. 85, 9). С Нимъ Іаковъ говоритъ: *Той чашиіе языковъ* (Быт. 49, 10). И псалмопѣвецъ: *упованіе всѣхъ концевъ земли* (Исаи. 61, 6). И этотъ же Исаія, котораго мы объясняемъ: *будетъ корень Іессеовъ, и возстанѣи владычиіи языки, на Того языци уповати будутъ* (Исаи. 11, 10), вслѣдствіе исполненія

апостолами заповѣданнаго: *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 21, 19), чтобы родился новый народъ, о которомъ и двадцать первый псаломъ поетъ: *небеса возвѣстятъ правду Его людямъ, родится именуемъ, яже сотвори Господь* (Псал. 21, 32). И еще: *люди зиждемъ и восхвалятъ Господа* (Псал. 101, 19). Народъ же этотъ созданъ въ одинъ день, который освѣщается солнцемъ правды, какъ говоритъ Писаніе: *будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный* (Исаіи 60, 19). Можемъ мы слова: *возникнетъ и народъ вмѣстѣ. Ибо мучился родами и родилъ Сіонъ сыновъ своихъ* относить и къ тому времени, когда въ одинъ день увѣровали три тысячи и пять тысячъ изъ народа іудейскаго (Дѣян. гл. 2). Въ той же книгѣ Дѣяній Апостоловъ говорится также, что въ Іерусалимѣ были изъ всѣхъ народовъ подъ небесами слышавшіе говорящихъ на разныхъ языкахъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ (Тамъ же). Слѣдующее же затѣмъ по Семидесяти: *но Я далъ это чаяніе, и ты не вспомнилъ обо Мнѣ, говоритъ Господь. Не Я ли сдѣлалъ рождающую и безплодную, сказалъ Богъ твой, яснѣе излагается въ еврейскомъ [текстѣ], съ которымъ согласны и прочіе переводчики: ужели Я, дѣлающій другихъ рождающими, не буду Самъ рождать? говоритъ Господь. Ужели Я, давая другимъ родить, буду безплоднымъ? говоритъ Господь Богъ твой, согласно съ тѣмъ, что говорится въ другомъ мѣстѣ: насаждай ухо, не слышитъ ли? или создавши око, не смотритъ ли* (Псал. 93, 9)? то есть, что сотворившій всѣхъ людей изъ ничего можетъ изъ всѣхъ народовъ одну часть сдѣлать церковію вѣрующихъ въ Него. Также въ двадцать восьмомъ псалмѣ, гдѣ мы читаемъ: *гласъ Господа трясающаго пустыню* (Псал. 28, 8), въ еврейскомъ написано: *гласъ Господа, дѣлающаго оставленную рождающею*, чтобы рождала церковь, бывшая прежде оставлен-

ною и чтобы производились олени въ открытыхъ и сокрушенныхъ лѣсахъ. Далѣе, по Семидесяти, слѣдующій смыслъ, — что въ одно время возникнетъ для проповѣди Евангелій одинъ народъ во всемъ мірѣ. Я часто чрезъ многихъ пророковъ давалъ обѣтованія, но ты не помнилъ Мое обѣтованіе, — ты, городъ, полный воплей, храмъ, оставленный Господомъ, народъ, которому Я воздалъ воздаяніе его. Не Я ли, говоритъ, содѣлалъ мучащеюся родами и рождающею ту, которая прежде была безплодною, а потомъ стала мучиться родами и родила? О ней въ Псалмахъ пишется: *вселяя неплодовъ въ домъ, мать о чадныхъ веселящуся* (Псал. 112, 9). Или порядокъ событий, можетъ быть, обратный: рождающая сдѣлалась безплодною и бывшая нѣкогда безплодною родила весьма многихъ, ибо такова воля Господня.

Ст. 10—11. *Веселитесь съ Іерусалимомъ и ридуйте о немъ всѣ любящіе его. Возрадуйте съ нимъ радостію всѣ плачущіе о немъ, чтобы вамъ сосать и насыщаться утѣшенія его отъ сосца, чтобы доить и изобильно наслаждаться всякаго рода славой его.* LXX: *Веселись, Іерусалимъ, и соберитесь, всѣ любящіе его. Возрадуйте радостію всѣ плачущіе о немъ, чтобы вамъ сосать и насыщаться утѣшенія его отъ сосца, чтобы сосавъ насладиться отъ входа славы его.* Заповѣдуется апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, которые любятъ оба Іерусалима, и тотъ, который палъ при плачѣ и стenanіи ихъ, и тотъ, который возстанетъ, ожидаемый ими со всеѣмъ нетерпѣніемъ, чтобы радовались вмѣстѣ съ тѣмъ и въ томъ, который построенъ изъ живыхъ камней, катящихся по землѣ и, подобно колесамъ херувимовъ, слѣдующихъ за идущимъ впереди Духомъ, а не изъ тѣхъ, которые обратятся въ вѣчный прахъ. О нихъ Господь говорилъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, не имать остати камень на камени...*

дондеже вся сія будутъ (Матѣ. 24, 2, 34). Возрадуйтесь, говорить, вмѣстѣ съ нимъ радостію всеѣ плачущіе о немъ. Таковы, какъ мы выше сообщали, были Петръ и Павелъ и всеѣ ожидавшіе искупленія Израилева, чтобы сосать и насыщаться утѣшенія его отъ сосца. Ибо не можетъ быть, чтобы родившая Сына и бывшая родильницею, не имѣла избытка молока для воспитанія ея народа и дѣтей, вмѣстѣ родившихся, чтобы дать имъ, не ослабѣвшіе и онавшіе, какъ прежде въ Египтѣ, но безпорочные и стоящіе съ дѣвственною красотою, — два сосца — Ветхаго и Новаго завѣта для доставленія словеснаго молока. О нихъ женихъ говоритъ ей: *блага сосца твоя нече вина* (Пѣсн. П. 1, 1). Это были тѣ, о коихъ въ частности написано: *блаженни плачущіи; яко тѣмъ утѣшатся* (Матѣ. 5, 4). И то нужно замѣтить, что кои еще младенцы, тѣ имѣютъ пущу въ молокѣхъ утѣшенія и пребываютъ еще въ смертномъ мѣстѣ. Но кои послѣ молока утѣшенія достигли твердой пищи, тѣ изобильно наслаждаются истинною и вѣдѣніемъ всякаго рода славы, что поеврейски называется *ziz*. Въмѣсто этого LXX перевели *входъ*, Симмахъ *тукъ*, Θεοδοτίονъ *множество*. Это мы сказали, чтобы раскрыть неопредѣленность семьдесятъ девятого псалма, въ которомъ написано: *озоба и вепрь отъ дубравы и уединенный дивій пояде я* (Псал. 79, 14). Ибо вмѣсто того, гдѣ въ нашихъ [и] греческихъ спискахъ читается: *μόνος ἄγριος*, то есть *уединенный дикій зверь*, въ еврейскомъ написано *ziz sadni*, что Акила перевелъ *παντόδακον χώρας*, то есть *всякаго рода страна*, чтобы показать, что Израиль былъ опустошенъ не только римлянами, но всеми народами. Подъ славнымъ же входомъ Церкви слѣдуетъ понимать тотъ, о которомъ пишетъ апостолъ Іоаннъ: *дванадцать вратъ, дванадцать бисеровъ, и стогны града злато чисто яко стекло пресвѣтло* (Апок. 21, 21). Эти жемчужины Господь воспрещаетъ бросать предъ свиньями

(Матѣ. гл. 7), — [жемчужины], которыя хорошій купецъ, нашедши въ пророкахъ и апостолахъ, сѣвши къ одной самой драгоцѣнной жемчужинѣ, не бросая прежнія, но приобретаая посредствомъ нихъ болѣе цѣнную (Матѣ. 13, 45—46).

Ст. 12. *Ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я направляю къ нему какъ бы рѣку мира и славу народовъ, какъ разлившійся потокъ, и будете питаться ею*¹⁾. *Отъ сосца (или къ сосцамъ) будутъ носить васъ и на колѣнахъ ласкать васъ.* LXX: *Ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я направляю къ нимъ, какъ рѣку мира и какъ потокъ разлившійся—славу народовъ. Дѣтей ихъ будутъ носить на плечахъ и утѣшать на колѣнахъ.* Когда, по построеніи Иерусалима апостолами и по приведеніи его въ прежнее состояніе, сыновья и обитатели его будутъ утѣшены сосцами и, вслѣдствіе обилія молока, достигнутъ наслажденія истиною, чрезъ которое достигаютъ славы Божіей: тогда Господь направитъ къ нему рѣку мира, о которой мы часто говорили: *рѣка Божія напоитъ водъ* (Псал. 64, 10), и: *рѣчныя устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), чтобы, при господствѣ мира надъ всѣмъ и по прекращеніи войнъ народовъ, о которыхъ Господь говорилъ: *расточи языки, хотящія бранемъ* (Псал. 67, 32), потокъ ученій Божіихъ началъ ливъ вѣрующихъ. Тогда сыновей его или дѣтей (какъ перевели LXX), будутъ носить на плечахъ и они на колѣнахъ получатъ утѣшеніе, — на плечахъ, о которыхъ и въ прежнемъ пророчествѣ сказано и относительно которыхъ Іаковъ заклиняетъ²⁾ сына

¹⁾ Собственно: *сосать* (*sugētis*). Можетъ быть, сюда же относятся и слѣдующія затѣмъ слова *ab ubere*, то есть *отъ сосца*.

²⁾ По Викторію слѣдуетъ читать *interpretatur* вмѣсто *impresatur*, то есть: которыя объясняетъ Іаковъ сыну своему, истолковывая именно свое выраженіе: *подложи рамы въ смыслъ труда*.

своего Иссахара: *подложи рамы свои на трудъ* (Быт. 49, 15), и онъ былъ названъ мужемъ земледѣльцемъ. Ибо потомъ и чрезвычайнымъ трудомъ мы достигаемъ обилія плодовъ. Поэтому и Сіону говорится чрезъ Іеремію: „дамъ сердце твое на плеча твои“ (Іерем. гл. 24), чтобы изъ заповѣданнаго онъ уразумѣлъ Господа, подражая тому, о коемъ написано: *начатъ Іисусъ творити и учити* (Дѣян. 1, 1), чтобы не была праздною вѣра, но чрезъ дѣла текла къ наградѣ. А что означаютъ колѣна и лono, это и выше изложилъ я вкратцѣ, и теперь можетъ дать намъ знать это примѣръ Авраама, на лонѣ котораго покоится Лазарь и всѣ приходящіе съ востока и запада, которые возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (Лук. гл. 16; Матѣ. гл. 8).

Ст. 13—14. *Какъ ласкаетъ кого либо мать, такъ Я утѣшу васъ и вы будете утѣшены въ Іерусалимѣ. Увидите, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши какъ трава произрастутъ, и будетъ познана рука Господня у рабовъ Его, а на враговъ Своихъ Онъ разгнѣвается.* LXX вмѣсто *рабовъ* поставили *болящіеся* и вмѣсто *враговъ*—*не-вѣрующіе*, прочее [перевели] одинаково. Милосердію Творца по отношенію къ своимъ тварямъ мы научаемся изъ примѣра матерей, которыя, кормя дѣтей по любви [къ нимъ] на колѣнахъ, превосходятъ всякую любовь. Поэтому Богъ, желая показать, какъ Онъ любитъ сотворенныхъ Имъ, говорить: *егда забудетъ жена, еже (не) помыловати исчадія чрева своего. Аще же и забудетъ сихъ она, но Азъ не забуду тебе* (Исаіи 49, 15). Этотъ смыслъ имѣетъ и оное евангельское [изреченіе], въ которомъ Господь говорить къ Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль свои, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37)? И Второзаконіе, въ которомъ говорится нѣчто подобное: *яко орелъ покры гнѣздо свое, простеръ крыль, пріятъ ихъ, и подъятъ ихъ на*

раму своею (Второз. 32, 11). Писавшіе о природѣ животныхъ говорятъ, что всеѣмъ звѣрямъ, и крупному и мелкому скоту и птицамъ врождена любовь къ дѣтямъ и птенцамъ своимъ, но самая большая любовь у орловъ, которые помѣщаютъ гнѣзда на высокихъ и недоступныхъ мѣстахъ, чтобы змѣя не причинила вреда птенцамъ. Также находятъ между птенцами. его [орла] камень аметистъ, который имѣетъ силу надъ всеѣми ядами. Если это вѣрно, то справедливо любовь Бога къ твореніямъ Его сравнивается съ [любовію] орловъ, который всякаго рода охраною защищаетъ чадъ Своихъ, чтобы драконъ и древній змѣй, діаволъ и сатана не подкрался къ новымъ дѣтямъ, чтобы, именемъ камня, который полагается въ основаніе Сіона, сокрушались все кovy противниковъ. Іерусалимъ же этотъ, въ которомъ дѣти будутъ утѣшаемы матерью и ласкаемы на колѣнахъ, есть тотъ, о которомъ пишетъ апостолъ: *а вышній Іерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Галат, 4, 26). Насыщенный молокомъ этого утѣшенія онъ утѣшалъ другихъ, имѣвшихъ нужду въ словахъ его, говоря: *благословенъ Богъ, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о всякія скорби, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби утѣшеніемъ, ижеже утѣшаемся сами отъ Бога* (2 Кор. 1, 3—4). Когда они утѣшатся, то будетъ сказано имъ: *и увидите, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши, какъ трава, произрастутъ, или взойдутъ или по Симмаху процвѣтутъ* (Сн. Іоанн. 16, 22). Увидятъ же, безъ сомнѣнія Бога, что служить истинною радостію. О таковыхъ Господь говорилъ: *блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Видѣніе Его есть совершенная радость, происходящая въ сердцѣ, обладающемъ полною вѣрою, и за нею слѣдуетъ произрастаніе костей, о которыхъ мы уже прежде сказали. Если читатель забылъ это, то пусть опять обратится къ прежнему толкованію. Ибо лучше ему снова

прочитать написанное, нежели намъ повторять сказанное. *И будетъ извѣстна, говорить, рука Господня у враговъ Его и будетъ угрожать невѣрующимъ или врагамъ Его.* Рука же понимается или въ смыслѣ могущества, такъ какъ Богъ все можетъ исполнить, что обѣщаетъ, согласно съ тѣмъ, что отъ лица Бога говоритъ Моисей Фараону: *нынѣ пустивъ руку Мою, поражу тя, и люди твоя умерщвлю, и потребишися отъ земли* (Исх. 9, 15). И еще онъ тому же тирану: *се рука Господня будетъ на скоты Твоя* (Исх. 9, 3), о которой псалмопѣвецъ говорилъ въ Богу: *рука Твоя языки потреби, и насадилъ я еси* (Псал. 43, 3). Или по крайней мѣрѣ подъ рукою Господнею слѣдуетъ понимать Христа, о которомъ и выше мы читали: *рука Моя сотвори сія вся* (Исаи 41, 20) Господь содѣлаетъ се извѣстною рабамъ своимъ и боящимся Его и будетъ угрожать невѣрующимъ и врагамъ Своимъ, однимъ обѣщая награды, другимъ наказанія. При этомъ слѣдуетъ обратить внимание на ту особенность словъ, что Онъ не сказалъ: *нанесетъ* врагамъ Своимъ, но *будетъ угрожать*, чтобы, устрашенные угрозою они и сами обратились къ служенію Господу.

Ст. 15—16. *Ибо вотъ прійдетъ Господь въ огонь, и колесницы Его—какъ вихрь, чтобы воздать съ яростію гнѣвъ Свой и прещеніе Свое съ пламенемъ огня. Ибо съ огнемъ и мечемъ Своимъ будетъ судиться Господь со всякою плотію* [вульг. *будетъ производить судъ надъ всякою плотію*], много будетъ пораженныхъ Господомъ. LXX: *Ибо вотъ Господь, какъ огонь, прійдетъ, и, какъ буря, колесницы Его, чтобы воздать съ яростію мщеніе Свое и прещеніе въ пламени огня. Ибо огнемъ Господа будетъ судима вся земля, и отъ меча Его падетъ всякая плотъ: много будетъ пораженныхъ Господомъ.* Рука Господня, которая будетъ извѣстною рабамъ Его и боящимся Его, сама угрожаетъ невѣрующимъ или врагамъ Его, что если

они не принесутъ покаянія, то подвергнутся слѣдующему затѣмъ: *ибо вотъ, говоритъ, придетъ Господь въ огонь, и колесницы Его — какъ вихрь или буря*. Подъ ними мы должны понимать силы ангельскія, когда придетъ Господь во славу Отца съ ангелами Своими судить живыхъ и мертвыхъ: но не въ томъ смыслѣ, что Богъ есть огонь, а въ томъ, что Онъ кажется огнемъ для подвергающихся наказаніямъ. И хотя Моисей сказалъ: *Богъ огонь потребляющій* (Второз. 4, 24) и это же самое подтверждаетъ апостолъ (Евр. 12, 29), однако Спаситель, выражая сущность Божества, говоритъ: *духъ есть Богъ* (Іоанн. 4, 24). А между духомъ и огнемъ, по буквальному (сегрогаемъ) пониманію, много различія. Но если Онъ есть огонь или духъ, то почему Онъ называется имѣющимъ глаза, и уши, и руки, и ноги, и чрево и прочіе члены тѣла, тогда какъ духъ и огонь не имѣютъ ихъ? Слѣдовательно Богъ называется огнемъ истребляющимъ потому, что истребляетъ въ насъ всякій порокъ, — сѣно, дрова, и соломѣ и тернія, то есть заботы вѣка сего, принесенныя вмѣсто добраго сѣмени неплодною землею, о которой къ Евреямъ говорится: *а износящая тернія и волчецъ не потребна есть и клятвы близъ, ея же кончина въ пожженіе* (Ер. 6, 8). Объ этомъ огонь и Господь говорилъ въ Евангелии: *огня пришелъ воверещи на землю* (Лук. 12, 49), и выше мы читали: *разгорится яко огонь беззаконіе и яко трескотъ сухой пояденъ будетъ огнемъ* (Исаи 9, 18). Онъ [истребляетъ] также и всѣ плевелы, которыя посеялъ врагъ человѣкъ, когда спалъ домовладыка (Матѣ. гл. 13). Объ этомъ и въ посланіи Іакова пишется: *малъ огонь коль велики вещи сожигаетъ* (Іак. 3, 5)! И въ Притчахъ: *во многихъ древнѣхъ растетъ огонь* (Притч. 26, 2), хотя подъ тѣмъ, что служить притчею, можно понимать и другое (Сир. гл.

28). Я полагаю, что этотъ огонь былъ и на языкахъ апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ, когда они говорили различными языками и прогоняли всю тьму заблужденія и просвѣщали сердца принявшихъ слово Господне (Дѣян. гл. 2) Слѣдующее же затѣмъ: *какъ буря—колесницы* (currens) или *четверни* (quadrigae) *Его* мы могли бы объяснить примѣрами изъ Псалмовъ, въ которыхъ написано: *Богъ явитъ пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ: огонь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣлы* (Псал. 49, 3—4). И въ другомъ мѣстѣ: *колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ* (Псал. 67, 18). Этими колесницами и конями былъ окруженъ Елисей, которыхъ отрокъ его не могъ видѣть. Поэтому онъ говоритъ: „открой, Господи, глаза отроку этому, чтобы онъ видѣлъ“. И по открытіи глазъ, говоритъ, увидѣлъ онъ колесницы, и четверни и коней вокругъ“ (4 Цар. гл. 6). На этой огненной колесницѣ и Ілия былъ взятъ на небо, когда Елисей възгвалъ: *отче, отче, колесница Израилева и конница его* (2 Цар. 2. 12). Говорится же все это не потому, чтобы Богъ имѣлъ или колесницы, или четверни, или чтобы возили Его быстрые кони, о Коемъ въ другомъ мѣстѣ написано: *ходяй на крилу вътренью* (Псал. 103, 3), но какъ Онъ называется сидящимъ на престолѣ, когда занимаетъ мѣсто суди, такъ когда Онъ приходитъ для мщенія, чтобы въ волнѣ поразить противниковъ Своихъ, то изображается въ положеніи побѣдителя и являющагося съ триумфомъ. Относительно гнѣва Господа мы часто говорили, что онъ такъ долженъ быть понимаемъ, какъ забвеніе Его, раскаяніе и сокрушеніе и прочіе аффекты, которые не согласуются съ величіемъ Божиимъ. Такимъ образомъ и при этомъ огнѣ и гнѣвѣ, при этихъ колесницахъ и пламени огня будетъ судиться всякая плоть или Самъ Господь съ тварями Своими, чтобы приговоръ казался произнесеннымъ не вслѣдствіе могущества, а вслѣдствіе истиннаго суда, сообразно съ тѣмъ, что подробнѣе у Михея и братче въ пятидесятомъ псалмѣ говорится: *яко да оправдишися во словесахъ Твоихъ, и побѣдиши ввѣгда будещъ* судиться (Псал. 50, 6).

Подъ мечемъ же, которымъ будетъ судима всякая плоть, нужно понимать тотъ, о которомъ и прежде мы говорили, и теперь отчасти скажемъ: „если не обратитесь, Онъ направитъ мечъ Свой“ (Псал. 7). На этотъ мечъ, карающій грѣшную плоть и всякіе пороки, жаловались израильтяне, когда онъ былъ данъ въ руки Фараона, и говорили Моисею и Аарону: *да видитъ Богъ и судитъ вамъ, яко огнустите духъ нашъ предъ Фараономъ и предъ рабы его, дати мечъ въ руки его, убити насъ* (Исх. 5, 21). Объ этомъ мечѣ и у Амоса написано: *отъ меча скончаются вси грѣшнии людей* (Амос. 9, 10), хотя конечно есть и другіе роды наказаній. Слѣдовательно, что наносить удары, и поражаетъ, и истязаетъ, и мучить, все это называется въ Священныхъ Писаніяхъ мечемъ, каковымъ мечемъ ранятся или умерщвляются не исполнявшіе воли Божіей и, по утратѣ свѣта истины, впавшіе во тьму заблужденія. О такихъ написано у Іереміи: *еще премънитъ египтянинъ кожу свою* (Іерем. 13, 23) и у Софоніи: „и вы, египтяне, будете ранены“ или „умерщвлены мечемъ Моимъ“ (Соф. гл. 2). Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать все содержаніе этого мѣста, это очень подробно излагаетъ апостолъ, когда пишетъ римлянамъ: *по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія. Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный; а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ. Скорбь и тѣснота на всѣхъ людей, творящихъ злое, іудеевъ же прежде и язычниковъ* (Рим. 2, 5—9).

Ст. 17. *Тѣ, которые освящали и очищали себя въ садахъ внутри [ихъ], позади одной¹⁾, которые ѣли свиное*

¹⁾ Вѣроятно, разумѣется божество женскаго пола, идолъ котораго стоялъ въ серединѣ посвященной ему роши.

мясо, и мерзость и мышь, [всѣ] вмѣстѣ ^ипогибнутъ, говоритъ Господь. LXX: Тѣ, которые освящаютъ и очищаютъ себя въ садахъ и въ преддверіяхъ (liminibus), ѣдятъ мясо свиное, и мерзости, и мышь, [всѣ] вмѣстѣ погибнутъ, говоритъ Господь. Симмахъ и Θεοδοτιόνъ такъ перевели это мѣсто: вы, которые освящаете и очищаете себя въ садахъ одинъ за другимъ между тѣми, которые ѣдятъ свиное мясо, и мерзость и мышь: всѣхъ ихъ вмѣстѣ не будетъ, говоритъ Господь, желая показать, что не тѣ ѣдятъ свиное мясо, и мерзость и мышь, которые освящаютъ себя въ садахъ одинъ за другимъ, но что очищающіе себя обращаются вмѣстѣ съ ѣдящими то, что воспрещено. Обличать же божественная рѣчь народъ іудейскій или, вѣрнѣе, книжниковъ и фарисеевъ, которыхъ и Господь обличалъ говоря: вы есте оправдающе себе предъ человеки; Богъ же вѣсть сердца ваша: яко еже есть въ человецѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лук. 16, 15). Поэтому Опъ укорялъ ихъ и говорилъ: горе вамъ, книжницы и фарисее лицемеры, яко очищаете внѣшнее сткляницы и блюда, внутриуду же полни вы нечистоты (Матѣ. 23, 25). И еще: подобитесь гробомъ повсѣпленнымъ, внутриуду же полни костей мертвыхъ и всякія нечистоты (Тамъ же, ст. 27), которые усты своими благословляху, и сердцемъ своимъ кленяху (Псал. 61, 5), которые говорили Богу мирныя слова, и смягчали свои слова болѣе масла, но они были тѣми стрѣлами (сн. Псал. 54, 22), о которыхъ въ высшей степени справедливо было сказано: людѣ сѣи устнами почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене (Исаіи 29, 13). Богъ же заповѣдалъ чрезъ Моисея, чтобы совершившій грѣхъ посыпался пепломъ рыжей телицы и чрезъ другіе способы очищенія, чрезъ священнодѣйствія и жертвы возвращался ко храму, [но] пренебрегши этимъ, [іудеи] въ мѣстахъ наслаж-

деній и удовольствій, то есть въ самыхъ роскошныхъ садахъ устроивали или купальни, или бассейны для орошенія куртинъ, думая омыть себя отъ прелюбодѣяній и всѣхъ гнусныхъ похотѣй простыми водами, къ коимъ вполне справедливо можетъ быть примѣнено выраженіе: и „очищаютъ себя отъ ночныхъ оргій водою“ ¹⁾. А чтобы кому либо не показалось это не сообразнымъ, то гнусныя дѣйствія слѣдуетъ ясенѣо излагать для исправленія тѣхъ, которые не стыдятся дѣлать то, о чемъ срамно говорить, привязываясь къ блудницамъ подобно псамъ и мужчины на мужчинахъ дѣлая срамъ, получая въ самихъ себѣ возмездіе за грѣхъ. Дѣлающіе это по волѣ и преступленію подобны ѣдящимъ свиное мясо и все, воспрещаемое Закономъ (Левит. гл. 11) и мышъ (mugem), которую мы называемъ крысою (glis) или сообразно съ [названіемъ] въ восточныхъ провинціяхъ ρωσσοί (кротами). Такимъ образомъ и тѣ, которые ѣдятъ это, и тѣ, которые, совершая всякія непотребства, дѣлаютъ то, чего не дѣлаютъ, можетъ быть, и язычники, одинаково погибнуть. Сообразно съ иносказательнымъ смысломъ можемъ сказать, что всѣ, болѣе любящіе наслажденіе, нежели любящіе Бога, освящаютъ себя въ садахъ и преддверіяхъ, ибо не могутъ войти въ таинства истины,—и ѣдятъ пищу нечестія, не будучи святы тѣломъ и духомъ, а не ѣдятъ плоть Іисуса и не пьютъ крови Его, о которой Онъ говоритъ: *ядый Мою плоть и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоанн. 6, 54). Ибо пасха наша, Христосъ закланъ за насъ (1 Кор. 5, 7), который вкушается не извнѣ, но въ одномъ домѣ и внутри [его].

Ст. 18—19). *Но Я иду, чтобы дѣла ихъ и помысленія ихъ собрать вмѣстѣ со всѣми народами и языками, и они прійдутъ и увидятъ славу Мою. И положу на нихъ знаменіе и пошлю изъ тѣхъ, которые спаслись, къ*

¹⁾ Horat.

народамъ въ море, въ Африку, въ Лидію, къ натя-
 вающимъ лукъ, въ Италію и Грецію, на дальніе острова,
 къ тѣмъ, которые не слышали обо Мнѣ и не видѣли
 славы Моей. LXX: И Я знаю дѣла ихъ и помысленія
 ихъ, и иду собрать всѣ народы и всѣ языки, и прійдутъ
 и увидятъ славу Мою, и оставляю на нихъ знаменіе, и
 пошлю изъ тѣхъ, которые спаслись, къ народамъ, въ
 Өарсисъ и Фудъ, и Лудъ и Мосохъ, и Өовелъ, и въ
 Грецію и на дальніе острова, къ тѣмъ, которые не
 слышали имени Моего и не видѣли славы Моей. Прежде
 нежели изложить, что означаетъ перечисленіе весьма мно-
 гихъ народовъ, нужно вкратцѣ сказать о разнообразіи пере-
 вода. Өарсисомъ на еврейскомъ языкѣ называется море и
 (какъ говорятъ) страна въ Индіи, хотя Іосифъ, измѣнивъ
 букву, полагаетъ, что вмѣсто Өарсиса называется Тарсъ,
 городъ въ Киликии, въ который хотѣлъ отправиться Іона, когда
 бѣжалъ изъ Іоппіи (Іон. гл. 1). Фудомъ же или Фуломъ
 [называются] Ливійцы и вся Африка до Мавританскаго
 моря, въ которой теперь [есть] рѣка, называемая Фудомъ,
 и вся обрестная страна называется Футскою. А Лудомъ
 называютъ Лидійцевъ, поселенцы которыхъ этруски, теперь
 называющіеся тусками, нѣкогда бывшіе весьма искусными
 въ метаніи стрѣлъ, и теперь называются *натягивающими*
стрѣлу. Вмѣсто этого въ еврейскомъ читается *mosche se-*
seth, что всѣ, бромѣ Семидесяти, одинаково перевели: *натяги-*
вающие лукъ; Семьдесятъ же поставили Мосохъ, переведши
 именемъ вмѣсто глагола. Если принять это, то онъ указы-
 ваетъ на каппадокійцевъ, главнымъ городомъ которыхъ
 служить Мазаба, впослѣдствіи получившая отъ Цезаря
 Августа названіе Кесаріи. Они также и въ Бытіи (гл.
 10), — не знаю, съ какою цѣлью, — послѣднаго сына Арамова,
 то есть Дамаска сирійцевъ, называющагося *Месъ*, перевели
 Мосохъ, вмѣсто чего мы правильнѣе переводимъ *меонійцы*. А

Тубалъ или Фовелъ означаетъ или Италію, или Иберію, то есть Испанію [называющуюся] отъ рѣки Ибера, отчего и теперь страна испанская называется Кельтиберією. О нихъ прекрасно [говорить] Луканъ ¹⁾:

Кельты, соединяющіе имя галловъ съ иберами,

которыхъ мы можемъ назвать галлоиспанцами. Греки же, которые поеврейски называются Яванъ, означаютъ іонянъ. Слѣдуетъ также принять во вниманіе то, что онъ преимущественно указалъ восточные народы, [происходящіе] отъ Іафета, одного изъ сыновей Ноя, хотя въ Фарсисъ и Фудъ упомянулъ также имена Сима и Хама то есть Индіи и Африки, чтобы обозначить весь міръ. Такимъ образомъ идетъ Господь, чтобы собрать дѣла и помышленія каждаго. Отсюда мы научаемся, что не только дѣла, но и помышленія будутъ судимы въ день суда, ибо *всякъ, иже воззрѣтъ на жену, ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѳ. 5, 28), о каковыхъ говорится: „теперь обружили ихъ помышленія ихъ“. Тогда Господь будетъ судить тайныя [дѣла] людей по Евангелію Іисуса Христа, чтобы подтвердилось на истинномъ судѣ то, что пишетъ апостолъ: *между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ, въ день, егда судитъ Богъ тайная челоукомъ* (Рим. 2, 15), чтобы всѣ наши помышленія, собранныя въ одинъ день, подверглись испытанію со стороны праведнаго Судіи при обвиненіи насъ нашею совѣстію или при оправданіи за грѣхъ: грѣховъ ли мы имѣемъ болѣе, или добрыхъ дѣлъ, и старые ли они, или новые, заглажены ли они покаяніемъ или возобновились въ новыхъ преступленіяхъ, какъ говоритъ Господь: „пути ихъ Я обратилъ на главу ихъ, и воздамъ имъ за помышленія ихъ“ (Осіи гл. 4), *создавый на единѣ сердца ихъ, разумѣвая на вся дѣла ихъ* (Псал. 32, 15). О нихъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *Ты единъ вѣси сердца*

¹⁾ Lucan. Pharsal. lib. IV.

людей (2 Пар. 6, 30). Ибо никто *въсть*, *яже въ человѣцѣхъ*, *точію духъ челоуѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11). Поэтому и чрезъ Іеремію Богъ говоритъ: *Богъ приближаясь Азъ есмь, а не издалеча, глаголетъ Господь. Аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли* (Іерем. 23, 23)? Поэтому въ книжникамъ и фарисеямъ говорится: *вы есте оправдающе себе предъ челоуѣки: Богъ же въсть сердца ваша* (Лук. 16, 15). При этомъ нужно обратить вниманіе на то, что не сказалъ: *Отецъ*, сообразно съ хуленіями еретиковъ, чтобы не казался исключенымъ Сынъ, но: *Богъ*, что есть общее Отцу и Сыну. Ибо *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сеи бѣ искони къ Богу* (Іоанн. 1, 1—2). О немъ тотъ же Іоаннъ пишетъ: *Самъ же Іисусъ не вдаяше Себе въ оуру ихъ, зане Самъ вѣдаяше вся: и яко не требоваше, да кто свидѣтельствуетъ о челоуѣцѣхъ: Самъ бо вѣдаяше, что бѣ въ челоуѣцѣхъ* (Іоанн. 2, 24—25). Ему же приличествуетъ и оное: *вѣдаяше же Іисусъ помышленія ихъ* (Лук. 6, 8). И въ другомъ мѣстѣ: *разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ* (Матѣ. 22, 18). А чтобы не было никакого сомнѣнія, такъ какъ еретики дѣлають увертки относительно того, что Слово Божіе знало все, то въ посланіи, писанномъ къ Евреямъ, очень подробно говорится: *живо бо Слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча, обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очами Его, къ Нему же намъ слово* (Евр. 6, 12—13). Но когда всѣ помышленія будутъ собраны вмѣстѣ, обвиняющія насъ или защищающія, тогда будутъ выведены на средину также народы и языки вмѣстѣ съ своими помышленіями. О языкахъ же мы чптаемъ, по Апостолу Павлу, не только челоуѣческихъ, но и ангельскихъ

(1 Кор. гл. 13). Этимъ дается понять, что всё твари будутъ судимы Господомъ, не только на землѣ, но въ воздухѣ и на небесахъ, согласно съ тѣмъ, что Самъ Онъ выше сказалъ: *упися мечъ Мой на небеси, и на землю снидетъ* (Исаи 34, 5). Прийдутъ же всё, чтобы видѣть славу Божию; и положить на нихъ знаменіе, которое въ началѣ Іезекіили указывается подъ значеніемъ еврейской буквы тавъ (Іезек. гл. 9). Кто будетъ запечатлѣнъ этимъ знаменіемъ, тотъ избѣжитъ рукъ поражающаго. Это знаменіе было положено и на дверные косяки домовъ въ Египтѣ, когда при истребленіи Египта одинъ только Израиль остался невредимымъ (Исх. гл. 12). Объ этомъ знаменіи, которое не хотѣлъ получить Ахазъ, царь іудейскій, пророкъ Исаи свидѣтельствуетъ: *сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ* (Исаи 7, 14). Поэтому и пророкъ умоляетъ объ обѣщанномъ: *сотвори со мною знаменіе во благо* (Псал. 85, 17). И въ другомъ мѣстѣ: *далъ еси боящимся Тебе знаменіе, еже убѣждать отъ лица лука* (Псал. 59, 6). Его оставилъ намъ, восходя къ Отцу, Господь или положилъ на нашихъ челахъ, чтобы мы свободно могли сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7). Слѣдующее же затѣмъ: *и пошлю изъ тѣхъ, которые спаслись, къ народамъ*, и перечисленіе каждаго изъ нихъ, повидимому, противорѣчитъ нашему объясненію. Ибо если это говорится о днѣ суда, то какимъ образомъ онъ снова возвращается къ первому пришествію Спасителя, когда апостолы направляются къ народамъ и слышатъ отъ Господа: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Это такъ разрѣшается: предсказывается день суда, или лучше дѣлается угроза, чтобы изъ страха будущаго наказанія они приняли пришествіе Спасителя и евангеліе апостоловъ, которые напередъ будутъ посланы. И

прекарсно сказати: *и пошлю изъ тѣхъ, которые спаслись.* Ибо если бы Господь не оставилъ намъ сѣмени, то мы были бы тоже, что Содомъ, и уподобились бы Гоморрѣ“ (Исаи 1, 9). И апостолъ говорить: „остатокъ спасея“ (Рим. 9, 27). Они посылаются въ народамъ въ Фарсисъ, и Фудъ, и Лудъ, и Мосохъ, и Фовель, и въ Грецію и на весьма многіе острова, находящіеся вдали и не слышавшіе имени Господа и не видѣвшіе славы Его. О нихъ, примѣнительно къ историческому смыслу, мы выше сказали. Теперь слѣдуетъ вкратцѣ сказать о таинственномъ значеніи. Фарсисъ значитъ *изысканіе* (exploratio) *радости*, чтобы мы обращали вниманіе не на настоящее, а на будущее и удостоились услышать: „въ маломъ вы были вѣрны: войдите въ радость Господа вашего“ (Матѣ. 23, 21). Объ этомъ и апостолъ Петръ пишетъ: *радуйтеся радостію неизглаголанною и прославленною* (1 Петр. 1, 8), чтобы мы восхваляли Бога, говоря: *исполнишася радости уста наша и языкъ нашъ веселія.* Слѣдующее же далѣе Фудъ означаетъ *исключеніе устъ*, чтобы мы, исключая всякую хулу, говорили то, что хорошо, и могли сказать: *уста моя возвестятъ правду Твою, Господи, весь день спасеніе Твое* (Псал. 70, 15): И еще: *правду Твою не скрыхъ въ сердцѣ моемъ, и спасеніе Твое рыхъ* (Псал. 39, 11). Также Лудъ на нашемъ языкѣ переводится *польза*, и Мосохъ—*простираніе* (extensio) и Тубалъ или Фовель—*вовлеченный въ печаль* или *обратившійся* или же—*все*: все это соотвѣтствуетъ призванію язычниковъ,—чтобы они слѣдовали пользѣ чрезъ исповѣданіе своей души и, забывъ прежнее, простирались въ будущему. И пусть они оплакиваютъ прежніе грѣхи и привлекаются къ печали или скорби, ведущей къ жизни. Ибо блаженны плачущіе, потому что они возсмѣются (Лук. 6, 21) И пусть все обратятся къ Господу, чтобы впоследствии достигнуть благодати и познать сказанное апо-

столомъ: слава, и честь и миръ всякому дѣлающему благое, *іудееви же прежде и елмину* (Рим. 2, 10). Ибо Богъ есть [Богъ] не только *іудеевъ*, но и *язычниковъ*. То, что далѣе говорится: и *островамъ дальнимъ, которые не слышали имени Моего и не видѣли славы Моей*, примѣнно къ тѣмъ, о коихъ выше мы читали: *имже не возвѣстися о Немъ, узрятъ, и иже не слышаша, уразумѣютъ* (Исаіи 52, 15). И еще: *явленъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ. Рекохъ: се есмь языку, иже не призваша мене Моего* (Исаіи 65, 1). А что острова означаютъ или народы всего міра, или церкви, разсѣянные по всему міру, объ этомъ мы часто говорили.

Ст. 19—20. *И они возвѣстятъ у народовъ славу Мою и доставятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу на коняхъ и на колесницахъ, и на носилкахъ, и на мулахъ, и на телѣгахъ, на святую гору Мою, въ Іерусалимъ, говоритъ Господь. LXX: И они возвѣстятъ у народовъ славу Мою, доставятъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу, съ конями и колесницами, на крытыхъ блестящихъ повозкахъ (latrenis) муловъ съ палатками (umbraculis) въ святой городъ Іерусалимъ. Тѣ, которые спаслись и были посланы къ различнымъ народамъ и къ неслышавшимъ первоначально и не видѣвшимъ славы Господней, возвѣстятъ о ней всѣмъ народамъ и доставятъ братьевъ народа іудейскаго, остатокъ которыхъ спасся, въ даръ Господу отъ всѣхъ народовъ, или [доставятъ] тѣхъ, кои, презрѣвъ заблужденіе идолослуженія, послѣдовали познанію истиннаго Бога или кои во всемъ мірѣ увѣровали изъ израильскаго народа. Къ нимъ пишетъ и апостолъ Петръ (1 Петр. гл. 1). Доставятъ же [ихъ] на коняхъ, и на колесницахъ, и на носилкахъ, и на мулахъ и на телѣгахъ. Вмѣсто телѣгъ, какъ перевелъ одинъ только Симмахъ, которому мы въ этомъ мѣстѣ послѣдовали, Акила,*

Смьдесять и Θεοδοτίονъ перевели *мулы*. А гдѣ LXX поставилъ *съ палатками* (cum umbraculis), которыя мы можемъ перевести: *помѣщеніе для сна* (dormitoria) или *носильныя кресла* (basternae), другіе одинаково перевели: *форсіа*, что мы переводимъ чрезъ разнаго рода орудія для передвиженія (vehicula); а гдѣ LXX и Θεοδοτίονъ сказали *крытыя блестящія повозки* (lamepae), вмѣсто которыхъ Симмахъ перевелъ *носилки*. Акила поставилъ *охлажда́*, что также означаетъ носилки, покрытыя кожами. Это сказано относительно разности переводовъ. Подъ конями же, и колесницами, и носилками, и мулами, и телѣгами, и разнаго рода орудіями передвиженія мы можемъ понимать воинства ангельскія, о коихъ въ другомъ мѣстѣ говорится къ Богу: *всадиши на кони Твоя, и яжденіе Твое спасеніе* (Аввак. 3, 8). На этихъ коняхъ, колесницахъ и четверняхъ (quadrigae) и Ілія былъ взятъ на небо, и Елисей показалъ не знавшему отроку, что онъ окружается и охраняется ими (4 Цар. гл. 2). И Захарія видѣлъ ночью: *се Мужъ всѣдъ на коня рыжа, и Сей стояше между горами осыняющими, и за Нимъ кони рыжи, и спъри, и пестри, и былы. И рыхъ, говоритъ: что сіи Господи? И рече ко мнѣ ангелъ, глаголюй во мнѣ: азъ покажу ти, что суть сія. И отвѣща Мужъ, стояй между горами, и рече ко мнѣ: сіи суть, ихже посла Господь обзѣити землю* (Зах. 1, 8—10). Также Іоаннъ въ Откровеніи свидѣтельствуешь, что онъ видѣлъ слѣдующее: *видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ и сѣдѣй на немъ назывался вѣренъ и истиненъ, и правосудный и воинственный. Очи же ему еста яко пламень огненъ, и на главѣ Его вѣнцы мнози: имьѣи имя написано, еже никтоже вѣсть, токмо Онъ самъ. И облеченъ въ ризу червлену кровію; и нарицается имя Его: Слово Божіе. И воинства небесная идяху въ слѣдъ Его на конехъ бѣлыхъ, облечени въ виссонъ бѣлъ и чистъ. И изъ*

устъ Его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки (Апок 19, 11—15). На рыжемъ конѣ сидѣлъ, принимая тѣло человѣческое, Господь и Спаситель, которому говорится: *почто червлены ризы Твоя? и: кто Сей пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора* (Исаи 63, 1). И слѣдовали за Нимъ кони разныхъ цвѣтовъ,—или багряные по муничеству, или сѣрые (*sturnini*¹⁾) по летанію, или нестрые по добродѣтелямъ или бѣлые по дѣвству. Сидѣлъ же Онъ на конѣ бѣломъ, когда послѣ воскресенія принялъ безсмертное и нетлѣнное тѣло. И всѣ, слѣдовавшіе за Нимъ, пользовались бѣлыми конями, то есть нетлѣнными и безсмертными тѣлами. Долго было бы, если бы мы захотѣли изъяснить то и другое свидѣтельство; скажу только то, что разнаго рода орудія для передвиженія, посредствомъ которыхъ люди приводятся къ вѣрѣ, суть ангелы или святые мужи, возвысившіеся изъ людей до ангельскаго состоянія (*qui profecerunt in angelos*)²⁾. А что каждый изъ насъ имѣетъ ангеловъ, этому учатъ многія Писанія, къ которымъ принадлежитъ и оное [изреченіе]: *не презрите единого отъ малыхъ сихъ, яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѣ. 18, 10). И когда служанка Рода возвѣстила объ апостолѣ Петрѣ, то другіе думали, что это ангелъ его (Дѣян. гл. 2). Если же это говорится о самыхъ малыхъ, и объ одномъ человѣкѣ, то во сколько болѣе слѣдуетъ такъ думать о всѣхъ святыхъ и въ особенности объ апостолахъ, ангелы которыхъ ежедневно видятъ лице Отца, согласно съ онымъ

¹⁾ Собственно: имѣющіе цвѣтъ скворцовъ.

²⁾ Эти слова нельзя понимать въ смыслѣ преобразованія людей въ ангеловъ, что допускалъ Оригенъ. Бл. Иеронимъ во многихъ мѣстахъ опровергаетъ это заблужденіе Оригена и съ особою ясностію высказалъ свой взглядъ на этотъ предметъ въ письмѣ къ Теодорѣ (См. Твор. бл. Иеронима въ русск. перев. ч. 2, стр. 278 и дал.).

написаннымъ : *окружаетъ ангелъ Господень боящихся Его* (Псал. 33, 8). И Іаковъ говоритъ о себѣ: *ангелъ, иже мя избавляетъ* (Быт. 48, 16). Это они восходятъ и нисходятъ на Сына человѣческаго. Быстрые въ вѣрѣ—возятся на коняхъ, многоразличные по благодати—на четверняхъ, нуждающіеся въ утѣшеніи—въ крытыхъ носилкахъ и налаткахъ, чтобы удостоиться услышать: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ночью* (Псал. 120, 6). Муловъ же въ Священномъ Писаніи мы двояко понимаемъ: или въ смыслѣ безплодія и воздержанія, на каковыхъ сидѣли *Давидъ и Соломонъ*, изъ которыхъ одинъ въ переводѣ означаетъ *сильный рукою*, другой—*мирный*, или въ худую сторону, относительно коихъ говорится: *не будите яко конь и мекъ, иже нѣсть разума* (Псал. 31, 9), надъ которыми былъ поставленъ распорядителемъ Доекъ (1 Цар. гл. 21). Подъ телѣгами же, вмѣсто которыхъ Семьдесятъ, какъ мы выше сказали, перевели *крытыя повозки*, другіе просто—*повозки*, должны быть понимаемы тѣ, о коихъ апостолъ говоритъ: *другъ други тяготы носите* (Гал. 6, 2). Затѣмъ, подъ блестящими крытыми повозками (*lampreae*), слѣдуетъ понимать сіяющія тѣла святыхъ и души, просвѣщенныя вѣрою Господнею, которымъ можно сказать: *вы есте свѣтъ міра* (Матѣ. 5, 14). Все же это приготовленіе направляется къ тому, чтобы мы вступили въ святой градъ Божій, или на святую гору Господню, въ Іерусалимъ, но не въ тотъ, который убиваетъ пророковъ и камнями побиваетъ посланныхъ къ нему, но въ Іерусалимъ небесный, о которомъ мы часто говорили: *а вышній Іерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26). И еще: *приступите къ Сіонскій горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22). Это мы можемъ понимать или относительно настоящей церкви, собранной во всемъ мірѣ чрезъ апостоловъ, или относительно будущей, чтобы испол-

вилось то, что предрекъ апостолъ Духомъ Святымъ: *восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). Іудеи и наслѣдовавшіе іудейское заблужденіе евіониты, получившіе вслѣдствіе низкой степени разумѣнія названіе бѣдныхъ¹⁾, и всѣ, ожидающіе тысячелѣтнихъ наслажденій, понимаютъ коней, и четверни, и колесницы, и носилки или носильныя кресла, и спальныя помѣщенія, и муловъ, и лошачихъ, и телѣги и разнаго рода орудія для передвиженія такъ, какъ написано, — въ томъ именно смыслѣ, что при кончинѣ міра, кагда прійдетъ Христосъ, чтѣбы царствовать въ Іерусалимѣ и будетъ возстановленъ храмъ и стануть закалаться іудейскія жертвы, то возвратятся изъ всего міра сыновья Израиля, и не на коняхъ, а на нумидійскихъ мулахъ. Имѣвшіе же сенаторское достоинство и занимавшіе мѣсто начальствующихъ, изъ [среды] британцевъ, испанцевъ, галловъ и самыхъ отдаленныхъ изъ людей мориновъ, и оттуда, гдѣ раздѣляется двурогій Рейнъ, прибудуть на телѣгахъ (sarrucis), встрѣчаемые всеми народами, которые предуготованы на служеніе имъ.

Ст. 20—21. *Подобно тому, какъ сыны Израилевы приносятъ даръ въ чистомъ сосудѣ въ домъ Господа. И буду братъ изъ нихъ въ священники и левиты, говоритъ Господь. LXX: Подобно тому, какъ сыны Израилевы приносятъ Мнѣ жертвы свои съ псалмами въ домъ Господа. И буду братъ изъ нихъ священниковъ и левитовъ, говоритъ Господь.* Тѣ, кои будутъ направлены, говорить, къ народамъ и возвѣстятъ имъ славу Мою, такъ доставятъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу съ конями и колесницами, и носилками и мулами, и телѣгами и разнаго рода орудіями для передвиженія на святую гору

¹⁾ Евіонъ значитъ бѣдный.

въ Іерусалимѣ, какъ сыны Израилевы, пока продолжалось ихъ богослуженіе и исполнялись обряды въ храмѣ, приносили обыкновенно жертвы съ псалмами въ домѣ Господнемъ. Или, какъ стоитъ въ еврейскомъ и какъ всѣ согласно перевели, *въ чистомъ сосудѣ*, такъ какъ и доселѣ въ домѣ Божіемъ, то есть въ церкви, приносятъ сыны Израиля, мысленно созерцающіе Бога, духовныя жертвы съ плодами и добродѣтелями своей души въ чистыхъ сосудахъ, то есть въ святыхъ тѣлахъ. О нихъ апостолъ пишетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Святой живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). *И буду братъ изъ нихъ*, говоритъ, *священниковъ и левитовъ*, говоритъ Господь, чтобы тѣ, кои спаслись, проповѣдывали народамъ. Изъ нихъ одинъ говорилъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). И евангелистъ Лука говоритъ: *якоже предаша намъ, иже исперва самовидцы и слуги бывшии словесе* (Лук. 1, 2). О нихъ и выше мы читали: *вы будете у Меня священниками Господними* (Исаи 61, 6). Ибо какъ внутренно есть іудей тотъ, кто обрѣзывается по духу (Рим. гл. 2), о которомъ написано: *мы есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ* (Филипп. 3, 3), и приносимъ духовныя жертвы, умиловляя Бога, и совершаемъ псалмопѣніе духомъ и чувствомъ, такъ и жрецы и левиты внутренно тѣ, кои слѣдуютъ не ряду рожденія, но порядку вѣры. Или, можетъ быть, говоритъ не объ апостолахъ и мужахъ апостольскихъ, стоявшихъ во главѣ церкви изъ народа іудейскаго, а о перечисленныхъ выше народахъ,—отъ моря, изъ Африки, изъ Ливіи, изъ Каппадокии, изъ Италіи, изъ Греціи, изъ всѣхъ острововъ, обитатели которыхъ первоначально не слышали Господа и не видѣли славы Его, но впослѣдствіи обратятся въ священниковъ, чтобы бывшіе хвостомъ были головою и бывшіе головою обратились въ хвостъ.

Ст. 22—23. *Ибо подобно новымъ небесамъ и новой земль, которая Я содѣлываю стоящими предо Мною, говоритъ Господь, будетъ стоять сѣмя ваше и имя ваше. И будетъ мѣсяцъ изъ мѣсяца и суббота изъ субботы: будетъ приходитъ всякая плоть, чтобы поклоняться предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь. LXX: Ибо подобно новому небу и новой земль, которая Я содѣлываю пребывающими предо Мною, говоритъ Господь, будетъ стоять сѣмя ваше и имя ваше. И будетъ мѣсяцъ изъ мѣсяца и суббота изъ субботы: будетъ приходитъ всякая плоть, чтобы поклоняться предъ лицемъ Моимъ въ Иерусалимъ Господу. Когда говорить: буду братъ изъ нихъ въ священники и левиты, то показываетъ, что старое священство миновало, которое должно было предоставляться Левиту [колѣну], гдѣ было не избраніе, а порядокъ естественный и рядъ семействъ, нисходящій чрезъ потомковъ. Ибо по перенесеніи священства необходимо было, чтобы было перенесеніе и закона, и чтобы избраніе простиралось на тѣхъ, коимъ предоставляется священство не по крови, а по заслугамъ и добродѣтелямъ, кои прійдутъ съ острововъ народовъ и будутъ возвѣщать славу Господню. И будутъ доставлены на коняхъ, и на колесницахъ, и на носилкахъ, и на мулахъ, и на телегахъ. Но какъ будетъ новое небо и новая земля, чтобы нельзя было сказать: небо и земля миноидетъ (Матѳ. 24, 35), и еще: „небо совьется, какъ свитокъ, и опустоится земля чрезъ истлѣніе“ (Апок. гл. 6): такъ во всемъ новомъ будетъ и новый народъ Божій, какъ говоритъ Писаніе: *древняя миноидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17; св. Исаи 43, 18—19). И въ другомъ мѣстѣ: *еще кто во Христа, нова тварь* (2 Кор. 5, 17). Будетъ и народъ новый, ибо *начатокъ Христосъ, потомъ же тѣ, кои Христовы, въ пришествіи Его* (1 Кор. 15, 23); и небо и земля новая, о которыхъ въ восьми блаженствахъ говорится: *блажени ни-**

и́и духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блаженни кротцыи, яко тѣи наслѣдуютъ землю (Матѣ. 5, 3. 5). Ибо вся тварь теперь покорилаcь суетѣ въ надеждѣ, ради покорившаго ее (Рим. гл. 8). Освободятся же отъ рабства тлѣнію, во славѣ чадъ Божіихъ, тѣ, кои изъ людей содѣлаются чадами Его и будутъ всегда стоять предъ лицемъ Его и имя коихъ вѣчно будетъ пребывать, чтобы не смѣнилъ ихъ другой народъ, что было съ іудеями, но чтобы они пребывали вѣчно. *И будетъ, говорить, мѣсяцъ изъ мѣсяца и суббота изъ субботы*, чтобы изъ плотскихъ субботъ и мѣсяцевъ образовались духовныя отрадныя субботы, каковое субботство соблюдается для народа Божія, и духовный мѣсяцъ, когда луна отъ перваго пункта до послѣдняго будетъ полною и будетъ течь своимъ порядкомъ, чтобы образовать мѣсяцъ, то есть календы, которыя погречески называются *νεομηνία*, то есть начало новаго мѣсяца,—у нихъ (грековъ) начало календъ начинается и оканчивается не по теченію солнца и различнымъ степенямъ продолжительности мѣсяцевъ, а по кругообращенію луны начинается и оканчивается. Это та луна, о которой въ хвалѣ истиннаго Соломона говорится: *и пребудетъ съ солнцемъ и прежде луны рода родовъ* (Псал. 71, 5). Она въ Пѣсни Пѣсней называется избранною: *кто сія проникающая, аки утро, добра аки луна, избрана, аки солнце* возбуждающее удивленіе (Пѣсн. II. 6, 9). Физики и тѣ, боихъ предметомъ занятій служить изслѣдованіе того, что относится къ небу, говорятъ, что луна не имѣетъ собственнаго свѣта, но освѣщается лучами солнца. Ибо съ той стороны, съ которой она ближе къ солнцу, кругъ ея всегда бываетъ полнымъ и не затмѣвается тѣнью земли, на что и поэтъ указалъ въ одномъ небольшомъ стихѣ¹⁾:

А также луна не восходитъ, заимствуя свѣтъ свой отъ брата.

¹⁾ Virgil. Georg. I, 396.

Если это вѣрно, то и мы можемъ въ переносномъ смыслѣ сказать, что церковь, которая прибываетъ и убываетъ отъ мира и преслѣдованій и, бывъ погружена во тьму искушеній, снова получаетъ прежній свѣтъ, имѣетъ свѣтъ отъ Солнца правды и что этотъ смыслъ имѣютъ слова: *и будетъ свѣтъ луны аки свѣтъ солнца* (Исаи 30, 26), и обитатели ея, праведники, сіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. И по этимъ мѣсяцамъ сѣмья Давидово, возстановленное навѣки, приходитъ на празднества свои, о которыхъ святой въ таинственной рѣчи возглашалъ говоря: *помыслихъ лѣта вѣчная, и поучихся* (Псал. 76, 6). Относительно же субботы, означающей покой, мы подробно говорили въ пророчествѣ о пришествіи евнуховъ (см. Толков. на гл. 56). И теперь вкратцѣ нужно сказать, что тѣ приходятъ въ новомѣсячій и субботы, кои, по прошествіи и окончаніи шести дней, въ которые созданъ міръ, спѣшать къ седьмому дню, то есть къ субботѣ, въ которой истинный покой. Относительно этихъ празднествъ апостолъ Павелъ поучалъ вѣрующихъ говоря: *стѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1). И еще *да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника, или о новомѣсячійхъ, или о субботахъ, яже суть стѣнь грядущихъ* (Колосс. 2, 16). Если же это предшествовало, какъ тѣнь и образъ грядущихъ благъ, то весь законъ долженъ быть понимаемъ духовно, о которомъ тотъ же апостолъ говорилъ: *вѣмы, яко законъ духовенъ есть* (Рим. 7, 14), тайны котораго и Давидъ желалъ знать говоря: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Ибо видимое временно, а невидимое вѣчно (2 Кор. 4, 18). Краткій и бѣглый обзоръ всего этого не есть дѣло настоящаго времени. Ибо если и глазъ не видѣлъ, и ухо не слышало, и на сердце челоуѣку не приходило то, что Богъ уготовалъ любящимъ Его (1 Кор. гл. 9), то

возможна ли для насъ попытка представить описаніе всего закона, какъ [описаніе] всего міра на маленькой табличкѣ? Относительно же слѣдующаго затѣмъ: *будетъ приходить всякая плоть, чтобы поклоняться предъ лицомъ Моимъ въ Іерусалимъ* нужно знать, что въ еврейскомъ не написано: *въ Іерусалимъ*, чтобы мы могли поколебать высокоуміе іудеевъ, а только: *предъ лицомъ Моимъ*, чтобы исполнилось слово Господа, говорящаго въ Евангеліи: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, егда ни въ горы сей, ни въ Іерусалимъхъ поклонитесь Отцу* (Іоанн. 4, 21). И еще: *Духъ есть Богъ и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Тамъ же, ст. 24). И опое [изреченіе] апостола: *на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8). Вся же плоть означаетъ не народъ іудейскій, но весь родъ человѣческій, согласно съ написаннымъ выше: *узритъ всяка плоть спасеніе Твое* (Исаи 40, 5). И у Іоилы: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши* (Іоил. 2, 28). И у Захаріи: *да благоговѣтъ всяка плоть отъ лица Господня* (Зах. 2, 13). И въ Псалмахъ: *къ Тебѣ всяка плоть приидетъ* (Псал. 64, 2). Это въ другихъ словахъ говорится въ другомъ псалмѣ: *вся языцы, елики сотворилъ еси, приидутъ и поклонятся предъ Тобою и прославятъ имя Твое, Господи* (Псал. 85, 9). Мѣсяць изъ мѣсяца и суббота изъ субботы, въ которые будетъ приходить всякая плоть на поклоненіе Богу, смѣшно объясняютъ хиліасты (хиліастаі), которыхъ мы можемъ назвать тысячниками,—что тѣ, кои вблизи, будутъ всякую субботу приходить въ Іерусалимъ, кои далѣе,—тѣ чрезъ мѣсяць, то есть по совершеніи круга календъ, а кои весьма далекъ,—тѣ ежегодно, то есть во дни Пасхи или Кушчей, соотвѣтственно тому, что говорится у Захаріи: *и въздутъ на всякое мѣсто поклоняться Царю, Господу воинствъ, и*

праздновати праздникъ скинопиги (Зах. 14. 16). А чтобы болѣе доставить смѣха слушателямъ, они то, что пишется въ концѣ книги того же пророка: „и не будетъ болѣе ни одного торговца въ домѣ Господа воинствъ въ день тотъ“ (Зах. 14, 21), такъ объясняютъ, что въ тысячу лѣтъ купцы уже перестанутъ существовать, потому что все будетъ родиться во всѣхъ мѣстахъ, что слѣдовательно и мы не будемъ нуждаться въ амонномъ листѣ и перцѣ, и индійцы не будутъ требовать отъ насъ поля.

Ст. 24. *И будутъ выходить, и увидятъ трупы людей, отступившихъ отъ Меня. Червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ. И взглядъ на нихъ будетъ возбуждать отвращеніе во всякой плоти.* LXX [перевели] одинаково. Всякая плоть, которая будетъ поклоняться предъ Господомъ или въ небесномъ Іерусалимѣ, или на всякомъ мѣстѣ, на которомъ воздѣваются чистыя руки, будутъ выходить, чтобы видѣть умершихъ людей, которые отступили отъ Бога. Это можно понимать или въ отношеніи къ іудеямъ, о которыхъ сказано: *сыновей Я родилъ и возвысилъ, а они отвергли Меня* (Исаи 1, 2), или же въ отношеніи ко всѣмъ тѣмъ, кои, имѣя познаніе о Богѣ въ сердцахъ своихъ, обратились къ суетѣ, чтобы поклоняться болѣе твари, нежели Творцу. Выходить же будутъ не съ мѣста, но разумомъ. Ибо и трупы умершихъ не могутъ быть внутри вмѣстѣ съ Господомъ. Но если всякая плоть будетъ поклоняться Господу и наоборотъ, трупы людей, отступившихъ отъ Господа, будутъ преданы вѣчнымъ огнямъ, то воскресеніе будетъ простираться на обѣ части истинной плоти. Червь же, который не будетъ умирать, и огонь, который не угаснетъ, очень многими принимается за сознаніе грѣховъ, мучащее подверженныхъ наказаніямъ, такъ какъ они пали по своей винѣ и чрезъ [свой] грѣхъ лишились блага избранныхъ согласно съ оными словами: я находился въ страданіи,

егда унзе ми тернѣ (Псал. 31, 4). И въ Притчахъ: „моль для костей—сердце неразумное“ (Притч. гл. 25). И еще подѣ обеломъ: *якоже моль въ ризѣ и червь въ древь, тако печаль мужу вредитъ сердце* (Тамъ же, ст. 21). Но только такъ, что они не отрицаютъ вѣчности мученій ¹⁾ отпавшихъ и отвергающихъ Бога, согласно съ словами Господа въ Евангеліи: *идите во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѣ. 25, 41). И въ другомъ мѣстѣ: *связавше ему руки и ноги, возьмите его и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѣ. 22, 13). Если мы слышали о рукахъ, и ногахъ, и тѣмъ кромѣшней, служащей наказаніемъ для глазъ тѣхъ, кои не видятъ свѣта Божія, и о плачѣ, который также безъ сомнѣнія имѣетъ отношеніе къ глазамъ, и скрежетъ зубовъ: то удивляюсь, что нѣкоторые представляютъ тѣло воздушнымъ и долженствующимъ послѣ воскресенія мало по малу разложиться въ тонкій воздухъ, такъ какъ Господь, силою Своего могущества, входилъ къ апостоламъ при запертыхъ дверяхъ (Іоанн. гл. 20) Онъ и до воскресенія ходилъ легкою поступью по морю и предоставилъ тоже апостолу Петру, чтобы, ходившій чрезъ вѣру, утонулъ въ послѣдствіи чрезъ невѣріе, коему было сказано: *маловѣре, почто усумнился еси* (Матѣ. 14, 31)? Также соотвѣтственно съ червемъ долженъ быть понимаемъ и огонь, который до тѣхъ поръ возжигается, пока имѣетъ матеріалъ для питанія прожорливаго пламени. Такимъ образомъ если кто имѣетъ плеведа въ своей совѣсти,

¹⁾ Это не значитъ, что самъ бл. Іеронимъ отвергалъ вѣчность мученій, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ его твореній и въ частности изъ толкованія на Ис. гл. 65 ст. 20, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: „въ томъ будетъ состоять проклятiе грѣшника, что въ нетлѣнномъ тѣлѣ онъ будетъ испытывать вѣчныя наказанія“ (См. выше стр. 212).

посѣянные врагомъ челоѡкомъ въ то время, какъ спалъ домовладыка, то и ихъ пожжетъ огонь, ихъ истребитъ пламя (Матѡ. гл. 13) И глазамъ всѣхъ святыхъ представляются наказанія тѣхъ, кои вмѣсто золота, серебра и драгоценнаго камня строили, на основаніи Господнемъ, изъ сѣна, дровъ, соломы,—пищи вѣчнаго огня. Затѣмъ, утверждающіе, что наказанія нѣкогда окончатся и что мученія, хотя и послѣ долгихъ временъ, будутъ однако имѣть предѣлъ, пользуются слѣдующими свидѣтельствами: когда исполненіе языковъ *внидетъ*, тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25—26). И еще: *затвори Богъ всѣхъ подѣ грѣхомъ, да всѣхъ помиуетъ* (Гал. 3, 22; Рим. 11, 32). И въ другомъ мѣстѣ святой говоритъ: *гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему, дондеже оправдитъ прю мою, и сотворитъ судъ мой и изведетъ мя на свѣтъ* (Мих. 7, 9). И опять: *благословлю Тя Господи яко разгнѣвался еси на мя. Отвратилъ еси лице Твое отъ мене и помиловалъ мя еси* (Исаи 9, 1). Господь говоритъ также къ грѣшнику: „когда пройдетъ гнѣвъ ярости Моей, опять спасу“. Это—тоже, что и въ другомъ мѣстѣ говорится: *коль многое множество благодати Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе* (Псал. 30, 20). На все это они указываютъ, желая доказать, что послѣ мученій и наказаній будутъ облегченія, которыя теперь сокрыты отъ тѣхъ, для коихъ полезенъ страхъ, чтобы, страшась наказаній, они перестали грѣшить. Это мы должны предоставить вѣдѣнію одного Бога, отъ котораго зависятъ не только помилованіе, но и мученія, и который знаетъ, кого, какъ и на какое время должно осудить. Мы можемъ сказать только то, что приличествуетъ челоѡческой бренности: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене* (Псал. 37, 1). И какъ мы увѣрены въ томъ, что мученія діавола и всѣхъ отверженныхъ и нечестивыхъ, говорившихъ въ сердцѣ своемъ: *нѣтъ Богъ* (Псал. 13, 1), будутъ вѣчными; такъ полагаемъ, что приговоръ относительно грѣшниковъ и хотя нечестивыхъ, однако остающихся христіанами, дѣла которыхъ будутъ испытаны и очищены посредствомъ огня (1 Кор. гл. 3), будетъ не строгій (*moderata*), но растворенный милосердіемъ Судін.

О Г Л А В Л Е Н І Е

9-ой части

твореній блаженнаго Іеронима.

Осьмивадцать книгъ толкованій на пророка Исаію:

	Стран.
Книга пятнадцатая	1— 53
„ шестнадцатая	53—116
„ семнадцатая	116—182
„ осьмивадцатая	182—261

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда